

902.7(05)
Н. 30

**НАРОДЫ
РОССИИ**

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НАРОДЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. А. ТИШКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. АЛЕКСАНДРОВ, С. И. БРУК (заместитель главного редактора), Н. Г. ВОЛКОВА, С. Я. КОЗЛОВ,
В. М. МАКАРЕВИЧ (заместитель главного редактора), В. Г. ПАНОВ,
П. И. ПУЧКОВ, З. П. СОКОЛОВА

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

DEPARTMENTAL

**NOT FOR
PUBLIC RELEASE**

Москва

Научное издательство

·Большая Российская Энциклопедия·

1994

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ имени Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Председатель Научно-редакционного совета
А. М. ПРОХОРОВ

Главный редактор издательства
В. Г. ПАНОВ

Заместители главного редактора
В. И. БОРОДУЛИН, А. П. ГОРКИН, А. А. ГУСЕВ, Н. М. ЛАНДА

РЕДАКЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ
И АРХЕОЛОГИИ

Зав. редакцией В. М. МАКАРЕВИЧ, ст. научные редакторы
Г. Г. МАКАРЕВИЧ, кандидат историч. наук И. И. СОКОЛОВА, научные
редакторы Н. А. НИКИТИНА, Е. В. СМИРНИЦКАЯ,
редакторы З. А. ЛИТВИНЕНКО, Т. А. МАРКИНА.

Редакция иллюстраций. Зав. редакцией А. В. АКИМОВ,
ст. художественный редактор М. К. МОРЕЙНИС.

Редакция картографии. Зав. редакцией И. В. КУРСАКОВА,
редактор Е. Я. ФЕДОРОВА, мл. редактор Л. М. СОЛУЯНОВА.

Техническая редакция. Зав. редакцией Р. Т. НИКИШИНА,
технический редактор Г. Ф. АЛЕКСАНДРОВА.

Производственный отдел. Зам. зав. отделом В. Н. МАРКИНА,
гл. технолог И. А. ВЕТРОВА.

Корректорская. Зав. Ж. А. ЕРМОЛАЕВА и Н. В. ШЕВЕРДИНСКАЯ.
Отдел перепечатки рукописей. Зав. отделом Л. А. МАЛЬЦИНА.

Коммерческий отдел. Рук. групп Т. В. РАТЬКОВСКАЯ,
И. Б. ТАРШИС.

Художник-формитель Л. Ф. ШКАНОВ.

Художник-график Р. И. МАЛАНИЧЕВ.

Зам. директора по производству Н. С. АРТЁМОВ.

Зам. директора по коммерческим вопросам Ю. И. ЗАВЕДЕЦКИЙ.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Происходящие в России радикальные общественные преобразования оказывают огромное влияние на жизнь и культуру населяющих ее народов. Становление российской демократии и экономические реформы происходят в условиях разнообразного проявления национального самосознания, активизации общественных движений и политической борьбы. В основе этих процессов лежит стремление россиян устранить негативное наследие прошлых режимов, исцелиться от глубокой травмы погрязшего личного и коллективного достоинства, улучшить условия своего социального существования, отстаивать права и интересы, связанные с чувством принадлежности гражданина к той или иной этнической общности и культуре.

Культурное многообразие и этническая карта России формировались многие столетия под влиянием различных факторов: окружающей среды, хозяйственной деятельности, миграций, завоеваний, колонизации, государственной политики, миссионерства и т. д. Наиболее драматические перемены в истории народов пришли на 20 в. В границах РСФСР возникли национально-территориальные автономии разного уровня в районах основного проживания нерусского населения России. Широкие масштабы приобрели урбанизация и модернизация образа жизни, особенно во 2-й половине столетия. Осуществлялись целенаправленные усилия и программы в области национального образования, подготовки кадров, развития престижных культурных институтов. Под влиянием этих факторов, особенно официальной политики «национально-государственного строительства», именно в этот период произошла отчетливая и масштабная консолидация (часто на вновь сконструированной основе) граждан России по членству в так называемых социалистических нациях и народностях, хотя культурные и пространственные границы между этими группами в большинстве случаев сохраняли свою условность.

В то же время в 20 в. народы России пережили трагедию гигантского социального эксперимента, который обернулся для них ужасами войн, репрессий и депортаций, разрушительного хозяйствования и жесткого политико-идеологического диктата. Партийно-государственная бюрократия жестко контролировала доступ к власти и ресурсам, насаждала идеологический официоз и культурный диктат. Большой ущерб среде обитания и состоянию традиционных систем хозяйствования народов, особенно из числа малочисленных народов Севера и Сибири, нанесли широкомасштабные и нередко малоэффективные экономические проекты, а также деятельность военно-промышленных ведомств.

Политическая либерализация во 2-й половине 1980-х гг. положила начало активным национальным движениям не только в бывших союзных республиках СССР, но и в российских автономиях. Демократические преобразования сопровождалась ростом этнонациональных движений, политической мобилизацией населения вокруг идеи национального самоопределения, прежде всего как реакция на допущенные в прошлом несправедливости. Итогом этих движений стало расширение полномочий и укрепление

самостоятельности национальных республик, стремление к перераспределению власти в пользу представителей титульных народов (тех, кто дал название республикам), осуществление некоторых правовых мер и программ по защите и поддержке национальных языков и культур. Начиная с сентября 1991 ряд республик, в первую очередь прибалтийских, объявили о своей самостоятельности и выходе из состава СССР. В декабре 1991 в Минске руководители России, Украины и Белоруссии констатировали факт распада СССР и приняли решение о его упразднении, которое было поддержано другими республиками, объявившими себя независимыми государствами. Россия вместе с рядом других новых государств образовала Содружество Независимых Государств. Подписание 31 марта 1992 Федеративного договора, который расширил права и полномочия национально-государственных и административных образований, определил сферы исключительного ведения федеративных властей и сферы совместных полномочий, положило начало утверждению в Рос. Федерации подлинного, а не декларативного федерализма.

За последние годы возникли национально-культурные ассоциации, возрождаются некоторые народные традиции, искусство и ремесла. Восстанавливаются связи с соотечественниками за рубежом, в общественной жизни возвращаются религия и церковь, некоторые древние обряды и ритуалы. На уровне федеральных органов власти рождаются важные законы, указы, постановления и программы по защите прав и интересов народов и этнических меньшинств.

Вместе с этими процессами среди многих российских народов произошла консолидация национальной интеллигенции и политиков вокруг идей этнического национализма, включающих в ряде случаев не только достижение предпочтительного статуса для представителей одних народов за счёт других, но и установки на неограниченный суверенитет и отторжение федерализма. В условиях социально-экономического кризиса, ослабления общегосударственных структур и отсутствия традиций общегосударственной демократии произошло обострение межнациональных отношений. В ряде регионов России имели место открытые насильственные конфликты, приведшие к человеческим жертвам, возникновению потоков беженцев и вынужденных переселенцев, к крупным материальным потерям. Медленно осуществляются меры для улучшения жизни и сохранения культуры малочисленных народов, для защиты прав и удовлетворения запросов этнических меньшинств и народов, не имеющих территориальных автономий.

Важным моментом в истории российских национальностей было принятие 26 апреля 1991 закона «О реабилитации репрессированных народов», который осудил практику сталинских депортаций, определил меры по политической и социальной реабилитации, а также предусмотрел восстановление упраздненных национально-государственных образований (в прежних границах). С целью урегулирования межэтнических противоречий, главным образом по причине территориальных споров, в 1993 прошла серия региональных встреч и переговоров с федеративными

4 органами власти. 12 декабря 1993 в результате всенародного референдума была одобрена новая конституция и прошли выборы в высший законодательный орган — Федеральное собрание (состоящее из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы). В стране закладываются основы правового государства, определяющего дальнейшее успешное развитие многонационального народа России.

Одним из важнейших механизмов управления сферой межнациональных отношений в таком крупном государстве, как Российская Федерация, является распространение полных и достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях населяющих ее народов. Эти знания помогают преодолевать ксенофобию и негативные этнические стереотипы, обогащают духовный мир россияне, формируют установки на межнациональное согласие и сотрудничество, личностные контакты и культурное взаимодействие. Для того чтобы понять особенности современного положения российских народов, нужно быть знакомым с их происхождением и этнической историей. Следует также помнить, что искаженные данные об этногенезе нередко используются в шовинистических и националистических целях. В связи с этим очень важно учитывать, что большинство народов России сложилось в результате смешения в ходе длительного исторического развития, сложных этнических и миграционных процессов. Между этническими общностями трудно провести жесткие культурные, а тем более административно-территориальные границы. В истории происходит постоянный процесс культурных взаимодействий, передвижения людей разной национальности и их смешения.

Энциклопедия называется «Народы России». Само понятие «народ» многозначно. По крайней мере, у него есть два значения. Одно основано на общегражданской общности и относится к понятию населения страны или территории (народ России, россияне, сибирский народ и т. п.). Территориальный или гражданский смысл этого понятия широко распространен и используется в международно-правовой практике. Другое значение понятия «народ» определяет этнокультурные общности и является синонимом «этнической группы» или «национальности» (русские, татары, украинцы, чукчи и т. п.). В этом смысле народ составляет группа людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, обладают представлением (мифом) об общем происхождении и общей исторической памяти, связывают себя с определенной территорией, обладают чувством солидарности. Среди этих признаков определяющую роль играют самосознание и солидарность. Гражданское (политическое) значение понятия «народ» и этнокультурное не противоречат друг другу и принадлежность к обоим типам общности не является взаимоисключающей, а наоборот, предполагает двойную или множественную лояльность и принадлежность. «Национальная принадлежность» — это личное дело каждого гражданина и какие-либо неравенство и дискриминация по этническому признаку недопустимы. Все граждане России, относят они себя к большим или малым национальностям, расселенным компактно или дисперсно, только в России или за ее пределами, равны перед законом в своих правах на сохранение и развитие своей культуры и своей этнической принадлежности. Богатство и сила России заключены в ее культурном многообразии.

Именно это положено в основу предлагаемого читателю издания — первого самого полного справочника о народах России.

Настоящая энциклопедия «Народы России» предназначена для широкого круга читателей — научных работников, преподавателей, студентов, практических работников. Издание призвано отразить современный уровень развития всего комплекса наук, изучающих различные аспекты характеристики населения (этнологии, лингвистики, антропологии, религиоведения, демографии и др.).

В энциклопедии даётся этнографическая характеристика народов, приводятся сведения об их традиционной культуре и быте, традиционных социальных институтах, специфических для того или иного народа этнических процессах. Современные социально-экономические отношения, состояние экономики, проблемы индустриализации и урбанизации, профессиональная культура затрагиваются в той мере, в какой это необходимо для понимания этнических проблем.

К работе над изданием был привлечён широкий круг учёных. В авторском коллективе представлены учёные многих научных и учебных центров Российской Федерации, а также других государств, входивших в состав бывшего СССР.

Энциклопедия состоит из трёх разделов. В первом помещены статьи, характеризующие этническую (в широком смысле этого слова) ситуацию в России, а также в ближнем и дальнем зарубежье. Второй раздел состоит из статей о народах России.

В статьях о народах, как правило, содержатся следующие сведения: название народа, принятое в русском языке, самоназвание, другие названия; страна или страны, в которых живёт данный народ, основная территория расселения внутри страны, общая численность народа, а также его численность в отдельных странах; язык и его диалекты, распространение двуязычия, характер письменности; религиозная принадлежность; этногенез и краткая этническая история; традиционные занятия и их современное состояние; традиционные поселения и жилище; традиционная одежда; народная пища; традиционное социальное устройство; духовная культура; специфические черты национального быта, народные и фольклорные праздники; традиционные верования. Численность народов указывается по переписи населения 1989. (если не указана другая дата).

В третьем разделе помещены статьи об основных этнографических понятиях и терминах, таблицы. Издание содержит св. 600 иллюстраций, в том числе и цветных, а также карты.

Следует учитывать, что в последние годы состояние отечественных общественных наук, в частности этнологии, характеризуется теоретической и методологической неопределенностью. Происходит становление новых концептуальных подходов к анализу и интерпретации фактического материала. В этих условиях редколлегия осознает возможную спорность и дискуссионность ряда положений авторов статей. Редколлегия будет признательна читателям за присланные замечания и предложения по адресу: 109817, Москва, Покровский бульвар, д. 8, научное издательство «Большая Российская энциклопедия».

В. А. ТИШКОВ, главный редактор.

Российская Федерация, Россия — независимое федеративное гос-во (после распада СССР входит в Содружество Независимых Государств — СНГ, образовавшееся в кон. 1991). С 7 ноября 1917 после победы Окт. рев-ции — Рос. Сов. Респ. Юридически оформлена на 3-м Всерос. съезде советов (23—31 янв. 1918) как Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). 30 дек. 1922 вместе с др. респ., образовавшимися на терр. бывшей Российской империи, вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Россия занимала 76,2% терр. СССР, а число жит. достигало 51,4% всего нас. СССР. Россия по площади (17075,4 т. км²) — крупнейшее гос-во мира (12,6% обитаемой суши), в 1,7 раза больше, чем Канада, и в 1,8 раза больше, чем Китай или США. Несколько менее $\frac{3}{4}$ (73%) ее терр. входит в Азиат. часть света, остальная приходится на Европ. часть. По числ. нас. (148,8 млн. чел., 1992) Россия занимает 6-е место в мире (после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии).

Россия расположена в вост. части Европы и сев. части Азии. Протяжённость в широтном направлении — ок. 9 тыс. км, в меридиональном — от 2,5 до 4 тыс. км. Самая зап. точка России — на границе с Польшей (19°38' в. д.), крайняя вост. — на о. Ратманова в группе о-вов Диомиды в Беринговом прол. (169°02' з. д.), южная — на границе с Азербайджаном (41°10' с. ш.), северная — на о-вах Земли Франца-Иосифа (81°51' с. ш., о. Рудольфа).

Россия граничит на северо-западе с Норвегией и Финляндией, на западе — с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей (Калининградская обл., омываемая Балт. морем и его заливами, образует анклавы, окружённые Литвой и Польшей) и Белоруссией, на юго-западе — с Украиной, на юге — с Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, на юго-востоке — с Китаем, Монголией и КНДР. Наибольшая протяжённость морских границ (к-рые в России несколько длиннее, чем сухопутные) приходится на Сев. Ледовитый (моря: Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Вост.-Сибирское, Чукотское) и Тихий (моря: Берингово, Охотское, Японское) океаны. Кроме того, Россия омывается морями Атлантического ок.: Балтийским, Чёрным и Азовским, а также внутр. Каспийским морем.

До 1990 в состав РСФСР входили 16 авт. респ. (Башкирия, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Коми, Марийская, Мордовия, Сев. Осетия, Татария, Тува, Удмуртия, Чечено-Ингушетия, Чувашия, Якутия), 5 авт. обл. (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасия), 10 авт. окр. [Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-

Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий], 6 краев, 49 обл. Авт. области и округа входили в состав краёв и областей. Всего существовало 86 нац.-гос. и адм. единиц.

После провозглашения суверенитета России произошли изменения в её внутр. устройстве. Изменились назв. нек-рых респ. Все авт. респ., авт. обл. (кроме Еврейской) и нек-рые авт. округа обрели статус респ. как нац.-гос. образований — субъектов федерации. Адыгейская респ. вышла из состава Краснодарского края, респ. Алтай — из Алтайского края, Чечено-Ингушская респ. разделилась на Чеченскую и Ингушскую респ., Москва и Санкт-Петербург стали отдельными субъектами федерации.

В экономич. отношении Россия делится на 11 экономич. р-нов: Сев.-Зап. [Архангельская (с Ненецким авт. окр.), Вологодская, Мурманская обл., Карельская и Коми респ.]; Сев.-Зап. (Новгородская, Ленинградская и Псковская обл. и г. Санкт-Петербург); Центр. (Брянская, Владимирская, Ивановская, Тверская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская обл. и г. Москва); Волго-Вятский (Нижегородская и Кировская обл., Марийская, Мордовская и Чувашская респ.); Центр.-Чернозёмный (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская обл.); Поволжский (Астраханская, Волгоградская, Самарская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская обл., респ. Башкирия, Калмыкия и Татария); Сев.-Кавказский (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл., Адыгейская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северо-Осетинская, Чеченская и Ингушская респ.); Уральский [Курганская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская и Пермская (с Коми-Пермяцким авт. окр.) обл.]; Зап.-Сибирский [Алтайский край, Алтайская респ., Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская (вместе с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким авт. окр.) обл.]; Вост.-Сибирский [Красноярский край и Хакасская респ. Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский авт. окр., Иркутская обл. (с Усть-Ордынским Бурятским авт. окр.), Читинская обл. (с Агинским Бурятским авт. окр.), Бурятская и Тувинская респ.]; Дальневосточный [Приморский и Хабаровский (с Еврейской авт. обл.) края, Амурская, Камчатская (с Корякским авт. окр.), Магаданская обл., Чукотский авт. окр., Сахалинская обл. и Якутия]. Калининградская обл. имеет права свободной экономич. зоны. Столица — Москва.

* * *

На большой площади страны представлены чрезвычайно разнообразные природные условия. Осн. часть европ. терр. занята Вост.-Европ. (Русской) равниной. Уральскими горами, к-рые считаются усл. границей между Европой и Азией, Русская равнина отделена от Зап.-Сибирской равнины, занимающей ок. $\frac{1}{3}$ азиат. части России. Далее на восток, между рр. Енисеем и Леной, расположено Среднесибирское плоскогорье, к-рое на востоке переходит в Центрально-сибирскую равнину. В целом ок. 70% площади России занята равнинами. Наиб. пониженная часть русской равнины — Прикаспийская низменность — лежит частично ниже уровня океана (до 28 м). В центре Зап.-Сибирской равнины расположены наиб. пониженные и заболоченные её части — Кондинская, Среднеобская и Барабинская низменности.

Горные р-ны преобладают на юге и востоке. На юге европ. части России расположены высокие хребты Большого Кавказа, где находится высшая точка страны — г. Эльбрус (5642 м). На юге Сибири наиб. высокие хребты: Алтай, Кузнецкий Алатау, Саяны, горы Тувы, Прибайкалья, Забайкалья, Становой хребет. На сев.-востоке Сибири и на Дальнем Востоке расположены Верхоянский, Колымский, Черского, Джугджур, Бурейский, Сихотэ-Алинь хребты. В горных р-нах Камчатки и на Курильских о-вах находятся крупнейшие в стране действующие вулканы.

Осн. часть страны находится в умеренном климатическом поясе. О-ва Сев. Ледовитого ок. и самые сев. материковые р-ны принадлежат к арктич. и субарктич. поясам, а небольшие р-ны Черноморского побережья Кавказа — к субтропич. поясу. В подавляющем большинстве р-нов климат континентальный [здесь макс. амплитуда ср. температуры самого тёплого месяца (июля) и самого холодного (января) достигает 55—65°]. На юге Дальнего Востока, где летом сильно влияние Тихого ок., а зимой — материкового азиат. антициклона, климат муссонный, с влажным умеренно тёплым летом и холодной малоснежной зимой.

Зимой на осн. терр. страны преобладает холодная и сравнительно сухая погода, средняя температура января отрицательная: от -1° — -5° на западе Рус. равнины до -30° — -50° в Вост. Сибири (минимальные температуры в Якутии достигают -70°); исключение составляет лишь Черноморское побережье Кавказа с преимущественно положительными январскими температурами. Летом же особенно отчётливо проявляются температурные различия между севером и югом. Средняя температура июля на Крайнем Севере достигает лишь $+1^{\circ}$ — $+2^{\circ}$, а в степных и полупустынных р-нах на юге и юго-востоке — $+24^{\circ}$ — $+25^{\circ}$ (наиб. жаркое

6 место — Прикаспийская низменность). Соответственно меняется и длительность безморозного периода: в арктических пустынях он практически отсутствует, вблизи южной границы тундры продолжается 60—75 дней, в степях Зап. Сибири — 110—120 дней, на Сев. Кавказе — до 180—200 дней. Продолжительность залегания снежного покрова уменьшается с 260—280 дней (на Крайнем Севере) до 60—80 дней на юге; максимальная мощность его (до 1 м) — на Камчатке и в Зап. Сибири. На арктич. о-вах (Новая Земля, Сев. Земля, Земля Франца-Иосифа) св. $\frac{2}{5}$ терр. занято ледниковым покровом (общая его пл. — 56 тыс. км²). Кр. горные ледники (их общая пл. — ок. 3,5 тыс.

лого слоя на севере достигает 200—500 м, а в бассейне Вилюя — 1500 м.

Россия богата крупными реками и озёрами. Большинство рек (Сев. Двина, Печора, Обь с Иртышом, Енисей, Лена, Индигирка, Колыма) относятся к бассейну Сев. Ледовитого ок., а площадь их водосбора составляет $\frac{3}{4}$ всей площади России. В Тихий ок. впадают Амур, Анадырь, реки Камчатки; в моря Атлантического ок. — Нева, Дон, Днепр, Кубань. К бассейну Каспийского моря относятся Волга, Урал и реки Дагестана. Реки в основном питаются дождевыми и талыми снеговыми водами, поэтому половодье приходится на весну или начало лета (паводок рек юга Дальнего Востока смещается на вторую

Ледовитого ок. и побережье полуострова Таймыр) отличается маломощными арктич. почвами и скудной растительностью из мхов и лишайников. Южнее располагается зона тундры с глеевыми и кислоподзолистыми почвами; из растительности здесь встречаются мхи, кустистые и низкорослые кустарники (карликовая берёза, ива), травянистые растения (осока, пушица) и ягодные кустарники (брусника, голубика). Для лесотундровой зоны со слабоподзолистыми почвами характерно чередование участков безлесных моховых, лишайниковых и кустарниковых тундр с редколесьями из берёзы, ели, а в Сибири — лиственницы.

Лесная зона, занимающая $\frac{2}{3}$ терр.

На водоразделе истоков Волги, Днепра и Западной Двины, в Оковском лесу («откуда есть пошла земля русская»).

Исток реки Волга.

км²) имеются на сев. склонах Большого Кавказа, на Алтае, Камчатке, Саянах, Таймыре и в горах на сев.-востоке страны. Сибирь и сев. половина Дальнего Востока, отличающиеся суровым, резко континентальным климатом, являются р-нами распространения вечной (точнее, многовековой) мерзлоты, к-рая крайне затрудняет хоз. деятельность нас. Площадь её распространения достигает 10 млн. км². Мощность мерз-

половину лета, на период наиб. интенсивных дождей). Продолжительность ледостава в зависимости от климатических условий колеблется от 1 месяца на юге европ. части до 8—9 месяцев на севере Сибири.

Крупнейшие озёра России — Каспийское (самое большое в мире, часто называется морем), Байкал (самое глубокое в мире), Ладожское (самое крупное в Европе), Онежское, Чаны, Таймырское, Чудское, Ильмень и др. Кроме того, сооружены кр. искусственные водохранилища на Дону, Волге, Каме, Оби, Енисее, Ангаре и др. реках.

Почвы и растительность в равнинных р-нах сменяются зонально с севера на юг. Зона арктич. пустынь (о-ва Сев.

России, с господством подзолистых, дерново-подзолистых, таёжно-болотных и болотных почв, делится на 3 подзоны: тайги (тёмнохвойные леса из ели и пихты на востоке европ. части России, кедра и сосны от Урала до Енисея, сибирской и даурской лиственницы, формирующих леса от Енисея до Дальнего Востока, а на Дальнем Востоке типичны япская ель и белокорая пихта); смешанных лесов на Рус. равнине (наряду с хвойными породами берёза, осина, дуб, липа, клён и др.) и на юге Дальнего Востока (корейский кедр, пихта, дуб, граб, клён, амурский бархат); широколиственных лесов на юге Рус. равнины (дуб, липа).

К югу лесная зона переходит в лесостепь, для к-рой характерно чередование лесных массивов (дубрав на западе и колков из берёзы и осины на востоке) на серых лесных почвах с разнотравными степями (на выщелоченных чернозёмах). Еще южнее появляются разнотравно-злаковые и злаковые степи (на плодородных чернозёмных и тёмно-каштановых почвах), почти полностью распаханные. Терр. Прикаспийской низменности относится к полупустынной зоне со светло-каштановыми и бурными почвами, а также солончаками; для неё характерен разреженный растительный покров из полыни, солянок и степных злаков.

Для горных р-нов характерна высотная поясность, особенно контрастная в

таких высокогорных р-нах, как Кавказ. Там, на небольшой терр. разнотравные чернозёмные степи предгорий сменяются на высоте 600—800 м сначала дубовыми и буковыми лесами, а затем поясом хвойных лесов. Выше 2000—2200 м преобладают субальпийские и альпийские луга, а самые высокие участки хребтов лишены растительности, с них часто спускаются ледники. Большая часть гор Сибири и Дальнего Востока покрыта горно-таёжными лесами, выше к-рых располагается пояс горно-тундровой и гольцовой растительности.

С.-х. угодья составляют более 215 млн. га (ок. 3% всей терр. страны), в т. ч. пашня — 130 млн., сенокосы — св. 25

млн. и пастбища — 60 млн. га. Наиб. крупные земледельч. массивы расположены в степной и лесостепной зоне с плодородными чернозёмными, лугово-чернозёмными и серыми лесными почвами. Очень важное с.-х. значение (благодаря достаточной увлажнённости) имеют районы нечернозёмной полосы с дерново-подзолистыми почвами. Площади под лесами составляют 730 млн. га (более 43% всей терр.). Россия обладает разнообразными природными ресурсами. В стране добываются все виды минерального топлива. Россия производит почти все виды промыш. продукции, к-рые выпускались в бывшем СССР.

* * *

Следы обитания нижнепалеолитич. человека на терр. России, обнаруженные на Сев. Кавказе и в Прикубанье, датируются временем ок. 700 тыс. лет назад. К среднему палеолиту (100—35 тыс. лет назад) относятся поселения, обнаруженные на Ниж. Волге, Ср. Урале и нек-рых др. местах. С верхнего палеолита человек стал селиться не только в естественных пещерах, но и сооружать землянки и полуземлянки. В верхнем палеолите (35—10 тыс. лет назад) происходит заселение Сибири и севера европ. части России. В мезолите (10—6 тыс. лет назад) началось одомашнивание животных, появились орудия для охоты (лук и стрелы), усилилась дифференциация материальной культу-

ры, почти полностью зависимой от тех природных условий, в к-рых жили те или иные сообщества. В эпоху неолита (6—5 тыс. лет назад), когда начали складываться объединения племён, составившие основу будущих этносов, на юге терр. возникли древнейшие формы скотоводства и земледелия, на севере преобладало охотничье и рыболовное х-во.

К 3-му тыс. до н. э. на Сев. Кавказе относится начало произ-ва металлических (бронзовых) орудий, к-рое к концу 2-го тыс. до н. э. распространилось по всей терр. (за исключением самых сев. р-нов). Центры произ-ва возникли в Верх. Поволжье, на Урале, в Зап. Сибири.

7
жавшие к вост. группе др.-герм. племён. Во 2—4 вв. в Южном Приуралье сложился из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов кочевой народ гунны. К 70-м гг. 4 в. относится начало массового передвижения гуннов на запад, давшее толчок т. н. Великому переселению народов. Покорив аланов Сев. Кавказа, гунны перешли Дон и в 375 вторглись в причерноморские степи, разгромив живших там готов. Кочевники гунны быстро растворились среди оседлого населения.

В 4 в. на Сев. Кавказе возник союз ираноязычных аланов, а к сер. 6 в. в степях Причерноморья и Сев. Кавказа гегемония перешла к союзу тюркоязыч-

В 7—3 вв. до н. э. на Сев. Кавказе образовалось объединение ираноязычных скифских племён, освоившее затем терр. Причерноморья, Приазовья и Прикаспия. В 6—5 вв. до н. э. возникают греч. города-колонии по берегам Чёрного моря. В 5 в. до н. э. в Сев. Причерноморье и Приазовье образовалось Боспорское государство, объединившее эти греч. города, которое просуществовало до конца 4 в. н. э. В 6—4 вв. до н. э. на терр. от р. Тобол на востоке до р. Дунай на западе расселились объединения кочевых скотоводч. ираноязычных племён сарматов, к-рые в 3 в. до н. э. вытеснили скифов из Сев. Причерноморья. В 3 в. н. э. на Вост.-Европ. равнину вторглись готы, принадле-

Исток реки Днепр.

У начала трёх великих рек — Волги, Днепра и Западной Двины.

ных кочевых племён во главе с аварами. На месте последнего в 7 в. возник Хазарский каганат, подчинивший кочевье и полукочевые племена Сев. Кавказа, Приазовья и Придонья.

Большую роль в истории России сыграли болгары волжско-камские (болгары), тюркоязычные племена, кочевавшие в 7 в. к северу и востоку от Азовского моря. Часть этих племён образовала в Приазовье гос-во Великая Болгария. Потерпев поражение от Хазарского каганата, часть болгар отошла на

8 Дунай, а другая переселилась в Ср. Поволжье — на Волгу и Каму, где в 10 в. возникла Болгария Волжско-Камская — одно из крупных государств Вост. Европы. Жившие здесь финно-угорск. племена подверглись ассимиляции со стороны более сильных болгар, и на Ср. Волге началось активное распространение тюрк. языков. С болгарами тесно связано происхождение ряда народов Поволжья и Прикамья — чувашей, казанских татар и др.

Во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. и 1-й пол. 1-го тыс. н. э. в бассейне Верх. Волги и Оки и в пределах Валдайской возвышенности жили племена дьяковской археологич. культуры — финнояз. племена (предки мери, веси, муромы). По

вине 7 в. относится первое упоминание о славянах у араб. авторов.

Выделение славян из индоевропейской общности происходило в процессе перехода к пашенному земледелию. По данным лингвистики, носители прото-слав. языка консолидировались не позднее 2-го тыс. до н. э. Сейчас большая часть исследователей выделяет два ареала складывания слав. этнич. общности — одерско-висленский и одерско-днепровский. Формирование славянской общности сопровождалось миграциями, дифференциацией и интеграцией разл. племенных и локальных групп, ассимиляц. процессами. В сложении этой общности кроме слав. групп принимали участие другие индоевро-

до ср. течения Оки и Клязьмы. На основе союзов слав. племён к 9 в. постепенно образовались терр.-политич. объединения — «княжения». С юга на север располагались терр. тиверцев, уличей, белых хорватов, дулебов (волянн), древлян, полян, северян, радимичей, дреговичей, вятичей, кривичей, полочан, ильменских словен.

В 882, в результате объединения этих групп восточнослав. племён, древним культурным центром было Ср. Приднпровье, образовалось Древнерус. гос-во во главе с Киевом (Киевская Русь). В 9—10 вв., с постепенной ликвидацией племенной обособленности, формируется территория самого крупного в Европе гос-ва — «Русской земли».

Российская пашня.

Церковный собор крепости Старая Ладога над водами реки Волхов.

среднему и нижнему течению Оки в бассейне рр. Мокша и Цна и в Ср. Поволжье в 7 в. до н. э. — 5 в. н. э. была распространена городецкая культура, носители к-рой были также финнояз. племена. В 8—3 вв. до н. э. в бассейне рр. Камы, отчасти Ср. Волги, Вятки и Белой была распространена ананьинская культура, племена к-рой считаются предками современных удмуртов и коми-зырян. Представители пьяноборской культуры (р-н бассейна р. Камы, 2 в. до н. э. — 5 в. н. э.) также были финноязычными.

В Сибири, по верхнему течению Енисея, в 6 в. образовалось гос-во енисейских кыргызов, тюркоязычного народа, обитавшего здесь с нач. 2 в. до н. э. (до 18 в.), предков совр. хакасов. В Приморье и Приамурье в 8 в. возникло гос-во Бохай, где преобладали тунгусо-маньчжурские племена и отчасти предки совр. корейцев.

Народы слав. группы составляют в настоящее время большинство нас. России. Осн. их часть относится к вост. славянам — русским, украинцам и белорусам. Этногенез славян развивался сложно. Древние ист. свидетельства о славянах (известных тогда под назв. веныды, венды) относятся к 1—2 вв. н. э. (данные археологии и лингвистики, сведения греко-римских и византийских историков и географов — Плиния Старшего, Тацита, Птолемея, Иордана, Проклпия Кесарийского и др.). Ко 2-й поло-

пейские, а также тюркские, финно-угорские и др. группы.

Большие передвижения славян происходили в эпоху Великого переселения народов (4—7 вв.), особенно в заключит. фазе. С 7—8 вв. происходит интенсивное продвижение славян в центр и сев. зоны Вост. Европы. Появилась государственность у некоторых слав. этносов — Первое болгарское царство возникло в 681; становление государственности у сербов, хорватов, словенцев происходит во 2-й пол. 8 — 1-й пол. 9 вв. В 9—10 вв. сложился обширный ареал слав. расселения от совр. Рус. Севера и Балт. моря до Средиземноморья и от Волги до Эльбы.

На Вост.-Европ. равнине слав. племена стали объединяться в кр. союзы с нач. нашей эры. В их формировании участвовали финнояз. и балтские группы (мещера, голядь, весь, чудь, ижора, корела, лопь, частично емь и летгола, а также мордва, меря и др.). Во 2-й пол. 9 в. терр. восточнослав. расселения простиралась от Чёрного моря до Ладожского оз. и от верховьев Зап. Буга

Оно занимало огромные пространства — от левых притоков Вислы до предгорий Кавказа, от Тамани и нижнего течения Дуная до берегов Финского залива и Ладожского озера. Многочисленный народ, живший на этой терр., называли Русью. По соседству с ними на севере, востоке и юго-востоке жили корела, весь, меря, мари (черемисы), мордва и к востоку от них болгары волжские, торки, а на самом юго-востоке — печенег, мадьяры, адыги (касоги).

Некоторые исследователи считают, что этноним «русь», относившийся ранее только к нас. сравнительно небольшой области в Ср. Поднпровье, постепенно распространился на жит. всей Вост.-Европ. равнины. Однако др. исследователи, опираясь на данные рус. летописей, возвращаются к сканд. («варяжской») этимологии назв. «русь». «Русью» назывались дружины первых рус. князей (9 — 1-й пол. 10 вв.), состоявшие преимущественно из норманнов (варягов рус. летописей); с этими дружинами, как показал еще В. О. Ключевский, назв. «русь» распространилось на

подвластную этим князьям терр. — Рус. землю, и её нас. — «рус. людей», в основном вост. славян. Варяжские (норманские) вторжения коснулись в основном верхушечных слоёв общества, ограничили сменой династий и проникновением определённого числа норманнов в состав знати. Новая династия норманнов Рюриковичи оказалась под сильным воздействием слав. культуры и «обрусела» в сравнительно короткий период времени. С образованием Рус. централизов. гос-ва многие Рюриковичи, утратив удельные владения, составили высший слой московских служилых людей («княжата»). В 17 в. часть Рюриковичей постепенно слилась с представителями верхушки нетитулованного дворянства

Почти в течение двух веков (с начала 9 до конца 10 вв.) древнерус. гос-во вело упорную борьбу с тюркоязычными хазарами, занимавшими зап. побережье Каспийского моря, низовья Дона и Волги, часть Прикаспийской низменности. Хазарский каганат, где кроме хазар жили болгары, аланы и др. плем. группы, был разгромлен в 60-х гг. 10 в. Тюркоязычные торки, или узы (они выделились из плем. объединения огузов), к сер. 11 в. вытеснили печенегов и обосновались в южнорус. степях к юго-западу от Киева. Постепенно они смешались со славянами.

Наиб. ожесточённой была борьба между Киев. Русью с тюркоязыч. половецями (кыпчаками, куманами), при-

хотьев Вислы на западе. Киев установил широкие экономич. и политич. контакты со многими гос-вами Востока и Запада. Этому способствовали и династич. браки с правящими домами Польши, Франции, Венгрии, Норвегии и др. стран. Киевская Русь успешно боролась с попытками Византийской империи установить своё господство в Сев. Причерноморье и Поднепровье.

Рост экономич. самостоятельности городов — центров земель (Новгород, Чернигов, Полоцк, Галич, Смоленск и мн. др.) способствовал усилению разобщённости на Руси. Уже в 1097 на съезде рус. князей было принято решение о наследовании земель своих отцов и практически — о политич. независимо-

Север европейской части России. Водопад Кивач.

На пути из варяг в греки. Деревня Волок в Тверской области.

и вместе с ними составляли привилегированный слой придворной знати 17—19 вв. (напр., потомки черниговских князей Рюриковичей: Барятинские, Волконские, Долгоруковы, Одоевские и мн. другие). Другая часть, обеднев, смешалась со средним и мелким дворянством, и нек-рые из них потеряли княжеский титул. В 9—12 вв. в результате консолидации и ассимиляции процессов в Киевской Руси сложилась древнерус. этнич. общность.

В начальный период развития нового гос-ва наблюдался подъём производительных сил, шла борьба с Византией, варягами, кочевниками Причерноморских степей и др. р-нов.

С конца 9 в. Киевская Русь подверглась набегам печенегов (союз тюркоязычных племён, образовавшийся в заволжских степях в результате смешения кочевников-тюрков с сарматскими и финно-угорск. племенами), занявших степи от Дона до Дуная; в 1036 Ярослав Мудрый нанес поражение зап. объединению печенегов.

шедшими из Заволжья и заселившими со 2-й пол. 11 в. степи от Волги до Дуная, овладев важнейшими торговыми путями между Европой и странами Востока. В результате походов Владимира Мономаха к половецким зимовьям часть половцев в 1117 откочевала на юг, на Сев. Кавказ и в Грузию. Сын Владимира Мономаха Мстислав в 1139 отгнал половцев за Дон, Волгу и Яик. В 1223 половцы были дважды разгромлены монголами — на Сев. Кавказе и в битве на р. Калке, где они были союзниками рус. князей. В результате тюркомонгол. нашествия часть половцев вошла в состав Золотой Орды, другая — переселилась в Венгрию.

Наивысшего расцвета Киевское гос-во достигло в 10—1-й пол. 11 вв., и особенно при Ярославе Мудром (правил в 1019—1054), когда оно стало крупнейшим гос-вом средневековой Европы. Его терр. простиралась от верховьев Сев. Двины на севере до Таманского полуострова на юге, от верховьев Дона и Волги на востоке до Днестра и вер-

сти земель от Киева. Однако Владимиру Мономаху (правил в Киеве в 1113—1125), одному из великих князей, в условиях обострения соц. противоречий и внешней опасности удалось замедлить дробление гос-ва Окончат. распад Киевской Руси произошел в 1132, после смерти сына Владимира — Мстислава Владимировича. Образовалось ок. 15 фактически самостоятельных госу-

дарств. В Киевской Руси высокого уровня достигла древнерус. культура, опиравшаяся на местные традиции и обогащённая влиянием византийской и норманнской культур, культур и обычаев степных кочевников. Большую роль в этом сыграла христианизация Руси (крещение Руси в 988). В 11—12 вв. созданы выдающиеся письменные памятники: «Повесть временных лет», летописные своды, биографии князей и жития святых, возникли школы и библиотеки. Были построены церкви, соборы, монастыри.

Возникновение государственности и культурная консолидация вост. славян способствовали общ.-экономич. и политич. развитию страны. Вместе с тем междоусобицы и образование полунезависимых феодал. центров способствовали сложению в недрах древнерус. общности предпосылок для образования трех самостоятельных, но родственных этносов — русского, украинского и белорусского.

10 Наиб. крупными гос-вами, обособившимися после распада Киевской Руси, были Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское княжества и Новгородская респ. В 12—15 вв. терр. Новгородской республики расширилась на восток и северо-восток. В 12 — нач. 13 вв. происходил экономич. и культурный подъём многих рус. земель (напр., Рязанского, Смоленского и др. княжеств), однако феод. междоусобицы не прекращались.

С 1-й четверти 13 в. появилась новая сила, в противоборство с к-рой пришлось вступить рус. князьям, — в Центр. Азии возникло государство кочевых племён (монгольских, тюркских и др.) во главе с Чингисханом. Его

армия в 1219 завоевала Сев. Китай, Юж. Сибирь, затем в 1219—1221 вторглась в Ср. Азию, Сев. Иран и Закавказье. В 1223 тюрко-монголы нанесли поражение рус. князьям (оборонявшимся вместе с половецкими войсками) на р. Калке в причерноморских степях. В результате походов Чингисхана и его военачальников была создана огромная Монгольская империя; в 1224 она была разделена Чингисханом на наследственные улусы (некоторые из них занимали значит. часть терр. совр. России, особенно её азиат. части).

Батый (внук Чингисхана) в 1236 возглавил общемонг. поход на запад. В 1236—1237 были завоёваны Волжско-Камская Болгария и Сев. Кавказ. В 1237

тюрко-монголы вторглись в пределы рус. княжеств, захватили и разорили Рязань, Коломну, Москву, Владимир и ряд др. городов. Весной 1238, не дойдя сотни вёрст до Новгорода, тюрко-монголы повернули на юг и ушли в Ниж. Поволжье. В 1239 они завоевали морд. и др. земли и нанесли удар по южнорус. княжествам, уничтожили Переяславль и Чернигов. В 1240—1241 тюрко-монголы захватили юж. Русь (Киев и др. города), терр. Галицко-Волынского княжества и вступили в Польшу, Венгрию и Чехию. Несмотря на хорошую организованность и преимущество в боевой силе, тюрко-монголы в ходе четырёх-летней борьбы с Русью были сильно ослаблены. Сказалась и оторванность от

основных баз снабжения. В 1241 завоеватели потерпели поражение от объединённых чеш., нем. и польск. войск и повернули на восток. Нанеся большой ущерб хозяйству Руси, разрушив множество городов, поддерживая междоусобицу рус. князей, тюрко-монголы препятствовали политич. консолидации рус. княжеств.

Ослаблением Руси воспользовались нем. феодалы, захватившие в 13 в. Прибалтику, вплотную приблизившись к рус. землям. Продвигались на восток и шведы, к-рые в 1240 были разбиты на р. Неве князем Александром Ярославичем, прозванным за эту победу Невским. В 1242 он нанёс поражение на льду Чудского озера нем. рыцарям. Вме-

лось в острой борьбе между укрепившимся к тому времени Московским, Тверским, Рязанским, Суздальским, Нижегородским и др. княжествами. В этой борьбе политич. главенство (князь, получивший грамоту от Золотой Орды на великое княжение Владимирское, считался главой всей Руси) оказалось в руках московских князей. Вокруг Москвы, начавшей собирание рус. земель, складывается ядро рус. этноса.

Во 2-й пол. 14 в. Москва возглавила вооружённую борьбу за объединение рус. земель. В 1380 объединённые рус. войска под руководством Московского великого князя Дмитрия Донского разбили тюрко-монголов во главе с Мамаем в Куликовской битве. Во 2-й пол. 15 —

В кон. 14 — нач. 15 вв. в результате междоусобиц и усиления освободит. борьбы рус. и др. народов произошёл распад Золотой Орды, аморфного гос-ва со сложным этническим составом населения: основную массу кочевников составляли тюрк. племена половцев (кыпчаков), канглыев, татар, туркмен, кыргызов и др., а среди оседлых были волжские болгары, мордва и др. В нач. 20-х гг. 15 в. образовалось Сиб. ханство, в 40-е гг. — Ногайская Орда, в 1438 — Казанское, в 1443 — Крымское, в 1460-е гг. — Астраханское, Казахское и Узбекское ханства.

Распад Золотой Орды открыл дорогу для продвижения русских на юг. Сюда в запустевшие р-ны в 14—15 вв. переме-

сте с тем углубление политич. раздробленности и давление со стороны тюрко-монголов привели к тому, что южнорус. и западнорус. земли оказались под властью укрепившегося Великого княжества Литовского, Закарпатье — под властью венгров, Галиция — Польши.

В 1240-х гг. Батыем было основано гос-во Золотая Орда (с центром в низовье Волги — сначала Сарай-Бату, а затем Сарай-Берке). В него вошли терр. Сев. Причерноморья, Сев. Кавказа, Ср. и Ниж. Поволжья, Приуралья, Зап. Сибири и зап. части Казахстана. Рус. княжества попали в политич. зависимость от Золотой Орды.

В 14—15 вв. разрушенное х-во начинает постепенно восстанавливаться. На первый план выдвигается Сев.-Вост. Русь (междуречье Оки и Волги), в лесных р-нах к-рой сосредоточились кр. группы нас., бежавшего от врагов с юга, востока и запада. Здесь осваивались новые земли, возникали города, развивались ремёсла и торговля. Постепенно создавались предпосылки для образования единого Рус. гос-ва. Оно складыва-

нач. 16 вв. начало складываться централиз. Рус. гос-во. В 1463 к Великому княжеству Московскому (в состав к-рого частично вошли земли мордвы и марийцев) был присоединён Ярославль, в 1474 — Ростов Великий, в 1478 — Новгородская респ.

Расширение рус. земель ускорилось после 1480, когда рус. народ окончательно освободился от господства тюрко-монголов. В 1489 в состав Рус. гос-ва вошла Вятка, а затем до 1500 — обширные земли на севере и северо-востоке, вплоть до Сев. Ледовитого ок. (земли карелов, саамов, ненцев, хантов, манси, коми-зырян, коми-пермяков), в 1510 — Псков, в 1521 — Рязань.

С кон. 15 в. (с 1494) в течение двух десятилетий были отвоеваны у Великого княжества Литовского земли, расположенные в бассейне ср. течения Днепра (Вязьма, Смоленск, Брянск, Стародуб, Новгород-Северский, Путывль и др. города). Россия вступила в политич. отношения с рядом европ. стран — Польшей, Венгрией, Данией, Швецией, герм. княжествами.

Север европейской части России.

Могила А. С. Пушкина в Святогорском монастыре.

Льняное поле.

Ветряная мельница. Городецкий район Нижегородской области.

Валдайская возвышенность.

У святого ключа.

щалось нас. из более сев. р-нов (служилые люди для защиты границ, бежавшие от непомерного гнёта крестьяне и др.). Тем не менее, юж. лесостепные и степные р-ны долгое время были слабо заселены и носили характерное назв. «дикое поле», их систематич. заселение начинается лишь со 2-й пол. 16 в.

К кон. 1-й четверти 16 в. завершился длит. процесс формирования централизован. Рус. гос-ва. К этому времени граница Великого княжества Московского на севере проходила по Белому и Баренцеву морям, на западе примерно

12 совпадала с совр. границами с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, затем через Смоленск и Чернигов уходила на восток южнее Путивля и Рязанских земель. На востоке граница проходила через Сев. Урал и Нижегородские земли. Если в сер. 15 в. терр. Великого княжества Московского равнялась 430 тыс. км², то к описываемому времени она увеличилась до 2800 тыс. км². Нас. страны, исчисляемое к нач. 16 в. в 5—6 млн. чел., выросло до 8 млн. к сер. века. Усложнился и его этнич. состав, в связи с включением в Рос. гос-во мн. нерус. народов Севера и Поволжья.

Особенно большие приращения терр. России происходили во 2-й пол. 16 в. Были присоединены к России Казанское

основаны города Тюмень, Тобольск, Мангазея, Томск, рус. землепроходцы вышли к берегам Тихого океана и на Амур.

К кон. 16 в. числ. нас. России достигла 10 млн. чел., а терр. — 5,5 млн. км². Из практически моноэтнич. страны она начинает превращаться в полиэтнич., хотя русские и составляли тогда подавляющее большинство нас. В России жили украинцы, белорусы, татары, карелы, саамы (лопь), вепсы (весь), ненцы (самоядь), коми (чудь заволоцкая), удмурты (вотяки), марийцы (черемисы), чувашы, мордва, кумыки, ногайцы, кабардинцы и ряд др. народов.

Политич. и соц.-экономич. развитие России было заторможено в годы т. н.

зап. и сев.-зап. терр. России осталась под властью Речи Посполитой и Швеции. После заключения в 1617 Столбовского мира Швеция вернула России Новгород и окружающие земли, оставив за собой Ижорскую землю с р. Невою и выходом в Финский залив. В 1618 по Деулинскому перемирию России и Речи Посполитой последняя получала смоленские, черниговские и новгород-северские земли.

К сер. 17 в. Речь Посполитая, подвергавшаяся длительному натиску со стороны Швеции на севере, а с юга — Османской империи и Крымского ханства и подорванная внутренними распрями, стала ослабевать. В 1647 на Украине, находившейся в составе Речи

Посполитой, началась освободительная война, которая при поддержке белорусов и русских закончилась победой. В 1654 представители укр. народа на раде в Переяславе присягнули на верность России. Вхождение Украины в состав России привело к войне России с Речью Посполитой. Длит. война завершилась в 1667 Андрусовским перемирием, по к-рому к России отошли Смоленское и Черниговское воеводства и было подтверждено воссоединение с ней Левобережной Украины с г. Киев. Последняя четверть 17 в. характеризуется войнами с Османской империей и Крымским ханством, в результате к-рых по Константинопольскому мир. договору 1700 за Россией осталась г. Азов и была отменена уплата дани России крымскому хану. Русское подданство принимают кочевавшие в прикаспийских степях ногайцы и переселившиеся сюда из Джунгарии калмыки. Продолжается дальнейшее заселение степных р-нов Дикого поля, в бассейне Дона возникло донское казачество; казачьи станицы к концу 17 в. появились и в предгорьях Сев. Кавказа по р. Терек.

В 1-й пол. 17 в. усилилось продвижение на восток и северо-восток, в Сибирь. Русские землепроходцы продвигались по долинам кр. рек. Основывались небольшие крепости — остроги, становившиеся центрами оседания новых переселенцев (значит. часть мигрантов составляли старообрядцы, не

(1552) и Астраханское (1556) ханства; власть Москвы признали Ногаи Большие, башкирские земли. К концу 16 в. были основаны города-крепости Воронеж, Самара, Уфа, Царицын, Саратов, к-рые стали опорными пунктами для охраны присоединённых земель от набегов кочевников. В заселении Поволжья и Приуралья участвовали не только русские, но и мордва, татары, чувашы, марийцы, удмурты.

Быстро продвигались русские и на юг, заселив чернозёмные степи, а также знач. терр. Сев. Кавказа, вплоть до Терека. В 1581 Ермак начал поход в Сибирь, а в 1598 Сиб. ханство было завоевано. В кон. 15 — нач. 16 вв. в Сибири были

смугного времени, к-рое обычно датируется 1584 (смерть Ивана IV Грозного) и 1613 (вступление на рус. престол Михаила Фёдоровича Романова). В это же время происходит смена династий (последний царь из династии Рюриковичей — Фёдор Иванович — умер в 1598).

В 17 в. продолжалось расширение терр. России и расселение русских в слабозаселённые р-ны, преимущественно на восток и юг. В 1604 в Россию вторглись польские и шведские феодалы. Польско-литовские войска овладели Москвой. В 1612 ополчение под руководством К. М. Минина и Д. М. Пожарского освободило Москву, однако часть

признававшие церковных реформ, которые стали проводиться с сер. 17 в.). Возникают города-крепости Туруханск, Кузнецк, Красноярск, Якутск, Верхоянск, Анадырь, Иркутск, Верхнеудинск (годы основания — 1609—1665). Еще раньше, в нач. 17 в. в состав России вошёл юг Зап. Сибири, включая горные области Алтай и Саян. В конце века было основано первое рус. поселение на Камчатке. Таким образом, в кон. 17 в. в составе России оказались практически все регионы Сибири и Дальнего Востока. Перечень народов России пополнился многими, сравнительно немногочисленными народами: якутами, бурятами, сибирскими татарами, ненцами, эвенками, энцами, чукчами и

войны со Швецией в 1741—1743 Россия получила часть терр. Финляндии.

Казахские земли во 2-й пол. 17 — 1-й пол. 18 вв. подвергались нападениям джунгар. В борьбе с ними казахи заручились поддержкой России. В 1731 казахи Младшего, а в 1741 Среднего жузов приняли подданство Рос. гос-ва. Старший жуз был захвачен джунгарами, но после их разгрома Китаем в 1758 часть его терр. вошла в состав Кокандского ханства, а другая (значит. меньшая по размеру) была захвачена маньчжурами. На терр. Ср. Азии в 17 в. осн. гос-вами были Бухарское и Хивинское ханства. В 18 в. в результате междоусобиц и нашествия иран. войск Надиршаха начался распад Бухарского хан-

1 западнее р. Неман, которые были присоединены в 1815), часть Зап. Белоруссии и Волынь. Все это привело к ликвидации самостоятельности Польского гос-ва. В 1791 Османская империя признала присоединение к России терр. бывш. Крымского ханства, а также всего севера Черноморского побережья от Днестра до Кубани. Начинается колонизация огромных степных пространств Новороссии (Причерноморья) и развитие черноморской торговли.

Заметные изменения в этнич. составе нас. России произошли во 2-й пол. 18 в. Для освоения присоединённых слабозаселённых р-нов были приняты меры к привлечению иностр. колонистов. Царским манифестом 1762 им были предо-

др. (некоторые из них тогда ещё окончательно не сформировались и были представлены мн. племенами).

18 в. привёл к существенным расширениям границ России (в 1721 при Петре I она была провозглашена империей). В результате победы над Швецией в Сев. войне (1700—1721) Россия овладела устьем Невы (1703) и Нарвой (1704), а затем Ригой и Выборгом (1710) и вышла к Балтийскому морю. Ништадтский мир. договор со Швецией 1721 закрепил за Россией Ижорскую землю, а также терр. совр. Эстонии и Латвии (кроме Курземе, где почти до конца 18 в. сохранялось полунезависимое герцогство Курляндское). Русские, по данным первой ревизии (1719), составляли уже только $\frac{7}{10}$ всего нас. страны, и она окончательно превращается в многонац. гос-во.

Во 2-й четверти 18 в. Россия продолжала борьбу за выход к Чёрному и Азовскому морям, возвратила себе в 1739 Азов (потерянный в 1711) икрепила за собой Запорожье (включая часть Правобережной Украины). После

ства, из которого первоначально выделилось Кокандское ханство, а в конце 18 в. — Ташкентское. Во 2-й пол. 18 в. заметно укрепились экономич. связи народов Ср. Азии и России.

В посл. трети 18 в. продолжались присоединение укр. и белорус. земель и борьба за Черноморское побережье. По Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 к России отошли земли между Днепром и Юж. Бугом, части Приазовья и Прикубанья, Керчь в Крыму и др. Крымское ханство стало независимым от Османской империи, а в 1783 было присоединено к Рос. империи. В это время в пределы Османской империи переселилось ок. 300 тыс. чел., населявших полуостров. В 1772 Россия вместе с Пруссией и Австрией осуществила 1-й раздел Речи Посполитой, при этом к России отошли часть Вост. Белоруссии и Латгалия. В 1793—95 произошли 2-й и 3-й разделы Речи Посполитой. По 2-му разделу к России отошли Правобережная Украина и часть Белоруссии (с Минском), по третьему — Курляндия, Литва (кроме территорий, расположенных

Ярославово двориче и Торг в Новгороде.

Православный собор. Музей деревянного зодчества в Юрьеве, близ Новгорода.

Приполярный Урал. Лесотундра.

Становой хребет, Южная Якутия.

ставлены большие льготы. Они наделялись землей (30—60 десятин на душу), 10 лет не платили податей, освобождались от рекрутского набора и военных постоев, получали субсидии на проезд до места поселения. Больше всего среди этих переселенцев было выходцев из разл. герм. земель (немцы, голландцы) и из Османской империи (сербы, болгары, греки, армяне, гагаузы и др.).

Включение в состав России сравнительно многочисл. народов (украинцев, белорусов, татар, башкир и др.) привело к тому, что к концу 18 в. русских в общем нас. страны стало меньше половины — всего 49%.

В 19 в. расширение терр. России продолжалось. В соответствии с Георгиев-

14 ским трактатом 1783 между Россией и Картлийско-Кахетинским царством был установлен протекторат над Вост. Грузией, а в 1801 она была присоединена к России. В 1803—64 в состав Росс. империи была включена и Зап. Грузия. В результате рус.-иран. и рус.-тур. войн 1-й трети 19 в. (в них на стороне русских участвовали грузины и армяне) была освобождена Вост. Армения и большая часть отторгнутых ранее от Грузии территорий. В 1813 Иран признал присоединение к России Сев. Азербайджана и Дагестана. По Адрианопольскому договору 1829 к России отошли Ахалцихский пашалык (Грузия) и побережье Чёрного моря от устья р. Кубань до сев. границ Аджарии. В результате

Финляндии была присоединена к России (с сохранением довольно значит. администрат. и экономич. автономии и с собственной конституцией, к-рая была отменена в 1899). После рус.-тур. войны 1806—1812 по Бухарестскому мир. договору 1812 в состав России вошла Бессарабия (в 1856—1878 её юж. часть, отторгнутая от России, входила в состав Румынии). Зап. границы Рос. империи с 1815 после Венского конгресса оставались почти неизменными вплоть до Окт. рев-ции.

В 1858 по Айгунскому и в 1860 Пекинскому договорам за Россией были закреплены Приамурье и Приморье. В 1867 цар. пр-во продало США Аляску (в 17—18 вв. открыта рус. землепро-

войны 1877—78 к России были присоединены Карс, Ардаган и Батум с их округами. После поражения в рус.-япон. войне 1904—05 Россия потеряла арендованный у Китая Порт-Артур и юж. часть о. Сахалин.

К нач. 20 в. терр. Рос. империи равнялась 22,4 млн. км². По переписи 1897, нас. составляло 128,2 млн. чел., в т. ч. в Европ. России — 93,4 млн., Царстве Польском — 9,5 млн., Великом княжестве Финляндском — 2,6 млн., Кавказском крае — 9,3 млн., Сибири — 5,8 млн., Среднеазиатских областях — 7,6 млн. На терр. России проживало более 100 народов. В связи с тем что присоединённые к России в 18—19 вв. р-ны были довольно густо заселены нерус.

Верхоянский хребет. Лесотундра. Центральная Якутия.

Северный Сихотэ-Алинь. Хабаровский край.

Кавказской войны 1817—64 Чечня, Горный Дагестан и сев.-зап. Кавказ были присоединены к России. Позже других в её состав вошли Сванетия (1852), Чечня (1859) и Адыгея (1864). При этом многие сотни тысяч жителей Сев. Кавказа эмигрировали в страны Бл. и Ср. Востока (там они известны под общим собирательным названием «черкесы»).

В 1807 Россия потеряла поражение в войне с Наполеоном I и вынуждена была заключить с Францией Тильзитский мир, по к-рому было создано зависимое от Франции Варшавское герцогство. На Венском конгрессе 1814—1815 последовал новый раздел Польши: царская Россия получила большую часть центр. Польши с Варшавой, составившую Царство (королевство) Польское (еще ранее, в 1807, к России был присоединён Белостокский округ). В результате рус.-швед. войны 1808—1809 терр.

ходцами). В 1875 по договору с Японией о. Сахалин стал полностью рус. владением, а Курильские о-ва уступлены Японии.

Во 2-й пол. 19 в. Ср. Азия была постепенно присоединена к России. После походов на Кокандское ханство (1865—1866), Бухарский эмират (1866—1868), Хивинское ханство (1873) и подавления восстания в Коканде (1876) Кокандское ханство было упразднено, Бухара и Хива признали вассальную зависимость от России, а на землях, занятых рус. войсками в Юж. Казахстане и Ср. Азии, в 1867 было образовано Туркестанское генерал-губернаторство (в сер. 1880-х гг. к нему была присоединена Туркмения). В 1887 по соглашению с Великобританией была определена граница между Афганистаном и Россией, а в 1895 — проведено разграничение сфер влияния на Памире и определена граница между Бухарским эмиратом и Афганистаном.

В последней четверти 19 в. была установлена юж. граница царской России в Закавказье. В результате рус.-тур

народами, доля русских в нас. страны уменьшилась (до 44,3%, по данным о родном языке в переписи нас. 1897). Рус. язык был общегос. языком, обязательным для всех гос. и обществ. учреждений.

Терр. Рос. империи в нач. 20 в. делилась на 81 губернию и 20 обл. Часть губерний и обл. были объединены в генерал-губернаторства (Варшавское, Финляндское, Московское, Киевское, Степное, Иркутское, Приамурское и Туркестанское). Бухарское и Хивинское ханства были офиц. вассалами России. В 1914 под её протекторат был принят Урянхайский край (Тува).

* * *

27 февр. (12 марта по новому стилю*) 1917 произошла Февральская революция, свергнувшая самодержавие. Через полгода — 1(14) сентября — Россия была объявлена дем. республикой. В результате победы рев-ции на окраинах

* Календарь нового стиля введён в России с 14 февраля 1918.

страны развернулось нац.-освободит. движение. Возникли различ. национальные орг-ции, стремившиеся к образованию самостоят. гос-в или же к широкой автономии: Центральная рада на Украине, Белорусская рада, Национальные советы в Прибалтике, Совет ислама и Совет духовенства в Туркестане, Алаш в Казахстане, Дашнакцутюн в Армении, Мусават в Азербайджане и т. д.

Хотя Временное пр-во и придерживалось политики «единой и неделимой России», оно восстановило конституцию Финляндии, опубликовало декларацию о создании в будущем «независимой Польши», провозгласило отмену вероисповедных и нац. ограничений.

В практике все более искажались, что стало одной из причин многих негативных явлений и в нац. стр-ве, и в междунац. отношениях.

18(31) дек. 1917 была признана независимость Финляндии. 28 авг. 1918 издан декрет, к-рым аннулировались договоры России кон. 18 в. с Австрией и Германией о разделах Польши, а также акт Венского конгресса 1815 об образовании Королевства (Царства) Польского в составе России; польск. губернии России, воссоединившиеся с др. частями польск. этнич. терр., образовали самостоят. польское гос-во.

12(25) дек. 1917 была провозглашена Украинская Советская Республика. Примерно в то же время было создано

Латвийская труд. коммуна), а в янв. 1919 — Белоруссия (в кон. февр. 1919 объединилась с Литвой). Однако в результате наступления нем. войск и войны с Польшей, а также гражданской войны, охватившей огромные регионы страны, произошли кр. терр. изменения. В янв. — марте 1918 Бессарабия была занята Румынией. 2 февр. 1920 Россия признала независимость Эстонии, 12 июля — Литвы, 11 авг. — Латвии. В сер. 1920 была восстановлена Сов. власть в Белоруссии, а в конце этого года — на Украине, однако их зап. обл. остались в составе Польши.

В Закавказье после Окт. рев-ции в ожесточенной борьбе разл. политич. сил и вооруж. формирований, в т. ч.

После Окт. рев-ции произошли коренные изменения в адм. делении страны. 25 окт. (7 нояб.) 1917 была провозглашена Российская Советская Республика. 2(15) ноября обнародована «Декларация прав народов России», включавшая следующие основные пункты: 1. Равенство и суверенность народов России; 2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. В дополнение к этому, 20 ноября (3 декабря) Совет Народных Комиссаров в обращении «Ко всем трудящимся — мусульманам России и Востока» объявил свободными и неприкосновенными нац. и культурные учреждения, обычаи и верования мусульман, гарантируя им полную свободу устройства своей жизни. Однако все эти прогрессивные положения Декларации и Обра-

Советское правительство Латвии; готовилось образование Белорусской, Латвийской и Эстонской советских республик. Создавались также др. нац. социалистич. респ., «трудовые коммуны», нац. авт. области и округа.

18(31) января 1918 3-й Всерос. съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Россию Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР). Она учреждалась как федерация сов. нац. республик. Первые гос. образования 1918 — Ставропольская советская респ., Терская сов. респ., Донская сов. респ., Кубано-Черноморская сов. респ. (все четыре вскоре объединились в Северо-Кавказскую сов. респ.), Гаврической сов. социалистич. респ., Туркестанская АССР. Все они, кроме последней, просуществовали недолго и были ликвидированы в ходе гражданской войны. Процесс нац.-гос. стр-ва во всех зап. респ. в февр. 1918 был прерван герм. оккупацией и возобновился лишь в нояб. — дек. 1918, когда советскими стали Украина, Литва, Латвия, Эстония (Эст-

Верховья реки Ея. Кабардино-Даргинский край.

Город Владикавказ.

иностр. войск (Гурции, Великобритании, Германии), объявили самостоятельность (и тем самым отделение от России) Грузия (26 мая 1918), Армения (28 мая) и Азербайджан (31 июля). С помощью войск большевистской России в этих респ. Сов. власть была восстановлена (в том или ином виде она существовала там в течение нескольких месяцев сразу после Октября) — в Азербайджане — 28 апр. и Армении — 29 нояб. 1920, а в Грузии — 25 февр. 1921. 12 марта 1922 все 3 респ. были объединены в Закавказскую Федерацию, которая 30 дек. 1922 вошла под названием Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) в состав образованного в этот день СССР (учредителями его были РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР). 5 дек. 1936 ЗСФСР была упразднена, и Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав Союза ССР на пра-

16 вах союз. республик. 16 июля 1921 в составе Грузии образована Аджарская АССР, 4 марта — Абхазская АССР, 20 апр. 1922 — Юго-Осет. авт. обл. В составе Азербайджанской ССР 7 июля 1923 образована Нагорно-Карабахская авт. обл., а 9 февр. 1924 — Нахичеванская АССР. По Карсскому договору от 13 окт. 1921 к Турции отошёл Карсский округ, с 1878 принадлежавший России.

В Ср. Азии, на терр. Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1920 были образованы Бухарская и Хорезмская нар. сов. респ., вошедшие позднее (в 1923—24) в состав СССР. Этнич. границы во всех респ. Ср. Азии в то время сильно расходились с административными. Поэтому из областей Туркестан-

апр. 1918 в составе РСФСР была образована Туркестанская АССР. Наибольшее число нац.-гос. образований было создано в Поволжье и Приуралье, а также на Сев. Кавказе. При этом лишь Башкирская, Татарская, Дагестанская, Якутская, Крымская, Абхазская и Аджарская АССР с самого начала были созданы как респ., а остальные были преобразованы из авт. обл. или др. форм автономии. 19 окт. 1918 создана Трудовая коммуна (авт. область) немцев Поволжья. В 1919 были образованы Башкирская АССР, в 1920 — Татарская АССР и Калмыцкая, Карельская, Марийская, Удмуртская и Чувашская авт. области, впоследствии преобразованные в авт. респ., в 1921 — Дагестан-

вину), часть р-нов Бессарабии, вошедших в состав Одесской обл. Украинны, остальная часть Бессарабии, образовавшая вместе с Молд. АССР (входившей в состав Украинны) Молдавскую союзную республику, Тува, Кёнигсберг с окружающими р-нами (совр. Калининградская обл.), Клайпедский регион, Юж. Сахалин и Курильские о-ва. Нек-рые р-ны Финляндии отошли к Карельской АССР (с 31 марта 1940 по 16 июня 1956 она существовала как Карело-Финская ССР) и Ленинградской обл. В 1940 были уточнены границы включённых в состав ССРСР Эстонии и Латвии, и часть граничных с Россией районов, заселённых в большинстве рус. населением, передана в состав России. В 1954 Крым из

Тува.

Минареты и мечеть в городе Владикавказ.

ской АССР, Бухарской и Хорезмской республик, населённых узбеками и туркменами, в окт. 1924 были образованы Узб. и Туркм. Сов. Соц. Респ., из областей, населённых таджиками, — Таджикская АССР (в составе Узб. ССР), районы Туркестана, населённые казахами, были воссоединены с Казах. АССР; из р-нов, населённых киргизами, была образована Кара-Киргиз. АО в составе РСФСР. В янв. 1925 в состав Тадж. АССР была включена Горно-Бадахшанская АО, в мае в составе Казах. АССР образована Кара-Калпакская АО, а Кара-Киргизская АО переименована в Киргизскую, в февр. 1926 она была преобразована в Киргиз. АССР. В марте 1932 Кара-Калпакская АО была преобразована в АССР в составе Узб. ССР. В июне 1926 Тадж. АССР стала союз. респ. в составе ССРСР.

Нац.-гос. стр-во началось в широком масштабе еще до образования ССРСР. В

ска, Абхазская и Аджарская АССР и Коми авт. обл., позже ставшая АССР, в 1922 — Якутская АССР и Бурятская и Чечено-Ингушская авт. области (позже превращённые в авт. респ.), а также Адыгейская, Горно-Алтайская, Карачаево-Черкесская и Юго-Осетинская авт. обл. Таким образом, к моменту образования ССРСР в пределах страны уже существовало более 30 нац.-терр. образований.

Нац.-гос. стр-во продолжалось и к принятию конституции 5 дек. 1936 в стране уже было провозглашено 11 союз. респ. (РСФСР, Украинская, Белорусская, Казахская, Туркменская, Узбекская, Киргизская, Таджикская, Азербайджанская, Грузинская и Армянская), 20 авт. респ., 8 авт. обл. и 8 нац. округов (нац. округа, переименованные в 1977 в автономные, начали создаваться в кон. 1920-х гг.).

В 1939—45 произошли довольно значит. изменения гос. границ. В состав страны включены Эстония, Латвия и Литва, Зап. Белоруссия, Зап. Украина (включая Закарпатскую обл., Сев. Буко-

состава Рос. Федерации передан в состав Украинны.

В 1939—45 из р-нов своего проживания были насильно переселены в Ср. Азию, Казахстан и Сибирь ряд народов Сев. Кавказа, Крыма и Поволжья, а также немцы, широко расселённые по всей стране. Были депортированы в полном составе чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, частично др. народы (греки, курды и др.). Одновременно были ликвидированы их нац.-гос. образования. В 1957 многие из репрессированных народов были возвращены на места своего исконного проживания. Однако вопрос окончательно не был решён в отношении немцев, крымских татар (их терр. автономии не были восстановлены), турок-месхетинцев и нек-рых других. К моменту распада Союза ССР во 2-й пол. 1991 он состоял из 15 союз. и 20 авт. респ., 8 авт. обл. и 10 авт. округов, в т. ч. в составе Рос. Федерации — 16 авт. респ., 5 авт. обл. и 10 авт. округов.

С. И. Брук, В. А. Тишков (Москва).

В течение многих веков учёт числ. нас. в России не проводился. По экспертным оценкам, в Древнерус. гос-ве к моменту его возникновения насчитывалось 3,0—3,5 млн. чел., к моменту его распада — ок. 6 млн. По числу жит. оно в это время уступало лишь Франции и Испании и насчитывало примерно столько же жителей, сколько было в Италии или Германии (в их совр. границах).

С кон. 15 в. начали предприниматься первые несовершенные попытки учёта нас. Вначале он ограничивался определением общей числ., затем стали учитывать половой состав, естественное движение, этническую структуру и т. д. К концу 15 в. на Руси жило 6 млн. чел.

До сер. 17 в. нас. регистрировалось в т. н. писцовых описаниях, составление к-рых было связано с обложением налогами тяглового нас. В 16 в. писцовые описания уступают место переписным книгам, составлявшимся на основе подворных переписей. Переход от подворной к подушной подати потребовал введения новой формы учёта, т. н. ревизий (т. е. всеобщих проверок подаваемых «сказок» о числе налогоплательщиков в каждом нас. пункте).

Ревизии являлись основным видом учёта с 1-й четверти 18 в. и до 60-х гг. 19 в. Всего в России было проведено 10 ревизий (1719, 1745, 1763, 1782, 1795, 1811, 1815, 1834, 1850 и 1858). Все иные виды регистрации нас. в условиях дореформенной России (церковный учёт с 20-х гг. 18 в., адм.-полицейский в самом конце этого периода — с 60-х гг. 19 в.) отличались гораздо меньшей степенью полноты и достоверности. Церковный учёт до 30-х гг. 19 в. не распространялся на мусульман и ламаистов, к тому же до сер. 19 в. он неудовлетворительно регистрировал смертность нас.; не были точными и адм. исчисления, т. к. до 1858 они основывались гл. обр. на показателях ревизий и церковного учёта. Тем не менее в целом эти виды учёта нас. дореформенной России позволяют изучить числ., размещение и состав жит. империи.

Во 2-й пол. 19 в. на смену ревизиям приходит текущий адм.-полицейский учёт, к-рый определял числ. и состав наличного нас. всей империи (кроме Финляндии, где уже начали проводить переписи). Всего в царской России было проведено 6 общеимперских исчислений нас. (на 1 янв. 1859, 1864, 1868, 1871, 1886 и 1897). В промежутках между ними местная администрация, используя показатели естественного, а отчасти и механического движения нас., определяло число и состав жит. на 1 января каждого года. С 40-х гг. 19 в. такие сведения помещались в губернаторских отчётах, а с 70-х гг. — публиковались в т. н. обзорах начальников губерний. С 50-х гг. 19 в. более совершенным делается и церковный учёт.

Стали фиксироваться все вероисповедания, более полно регистрировалась смертность нас.

В пореформенные годы в отд. частях империи проводятся локальные переписи нас. (в Петербурге, Москве, Одессе. Прибалтике и т. д.). Наконец, 28 янв. 1897 по всей стране (кроме Финляндии, где переписи были в 1865, 1880, 1890, 1900 и 1910) была осуществлена первая научно организованная перепись нас. В 1916 на большей части страны (кроме оккупированных и прифронтовых р-нов) была проведена поземельная перепись, к-рая учла наличное сел. нас., а в мае — июне 1917 Временное правительство осуществило поземельную и городскую переписи, охватившие и сел., и гор. нас., как наличное, так и постоянное.

Приведённые в таблице данные о динамике числ. нас. свидетельствуют о необычайно быстром его росте. Примерно за 240 лет число жит. (в сопоставимых границах) увеличилось в 8,6 раза, а если же учитывать расширение терр. — то почти в 15 раз.

Вид и год учета населения	Численность в млн. чел.	
	в границах соответствующего года учёта	в границах кон. 19 в.
Подворный учёт 1678	11,5	20,0
I ревизия 1719	15,7	27,2
IV ревизия 1782	36,6	40,3
V ревизия 1795	41,2	46,6
VIII ревизия 1834	55,6	66,7
X ревизия 1858	66,8	80,5
Перепись 1897	128,2	128,2
Данные текущего учёта на конец 1913	165,7	165,7
Перепись 1916—1917 (данные на 1 янв. 1917)	171,8	171,8

Следует подчеркнуть всё ускоряющиеся темпы роста нас. России: в 18 в. оно удвоилось, в 19 в. увеличилось в 2,7 раза, за 17 лет 20 в. возросло на 29% (что означает рост за столетие почти в 3 раза). Миграц. движения не играли существенной роли в динамике нас. дореволюц. России — за 19 и нач. 20 вв. (массовая эмиграция из России началась лишь с сер. 19 в.), уехало за рубеж (преимущественно в США) ок. 4,5 млн. чел., в основном из зап. губерний страны, а приехало в Россию 4,2 млн. преимущественно из германских государств, Австро-Венгрии, Персии, Османской империи).

Для страны в целом в дореволюц. период всегда был характерен довольно высокий естественный прирост нас., хотя имела место существенная дифференциация по регионам и народам. Он складывался из высокой (или даже очень высокой) рождаемости (55‰ и

выше) и высокой смертности (в среднем 35‰), средний же естественный прирост в последнее двадцатилетие перед 1917 был равен 16‰ в год, в 1,5 раза выше, чем в среднем в странах Европы (самые высокие показатели были характерны для Нидерландов и Германии, но и там естественный прирост был на 10—20% ниже, чем в России). Даже в годы 1-й мировой войны темпы естественного прироста в России оказались гораздо выше. В 1916, на третьем году войны, в целом по России наблюдался небольшой прирост нас. (что объясняется наличием отпусков в армии и незатронутостью войной многих глубинных р-нов), в то время как во Франции, Бельгии, Германии, Австро-Венгрии уровень смертности был выше уровня рождаемости. В пределах России Прибалтика, Ср. Азия и Казахстан, а также Кавказ отличались пониженным естественным приростом нас. (первая — из-за низкой рождаемости, остальные — вследствие высокой рождаемости и чрезвычайно высокой смертности), а Сибирь, Юж. Приуралье и Ср. Поволжье — повышенным. Высокая средняя смертность нас. предопределила низкую среднюю ожидаемую продолжительность жизни — всего 32,3 года в 1896—97 — на 15—17 лет меньше, чем в Великобритании, Франции, США. Исключительно высокой была младенческая смертность (число детей, умерших на первом году жизни, на 1000 живорождённых) — 278,7 в 1896—1897 и 268,6 в 1913.

Россия долгое время была в основном страной сел. жит. В средние века (1400) Новгород насчитывал 50 тыс. чел., Псков — 35 тыс., Москва — 30 тыс. В нач. 19 в. Петербург уже насчитывал более 330 тыс., а Москва — ок. 250 тыс. чел. Процент гор. жит. в России в 1897 был равен 14,4, а в самом крупном городе (Санкт-Петербурге) насчитывалось 1265 тыс. жит., в Москве — 1039 тыс., Одессе — 404 тыс., Риге — 283 тыс., Киеве — 248 тыс. чел. В 1913 доля гор. жителей в России увеличилась до 17,9%. По переписи 1897 грамотных в России в возрасте 9—49 лет было 28,4%, а среди многих народов Севера и Ср. Азии — менее 1%. Свыше половины народов не имели своей письменности. Около 1/5 детей и подростков не могли даже посещать нач. школу.

* * *

Для характеристики динамики, числ. и структуры нас. России после 1917 имеется немало статистич. материалов. В первую очередь это данные 8 переписей населения: 1920, 1926, т. н. репрессированная перепись 1937 (она 26 сент. 1937 была объявлена дефектной и даже «вредительской», и до недавнего времени материалы её считались утерянными), 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989. Кроме того, в данных текущего учёта содер-

18 жатся материалы о миграциях, смешанных в нац. отношении семьях, естественном движении нас. и др. В целом, сравнительный анализ данных возможен и не связан с недостатком статистич. материалов; он затруднен несопоставимостью границ страны на разные годы и частыми изменениями ее внутр. адм. деления.

На территориях, отошедших от страны после Окт. рев-ции, проживало на конец 1913 26,4 млн., а на нач. 1917 — 27,7 млн. чел. Подсчитано также, что на момент переписи 17 янв. 1939 на территориях, вошедших в состав СССР в 1939—45, жило 20,1 млн. чел. С учётом этих данных, по официальным источникам, числ. нас. в СССР и Рос. Федерации в послереволюц. период была равна*.

Рос. Федерация состоит из 21 респ., одной авт. обл. (Еврейской), входящей в Хабаровский край, 10 авт. округов (три из них — Чукотский, Корякский и Ямало-Ненецкий входят непосредственно в Федерацию, а остальные — в состав тех или иных краёв и обл. — Агинский Бурятский — в Читинскую, Коми-Пермяцкий — в Пермскую, Ненецкий — в Архангельскую обл., Гаймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский — в Красноярский край, Усть-Ордынский Бурятский — в Иркутскую, Ханты-Мансийский — в Тюменскую обл.), 6 краёв, 49 обл. и двух городов (Москва и Санкт-Петербург), имеющих самостоятельный статус. Таким образом, общее число нац. и адм. единиц — 89.

Данные о нац.-государственном устройстве России, площади, численности и плотности населения, уровне урбанизации по стране в целом, респ., авт. обл. и округам, а также сведения об их политико-адм. центрах (на 1 янв. 1990) приводятся в табл. (на с. 19).

В официальных источниках многократно говорилось о больших достижениях страны в демографич. развитии (обычно такие показатели приводились по сравнению с 1913 или последним довоенным годом — 1940).

Так, отмечался быстрый рост общей числ. нас., высокий уровень средней рождаемости, что объяснялось всё возрастающим уровнем материальной обеспеченности нас. Ускоренными темпами шли процессы урбанизации. Указывалось, что в СССР более низкая общая смертность и более высокий естественный прирост нас., чем в большинстве развитых капиталистич. стран, что младенческая смертность (число детей, умерших до 1 года) резко снизилась, а средняя продолжительность жизни значительно возросла.

Так, численность нас. страны с 1913 по 1991 (в границах СССР до сент. 1991) выросла в 1,8 раза, а с 1940 по 1991 г. — в полтора раза. Доля гор. нас. увеличи-

лась с 17,9% в 1913 до 31,7% в 1939 и 66,1% в 1991. По сравнению с дореволюционным временем общая смертность снизилась в 3 раза (младенческая — почти в 15 раз), ср. продолжительность жизни возросла более чем в 2 раза (32,3 года в 1896—97 и 69,2 — в 1990).

Все эти цифры свидетельствуют об определенных сдвигах в демографич. ситуации в стране, но требуют тщательного анализа и сравнения с показателями других регионов и стран. Не меньшее значение имеет и сравнение разл. демографич. показателей по разл. регионам России.

Доля России в мировом населении непрерывно падала. В 1913 доля России в нас. мира составляла 9,0%, а в 1991 доля СССР уменьшилась до 5,5%. Русско-японская война 1904—1905 не оказала существенного влияния на динамику числ. нас. С 1900 до конца 1914 числ. жит. страны стабильно росла в

среднем на 2,3 млн. чел. в год, и лишь в 1905 естественный прирост снизился на 350 тыс. чел. (к этому следует добавить военные потери России, составившие 400 тыс. убитыми и умершими от ран, ранеными и попавшими в плен). Значительно большие последствия вызвала 1-я мировая война, когда естественный прирост нас. упал до 9‰ в 1915, 4,8‰ в 1916 и до нуля (или, может быть, даже до небольших отрицательных величин) в 1917. Общие потери, связанные с войной, оцениваются примерно в 8 млн. чел., в т. ч. прямые потери (убитые, умершие от ран и болезней и погибшие в плену) — 1,5—2,0 млн. чел. и косвенные (снижение рождаемости, увеличенные смертности в тылу и т. д.) — св. 6 млн. Числ. нас. страны в окт. 1917 (в границах СССР до сент. 1991) была примерно равна 163,0 млн. чел. (есть достаточные основания для того, чтобы считать, что числ. нас. в нач. 1917 и в конце этого года была практически неизменной), в т. ч. в совр. границах Рос. Федерации — 90,5 млн. За последующие 75 лет по СССР в целом числ. увеличилась на 128,3 млн. чел., или на 78,3%, а на терр. совр. России — на 58,3 млн., или на 64,4%, причём динамика сильно различалась по периодам. Такой прирост следует считать весьма низким, т. к. нас. мира за это время увеличилось в 3,2 раза и даже нас. Европы, уже давно отличающееся небольшим естественным приростом, резко отрицательным сальдо миграций за океан и также пережившее потери и тяготы 2-й мировой войны, возросло на 55%.

Абс. численность нас. страны непрерывно падала с момента революции и до нач. 1923 — в результате прямых военных потерь в гражд. войне, эпидемий тифа и испанки, двух катастрофических засух (1920 и 1921), унесших многие сотни тысяч жизней, отрицательного сальдо внешнегос. миграций (более 2 млн. чел.), резко упавшего уровня рождаемости и возросшего уровня смертности. Всего в 1918—22 гг. страна недосчиталась по минимальным оценкам 17 млн. (а всего, начиная с 1914, — 25 млн. чел.).

Чрезвычайно показателен в демографич. отношении т. н. мирный период в развитии страны (таблица на с. 20). Конец 1920-х и почти все 1930-е гг. на к-рые падают такие крупномасштабные мероприятия, как сплошная насильственная коллективизация, вызвавшая значительные перемещения (до 10 млн. чел.) зажиточных крестьян (т. н. кулаков) и частичное их уничтожение, форсированные темпы индустриализации и переселение значительных масс крестьянства в города, сильная засуха 1932—33 и искусственно вызванный с ее помощью голод, унесший около 8—10 млн. чел., массовый террор, достигший апогея в 1937—38 и г. д. В результате уровень средней смертности повысился в 1929—33 (особенно в 1933, когда он стал, по-видимому, самым высоким в мире), уровень рождаемости понизился

Годы	Численность населения, млн. человек		Доля населения России в общем населении страны, в %
	СССР	Российская Федерация	
1917 (в границах до 17 сент. 1939)	143,5	90,0	62,7
1917 (в границах до сент. 1991)	163,0	90,5	55,5
1920 (в границах до 17 сент. 1939)	136,8	88,2	64,5
1922 (в границах до 17 сент. 1939)	136,1	87,8	64,5
1926 (в границах до 17 сент. 1939)	147,0	92,7	63,1
1926 (в границах до сент. 1991)	167,0	92,9	55,6
1939 (в границах до 17 сент. 1939)	170,6	107,6	63,1
1939 (в границах до сент. 1991)	190,7	108,4	56,8
1940	194,1	110,1	56,7
1945	170,5	97,0	56,8
1950	178,5	101,4	56,8
1955	194,4	110,5	56,8
1959	208,8	117,5	56,3
1960	212,4	119,0	56,0
1965	229,0	126,3	55,0
1970	241,7	130,1	53,8
1975	253,3	133,8	52,8
1979	262,4	137,6	52,4
1980	264,5	138,4	52,3
1981	266,6	139,2	52,2
1982	268,8	140,0	52,1
1983	271,2	141,0	52,0
1984	273,8	142,1	51,9
1985	276,3	143,1	51,4
1986	278,8	144,1	51,7
1987	281,7	145,3	51,6
1988	284,5	146,5	51,5
1989	286,7	147,4	51,4
1990	288,6	148,0	51,3
1991	290,1	148,5	51,2
1992	291,3	148,8	51,1

* На 1 янв. соответствующего года, за исключением 1926 (на 17 дек.), 1945 (на конец года), 1959 и 1970 (на 15 янв.), 1979 (на 17 янв.), 1989 (на 12 янв.).

в 1931—36, а естественный прирост резко упал в 1930—36. Если исходить из данных сравнительно спокойных годов, то население страны могло бы достигнуть к нач. 1939 188,5 млн. чел. (в границах до 17 сент. 1939) и 208,6 млн. (в границах до сент. 1991). Таким образом, всего за 12 лет страна недосчиталась по крайней мере 20 млн. чел. За рассматриваемый период численность многих народов почти не увеличивалась, а украинцев и казахов резко снизилась (соответственно на 3,2 и 1,0 млн. чел.).

Наконец, самые крупные потери понесла страна во время Второй мировой войны. Только прямые потери исчисляются в 27 млн. чел., а вместе с косвенными (резко упавшая рождаемость и возросшая смертность в тылу) — 46—48 млн. Лишь через девять с половиной лет после войны, к нач. 1955 довоенная числ. нас. была восстановлена. Всего, таким образом, с учётом резкого падения естественного прироста в самые последние годы, общий недобор

нас. за годы сов. власти составил 85—90 млн. чел., в т. ч. в Рос. Федерации — не менее 50 млн. чел. (55—60% от общего недобора). Если же включить в эти данные и потери 1904—05 и 1914—17, то общие потери возрастут до 100 млн. чел.

Нас. СССР на кон. 1945 оценивается в 170,5 млн. Таким образом, за 46 послевоенных лет нас. увеличилось на 120,8 млн.; в среднем в год оно возрастало на 2,6 млн. чел. Однако по периодам это возрастание было неодинаковым: в 1946—59 — на 2,95 млн. в год, в 1959—70 — на 3,0 млн., в 1970—79 — на 2,3 млн., в 1979—89 — на 2,43 млн., в 1989—91 — на 1,53 млн. чел. Особенно сложным положение оказалось в 1991, когда общий прирост составил ок. 800 тыс. чел., а в 3 слав. гос-вах общий уровень смертности превысил уровень рождаемости.

Нас. Рос. Федерации росло медленнее, и её доля в бывшем Союзе непрерывно падала — с 56,8% в кон. 1945 до

51,1% в кон. 1991. Это падение в первую очередь объясняется значительно более низким естественным приростом нас. в России по сравнению с респ. Ср. Азии и Закавказья, а также отрицательным сальдо миграции в первые два послевоенных десятилетия. За рассматриваемый период рос. нас. увеличилось на 52,0 млн. чел. (в среднем за год на 1,13 млн.), в т. ч. с 1946 по 1959 — на 1,73 млн., с 1959 по 1970 — на 1,15 млн., с 1970 по 1979 — на 0,83 млн., с 1979 по 1989 — на 0,98 млн., а в 1989—91 — на 0,47 млн. (в среднем за год). Довольно большие различия в динамике нас. заметны и внутри Рос. Федерации. С 1959 по 1990, за 31 год, нас. возросло на 30,5 млн. чел., или на 26,0%, в т. ч. в Дальневосточном регионе — на 65,6%, Северо-Кавказском — на 45,4, Вост.-Сибирском — на 42,3, Зап.-Сибирском, Северном, Сев.-Западном и Поволжском регионах — несколько больше, чем на 30%. За то же время нас. Центрально-Чернозёмного региона даже несколько уменьшилось (на 18 тыс. чел.), Волго-Вятского увеличилось лишь на 2,7%, Уральского — на 16,1, Центрального — на 18,5%. Что касается отд. областей, то число жит. в Тюменской обл. почти утроилось, а в Магаданской, Камчатской и Мурманской областях более чем удвоилось. Вместе с тем в России насчитывается 12 областей, где нас. за эти годы уменьшилось (наиболее сильно — в Тамбовской — на 15,0%, Костромской — на 11,8, Кировской — на 11,4, Псковской — на 11,1%).

В республиках Федерации нас. росло неравномерно, но, как правило, быстрее, чем по стране в целом. С 1959 по 1990 оно увеличилось в среднем по 21 респ. на 36,2%, в т. ч. в Якутии — в 2,3 раза, в Туве — удвоилось, в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии возросло более чем на 80%, Дагестане и Калмыкии — более чем на 70%. Медленнее всего увеличивалось число жит. в респ. Волго-Вятского, Уральского и Поволжского регионов — в среднем на 20% (в Мордовии оно даже уменьшилось на 3,6%).

Нас. авт. округов, где в описываемое время шло освоение богатейших залежей полезных ископаемых, росло наиб. быстрыми темпами — в среднем оно увеличилось в 3,3 раза, в т. ч. в Ханты-Мансийском округе — в 10,5 раза, Ямало-Ненецком — в 8,0, в Чукотском — в 3,5, в Эвенкийском — в 2,4 раза. Особняком стоит Коми-Пермяцкий автономный округ, где население уменьшилось на 27,0%.

Различия в темпах роста нас. объясняются не только неодинаковым естественным приростом (он выше у нас. Сев. Кавказа и в Азиат. части России). Ещё большую роль сыграли миграц. процессы — быстро росло нас. в индустриальных р-нах и р-нах освоения новых месторождений полезных ископаемых и уменьшилось в преимущественно аграрных областях, особенно

Республики, авт. области и округа	Пл., тыс. кв. км	Числ. нас., тыс. чел.	Число жит. на 1 км ²	% гор. нас.	Столица или адм. центр
1	2	3	4	5	6
Россия	17075,4	148041	8,7	73,8	Москва
в т. ч.					
Республика Адыгея	7,6	432	56,8	52,1	Майкоп
Республика Алтай	92,6	192	2,0	27,1	Горно-Алтайск
Республика Башкортостан	143,6	3964	27,6	64,3	Уфа
Республика Бурятия	351,3	1049	3,0	61,9	Улан-Удэ
Республика Дагестан	50,3	1823	36,2	43,9	Махачкала
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	768	61,5	61,3	Нальчик
Республика Калмыкия — Халым Тангыч	76,1	325	4,3	45,8	Элиста
Карачаево-Черкесская Республика	14,1	417	29,6	48,8	Черкесск
Республика Карелия	172,5	796	4,6	81,8	Петрозаводск
Республика Коми	415,9	1265	3,0	75,8	Сыктывкар
Марийская Республика (Республика Марий Эл)	23,2	754	32,5	61,7	Йошкар-Ола
Мордовская Республика	26,2	964	36,8	57,2	Саранск
Республика Саха (Якутия)	3103,2	1099	0,4	66,7	Якутск
Северо-Осетинская Республика	8,0	768	61,5	68,8	Владикавказ
Республика Татарстан	68,0	3658	53,8	73,6	Казань
Республика Тува	170,5	314	1,8	47,5	Кызыл
Удмуртская Республика	42,1	1619	38,5	70,2	Ижевск
Республика Хакасия	61,9	569	9,2	72,6	Абакан
Чеченская Республика*, Ингушская Республика	19,3	1290	66,8	41,2	Грозный, Назрань
Чувашская Республика	18,3	1340	73,2	58,7	Чебоксары
Еврейская автономная область	36,0	216	6,0	66,2	Биробиджан
Агинский Бурятский автономный округ	19,0	77	4,1	32,5	Агинское
Коми-Пермяцкий автономный округ	32,9	160	4,8	29,6	Кудымкар
Корякский автономный округ	301,5	39	0,1	38,5	Палана
Ненецкий автономный округ	176,7	55	0,3	61,8	Нарьян-Мар
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	862,1	55	0,1	67,3	Дудинка
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	22,4	136	6,1	18,4	Усть-Ордынский
Ханты-Мансийский автономный округ	523,1	1268	2,4	90,6	Ханты-Мансийск
Чукотский автономный округ	737,7	157	0,2	72,8	Анадырь
Эвенкийский автономный округ	767,6	24	0,03	29,2	Тура
Ямало-Ненецкий автономный округ	750,3	486	0,6	77,8	Салехард

* По Чечне и Ингушетии имеются только сводные данные.

20 расположенных в т. н. Нечерноземье*. Надо учитывать и выезд русских в др. респ. бывшего Союза (по крайней мере в первые два десятилетия из трёх рассматриваемых), о чём свидетельствует то обстоятельство, что за пределами России возрастало не только их абсолютное число, но и доля русских, живущих за пределами своей респ. В 1959 русских было за пределами России 16 250 тыс. (13,8% их общего числа в СССР), в 1970 — 21 270 тыс. (16,5%), в 1979 — 23 875 тыс. (17,4%) и в 1989 — 25 290 тыс. (17,4%). В последние несколько лет происходит переселение русских из теперь уже самостоятельных гос-в быв. Союза на терр. России. Миграц. процессы в России в основном связаны с переездом сел. нас. в города и переселением в вост. р-ны. В 1926—39 на Урал и в Азиат. часть страны переселилось ок. 4,7 млн. чел. (эта цифра относится ко всему Союзу, но осн. миграц. потоки шли из России). В годы Отечественной войны произошли резкие терр. сдвиги в размещении нас. в связи с эвакуацией жит. из р-нов, непосредственно охваченных военными действиями (большая часть их затем возвратилась на прежнее место жительства). В послевоенный период шли миграции в новые пром. центры, а также в р-ны освоения целинных земель; только за 1959—1970 чистый приток в Казахстан и Ср. Азию (в подавляющем большинстве из России) составил 1,2 млн. чел. В дальнейшем миграции сократились, а в последние годы наблюдается приток русскоязычного нас. в Россию практически из всех бывш. респ. Союза. Для отд. р-нов России характерно положит. сальдо миграций: для Центр. р-на (преимущественно Москва и Моск. обл.), Северо-Запада (в осн. Санкт-Петербург), Северного Кавказа. Все остальные районы или имеют отрицательное сальдо миграции или слабо участвуют в миграц. процессах.

Воспроизводство нас., и особенно рождаемость, в довоенном 1940 мало различалось по союзным респ. и даже по народам СССР. Широко бытующее мнение, что с давних времён в Ср. Азии и на Кавказе уровень рождаемости будто бы был намного выше, чем в остальных р-нах страны, не соответствует действительности. В 1940 лишь в Армении и Казахстане этот показатель был значительно выше среднесоюзного, а в Эстонии и Латвии — намного ниже (последние в течение многих десятилетий выделялись низким уровнем рождаемости). Мало что изменилось и в 1950, когда в группу респ. с высокой рождаемостью вошла Молдавия, а уровень рождаемости в Армении резко понизил-

* В Нечернозёмную зону России, один из самых перспективных с.-х. регионов страны, где практически отсутствуют засухи, входят: Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский экономич. районы, Удмуртская Республика, Пермская, Свердловская и Калининградская области. В ней сосредоточены 12,5 млн. сел. жиг., почти треть селян России.

ся. Но после 1950 усиливается дифференциация в уровнях рождаемости между нас. Ср. Азии и Закавказья (кроме Грузии, где рождаемость никогда не была особенно высокой), с одной стороны, и остальных респ. — с другой. Начавшееся в 1960-х гг. снижение рождаемости в основном затронуло лишь последнюю группу респ. Сейчас уровень рождаемости в государствах Ср. Азии в 2,2—2,5 раза выше, чем в России.

Что касается естественного прироста, то различия между респ. были ещё больше, причём с течением времени они увеличивались.

После окончания 2-й мировой войны естественный прирост нас. в России был довольно высоким, хотя он всегда был ниже, чем в Союзе в целом. Десятилетие 1950—59 характеризовалось стабильным уровнем рождаемости и смертности, и естественный прирост был несколько больше 15‰ (выше, чем в подавляющем большинстве развитых стран мира). Демографич. ситуация начала меняться в 1-й пол. 1960-х гг., когда среднегодовая рождаемость начала существенно снижаться, смертность стабилизировалась на прежнем уровне или даже несколько повысилась (сказалось увеличение доли старших возрастов), а естественный прирост начал неуклонно падать. Так, в сравнительно благополучном 1989 естественный прирост нас. в России (576,8 тыс. чел.) был в 1,6 раза ниже, чем в 4 респ. Ср. Азии (906,7 тыс.), хотя числ. нас. России в 4,5 раза выше.

Различия в естественном приросте нас. между респ. стали существенно проявляться с нач. 1960-х гг. Так, в 1960 по СССР в целом он был равен 17,8‰, на 12,7% выше, чем в России, в 1979 — 8,2‰ — на 64,0% выше, а в 1989 — 7,6‰ — почти вдвое выше, чем в России.

Если на терр. бывш. СССР естественный прирост нас. в сел. местности всегда был выше, чем в городах (напр., в 1989 соответственно 10,3 и 6,2‰), то в России он на селе уже с 1966 существенно ниже, что объясняется чрезвычайно неблагоприятной половозрастной структурой жит. рос. деревни. В 4 центр. и сев.-зап. экономич. р-нах России уд. вес лиц старше трудоспособного возраста среди сел. жит. составляет 28—33%, достигая в отд. обл. 40%, а в респ. Ср. Азии и Закавказья — 11—18%. В то же время в возрасте 16—29 лет в сёлах больше мужчин и многие из них не могут вступать в брак. В целом по России естественный прирост сел. жит. до 1991 ещё был положительный, в то время как в Белоруссии он стал отрицательным с 1977, а на Украине с 1979.

Велики различия по показателю естественного прироста нас. и внутри России. В 1990 в Северо-Зап., Центр. и Центр.-Чернозёмном экономич. р-нах естественный прирост уже был отрицательным, в Северном, Северо-Кавказском, Уральском и Зап.-Сиб. р-нах он равнялся 4—5, а в Вост.-Сиб. и Дальневост. р-нах — 6,6—7,3‰. Наибольшую тревогу вызывают те регионы, где уже сейчас число родившихся меньше числа умерших. К ним относились в 1990 20 областей России; ещё в 14 обл. России имел место весьма незначительный (2,0‰ и меньше) естественный прирост нас., в т. ч. и в таких «благополучных регионах», как Краснодарский край (0,1‰) и Ростовская обл. (0,1‰). В 1991 в России наступил демографический кризис, уровень смертности в целом по стране превысил уровень рождаемости. В 1992 естественная убыль нас. охватила подавляющее большинство субъектов Федерации.

Катастрофич. демографич. ситуация

Оценка численности и естественного движения населения СССР в 1927—1940 (тыс. человек)*

Годы	Числ. нас. (на начало года)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Общий коэффициент		
					рождаемости	смертности	естественного прироста
1927	148656	6950	3984	2965	46,3	26,5	19,7
1928	151622	6944	3878	3066	45,3	25,3	20,0
1929	154687	6876	4132	2745	44,1	26,5	17,6
1930	157432	6894	4284	2410	42,2	27,0	15,2
1931	159841	6510	4501	2009	40,5	28,0	12,5
1932	161851	5837	4786	1051	35,9	29,5	6,5
1933	162902	5545	11450	-5905	34,7	71,6	-36,9
1934	156797	4780	3410	1369	30,4	21,7	8,7
1935	158167	5249	3282	1967	33,0	20,6	12,4
1936	160134	5589	3223	2366	34,6	20,0	14,7
1937	162500	6549	3557	2992	39,9	21,7	18,2
1938	165492	6516	3483	3033	39,0	20,9	18,2
1939	168525						
1939**	188794	7634	3829	3805	40,0	20,1	20,0
1940**	192598	6999	4205	2794	36,1	21,7	14,4
1941**	195393						

* Е. Андреев, А. Дарский, Т. Харьковская, Опыт оценки численности населения СССР 1926—1941 гг. ж. «Вестник статистики», 1990, № 7. Авторами уточнены офиц. данные общ. числ. нас. страны, опубликованные Госкомстатом СССР.

** В совр. границах (до сент. 1991). Расчёт показателей естественного движения за 1939 в старых границах (до 17 сент. 1939) не проводился.

сложилась во многих сел. р-нах страны, одних из самых благоприятных для ведения с. х-ва, где естественная убыль сел. нас. началась с первых послевоенных лет. Так, значительная естественная убыль сел. нас. (до 11⁹/₁₀₀ в 1990) характерна для всех без исключения областей Сев.-Зап., Центр. и Центр.-Чернозёмного экономич. р-нов, а также Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областей, Краснодарского края и Мордовии. В России с 1939 по 1990 числ. сел. нас. сократилась с 72,1 млн. до 38,8 млн. чел., или почти вдвое. В то же время в 4 респ. Ср. Азии при сравнительно небольшом росте за эти 50 лет продукции с. х-ва она увеличилась с 8,1 до 20,3 млн. чел., или более чем в 2,5 раза (в Таджикистане даже в 2,9 раза). Всё это вызвало резкий рост здесь трудоизбыточного нас. Неравномерно изменяется доля сел. нас. и по крупным экономич. регионам России — с 1939 по 1990 почти в три раза сократилась абс. числ. сел. нас. в Центр. и Сев.-Зап. регионах, в 2,5 раза — в Волго-Вятском и Центр.-Чернозёмном, почти не изменилась она в Северо-Кавказском и увеличилась (на 350 тыс. чел.) в Дальневосточном регионе.

Совр. неблагоприятная половозрастная структура сел. нас. многих р-нов Рос. Федерации, играющая решающую роль во всё более суженном воспроизводстве нас. (или даже в его убыли), сейчас уже не может быть объяснена последствиями войны. Не меньшую роль сыграли «эксперименты» с с. х-вом послевоенных лет (сселение «неперспективных» деревень, уменьшение приусадебных участков, экономически необоснованные закупочные цены на с.-х. продукты и многое другое), вызвавшие его кризис, а также «выкачивание» сел. рабочей силы в города своих и «чужих» р-нов (что было вызвано непродуманной политической размещением индустриальных объектов). Уровень общей смертности нас. в России не превышает (или даже несколько ниже) соответствующего показателя в развитых странах Европы и США. В последние десятилетия он колебался в пределах 10,4—11,6 на тыс. чел. нас. Нек-рый рост уровня общей смертности, происходящий в последние два десятилетия, обусловлен в значительной мере старением нас., т. е. увеличением доли пожилых. Однако в эти же годы росла смертность и в более молодых возрастах, в первую очередь у мужчин трудоспособного возраста, преимущественно от болезней органов кровообращения, роста злокачественных новообразований, а также несчастных случаев, отравлений и травм. Рост смертности обусловлен также распространением алкоголизма.

Есть два демографич. показателя, по которым судят о физич. и духовном здоровье нации — младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в лит-ре употребляют упрощенный термин — «продолжительность жизни»). По этим показателям

Россия находится в конце пятого десятка стран мира. В 1990 младенческая смертность была равна в России 17,4 на 1000 родившихся (17,0 в городах и 18,3 в сел. местностях), что в 2,2—3,5 раза выше, чем в США, Франции, Великобритании и Японии, а также выше, чем почти во всех др. странах Европы. Что касается продолжительности жизни, то она была равна в 1990 69,2 лет (63,8 у мужчин и 74,3 у женщин), на 5—8 лет ниже, чем в странах Европы, США, Канаде, Японии и даже многих странах Лат. Америки. Начиная с 1966 у мужчин и с 1968 у женщин, продолжительность жизни стала уменьшаться, и это уменьшение, особенно у мужчин, пока продолжается. Разница в средней продолжительности жизни женщин и мужчин, достигая 10,5 лет, намного больше, чем в любой стране (на 2,5—3,0 года больше, чем в США, Франции и Финляндии, где эта разница наибольшая); по миру в целом она примерно равна 3 годам. В России, так же как и в большинстве др. стран бывш. Союза, показатель ожидаемой продолжительности жизни выше в городах, что отличает их от большинства стран мира, где продолжительность жизни выше в сел. местностях.

В России коэффициент брачности (число зарегистрированных браков на 1000 чел. нас.) был равен в 1990 8,9 (коэф. медленно снижается — с 12,5 в 1960 до 10,3 в 1980), но и в этом показателе наблюдаются значительные региональные различия. Высока и разводимость в России, хотя она за последнее десятилетие несколько уменьшилась (с 4,3 на 1000 чел. нас. в 1979 до 3,8 в 1990); почти ²/₃ заключаемых браков распадаются. Коэффициент разводимости высок и мало различается во всех гос-вах бывш. Союза, расположенных в европ. части (самый высокий — в Латвии), и в 3—4 раза ниже в гос-вах Ср. Азии и Закавказья.

Всё более широкое распространение малой семьи, состоящей из брачной пары с детьми (что, как правило, предполагает собственный источник средств существования), привело к сдвигу брачных союзов на более позднее время. Так, в 1959 в респ. Ср. Азии от 31,8 до 44,2% всех женщин в возрасте 16—19 лет были замужем и 15—23% мужчин — женаты. В этом же году среди нас. России в возрасте 16—19 лет лишь 11,0% женщин и 2,4% мужчин состояли в браке. После 1970 произошло нек-рое омоложение браков. В 1989 в России 12,9% женщин и 2,5% мужчин этого возраста уже состояли в браке. О сравнительно раннем возрасте брачующихся россияне свидетельствует и тот факт, что среди мужчин, заключивших браки в 1989, 51,2% моложе 25 лет, а среди женщин — 61,9% такого же возраста (в Узбекистане соответствующие показатели равны 70,0 и 84,3%).

В возрасте 16 лет и старше в браке в 1989 состояло 71,5% мужчин и 60,6% женщин России. Такая большая раз-

ница — результат войны и значительно более высокой средней продолжительности жизни женщин; поэтому вдовых в этих возрастах среди женщин 17,4%, а среди мужчин — только 2,6%. Среди женщин разведённых 7,5%, а среди мужчин лишь 4,7%.

В 1989 в России насчитывалось 40 246 тыс. семей*, из них 29 663 тыс. в городах и 10 583 тыс. в сел. местностях. С 1959 г. общее число семей возросло на 11 717 тыс. (в среднем ежегодно появляется 390 тыс. новых семей), в т. ч. в городах — на 14 550 тыс., а в сел. местностях уменьшилось на 2833 тыс. Непрерывно сокращаются размеры семьи (3,66 чел. в 1959, 3,54 в 1970, 3,27 в 1979 и 3,23 в 1989). Рос. семья намного меньше среднеазиатской (там ее размер колебался в 1989 от 6,1 чел. в Таджикистане до 4,7 в Киргизии) и закавказской (4,1 в Грузии и 4,8 в Азербайджане). Во всех остальных гос-вах бывшего Союза средний размер семьи примерно равен рос. семье.

Ср. размер семьи в 3,0 чел. (он является низким показателем) имеют Ивановская, Тверская, Псковская и Новгородская области, 3,1 — Владимирская, Вологодская, Воронежская, Нижегородская, Калининградская, Калужская, Кировская, Костромская, Ленинградская, Московская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области и города Москва и Санкт-Петербург. В то же время ср. размер семьи в Чечне и Ингушетии — 4,5 чел., Дагестане — 4,3, Туве и Агинском Бурятском авт. окр. — 4,0, Кабардино-Балкарии — 3,9, Северной Осетии — 3,8, Калмыкии и Карачаево-Черкесии — 3,7, Саха (Якутии) — 3,6 чел. В стране непрерывно растёт число одиночек, большая часть к-рых не только утратила связь с семьёй, но и вообще не имеет ее. Так, одиночек в 1959 в России насчитывалось 5634 тыс. чел., 4,8% всего нас., в 1989 — 10126 тыс. — 6,4%. Среди одиночек — ³/₄ женщины и более ⁷/₁₀ — городские жители.

Возрастная структура нас. зависит от особенностей воспроизводства нас. и характера миграц. процессов; существенное воздействие на неё оказала и война. По сравнению с довоенным временем возрастная структура довольно резко изменилась. Дети в возрасте до 14 лет в 1939 составляли в России 38,8%, в 1959 — 29,2, в 1989 — 23,1%. Доля же людей 60 лет и старше увеличилась с 6,7% в 1939, 9,0 в 1959 до 15,3% в 1989. Произошедшие изменения — следствие увеличения средней продолжительности жизни (по сравнению с довоенным уровнем) и колебаний уровня рождаемости в разл. годы.

Изменение возрастного состава населения в конечном счёте приводит к изменению доли населения в трудоспособ-

* Под семьёй при переписи нас. понимается совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом.

22 ном возрасте. В 1989 в России насчитывалось 35995 тыс. чел. моложе трудоспособного возраста, 27196 тыс. — старше трудоспособного (мужчины 60 лет и старше, женщины — 55 лет и старше) и 83746 тыс. — в трудоспособном возрасте (57,0% всего нас.). В сел. местности трудоспособных значительно меньше (51,5%, в то время как в городах — 58,9%), но доля нас. старше трудоспособного возраста — значительно больше (соответственно 22,1 и 17,2%). В Нечернозёмной зоне доля нас. старше трудоспособного возраста ещё выше (26,1%), причём в 13 областях этой зоны этот процент более 30, в т. ч. в Псковской, Рязанской и Белгородской областях — выше 35%.

Половой состав населения СССР

Годы	В % ко всему населению	
	женщины	мужчины
1897	51,0	49,0
1926	51,7	48,3
1937	52,1	47,9
1950	56,1	43,9
1959	55,0	45,0
1970	53,9	46,1
1979	53,4	46,6
1989	52,8	47,2
1990	52,7	47,3
1991	52,7	47,3

В России доля мужчин была ещё ниже — в 1926 — 47,4%, 1939 — 47,2, 1959 — 44,6, 1970 — 45,6, 1979 — 46,2, 1989 — 46,8, 1990 — 46,9 и 1991 — 47,0%. До 1917 разница между числ. мужчин и женщин была сравнительно невелика (в кон. 1913 женщин было всего на 1 млн. больше). Положение существенно изменилось после 1-й мировой и гражданской войн и в особенности после 2-й мировой войны, вызвавших огромные потери прежде всего среди муж. нас. (по данным исследователей, из 27 млн. прямых потерь во 2-й мировой войне 73% приходится на мужчин). По данным переписи 1926, женщин было на 5 млн. больше, чем мужчин (причём на Россию падает большая часть этой разницы, т. к. во всех среднеазиат. и закавказ. респ. и в Казахстане мужчин было заметно больше, а на Украине и в Белоруссии разница между числ. мужчин и женщин была сравнительно невелика). В 1939 женщин стало на 8,1 млн. больше, в т. ч. в России — на 6 млн. Эта диспропорция резко возросла после 2-й мировой войны. Специалисты не подсчитывали половую структуру нас. в 1945, но в 1950 женщин было на 21,8 млн. больше, чем мужчин, и их доля в нас. составляла 56,1%. В нашей стране, как и почти во всех других странах мира, мальчиков рождается несколько больше, чем девочек. Соотношение 104—107 новорожденных мальчиков на 100 новорожденных девочек устойчиво во времени и в пространстве. Более высокая смертность мужчин, характерная для всех развитых стран, приводит к тому, что перевес числ. мужчин над числ. женщин

с возрастом постепенно уменьшается, затем исчезает совсем и наблюдается уже перевес числ. женщин над числ. мужчин.

В послевоенные десятилетия выравнивание половой структуры происходило чрезвычайно медленно. Связано это было не только с большой разницей в уровне смертности мужчин и женщин (о чем свидетельствует огромный разрыв в продолжительности жизни у тех и других), но и с падением рождаемости, вызывающей уменьшение доли молодых возрастов, среди к-рых мальчики преобладают. На нач. 1991 женщин в пределах бывш. Союза было на 15,5 млн. больше, чем мужчин, в т. ч. в России на 9,1 млн.

Обычно в развитых странах доля мужчин и женщин выравнивается (первых больше при рождении, у вторых ниже смертность) к 25—30 годам. По данным переписи 1989, в России такое выравнивание произошло в возрастных группах до 35 лет. Так, в возрасте до 4 лет на 1000 лиц жен. пола приходилось 1038 лиц мужского, 5—9 — 1032, 10—14 — 1029, 15—29 — 1056, 20—24 — 1033, 25—29 — 1033, 30—34 — 1013 мужчин на 1000 женщин. В следующих возрастах доля мужчин резко снижается (35—39 лет — 993 мужчин на 1000 женщин, 50—54 года — 867, 60—64 года — 633, 70—74 года — 383, 80 лет и старше — 236). В возрасте до 50 лет насчитывается одинаковое число мужчин и женщин. Зато среди лиц 60 лет и старше женщины составляют 69,1%, а среди лиц старше 70 лет — 75,8%. Из числа бывш. респ. Союза лишь Украина имеет ещё более неблагоприятную, чем Россия, половую структуру нас., а в гос-вах Прибалтики и в Белоруссии разрыв между числом женщин и мужчин несколько меньше, чем в России. Что касается гос-в Ср. Азии и Армении, где высока доля детей и сравнительно низка доля лиц старших возрастов, число женщин и детей постепенно сравнивается. Доля мужчин в городах ниже, чем в сел. местности. Это касается и бывш. Союза в целом, и России, и ряда др. государств. Лишь на Украине, в Белоруссии, Азербайджане и Молдавии число женщин в городах несколько меньше. В регионах, где развита тяжёлая индустрия, процент мужчин относительно выше, а там, где преобладает с. х-во или лёгкая пром-сть, обычно ниже. Особенно высок уд. вес мужчин в отличающихся суровым климатом р-нах развития отраслей тяжёлой пром-сти, на севере и востоке страны: в Коми и Саха (Якутии), а также в Камчатской и Магаданской обл.

Картина несколько меняется при рассмотрении соотношения мужчин и женщин у отд. народов страны. С каждым годом увеличивается число народов, где число мужчин больше, чем число женщин. К ним относятся (если учитывать всю территорию бывшего Союза) азербайджанцы, ассирийцы, дунгане, ингуши, каракалпаки, курды, лезгины, ливы, таджики, турки-месхетинцы

туркмены, узбеки, уйгуры (следует отметить, что осн. часть этих народов живёт за пределами России, в др. странах бывшего Союза). В то же время в стране имеются народы с чрезвычайно неблагоприятным соотношением полов. Так, менее 46,5% мужчины составляют у русских, украинцев, карелов, коми, коми-пермяков, марийцев, мордвы, поляков, удмуртов, чувашей, финнов.

При нарушенной половой структуре, характерной для нас. России практически с первых лет сов. власти, возникает ряд проблем, особенно для женщин. Для значительной части их оказывается затруднительным вступление в брак, особенно в повторный. Острой становится проблема женского вдовства, одиночества, что в известной степени сказывается на рождаемости, а следовательно и на воспроизводстве нас. Все это порождает целый ряд сложных социально-психологических проблем.

Из всех гос-в бывшего Союза Россия является самым урбанизированным. В среднем по Союзу в 1991 процент гор. нас. был равен 66,1, в Эстонии — 71,5, Латвии — 71,1, Литве — 68,8, на Украине — 67,5, в Белоруссии — 67,1, а во всех респ. Ср. Азии — менее 50 (в Таджикистане — всего 31,4%).

С 1926 по 1991 числ. горожан России увеличилось на 93,3 млн. чел., или в 5,7 раза. Среднегодовое увеличение составило 1,46 млн. чел. Источники этого роста: переезд значительного числа сел. нас. в города, естественный прирост жит. городов, преобразование сёл в гор. поселения. В разные периоды относительное значение этих факторов было различным. Первоначально быстрая индустриализация создала необычайный спрос на рабочую силу. С увеличением степени урбанизированности в общем приросте городского населения постепенно снижается уд. вес миграции нас. из сел. местности и возрастает уд. вес естественного прироста. Так, если в 1927—38 увеличение гор. нас. за счёт естественного прироста составило примерно 1/5, то уже в 1979—88 — почти 2/5 (см. табл. на с. 22).

Годы	Численность населения, млн. чел.			% городского населения
	всё население	в том числе		
		городское	сельское	
1926	92,9	16,5	76,4	17,8
1939	108,4	36,3	72,1	33,5
1959	117,5	61,6	55,9	52,4
1970	130,1	81,0	49,1	62,3
1979	137,6	95,4	42,2	69,3
1989	147,4	108,4	39,0	73,5
1991	148,5	109,8	38,7	73,9

Темпы индустриализации были чрезвычайно высоки в предвоенное время и первые три десятилетия после войны, когда доля гор. нас. была сравнительно невелика. Так, с 1926 по 1939 среднего-

довой прирост гор. жит. составил 1,65 млн. чел., с 1939 по 1959 — 1,27 млн., с 1959 по 1970 г. — 1,76 млн., с 1970 по 1979 г. — 1,6 млн., с 1979 по 1989 г. — 1,3 млн., с 1989 по 1991 г. — 0,7 млн. Темпы роста городского населения в последние десятилетия постепенно падают.

Наиболее высока доля гор. нас. в старых и новых промышл. р-нах, не слишком благоприятных для развития с. х-ва (Мурманская обл. — 92%, Ханты-Мансийский авт. округ — 91, Оренбургская и Кемеровская области — по 87, Сахалинская — 85, Челябинская — 83, Ярославская и Ивановская обл. и Карелия — 82, Тульская, Самарская, Иркутская, Камчатская, Магаданская обл. — по 81%). Менее 50% составляют горожане в Чечне и Ингушетии — 41%, Дагестане — 44 и Калмыкии и Туве — 47%; от 50 до 60% их насчитывается в Мордовии и Чувашии, в Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях (последние — 3 самых с.х. региона России), Курской, Тамбовской и Курганской областях. Очень низкая доля гор. нас. в 5 из 10 авт. округах — Усть-Ордынском Бурятском — 18%, Эвенкийском — 29, Коми-Пермяцком — 30, Агинском Бурятском — 33, Корьякском — 39%. Общее число городов в России на нач. 1989 г. — 1037 (кроме того, на это время в стране насчитывалось 2193 поселка гор. типа), почти $\frac{3}{5}$ из них возникло после 1917.

Крупнейшие города (с числом жит. св. 500 тыс. в каждом) растут значительно быстрее, чем мелкие и средние. С 1939 по 1990 г. число жит. в первых выросло в 4,5 раза, в то время как во вторых — только в 2,5 раза.

Числ. нас. городов-миллионеров на начало 1991 (в тыс. чел.): Москва — 9003, Санкт-Петербург — 5035, Нижний Новгород — 1445, Новосибирск — 1446, Екатеринбург — 1377, Самара — 1257, Омск — 1167, Челябинск — 1148,

Ср. плотность нас. определяется, с одной стороны, числ. сосредоточенного на данной площади сел. нас. (его сгущения приурочены гл. обр. к зонам, наиболее благоприятным для ведения с. х-ва), с другой — числ. нас. находящихся на этой же площади гор. поселений. Последние можно встретить порознь или очагами даже в слабозаселенной сел. жит. местности (напр., на севере страны). Чаще же, однако, развитие системы гор. расселения территориально совпадает со сгущениями сел. населения; такое положение, характерное, в частности, для средней полосы России и для горных долин на Сев. Кавказе, есть следствие длительного хоз. развития соответствующих местностей.

Более плотно заселенное пространство в средней полосе России образует как бы сужающийся к востоку клин (так называемая главная полоса расселения). Основание этого клина — западный рубеж России, от Санкт-Петербурга до Ростова. В европ. части сев. граница его проходит через Череповец, Вологду, Киров, Пермь, южная — через Ростов, Волгоград, Самару, Челябинск. В Сибири эта полоса сужается: она охватывает Томск, Новосибирск, города Кузбасса, далее проходит через Красноярск, Иркутск, Хабаровск и выходит к Тихому океану у Владивостока — Находки. Вне этих регионов плотность редко где поднимается выше 1 чел. на 1 кв. км. Почти все кр. города России лежат в пределах главной полосы расселения.

В России, лежащей в основном в умеренном климатич. поясе и включающей огромные полярные регионы, нет областей с особо плотным нас. При ср. плотности в 8,7 чел. на 1 км² лишь 3 региона имеют плотность св. 70 чел. (Сев. Осетия — 79,7, Чувашия — 73,2, Тульская обл. — 72,4) и 4 — св. 60 чел. (Чечня и Ингушетия — 66,8, Кабардино-Балкария — 61,5, Краснодарский край — 61,4

Три республики в России имеют наибольшую плотность сел. нас. — Чечня, Ингушетия (37 чел.) и Чувашия (34 чел.), затем идет Московская область (29 чел., здесь значительная часть сел. нас. занята в пром-сти), Краснодарский край (28 чел.) и 2 республики Северного Кавказа — Адыгея, Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Дагестан (от 20 до 27 чел.). Близки по уровню сел. плотности и все области Центр.-Черноземного экономич. р-на и Ставропольский край (17—19 чел.).

В то же время 21 субъект Рос. Федерации имеет плотность сел. нас. менее 1 чел. на 1 км². Наименьшая плотность (менее 1 чел. на 10 км²) характерна для 4 авт. округов — Таймырского

Годы	Плотность населения, человек на 1 км ²	
	общая	сельского
1926	5,4	4,5
1939	6,3	4,2
1959	6,9	3,3
1970	7,6	2,9
1979	8,1	2,5
1989	8,6	2,3
1991	8,7	2,3

(Долгано-Ненецкого) — 0,02 чел. на 1 км², Эвенкийского — 0,03 чел., Чукотского — 0,06 чел., Корьякского — 0,08 чел., а также Магаданской обл. — 0,08 чел. Чрезвычайно низкой плотностью отличаются также Ненецкий и Ямало-Ненецкий авт. округа, Якутия и Камчатская область (менее 1 чел. на 5 км²). Наконец, менее 1 чел. на 1 км² имеют Архангельская, Мурманская, Томская, Тюменская, Иркутская, Амурская области, Красноярский и Хабаровский края, Карелия, Респ. Коми и Тува.

Числ. сел. нас. в России непрерывно падает: с конца 1926 по начало 1991 она уменьшилась почти вдвое, а в среднем за год снижается почти на 600 тыс. Но

Число жителей в городах	Число крупнейших городов					Число жителей в них (тыс. человек)				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1990 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1990 г.
от 500 до 1 млн.	2	12	11	20	21	1154	8294	7948	13444	13210
свыше 1 млн.	2	2	6	8	13	7921	9365	14412	16726	27179
Итого	4	14	17	28	34	9075	17659	22360	30170	40389
% ко всему нас.						8,4	15,0	17,2	21,9	27,3
% к гор. нас.						25,0	28,7	27,6	31,6	43,7

Казань — 1105, Пермь — 1100, Уфа — 1097, Ростов-на-Дону — 1028, Волгоград — 1007.

Быстрее всего росли города в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в нац. республиках, где доля гор. нас. была особенно низка. До 2-й мировой войны и в первые годы после нее этот рост происходил преимущественно благодаря миграции рабочих (в основном русских, украинцев, белорусов и татар), а в последние два-три десятилетия — гл. обр. за счёт переезда в города представителей титульных национальностей.

и Самарская обл. — 61,2). В то же время в Камчатской и Магаданской обл. и Якутии плотность менее 1 чел. на 1 км²; ещё ниже плотность в нек-рых автономных округах: Эвенкийском, Таймырском, Корьякском, где на 1 чел. приходится по 10—35 км².

Если общая плотность нас. в России непрерывно увеличивается вслед за ростом его числ., плотность сел. нас. непрерывно падает. Для регионов, расположенных в умеренном климатическом поясе земля, высокой следует считать плотность сел. нас. земли выше 20 чел. на 1 км².

падение это было неравномерным и во времени, и в пространстве. С 1926 по 1939 оно ежегодно уменьшалось на 360 тыс., с 1939 по 1959 — на 810 тыс., с 1959 по 1970 — на 620 тыс., с 1970 по 1979 — на 770 тыс., с 1979 по 1989 — на 320 тыс. и в 1989—91 в среднем за год на 77 тыс.

С 1951 (в это время миграции, связанные с войной, в основном были завершены) по 1990 число сельчан в России уменьшилось с 57044 тыс. до 38744 тыс. Если принять 1951 за 100,0, то к 1989 сел. жит. по экономич. р-нам было: *

Российская Федерация (в целом) — 68,3
Северный район — 74,1

24 Северо-Западный район — 57,7
 Центральный район — 46,0
 Волго-Вятский район — 48,6
 Центрально-Чернозёмный район — 49,8

Поволжский район — 63,6
 Северо-Кавказский район — 115,9
 Уральский район — 72,1
 Западно-Сибирский район — 72,0
 Восточно-Сибирский район — 93,8
 Дальневосточный район — 135,9

Те же показатели по областям, краям и республикам показывают ещё больший разброс:

Сел. нас. возросло по сравнению с 1951 (в %):

Чечня и Ингушетия — 303,7
 Магаданская обл. — 251,2
 Мурманская обл. — 211,6
 Калмыкия — 176,8
 Дагестан — 166,8
 Хабаровский край — 166,2
 Якутия — 159,3
 Тува — 157,7
 Кабардино-Балкария — 137,2
 Приморский край — 132,2
 Амурская обл. — 123,5
 Читинская обл. — 122,5
 Камчатская обл. — 117,6
 Ставропольский край — 117,5
 Коми — 113,6
 Астраханская обл. — 109,7
 Бурятия — 109,0
 Челябинская обл. — 105,7
 Ленинградская обл. — 102,4
 Сев. Осетия — 101,5

Ещё больше областей и республик, где численность сел. нас. сократилась. Ниже приводятся регионы, где сел. нас. уменьшилось более чем в два раза (в % по отношению к 1951):

Кировская обл. — 36,4
 Псковская обл. — 37,4
 Тверская обл. — 37,9
 Смоленская обл. — 38,9
 Ярославская обл. — 39,5
 Рязанская обл. — 39,8
 Тульская обл. — 40,3
 Костромская обл. — 40,9
 Орловская обл. — 42,2
 Белгородская обл. — 42,6
 Брянская обл. — 43,5
 Новгородская обл. — 41,6
 Нижегородская обл. — 45,1
 Ивановская обл. — 47,0
 Курская обл. — 47,2
 Тамбовская обл. — 47,7

Мордовия — 48,4
 Липецкая обл. — 48,6
 Владимирская обл. — 49,5
 Ульяновская обл. — 49,5

В целом можно сделать вывод о неоправданном падении числ. сел. населения в одних р-нах (как правило, труднедостаточных) и резком возрастании в других. Особую тревогу вызывает рос. Нечерноземье, к-рое с 1951 по 1991 потеряло 12 млн. сел. жит., 48% их общей числ.

Даже в последний межпереписной период (с 1979 по 1989), когда числ. сел. нас. в целом по Союзу сократилась всего на 933 тыс. чел., в России она уменьшилась на 3202 тыс. (в т. ч. в Центр. р-не — на 966 тыс., Поволжском — на 613 тыс., Волго-Вятском — на 523 тыс., Уральском — на 521 тыс.), на Украине — на 2130 тыс., в Белоруссии — на 773 тыс.; в то же время произошло резкое увеличение числ. сел. нас. в Узбекистане — на 2757 тыс. чел., в Таджикистане — на 969 тыс., Туркменистане — на 495 тыс., Киргизии — на 487 тыс., Азербайджане — на 416 тыс. Сокращение числ. сел. нас. в целом по бывш. Союзу происходило в первые 4 года этого десятилетия. В последующие годы ситуация стала несколько меняться, и начиная с 1988 в сел. местности намечается небольшой прирост нас. (в 1988 он составил 11 тыс., в 1989 — 89 тыс., в 1990 — 341 тыс. чел.). Замедлилось сокращение сел. нас. в РСФСР, особенно в регионах, где в предшествующие годы происходило наиболее интенсивное уменьшение числа сел. жит. Среднегодовое сокращение в Центрально-Чернозёмном р-не в 1979—88 составило 65,9 тыс. чел., а в 1990 — 28 тыс., в Центральном — соответственно 96,3 и 34,1 тыс., в Волго-Вятском — 52,6 и 16,6 тыс., в Поволжском — 61,8 и 12,5 тыс. Одной из причин сокращения оттока является, видимо, исчерпанный миграционный потенциал ввиду старого возрастного состава сел. нас.

* * *

При всех сложностях и трудностях развития страна достигла, по сравнению с довоенным временем, определённых успехов в демографич. развитии. Три основных показателя этого развития — младенческая смертность, средний уровень смертности и средняя ожидаемая продолжительность жизни сей-

час значительно более благоприятные, чем это было в 1940. Тем не менее характер динамики важнейших демографич. показателей, особенно в последние годы, отражающих уровень и качество жизни населения, вызывает тревогу.

Катастрофическое ухудшение экологической среды обитания человека, серьёзные социально-экономич. и морально-психологич. причины влияют на сокращение и без того низкой средней продолжительности жизни в России, на сокращение рождаемости, не обеспечивающей простого воспроизводства. Неблагоприятна и динамика младенческой смертности, которая хотя и медленно снижается (23,7 на 1000 родившихся в 1975, 22,1 в 1980, 20,7 в 1985 и 17,4 в 1990), но пока не сравнима с экономически развитыми странами (в Японии младенческая смертность — 5 на 1000 родившихся); объясняется это недостаточными материальными ресурсами, резким ослаблением внимания к здоровью детей, ухудшающимся питанием, критическим положением лечебных учреждений.

Большие проблемы возникают и в связи с неблагоприятной половозрастной структурой в сел. местности, особенно в Нечерноземье. Доля трудоспособных и лиц в молодых возрастах там настолько низка, что решение крупномасштабных экономических задач по подъёму сел. х-ва невозможно без коренного изменения демографической структуры нас. По-видимому, по многим регионам России не обойтись без возвращения избыточного гор. нас. в сел. местность. Низкая рождаемость влияет и на семейно-брачные отношения; средний размер семьи падает до таких пределов, что уже можно говорить о её кризисе (даже по офици. премуменьшенным данным, около 40% семей распадается). Подавляющее большинство семей являются однодетными. Всё это свидетельствует о том, что проведение труднейших экономических и социальных преобразований невозможно без обоснованной демографической политики, направленной на оздоровление общества, получение жизнеспособного потомства, обеспечение активной старости людей, увеличение продолжительности жизни и т. д.

С. И. Брук (Москва).

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

С давних времён исследователи проявляли большой интерес к этнич. взаимоотношениям народов России (в любых её границах). Подробные для своего времени сведения о расселении горских племён и народов Кавказа содержатся у Птолемея (2 в. н. э.) и в «Армянской географии VII в.». В «Книге Большому Чертежу», относящейся к 1627, имеются ценные данные о размещении народов и племён; можно с большой степенью достоверности пола-

гать, что эти сведения были и на не сохранившемся самом «Большом Чертеже». Широко была известна карта расселения народов Сибири и прилегающих к ней р-нов, составленная в 1673 Тобольским митрополитом Корнилием; эта карта была включена С. У. Ремезовым в его атлас «Чертежная книга Сибири» (1701). Ещё раньше (1651) де Боллан составил карту расселения народов Юго-Запада России.

Богатый материал по этнич. составу

нас. содержится в т. н. ревизиях — своего рода переписях нас. муж. пола, обязанного платить налоги и отбывать рекрутскую повинность. Всего было проведено 10 ревизий (первая в 1719—22, последняя в 1857—58), первые пять содержали подробные сведения об этнич. составе. В последующих ревизиях сведений о народах становится всё меньше. Если в 5—8 ревизиях ещё имеются данные об общей числ. достаточно многих народов, то в

последних двух и они исчезают; исключение составляют евреи, армяне, грузины, греки и нек-рые другие (материалы о них имеются почти во всех ревизиях). Этнич. состав в ревизиях определялся путём выяснения самоназв. жит., а также на основе сведений о родном языке: в нек-рых случаях принималась во внимание и религ. принадлежность. По материалам ревизий появились уездные карты петровских геодезистов с фиксацией этносов; во 2-й пол. 18 в. и особенно 1-й пол. 19 в. таких карт становится всё больше.

Первую научную этнич. карту Европ. России в целом составил в 1851 по поручению Рус. географич. общества один из его основателей П. И. Кеппен. Затем выходят в свет мн. десятки карт народов, охватывающие самые разнообразнейшие части терр. Рос. империи. Особую группу составили карты расселения слав. народов. В 1875 появилась подробная карта народов Европ. России, составленная А. Ф. Риттихом (от карты Кеппена она отличалась крупным масштабом и охватом более обширной терр.; на ней были показаны также зап. губернии России и Кавказа).

Впервые научно обоснованные данные по этнич. составу нас. Рос. империи были получены во время всероссийской переписи 1897. Однако и для нее были характерны мн. недостатки. Этнич. принадлежность в ней выявлялась с помощью вопроса о родном языке (частично — и вопроса о вероисповедании). Между тем лингвистика в то время была разработана слабо, ряд языков именовался наречиями, наречия — языками. На самой начальной стадии находилось изучение тюрк. языков.

Недостаточная этнографич. исследованность России и неустойчивость этнонимов привели ко мн. неточностям, напр. азербайджанцы регистрировались как «татары», казахи и киргизы в ряде р-нов учитывались под общим названием «киргизы», гагаузы попали в графу «турки», часть исламизированных армян была учтена как «татары». О том, что не все общности были выделены, свидетельствует то, что в 1897 было зафиксировано несколько меньше языков и наречий, чем, напр., переписью 1926, когда терр. страны уменьшилась почти на 600 тыс. км².

В 1916 на большей части терр. страны была проведена поземельная перепись, к-рая учла сел. нас., а в 1917 — поземельная и гор. переписи, охватившие и сел., и гор. нас. Языковая принадлежность этими переписями фиксировалась только на части терр. империи (в Туркестане, Казахстане, Якутии, Тифлисской и Кутаисской губерниях и нек-рых других местах), однако материалы текущего полицейского учёта 1914—16 позволяют определить этноязыковой состав жителей всех регионов России в эти годы.

На основании данных всех этих источников этнич. состав России можно представить в следующем виде (приво-

дятся сведения о числ. наиб. кр. народов, в границах гос-ва на соответствующий год; см. табл. на с. 25).

За почти 200-летний период нас. увеличилось за счёт высокого естественного прироста и расширения границ империи. Только увеличение числа русских в 6,9 раза (во столько раз примерно увеличилось нас. России в целом в сопоставимых границах 1719) объясняется в основном естественным приростом, да и рост числ. татар, башкир, мордвы, чувашей и нек-рых др. сравнительно мало-числ. народов, к-рые к 1719 в основном были включены в состав России, был обусловлен этой причиной.

В начале этого периода в России практически не было поляков, евреев, молдаван и всех народов, живущих на терр. Кавказа, Казахстана и Ср. Азии. По трём разделам Польши (1772—95) в стране появляются значит. группы поляков, евреев и литовцев, возрастает доля белорусов, украинцев и латышей. С присоединением Белорусско-Литов. региона (1773—1842) в нас. России резко возросло число белорусов, а также литовцев, поляков, немцев. В 1809, с присоединением Вел. княжества Финляндского, значительно увеличивается число живущих в империи финнов и шведов. В 1812 в состав России вошла Бессарабия, что сразу резко повысило долю молдаван и привело к появлению гагаузов. В 1815 к России отошло Царство Польское, что привело к тому, что поляки стали 3-м по числ. этносом России, а евреи (составлявшие в Царстве Польском почти $\frac{1}{10}$ нас.) — 4-м. В 1830-е гг. началось включение в состав России Казахстана и Ср. Азии (завершился этот процесс лишь в 80-е

гг. 19 в. после создания Закаспийской обл.); важным этнич. компонентом в нас. страны становятся казахи, узбеки, туркмены, киргизы, таджики и др. И, наконец, на протяжении почти всего 19 в. шёл процесс присоединения разл. регионов Кавказа и, соответственно, вхождения в состав Рос. империи многочисл. народов этого региона.

Однако даже в сопоставимых границах России перечень, числ. и уд. вес размещённых там народов не остались неизменными. Внутренние миграции, приток переселенцев из-за рубежа, различия в показателях естественного прироста и, наконец, усилившиеся в пореформенный период ассимиляц. процессы, привели к тому, что числ., размещение и доля в общем нас. отдельных народов менялась очень неравномерно.

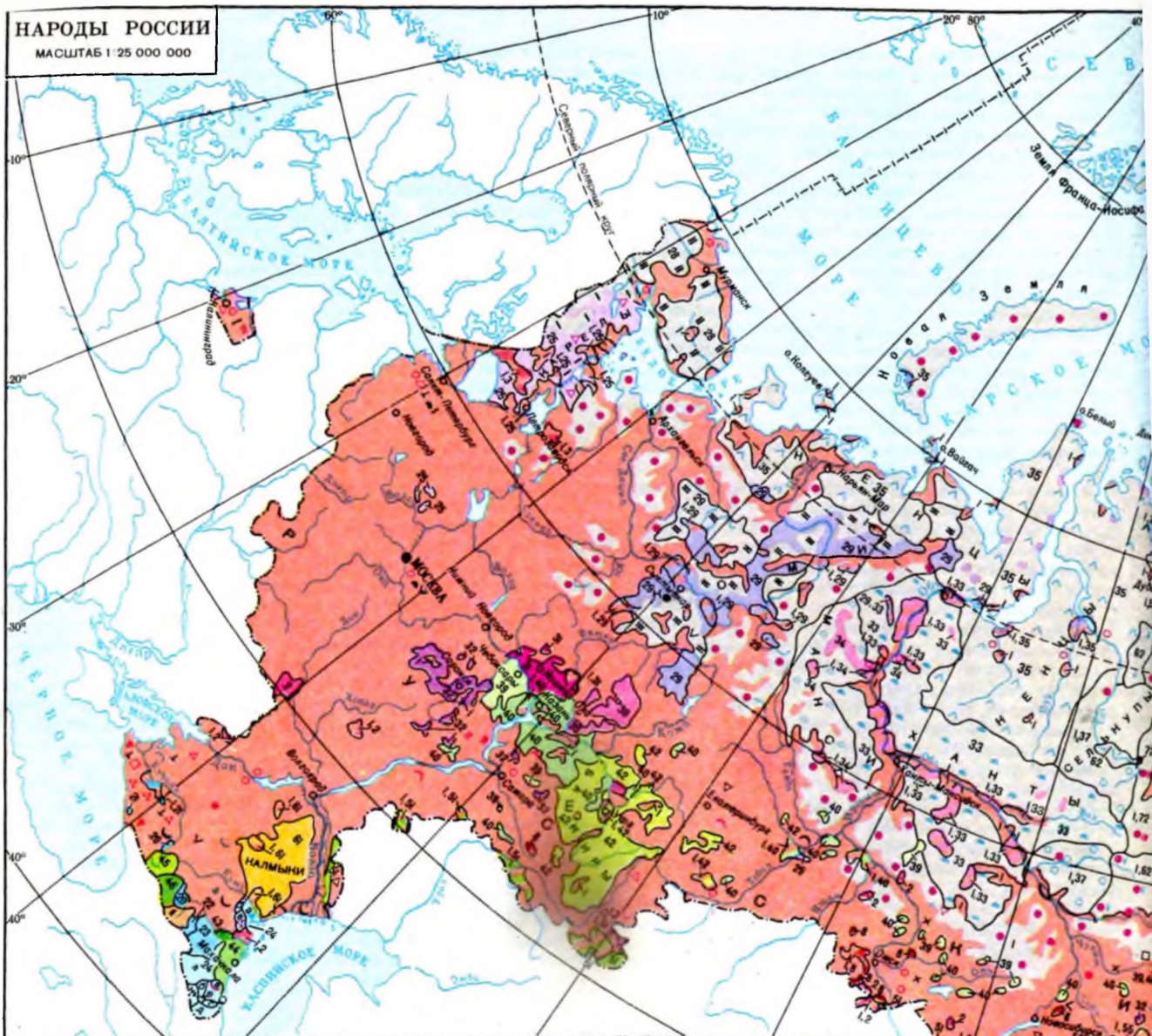
В 18—19 вв. более 5 млн. русских переселилось за пределы первоначальной терр. Они заселили Ниж. Поволжье, Сев. Кавказ, Юж. Приуралье и в этих регионах стали преобладающим этнич. компонентом. Одновременно доля русских несколько снизилась в ряде центр. обл. и р-нах старого освоения (Центр.-Земледельческом, Северном, Ср. Поволжье, Сев. Приуралье) и значительно повысилась в Казахстане, Сибири, Закавказье и Прибалтике. В др. р-нах процент русских оставался невысоким (Правобережная Украина, Ср. Азия, Царство Польское, Финляндия).

Сильно расширялись и ареалы расселения украинцев. В 18 — нач. 20 вв. они заселили Новороссию (доля их здесь поднялась с 10 до 45%). Украинцы начали осваивать Сев. Кавказ, Ниж.

Народ*	Численность, тыс. чел.	% от общ-ей численности	Численность, тыс. чел.	% от общ-ей численности	Численность, тыс. чел.	% от общ-ей численности
	1	2	3	4	5	6
	1719		1897		1917	
Всего населения	15750	100,0	128200	100,0	171750	100,0
Русские	11130	70,7	55670	43,4	76700	44,7
Украинцы	2025	12,9	22380	17,5	31000	18,0
Поляки	—	—	7930	6,2	11200	6,5
Евреи	—	—	5060	3,9	7250	4,2
Белорусы	383	2,4	5890	4,6	6800	4,0
Казахи	—	—	3800	3,0	4550	2,6
Татары	295	1,9	2230	1,7	3000	1,7
Финны	165	1,0	2560	2,1	2700	1,6
Немцы	30	0,2	1790	1,4	2450	1,4
Азербайджанцы	—	—	1480	1,2	2000	1,2
Армяне	—	—	1175	0,9	2000	1,2
Узбеки	—	—	1700	1,3	2000	1,2
Литовцы	—	—	1660	1,3	1800	1,0
Грузины	—	—	1350	1,1	1750	1,0
Башкиры	172	1,1	1320	1,0	1750	1,0
Латыши	162	1,0	1435	1,1	1650	1,0
Молдаване	—	—	1120	0,9	1220	0,7
Мордва	107	0,7	1025	0,8	1200	0,7
Эстонцы	310	2,0	1000	0,8	1150	0,7
Чуваши	218	1,4	845	0,7	1120	0,7
Киргизы	—	—	600	0,5	750	0,4
Удмурты	48	0,3	420	0,3	540	0,3
Таджики	—	—	350	0,3	500	0,3

* Перечень народов в основном соответствует перечню совр. народов страны; он сильно модернизирован не только по сравнению с нач. 18 в., когда существовали мн. плем. и этногр. группы, но и с 1916—17, когда консолидац. процессы также ещё далеко не были завершены.

НАРОДЫ РОССИИ
 МАСШТАБ 1:25 000 000

ИНДОВЕРОПАЙСКАЯ СЕМЬЯ

Славянская группа

- 1 Русские
- 2 Украинцы
- 3 Белорусы

- 4 Польня
- 5 Болгары

Балтийская группа

- 6 Литовцы
- 7 Латыши

Германская группа

- 8 Немцы

Романская группа

- 9 Молдаване

Греческая группа

- 10 Греки

Иранская группа

- 11 Осетины
- 12 Таджики

- 13 Таты

Индоирийская группа

- 14 Цыгане

Армянская группа

- 15 Армяне

- 16 Евреи

НАРТВЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ

- 17 Грузины

СЕВЕРОНАВИАЯСКАЯ СЕМЬЯ

Абхазно-адыгейская группа

- 18 Абхазы
- 19 Абазины

20 Набардинцы, черкесы

21 Адыгейцы, шапсуги

Нансино-дагестанская группа

- 22 Чеченцы
- 23 Ингуши

УРАЛЬСКО-ЮНАГИРСКАЯ СЕМЬЯ

Финно-угорская группа

- 24 Марьины

- 25 Финны

- 27 Эстонцы

- 28 Саамы

- 29 Номы и коми-пермяки

- 30 Удмурты

- 31 Марийцы

- 32 Мордва

- 33 Ханты

- 34 Манси

Самодийская группа

- 35 Ненцы, эскимосы

24 Дагестанские народы и индо-цезские народы
 а) аварцы, б) лалцы, в) даргинцы,
 г) табасараны, д) ахвахцы, е) абхазы,
 ж) рутульцы и цахуры

- 36 Нганасаны

- 37 Селькупы

Юнагириная группа

- 38 Юнагирцы, чувачцы

АЛТАЙСКАЯ СЕМЬЯ

Тюркская группа

- 39 Чувашы

- 40 Татары

- 41 Татары сибирские

- 42 Башкиры

- 43 Ногайцы

- 44 Нушети

	45 Нарчаковцы		56 Тувинцы, тофалары
	46 Балкарцы		57 Шорцы
	47 Азербайджанцы		58 Якуты
	48 Гагаузы		59 Долганы
	49 Туркмены	Монгольская группа	
	50 Узбеки		60 Буряты
	51 Назахи		61 Нальмины
	52 Ниргизы	Тунгусо-маньчжурская группа	
	53 Алтайцы		62 Эвенки
	54 Телеуты		63 Эвены
	55 Ханасы		64 Амурские народы:
негидальцы, нанайцы,
ульчи, ороны, орочи,
удэгейцы

- Норейская группа**
65 Норейцы
- ЧУНОТСКО-НАМЧАТСКАЯ СЕМЬЯ**
	66 Чукчи
	67 Норяки
	68 Ительмены
- ЭСНИМОССНО-АЛЕУТСКАЯ СЕМЬЯ**
	69 Эскимосы
	70 Алеуты
- НАРОДЫ, ГОВОРЯЩИЕ НА ИЗОЛИРОВАННЫХ ЯЗЫКАХ**
	71 Нивхи
	72 Неты

	Территории с населением смешанного национального состава
	Территории с редким населением

I Российская Федерация

28 Поволжье, Сибирь и Казахстан; здесь их стало от 10 до 35% (а в Приморской и Амурской обл. они составляли почти $\frac{1}{2}$ всего нас.).

Довольно широко стали расселяться по терр. страны и др. народы, в первую очередь этносы Поволжья (среди них прежде всего татары и мордва), евреи, белорусы, а также целая группа народов, прибывших из-за рубежа по приглашению рос. пр-ва для освоения пустынных или слабозаселённых земель. Наиб. многочисл. среди них группу составляли немцы; в нач. 18 в. они жили только в Прибалтике (ок. 6% нас.), в 60-х гг. 18 в. они заселяют Ниж. Поволжье, в нач. 19 в. — Новороссию, а затем и др. регионы.

Быстрее всего росла, по мере присоединения к России земель на западе, числ. евреев. В нач. 18 в. они практически не проживали на терр. России. Лишь в Новороссии и на Левобережной Украине они вели торговые операции, находясь на положении временно пребывающих иностранцев. Постепенно, несмотря на ряд запретительных мер, евреи небольшими группами расселились по всей стране (напр., в Закавказье их было более 1% всего нас., хотя переселяться они начали туда лишь с сер. 19 в.).

* * *

После Окт. революции все переписи, проводившиеся по более широкому программам, чем в большинстве стран мира, включали вопросы, связанные с определением этнич. состава нас. В их программы были включены вопросы о национальности (в переписи 1926 — о народности) и родном языке, а в программы переписей 1970, 1979 и 1989 — и о другом языке народов СССР, к-рым свободно владеет опрашиваемый (в переписи 1937, материалы к-рой до настоящего времени практически не включены в научный оборот, был взведён и вопрос о религии). В большинстве случаев данные об этническом составе сопоставимы, т. к. во всех переписях нас. определение этнич. принадлежности опрашиваемых основывалось на их самосознании и осуществлялось обычно постановкой прямого вопроса о национальности (в подавляющем большинстве стран мира при проведении переписей ставится лишь вопрос о родном языке).

Народы (этносы) определяются здесь как исторически сложившиеся на территории устойчивые совокупности людей, обладающие, как правило, единым языком, нек-рыми общими, относительно стабильными особенностями культуры и психики, общим самосознанием (сознанием своего единства и отличия от всех др. подобных образований), фиксированным в самоназвании (этнониме).

В составе любых, даже достаточно консолидированных народов имеются группы, сохраняющие какие-то отличия от осн. этнич. массива. Такие этнографич. группы (сейчас их чаще называют

субэтнотсами) представляют собой обособленные части народа, культура и быт к-рых сохраняют некоторые особенности (они имеют свои диалекты или говоры, обладают спецификой в материальной и духовной культуре, могут отличаться в религ. отношении и т. д.). Этнографич. группы нередко образуются при ассимиляции народом инонац. группы. Часты случаи формирования этих групп при длительном отрыве части народа от осн. этнич. массива (в результате, напр., миграц. процессов). Весьма отчётливо выделяются группы, отличающиеся от осн. части этноса в конфес. отношении (этноконфес. группы). В ряде случаев довольно прочно сохраняются нек-рые культурно-бытовые особенности у прежних плем. или терр. подразделений, из к-рых данный этнос образовался в результате консолидац. процессов.

На первый взгляд, не должно быть объективных трудностей для выделения этносов и в их составе субэтнотсов. Ведь уже более 2,5 столетий ведётся учёт народов и их перечень меняется не очень существенно. Тем не менее, пока нет достаточно объективных критериев для суждения, окончательно ли та или иная группа волилась в состав др. народа, или же она продолжает существовать как самостоятельный этнос.

Вызывает сомнение и объединение отдельных близких по культуре и языку этносов в более кр. народы, проведённое в 1920—30-х гг. сверху зачастую вопреки воле этих этнич. групп. В ряде случаев оказались несостоятельными развивавшиеся в первые десятилетия Сов. власти теории о быстро идущих процессах консолидации и скором слиянии родственных плем., локальных и др. групп. Этим, в частности, объясняется рост в последние годы центробежных стремлений, желание отдельных частей народов выделиться в качестве самостоятельных этносов.

Наиболее подробной из всех проведённых в СССР была перепись нас. 1926, к-рая выделила ок. 190 этнич. единиц, в т. ч. 30 — с числ. менее 1 тыс. чел. (9 из них — от 1 до 100 чел.). Если исключить некоторые малочисл. группы (часть из них иностранцы — англичане, итальянцы, французы и др.), а также все те общности, к-рые уже тогда были частями более кр. народов или соц.-сословными группами (латгалцы, мишари, орононы, манегры, сарт-жалмыкы, боша, карапахи, тептяри, турки, кипчаки, таранчи, берберы и нек-рые другие), то общее число этносов в стране в то время было ок. 150 (кстати, всерос. перепись 1897 зафиксировала 146 языков и наречий, что в какой-то мере коррелируется с данными 1926). Несмотря на наличие нек-рого числа ошибок, связанных с недостаточной изученностью нас. отдельных регионов (напр., выделялись самостоятельно несколько групп одного и того же народа, имеющих разл. самоназвания), она всё же была лишена субъективизма всех

последующих переписей, в к-рых едва ли не гл. целью было объединение разл. групп в более кр. этносы (в более поздних переписях число выделенных народов колеблется от 99 в 1939 до 128 в 1989).

Быстрые темпы урбанизации, миграц. процессы и рост смешанных в нац. отношении браков способствовали ассимиляц. и интеграц. процессам. Особенно интенсивно протекали эти процессы в отсталых в соц. и экономич. отношении окраинных р-нах. Да и многие давно сформировавшиеся народы стали моноэтниче, обособленность их отд. групп уменьшилась или вообще исчезла. Объективным фактом было и то, что в ряде р-нов шли процессы этнич. консолидации — слияние близкородственных, терр., плем. и др. групп людей, превращавшихся в более кр. этносы. Так, мегрелы, сваны и лазы стали частью грузин, мишари и крашены — частью татар, турки, кипчаки и кураминцы — узбеков; ок. 12 малочисл. этносов Алтая-Саянского нагорья объединились в два более кр. народа — алтайцев и хакасов. В ряде случаев такие объединения были не вполне оправданы. Напр., в состав алтайцев вошла сев. племена (челканцы, кумандинцы и тубалаары), имеющие тюркские, самодийские, кетские и угрские корни, и южные (алтайкижи, или собственно алтайцы, телеуцы, телесы и телеуты), по происхождению связанные с тюрко-монголами. Телеуцы, считавшиеся все эти годы частью алтайцев, по мнению ряда исследователей и самих телеутов, являются самостоят. этносом. Последнее подтверждается и тем, что телеуцы живут в значит. терр. отрыве от др. групп алтайцев.

В материалах переписей (в т. ч. и 1989, исправившей ряд ошибок предыдущих переписей) содержится многие положения, не разделяемые большинством специалистов. В науч. литературе всё с большей долей доказательности утверждается, что все андо-цезские народы (андийцы, ботлахцы, годоберинцы, багуалы, ахваццы, бежитинцы, каративцы, тиндалы, чамалалы, хваршинцы, цезы, или дидойцы, гинухцы, гунзибцы, включаемые переписями нас. в состав аварцев), арчинцы (считавшиеся частью аварцев), а также кубачинцы и кайтагцы (присоединённые к даргинцам) являются самостоятельными этносами, хотя и сближающимися с указанными выше более кр. народами, но сохраняющими свою традиц. культуру, язык (особенно в быту) и самосознание.

То же относится и к памирским народам (язгулемцам, рушанцам, бартангцам, рошорвцам, шугнанцам, хуфцам, баджуйцам, ишкашимцам, ваханцам), а также к ягнобцам, говорящим на восточно-иран. языках, исповедующих исмаилизм (ответвление шиизма) и сохраняющим свою традиц. культуру. Включение их в состав таджиков (что отражено во всех без исключения переписях нас. СССР, в то время как даже

андо-цезские народы были выделены в качестве самостоят. народов в переписи 1926), говорящих на одном из западно-иран. языков, исповедующих суннизм, и сложившихся в др. культурной среде, вряд ли имеет серьезные научные основания.

Весьма спорен вопрос относительно выделения в качестве единого этноса татар. В настоящее время самыми многочисл. из них являются татары Ср. Поволжья и Приуралья, подразделяющиеся на две группы: казанских татар и мишарей (последних в Башкирии называют мещеряками и тюменцами); промежуточную между ними группу составляют касимовские татары. С казанскими татарами генетически связаны крышены Татарстана, принудительно обращённые в христианство в 16—18 вв. (они в определённой степени восприняли рус. культуру, но сохранили язык и особенности быта). В 16 в. в христианство были обращены нагайбаки, по-видимому, потомки ногайских татар, осевших на р. Ик (приток Камы) после присоединения Башкирии к России (сейчас они живут в Башкирии и Челябинской обл.). Тептяри, живущие преимущественно в Башкирии, являются в своём большинстве сословной группой и татар, и башкир. Среди астраханских татар выделяются куртовские, кундровские татары и карагаши, среди сибирских — тоболо-иртышские, барабинские и томские. Только в последние годы стали выделяться в качестве самостоятельного этноса крымские татары (все переписи России и СССР, за исключением 1989, определяли их в составе татар), не имеющие ничего общего ни по происхождению, ни по культуре с остальными татарами. Сейчас требуются спец. исследования для того, чтобы определить, какие из этих групп уже бесспорно являются частью татарского этноса, а какие сохраняют свою обособленность. Во всяком случае т. н. сибирские татары, а возможно нагайбаки, крышены и нек-рые другие имеют не меньшее основание считаться самостоятельными этносами, чем частью татар.

Есть и другие спорные вопросы. Так, в составе курдов в Рос. Федерации и за рубежом выделяется этноконфес. группа йезидов (язидов, йазидов), резко отличающихся от остальных курдов-мусульман в культ. и бытовом отношении. Многовековое раздельное развитие привело к тому, что йезиды, живущие в основном в Армении, сейчас не осознают себя курдами и настаивают на выделении их в качестве самостоят. этноса. При переписи 1989 53,3 тыс. чел. назвали себя йезидами (в переписи 1926 отдельно выделялись курды и йезиды; кстати, последние в течение многих десятилетий так фиксируются в паспортах). Можно полагать, что этнич. разделение этих двух групп — совершившийся факт.

Исследователи часто разделяют (как это было сделано в переписи 1926) финнов, выходцев из Финляндии, и финнов

петербургских, или ингерманландцев, отличающихся от первых по происхождению и традиц. культуре. В составе адыгских народов сейчас, кроме адыгейцев, кабардинцев и черкесов, выделяют шапсугов (правда, существует и др. точка зрения о том, что все адыги — это единый этнос).

Следует подчеркнуть, что при проведении переписи 1989 Госкомстат СССР совместно с Институтом этнологии и антропологии АН СССР стремились получить данные о числ., расселении, а также о родных языках осн. локальных групп, входящих в состав того или иного народа (для того чтобы решить, обособованно ли такое включение), но эта попытка увенчалась лишь частичным успехом.

Дело в том, что при переписи нас. опрашиваемые определяют свою национальность по самосознанию. Часто они при этом указывают не на принадлежность к определённому этносу, а к его этнографич. или терр. группе, называя устаревшие этнонимы и т. д. Разл. науч. орг-циями совместно с Госкомстатом разрабатывались к каждой переписи спец. словари национальностей и языков (в последнем словаре к переписи 1989 насчитывается до 800 разл. этнонимов), а разработка материалов ведётся по уже заданному, резко уменьшенному, списку народов. В отличие от прежних переписей нас. (особенно довоенных), таких групп оказалось немного, а числ. их в ряде случаев вызывает сомнение. Так, к андо-цезским народам Дагестана себя причислило всего 4,8 тыс. человек (на самом деле их 85—100 тыс.), все остальные назвали себя аварцами. Из всех андо-цезов лишь андийцы составили более или менее значительную группу (4,6 тыс. чел.), а ботлахцами, багулалами, тиддалами, цезами, гинухцами и гунзибцами вообще не назвали никто. Не внесли ясность и показатели по родному языку (хотя известно, что родные языки у них в быту широко распространены). Всего с родными андо-цезскими языками оказалось 12,3 тыс. чел., в т. ч. с андийскими — 12,0 тыс. (интересно отметить, что андийцев по языку оказалось в 2,5 раза больше, чем по самосознанию).

Несколько по-другому обстоит дело с памирскими народами. На вопрос о национальности лишь 537 чел. ответили о своей принадлежности к той или иной памирской народности (304 чел. назвали себя памирскими таджиками, 186 — язгулемцами, 42 — шугнанами и т. д.). В то же время родным одним из памирских языков назвали 101 тыс. чел. (цифра, близкая к оценкам общей числ. памирских народов), в т. ч. шугнанский — 64,8 тыс., рушанский — 13,2 тыс., ваханский — 11,9 тыс., бартанский — 5,5 тыс., язгулемский — 3,3 тыс., хуфский — 1,5 тыс., ишкашимский — 0,8 тыс.

Из более или менее значимых групп, к-рые выявились при изучении первичных материалов переписи, следует отметить нагайбаков (8,3 тыс. чел.),

телеутов (1,7 тыс.), хемшинов (0,8 тыс.), горных и луговых марийцев (соответственно 42,3 тыс. и 281,4 тыс.; кстати и по родному языку эти группы себя вычленили примерно в таком же объёме), аккинцев (16,2 тыс., группа, близкая к чеченцам).

Можно выделить три основные причины, которые не позволили более точно выявить этнический состав населения страны, иерархичность многих этносов.

Во-первых, за последние десятилетия в результате консолидац. процессов, усиления коммунистич. связей между отдельными группами, роста кадров национальной интеллигенции постепенно исчезали местные, областные и иные этнонимы.

Во-вторых, нельзя не учитывать и нек-рые юридическо-психологич. моменты. В 1932 для значит. части нас., а позднее и для всех жит. страны была введена паспортная система. Первоначально при получении паспорта допускался свободный выбор национальности; однако в 1939 в инструкции МВД СССР (в дальнейшем она была заменена Постановлением СМ СССР от 27 авг. 1974 «О выдаче новых паспортов») было сказано, что «Запись о национальности в паспорте производится соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче впервые паспорта национальность записывается по национальности отца или матери, в зависимости от желания получателя паспорта. В дальнейшем запись о национальности изменению не подлежит». Такое определение национальности «по крови», а не по культуре, языку, самосознанию не имеет ничего общего с наукой и отвергается подавляющим большинством стран мира. И хотя при проведении переписей нас. национальность фиксируется по определению самого опрашиваемого без учёта паспортных данных, влияние последних на самоопределение переписываемого нас., судя по всему, весьма значительно.

И, наконец, третья причина. В ряде случаев руководящие органы отд. регионов принимали меры по включению малочисл. этносов в состав более крупных, в первую очередь в состав осн. народов, образующих те или иные респ.

Для того чтобы показать динамику числ. и характер расселения народов бывшего Союза, а также изменения этнич. структуры нас. бывш. союзных респ., приведём данные послевоенных переписей нас., сведённые в две таблицы (приводятся сведения о крупнейших народах). См. табл. на с. 30 и 31.

Народы бывшего Союза сильно различались по своей числ. 22 из них, насчитывавшие более 1 млн. чел. каждый, составляли 96% всего нас. страны. Еще 34 народа числ. от 100 тыс. до 1 млн. чел. каждый образовывали вместе 3,5% всего нас. Таким образом, на долю остальных многих десятков народов

30 приходилось только 0,5% населения страны.

Непрерывное изменение доли разл. народов в нас. страны объясняется неодинаковым естественным приростом у разных народов (фактически он сводится к разному уровню рождаемости, т. к. различия в уровне смертности у подавляющего большинства народов сравнительно невелики) и процессами естественной ассимиляции (гл. обр. в результате смешанных браков и перехода на др. язык). Ассимиляц. процессы затронуты прежде всего группы, дисперсно расселённые или оторвавшиеся от осн. этнич. массива и живущие в окружении др. народов. Особенно быстро эти процессы протекали в городах, где чаще встречаются междунац. браки и скорее происходит переход с одного языка на другой.

За 30 лет, при общем увеличении числа жит. на 36,8%, более чем утроилась числ. таджиков, белуджей, турок-месхетинцев, дунган; более чем в 2,5 раза выросла числ. узбеков, туркмен, киргизов, уйгуров, курдов, татов, табасаранов, рутульцев, цахуров, агулов; более чем удвоилась числ. казахов, азербайджанцев, каракалпаков, кумыков, тувинцев, балкарцев, чеченцев, аварцев, лезгин, даргинцев, ингушей, удин. На 75—100% выросла числ. кабардинцев, цыган, карачаевцев, лакцев, ногайцев, ирани (персов); на 50—75% — армян, молдаван, адыгейцев, алтайцев, калмыков, малочисл. народов Севера, бурят, якутов, гагаузов, абхазов, балкарцев, черкесов, абазин; прирост менее чем на 50%, но выше среднесоюзного был характерен для башкир, грузин,

корейцев, хакасов, осетин, татар, румын.

Все остальные народы имели прирост ниже среднесоюзного. За указанные 30 лет числ. русских выросла на 27,2%, украинцев — на 18,6, белорусов — на 26,8, литовцев — на 31,9, немцев — на 25,9, чувашей — на 25,3, латышей — на 4,2, эстонцев — на 3,9, удмуртов — на 19,6, марийцев — на 33,1, болгар — на 15,0, греков — на 15,7, коми — на 20,2, венгров — на 10,5, коми-пермяков — на 5,6, ассирийцев — на 19,3%. Числ. ряда народов сократилась (евреи, мордва, поляки, карелы, финны, чехи, словаки, караимы и др.).

Процессы ассимиляции существенно повлияли на динамику численности нек-рых народов Поволжья и Европ. Севера (в первую очередь мордвы, удмуртов, карелов, финнов, коми и коми-пермяков), а также евреев и поляков. Это те народы, для к-рых характерно особенно сильное терр. смешение с др. этносами. Особенно мало выросла или даже сократилась числ. народов, у к-рых наблюдается наименьший процент лиц, считающих родным язык своей национальности, и наибольший процент лиц, свободно владеющих вторым языком народов СССР. Уменьшение числ. евреев объясняется и довольно значительным выездом их из страны.

Неодинаковый естественный прирост, наблюдаемый у разл. народов, и в меньшей степени миграции и этнич. процессы привели к изменению нац. структуры нас. союз. республик. Этот состав в обобщённом виде отражён в табл., где приведён материал по данным

переписей нас. 1959, 1979 и 1989 о четырёх народах каждой респ.: основном народе, русских, украинцах и наиб. крупном из остальных народов (табл. на с. 31). В результате взаимодействия трех факторов (они названы в порядке значимости) — неодинакового уровня естественного прироста, миграций нас. и процессов естественной ассимиляции — в одних союз. республиках уд. вес основных народов увеличился (респ. Ср. Азии и Закавказья, Казахстана, Литва), в других — уменьшился. К кон. 1980-х гг. в Киргизии киргизов стало больше половины нас., а в Казахстане казахи по числ. обогнали русских. Во всех среднеазиатских и закавказских респ., а также в Казахстане и Молдавии доля народов, давших название этим респ., увеличилась и, наоборот, в прибалтийских и слав. респ. уменьшилась. Доля русских увеличилась лишь на Украине, в Белоруссии, а также в респ. Прибалтики. Продолжалось довольно сильное уменьшение абс. числ. русских в респ. Закавказья и началось такое же снижение в респ. Ср. Азии.

Так, с 1959 по 1989 доля осн. народов резко возросла в Узбекистане — с 62,1 до 74,4%, Казахстане — с 29,8 до 39,7, в Грузии — с 64,3 до 70,1, в Азербайджане — с 67,5 до 82,7, в Киргизии — с 40,5 до 52,4, в Таджикистане — с 53,1 до 62,3, в Армении — с 88,0 до 93,3 и в Туркменистане — с 60,9 до 72,0%.

За 30 лет русское нас. Украины увеличилось на 4264,8 тыс. чел. (или на 60,1%), в Казахстане — на 2253,3 тыс. (на 56,7%), в Белоруссии — на 683,0 тыс. (более чем в 2 раза), в гос-вах Прибалтики — на 697,1 тыс. (на 67,8%), в Молдавии — на 269,2 тыс. (на 91,9%), а по всей этой группе гос-в числ. русских возросла на 8167,4 тыс., или на 62,6%. В среднеазиатских и закавказских респ. за это же время числ. русских увеличилась лишь на 872 тыс., или на 27,2%.

В последний межпереписной период (1979—89) происходило «вытеснение» русских и (в несколько меньшей степени) украинцев и белорусов, а также всего т. н. русскояз. нас. (к нему в последнее время часто относят всё нас., не относящееся к осн. нас. нац.-гос. образований) из ряда бывших союзных респ. Если прежде снижение доли указанных народов в этих респ. в определённой мере объяснялось разницей в естественном приросте (по сравнению с осн. народами) и только в отд. случаях оттоком нас., то в последний период это явление получает уже однозначное объяснение — происходит «вытачивание» русских и др. народов, носящее косвенный, а иногда и прямой характер. В среднеазиатских и закавказских респ. числ. русских за 10 лет уменьшилась на 161 тыс. чел. (и это несмотря на довольно высокий у них естественный прирост в этих респ.).

Наряду с «вытачиванием» русскояз. нас., происходит процесс стягивания (хотя и не всегда с такой степенью

Национальный состав населения

1	Численность лиц данной национальности			1989 в % к 1959	В % к итогу	
	1959	1979	1989		1959	1989
СССР — все население	208827	262085	285743	136,8	100,0	100,0
Русские	114114	137397	145155	127,2	54,6	50,8
Украинцы	37253	42347	44186	118,6	17,8	15,5
Узбеки	6015	12456	16698	277,6	2,9	5,8
Белорусы	7913	9463	10036	126,8	3,8	3,5
Казахи	3622	6556	8136	224,6	1,7	2,8
Азербайджанцы	2940	5477	6770	332,3	1,4	2,4
Татары	4918	6185	6649	135,2	2,4	2,3
Армяне	2787	4151	4623	165,9	1,3	1,6
Таджики	1397	2898	4215	301,7	0,7	1,5
Грузины	2692	3571	3981	147,9	1,3	1,4
Молдаване	2214	2968	3352	151,4	1,1	1,2
Литовцы	2326	2851	3067	131,9	1,1	1,1
Туркмены	1002	2028	2729	272,4	0,5	1,0
Киргизы	969	1906	2529	261,0	0,5	0,9
Немцы	1620	1936	2039	125,9	0,8	0,7
Чуваши	1470	1751	1842	125,3	0,7	0,6
Латыши	1400	1439	1459	104,2	0,7	0,5
Башкиры	989	1371	1449	146,5	0,5	0,5
Евреи	2177	1762	1378	63,3	1,0	0,5
Мордва	1285	1192	1154	89,8	0,6	0,4
Поляки	1380	1151	1126	81,6	0,7	0,4
Эстонцы	989	1020	1027	103,8	0,5	0,4
Чеченцы	419	756	957	228,4	0,2	0,3
Удмурты	625	714	747	119,5	0,3	0,3
Марийцы	504	622	671	133,1	0,2	0,2
Аварцы	270	483	601	124,5	0,1	0,2
Осетины	413	542	598	144,9	0,2	0,2

интенсивности и не во всех респ.) др. народов в пределы своих нац. образований. Так, в 1959—89 доля живущих за пределами своей респ. армян уменьшилась с 44,6 до 33,3% (сейчас — менее 28%), узбеков — с 16,2 до 15,3, азербайджанцев — с 15,1 до 14,3 (в 1992 менее 13%), киргизов — с 13,6 до 11,8, эстонцев — с 9,7 до 6,2, литовцев — с 7,5 до 4,7, латышей — с 7,3 до 4,9% (при этом осн. часть этого уменьшения числ. падает на последние 10 лет). За пределами своих респ. увеличилась лишь доля (из числа народов союзных респ.) русских (14,2 и 22,1%), казахов (12,9 и 19,7%), украинцев (13,7 и 15,3%), белорусов (19,7 и 21,2%), молдаван (14,8 и 16,6%).

Все изменения в этнич. структуре респ. объясняются, разумеется, не только механич. передвижениями, но и этнич. процессами, а также различиями в естественном приросте у одних и тех же народов, живущих в родственной среде или же в окружении других народов.

После 1985 происходили изменения этнич. состава нас., связанные с межнац. конфликтами и образованием на месте прежних респ. суверенных гос-в. Уже после переписи нас. 1989 почти все азербайджанцы Армении бежали в Азербайджан и более половины армян — из Азербайджана в Армению и др. р-ны (из 390,5 тыс. армян Азербайджана теперь в НКАО осталось их 140 тыс., в Геранбойском р-не — ок. 15 тыс. и в Баку — 10—15 тыс.). Десятки тысяч турок-месхетинцев бежали или были эвакуированы из Узбекистана, преимущественно в центр. р-ны России, а также в Азербайджан и респ. Сев. Кавказа. Так появились беженцы внутри страны, а их числ. составляла в 1992 не менее 1 млн. чел. (если к ним добавить русскояз. нас., покидающее большин-

ство бывш. союз. респ., в к-рых в процессе их суверенизации зачастую принимаются дискриминационные по отношению к меньшинствам законы).

Рост нац. напряжения, а также резкое ухудшение экономич. положения привели к росту эмиграции из бывш. СССР, причём среди уезжающих значит. часть составляют «интеллектуаль» (происходит т. н. «утечка мозгов»): в 1989 вышло 235 тыс., в 1990 — более 400 тыс., в 1991 — примерно столько же (среди выезжающих больше всего евреев, немцев, армян, греков). Несмотря на миграц. процессы, многие десятки миллионов людей (по данным на начало 1989 — 54,2 млн. чел.) жили за пределами своих нац.-гос. образований всех уровней (19% нас. страны). Кроме того, ещё 6,6 млн. чел. не имеют своих нац. образований (2,3% нас. страны). Более 70% этих людей живёт в пределах 4 респ. (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан).

В бывшем СССР существовало 53 нац.-государственных образования разного уровня. И хотя они объединяли менее половины народов (около 60), но по числ. они охватывали ок. 98% всего нас. Эти образования, статус и границы к-рых зачастую определялись волюнтаристски, имеют очень сложный этнич. состав. Во многих автономиях (да и в нек-рых союзных респ.) даже в момент образования осн. национальность не составляла и половины нас. Переход к политике индустриализации нац. окраин, проводившейся в основном силами русских, украинцев и белорусов, вызвала дальнейшее усложнение нац. состава респ. и обл.

Однако такая нац.-гос. структура существовала не всегда. До сер. 1930-х гг., кроме союзных и авт. респ., авт. обл. и авт. округов (до 1977 последние наз. национальными) существовало большое

число низовых единиц нац.-адм. деления — нац. р-нов и нац. сел. советов. Нац. р-ны были широко представлены в 1920—30-е гг. во многих частях страны (только в России и на Украине в кон. 20-х гг. существовало ок. 270 нац. р-нов и ок. 3000 нац. сел. советов). На Украине, напр., были созданы немецкие, молдавские, еврейские, болгарские, греческие и др. нац. р-ны и сел. советы. Весьма эффективно функционировали р-ны и на терр. проживания малых народностей Сибири и Дальнего Востока (здесь было около 20 таких р-нов — Нанайский, Шорский, Алеутский, Быстрийско-Эвенский, Сихотэ-Алинский и др.). В Казахстане низовое районирование проводилось путём создания национально однородных аульных, сельских и кишлачных советов; в кон. 1920-х гг. в респ. действовало 3888 таких советов, в т. ч. 2199 казахских, 1209 русских и украинских, 64 узбекских и т. д.

Соответствующими гос. и респ. актами того времени были определены права нац. сел. советов и р-нов, предусмотрены условия их создания (на Украине, напр., нац. сел. советы создавались при числ. инвентич. нас. более 500 чел., р-ны — св. 10 тыс. чел.).

В 1-й пол. 1930-х гг. были ликвидированы не только ранее образованные нац. р-ны и сельсоветы, но и значит. число нац. округов — Охотский (Эвенский), Нижне-Амурский, Витимо-Олекминский (Эвенкийский), Северный и др. В результате многие малочисленные народы Сибири: нивхи, нанайцы, ульчи, ороки, орочи, селькупы, юкагиры, эскимосы, алеуты, чуванцы, эвены, ительмены, тофалары, шорцы и др. — лишились или вообще не обрели своих нац.-адм. единиц.

* * *

Данные о числ. народов Рос. Федерации по языковым семьям и группам по

Удельный вес 4 наиболее крупных народов (в % к нас. бывш. союзных республик)*

Союзные республики (государства)	1959			1979			1989					
	основной народ республики	русские	украинцы	наиболее крупный из остальных народов	основной народ республики	русские	украинцы	наиболее крупный из остальных народов	основной народ республики	русские	украинцы	наиболее крупный из остальных народов
Россия	83,3			3,5	82,6			3,6	81,5			3,8
Украина	76,8	16,9	2,9	2,0	73,6	21,1	2,7	1,3	72,7	22,1	3,0	9,4
Белоруссия	81,1	8,2	1,7	6,7	79,4	11,9	2,4	4,0	77,9	13,2	2,9	4,1
Узбекистан	62,1	13,5	1,1	4,1	68,7	10,8	0,7	4,2	71,4	8,3	0,8	4,7
Казахстан	29,8	42,7	8,3	7,1	36,0	40,8	6,1	6,1	39,7	37,3	5,4	5,8
Грузия	64,3	10,1	1,3	11,0	68,8	7,4	0,9	9,0	70,1	6,3	1,0	8,1
Азербайджан	67,5	13,6	0,7	12,0	78,1	7,9	0,4	7,9	82,7	5,6	0,5	5,6
Литва	79,3	8,5	0,7	8,5	80,0	8,9	0,9	7,3	79,6	9,4	1,2	7,0
Молдавия	65,4	10,2	14,6	3,3	63,9	12,8	14,2	3,5	64,5	13,0	13,8	3,5
Латвия	62,0	26,6	1,4	2,9	53,7	32,8	2,7	4,5	52,0	34,0	3,5	4,5
Киргизия	40,5	30,2	6,6	10,6	47,9	25,9	3,1	12,1	52,4	21,5	2,5	12,9
Таджикистан	53,1	13,3	1,4	23,0	58,8	10,4	0,9	22,9	62,3	7,6	0,8	23,5
Армения	88,0	3,2	0,3	6,1	89,7	2,3	0,3	5,3	93,3	1,6	0,3	2,6
Туркменистан	60,9	17,3	1,4	8,3	68,4	12,6	1,3	8,5	72,0	9,5	1,0	9,0
Эстония	74,6	20,1	1,3	1,4	64,7	27,9	2,5	1,6	61,5	30,3	3,1	1,8

* Для России — татары; Узбекистана — казахи — в 1959 и 1979 и таджики — в 1989; Казахстана — немцы; Украины — евреи; Белоруссии и Литвы — поляки; Грузии и Азербайджана — армяне; Молдавии — гагаузы; Латвии и Эстонии — белорусы; Киргизии, Таджикистана, Туркменистана — узбеки; Армении — азербайджанцы.

Народы	Численность		1989 в % к 1959	Народы	Численность		1989 в % к 1959
	1959	1989			1959	1989	
Всего	117534	147022	125,1	Ульчи	2,0	3,2	160,0
Индоевропейская семья	104783	128502	122,6	Удэгейцы	1,4	1,9	135,7
Славянская группа	102219	125570	122,8	Орочи	0,8	0,9	112,5
Русские	97864	119866	122,5	Негидальцы	0,5*	0,6	120,0
Украинцы	3359	43630	129,9	Ороки	—	0,2	—
Белорусы	844	1206	142,9	Уральско-юкагирская семья	3144	3223	102,6
Поляки	118	95	80,5	Финно-угорская группа	3116	3183	102,2
Болгары	25	33	132,0	Мордва	1211	1073	88,6
Чехи	6,1*	4,4	72,1	Удмурты	616	715	116,1
Сербы	1,4*	1,6	114,3	Марийцы	498	644	129,3
Словаки	0,8*	0,7	87,5	Коми	283	336	118,7
Хорваты	0,2*	0,5	250,0	Коми-пермяки	143	147	102,8
Германская группа	820	842	102,7	Карелы	164	125	76,2
Немцы	820	842	102,7	Финны	72	47	65,3
Армянская группа	256	532	207,8	Эстонцы	79	46	58,2
Армяне	256	532	207,8	Ханты	19	22	115,8
Иранская группа	280	480	171,4	Репсы	16	12	75,0
Осетины	248	402	162,1	Мансы	6,3	8,3	131,7
Таджики	7,0	38	542,9	Венгры	6,7*	5,7	85,1
Таты	5,1	19	372,5	Саамы	1,8	1,8	100,0
Евреи горские	16	11	68,8	Ижорцы	0,6*	0,4	66,7
Курды	1,0*	4,7	470,0	Ливы	—	0,06	—
Ирани (персы)	2,5*	2,6	104,0	Самодийская группа	27	39	144,4
Евреи среднеазиатские	0,1*	1,4	140,0	Ненцы	23	34	147,8
Афганцы	0,6*	0,9	150,0	Селькупы	3,7	3,6	97,3
Белуджи	0,1	0,3	300,0	Нганасаны	0,7	1,3	185,7
Талыши	—	0,2	—	Энцы	—	0,2	—
Романская группа	66	179	271,2	Юкагирская группа	0,6	1,1	183,3
Молдаване	62	173	279,0	Юкагиры	0,6	1,1	183,3
Румыны	4,1*	6,0	146,3	Северокавказская семья	1274	3114	244,4
Индоарийская группа	72	153	212,5	Нахско-дагестанская группа	944	2514	266,3
Цыгане	72	153	212,5	Чеченцы	261	899	344,4
Балтийская группа	184	117	63,6	Аварцы	250	544	217,6
Литовцы	109	70	64,2	Даргинцы	153	353	230,7
Латыши	75	47	62,7	Лезгины	114	257	225,4
Греческая группа	47	92	195,7	Ингуши	56	215	383,9
Греки	47	92	195,0	Лакцы	58	106	182,8
Албанская группа	0,2	0,3	150,0	Табасараны	34	94	276,5
Албанцы	0,2*	0,3	150,0	Рутульцы	6,7	20	298,5
Евреи**	839	537	64,0	Агулы	6,5	18	276,9
Алтайская семья	8198	11967	146,0	Цахуры	4,4	6,5	147,7
Тюркская группа	7704	11209	145,5	Удины	—	1,1	—
Татары	4074	5522	135,5	Абхазско-адыгская группа	330	600	181,8
Чуваши	1436	1774	123,5	Кабардинцы	201	386	192,0
Башкиры	954	1345	141,0	Адыгейцы	79	123	155,7
Казахи	382	636	166,5	Черкесы	29	51	175,9
Якуты	233	380	163,1	Абзины	19	33	173,7
Азербайджанцы	71	336	473,2	Абхазы	2,4	7,2	300,0
Кумыки	133	277	208,3	Картвельская семья	58	132	227,6
Тувинцы	100	206	206,0	Грузины	58	131	225,9
Карачаевцы	71	150	211,3	Евреи грузинские	0,1	1,2	1200,0
Узбеки	30	127	423,3	Чукотско-камчатская семья	18	26	144,4
Хакасы	56	79	141,1	Чукчи	1	15	136,4
Балкарцы	35	78	222,9	Коряки	6,2	8,9	143,5
Негтайцы	38	74	194,7	Ительмены	1,1	2,4	218,2
Алтайцы	45	69	153,3	Эскимосско-алеутская семья	2	2	100,0
Киргизы	4,7	42	893,6	Эскимосы	1,1	1,7	154,5
Туркмены	12	40	333,3	Алеуты	0,4	0,6	150,0
Татары крымские	1,9*	21	403,8	Народы других языковых семей и народы, говорящие на изолированных языках	41	27	65,9
Шорцы	15	16	105,4	Ассирийцы	8,1*	9,6	118,5
Гагаузы	3,7*	10	238,1	Китайцы	19	5,2	27,4
Турки-месхетинцы	1,6*	9,9	275,0	Нивхи	3,7	4,6	124,3
Долганы	3,9	6,6	167,4	Арабы	2,6*	2,7	103,8
Каракалпаки	—	6,2	—	Вьетнамцы	6,3*	2,1	33,3
Уйгуры	1,5*	2,6	152,9	Чуванцы	—	1,4	—
Каранмы	1,2*	0,7	77,8	Кеты	1,0	1,1	110,0
Тосфалары	0,5	0,7	151,7	Дунгане	0,3*	0,6	200,0
Крымчаки	0,4*	0,3	21,4	Другие народы и неизвест- ные	16	29	181,3
Монгольская группа	357	585	164,8				
Буряты	252	417	166,0				
Калмыки	101	166	164,8				
Халха-монголы	3,8*	2,1	116,7				
Корейская группа	91	107	117,6				
Корейцы	91	107	117,6				
Тунгусо-маньчжурская группа	46	66	143,5				
Эвенки	24	30	124,5				
Эвены	9,0	17	189,0				
Нанайцы	7,9	12	150,1				

* Данные на 1970. ** Евреи считают родным различные языки индоевропейской семьи, преимущественно русский и идиш (германской группы).

Республики	1959			1989			1989 к 1959 в %		Доля основного народа в %		Доля русских в %	
	Всего	в тыс. чел.		Всего	в тыс. чел.		основного народа	русских	1989	1959	1959	1989
		основного народа	русских		основного народа	русских						
Адыгея	285	66	200	432	95	294	154,4	147,0	22,0	23,2	70,2	68,1
Алтайская респ.	157	38	110	191	59	115	131,6	104,5	30,9	38,2	70,0	60,2
Башкирия	3342	738	1418	3943	864	1548	117,1	109,2	21,9	22,1	42,4	39,3
Бурятия	673	136	503	1038	250	726	183,8	144,3	24,1	20,2	74,7	69,9
Дагестан	1062	736	214	1802	1445*	166	196,3	77,6	80,2	69,3	20,2	9,2
Кабардино-Балкария	420	224**	163	754	434***	241	193,8	147,9	57,6	53,3	38,8	32,0
Калмыкия	185	65	103	323	146	122	224,6	118,4	45,2	35,1	55,7	37,8
Карачаево-Черкесия	278	92***	142	415	170***	176	184,8	123,9	41,0	33,1	51,1	42,4
Карелия	651	85	413	790	79	582	92,9	141,5	10,0	13,1	63,4	73,8
Коми	806	245	390	1251	292	722	119,2	185,1	23,3	30,4	48,4	57,7
Марийская респ.	648	279	310	749	324	356	116,1	114,8	43,3	43,1	47,8	47,5
Мордовия	1000	358	591	964	313	586	87,4	99,2	32,5	35,8	59,1	60,8
Северная Осетия	451	215	179	632	335	550	162,2	255,8	33,4	46,4	44,1	50,3
Татария	2850	1345	1252	3642	1785	189	155,8	105,6	53,0	47,7	44,1	29,9
Тува	172	98	69	309	198	157	131,2	125,8	48,5	47,2	39,7	43,2
Удмуртия	1337	476	759	1606	497	99	202,0	143,5	64,1	57,0	43,9	32,0
Хакасия	411	49	314	567	63	945	104,4	124,5	30,9	35,6	40,1	58,8
Чечня и Ингушетия	710	292****	348	1270	898****	450	128,6	143,3	11,1	11,9	56,8	79,4
Чувашия	1098	770	264	1338	907	294	307,5	84,5	70,7	41,1	49,0	23,1
Якутия	487	226	215	1094	365	357	117,8	135,2	67,8	70,1	24,0	32,7
Итого:	17023	6533	7957	23110	9399	10093	143,9	126,8	43,8	38,4	46,7	43,7
Еврейская автономная обл.	163	14	127	214	8,9	178	63,6	140,2	4,2	8,6	77,9	83,2
10 автономных округов	750	264*****	392	2487	278*****	1531	105,7	390,6	11,2	35,2	52,3	61,6
Всего по национальным образованиям	17936	6811	8476	25811	9687	11802	142,2	139,2	37,5	38,0	47,3	45,7

* Общая численность 10 народов, обычно включаемых в группу «Дагестанские народы»: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны, ногайцы, рутульцы, агулы, дахуры. ** Кабардинцы и балкарцы. *** Карачаевцы и черкесы. **** Чеченцы и ингуши. ***** Коми-пермяки, буряты 2-х авт. округов и народности Севера.

переписи нас. 15 янв. 1959 и 12 янв. 1989 приводятся в таблице на с. 32 (постоянное нас., в тыс. чел.).

Все народы можно подразделить на 3 группы. Первая — этносы, большая часть которых живёт в России, а за пределами её составляют лишь небольшие группы; они, как правило, образуют нац. гос. единицы. Вторая группа — те народы стран «ближнего зарубежья» (т. е. респ. бывш. Союза), а также некоторых других стран, к-рые представлены на терр. России значит. группами, в ряде случаев с компактным расселением. И, наконец, третья образуют мелкие подразделения этносов, в подавляющем большинстве живущих за пределами России. Во вторую группу можно включить украинцев, белорусов, казахов, армян, азербайджанцев, молдаван, грузин, узбеков, корейцев, поляков, литовцев, латышей, эстонцев, киргизов, туркмен, таджиков, болгар, татар крымских, гагаузов, греков. В третьей группе — турки-месхетинцы, ассирийцы, абхазы, каракалпаки, румыны, венгры, китайцы, курды, чехи, арабы, уйгуры, ираны (персы), вьетнамцы, халха-монголы, сербы, евреи среднеазиатские, евреи грузинские, удинцы, афганцы, словаки, караймы, дунгане, хорваты, крымчаки, белуджи, албанцы, талыши, ливы.

Таким образом, ок. 100 народов живёт в основном на терр. России, остальные (20 — второй группы и 28 — третьей) — преимущественно в странах «ближнего зарубежья» или других государствах, но являются (особенно этносы вто-

рой группы) существенным этнич. элементом нас. России.

Народы второй группы на нач. 1989 насчитывали в пределах Рос. Федерации 8142 тыс. чел., или 5,5% всего нас. Наиб. кр. народы этой группы (в тыс. чел.) — украинцы (4369), белорусы (1206), азербайджанцы (336), молдаване (173), грузины (131), узбеки (127) и корейцы (107). Из числа народов бывш. Союза наибольшую долю живущих в России составляли (в %) греки (25,6), корейцы (24,4), белорусы (12,0), армяне (11,5), украинцы (9,9), болгары (8,8), поляки (8,4), татары крымские (7,8), казахи (7,6).

Что касается 28 народов третьей группы, то общ. числ. их составляет всего 81 тыс. чел. (0,05% населения России).

Россия — не только многонациональное, но и федеративное государство. Общая площадь 21 респ., входящих в состав России, — 4877,1 тыс. км², 1 области — 36,0 тыс. и 10 авт. округов — 4193,3 тыс. км², а всего 9106,4 тыс. км², или 53,3% терр. России (в т. ч. республики занимают 28,6% всей терр.). В связи с тем, что ряд нац. образований расположен в р-нах с экстремальными физико-географич. условиями, доля живущего там нас. значительно ниже. Общая числ. нас. в 32 нац. образованиях в 1989 — 25,8 млн. чел., 17,6% жит. России, в т. ч. в 21 респ. — 23,1 млн., или 15,7%. Все респ., авт. обл. и округа отличаются сложным этнич. составом нас., причём доля основного (давшего назва-

ние соответствующему образованию) народа в ряде случаев сравнительно невелика.

Из таблицы виден сложный характер расселения народов России. Из 27,2 млн. нерусских в России в пределах всех нац. образований живёт 9,7 млн. чел. осн. народов респ., авт. области и округов и 4,3 млн. представителей др. нерус. народов. Таким образом, почти половина (48,5%) всего нас. (кроме русских) живёт за пределами нац. образований России. О степени расселения народов за пределами своей респ. можно судить по следующей таблице:

Народ	Числ., тыс. чел.	% от общей числ. народа в России
Мордва	750	70,8
Татары	3757	68,0
Марийцы	320	49,7
Чуваши	867	48,9
Буряты	168*	40,8
Карелы	46	36,8
Башкиры	481	35,8
Удмурты	218	30,5
Ингуши	51	23,7
Адыгейцы	27	29,4
Хакасы	16	20,3
Черкесы	11	19,6
Чеченцы	164	18,2
Осетины	67	16,7
Алтайцы	10	14,5
Карачаевцы	21	14,0
Коми	45	13,4
Народы Дагестана**	210	12,7
Калмыки	21	12,7
Балкарцы	7,5	9,5

Народ	Числ. тыс. чел.	% от общей числ. народа в России
Якуты	15	6,1
Кабардинцы	23	6,0
Тувинцы	7,7	3,7

* В их числ. 92 тыс. бурят в двух бурятских автономных округах. ** В их состав обычно включают аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, табасаран, ногайцев, рутульцев, агулов, цахуров.

Из 21 респ. России лишь в 6 осн. народы составляют большинство (Чечня, Ингушетия, Чувашия, Тува, Кабардино-Балкария, Сев. Осетия). Кроме того, в полиэтничном Дагестане 10 местных народов образуют 80,2% всего нас. В 9 респ. их менее трети (в т. ч. в Карелии — только 10,0% и Калмыкии — 11,8%). В большинстве респ. постепенно происходит увеличение доли осн. народов (как за счёт более высокого у них естественного прироста по сравнению с русскими, так и за счёт сгивания разл. этносов в пределы своих респ.).

Существенно отличается картина расселения народов в авт. округах. Заселённые очень редко и обладающие огромными запасами полезных ископаемых, они уже в течение нескольких десятилетий привлекают мигрантов, и не только русских, но и украинцев, белорусов, татар и представителей др. народов. В результате за 30 лет числ. осн. народов округов увеличилась всего на 5,7%, а русских — почти учетверилась; что касается остальных народов, то их числ. в округах возросла в 7,2 раза. В результате этнич. структура нас. авт. округов резко изменилась, и сейчас осн. народы в большинстве округов составляют лишь незначительный процент. Так, их доля во всех округах сократилась с 35,2 до 11,2%, а в Ханты-Мансийском авт. округе в 1989 она составляла 1,5%, в Ямало-Ненецком — 6,0, Чукотском — 9,5, Ненецком — 11,9%. В то же время в Коми-Пермяцком округе коми-пермяков было 60,2%, а Агинском Бурятском — 54,9% бурят.

Из числа народов, больше всего расселённых за пределами своих респ., татары составляют (в тыс. чел.): в Башкирии — 1121, в Тюменской — 227, Челябинской — 225, Свердловской — 184, Оренбургской — 159, Ульяновской — 159, Пермской — 151, Самарской обл. — 115, Удмуртии — 111, Пензенской — 81, Астраханской — 72, Нижегородской — 59, Саратовской обл. — 53, Красноярском крае — 54; чувашши в Татарии — 134, Башкирии — 119, в Самарской — 118, Ульяновской — 117, Тюменской — 31, Оренбургской — 22, Саратовской обл. — 21; мордва: в Самарской — 117, Пензенской — 96, Оренбургской — 81, Ульяновской — 64, Нижегородской — 45, Саратовской обл. — 23, Татарии — 29, Чувашии — 19; башкиры: в Челябинской — 134, Пермской — 49, Орен-

бургской — 43, Курганской обл. — 18; марийцы: в Башкирии — 106, Кировской обл. — 48, Татарии — 19, Удмуртии — 9,5; удмурты: в Пермской обл. — 32, Татарии — 25, Башкирии — 24, Кировской обл. — 22.

Рос. Федерация — гос-во высокоурбанизированное, 73,8% его жит. — горожане, а среди русских — даже 76,7%. Практически только в городах живут евреи и др. евр. группы, таты, ассирийцы, караимы, крымчаки, арабы, афганцы, вьетнамцы, халха-монголы. Более 80% горожан — среди грузин, узбеков, корейцев, поляков, киргизов, таджиков, болгар, ливов, талышей, албанцев, дунган, китайцев, словаков, уйгуров, абхазов, более 70% — кроме русских, также среди украинцев, белорусов, армян, азербайджанцев, молдаван, литовцев, финнов, латышей, шорцев, гагаузов, каракалпалков, удинов, белуджей и нек-рых других.

В то же время в России имеется немало этносов, большинство представителей к-рых живёт в сел. местности. Так, меньше 20% горожан среди чуждей, ненцев, тофаларов, долган, кетов, ногайцев, алтайцев, менее 30% — среди якутов, даргинцев, эвенков, хантов, эвенов, коряков, селькупов, ульчей, эскимосов, нганасан, рутульцев, тюрк-месхетинцев, цахуров, менее 40% — среди казахов, аварцев, бурят, ингушей, тувинцев, нанайцев, ительменов, удэгейцев, саамов, юкагиров, алеутов, негидальцев, карачаевцев, табасаран, черкесов, абазин, агулов, курдов.

Из приведенного перечня видно, что доля горожан значительно выше у тех групп народов, к-рые живут за пределами своих осн. этнич. терр. (т. е. являются мигрантами или их потомками). Так, горожан среди русских, живущих в странах ближнего зарубежья, — 85,2%, а у рос. украинцев, белорусов, армян, азербайджанцев, молдаван, грузин, узбеков, литовцев, латышей, киргизов, таджиков и многих др. народов, не являющихся для России коренными, доля городских жителей намного выше, чем в местах их осн. сосредоточения. Может быть, единственным исключением являются казахи в Казахстане, где доля городских жит. чуть больше, чем в России.

Осн. часть народов России входит в состав четырех языковых семей*: индоевропейской, алтайской, уральско-юкагирской и северокавказской. Семьи делятся на группы и подгруппы (в таблице на с. 34 выделены лишь языковые семьи и группы). Из более

* В этнографич. науке наибольшее распространение получила классификация народов по принципу их языковой близости: ведь сходство языков говорит либо о генетич. родстве народов, либо об их длительных культурных контактах. Поэтому лингвистич. группировка является в определенной мере и этнич. классификацией. Правда, язык не всегда даёт возможность сделать необходимые разграничения между народами, и в таких случаях приходится обращаться к другим этнич. показателям.

мелких подразделений (подгрупп), не выделенных в таблице, необходимо отметить следующие. Слав. группа представлена в России восточнослав. подгруппой (русские, украинцы, белорусы), западнослав. (поляки, чехи, словаки) и южнослав. (болгары, сербы, хорваты); иранская — юго-западной (таты, таджики, ирани, или персы), сев.-западной (курды, белуджи) и сев.-восточной (осетины); романская — восточнороманской (молдаване, румыны); тюркская — чувашской, или булгарской (чувашши), огузской, или юго-западной (азербайджанцы, туркмены, гагаузы, гурки), кыпчакской, или северо-западной (татары, башкиры, казахи, киргизы, каракалпаки, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, караимы), карлукской, или юго-восточной (узбеки, уйгуры), южносибирской (алтайцы, телеуты, хакасы, шорцы, тувинцы, тофалары), якутской (якуты, долгане); финно-угорская — прибалтийско-финской (эстонцы, карелы, финны), саамской (саамы), волжской (мордва-мошша и мордва-эрзя, марийцы луговые, восточные и горные), пермской (коми, коми-пермяки, удмурты), угорской (венгры, ханты, манси); нахско-дагестанская — нахской (чеченцы, ингуши), дагестанской (эта подгруппа состоит из четырёх ветвей — аваро-андийской, цезской, лакско-даргинской и лезгинской*); абхазо-адыгской подгруппы (адыгейцы, шапсуги, кабардинцы, черкесы, абхазы, абзины).

Изменение удельного веса наиболее крупных лингвистических семей в групп народов России с 1959 по 1989

Семьи и группы	Доля в населении страны, в %	
	1959	1989
Индоевропейская семья	89,2	87,4
Славянская группа	87,0	85,4
Германская группа	0,7	0,6
Армянская группа	0,2	0,4
Иранская группа	0,2	0,3
Романская группа	0,1	0,1
Индоарийская группа	0,1	0,1
Другие группы	0,9	0,5
Алтайская семья	7,0	8,1
Тюркская группа	6,6	7,6
Монгольская группа	0,3	0,4
Другие группы	0,1	0,1
Уральско-юкагирская семья	2,6	2,2
Финно-угорская группа	2,6	2,2
Самодийская группа	0,0	0,0
Северокавказская семья	1,1	2,1
Нахско-дагестанская группа	0,8	1,7
Абхазо-адыгская группа	0,3	0,4
Другие семьи, группы и неизвестные	0,1	0,2
Всего	100,0	100,0

Народы индоевроп. семьи расселены почти по всей стране; алтайской — на Сев. Кавказе, в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке и в пограничных с Казахстаном р-нах; северо-кавказской — на Кавказе; ураль-

* На языках этой последней ветви говорят лезгины, табасараны, агулы, рутульцы, цахуры, удины.

ско-юкагирской — на севере и северо-западе России и в Поволжье, а также на Дальнем Востоке. В связи с неравномерным ростом числ. отд. народов и миграциями постоянно изменяется уд. вес народов, принадлежащих к разл. лингвистич. группам. Особенно падает уд. вес слав. группы и увеличивается уд. вес народов тюрк. и иран. групп. В России чётко выделяются три кр. историко-этнографич. обл. — Европ. часть России, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток.

Европейская часть России. Наиболее многочисленны здесь три родственных народа, близкие в языковом и культурном отношении и принадлежащие по языку к восточнослав. подгруппе слав. группы: русские, украинцы и белорусы. Они составляют 85,3% всего нас. страны и расселены не только в Европ. части России, но и во мн. др. регионах. Из других слав. народов здесь живут поляки, чехи, болгары и нек-рые более мелкие группы, рассредоточенные по всей стране, но больше всего в кр. городах.

Неславянские народы Европ. части занимают преимущественно её периферийные терр.: часть сев. обл. (финно-угорские народы — карелы, вепсы, саамы, коми, коми-пермяки). Ср. Поволжье и Прикамье (финно-угорские народы — удмурты, марийцы, мордва, тюркоязычные народы — чуваша, татары и башкиры). На юго-востоке расселены монголоязычные калмыки. Почти повсеместно живут евреи и цыгане. Большинство этих народов издавна были соседями восточных славян и благодаря многовековому культурному общению сблизилась с ними по своему хоз. и культурно-бытовому укладу.

Северный Кавказ. Наиболее сложный по нац. составу нас. (наряду с Поволжьем) район России. Сейчас здесь живёт св. 50 разл. народов; на сравнительно небольшой терр. расположены 8 респ., в т. ч. Дагестан, где живёт ок. 30 народов.

Народы Кавказа в своем большинстве относятся к трем языковым семьям: северокавказской (для народов этой семьи Кавказ является осн. местом обитания), алтайской (азербайджанцы, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы и небольшие группы туркмен, или как они здесь называются — трухмены; все они относятся к тюркской группе этой семьи) и индоевропейской, представленной четырьмя группами: армянской (армяне), греческой (греки), иранской (осетины, курды, таты) и славянской (русские и украинцы). Русские, числ. к-рых на Сев. Кавказе достигает 8 млн. чел., живут в Ставропольском и Краснодарском краях и в городах всех респ. Осн. часть украинцев (350 тыс. чел.) сосредоточена в Краснодарском крае (значительную часть русского и украинского нас. Сев. Кавказа образуют кубанские, гребенские и терские казаки).

Сибирь и Дальний Восток. Нас. Сибири и Дальнего Востока,

в особенности таёжной и северной тундровой зоны, до вхождения региона в состав России (16—17 вв.) было весьма редким. Поток переселенцев из России, начавшийся вместе с освоением русскими южных р-нов Сибири, значительно возрос после реформы 1861 (отмена крепостного права в России) и особенно в связи со стр-вом в 1891—1916 Транссиб. железной дороги. После Октев-дний освоение естественных богатств и развитие экономики привели к резкому увеличению числ. переселенцев (по сравнению с дореволюционным периодом нас. возросло здесь в три раза).

Русские, а также украинцы и белорусы составляют $\frac{9}{10}$ всего нас. Сибири и Дальнего Востока. Русских насчитывается ок. 23 млн. чел., украинцев — 1 млн. и белорусов — 200 тыс. Они образуют осн. часть жит. городов всего региона, а также большинство сел. нас. средней и южной части Сибири (особенно вдоль Транссиб. железной дороги); встречаются они и во всех сев. областях. Повышенный процент украинцев характерен для юга Приморского и Хабаровского краёв, Тюменской и Магаданской обл., респ. Саха (Якутия), белорусов — для юга Красноярского края, Тюменской, Иркутской и Кемеровской обл.

Сравнительно малочисленные коренные народы Сибири и Дальнего Востока (их общия числ. — немногим более 1 млн. чел.) размещаются на огромной терр., во много раз превышающей площадь больших европ. гос-в. Так, якуты живут в своей респ., площадь к-рой в шесть раз больше терр. Франции, а буряты образуют респ., к-рая по площади в полтора раза больше Великобритании.

Якуты говорят на одном из тюрк. языков. В районе Алтая и Саян живут говорящие также на тюрк. языках алтайцы, телеуцы, шорцы, хакасы, тувинцы. Тюркоязычны и живущие в разных р-нах Зап. Сибири т. н. сибирские татары. Язык бурят входит в монг. группу. Остальные малочисл. коренные народы Сибирско-Дальневосточного региона прежде (с середины 1920-х гг.) обычно объединяли под названием «малые народы Севера». В материалах переписи нас. 1970 эти этносы были отнесены к группе «народности Севера, Сибири и Дальнего Востока», а в материалах переписей 1979 и 1989 — к группе «Народности Севера»*. По языку они относятся к разным группам. На тюрк. языках говорят долганы и тофалары, финно-угорских — ханты и манси, самодийских — ненцы, иганасаны, энцы и селькупы, тунгусо-маньчжурских — эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи, ороки и удэгей-

* Наряду с малочисленными коренными народами Сибири и Дальнего Востока в эту группу входят саамы, живущие на Колыском п.-ве. Один из народов группы — ненцы, живут на севере Азиатской и Европ. частей России.

цы, чукотско-камчатских — чукчи, коряки и ительмены, эскимосско-алеутских — эскимосы и алеуты, на изолированных языках — кеты и нивхи. Юкагиры стали включаться в качестве самостоятельной группы наряду с финно-уграми и самодийцами в ураоло-юкагирскую семью. Нивхов и юкагиров вместе с народами чукотско-камчатской семьи прежде включали в состав т. н. палеоазиатов, считавшихся потомками древнейшего аборигенного нас. Сев. Азии (иногда в эту группу включали кетов, а также эскимосов и алеутов). Чуванцы представляют собой смешанную группу, говорящую преимущественно на рус. языке.

Все коренные народы Сибири и Дальнего Востока находились до революции на низкой ступени социально-экономич. развития. В 1920—30-е гг. большая часть этих народов получила ту или иную форму нац. автономии (всего в Сибири и на Дальнем Востоке созданы пять респ., одна авт. обл., девять авт. округов). Многие народы, ранее ведущие кочевой или полукочевой образ жизни, в значительной мере перешли на оседлость. Однако в социально-культурном и экономич. развитии этих малочисленных народов допущено немало ошибок. Экстремальные физико-географич. условия мест их расселения, научно не обоснованное вторжение в сев. регионы, богатые различными месторождениями полезных ископаемых, огромных масс людей из Европ. части России, привело к нарушению экологич. равновесия, что вызвало разрушение традиц. хоз-ва сев. народов.

* * *

Для большинства народов России характерно постепенное стирание внутренних различий (местных диалектов, локальных форм материальной и духовной культуры), развития процессов нац. консолидации, слияние родственных или близких по культуре этнографич. групп с осн. частью этноса. Одновременно с этим в результате терр. смешения народов, а также роста числа смешанных в нац. отношении браков (по данным переписи 1989, 15% всех семей в стране были смешанными в нац. отношении, в т. ч. среди гор. нас. — 18,1 и сельского — 9,2%) ускоряются темпы культурно-бытового сближения всех народов.

Деформация общественного развития, начавшаяся вскоре после революции, впоследствии пагубно отразилась на междунац. отношениях. Успехи, присутствующие на начальном этапе формирования многонац. гос-ва, были существенно ослаблены или даже подорваны нарушениями законности в период культа личности Сталина, идеологией и психологией застоя. Абсолютизировались достигнутые результаты в решении нац. вопроса, утверждались представления о беспроблемности нац. отношений. Негативные явления, к-рые накапливались десятилетиями, долгое время игно-

36 рировались. Не учитывались потребности социально-экономич., культурного развития как отд. республик и авт. образований, так и нац. групп, живущих за пределами своих респ. или авт. образований или не имеющих таковых.

Адм.-командная система ограничивала самостоятельность респ., их суверенитет во многом стал формальным. Одной из серьезных причин обострения нац. проблем явились массовые репрессии, в особенности переселения целых народов из мест их традиц. жительство в др. респ. и регионы. Такая участь постигла калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, турок-месхетинцев, немцев; политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов, поляков, прибалт. народов и др. Трагические потери в период культ личности понесли все без исключения народы.

После 20-го съезда КПСС (1956) репрессивные меры, направленные против ряда народов, были осуждены и отменены, однако не во всех случаях были устранены последствия допущенного беззакония. Всё это приводило к общественной неудовлетворенности отдельных народов или их групп, к-рая приобретала порой конфликтный характер (события в Нагорном Карабахе, Абхазии, Ферганской долине и нек-рых

др. р-нах). С распадом СССР появились новые очаги напряженности (Приднестровье, Крым, Таджикистан и др. регионы). Сепаратистские устремления стали расти в ряде нац. образований России. Вместе с тем междунац. трения используются в ряду случаев как одно из средств достижения групповых или личных интересов представителей антидемократических кругов.

С провозглашением перестройки нашего общества, демократизации и гласности впервые были обнажены негативные явления в области нац. отношений и созданы необходимые предпосылки для их демократич. преодоления. На первый план выводятся следующие направления нац. политики: совершенствование Рос. Федерации, наполнение её реальным политич. и экономич. содержанием; расширение прав и возможностей всех видов нац. автономии; обеспечение равных прав каждому народу, удовлетворение специфич. интересов каждой национальности; создание условий для свободного развития нац. языков и культур; укрепление гарантий, исключающих ущемление прав граждан по нац. признаку; утверждение в междунац. общении взаимного уважения, истинной традиций и национальной специфика, учёт экономич. и духовных интересов каждого народа.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Насчитывается ок. 150 языков народов России (в т. ч. приблизительно 80 литературных). Более 1/2 из них — это языки народов, живущих в основном за пределами страны, и функционируют они в России в очень ограниченных рамках (используются преимущественно в быту). Это не касается таких крупных групп, как украинцы, белорусы, казахи, армяне, азербайджанцы и нек-рые другие, языки к-рых и в России имеют (особенно в сел. местности) довольно широкое распространение.

Интересно соотношение показателя нац. принадлежности и родного языка, а также данные о двуязычии, содержащиеся в переписи нас. 1989. 94,6% нас. России назвали родным язык своей национальности (это значительно больше, чем по бышему СССР в целом, где родным назвали язык своего народа 92,7% всего нас.). Язык другой национальности назвали родным 7927 тыс. чел. (в 1959 — 5139 тыс., в 1970 — 5855 тыс., в 1979 — 6476 тыс.), из них 7495 тыс. (94,6%) указали в качестве родного рус. язык, а остальные — в основном татарский (244 тыс.) и в значительно меньшем числе — якутский, украинский, коми, белорусский и нек-рые др.

Смена родного языка происходит быстрее всего в городах, но еще быстрее у нац. групп, живущих за пределами своих респ., в окружении др. народов, а также у малочисленных народов. Компактно расселенное, однонац. сел. нас. чаще считает родным язык своей национальности. Так, среди сел. нас. назы-

вают родным язык своей национальности 95,4% а среди городского — 94,3. Русский считают родным 90,5% евреев, 74,7 — поляков, 63,5 — белорусов, 63,1 — финнов и корейцев, 57,0 — украинцев и более половины греков, карел, латышей, эстонцев. Высок процент с родным рус. языком у народов Севера — около четверти всего нас., причем чем меньше этот народ по числ., тем выше у них процент нас., считающего родным рус. язык. С другой стороны, есть народы, где подавляющее большинство считает родным язык своей национальности: более 98% — аварцы, даргинцы, ингуши, кумыки, тувинцы, чеченцы, более 97% — кабардинцы, карачаевцы, ногайцы, табасараны. У русских лишь 55 тыс. чел. не называют своим родным рус. язык.

Доля лиц с родным языком своей национальности среди осн. народов респ. колеблется в больших пределах, однако, как правило, она всё же достаточно высока. Более стойко сохраняют свои родные языки те группы народов, к-рые живут в пределах своих респ., что и видно из следующей таблицы (в %):

Народы	В пределах России	В пределах своей респ.
Чеченцы	98,8	99,8
Тувинцы	98,4	99,0
Ингуши	98,2	99,5
Карачаевцы	97,7	99,2
Кабардинцы	97,6	98,9
Дагестанские народы	96,5	98,4

В новом законодательстве России более полно отражены принципы самоуправления и представительства народов в органах власти в центре и на местах. Нац. группы, проживающие за пределами своих гос.-терр. образований или не имеющие их, получают больше возможностей для реализации нац.-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, нар. творчества, а также создания очагов нац. культуры, использования средств массовой информации, удовлетворения религ. потребностей. Важные шаги сделаны в области свободного развития и равноправного использования всеми гражданами родных языков. В ряде респ. языки осн. нас. объявлены гос. языками. В то же время законодательно закреплено в целях обеспечения общегос. задач признание рус. языка на терр. России офиц. языком. Верховный Совет Рос. Федерации в июле 1991 принял специальный закон о репрессированных народах. Особо важное значение имеет «Федеративный договор (договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеративными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации)», заключенный в марте 1992 и впоследствии ставший составной частью Конституции России. С. И. Врук (Москва).

Продолжение

Народы	В пределах России	В пределах своей респ.
Балкарцы	95,4	98,4
Адыгейцы	95,3	98,4
Якуты	94,0	95,1
Осетины	93,2	98,2
Калмыки	93,1	96,1
Черкесы	91,5	98,0
Буряты	86,6	89,4
Татары	85,5	96,6
Алтайцы	85,2	89,1
Марийцы	81,9	88,4
Чувашы	77,5	85,0
Хакасы	76,7	83,1
Колы	71,0	74,4
Удмурты	70,8	75,7
Мордва	69,0	88,5
Башкиры	59,5	74,7
Карелы	48,6	51,5

Кроме 7495 тыс. чел. из числа нерусских народов, указавших при переписи 1989 в качестве родного рус. язык, ещё 16406 тыс. чел. заявили, что они свободно владеют рус. языком в качестве второго языка (в 1970 — 14191 тыс. и в 1979 — 13989 тыс.). Таким образом, из числа нерусских народов России 88,0% хорошо знают рус. язык, в т. ч. 27,6% считают его родным и 60,4% свободно им владеют. Из кр. народов (св. 100 тыс. чел.) более 95% их представителей хорошо знают русский — карелы, евреи, белорусы, корейцы, немцы, мордва, украинцы; более 90% — калмыки, молдаване, грузины, армяне, коми, удмурты; более 85% — казахи, цыгане, осети-

ны, чувашы, марийцы, украинцы, адыгейцы, узбеки и в среднем все народности Севера. Наиболее низкие показатели у тувинцев (60,5%), аварцев (66,9%), даргинцев (69,5%), якутов (70,9%).

Ещё 1006 тыс. чел. сообщили, что они свободно владеют еще одним языком народов России (кроме русского), в т. ч. украинским — 418 тыс., татарским — 100 тыс., белорусским — 30 тыс., чувашским — 21 тыс., мордовским — 20 тыс., удмуртским — 17 тыс. Следует сказать, что свободное владение этими языками характерно для соответствующих народов, живущих за пределами своих респ. (и считающих родной язык своим вторым языком), и русских, живущих в нац. респ.

Таким образом, в России свободно владели в 1989 рус. языком 143712 тыс. чел., или 97,7% всего нас. страны, при-

чём 127307 тыс. (86,6% нас. страны) считали его родным.

До Окт. рев-ции лишь немногие народы России имели свою письменность. Древнюю письменность (восходит к 10 в.) на основе кириллицы имели русские, украинцы и белорусы; у литовцев, латышей и эстонцев с 16 в. существовала письменность на основе лат. алфавита. С 9 в. имели письменность таджики, примерно в то же время внедряется письменность (под влиянием проникновения ислама) и среди разл. тюрк. групп нас., образовавших впоследствии азерб., узб., туркм., тат. и др. этносы (все эти письменности были основаны на араб. алфавите). Своя нац. письменность существовала также у армян и грузин (с 5 в.), бурят и калмыков (на основе монг. алфавита), у евреев (с евр. алфавитом), ассирийцев (с сирийским алфавитом).

РАСОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Человеческие расы (Ч. р.) являются совокупностями популяций (а не совокупностями особей), т. е. терр. общностей людей, внутри к-рых браки заключаются на протяжении многих поколений гораздо чаще, чем с лицами др. общностей (таким образом, популяции являются до известной степени эндогамными группами). Ч. р. находятся в состоянии динамич. равновесия, изменяются в пространстве и во времени и в то же время обладают определенной генетически обусловленной устойчивостью. По всем осн. морфологич., физиологич. и психологич. характеристикам сходство между всеми Ч. р. велико, а имеющиеся различия не относятся к биологически наиболее важным особенностям строения и функциям человек. организма и проявляются в сравнительно небольшом числе признаков. Вполне жизнеспособное и плодовитое потомство рождается от браков между представителями любых рас. Доказана полная биологическая и соц.-культурная полноценность смешанных групп, что служит доказательством антинаучной сущности различных расистских теорий.

Широко распространено представление о делении совр. человечества на три расы: «черную», «белую» и «желтую». Однако цвет кожи является не единственным, а в нек-рых случаях и не основным признаком для разграничения рас. Ученые используют для такого разграничения совокупность признаков.

В настоящее время нек-рые ученые (особенно генетики) отрицают существование рас. Однако они оставляют в стороне характеристику морфологич. расовых различий (имеющих важное значение для этнографич. характеристик разл. народов) и не освещают до конца тех проблем, к-рые в прошлом стали основой для расистских извращений науки. В масштабе рода известные нам расовые различия бросаются в глаза при первом же ознакомлении с разнообразием совр. человечества.

Среди рас совр. людей, принадлежащих к одному подвиду *Homo sapiens sapiens*, в первую очередь выделяют наиб. кр подразделения, обычно называемые большими расами. Это европеоидная, монголоидная, негроидная и австралоидная (до недавнего времени последние две объединяли в одну большую негро-австралоидную, или экваториальную расу). Нас. России представлено первыми двумя большими расами. В зоне контактов больших рас существует ряд смешанных расовых типов.

Европеоиды в целом отличаются волнистыми или прямыми мягкими волосами разных оттенков, светлой или смуглой кожей, большим разнообразием окраски радужной оболочки глаз (от карих до светло-серых и голубых), сильным развитием третичного волосяного покрова (в частности, бороды у мужчин), слабым или средним выступанием скулы, незначит. выступанием челюстей (ортогнатизм), узким выступающим носом с высоким переносием, тонкими или средней толщины губами. Европеоиды подразделяются на три главные группы или ветви: южную — со смуглой кожей, преимущественно тёмными глазами и волосами; северную — со светлой кожей, значительной долей серых и голубых глаз, русых и белокурых волос; промежуточную (переходные и средне-европ. формы), для к-рой характерна среднеинтенсивная пигментация. По окраске кожи, волос и глаз, по строению лицевого скелета и мягких частей лица, по пропорциям мозговой части черепа, часто выражаемым головным указателем (процентным отношением ширины головы к её длине), и по нек-рым др. признакам среди европеоидов выделяют разл. расы второго порядка.

На вост. рубежах своего ареала европеоиды с древнейших времён смешивались с монголоидами. В результате их раннего смешения, начавшегося, вероятно, еще в эпоху мезолита (10—7 тыс. лет назад), сложилась на северо-западе Сибири и на крайнем востоке Европы уральская раса, для к-рой характерно

После Окт. революции была создана письменность более чем для 50 народов, причём для нек-рых из них письменность создавалась вначале на основе лат. или араб. графики, а в 1936—41 она стала переводиться на рус. графику (с добавлением необходимых букв и диакритических знаков для звуков, специфич. для разл. языков).

В кон. 1980 — нач. 1990-х гг. большинство респ. объявили государственными языки осн. народов, давших название соответствующим респ. Вместе с тем за рус. языком сохраняются функции языка межнац. общения и он признаётся офиц. языком на всей терр. России. Рос. гос-во обеспечивает всем гражданам условия для использования в разл. сферах гос. и общественной жизни любые языки народов России.

С. И. Брук (Москва).

сочетание промежуточных монголоидно-европеоидных особенностей с нек-рыми специфич. чертами (напр., низким лицом, ослабленной пигментацией, большой распространённостью вогнутой формы спинки носа). К уральской по многим признакам близка лапоноидная раса; нек-рые антропологи объединяют эти расы в одну — уралолапоноидную, особенности к-рой в менее резкой форме выражены также у нек-рых поволожских народов (относящихся к т. н. сублапоноидам и субуральскому типу).

В эпоху Великого переселения народов (4—7 вв. н. э.) значительные массы монголоидного нас. Центр. Азии проникли в степную полосу Зап. Сибири, в Казахстан, Ср. Азию и степи Юго-Вост. Европы, население к-рых в основном относилось к европеоидам. В результате здесь образовались смешанные расовые типы (они характерны для основных народов, живущих в Ср. Азии и Казахстане, но значительными группами расселёнными и в пределах России): южносибирский, распространённый гл. обр. среди совр. казахов и киргизов (у них черты монголоидной расы явно преобладают), и среднеазиатский, характерный для туркмен, частично для узбеков и таджиков (здесь автохтонное нас. было более густое, и примесь монголоидных элементов проявляется гораздо менее отчётливо). Первые рус. переселенцы в Сибирь, смешавшись с местным населением, образовали небольшие по численности своеобразные группы, отличавшиеся от основной массы русских не только в этнокультурном, но и в расовом отношении (камчадалы, колымчане и др.). Один из среднеазиатских типов встречается среди т. н. бухарцев, фактически уже влившихся в состав западносибирских татар.

Для монголоидов характерны прямые, часто тугие (жёсткие) тёмные волосы, слабое развитие третичного волосяного покрова, желтоватый оттенок кожи, карие глаза, уплощённое лицо с сильно выдающимися скулами, узкий

38 или среднеширокий нос, часто с низким переносем, наличие эпикантуса (кожная складка верхнего века, прикрывающая слезный бугорок во внутр. уголке глаза). Монголоиды азиатской части России делятся на три осн. группы — северную, или континентальную, арктическую и тихоокеанскую, или восточноазиатскую. Континентальные монголоиды отличаются от тихоокеанских менее интенсивной пигментацией, большей массивностью скелета, более широким лицом, более тонкими губами.

Промежуточное положение между континентальными и тихоокеанскими монголоидами занимает арктическая раса, для которой характерны смуглая кожа, тёмные волосы и глаза, слабос

ряющийся процесс. Весьма интенсивно процессы эти протекают и в России, где с каждым годом увеличивается количество смешанных межнациональных (а нередко и «межрасовых») браков.

Почти все расовые признаки, условно называемые внешними, наследуются независимо друг от друга и являются полигенными, т. е. контролируемые многими генами. В последние десятилетия, в результате успешных исследований в области биологич. наук, и особенно генетики, доказано, что у людей существуют и др. ареальные особенности с более простой генетич. детерминацией, зависящей от одной или немногих пар аллелей (генов), расположенных на одинаковых участках парных хромосом

запада на восток России падает от 50—55% до 10—15%, доля же 3-й группы (B) повышается в том же направлении с 5—10% до 25—30%. Специфично для больших рас распределение полигенных наследственных факторов белков сыворотки, часто выступающих в виде комплексов. Например, по системам иммуноглобулинов (обеспечивающих защитную функцию против различных болезней) и трансферринов (обеспечивающих нормальную циркуляцию ионов железа в токе крови) отчетливо выделяются большие человец. расы.

В силу различной природы этнич. и расовых групп совпадения границ тех и других становятся все более редкими — сейчас можно назвать очень мало слу-

В многонациональной России. Бракосочетание полуитарина крымского-полуказаха и полунемки-полутурчанки месхетинской.

Алтайцы.

развитие эпикантуса, резко очерченный нос, часто с выпуклой спинкой, несколько усиленный, по сравнению с другими сибирскими монголоидами, рост бороды.

Расовые отличия обычно хорошо заметны у далеко расположенных друг от друга групп людей и почти стираются у рядов живущих групп. Смешение рас дается многие тысячелетия и представляет собой непрерывный, всё более уско-

и определяющих направление развития одного и того же признака). К ним принадлежат эритроцитарные группы крови (O, A, B, AB), белки сыворотки, некоторые детали строения зубов, узоры на подушечках пальцев рук и ног, особые линии (борозды) на ладонях и подошвах, вкусовые ощущения фенилтиокарбамида, виды ушной серы, виды цветовой слепоты (дальтонизма) и многие другие морфофизиологические и биохимические особенности. Их географические вариации часто не совпадают с ареалами осн. рас, хотя и обнаруживают в пределах каждой из них определённые закономерности распределения. Так, частота 2-й группы крови (A) с

Ненецкая девушка.

чаев таких совпадений. Крупные по численности народы могут быть однородны на уровне больших рас, но почти всегда гетерогенны в отношении подразделений этих рас. Народы европ. части России относятся к европеоидной большой расе, но почти каждый из них включает представителей двух, а то и всех трёх ветвей этой расы, что же касается более дробных расовых типов большой европеоидной расы, то их границы с границами этническими тем более не совпадают.

Точно так же не совпадают границы между расами и языковыми подразделениями. Напр., языки тюрк. группы распространены и среди представителей монголоидной расы (якутов, тувинцев и др.), и среди европеоидов (карачаевцев, балкарцев и др.).

По приблизит. подсчётам представители большой европеоидной расы составляют более 90% нас. страны и еще ок. 9% приходится на представителей форм смешанных между европеоидами и монголоидами. Числ. «чистых» монголоидов не превышает 1 млн. чел.

В европ. части России подавляющее большинство нас. относится к различным типам европеоидной расы. Здесь можно условно выделить три зоны, где нас. в первую очередь разделяется по своей пигментации. На северо-западе расположен ареал распространения блондинов, на Сев. Кавказе — брюнетов, а между теми и другими пролегает широкий пояс промежуточных по пигментации групп (темнорусых, или шатенов). По антропологич. классификации это соответственно сев. европеоиды, юж. европеоиды, переходные и средне-европ. формы.

Сев. европеоиды представлены двумя группами расовых типов — атланти-балт. и беломорско-балт. К первой отно-

волосы, смешанные или светлые оттенки глаз, рост выше среднего, средний головной указатель. Более интенсивной пигментацией, сильнее развитым третичным волосным покровом и несколько меньшим ростом отличаются молдаване.

К юж. ветви большой европеоидной расы относится ряд народов юж. р. нов европ. части России, в основном не принадлежавших к коренному нас., но переселившихся в разное время из др. стран Европы и Азии (болгары, гагаузы, греки, цыгане, евреи, венгры и др.). Все они отличаются от соседей (русских, украинцев, белорусов) более интенсивной пигментацией волос и глаз. Болгары и большая часть греков пересели-

ный тип»). У цыган самая интенсивная в Европе пигментация волос, глаз и кожи сочетается с максимальным развитием третичного волосного покрова (в частности, бороды), очень узким лицом, широковатым носом, большей частью с прямой или слегка выпуклой спинкой. Среди указанных народов болгары, в этногенезе к-рых принимали участие вост.-слав. племена, и теперь обнаруживают наибольшую антропологич. близость к украинцам.

С продвижением на восток европ. части России у европеоидных по преимуществу народов все больше усиливаются монголоидные признаки. Таковы чувашы, татары, башкиры, марийцы, удмурты, коми-пермяки, мордва (в

сится западнобалт. тип (зап. эстонцы, отдельные группы русских в прилегающих к Эстонии и Латвии р-нах, а также эстонцы и латыши в др. р-нах России) — светловолосые, светлоглазые и высокорослые. Беломорско-балт. группа представлена более короткоголовым и низкорослым восточнобалт. типом (венсы, большинство карел и коми, русские Карелии, Архангельской и Вологодской обл., Респ. Коми) и более длинноголовым и высокорослым беломорским (отдельные группы сев. карел, коми бассейнов Мезени и Ижмы, русские низовья Сев. Двины и Беломорского побережья). В формировании беломорско-балт. группы нек-рое участие принимали урало-лапоноидные элементы сибирского происхождения.

Переходные и среднеевроп. формы состоят из вост.-европ. и атланти-черноморской групп, включающих ряд типов, не имеющих резких границ. Представители этих групп — большая часть русских, мордвы, белорусов, украинцев, литовцев и молдаван, живущих в России. Для них характерны темнорусые

Туркменки.

Охотник-нанаяц.

Семья ульчи.

лись на юг России с Балканского полуострова в 18—19 вв., цыгане пришли разными путями из Индии еще в ср. века, гагаузы по происхождению представляют, по-видимому, очень смешанную группу, в которой переплетаются различные этнич. элементы (печенежские, слав., дако-рум., османские и др.); евреи пришли в Россию в основном через Польшу из Германии, куда они попали гл. обр. из Юж. Европы в начале ср. веков. Помимо более темной окраски волос и глаз, евреи и отчасти греки отличаются от окружающих их народов преобладанием выпуклых форм спинки носа и нередко более высоким головным указателем («арменоид-

основном — мокша). У них ослаблен рост бороды, лицо более уплощенное (чем у «чистых» европеоидов) и переносе ниже. Всех их можно отнести к субуральскому типу (за исключением более монголоидных вост. башкир и астраханских татар, или карагашей, близких в антропологич. отношении к казахам, и относящихся к южносибирскому типу).

И, наконец, типичными монголоидами являются низкорослые калмыки Ниж. Поволжья, обладающие прямыми и тугими черными волосами, выступающими скулами, широким и высоким лицом, значит. складкой верхнего века и эпикантусом, сравнительно низким

40 переносом. Смешение с разл. тюрк. народами, в нек-рой степени, с северокавказ. народами привело к тому, что у них чаще встречаются волнистые мягкие волосы, несколько сильнее развита борода, выше переносье.

Нас. Сев. Кавказа в антрополог. отношении сравнительно однородно. Большинство его народов относится к юж. ветви европеоидной расы, отличающейся преобладанием тёмных оттенков волос и глаз, почти полным отсутствием вогнутых форм спинки носа и сильно развитым третичным волосным покровом. Лишь ногайцы отличаются преобладанием монголоидных антропологич. типов (в виде небольшой примеси монголоидные черты прослежива-

же тёмные), круглой формой головы, довольно высоким ростом; волосатость тела и рост бороды несколько меньше, чем у других типов. Каспийский тип (преобладает у азербайджанцев, курдов, татов и у отдельных народов Вост. Дагестана, особенно кумыков) характеризуется наиболее тёмной пигментацией волос, глаз и кожи, узким лицом, средним ростом. Понтийский тип (характерен для адыгейцев, особенно западных, черкесов, в некоторой степени для зап. грузин) сходен с кавказионским, но отличается большей длинноголовостью и менее широким лицом. Арменоидный тип (преобладает у армян, ассирийцев и в меньшей степени характерен для восточных субэтнических групп грузин) по

средним ростом. У нек-рых групп таджиков и узбеков отмечается небольшая примесь монголоидных элементов. Казахи и киргизы относятся к южносибирскому антропологич. типу. Монголоидные черты более резко выражены у киргизов, но и их тем не менее нельзя считать типичными представителями монголоидов. Каракалпаки также относятся к южносибирскому типу, но с большей примесью европеоидных элементов (большей, чем даже у казахов).

В физическом облике туркмен резко преобладают черты европеоидной расы, но в отличие от таджиков они характеризуются долихоцефалией и более высоким ростом. Этот тип иногда называют хоросанским и относят к широко распространённой средиземноморской группе антропологических типов. Следует отметить, что даже у туркмен, наиболее европеоидной группы нас. Ср. Азии имеется небольшая, но ясно различимая доля монголоидного элемента.

Более $\frac{1}{10}$ совр. нас. Сибири и Дальнего Востока — потомки пришлого нас. Народы, населяющие этот регион с конца 16 в. (русские, украинцы, белорусы и некоторые другие), относятся к различным типам европеоидной расы. Большая часть коренного нас. представлена разл. вариантами большой монголоидной расы. К западу от Енисея монголоидные признаки ослабляются за счёт древней европеоидной примеси. У народов Тихоокеанского побережья прослеживается влияние антропологич. признаков, связанных с древним нас. Юго-Вост. Азии.

Ненцы-оленьеводы.

Нивхская женщина.

ются и у нек-рых групп азербайджанцев, живущих в Дагестане и ряде крупных городов России, ставропольских туркмен). У русских, еще позднее поселившихся на Кавказе, преобладают признаки переходных и среднеевроп. форм и сев. ветви европеоидной расы.

Среди юж. европеоидов Сев. Кавказа можно выделить четыре типа: кавказионский, каспийский, понтийский и арменоидный, или переднеазиатский. Кавказионский тип (преобладает у карачаевцев, балкарцев, осетин, кабардинцев, чеченцев, ингушей, андо-цезов) отличается широким и несколько уплощённым лицом, значительной по кавказским масштабам примесью светлых оттенков волос и глаз (преобладают все

пигментации и ширине лица занимает промежуточное положение между кавказионским и каспийским; третичный волосной покров, в особенности густота бровей, выражен более резко, чем у других типов. Между всеми перечисленными типами границы сглажены, и часто бывает трудно определить, к какому из них относится тот или иной народ или его субэтнические группы.

Значительно разнообразнее в расовом отношении коренное нас. Ср. Азии и Казахстана, живущее в пределах России. Таджики и узбеки — южные европеоиды, представители памиро-ферганского типа (тип среднеазиатского междуречья); они отличаются темной пигментацией волос и глаз, брахикефалией,

В нас. Зап. Сибири (ханты, манси, селькупы, зап. ненцы, шорцы, сев. алтайцы, телеуты, часть хакасов и сиб. татар) преобладает уральская раса — у них довольно светлая кожа, сравнительно мягкие волосы. Енисейский тип этой расы характерен для кетов, к-рые отличаются от указанных выше народов более темной пигментацией, слабым ростом бороды, сравнительно сильно выступающим носом. Уральская раса распространяется на восток до Енисея.

Далее к востоку среди аборигенного нас. преобладают северные, или континентальные, монголоиды, представленные двумя типами — байкальским и центральноазиатским. Байкальский тип (эвены, эвенки, тунгусояз. народы Нижнего Амура и Сахалина, юкагиры, часть

якутов и бурят) отличается исключительно слабым ростом бороды, сильным развитием эпикантуса, очень высоким, широким и крайне плоским лицом с выступающими вперед скулами, слабо выступающим носом с очень низким переносьем, сравнительно мягкими волосами, светлой кожей.

Центральноазиатский тип (большая часть бурят, якутов, телеуты, тувинцы степных р-нов, частично юж. группы эвенков, хакасов, юж. алтайцы) отличается от байкальского более темной пигментацией, более жесткими волосами, несколько более сильным ростом бороды, более выступающим носом. У алтайцев и нек-рых групп хакасов обнаруживаются черты южносибирской расы, и они внешне похожи на казахов.

Сев. группы тихоокеанских монголоидов, отличающиеся высоким, но довольно узким лицом, объединяются в дальневост. расу. В пределах Рос. Федерации они представлены корейцами.

Народы сев.-вост. Сибири (чукчи, коряки, ительмены, эскимосы и алеуты) принадлежат к арктич. расе большой монголоидной расы. Оленные чукчи и коряки несколько отличаются от береговых, и особенно от эскимосов, обнаруживая примесь байкальского типа.

Среди коренных народов Приамурья (нивхов, отчасти ульчей и орочей), довольно разных по своему антрополог. облику, преобладает амуро-сахалинский тип, к-рый при общих признаках монголоидности выделяется сильным ростом бороды у мужчин. С. И. Брук (Москва).

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*

Хотя подавляющее большинство (ок. 9/10) верующих России являются православными, в нашей стране живут и представители мн. др. конфессий: близко примыкающие к православию старообрядцы и т. н. истинно-православные христиане, значительно отделившиеся от православия духовные христиане (духоборцы, молокане и др.), католики, протестанты (лютеране, меннониты, баптисты, пятидесятники, адвентисты и др.), армяно-григориане, мусульмане, в своём подавляющем большинстве сунниты (самая крупная после православных религиозная группа, к к-рой относится немногим менее 1/10 верующих), буддисты-ламаисты, иудеисты, сторонники нек-рых др. конфессий, последователи родоплеменных культов.

Православие — одно из 3-х осн. направлений христианства. Как и у подавляющего большинства др. христиан, важнейшим догматом у православных является вера в единого Бога, имеющего три ипостаси: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога — Духа Святого. Сын Божий Иисус Христос по православному вероучению (как и вероучению осн. массы др. христиан) имеет двойную природу: Бога и человека. Православные признают как Священное писание (Новый и Ветхий заветы), так и Священное предание (постановления церковных соборов и учения Отцов Церкви), считают, что для спасения людей необходима помощь духовенства. У православных семь таинств — культовых действий, призванных дать человеку Божью благодать: крещение, миропома-

зание, евхаристия (причастие), покаяние (исповедь), брак, священство, елеосвящение (соборование). Таинства в православии имеют свою специфику, несколько отличающую их от культовых действий в др. направлениях христианства. Так, обряд крещения выполняется путём погружения крещаемого в воду, миропомазание совершается сразу же вслед за крещением и т. д. Есть и др. специфические черты в православной обрядности. Напр., богослужения в православных храмах сопровождаются только хоровым пением (инструментальная музыка отсутствует), люди молятся стоя.

Несколько иные требования по сравнению с др. христианскими конфессиями предъявляет православие и к духовенству. Священники могут быть как женатыми, так и давшими обет безбрачия.

Христианство впервые проникло на терр. совр. России в 6 в., распространившись среди причерноморских адыгских племён. Помимо адыгов христианство приняли также предки осетин, народы Чечни и Дагестана. Правда, с завоеванием последнего арабами в 7—8 вв. христианство стало вытесняться оттуда исламом. Позже христианство было вытеснено и из др. регионов Сев. Кавказа.

В города древней Руси христианство начало проникать еще задолго до того, как эта религия стала государственной. Однако интенсивное распространение христианства на древнерус. земле началось лишь с 988, когда великий князь Владимир Святославич (Владимир Святой) принял решение о крещении Руси и осуществил своё намерение. Христианство пришло на Русь из Византии в своей вост. форме (позже, после происшедшего в 1054 раскола в христианстве, эта форма стала называться православием). Новая религия оказала большое положительное влияние на нравственное состояние древнерус. общества, способствовала прогрессу культуры и укреплению государственности древней Руси, а на более поздней

историч. стадии — и формированию этнич. самосознания рус. народа. На протяжении веков в результате миссионерской деятельности шёл процесс обращения в христианство народов, населяющих Рус. гос-во.

В настоящее время православие является осн. конфессией у верующих русских, карелов, вепсов, саамов, коми, коми-пермяков, удмуртов, марийцев, мордвы, чувашей, осетин, цыган, хакасов, якутов. Православными официально являются большая часть верующих ненцев, манси, хантов, селькупов, кетов, шорцев, эвенков, нанайцев, ульчей, орочей, ороков, алеутов, ительменов, юкагиров, чуванцев, хотя в большинстве случаев православие сочетается у этих народов с пережитками родоплемен. верований. Православие исповедует и большинство верующих из живущих на терр. России украинцев, белорусов, молдаван, грузин, болгар, гагаузов, греков. Его придерживается часть зап. бурят (в Иркутской обл.), часть калмыков, татар (крышены, нагайбаки), кабардинцев (моздокские), долган, чукчей, коряков, нивхов.

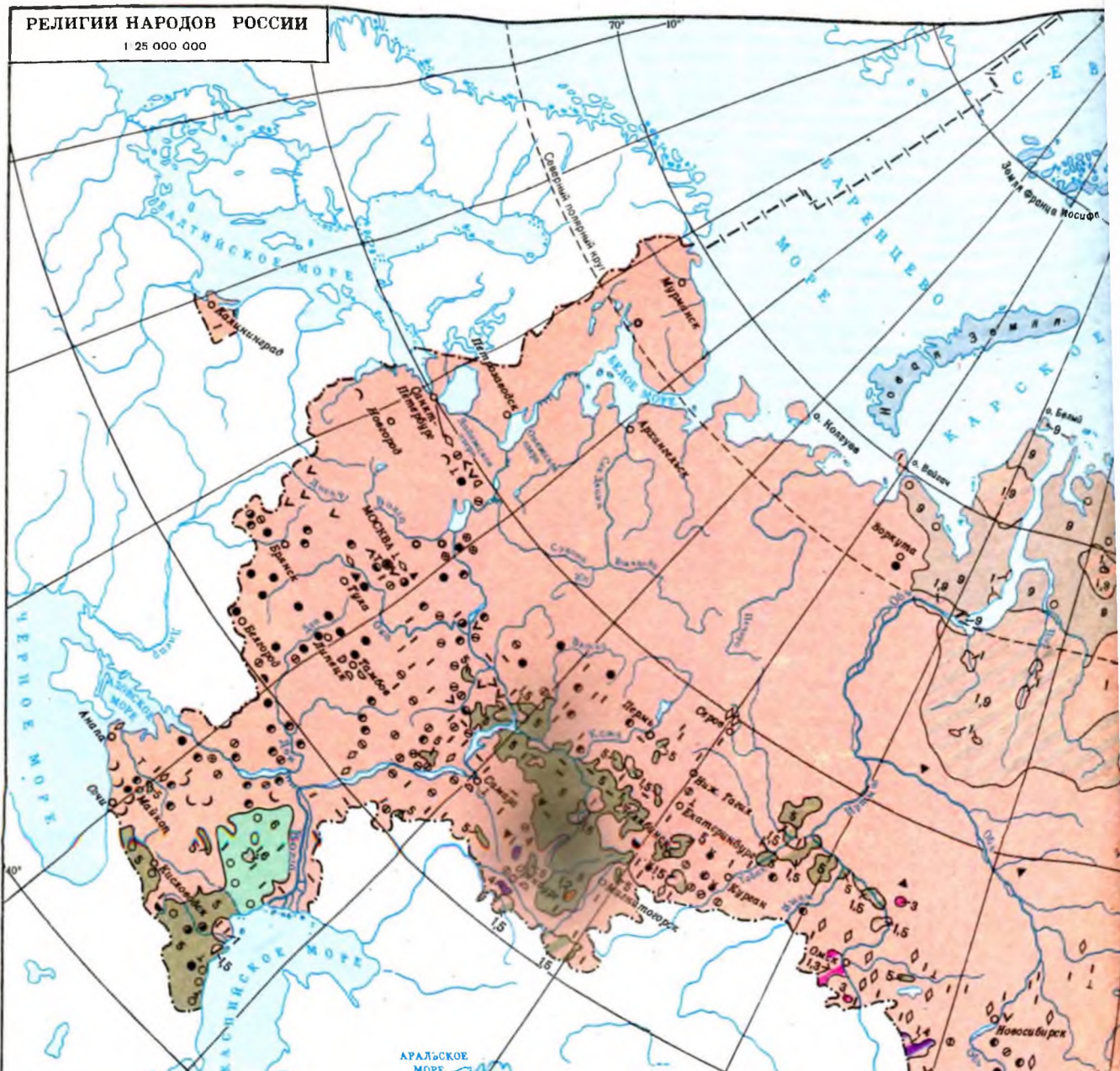
Русская православная церковь является одним из звеньев мирового православия (другие звенья: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская; Иерусалимская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Греческая, Албанская, Польская, Чехо-Словацкая, Американская церкви). Пятнадцать указанных православных церквей считаются независимыми друг от друга — автокефальными.

От Русской православной церкви в догматическом отношении практически ничем не отличающиеся отколовшиеся от неё после установления советской власти в России Русская православная церковь за границей, ныне распространявшая под названием Российской свободной православной церкви свою деятельность на терр. Рос. Федерации, и Истинно православная (катакомбная) церковь, имеющая последователей в различных областях России.

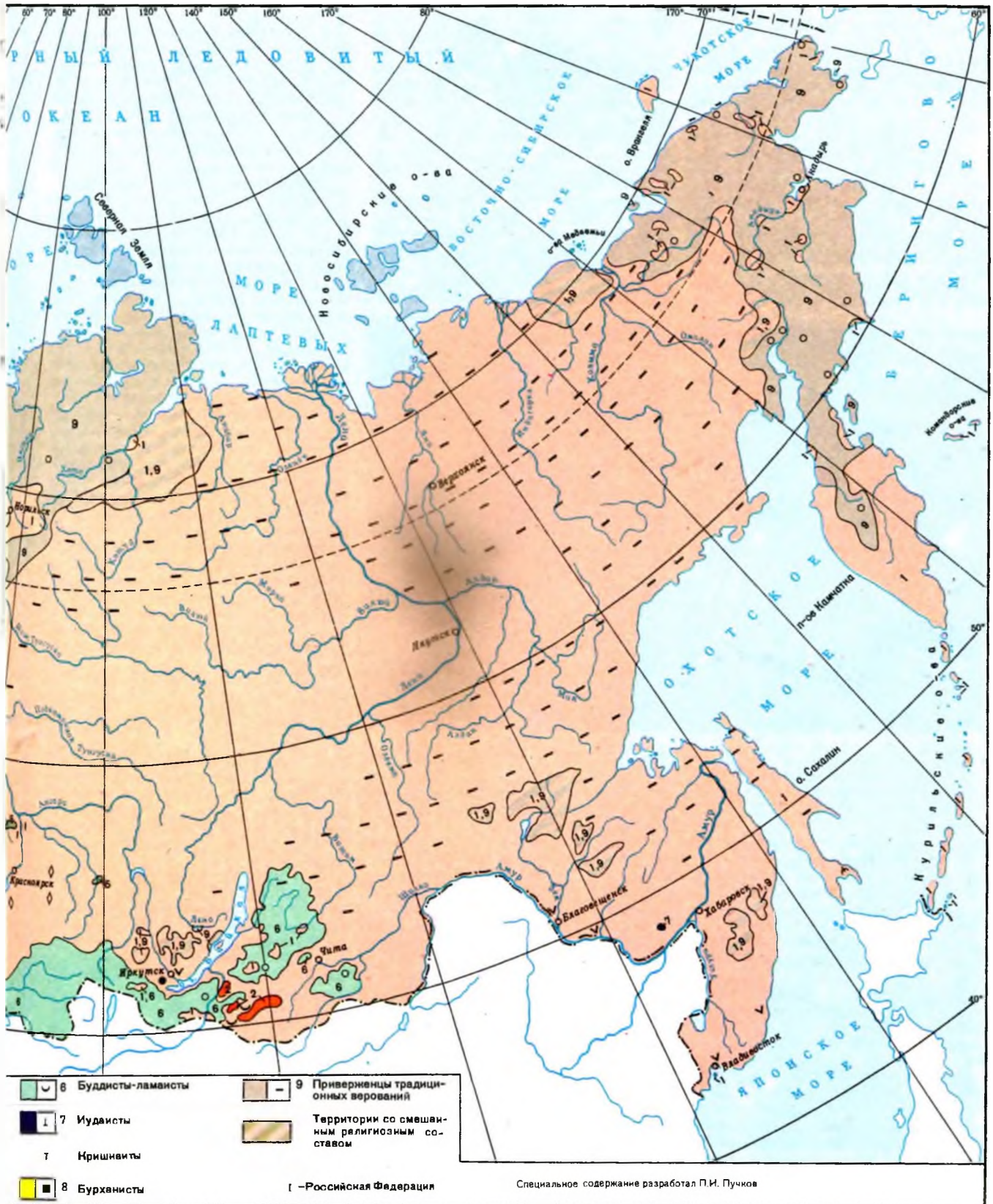
* Статья не претендует на всеобъемлющее изложение догматов основных религий, конфессий, религ. групп. Приводимые в статье сведения сводятся к самым существенным характеристикам (в догматическом отношении, в особенностях отправления культа и пр.), дающим возможность понимания, прежде всего, основного отличия той или иной номинации. Почти все данные о ясности церковных организаций на терр. России приближены к реальности.

РЕЛИГИИ НАРОДОВ РОССИИ

1 : 25 000 000

	1 Православные		Старобрядцы-филипповцы		Трезваники
	Старобрядцы-единоверы		Старобрядцы-спасовцы		Иеговы оты-ильницы
	Старобрядцы Белокриницкой иерархии		Старобрядцы-бегуны		Субботники
	2 Старобрядцы Церкви древлеправославных христиан		Сторонники Восточной небасной церкви Откровения Иоанна Богослова (истинно православные христиане)		Натолки
	Старобрядцы Часовенного согласия		Иоанниты		3 Лютеране
	Старобрядцы-поморцы		Хлысты		4 Меннониты
	Старобрядцы-федосеевцы		Духоборы		Пятидесятники двух благословений
			Молсане		Пятидесятники-унитаряны
					Баттисты
					Адепты септимодаи
					Свидетели Иеговы
					Армяне-григориане
					5 Мусульмане-суиниты
					Баяхасты

44 Русская православная церковь за границей была основана в хорватском городе Карловаце (в связи с чем её иногда называют Карловацкой). Эта церковная организация порвала все связи с Рус. православной церковью, обвинив её в сотрудничестве с атеистической сов. властью. В последние годы ряд приходов Рус. православной церкви (напр., приход в Суздале), недовольных тем или иным аспектом деятельности высшего церковного руководства, примкнул к Рос. свободной православной церкви, однако эта тенденция не получила широкого развития.

По тем же причинам, что и карловчане, в 1927 отделилась от Рус. православ-

фессиональная группа не представляет собой единого целого и распадается на большое число самостоятельных подразделений: «правильный путь ко спасению», фёдоровцы, стефановцы, массаловцы, самаряне, чердашники, еноховцы, «ревнители церкви», «козловское подполье», николаевцы, михайловцы, евампиевцы, ерофеевцы, васильевцы, биевщина, липецкие истинно православные христиане, молчальники, седминцы. Истинно православные христиане имелись в Тамбовской, Воронежской, Липецкой, Пензенской, Орловской, Курской, Белгородской, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Брянской, Рязанской, Ивановской, Тульской, Вологодской,

причем нек-рые члены секты даже считали его самим Иисусом Христом. В вероучении иоаннитов большое внимание уделяется эсхатологическим мотивам. Обрядность секты не отличается от принятой в Рус. православной церкви. Иоанниты встречаются в очень небольшом числе в Псковской, Воронежской обл., Краснодарском крае и нек-рых других регионах.

Сравнительно недавно возникшей православной сектой является т. н. Церковь Божией Материи Препображающейся, ведущая активную проповедническую деятельность в Москве и нек-рых др. городах.

От Русской православной церкви в результате раскола, происшедшего после церковных реформ, проведённых патриархом Никоном, в сер. 17 в. отделилось т. н. старообрядчество. Старообрядцы выступили против ряда нововведений в обрядности (замены двушестного крестного знамения трехперстным, земных поклонов — поясным, движения по солнцу во время богослужения — движением навстречу солнцу и т. д.). Вскоре после разрыва с гос. церковью старообрядчество столкнулось с трудностями, связанными с недостатком священнослужителей, поскольку у них не осталось епископов и некому было рукополагать новых священников. Первое время нек-рые из них были вынуждены принимать перебежавших из православия священнослужителей (по этой причине они получили название беглопоповцев), другие же вообще отказались от священства (беспоповцы).

Одна из групп старообрядцев-поповцев в 80-х гг. 18 в. нашла выход из затруднений, связанных с поиском священнослужителей, в том, что, сохранив свою обрядность, подчинилась руководству Рус. православной церкви, к-рая обязалась обеспечивать её священниками. Эта группа, получившая название единоверцев, в настоящее время довольно малочисленна. Её сторонники имеются в Брянской обл., Нижнем Новгороде, Москве.

Двум другим группам поповцев после серии неудач всё же удалось создать свои собственные иерархии. Первая из них была образована в 1846, когда в старообрядчество согласился перейти бывший босно-сараевский митрополит Амвросий. Поскольку обряд возведения его в руководство старообрядческой церковью был совершён в Белокриницком монастыре в Буковине, входившей тогда в состав Австр. империи, созданная иерархия стала называться Белокриницкой или Австрийской.

Старообрядцы-поповцы Белокриницкой иерархии являются в настоящее время самой крупной старообрядческой группой, насчитывавшей в пределах бывш. СССР ок. 1 млн. чел. По вероучению, числу совершаемых таинств они почти тождественны православию, отличаясь от него только сохранением старой обрядности. В Рос. Федерации наибольшее число сторон-

Пасхальное богослужение в Патриаршем Богоявленском соборе, которое проводит Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Москва. 7 апреля 1991.

ной церкви и Истинно православная церковь, приходы к-рой были созданы в Кашире, Санкт-Петербурге, Ярославле, Нижнем Новгороде, Иванове, Москве, Курске, Барнауле, Иркутске и нек-рых др. местах. Однако общая численность последователей этой церкви была небольшой — ок. 20 тыс.

Значительно большее число последователей, чем Истинно православная церковь, имела близкая к ней конфессиональная группа истинно православных христиан (ок. 200 тыс. чел., в пределах бывш. СССР), также осудившая Рус. православную церковь за лояльное отношение к сов. власти, отказавшаяся от духовенства, храмов, большинства таинств и проповедующая безбрачие и аскетизм. Как и для сторонников Истинно православной церкви, для истинно православных христиан весьма характерны эсхатологические представления. В отличие от Истинно православной церкви эта кон-

Кировской обл., в Мордовии, Чувашии, Татарстане, Респ. Коми, Ростовской обл., Краснодарском и Ставропольском краях, Адыгее, Новосибирской, Томской, Кемеровской обл., Красноярском крае и т. д. Помимо Рос. Федерации истинноправославные христиане жили также на Украине (Луганская, Харьковская, Сумская обл.), Казахстане (Караганда, Чимкент), Узбекистане (Ташкент). В 1992 истинно православные христиане и верующие Истинно православной церкви объединились в Вост. небесную церковь Откровения Иоанна Богослова.

К истинно православным христианам нередко относят живущих в Сибири и на Крайнем Севере истинно православных христиан странствующих (30 тыс.) и истинно православных христианскрытников (5 тыс.), что не совсем верно, так как они имеют старообрядческие корни.

Ответвлением от православия является и возникшая ок. 1883 секта иоаннитов. Секта провозгласила известное своей душевной щедростью и бескорыстием православного священника Иоанна Кронштадтского чудотворцем,

ников Белокриницкой иерархии имеются в Московской и Ростовской обл. Есть они также в Калужской, Брянской, Смоленской, Саратовской, Волгоградской, Нижегородской, Костромской, Кировской, Пермской, Тюменской, Новосибирской, Томской обл., Ставропольском и Краснодарском краях, городе Москве, Татарстане и нек-рых др. регионах. За пределами России приверженцев Белокриницкой иерархии больше всего на Украине (Одесская, Черновицкая, Винницкая, Кировоградская, Черниговская и др. области), Молдавии, Казахстане (Уральская обл.). Для целей управления Белокриницкая церковь подразделяется на несколько епархий: Московская (в Москве находится резиденция архиепископа Московского и всея Руси), Донская и Кавказская, Винницко-Киевская и Одесская, Кишинёвская, Клинцовско-Новозыбковская.

Вторая группа поповцев образовала свою иерархию значительно позже — в 1923. Старообрядческая церковь древлеправославных христиан, как стала называться эта конфессиональная группа, по своей численности (200 тыс. чел.) существенно уступает церкви Белокриницкой иерархии. Осн. р-ны её влияния: Читинская обл. и Бурятия (районы расселения русской этнографич. группы семейских). Саратовская, Самарская, Брянская обл. (в последней, в г. Новозыбкове, имеет своё местопребывание архиепископ Новозыбковский, Московский и Всея Руси), Курская, Нижегородская, Костромская, Пермская, Пензенская, Московская, Ленинградская обл., Удмуртия, Красноярский край. Эта старообрядческая церковь как и церковь Белокриницкой иерархии, очень близка Рус. православной церкви по догматике, отличаясь от неё прежде всего сохранением старой обрядности.

Из недр беглопоповства, помимо трёх указанных церквей, в первой половине 19 в. вышло т. н. Часовенное согласие. Сторонники этого согласия из-за отсутствия священников заменили их уставщиками, к-рые ведут богослужения в часовнях (откуда и само название). Таким образом, данная группа фактически превратилась в беспоповскую. Её представители имеются в Свердловской, Кировской, Оренбургской, Курганской, Тюменской, Томской обл., Башкирии, Туве.

Наиболее многочисленной и организованной группой старообрядцев-беспоповцев является Поморское согласие, возникшее в 17 в. вскоре после раскола среди нас. Рус. Поморья. Как и др. беспоповцы, поморцы делают таинства на «нужно-потребные» (крещение, покаяние, причастие), без к-рых спасение невозможно, и «потребные» (все остальные), не обязательные для спасения. Поморцы, или, как их иначе называют, даниловцы (по имени одного из основателей согласия Даниила Викулина) сами крестят своих детей и совершают другие оставленные им нужнопотребные таинства (в

православной церкви разрешается в исключительных случаях совершать нек-рые таинства мирянам, поморцы же, как и др. старообрядцы-беспоповцы, из-за отсутствия священников превратили эти исключения в правило). К браку разл. группы поморцев относятся по-разному. Отвергнув священников, поморцы заменили их наставниками. Хотя у поморцев отсутствует литургия, у них имеются богослужения, которые совершаются в часовнях.

Осн. р-нами распространения поморцев в Рос. Федерации являются Томская, Тюменская, Кировская, Костромская, Нижегородская, Пермская, Оренбургская, Самарская, Ульяновская, Саратовская обл., Удмуртия. Много

поморцев живёт и за пределами России: в Литве (в Вильнюсе имеется один из их наиболее влиятельных центров — Высший старообрядческий совет, руководство к-рого признаётся и за пределами Литвы), Белоруссии, Латвии, на Украине, а также в Польше.

От поморцев в конце 17 в. отделились федосеевцы, названные так по имени основателя своего согласия Феодосия Васильева. Характерной чертой этого, в целом близкого к поморскому, согласия является крайне отрицательное, нетерпимое отношение большинства (но не всех) его сторонников к браку. Нек-рые из федосеевских руководителей даже говорили: «Лучше ныне сто блудниц иметь, нежели брачитися».

1000-летие крещения Руси. Божественная литургия. Праздничные молебны в Свято-Даниловом монастыре. Москва. 12 июня 1988.

Храм Христа Спасителя (воздвигнут в память Отечественной войны 1812 в 1837—83 по проекту архитектора К. Тона; снесён в 1931—32). Москва (вид с Берсеневской набережной). Музей истории Москвы.

46 Руководят федосеевцами, как и поморцами. наставники.

В настоящее время эта группа старообрядцев вновь сблизилась с поморцами и тесно с ними сотрудничает (издаёт совместно календарь и т. п.). Наибольшим влиянием у федосеевцев пользуется их московская община, руководящий центр к-рой находится при Преображенском кладбище. Однако наиболее кр. группы федосеевцев находятся за пределами Москвы. В Рос. Федерации осн. р-нами распространения этого согласия являются Псковская, Новгородская, Кировская, Ульяновская и Тюменская обл. Значительное число федосеевцев живёт за пределами России: в Латвии (в Латгале даже имеются

Костромской, Ярославской, Тверской и Орловской обл., Респ. Коми. Есть филипповцы также в Белоруссии.

От филипповцев в последней четверти 18 в. откололся основанный Евфимием толк бегунов (странников). Толк поставил условием для своих сторонников странствование. На первых порах странники укрывались в разл. безлюдных местах и тайниках, однако со временем части последователей толка (г. н. благодетелям, или жилowym) разрешили выполнять обет странничества символически (он должен быть выполнен лишь перед самым концом жизни). По отношению к браку странники не занимают единой позиции: часть из них разрешает браки, при

Ещё одна группа старообрядцев-беспоповцев — Спасово согласие — образовалась в конце 17 в. Сторонники этого согласия считают, что благодати на земле ныне нет (она взята на небо), и поэтому не могут совершаться спасительные таинства и проводится богослужения. Все свои надежды они возлагают на Спаса (Сына Божьего), откуда и само их название. Спасовцы подразделяются в зависимости от своего взгляда на обряд крещения и отношения к браку на несколько толков, причём в одном из них имеются наставники, называемые в народе «попами». Спасовцы живут в Нижегородской, Владимирской, Костромской, Ульяновской, Саратовской, Оренбург-

Первое причастие. Торжок, Михайловская церковь.

Передача мошей Серафима Саровского Русской Православной Церкви. Санкт-Петербург. Казанский собор. Январь 1991.

Перенос ковчега с мощами Александра Невского в Александро-Невскую лавру. Санкт-Петербург. 1989.

компактные р-ны их проживания), Белоруссии, Литве.

Из недр поморского согласия вышел и филипповский толк. Он был основан в 30-х гг. 18 в. иноком Филиппом (в миру Фотий). Причиной отделения филипповцев от поморцев было примиренческое отношение последних к гос. власти. В настоящее время филипповцы близки по своим положениям к федосеевцам, однако ещё строже, чем последние, придерживаются принятых беспоповцами в конце 17 в. предписаний. Для толка прежде был характерен крайний фанатизм, его последователи много раз совершали самосожжение, к-рое рассматривалось как средство собласты веру.

В отличие от поморцев и федосеевцев, живущих сейчас в основном за пределами своей исконной территории — Рус. Поморья, филипповцы в значительной мере сохранили ареал своего раннего расселения. Они обитают в Архангельской, Мурманской обл. и Карелии, а также в Вологодской, Кировской,

заклучении к-рых даётся взаимный обет верности и совершается молебн. другие же брака не признают.

Странников в настоящее время можно встретить в Ярославской области, а также в Кировской, Костромской, Владимирской, Саратовской, Гомской областях. Помимо России странники живут также в Казахстане (Тургайская обл.) и Белоруссии (Могилёвская обл.).

ской и др. обл., Мордовии, Алтайском крае.

Общая числ. всех старообрядцев-беспоповцев — св. 1 млн. чел. Поморцы образуют примерно свыше $\frac{2}{3}$ всех беспоповцев, сторонники Часовенного согласия и федосеевцы — по $\frac{1}{10}$, спасовцы — $\frac{1}{10}$, числ. филипповцев и особенно странников очень невелика.

Подавляющее большинство старообрядцев в России по этнич. принадлежности русские. Однако есть среди них также карелы, финны, коми, удмурты, чуваш и представители др. народов Ср. Поволжья.

Гораздо дальше, чем старообрядцы и истинно-православные христиане, отошли от православия конфессии, обозначаемые собирательным названием духовные христиане. Некоторые положения духовного христианства весьма далеки не только от православного вероучения, но и от общехристианских догматических положений.

Духовные христиане верят в возможность воплощения Духа Святого в людей, отвергают роль духовенства как посредников между Богом и людьми, считают, что человек может непосредственно общаться с Богом.

Самая ранняя по времени своего возникновения группа духовных христиан — хлысты. Они ответвились в 17 в. от беспоповщины, однако по своему вероучению весьма сильно отделились от старообрядчества и православия.

Веруя в возможность прямого общения людей со Святым Духом, хлысты доводят себя во время своих экстатических радений до иступления («хождение в Духе»). В наиболее праведных людей, по мнению хлыстов, могут воплотиться Бог и Богородица. Библия толкуется хлыстами не буквально, а аллегорически. Часть хлыстов открыто не порывает с православием. Старейшей сектой хлыстовства, возникшей ещё в середине 17 в., является Старый Израиль (2 тыс. сторонников), имеющий сторонников в Тамбовской обл. На рубеже 20 в. возникла секта Новый Израиль (5 тыс. последователей), открыто порвавшая с православной церковью и практикующая экстатические раде-

постники (употребляют постную пищу и требуют воздерживаться от половых сношений), малеванны (вероучение носит ярко выраженный харизматический характер), мормоны духовно-христианского направления, или русские мормоны (отвергают возможность сверхъестественных явлений на земле, практикуют многоженство).

Очень небольшим числом верующих представлена в Рос. Федерации секта скопцов, кастрирующая своих членов (ответившая от хлыстовства в 1765). Основная масса скопцов сейчас сосредоточена за пределами России, прежде всего на Украине в дельте Дуная. Несколько ранее, в 17 в., возникла еще одна отделившаяся от хлыстов

хлысты, верят, что в человека может вселиться Дух Божий, однако в отличие от хлыстовства считают, что Дух этот живёт во всех верующих.

Духоборцы подразделяются на две основные группы: большую и малую партии. Они живут в Тамбовской и Ростовской областях, Краснодарском крае и нек-рых др. р-нах. Однако основная масса духоборцев в результате происшедших в прошлом миграций оказалась вне России: в Азербайджане, Грузии, на Украине, в гос-вах Ср. Азии, в США и особенно в Канаде. Общая численность духоборцев в пределах бывшего СССР — 50 тыс. чел.

Из духоборческой среды ок. 1765 вышли молокане. Их вероучение

Празднование православного церковного праздника Троица. Село Троицкое Московской области.

Скит Иоанна Предтечи при монастыре Оптиная Пустынь.

Моление в день Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре.

Закладка памятного камня на месте будущей мечети в Казани во время торжеств, посвященных 1100-летию официального принятия ислама в Поволжье и Приуралье. Август 1989.

ния. Она получила распространение в Ростовской обл. От Нового Израиля ок. 1940 ответвилась ещё одна секта — Новохристианский союз (1 тыс. последователей в Краснодарском и Ставропольском краях). Ок. 1930 появилась хлыстовская секта ИскуПЛенный Израиль (1 тыс. членов в Оренбургской обл.). Имеются и другие хлыстовские секты: Духовный Израиль.

группа духовных христиан — духоборцы. По своему вероучению под влиянием квакерства духоборчество далеко отошло не только от православия, но и от христианства вообще. Отказавшись от Ветхого и Нового завета, последователи этой конфессии заменили их собственной «Животной книгой». Отвергнуты также иконы, таинства, духовенство. Духоборцы, как и

несколько ближе к ортодоксальному христианству, чем вероучение духоборцев. Библию молокане не отвергают, хотя и предлагают толковать её «духовно», аллегорически. Бог воспринимается ими не как личность, а как дух. Значительно сокращено число таинств, отсутствуют церкви, духовенство.

Молокане в настоящее время подразделяются на общих, постоянных и прыгунов. Для общих молокан характерны коллективистские настроения, постоянные более лояльно по сравнению с другими группами относятся к православию, прыгуны включили в своё вероучение элементы хлыстовства. К 1917 в России жило ок. 1 млн. молокан, однако затем их числ. сильно сократилась и к 1970 составляла в СССР только 50 тыс. чел. В России молокане живут в Тамбовской и Оренбургской обл., на Сев. Кавказе. Имеются они также в Азербайджане.

48 не, Армении, Грузии, на Украине, в Молдавии, а также в США.

К духовному христианству близка малочисленная секта толстовцев, возникшая в кон. 19 в. и проповедующая религиозно-этические идеи Л. Н. Толстого. Бог понимается толстовцами как всемирный дух. В секте отвергнуты таинства и обряды, не признаётся Евангелие.

Примыкает к духовному христианству и религиозно-этическое движение трезвенников, считающих, что отказ от алкогольных напитков привёл бы к установлению царства Божьего на земле. В отличие от толстовцев трезвенники формально не порвали с православием, хотя и весьма далеко отошли от

пить тысячелетнее царство Божье на земле.

В Рос. Федерации иеговисты-ильинцы имеются в Челябинской обл. и на Сев. Кавказе. Вне России ильинцев можно встретить в Казахстане и на Украине.

Ещё больше приблизились к иудаизму секты с у б б о т н и к и. В основу вероучения этой секты, появившейся в кон. 17 в., был положен Ветхий завет. Сектанты не признают Христа Богом, отрицают Троицу, совершают иудейские обряды, имеют евр. имена и празднуют субботу. В настоящее время среди субботников выделились две группы. Одна из них стремится сохранить своё вероучение, другая фактически перешла к ортодоксальному иудаизму.

лет, а не после крещения, как у православных. Особенности имеются и в богослужениях, к-рые сопровождаются органной музыкой, в правилах, установленных для священнослужителей, к-рые обязаны соблюдать целибат. В России католицизм исповедуют практически все верующие поляки и литовцы. часть верующих немцев, верующие латгалыцы (этнографич. группа латышей).

В начале 1991 в России была восстановлена униатская Российская греко-католическая церковь*, впервые зарегистрированная в 1917 после Февр. революции, но затем фактически запрещённая. Общины этой церкви имеются в Туле, Москве и Ставрополе, а за пределами России — в Вост. Латвии и

Пятничное моление в мечети в Уфе.

Молитва в мечети. Санкт-Петербург.

него по своему учению. Движение состоит из ряда групп, из к-рых наиболее известны чуриковцы, названные так по имени своего основателя Ивана Чурикова. Наибольшим влиянием чуриковцы пользуются в Санкт-Петербурге.

Особое место среди ответвлений православия занимает секта иеговистов-ильинцев, основанная в сер. 19 в. в Златоусте отставным штаб-капитаном Н. А. Ильиным. Иеговистов-ильинцев не следует путать со свидетелями Иеговы, являющимися сектой протестантского происхождения. Вероучение иеговистов-ильинцев сочетает элементы христианства и иудаизма. Они совершают обряд обрезания, отмечают иудейские праздники. Одним из центральных канонических вероучения секты является содержащееся в Откровении Иоанна Богослова положение об армагеддоне — грядущем сражении Бога с Сатаной, после к-рого должно насту-

Субботники живут в России в Воронежской и Тамбовской обл., в Сев. Осетии и нек-рых др. р-нах. Есть субботники и в Азербайджане. Их общая числ. в пределах бывш. СССР в последние годы составляла 7 тыс., хотя в прежние времена их насчитывалось до 60 тыс. чел.

Второе основное направление христианства — католицизм — также представлено в России, хотя и в несравненно меньшей степени, чем православие. Католицизм довольно близок православию по своему вероучению. Как и православные, католики верят в Божественную Троицу, в наличие у Иисуса Христа двойной природы, признают наряду со Священным писанием Священное предание, считают необходимой помощью духовенства для спасения людей, совершают семь таинств. Правда, у католиков есть нек-рая специфика в совершении таинств. Крещение совершается не путём погружения в воду, а посредством обливания. Миропомазание, называемое католиками конфирмацией, совершается у них в 7—12

нек-рых др. странах. Числ. русских греко-католиков очень мала (3 тыс.).

Протестантизм представлен в нашей стране многими своими течениями, церквями, сектами: лютеранством, реформатством, баптизмом, меннонитством, пятидесятничеством, адвентизмом и т. д.

Лютеранство — наиболее крупное из течений протестантизма — возникло в Германии в 1517 и получило название по имени своего основателя — Мартина Лютера. Лютеране вместе с подавляющим большинством христиан верят в Святую Троицу, двойную природу Иисуса Христа, его искупительную жертву. Вместе с тем, как и др. протестанты, они признают только Священное писание, отвергая Священное предание, отрицают необходимость помощи духовенства в спасении людей, из таинств безоговорочно признают только крещение и причастие (на

* Греко-католиками называются католики византийского обряда.

исповедь у лютеран единой точки зрения не установилось). Обрядность у лютеран по сравнению с православными и католиками сильно упрощена. Вместе с тем лютеранское богослужение носит всё же достаточно торжественный (по сравнению с богослужением в большинстве других протестантских церквей) характер, оно сопровождается органной музыкой, во время службы зажигаются свечи. Отвергая, как и другие протестанты, иконы, лютеране тем не менее разрешают настенную живопись в церквях. Лютеранство пришло в Россию вместе с селившимися в ней немцами, однако так и осталось чуждой для осн. части нас. конфессией. Его исповедует большинство всех веру-

Кальвинистов в Рос. Федерации немного. Это небольшая часть (не более 4%) верующих немцев, переселившиеся из Закарпатской обл. Украины в Москву и др. города России венгры.

Весьма влиятельные позиции занимает в Рос. Федерации баптизм, превосходящий по числ. сторонников любое другое течение протестантизма. Он возник в начале 17 в. в среде англ. конгрегационалистов, бежавших от преследований в Нидерланды, его основателем считается Джон Смит. На баптизм оказал влияние, с одной стороны, одна из форм кальвинизма — конгрегационализм, с другой — меннонитство. Баптисты не только, как и большинство др. протестантов, приняли Священное

44
пределения в жизни людей, то евангельские христиане приняли арминианскую доктрину, согласно к-рой человек наделён свободной волей и может самостоятельно достичь спасения), обе конфессии, начиная с 1884, предпринимали попытки к объединению, однако долгое время они не были особенно успешными. Единая организация евангельских христиан и подавляющего большинства баптистов была создана лишь в 1944. В 1945 к ней присоединилась часть пятидесятников, в 1946 — свободные христиане Закарпатья (дарбисты), в 1947 — пятидесятники-унитаряны, в 1963 — братские меннониты. В 1961 часть членов Союза евангельских христиан-баптистов, упрекая своё руководство в

ющих немцев Рос. Федерации (в Омской обл., Алтайском крае, Новосибирской, Кемеровской, Тюменской, Волгоградской, Саратовской и других обл.), большинство верующих финнов, эстонцев, латышей. Создана единая евангелическо-лютеранская церковь России.

Реформатство — одна из форм кальвинизма, более радикального, чем лютеранство, течения протестантизма, созданного в 30-х гг. 16 в. Жаном Ковеном (латинизированное написание этой фамилии — Кальвин). Придерживаясь сходной с лютеранами позиции в отношении Священного предания и в вопросе о роли духовенства, кальвинисты-реформаты ещё более упростили церковную обрядность: во время богослужений не звучит органная музыка, не возжигаются свечи, в церквях отсутствуют настенные изображения. В отличие от лютеран кальвинисты не считают крест своим офиц. символом. Кроме того, кальвинисты выделяются среди др. протестантов тем, что придают исключительное значение доктрине предопределения.

писание как единственную основу веры и отвергли идею необходимости посредничества духовенства в спасении людей, но также предельно (в ещё большей степени, чем кальвинисты) упростили обрядность. Характерной чертой баптизма является выполнение обряда крещения лишь над достигшими совершеннолетия лицами (баптисты считают, что только взрослый человек может сознательно принять веру). Баптисты ведут весьма интенсивную прозелитическую деятельность. Проникнув в Россию в 1841 и распространившись на первых порах среди нем. колонистов, баптизм затем был воспринят и представителями многих других народов России. Ок. 1870 англ. лордом Редстоком было основано близкое к баптизму движение евангельских христиан (сам лорд Редсток был связан с возникшей в 1828 в Англии конфессией христианских братьев или дарбистов). Хотя вероучение евангельских христиан несколько отличалось от баптистского (если баптисты придерживались кальвинистской доктрины решающего значения предо-

Служба в Иволгинском дацане. Бурятия.

Иволгинский дацан. Бурятия.

отходе от истины, извращении коренных баптистских принципов, слишком тесных связях с гос. органами, создали Совет церквей евангельских христиан-баптистов, однако в него вошла только $\frac{1}{20}$ часть членов объединения.

Несмотря на распад СССР, Союз евангельских христиан-баптистов пока по-прежнему ведёт свою деятельность на большей части его терр. Ок. $\frac{1}{3}$ членов объединения составляют немцы, ок. $\frac{1}{5}$ — русские, $\frac{1}{5}$ — украинцы, остальное приходится на белорусов, армян, грузин, молдаван, осетин, чувашей, коми и представителей нек-рых др. национальностей. Объединение действовало практически во всех респ., краях и областях СССР. В Рос. Федерации крупные общины евангельских христиан-баптистов имеются в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Смоленске, Ростове, Владикавказе, Грозном, Новосибирске, Красноярске, Абакане,

50 Иркутске, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и во многих др. городах и сел. населённых пунктах. В пределах терр. бывш. СССР числ. сторонников Союза евангельских христиан-баптистов определялась в 3 млн. чел.*. Ок. 3/5 этого числа приходится на баптистов, более 1/5 — на евангельских христиан, остальное — на прочих членов объединения.

Меннонитство, как одно из ранних течений протестантизма, начало формироваться в 30-х гг. 16 в. (сами меннониты считают датой основания своей конфессии 1525). Его образовали умеренные анабаптисты, возглавленные голландцем Менно Симонсом (по его имени несколько позже и было названо

любое насилие. Обряд крещения выполняется меннонитами во взрослом возрасте, причём он не считается у них таинством. Не рассматриваются как таинства и другие совершаемые ими обряды: хлебопреломление (причащение) и омовение ног (последний обряд призван показать смирение людей и их любовь друг к другу). В отличие от баптистов меннониты допускают существование духовенства. Кальвинистская доктрина предопределения ими не принимается. Меннониты являются убежденными пацифистами: верующим запрещается брать в руки оружие, принимать присягу. Не имеют они также права занимать гос. должности.

Первые меннониты появились в

мально они считаются немцами, поскольку их предки переселились из Пруссии и лит. языком для них является немецкий. Однако в саму Пруссию меннониты мигрировали из Нидерландов (в т. ч. из Фрисландии) и из прилегающих сев.-зап. р-нов Германии. Разговорный язык меннонитов близок голландскому.

Меннониты России распадаются на две основные группы: церковных (Староменнонитская церковь) и братских (Меннонитская братская община). Различия между этими двумя группами невелики и касаются в первую очередь обрядовой практики (напр., церковные меннониты производят крещение обливанием водой, братские — погружением

В костёле Святого Людовика. Москва.

Шаман. Посёлок Дудинка, Красноярский край.

Католический костёл. Иркутск.

нашей стране ок. 1750, однако организованное переселение их из Пруссии в Россию началось в 1789 и продолжалось вплоть до 1870. Меннониты ехали на отведённые им земли на юге Украины и в Поволжье. С 1860 по 1914 многие из них переселились на Кубань, Урал, в Зап. Сибирь и Туркестан. В сибирские, казахстанские и среднеазиатские районы значительные группы меннонитов были насильственно депортированы в годы 2-й мировой войны.

В настоящее время числ. меннонитов на терр. бывшего СССР составляет ок. 150 тыс. чел. в Рос. Федерации меннониты сосредоточены в основном в Алтайском крае, Омской, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Оренбургской областях. Этнич. принадлежность меннонитов вызывает споры. Фор-

в воду). По числ. церковные меннониты несколько превосходят братских, однако последние постепенно увеличивают свои ряды за счёт перехода в их общину первых.

Помимо церковных и братских меннонитов имеются др. малочисл. меннонитские группы: петерсовцы, не бреющие бороды и выступающие против любых новшеств, евангелическая братская община, придающая очень большое значение исповеди духовному старшине, меннониты-адвентисты, проповедующие близость второго пришествия Иисуса Христа, празднующие субботу и отрицающие бессмертие души, и др.

Одним из самых динамичных течений протестантизма является пятидесятничество, очень быстро увеличивающее ряды своих сторонников. Формальной датой возникновения этого течения считается 1 янв. 1901, когда в США на занятии в библейской школе одна из учениц вдруг заговорила на до этого ей неизвестном китайском языке. Именно глоссолалия — говорение на иных языках — является наибо-

само течение). В отличие от анабаптистов меннониты объявляли грехом

* Здесь и далее приводятся данные о численности всех последователей протестантских конфессий, а не только т. н. полноправных членов.

лее специфичной чертой пятидесятничества, отличающего его от др. протестантских конфессий. Глоссолалия считается пятидесятниками внешним признаком крещения Духом Святым.

Пятидесятники подразделяются на несколько разновидностей. Наиболее многочисленной группой являются пятидесятники двух благословений (духовных кризисов): обращения (переход человека на позиции религиозной веры) и крещения Духом Святым. Именно эта последняя форма пятидесятничества шире всего распространена в России, к ней относится, в частности, крупнейшая пятидесятническая группа страны — христиане евангельской веры, называемые также воронаевцами по имени основателя своей деноминации И. Е. Воронаева. Группа была создана в Одессе в 1921 и работает в тесном сотрудничестве с одной из крупнейших пятидесятнических организаций США — Ассамблеями Бога. Осн. часть своих последователей эта группа имеет на Украине, хотя в результате прозелитической деятельности воронаевцы есть теперь и в ряде регионов Рос. Федерации (прежде всего в Сибири и на Урале). Числ. группы в пределах всего бывш. СССР достигала почти 500 тыс. чел. Часть христиан евангельской веры (ок. 1/3 присоединилась к Союзу евангельских христиан-баптистов).

Пятидесятниками двух благословений являются также евангельские христиане пятидесятники-сионисты. Они откололись от воронаевцев в 1922. Появившись на Украине, деноминация впоследствии распространила своё влияние и на др. территории, в г. ч. и на ряд регионов Рос. Федерации (Московская, Тульская, Смоленская обл., Краснодарский и Красноярский края). Спе-

гам второго пришествия Христа и наступления тысячелетнего царства Божьего на земле. Числ. деноминации в пределах всего бывш. СССР составляла 20 тыс.

Пятидесятники трёх благословений считают, что между обращением и крещением Духом Святым должно быть ещё одно благословение — освящение, или рождение свыше, — освобождение от первородного греха, так как, считают они, при обращении человек освобождается только от индивидуального греха. У нас к этой разновидности пятидесятничества относятся субботствующие пятидесятники. Группа эта возникла в 20-е гг. 20 в. на Зап. Украине и с момента своего возникновения была

субботу, верят в дотысячелетний приход Иисуса Христа. В Рос. Федерации эта группа пятидесятников имеет небольшое число последователей в центр. областях и в Краснодарском крае. После 2-й мировой войны часть субботствующих пятидесятников вошла в Союз евангельских христиан-баптистов.

Особое место в пятидесятничестве занимают пятидесятники-унитарианцы. В отличие от прочих пятидесятников, да и подавляющего большинства др. протестантов они совершают обряд крещения не по формуле «во имя Отца, Сына и Святого Духа», а «во имя Иисуса Христа». В России пятидесятники-унитарианцы представлены деноминацией

Общая молитва в церкви евангельских христиан-баптистов в Москве.

В Московской хоральной синагоге.

Праздничная служба, посвящённая Рош-Ашоно (Новый год) в Московской хоральной синагоге.

цифической чертой вероучения пятидесятников-сионистов является признание необходимости переселения в Палестину, на гору Сион, для ожидания

тесно связана с одной из пятидесятнических организаций США — Церковью Бога (Кливленд, шт. Огайо). Субботствующие пятидесятники празднуют

евангельских христиан в духе апостолов, возникшей в 1913 и поддерживающей связи с родственной ей по вероучению Объединённой пятидесятнической церковью, международной, в США. Это была первая пятидесятническая организация, возникшая на терр. Рос. империи.

Числ. пятидесятников-унитарианцев на всей терр. бывш. СССР — 5 тыс. чел. В Рос. Федерации они имеются в Санкт-Петербурге, Новгородской, Московской и Кировской обл.

Ещё одна представленная в России протестантская конфессия — адвентизм. Она была основана в 30-х гг. 19 в. в США У. Миллером, выступившим с предсказанием скорого второго пришествия Иисуса Христа. Вера в скорое второе пришествие является одной из наиболее характерных черт адвентизма.

52 Выйдя из недр баптизма, адвентизм сохранил практикующееся последним крещение во взрослом возрасте. Вскоре адвентизм распался на ряд деноминаций, из к-рых одна приобрела значительное влияние и получила весьма широкое распространение. Речь идёт об адвентистах седьмого дня, к-рые в настоящее время представлены в том или ином числе (обычно сравнительно небольшом) в подавляющем большинстве стран мира (в отношении глобальности распространения с ними может сравниться, пожалуй, ещё только одна, также протестантская конфессия — свидетели Иеговы). Деноминация адвентистов седьмого дня была основана Э. Уайт в 1844. Название связано с тем, что

Наиболее значительна среди них группа адвентистов-реформистов. Её появление было связано с резко отрицательным отношением части адвентистов во время 1-й мировой войны к службе в армии. В 1920-х годах эта группа приобрела сторонников в стране (позже она получила название Всесоюзной церкви верных и свободных адвентистов седьмого дня). Не имея каких-либо расхождений с адвентистами седьмого дня по догматич. вопросам, адвентисты-реформисты упрекают их в примиренческом отношении к службе в армии и контактах с гос. властями.

Числ. сторонников этой деноминации в пределах бывш. СССР составляла 30 тыс. чел., однако половина этого числа

Ок. 1935 от адвентистов седьмого дня откололись христиане седьмого дня, выступившие против веры в чудеса, за строгое выполнение предписаний первонач. адвентизма. Группа очень невелика. Её числ. в бывш. СССР составляла 2 тыс. чел.

В России представлены и свидетели Иеговы — одна из самых активных (наряду с адвентистами седьмого дня) конфессий протестантизма. Впрочем, свидетели Иеговы могут быть отнесены к протестантизму с большими оговорками, т. к. в их вероучении есть положения, резко расходящиеся с общехристианскими догматами. Поэтому их правильнее называть маргинальными протестантами.

Конфессия свидетелей Иеговы была создана в 1872 Ч. Расселом в США, на первых порах она называлась Народным обществом исследователей Библии. Последователи учения Ч. Рассела отрицают существование Святой Троицы. Иисуса Христа они считают не самим Богом, а лишь его сыном, сотворённым Иеговой непосредственно (остальное на земле создано через Христа). Дух Святой рассматривается свидетелями Иеговы как невидимая действующая сила Бога. Важным догматом этой конфессии является положение об армагеддоне — войне между Богом и Сатаной, во время к-рой погибнут все «плохие люди», не принявшие вероучение Ч. Рассела.

Около 1920 свидетели Иеговы появились в вост. районах Польши и Румынии, позже вошедших в состав СССР. После присоединения этих областей к СССР конфессия распространилась и в Россию, прежде всего в Сибирь. В настоящее время в пределах бывш. СССР живёт 40 тыс. свидетелей Иеговы.

Помимо перечисленных протестантских конфессий в последние годы развернули миссионерскую деятельность на терр. России и многие другие: методисты, Армия спасения, христианские братья, ученики Христа, мормонны, различные ранее не представленные пятидесятнические организации и т. д. Активно проводит прозелитическую работу и Новая апостольская церковь, к-рую обычно относят к неримским католикам.

Монофизитства, направления, близкого по культу и вероучению к православия, но отличающегося от него в решении вопроса о природе Иисуса Христа (если православные считают Иисуса богочеловеком, то монофизиты утверждают, что божественная природа Иисуса подавила человеческую), придерживается Армяно-григорианская церковь, к к-рой относится подавляющее большинство живущих в Рос. Федерации верующих армян. Наиболее крупные группы армяно-григориан имеются в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской обл., в Москве и Санкт-Петербурге, Чечне, Сев. Осетии и Адыгее.

Вторая после христианства по численности последователей религия

Освящение новой мечети в Набережных Челнах.

Муэдзин мечети Марджани в Казани провозглашает азан (призыв к молитве).

Шаман нанаяц.

эта группа адвентистов стала праздновать субботу вместо воскресенья. Адвентисты седьмого дня отрицают бессмертие души, не верят в существование рая и ада. Этим они резко противопоставляют себя подавляющему большинству протестантов.

Адвентисты седьмого дня впервые появились в Рос. империи в 1883. Числ. сторонников данной деноминации на терр. бывш. СССР достигала 100 тыс. чел., почти половина из этого числа приходилась на Украину. В Рос. Федерации небольшие общины адвентистов седьмого дня имеются в Москве, Тульской, Самарской, Оренбургской обл., Чувашии, Ростовской обл., на Сев. Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке и в др. р-нах.

Помимо адвентистов седьмого дня в нашей стране имеются и др. группы адвентистов, однако все они невелики.

была сосредоточена на Украине. В России адвентистов-реформистов можно встретить на Сев. Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке.

России — и с л а м. Ислам, как и христианство, монотеистичен, основным его положением является вера в единого Бога — Аллаха. Основатель этой религии Мухаммед почитается её последователями (мусульманами) как Божий посланник. Мусульмане верят в бессмертие души и загробную жизнь. Их священной книгой является Коран.

Подавляющее большинство мусульман России придерживается ортодоксального направления ислама — с у н н и з м а. Сунниты наряду с Кораном признают ещё в полном объёме священное предание сунну, записанную со слов родственников и сподвижников Мухаммеда. Для суннизма характерна также вера в предопределение, отрицание наличия у человека свободной воли. В суннизме имеются четыре юридическо-богословских школы (мазхаба), из к-рых в России представлены только две: ханафизм и шафизм. Ханафитский толк отличается от других своей либеральностью, шафитский толк допускает свободное толкование Корана.

Суннитами-ханафитами являются в России подавляющее большинство верующих татар и кабардинцев (остальные, как уже говорилось, придерживаются в основном православия), практически все верующие башкиры, адыгейцы, черкесы, абазинцы, балкарцы, карачаевцы, верующие дагестанских народов (кроме аварцев), часть мусульман-осетин, придерживающиеся ислама-удмурты, марийцы и чувашы (числ. мусульман среди трёх последних народов невелика). Ханафитами являются и верующие из числа живущих в России казахов, узбеков, киргизов, туркмен, таджиков, крымских татар, каракалпаков, большинства азербайджанцев-суннитов. Верующие аварцы, чеченцы, ингуши, многие мусульмане-осетины придерживаются суннизма шафитского толка.

Второе направление ислама ш и и з м, принимающее сунну лишь частично (только те её разделы, которые основаны на авторитете родственников Мухаммеда) и признающее наличие у человека свободной воли, имеет среди мусульманского нас. России мало сторонников. Небольшие группы шиитов есть в Дагестане, городах Нижней Волги, шиитами являются и часть проживающих в России азербайджанцев.

Верующие евреи России в своем подавляющем большинстве исповедуют

и у д а и з м. Иудаисты верят в единого Бога Яхве, бессмертие души, загробную жизнь, грядущий приход мессии, богоизбранность еврейского народа. Священной книгой иудаистов является Танах, тождественный христианскому Ветхому завету. Помимо Танаха признаётся Талмуд, в к-ром даётся толкование содержащихся в Танахе религиозно-этических, правовых и бытовых предписаний.

Среди рос. иудаистов есть хасиды — сторонники течения, возникшего в 1-й пол. 18 в. и призвавшего главное внимание уделить благочестию и молитве, а не изучению Танаха и Талмуда.

Наиболее крупные группы иудаистов в Рос. Федерации имеются в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Челябинск, Ростов-на-Дону, Саратов, Новосибирск.

Имеет небольшое число последователей в России и иудаистская секта к а р а и м о в, появившаяся в 8 в. и не признающая Талмуд. Если на Бл. Востоке караимы считают себя частью евр. народа, то в России (как и др. гос-вах бывш. СССР) — отдельной этнич. общностью. Караимы в России ок. 700 чел. (сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и др. городах), однако эта цифра относится к общности этнической, а не конфессиональной.

В России имеется и значительное число последователей будд и з м а. Буддийская религия считает любую жизнь цепью страданий, обусловленных стремлением человека существовать, и призывает каждого подавить в себе стремление к жизни, с тем чтобы освободиться от страданий. Для буддизма характерно представление о постоянных перерождениях. Буддизм распадается на три направления: тхеравада, махаяна и ответвившаяся от последней ваджраяна. Из этих направлений в России представлена ваджраяна («алмазная колесница»). Для неё характерно существенное усложнение обрядности и особенно акцентирование внимания на магических заклинаниях, с помощью к-рых якобы можно мгновенно добиться спасения.

В нашей стране ваджраяна известна под именем ламаизма. Его исповедуют верующие вост. буряты и буряты-хонгодоры, верующие тувинцы, большинство верующих калмыков и часть верующих эвенков (в Бурятии). В Санкт-Петер-

бурге и нек-рых др. городах появились небольшие группы буддистов из числ. рос. нас.

В последние годы в нек-рых городах Рос. Федерации в результате миссионерской деятельности появились небольшие группы сторонников б а х а и з м а. Эта новая религия была основана во 2-й пол. 19 в. в Иране Бахауллой после разгрома там революционного религиозного движения бабидов. Бахаизм фактически представляет собой умеренный вариант бабизма. Бахаулла, объявленный посланником Бога, выступил с проповедью мира между всеми социальными группами и отказа от нац. границ. Позднее бахаизм получил нек-рое распространение в США и отдельных европ. странах. В России небольшие бахаистские общины созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Казани, Южно-Сахалинске и др. городах.

В ряде рос. городов (Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре и др.) появились и группы сторонников реформированного индуистского движения С о з н а н и е К р и ш н ы (Харе Кришна), подчеркивающего духовное родство всех религий и необходимость создания в мире единой религии.

Сохранились и последователи традиционных верований (разных форм шаманизма, семейно-родового и промыслового культов и др.). Они составляют большинство верующих ряда народов Сибири и Дальнего Востока: эскимосов, чукчей, коряков, нивхов, удэгейцев, негидальцев, эвенков, тофаларов, нгансанов, энцев. Значительные группы последователей традиц. верований есть также среди алтайцев, ненцев, ороков. Этих верований придерживается и небольшая часть эвенков и хантов.

Традиционные верования частично сохранились также у ряда народов Поволжья и Урала: марийцев, чувашей, удмуртов. У марийцев это прежде всего т. н. чимары (чистые марийцы). Среди чувашей традиционные верования держатся прежде всего у групп, живущих за пределами респ. (в Татарстане, Самарской обл. и в др.).

Особое явление представляет собой б у р х а н и з м — синкретическая религия, возникшая в 1904 у южных алтайцев. В религии сочетаются элементы алтайского шаманизма и ламаизма. Объектом почитания является бог Бурхан.

П. И. Пучков (Москва).

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ. РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Большую роль в формировании народов России играли миграц. процессы — перемещение нас. внутри страны и отток его за рубеж. Важное значение, преимущественно до Окт. революции, имело и привлечение иностранцев в Россию для освоения слабозаселённых земель или по иным причинам.

Миграции (от лат. *migratio*, «переселение») различают внутренние (переме-

щения нас. внутри страны) и внешние (из одной страны в другую). Употребляются также термины — иммиграция (от лат. *immigrare*, «вселяться») — въезд иностранцев в какую-либо страну на постоянное жительство и эмиграция (от лат. *emigrare*, «переселяться, выселяться») — переселение из какой-либо страны в другую, вызываемое разл. причинами (экономическими, политически-

ми, религиозными и пр.). Часто термином эмиграция обозначают совокупность эмигрантов, проживающих в какой-либо стране.

В связи с непрерывным изменением границ страны, сейчас почти невозможно разделить все эти потоки, т. к. нас., колонизируя ещё не приобретённые земли, через нек-рое время оказывались жителями Рос. империи. С потерей

54 же определенных территорий россияне оказывались жителями др. стран.

В литературе широко бытует мнение, что в результате многовековых миграц. процессов за пределами России оказалось 20—30 млн. соотечественников (имеются в виду прежде всего представители слав. народов — русские, украинцы и белорусы). Но если для России внутр. миграция сыграла решающую роль в совр. расселении народов страны, то внешние миграции имели несравненно меньшее значение, чем для Великобритании, Испании, Португалии, Германии, народы к-рых создали за океанами новые кр. этнические общины.

Миграц. процессы — постоянное явление на всех этапах человеческой истории. Их масштабы и направления движений обуславливаются конкретными соц.-экономич. условиями. Подавляющая часть всех переселений вызывалась экономич. причинами. С одной стороны, нищета, разорение, голод заставляли массы нас. мигрировать, а с другой — переселения осуществлялись в результате военно-экономич. акций, погони за дешёвым сырьём, рынками сбыта и т. д. Отдельные группы нас. вынуждал переселяться на чужбину политич. и религиозный гнёт.

Первые колонии на терр. России появляются с давних времён. На Черномор. побережье еще с 7 в. до н. э. возникают приморские города греков, армян, генуэзцев. Происходит этнич. смешение нас. и с внедрившимися с востока и юга кочевниками, и с племенами, продвигавшимися с запада. Смешиваются представители слав. племён со сравнительно небольшими фин., балт. и тюрк. элементами. Продвигаясь на восток и северо-запад в нач. 15 в., русские растворяют в своем составе часть мордвы, марийцев, карел, коми. В борьбе с нем. и тевтонскими орденами киевские и новгородские князья основывали крепости далеко на западе (в 1030 г., например, Ярослав Мудрый заложил крепость Юрьев и в 1030—1061 юго-вост. часть совр. Эстонии находилась в зависимости от Киев. Руси). Однако каких-либо массовых переселений рус. нас. ещё не было, и о миграц. процессах в строгом смысле этого слова в то время ещё не могло быть и речи.

Из России за рубеж также выезжали значит. группы нас. как по политическим, так и по экономич. мотивам, причём первоначально длительное время доминировали именно политич. факторы. Первыми численно большими группами рус. эмигрантов, которые уехали за рубеж от преследований православной церкви и притеснений царской администрации, были религ. меньшинства. Так, в кон. 17—18 вв. группы старообрядцев поселились на терр. Австро-Венгрии (главным образом на Буковине) и Османской империи (в Добрудже). В 1831 небольшое число старообрядцев осело в Вост. Пруссии, но к 1870-м гг. большая часть их вернулась в Россию. С 1828 по 1856 в устье

Дуная также осело значительное число старообрядцев (по переписи населения 1859 здесь было учтено 8,5 тыс. т. н. липован).

Царские власти, стремясь закрепить за Россией слабозаселённые окраинные р-ны, принимают с сер. 18 в. меры к привлечению в Россию иностранных колонистов. Много иностранных колонистов (немцы, сербы, болгары, греки, гагаузы, армяне и др.) прибыли в Россию в 50—70-х гг. 18 в. и в первой четверти 19 в. Особенно усилилось переселение иностранцев в Россию после опубликования 4 дек. 1762 царского манифеста, приглашающего их в Россию. Правительство предоставило иностранным колонистам большие льготы. Они 10 лет не платили податей, освобождались от воин. повинности и воен. постоев, получали деньги за проезд до места водворения, наделялись землёй по 30 десятин на душу (по Указу от 1802), а затем — по 60 десятин на семью (по Указу от 1804). Больше всего среди этих переселенцев было нем. колонистов — земледельцев из разл. герм. земель, остальные переселенцы покидали пределы Османской империи, преимущественно по политич. и религ. мотивам.

Вместе с тем с кон. 18 в. усилился отток за границу представителей отд. этносов, нац. и культурные интересы и устремления к-рых ущемлялись царскими властями (крымские татары, ногайцы, поляки, народности Кавказа). До 1870-х гг. переселенцы из центр. р-нов энергично осваивали окраины Рос. империи, а также терр., находившиеся на стадии включения в состав страны. Позднее становится заметной эмиграция из России в страны Америки и нек-рые др. регионы, вызванная прежде всего тяжёлым соц.-экономич. положением выезжающих (это в первую очередь относится к полякам, литовцам, евреям, украинцам, немцам).

Лишь в последние два десятилетия 19 в., когда границы России уже существенно не изменялись, а заселение и освоение наиболее благоприятных для земледелия р-нов вступили в свою завершающую фазу, эмиграция начинает выступать как самостоятельный фактор миграц. движения нас. Начался отток значит. групп нас., преимущественно из зап. р-нов страны.

Причины переселений на окраины страны и за пределы России исследованы относительно полно, однако количественные параметры миграц. процессов, осн. р-ны выбытия и вселения, этнич. структура эмигранц. потоков изучены недостаточно. Не всегда ясна и роль миграций в общей динамике числ. и размещении жит. России и тех стран мира, в заселении к-рых принимали активное участие рос. переселенцы. В практическом же плане едва ли не самым важным является определение числ. выходящих из России, сохранившихся, несмотря на быстро идущие ассимиляц. процессы, своё этнич. самосознание.

Эмиграция из России в дореформенный период была ещё невелика. Переселенцы 18 — нач. 19 вв. — русские старообрядцы, в конечном счёте почти все оказались в составе расширяющей свои границы России. Они селились преимущественно в Белоруссии, Правобережной Украине и Бессарабии, к-рые в 70-х гг. 18 — нач. 19 вв. вошли в состав России. Лишь очень небольшое их число осталось жить в отошедшей с 1774 к Австрии Буковине и в Добрудже, отошедшей с 1878 в состав Румынии и Болгарии. Отток св. 200 тыс. крымских татар в пределы Османской империи осуществлялся преимущественно в 70 — нач. 80-х гг. 18 в., до включения терр. Крымского ханства в состав России (в нач. 19 в., по данным османских переписей, в Европ. Турции, в основном в Румелии, было зарегистрировано 275 тыс. татар и буджакских ногайцев. Значительным был уход в 1770 в Джунгарии примерно 200 тыс. калмыков).

Одновременно с сер. 18 в. большое число иностранных иммигрантов приняло активное участие в заселении Новороссии (в основном молдаване и сербы) и Нижнего Поволжья (гл. обр. нем. колонисты), хотя иностранная колонизация играла подчинённую роль в хоз. освоении разл. р-нов России.

В целом в 18 в. в Россию прибыло примерно 100 тыс. иностранных переселенцев (60 тыс. молдаван, сербов, венгров и др. и 40 тыс. нем. колонистов), а убыло ок. 400 тыс.

1-я пол. 19 в. отличалась сравнительно слабым развитием миграц. процессов. До 1820-х гг. продолжался прилив нем. колонистов, греков, болгар и др. в основном в Сев. Причерноморье. Всего в Новороссию в это время прибыло ок. 70 тыс. нем. колонистов (50 тыс. поселилось в Херсонской губернии, остальные в Таврической, Бессарабской и Екатеринославской). Здесь же было поселено примерно 130 тыс. болгар, греков, гагаузов и др. Эмиграция нас. до 1830-х гг. почти не происходила (лишь небольшое число ногайцев, кочевавших в Буджакских степях Бессарабии, переселилось в Турцию).

С 1830 по 1861 число покинувших Россию превысило 220 тыс. чел. Среди эмигрантов преобладали крымские татары и ногайцы (это был второй исход этих этнич. групп; более 190 тыс. в 1860—62 поселилось в Добрудже и Болгарии, входивших в состав Османской империи), а также поляки, к-рые бежали из Царства Польского после подавления Польского восстания 1830—31.

За эти же три десятилетия (но больше всего в 1850-е гг.) ок. 260 тыс. чел. прибыло в Россию. Среди них почти $\frac{3}{5}$ иммигрантов пришло на долю выходцев из герм. гос-в и Австрии (преимущественно немцы), более $\frac{1}{5}$ — из Персии (азербайджанцы) и $\frac{1}{10}$ — из Османской империи (болгары, греки, армяне).

После отмены крепостного права подвижность нас. резко увеличивается. В 1861 — 80 в Россию прибыло более

1,3 млн. иностранцев, в т. ч. на долю выходцев из Германии (с 1870 герм. гос-ва объединились в единое гос-во) и Австрии приходилось 75% всех иммигрантов (среди них было много поляков и украинцев, но осн. массу составляли немцы). Иммигранты из этих двух гос-в прибывали в города для торгово-пром. деятельности, а также приобретали землю (в основном в Волынской губернии и Царстве Польском). Остальные иммигранты приходились, как и прежде, на долю Османской империи и Персии. За эти же два десятилетия из России выехало 575 тыс. чел., в основном поляки, евреи, немцы. Выезжали они в большинстве в соседние страны Европы (в 1861—80 в США выехало 57 тыс., в Бразилию — 9 тыс. и Канаду — 6 тыс. чел.). Положит. сальдо миграций для России за два пореформенных десятилетия составило 735 тыс. чел.

Последние два десятилетия 19 в. характеризуются резким возрастанием эмиграции из России. Если в 1880-е гг. число прибывших более чем в два раза превысило число ушедших, то в 1890-е гг. соотношение стало обратным — иммигранты составили менее $\frac{2}{3}$ от числа эмигрантов (впервые в пореформенное время в это десятилетие страну покинуло больше людей, чем в неё прибыло; эта тенденция стала характерной и для всех последующих десятилетий). В 1881—90 России покинуло 414 тыс. чел., в 1891—1900 — 722 тыс., прибыло же соответственно 864 и 466 тыс., и положит. сальдо миграций составило 194 тыс. чел. Абсолютное большинство выезжающих стало направляться в Новый Свет, в основном в США. Особую группу уехавших составили т. н. «мухаджирь», покинувшие преимущественно Зап. Кавказ в ходе рус.-кавказской войны (Кавказ ещё не был включён в состав России и выехавшие не считались подданными империи). Среди них больше всего было представителей адыгских народов, чеченцев, ингушей, абхазов, убыхов и др. Все они переселились в разн. регионы Османской империи, но больше всего на Малоазиатский полуостров и стали известны там под собирательным названием «черкесы». По официальным данным Российской пограничной службы, Кавказ покинуло (больше всего в 1864) ок. 500 тыс. чел. (в литературе встречаются цифры от 1,0 до 2,5 млн. чел.).

Таким образом, с 30-х гг. 19 в. начинается массовая иммиграция в Россию и эмиграция из неё нас. преимущественно по политич., но частично и по экономич. причинам. Всего за 70 лет (до конца 19 в.) из России выехало 1935 тыс. рос. граждан (до 1880 г. — преимущественно в страны Зап. Европы и провинции Османской империи, в последние два десятилетия — в страны Нового Света) и прибыло 2900 тыс. иностранцев из герм. гос-в, Австрии, Османской империи и Персии.

Усилились миграц. процессы в первые полтора десятилетия 20 в. вплоть до начала первой мировой войны. Из

страны уехало 2575 тыс. и въехало 1250 тыс. чел. Число прибывших в страны Нового Света превысило 2900 тыс. (при этом почти 20% вышедших возвращалось обратно). Всего же менее чем за 100 лет с начала массовых внешних миграций Россию покинуло 4,5 млн. чел. и прибыло в страну 4,15 млн. иностранцев.

Осн. часть покидающих страну направлялась в США и некоторые другие страны Америки — из 4,5 млн. почти 4 млн., т. е. 88,9% всех эмигрантов, из них в США — 87,7%, Канаду — 4,7, Аргентину — 4,1, Бразилию — 2,7%. Подавляющее большинство покинуло Россию с сер. 70-х гг. 19 в.

Почти всех эмигрантов поставляют Польша, Финляндия, Литва, Зап. Белоруссия и Правобережная Украина (Волынь). Из 3,5 млн. эмигрантов в США прибыло 1450 тыс. евреев, 875 тыс. поляков, св. 300 тыс. литовцев, 250 тыс. финнов, 200 тыс. немцев (несколько более 8,5% всех немцев, прибывших в Россию и затем переехавших в США), ок. 300 тыс. т. н. «руских» — украинцев, русских и белорусов. В другие страны Америки направлялись те же народы, лишь соотношение их было иным (в Канаду мигрировала несколько ббльшая доля украинцев, в Аргентину и Бразилию — поляков и т. д.).

В числ. рос. эмигрантов в США евреи составляли 11,5%, или 72,4% прибывших в эту страну евреев. Примерно за пятьдесят лет эмиграции (с 1870 по 1920) в США появилось 4,3 млн. лиц «недавнего евр. происхождения», из к-рых 3,1 млн. (73,6%) было сосредоточено в семи штатах: Нью-Йорк (45,0%), Пенсильвания (9,6%), Иллинойсе (8,1%), Массачусетсе (5,3%), Нью-Джерси (5,3%), Коннектикуте (2,1%) и Миннесоте (1,2%). С кон. 19 в. все ббльшую роль начинает играть евр. эмиграция в Канаду. В 1898—1920 из России в Канаду прибыло ок. 70 тыс. евреев, что составляло ок. половины всех рос. эмигрантов в эту страну и $\frac{4}{5}$ прибывших в неё евреев. Огромные размеры евр. эмиграции объяснялись не только резким ухудшением их экономич. положения. Созданная в кон. 18 в. на терр. бывшей Речи Посполитой т. н. черта оседлости не позволяла евреям свободно расселяться по всей Рос. империи. В 1882 были изданы «Временные правила» жительства евреев в сел. местности России, сохранившие свою силу до начала Февральской революции 1917. Они воспрещали евреям расселяться вне городов, приобретать в собственность и даже арендовать землю. В 1887 евреям было запрещено проживать в г. Ростове-на-Дону и в Таганрогском уезде, в 1891 — в Москве и Московской губернии. В 1886—87 были изданы постановления, ограничившие евреям право поступать в гимназии и реальные училища на терр. Рос. империи. В нач. 80-х гг. по всей России прокатилась волна евр. погромов. Это резко усилило масштабы евр. эмиграции. В мае 1892 царское пр-во обнародовало «Прави-

ла», по к-рым евреи получили возможность уезжать за границу «без права возвращения обратно». Этими же правилами было разрешено эмигрировать евреям в Палестину (всего туда до сер. 1914 уехало 70 тыс. чел.).

Больших размеров достигла в нач. 20 в. польск. эмиграция (по абсолютным размерам она уступала только еврейской). Если, по данным ценза 1890, в США было зарегистрировано менее 150 тыс. поляков, в т. ч. только 60 тыс. российских, то уже к 1920 из Европы в США их выехало почти 2 млн., в т. ч. из России — почти 45%. Это была исключительно мощная эмиграц. волна из Царства Польского, принадлежавшего России, а также австр. Галиции и входивших в состав Германии Вел. герцогства Познанского, Силезии и Зап. Пруссии. В Канаду за это время переехало более 17 тыс. рос. поляков, в Бразилию — ок. 25 тыс. и Аргентину — 23 тыс. (в каждой из этих стран они составляли более трети всех въехавших в них поляков). Как и евреи, они сосредоточивались в определенных местах (в США, например, более половины всех поляков осело в штатах Пенсильвания и Нью-Йорк).

Следующей по численности была литовская эмиграция, начавшаяся с 60-х гг. 19 в., но приобретающая наибольший размах в 1899—1914. Всего из России в США прибыло ок. 300 тыс. литовцев. Ценз 1920 зарегистрировал в США 337 тыс. лиц «недавнего литов. происхождения». Больше всего их разместились в штатах Пенсильвания (27,7%), Иллинойсе (22,2%) и Массачусетсе (13,1%). Относительно немного литовцев направлялось в Канаду; осн. эмиграция литовцев в Канаду пришлась на период после Окт. рев-ции и существования самостоятельной Лит. респ.

Фин. эмиграция из России (из Вел. княжества Финляндского) началась в кон. 1870-х гг. и до нач. 20 в. составила 65 тыс. чел., а в первые 15 лет 20 в. — ещё 178 тыс. (сюда ещё следует добавить 15 тыс. шведов, эмигрировавших также из Финляндии). Лиц фин. происхождения в США в 1920 было учтено 265 тыс. Проживали они преимущественно в штатах Мичиган (24,8%), Миннесота (22,1%) и Массачусетсе (8,7%). В Канаду в нач. 20 в. эмигрировало 23 тыс. финнов.

Значит. группу среди эмигрантов составляли и приехавшие в Россию немцы, не сумевшие здесь достаточно хорошо обустроиться. Сыграло свою роль и ухудшение рус.-герм. отношений, а также решение рос. пр-ва от 1884 об отмене льгот для лиц нем. происхождения при призыве в армию. К 1900 в США выехало ок. 50 тыс. рос. немцев, а в первые 15 лет 20 в. ещё 150 тыс. Насчитывая на рубеже двух веков 1,4% нас. России, немцы составили 5,6% рос. эмигрантов. Амер. ценз 1920 учёл здесь более 300 тыс. немцев «недавнего рус. происхождения».

До кон. 19 в. «русская» (русские, украинцы, белорусы) эмиграция прак-

56 тически отсутствовала, в 1899—1915 её абс. размеры составили 211 тыс. чел. (7,9% всей рос. эмиграции). До 1907 общее число «рус.» иммигрантов было невелико (ок. 2,6 тыс. в год). В 1907—14 в среднем в год в США въезжало уже ок. 23 тыс. «русских» (в 1913 — 49 тыс., в 1914 — 40 тыс.). Следует отметить, что среди «русских» была наибольшая доля т. н. трудовых рабочих, стремившихся накопить деньги и уехать обратно. Амер. ценз 1910 зафиксировал наличие в стране 40,5 тыс. русских и 3,5 тыс. украинцев. Все последующие цензы давали неверную оценку нац. принадлежности (так, в 1920 в США числилось 392 тыс. «русских» и 56 тыс. «украинцев», цифры явно завышенные), т. к. многие представители др. этнич. групп, прибывавших из России, или даже их потомки (в особенности это относится к евреям) учитывались в переписях как русские. «Русские» расселились в США гл. обр. в штатах Ср. Атлантики. В 1920 они размещались преимущественно в штатах Нью-Йорк (34,9%), Пенсильвания (14,7), Нью-Джерси (6,6), Иллинойс (5,3), Массачусетс (4,5).

В Канаде первыми русскими переселенцами были духоворы, 9 тыс. к-рых переселилось в пров. Саскачеван в 1898—99. Всего в эту страну из России в кон. 19 в. прибыло 17 тыс. чел. В 1901—15 в Канаду уехало из России 106 тыс. чел. Канадские цензы зарегистрировали там следующее число «русских» (включая в их состав, как и в США, не только вост. славян, но и часть евреев, поляков и др.): в 1901 — 20 тыс., в 1911—44 тыс., в 1921 — 100 тыс. (к этнич. русским, по мнению исследователей, может быть отнесено ок. $\frac{2}{3}$). Прибывшее в указанные годы в Канаду большое число украинцев были выходцами из Австро-Венгрии. В итоге эмиграц. потоки до Окт. революции не оказали существенного влияния на структуру нас. Рос. империи. Фактически массовое переселенческое движение началось в 1870-х гг. и продолжалось ок. 50 лет. Подавляющая часть эмигрантов направлялась из самых зап. регионов России, к-рые лишь недолго находились в её пределах, а после Окт. революции образовали самостоят. гос-ва. Это были жители Царства Польского, Финляндии, Прибалтики, в меньшей степени Правобережной Украины (Вольны), Белоруссии и Новороссии. В составе эмигрантов рус. нас. (включая украинцев и белорусов) составляло менее 6%. Осн. часть мигрантов направлялась в страны Нового Света, куда прибыло ок. 4 млн. чел. (или 3,3 млн. чел. с учётом вернувшихся). Всего же общие потери России за годы дореволюц. эмиграции определяются в 4,5 млн. чел., из них русских, украинцев и белорусов ок. 300 тыс.

Если для России эмиграц. поток не был особенно существенным, то для стран Америки он играл весьма заметную роль. Российские эмигранты, хотя и стали переселяться позже, все же составили почти 8% всех эмигрантов из Европы. В общей массе всех неместных

уроженцев доля уроженцев России в США в 1920 составила 15,8%. Фактически евр., польск., литов., фин., а также рус., укр. и белорус. общины сформировались в США и др. странах Америки (сюда можно было бы включить Австралию, Новую Зеландию и Юж. Африку, куда рос. переселенцы стали направляться, хотя и не в большом количестве, в кон. 19 в., в значительной степени за счёт рус. переселенцев).

В начале 20 в. большой размах получает сезонная миграция из России в Европу и, в первую очередь, в Германию. В 1909—12 доля рус. иммигрантов в Германии достигала 40% общего числа, в 1913 — 55% и лишь в 1914, в связи с началом войны, снизилась до 46%. Среди них преобладали выходцы из губерний Царства Польского, но были иммигранты из Литвы, Белоруссии, Северо-Запада России. В 1903 в Германию из России прибыло 150 тыс., в 1910 — более 300 тыс., в 1913 — 380 тыс. (в основном это были поляки). Небольшое число рос. мигрантов работало во Франции, сканд. и др. странах. Подавляющее большинство их возвращалось на родину, небольшая часть оставалась навсегда.

Можно отметить две причины, которые сдерживали размах эмиграции из России. Первая — наличие огромных неосвоенных пространств на востоке и юге страны, вторая — отсутствие права на эмиграцию (потому большая часть выезжающих получала паспорта на врем. с.-х. работу в зап.-европ. страны, откуда они затем уезжали на постоянное место жительства в страны Америки). Только выезд татар и ногайцев был разрешен официально и до 1861 поощрялся властями. По существу, вся рос. эмиграция (кроме дозволенной в 1880-е гг. еврейской) осуществлялась нелегально и считалась царским правительством незаконной и вредной. Лишь в 1905 выезд рос. подданных за рубеж был облегчён, для чего был издан ряд законов.

Существенным компонентом нас. России стали жители Центр и Юго-Вост. Европы, прибывшие в страну для освоения слабо- и редкоселённых терр., а также для внедрения передовых навыков возделывания с.-х. культур. Получив весьма ощутимые льготы, они внесли существенный вклад в экономич. развитие России. В 1762—1915 в Россию прибыло, по неполным данным (большой недоучёт имел место по Закавказью, куда в разные годы прибывали значительные группы армян, азербайджанцев, ассирийцев и др. народов из Османской империи и Персии), 4250 тыс. чел., в т. ч. в 18 в. — ок. 100 тыс., в 19 в. — 2900 тыс. и в первые 15 лет 20 в. — 1250 тыс. чел. На германские княжества (а затем Германию) приходится 1500 тыс. (35,3%), Австро-Венгрии — 830 тыс. (19,5%), Персии — 845 тыс. (19,8%), Османскую империю 460 тыс. (10,8%) и др. страны — 615 тыс. (14,5%). Так в России появились немцы, корейцы, болгары, греки, уйгуры, гагаузы,

венгры, курды, румыны, дунганы, ассирийцы, чехи, китаецы, словаки, албанцы, сербы, хорваты, белуджи, турки месхетинцы. Существенно увеличилось число армян, азербайджанцев, поляков. Переселение немцев и нек-рых др. народов было связано с экономич. причинами, переселение остальных народов — больше с политическими, к-рые, однако, сочетались и с экономич. стимулами.

По данным на 1989, общая числ. представителей нац. групп (т. е. тех народов, осн. часть к-рых живёт за пределами страны) составила в СССР 5686 тыс. чел., в т. ч. в России — 1497 тыс.

Предки совр. нем. нас. переселились на терр. страны в разное время и из разл. нем. гос-в. В Прибалтике они обосновались в средние века, во времена наступления немецких феодалов на земли славян и прибалт. народов. К сер. 17 в. в Москве уже была нем. слобода, где помимо немцев жили голландцы, фламандцы и др. иноземцы, близкие по языку и культуре немцам. Приток иностранцев в Россию усиливается при Петре I и его преемниках. Это были в основном ремесленники, купцы, врачи, учёные, а также военные.

Осн. масса нем. колонистов появилась в России в последней трети 18 — нач. 19 вв. С 1764 они основывают колонии на Волге в районе между Саратовом и Камышиным, а также в Санкт-Петербургской губернии. С присоединением к России причерноморских степей и Крыма пр-во Екатерины II начало заселять эти р-ны на льготных условиях. В нач. 19 в. здесь возникает более 150 поселений. В это время появляются нем. колонии в Закавказье.

В Россию переселялись колонисты преимущественно из юго-зап. земель Германии (Вюртемберга, Бадена, Пфальца, Гессена), в меньшей степени из Баварии, Тюрингии, Верхней Саксонии, Вестфалии. С кон. 18 в. несколькими волнами в Причерноморье переселяются меннониты из Пруссии (в 1855—70 — также и в район г. Самары). В 1830—70 на Вольны поселились немцы из Польши. Под Одессу часть нем. колонистов приехала из Венгрии, куда до этого они перебрались из Пфальца. С нач. 18 в. шло также переселение немцев в Закарпатье. Здесь поселились швабы и франконцы из Германии, несколько позднее (в конце 18 в.) — австрийцы из Ниж. Австрии, а в сер. 19 в. — немцы из Чехии и Словакии.

С 1870-х гг. значит. часть немцев России (из беднейших слоёв) эмигрирует в Америку. С кон. 19 в. и особенно в нач. 20 в., после стольпинской реформы, начинается массовое переселение немцев из р-нов Поволжья, Причерноморья, Вольны на Юж. Урал, в Казахстан, на Алтай и в Сибирь. К кон. 19 в. немцы стали заселять и нек-рые р-ны Ср. Азии.

Довольно значит. изменения в расселении немцев в России произошли накануне и в ходе 1-й мировой войны. Часть немцев выехала в др. страны (преиму-

цественно в страны Америки). Ок. 100 тыс. было переселено из р-нов военных действий (гл. обр. из Волины) в Сибирь.

«Немцы» — название, данное русскими всем переселенцам из Германии. Сами они себя называли по-разному: швабы, баварцы, меннониты, ципсеры и т. д. Во времена их переселения в Россию процесс сложения немецкой нации ещё не завершился, и сама Германия состояла из более чем 300 самостоятельных княжеств. Областное самосознание, особенно в среде крестьян и ремесленников (а их среди колонистов было большинство), преобладало над общенациональным, что нашло отражение и в самоназвании этих групп. С нем. населением смешались и колонисты из др. стран — голландцы, австрийцы, швейцарцы, франц. гугеноты. Когда-то чисто конфессиональное понятие — «меннониты» со временем также приобрело значение этноконфессионального, стало самоназванием отдельных групп российских немцев.

Поляки составляют вторую по численности, после немцев, нац. группу бывшего СССР. Их числ., в зависимости от границ страны, менялась в очень больших пределах (от 7931 тыс. в 1897 до 630 тыс. в 1939). После 2-й мировой войны их число всё время уменьшается и в 1989 было равно 1126 тыс., в т. ч. в Белоруссии — 418 тыс., Литве — 258 тыс., на Украине — 219 тыс., в России — 95 тыс., Казахстане — 60 тыс. чел.

Обращает на себя внимание своеобразная языковая ситуация среди поляков. Лишь 30,5% назвали польский язык своим родным (в 1970 — 32,5%, в 1959 — 45,2%) и гл. обр. лишь в Литве. Вторая особенность, которая не характерна ни для одного народа бывшего Союза, — поляки свободно владеют вторым языком, в основном не русским, а белорусским и украинским. Все это не относится к Литве, где целостность сохранения польского этноса несравненно выше (здесь 85% поляков считают родным польский язык).

Постоянное снижение общей числ. поляков и быстрое уменьшение доли называющих своим родным языком польский свидетельствуют о быстроидущих процессах этнич. ассимиляции (особенно языковой). Что касается чрезвычайно высокой доли поляков с родным белорусским и украинским языками, то это в определённой степени объясняется политикой колонизации и внедрения католицизма, проводившейся в прошлом среди белорусов и украинцев в течение нескольких веков. Вероятно, определённую часть поляков в этих республиках можно считать ополчественными белорусами и украинцами, а некоторую часть — переходными группами (они ещё сохраняют своё самосознание, но теряют свой язык и сближаются в культурном отношении с окружающими народами).

Впервые польское нас. на Руси появилось в 13 в. в Вост. Галиции (Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская обл. Украины). Более крупные их

группы пришли после захвата Польшей части Галицко-Волынского княжества в 14 в. Следующая миграц. волна приходится на 2-ю пол. 16 в., когда польские феодалы захватывали общинные земли укр. крестьян и заселяли их выходцами из вост. польских воеводств, а в 17 в. — и из центр. р-нов Польши. Колонии поляков в Вост. Галиции возникали и в последующие века.

Миграции поляков в остальные р-ны Правобережной Украины, в Белоруссию и Литву проходили в 16—18 вв. Особенно усилились переселенческие движения поляков после объединения Литвы и Польши в одно гос-во — Речь Посполитую. По социальной принадлежности это была мелкая шляхта, беглые или переселённые в свои белорус., укр. и литов. владения крестьяне. В Правобережной Украине поляки уже в 18 в. составляли большинство среди помещиков, духовенства, чиновников. Во 2-й пол. 16 в. миграц. потоки направлялись в вост. и юго-вост. обл. Польши, в 17—18 вв. из центр. р-нов, частично из Мазурского Поозерья (в Подолии у поляков некоторых сёл до сих пор сохраняется самоназвание «мазуры»; у др. групп бытует название «шляхта» — в основном это потомки мелкой польской шляхты, к-рые несли воен. службу по охране польских границ).

Первые корейские переселенцы появились на терр. России (в Южно-Уссурийском крае) в 1863. Значит. толчком к переселению были голод и наводнение в Корее в 1869. Эмиграция кор. крестьян особенно усилилась в годы япон. протектората над Кореей (1905—1910) и установления там япон. колон. господства. Почти всё нас. оседало в разл. р-нах Дал. Востока России. В р-нах компактного расселения корейцев создавались новые школы, библиотеки, клубы. В 1920—30-х гг. в Дальневост. крае издавались журналы и газеты на кор. языке. Успешное экономич. и культурное развитие кор. нац. группы было прервано в 1936—37, когда кор. нас. подверглось необоснованным репрессиям и, в нарушение законности, переселено с Дал. Востока на терр. Ср. Азии и Казахстана. Однако и на новых местах корейцы сумели наладить хозяйство и достичь успехов в социально-экономическом и культурном отношениях. В сер. 1950-х гг. часть корейцев снова переселилась на Дал. Восток, а также в нек-рые др. р-ны страны (преимущественно — на Сев. Кавказ).

Болгары переселились со своей родины в Россию во времена османского владычества на Балканах (конец 14 в. — 1878). До последней четверти 18 в. они прибывали небольшими группами, гл. обр. в юж. города России, где большинство переселенцев ассимилировалось. В первой трети 19 в. отмечены два массовых миграц. потока, положившие начало болг. поселениям в России. В 1-й четверти 20 в. сформировалась небольшая группа болгар Закарпатья (гл. обр. вблизи городов).

Болгары в своём большинстве селились в редкоселённых степных р-нах, к-рые они осваивали совместно с др. переселенцами с Балкан (гагаузами, греками, албанцами). Осн. масса происходила из трёх историко-культурных областей Болгарии — из Добруджи (северо-восток страны), Фракии (юго-вост. р-ны) и вост. части Балканских гор.

Наиболее компактная группа (240 тыс. чел.) живёт в юж. части Пруто-Днестровского междуречья (Буджакская степь); административно это юго-зап. р-ны Одесской обл. Украины и юж. р-ны Молдавии. Др. значит. группа расселена в приазовских р-нах Запорожской обл. Украины и рассеяна — в Донецкой области. Более мелкие группы болгар (5—10 тыс. чел.) живут к северо-востоку от Одессы и в Первомайском районе Кировоградской обл. Украины. Два кр. поселения расположены вблизи городов Николаева и Бендер. После 2-й мировой войны, когда десятки тысяч болгар начали работать на лесозаготовках (для Болгарии), часть из них осталась в сев. р-нах России.

Уйгуры в Ср. Азию переселялись из соседнего Кашгара (южная часть Синьцзяна) после всплеск в нём нац.-освободит. движения (1828, 1830, 1847 и 1855—57) и последовавших за этим репрессий. Все они бежали в Фергану. Большая же часть семиреченских уйгуров переселилась (вместе с дунганями) в 1881—84 из Илийского края после возвращения его Китаю (до этого в 1871—81 им владели русские).

Среднеазиатские уйгуры подразделяются на две группы — семиреченскую и ферганскую. Наиб. компактно живут уйгуры первой группы в Уйгурском р-не Алма-Атинской обл. Казахстана: в нескольких др. р-нах этой области они образуют ок. 1/4 числ. нас.; в значит. числе живут уйгуры в г. Джаркент. Небольшая группа семиреченских уйгуров живёт в кр. городах Киргизии, ферганские уйгуры (примерно 1/3 их общей числ.) — в Андижанской обл. Узбекистана.

Греки бывш. СССР — нац. группа, переселившаяся в разное время, начиная с 7 в. до н. э., когда они начали основывать колонии на Черноморском побережье Кавказа, а затем в Крыму. Осн. переселения происходили в 17—20 вв. В настоящее время числ. греков на терр. бывш. СССР — 358,1 тыс. чел., в т. ч. на Украине — 98,6 тыс., в Грузии — 100, 3 тыс., на Сев. Кавказе — более 60 тыс. чел.

На юге России греч. поселенцы появились раньше др. иностранных колонистов (ещё в 17 в. г. Нежин стал центром греч. иммигрантов; потомками выходцев из Крыма основан г. Мариуполь). Греки переселились на Кавказ в 18 — нач. 20 вв. из Османской империи и отчасти из Ирана. Они делятся на две группы — урумов (или греко-татар), говорящих на турецком или близком ему крымскотатарском языке (к больш. количеству греч. слов), и ромеев (что означает римляне, то есть поддан-

ные Вост. Римской империи — Византии), или греков-эллинов, употребляющих древние говоры греч. языка, значительно отличающиеся от совр. новогреч. языка. Ромей, живущие в причерноморских р-нах (т. н. понтийцы), в годы 2-й мировой войны и после неё подверглись массовому насильственному переселению в республику Ср. Азии и Казахстан.

До ноября 1944 турки-месхетинцы жили в пограничных с Турцией р-нах Грузии (в р-нах Месхетии и Джавахетии). Всего насчитывалось 209 селений этой этнич. группы. В кон. 1944 они были насильственно переселены в сел. местности Ср. Азии. Указ о принудительном переселении турок был отменен в 1956, и часть из них стала возвращаться в разл. р-ны Сев. Кавказа. Числ. — 207,5 тыс. чел., в т. ч. в Узбекистане — 106,3 тыс., Казахстане — 49,6 тыс., Киргизии — 21,3 тыс., Азербайджане — 17,7 тыс. Живут они также в респ. Сев. Кавказа, Краснодарском и Ставропольском кр. и отд. местностях Грузии; в последние годы в результате межэтно-конфликтных несколько десятков тысяч турок-месхетинцев вынуждены были бежать из Узбекистана и поселиться в центр. областях России.

Историч. обл. Месхет-Джавахетии издавна населялась мекхами. Во второй половине 16 в. эта область была захвачена Османской империей. По одной из теорий, жившие там наряду с турками-османами грузины-месхи были обращены в ислам и в значительной мере туркизированы. В 1829 часть этой области вновь вошла в состав Грузии. Во 2-й пол. 19 в. для месхов-мусульман тур. язык уже был родным, став языком общения в семье. Они восприняли многие элементы тур. бытовой культуры. Все эти процессы постепенно привели к смене нац. самосознания. Местные христианские группы месхов уже в 19 в. называли их «турками». Еще большей тюркизации последних способствовало то, что в их состав вошла немногочисленные группы турок-османов, живших в Аджарии и др. р-нах, азербайджанцев Ср. Азии и др., а также нахождение турок-месхетинцев в течение 50 последних лет среди тюркоязычных народов Ср. Азии и Казахстана. В целом можно считать турок-месхетинцев новым сформировавшимся этносом, отличным от турок Турции и др. тюркоязычных народов.

Числ. гагаузов в бывш. СССР — 197,8 тыс., в т. ч. в Молдавии — 153,5 тыс. и на Украине — 32,0 тыс. чел. Это единственная нац. группа, которая практически не имеет соплеменников за рубежом (сравнительно небольшие группы гагаузов Болгарии, Румынии, Греции и Турции почти полностью ассимилированы осн. народами этих стран). Гагаузы — потомки переселенцев из Болгарии, к-рые бежали (вместе с болгарами, греками, албанцами) в Россию во время русско-турецких войн в конце 18 — 1-й пол. 19 вв. В настоящее время они живут компактной массой вблизи

г. Бендеры, на юге Молдавии (Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский и Бессарабский р-ны) и в соседних р-нах Одесской области Украины. Гагаузы говорят на языке тюркской группы, испытавшем значит. влияние (преимущественно в лексике и синтаксисе) соседних болг., молд., рус. и укр. языков. Более $\frac{2}{3}$ свободно владеют рус. языком, остальные — молдавским, болгарским и украинским. По мнению большинства учёных, гагаузы — потомки тюркских племён огузов (узлов), печенегов, половцев (куманов), перекочевавших в середине века из Причерноморья на Балканы; долго живя среди болгар, они восприняли православие и некоторые черты слав. культуры. Другие учёные считают, что гагаузы являются болгарскими, смешавшимися с остатками упомянутых тюрк. племён и под османским влиянием усвоившими тюрк. язык, но сохранившими православие. По своей культуре гагаузы больше тяготеют к болгарам, соседствующим с ними на юго-востоке.

Венгры — нац. группа, живущая в основном в Закарпатье на Украине. Они появились здесь в 9 в. во время переселения мадьярских племён из причерноморских и приазовских степей на их совр. родину в бассейн Ср. Дуная. В 11 в. Закарпатье было захвачено венг. королями, и заселение этого р-на венграми усилилось. Особенно много венгров приехало в Закарпатье в 13 в. после опустошительного татаро-монгольского нашествия на Карпаты. В 16—17 вв., когда Венгрия была захвачена Османской империей, в эти р-ны, удалённые от центра гос-ва, бежали крестьяне, спасаясь от произвола захватчиков. Сейчас венгры преобладают более чем в 90 сёлах Ужгородского, Мукачевского, Берестовского и Виноградского р-нов Закарпатской обл. и составляют значит. часть нас. в одноимённых городах.

Румыны в основном живут в Черновицкой обл. Украины (в её юго-зап. части, отдельными сёлами или смешанно с украинцами) и в Закарпатской обл. (Гичевский и Раховский р-ны). Наиб. ранние рум. сёла на Украине (кон. 13 в.) в обоих ареалах совр. расселения основаны выходцами из северо-зап. Валахии (Марамуреша) и юж. Трансильвании. В кон. 14 в. возникло несколько крупных рум. поселений на терр. Закарпатья (Диброва, Средне-Водяное и др.). Со времени создания Рум. гос-ва (сер. 19 в.) нек-рая часть нас. историч. обл. Молдавии, вошедшей в состав Румынии, стала считать себя румынами. Поэтому значит. часть черновицких румын имеет общее с молдаванами происхождение.

Поддавляющее большинство дунган, или китайских мусульман, живёт в Китае (8,6 млн. чел.). Дунгане расселены в долине р. Чу, а также в Присыккулье и Фергане, примерно равными частями в Киргизии и Казахстане. Среднеазиатские дунгане (говорящие на одном из диалектов китайского языка, но владеющие также киргизским или казахским, а также русским языком)

происходят из китайских провинций Шаньси, Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского авт. р-на, откуда они бежали от преследований маньчжуро-китайских феодалов после поражения антифеодалных восстаний 1862—77, происходивших под мусульманскими лозунгами. На новых землях дунгане селились компактными группами по земляческому признаку. Первоначально общения между ними, так же как и с соседними народами, почти не было. Долго сохранялись региональные различия в культуре. Лишь к 1930-м гг. сформировалась единая этнич. общность. Дунгане сохранили не только свой язык, но и многие элементы своей традиц. культуры, оказали влияние на культуру соседних народов (в частности, дунганская кухня широко распространилась среди многих народов Ср. Азии и Казахстана).

Общ. числ. финнов в бывшем СССР, где они образуют нац. группу, — 67,4 тыс. чел.; в связи с развитыми ассимиляц. процессами их числ. постепенно сокращается (в 1926 их было 125,9 тыс., в 1959 — 92,7 тыс., в 1970 — 84,8 тыс. и в 1979 — 77,1 тыс. человек). Осн. группы русских финнов живут в Ленинградской обл. (11,8 тыс.) и в г. Санкт-Петербурге (5,6 тыс.), Карелии (18,4 тыс.) и Эстонии (16,6 тыс. чел.). Осн. часть фин. нас. появилась на терр. России после Столбовского мира 1617, когда Нижегородская земля отошла к Швеции. Коренное нас. этой земли (водь, ижора, русские) устремилось через вновь установленную границу на юг, на земли Рус. гос-ва. Нижегородская земля обезлюдела, и швед. пр-во стало заселять пустующие земли фин. колонистами. Среди переселенцев выделялись две большие группы — саваки и эримерсет; среди финнов была и группа, не знающая этого деления и называвшая себя просто финнами (суоми). После заключения Ништадтского мира (1721) юж. побережье Финского зал. вновь вошло в состав Рус. гос-ва и судьба этих групп финнов в дальнейшем была связана с судьбами России.

Ирани (персы) живут в Узбекистане (небольшие группы — также в Туркмении). Представляют собой типичную этноконфессиональную группу — в отличие от большинства народов Ср. Азии — суннитов, они — шииты. Впервые они появились здесь в 16 в. в результате нападения тимуридов (пресмыков Тамерлана) на сев. р-ны Ирана. Значит. часть группы составили потомки жителей Мерва, в кон. 18 в. насильственно переселённых бухарскими эмирами в Бухару. Третьим компонентом были добровольные переселенцы из сев. р-нов Ирана (особенно много из Базевсера) и Афганистана.

Белуджи расселены в Марийской обл. Туркмении и на юге Таджикистана; в их составе есть небольшая группа ассимилированных ими брагуев (они отличаются по внешнему виду, так как принадлежат к чрезвычайно темнопигментированной дравидийской переходной расе). Первые переселенцы-белуджи

появились в Ср. Азии в конце 19 — нач. 20 в., но наибольшее их число переселилось в Туркмению из Афганистана через Иран в 1923—28.

Ассирийцы возводят свой этнос к древним ассирийцам, населению Ассирийской державы (середины 2-го тыс. до н. э. — 7 в. до н. э.), находившейся в сев. Месопотамии. В период владычества Иран. гос-ва, Рим. и Визант. империй ассирийцы, стремясь сохранить свою самобытность, укрывались в труднодоступных местах Курдистана и горах Юго-Вост. Турции. Как и другие христ. народы Османской империи и Ирана, они, подобно армянам, постоянно подвергались гонениям и репрессиям со стороны правителей этих стран. В период рус.-перс. и рус.-тур. войн 19 в. вместе с армянами переселялись в Россию и ассирийцы. Последний большой поток переселенцев прибыл в годы 1-й мировой войны.

Общая числ. ассирийцев — ок. 350 тыс. Наиб. компактные их группы проживают в сев. Ираке, северо-вост. Иране, на востоке Турции, а также в Сирии, Иордании, Ливане, США. В бывш. СССР ассирийцев насчитывалось 26,2 тыс. чел. и живут они преимущественно в Грузии (6,2 тыс. чел.) и Армении (6,0 тыс.), в отдельных сёлах Азербайджана и Краснодарского кр., а также в кр. городах России и Украины.

Чехи в основном живут в Житомирской обл. Украины, в Молдавии и Краснодарском кр. (г. Новороссийск). Развитие капитализма в Чехии в кон. 18 — сер. 19 в. привело к обезземеливанию крестьянства и вызвало массовую эмиграцию чехов в другие страны, в т. ч. и в Россию. Первые чеш. поселения возникли после отмены крепостного права (1861) на Волыни (тогда там образовалось четыре чеш. волости: Ровенская, Дубенская, Луцкая и Куничевская) и несколько смешанных чеш.-укр. волостей на юге Подольской губернии, в Крыму, а также в Черноморской губернии, вблизи нового порта — Новороссийска. Часть чехов впоследствии вернулась на родину. Сейчас они рассредоточены по мн. сёлам и городам и живут вместе с украинцами и русскими.

Китайцы — небольшая нац. группа в России (Хабаровский и Красноярский край, Иркутская обл.) и Казахстане (Карагандинская и Чимкентская обл.). Значит. число их имеется и в Москве. Основная часть китайцев прибыла в Россию во время стр-ва Транссибирской жел. дороги, часть эмигрировала из Китая во время захвата Маньчжурии Японией.

Словаки живут в основном в городах Закарпатья, преимущественно в Ужгороде. На границе со Словакией есть несколько смешанных украинских сел (Ужгородский, Перечинский и Великоберезнянский районы Закарпатской области). Они переселились во 2-й пол. 18 — нач. 19 в. из Липтовского, Спишского, Абулуского и Земплинского округов Словакии, поэтому соседние народы называют их «липтяками».

Албанцы, так же как и болгары, гагаузы и греки, оказались в России из-за осложнения политического положения на Балканах и рус.-тур. войн 17—19 вв. Христианское население, беспощадно угнетавшееся в Османской империи, массами снималось с места и уходило вслед за русской армией. Албанцы основали своё первое поселение Каракурт (ныне Жовтневое) в Бессарабии (Болградский р-н Одесской обл.), куда они пришли в начале 19 в. из сев.-вост. Болгарии (Добруджи). Предки этих албанцев переселились в Болгарию из юж. р-нов Албании на рубеже 15—16 вв. В 1860-е гг. часть албанцев переселилась в Таврическую губернию (на терр. нынешней Запорожской обл.), где они образовали три крупных села — Девненское, Георгиевка, Гаммовка.

Сербы, так же как и хорваты, живут в южных частях Украины и России. Переселились они в Россию вместе с хорватами в первой трети 19 в., а другая часть вместе с военнопленными осталась в России после 1-й мировой войны. Хорваты расселены небольшими группами в юж. р-нах России и Украины. Часть предков хорватов переселилась в Россию (вместе с сербами, болгарами и др. балканскими народами) во времена османского владычества преимущественно в 1-й трети 19 в. Другая часть осталась в нашей стране после первой мировой войны (военнопленные, служившие в австро-венг. войсках).

* * *

Изменение границ страны вызвало усиленный поток мигрантов в новые р-ны. В первую очередь это относилось к русским, украинцам и белорусам, социально-экономическое развитие которых было выше, чем у других народов. Переселение преимущественно земледельческого нас. было неразрывно связано с особенностями аграрного развития России. Лишенные достаточных земельных наделов, испытывая гнёт феод.-крепостнич. строя или его пережитков, имея лишь ограниченные возможности найти работу в развивающейся промышленности и медленно растущих городах, крестьянство стремилось уйти в слабозаселённые плодородные регионы. Царизм не был в состоянии регулировать миграц. потоки. Мигранты из центра, независимо от властей и нередко вопреки их желаниям, заселяли необъятные просторы Центр.-Земледельческого р-на, Юж. Приуралья и Новороссии. Царизм лишь узаконивал происходящее. В нач. 18 — нач. 20 вв. (примерно за 200 лет) на окраины переселилось более 15 млн. чел. (гл. обр. крестьяне). Грандиозные масштабы переселений вовлекли в хоз. оборот огромные территории, привели к решающим изменениям в ареалах расселения мн. народностей России. Разл. этносы России принимали участие в освоении окраин, занимая по существу в подавляющем большинстве случаев пустующие земли.

Под влиянием переселенцев — русских, украинских и белорусских крестьян — нас. Сибири, Казахстана и др. р-нов начало переходить к оседлости. Многовековые миграции нас. привели к резкому усложнению нац. состава страны. Несмотря на стремление закрепить за собой присоединённые или завоеванные окраины, царское пр-во в течение длит. времени не только не поощряло массовые внутр. миграции, но даже им официально препятствовало (это не касалось создания опорных пунктов, засечных линий, военных поселений). Сущность политики царизма заключалась в ограничении переселений, в легализации миграций экономич. обеспеченного крестьянства с тем, чтобы беднота оставалась в полном подчинении у помещиков. Тем не менее, рос. крестьянство в 1-й пол. 19 в. продолжило интенсивное освоение Сев. Причерноморья и Сев. Кавказа. Сибирь ещё не стала объектом интенсивного заселения. Отмена крепостного права в России и сохранение за бывшими крепостными временнoязанных отношений не способствовали росту миграций. Тем не менее, в 1860-е гг. стихийное переселение на окраины (в Новороссию, южное Приуралье, Сев. Кавказ и Зап. Сибирь) продолжает нарастать; к этим территориям к 1858 добавился Дал. Восток, возвращённый России в 1858—60. В 1870-е гг. усилившиеся переселения крестьян на окраины по-прежнему считаются вредными для страны и самовольными. Естественно, что мигранты не пользовались никакой поддержкой со стороны царской администрации. По приговору общины крестьяне могли приобретать землю в др. частях России и, имея необходимые денежные средства, переселяться туда. Гораздо шире практиковался отход по паспортам в многоземельные губернии и области Новороссии и Кавказа, где отходники работали батраками, снимали земли в аренду или устраивались на работу на шахтах или пром. предприятиях. При благоприятных возможностях такие отходники оставались на постоянное жительство.

Лишь в 1880-е годы царское пр-во было вынуждено облегчить условия переселения крестьян из центр. малоземельных губерний на окраины. 10 июля 1881 были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли». 13 июля 1889 был опубликован новый закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». В Томской и Томской губ., а также в Семиреченской, Акмолинской и Семипалатинской обл. переселенцы получали гос. землю сразу в постоянное пользование. За эту землю они уплачивали поземельную подать и отбывали казенные и земские повинности. В законе говорилось о льготах и помощи новоселам. Они освобождались от уплаты казенных сборов и арендных платежей в Европ. России на 2 года, за Уралом — на 3 года полностью, а в последующие

60 три года получали отсрочку в отбывании воинской повинности на 2 года в Европ. России и на 3 года в Азиатской. Однако закон объявлял беспощадную борьбу самовольным мигрантам, которых предписывалось «возвращать обратно в адм. порядке».

В нач. 90-х гг. 19 в. предпринимается новая попытка ослабить миграц. движение (циркуляр от 22 февр. 1890 — о борьбе с самовольными переселениями; распоряжение 6 марта 1892 о приостановлении легального переселения в Сибирь); однако циркуляр МВД от 29 июня 1894 окончательно легализовал переселения в Сибирь и Казахстан.

Таким образом, с 1880-х гг. миграции экономически состоятельного крестьянства на окраины вновь были признаны законными и полезными для государства. С 1893 переселенцам даже выдаются путевые пособия, оказывается врачебно-продовольственная помощь и устанавливается пониженный переселенческий тариф на проезд по железной дороге.

Всего в 1871—1916 было зарегистрировано 9043 тыс. переселенцев, в т. ч. в 1871—96 — 3815 тыс. и в 1897—1916 гг. — 5228 тыс. При этом Сибирь в первый период, выдвинувшаяся на первое место в 1880-е гг., привлекла 30,1% всех мигрантов, Новороссия уже несколько уступала Сибирь (23,1%), однако и теперь сюда ушла почти четверть всех переселяющихся на окраины. Возросла роль Северного Кавказа (22,8% всех переселенцев). В целом же в 1871—96 на Кавказ (Сев. Кавказ и Закавказье) прибыло столько же новоселов, сколько во всю необъятную Сибирь с Дал. Востоком. Казахстан и Ср. Азия в 1870—90-е гг. только начинают заселяться, хотя даже в этот период они приняли более 10% всех новоселов. Роль Юж. Приуралья в пореформенный период резко снижается, и оно привлекло лишь 6,9% общего числа учётных переселенцев (в 30—40-е гг. 19 в. их было 15,2%, в 50-е гг. — 7,1%).

В этом плане заселяемые р-ны России можно разделить на следующие группы:

1. Территории неземледельческого освоения, т. к. оседающие здесь мигранты обращались к неземледельч. занятиям (Екатеринославская, Петербургская, Московская, Варшавская, Петроковская губернии).

2. Территории земледельческого освоения (Сев. Кавказ, Юж. Приуралье, Сибирь, Дал. Восток, Казахстан).

Первое место по абс. числу прибывшего неземледельческого нас. занимает в эти годы Петербургская губ. (827,8 тыс. чел.), т. к. быстро развивающийся Петербург притягивал к себе жит. не только из ближайших, но и из многих удалённых губерний России. В Московской губ. механический природост. достиг в 70—90-х гг. 19 в. 510 тыс. чел. Это также был в основном приток порывающего с земледелием нас. из соседних губерний Нечернозёмного и Чернозёмного центров. Быстро росло и нас. Варшавской и Петроковской губерний.

Наиболее интенсивно шло в 1871—96 земледельческое освоение Кубанской обл. (755 тыс. чел.) и Томской губернии (580 тыс.), затем шли Херсонская, Екатеринославская, Донская, Оренбургская, Ставропольская, Приморская, Енисейская, Таврическая, Акмолинская и Тобольская (все получили от 250 до 100 тыс. переселенцев).

Осн. р-нами выхода мигрантов как сельских, так и уходящих на заработки в города являлись Центр.-Земледельческий р-н (баланс миграций — убыль 1655 тыс. человек), Левобережная Украина (726 тыс.), Ср. Поволжье (435 тыс.), Беларусь (304 тыс.), Сев. Приуралье (285 тыс.) и Центр.-Пром. р-н (265 тыс.). Кроме того, относительно небольшой отток наблюдался в Прибалтике (85 тыс.) и Сев. р-не (70 тыс.).

В целом Европ. Россия потеряла в эти годы около 4 млн. чел., к-рые в подавляющей массе ушли в Сибирь, Казахстан и на Кавказ. Уходили мигранты в первую очередь оттуда, где земельная теснота достигала наибольших размеров. Здесь можно назвать Курскую губернию (механический отток составил 350 тыс. чел., а доля малоземельных крестьян — почти 10%), Полтавскую (соответственно 348 тыс. и 24%), Воронежскую (342 тыс. и 8%), Рязанскую (292 тыс. и 7%), Тамбовскую (257 тыс. и 8%), Вятскую (243 тыс.), Тверскую (242 тыс. и 2,4%), Черниговскую (233 тыс. и 17%), Орловскую (210 тыс. и 3%), Тульскую (206 тыс. и 4%) и т. д. Кроме того, более чем по 100 тыс. чел. мигрировало из Калужской, Пензенской, Симбирской, Харьковской, Каширской, Казанской, Смоленской и Владимирской губерний.

В целом мощное миграц. движение, как и в пореформенный период, осуществлялось преимущественно стихийным путем, зачастую вопреки ограничит. политике царизма, хотя некоторая легализация переселений в 1880-е гг. способствовала оживлению процесса заселения Сибири, Дал. Востока и Казахстана, где крестьяне получали земельные наделы и определенные льготы со стороны царских властей.

Нарастание революц. кризиса в России в нач. 20 в. вынудило центр. власти полностью отказаться от традиц. политики ограничения переселений. Стремясь сохранить в р-нах старого освоения помещичье землевладение, пр-во перешло к политике свободы переселений. Право на них теперь получали все желающие независимо от имущественного положения. Новый курс переселенческой политики был оформлен законом от 6 июня 1904. Он освобождал новоселов от круговой поруки и расширял льготы и пособия переселенцам (путевые пособия, врачебно-продовольственная помощь, пониженный переселенческий тариф за проезд по жел. дороге, суды на обзаведение хозяйством и т. д.).

В 1897—1916 на окраины России прибыло 5,2 млн. чел. Это позволяет сделать вывод о том, что и в это время не только продолжалось, но и ускорилось

освоение и заселение новых терр. в Европ. России и на Кавказе, хотя в Сибирь, на Дал. Восток, в Казахстан и Ср. Азию устремляется теперь более $\frac{3}{4}$ (76,1%) общего числа мигрантов. На Кавказе в эти годы разместилась почти $\frac{1}{5}$ (18,0%) всех переселенцев, а в Новороссии — ок. 6%.

Преобладающая часть всех мигрантов расселилась в Сибирь и на Дал. Востоке — 2550 тыс. чел. Осн. часть мигрантов осела в Зап. Сибири (1725 тыс.). Это было преимущественно земледельческое переселенческое движение крестьян, получавших узаконенные земельные наделы. 1430 тыс., или 27,3% общ. числ. всех мигрантов, переселилось в Казахстан и Ср. Азию, причём заселялся в основном Казахстан (1300 тыс. чел.).

В отличие от 70-х — сер. 90-х гг. 19 в., когда заселялся преимущественно Сев. Кавказ, в нач. 20 в. немало мигрантов переселилось и в Закавказье (Баканская губ., Карсская обл.); на Сев. Кавказе разместилось 507 тыс., а в Закавказье — 430 тыс. чел.

Особое положение занимала Новороссия. С одной стороны, из неё выезжали сел. жит. на Кавказ, в Сибирь и в Казахстан. С другой стороны, область Войска Донского продолжала привлекать земледельческое нас. Одновременно в Екатеринославскую губ. увеличивался приток крестьян преимущественно из Центр.-Чернозёмного р-на для работы на шахтах и пром. предприятиях Донбасса. В Херсонской губ. много жит. оседало в быстрорастущих торговых городах, среди к-рых выделялась Одесса.

В Царстве Польском, как и ранее, возрастало нас. Варшавской и Петроковской губ. благодаря притоку жит. из соседних губерний, а также из Германии и Австро-Венгрии. В Центре России нас. продолжало прибывать в Петербург (положит. баланс миграций 1100 тыс. чел.) и Москву (790 тыс.).

Аграрное перенаселение в земледельческих губерниях Центра России достигало огромных масштабов. В Полтавской губ., давшей в 1897—1916 максим. число мигрантов (отрицательный баланс миграций в 285 тыс. чел.), по подворной переписи 1900 безземельные и малоземельные крестьяне (с наделами до 4 десятин) составляли 52,5% сел. нас.

Решающую роль в освоении окраинных терр. России в 19 — нач. 20 вв. сыграли наиболее заселённые агр. р-ны Центра России, являвшиеся до реформы 1861 оплотом крепостничества, пережитки к-рого сохранялись и в пореформенный период. Миграция нас. на окраины страны, куда переселилось более 5 млн. чел., способствовали быстрому развитию и укреплению капиталистич. отношений. В хоз. деятельности вовлекались огромные пустующие массивы земель.

Наряду с русскими на окраины империи переселилось немало украинцев, белорусов, немцев, а также народов Поволжья (татар, чувашей, мордвы).

Украинцы, в частности, осваивали в основном Дал. Восток. Только в 1906—12 из укр. губерний сюда прибыло почти 300 тыс. чел. Много украинцев направлялось в Зап. Сибирь: из 955 тыс. переселенцев в Томскую губ. на долю украинцев из губерний Украины в эти же годы приходилось 22%. В Иркутскую и Енисейскую губ. прибывали преимущественно выходцы из Белоруссии. Так, в Иркутской обл. их доля составила 44% мигрантов.

Таким образом, в сравнительно короткий период в дореволюц. России в разл. виды миграц. процессов (внутр. миграции, выезд за рубеж, приезд из др. стран) было вовлечено ок. 25 млн. чел., или почти 20% всего нас. В пореформенное время, и особенно в 1871—1914, на окраины переселилось более 9 млн. чел., из-за рубежа приехало 3,9 млн. и уехало в др. страны ок. 4 млн. чел. Среднегодовое число мигрантов разных видов составило ок. 400 тыс. чел. (в первые 15 лет 20 в. — более 600 тыс.).

Миграционные процессы после 1917

После Окт. революции резко изменился характер миграц. процессов в стране. С терр., вошедшей в 20-е гг. в состав СССР, практически прекратилась заокеанская эмиграция, а также сезонные перемещения жит. в соседние гос-ва Европы. В 1918—22 большого размаха достигла политич. эмиграция групп нас., к-рые были не согласны с установлением сов. власти и потерпели поражение в Гражд. войне, а также репатриация нас., вынужденного в годы войны эвакуироваться во внутр. р-ны страны. Полным ходом шла эмиграция (сезонная, в Европу и за океан) с тех терр. России, к-рые в 1920—30-е гг. не входили в состав СССР (Литва, Латвия, Эстония, Зап. Украина, Зап. Белоруссия и нек-рые другие). Весьма интенсивно продолжалась (в ряде случаев в более широких масштабах, чем до революции) миграция нас. в азиатские р-ны страны.

1-я мировая война привела к резкому спаду эмиграц. движения. За океан, как правило, уезжали лица, к-рых война застала в пути; они попадали в нейтральные страны и не решались вернуться обратно. Война вызвала и миграции особого рода — движение беженцев от наступающих войск неприятеля с их последующим возвращением (однако неполным) в родные места. Общее число беженцев и выселенцев (т. е. людей, насильно выселенных из зоны боевых действий) в ходе войны достигло 7,5 млн. чел., причём и тех и других было примерно поровну. Кроме того, число русских пленных составило 3,4 млн. чел., немецких и австрийских — 2,25 млн. чел. Лишь к нач. 1924 эти многомиллионные массы возвратились на места своего исконного жительства (более всего в Польшу, Литву, Латвию, Украину и Белоруссию). До сих пор не определён размер т. н. белой эмиграции. Большинство исследователей считает, что абс. число рос. эмигрантов, покинувших Рос-

сию в 1918—22, составило примерно 1,5—2,0 млн. чел. По данным Лиги Наций (на авг. 1921), рос. эмигрантов насчитывалось (в тыс. чел.) в Польше — 650, Германии — 300, Франции — 250, Румынии — 100, Югославии — 50, Греции и Болгарии — по 30, Финляндии — 19, Турции — 11, Египте — 3, всего — ок. 1,5 млн. чел. Подавляющее большинство «белых эмигрантов» составляли русские, в значительно меньшем числе — украинцы. Уехало также ок. 100 тыс. нем. колонистов, 65 тыс. латышей, 55 тыс. греков, 12 тыс. карел и т. д.

Отмечался и обратный приток рос. беженцев. В 1922 в Россию вернулось 122 тыс. казаков, а к 1938 почти 200 тыс. Трудовая миграция из страны, фактически прекратившаяся в 1920-е гг., осталась весьма значительной для тех регионов бывшей Рос. империи, к-рые не вошли в состав СССР в 1922, но затем снова стали частью его терр. В целом в 1921—39 из этих регионов за океан выехало почти 750 тыс. чел. (в т. ч. в США — ок. 520 тыс., остальные в Канаду, Уругвай, Аргентину и др. страны). В основном эмиграция шла из Польши и Литвы, причём из Польши до 40% выезжающих составляли украинцы.

В 1940-е гг. с терр. СССР происходила мощная эмиграция особого рода, вызванная 2-й мировой войной. Большое число людей по разл. причинам оказалось на чужбине и не вернулось на родину. Это были нем. репатрианты 1936—46 и т. н. перемещённые лица. Кроме того, с территорий, отошедших к СССР (бывшая Выборгская губерния, острова Курильской гряды, Южный Сахалин), были депортированы многие проживавшие там жители. И, наконец, в ходе установления зап. границ СССР с Польшей и Чехославией был произведён обмен нас. между этими гос-вами.

Всего во время войны немцами было пленено более 4,8 млн. чел. и вывезено в Германию для работы ок. 4 млн. чел. Из этих почти 9 млн. на родину к 1 янв. 1953 вернулось 5460 тыс. чел., большая часть остальных была убита, умерла от ран и болезней. По неполным данным, ок. 270 тыс. чел. (т. н. перемещённые лица) не вернулось на родину (в 1947—51 за океан убыло 141 тыс. жит. прибалт. республик и 128 тыс. русских и украинцев). Русских и украинцев в США уехало 60 тыс., в Австралию — 25 тыс., в Канаду — 23 тыс., Бразилию — 6 тыс., из числа прибалт. народов — в США — 78 тыс. (больше всего литовцев), в Австралию — 36 тыс., в Канаду — 21 тыс. чел.

В 1939—46 значит. часть нем. нас. выехала из СССР (в границах тех лет). Выезд начался в соответствии с серией договоров между СССР и Германией, заключаемых в 1939. Усилился отъезд в Германию большой группы немцев в ходе всеобщего отступления гитлеровских войск с терр. СССР в 1943—44. В 1939—44 из СССР выехало более 600 тыс. этнич. немцев, в т. ч. из сов. части Галиции (в тыс. чел.) — 104, Бессарабии — 93, Латвии и Эстонии — 77,

Волыни — 68, Литвы — 51, Белоруссии — 44 и разл. регионов СССР, входивших в него и до 1939, — 250. Кроме того, в 1944—46 покинуло терр. нынешней Калининградской обл. ещё 1157 тыс. немцев. Таким образом, из разных р-нов СССР уехало св. 1,75 млн. немцев. Из отошедшей к СССР Выборгской обл. в Финляндию в 1939 переселилось 424 тыс. финнов, в 1946 из Юж. Сахалина и Курильских о-вов выехало 256 тыс. японцев.

Особенно массовым оказался отъезд поляков в Польшу из зап. р-нов СССР (Зап. Украины, Зап. Белоруссии, бывшей Виленской обл.). Он практически не коснулся только польск. нас. Латвии и различ. регионов СССР в границах до 1 янв. 1939. В 1945—46 из СССР составляла 1526 тыс. чел. (из Зап. Украины — 810 тыс., Зап. Белоруссии — 274 тыс., Литвы — 178 тыс., из др. р-нов СССР, в основном переселенцев из зап. земель, присоединённых в 1939, — 263 тыс.). Уехало почти всё польск. нас. Украины, тогда как в Белоруссии и Литве оно примерно на $\frac{2}{3}$ осталось на местах. На терр. бывшей Галиции (нынешние Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская обл.) поляков почти не осталось, тогда как в 1930-е гг. их уд. вес здесь приближался к 40%, а в отд. р-нах Львовской и Тернопольской обл. они составляли абс. большинство жит. В 1955—58 из Украины и Белоруссии в Польшу выехало 217 тыс. поляков.

В целом перепись нас. Польши 1950 показала, что в стране проживало 2136 тыс. чел., к-рые в 1939 находились в р-нах Польши, отошедших к СССР. Таким образом, с учётом выехавших до 1945, в 1955—58, а также умерших за эти годы общие размеры польск. эмиграции (вместе с нек-рым числом уехавших польских евреев) превысили 2,5 млн. чел. Это был крупнейший эмиграционный поток с терр. СССР. Только в результате этой эмиграции город Львов превратился в этнич. отношении из польского в украинский, а Вильнюс — в литовский.

Остальная эмиграция из СССР за эти годы была невелика. В 1947 в Чехословакию выехало с терр. Волыни 33 тыс. чехов (потомков переселенцев 1860-х гг.). Из Эстонии в Швецию эмигрировало 6,5 тыс. шведов, в целом из Прибалтики в страны Европы в 1941—44 выбыло 230 тыс. чел.

Таким образом, в кон. 1930-х — нач. 1950-х гг. из СССР эмигрировало более 5,5 млн. чел. Подавляющее большинство эмигрировавших жили на терр. присоединённых к СССР после 1939. Что касается нас., жившего в старых границах, то уехало не более 10% от указанной цифры (меньше половины перемещённых лиц, часть немцев и поляков, чехи и нек-рые более мелкие группы).

Наряду с оттоком нас. наблюдался и приток в нашу страну жит. из ряда гос-в Европы и Бл. Востока (украинцев, армян и др.). Иммиграция в СССР была намного слабее эмиграции, её абсолют-

ные размеры были менее 1 млн. чел. (исключая вернувшихся военнопленных и граждан СССР, угнанных на работу в Германию).

Основной контингент иммигрантов 1940—50-х гг. составляли украинцы вост. части Галиции и Вост. Словакии, вынужденные выехать в СССР, т. к. терр. их исконного проживания осталась за его пределами. В 1945—46 из этих р-нов переселилось на терр. СССР 518 тыс. чел. (481 тыс. украинцев, 37 тыс. белорусов, а также небольшое число литовцев).

В первые послевоенные годы в СССР из Греции, Болгарии, Румынии, Сирии, Ливана и др. стран прибыло 120 тыс. армян (в т. ч. 95 тыс. — в Армению). Кроме того, 15 тыс. чел. (в основном русские) приехало из Югославии и несколько десятков тысяч — из Маньчжурии (в 1940 там проживало 69 тыс. русских). Это была последняя послевоенная иммиграция в СССР.

С 1960-х гг. отмечается все возрастающая (с вынужденным спадом в результате запретительных мер сов. руководства в 1-й пол. 1980-х гг.) эмиграция из СССР за океан, в Израиль, а затем и в Германию, Грецию и нек-рые др. страны. Усилась эта тенденция с изменением социально-экономич. обстановки в стране, особенно с 1988. В условиях экономич. нестабильности и нарастающих межэтнич. конфликтов отд. этносы СССР, в основном имеющие свои этнич. ареалы вне пределов Советского Союза, перешли к массовой эмиграции из страны. Отсутствие ясных перспектив на восстановлении автономии, нерешенность многих социальных и культурных проблем привели к отъезду из СССР сотен тысяч этнич. немцев в Германию. Затягивание решения полного обеспечения прав русских немцев (в первую очередь восстановление нац. автономии в Поволжье) привело к резкому оттоку немцев из страны. Определенная неудовлетворенность евреев своим положением и попустительством властей к имевшим место антисемитским кампаниям также привели к их массовому отъезду в Израиль и США. В последние годы активизировался выезд на свою прародину греков (только в 80-е гг. туда выехало более 70 тыс. этнич. греков). Усилился отъезд и народов, не имеющих за рубежом своей государственности (напр., армяны).

За 1951—87 из страны на постоянное место жительства выехало ок. 500 тыс. чел. (максимальное число эмигрантов пришлось на 70-е гг. — ок. 350 тыс.), в т. ч. 300 тыс. евреев, 122 тыс. немцев и 57 тыс. армян, $\frac{1}{4}$ евреев выехало в Израиль, $\frac{1}{2}$ — в США. Почти все эмигрировавшие немцы уехали в Германию, армяне переселились в США (в первые годы — во Францию).

В дальнейшем число эмигрантов продолжало увеличиваться. В 1988 выехало 75 тыс., в 1989 — 235 тыс., и в 1990 и 1991 — по 400 тыс., в 1992 — более 250 тыс. чел. Всего, таким образом, в 1951—92 СССР покинуло ок. 1,8 млн. чел., в т.

ч. почти 1 млн. евреев, 550 тыс. немцев, примерно по 100 тыс. армян и греков.

В целом после 1917 из страны уехало св. 10 млн. чел. (с учетом, что ок. $\frac{3}{4}$ жили на территориях, присоединенных к СССР в 1939 и позже), а приехало ок. 1 млн.

Какое же число соотечественников живет в дальнем зарубежье? Из 14,5 млн. чел. более $\frac{2}{3}$ жили на территориях, к-рые тем или иным путем включались в состав Рос. империи или в состав Советского Союза, а значит, часть нас. при этом увеличивалась или обменивалась. Зачастую их пребывание на терр. нашей странычислялось очень короткими сроками. Так, до революции в основном эмигрировали евреи, поляки, финны, немцы, литовцы, шведы, после революции — те же народы, а также японцы, армяне, греки и нек-рые другие. Слав. компонент среди них был сравнительно невелик: до революции — ок. 300 тыс. чел., после революции он составлял окн. часть «белой эмиграции», а также значит. часть т. н. перемещенных лиц.

Этнич. статистика в странах Америки, где находится большая часть рос. иммигрантов, развита слабо. И лишь по косвенным вопросам («этнич. происхождение», «страна выхода», «родной язык», «религия») устанавливается примерная числ. представителей народов бывшего Союза (в тыс. чел.): русские — 1500, в т. ч. в США — 1100, Бразилии — 70, Канаде — 70, Аргентине — 60, Франции — 50, Румынии — 35, Австралии — 25; украинцы — 1800, в т. ч. в Канаде — 550, США — 520, Польше — 360, Аргентине — 110, Румынии — 55, Бразилии — 55, Чехословакии — 50, Югославии — 40, Австралии — 20; белорусы — 300, в т. ч. в Польше — 260, Канаде — 20, США — 10 (значит, часть белорусов в странах Америки отождествляет себя с русскими, а значит, часть украинцев и белорусов в Польше является не мигрантами, а коренным нас. этой страны); литовцы — 370, в т. ч. в США — 280, Канаде — 30, Польше — 20, Аргентине — 15; латыши — 80, в т. ч. в Канаде — 25, Австралии — 20, США — 20, Швеции — 10; эстонцы — 80, в т. ч. в Канаде — 30, США — 20, Швеции — 20. Кроме того, крупнейшие этнич. группы евреев и поляков в США и большие группы в Канаде в значит. мере созданы там выходцами из России (евреи, по крайней мере, на $\frac{7}{10}$). Евреи приняли активное участие в формировании израильского этноса (по крайней мере $\frac{1}{2}$ из израильских евреев — прямые выходцы из России и бывшего Союза). Наконец, значительный элемент в немецком, греческом и армянском этносах составляют выходцы из нашей страны.

* * *

Как и в досоветский период, в 1920—90-е гг. полным ходом шло заселение и хоз. освоение новых терр. на окраинах страны.

Самые крупные миграции — переселения нас. из сел в города, причём не только в ближайшие, но и далеко отстоящие. Этот вид миграций превысил все остальные в несколько раз. Если в 1917 общее число гор. жит. было равно 29 млн. (17,9% всего нас.), то к 1991 оно возросло до 193 млн. (66,2%). В то же время числ. сельчан снизилась со 134 до 98 млн. За годы сов. власти произошло перемещение ок. 140 млн. чел. из сёл в города (с учётом адм. превращения сёл в города или гор. посёлки). От 10 до 50% нас. страны сменило сел. жизнь на городскую.

В 1-й пол. 1920-х гг. вост. р-ны СССР стали местами вселения ок. 400 тыс. чел. (из них вернулось 127 тыс.). Мигранты устремлялись в основном в Сибирь (243 тыс.) и Казахстан (76 тыс.).

Совершенно иная ситуация сложилась в более позднее время. В период между переносами 1926 и 1939 отмечалось значит. переселенческое движение из центр. р-нов на окраины. За пределы Украины в это время выехало 2853 тыс. чел., из белоруссии — 254 тыс., из Центр.-Чернозёмного р-на — 3,7 млн., Волго-Вятского — 1,5 млн., а всего выехало 8,4 млн. чел. Из этого числа почти 4 млн. переселилось в вост. р-ны, а примерно 1 млн. — в Сев. район. Именно в конце 20-х — 30-е гг. происходит катастрофич. демографич. разрушение Центра с массовым переселением рус. нас. на окраины (во многом это связано, так же как и на Украине и в др. регионах, с принудит. переселением т. н. кулачества в годы коллективизации в Сибирь и на Север страны).

На Украине, несмотря на отток почти 3 млн. чел. (многих — вынужденно), общий баланс миграций в 1926—39 оказался положительным (600 тыс. чел.) из-за огромного притока русских в города на промышленные предприятия и шахты (в 1926 русских на Украине было 2,7 млн., в 1939 — 4,2 млн.).

В 1939—50-х гг. внутр. миграц. процессы были широкомасштабными, но определить их количественные параметры достаточно точно не представляется возможным. В первую очередь они складывались из лиц, эвакуированных в 1941—42 из р-нов, оккупированных немцами, а также из обычных переселенцев на окраины в 1939 — середине 1941, а также 1946—59. Общее число эвакуированных оценивается в 12 млн. чел. Осн. часть беженцев позже вернулась на свое прежнее местожительство. В целом в 1920—50-е гг. ещё имело место переселенческое движение по традиц. направлениям, сложившимся в дореволюционной России. Из Центра и с Украины нас. уходило в вост. р-ны, Сибирь, на Дал. Восток, в Казахстан, Ср. Азию и Закавказье.

В 1960-е гг. сохранились традиц. маршруты переселенцев из центр. части СССР на окраины. В этот период большую часть мигрантов отдавала Россия. Отток идёт также из Белоруссии, Грузии, Азербайджана. Осн. приток жит.

приходился на Украину, а также в Казахстан и республики Ср. Азии.

Украина по числу прибывших в 1950—59 занимала первое место — положит. баланс миграций составил 550 тыс. чел., 10,4% всего прироста республики. Затем следует Казахстан (414 тыс.), Узбекистан (413 тыс.). Довольно много мигрантов прибыло в Латвию (144 тыс.), Армению (144 тыс.). Армения оставалась единственной республикой Закавказья с положит. миграц. балансом.

В России осн. приток переселенцев шел на Сев. Кавказ (897 тыс.). На Украине заселялся Южный экономич. район (582 тыс.) и Донецко-Приднепровский (395 тыс.), в то время как в Юго-Зап. баланс миграций был отрицательным (612 тыс.).

В России мигранты уезжали с Урала (920 тыс.), из Волго-Вятского р-на (826 тыс.), Зап. Сибири (788 тыс.), Центр.-Черноземного р-на (496 тыс.). Таким образом, в 1960-е гг. изменились направления миграц. потоков. Нас. покидало не только Центр, но и Сибирь, и Урал. Отток жит. происходил в Казахстан, Ср. Азию, Сев. Кавказ, юж. р-ны Украины.

В 1970-е гг. миграц. процессы оказались противоречивыми. Впервые в истории страны отмечался положит. баланс миграций в Россию (ок. 700 тыс. чел., в основном на Сев. Кавказ, Дал. Восток). Снизились темпы прироста переселенцев на Украину (ок. 200 тыс.) и в Узбекистан (ок. 150 тыс.). Продолжался приток нас. в Армению и отток из Грузии и Азербайджана. Прибалтика по-прежнему притягивала мигрантов из России и Белоруссии. Совершенно новым явлением в 70-е гг. стал отток нас. из бывших р-нов традиц. заселения: Казахстана (отрицательный баланс миграций ок. 560 тыс. чел.), Киргизии (100 тыс.), Туркмении (10 тыс.). Отрицательным стал баланс миграций и в Молдавии. Если 1970-е гг. можно считать переходными — стали меняться р-ны притока и оттока нас., то уже 1980-е гг. коренным образом изменили направления миграц. потоков. Нас. теперь уезжало почти из всех р-нов традиц. вселения. Приток мигрантов отмечался только в Россию и Прибалтику (в последнюю — не до конца периода). В Россию начался обратный отток жит. из Казахстана, Ср. Азии, Закавказья, Молдавии и даже с Украины. В кон. 1980-х гг. этот процесс в связи с обострением междунац. отношений ещё более ускорился. Началось переселение жит. страны в свои нац. республики.

Единственный район, к-рый в течение многих десятилетий (да и всех полутора веков, с момента его присоединения к России) характеризовался устойчивым положительным миграц. балансом, — это Дал. Восток, недостаточно обжитой до настоящего времени и весьма перспективный в экономич. отношении. В досоветский период (1858—1917) сюда переехало ок. 500 тыс. мигрантов из центр. р-нов страны. С

1920 здесь поселилось уже более 2 млн. чел. (особенно много в 1931—40 — 820 тыс.).

Последние годы отличаются тенденцией усиления вытеснения неосновных народов из разл. регионов. Особенно в трудном положении оказываются беженцы из горячих точек междунац. конфликтов. На сер. 1992 официально зарегистрировано в России 222 тыс. беженцев (данные явно заниженные), в т. ч. 32% осетин, 23% русских, по 20% армян и турок-месхетинцев. Проблема беженства становится одной из острейших социально-экономич. проблем России.

Россияне ближнего зарубежья

В результате распада Советского Союза и образования 15 независимых гос-в по окраинам России возникло т. н. ближнее зарубежье, нас. к-рого формировалось под сильным влиянием русского этноса и некоторых др. народов, являющихся основными для совр. Рос. Федерации. Разл. группы в новых независимых гос-вах составляют сейчас нац. меньшинства (иногда очень значительные, как, напр., в Казахстане, Латвии, Эстонии, Молдавии и др.), но считать их иммигрантами нельзя, т. к. их совр. расселение происходило в течение длит. историч. развития, границы между бывшими союзными республиками складывались в ряде случаев без соответствующих обоснований, т. е. скорее были лишь линиями разграничения. Кроме того, отдельные группы народов в течение ряда веков имели свои ареалы на терр. ныне независимых гос-в (это, в первую очередь, относится к русским); эти группы могут считаться коренным населением этих гос-в. Люди переезжали из одной республики в другую не по политич. или экономич. причинам, а по направлению организаций, для помощи в развитии хозяйства и культуры или по другим причинам. В новых гос-вах обострились отношения между осн. народами республик и т. н. русскоязычным нас., или этнич. россиянами. Это обострение усилилось в связи с ростом националистич. настроений в нек-рых новых гос-вах, принятием дискриминац. законов (особенно о гражданстве, языке, возвращении на свою исконную родину и др.). Кого же можно считать россиянами ближнего зарубежья?

Безусловно, это все народы, осн. часть к-рых живёт в России и, как правило, имеет свои нац.-гос. образования. К ним относят евреев и цыган, хотя и живущих во всех гос-вах бывшего Союза, но в большинстве расселённых в России и почти поголовно считающих своим родным языком русский (или свободно им владеющих). Условно к ним отнесены и немцы (хотя их больше в Казахстане, чем в России), т. к. до их насильственного выселения в 1941 в Казахстан, Ср. Азию и Сибирь они в основном жили в Рос. Федерации и значит. их часть была сосредоточена в Республике немцев Поволжья.

Русские составляют 85,5% от россиян ближнего зарубежья. Все остальные народы, кроме немцев, татар и евреев, не образуют значит. групп за пределами России. Лишь три народа, разделённые гос. границами (лезгини, осетины и цахуры), имеют значит. этнич. терр. по другую сторону границы в сопредельных гос-вах.

Важная особенность всех групп россиян, живущих за пределами России, — их тяготение к гор. жизни и к гор. профессиям. Даже те из них, кто в России издревле занимался с. х-вом, на новом месте приобретает гор. профессию. Так, из 29,6 млн. чел. ближнего зарубежья 24,7 млн. являются гор. жит. (среди русских гор. жителей — 85,2%).

С. И. Брук, В. М. Кабузан (Москва).

Число русских до последних лет вне России непрерывно росло. За пределами Рос. Федерации (в совр. границах) жило в 1926 5764 тыс. русских, или 7,4% их общего числа, в 1959 — 16250

Численность россиян в ближнем зарубежье (в тыс. чел., перепись 1989)

русские	25290
немцы	1196
татары	1127
евреи	841
лезгини	209
осетины	196
цыгане	109
башкиры	104
мордва	81
чуваши	69
чеченцы	58
аварцы	57
удмурты	32
марийцы	27
ингуши	22
финны	20
цахуры	13
лакцы	12
даргинцы	12
таты	11
коми	8
калмыки	8
балкарцы	7
евреи горские	7
карачаевцы	6
карелы	6
коми-пермяки	5
кумыки	5
кабардинцы	5
другие	30

Итого: 29568

Распределение россиян по отдельным странам ближнего зарубежья

	тыс. чел.	% от нас. страны
Украина	12115	23,6
Казахстан	7775	47,2
Узбекистан	2329	11,8
Белоруссия	1497	14,7
Киргизия	1128	26,5
Латвия	952	35,7
Азербайджан	701	10,0
Молдавия	657	15,2
Таджикистан	533	9,0
Грузия	534	9,9
Эстония	510	32,6
Туркменистан	411	11,6
Литва	371	10,1
Армения	57	1,7
Итого:	29568	21,3

тыс. (14,2%) и в 1989 — 25290 (17,4%). Намного больше людей считают там своим родным русский язык (36272 тыс. в 1989). Таким образом, понятия «русский» и «русскоязычный» в ближнем зарубежье сильно различаются между собой.

Особенно заметным был рост числ. русских на Украине. В нач. 18 в. русские принимали весьма активное участие в заселении и освоении Новороссии. В пореформенные годы усилились ассимиляц. процессы среди украинцев. С 1940-х гг. отмечался приток русских на земли Зап. Украины (в основном в города). В конце 18 в. русские составляли лишь 2,4% всех жит. совр. Украины, в кон. 19 в. — 9,6%, в 1926 — 7,3, 1939 — 11,8, 1959 — 16,9, 1989 — 22,1%. Больше всего русских (на 1989, в %): в Крыму (70,7), в Луганской (44,8), Донецкой (43,6), Харьковской (33,2), Одесской (27,4), Запорожской (32,0), Днепропетровской (24,2) областях, в г. Киеве (20,9), Херсонской обл. (20,2). Большое распространение на Украине получил и рус. язык в качестве родного языка большей части евреев, части украинцев, болгар и др. В 1989 его считали родным 33,2%.

Быстро росло рус. нас. в Казахстане и Киргизии. В нач. 18 в. русские составляли здесь ок. 10% нас., а в конце века — 5,6%. Через 100 лет, к исходу 19 в., в Казахстане было 11,7, а в Киргизии — 2,6% русских. Особенно быстро росла их доля после Окт. революции, в результате индустриализации, а позднее — освоения целинных земель. В 1959 русских в Казахстане уже было 42,7, а в Киргизии — 30,2%. Затем, в связи со значительно более высоким естественным приростом у местного нас. и прекращением притока новых переселенцев извне, доля русских к 1989 понизилась в Казахстане до 37,8 и в Киргизии — до 21,5%. В Казахстане больше всего русских в Восп.-Казахстанской — 65,9% и Сев.-Казахстанской обл. — 62,1, в г. Алма-Ате — 59,1, в областях Карагандинской — 52,2, Павлодарской — 45,4, Целиноградской — 44,7, Кустанайской — 43,7 и Семипалатинской — 36,0%, а в Киргизии — в г. Бишкек (55,7%). Как и на Украине, число считающих своим родным русский в обеих республиках значительно выше, чем русских по национальности (первых здесь 47,4% в Казахстане и 25,6% в Киргизии).

В Белоруссии уд. вес русских в течение долгого времени был невысок. На начало 18 в. русских там вообще не было, в конце века — 1,2%, в конце 19 в. (вместе с Литвой) — 3,5%. После Окт. революции терр. республики довольно длит. время менялась — то в состав России включались части Витебской и Могилевской, а также Смоленская губерния, где жили и русские, и белорусы, то они входили в состав Белоруссии. В 1926 в республике уже было 5,9, в 1959 — 8,2, в 1989 — 13,2% русских, причём большая их часть прибывала в города. Все они очень равномерно рас-

пределены по областям республики (от 9,9 в Минской до 15,2% в Витебской обл. и лишь в г. Минске их 20,2%). Белорусский язык ближе всех славянских языков к русскому, и поэтому не случайно число назвавших его родным при переписи нас. 1989 (31,9%) в 2,4 раза больше, чем число русских.

Русские в Прибалтике появились сравнительно поздно (если не считать отдельных русских крепостей, построенных еще во времена Киевской Руси). В начале 18 в. они составляли на терр. совр. Латвии и Эстонии всего 0,3% общего нас. В Латвии в конце 18 в. их стало уже 3,1%, в конце 19 в. — 8,0 и в 1917 г. — 9,6% (ок. 230 тыс. чел.), в Эстонии соответственно 0,8, 2,6, 3,9 и 4,2% нас. В годы самостоят. существования этих республик ситуация практически не изменилась. 1940—70-е гг. отличались исключительно интенсивной миграцией русских и нек-рых др. народов СССР в эти республики. В 1989 доля русских в Латвии достигла 34,0% и в Эстонии — 30,3% (русский язык указали родным в Латвии 40,1% всего нас., а в Эстонии — 34,8%). Русские размещались преимущественно в городах — они там появились уже в 18 в. (в Латгалии — в Даугавпилсе, Резекненском и др. р-нах Латвии, на сев.-вост. Эстонии). В Риге русские составили в 1989 47,3% нас. города, а считающие рус. язык родным — 57,8%, в Таллине соответственно — 41,6 и 49,0%. Таким образом, в столицах обоих государств числ. нас., считающего русский язык родным, значительно больше.

В Молдавии к середине 19 в. русских было немного (1,5% нас.). Они начали селиться в 18 в. в низовьях Дуная, к-рые впоследствии оказались в составе Украины и Молдовы. К нач. 20 в. доля русских поднялась в Молдавии до 6,5%, в 1926—30 — до 9,4%, а в 1989 достигла 13,0%. Что касается рус. языка, то родным его здесь назвали намного больше людей — 23,2%, в основном за счет жит. городов и левобережной части респ., где родным русский указали и значит. части украинцев, гагаузов, евреев и др.

В Ср. Азии (без Киргизии) рус. появилось только в пореформенные годы. В 1897 они составляли в Туркменистане — 3%, Таджикистане — 1,0 и Узбекистане — 0,9%. Резко изменилась картина в послереволюц. годы (в 1939 г. соответствующие цифры были равны 18,6, 9,1 и 11,7%); в целом же в это время здесь было учтено 1,1 млн. русских, в т. ч. в Узбекистане — 744 тыс. Особенно быстро росли за счет русских столицы республик (в 1939 в Ашхабаде их было 61,9%, Душанбе — 57,0, Ташкенте — 37,8%). К 1959 г. в этих республиках русских уже было 1,6 млн. чел., а в 1989 г. — 2,4 млн. Несмотря на столь быстрый рост, доля русских начала сильно падать, что обусловлено было несравненно более высокими показателями естественного прироста у местного нас., а также прекращением сколько-нибудь заметного притока рус-

ского (и, вообще, русскоязычного) нас. в эти республики. В последние годы начался отток рус. нас., в результате чего в последний межпереписной период (1979—1989) даже абс. числ. русских в Узбекистане уменьшилась на 13 тыс., в Таджикистане — на 7 тыс. и в Туркмении — на 15 тыс. Доля русских в 1959—89 снизилась в Узбекистане с 13,5 до 8,3%, Таджикистане — с 13,3 до 7,6 и в Туркменистане — с 17,3 до 9,5%. Что касается рус. языка, то его назвали родным в 1989 в Узбекистане — 10,9%, Таджикистане — 9,7% и Туркменистане — 12,0%. Здесь разница между показателями национальности и родного языка не слишком велика (сказывается то обстоятельство, что большинство местных жителей — сельчане, как правило сохраняющие свой родной язык). Произошла и коренизация столиц (в 1989 русские составляли в Ташкенте — 34,1%, Душанбе — 32,4 и Ашхабаде — 32,3%).

В Закавказье русские начали селиться в первой пол. 19 в. В 1858 они составляли в Армении — 1,1%, Грузии — 1,0 и Азербайджане — 0,9%. К концу века их доля увеличилась в Грузии до 5,7%, Азербайджане — 5,3 и Армении — 4,8%. В 1939 доля русских упала в Армении до 4%, в Грузии возросла до 8,7%, всего в Закавказье насчитывалось ок. 900 тыс., в т. ч. в Азербайджане — 590 тыс. Уже с начала послевоенного времени можно говорить не только об уменьшении притока, но и спаде доли, а затем и абс. численности русских в Закавказье. В 1959 уд. вес русских повысился только в Грузии (до 10,1%) и снизился в двух других республиках (в Армении — с 4 до 3,2% и в Азербайджане — с 16,5 до 13,5%), а абс. числ. в последнем уменьшилась с 528 до 501 тыс. чел.; это была первая республика в Союзе, где произошло абс. снижение числ. русских.

В последующие десятилетия этот процесс приобрёл в Закавказье всеобщий характер. В 1989 г. русские составляли в Азербайджане 5,6%, а число их снизилось до 392 тыс., в Армении — 1,6% (численность — 52 тыс.), в Грузии — 6,3% (численность русских сократилась до 341 тыс. чел.). Что касается людей, считающих своим родным рус. язык, то здесь разница с показателем национальности наименьшая (в Грузии родным его считает 8,9%, в Азербайджане — 7,5, в Армении — 2,0%).

В 1939 в границах СССР до его распада в стране жило 1846 тыс. немцев, в т. ч. в Рос. Федерации (811 тыс.) и на Украине (627 тыс.), хотя более мелкими группами они жили повсюду. Ещё 114 тыс. (включая Клайпедскую обл.) находилось в Литве, 92 тыс. в Казахстане, 62 тыс. в Латвии, 37 тыс. в Молдавии, 23 тыс. в Азербайджане. Самый крупный их массив был сосредоточен в Респ. немцев Поволжья, их нац. очаге, где, включая и соседние р-ны Саратовской и Волгоградской обл., была сосредоточена 431 тыс. немцев. Более или менее крупные группы в России находились (в

тыс. чел.): Омская обл. (59), Ставропольский (47) и Краснодарский (34) края, Ростовская обл. (33), Алтайский край (29); на Украине — в областях: Одесской (132), Запорожской (86), Донецкой и Волынской (по 47), Николаевской (42), Житомирской и Черновицкой (по 38), Днепропетровской (26) и в Крымской АССР (51).

Расселение немцев приняло совсем иной характер после ликвидации 28 авг. 1941 Крымской АССР и насильственного переселения их в Сибирь и Казахстан. По данным на 1989 г. большинство немцев жило в Казахстане (в тыс. чел.) — 958, в т. ч. в областях Карагандинской (144), Целиноградской (111), Кустанайской (110), Павлодарской (95), Кокчетавской (82), Алма-Атинской (81), Джамбулской (70), Чимкентской (45), Семипалатинской (44), Северо-Казахстанской (39), Талды-Курганской (35), Актюбинской (30) и в России — 842, в т. ч. в Омской обл. (134), Алтайском крае (128), Новосибирской обл. (61), Красноярском крае (54), Кемеровской и Оренбургской обл. (по 48), Челябинской обл. (37), Краснодарском крае (32), Свердловской обл. (31), Саратовской обл. (28). В Киргизии их насчитывалось 101 тыс., Узбекистане — 40 тыс., на Украине — 38 тыс. и в Таджикистане — 33 тыс. (к концу 1992 их численность уменьшилась в связи с отъездом ок. 350 тыс. немцев в Германию; произошло и некоторое внутр. перераспределение — увеличилось их число в Поволжских областях, на Сев. Кавказе).

О том, что немцы разных стран бывшего Союза имеют много общего между собой и отличаются от немцев Германии, можно судить хотя бы по их языковым проблемам. Немецкий язык считают родным лишь 48% немцев, а русский — 50,8%, в Казахстане лишь 54,4% немцев считает родным немецкий, в Киргизии — 63,4, в России — 41,8%, а русский язык считают родным или свободно владеют им 96% немцев Казахстана, 94,7% немцев Киргизии и 96,5% немцев России. Таким образом, часто употребляемый для них термин «российские немцы» вполне оправдан.

Из живших за пределами России в 1989 841 тыс. евреев (61,1% евреев бывш. Союза) 486 тыс. жило на Украине, 112 тыс. в Белоруссии, 66 тыс. в Молдавии, 65 тыс. в Узбекистане, 25 тыс. в Азербайджане, 23 тыс. в Латвии, 18 тыс. в Казахстане и т. д. (сейчас их повсюду меньше, в связи с усиленной эмиграцией).

Цыгане также широко распространены по всем странам. За пределами России их 109 тыс. (41,6% цыган бывшего Союза). Больше всего их (в тыс. чел.): на Украине (48), Узбекистане (16), Молдове (11), Казахстане (7,2), Латвии (7,0).

Большую группу переселенцев в ближнем зарубежье составляют народы Поволжья — татары, башкиры, мордва, чуваша, удмурты, марийцы. Их числ. там — 1110 тыс. чел. — десятая часть от их общей числ. в бывшем Союзе. Особенно много переезжали татары, доля

к-рых за пределами России — 16,9%. Вообще татары отличаются большой мобильностью — их можно встретить заметными группами почти в любом регионе, в городах и сел. местности. При освоении новых терр., разработке кр. месторождений, распахке новых земель они наряду с русскими и украинцами являются самым заметным элементом.

Сейчас больше всего татар за пределами России живёт (тыс. чел.) в Узбекистане, где они распределены сравнительно равномерно, но значительная концентрация татар имеется в г. Ташкенте и одноименной обл. — 468 (в т. ч. в г. Ташкенте — 126, обл. Ташкентской — 106, Бухарской — 37, Самаркандской — 35, Сырдарьинской — 34, Ферганской — 32, Андижанской — 24, Капкадарьинской — 21 и др.) и Казахстане — 328; здесь они тоже равномерно распределены по всем областям, но их все же больше в Карагандинской — 46, Чимкентской — 34, Кустанайской — 28, г. Алма-Ате — 27, Целиноградской — 24, Павлодарской — 20.

Значит, группы татар имеются также на Украине (87 тыс.), в Таджикистане (72 тыс.), Киргизии (70 тыс.), Туркменистане (39 тыс.) и Азербайджане (28 тыс.). Обращает на себя внимание сосредоточение татар в тюркоязычных районах (где у них не возникают языковые проблемы) и в республиках, где верующее нас. исповедует ислам.

С. И. Брук (Москва).

АБАЗИНЫ, а ба за а (самоназв.). Численность в Российской Федерации 33,0 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Карачаево-Черкесии 27,5 тыс. чел. Живут также в Турции, Сирии, Иордании, Ливане (ок. 10 тыс. чел.). Общая числ. ок. 44 тыс. чел. Язык абазинский, имеет два диалекта (соответствующих субэтнич. группам): тапантский (лежит в осн. лит. яз.) и ашхарский. Распространен кабардино-черкесский яз. Письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

А. — коренные жители Кавказа; до 14 в. жили на сев.-зап. побережье Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью. В 14—17 вв. переселились на сев. склон Главного Кавказского хребта, занимая верховья рек Лабы, Урупа, Большой и Малого Зеленчуков, Кубани и Теберды. С нач. 17 в. к А. проникла ислам, но еще в сер. 19 в., особ. у А. ашхарской группы, сохранялись значит. пережитки христианства и язык. верований. В 1-й пол. 19 в. терр. Карачаево-Черкесии присоединена к России. В кон. 40-х — 50-е гг. 19 в. А. еще не имели четкой этнической терр. Аулы А. — тапанта локализовались преим. по рекам Кубани, Куме и ее притоку Подкумку, Малке, в пределах Кабарды, а также по Большому и Малому Зеленчукам. В 1856—1857 в пределах Кавказской кордонной линии на Кубани располагались 7 аулов А. — тапантовцев (в т. ч. Дударуковский, Лоова, Бибердова), по Куме и Подкумку — аулы Грамова, Джантимирова, Цымпова, Лоова и Абукова. Аулы А. — ашхарцев размещались в верховьях Урупа — левого притока Кубани, Большой и Малой Лабы, Большого Зеленчука и их притоков — Андрюка, Ходза, Губса, Кяфара. После Кавказской войны 1817—64 началось переселение А. в Турцию. По неполным офиц. данным, в 1859—66 в Турцию ушли ок. 30000, по др. источникам — 45000 А. В пределах Кубанской обл. к 1883 оставалось менее 10 тыс. А. В 1860-е гг. др-вом было осуществлено переселение жителей гор на равнину, при этом искусственно создавались укрупненные аулы. Письменность создана в 1932—33 на осн. лит. графики, в 1938 переведена на рус. графич. основу.

В 19—нач. 20 вв. А. вели комплексное хозяйство, в к-ром сочетались животноводство и земледелие. До переселения на равнину гл. отраслью было отгонное скотоводство (гл. обр. мелк., а также круп. рогатый скот, лошади). Коневодство считалось наиб. почетным занятием и было в осн. сосредоточено в руках знати. Было развито птицеводство.

Во 2-й пол. 19 в. земледелие стало преобладающей отраслью х-ва. С нач. 19 в. практиковалась паровая система земледелия с трехпольным севооборотом (просо, ячмень, кукуруза), с 60- — 70-х гг. осн. системой земледелия стала залежная. Стали применять передковый плуг, конструктивно схожий с адыгским, в него впрягали до четырех пар волов. Использовали также ручные орудия: приспособление для боронования вспаханного поля, мотыги разных размеров, косы, серпы. Для одновременной вспашки и сева объединялись в артели (общества), как правило, из представителей одной фамильной группы, позже из представителей разных кварталов. Начало и конец пахоты отмечали торжественно, всем населением.

Древним занятием было пчеловодство, мед был одним из основных товаров на внутр. и внеш. рынке. Подсобную роль играли приусадебное садоводство, охота. Из домашних промыслов и ремесел были развиты обработка шерсти (изготовление сукна, войлоков — гладких и узорных, бурок, войлочных шляп, войлочных ноговиц, поясов, попон и т. д.), выделка шкур и кож, деревообработка, кузнечество. Обработка шерсти и шкур была обязанностью женщин, а обработка дерева, металла, камня — мужским делом.

За годы советской власти в традиц. жизни А. произошли существенные изменения. Развивалось многоотраслевое специализированное сел. х-во: земледелие (зерновые, кормовые культуры, садоводство, овощеводство), животноводство, пром-сть.

В 1-й пол. 19 в. каждое локальное подразделение А. состояло из ряда самостоят. соседских общин (кьгт, или джамагат). Функционировали общинный сход (кьгтайзгара) и выборный совет старейшин (ахIбачва рхьаса), в к-рый входило от 10—12 до 13—14 чл. Сохранялись внутриобщинные кровнородственные связи — большесемейные общины тIгIачваду и патронимии тIкьвым. В пореформенное время началось интенсивное разложение сельской общины, хотя аульный сход и совет старейшин продолжали существовать. В ходе судебной реформы в 1865 были введены горские суды из председателя, депутатов и кадия, избиравшихся жителями аулов; судопроизводство в них велось по нормам адата (депутатами) и шариата (кадием). В 1868 были открыты аульские суды. Расширилась сфера применения шариата и рус. законодательства. В то же время сохранялись нек-рые традиц. судебные институты, напр. суд посредников, соприсяжничество.

В 19 в. у А. существовали две формы семьи: малая, из одного-двух, иногда трех поколений, и большая, включавшая две и более брачных пары и состоявшая из трех и более поколений (во 2-й пол. 19 в. от 7 до 20 чел.). Длительное сохранение большесемейной общины определялось условиями ведения х-ва. Каждая брачная пара занимала отд. дом на общей усадьбе. Небольшая семейная община жила в общем доме (атыдзду, «большой дом»), в к-ром за каждой парой закреплялась отд. комната. Господствовала моногамия. В пореформенное время процесс распада больших семей ускорился. Глава большой семьи — муж и отец (аба), после его смерти — старший из братьев (аща) или старший сын (ащаду). Существовала строгая половозрастная иерархия: все члены семьи подчинялись её главе, младшие — старшим, женщины — мужчинам. Традиц. почитание старших почти исключало кр. конфликты между отцом и детьми. Среди женщин старшей в доме была мать семейства, а после её смерти — жена старшего брата. Внутрисемейный быт складывался на основе вековых патриарх. традиций.

Традиц. аулы свободной планировки распались по берегам больших рек и ручьев, дслились на кварталы, носившие патронимич. характер, жилища ориентированы на юг. Селения тапанта, находившиеся в равнинной местности, были скученного типа. Селения ашхарцев, живших высоко в горах, гнездового типа, состояли из отд. заселенных родственниками хуторов, разбросанных на значит. терр. У всех А. селения были огорожены крепким забором с одними воротами. После переселения все абазинские аулы скученного типа, внеш. ограда исчезла.

Древнейшее жилище А. — круглое в плане, плетеное; глубокие традиции имело также стр-во прямоугольных в плане одно- и многокамерных домов из плетня. Гл. комната, занимавшая центр. место, была одновременно кухней и спальней хозяев, в ней находился очаг. В кон. 19 в. стал применяться саман. После переселения под влиянием новых социально-экономич. условий, контактов с рус. нас. появились кирпичные и рубленые деревянные дома под железной или черепичной крышей с деревянными полами и потолком, обогревавшиеся присынными печами. Обстановка состояла преим. из деревянных предметов. В богатых домах были ковры, серебряная и металлич. посуда и пр. Независимо от достатка хозяйина, каждая семья на терр. усадьбы строила отд. домик для гостей — кунацкую. В наст. время их не строят, но в доме всегда есть отд. комната для гостей.

В 19 в. абазинская усадьба включала один или неск. (большой — главы семьи и одноконнатные для женатых сыновей) жилых домов, ориентированных на юг, и, в отдалении от них, комплекс хоз. построек: закрытый со всех сторон навес для круп. рогатого скота, открытый загон с отгороженным местом для молодняка, плетеные амбары и клетки для хранения зерна и кукурузы, летнюю кухню, конюшню, курятник, гумно, два отхожих места (для мужчин и женщин). Традиц. одежда А. общекавказ. типа. Комплекс муж. одежды состоял из нательного белья, верхней одежды, бешмета, черкески, бурки, башлыка и папахи, оружия — кинжала в серебряной оправе, пистолета. Жен. костюм состоял из нательного белья, платья и второго распашного по всей длине платья.

Девочки с 12—14 лет носили спец. корсет из суровой ткани или из мягкого сафьяна. Платье украшалось нагрудником с пришитыми застежками из серебряных пластинок с позолотой, зерьню. Дополнял костюм золотой или серебряный пояс. Головные уборы — платки, шапочки на твердой основе, обтянутой тканью и украшенной золотыми или серебряными нитями. Совр. одежда А. европ. типа, элементы традиц. костюма встречаются только в одежде стариков.

Основу традиц. кухни составляют растит. (пшено, кукурузная мука, фасоль), молочные и мясные (вареные и жареные) продукты. Излюбленное блюдо — белый соус с курятиной, заправленный чесноком и пряностями (кIвIгIждзырда). Пили слабоалкогольный напиток (буза).

Важное место занимали обряды и обычаи, связанные с годичным циклом: праздники начала и окончания пахоты и сева (нып), новогодние гулянья — колядки, пятничные хождения во время поста (кьдытын). Выдающееся место в фольклоре А. занимает героический нартовский эпос. Сохраняются волшебные, соц.-бытовые, авантюрные сказки, сказки о животных. Сохранились ист., трудовые, героич., лирич. песни. Широко представлен детский фольклор.

Л. З. Кундзиева (Черкесск).

АБХАЗЫ, а п с у а (самоназв.). Численность в Российской Федерации 7,3 тыс. чел. А. — коренное нас. Абхазии (93,3 тыс. чел., 1989). Живут также в Турции, Сирии, Иордании, дисперсно — в нек-рых странах Зап. Европы, в США. Говорят на абх. яз., диалекты абжуйский (лежит в осн. лит. яз.) и бзыбский. Письменность на рус. графич. основе. Верующие — христиане (православные) и мусульмане-сунниты.

А. — австрохтонное нас. Кавказа. В древности предки А., как и родственных им адыгов, составляли часть обширного конгломерата племен, населявших Вост. Причерноморье. С древнейших времен на этнич. терр. А. развивались земледелие и скотоводство. Характерным памятником местной культуры 3—2 тыс. до н. э. являются дольмены, свидетельствующие о контактах со средиземноморским миром. Во 2-й пол. 1-го тыс. Абхазия испытала сильное влияние др.-греч. культуры, проводником к-рой были города-колонии Dioskuria, Pitiunt, Gynnos. К нач. н. э. образовались две родственные племенные группы — апсилы и абазги, в результате слияния к-рых сформировалось этнич. ядро А. В дальнейшем А. вели упорную борьбу против захватнических устремлений Византии и Ирана. В 8 в. процесс политич. консолидации завершился возникновением Абхазского царства, достигшего расцвета при царе Леоне II в 80-е гг. 8 в., когда были значительно расширены пределы гос-ва, а столица перенесена в Кутаиси — центр присоединенных западногруз. земель. В 10 в. в результате династич. брака между абх. Леонидами и груз. Багратидами Абхазия вошла в состав Груз. гос-ва, однако после разгрома Грузии монголами (13 в.) вновь обрела независимость. Внутриполитич. положение позднесредневековой Абхазии характеризовалось острым соперничеством отд. феодально-клановых группировок; сепаратистским тенденциям противостояли сила и авторитет центр. власти владетельного князя Абхазии. На В. А. противостояли

попыткам западногруз. гос. образований Мегрелии и Имерети захватить прилегающие абх. земли, но и сами неоднократно проникали в глубь соседних терр. На Э. А. поддерживали традиц. связи с родств. адыгскими народами, а через генуэзские фактории на черноморском побережье получили экономич. выход на рынки Бл. Востока и Юж. Европы. В 18 в. необходимость выбора политич. курса в обстановке противостояния в регионе Российской имп. и Турции породила в Абхазии борьбу прорусской и протурецкой партий. Владетельный князь Келешбей Чачба-Шер-

Абхазы. Абхаз в традиционном костюме играет на национальном музыкальном инструменте.

Традиционное жилище.

вашидзе взял курс на сближение с Россией, но в 1808 был убит. Его сын, глава заговора, Асланбей провозгласил себя владетелем Абхазии и вассалом Османской империи, но был свергнут при рус. воен. помощи своим младшим братом Георгием, обратившимся к императору Александру I с «просительными пунктами» о покровительстве России над Абхазией. 17 февр. 1810 был издан манифест о присоединении Абхазии к России. Традиц. основы внутр. самоуправления Абхазии поначалу сохранялись, но в 1864 владетельное княжество было упразднено. Абхазия, получив наименование Сухумский воен. отдел, позднее — Сухумский воен. округ, была

включена в систему рос. адм. управления. Это вызвало нар. восстание 1866, которое было жестоко подавлено. В 1870-е гг. А. пережили этнич. катастрофу: спасаясь от жестокости колон. режима, подталкиваемые царской администрацией и местными князьями ок. 200 тыс. А. (св. половины их численности) были вынуждены покинуть Абхазию (т. н. махаджирство, изгнание). А. устремились в разл. провинции Османской империи, где впоследствии образовали обширную абх. диаспору. Махаджирство нанесло жестокий удар по этнокультурному и демографич. развитию А. На опустевшие абх. земли устремился поток переселенцев — грузин, русских, армян, греков, эстонцев и др.

После Февр. революции 1917 начался процесс политич. самоопределения Абхазии. Абх. нац. лидеры поддерживали идею гос. интеграции северокавказского региона в рамках провозглашенной в мае 1918 Горской Респ. В июне 1918 в Абхазию вошли войска Грузинской Демократич. Респ. 31 марта 1921 была провозглашена Сов. Социалистич. Респ. Абхазия, что означало возрождение нац. государственности А. В дек. 1921 Абхазия заключила с Грузией союзный договор, к-рый конституировал между гос-вами фактически федеративные отношения. Однако в 1931 Абхазия была непосредственно включена в состав Грузии на правах авт. респ. В 1920-е — нач. 1930-х гг. были достигнуты определенные успехи в развитии нац. культуры. Вместе с тем в ходе политич. репрессий погибли мн. выдающиеся представители абх. народа. Проводилась политика грузинизации Абхазии: преподавание абх. яз. изъято из программы школьного обучения и заменено грузинским яз., письменность переведена с лат. (введенной в 1928) на груз. графич. основу (с 1954 вновь на осн. рус. алфавита), мн. абх. топонимы заменены грузинскими, затруднено социальное продвижение А. Внедрялся тезис об этнич. тождестве грузин и А. На терр. Абхазии переселяли грузин из внутр. обл. Грузии.

Со второй половины 1950-х гг. мн. атрибуты нац.-культурной жизни А. были восстановлены. В 70—80-е гг. среди А. зародилось национальное движение, возглавленное радикально настроенными представителями абх. интеллигенции. Осн. целью движения было изменение гос.-правового положения Абхазии, в частности в форме выхода из состава Груз. ССР с последующим присоединением к РСФСР. Массовые выступления А. под этими лозунгами имели место в 1957, 1964, 1967, 1978. Возникновение в 1988 Нар. Форума «Аидгылара» придало движению организованный характер, было сформулировано требование возвращения Абхазии статуса суверенной респ. К этому времени абх.-груз. отношения были обтяжены межэтнич. столкновениями в

июле 1989. 25 авг. 1990 была принята Декларация о гос. суверенитете. После распада СССР противоречия между руководством Абхазии и центр. властями Грузии еще более углубились. В авг. 1992 груз. войска вошли на терр. Абхазии, начались воен. действия. В июле 1993 подписано соглашение о прекращении огня.

Осн. традиц. занятия А. — земледелие, отгонно-пастбищное скотоводство, пчеловодство, охота. В 20 в. А. освоили табакководство, выращивание чая, цитрусовых. Чрезвычайно разбросанные, протяженные абх. селения лишены четкой планировки и состоят из удаленных друг от друга усадеб хуторского типа, окруженных садами, огородно-пахотными участками и виноградниками. Старинные дома были плетеными из гибких прутьев орешника или рододендрона, круглые или четырехугольные в плане, со скатной соломенной крышей. Впоследствии появились дощатые жилища (акуаскы) — приподнятые над землей на столбах, многокомнатные, с крытой дранкой скатной крышей; по фасаду тянулся просторный балкон, деревянные детали к-рого искусно украшались резьбой. В настоящее время А. строят каменные или кирпичные, обычно двухэтажные, многокомнатные дома. Предметы традиц. интерьера — низкие столики и скамеечки, пристенные лавочки ныне полностью заменены совр. фабричной мебелью.

В основе традиц. одежды общегорско-кавказский комплекс муж. и жен. костюма: у мужчин — бешмет, черкеска, зауженные шаровары, бурка, башлык, папах, неизменной деталью были наборные пояса с кинжалом; у женщин — приталенное платье с клинообразным вырезом на груди, к-рый закрывался металлическими застегками, на талии носили пояс, голова покрывалась платком, концы к-рого лежали на плечах. С определенного возраста девушки начинали носить матерчатый корсет (айлак), препятствовавший чрезмерному развитию грудных желез, что соответствовало традиц. эстетич. стандартам. Старинная деревянная жен. обувь (акапка) представляла род ходулек, крепившихся на двух довольно высоких поперечных подставках. С нач. 20 в. начался активный процесс европеизации одежды, к-рый привел к практически полному вытеснению из повседневного обихода ее традиционных видов.

Пища А. отличается разнообразием. Осн. место в ней занимает блюдо из кукурузной (раньше из просяной) муки — чамалыга (абыста), являющееся как повседневным, так и праздничным кушаньем. Существует неск. видов абысты, различающихся по технологии изготовления и используемым в качестве добавок продуктам. Широко потребляется вареная фасоль. Не мень-

шее значение имеют молоко (в осн. кислое) и молочные продукты, в частности сыры, к-рые служат также существ. компонентом в приготовлении ряда блюд. В мясном рационе А. представлены особо почитаемые за вкусовые достоинства козлятина, говядина, баранина, мясо домашней птицы. Характерной особенностью пищи А. является наличие острых подлив и соусов, а также аджикки — приправы из толченых перца, чеснока и трав. Ни один абх. стол не обходится без зелени и фруктов. Из напитков наиб. популярным является виноградное вино, из сладостей — мед. Традиц. пища А. сохранилась до наших дней практически без изменений. Застольный этикет А. тщательно регламентирован. Этикетные нормы застолья варьируют в зависимости от повода трапезы, возрастного и социального статуса участников, степени взаимного знакомства и др.

Семейный быт отличался патриархальностью. Взаимоотношения домашнего определялись нормами обычая избегания, половозрастными статусами индивидов, сохраняющими в рудиментарном виде значение по сей день. Важное место занимали обычай соседской и родств. взаимопомощи, гостеприимства, кровной мести, а также почитания старших. Старики и сегодня пользуются в семье и обществе подчеркнутым почтением и уважением, что является одной из социальных причин феномена абхазского долгожительства.

Одним из наиб. ранних памятников устного нар. творчества является героич. нартский эпос. Выделяются также сюжеты о героис-бояборце Абрскиле, карликах-ацанах и др. Разнообразны жанры муз. фольклора: героические, трудовые, охотничьи, обрядовые песни. Народная хореография представлена групповыми и сольными танцами, с уникальной пальцевой техникой для мужских партий. Нар. искусство воплотило богатые традиции ткачества, вышивки, плетения, деревообработки. Традиц. верования, влияние к-рых сохраняется и поныне, включали разветвленный пантеон языч. божеств, главными из к-рых были верховный бог Анца, боги охоты Ажвейншаа, молнии Афы, кузнечного ремесла Шашвы, покровительница земледелия Джаджа и др. Важным элементом языческого культа А. было почитание священных деревьев, гор, мест фамильно-родовых молений. К 4 в. среди А. распространяется христианство, а с 16 в. — ислам, ужившиеся с древними языч. воззрениями. Этнопсихологич. установки А. во многом формировались под влиянием традиц. нормативного комплекса апсуара (букв. абхазство): передававшегося в устной традиции свода морально-этич. норм и установок, к-рый жестко регламентировал отношения индивида к обществу и природе. Составной частью апсуара были пра-

тельно разработанные этикетно-поведенческие нормы, напоминающие куртуазные манеры европ. рыцарского средневековья. Бытовое поведение А. и сейчас носит несколько церемонный характер.

Первыми абх. литераторами были С. Званба (1809—55), публиковавший в российской печати этнографич. очерки об А., и Г. Чачба-Шервашидзе (1846—1918), создававший свои беллетристич. произведения на груз. и рус. языках. Основоположником нац. литературы является Д. Гулаи (1874—1960). В дальнейшем широкую известность приобрели произведения С. Чанба, И. Когониа, А. Лабахуа, И. Папаскири, Б. Шинкуба, А. Гогуа, И. Тарба, Н. Тарба и др. Своеобразную отрасль абх. литературы составляет творчество круп. русскоязычных абх. писателей — Г. Гулаи, Ф. Искандера. У истоков профессионального изобразит. искусства стоял художник А. Чачба-Шервашидзе (1868—1968). Профессиональный театр зародился в 1920-х гг. В настоящее время делаются первые опыты по созданию нац. кинематографии. Развивается абх. наука, наибольшие успехи к-рой достигнуты в гуманитарных областях знания.

На Руси было известно Абхазское царство, его жители — обезы для позднейших рус. летописцев олицетворяли даже все нас. Зап. Закавказья. С вхождением Абхазии в состав России дворянско-княжеское сословие А. довольно быстро интегрировалось в аристократич. элиту империи. В столицах получали образование мн. молодые А., на родине они пополняли ряды нац. интеллигенции. Живя в России, мн. А. вносили свой вклад в разл. сферы её гос. и обществ. жизни: в рус. армии служили офицеры-А., А. Чачба-Шервашидзе был известнейшим декоратором Марининского театра. В сов. период мн. А. получили образование в рос. вузах, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону. Постоянное абх. нас. в России — это гл. обр. жители городов (в 1989 — 6,1 тыс. чел., 84,5% общего числа А. России). Большинство владеет родным языком: абх. яз. в качестве родного назвали 65,9%. Для остальных при сохранении этнич. самосознания родным языком является русский (в 1989 — 1,9 тыс. чел., т. е. 31,2%; большинство остальных свободно им владеет). У нек-рых А. родными языками являются укр., белорус., кабардинский, карачаевский, осетинский, татарский. В основном это представители смешанных семей, второе или третье поколение А., проживающих в России. Рос. А. сохраняют тесные связи с родиной, где у них проживают родственники, стараются культивировать нац. традиции в домашнем быту (пища, внутригрупповые нормы общения). В последнее время ряд абх. общин объединяются организационными рамка-

ми. Наиболее активна абх. община в Москве, где действует об-во абх. культуры «Нартаа», под эгидой к-рого проводятся нац.-культурные вечера, работает воскресная школа, издаётся печатный орган.

Ю. Д. Анчабадзе (Москва). АВАРЦЫ, ма а ру л а л (самоназв.). А. — коренное нас. Дагестана. Численность в России 544,0 тыс. чел. (1989), включая родственные андийские, цезские народы, арчинцев. в т. ч. в Дагестане 496,1 тыс. чел. Живут также в Чеченской Респ., Калмыкии, кроме того, в Азербайджане (44,1 тыс. чел.), в Грузии (4,2 тыс. чел.), в Казах-

производят от имени царя Серира Авар (6 в.). А. входили в состав Аварского и Мехтулинского (обр. в 18 в.) ханств и многочисл. (ок. 40) «вольных обществ» — союзов сельских общин (Андаал, Анцух, Гидатль, Гумбет, Карах и др.). «Вольные общества» были и у А. Закавказья (Джаро-Белоканские). Ханства и «вольные общества», имевшие свои культурно-бытовые особенности и диалекты, находились в союзных отношениях, осн. на разл. соглашениях и общих обычаях (адат). Единая правовая система и политич. консолидация способствовали выработке т. н. гьобламацI

Аварцы. Традиционная одежда.

Женщина в традиционном головном уборе с серебряными украшениями.

Сбивание масла.

стане (2,8 тыс. чел.). Общая числ. 601,0 тыс. чел. Говорят на аварском языке, имеющем диалекты, к-рые делятся на 2 группы: сев. наречие — зап. (салагавский), вост. и центр. (хунзахский) диалекты; юж. наречие — андалальский, анцухский, гидатлинский, карахский, батлукский, закательский (джарский). Письменность на основе русской графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

Осн. масса А. живет во внутреннегорной и альпийской зонах, в 1940—60-е гг. часть переселилась на равнину. В Сев. Азербайджане компактно проживают в Закатальском и Белоканском р-нах. С А. связывают известные со 2-й пол. 1 тыс. до н. э. племена легов, гелов, каспиев. утиев и др., сближают упоминаемых Птолемеем (2 в.) савиров, с 5 в. терр., заселенная А. известна как царство Серир (по перс.-араб. источникам) — крупнейшее полит. образование в ср.-век. Дагестане; с 14 в. в дагестанских хрониках оно наз. Аварией. Этноним А.

(«язык гостя», или болмацI, «язык войска»), к-рый был положен в осн. лит. яз. С 16 в. существовала письменность на араб. графич. основе (аджам). В 15 в. повсеместно утвердился ислам. Круп. учеными были Шахбан из Обода, Мухаммед из Кудутля, Дамадан из Мереба, Мухаммед Тахир аль-Карахи. Консолидация А. способствовала общей

борьба за независимость с внешним врагом (татаро-монголами, арабами, турками, персами). Согласно Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией, терр. Дагестана отошла к России. А. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля (1834—59). В результате адм. реформ 60-х гг. А. вошли в состав Аварского, Андийского, Гунибского округов. К А. стали проникать товарно-денежные отношения, расширились торгово-экономические связи, появились пром. рабочие, нац. интеллигенция, купечество. В 1921 вошли в состав Даге-

Орудия труда: деревянный плуг с железным лемехом, мотыга, кирка, малая коса, серп, молотильные доски, волокуши, вилы, грабли, дер. лопата; в садоводч. х-вах в горных долинах пользовались особой лопатой для ручной вспашки. Возделывали ячмень, пшеницу, голозерный ячмень, рожь, овёс, просо, бобовые, кукурузу, картофель. Из техн. культур сеяли лен и коноплю. Зерно молотли на водяных мельницах с горизонтальным колесом. В горных долинах занимались садоводством и виноградарством: имелись эндемичные сорта. Выращивали персики, абрикосы,

и др.) и пчеловодство (особенно в садоводч. р-нах). Домашние промыслы и ремесла: жен. — ткачество (сукно, ковры), вязание из шерсти (носки, обувь), выделка войлока, бурок, вышивание; муж. — обработка кожи, резьба по камню и дереву, кузнечное, чеканка по меди, оружейное, ювелирное, изготовление деревянной утвари. Сукна выделывались с древности (имеются средневековые археол. находки) и считались лучшими в Дагестане, вывозились за его пределы (особенно белые — в Тбилиси); фабричными тканями сукно было вытеснено лишь в нач. 20 в. Имеются археол.

Аварцы. Селение Чох.

Аварец с национальным музыкальным инструментом (чагана).

станской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). В 1928 письменность А. была переведена на лат. графич. основу, в 1938 — на русскую.

Традиционные занятия — скотоводство и пашенное земледелие. Археол. и письм. источники свидетельствуют о древности происхождения и развитых формах земледелия у А. В горных р-нах и предгорьях земледелие сочеталось со скотоводством, в высокогорье ведущая роль принадлежала скотоводству. Создавали искусств. террасные поля, укрепленные каменными стенами на сухой кладке; террасирование сочеталось с устройством дренажа. Практиковали трехъярусное использование участков (под фруктовыми деревьями сажали кукурузу, в междурядьях — бобы, картофель, овощи), беспаровой севооборот, чередование с.-х. культур. Поля удобряли навозом, золой. В горных долинах была развита система орошения (каналы, желоба, дерев. колёса-самокачки).

черешню, яблоки, груши, алычу и др. Практиковалось домашнее сушение фруктов, с кон. 19 в. — переработка их на кустарных консервных заводах, а также вывоз за пределы Аварии на продажу и для обмена на зерно. Из лучших сортов винограда делали на продажу вино. С кон. 19 в. начали выращивать лук, чеснок. В сов. период — капусту, огурцы, помидоры. В сов. время усилилась зональная специализация, в ряде р-нов действуют филиалы пром. предприятий, консервные заводы.

Считается, что уже в эпоху бронзы скотоводство на терр. А. имело оседлый характер. Разводили мелкий (овец, коз), а также кр. рогатый скот, лошадей, ослов, мулов. Преобладало, особенно в высокогорных р-нах, овцеводство, к-рое уже с 16 в. развивалось как товарная отрасль с географич. разделением труда. Традиц. породы овец грубошерстные (андийская, гунибская, аварская), в сов. время появились и тонкорунные. В высокогорной зоне преобладало отгонное скотоводство, в горной — стойлово-выгонное в сочетании с отгонным (овцеводство), в предгорной — стойлово-выгонное. Подсобные занятия — охота (дикие козы, олени, туры, лисы

находки 8—10 вв. бронзовых ажурных полных пряжек, блях. Выделяется серебряное дело (мастера работали на продажу и на заказ), наиб. кр. центры — Согратль, Ругуджа, Чох, Гоцатль, Гамсутль, Унцукуль. Выделывали кинжалы, газыри, наборы для сбруи, муж. и жен. пояса, жен. украшения (браслеты, кольца, запонки, бляхи, подвески, ожерелья, серьги и др.), в сов. время — также посуду, разл. предметы быта. Изделия 19 в. часто повторяли более старые образцы. В Гоцатле в 1958 был осн. художеств. комбинат. Техника металлообработки: гравировка, чернение, филигрань (особенно накладная), насечка, зернь; применяли вставки из натуральных камней, цветного стекла, запонки и др. наборные детали. В совр. искусстве Гоцатля большую роль играет техника чернения. С кон. 19 — нач. 20 вв. мировой известностью пользуются изделия из Унцукуля: предметы быта (трубки, портсигары, шкатулки, трости, палки, чернильные наборы, коробочки, шкатулки и г. д.) из кизилового дерева с тонкой насечкой (узор геом.) из серебра, меди, позднее и мельхиора; в сов. время здесь открыта худ. фабрика. Осн. центры коврового произ-ва — Хунза-

хский, Гляратинский р-ны, часть с. Левашинского и Буйнакского р-нов: ворсовые и безворсовые двухсторонние ковры, гладкие двухсторонние паласы, узорные войлочные ковры, циновки чибта (к шерст. пряже добавлена болотная осока), мелкие ковровые изделия (переметные сумки хурджины, наседельники, попонки, подушки и т. д.). Резьбой по дереву занимались почти в каждом селении: ею украшали наличники окон и дверей, колонны, подбалки столов, балконы, мебель, лари и др. предметы утвари, посуду. Осн. виды резьбы — контурная, плоскосузутная, трехгранновыемчатая. Резьбой по камню украшали фасады жилых домов, мечетей, надмогильные памятники. Особенно славилась резьба из сс. Ругуджа, Чоха, Куядинских хуторов (Гунибский р-н). Традиц. мотивы орнамента — стилизованные изображения животных, астральные символы, геометрические, растительные, ленточные узоры, плетёнка.

В высокогорье поселения небольшие (30—50 домов), по возможности вблизи рек, в горах — как довольно крупные (300—500 домов) на склонах гор, на краю обрывов, так и средних размеров на вершинах хребтов, скальных уступах (в труднодоступных местах). Все они ориентированы на юг. Планировка скученная, дома тесно прижимаются друг к другу, образуя сплошную стену вдоль узких кривых улиц, часто крытых и напоминающих туннели. Многие селения укреплялись боевыми башнями, а на окрестных высотах стояли сигнальные башни. Новые кварталы (с кон. 19 в.) менее скученны. Обществ. центр — мечеть и площадь для нар. собраний. Круп. селения первоначально делились на кварталы, к-рые занимали отд. тухумы. Селения, расположенные террасообразно на склонах, имеют ступенчаторядовую планировку, переселенческие поселения на равнине, строившиеся по стандартным проектам. — уличную. При расширении населенных пунктов применяется и свободная планировка.

Традиц. жилища каменные с плоской земляной крышей одноэтажные, двух-, трёхэтажные, 4—5-этажные башнеобразные дома с отд. входом на каждом этаже, дома-крепости с башней. Хоз. помещения размещались на нижних этажах, рядом с домом, выносились вне селения в отд. кварталы. В предгорной зоне жилые и хоз. постройки располагались внутри небольшой усадьбы. Жизнь семьи проходила в одной комнате, в центр. Аварии она была больших размеров (80—100 м²) с деревянным хранищем (цагур) во всю стену и открытым очагом в центре. В конструкцию хранища входил орнаментированный глубокой резьбой опорный столб. Очаг и столб олицетворяли семью, её благополучие, идеологическое единство родств. группы. Одно помещение с камином,

рядом обставленное, предназначалось для проведения торжеств и приема гостей. Хлебопекарные устройства сооружались в спец. помещениях коллективного пользования. В кон. 19 в. появились дома из тесаного камня, с шир. окнами и дерев. полами, верандой по фасаду, двускатной крышей с железным покрытием. Жилище украшали резьбой по камню, петроглифами, розетками, тимпанами, кольцами, жгутобразным бордюром, худ. кладкой. Совр. жилище одноэтажное и двухэтажное многокамерное, крытое железом или шифером, с застекленной террасой.

Традиц. муж. одежда: туникообразная рубаша, штаны, бешмет (гужгат), черкеска (чуха). Головной убор — папах, башлык, редко войлочная шляпа. Зимой носили овчинные шубы (накидка с большим откидным воротником без рукавов или с длинными ложными рукавами, приталенные с длинными рукавами), бурку. На ногах носили вязанные носки, чарыки из сыромятной кожи, чувяки с ноговицами,

сафьяновые, войлочные, шерстяные (вязаные) сапоги. В костюме входил кожаный ремень. Жен. одежда состояла из штанов, платья-рубаша, длинного распашного платья с двойными рукавами (хабалай). Зимой носили меховые шубы, покроем похожие на мужские, наплечные накидки. Обувью служили кожаные чувяки с мягкой подошвой, туфли (мачуял), башмаки, вязаные и войлочные сапоги. Жен. вязаные носки и сапоги отличались от муж. высотой голенища, цветом и характером орнамента. Головные уборы различались по обществам. На волосы надевали чохто (чепец или

Аварцы. Традиционное жилище.

Аварка.

Аварцы в традиционной одежде.

капюшон с мешочком для кос), сверху покрывало (мучу) или фабричный платок. Покрывало носили так, чтобы видна была наобная часть чохто, шпистая из парчи, шелка и украшенная галунами, бисером, серебряной цепочкой, монетами, ажурными бляшками, кольцами на висках. Украшения — бусы, серебряные цепочки, нагрудные подвески, медальоны, пояса, браслеты, кольца. Совр. одежда в основном фабричная, пожилые люди продолжают носить шубы, папахы из каракуля, вязанные носки, чувяки, чохто простого мешкообразного покроя.

Традиц. пища мучная и мясо-молочная. Распространенные блюда — хинкал (неск. видов и из разной муки) с варёным мясом, брынзой, простоквашей, чесночной приправой, каши из муки, супы из бобовых, вареники с травами, сваренные вместе зёрна пшеницы и кукурузы с фасолью, заправленные

жиром. Пекли хлеб на закваске и прес-ных блины на сыворотке, пироги чуду с разл. начинками. Мясо употребляли свежее и сушёное, в виде колбас. Важное место в питании занимали молоко, масло, творог. Слабоалкогольный напиток (чагга) готовили из солода и толокна из голозерного ячменя, в горных долинах изготавливали виноградное вино. В совр. питании при сохранении традиционной основы появились закуски, соленья, варенья, чай, макаронные изделия, борщ, соусы, плов, голубцы, картофельные блюда.

Традиц. социальная орг-ция — сел.

Агулы. Селение Фите.

Агульская женщина.

община, включавшая патриархальные кровнородственные объединения — тухумы. Уже в 19 в. преобладали терр. связи, нарушался принцип родств. расселения. Управление осуществляли выборные лица и сел. сход (джамаат), в к-ром участвовало все взрослое нас. При выборах соблюдался принцип представительства тухумов. В состав управления входили старшина, сел. судья — чухби, адильбази (от 1 до 5 чел., обычно избирались на 1 год). Старшине помогали выборные глашатаи (эли) и исполнители (тугаки). Джамаат решал вопросы водопользования, строит-ва и ремонта дорог, выборов муллы, найма обществ. пастуха, следил за сроками сенокосения на обществ. участках, уборки урожая.

Традиц. форма семьи — малая. Придерживались эндогамии (родств., внутритухумная, сел.). Семейные отношения регулировались нормами шариата, но фактически женщины принадлежала ведущая роль в решении многих семейных и хоз. дел. Счет родства патрили-

нейный. Сильны были традиции внутри тухумной солидарности. Осн. форма брака — сговор (со сватовством), отмечались случаи выдачи замуж малолетних, люлеочное обручение. Кальма не было. Свадебный обряд длился неск. дней, в нём принимало участие всё селение. В нек-рых селениях свадьба начиналась в доме дружки жениха, на второй день переносилась в дом жениха. Стороны жениха и невесты застолье устраивали отдельно. Выделяется обряд перехода невесты в дом жениха, с закрытым лицом, в сопровождении подруг; молодежь селения перегоражи-

мнение. Развиг фольклор: ист. предания, сказки, пословицы, поговорки, плачи, песни — колыбельные, лирич., героич. («О сражении с Надир-шахом», «Хочбар», «Ахульго» и др.), исполнявшиеся без музыки и под музыку. Муз. инструменты: чаггана (смычковый), чагур, тамур-пандур (струнные), лалу (вид свирели), зурна, бубен, барабан. Разнообразны танцы: быстрые (Гюдоб), медленные (Херен), мужские, женские, парные, коллективные. Развита нар. медицина. Сохранялись пережитки домусульм. верований: почитание природных явлений, небесных светил, свя-

тых мест, обряды вызывания дождя и солнца, избавления от болезней, слеза. Высокого уровня достигли профес. литература (Г. Цадаса, Р. Гамзатов, Фазу Алиева и др.), искусство, наука.

А. И. Исламгаюмов (Махачкала), Г. А. Сергеева (Москва).

вала им дорогу, т. е. выкуп. Свадебным пиршеством руководил специально выбранный тамада. Молодежь устраивала танцы под зурну и барабан. Существовал обряд первого выхода молодой (в сопровождении подруг) к источнику, после чего она приобщалась к хоз. жизни новой семьи. Отмечали рождение первого ребенка, особенно торжественно праздновали появление на свет мальчика: отец возвещал об этом выстрелом, в семье резали барана и собирали гостей.

Один из гл. праздников — день первой борозды (оцбай), открывавший цикл весенне-полевых работ. Он сопровождался ритуальной вспашкой, магич. действиями, устраивались пиршество, скачки, разл. игры.

Свободное время мужчины посвящали в осн. играм (типа шахмат, шашек) и воен.-спорт. занятиям (особенно борьбе, бегу, метанию камня, джигитовке, скачкам). Существовали мужские союзы (гьоркьо рукь). Обществ. жизнь регулировали обычаи взаимопомощи, гостеприимства, кровной мести. Нормы поведения — уважение старших, строгое соблюдение адатов, этикета. Принуждающей силой выступало обществ.

АГУЛЫ, агул, агулар (самоназв. «жители Агула»). А. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Рос. Федерации 17,7 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Дагестане 13,8 тыс. чел. Общая числ. 18,7 тыс. чел. Говорят на агульском яз., имеющем диалекты: тпингский (агульский), керенский (ричинский), кошанский, буркиханский, фитинский, каждая община — свой говор. Распространены лезгинский, азербайджанский языки. Письменность на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

Наиб. ранние сведения об А. — в арм. источнике 7 в., где они названы агутакани, о жителях ущелья Кушан-дере 8—9 вв. есть упоминания в араб. источниках. Происхождение этнонима А. можно связать с назв. ущелья — Агулдер. Возможно, уже к нач. нашей эры А. составляли самостоят. этнокультурную общность. Эпиграфич. материал свидетельствует о существовании уже в 11—12 вв. ряда населённых пунктов с совр. назв. (напр., с. Рича), что подтверждает и древнейшая местная хроника «История Абу-Муслима». Процесс распада патриархально-родовых отношений ускорили нашествия арабов (с 7 в.) и

монголо-татар (13 в.). В 10—12 вв. происходит укрупнение селений на базе древних терр.-тухумных поселений. С араб. завоеваниями связано распространение ислама; имеется ряд эпиграфических памятников 13—14 вв. на араб. яз. В 14—18 вв. А. в составе Казикумухского шамхальства объединялись по ущельям в союзы сел. общин. По Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией терр. Дагестана отошла к России; усилилось русское присутствие на терр. А. В ходе адм. реформ 1860-х гг. А. вошли в Кюринский округ. Со 2-й пол. 19 в. А. вовлекаются в систему товарно-

альпийских пастбищ. Преобладало выгонно-стойлово-пастбищное содержание кр. рог. скота, часть молочного скота летом оставалась в ауле. На летних хуторах заготавливали масло, сыр. Развита была домашняя промышленность, кузнечное ремесло. Наиб. распространены обработка кожи, овчины, шерсти (пряжение, изготовление тканей, паласов, безворсовых ковров, мешков для хранения и переноски продуктов, вязание джурабов), резьба по дереву, камню. Жен. занятия — уход за детьми и домом, заготовка топлива (кизяка), уход за коровами и переработка молочных про-

шина. Во главе суда — кадий. Сохранялись патриарх. кровнородств., преим. эндогамные объединения — тухумы. Преобладающая форма семьи — малая, разл. типы неразделенной семьи (15—20 чел.) встречались пережиточно до нач. 20 в. Единство семьи осн. на коллективной собственности и труде всех взрослых членов; взаимоотношения определялись патриарх. нормами. Дочери, выходя замуж, получали половину зем. доли и часть движимого имущества. Женщины в семейных делах обладали большой свободой. Хотя обычаев избегания не придерживались, общение

денежных отношений. С 1921 А. в составе Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). Живут в центр. части юго-вост. Дагестана в труднодоступных ущельях (Агульский, Курахский р-ны), в городах, в Дербентском р-не (переселенцы 1960-х гг.).

Традиц. занятия — нашенное земледелие и скотоводство. Поля, в осн. богарные, — небольшие участки на склонах, частью террасированных. Применяли плодосменные севообороты, удобренный пар. Осн. культуры: рожь, ячмень, голозерный ячмень, пшеница, конские бобы, горох; со 2-й пол. 19 в. — картофель, морковь, лук, чеснок. Вспашка производилась дважды (до сева и после). Лёгкий плуг (дуруц) в бычьей упряжке — маневренный, чиркающий, одновременно боронящий. Жали серпом и короткой косой для одной руки. Мологильные доски, дерев. грабли, вилы, лопаты, подносы для веяния, сита — общедог. типа. Разводили кр. и мелк. рог. скот, лошадей, ослов, мулов. В 18—19 вв. увеличили поголовье овец в связи с развитием товарно-ден. отношений. Содержание овец горно-стационарное. Осенью отары перегонялись с альпийских пастбищ на зимние присельские, где были построены овчарни на 250—300 голов. В овчарнях применяется арочная конструкция с камен. перекрытием и регулируемой вентиляц. системой. Весной скот передвигался с южных склонов до

дуктов, полевые работы: прополка, жатва, перевозка урожая, скирдование, ремонт тока, обработка шерсти и изготовление шерст. изделий. Муж. занятия: обработка земли, все работы, связанные с мелким рогатым скотом, уход за лошадьми и инвентарем. Коллективно выполняли сенокосение, молотьбу. Торговлей занимались мужчины (продажа мяса, масла, шерсти, сыра). Совр. х-во многоотраслевое. Ок. 30% А. живут в городах, значит. число переселилось на равнину, где в составе многонац. коллективов занимаются овощеводством, виноградарством. Все колхозы и совхозы имеют закрепленные за ними земли в равнинной зоне, используемые под зимние пастбища, зерновые культуры, для заготовки кормов. В горах сохраняются традиц. формы хоз. деятельности, из дом. промыслов — ковроткачество.

Традиц. соц. отношения — феод., переплетавшиеся с пережитками патриарх. Сел. община была самостоят. хоз.-терр. единицей. Судопроизводство осн. на обычайно-правовых установлениях (адатах) и нормах мусульм. права (шариа). Высший орган общины — сел. сход; со 2-й пол. 19 в. выбирался стар-

Агулы. Женщины за вязанием носков.

Улица в селении Фите.

между супругами, особ. при посторонних, было сдержанным.

Традиц. поселения насчитывали в ср. ок. 60 хозяйств, занимали терр. ок. 0,5 га и располагались у самой реки, на относительно ровной площадке, ограниченной с двух-трех сторон обрывистой скалой, на значит. высоте по склону горы, на вершинах хребтов. Строили крепостные стены, боевые башни, на дорогах — сторожевые (сигнальные) башни. Башни внутри селений соединялись подземными ходами. Селение (сел. община) состояло из тухумных (мирас) кварталов. Планировка селений: на склонах — ступенчато-террасообразная или беспорядочно-ступенчатая, на ровном месте, на гребне горы — кучевая, характерны комбинации разл. типов. Дома примыкают друг к другу, создавая сплошную застройку. Улицы узкие, извилистые, крутые, часто в виде лестницы. Общегв. центр — мечеть и площадь перед ней (годекан). С сер. 19 в. в новых кварталах уменьшается традиц. скученность, в совр. строит-ве

преобладает тенденция к свободному расположению построек с приусадебными участками. Планировка переселенческих сел на равнине — квартално-уличная.

Жилище — камен. прямоуг. в плане, с плоской земляной крышей, без усадьбы. Преобладают 2—3-х этажный жилищно-хозяйств. комплекс с одним входом и узкими световыми отверстиями типа бойниц на ниж. этажах (дом-крепость). Между этажами — внутр. камен. лестница. Четырехэтажный комплекс: овчарня-хлев-жилье-жилье. Нижние этажи имеют отд. входы на разных

богато, на спец. полках под потолком расставляли парадную посуду, особое внимание уделялось оформлению пристенного камина. Украшением жилища служили наборные камен. пояски («бегунец», «городок», «елочка» и др.), консоли карнизов, орнаментированные резьбой («плетенка», «конич.», геометрич., эпиграфич. орнамент) оконные ставни и рамы. Со 2-й пол. 19 в. появились открытые лоджии и балконы, хоз. помещения выделяются в самостоят. постройку. Совр. жилище — двухэтажное кам. многокамерное со скатной крышей (железо, шифер), с застекленной

овчинные шубы с обычными и ложными рукавами, бурка. На ногах носили вязаные носки и сапоги, поршни из сыромятной кожи, обмотки, сафьяновые и хромовые сапоги, кожаные чуйки. У женщин — туникообразное платерубаха, цветные шаровары, матерчатый пояс, скрученный в трубочку, завязываемый спереди узлом, бешмет из сатина, шелка, бархата; с конца 19 в. — длинное (до щиколоток) отрезное в талии платье. Теплая одежда — распашная овчинная шуба, безрукавка, на голове — мешочек для волос (кьуч), платок, покрывало. На ногах носили шерстяные пестрые цветные носки, обувь типа поршней и чарыков из сыромятной кожи, чуйки из сафьяна, вязаные сапоги. Украшения — нашитые на налобной части головного убора серебряные монеты, бусины, трубочки, цепочки, миндалевидные бубенчики, налобная серебряная с позолотой бляха с колечками, а также нагрудные пластинки, широкий серебряный пояс. Совр. одежда в осн. европ. покроя, у пожилых женщин сохраняются туникообразная рубаха, овчинная шуба, вязаная обувь, молодые носят закрытое платье, платок, вязаные носки.

Традиц. пища растит. и мясо-молочная. Повседневная еда — хинкалы из пшеничной и ржаной муки, пшеничная лапша, каши из пшеничной муки и крупы. Широко использовали бобовые, из них, смешав с зерновыми, готовили и мuku. Хлеб из пшеничной, ржаной, ячменной муки, пресный и на закваске пекли в спец. печах; специфич. агульский — особый ажурный хлеб. На праздники готовили слоеный хлеб на молоке, с яйцом, слои смазывали маслом. пироги с разл. начинкой. Употребляли дикорастущие травы (св. 15 видов), их сушили и заготавливали на зиму. Любимое блюдо — тонкий хинкал на мясном бульоне с разл. приправами. Распространены пельмени (с мясной начинкой и чесночной подливкой, с маслом, сметаной). Из толокна варили кашу, употребляли вместо хлеба с сыром, маслом. Поджаренное зерно (голозерный ячмень) ели, когда не было другой пищи. Зимой варили пшеничное зерно с фасолью и сушеным мясом. Мясо свежим ели в осн. осенью, в течение года употребляли вяленным, сушеным (сушеная колбаса). Из овечьего молока готовили два вида брыззы. Молоко в осн. шло на приготовление масла, творога, потребляли сыворотку и айран. Из солода и толокна готовили слабоалкогольный напиток *Сласти*: халава из масла, муки, меда, из ореха, семян конопли. В совр. кухне сохраняются мн. традиц. блюда, получили распространение европ. и вост. кушанья, способы консервирования, расширился ассортимент продуктов.

С нар. с.-х. календарем связаны разл. обряды и праздники, пословицы и поговорки, космогонич. представления. В

Агулы. Мужчины в традиционной одежде.

Боевая башня в селении Кураг.

Традиционный дом.

уровнях склона, в верхний попадают по приставной лестнице. Сеновал в одном из помещений хоз. этажа. Перекрытие нижних этажей целиком состояло из камен. плит, покоящихся на арочной конструкции или на каменных опорных столбах. Дверной коробки не было, массивная низкая дверь закреплялась в проеме посредством выступающих пят. Жилище — двух-трехкамерное, размер комнаты ок. 30 м². Жизнь семьи проходила в одной комнате (очажной). Под высоким потолком (3—3,5 м) находилось небольшое окно с толстой ставней, мебель состояла из низких стульев, длинной скамейки-дивана, пол покрывали безворсовыми коврами, сидели на спец. круглых подушках. Ниши разл. размеров использовались для хранения постели, утвари. Центр. место занимал очаг (камин) — символ единства и благополучия. Второе помещение — гостиная, его обставляли по возможности

верандой, большими окнами, деревянными полами. В интерьере сочетаются традиц. элементы (особенно в очажной комнате) с фабричной мебелью и технической аппаратурой. Сохраняется спец. печь для выпечки хлеба — хьар.

Традиц. одежда в осн. из местных материалов: шерсти, кожи, овчины. У мужчин — туникообразная рубаха, штаны из бязи, бешмет, черкеска, овчинная папаха, башмет, с нач. 20 в. кавказская рубаха и брюки галифе. Верхняя одежда из сатина, атласа, шелка, дмотканного сукна, носилась с кожаными поясами с серебряным набором. Теплая одежда — распашные

день весеннего равноденствия отмечали Новый год (эвелдан): разжигали костры, на к-рых сжигали куски курдюка, готовили обрядовые блюда, посещали с подарками дома родственников и соседей. Перед началом земледельч. работ праздновали день первой борозды. Вывоз в поле плуга сопровождался рядом магических обрядов с участием ряженных в зооморфных масках и чтением молитв, проводились спортивные состязания, скачки. В свадебных торжествах участвуют все жители селения. Они проходят раздельно: в доме жениха и в доме невесты. Наиб. важный момент — перевод невесты в дом жениха (на второй день) в сопровождении ее родственников, молодежи, музыкантов и встреча ее матерью и родственниками жениха (осыпание сахаром, угощение медом).

Характерен обряд «скрывания» жениха в доме дружки и особого приглашения его домой на свадьбу. Завершает цикл свадебных обрядов вывод новобрачной за водой к источнику — знак приобщения ее к дом. труду. В обществ. жизни сохранились обычаи взаимопомощи, почитания старших, гостеприимства (специфич. черта этикета — приветствие гостя не на пороге, а внутри дома). Характерны лирич. песни, к-рые исполнялись под музыку (мужчины) и без музыки (группа женщин). Популярны также азерб., лезгинские песни. Фольклор представлен также бытовыми песнями, плачами, сказками, пословицами, поговорками (особенно связанными с земледельч. циклом). Танцы: медленный азерб. (в осн. женщины), быстрый парный (чаще мужчина с женщиной, женщина с женщиной), коллективный. Муз. инструменты: тар, саз, зурна (обычно две), барабан. Развито декоративное искусство, особенно резьба по камню и дереву, к-рой украшали фасады, столбы домов и мечетей, колонны, арки, намогильные памятники. Характерны мечети: двухъярусная конструктивно-декоративная система перекрытия из столбов, балок, подбалок, прогонов (сел. Аруг, Тпиг). Сформировались кадры нац. интеллигенции.

А. И. Исламгаюмов (Махачкала).

Г. А. Сергеева (Москва).

АДЫГЕЙЦЫ, адыгэ (самоназв.). Численность в Российской Федерации 122,9 тыс. чел. (1989), в Адыгее 95,4 тыс. чел. Живут также в соседних районах Краснодарского края (20,8 тыс. чел.). Часть живет в Турции и странах Бл. Востока. До 20 в. существовали субэтнические группы: абадзех, бесленевцы, бжедуги (подразделявшиеся на хамышевцев и черченевцев), жаневцы, егерухаевцы, мамхеги, махоевцы, натухайцы, темиргоевцы, хатукаевцы, шапсуги, хакучи. Говорят на адыгейском яз., диалекты: темиргоевский (лежит в основе лит. языка), абадзехский, бжедугский, шапсугский.

Письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты. А., как и др. адыги — кабардинцы и черкесы — потомки автохтонного нас. Сев.-Зап. Кавказа. После терр. обособления в 13—14 вв. кабардинцев этнич. процессы среди ост. адыг. нас. привели к формированию совр. А. К 14 в. значит. воздействие на жизнь А. оказывали причерноморские генуэзские фактории, с к-рыми А. имели оживленные экономич. контакты. Вмешательство генуэзцев во внутр. жизнь местного нас. вызвало неоднократные антигенуэз. восстания, особ. в 15 в. С нач. 16 в. крым. ханы совершали завоеват. походы на земли А., они подчинили А. своему влиянию. А. неоднократно отказывались признавать верховенство ханов и прекращали выплату дани. Одновременно развивались торг. отношения с Крымом, крым. царевичи по обычаю аталычества воспитывались в княжеских семьях бесленевцев; велика была роль крымцев в распространении среди А. ислама (с 16 в.).

Внутр. развитие А. в 15—18 вв. было сложным и противоречивым. Междоусобицы, постоянное соперничество князей и станицы наносили урон х-ву и соц.-полит. развитию Адыгее. На вершине иерархич. лестницы стояли князья (пши), за ними следовал довольно многочисл. слой разностепного дворянства (тлекотлеши, урки). В разл. формах зависимости находились унауты, оги и пшигли. Осн. массу нас. составляли тфокотли — лично свободныс, но обязанные по обычаю (адату) нести нек-рые повинности по отношению к пши, уоркам и тлекотлешам. Тфокотли прогнордествовали начавшемуся процессу закрепощения. Шапсугам, натухайцам и абадзехам удавалось ограничивать привилегии и права своего дворянства. В Бзюжской битве 1796 сразились, с одной стороны, союзные силы шапсугского и бжедугского дворянства, а с другой — соединенное крест. ополчение шапсугов, абадзехов и натухайцев. При помощи отряда рус. казаков дворяне одержали победу, но вернуть социальные привилегии не смогли. В 1791 рос. Кавказская воен. линия была перенесена на р. Кубань, после чего начались систематич. столкновения рус. войск с А. С 1820-х гг. продвижение царских войск приняло характер планомерного завоевания Адыгее. Первоначально тактика заключалась в вытеснении А. из прикубанских р-нов (карат. походы 1822, 1826 против натухайцев и др.). А. нанесли ответные удары, атакая на войсковые и казачьи соединения, разоряя станицы на правобережье Кубани. В 1839 со стороны морского побережья была построена Черноморская береговая линия — цепь военных укреплений против А. (от Абхази до Анапы). В 1840-е гг. А. достигли наиболее значительных военных успехов, захватив Черноморскую бере-

говую линию. Был одержан ряд других побед. Подъем освободительного движения сопровождался внутренней самоорганизацией А., складывались основы военно-гос. союза всех групп А. Немалую роль в этом сыграли наибы (наместники) Шамиля, в разные годы возглавлявшие борьбу А. — Хаджи-Мухаммед, Сулейман-эфенди и особенно Мухаммед-Эмин. Кавказская война была важным стимулирующим фактором исламизации А. Религ. сознание стало идеол. осн. основой сопротивления рос. завоеванию. После пленения Шамиля (авг. 1859) и окончания войны в Дагестане и

Адыгейцы. Традиционное жилище.

Чечне Мухаммед Эмин сдался (нояб. 1859) царским войскам, абадзехи вынуждены были объявить о своей покорности России. В сер. 1862 сопротивление А. возобновилось. Царские войска начали продвижение вдоль побережья и в глубь гор, разоряя аулы, выселяя жителей на равнину. Последние очаги сопротивления — Шапсугия и Убыхия были подавлены царскими войсками в 1864. А. были поставлены перед выбором — поголовное выселение из горных аулов на равнину либо изгнание в Турцию. Неск. сотен тысяч А. в 1860-е гг. были депортированы и впоследствии расселились по странам Бл. Востока. Меньшая часть А. переселилась в плоскостные р-ны. Т. о. сложилась близкая к совр. конфигурация этнич. терр. А. В 1870-х гг. на терр. Кубанской обл. проживало немногим более 60 тыс. чел., собственно А. — 45 тыс. Было разрушено традиц. деление на субэтнич. группы, хотя среди А. и поныне сохраняются четкие представления о бывшей «племенной» принадлежности предков.

Адм. реформы 1860-х гг. разделили адыг. нас. между воен. округами, а затем уездами и отделами Кубанской обл. Низовым адм. звеном было аульное правление во главе со старшиной, к-рого сначала избирал аульный сход, а затем назначала администрация; важную роль по-прежнему играл аульный сход. Были сохранены т. н. словесные горские суды, решения к-рых выносились на осн. адатных и шариятских

норм. А. продолжали страдать от малоземелья. В гражданской войне многие А. под командованием Султан Гирея Клыч сражались в составе белогвардейских соединений. Воен. действия с обеих сторон сопровождались взятием заложников, массовыми расстрелами, разорением сопротивляющихся аулов (особой жестокостью отличался разгром красными войсками аула Кошехабль осенью 1918).

27 июля 1922 была образована Адыгейская авт. обл. [до 24 авг. 1922 наз. Черкесской (Адыгейской), до 13 авг. 1928 — Адыгейской (Черкесской)]. До 1924 она входила в Кубано-Черноморскую обл., до 1934 — в Северо-Кавказский край, до 1937 — в Азово-Черноморский край, затем в Краснодарский край, с 1991 — Респ. Адыгея.

Основу традиц. х-ва А. составляли земледелие и скотоводство. Сеяли просо и ячмень, с 19 в. осн. культуры — кукуруза и пшеница. Занимались также садоводством и виноградарством. Разводили круп. и мелкий рог. скот. Особое значение имело коневодство. Подсобные занятия — охота, пчеловодство. Дом. промыслы: плетение из болотной травы — куги (циновки — арджены, молитв. коврики — намазальки, сумочки, кошелки, веера), ткачество, бурочное и кожевенное производства, резьба по камню и дереву, золотое и серебряное шитье.

Традиц. поселения — кьвадж (квандже), хьэблэ (хабль) не имели четкой планировки. Отд. хутора-усадыбы образовывали протяженные порой до неск. десятков км поселения. Характерно деление поселений на патронимич. части, в пределах к-рых располагались домохозяйства лишь ближайших родственников. В каждом поселении был свой культовый центр — мечеть, либо сакральное место традиц. религ. поклонения, кладбища. Поселения, образовавшиеся на равнине после выселения А. с гор, имеют улично-квартирную планировку. Традиц. жилище (унэшко) туручное, однокамерное. Впоследствии к осн. дому пристраивали доп. изолированные помещения с отд. входом для женатых сыновей; в 19 в. унэшко представлял порой уже чрезвычайно вытянутое прямоугольное в плане строение. Характерно наличие строения хачешь (кунацкая). Свообразие традиц. интерьера создавала низкая деревянная мебель — столики, скамьи, лежанки, судуки и др. Совр. дома квадратные в плане, характерна застекленная веранда по фасаду.

Одежда общесевеорокавказского типа. Мужчины на нателную рубаху надевали узкий приталенный распашной со стоячим воротником бешмет. Поверх него носили черкеску, украшенную газырями и подпоясанную ремненным поясом с серебряным набором. Штаны, достаточно широкие в ходу, суживались

к икрам, чтобы носить узкие войлочные или кожаные ноговицы. Верхняя одежда — войлочная бурка. На голове носили папаху и башлык. Женщины носили шаровары, нижнюю рубаху, поверх — облегающий кафтанчик. Его нагрудная часть виднелась в верхнем вырезе длинного распашного платья и закрывалась серебряными застежками, обычно черненными и богато инкрустированными. Крой платья следовал пропорциям фигуры, талия подчеркивалась серебряным поясом, богато украшавшимся. Характерной деталью платья были широкие длинные нарукавные лопасти-подвески. Они подчеркивали высокий социальный статус женщины. Характерной деталью жен. костюма были также высокие шапочки, обшитые серебряным или золотым галуном. На люди женщина выходила, покрывшись платком. В 1930-х гг. традиц. костюм исчез из повседневного употребления, хотя нек-рые специфич. детали (папахи, брюки-галифе, «кавказская» рубаха у мужчин, ношение платка у женщин) сохраняли преемств. связь с традиц. одесным комплексом. Совр. одежда А. практически полностью европеизирована.

В пищу используются зерновые, мясные, молочные продукты. Раньше из пшена, теперь из кукурузы готовят густую пасту, которая подается ко многим блюдам. Пшеничная мука идет на выпечку домашнего хлеба, а также разного рода пирожек, печений, лакомств. Мясо — говядина, баранина, курятина, индюшатина — употребляется в жареном и вареном виде и подается с разл. соусными приправами. Известны приемы приготовления мяса впрок путем сушения, вяления, копчения. Молоко употребляется чаще в кислом виде, его используют также для приготовления сыра. Широко употребляются овощи, лук, чеснок, перец.

В нач. 20 в. при преобладании малых семей сохранялись большеимейные общины, включавшие до неск. десятков чел. Семейно-бытовой уклад определялся патриархальными обычаями и нормами: безусловное следование авторитету старших по возрасту и мужчин, соблюдение обычаев избегания, особенно молодой невесткой, для к-рой в течение ряда лет после свадьбы табуировались контакты с родителями и старшими мужскими родичами мужа. Однако в целом положение женщины было достаточно высоким: она ведала х-вом, воспитанием детей. Подчеркнутое уважение к женщине и сейчас является отличит. чертой семейного быта А.

Брак совершался по слову родителей, но были нередки случаи умыкания девушекек. В преобладающий период происходило взаимное материальное одаривание сторон, в частности преподнесение калыма и приданого. Свадебная церемония состояла из последо-

вательно совершаемых обрядовых действий игрового, спортивного, религ. характера, главным из к-рых был ввод молодой в дом жениха, приобщение к духам — покровителям его рода. Свадьба обычно очень многолюдна, обильна угощением; при её устройстве всегда использовалась родств. и соседская помощь. Обряды детского цикла: укладывание новорожденного в люльку, празднование первого шага ребенка, обрезание (суннет) и др. Было распространено атальчество. Похоронная обрядность сильно исламизирована, хотя и содержала немало традиционных черт, напр. конные состязания в память умершего в день его похорон. В урочные даты устраивались поминки, порой долгое время спустя после кончины.

Для традиц. верований характерен разветвленный пантеон: Тхагалел (Тхьэшхо) — верховный бог, Созереш — покровитель земледельца, покровители скота Ахин, Емышь, Хакустап, бог лесов Мезитхъэ и др. Чрезвычайно развито было почитание деревьев, рощ, лесов. Молнию считали видимым проявлением бога Шиблэ, место её удара почиталось, убитого молнией хоронили с особыми почестями. Память о распространении христианства (с 6 в.) выражалась, в частности, в сакральном выражении, к-рым пользовались остатки древних церквей и часовен, а также в пересмысленном культовом поклонении кресту.

В годы сов. власти позиции ислама были сильно потеснены адм. преследованиями. После распада СССР наблюдается регенерация исламского сознания.

Фольклор включает нартский эпос, разнообразные песни — героические, лирические, бытовые и др., исполняющиеся народными певцами джегуаклуэ (джегуако), танцы (особо характерен лирич. плавный парный тавец исламей).

В духовном развитии А. огромная роль принадлежит писателю и этнографу С. Хан-Гирею, просветителю У. Х. Берсею. Просветит. движение на рубеже 19—20 вв. возглавили С. Сиюхов, И. Цей, Д. Ашхамф, Т. Керашев, Ш. Кубов и др. В 1918 создан алфавит на араб. графич. основе; в 1927 письменность была переведена на латиницу, в 1938 — на кириллицу. Традиции фольклора развивало творчество Ц. Теучежа. Известны произведения писателей Т. Керашева, А. Евтыха, А. Хатко, Х. Андрухаева, Ю. Тлюстена, К. Жана, М. Паранука, И. Машбаша, А. Гадагатля, Х. Ашинова, Х. Беретаря и др. Развиты профес. театр., муз. искусство, живопись.

Ю. Д. Анчабадзе (Москва). АДЫГИ, адыгэ (самоназв.), азыху (абх.), к а ш а г (сванск.), касар (осетин.), черкес и (нарачаевск.), черкези (груз.), шеркеш (ногайск.), черкэзо (чеченск.), этническая общность,

которая включает *адыгейцев, мларбинцев, черкесов*. Числ. в России — 359,7 тыс. чел.; адыгейцы — 122,9 тыс. чел., кабардинцы — 386,1 тыс. чел., черкесы — 50,8 тыс. чел. (1989). Осн. часть адыгейцев расселена в Адыгее (93,4 тыс. чел.), кабардинцев — в Кабардино-Балкарии (363,5 тыс. чел.), черкесов — в Карачаево-Черкесии (40,2 тыс. чел.). Живут также во многих странах мира, гл. обр. на Ю. и Ср. Востоке, где, обычно называемые черкесами, расселены компактно и включают также абхазы, абхазов, осетин и др. выходящие с Сев. Кавказа. — в Турции (150 тыс. чел.), Иордании (25 тыс. чел.), Сирии (15 тыс. чел.), Египте (5 тыс. чел.), Ливии (2 тыс. чел.), США (32 тыс. чел.), вместе с чеченцами, всего ок. 250 тыс. чел. Общая числ. с 1 млн. чел. Языки — адыгейский и кабардино-черкесский. Верования — мусульманские.

Древняя история А. и их формирование как этноса связаны с р-нами Вост. Причерноморья и Закавказья. Нижний хронологич. рубеж процесса этногенеза А. относят к суболигоцен-древнеюс. и, возможно, связан с постепенным движением носителей абхаза-адыг. языков из Передней Азии. В 1-м тыс. до н. э. древнеадыг. племена уже фиксируются в Вост. Причерноморье. Сам процесс формирования древнеадыг. этноса охватывался в окл. кон. 1-го тыс. до н. э. — сер. 1-го тыс. н. э. В нем участвовали племена ахевей, ицхов, керкетов, мезов (в т. ч. тортозов, сицидов) и др., присутствовавшие в античное время Сев.-Зпа. Кавказа, значит. часть Вост. Причерноморья, Прикубанья и Прихвалыя. В языковом отношении разл. авторы относят их к А., фригийцам, фракийцам и др. На рубеже н. э. на Сев. Кавказе появляются приплывавшие аланы, дрекавцы, племена к этому времени занимают терр. на Ю.-В. от совр. Поворотыстка по побережью Черного м. и в горах вплоть до совр. Сочи, где начиналась обл. расселения хибков, балкородцевых А. и абхазов. На этой терр. формировалось ядро древнеадыг. этноса, объединившего прежде всего племена ицхов и ахевей. В первых веках н. э. терр. расселения ицхов, видимо, ассимилировывших ряд др. племен (берекеты, ахет, готведусиане и др.), постепенно расширялась. Нынешний этнонос в тв. коренным образом изменило этнич. общ. Сев.-Зпа. Кавказа, во многом мигрировавшие р-ны. Начавшее наступление тюркоязычных народов — болгар, савиров, авар, тугюв (огюзов), кыпчаков и др. в Прикубанье и Прихвалыя. Возможно, в этом процессе участвовали и хазары. Глубже заплывавшие теснови и гористых р-нах Вост. Причерноморья обусловили большую миграц. подвижность А. В 8—10 вв. А. вытеснило чеченский язык занимают земли в Прикубанье, Контапский Барычорский (10 в.) назывался местность тт. Калахию в Прикубанье и

Зичию в Вост. Причерноморье. В 7—10 вв. А. соседствовали с Хазарским каганатом. На Тамани А. — какоси жили рядом с Тимуртагским княвом. Павелсен ряд воен. походов (965, 1022) рудкой на касогов. В 1-й пол. 13 в. (походы 1222—24, 1237) А. были разгромлены монголами, в кон. 14 в. — Тимуром. Зановопись появились огромные демографич. изменения, обусловленные разгромно-пресильных р-нов. Паст. колонизировываем гл. обр. в горных ущельях, что обусловлено выс. плодотворнос. и малочисленнос. горцев. В р-не малые монгольские походы этич. терр. А. сократилась, гл. обр. за счет Прикубанья. В 13—14 вв. возобновились кабардинцы, проливающие к-рвы на В. назвались еще раньше. Теперь они предположительно в быст. Терек на земл. освоившись в т. ч. под руководством Срднством Золотой Орды кабардинцы предпринимали еще разе на В. и низовья Суфыя, где их поселения находились вплоть до кон. 18 в. В 16 в. важным центром этноадыг. (гл. обр. в кабардинцах) р-нах этой стага Терекский город (Терки), построенный русскими в 1588 в устье Терек. В 16—17 вв. часть феод. верховья Кабарды ориентировалась на Рус. гос-во, присягая царю. Зап.-адыг. племена также установили связи с Москвой: в 1553 жандецы чувствовали в адыг. посольстве в Москву. В 16—18 вв. терр. расселения А. измалась арестной многочисл. междоусобиц и войн, в к-рых участвовали Турция, Крымские ханство, Россия, датск. владетели. По Ясыскому мирному договору 1792 между Россией и Турцией границей Рос. империи на Сев.-Зпа. Кавказе стала Кубань.

Обл. расселения А. (Черкесия) охватывала земли от Тамани на З. до вост. побережья Каспия на В. Своего поств. поселения кабардинцев находилась в низовьях Суфыя, на Кумьской равнине (б. ч. вост. земель использовались пшнч. как хоз. угодья, гл. обр. под насаждения, а не для постоянного животноводства). На сев. склонах Большого Кавказа этнич. терр. А. включалась в осн. земли в Эвкс. Кубани и во Вост. Причерноморье на С.-З. от совр. Сочи. Сев. граница проходила по левому берегу Кубани. Правый ее берет использовался А. под пашни и пастбища. На Ю.-В. А. граничила с хибками и абхазами. Наб. происходила, изменения этнич. терр. А. произошли на З., когда в кон. 18 в. в Прикубанье расселены казаки выходящие из Запорожья).

Зпа. А. делились на множество локальных групп, в литературе 19 в. назывались так: племена — С запада на восток это жандецы, шегали (шегалки, хекали), натаухайцы, шакунт, абдадехи, бжедгиты, терморосцы, катурадецы, егеруадецы, адуменцы, макегит, мюхош, бечменцы. Иногда выделялись группы хэчэчи, гуае, чэбэны и др. Этнокультурные и языковые особенно-

сти их не были значительны. Некоторые из этих групп в результате войн, землетрясений, междоусобиц, процессов ассимиляции численно уменьшились, племенная область расселения и утеряла политическое тажеество: катурадецы), другие (абдадехи, шакунт, натаухайцы), под влиянием кавказцев в борьбе демократич. и антиаграрно-племенных, а также в период Кавказской войны уменьшилась, численно выросли и расширились группы обитания. Группы — небольшие группы балкисовцы, егеруадецы, терцы были известны от тайных групп, к-рые как терморосцы, бжедгиты, ассимилировались с казаками. Жандецы делились в т. ч. на территориально разобщенные общины, округ Большой Жанде (до 500 домов в сер. 17 в.) находилось к С.-З. от совр. Гуапе. По юго-востоку, границе его расселения абхаза, с к-рой жандецы имели постоянные связи, стояли новосцы. Округ Малый Жанде располагался на сев. склонах Кавказского хребта по левому приходу Кубани (Абин, Навь, Абураг и др.), окл. кон. 18 в. терр. расселения жандецев значительно сократилась. Небольшое граничное жандецкое население Кубани, а также на Каракубанском о-ве vicinity ее степя. Именно эта группа еще сохраняла племенное назв. жанде, тогда как ост. жандецы слились с др. А., прежде всего с натаухайцами и шакунтами. Основную круп. демократич. группы абдадехов системы абхазские племена, называвшиеся Черноморские побережье Кавказа. Начиная с 14 в. они включились в крупные переселения на сев. склонах Кавказского хребта. В кон. 19 в. абдадехи назывались высоторные области по р. Бейсу, являвшее течение к-рой носителями терморосцев, а также земли по приходу Белой — рр. Курдацкая, Шнеха. Слив. где граничили с шакунтами. Часть населения жила по Черноморскому побережью. По приближит. данным, в 1-м десятилетии 19 в. абдадехи насчитывали 1700 семей, выходящая из к-рых в ср. десятилетии из 15 дворов родственных семей. Абдадехи жили довольно рассредоточенно, на подполноме долины Пескувыя в р. Шнехи, в верхних к-рой, в горах, находилась поляны Туби, считавшаяся их прародиной. Абдадехи, как и др. группы А., отличались большой подвижностью. После убояры возросли они отдалены свои жилища по рр. Белой и Курьейкам в худший наизаму в горные леса, откуда несной сибалась на более отдаленные места. Курь. демографич. подразделение А. — шакунт Кавказского хребта. На побережье шакунт занимают земли от Алыты до р. Шахе, где граничили с натаухайцами. На сев. склонах их насчитывалось более 22 тыс. дворов — по рр. Абин, Адыге, Бакан и др. По общим сведениям Кавказского хребта была демократич. группа натаухайцев. Терр. расселения абдадехов,

шапсугов и натухайцев менялась. Во 2-й пол. 18 в. в результате обострения классовой борьбы дворянство «демократич.» племен потерпело поражение, ряд групп А. вынужден был переселиться на земли «аристократических» или в др. места. Группы адыг. дворян, со своими подданными бежавшие из «демократич.» племен, стали выходить к р. Кубань, где под прикрытием кордонов царских войск образовались т. н. мирные черкесские поселения.

В 18—1-й пол. 19 в. для зап. А. характерны интенсивные миграции зависимых крестьян, уходивших из «аристократич.» групп в «демократические». И наоборот, из последних в «аристократические» переселились представители социальной верхушки. Только за 1830 от бжедуг-хамышевцев («аристократич.» племя) к шапсугам и абадзехам переселилось 1200 крест. дворов. Некое число хамышевцев было взято шапсугами и абадзехами в плен. Т. о., в 1830-е гг. численность хамышевцев сократилась более чем в 2 раза, тогда как число жителей в Шапсугии и Абадзехии возросло.

Образование группы А., известной в наст. время под назв. черкесы, связано в осн. с событиями 1-й трети 19 в., прежде всего восстаниями в Кабарде 1804, 1813, 1822, вызвавшими значит. отлив кабардинцев в Закубанье. Переселились в осн. княжеские и узденские (дворянские) семьи со своими крепостными. Начиная с 1804 в Закубанье образуется группа адыг. (кабардинского) нас., известная в литературе как «беглые» кабардинцы, в сов. период получившая официальное наименование черкесы. Первоначально поселения этих кабардинцев располагались высоко в горах по Большому и Малому Зеленчукам и Урупу.

Вост. предел области расселения А. составляли кабардинцы. Значит, подвижность их поселений нередко существенно и в короткие сроки изменяла ареал их обитания. В 1-й пол. 16 в. кабардинцы занимали р-ны Пятигорья (Бештау) и др. земли на З. от ср. течения Терека, а в кон. 16 в. появляются на правобережье Терека, занимают выходы из осетинских и ингушских ущелий. Возникают кабардинские поселения по р. Сунже. В 16—17 вв. Кабарда разделялась на две большие обл. — Большую и Малую Кабарду. Терр. последней с С. ограничивалась правобережьем Терека, с В. — левым берегом Сунжи, с Ю. — р. Кумбелей, с З. — р. Лескен. Большая Кабарда занимала терр. от урочища Бештау по обоим берегам Кумы, вверх до урочища Бургу-сант примерно на протяжении 150 верст, включая земли по правым притокам Терека — Малке, Баксану, Чегему, Нальчику, Черку и частично по Тереку. Более точное определение этнич. территории кабардинцев затруднено в силу постоянных перемещений их посе-

лений, часто на большие расстояния (в результате сложной внешнеполитич. обстановки, княжеских междоусобиц и т. д.). Большие площади незанятых земель, в частности вниз по течению Терека от урочища Моздок, нередко использовались в качестве пастбищ и под пахоту.

Кавказская война (1817—1864) и последовавшие за ней реформы во многом изменили этнич. и демографич. ситуацию. Еще до окончания Кавказской войны царская администрация на Сев.-Зап. Кавказе начала переселение А.—горцев на равнину. Вдоль левого берега Кубани были поселены бжедуги, хатукаевцы, адамиевцы; их поселения были укрупнены. В 1849 за р. Лабу ушли бесленевцы, темиргоевцы, егерукаевцы, хатукаевцы. Обратное возвратились лишь темиргоевцы и частично хатукаевцы. Осн. изменения в этнич. ситуацию мн. р-нов Сев. Кавказа внесло махаджирство — переселение горцев в Османскую империю. Отд. переселения имели место еще в 1840—1850-х гг. С разной силой интенсивности этот процесс продолжался до 1-й мир. войны. Непосредств. причиной махаджирства послужил отказ зап. А. переселиться из горных селений на равнину в места, определенные царской администрацией. В случае отказа А. предлагалось уйти в Турцию, давшую согласие принять горцев. В 1860—61 в Турцию ушли 10,3 тыс. кабардинцев, в осн. представители феодальной верхушки с семьями и крепостными. В 1861—63 переселились ок. 4 тыс. натухайцев, до 2 тыс. семей темиргоевцев, до 600 семей бесленевцев, ок. 300 семей бжедуг-черченевцев. К 1864 переселилось все абадзехское нас. между верховьями Псекупса и Пшища. Продолжали переселяться натухайцы и шапсуги. Всего с Зап. Кавказа (по офиц. данным) только за 1863—64 в Турцию ушли 312 тыс. горцев. Тяжелое положение переселенцев способствовало возникновению движения за возвращение на родину. В 1861 ок. 4,5 тыс. А. вернулись на Кавказ. К 1865 относится проведение переселенческой реформы в Кабарде, в результате к-рой из 116 мелких селений было образовано 39 крупных, в т. ч. 30 (5969 дворов) в Большой Кабарде. К 1866 в осн. было завершено расселение зап. А. вдоль левого берега Кубани. Здесь, между устьями Адагума и Лабы, возникли укрупненные, «многоплеменные» адыг. поселения, имевшие нередко по 2—3 тыс. жителей. К кон. 60-х гг. опустела горная полоса Черкесии, предгорья к-рой были заселены казаками. После ухода горцев в Турцию опустели земли по Черноморскому побережью Кавказа почти до р. Бзыби и далее в Абхазии. В эти р-ны пр-во село русских, украинцев, армян, греков, эстонцев и др. народы. С кон. 1860-х гг. здесь начинают вновь поселяться А., в основном шапсуги.

К 1917 зап. А. входили в Майкопский и Екатеринодарский отделы Кубанской обл., причерноморские шапсуги — в Черноморскую губ., кабардинцы — в Нальчикский округ Терской обл., черкесы — в Баталпаинский и Лабинский отделы Кубанской обл. После установления на Сев. Кавказе сов. власти 20 янв. 1921 была образована Горская Авт. Сов. Социалистич. Респ. в составе РСФСР. 1 сент. 1921 из её Кабардинского округа была образована Кабардинская АО, 16 янв. 1922 в результате выделения Балкарского округа — Кабардино-Балкарская АО, в 1936 преобразованная в авт. респ., 12 янв. 1922 была образована Карачаево-Черкесская АО. Нац. автономии получили также адыгейцы, входившие в Кубано-Черноморскую обл. 27 июля 1922 из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской обл. была выделена территория, населенная адыгейцами, и образована Адыгейская (Черкесская) АО. В 1991 были провозглашены Респ. Адыгея, Карачаево-Черкесская Респ., Кабардино-Балкарская Респ. Часть историч. терр. А. на побережье — от Туапсе до Сочи, где проживали шапсуги, не вошла в состав Адыгейской АО (ныне в Лазаревском и Туапсинском р-нах Краснодарского края). В 1924 здесь был создан Шапсугский нац. р-н, существовавший до мая 1945. В наст. время адыгейская общественность выступает за создание шапсугской автономии.

Зап. А. в прошлом не имели своей государственности. Во главе Кабарды в 16—18 вв. стоял князь, носивший титул уалинши, т. е. начальный, старший, формально его утверждал хаса — высший совет князей и дворян.

А. имели во многом общую социальную структуру. Западные А. разделялись на «аристократические» (бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы и др.) и «демократические» (шапсуги, абадзехи, натухайцы) «племена». Первые имели князей (пши) и дворян (уорки), владевших крепостными крестьянами (пшитли) и использовавшимися в дом. х-ве рабами, гл. обр. из военнопленных (унауты). «Демократич.» А. князей и круп. феодалов не имели и в 18—19 вв. управлялись выборными старшинами. Осн. часть адыг. нас. составляли свободные общинники (тфокотли, вольные земледельцы). В Кабарде во главе иерархии стояли пши (князья), их вассалами были дворяне — тьякотлеши и дыжинуга, ниже стояли уорки, часть которых составляла дружину князя.

Согласно обычному праву, дворянин мог уйти от князя со своими подданными. Категории крестьянства: тлукотлы — лично свободные общинники, азаты — бывшие крепостные, отпущенные на волю, крепостные (пшитли), делившиеся на огов и лагунаптыгов, рабы-унауты. В 19 — нач. 20 вв. в адыг. об-ве сохраня-

лись мн. нормы обычного права — обычаи кровной мести, атальчества, гостеприимства, куначества, патроната, искусственного родства (молочное усыновление, побратимство). В обществ. и семейном быту, помимо норм обычного права (адат), действовали нормы мусульм. права (шариат). Образ жизни привилегированных сословий А. резко отличался от жизни простого народа. Значит. часть времени князья и дворяне проводили в воен. походах, охоте, состязаниях в стрельбе из лука, верховой езде. С раннего возраста детей учили военному искусству, этикету, ловко и красиво держаться в седле (уорк кабзв).

А. до наст. времени во многом сохранили единую традиц. культуру. Различия в культуре жизнеобеспечения (гл. обр. в характере х-ва, поселений, жилищ) определяются в осн. природно-климатич. условиями, вертикальной зональностью. В прошлом социальные различия прежде всего сказывались в одежде, её цветовой гамме (только дворяне в Кабарде могли носить одежду и обувь красного цвета), покрое (напр., удлинённые рукава женского платья, жев. обувь на высоких подставках, кожаный корсет, надевавшийся на девочку в 11—12 лет, к-рый жених в брачную ночь разрезал кинжалом). Стабильна была система питания. Сохранилась общность духовной культуры А.: пантеон божеств, мн. традиции обществ. быта (напр., творчество певцов-импровизаторов джегуюкюэ), традиц. представления (напр., идеал жен. красоты — тонкая талия, плоская грудь).

А. четко осознают свое историч. единство. В последние годы благодаря росту нац. самосознания, развитию адыг. нац. движения, установлению тесных связей с адыг. диаспорой все большую популярность получают идеи общеадыг. единства. *Н. Г. Волкова (Москва).*

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, а з е р б а й д ж а н л ы л а р (самоназв.). Числ. в Российской Федерации 335,9 тыс. чел. (1989). А. — осн. нас. Азербайджана (5805,0 тыс. чел.). Живут также в Иране (10 млн. чел.), на Украине — 37,0 тыс., в Узбекистане — 44,4 тыс., Киргизии — 15,8 тыс., Казахстане — 90,1 тыс., Грузии — 307,6 тыс., Туркмении — 33,4 тыс., до недавнего времени в Армении — 84,9 тыс., незначит. число в Афганистане, Ираке, Турции. Общая числ. ок. 17 млн. чел. Субэтнич. группы А.: айрумы, афшары, карапахаи, падары, шахсевены и др. Язык тюркский, есть диалектные группы: вост., зап., сев., юж. Письменность на основе рус. графики. В 1991 в Азербайджане перешли к лат. алфавиту, яз. назван тюркским. Верующие — мусульмане, в основном шииты, сунниты (гл. обр. на С. Азербайджана).

В этногенезе А. участвовало нас. древних гос-в Маны (1-я пол. 1-го тыс. до н. э.), Албании Кавказской (2-я пол. 1-го тыс. до н. э. — 10 в. н. э.), Мидии, Атропатены (4 в. до н. э. — 7 в. н. э.): албаны, гартары, утии, каспии, леги, говорившие на кавказских яз., — на С. и ираноязычные куртии, маннеи, мидяне — на Ю. Атропатена после араб. завоевания в 7 в. наз. Азербайджан (араб.), Азербдаган (перс.; совр. назв. — Азербайджан). Под властью Араб. халифата были объединены Сев. и Юж. Азербайджан; началось распространение ислама. С местным нас.

Азербайджанцы. Традиционное жилище в поселке Куба.

Традиционный костюм.

Традиционный костюм горской женщины.

смешивались, особенно с нач. 1-го тыс. н. э., пришлые, гл. обр. тюркоязычные народы (гуны, хазары и др.). В основном процесс тюркизации происходил в 11—14 вв., что было связано с вторжением тюрков-огузов (сельджуков) и монголо-татар. В 11—13 вв. в осн. завершилось формирование азерб. этноса. К этому времени относится смена коренных языков — иранского азери (на Ю., терр. Атропатены) и кавказского аранского (на С., терр. Албании) тюркским. К сер. 18 в. на терр. Азербайджана существовало св. 15 феод. гос-в — ханств (крупнейшие — Кубинское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Карабахское), подчинявшихся Ирану. Присоединение Сев. Азербайджана к России в 1-й трети 19 в. (по Гюлистанскому 1813 и Туркманчайскому 1828 договорам России с Ираном) способствовало вовлечению А. в русло капита-

листич. развития. В сер. 19 в. оформился совр. литературный язык на базе бакинско-шемахинского диалекта и староазербайджанского языка: письменные памятники на староазербайджанском яз. относятся к 13—19 вв. До 30-х гг. 20 в. в офиц. рус. документах А. наз. закавказскими (адербайджанскими) тюрками, татарами. После провозглашения Азерб. ССР (апр. 1920; с 1990 — Азербайджанская Респ.) происходила дальнейшая консолидация А. В 1929 азерб. письменность была переведена с араб. на лат. графику, в 1939 — на русскую.

Традиц. занятия сел. населения — выращивание зерновых, хлопководство, садоводство, виноградарство, шелководство, возделывание технич. культур, отгонное овцеводство, разведение кр. рог. скота. Осн. традиц. с.-х. орудия — серп с зубцами (чин) или без зубцов (ораг), коса (ке енти, деряз), соха, вилы (яб, шана).

Традиц. ремесла — ковроткачество, золотокузнечное и ювелирное производство, выделка ковanej медной утвари, гончарство, обработка дерева и камня. шерстяное, шелковое и бумажное ткачество, валяние шерсти, выделка кожи, плетение циновок, изготовление тесьмы (бафта), узорчатых поясов (туманбагы), шнурков и позументов, вязание носков (джеробы) и др.

Традиц. сел. поселения А. в предгорьях и на равнине имеют преим. разбросанную планировку, в горах террасообразные, плотно застроены каменными домами с плоскими крышами. Традиц. архитектура придает городам неповторимый облик: средневековые крепостные сооружения и башни-замки на п-ове Апшерон, дворец ширваншахов, Девичья башня в Баку, дворец шекинских ханов в Нухе, многочисл.

бани, караван-сарай, мавзолей и др. В горных и ряде низменных районов были распространены карадам — деревянно-земляные жилища со ступенчато-пирамидальным перекрытием, дома с деревянными куполообразными перекрытиями, саманные постройки с плоскими земляными крышами, среди кочевых и полукочевых населения — войлочные юрты алачыг и др.

Традиц. костюм у женщин — короткая (до бедер) рубашка, такой же короткий архалук (род кофты с вырезом на груди), широкие шальвары, юбка, головной платок или шапочка, чадра,

др.: любовно-романтич. и лирико-эпич. сказания о героях, исполняемые под музыку, — дастаны, наиб. известные — эпосы «Китаби Деде Коркуд», «Кероглы», романтические «Аси и Керим», «Ашик Гариб». Песенное творчество включает лирич. (любовные, детские, колыбельные), обрядовые (обручальные, свадебные, культовые) песни, распространены частушки (гошмалар). Популярны танцы. Особое место в жизни А. занимали ашуги — нар. певцы, поэты и музыканты, исполнявшие дастаны и собств. соч. Популярны рассказы и анекдоты, связанные с именем

Сохраняются пережитки доисламских мифологич. представлений: обряды вызывания дождя и солнца, вера в магич. силу воды, камней, деревьев, охранит. силу железа и золота, флеба, использование разл. оберегов от сглаза (бусы, опр. виды растений, раковины и т. п.) и др. Торжественно отмечается древний праздник Нового года — Новруз-байрам (21—22 марта). Из мусульм. праздников особенно чтимы окончание поста — ураза-байрам и праздник жертвоприношения — курбан-байрам.

На терр. России А. преим. проживают в Дагестане (75,5 тыс. чел.). Москве (20,7 тыс.), Тюменской обл. (19,5 тыс.), Санкт-Петербурге (11,8 тыс.), Краснодарском (10,3 тыс.) и Ставропольском (10,2 тыс.) краях, Саратовской обл. (10,6 тыс.), Ростовской обл. (10,2 тыс.). 70,7% А. — гор. жители. Сел. жители преобладают в Дагестане и Краснодарском крае. Азерб. яз. считают родным 70,0% А. России, свободно владеют русским или считают его родным 82,1%. Языком общения в большинстве семей в крупных городах, особ. в Москве, является русский. Имеется много нац.-смешанных браков, преим. с русскими. Как правило, число мужчин превышает число женщин, особенно в Тюменской обл., где А. работают на нефтяных разработках.

Компактно А. проживают в Дагестане, где они появились, по-видимому, в позднем средневековье: в Дербентском (ок. 58% всего нас.), Табасаранском (17%), Рутульском (ок. 5%), Кизлярском (св. 2%) р-нах. На С. Дербентского р-на выделяется этнич. группа терекеме, говорящая на особом диалекте азерб. яз. Св. половины А. Дагестана — сел. жители, среди горожан (кроме г. Дербент, где значительно азерб. нас.) они составляют менее 5%. Существует тенденция увеличения числа гор. жителей, в т. ч. за счет миграции А. из сел. местности. Культура и быт дагестанских А., генетически связанные с Азербайджаном, испытывают влияние соседних народов: лезгин, даргинцев, табасаранцев. Не менее сильно влияние А. на эти народы.

Осн. традиц. занятия живущих в сел. местности А. (А. Дагестана и частично Краснодарского края) — земледелие и скот-во. Важнейшие зерновые культуры — пшеница, ячмень, рис, меньше возделывают кукурузу, просо. Преобладают озимые посевы. Издавна сооружались оросит. каналы, существовали водораспределит. и водорегулирующие устройства типа шифов (бенд, арх баши), строгая система распределения воды по селениям. Для ведения с.-х. работ объединялись в супруги — ортаг. Осн. с.-х. орудия: тяжёлый деревянный плуг, влекомый 3—4 парами буйволов (котан), лёгкий плуг, в к-рый запрягали пару буйволов (хыш), деревянная борона (мала), коса (чалгы), серп с зубчатым или гладким лезвием, молотильная доска (вэл), деревянная лопата для про-

Азербайджанцы. Фольклорный ансамбль. Пожилые азербайджанцы.

джорабы, туфли; у мужчин — рубаша, архалук, пояс, чуха (длинная верхняя одежда со сборками у талии), шальвары, джорабы, кожаные туфли, папаха.

Традиц. пища отличается разнообразием молочных, мясных, мучных и овощных блюд. Значит. место в рационе занимает хлеб из пшеничной (в горных р-нах из ячменной и просяной) муки, выпеченный на железном листе садже или в тендире. Среди мучных блюд выделяется гутаб — род пирожков с мясом или зеленью, среди мясных — говурма, басдырма, люля-кебаб, долма. Распространены блюда из риса (насчитывается св. 50 видов плова). Употребляют кислое и свежее молоко, сыр из овечьего молока, творог, масло, овощи, зелень, фрукты, сласти. Распространенные напитки — чай, щербет, айран.

Азерб. фольклор по своему характеру и сюжетам во многом близок нар. творчеству народов Кавказа, Передней и Ср. Азии. Шир. распространены сказки — волшебные, бытовые, о животных и

Моллы Насреддина. Характерны театральные представления: киям арасы («в середине ковра»), марал оюнлу («оленья игра») и др. Развиты муз. культура. К древней музыке Востока восходят мугамы — круп. вокально-инструментальные произв. Из муз. инструментов особенно распространены саз, тар, кеманча, балабан, зурна, бубен, тутек.

вевания зерна (кюрек), деревянная ступа с деревянным или каменным пестом для очистки риса (динг) и др.

Зерно молили на водяных и ручных мельницах. Выращивали огородно-бахчевые (дыни, арбузы, тыквы, огурцы, фасоль) и садовые (персики, абрикосы, груши, яблоки) культуры, виноград, из технич. культур — марену (бояг), из корней к-рой получают краситель. Марена имела товарное значение, под нее отводили большие площади. Разводили шелкопрядов для продажи коконов и готовой шелковой пряжи.

Скотоводство преим. мяс-молочное: кр. рогатый скот (коровы, буйволы) и овцы. Коневодство имело второстепенное значение. Стойловое содержание кр. рог. скота зимой и на подножном корму летом сочеталось с отгонным овцеводством (летом на горные пастбища, зимой на равнину). Благополучное возвращение отар с летних пастбищ торжественно отмечалось жителями селений. Существенное значение имело птицеводство (куры, гуси, утки), были распространены пчеловодство, охота.

Из дом. промыслов наиб. развитие получали обработка шерсти, кожи, шелка. Из шкур выделывали шубы, папахи, обувь. Женщины ткали ковры. Осн. элементы орнамента — ромбы, квадраты, розетки, часто встречается стилизованное изображение миндала (бута), реже — животных и птиц. Существовало строгое половое разделение труда: женщины ухаживали за детьми, выполняли дом. работы, пололи огород, занимались шелководством, доили коров и буйволиц, перерабатывали молоко; мужчины занимались земледельч. работами, обмолотом, заготовкой топлива, ухаживали за скотом, обрабатывали шкуры, на пастбищах доили овец.

Ныне А. Дагестана заняты в механизир. с. х-ве, пром-сти, сформировалась нац. интеллигенция.

В прошлом у А. наряду с малыми, ныне преобладающими, были распространены большие семьи (беюк кулфат). Сохраняется традиция предпочтения родственных браков, в опр. мере — традиция ранних браков, многодетность. Счет родства ведется по отцовской линии.

Сел. поселения (кенд) на склонах гор имеют кучевую, в долинах — разбросанную планировку, разбиты на кварталы — магалы, в прошлом преим. по родств. признаку. Каждый магал имеет назв., к-рое чаще всего восходит к имени предка, но нередко отражает род занятий или этнич. принадлежность жителей. Центр обществ. жизни — площадь (майдан). Традиц. место общения мужчин — небольшая площадка учер, женщин — родник.

Традиц. строит. материал — камень, сырцовый кирпич, саман, дерево. Дома одноэтажные, полуторазэтажные (на цоколе) и двухэтажные, прямоугольные,

с застекленной или открытой верандой, с глинобитной или черепичной крышей, из 2—3-х комнат. Традиц. внутр. убранство состояло из ковров, паласов, постельных принадлежностей (матрасы, одеяла, подушки), сложенных на спец. полке, медной и гончарной посуды, расставленной вдоль стен. Из мебели пользовались только табуретками, к-рые покупали у соседей-кайтагцев. Во дворе размещались хоз. постройки и навесы — для хранения с.-х. инвентаря, дров, содержания скота и птицы. Под особым навесом сооружались печь (жерюк) или тендир для выпечки хлеба, а также яма для хранения зерна. Двор ограждали глухим забором из сырцового кирпича, речного камня или плетнем из орешника. В совр. домах выросло число комнат, при строит-ве используют привозные материалы, крышу покрывают шифером или железом. Пользуются совр. мебелью, посудой и утварью; сохраняются расставленная по полкам медная посуда, паласы, ковры, в опр. мере — традиция отдыха на коврах, расстеленных на полу.

Традиц. муж. костюм включал нательную рубаху (кейнек), штаны (иштан, шалвар), бешмет в талию, с узкими рукавами (дон), черкеску (чуха), зимой — овчинную шубу (кюрек). Муж. одежду шили из би.и, сатина, миткаля, тафты, домотканого сукна (шал). Головной убор — расширяющаяся кверху овчинная папаха, поверх к-рой при необходимости надевали башлык. Обувь кожаная: спшитые из прямоугольного куска чарыхи, надевавшиеся на вязаные носки — джорабы, башмаки, галоши, мягкие сафьяновые сапоги. Осн. украшение — кожаный ремень с медными или серебряными пластинами, к к-рому прикреплялся кинжал. Его носили все мужчины по достижении совершеннолетия. Черкеска украшалась газырями. Жен. одежда состояла из длинной нательной рубахи (кейнек), длинных штанов с шир. или узкими штанинами (иштан туман), длинного распашного платья (дон) и короткого кафтана (архалук), шилась из ситца, шелка, парчи, тафты, бархата и др. Головной убор — чутка (подобие чепца, куда убирали волосы), поверх нее — платок (калагай); чадру носили только дербентские женщины. Обувь — сафьяновые глубокие чуйяки, кожаные галоши, сапоги, башмаки, яркие вязаные носки (джорабы). Одежду украшали ажурной тесьмой, галунами, серебряными пряжками и пуговицами и т. д. Широко распространены серьги, браслеты, кольца из золота и серебра, бусы из кораллов, янтаря, сердолика и др., серебряные пояса с массивной фигурной пряжкой.

В традиц. рацион питания входят мясные, молочные, мучные, овощные блюда, много зелени, фрукты. Мясные блюда готовят в осн. из баранины, говядины и телятины. Молоко употребляют гл. обр. в переработанном виде: кислое

(гатых), сметану, творог, масло, сыр (шор, пендир). Летом и осенью едят преим. свежие овощи, фрукты, молочные продукты, зимой — вяленое мясо, сыр, сухофрукты. Употребляют много хлеба, гл. обр. из пшеницы, преим. из закашленного, реже из пресного теста. Популярны хинкал, плов неск. видов (с мясом, сухофруктами), долма, довга, из сластей — халва разных видов и пахлава, из напитков — айран, черный чай. Совр. кухня сохраняет традиционность, но включает также борщи, супы, «европ.» пироги, покупные сласти. На свадьбах мужчины в небольших количествах употребляют алкогольные напитки.

Из числа А. России вышли многие выдающиеся деятели культуры и науки: поэты Баят Аббас (16 в.), Мескуме Дербенди (17 в.), Фатали Великентский (18 в.), поэтесса Зернигар Ханум (18 в.), востоковед Казем-бек (1802—70), в наши дни — композитор А. Мирзоев, художник Т. Салахов, писатель Ч. Гусейнов и др.

В последние годы наблюдается рост нац. самосознания российских А. В ряде городов созданы азерб. культурные об-ва: «Оджаг» (Москва), «Азери» (Томск, Казань), «Булаг» (Пермь) и др. В Москве издается газ. «Зия» на рус. и азерб. яз. В 1991 создана Азерб. гражд. ассамблея России, координирующая деятельность этих об-в.

Н. Д. Пчелинцева (Москва).
АЛЕУТЫ, а л е у т, у н а г а н (самоназв.). А. — коренное население Командорских островов. Численность в России 644 чел. (1989), на терр. быв. СССР — 702 чел. Живут также в США, коренное население Алеутских о-вов, юго-зап. оконечности п-ова Аляска и нек-рых прилегающих к нему мелких о-вов (ок. 2 тыс. чел., 1990). Общая числ. 3 тыс. К А. причисляет себя часть эскимосов юго-зап. и юж. Аляски. Язык алеутский. Дialectы: уналашкинский (вост.), аткинский (центр.), аттуанский (зап.). Родной язык сохраняли немногие; перешли на рус., англ. языки.

Заселение предками А. осн. части их терр. произошло в условиях миграции народов из Азии в Америку 10—12 тыс. лет назад. Назв. «алеуты» было дано русскими после открытия ими Алеутских о-вов и впервые встречается в документах 1747. С 1799 терр. А. управлялась Рос.-Амер. компанией, к-рая в нач. 19 в. организовала переселение части А. на необитаемые Командорские и Прибылова о-ва. А. были обращены в православие, испытали сильное влияние русской культуры. В 1867 Алеутские о-ва и Аляска были проданы США.

Осн. традиц. занятия А. до контактов с европейцами — охота на мор. животных (котиков, сивучей, каланов и пр.) и рыболовство. Подсобное значение имело собиравательство. Изготавливали орудия охоты и рыболовства, оружие из камня, кости, дерева, обтянутые кожей

лодки — многovesельные байдары, одно-, двухлучные байдарки.

К сер. 18 в. существовали имущественная и социальная дифференциация, военная организация. Селения А. обычно состояли из 2—4 больших полусемьянок, в к-рых проживало от 10 до 40 семей.

Традиц. одежда А. (мужская и женская) — парка — длинная глухая одежда из меха котика, калана, птичьих шкур. Поверх надевалась камлейка — глухая одежда из кишок мор. животных с рукавами и кашпоном. Обувь — торбаса (сапоги из кож мор. животных).

Камчатской обл.), в сер. 1930-х гг. ликвидированный, ныне восстановленный. Наряду с традиционными развиваются новые отрасли х-ва: звероводство (норка), животноводство, огородничество.

Р. Г. Лягунова (Санкт-Петербург).

АЛТАЙЦЫ. алтай-кижи (самоназвание, «человек Алтая»). А. коренное население Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской обл. Числ. в России 69,4 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Респ. Алтай 59,1 тыс. чел. Живут также в Казахстане (689 чел.), Узбекистане (191 чел.) и др. Общая числ. — 70,8 тыс. чел. В прошлом А. — собирают

пространились в Верхнем Приобье, предгорьях Кузнецкого Алатау. В 9—10 вв. на Алтае и в Вост. Казахстане сложился союз племен кимаков, в 10 в. им на смену пришли кыпчаки. Этноним кумандинцы возводят к самоназв. племени куманку, входившего в кимако-кыпчакский союз, этнонимы теленгиты (теленгуты) и телеуты — к доланго в составе теле. В 7 в. теленгиты жили с телескими племенами по р. Тунло (Толы) в Монголии, отсюда переселились в Кемчик (Туву), в 8 в. они уже известны на Алтае в горно-лесных р-нах верховий Иртыша. В этногенезе юж. А. приняли участие и монголо-ойротские племена.

Под влиянием колонизации Алтае русскими (с 18 в.) изменился образ жизни А. Значит. часть кочевых племен перешла к оседлости. С 30-х гг. 19 в. вводилось школьное обучение, был создан алфавит. В Санкт-Петербурге в 1868 издан букварь со словарем и грамматикой. В 1869 в Казани была издана грамматика алт. языка. Просветитель — миссионер М. В. Челваков заложил основы лит. яз. К 1816 числ. А. составляла 7492 чел., а в 1832 — 12065 чел. Согласно переписи 1897, из проживавших в Горном Алтае 41983 чел. А. было 76,2%, из них кочевой образ жизни вели 71,8%. А. подвергались христианизации с 50—70-х гг. 18 в., особ. активно — со 2-й пол. 19 в., после открытия Алтайской духовной миссии. В нач. 20 в. среди юж. А. начал распространяться бурханнизм (ак Иан) — разновидность ламаизма в сочетании с элементами шаманизма; в рамках бурханнизма развивалось нац.-освободит. движение (подавленное в 1904). В ходе Февральской революции 1917 была образована Алт. горная дума, впервые выдвигавшая требование самоуправления А. В марте 1918 в Горном Алтае была создана Каракорум-Алтайская управа, поставившая целью его выделение в отд. уезд. В 1922 образована Горно-Алтайская автономная область (до 1948 наз. Ойротская авт. обл.), в 1991 — Горно-Алтайская Респ. (с 1992 — Респ. Алтай). При переписи 1989 89,3% А. считали свой язык родным, а на свободное владение рус. яз. указали 77,7% А. (в т. ч. 15,5% считали его родным). С 1922 издается газ. на алт. яз., в 1923 вышли первые книги на алт. яз., в 1930 создана алт. издательская секция.

Осн. традиц. занятие сев. А. — скотоводство, преим. разведение лошадей. С кон. 19 — нач. 20 вв., с распространением маслоделия, усиленно разводят коров. К этому времени сев. А. научились косить сено и заготавливать его на зиму. Важным подспорьем в хозяйстве оставалась охота. Было развито дом. кузнечное производство (отмеченное еще араб. путешественником 12 в. Идриси у кимаков), изделиями которого платили натуральные повинности джунгарскому хану и даже сибирской адми-

Алеуты. Фольклорный ансамбль.

Алеуты в традиционной одежде.

Алеутка

Охотники носили деревянные шляпы — конические или с открытым верхом, с удлинённым большим козырьком, украшенные резной костью, сивучьими усцами, перьями и пр. Осн. традиц. пища — мясо мор. животных и птицы, рыба (преим. в сыром виде), мор. беспозвоночные, водоросли, ягоды, коренья.

Для традиционных верований А. характерны вера в духов, шаманство.

Командорские о-ва были выделены (1928) в Алеутский нац. р-н (с 1932 в

назв. тюркоязычные племена, живших в Горном Алтае и частично в Кузнецком Алатау. Существуют этнографич. группы сев. и юж. А. Северные (в дореволюц. лит-ре иногда наз. черневыми татарами) включают след. группы, восходящие к плем. деленно: тубалары (левобережье р. Бия и сев.-зап. побережье Телецкого оз.), челканцы, или лебедины (басс. р. Лебедь), кумандинцы (ср. течение р. Бия); юж. А. (именовались калмыками белыми, алтайскими, горными, порубежными, бийскими) — алтай-кижи, теленгиты, телесы, телеуты (басс. р. Катунь и её притоки). Язык алтайский; диалекты: юж. (алтай-кижи, теленгит) и сев. (туба, кумандинский, челканский). Письменность на основе рус. графики. Большая часть верующих — православные, есть баптисты и др.

А. сформировались на основе древнетюркских племен уйгуров, кимаков-кыпчаков, снисейских киргизов, огузов и др. В 4 в. из состава тюркоязычных хунну выделялись конфедерации племен теле и туюко (тююк). Они составили осн. нас. Тюркского (552—745), Уйгурского (745—840) и Киргизского (8 — нач. 13 вв.) каганатов. В сер. 6 в. тугу начали расселяться на Алтае, затем рас-

нистрации. Ко времени прихода русских у сев. А. было развито подсечно-огневое ручное земледелие. Культивировали в осн. ячмень, рожь, пшеницу, лен, коноплю, табак. В первой половине 19 в. появляются огороды, особенно в миссионерских сёлах. Занимались также охотой на пушного зверя (соболь, лисица, белка, горностай, заяц, сурок), боровую дичь (гуси, утки, глухари, тетерепа, рябчики), сбором кедрового ореха, собирательством съедобных растений и кореньев: черемши, дягиля, кырлыка, корней сараны и кандыка и т. д., разл. ягод, хмеля. Были развиты рыбо-

дереву. От русских крестьян, миссионеров Алтайской духовной миссии А. переняли приёмы пашенного земледелия. Наряду со сбором дикого меда появилось пасечное пчеловодство. Часть А. занималась извозом.

В конце 19 — нач. 20 вв. в быт сев. А. проникают с.-х. машины: веялки, плуги, молотилки. В конце 90-х гг. распространяется паровая система земледелия, с начала 20 в. вводится трехпольная система севооборота. Большинство х-в было натуральным.

Осн. традиц. занятие юж. А. — отгонное скотоводство. Разводили лошадей,

туви, в Уймонской и Катадинской степи.

Половое разделение труда: в круг обязанностей женщины входили все домашние работы, в т. ч. воспитание детей, приготовление пряжи и ткани, овчины, шитьё одежды и обуви. В скотоводстве, охоте, земледелии, кузнечном ремесле ведущее место занимал муж. труд. Жен. труд использовался также при заготовке сена, в прополке и уборке хлебов, уходе за скотом.

Совр. А. заняты гл. обр. в животноводстве: отгонном овцеводстве, мясо-

ловство (таймень, ускуч, окунь, щука, налим), дом. ремесла: занимались кузнечеством. ткали холст, грубое сукно. шили обувь и одежду, умели прясть и вязать чулки, рукавицы, выделывали овчину, валяли войлок, вили арканы и верёвки, вязали сети, неводы, верши и др. рыболовные снасти; из дерева и бересты выделывали домашнюю утварь. Известны тиснение по коже, резьба по

кр. и мелкий рог. скот, яков-сарлыков, коз и верблюдов. Охота на пушного зверя носила подсобный характер (в бедных семьях — осн. занятие). Развито было земледелие (ячмень). Основные с.-х. орудия: мотыга — абыл, соха — андазын. Под влиянием миссии и русских крестьян оседлая часть юж. А. перешла к пашенному земледелию, наиболее развитому на правобережье Ка-

Алтайцы. Традиционные костюмы.

Алтайка у традиционного жилища.

Алтайцы, играющие на кобысе (варгане).

молочном скотоводстве, разводят пуховых коз, алтайскую лошадь, яков, маралов и пятнистых оленей. Юж. А. имеют крупное поголовье скота, лоша-

дей, грузовые машины, трактора и др. с-х. технику. Развиваются кормопроизводство, овощеводство, семеноводство, садоводство, хмелеводство. А. трудятся также в лёгкой и пищевой, отчасти горной и лесной пром-сти. Выросли кадры национальной интеллигенции.

Основной традиц. социальной орг-ции была патриархальная семья. Царское пр-во консервировало родовую орг-цию А., во главе которой стояли староста — зайсан, его помощник — демичи, десятник — арбанак. Зайсаны и демичи сосредоточивали в своих руках хоз.,

Алтайцы. Алтайская деревня.
Традиционные жилища.

судебную (кроме уголовных дел) и фискальную власть.

Преобладающая форма семьи — малая моногамная. В дореволюц. период у юж. А. сохранялись полигамия (гл. обр. у зайсанско-байской верхушки), обычаи экзогамии, избегания женитой свекра, мужа, старших братьев (запрет называть по имени и др.), левирата, особая роль дяди жениха по матери. Женщины, с которыми имел право вступать в брак мужчина, наз. тай эче, Иегим. С усилением переселенческой волны русских, деятельностью духовной миссии и развитием товарно-денежных отношений связаны разрушение патриархальной семьи, распространение среди А. сельской (аильной) общины.

Распространённая ранее форма брака — похищение невесты. Известны обычай женить грудных детей, браки по сватовству. Наиболее предпочтительным был кросскузенный брак — с дочерью брата матери — тайлап. Размер калыма (шаалта) зависел от степени состоятельности родителей брачующихся, помощь в сборе калыма оказывали родственники жениха, в бедных семьях его платили в рассрочку. Ныне осн. формы брака — по сватовству, по спо-

вору молодых. У южных А. сохранился калым в форме подарков и угощений, гл. обр. вино-водочными изделиями; невеста на свадьбе символически надевает халат-чегедек.

Осн. традиц. форма поселения сев. А. — посёлок, население которого состояло из родственников и свойственников. Сёла строились по типу рус. сёл Сибири, постройки ставились беспорядочно, небольшими разбросанными группами. В нач. 2-й пол. 19 в. они состояли из 5—10 домов, к концу века количество дворов доходило до 50—60.

Юж. А. вели полукочевой образ жиз-

Существовала и рубленая многоугольная юрта без потолка и пола с дымовым отверстием посредине крыши.

У сев. А. наряду с конической юртой бытовала землянка (двух типов). Половина постройки находилась в земле, в крыше было окно, переплетённое прутьями и затянутое брьюшиной. Внутри имелась глинобитная печь с чувалом. Стены — бревенчатые или обшитые досками, обмазанные глиной и побеленные. Крыши двускатные, обложенные дёрном, покрытые берестой, придавленной жердями. Второй тип землянки представлял собой строение с деревянным каркасом, обложенным дёрном от основания до перекрытия. Внутри имелся деревянный пол, два-три окна и рус. глинобитная печь; стены, потолок и печь побелены. У телутов в землянках стены плетёные и из досок, покрытые глиной и землёй. Этот тип землянок можно отнести к типу пластовых или дерновых изб (бытовали у башкир). Переходным типом жилища была срубная 4-стенная юрта, покрытая на 2 ската берестой или дёрном, без потолка. На левой стороне, ближе к двери, находился очаг, напоминающий по виду камин.

Постройки рус. типа (избы, дома и амбары, хлева и гумна) начинают проникать в быт А. в нач. 19 в. в связи с переселением заводских крестьян в предгорные и горные р-ны. Вход в избу на востоке. Одно окно вырубалось также на восток, остальные — на юг. Наиболее распространены двускатные, реже встречались четырехскатные крыши, односкатные редки. Зажиточные семьи строили 5-стенные дома с четырехскатной крышей, обшитой снаружи тёсом. Бан строили двухэтажные дома. Однокамерная изба делилась на две половины: правую — мужскую и левую — женскую. Наиболее почётная часть комнаты (для гостей) — передняя. На мужской половине висели ружья и др. охотничьи принадлежности, седло, сбруя, хомуты. На женской половине — домашняя и кухонная утварь.

Ныне в сел. местности А. проживают в сёлах, деревнях, посёлках, в осн. в двух- и четырехкамерных домах, рядом с к-рыми в горных р-нах ставится юрта конич. формы — чадыр или многоугольная рубленая юрта; в сев. р-нах вместо юрты — летняя кухня. Процесс урбанизации охватил различные слои А.

Покрой алтайской мужской и женской одежды туникообразный; спина и грудь вырезаны из одного полотнища, перекинутого в плечах. Муж. штаны и рубаха (сорочка) шились из рус. или кит. дабы — ситца синего, лилового и коричневого цветов и холста. На промыслах А. носили штаны из замши, кожи и домотканого холста (особенно кумандицы). Из домотканого сукна (шекпень), основа к-рого состояла из льняных ниток, а уток — из крашеной в пун-

ни. Их стойбища располагались по урочищам вблизи водных источников, считавшимся семейно-родовыми угольями и находившимся в обществ. собственности членов стойбища.

Осн. тип жилища у юж. А. — юрта войлочная и деревянная (из жердей) конич. формы, крытая берестой и корой. Основа войлочной юрты была сделана из деревянных решёток — крыльев.

цовый цвет шерсти, шился кафтан для носки осенью и весной. Верхняя мужская одежда — халат (чокпень); в богатых семьях его шили из сукна, на шелковой и сатиновой подкладке, с плюсовым или суконным воротником. Зимой юж. А. носили овчинные шубы — тон, сев. А. — пальто из войлока — сранда, покрытое холстом и простёганное, а также полушубки. Бедняки шили шубы из козьих шкур, богачи — из белых овчин, покрывали китайским шелком и бархатом. В семье средней зажиточности шубу покрывали моlessкином. Зимой поверх шубы юж. А. надевали тёплую непромокаемую доху из шкур косули, шерстью вверх. Все А. подпоясывали верхнюю одежду кушаком. У кумандинцев кушак ткался из шерсти, у юж. А. состоял из полотнища материи до 3—4 м. Ниж. жен. одежда — хл.-бум. шаровары и рубаха из бязи или далембы, считающаяся наподобие широкой кофты с прямым разрезом у ворота, украшенным по углам красными пуговицами — куйка, привозимыми из Китая. Обязательной верхней одеждой замужних женщин у юж. А. был длинный без рукавов халат — чегедек. На его левой поле пришивались две китайские красные пуговицы. Зимой у юж. А. женщины носили овчинную шубу; у сев. А. — стёганое пальто — сраба, а также шабурчипчаа. Борта, подол и обшлага обшивались мехом выдры. Женщины носили две косы, на концах их подвешивались перламутровые, стеклянные, медные, роговые пуговицы, раковины каури, медные кольца, бусы. К поясу подвешивались особые украшения — пельдун из медной фигурной бляхи с нитками бисера или бус, на концы которых подвешивались ключи от сундука. Женщины носили покупные серьги, на шею — бусы в неск. рядов, на пальцах — медные, серебряные, реже золотые кольца. На войлочных, вышитых изделиях преобладали растительный орнамент, на вязаных — геометрический. Ныне А. носят фабричную одежду гор. покроя, кое-где сохранилась шуба — тон модернизированной формы, распространена шапка из лисьих и рысьих лапок.

Основу питания А. составляли мясо диких и дом. животных, дичь, рыба и молочные продукты. Употребляли хлебные злаки и разл. съедобные растения, произраставшие, гл. обр., ранней весной и в нач. лета: кандык, сарану, черемшу, борщевик (дягиль), полевой лук, дикий чеснок и разные сорта ягод. У юж. А. в пище преобладали мясные и молочные продукты, у сев. А. — растительные, мясные и рыбные. Утром пили чай с молоком, сметаной (каймак) и талканом из поджаренных зерен ячменя, хлебными изделиями (на севере — калачами и пирогами, на юге — пресными лепёшками). На обед варили мясной суп с ячменной крупой — кочб. В вечерней пище преобладали мясные продукты; в горных р-нах отварное мясо и бульон —

мун, чай. При забое дом. животных готовили кровяную колбасу — кан, а из бараньих потрохов — шургем. В пищу употреблялась также прямая кишка — кыйма. Из пресного теста на мясном бульоне варили тутпач — колобки, сочни, подававшиеся с мясом или без него с бульоном и жиром. Стряпали также крупные пельмени, варили мозги с отварной кровью, перемешанные с жиром. Наиболее распространённый напиток — чегень-айран из квашеного сырого, редко вареного молока; из него же гнали молочный самогон — араку; сев. А. варили брагу и гнали самогон из

Алтайцы. Алтаец, играющий на кийке.

ячменя или корней кандыка. Рацион питания пополнился за счет употребления растит. пищи, гл. обр. картофеля, овощей и фруктов, крупяных и макаронных, кондитерских изделий.

Распространены календарные праздники: весной у юж. А. — «Доение кобылиц», осенью — «Катание войлока», во время праздника проводились добрачные игры молодежи. На свадьбе устраивали состязания: конные, в стрельбе из лука, беге, борьбе (кхуреш), поднятии тяжести, бросании кости из юрты через дымоход и др. Детские игры: кой тойтон, айгыр мал, кажак (бабки), кастак ок (стрельба из лука) и др. На Пасху в северных р-нах проводились конские скачки на приз в 200—300 руб. Весной телеуты и кумандинцы устраивали ритуальные игры, посвящённые эротич. божеству — Коча-кан. Известна настольная игра — шатра.

Совр. фольклорные праздники: День пастуха, Эл-ойын, День борозды и др. Наиб. популярный жанр фольклора — героич. эпос, распространены также сказки, пословицы, поговорки, загадки, мифы, легенды и предания.

Традиц. религия А. — шаманизм. Характерны анимизм, тотемизм, вера в духов-хозяев (ээзи) и связанные с этим культы: родовых гор, огня, промысловый культ (особ. у сев. А.). Видимый мир, считалось, делится на три сферы: небесную, земную, подземную. В небесной сфере, верхнем мире, живут добрые духи во главе с Ульгеном; в подземном, нижнем мире — злые духи, подвластные Эрлику. Ныне шаманизм как форма религии не имеет широкого распространения, хотя отд. шаманы и практикуют.

В 20 в. появились проф. алт. литература, основоположниками к-рой были М. В. Мундус-Эдоков, П. А. Чагат-Строев, П. В. Кучиак, муз., театр. культура, живопись (Г. И. Гуркин, Н. И. Чевалков и др.), развивались традиц. жанры фольклора (творчество сказителя Н. У. Улагашева и др.). Ф. А. Сатлаев (*Горно-Алтайск*). **АЛЮТОРЦЫ**, алутальу (самоназв.), этногр. группа коряков в Рос. Федерации, на С. Корякского авт. округа Камчатской обл. Числ. ок. 3 тыс. чел. (оценка). Язык — алуторский.

Традиц. поселки оседлых А. — Тымлат, Кичига, Анапка, Вывенка, Тилички, Култушино, Олюторка, Хаилино и Ветвей — располагались на вост. побережье Камчатского перешейка (Парапольского дола), от залива Корфа на С. до м. Тымлат на Ю., на зап. побережье — пос. Рекинники (ныне сохранились Тымлат, Вывенка, Хаилино). Кочевые А. обитали также на вост. побережье, но при перекочёвках переходили за хребет на западное. Нек-рые исследователи считают А. самостоят. этносом. Этническое обособление А. от коряков происходило под значит. языковым и культурным влиянием эскимосов.

Традиц. х-во — сочетание оленеводства с рыболовством и морским зверобойным промыслом. Оленеводы-кочевники имели тесные экон. и родственные связи с оседлыми А. Рыболовством А. занимались с сер. июня до сер. сентября. Во время наибольшего хода рыбы (кеты, горбуши и др. крупных лососевых) переселялись на устья рек и ловили рыбу неводом, объединяясь по принципу родства и свойства в довольно круп. артели. Б. ч. улова шла на юколу (осн. пища А.), а также на корм для собак, к-рых держали как ездовых животных. Рыбу потрошили и вешали для просушки на особые вешала; высушенную рыбу складывали в амбары и шалаши, крытые сухой травой и установленные на высоких сваях. Морским промыслом А. занимались в весенний и осенний сезоны. На нартах, запряженных собаками, с ружьями и копьями, артелью в 7—8 человек выезжали на морской лёд за 5—10 км от берега. Мясо и жир морского зверя — лахтака или нерпы — либо сразу же употреблялись в пищу, либо запасались впрок. Жир служил также для освещения. Из шкуры лахтака выделывали ремни, подошвы

для обуви. Продукты морской охоты также обменивались на оленьи шкуры и мясо. С декабря по февраль охотились на пушного зверя: лисицу, росомаху, выдру, зайца, горностая. Оленеводство коменых А. было многоотбавным. Стадо являлось коллективной собственностью 4—6 хозяев, связанных между собой узами родства или свойства; у каждого оленевладельца соответствовал доле остачам. Почти каждый оленевладелец А. имел одного или нескольких оленей в стаде его колючего родственника.

По шкуре передавались на партах, в бараньи лапти или собаке или оленей. Для лучшего складывания парт по весу и размеру шкуры по шкуре подбирали котиковый казым, по шкуре оленьих парт — котиковый сум. Для ходьбы по снегу и по льду применяются ступающиеся чьяки. Для передвижения по воде А. использовали многочисленные кожаные байдары и дощечные челноки-багы.

Поселки А. располагались обычно по берегам рек на возвышенных местах, откуда хорошо просматривались окрестности. До 19 в. сдвиг в восток аляшца были похуже, чем в настоящее время из-за основания с перламутровыми стенами в форме похуже, с выделанными, с выделанными в виде усеченного конуса и парного пята-заслона, напоминающего огромную воронку. Входили и выходили по брезентоватые лестницы через квадратное отверстие в центре кровли, сдвигались также и дымоходы, и световой проёмом. В похуже проживало 3—5 семей (29—25 человек). На летних сооружениях пальчатобразные шалаши со входом в наклонной стене. На дерев. решетчатый остова параллельно земле вокруг остова ками свисающие из травы маты. В каждом поселке А. были г. и. багааны, или котлованы — конусообразные сооружения на столбах, предназначавшиеся для хранения заготовленных летом продуктов и трес-ряк хол. прес-остов.

Традиц. пища А. — толушка (тогулка) в виде зернового корыта. В мелкое мясо с кореньями разрезали нектаром добавляли жир и яичи, чокя не помешало густая вязкая масса. Из кроли оленя, смешанной с содержимым оленевого желудка, варили похубку. Сырники сдвигались свежее почки, храни и костный мозг оленя. Оселде А. широко употребляли в пищу мясо и жир морских животных и свежую рыб, к-ры варили или жарили на вертеле у костра. Зимой шла в пищу строганина — топпо наструганная мороженая рыба.

Основным видом оселды А. в 19 в. являл. 20 в. была кхумика, считал из оленьих шкур, меховые именные штаны из шкур лосей, меховая шапка-малахай, торбаса. Женская одежда состояла из комбинации кэркар из оленьей кожи и гагами — легкой кхумики. Зимняя обувь шлась из оленьих камусов, а демисезонная — из кож телят и оленьей лямши.

Традиц. религия: шаманизм, культ предков, духов-хозяев природных объектов, морских промыслов.

Христианизация А. происходила с сер 18 в. В пос. Пилкичи была открыта церковно-приходская школа, в к-рой в 1915 обучалось ок. 40 детей.

У А. было развито искусство резьбы и гравировки по моржовому калку, исследованием от эскимосов (ныне утрачено). Из моржового калка и рога горного барана А. выделывали украинские миниатюрной скульптурой и украшением трубки, ложки, ковши, игрушки. До наст. времени сохранилось женское искусство А., связанное с художественной обработкой меха, кожи, птичьих шкур. Мастерицы меховой мозаики, аппликации, вышивки бирсом Н. П. Энгур, М. П. Чечулина, Я. А. Тисельку, Е. С. Татимга и др. продолжают создавать кхумики, гагами, кэркери, торбаса, рюкзачки, головные уборы, коврики, сумочки, широко используют мех оленя, выдры, собаки, росомахи, нерпы, оленьи камус и пьрки, рождку, вышивку именные бирсом и нитками из оленьих сухожилий.

В сов. период А. становились учителями, врачами, геологами, зоотехниками, механизаторами. В связи с резким ухудшением экологии обстановки неуклонно снижается поголовье и продуктивность оленьих стад, исчезает традиция нац. культуры и искусства.

Н. В. Ковтук (Владивосток).

АНДИЙСКИЕ НАРОДЫ. группа народов в составе андо-цезских (индо-аидийских) народов Дагестана: андийцы, ахвазцы, багуалы, богишцы, тодобринцы, каратинцы, тиндаль, чамалы. Общая числ. в Рос. Федерации (вместе с цезскими народами) — 35—60 тыс. чел. (1992, оценка). Коренное нас. высокогорья Зап. Дагестана, родственные аварцам. Говорят на андийских яз., включивших большое кол-во диалектов. Распространены аварский, чеченский (у андийцев, богишцев, тодобринцев), азерб. яз. Письменность яз. обр. на рус. и аварск. яз. на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

Андийцы живут на юж. отрогах Андийского хребта, по левым притокам р. Андийское Койсу, к Ю.-З. от них, в котловине в басс. р. Ансидрица — Талар, притока Андийского Койсу, живут богишцы, западнее — тодобринцы. На Ю.-В. от богишцев и тодобринцев, по правым притокам р. Андийское Койсу, на зап. отрогах Богосского хребта — каратинцы. Южнее, на зап. возг. склона того же хребта, по правым и левым притокам Андийского Койсу, живут ахвазцы. На юж. склонах Андийского хребта, на левобережье живут чамалы, интрпид их на сев. склоне Богосского хребта, на правобережье — багуалы. выше по этому же берегу Андийского Койсу — тиндаль. Часть А. в сов. время переселилась на равнину, в Кизлярский, Хасавюртовский, Бабаюр-

товский и Кизилюртовский р-ны. В Азербайджане живут в обр. в Заталяльском р-не. Почти в каждом селеении можно обнаружить языковые особенности, иногда они проявляются в разл. возрастных (тиндийский яз.), реже в половых группах («языки» мужчин и женщин в багуальском с. Хуштада). В цезском андийские языки представляют цепь языков и диалектов, являю переходящих друг в друга. Аварский яз. является языком общения А. и между собой и с цезскими народами. Письменность с 16—17 вв. существовала на араб. графич. основе (аджам), с 1928 — на осн. лат. алфавита, с 1938 — на осн. русской графичи.

Существует версия, что андийцы были вытеснены из Передней Азии ассирийцами царем Саргоном II в переселении на Кавказ (год, четв. 8 в. до п. яз.). В числе др. восточных народов здесь их в 1 в. н. э. упоминает Плиний Старший. Ионичаны, данные свидетельствуют, что андийцы занимали обширные терр. аяк по течению р. Андийское Койсу, где их видно, ассимилировало аналогичное местное нас. Часть андийцев, осевшая на ср. и верх. тес. Андийского Койсу, дала начало богишцам, тодобринцам, каратинцам, ахвазам, багуалам, чамалам и тиндальцам.

История А. и, в значит. мере, определение их борьбы против аварских (кхумалских) завоев. к-ры не имеет связи с семьями обществ А. и в основном и объединении селений. Подобные объединения ситуационного характера возникли между двумя тремя и более семьями, также при столкновении из-за границ угодий, уплаты казачиных налогов, по вопросам кровной мести и др. По Бюльстганскому миру 1813 между Россией и Ираном терр. Дагестана отныня к. Россия, А. и принимали активное участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамхала (1834—39). В результате дм. реформ б-хшт. вошли в состав разл. наместв Андийского и Гунигского округов Дагестана. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). По переписи 1926 андо-цезских народов насчитывалось 40,1 тыс. чел. В последующих переписях А. в. включались в состав аварцев.

Осн. традиц. занятия — пахотное террасное земледелие и отгонное скотоводство, гл. обр. овцеводство. В торных долинах занимались садоводством, для богарного садоводства было осн. занятие. Часть пашен и садов у богишцев, андийцев, тодобринцев, каратинцев и др. были пошвами, но преобладаю богарное земледелие. Выращивали ячмень, пшеницу, рожь, овес, пшав, с 19 в. — кукурузу и картофель; абрикосы, яблоки, груши, сливу, хурму, виноград. Занимались пчеловодством. Разводили овец аварской и андийской пород, коз,

кр. рогатый скот великокавказской породы, лошадей дагестанской породы. Скот содержали на присельских пастбищах, в разгар лета перегоняли на высокогорные пастбища, осенью — на арендованные зимние пастбища на равнине или в Азербайджане. Андийцы, бутлихцы, годоберинцы и каратинцы в осн. пользовались собств. пастбищами. Гл. пахотное орудие — деревянный безотвалный плуг с тяжелой деревянной подошвой и железным лемехом. Практиковали оставление участков под паром, севообороты, удобрения, сортировку семян и подготовку их к севу, прополку. В наши дни А. н. занимаются гл. обр. животноводством (в осн. отгонным овцеводством) и земледелием (ботлихцы — садоводством), на равнине — земледелием.

Андийцы далеко за пределами Кавказа славятся производством бурок. Каратинские сукна («каратинские шали») вывозились на рынки России и Закавказья. Повсеместно были развиты кузнечное ремесло, выделка деревянной утвари, плотницкое и столярное ремесла, обработка камня и др. Андийцы и каратинцы занимались соледобычей, в сел. Ботлих изготавливали керамические кувшины, ахвахцы шили овчинные шубы. С 19 в., особ. со 2-й его пол. росла товарность производства.

Разделение труда по полу было жестко регламентировано. Мужчины разбрасывали навоз по пашне, пахали, сеяли, молотили, выпасали скот, перегоняли его, доили и стригли овец, косили сено, занимались стр.-вом и ремонтом жилых и хоз. помещений, заготовкой дров, уходом за лошадьми и быками, изготовлением и починкой с.-х. орудий, орудий ремесла и домашнего обихода, всеми видами промыслов и ремесел, кроме обработки шерсти.

Традиц. социальные отношения — патриарх. А. н. были организованы в общины (джамааты) воинов-скотоводов и земледельцев. Судопроизводство было осн. на обычном праве установлениях (адатах) и нормах мусульм. права (шариате). Существовали военно-политич. образования — союзы сел. общин («вольные общества»). В случае необходимости союз собирал ополчение из всех боеспособных мужчин, конных и пеших, к-рым руководил дибир (мулла) гл. селения союза либо избранный предводитель. Для решения общесоюзных вопросов собирались старейшины джамаатов. Высший орган общины — сход мужчин с 15-летнего возраста. Исполнит. власть находилась в руках выборных старейшин и 2—3 исполнителей; имелся глашатай. С 60-х гг. 19 в. общество избирало и старшину, к-рый стал гл. фигурой в аппарате сел. управления. Преобладающая форма семьи — малая; пережиточные формы неразделенной семьи сохранялись лишь эпизодически, в силу экон. целесообразности. Вплоть

до 30—40-х гг. 20 в. сохранялось значение патриарх. кровнородств. объединения — тухумов. В джамаате было от 2—3 до 7—8 тухумов. Главы тухумов чаще всего являлись старейшинами. Разнообразную помощь и поддержку члену общества оказывали тухум и ближайшие родственники по отцовской (прим.) и материнской линиям. Родство по мужской линии было приоритетным и принималось в расчет до детей троюродных и четверюродных братьев и сестер. Главой семьи был отец, считавшийся полновластным распорядителем судеб домокадцев и семейного имущества (за исключением приданого жены). Жена — хозяйка дома, без участия которой не решался фактически ни один из семейных вопросов. Младшие подчинялись старшим, женщины — мужчинам, все — главе семьи. До 40-х гг. 20 в. сохранялись рудименты мужских союзов (многодневные муж. увеселит. собрания).

Ныне для решения местных нац.-культурных, адм., хоз. задач А. н. созданы землячества, объединяющие б. ч. мужчин.

Селения располагались по склонам ущелий, планировка — ступенчатокучевая. В селение, как правило, вела лишь одна тропа, в наиб. уязвимых местах строились трех-четырёхъярусные каменные боевые башни с бойницами. Наружу постройки были обращены глухими стенами с бойницами. В центре селения располагалась мечеть; имелось неск. годеканов — мест сбора взрослых мужчин, главный обычно у мечети.

Жилища и хоз. постройки каменные, прямоугольные в плане, чаще одноэтажные или двухэтажные. Применялся и саманный кирпич. При одноэтажных домах хоз. службы находятся в небольшом, огороженном со всех сторон дворе. В двухэтажных строениях под хоз. службы отводился первый этаж, под жилье — второй. Крыши плоские, земляные. Лари для хранения продуктов и нередко сеновала часто выносились за пределы усадьбы. В домах и особенно хоз. постройках нередко использовали турлучные конструкции. Дома, как правило, имели открытые галереи или лоджии. Часто прибегали к арочным конструкциям. Иногда дома строили из гладко тесанного камня. Повсеместны худ. обработка камня и резьба по дереву. Орнаментальные мотивы — солярные символы, лабиринты, спирали, розетки и др.

Муж. одежда обшедаг. типа: овчинные папахи, разновидности овчинных шуб, бурка, бешмет, черкеска. Штаны с зауженными штанинами, без ширинки, на вздержке. Рубаха туникообразная, без воротника, с подкладкой на спине, с длинными рукавами без манжет. Обувь разнообразная: из одного куска сыромятной кожи со швами спереди и у пятки, кожаная на подошве, типа галош, сапоги с войлочным голенищем и кожа-

ным низом, мягкие сапожки из хрома местной выделки, сапоги на твердой подошве и с каблукотом типа русских. Деревянные башмаки и др. Носили шерстяные носки, войлочные, шерстяные или кожаные ноговицы. С подросткового возраста голова брилась наголо, с 15 лет оставались усы, с 25 — борода. До 60-х гг. 19 в. атрибутом муж. костюма был кинжал. Жен. одежда: платки, шали, иногда овчинные шубы. Головной убор — чепец-накосник чухту, различавшийся у каждого народа. Носили 2—3 разновидности платьев-рубаш (туникообразных, отрезных по талии с рукавами и воротами разл. форм), штаны, скроенные из двух полотнищ, с ластовицей, на вздержке. Обувь — такая же, как у мужчин, за исключением сапог и ноговиц. До нач. — сер. 19 в. мужчины и женщины иногда носили овчинные рубахи и штаны. Украшения: серебряные кольца, браслеты, налобные, височные, нагрудные, нашейные, серьги, бусы производства кубачинских, лакских, аварских мастеров. Волосы заплетали в две косы, у пожилых волосы на затылке подстригались.

Пища в осн. мучная и мясо-молочная. Потребляли много фруктов, а также дикорастущих растений, плодов и корней. Осн. продукты питания — мука, крупы, толокно, сушеное и свежее мясо, сыр, свежие и сушеные фрукты. Из муки готовили пресный и кислый хлеб, лепешки, неск. разновидностей хинкалов: из муки и круп готовили кашу; мясо ели чаще всего вареным, с хинкалом, иногда жарили; готовили пироги типа чуду — с творогом, с мясом, с зеленью и др.; с теми же начинками — вареники, курзе.

Во время религ. праздников (дни окончания поста, поминовения умерших, день рождения Пророка) принято накрывать праздничные столы, резать жертвенных баранов, совершать жертвенные раздачи продуктов, проводить семейные, тухумные и джамаатские моления, посещать с поздравлениями и подарками родственников, друзей, соседей, односельчан. Во время календарных праздников (дни первой борозды, встречи зимы, начала важнейших сельскохозяйственных работ, вывоза на поля, пахоты и сева, первой прополки, жатвы, выпечки первого хлеба нового урожая, сенокоса, перегона овец на зимние пастбища, возвращения с зимних пастбищ, начала охоты, сезона дойки овец, их стрижки и т. д.) организуются спортивные состязания, процессии ряженных, прыгают через костры и т. д.

Литература и фольклор двуязычны — на аварск. и родном яз. У каждого из А. н. разработан свой с.-х. календарь, развита нар. медицина. В быту пережиточно сохранялись языческие представления: вера в чертей, джиннов, ведьм, домовых и т. д. С. А. Лузев (Махачкала).

АНДИЙЦЫ, андал, анди, гъва-на-л (самоназв.). Численность в Российской Федерации около 30 тыс. чел. (1992, оценка). Относится к *андийским народам*, коренное нас. сев.-зап. Дагестана. Говорят на андийском языке, имеется семь говоров, к-рые объединяются в два сильно различающихся между собой диалекта — верхнеандийский и нижнеандийский. Письменность на осн. рус. графики. Распространены аварский и (среди мужчин) чеченский яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

Андия представляет собой котлован, обрванный Андийским хребтом и

и чеченские общества. Источники и документы рисуют Андию как сильное политич. образование. В 17 в. А. одержали победу над ополчением аварского нуцала Турулава. В 1731 А. приняли русское подданство, но в 1758 отложились от России. В 1742 приняли активное участие в разгроме вторгшегося в Дагестан владыки Ирана Надир-шаха. Согласно Гюлистанскому миру 1813 между Россией и Ираном, терр. Дагестана отошла к России. А. — активные участники Кавказской войны 1817—64, андийский наиб Лабезан разделил в Гунибской крепости судьбу Шамиля. В

но и элементом боевого снаряжения. Мастерницами были женщины, мужчины занимались крашением и торговлей бурками (до 80 тыс. в год). С 30-х гг. 20 в. производство наплечных бурок пришло в упадок. Местный спрос удовлетворяет бурочная артель в с. Рахата. Как домашний промысел производство бурок сохранилось единственно в с. Гагатль. В с. Кванхидатль занимались добычей и производством пищевой соли из соляных источников вблизи села (промысел сохранился и поныне). В совр. экономике основную роль играют традиц. отрасли, часть А. работает на

Андийцы. Андийка в традиционной одежде. Селение Анди.

его отрогами. В 1 в. н. э. А. упоминает Плиний Старший. Согласно топонимич. данным, А. занимали обширную терр. вниз по течению р. Андийское Койсу, где они были, видимо, ассимилированы авароязычным населением. Из части А., проживавших по ср. и верх. течению р. Андийское Койсу, выделились ост. андийские народы. Ист. предания и хроники передают сюжеты о вторжении в 14 в. в Андию отрядов Тимура и истреблении им владетельного дома хана Йолука в Гагатле. В 14 в. утвердился ислам, ранее к А. проникало христианство, синкретизировавшееся с традиц. верованиями. Андия (т. н. Андийская респ.) представляла собой федерацию семи самоуправляющихся сел. обществ: Анди, Гунха, Гагатль, Риквани, Ашала, Зило и Чанко. Селения Муни и Кванхидатль входили в соседний союз сел. обществ Технуцал. В 14—15 вв. существовало Андийское шамхальство, распространившее свою власть и влияние на соседние аварские

ходе адм. реформ 1860-х гг. было образовано Андийское наместничество в составе Андийского округа. В 1921 А. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). По переписи 1926 А. насчитывалось 7,84 тыс. чел. А. живут в Ботлихском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизильюртовском р-нах, ок. половины А. расселены в равнинном Дагестане. На С.-З. А. граничат с чеченцами, на Ю.-В. — с др. андийскими народами и аварцами. В дореволюц. период при письме пользовались араб. (делопроизводство, богословие) и аварским (литература, печать, богословие) языками. Письменность до 1928 на осн. арабской графики (аджам), до 1938 — на осн. лат. графики. С 1992 на андийском яз. издается газ. «Азал».

Основна традиц. экономики верхнеандийцев — пашенное террасное земледелие и отгонное альпийское скотоводство. Нижнеандийцы практиковали специализированное садоводство, продукция к-рого обменивалась на продукты животноводства и земледелия. Андийцы изготовляли наплечные бурки (буртина) из черной и белой шерсти овец андийской породы. Бурки были не только принадлежностью муж. костюма,

совр. производствах (рабочие совхозов, заводов, отходники и т. п.), занимается коммерч. деятельностью.

Сохраняется традиц. половозрастное разделение труда. Земледельческие работы, за исключением пахоты и обмолота, производят женщины, мужские работы — также доставка лесоматериалов, строительство, уход и содержание скота на альпийских пастбищах, перегон овец на зимние пастбища, сенокосение на дальних сенокосах и перевоз сена и т. д.

Счет родства билатеральный, по поколениям ведется описательно. Традиц. клановые патриарх. кровнородств. объединения — тухумы включают группы родств. семей гъакъу и моногамные семьи — хъизан. Традиц. семья — малая. Старшие дети при женитбе получали долю родительского имущества, младший сын наследовал отцовский дом. Выспий слой традиц. социальной иерархии включал узденские роды. Низший слой составляли вольноотпущенники (лаги) — потомки захваченных или купленных на невольничьих рынках рабов. Адм. и судебную (осн. на адате и шарнате) власть осуществляли правители гьилатабул, совет

старейшин (джамаати), к-рые представляли нар. собрание каждого селения, и кадии (шариатский суд). Существовали греческие суды. Правителей избирали ежегодно и приводили к присяге. Полицейские функции выполняли назначенные советом старейшин лица дор-гьяхтол, военными делами ведал назначенный предводитель — седухьян. Избиралось также управление сел. обществ.

Поселения расположены амфитеатром по зап. и сев. склонам Андийского котлована и в долине р. Андийского Койсу (с. Муни и с. Кванхидатль). Терр. селения традиционно включала след. части: гьон — поселение, мигьы — пашни и часть сенокосов, бил — часть сенокосов, альпийские пастбища, пустоши, леса и т. п. Ныне эта структура нарушена, поля частью превращены в приусадебные огороды. Традиц. поселения — скученные. Верхнеандийские традиц. поселения (сс. Анди, Гунха, Гагатль, Риквани, Ашало, Зило, Чавко, Рушуха) относительно свободной планировки, улицы открыты, имеются дворы, хоз. помещения при усадьбе и т. п. Истор. и адм. центр андийского общества Анди, как и ряд др. селений имеет традиц. средневековую городскую топографию, с четким делением на кварталы (рехун), центр. площадью, пятничной мечетью. Каждый квартал имеет площадь (кав) для нар. собрания, заседания старейшин и т. д. Наиб. скученное селение — Муни; его улицы, вымощенные камнем и перекрытые сверху, проходят под домами и дворами, как туннели. Ряды двухэтажных домов со смежными стенами (нижние этажи — хлевы, верхние — жилые) придают ему вид фаланстера. Плоские крыши домов служат дворами-террасами для верхнего ряда домов. Верхнеандийские селения дважды разрушались и сжигались: после нашествия Тимура и в 1845 после даргинского похода М. С. Воронцова.

Совр. поселение и жилище испытывает влияние западнокавк. и восточноевроп. свободной планировки, плоские крыши домов заменяются скатными из шифера или оцинкованного железа. Материал для строительства — рваный камень для стен и дерево для крыш. Совр. жилище сохраняет традицию одно-двухэтажности с встроенными с юж. стороны глубокими галереями, часто застекленными. Традиц. жилище имело центр. столб, большой камин (тавхан) с лепным декором; для хранения посуды служили встроенные в стены шкафы и ящики. Состоят А. отводили особую комнату (комнаты) для гостей — цешур гьагьзу.

Одежда А. аварского типа. Своеобразен традиц. жен. костюм, включавший туникообразное длинное платье на кокетке (кванно), шаровары (ошхьоги), разл. виды обуви, в т. ч. кожаные сапоги. Головной убор (чухту) в виде полумесяца одевается «рогами» вниз (его

носили до 1930-х гг.). Лобная часть украшалась ярким золотым шитьем или парчевой тканью. Поверх чухту верхнеандийки заворачивались, как в платок, в большой белый платок (клязи), нижнеандийки носили черный платок без чухту. Муж. костюм ныне в осн. городского типа.

В основе питания продукты земледелия и животноводства, дополняемые овощами и фруктами. Набор блюд — местный и общекавк. Популярны кьинилол (хинкалы) разл. видов, подаваемые с вареным мясом и чесночной приправой, ингурдол, род тонких лепешек, начиненных творогом, с разл. приправами, блины (ТуртУлол), разл. вареники (боцИбул, сордул) и т. д.

Традиц. развлечение — конные скачки, наиб. значит. праздники — гвадьбы, весенний праздник первой борозды (унсо бульольир), праздник окончания поста (Кюлеатар).

Сохранилась вера в магию, в мир духов, к-рые вступают в контакт с нек-рыми людьми. Каждый человек имеет невидимого двойника, с человеком происходит лишь то, что еще раньше случилось с его двойником; незадолго до смерти двойник покидает человека. В доисламский период А. объединял культовый центр на вершине горы Бахарган, гл. божество — Цюб. А. во время празднования дня рождения Пророка, при др. торжествах, а также погребениях отправляют особый ритуал зикр, основоположником к-рого был религ. деятель Чечня 2-й пол. 19 в. Кунта Хаджи. Имеется культ местного святого — шейха Умараджи (с. Анли). Фольклор двуязычен (андийск. и аварск.). Муз. фольклор близок аварскому, танц. — чеченскому. А. славятся как мастера меткого слова, чувством юмора.

М. А. Агларов (Махачкала).

АРМЯНЕ, х а й (самоназв.). Численность в Российской Федерации 532,4 тыс. чел. (1989). Осн. нас. Армении (3083,6 тыс. чел.); компактно расселены в Нагорном Карабахе (145,6 тыс. чел.), Грузии (437,2 тыс. чел.). Живут также более чем в 70 странах (преим. в городах): в США (650 тыс. чел.), Франции (250 тыс. чел.), Иране (200 тыс. чел.), Ливане (150 тыс. чел.), Турции (150 тыс. чел.), Сирии (120 тыс. чел.), Ираке (20 тыс. чел.), Египте (12 тыс. чел.), Аргентине (85 тыс. чел.), Бразилии (20 тыс. чел.), Канаде (70 тыс. чел.), Греции (15 тыс. чел.), Уругвае (14 тыс. чел.), Австралии (30 тыс. чел.), Болгарии (25 тыс. чел.), Великобритании (17 тыс. чел.), Кувейте (10 тыс. чел.), Румынии (6 тыс. чел.), Индии и др. Общая числ. св. 6,5 млн. чел. Говорят на арм. яз., имеются два варианта лит. яз. — восточноарм. и западноарм., многочисл. диалекты и говоры. Письменность на основе арм. алфавита. Верующие А. — гл. обр. христиане-монофиситы, небольшая часть — армяно-католики, католики и протестанты.

Традиц. х-во — земледельческо-скотоволя. Пашенное земледелие (пшеница, полба, ячмень, просо, рожь, лен-кудряш, конопля, рис) сочеталось в долинах и предгорьях с виноградарством и плодовым садоводством. Скотоводство пастбищное либо отгонное. Развиты ковроткачество, вышивка, плетение кружев, камнерезное и ювелирное (чеканка, филигрань, эмаль) иск-ва. Осн. тип традиц. жилища — галатун (тун) — наземное или полуподземное квадратное в плане сооружение, без окон, со стенами из дикого камня и пирамидально-венченосным перекрытием.

Армяне. Жилой комплекс 1930-х гг.

Жилой дом. Начало 20 в.

Современный сельский дом.

Раньше строились дома с глинобитными стенами и плоской кровлей. В поселениях дома располагались скученно, нередко в целях обороны соединялись тайными ходами, в горах крыша одного дома могла служить двориком другого. Основу муж. и жен. традиц. одежды составляют рубашка с низким воротом и широкие шаровары, присборенные и закрепленные у шиколоток у женщин и оборачиваемые широкой обмоткой у мужчин. Поверх рубашки носили архахлух (тип длинного сюртука). В Зап. Армении вместо архахлуха мужчины носили более короткие и открытые жилеты и куртки. Поверх надевались различные виды верх. одежды типа чухи (черкески), подпоясывались либо поясом, либо (чаще у женщин) длинным

шарфом. У горожан, ремесленников, богатых крестьян пояса набирались из массивных серебряных блях. Женщины носили расшитый передник. Головными уборами у мужчин служили меховые шапки в Восточной, войлочные и тканые — в Зап. Армении, у женщин — накидки, дополняемые ободком с разл. украшениями, обувь — поршни из сыромятной кожи, туфли на невысоком каблучке с загнутым носком или сапожки из мягкой кожи. В основе традиц. пищи — зерновые продукты. Из пшеничной (в прошлом и ячменной) муки в глиняных печах — в турциях выпекают тонкий хлеб

нагорье в рамках государства Урарту в 9—6 вв. до н. э. Свою страну А. называли Хайк (Хайастан) по имени мифич. предка. В древнеперс. текстах страна называется Армина, в древнегреч. — Армения. В 301 принято христианство, ставшее гос. религией. Армяно-григоринская церковь с 506 обрела самостоятельность. В 405—06 создан арм. алфавит. В 1801—28 Вост. Армения вошла в состав Рос. империи. До 1-й мир. войны подавляющая часть А. (ок. 4 млн. чел.) жила компактно на терр. историч. Армении; ок. 1,5 млн. в России, 2,5 млн. — в Турции. После жесточайшего гено-

цида в его столице (Хаджи-Тархан). Арм. мастера-каменщики оставили значит. след в архитектурных памятниках Поволжского края. С 14 в. А. появляются в Москве, где в нач. 15 в. в посаде была осн. арм. колония. Известно, что между А. и жителями Москвы заключались браки и кумовство. По указу Ивана Грозного А. были поселены в Москве в Белом городе и пользовались налоговыми льготами. Согласно летописному источнику, во время взятия войсками Ивана Грозного Казани в 1552 А., жившие там, отказались воевать с русскими; верхний ярус одного из девяти приде-

Армяне. Традиционный женский костюм.

Традиционный женский костюм.

Традиционный мужской костюм.

Жилый дом. Начало 20 в.

— лаваш, делают сдобные печенья и др. мучные блюда, в т. ч. лапшу — аршта. Из круп варят каши, делают плов, заправляют ими супы. Распространены молочные продукты: сыры, масло, кислое молоко — мацун и пахта — тан, употребляющийся и как прохладительный напиток, и как основа для приготовления супов. В обрядовых блюдах использовалось варёное мясо, по праздникам — жареное. Многообразен набор смешанных овощных, крупяных и мясных блюд: ариса — каша с разваренным до волокон мясом, кюфта — мясо-крупяные тефтели в супе, толма — овощные голубцы с мясом и крупой и т. д. Очень широк набор консерватов, приготавливаемых из винограда и фруктов. Характерно широкое использование пряных трав в свежем и сушеном виде. Традиц. семья большая, патриархальная, с четкой половозрастной регламентацией прав и обязанностей ее членов. Арм. фольклор содержит разнообразные жанры: сказки, песни, эпос (цикл «Сасунские богатыри»). Из старинных песен выделяются трудовые и песни тоскующего по родной земле странника-пандухта. Эпос и песни исполняются нар. певцами-гусанами.

С. А. Арутюнов (Москва).

Формирование древнеармянской народности происходило на Армянском

учиненного в 1915—16 османскими властями, когда ок. 1,5 млн. А. было уничтожено, а более 600 тыс. насильственно выселено, гл. обр. в бесплодные р-ны Месопотамии, св. 300 тыс. тур. А. нашли убежище в России, в т. ч. в Вост. Армении. В 1920 в Вост. Армении была установлена сов. власть, туда репатрировались многие тысячи А. В 1990 провозглашена Респ. Армения.

Арм. диаспора образовалась как результат нац. и религ. преследований, насильств. переселений А. из Армении в связи с непрерывными войнами, особенно начиная с араб. завоевания (7 в.) и нашествий сельджуков (11 в.). Опр. роль в миграции А. играли также социально-экон. и культурные факторы.

Первые сведения об А. в Др. Руси относятся к 10—11 вв. Арм. колонии в Киеве (наиб. древняя), Новгороде, Владимире и др. городах, состоявшие в основном из ремесленников, купцов, врачей, сыграли большую роль в установлении торг. и культурных связей Руси с Закавказьем. К 11 в. относятся первые поселения А. в Крыму и Поволжье, к нач. 12 в. — в Волжско-Камской Болгарии. В кон. 13 в. арм. поселения существовали в Золотой Орде — г. Сарай-Берке. После падения Орды и образования Астраханского ханства арм. купцы и ремесленники поселяются

лов Покровского собора в Москве (храм Василия Блаженного), построенного в честь взятия Казани, был посвящен «Григорию Армянскому». В документе 2-й пол. 16 в. говорится о гостинице «Армянском дворе» в Москве. В 17 в. для развития торговли с Востоком цари поощряли деятельность арм. купцов. В Оружейной палате Московского Кремля хранится алмазный трон восточной работы, к-рый в 1660 привез в подарок царю Алексею Михайловичу крупный торговец из Нор-Джуги (Иран) Ходжа Закар Саградов (Шариманян). Через арм. купцов в Россию приглашались разл. мастера—зооотписцы», художники, чеканщики. В течение 30 лет работал в Оружейной палате приглашенный из Ирана иконописец Богдан Салтанов, в числе его работ были Триумфальные ворота, построенные при въезде из Замоскворечья на Каменный мост в честь взятия рус. войсками Азова в 1696. А. были среди служивых Посольского Приказа. Особое значение для развития армяно-русских торговых отношений имел договор, заключенный в 1667 между Россией и Армянской торговой компанией Нор-Джуги, согласно к-рому арм.

купцам даровались привилегия свободной торговли на водных путях от Астрахани до Архангельска и право транзита через Россию в Зап. Европу.

Со 2-й пол. 16 в., после присоединения Астрахани к России, туда усилился приток А. Там образовалась крупная арм. колония, первоначально в осн. из купцов из Ирана, затем также с Кавказа. В 1630—1640-х в Астрахани строится арм. гостинный двор; в нач. 17 в. существовала арм. церковь. Арм. купцы ввозили шелк, а также хлопок, краски, драгоценные камни, рис, ладан, пряности и др. В 1746 указом Сената А. были предо-

ставлены льготы для занятий торговлей и ремеслами, образован особый суд существовавший до 1841. Составленный в сер. 18 в. «Судебник астраханских армян» был принят также арм. судами Кизяляра и Моздока, а позднее магистратом Новой Нахичевани. К кон. 19 в. числ. колонии достигла 5 тыс. чел. А. играли важную роль в волго-каспийской торговле, нефть, перевозках, им принадлежали ряд магазинов, шелкоткацких и хлопчатобум. фабрик, на к-рых работали также А.; среди ремесленников особенно славилась ювелиры.

ставлены льготы для занятий торговлей и ремеслами, образован особый суд существовавший до 1841. Составленный в сер. 18 в. «Судебник астраханских армян» был принят также арм. судами Кизяляра и Моздока, а позднее магистратом Новой Нахичевани. К кон. 19 в. числ. колонии достигла 5 тыс. чел. А. играли важную роль в волго-каспийской торговле, нефть, перевозках, им принадлежали ряд магазинов, шелкоткацких и хлопчатобум. фабрик, на к-рых работали также А.; среди ремесленников особенно славилась ювелиры.

Астрахань играла немалую роль и в установлении полит. контактов А., в т. ч. деятелей освободит. движения, с рус. властями. В 1717 Астрахань стала центром вновь образованной арм. церк. епархии, в к-рую входило все арм. нас. России. Здесь было открыто неск. арм. учебных заведений, самое знаменитое из к-рых — училище Н. Агабабяна, существовавшее с 1810 до сов. периода. В 1795 архиепископ Иосиф Аргутинский перевел сюда типографию Г. Халдаряна. В 1814 вышли в свет 27 номеров газеты «Восточные известия» («Аревелян цануцмунк»), явившейся первым арм. периодич. изданием в России. Издавались газеты «Лрабер» (1908—1909), «Мер кянк» (1910—12) и «Банвор» (1915). В 1868—1930 действовала арм. театр. труппа. В 1908 было созд. Общество любителей арм. литературы и искусства.

Ныне в Астраханской обл. проживают 2,8 тыс. А. (1989), преим. гор. жителей, высок уд. вес интеллигенции. Из них считают родным арм. язык 1,8 тыс., рус. — 1,0 тыс. С 1990 в Астрахани действует арм. культурное об-во «Арев».

К кон. 17 в. арм. нас. Москвы составило почти 2 тыс. чел. В Китай-городе была открыта григорианская церковь, впоследствии её перенесли в Грузины, владелец к-рых груз. царь Вахтанг VI в 1731 выделил А. зем. участок. Селились А. в Москве преим. в Никольском (Столповом) переулке и вокруг него.

науки А. Хачатуряна, С. Кочаряна, К. Алабяна, В. Аджемьяна. П. Лисициана и др. В 1987 в том же здании открылся Музей русско-армянской дружбы, функционирует арм. культурный центр.

В Москве проживают 44 тыс. А. (1989); ок. четверти — местные уроженцы, ост. — мигранты, приехавшие преим. в молодом возрасте из городов Армении и др. мест. Все А. Москвы свободно знают русский язык, а 56,7% считают его родным. Среди взрослых А. высшее образование имеют 65%, в т. ч. среди новоприбывших — 50%, среди старожилов — 69%, а среди уроженцев

Здесь скупил ряд домов приехавший в сер. 18 в. из Ирана богатый арм. промышленник А. Н. Лазарев (Лазарян) с сыновьями. Вслед за Лазаревыми в Москве поселились и др. известные арм. семьи; к кон. 18 в. за переулком закрепилось назв. Армянский. Старший из сыновей Лазарева — Иван Лазаревич стал видным политич. деятелем, содействовавшим переселению А. в Россию; свое состояние он завещал на устройство училища для детей бедных А. В 1807 Лазарева была осн. первая в Москве арм. типография. Иоаким (Овагим) Лазаревич в 1815 в специально выстроенном особняке открыл училище, к-рое позднее было преобразовано в Лазаревский ин-т вост. языков. Большое значение для развития арм.-рус. культурных связей имело издание типографией при нем словарей — русско-армянского, составленного уроженцем Астрахани А. Аламаряном (1821), и армяно-русского, составленного воспитанником ин-та А. Худобашевым (1836), а также ряда трудов по истории Армении. С ин-том связано издание арм. журнала «Юсисапайл» (1858—64) под рук. проф. С. И. Назарянца. В 1921—53 в здании ин-та функционировал Дом Культуры Сов. Армении, при к-ром работали театр. студия, хореографич., муз. коллективы, велась просветит. работа, издавалась газ. «Фронт культуры». С Домом культуры связаны имена А.-москвичей, деятелей культуры и

Армине Армяне Сочинского района Краснодарского края.

Чалтырь — центр Мясниковского района.

Москвы — 72%. Об интенсивной социальной динамике А. свидетельствует и то, что у более половины А. положение на работе за последние 10 лет стало выше. Среди новоприбывших 40% заняты в промышленности, на транспорте, в строительстве, 18% — в сфере обслуживания, 13% — в науч. и творч. организациях; среди старожилов это соотношение равно 13, 10 и 38%. а среди уроженцев Москвы — 15, 9 и 43%. 70% семей московских А. — смешанные, в подавляющем большинстве армяно-русские (60%). 58% семей двухдетные, 80% полные. Несмотря на довольно быстрое исчезновение этнич. черт в культуре А.-москвичей, для них характерно четкое нац. самосознание. Нац. специфика сохраняется в той или иной мере, как правило, в пище, особенно в праздничной, а также в семейно-бытовой сфере, сфере духовной культуры.

В кон. 80-х гг. было организовано неск. центров арм. культуры: «Маштоц», «Московское арм. культурное об-во», арм.-рус. просветит. об-во «Юсисапайл», открылись воскресные классы и школа для детей, курсы по изучению арм. языка для взрослых. С 1989 издается ежемес. газ. «Армянский вестник», с 1991 всероссийский журнал «Рго

Armenia». В 1991 осн. «Арм. московская община», в 1993 «Арм. община Москвы».

К 11—14 вв. относятся осн. миграции А., преим. из Амшена и Ани (М. Азия), в Крым, гл. обр. в города Кафу (Феодосия), Солхат (Старый Крым), Карасубазар (Белогорск), Орабазар (Армянск). В 14—18 вв. А. по числ. занимали в Крыму второе место после крымских татар; юго-вост. часть п-ова наз. Морской Арменией. В дальнейшем колония пополнялась выходцами из Армении, Турции, России. Арм. и генуэзские купцы сосредоточили всю внутр. и транзитную тор-

Армяне. Монастырь Сурб Хач. Начало 18 в. Ростов-на-Дону.

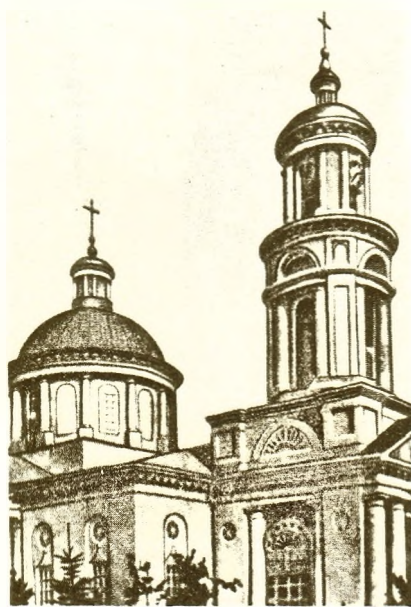
Жилой дом в Чалтыре. Середина 19 в.

Храм Григора Лусаворича в Нахичевани. 1783—1807.

говлю между Западом и Востоком, в результате среди А. шир. развитие получили ремесла и сельское х-во. А. пользовались слабой хорошей ювелиров, оружейников, кузнецов, строителей, каменотесов, портных, гончаров, пекарей, виноделов; выс. уровня нач. с сер. 14 в. достигло искусство рукописи, книжной миниатюры. С 12 в. А. было выстроено в Крыму 13 монастырей и 51 церковь, наиб. известны — монастырь Сурб Хач (1338) в Старом Крыму, церкви Сурб Саркис (1348) в Феодосии и Сурб Рипсимэ (1902—06) в Ялте. С 11 в. существовали арм. школы, наиб. известны

школа пустыни Св. Антония близ Кафы (15 в.) и семинария монастыря Сурб Хач (14—18 вв.), а позднее — школы в Симферополе (с 1800), Карасубазаре (1816) и особ. училище Халибяна в Феодосии (1858—71), основанное Г. Айвазовским. В типографии при нем издавались учебники на арм. и рус. языках, художеств., историч. литература. В Феодосии издавались журналы — «Мясяц агавни» (1860—1865) и «Дастирак» (1873—74).

Известными деятелями культуры арм. общины в Крыму были поэты Григор Кафаеци (15 в.), Симон Кафаеци (17 в.), Хаспик (17 в.), представители искусства

рукописи Акоп Крмеци (кон. 14 — нач. 15 в.), Хачатур Кафаеци (17 в.), художник-маринист И. Айвазовский, его брат — ученый, церковный и обществ. деятель Г. Айвазовский, художники В. Суренянц, Э. Магдесян, композиторы А. Спендиаров, Х. Кара-Мурза и др. К 1914 в Крыму насчитывалось 15 тыс. А. Во время Крымской войны 1853—1856 арм. купечество взяло на себя значит. часть обеспечения воен. нужд осажденного Севастополя, в 1860—1870 внесло осн. вклад в строит-во в Крыму жел. дороги. При материальной поддержке И. Айвазовского и по его инициативе в 1898 Феодосия была обеспечена питьевой водой. По проекту Н. Ахвердяна в 1901 в Симферополе впервые в Крыму было проведено уличное электрич. освещение.

В 1944 община практически прекратила существование в связи с массовой насильств. депортацией из Крыма многих народов, в т. ч. и 11 тысяч А. В 1954 Крымская обл. была передана из РСФСР в состав Украины. Вновь Крым стал заселяться А. с 1960-х (выходцами

из Армении, Нагорного Карабаха, Грузии, Ср. Азии). Числ. А. в Крыму составляет 2794 чел. (1989), из них в городах 1323 чел., в селах — 1471 чел. Переселенцы какое-то время сохраняли этнокультурные традиции той группы арм. этноса, к к-рой принадлежали, но постепенно культура их подверглась существ. нивелировке, чему способствовали дисперсность расселения в Крыму, высокая доля национально смешанных браков, гл. обр. с рус. женщинами, а также специфика общей этнокультурной ситуации курортной зоны. В последние годы в Крыму начался процесс возрождения общепарм. нац. традиций, гл. обр. в сфере духовной культуры. В 1989 в Симферополе было учреждено Крымское Арм. об-во «Луйс». Большую работу об-во провело по обустройству арм. беженцев из Азербайджана, реставрации арм. архитектурных памятников и т. д., с 1990 начат выпуск газеты «Голубь Массиса». В Симферополе, Ялте, Севастополе открыты воскресные арм. школы для детей и взрослых.

Арм. нас. Сев. Кавказа формировалось в 18 — нач. 20 вв. преим. за счет выходцев из Ирана и Турции (появление А. зафиксировано уже с 11—12 вв. в Юж. Дагестане и на Сев.-Зап. Кавказе). До нач. 19 в. осн. миграции иранских А. направлялись большей частью в басс. Терка, где в 1735 арм. купцом Сафаром Васильевым был основан шекаровой завод, вокруг к-рого возникло поселение, а также в Кизляр, где обосновалась часть дербентских А. Ок. 3,5 тыс. А. в 1797 переселились из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств в города Кизляр, Моздок и в их окрестности. В 1799 по указу Павла I в эти города переселилась часть карабахских А. К 1806 в Кизляре проживало св. 5,4 тыс., а в Моздоке св. 0,7 тыс. (к 1820 — 1,2 тыс.) А. В Кизляре, игравшем большую роль в хоз. жизни народов Сев. Кавказа, А. занимались гл. обр. торговлей, там существовали арм. базар, арм. слобода. Среди моздокских А. было много купцов. Торговавших в Астрахани, Ниж. Новгороде и др. городах восточными товарами. А. занимались также земледелием и скотоводством. К сер. 19 в. крупное поселение А. (свыше 1,5 тыс. чел.) возникло в местечке Эдессия недалеко от Моздока. Жители его занимались пашенным земледелием (пшеница, просо), садоводством, виноградарством, шелководством. Дома строили из сырцового кирпича с плоской крышей, покрытой камышом и обмазанной глиной; украшением служили паласы домашнего производства. Кизлярские и моздокские А. владела ногайским языком, дербентские — азербайджанским.

Среди зап. адыгов обитала наиб. древняя по времени появления на Сев. Кавказе группа т. н. черкесских А., или черкесогаев. По преданию, первыми переселенцами были арм. воины. В 11—12 вв. они заняли выс. положение в сослов-

ной иерархии местного нас., женились на черкешенках. А. расселенно поселились на значит. терр. Сев.-Зап. Кавказа, занимаясь гл. обр. торговлей и поддерживая постоянную связь с арм. колонией в Крыму. Группа пополнилась за счет переселенцев из Армении и гл. обр. из Крыма и М. Азии. Интенсивные контакты с адыгами в разл. сферах жизни — экономич., обществ., семейной, культурно-бытовой, часто сопровождавшиеся установлением куначеских и аталыческих отношений, при дисперсности расселения, высокой доле межэтнических браков привели к тому, что эле-

назв. одной из столиц историч. Армении. В 1840 здесь насчитывалось 400 семейств черкесогаев. Значит. поселением в этот период был также аул Карабета Талдустына (47 дворов, 325 жителей). Вначале осн. занятиями армавирицев были скотоводство (кр. и мелк. рог. скот, буйволы, лошади), торговля и в меньшей степени земледелие, особенно садоводство; с 70-х гг. интенсивное распространение получило земледелие, в т. ч. товарное, осн. на зерновых культурах, а доля скотоводства постепенно сокращалась. Развивались торговля, обрабатывающая промышленность. К

ной посудой; исчезает деление на муж. и жен. половины, традиц. очаг заменяется рус. или голландской печью. Среди мужчин. в первую очередь состоятельных, вместо черкесского нац. костюма стала распространяться европ. одежда, вначале как парадная. Несколько дольше сохранялась жен. традиц. одежда, основу к-рой составляли белая длинная рубаха, присборенная на плечах, и длинные узкие штаны. Поверх рубахи надевали длинную кофту со складками на груди, застегивающуюся на ряд мелких пуговиц. Голову повязывали небольшим тонким платком. Бытовала

менты адыгской культуры (за исключением религии) не только проникали во все сферы их жизни, но и стали преобладающими, вплоть до языковых диалектов. Осознавая свое отличие от ост. А., черкесогаи тем не менее называли себя, как и окружавшие их народы, «армелы» («армянин»).

Со 2-й пол. 18 в. крымские ханы, стремясь укрепить свои позиции на Сев.-Зап. Кавказе, стали усиленно распространять среди горцев ислам; черкесогаи подвергались преследованиям за приверженность христианству, поддержание шир. торг. связей с русскими и А., жившими на рус. стороне Кубани. В целях самозащиты черкесогаи объединялись в отдельные аулы, наиб. известным был Гяур-хабль.

С конца 18 в. и главным образом в 1-й пол. 19 в. черкесогаи переселялись на рус. терр. в Новый Нахичеван, Лысогорск, станицы Гривенскую, Переяславскую, р-н Пашковского куреня, позднее в Новороссийск, Екатеринодар, Моздок, Кизляр. Осн. часть переселенцев образовала в 1839 отд. Арм. аул, к-рый с 1841 стал именоваться Армавиром по

кон. 19 в. Армавир стал одним из гл. пром. и торг. центров на Сев. Кавказе. В 1847 в Армавири была открыта первая арм. школа для мальчиков, в 1871 — еще две школы — для мальчиков и для девочек.

Переселившись в Армавир, черкесогаи первые десятилетия сохраняли заимствованные у горцев осн. элементы их традиц. культуры. Распространенным типом жилища был длинный турлучный дом из трех комнат, без окон, под двухскатной крышей из камыша и соломы, с глинобитным полом, разделенный на муж. и жен. половины, с открытым очагом в центре средней комнаты. Во дворе размещались турлучные постройки для скота, амбары, пекарня, курятник, кухня и небольшая куначья. Убранство состояло из неск. деревянных кроватей, покрытых войлоками, небольшого стола и полок для хранения посуды и постельных принадлежностей. В посл. трети 19 в. появляются гор. виды построек — просторные кирпичные дома с большими окнами, черепичной двух- или четырехскатной крышей, с гор. мебелировкой, покупной фабрич-

Армяне. Расшитые женские кофты. Фольклорный ансамбль.

традиц. кожаная или сафьяновая обувь. Наибольшей устойчивостью отличалась пища, соответствовавшая во многом традициям черкесской кухни. Вначале в пище преобладали мясные и молочные продукты, вместо хлеба употреблялась обычно паста — густая просянная каша; впоследствии выросла доля продуктов земледелия (кукурузные и пшеничные лепешки — маждодж, круто сваренная крупная лапша — фале-халов, тонкие лепешки с сыром из слоеного теста — губыл и др.). Любимым блюдом оставалось куриное мясо с пшеничным и чесночным соусом. Позднее в пищу вошли блюда, заимствованные от др. народов — щи, борщ, калмыцкий чай и др. От переселившихся в Армавир нахичеванских А. они научились готовить нек-рые арм. супы, толму, гату, халву и др. Наиболее распространена была малая семья с сильными патриархальными традициями. Долго сохранялся обычай кровной мести. Наряду с браком по сватовству

нередко прибегали к похищению невесты. В верованиях и обрядах тесно переплелись элементы христианства и язычества. При сильном влиянии церковского фольклора прослеживаются некоторые отголоски арм. фольклора, нар. календарных праздников и обрядов. В дальнейшем получили распространение рус. песни, пляски, а также рус. язык.

Ныне большая часть черкесогаев живет в городах Армавир, Майкоп, Краснодар. Из среды черкесогаев вышли известные промышленники Тарасовы, издатель С. Дангулов и др.

К 70-м гг. 19 в. относится начало переселения А., преим. амшенских (из Османской империи), на Черноморское побережье Кавказа. А. заселяли как города, так и села Кубани и Черноморья, к кон. 80-х гг. их числ. там составила ок. 10 тыс. чел. В 1894—1895 в связи с усилением гонений на А. в Турции поток арм. переселенцев отсюда увеличился, направляясь гл. обр. в р-ны Туапсе, Сочи, Адлера, Анапы, Новороссийска, Майкопа. В 1894 образовалась арм. колония в Екатеринодаре. Особенно много арм. беженцев (3800 семей) расселилось по Черноморью и Сев. Кавказу в 1915—1916 из Турции в период пика геноцида и в 1918 г. из Закавказья. К 1920 арм. нас. Кубани и Черноморья составляло соответственно 45,3 и 13,0 тыс. чел., из них 65,1 и 41,8% жили в городах, где занимались гл. обр. торговлей и ремеслами. Наиб. крупные концентрации А. были в р-нах Майкопа и Екатеринодара (16,7 тыс.), а также Сочи и Туапсе (8,5 тыс.). С 1926 по 1953 в составе Майкопского округа Сев.-Кавказского края существовал нац. Арм. р-н с центром в станице Елисаветпольской, переименованной впоследствии (ок. 1938) в с. Шаумян. В 1920-е гг. было открыто много новых арм. школ, напр. в Сочинском р-не — 29, в Майкопском округе — 15, в Новороссийске — 26. Однако в дальнейшем число школ заметно сократилось (в Краснодарском крае со 140 в 1951 до 3 в 1992), а арм. язык стал преподаваться как предмет в школах с рус. языком обучения. В 1989 в Краснодарском крае было 182,2 тыс. А., в т. ч. в Адыгее — 10,4 тыс.

Компактное расселение амшенских А., особ. в сельской местности, в привычных для них географич. условиях, а также в продолжающейся изоляции от осн. этнич. ядра — Армении, во многом способствовало сохранению их этнокультурной специфики. В то же время значит. влияние на их повседневный быт оказали традиции местного нас. Осн. занятием сельских А.-переселенцев было земледелие (кукуруза, пшеница) и скотоводство (мелкий и кр. рогатый скот, буйволы, свиньи, лошади). Значит. развитие получили традиц. для них табачководство и садоводство, играющие большую роль и поныне. При устойчивости амшенского диалекта арм.

языка многие совр. А., особ. мужчины, свободно владеют рус. языком, к-рый для гор. жителей становится часто родным.

Совр. дома — в осн. кирпичные, двухэтажные, с балконами, под четырехскатными крышами из шифера или жести, из неск. комнат, с городской мебелью. Одежда — общегородского типа, даже среди лиц пожилого возраста. В пище распространены блюда традиц. кухни — шашлык, хачлама, хаш, толама, плов с изюмом, лоби, гата. В большом количестве употребляются овощи, фрукты, зелень, виноградное вино. Из излюбленных солений — турша (зеленая фасоль с чесноком, зеленью и перцем), из напитков — кофе. Традиционные молочные продукты (мацун, домашний сыр) и хлеб (выпеченный на металлическом листе — садже из кукурузной муки — ладзи нац, а позднее из пшеничной — ёкка) вытеснены покупными. Семья малая двухпоколенная, с элементами патриархальности. Свадьба проходит в целом по традиц. ритуалу; устойчивы традиции похоронно-поминального цикла. Из праздников особенно торжественно встречается Новый год.

Начиная с 1970-х гг. на Черноморское побережье России, преим. в Адлерский р-н, переселилась часть А., также в основном амшенских, из Абхазии. В 1988—90 в связи с преследованиями А. в Азербайджане значит. часть беженцев, предками к-рых были в осн. карабахские армяне, расселилась во многих городах Сев. Кавказа, гл. обр. там, где имелись родственники, — в Краснодаре, Ростове, Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске и др.

Формирование арм. общины в низовьях Дона началось в 1779, когда по указу Екатерины II туда были переселены 12,6 тыс. А., преим. из городов Крыма. Переселенцам было позволено основать один город и пять селений и предоставлялся ряд льгот и привилегий. Город получил назв. Нор Нахичеван, т. е. Новый Нахичеван (позднее — Нахичевань-на-Дону), в его окрестностях были осн. селения — Чалтырь, Крым, Большие Салы, Султан Салы и Несветай. Колония обладала внутр. автономией, имела свой герб, печать, судопроизводство; языком делопроизводства был арм. В городе быстро развивались промышленность и торговля, росло число школ, было открыто уездное училище. При монастыре Сурб Хач в 1790 была открыта первая на Ю. России типография, а также основана школа-пансионат для детей неимущих А. Позднее в городе, ставшем важным культурным и эконом. центром на Ю. России, были осн. жен. и муж. гимназии, школы, училище благородных девиц, приют, театр, церкви, духовное училище, преобразованное потом в семинарию, общество попечительства над бедными, музей, разбиты парки, проведен водопровод. С экономич. уси-

лением Ростова наиб. влиятельные арм. промышленники и купцы начали переселяться туда. В 1928 Нахичевань была присоединена к Ростову, а затем переименована в его Пролетарский р-н. Число арм. учебных заведений сокращалось, закрылись арм. театр, разрушались церкви, и город начал утрачивать свою роль центра арм. культуры.

В 1920-х гг. выходцами из сел Крым и Чалтырь были образованы селения Ленинанан, Красный Крым и Ленинанван. В 1926 арм. села были выделены в отдельный Арм. нац. р-н, получивший в 1928 назв. Мясниковский (по имени гос. деятеля, уроженца этих мест А. Мясникяна) с центром в с. Крым, а позднее — в с. Чалтырь. В 1962 Мясниковский р-н был включен в состав Некилиновского р-на с преим. рус. населением. В 1965 Мясниковский р-н вновь стал самостоят. терр. единицей, но потерял статус нац. р-на с компактным проживанием арм. нас., т. к. в него вошли три сельсовета в основном с рус. населением. Доля А. снизилась в р-не до 55%.

Донские А. представляют собой более или менее однородную локальную группу, сохранившую многие историч. традиции, одни из к-рых характерны для всего арм. этноса, а другие — специфичны и проявляются, в частности, в диалекте западноарм. варианта языка, местном фольклоре, ряде обычаев и обрядов. Сохранению этой культурной специфики в незначительной степени способствовало компактное проживание в условиях длит. отрыва от осн. этноса среди инонац. окружения и возможность, таким образом, этнич. идентификации. В то же время новая среда, традиции живущего рядом рус. народа оказывали влияние на этнокультурное развитие донских А., что проявлялось в широком распространении рус. языка, преим. в качестве второго, в матер. культуре, в частности в жилище, одежде, пище, в более быстрой утрате патриарх. черт в семейно-бытовой сфере. Арм. яз. считают родным 53,3% из 31,2 тыс. ростовских А. и 97,4% из 17,8 тыс. сельских А.

Первое время после переселения в селах сохранялись традиц. дома из тесаного камня и глины, состоящие из прихожей и двух жилых комнат с низкими лежанками. В нач. 20 в. они были вытеснены меньшими по размеру домами из соломы и глины под камышовыми, а позднее черепичными крышами. С сер. 1950-х дома начали строиться из кирпича, причем тип дома менялся в сторону увеличения размеров, числа комнат, этажности. Ныне в селах получил распространение просторный полуподвальный дом из красного кирпича под четырехскатной крышей из шифера, с большими окнами со ставнями.

К нач. 20 в. традиц. костюм начал постепенно исчезать. Доьше всего, вплоть до 1940-х гг., сохранялся традиц.

головной убор замужней женщины — пощи (небольшая круглая шапочка из материи, украшенная вышивкой, бисером), замененный впоследствии платком, повязанным на русский манер под подбородком.

Этнич. специфика сохраняется больше всего в пище. По праздникам готовят толму, называемую здесь голубцами. Люля-кебаб, изредка шашлык. Сохранилось приготовление из измельченной баранины, приправленной различными специями, высушенной на солнце традиц. колбасы — суджук. Из молока готовят молочный суп — катнапур, а также заимствованные от русских творог и сметану. Распространен плов, называемый нередко кашей. Плов с изюмом обязателен на свадебном и поминальном столах. Употребление зелени ограничено укропом и петрушкой. Солят гл. обр. огурцы. Распространены печеные изделия домашнего приготовления: слоеные пирожки с мясом (пури самса), с лебедой, традиц. сладкие печенья — гата, хурабиа, а в последнее время и торты, бисквиты, трубочки с кремом. От русских заимствован куриный суп с домашней лапшой, к-рый подается на свадьбах и поминках, от украинцев — вареники с творогом, приготавливаемые в дни религ. праздников. Хлеб всюду покупной.

Семьи меньше, чем у сельских армян др. регионов, гл. обр. из-за меньшего числа детей (здесь сказывается стереотип малодетной семьи окружающего населения); сравнительно часты случаи примачества, известные здесь еще с нач. 20 в.; нередко семью возглавляет жена, в основном тогда, когда муж приезжий. Как и у всех А. редки одинокие пожилые люди, а также неполные семьи. Взаимоотношения членов семьи практически не связаны патриарх. нормами семейно-родств. этикета; неск. слабее родств. узы. Практически не соблюдается обычай родств. и соседской взаимопомощи, во многом утрачено традиц. гостеприимство.

Свадьба проходит по традиц. ритуалу. Сохранились нек-рые обряды, утраченные у А. других регионов: смотрины невесты (джугаб), обряд кройки её свадебного платья (хумаш), обряды одевания и бритья жениха. Имеются и другие отличия: в момент встречи молодых отец жениха выпускает над их головами двух белых голубей с красными лентами на шеях; невеста обходит всех присутствующих гостей и с каждым здоровается за руку, а наиб. почетный целует её; за столом не произносятся тосты, музыканты почти без перерыва играют, а участники свадьбы, в т. ч. и новобрачные, много танцуют; вместе со всеми веселятся и ряженые (джамалы).

Осн. традиц. элементы сохраняются в похоронно-поминальной обрядности. Отличает донских А. обычай по завершении поминок раздавать их участникам т. н. пай, включающий гату либо

сдобную булку, яблоко и плитку шоколада; сохраняются эпитафии.

Из донских А. происходят рев. демократ, писатель М. Налбандян, классик арм. литературы Р. Патканян, гос. деятели А. Мясникян и С. Лукашин (Срапионян), художник М. Сарьян, писательницы М. Шагинян, Н. Берберова, поэт Л. Дурян, архитекторы М. Григорян, О. Халлахчян, католикос всех армян Геворг VI. В последнее время были осн. арм. культурно-просветит. об-ва: «Об-во арм. культуры и милосердия им. М. Маштоца» (Краснодар), «Нор Нахичеван» (Ростов-на-Дону), «Эребуни» (Ставрополь), «Армавир» (Армавир), «Цанк» (Анапа), «Арагат» (Абинск), «Верацунд» (Апшеронск), «Ани» (Геленджик), «Айк» (Ейск), «Ван» (Курганинск), «Амшен» (Туапсе), «Севан» (Сочи), «Луйс» (Новороссийск, 1992 здесь изд. газ. «Луйс»), «Об-во им. В. Теряна» (Пятигорск), «Крунк» (Кисловодск), «Ахпюр» (Нальчик), «Айк» (Минеральные Воды), «Наири» (Владикавказ) и др., фольклорные ансамбли: донских А. «Ани» (1985), причерноморских А. «Амшен» (1991).

Первые упоминания об А. в Петербурге относятся к 1708; в 1710 их насчитывалось ок. 50 чел., преим. купцов, были организованы «арм. конторы». В нач. 1730-х гг. в городе существовала Армянская улица; колония располагалась на Васильевском острове.

В 80-е гг. 18 в. в Петербурге постоянно жило ок. 150 А. В Академии наук разрабатывалась программа первой арм. школы на терр. России. В 1780—89 на Невском проспекте действовала первая арм. типография в России, основанная Г. Халдаряном, автором армяно-русского словаря (изд. в 1788). В 1812 была открыта вторая арм. типография. В Петербурге была изд. «История Армении» М. Хоренаци (1809).

К сер. 19 в. наиб. многочисл. среди А. были преподаватели и студенты высших учебных заведений, гл. обр. филологи и медики. В 1869 из 370 проживавших в Петербурге А. 78% составляли представители интеллигенции, 8% — буржуазии, 7% — рабочие и ремесленники. Петербург стал одним из кр. центров арменоведения: в университете была осн. кафедра арм. языка и литературы, на к-рой работали ученые К. Патканов, Н. Адонц, И. Орбели, издавались науч. труды по арменоведению, периодич. издания (ежегодник «Банбер граканутюн ев арвест», 1903—1904, журналы «Арцункер», «Саприч»).

Наиб. заметный рост колонии, располагавшейся гл. обр. на терр. Московского и Василеостровского р-нов, а также в кварталах, примыкающих к Невскому и Литейному проспектам, произошел на рубеже 19 и 20 вв.: с 656 чел. в 1890 до 2120 чел. в 1910. Степень воздействия на А. рус. культуры колебалась от незначит. заимствований до полной языковой ассимиляции.

Нач. с 70-х гг. 19 в. в среде петербургской арм. интеллигенции, студенчества в особенности, получили широкое распространение идеи освободит. движения. В нач. 80-х гг. активно действовал кружок интеллигенции, группировавшийся вокруг М. Варданян (Маро) и М. Серопяна, организаторов (1887) партии «Гичак». Арм. интеллигенцию Петербурга и Москвы объединило движение «северных» во главе с С. Гугоняном. В 1907 в Петербурге был осн. Арм. кружок, объединивший представителей как петербургской интеллигенции, так и наиб. известных арм. обществ. деятелей, проживавших в разл. р-нах страны и даже за рубежом; в 1911 — Арм. художеств. об-во. К 1916 в городе действовали Арм. Петербургское об-во по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от войны, Арм. об-во попечения о бедных, Арм. клуб, Касса взаимопомощи учащихся армян в высших учебных заведениях и др. обществ. организации. Были созданы детские сады с обучением арм. языку, курсы арм. языка для взрослых.

Во время 1-й мир. войны на средства Арм. кружка был открыт лазарет, организованы четыре санитарных поезда в р-ны Зап. Армении, созданы три приюта для зап.-арм. беженцев (в Астрахани, Аштараке и Ереване). В янв. 1915 по инициативе членов Арм. кружка в городе был учрежден Рус.-арм. комитет для оказания матер. помощи пострадавшим р-нам Армении, а также для организации широкого освещения в печати положения А. в Турции. В мае 1916 состоялся первый Арм. съезд по оказанию помощи пострадавшему нас. Зап. Армении, и была принята программа экон. восстановления разоренной терр. В 1917 были учреждены Рус.-арм. и Рус.-арм.-амер. банки.

После установления в Вост. Армении сов. власти (1920) большая часть А. Петрограда, и в т. ч. такие видные представители арм. культуры, как историк Я. Манандян, художник В. Суренянц, поэт В. Терян, переехали в Армению. Числ. арм. колонии сократилась до 1759 чел. в 1926. Впоследствии арм. нас. вновь выросло, гл. обр. за счет мигрантов молодого возраста из Армении и из р-нов компактного проживания А., в осн. Краснодарского края, Ростовской области: в 1959 — 4,9 тыс., в 1979 — 7,9 тыс., в 1989 — 12,1 тыс. чел.

Среди А. Санкт-Петербурга 47% считают родным арм. яз.; 53% — рус. яз. (1989), практически все свободно владеют рус. яз. Ок. половины А. имеют высшее образование. Характерны двухпоколенная малодетная семья, высокая доля (более половины) национально смешанных браков. Нац. самосознание реализуется прежде всего в хорошем знании истории, культуры арм. народа. Значительное большинство А. хотят, чтобы их дети знали арм. яз. В опр. степени этнич. специфика проявляется в

пище, особенно праздничной, в обрядовой жизни. С 1989 существует Об-во друзей арм. культуры, открыты воскресная школа, курсы по изучению арм. языка, действует (с 1988) арм. церковь.

А. Е. Тей-Саркисяци (Москва).

АРЧИНЦЫ, арчи (лакск.), аршиш-тиб (самоназв.), рочисел (авар.). А. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Российской Федерации св. 1 тыс. чел. (оценка). В переписях нас., начиная с 1939, включались в состав аварцев. Язык арчинский. Распространены также аварский, лакский языки. Письменность на аварском яз. на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

А. живут в басс. р. Хатар, правого притока р. Каракойсу (Чародинский р-н), в высокогорной альпийской зоне. Этнич. история А. тесно связана с этногенезом нас. горного Дагестана. Впервые упоминаются в ист. хронике, составленной Мухаммедом Рафи (между 13 и 16 вв.). В 17—18 вв. А. находились в экон. зависимости от казикумухских владетелей (платили им подати скотом, зерном). Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 между Ираном и Россией, терр. Дагестана отошла к России. В нач. 19 в. Арчинское сел. об-во вошло в состав Казикумухского ханства, к-рое в результате адм. реформ было преобразовано в округ. В кон. 19 в. с. Арчи было присоединено к Гунибскому округу, населенному аварцами. На протяжении 19 в. А. имели тесные контакты со своими соседями аварцами и объединялись с ними в единый союз сел. общин под главенством Дусрахского (Рисорского) об-ва. Вхождение А. в состав России усилило проникновение капиталистич. отношений, что проявлялось в расширении торгово-экон. связей, росте отходничества. С 1921 А. в составе Дагестанской АССР, с 1991 — Респ. Дагестан.

Традиц. занятия А. — скотоводство (гл. обр. овцеводство) и богарное земледелие. Х-во имело замкнутый характер. Только весной, в пору окота, нек-рые зажиточные овцеводы, организовывая коши и приняв на время за плату овец от односельчан, перегоняли скот в низм. р-ны Дагестана или в Азербайджан. Зимой скот содержали на хуторах или вокруг них, летом — на альпийских пастбищах (кроме дойных коров и телят). Земельные участки под пашню располагались на горных склонах и на пологих местах в долинах рек. Осн. с.-х. орудия общедог. типа: деревянная соха с железным лемехом, разл. формы серпы, молотильные доски, деревянные лопаты, со 2-й пол. 19 в. также косы. Сеяли гл. обр. яровые ячмень, полбу и пшеницу. Огородно-бахчевых культур не знали, чеснок и лук покупали в Кумухе или у заезжих мелких торговцев из аварских и лакских селений. Подсобные занятия: охота на туров и пчеловодство (осн. тип ульев — плетеные каркасы, обмазанные глиной). Из домашних

промыслов и ремесел были развиты шерстяное ткачество (выделывали грубые сукна для одежды, толстые ткани на плотной основе и с начесом для подстилок, использовавшихся и как одеяла), изготовление паласов (с орнаментом в виде цветных полос, сохранилось до настоящего времени), резьба по дереву (орудия труда, утварь, посуда) и др.

Характерны два типа поселений: селение и отселки (хутора), возникшие на местах выпаса скота или вблизи удобных земельных участков. Хуторской тип поселения известен А. давно, однако

Арчинцы.
Традиционный женский костюм.

на постоянное местожительство туда стали переселяться лишь с 1920-х гг. Еще в нач. 20 в. А. летом обычно жили в главном с. — Арчи. Ныне вместо хуторов существуют небольшие селения. Преобладал терригор. принцип расселения. Селение Арчи делилось на кварталы, в к-рых жили представители разных тухумов. Обществ. жизнь сосредоточивалась возле мечетей (в Арчи их было четыре, на хуторах — две). Все селения А. горные, скученные. Дома одно-, двух- и многоэтажные, каменные с плоскими крышами, на хуторах чаще с хоз. помещениями и хлевом в одном комплексе. В сов. время появляются дома с галереями по фасаду, сокращается кол-во этажей и площадь хоз. построек. Возведены обществ. здания.

Одежда А. близка аварской. У мужчин это туникообразная рубаха, штаны с шир. шагом (за счет клиньев), бешмет, черкеска, овчинная (иногда и каракулевая) папаха, свободного покроя овчинная шуба-накидка с ложными рукавами и без рукавов, бурка, рабочая обувь из цельного куска сыромятной кожи, без голенищ, войлочные и мягкие кож. сапоги (т. н. кавказские). Женщины носили платье-рубаху, к-рую подпоясывали дважды цветным матерчатым кушаком и завязывали спереди узлом, длинные и широкие штаны. Нек-рые

имели праздничные платья в талию (бузма). Носили кожаную и войлочную обувь, головной убор чухту (мешочек для кос) и покрывало. Костюм дополняли украшения (серебряные, медные, латунные) — ожерелья, серьги, браслеты, кольца, подвески к чухту, нагрудные украшения, пряжки к поясам и др. Специфична несимметричная покрытая монетами нашивка, украшавшая головной убор. Из традиц. элементов костюма у мужчин сохраняются женские шубы-накидки и папахи, у женщин — чухту, головное покрывало, длинные прямые штаны и пояса яркой расцветки. В нац. кухне преобладают мучные и мясо-молочные блюда (меньше — овощные). Распространены хинкал, к-рый едят с мясом, сыром, сметаной, кислым молоком, чесночной приправой, пельмени и пироги с начинкой из творога, яиц, крапивы, дикого чеснока, мясные и постные супы, халва (из муки, масла, сахара). В повседневном меню — кислое молоко, брынза, творог. Осн. традиц. напитков на свадьбах и праздниках — буза сахарная или мучная, с добавлением солода. До сих пор практикуется заготовка на зиму вяленого мяса, колбас, брынзы.

В обществ. жизни А. значит. роль играла сел. община. При избрании ее органов управления придерживались принципа представительства отд. тухумов. Сел. управление возглавлял старшина — бегавл, избранный сел. сходом (джамаатом). В состав управления джамаат выбирал также сел. судей из уважаемых стариков, помощников старшины — чаушей, обсуждал кандидатуру кадия селения (судьи). В ведении джамаата находились также распределение пастбищ между малыми семьями, установление очередности полива сенокосных участков, раскладка повинностей, ремонт и возведение обществ. зданий, благоустройство дорог, мостов, кладбищ, вопросы отношений с соседями и др.

Для традиц. семейного быта характерны подчинение младших старшим, неравное положение женщины, выполнявшей б. ч. трудоемких работ (уход за кр. рогатым скотом, заготовка кормов, уборка урожая, переноска тяжестей, обработка шерсти, шитье и др.). Совр. семья — малая, чаще двухпоколенная, в ней поддерживаются традиции уважения стариков, трудовой взаимопомощи, родственной солидарности (при устройстве свадьбы, похорон, др. важных делах). В прошлом предпочитались родственные браки, заключающиеся по воле родителей. Свадьбе предшествовал сговор, сохранялось религ. оформление брака. Совр. свадебные обряды сохраняют традиционность (участие шир. круга родственников, соседей, торжеств. встреча невесты в доме жениха и др.). Погребальные и поминальные обряды совершаются по мусульм. обычаю. В особенностях соб-

пище, особенно праздничной, в обрядовой жизни. С 1989 существует Об-во друзей арм. культуры, открыты воскресная школа, курсы по изучению арм. языка, действует (с 1988) арм. церковь.

А. Е. Тер-Сафьянц (Москва).

АРЧИНЦЫ, арчи (лакск.), аршиштиб (самоназв.), рочисел (авар.). А. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Российской Федерации св. 1 тыс. чел. (оценка). В переписях нас., начиная с 1939, включались в состав аварцев. Язык арчинский. Распространены также аварский, лакский языки. Письменность на аварском яз. на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-суиниты.

А. живут в басс. р. Хатар, правого притока р. Каракойсу (Чародинский р-н), в высокогорной альпийской зоне. Этнич. история А. тесно связана с этногенезом нас. горного Дагестана. Впервые упоминаются в ист. хронике, составленной Мухаммедом Рафи (между 13 и 16 вв.). В 17—18 вв. А. находились в экон. зависимости от казикумухских владетелей (платили им подати скотом, зерном). Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 между Ираном и Россией, терр. Дагестана отошла к России. В нач. 19 в. Арчинское сел. об-во вошло в состав Казикумухского ханства, к-рое в результате адм. реформ было преобразовано в округ. В кон. 19 в. с. Арчи было присоединено к Гунибскому округу, населенному аварцами. На протяжении 19 в. А. имели тесные контакты со своими соседями аварцами и объединялись с ними в единый союз сел. общин под главенством Дусражского (Рисорского) об-ва. Вхождение А. в состав России усилило проникновение капиталистич. отношений, что проявлялось в расширении торгово-экон. связей, росте отходничества. С 1921 А. в составе Дагестанской АССР, с 1991 — Респ. Дагестан.

Традиц. занятия А. — скотоводство (гл. обр. овцеводство) и богарное земледелие. Х-во имело замкнутый характер. Только весной, в пору окота, нек-рые зажиточные овцеводы, организовав коши и приняв на время за плату овцев от односельчан, перегоняли скот в низм. р-ны Дагестана или в Азербайджан. Зимой скот содержали на хуторах или вокруг них, летом — на альпийских пастбищах (кроме дойных коров и телят). Земельные участки под пашню располагались на горных склонах и на пологих местах в долинах рек. Осн. с.-х. орудия общедог. типа: деревянная соха с железным лемехом, разл. формы серпы, молотильные доски, деревянные лопаты, со 2-й пол. 19 в. также косы. Сели гл. обр. яровые ячмень, полбу и пшеницу. Огородно-бахчевых культур не знали, чеснок и лук покупали в Кумухе или у заезжих мелких торговцев из аварских и лакских селений. Подсобные занятия: охота на туров и пчеловодство (осн. тип ульев — плетеные каркасы, обмазанные глиной). Из домашних

промыслов и ремесел были развиты шерстяное ткачество (выделывали грубые сукна для одежды, толстые ткани на плотной основе и с начесом для подстилок, использовавшихся и как одежда), изготовление паласов (с орнаментом в виде цветных полос, сохранилось до настоящего времени), резьба по дереву (орудия труда, утварь, посуда) и др.

Характерны два типа поселений: селение и отселки (хутора), возникшие на местах выпаса скота или вблизи удобных земельных участков. Хуторской тип поселения известен А. давно, однако

Арчинцы.
Традиционный
женский костюм.

на постоянное местожительство туда стали переселяться лишь с 1920-х гг. Еще в нач. 20 в. летом обычно жили в главном с. — Арчи. Ныне вместо хуторов существуют небольшие селения. Преобладал территор. принцип расселения. Селение Арчи делилось на кварталы, в к-рых жили представители разных тухумов. Обществ. жизнь сосредоточивалась возле мечетей (в Арчи их было четыре, на хуторах — две). Все селения А. горные, скученные. Дома одно-, двух- и многоэтажные, каменные с плоскими крышами, на хуторах чаще с хоз. помещениями и хлевом в одном комплексе. В сов. время появляются дома с галереей по фасаду, сокращается кол-во этажей и площадь хоз. построек. Возведены обществ. здания.

Одежда А. близка аварской. У мужчин это туникообразная рубаша, штаны с шир. шагом (за счет клиньев), бешмет, черкеска, овчинная (иногда и каракулевая) папаха, свободного покроя овчинная шуба-накидка с ложными рукавами и без рукавов, бурка, рабочая обувь из цельного куска сыромятной кожи, без голенищ, войлочные и мягкие кож. сапоги (т.н. кавказские). Женщины носили платье-рубашу, к-рую подпоясывали дважды цветным матерчатым кушаком и завязывали спереди узлом, длинные и широкие штаны. Нек-рые

имели праздничные платья в таши (бузма). Носили кожаную и войлочную обувь, головной убор чухту (мешочек для кос) и покрывало. Костюм дополняли украшения (серебряные, медные, латунные) — ожерелья, серьги, браслеты, кольца, подвески к чухту, нагрудные украшения, пряжки к поясам и др. Специфична несимметричная покрытая монетами нашивка, украшавшая головной убор. Из традиц. элементов костюма у мужчин сохраняются овчинные шубы-накидки и папахи, у женщин — чухту, головное покрывало, длинные прямые штаны и пояса яркой расцветки. В нац. кухне преобладают мучные и мясо-молочные блюда (меньше — овощные). Распространены хинкал, к-рый едят с мясом, сыром, сметаной, кислым молоком, чесночной приправой, пельмени и пироги с начинкой из творога яиц, крапивы, дикого чеснока, мясные и постные супы, халва (из муки, масла, сахара). В повседневном меню — кислое молоко, брынза, творог. Осн. традиц. напиток на свадьбах и праздниках — буза сахарная или мучная, с добавлением солода. До сих пор практикуется заготовка на зиму вяленого мяса, колбас, брынзы.

В обществ. жизни А. значит. роль играла сел. община. При избрании ее органов управления придерживались принципа представительства отд. тухума. Сел. управление возглавлял старшина — бегаул, избранный сел. сходом (джамаатом). В состав управления джамаат выбирал также сел. судей из уважаемых стариков, помощников старшины — чаушей, обсуждал кандидатуру кадия селения (судьи). В ведении джамаата находились также распределение пастбищ между малыми семьями, установление очередности полива сенокосных участков, раскладка повинностей, ремонт и возведение обществ. зданий, благоустройство дорог, мостов, кладбищ, вопросы отношений с соседями и др.

Для традиц. семейного быта характерны подчинение младшим старшим, неравное положение женщины, выполнявшей б. ч. трудоемких работ (уход за кр. рогатым скотом, заготовка кормов, уборка урожая, переноска тяжестей; обработка шерсти, шитье и др.). Совр. семья — малая, чаще двухпоколенная, в ней поддерживаются традиции уважения стариков, трудовой взаимопомощи, родственной солидарности (при устройстве свадьбы, похорон, др. важных делах). В прошлом предпочитались родственные браки, заключавшиеся по воле родителей. Свадьбе предшествовал разговор, сохранялось религ. оформление брака. Совр. свадебные обряды сохраняют традиционность (участие шир. круга родственников, соседей, торжеств. встреча невесты в доме жениха и др.). Погребальные и поминальные обряды совершаются по мусульм. обычаю. В особенностях соб-

людения траура, приготовлении поминальной еды и др. отражаются следы домусульм. верований.

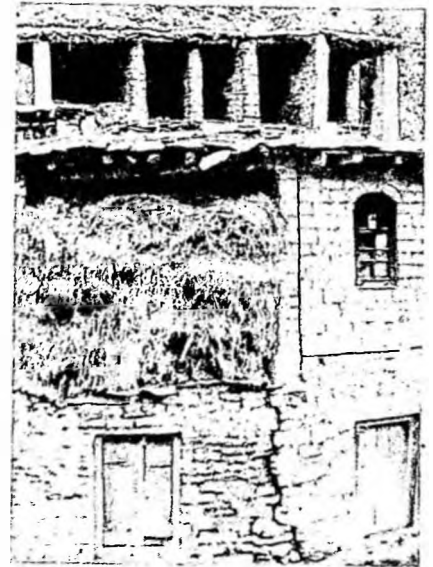
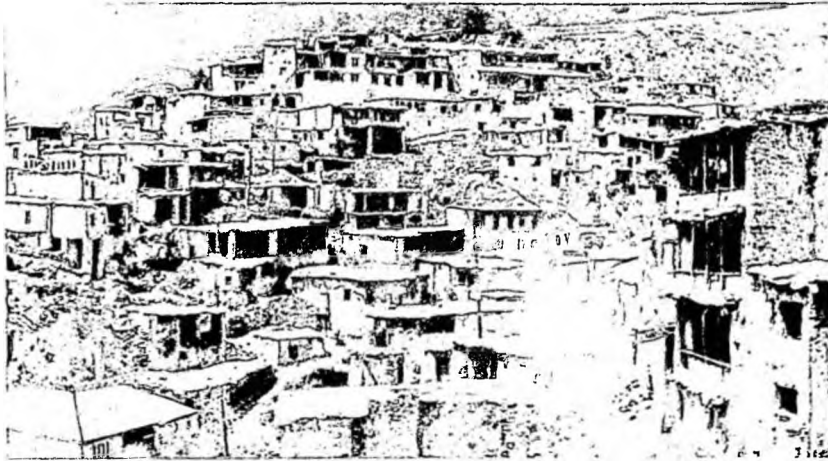
Многие обряды и обычаи связаны с хов. циклом. На 15-й день лета (5 июля) отмечали праздник отгона овец на летние пастбища (къялиши охъмул), сопровождавшийся спорт. состязаниями (скачками, борьбой, поднятием тяжести), совместной трапезой (гл. блюдо — свежеприготовленный овечий сыр). Осенью, в конце октября, устраивали праздник «Геги бумул», связанный с улучшением пород скота. Дети ходили по домам с песнями, в к-рых желали уве-

в сов. время сформировалась нац. интеллигенция: ученые, учителя, врачи, работники культуры и др. У А. распространен авар., лакский фольклор. Популярный танец — лезгинка; муз. инструменты — зурна, кумуз, барабан.

Г. А. Сергеева (Москва).

АССИРИЙЦЫ, атурая, сурая, халдеи (самоназв.), айсоры (арм.), сир-о-халдеи, сирийцы. Числ. в Рос. Федерации 9,6 тыс. чел. (1989). Живут также на Украине (2,8 тыс. чел.), в Грузии (6,2 тыс. чел.), Армении (6,0 тыс. чел.), Азербайджане (0,6 тыс. чел.), Ираке (120 тыс. чел.), Иране

14 в. б. ч. А. была уничтожена вследствие отказа принять ислам; уцелели лишь укравшиеся в горах Курдистана. С 16 в. большинство А. жило на терр. Османской империи. В 40-х гг. 19 в. был разработан литературный ассир. язык на осн. урмийского диалекта. В 19 в. А. оказались в эпицентре междунар. конфликтов на Бл. Востоке, где европ. гос-ва и в т. ч. Россия пытались использовать в своих интересах А. и др. местных христиан. Это вызывало недовольство тур. властей и, как следствие, репрессии и погромы. В 1-й четв. 20 в. (особ. в 1915) от рук тур. и курдских экстремис-

личения поголовья овец, их веса и т. п. Весной праздновали день выхода плуга, или первой борозды (анс бетмул), во время к-рого для всех жителей устраивали угощение, спорт. игры. Организатор праздника выбирался по жребию из числа удачливых в хозяйственных делах людей.

Из традиц. искусств развита худ. резьба по дереву (гл. обр. трехгранно-высечатая, наиб. распространены солярные мотивы, а также геом., реже растит. узоры). Ею украшали деревянные сундуки, лари, люльки, кружки, мерки, поставцы, ложки, вилки и др. утварь и посуду. Имеются письм. памятники на арчинском (религ. трактат, стихи), авар. (худ. произведения), араб. языках. Из числа А. вышло немало ученых, получивших образование на араб. яз.: Казакилав (18 в.), астроном (его считают основоположником астрономич. школы в Дагестане), математик, врач, автор ряда книг и поэтич. касыд на араб. яз.; Магомед Магомедханов (кон. 19 — нач. 20 вв.), знаток дагестанских языков, помогавший лингвисту и этнологу А. М. Дирру при его исследованиях; Магомедхан, занимавший видную должность при Шамиле. Сын Магомедхана — Мугеддин известен как автор статьи о последователях тариката.

(100 тыс. чел.), Турции (70 тыс. чел.), Сирии (30 тыс. чел.); общины А. имеются в Ливане, США, Швеции, Великобритании, Германии и др. странах. Общая числ. — 350 тыс. чел. Язык — ассирийский (новосирийский, новоарамейский, сирийский). Распространены также грузинский, армянский, азербайджанский, арабский, персидский и др. языки. Письменность на осн. сирийского письма. Верующие — христиане (в России в осн. православные, несториане, есть униаты).

А. возводят себя к древним ассирийцам, нас. Ассирийской державы (сер. 2 тыс. — 605 до н. э.), к-рые после её падения находились под властью разл. гос-в, к-рым принадлежала их этническая территория.

С 1 в. среди А. распространяется христианство, к-рое стало играть роль этноконсолидирующего фактора. В эпоху Араб. халифата (с 7 в.) достигает расцвета ассир. несторианская церковь: к 13 в. в подчинении ее патриарха было 25 митрополий и 130 епископий от Сирии до Китая. Ныне А. принадлежат гл. обр. к Ассирийской Церкви Востока (несторианской), Сирийской якобитской Церкви (монофиситской) и ассиро-халдейской церкви, объединяющей несториан, вступивших (в сер. 16 в.) в унию с римско-католич. церковью. Во время завоеват. походов Тимура в кон.

Ахвахцы. Селение Тлянуб.

Хозяйственно-жилой комплекс в селении Тлянуб.

тов погибло ок. 500 тыс. христиан-А., многие были вынуждены искать спасения в др. странах.

В России А. впервые появились во время русско-иранской войны 1826—28, когда рос. власти разрешили (1828) поселиться в Армении семьям активных сторонников России. Самое значит. переселение А. в Россию произошло после разгрома антиосманского восстания 1914 и последовавшего за этим геноцида А. в 1915. В 1917 на терр. России проживало ок. 50 тыс. А. Под давлением властей многие из них приняли православие.

В прошлом подавляющее большинство А. было сел. жителями, их осн. традиц. занятие — земледелие (гл. обр. пшеница, ячмень, хлопок, табак, бахчевые, огородные культуры), были развиты садоводство и виноградарство. А. (особ. в Иране) занимались также скотоводством (козы, овцы, кр. рог. скот).

Были развиты торговля, ремесла (гончарное, кузнечное и др.), отходничество, в Урмийской долине Ирана — рыболовство. В кон. 19 в. среди А. рос. Закавказья начал зарождаться пролетариат.

А., переселившиеся в Россию в 1914—18, осели преим. в городах, занимаясь гл. обр. мелкой торговлей (как правило, выходцы из Ирана) либо (выходцы из Турции) ремонтом и чисткой обуви (как занятием, не требующим значит. познаний в рус. яз.). Сравнительно небольшая часть А., поселившаяся в сел. местности, занималась земледелием. В

А. всех возрастных категорий распространены разл. профессии, высока доля интеллигенции. Большинство А. России проживает в городах (Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и др.), сел. нас. гл. обр. в Краснодарском крае. А. сохраняют нац. самосознание и самобытность. 49,4% А. считают родным ассир. яз., русским свободно владеют или считают родным 95,5% А. (1989).

На протяжении веков А. сохраняли родоплеменную структуру. Во гл. племенных объединений стояли князья (малики), во гл. деревенских общин — старосты (ришмата). Совр. А. сохраняют

чена. В брак традиционно мужчины вступали в 16—17 лет, женщины — в 15—16 лет. Наиб. распространенная форма заключения брака — сватовство родственников жениха к невесте. Бытовало обручение в колыбели (Ванский вилайет Турции), известно умыкание невесты. Межнациональные браки были редки, особенно нежелательны с мусульманами (к-рые у нек-рых групп А. даже карались смертью). До сих пор строго соблюдается обряд венчания в церкви.

Совр. матер. культура А. имеет много общего с культурой окружающих народов: жилища (особ. в городах), бытовые орудия, дом. утварь, одежда. Кухня во многом напоминает закавказскую. Предпочитаемы блюда из круп, овощей, кислого молока, лучшим мясом считается баранина. Часто используют мед, орехи, пряности. Наиб. популярное блюдо — голубцы из виноградных листьев (или листьев мать-и-мачехи) с мясной начинкой.

Почти все традиц. праздники христ. происхождения: Пасха, Рождество Христово и др., дни памяти ассир. христ. святых (Нусардил, Мар-Шальга, Мар-Геворгиз). Дохрист. происхождения ассир. Новый год, празднуемый 1 апреля. А. сохранили богатый сказочный фольклор.

Е. В. Мищенко, С. С. Михайлов (Москва).

АХВАХЦЫ, ашвадо (самоназв.), садькьилиду, гIахъвалаал. Числ. в Рос. Федерации 4 тыс. чел. (оценка). Живут также в Азербайджане (2 тыс. чел.). Общая числ. ок. 6,5 тыс. чел. Относятся к *индийским народам*, коренное нас. Зап. Дагестана. Говорят на ахвахском яз., имеющем 2 диалекта: сев. и юж.; последний включает цекобский и тлянубский говоры. Распространены также аварский, среди части А. — азербайджанский и кумыкский яз. Письменность на аварском яз. на осн. русского алфавита. Верующие — мусульмане-сунниты.

А. предположительно произошли от жителей разл. р-нов Аварии, гл. обр. хунзахских аварцев, переселившихся на новое место. Народ ахуали, ахвали упоминается в груз. историч. хрониках 14 в. Сев. А. образовали Ахвахский союз общин, известный как Цунга-Ахвах. Юж. А., Ратлу-Ахвах, ратлубцы, цекобы и тлянубцы, приблизительно с 17 в. вошли в состав Гидатлинского союза общин. С 15 в. боролись за независимость с хунзахцами, гидатлинцами, тиндалами и др. Часть пастбищ для общины А. арендовали у хунзахцев. С 15 в. подвергались исламизации. Согласно Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией терр. Дагестана отошла к России. С 40-х гг. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля (1834—1859). В результате адм. реформ 60-х гг. Цунга-Ахвах вошел в состав Каратинского наибства Андийского округа, а Ратлу-Ахвах в состав Телетль-

Ахвахцы. Арочная конструкция в селении Тад-Магитль.

Новый квартал селения Изано.

1929—30 А. СССР, жившие в селе, были объединены в колхозы, в городах — в разл. артели и кооперативы, многие стали работать на заводах и фабриках. Ныне обувным делом занимаются гл. обр. лица ср. и старшего возраста, среди

представления о традиц. родоплеменной организации и общине. Традиц. семейные отношения патриархальные. Авторитет старшего мужчины в семье был непререкаем, на нем лежало осн. бремя хоз. работ. Жен. виды работ гл. обр. в виноградарстве, скотоводстве, огородничестве. В воспитании детей, к-рые довольно рано приобщались к трудовой деятельности, огромную роль играли старики, роль отца была ограни-

Гидатлинского наместничества Гунибского округа. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). Живут на зап. склонах Богосского хребта, по правым притокам р. Андийское Койсу (с. Изано, Лологанитль, Кудияб-Росо, Тад-Магитль, Цвакилоло, Кванкоро Ахвахского р-на — Цунта-Ахвах), на вост. склонах Богосского хребта, по левым притокам р. Аварское Койсу (с. Тлянуб, Цекоб, Ратлуб — Ратлу-Ахвах). В сов. период часть А. осела на Кумыкской плоскости, между Тереком и Сулакком. Часть А. в 1-й пол. 18 в. расселилась в Закатальском р-не Азербайджана

своей плоскости получили развитие полеводство, садоводство, овощеводство и животноводство (коровы, овцы). Среди мужчин распространено отходничество (на 1—2 года) в Азербайджан, Ср. Азию, разл. р-ны России (где они работают каменщиками, плотниками, пастухами и др.). Сформировалась нац. интеллигенция.

Для традиц. социальных отношений было характерно сохранение элементов патриархальной организации. А. были организованы в общины (джамааты) воинов-скотоводов и земледельцев. Высший орган союза общин —

лось родство по отцовской (преимущественно) и материнской линиям до четвероюродных братьев и сестер отца и матери. Преобладала малая семья, бытовали формы неразделенной семьи. Преимущественная форма брака — сватовство, но бытовали также браки по инициативе девушки, увод женщины с ее согласия и без, люлечный створ и колыбельное обручение. Формы левирата, сорората и др. практиковались крайне редко. А. в семейных отношениях придерживались обычаев запретов и избеганий (ограничение при посторонних свободы общения супру-

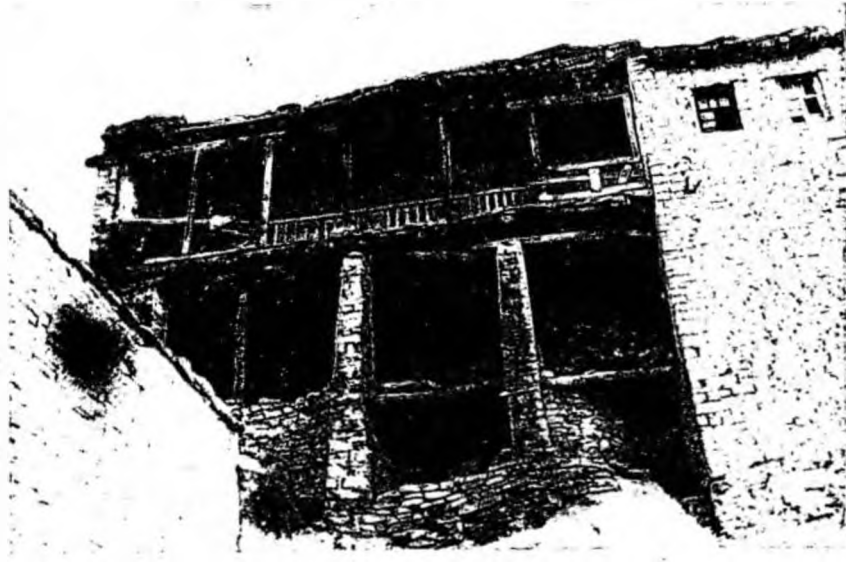

Ахвахцы. Сторжевая башня в селении Цекоб.
Хозяйственно-жилой комплекс в селении Цекоб.

Селение Кванкоро.

и живет там либо смешанно с местным нас. (с. Закаталы, Джар и др.), либо изолированно (с. Ахвахдере).

Традиц. занятия — отгонное животноводство и пашенное земледелие. Разводили гл. обр. аварских и андийских овец, а также коз, кр. рогатый скот великокавказской породы, лошадей дагестанской породы. На террасных участках, частично поливных, выращивали ячмень, пшеницу, рожь, овёс, просо, полбу, со 2-й пол. 19 в. — кукурузу и картофель; выращивали также бобовые, лук, чеснок, табак. Гл. орудие — безотвальная горская плуг с тяжелой деревянной подошвой и железным лемехом. Разводили пчел. Ремесла: обработка овчины, выработка кож, кузнечное, обработка дерева, камня и др. Со 2-й пол. 19 в. росла товарность производства, появились элементы капиталистич. х-ва. В наше время в горах преобладают традиц. отрасли х-ва, на Кумык-

собрание старейшин отд. джамаатов, джамаата — сел. сход. Управление общиной сосредоточивалось в руках старейшин, двух-трех исполнителей, старшины (избиравшегося со 2-й пол. 19 в.); имелся глашатай.

Сохранялось (отчасти до наших дней) значение патриарх. кровнородств. объединений — тухумов. Ближним счита-

гов, детей и родителей, избегание невесткой общения с родственниками мужа и др.). Поньше сохраняются традиции семейной обрядности, обычай почитания старших, родств. и соседской взаимопомощи, тухумной солидарности, гостеприимства, куначества.

Характерны два типа поселений: хутор и селение. До кон. 19 в. на терр.

Цунта-Ахваха располагалось ок. 200 малых поселений тухумного типа. С нач. 20 в. и особ. в годы коллективизации их нас. переселилось в территориально-соседские селения. Селения располагались на склонах и имели ступенчатую кучевую планировку, подходы к ним защищались многоярусными каменными боевыми башнями. Дома прямоугольные каменные трехэтажные (хлевсеновал-жилые) и двухэтажные (хлевжилые), с плоской земляной крышей и открытой лоджией, украшались художеств. кладкой, кладкой шлифованным камнем, арочными конструкциями,

бурка, различные овчинные шубы и папахи, низкая сыромятная обувь из одного куска кожи, род кожаных галош на твердой подошве, кожаные сапоги с войлочными голенищами, сапоги из лайки на мягкой подошве, деревянные башмаки без задников и др. Подпоясывались узким сыромятным ремешком с серебряными литыми украшениями. На поясе носили кинжал и нож. Женская одежда состояла из разл. туникообразных платьев-рубаш, отрезных по талии и распашных платьев, штанов с длинными зауженными штанинами, чепцанакосника чухту, шерстяных и шелко-

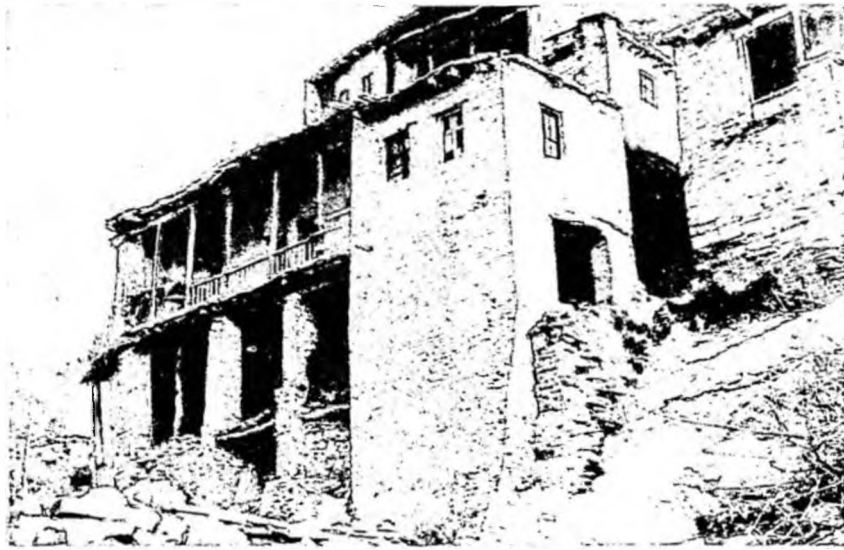
вили пищу из муки, крупы, толокна, сушеного и свежего мяса, курдюка, жиров; потребляли молоко, масло, сыр и проч. Осн. блюда: лепешки, кислый и пресный хлеб, разновидности хинкала, каши, похлебки молочные и мясные, пироги типа чуду (с мясом, зеленью, творогом и др.).

В день окончания поста, день поминовения покойных, день рождения Пророка и в др. религ. праздники готовили праздничную пищу, совершали коллективные моления, жертвенные раздачи, ходили в гости с поздравлениями и подарками и пр. В календарные праздники — в дни первой борозды, встречи весны, зимы, начала важнейших с.-х. работ (вывоза навоза на поля, перегона овец на зимние пастбища, сенокоса, стрижки, жатвы и т. д.) организовывались коллективные трапезы, спортивные соревнования, шествия ряженых и др. В осенне-зимний период собирались на род посиделок (по половозрастному принципу). Зимой мужчины устраивали многодневные увеселительные собрания.

Устное нар. творчество передается на авар. и ахвахском яз. (пословицы, поговорки, загадки, песни, сказки, плачи-причитания, баллады, колыбельные и др.). Разработан детализированный нар. сел.-хоз. календарь, развита нар. медицина.

Сохраняются остатки традиционных религ. верований, связанных с анимистическими представлениями, культами земли, неба, солнца, огня, звезд, луны, грома, молнии, горных вершин, лесов, отдельных рощ, рек, озер, родников и пр. (напр., ТатIахье — хозяин леса), представлениями о злых и добрых духах: чертях и джиннах, «Старухе болезни», злых демонах «Хватала», «Цциххаро», «Тамихьо», «Реххе», о домовом «Каржи», русалке «Ххату» и др. Особняком стоит ночная мистерия «Опахивание мора» с участием 12 вооруженных женщин, убийством и захоронением черного кота, прокладыванием символич. борозды.

С. А. Лузнев (Махачкала).

Ахвахцы. Хозяйственно-жилой комплекс в селении.

каменными рельефами, резьбой по дереву (орнамент геометрический и растительный). Внутр. дворик мал либо отсутствовал. Часть хоз. построек выносилась за пределы усадьбы.

Муж. традиц. одежда общедагест. типа: штаны, рубаха туникообразная, бешмет, черкеска, войлочная куртка,

вых платков, теплые шапки, обувь такая же, как и у мужчин. Украшения — серебряные серьги, кольца, браслеты, налобные, на шейные и др. — выполнены в технике скани, зерни, гравировки, черни. Материал для одежды частью местный (каратинские сукна), частью привозной. С 19 в. стали поступать из России бязь, ситец, полотно и др.

Пища мучная и мясо-молочная, овощей и фруктов потребляли мало. Гото-

БАГУЛАЛЫ, багвалалы, багвалыны, багулал, гантляло (самоназв., «бедные люди, едящие сырое мясо», «богатыри», «соски»). Числ. в Российской Федерации св. 5 тыс. чел. (оценка). Относятся к *индийским народам*, коренное нас. Зап. Дагестана. Язык багулальский, имеет говоры: хуштадинский, глондодинский, глибишинский. Распространен также аварский яз. Письменность на аварск. яз. на осн. русской графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

В I-м тыс. до н. э. племенное объединение Багулал входило в состав федерации Дидури, затем в военно-политич. союз Дидо. С его распадом с 15 в. объединилось в небольшой союз сельских общин Багулал с центром в селении Хуштада. В 14 в. были исламизированы. По Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией терр. Дагестана отошла к России. В результате адм. реформ 1860-х гг. вошли в состав Чамалал-Ункратальского наибства Андийского округа. С 1921 в составе Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). Живут в Цумадинском и Ахвахском р-нах.

Традиц. занятия — пашенное земледелие (зерновые, бобовые, огородные, багчевые, технич. культуры), садоводство, виноградарство, пчеловодство, а также отгонное овцеводство. Осн. пахотное орудие — безотвальный деревянный плуг. Содержали также коз, крогатый скот великокавказской породы, мулов, ослов, лошадей дагестанской породы. Разводили кур, в последнее время стали разводить индеек, уток, гусей. Традиц. промыслы и ремесла — произ-во сукна, войлока, обработка дерева, металла, кожи, камня, гончарное дело. Многие Б. заняты в промышленности, сформировалась местная интеллигенция.

Традиц. поселения кучевые, террасообразные, состоящие из тесно расположенных каменных домов, иногда с внутр. ходами между ними. Улицы узкие, оканчивающиеся тупиками; центр, улица сквозная, по краям селений расположены сторожевые оборонит. башни, в центре селения гл. оборонит. башня, к к-рой подведены подзем-

ные ходы из всех кварталов. Там же расположены пятничная мечеть, родник с питьевой водой, место сбора жителей — *годекан* (лэе). В каждом квартале имеется квартальная мечеть. Расселение территориальное, соседское, в прошлом было родств. (тухумное).

Традиц. жилище каменное двух- или трехэтажное, квадратное в плане, иногда с *лордьями*, галереями (в последнее время *застекленными*). Пол земляной, обмазанный глиной, крыша плоская, глинобитная, стены снаружи не штукатурят. Окна маленькие и неподвижные, двери низкие и узкие одностворчатые, вместо петель в них использовали пяты. За годы сов. власти появились дома с шир. двустворчатыми окнами, филенчатыми дверьми, четырехскатными или двухскатными крышами, крытыми шифером, деревянными полами. Совр. дома преим. двухэтажные или приподнятые (полтораэтажные), встречаются постройки из саманного кирпича. Хоз. постройки (хлев, сарай, курятник) расположены рядом с домом. Имеется приусадебный участок с фруктовыми деревьями.

Традиц. муж. костюм включал нателную рубаху из темного дмотканого сукна туникообразного покроя, суженные книзу штаны из дмотканого плотного сукна темного цвета, бешмет на подкладке, доходящий до колен. Теплой одеждой служила нагольная овчинная шуба с ложными рукавами, доходящими до пят, овчинная нагольная куртка, доходящая до колен. На голове носили косматые овчинные конусообразные папахы. Парадной одеждой служила черкеска с газырями. Жен. костюм включал длинное черное платье-рубашу туникообразного покроя, штаны из темной ткани, доходящие до пят, темное покрывало, черное кожаное чухто с двумя парами серебряных височных колец, красный кушак, кожаные, войлочные и вязаные сапожки. Теплая одежда — овчинная шуба и куртка аналогичные мужским. Свадеб-

ная одежда отличалась только дороговизной материала и обилием серебряных и медных украшений, укрепляемых на груди, голове. До 40 лет мужчины брили головы, оставляя усы, бороду. Традиц. костюм в наши дни вышел из употребления, отд. его элементы встречаются на людях пожилого возраста, используются для фольклорных представлений.

Осн. пища — продукты земледелия и скотоводства. Основа пищи — пресный хлеб типа лепешек, изготовленный на домашнем очаге, вареные бобы, разл. каши из муки. Излюбленная повседневная горячая пища — хинкал с мясом или молоком. Готовили также разл. пироги с творогом, мясом, разл. съедобными травами (тмин, крапива и т. д.). Повседневны молоко, масло, творог. Мясо ели в свежем (жареное и вареное) и сушеном, вяленом виде, излюбленное — баранина. Бараний курдюк ели в вареном виде и как приправу к хинкалу. Готовили колбасные изделия. В прошлом популярностью пользовалась кровяная колбаса, пили теплую кровь зарезанных животных. Потребляли мясо диких животных и птиц (заяц, медведь, куропатки и т. д.), в целебных целях конину (против туберкулеза). Осн. мясные блюда — хинкал и шурпа, в последнее время в быт вошла пища соседних народов (голубцы, плов и т. д.). Готовили хмельной напиток мер из проросших зерен пшеницы с добавлением сахара. В сов. время получили распространение различные соленья и компоты.

Для традиц. социальных отношений было характерно сохранение патриархальной орг-ции. Б. были организованы в общины — джамааты. Высший орган общины — сел. сход, функции управления были сосредоточены в руках старейшин. Ныне преобладает двухпоколенная малая семья; иногда встречаются трехпоколенные семьи. Прочны родственные (тухумные) связи. В начале 20 в. встречались неразделенные семьи. Предпочтительны кузенные браки. В свадебной обрядности примечателен обряд яри-яри-яришо, когда на следующий день после свадьбы молодежь шла со словами яри-яри-яришо в дом роди-

телем невесты, потом к родителям жениха и в последнюю очередь к молодым, укрывающимся от посторонних, и получала подарки от них. Если подарки не преподносились, они проклинали новую семью. В мужских домах (гьоркьо ружь) в течение зимнего времени (обычно 2—3 месяца) мужчины в возрасте от 18 до 45 лет собирались группами по 15—20 чел. Здесь они питались продуктами, припасенными вскладчину всеми участниками, закалывали себя, выполняли все предписания ислама. Жизнь группы регулировал «хан». Женатые мужчины имели право

емьй ежегодно в марте. Сохранились остатки традиц. верований — вера в существование духов природных объектов, культы святых, предков, солнца, луны, элементы магии. Осн. мифология. персонажи — джинны, дракон-аждаха и др.

Г. А. Гаджиев (Махачкала).

БАЛКАРЦЫ, т а у л у л а (самоназв., «горец»). Численность в Российской Федерации 78,3 тыс. чел. (1989). Б. — коренное нас. Кабардино-Балкарии (70,8 тыс. чел.). Живут также в Казахстане (3,0 тыс. чел.), Киргизии (2,1 тыс. чел.) и др.; общая числ. ок. 85,1 тыс. чел. Локальные группы: балкарцы (мал-

карцы, малкъралыла, живут в Балкарском ущелье по р. Вост. Черек), бизингиевцы (бизынгычыла, живут в верховьях р. Зап. Черек), холамцы (холамлыла, живут по ср. течению р. Зап. Черек), чегемцы (чегемлила, живут в Чегемском ущелье), урусбиевцы. или баксанцы (баксанчыла, живут в Баксанском ущелье). Язык карачаево-балкарский. Письменность на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-суниты.

В процессе формирования балкарского этноса участвовали, видимо, три осн. этнич. компонента: древнейший — кавказоязычное население, ираноязычные аланы, появившиеся в горной полосе Центр. Кавказа в 4—5 вв. под давлением гуннов, и тюркоязычные племена, возможно, кубанские болгары и, несомненно, кыпчаки. Этнич. связь с последними подтверждается прежде всего принадлежностью балкарского яз. к кыпчакской группе тюркских языков. Потерпев поражение от монголов в 13 в., часть кыпчаков укрылась в горах Кавказа, где жили ираноязычные аланы, и частично ассимилировала их. Ещё в 40-х гг. 18 в. современники писали о двуязычии нас. р-нов, пограничных с Дигорией, говорившего на тюркском и «сонском» (осетинском) языках. Глубокие этнографич. сходжения Б. и осетин подтверждают существование между ними не только длит. культурных связей, но и участие осетинского этнич. компонента в этногенезе Б. Наличие древнетюркского этнич. элемента в этногенетич. процессе доказывалось нек-рыми культурными особенностями Б., в частности представлением о верховном божестве Тейри (ср. древнетюркск. Тенгри), культ к-рого не был известен ни народам Кавказа, ни аланам, но был широко распространен у тюркских народов.

Ущелье р. Вост. Черек по нар. преданиям считается первоначальным местом поселения Б., к-рые наз. его Малкър (кабардинцы — Балкър, грузины — Басиани). Груз. надпись 14 в. из с. Цховати (Ксанское ущелье) упоминает местность Басиани. Рус. источники 17 в. наз. местность рядом с Дигорией Балкър, Балхарские кабаки (т. е. поселения): В 50-е гг. 17 в. установились непосредств. связи русских с Балкарией, через к-рую пролегал один из путей в Зап. Грузию. Во 2-й пол. 17 в. Москву посетил сын балкарского мурзы Айдабуллы Аргутай Айдабуллов. В 70-х гг. 18 в. округ Малкър (Балкария) насчитывал до 1 тыс. семей, проживавших в небольших селениях Мухол, Улумалкър, Ишканта и др. В 18 в. упоминаются также «татары чегемские». В округе Чегем насчитывалось до 360 семей в 10 селениях. В 40-х гг. 18 в. известны округа Бизинги (бизингиевцы) и Холам (холамцы). Баксанское ущелье в 17 в. какое-то время, видимо, населяла группа карачаевцев, к сер. 18 в. переселившаяся обратно в верховья

скрытно посещать свои дома только в ночь с четверга на пятницу.

Богат песенный и танц. фольклор Б. Осн. инструменты — пандур, бубен и зурна. Самый популярный танец — лезгинка, песни исполняются преим. на аварском яз., сохранились песни на багулальском языке. Распространены пословицы, поговорки, предания, сказки. Из календарных наиб. распростран. праздник первой борозды, справля-

Багулалы. Селение Хуштада.

Тип жилого дома.

Оборонительная башня в селении Хуштада.

Кубани. В 80-х гг. 18 в. в Баксанском ущелье — владении рода Урусбиевых — уже жили урусбиевцы. В 18—19 вв. это ущелье заселялось выходцами из разных р-нов Балкарии и всего Кавказа — Сванети, Черкесии, Абхазии, Чечни, Дагестана и др. «Природными» баксандами считались выходцы из Бизинги.

Жители всех балкарских селений имели тесные связи с соседними народами: кабардинцами, сванами, карачаевцами, грузинами-рачинцами, с к-рыми устанавливали куначеские и атайческие отношения, поддерживали постоянные торг. контакты. Выходцы из Сванети часто переселялись на балкарские земли — в Холамское ущелье (где сваны не аксимилировались), Баксанское ущелье, где они слились с местным нас., земли рядом с местностью Кашкатау.

В 1-й трети 19 в. балкарские общества вошли в состав Российской империи. 11 янв. 1827 представители урусбиевских, чегемских, холамских и собств. балкарских правителей подали прошение о принятии их в рос. подданство при условии сохранения древних обычаев шариатского суда, свободного исповедания ислама. В офиц. документах Б. наз. «горские татары», «горские об-ва Кабарды». В 1866 Б. насчитывалось св. 10 тыс. чел., в 1897 — 23,1 тыс. чел.

В 60—70-х гг. 19 в. в процессе проведения крест. реформ на Сев. Кавказе часть безземельных Б. (вместе с карачаевцами) была поселена на равнине. Однако, несмотря на миграции, и в кон. 19 в. часть Б. страдала от малоземелья. Избыточное нас. в нач. 20 в. составляло 67%. Горцы покупали зерно у жителей равнины, уходили на сезонные работы, арендовали земли или переселялись на равнину. Безземельные жители Холамского, Урусбиевского, Чегемского, Балкарского обществ поселялись в равнинных селениях также на правах временнопроживающих. В 1882 во всех балкарских ущельях жило ок. 13 тыс. чел. в 41 селении. Наиболее заселенным было Балкарское ущелье — 5 тыс. чел. (18 селений). Во 2-й пол. 19 в. Балкария оказалась втянутой в общерос. процесс социально-экономич. развития. В 1867 в Наьчикском окр. Терской обл., куда входила Балкария, была осуществлена крест. реформа, начались стр-во в горах колесных дорог, внедрение новых с.-х. культур, создание начальных школ и др. В 1921 Б. на правах округа вошла в Горскую Авт. Сов. Социалистич. Респ. В 1922 была образована Кабардино-Балкарская авт. обл., в 1936 преобразованная в АССР. Сложился лит. язык, в 1924 создана письменность (до 1926 на осн. араб. графики, в 1926—37 на осн. лат., затем рус. алфавита). В 1926 насчитывалось 33,3 тыс. Б., в 1939 — 42,6 тыс., в 1959 — 42,4 тыс. В 1944 Б. были депортированы в р-ны Средней Азии и Казахстана. В 1957 Кабардино-Балкарская АССР была восстановлена и Б. верну-

лись на родину. В янв. 1991 провозглашена Кабардино-Балкарская Респ. К 1991 большое политическое влияние получил Национальный совет балкарского народа.

Ведущей отраслью традиц. х-ва Б. было отгонное скотоводство. Разводили в осн. овец, также кр. рогатый скот, коз, лошадей, до кон. 18 в. — свиней. Свиноводство исчезло в связи с распространением ислама. С мая по октябрь скот находился на летних горных пастбищах. Поздней осенью его перегоняли на зимние пастбища, расположенные на Кабардинской равнине. Часть кр. рогатого скота находилась на стойловом содержании. Б. занимались также горным террасным земледелием. Сеяли ячмень, пшеницу, овес. Пахали деревянной сохой с железным лемехом, боронили волокушей из хвороста, жали серпами. Молодью производили выпашиванием зерна с помощью скота. В кон. 19 в. в кр. х-вах начали появляться фабричные с.-х. орудия. Начали разводить картофель, появились огороды с посадками лука, огурцов, редьки. Домашние промыслы и ремесла — выделка войлоков (кийизов), бурок, изготовление грубого домашнего сукна, обработка кожи и дерева (изготовление мебели и посуды), солеварение, добыча серы и свинца (в Чегемском ущелье), изготовление пороха и пуха. Большое значение имели пчеловодство и охота. Добытые меха (лисицы, куницы, волка и др.) продавали в городах Сев. Кавказа и в Зап. Грузии. Мед и воск также были предметом торговли. Пчел содержали в легких плетеных ульях. Когда на равнине отцветали травы, пасеку переносили в горы на альпийские луга. Войлоки, кожи, шерсть, сера, порох обменивались на зерно, соль, сафьян, хл.-бум. ткани, полотно, жен. украшения, нитки, иголки, сушеные фрукты. Осн. торговля велась с Кабардой, Рачей и Сванети. Дорогие шелковые ткани, кисею, самшитовые и роговые гребни, румяна и белила, рис, пряности, ковры, золото и серебро ввозили через Закавказье из Персии, Турции и Индии. Со 2-й пол. 18 в. оживился торг. связи с Россией. В пореформенное время начала развиваться молочная промышленность. Князья Урусбиевы на левом берегу Баксана построили сыроваренный з-д, изготавливавший швейцарские сыры.

Были характерны довольно крупные многофамильные поселения. В 30-х гг. 19 в. в среднем в балкарских селах насчитывалось 130—140 дворов, позднее их кол-во сокращалось в связи с миграцией жителей на равнину. Основателями селений обычно считались неск. фамилий, причем не только балкарские. Большинство селений располагалось уступами по склонам гор и имело скученную застройку. Лишь в Баксанском ущелье села имели свободную планировку. Встречались села замкового типа, принадлежавшие местной знати

(замок Жабоевых). В целях обороны в селениях возводили башни (кьала). Известны башни Балкаруковых в Чегемском ущелье, Ак-кала в Холамо-Бизингийском, Карча-кала в Балкарском ущелье, укрепление Тотур-кала и др. В нек-рых селах до настоящего времени сохранились склепы — фамильные усыпальницы; наиб. кр. склеповый могильник находится ок. с. Верхний Чегем. Сезонными поселениями являлись зимние и летние коши. С переселением части Б. на равнину здесь возник иной тип селения — многодворный, с уличной планировкой, с усадьбами. В 1870-е гг. на равнине возникли балкарские селения Хасаут, Хабез, Гунделен, Чижок-кабак, Кашкатау.

Традиц. жилища в горных селениях из необработанного камня, одноэтажные, прямоугольные в плане. Вместо окон в стенах устраивали одно-два небольших отверстия без рам и стекол. Свет проникал также через дверь и дымовое отверстие, к-рое устраивали в крыше над открытым очагом. Огонь в очаге поддерживался постоянно. Очаг, котел, надочажная печь и центр. опорный столб, около к-рого находился очаг, считались священными и символизировали единство семьи.

С очагом было связано множество ритуальных действий. Со смертью главы семьи в очаге тушили огонь, невеста перед уходом из родительского дома трижды обходила вокруг очага. Лицо, нанесшее оскорбление очагу, становилось кровником семьи. В Баксанском ущелье, богатом лесом, дома строили из дерева, срубные, с двухскатными земляными крышами. В Чегемском ущелье, помимо каменных, встречались срубные дома, включавшие каменную кладку. Пол был земляным. Плоская, с земляным утрамбованным покрытием крыша служила одновременно и пологом. Б., переселившиеся на равнину, начали строить турлучные дома (из плетня, обмазанного глиной с добавлением мелко нарубленной соломы). Небольшие окна в них не имели рам и стекол, на ночь их закрывали ставнями.

Почти до кон. 19 в. жилище было однокамерным; в старину его размеры достигали 50—100 кв. м. Жилая часть сочеталась с хоз. помещениями — кладовой, хлебными закромами, разделавшимися перегородкой из тонких жердей. Дома в 2—3 комнаты, обязательно с гостевым помещением (кунацкой) начали появляться только у состоят. семей в пореформенное время. В 20 в. распространились двухэтажные многокомнатные дома. Появились деревянные полы и потолки, вместо открытого очага — пристенный камин. Распространилась кирпичная печь (заимствованная от русских), десакрализованный очаг перенесен в летнюю кухню. Внутри пространства традиц. дома разделялось на две половины: более почётную мужскую (между очагом и задней стеной) и

женскую, хозяйственную (ближе к входу). Интерьер включал деревянные нары, кровати и диваны, низкие скамеечки и низкие круглые столики, полки с медной и деревянной посудой; стены, полки, нары завешивались кийизами. Особо украшалась кунацкая. Здесь на стенах развешивали красивое оружие, музыкальные инструменты, самые красивые кийизы. В 1940—1950-х гг. традиц. мебель интенсивно вытесняется городской («европейской»), однако некоторые элементы традиц. интерьера сохраняются и в настоящее время (низкие столики, скамеечки, кийизы и т. п.).

Балкарцы. Селение Верхний Баксан.

Ковровщица.

Одежда Б. аналогична традиц. одежде др. народов Сев. Кавказа. Мужской костюм включал нательную и верхнюю одежду, головной убор, обувь. Обязательной принадлежностью было оружие и прежде всего кинжал. Нательная одежда состояла из рубахи (кёнчек) и широких штанов (шалбар). Рубаху шили из холста, ситца, бязи, сатина, сукна, шелка. Были распространены овчинные рубахи (в кон. 19 в. их носили только пастухи). Чаще всего функции нательной рубахи выполнял бешмет (кьаптал). Состоятельные Б. надевали рубаху под бешмет. Бешмет представлял собой довольно короткую распашную одежду, с высоким стоячим воротником и застежкой спереди до талии. Верхняя часть плотно облегла фигуру, от талии вниз бешмет расширялся за счет множества клиньев. Верхней одеждой служила черкеска (чепкен), надевавшаяся на бешмет. Черкеску шили из домотканого сукна, в кон. 19 в. праздничные черкески начали шить из покупного фабричного сукна. Цвет черкески бурый, черный, серый, белый, редко — красно-коричневый или темно-красный. Белая черкеска являлась выходной одеждой знати. Покрой черкески аналогичен покрою бешмета, но без воротника и с открытой грудью. По обеим

сторонам груди нашивались газырницы, по 8—10 штук с каждой стороны. Черкеску украшали галунами, тонким шнуром. Её носили обязательно застегнутой и подпоясанной узким ремненным поясом, украшенным серебряными с чернью бляшками и пряжкой с подвесками. На поясе висел кинжал (прежде также пистолет, шашка). В непогоду на бешмет надевали шубу (тон). В дороге или в непогоду носили также войлочную накидку — бурку. Разнообразную кожаную или войлочную обувь надевали с ноговицами, к-рые делали из кожи, войлока, домотканого сукна,

сафьяна. Знатные Б. носили обувь из сафьяна. В нач. 20 в. распространились мягкие «кавказские» сапоги, городская обувь. На голову Б. надевали папаху из овчины, башлык, шляпы из войлока с полями. Головной убор — важнейшая часть традиц. костюма — не снимали даже в помещении (за исключением башлыка). Иногда, дома, сняв папаху, надевали легкую шапочку из ткани. В нач. 20 в. начали распространяться «европейские» головные уборы — кепи, фетровые шляпы.

Жен. одесный комплекс включал нательную и верхнюю одежду. С 12—13 лет девочки поверх длинной туникообразной рубахи и широких штанов

носили кафтанчик, покром сходящий с бешметом, но короче и не всегда со стоячим воротником. Кафтанчик имел кр. металлич. (чаще серебряные) застежки и украшался золотым шитьем. Поверх него носили длинное распашное платье с открытой грудью, нередко с короткими рукавами, к-рым в торжеств. случаях прикреплялись своеобразные лопасти, украшенные вышивкой или галуном. В нач. 20 в. появились отрезные нераспашные платья; лиф сохранял традиц. покр. Праздничные платья украшали галуном, золотым или серебряным шитьем, нашивными украшениями, позументом, узорной тесьмой. Повседневные платья шились из дешевых тканей — ситца, сатина. бязи. Пояе из кожи, галуна, с серебряными украшениями и пряжкой, не носили лишь глубокие старухи. Иногда вместо пояса использовали кусок ткани, платок. Пожилые женщины в холодное время года надевали распашное платье, простеганное на вате или шерсти. Носили также овчинные шубы, теплые шаали. Девушки в качестве головного убора носили шаали, платки, шарфы; нередко они сочетались с шапочкой (к-рую могли надевать без платка). Волосы заплетали в косы. Шапочку носили до рождения первого ребёнка. После рождения первого ребенка женщина не должна была показывать свои волосы и надевала небольшой платок черного цвета, к-рый не снимался ни днем ни ночью. Выходя из дома, поверх него надевали большой платок или шаль. Шапочка делалась на твердой основе (кожа, картон), к-рая обтягивалась тканью (бархат, сукно) или обшивалась галуном, ее украшали вышивкой, золотыми или серебряными нитками, металлическими накладками, разл. басонными изделиями (кисти, бахромы, подвески). Женщины носили браслеты, шейные украшения, кольца, цепочки с подвесками и др. С нач. 20 в. проникает гор. одежда, однако нек-рые традиц. элементы — распашное платье, пояс, шапочка широко распространены и в настоящее время в качестве свадебного и праздничного костюма.

Основу питания Б. в 19 в. составляла молочная пища — кислое молоко (айран), сыр, сметана. Вскипяченную сметану заправляли мукой; из сыра делали кашлицу, заправленную мукой. Сыр приготавливали из коровьего, козьего и овечьего молока. Копченый сыр заготавливали впрок. Мясо ели преим. в праздники и в торжеств. случаях. Готовили баранину, говядину, конину, птицу. Наиб. распространены были отварное мясо с чесночным соусом и мясной бульон. Делали шашлык, домашнюю колбасу; впрок заготавливали вяленое и копченое мясо. Основным хлебным злаком был ячмень, из к-рого выпекали пресные лепешки (гыржын); позднее их стали делать из кукурузной муки. Из ячменя и кукурузы готовили также мно-

жество мучных блюд, а из ячменя — пиво. Хлеб и пироги с сыром (хычии) и с мясом (локъум) пекли из пшеничной муки. Недостаток растительной пищи пополнялся дикорастущими травами, плодами, ягодами, орехами. Широко употреблялся мед, к-рый добавляли в разл. блюда; из меда и поджаренной муки с орехами готовили халву. В 19 в. начали появляться привозные продукты — рис, мука, сахар, чай. В 20 в. более широкое распространение получили овощи, крупы, разл. кондитерские изделия. Неумеренное употребление пищи считалось пороком. В застолье соблюдался определенный этикет: прежде всего еда подавалась главе семьи — старшему мужчине, к-рому прислуживала молодые мужчины, если их не было — девушки. После старшего мужчины ели остальные мужчины, затем — женщины в соответствии с возрастом и положением в семье. Отдельно ели дети.

Балкария включала неск. обществ. Каждым из них владели одна или неск. знатных родов — собственников земли и скота. Балкарские правители — таубии в рус. источниках 17 в. наз. мурзами, владельцами, старшинами. В Черекском ущелье это Абаевы, Айдебуловы, Жанхотовы, Мисакувы, в Чегемском ущелье — Баларуковы, Келеметовы, в Холаамском — Шакмановы, в Бизингийском — Суншевы, в Баксанском — Урусбиевы. Осн. часть Б. составляли свободные общинники (каракиши, «чёрные люди»), зависимые крестьяне наз. чагары. Захваченные в набегах пленные становились рабами (кзул), их труд использовался в осн. в дом. х-ве. Предания повествуют о многочисл. войнах с соседними народами — сванами, грузинами-рачинцами, абазинами, кабардинцами, а также с крымскими татарами. Вплоть до сер. 19 в. не прекращались междоусобные войны.

Осн. ячейкой балкарского об-ва в 19 в. была малая семья. Большие семьи были редки. Глава большой семьи — старший по возрасту мужчина, он решал все наиболее важные семейные дела, распоряжался имуществом, лишь в нек-рых случаях советуясь с др. взрослыми членами семьи. Женщины подчинялись мужчинам, младшие — старшим. Старшая женщина пользовалась большим уважением, в ее ведении находились запасы продовольствия, только она имела право входить в кладовую. Существовала система разл. запретов-избеганий — женой мужа, родителями — детей, невесткой — родителями мужа, зятем — родителями жены. Жен на людях не могла разговаривать со свекром и свекровью, избегала старших родственников мужа — мужчин. Родители не должны были открыто проявлять свои чувства к детям. Было принято раздельное питание мужчин и женщин. В прошлом существовали левират, сорорат, обычай похищения девушек. Строго соблюдалось половозрастное

разделение труда. Мужчины занимались скотоводством, на пастбищах перерабатывали молоко в сыр, айран; в их ведении были пахота, боронование, сенокосение, заготовка дров, изготовление земледельческих орудий, мужским занятием была охота. Женщины участвовали в нек-рых полевых работах, дома присматривали за скотом, ткали сукно, изготавливали войлоки и бурки, занимались домашним трудом. Приготовление пищи — дело старшей женщины (или одной из невесток). Девочек воспитывала мать, мальчиков с 5—6 лет — отец. Большую часть года мальчик жил с отцом на кошах. В прошлом был принят обычай аталычества. Отдавались обычно только дети знатных в семье их слуг. Б. воспитывали по обычаю аталычества также детей кабардинских и сванских князей. Были распространены обычаи кровной мести, побратимства, гостеприимства, куначества и др.

Браки были экзогамны и внутри одной фамилии запрещались до 7 колена. Обязательно соблюдались сословные ограничения. Ещё в 1-й пол. 19 в. таубии пользовались правом первой ночи. Крестьяне и рабы в вопросах брака зависели от знати. В семье вопросы брака решал ее глава. Семья жениха присылала в дом невесты сватов — наиб. уважаемых стариков. Лишь после получения согласия отца девушки с ней беседовал кто-либо из доверенных жениха. После сговора жених вносил родителям девушки часть калыма — скотом, деньгами, вещами. В нач. 20 в. калым у таубиев достигал 800 руб. серебром, у каракишей — 300 руб. Был также распространен брак похищением, в т. ч. по взаимному согласию сторон (чтобы избежать свадебных расходов). Наследование происходило по адату (обычное право) и шариату. По адату наследовали только сыновья, в случае их отсутствия — ближайшие родственники-мужчины. Собственностью женщины считалось ее приданое, др. члены семьи в собственности имели только личные вещи. По париату 1/8 доля имущества становилась собственностью вдовы, остальное — сыновей и дочерей (опред. сумма передавалась будущей жене для ее обеспечения в случае развода или вдовства), но братья получали вдвое больше сестер.

В ходе свадебных торжеств за невестой в дом ее родителей приезжали дружки жениха. Невеста трижды обходила очаг родительского дома. Инсценировались попытки задержать свадебный кортеж, участники к-рого откупались подарками. Под песни и выстрелы кортеж въезжал в село жениха. Гл. торжества происходили в доме родителей жениха, но невеста в них не участвовала, находясь в комнате для молодых за занавеской. Перед гостями она могла показаться только с лицом, закрытым покрывалом. Отсутствовал и жених, к-рый скрывался все время свадьбы в

доме друга, посещая новобрачную тайно только по ночам. Заключительными ритуалами были ввод новобрачной в общее помещение, где находился семейный очаг, возвращение молодого домой, первый выход невестки за водой, первое посещение ею после свадьбы родительского дома.

Исламизация соц. верхушки Б. началась еще до 17 в., со 2-й пол. 18 в. в Балкарии появляются мусульм. проповедники, в осн. из Дагестана. Однако еще в 19 в. верования Б. представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохрист. традиций. Распространение ислама сопровождалось уничтожением языч. и христ. памятников, рукописей, предметов культа. Характерна вера в магию: у порога прибывали подкову «на счастье», на колыях забора выставляли конские черепа, чтобы предохранить двор от «дурного глаза», на шею вешали амулеты, привешивали амулеты к рогам коровы. У постели больного устраивали шумные игры. При первом весеннем громе обливали друг друга водой — считалось, что тогда хорошо взойдут посе- вы. Зажигали костры и прыгали через них. Поклонялись деревьям, камням. Около с. Шаурдат было священное дерево Раубазы, в жертву к-рому приносили разл. еду, в т. ч. традиц. пироги. До 1933 в Холамо-Бизингийском ущелье находился священный камень Мамукташ, к-рому поклонялись женщины, страдающие бесплодием. У с. Верхний Чегем известен священный камень Авсолтуу. В местности Шегшти известен священный камень Аш-Тотур, у к-рого устраивали жертвоприношения, отмечая совершеннолетие. Почитали божеств-покровителей: Авсолтуу (Апсаты, Авсаты) — покровитель охотников и хозяин диких зверей, Аймыш — покровитель овцеводства. Верховным божеством почитался Тейри. В честь св. Георгия назван один из месяцев, вторник наз. Геюрге юн. В 1-й пол. 19 в. изображение св. Георгия сохранялось в старинной церкви ок. с. Бизинги. В Балкарском и Холамо-Бизингийском ущельях в 19 в. сохранялись небольшие церкви.

Разнообразен балкарский фольклор — героич. песни «Ачемез», «Гора Аузунда», «Бек Болат» и др., обрядовые песни, в т. ч. охотничьи, обращенные к божеству Апсаты, трудовые песни, исполняемые при изготовлении масла и айрана, тканье, молитбы и др. Проф. искусство и литература Б. начали развиваться в 20 в. В 1940 открылся нац. театр. Основоположителем балкарской литературы является нар. поэт К. Мечиев (1859—1945). Большую роль в развитии литературы сыграл поэт К. Кулиев.

Н. Г. Вайкова (Москва).

БАШКИРЫ, башкорт (самоназв.). Б. — коренное нас. Башкирии (Башкортостан). Числ. в России 1345,3 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Башкирии 863,8 тыс.

чел. Живут также в Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Курганской, Тюменской обл. Кроме того — в Казахстане (41,8 тыс. чел.), Узбекистане (34,8 тыс. чел.), Киргизии (4,0 тыс. чел.), Таджикистане (6,8 тыс. чел.), Туркмении (4,7 тыс. чел.), на Украине (7,4 тыс. чел.). Общая числ. 1449,2 тыс. чел. Говорят на башкирском яз.; диалекты: юж., вост., выделяется сев.-зап. группа говоров. Распространён татарский яз. Письменность на осн. рус. алфавита. Верующие Б. — мусульмане-сунниты.

В формировании Б. решающую роль сыграли тюркские скотоводч. племена южносибирско-центральноевразийского происхождения, к-рые до прихода на Юж. Урал значит. время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях, вступая в контакты с печенежско-огузскими и кимако-кыпчакскими племенами; здесь их в 9 в. фиксируют письм. источники. С кон. 9 — нач. 10 вв. жили на Юж. Урале и прилегающих степных и лесостепных пространствах. Назв. народа башкорт известно с 9 в., большинством исследователей этимологизируется как «главный» (баш-) + «волак» (корт в огузско-тюрк. языках), «волак-волак» (от тотемич. героя-первопредка). В последние годы ряд исследователей склоняется к мысли, что в основе этнонима — имя известного по письм. источникам военачальника 1-й пол. 9 в., под предводительством к-рого Б. объединились в военно-политич. союз и начали осваивать совр. терр. расселения. Др. назв. Б. — иштэк/истэк предположительно также было антропонимом (Рона-Таш).

Еще в Сибири, Саяно-Алтайском нагорье и Центр. Азии древнебашк. племена испытали нек-рое влияние тунгусо-маньчжуров и монголов, отразившееся в языке, в частности в родоплеменной номенклатуре, и антропологич. типе Б. Придя на Юж. Урал, Б. частью выптеснили, частью ассимилировали местное финно-угорское и иранское (сармато-аланское) нас. Здесь они, по видимому, вступили в соприкосновение с нек-рыми древнемадарскими племенами, чем можно объяснить смешение их в средневек. араб. и европ. источниках с древними венграми. К кон. 1-й трети 13 в., ко времени монголо-татарского нашествия, в осн. завершился процесс формирования этнического облика Б.

В 10 — нач. 13 вв. Б. были под политич. влиянием Волжско-Камской Болгарии, соседствовали с кыпчакско-куманями. В 1236 после упорного сопротивления Б. одновременно с болгарями были покорены монголо-татарами и присоединены к Золотой Орде. В 10 в. в среду Б. начал проникать ислам, к-рый в 14 в. стал господствующей религией, о чем свидетельствуют относящиеся к тому времени мусульм. мавзолей и намагильные эпитафии. Вместе с исламом Б. при-

няли араб. письменность, начали приобретать к араб., перс. (фарси), а затем и тюркоязычной письм. культуре. В период монголо-татарского владычества в состав Б. вошли нек-рые болгарские, кыпчакские и монгольские племена.

После падения Казани (1552) Б. приняли российское подданство (1552—1557), к-рое было оформлено как акт добровольного присоединения. Б. оговорили право владеть на вотчинных началах своими землями, жить по своим обычаям и религии. Царская администрация подвергла Б. разл. формам эксплуатации. В 17 и особенно 18 вв. Б. многократно поднимали восстания. В 1773—1775 сопротивление Б. было сломлено, однако царизм был вынужден сохранить вотчинные права Б. на земли; в 1789 в Уфе было учреждено Духовное управление мусульман России. Под начало Духовного управления были отнесены регистрация браков, рождения и смерти, регулирование вопросов наследования и раздела семейного имущества, религ. школы при мечетях. Одновременно царские чиновники получили возможность контролировать деятельность мусульм. духовенства. На протяжении 19 в., несмотря на расширение башк. земель и др. акты колониальной политики, постепенно налаживается хозяйство Б., восстанавливается числ. народа, превысив 1 млн. чел. к 1897. В кон. 19 — нач. 20 вв. происходит дальнейшее развитие просвещения, культуры, подъем нац. самосознания.

После Февр. революции 1917 Б. вступили в активную борьбу за создание своей государственности, ознаменовавшуюся 20 марта 1919 «Соглашением Российского рабоче-крест. пр-ва с Башкирским пр-вом о сов. автономии Башкирии». Образование Башкирской Автономной Сов. Социалистич. Респ. (БАССР) стало важнейшим фактором в реализации права на самоопределение, дальнейшей этнической консолидации народа, строительстве и развитии профессиональной культуры. В 1929 письменность Б. была переведена с араб. на лат., в 1939 — рус. графич. основу.

В результате 1-й мир. и гражд. войн, засухи и голода 1921—22 числ. Б. сократилась почти вдвое и к кон. 1926, после благоприятных для демографии, роста 1923—26, составила 714 тыс. чел., в БАССР в совр. границах — 584,8 тыс. чел. Отрицательно сказались на численности Б. последствия засухи и голода 1932—33, репрессий 1930-х гг., большие потери в Вел. Отеч. войне 1941—45, а также ассимиляция Б. татарским и рус. нас. Дореволюц. числ. Б. была достигнута лишь к 1989. Происходит миграция Б. за пределы республики. Уд. вес Б., живущих вне Башкирии, в 1926 составлял 18%, в 1959 — 25,4%, в 1989 — 40,4%.

Существ. изменения произошли, особенно в послевоен. десятилетия, в социально-демографич. структуре Б. Уд. вес горожан среди Б. составил к 1989 42,3% (1,8% в 1926 и 5,8% в 1939). Появились довольно многочисл. группы башк. нас. в Уфе (122 тыс.), Стерлитамаке (28 тыс.), Салавате (23 тыс.), Нефтекамске (22,6 тыс.), Сибее (20 тыс.), Ишимбае (16 тыс.) и др. городах. Урбанизация сопровождается ростом числ. рабочих, инженерно-технических работников, творч. интеллигенции, усилением культурного взаимодействия с др. народами, увеличением доли междунац. браков. Этнич. ассимиляция Б. в составе татар и русских способствовала отсутствию башк. детских учреждений и школ, сужению сферы функционирования башк. языка.

В последние годы наблюдается активизация нац. самосознания Б. В республике и за её пределами возникли нац.-культурные клубы, к-рые объединились под эгидой Башк. нар. центра «Урал» в Уфе. Они ведут активную борьбу за сохранение нац. самобытности народа, расширение функций башк. яз., развитие культуры. В окт. 1990 Верховный совет респ. принял Декларацию о гос. суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики (с февр. 1992 — Респ. Башкортостан).

Традиц. тип х-ва Б. — полукочевое скотоводство (гл. обр. лошади, а также овцы, кр. рог. скот, в юж. и вост. р-нах верблюды). Летом весь скот находился на пастбищах, вместе со скотом кочевало и нас., неск. раз меняя за сезон место поселения — йорт. Осенью возвращались в аулы, но большая часть скота оставалась на тебеневке, копытами выбивая корм из-под снега. Сено заготавливали только для рабочих лошадей, дойных коров и новорожденного молодняка. Для скота устраивали открытые загоны, молодняк содержали в жилищах или особых землянках. Занимались также охотой и рыбной ловлей, бортничеством, сбором плодов и кореньев растений. В степных р-нах была развита облавная охота верхом, в горно-лесной части применялись разл. ловушки и западни, всюду были в обиходе луки и самострелы. Существовало земледелие (просо, ячмень, полба, пшеница, конопля). Земледельч. орудия — деревянный плуг (сабан) на колёсах, борона-суковатка и борона (тырма) на деревянной раме с деревянными или железными зубьями.

С 17 в. полукочевое скотоводство постепенно утрачивает значение, возрастает роль земледелия, на базе бортничества развивается пасечное пчеловодство. В сев.-зап. р-нах уже в 18 в. земледелие становится осн. занятием населения, но на Ю. и В. кочевание сохранилось местами до нач. 20 в. Однако и здесь к этому времени переход к комплексному земледельческому

хозяйству был завершен. Переложная и подсечная системы постепенно уступают место залежно-паровой и трехпольной, увеличиваются особенно в сев. р-нах, посевы озимой ржи, а из технич. культур — льна. Появляется огородничество. В кон. 19 — нач. 20 вв. входят в обиход заводские плуги и первые селхоз. машины.

Были развиты домашняя обработка животного сырья, ручное ткачество, обработка дерева. Б. знали кузнечно-ювелирное ремесло, выплавляли чугун и железо, местами вели разработки серебряной руды; из серебра выделяли украшения. Соляное месторождение на р. Илек было открыто Б. еще до сер. 16 в.

В 17 — 1-й пол. 18 вв. началась пром. эксплуатация рудных месторождений края; к кон. 18 в. Урал стал осн. центром металлургии. Б. участвовали в изыскательских работах, занимались заготовкой и сплавом леса, поставкой древесного угля. Разработка нек-рых рудных залежей велась исключительно Б. По мере развития капиталистич. отношений и обнищания населения росла числ. Б. в сфере промышленного производства. Однако Б. были заняты в осн. на подобных и сезонных работах: заготовке сырья и топлива, извозе, золотых приисках.

При определении границ БАССР почти все пром. центры и города оказались за её пределами. Присоединение к ней в 1922 трех уездов бывшей Уфимской губернии с городами Уфа, Стерлитамак, Белебей и Бирск выправило положение лишь в центр. и зап. части республики. Это обстоятельство надолго предопределило преобладание в экономике агр. сектора, промышленно-техническое отставание республики в сравнении с соседними областями. Постепенно были восстановлены и получили развитие традиц. отрасли пром-сти — черная и цветная металлургия, легкая и пищевая пром-сть, расширилось произ-во строит. материалов. В 1933 начали давать нефть скважины у Ишимбая. Позднее были открыты и др. кр. месторождения нефти. Башкирия за короткий срок стала одним из осн. р-нов добычи нефти. Были построены предприятия нефтеперерабат., химич., машиностроит. пром-сти, налажена разработка месторождений газа, угля, республика стала производить металлорежущие станки, точные приборы, средства автоматизации, нефтеаппаратуру, моторы, электролампы. Выросли квалифицированные нац. кадры рабочего класса и интеллигенции.

Осн. направления с. х-ва — животноводство и земледелие. Гл. зерновые культуры — яровая пшеница, рожь; возделываются также гречиха, просо, овес, ячмень и др. Под зерновыми занято ок. 1/2 посевов. Выращиваются техн. (сахарная свекла, подсолнечник), кормовые (кукуруза, травы, корнеплоды) культу-

ры, картофель, овощи. В животноводстве ведущую роль играет разведение кр. рог. скота, развиты овцеводство и свиноводство. В р-нах табунного содержания лошадей (Зауралье) и традиционного кумысолечения (басс. р. Дёмы) товарное значение сохраняет коневодство. Сохраняется пчеловодство, имеются специализированные комплексы по разведению птицы, главным образом кур.

После присоединения к Русскому государству социальная структура Б. определялась переплетением развивающихся феодальных отношений с пере-

Башкиры. Башкирский ансамбль народного танца.

житками патриархально-родового быта. На осн. родо-племенного деления (было ок. 40 племен и плем. групп: бурзян, усерган, тамьян, юрматы, табын, кыпчак, катый, минг, елан, еней, буляр, салйут и др., многие из к-рых представляли собой осколки древних плем. и этнополитич. объединений степей Евразии) были образованы волости. Волости, крупные по размерам, обладали нек-рыми атрибутами полит. орг-ции; делились на родовые подразделения, объединявшие группы родств. семей (аймак, тюба, ара), унаследовавшие от родовой общины обычаи экзогамии, взаимопомощи и др. Во главе волости стоял наследств. (после 1736 выборный) старшина (бий). В делах волостей и аймаков ведущую роль играли тарханы (сословие, освобожденное от податей), батыры, духовенство; отд. семьям жаловалось дворянство. В 1798—1865 существовала полувоенная кантонная система управления, Б. были превращены в военно-служилое сословие, среди них выделялись кантонные начальники и офицерские чины.

У древних Б. существовала большесемейная община. Большая семья у Б., как и у других кочевнических народов, была более монолитной, чем у земледельческих, входящие в неё брачные пары обладали нек-рой хоз. автономии.

В 16—19 вв. параллельно существовали и большие и малые семьи, последние постепенно утверждались как преобладающие. В наследовании семейного имущества в осн. придерживались миноратного принципа. Среди богатых Б. бытовало многоженство. В брачных отношениях сохранялись обычаи левирата, обручения малолетних детей. Браки совершались по сватовству, но имело место и умыкание невест (что освобождало от уплаты калыма), иногда по взаимной договоренности. В свадебной обрядности выделяются обычаи прятания невесты, в день свадебного пира (туй) в доме невесты устраивали состязания в борьбе, конные скачки. Существовал обычай избегания невесткой свекра. Семейный быт Б. строился на почитании старших, свекра и свекрови, родителей, на беспрекословном подчинении им. В сов. время, особенно в городах, семейная обрядность упростилась. В последние годы наблюдается некоторое оживление мусульм. обрядности.

Традиц. тип поселения — аул, расположенный на берегу реки или озера. В условиях кочевой жизни каждый аул имел несколько мест поселения: зимние (кышлау), весенние (язгы йорт), летние (йэй лэу), осенние (кезгё йорт). Постоянные поселения возникли с переходом к оседлости, как правило, на местах зимников. Первоначально было распространено кучевое расположение жилищ; близкие родственники селились компактно, нередко за общей оградой. В 18—19 вв. стала преобладать уличная планировка, каждая родственная группа образовывала отд. «концы» или улицы и кварталы. В 19 — нач. 20 вв. мелкие деревни насчитывали 3—4 десятка дворов, наиб. крупные — центры волостей и места ярмарок — до 200—300 и более. Встречались небольшие выселки в 10—20 дворов.

В сов. время претерпели изменения гл. обр. селения, ставшие адм. центрами р-нов, сел. советов, центр. усадьбами колхозов и совхозов. Они выросли в размерах, нек-рые превратились в поселки гор. типа, города. В них появились многочисл. обществ. здания, нас. стало смешанным. Сохранившиеся рядовые деревни мало изменились, но многие находятся на грани исчезновения.

Традиц. жилище Б. — войлочная юрта (тирмэ) со сборным решетчатым каркасом, тюркского (с полусферическим верхом) или монгольского (с коническим верхом) типа. В степной зоне ставили глинобитные, пластовые, саманные дома, в лесной и лесостепной зоне — срубные избы с сенями, дома со связью (изба — сени — изба) и пятистенки, изредка встречались (у зажиточных) крестовые и двухэтажные дома. Для срубов использовали хвойные породы, осину, липу, дуб. Врем. жилищами и летними кухнями служили дощатые

балаганы, плетневые избы, шалаши. На строит. технику Б. большое влияние оказали русские и соседние народы Урало-Поволжья.

В послевоенные десятилетия появились дома из кирпича, шлакоблоков, бетона, значительно больших размеров, с большим числом комнат. В организации интерьера сохраняются традиц. черты — деление на гостевую и хозяйственно-бытовую половины, устройство нар. Данью традиции являются летние кухни, где готовят и принимают пищу, отдыхают. Исчезли гумно, конюшня, большой скотный двор и амбары, сохраняются пасеки, появились гаражи.

Нар. одежда Б. представляет сочетание традиций степных кочевников и местных оседлых племен. Основу женской одежды составляло длинное отрезное в таали платье (кудәк) с оборками, передник, камзол, украшенный позументом и серебряными монетами. Молодые женщины носили нагрудные украшения (сәлтәр, накал) из кораллов и монет. Головной убор женщин (кашмау) — чепец из коралловой сетки с серебряными подвесками и монетами, с длинной, спускающейся по спине лопастью, расшитой бисером и раковинами-каури; девичий (тактыя) — шлемовидная шапочка, также покрытая монетами, носили также колпачки, платочки. Молодые женщины носили яркие головные покрывала (кушъяулык). Верхняя одежда — распашные кафтаны (елән) и чекмени из цветного сукна, отделанные позументом, вышивкой, монетами. Украшения — разл. рода серьги, браслеты, перстни, косники, застёжки — изготовлялись из серебра, кораллов, бисера, серебряных монет, с применением вставок из бирюзы, сердолика, цветного стекла.

Муж. одежда — рубахи и штаны с шир. шагом, легкие халаты (прямошинные и расклешенные), камзолы, тулупы. Головные уборы — тибетейки, круглые меховые шапки, малахай, закрывающие уши и шею, шляпы. Шапки из меха зверя носили и женщины. Широкое распространение имели сапоги, кожаные ботинки, ичиги, бахилы, а в Приуралье — и лапти.

В наши дни традиц. черты сохраняют лишь одежда пожилых людей; молодые, гл. обр. девушки и молодые женщины, надевают традиц. костюм в праздничные дни и на свадьбах. Широко используется традиционный костюм в худ. самостоятельности, театре и нар. спортивных состязаниях и играх.

Преобладала мясная и молочная пища, употребляли продукты охоты, рыбной ловли, мед, ягоды и травы. Традиц. блюда — мелконарезанная конина или баранина с бульоном (бишбармак, кулаама), вяленая колбаса из конского мяса и жира (казы), разл. виды втораго (эремсек, әжекәй), сыр (корот), каши из пшени, ячменной, полбяной и пшенич-

ной крупы, толокно. Популярна лапша (һалма) на мясном или молочном бульоне, крупяные супы (өйрә). Хлеб (лепешки) потребляли пресный, в 18—19 вв. распространился кислый хлеб, в пищевой рацион вошли картофель, овощи. Напитки слабоалкогольные; кумыс (из кобыльего молока), буза (из проросших зерен ячменя, полбы), бал (сравнительно крепкий напиток из меда и сахара); разбавленное кислое молоко — айран. Существуют разл. способы консервации мясных и молочных продуктов, ягод и фруктов (вяление, копчение, сушка и др.).

Осн. нар. праздники отмечались в весенне-летнее время. После прилета грачей устраивали каргатуй («грачинный праздник»), участники к-рого (раньше — только женщины и подростки) угощали друг друга ритуальной кашей, чаем, водили хороводы, соревновались в беге, а остатки каши оставляли на пнях и камнях со словами: «Пусть поедят и грачи, путь год будет плодотворным, жизнь благополучной». Праздник бытует и в наст. время.

Накануне весенних полевых работ, а местами после них, проводили праздник плуга (сабантуй, баһантуй): забивали кобылицу или неск. баранов, корову, приглашали гостей из соседних деревень, до и после общей трапезы устраивали борьбу (көрөш), конные скачки (бәйге), соревнования в беге, стрельбе из лука, состязания с юмористическим эффектом (перетягивание каната, бой мешками, разбивание глиняных горшков с завязанными глазами и др.). Праздник сопровождался молениями на местном кладбище. В сер. лета проходил джиин (йыйын), праздник, общий для несск. деревень, а в более далекие времена — волости, племени. До 18 в. каждая из четырех областей («дорог») Башкирии проводила свой джиин, на к-ром решались разл. рода обществ. вопросы, устраивались пиршества, состязания. По наиб. важным вопросам созывались общешакирские джиины. Во время джиинов совершались торговые сделки, брачные стоворы, устраивались ярмарки. Сабанту и джиины ныне проводятся во всех деревнях, р-нах и городах и стали общими праздниками народов Башкирии. Летом же происходит девичьи игры на лоне природы, обряд «кукушкин чай» (какук сәйе), в к-ром участвуют одни женщины. В засушливое время проводился обряд вызывания дождя (теләк) с жертвоприношениями и молениями, обливанием друг друга водой.

Ведущее место в устно-поэтическом творчестве занимает эпос («Урал-батыр», «Акбузат», «Идукай и Мурадым», «Кусяк-би», «Урдас-би с тысячько колчанов», «Аламышша», «Кузый-курпяс и Маянхылу», «Заятулак и Хухылу»). Сказочный фольклор представлен волшебными, героич., бытовыми сказками, сказками о животных. Любимые

герои — младший сын, падчерица, Таз («Плешивый»), Аддар, Ерәнсә.

Развито песенно-музыкальное творчество: эпические (о батырах — народных заступниках, беглецах, каторжниках, о родном крае и г. д.), лирические и бытовые (обрядовые, сатирич., юмористич.) песни, частушки (такмак). Разнообразны плясовые мелодии. Танцами свойственна повествовательность, многие («Кукушка», «Вороной иноходец», «Банк», «Перовский») имеют сложную структуру и содержат элементы пантомимы.

Традиц. муз. инструменты — курай (род свирели из стебля однолетнего тростникового растения, медной или деревянной трубки), домра, кумыз (кобыз, варган: деревянный в виде продолговатой пластины и металлич. в виде дужки с язычком). В прошлом существовал смычковый инструмент кыл кумыз. С кон. 19 в. получили распространение скрипка, гармонь, мандолина. Фольклорные традиции стали основой проф. искусства и литературы.

Б. сохранили элементы традиц. верований: почитание объектов (рек, озёр, гор, лесов и т. п.) и явлений (ветров, буранов) природы, небесных светил, животных и птиц (медведя, волка, лошади, собаки, змеи, лебедя, журавля, беркута, сокола и др.), культ грачей был связан с культом предков, умирающей и оживающей природы). Среди многочисл. духов-хозяев (эйә) особое место занимают домовый (йорт эйәһе) и водяной дух (һыу эйәһе). Верховное небесное божество Тәһре слилось впоследствии с мусульм. Аллахом. Лесной дух шураһе, домовый наделены чертами мусульм. шайтанов, Иблиса, джиннов. Синкретичны демонич. персонажи бисура, албасты. Перелетение традиц. и мусульм. верований наблюдается также в обрядах, особенно родинных и похоронно-поминальных.

В наше время элементы традиц. верований сохраняются, особенно в связи с народной медициной, интерес к к-рой несколько оживился в последние годы. Нек-рые мифологич. легенды входят в сюжеты произведений профессионального искусства.

Н. В. Вибкулатов (Уфа).

БЕЖТИНЦЫ, бе ж т и н ц ы (самоназв.), х' в а н а л (аварск., «лошадники»), к а п у ч а (груз.). Численность в Рос. Федерации 8 тыс. чел. (оценка). Относятся к *цезским народам*, коренное нас. Зап. Дагестана. Живут также в Грузии (1 тыс. чел.). Общая числ. — 9 тыс. чел. Говорят на бежтинском яз. Распространены аварский, груз., цезский, гунзибский, гинухский яз. Письменность на аварск. яз. на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

Этнич. терр., где Б. живут уже со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э., — по лев. притокам р. Аварское Койсу, в отрогах, образованных пересечением Богосского хребта с Главным Кавказским хребтом,

в с. Бежта, Хашар-хота, Тлядал и прилегающих хуторах (имеются самоназв. по назв. селений). На С.-З. граничат с цезами, гунизбцами и гинухцами, на Ю. — с цезами, на В. — с аварцами. В сов. период часть Б. переселилась на Кумыкскую плоскость, между Тереком и Сулаком. Капучинцы («земля Кафучи») упоминаются в араб. географич. соч. 10 в. Входили в состав воен.-полит. союза Дидо, с 15 в. — в Анцухо-Капучинский союз конфедерации Антль-Ратль. С 18 в. союз распался на Анцухский и Капучинский союзы сел. общин, в последнем были объединены Б. и гунизбцы (Унзо).

Преобладала малая семья, до 30—40-х гг. 20 в. бытовали формы неразделенной семьи. Сохраняется определенное значение патриарх. кровнородств. семейных объединений — тухумов (матер. и моральная поддержка членов). Брак заключается преим. посредством сватовства, др. формы редки (увод, обручение малолетних, левират, сорорат и др.). Б. были организованы в общины — джамааты, высший орган общины — сел. сход, управленческие и судебные функции были в руках выборных старейшин. Сохраняются традиции семейной (свадьба, наречения имени),

3-х этажное, многокамерное, каменное (хлев — жилье или хлев — сеновал — жилье). Крыши плоские, отдельно стоящие дома и хоз. постройки имели двухскатные крыши, покрытые дранкой. Каменная кладка стен и опорных столбов часто перемежалась деревянными брусками. Традиц. открытые лоджии в настоящее время вытеснены крытыми галереями.

Муж. традиц. одежда: штаны, рубаха, бешмет, черкеска, куртка, бурка, овчинные шубы и папахи, вязаные шерстяные сапоги, кожаная, войлочная, обувь на деревянной подошве. До

Поддерживали тесные экон. и воен.-полит. связи и отношения с Грузией, с 16—17 вв. в Грузии живет часть Б. Согласно Гюлистанскому миру 1813 между Россией и Ираном, терр. Дагестана отошла к России. С 1840-х гг. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля (1834—1859). С 1861 Б. в составе Гунибского округа. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан).

Осн. традиц. занятия — отгонное животноводство и пашенное земледелие. Разводили овец дидойской, аварской, андийской, тушинской пород, коз, кр. рогатый скот горской породы, лошадей дагестанской породы. Террас почти не возводили. Использовали безотвальный деревянный горский плуг с тяжелой деревянной подошвой и железным лемехом. Выращивали ячмень, рожь, пшеницу, побу, овес, бобовые, чеснок, табак. Традиц. агротехнич. приемы: смена культур, иногда пар, ежегодное внесение навоза. В сов. период при сохранении традиц. хоз. ориентации увеличились площади под зерновыми, получили развитие садоводство, овощеводство (гл. обр. на Кумыкской плоскости); распространено отходничество (Б.-мужчины на 1—2 года уезжают на заработки в Грузию, Азербайджан, на Сев. Кавказ, во внутр. р-ны России). Сформировалась национальная интеллигенция.

Бежтинцы. Селение Бежта.

Хозяйственный комплекс в селении Бежта.

На горном пастбище.

похоронно-поминальной обрядности. обычаи почитания старших, родств. и соседской взаимопомощи, гостеприимства, куначества.

Поселения двух типов — селение и хутор (до 40—50-х гг.). С. Хашар-хота и Тлядал имели ступенчато-кучевую планировку, с. Бежта — разбросанную. Подступы к селениям охранялись многоярусными боевыми башнями. Традиц. жилище — прямоугольное в плане 2—

2-й пол. 19 в. носили на поясе кинжал и нож. Голову брили, оставляя усы и бороду. Жен. одежда: разл. платья-рубашки, платья, штаны с длинными штанинами, матерчатый пояс-повязка, чепец-накосник чухту, платки, шали. Обувь такая же, как и у мужчин. Носили серебряные украшения: серьги, кольца, браслеты, нашейные украшения и др. Волосы заплетали в две косы.

Традиц. пища — мучная и мясомолочная. Осн. продукты: мука, толокно, крупы, мясо, колбасы, курдюк, жир, молоко, масло, сыр. Традиц. блюда: хинкалы (с мясом, чесночной подливой, с сыром и др.), лепешки, пресный и кислый хлеб, тесто из толокна, каши, похлебки молочные и мясные, вареное мясо, сыр, пироги типа чуду (с мясом, зеленью, творогом и др.).

В религ. праздники (день окончания поста, день рождения Пророка, день поминовения покойных) накрывались праздничные столы, устраивались коллективные моления, совершались жертвенные раздачи пищи; с подарками и поздравлениями люди посещали друг друга. Календарные праздники и дни важнейших хоз. работ: дни первой борозды, встречи зимы, вывоза навоза, стрижки овец, сенокоса, первой прополки и др. отмечались праздничными обедами, молодежь устраивала шествия ряженных с веселыми поздравит. куплетами и т. д. Широкое распространение получили увеселит. собрания, род поси-

делок, нек-рые из них проводились по половозрастному принципу, были многодневными, с жестким внутренним регламентом. Пословицы, поговорки, песни, баллады, сказки, плачи-причитания, колыбельные и др. передаются на авар. и бежтинском яз. Разработан нар. с.-х. календарь, развита нар. медицина.

Сохранялись традиц. обряды вызывания дождя, солнца, прекращения града, падежа скота и др., элементы поклонения небу, солнцу, луне, звездам, вершинам, водоемам, рошам и др. Верили в джиннов, в покровителей семьи Цин, злых духов Къав, Рохо, Къаро и др.

С. А. Лузев, Д. М. Магомедов (Махачкала).

БЕЛОРУСЫ, беларусы (самоназв.). Численность в Российской Федерации 1206,2 тыс. чел. (1989). Б. — осн. нас. Белоруссии (7904,6 тыс. чел.). Живут также в Литве (63,2 тыс. чел.), Латвии (119,7 тыс. чел.), Эстонии (27,7 тыс. чел.), на Украине (440,0 тыс. чел.), в Молдавии (19,6 тыс. чел.), в Казахстане (182,6 тыс. чел.), в Польше (ок. 250 тыс. чел.), США, Аргентине, Канаде. Общая числ. ок. 10,5 млн. чел. Выделяется субэтнич. группа полешуков. Говорят на белорус. яз.; различаются юго-зап., сев.-вост. диалекты, т. н. полесские говоры. Распространены также польский, литовский яз. Письменность на осн. кириллицы. Верующие Б. — преим. православные, ок. 25% — католики.

Наиб. распространённой является концепция общности происхождения Б., русских и украинцев из древнерус. народности (Б. Н. Рыбаков, П. Н. Третьяков, М. Н. Тихомиров, В. В. Мавродин, С. А. Токарев и др.). Согласно ей древние вост.-слав. племена, в 9—11 вв. обитавшие на этнич. терр. Б., — дреговичи, зап. кривичи, радимичи вошли в состав Киевской Руси, в границах к-рой консолидировалась древнерус. народность. В эпоху феод. раздробленности в 13—14 вв. земли Белоруссии вошли в состав Великого княжества Литовского, где они вместе с др. зап. землями Древнерусского гос-ва составили ок. 2/3 терр. Старобелорусский яз. (русский яз.) в 14—16 вв. использовался в гос. делопроиз-ве, на нем создавались летописи, хроники, юридич. памятники, литер. произведения. Особые политич. и социально-экономич. условия, в к-рых оказалось восточн.-слав. нас. Великого княжества Литовского, сыграли определяющую роль в формировании специфич. черт белорус. культуры и языка. Белорус. этнич. общность складывалась в 14—16 вв. В это время по отношению к части белорус. земель начало употребляться назв. Белая Русь. С созданием в 1569 объединенного польско-литовского гос-ва — Речи Посполитой в его составе оказались и белорус. земли. Осуществлялась колонизация Б., насаждались католичество, униатство. Вышние слои об-ва в 16—18 вв. ориентировались на польские культуру и язык, низшие и ср.

слои (крестьянство, часть горожан, мелкая шляхта) воспроизводили традиции нар. белорус. культуры. К 17 в. назв. Белая Русь закрепляется за белорус. землями. Для обозначения жителей Белой Руси появляется определение белорусцы, одновременно существовали обозначения литвины, русины, полешуки, полесяне. В результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795) белорус. земли отошли к России. Усиление экономич. связей между белорус. землями способствовало внутривознич. консолидации белорус. этнич. общности. После подавления Польского восст.

ним «Б.» получил распространение среди всех групп нас., вытеснив во многих местностях обозначение литвины, однако на уровне обиденного сознания он еще не имел всеобщего распространения и как самоназвание народа получил шир. распространение лишь после провозглашения Белорусской ССР (1919, с 1991 — Респ. Беларусь). Внутривознич. консолидация, продолжавшаяся в Белоруссии в течение всего 20 в., способствовала сглаживанию диалектных различий и сближению культурных комплексов отд. территорий.

Традиц. материальная и духовная

1830—31 указом 1849 была ликвидирована униатская церковь. С 1840 указом Николая I запрещалось официально употреблять термины Белоруссия, белорусы; белорус. губернии назывались губерниями Сев.-Зап. края. Повсеместно вводился рус. яз. Подавление восстания 1863—64 повлекло резкое усиление русификации Б. Ограничение прав католиков вызвало переход части интеллигенции, мелкой шляхты и крестьянства в православие.

Формирование этнич. самосознания проходило в условиях конфессиональных противоречий между православием и католичеством, причем обе конфессии утверждали, что Б. являются не самостоят. народом, а частью поляков или русских. В кон. 18 — нач. 19 вв. сложился совр. белорус. лит. язык на осн. нар. разговорного яз. В 19 — нач. 20 вв. появилась проф. литература на белорус. яз. В 50—60-е гг. 19 в. среди интеллигенции укрепляется представление о Б. как самостоят. народе. Развитию этнич. самосознания Б. содействовали труды М. В. Довнар-Запольского, Ф. Богушевича, Н. Я. Никифоровского, Е. Ф. Карского, П. В. Шейна, Е. Р. Романова. В. Ластовского и др. В кон. 19 в. часть нас., ранее относившая себя к полякам, стала идентифицироваться с Б. Этно-

культура Б. в 20 в. представляла единый культурный комплекс с локальными вариантами. Заметно выделяются местной спецификой лишь сев.-вост. р-ны и зап. Полесье. Традиционно Б. были сел. жителями. Сеть гор. поселений сложилась уже к 16—17 вв., а первые города на терр. Белоруссии — Полоцк, Туров, Витебск — возникли в 9—10 вв. В сер. 17 в. было уже ок. 450 городов и местечек, многие из к-рых известны памятниками архитектуры (замок в Мире, Борисоглебская церковь и замок в Новогрудке, костел и замок в Несвиже и др.). Заметные изменения в расселении Б. перемещения их из сел. поселений в города произошли после 2-й мир. войны. В 1989 уд. вес гор. нас. в Белоруссии достиг 65,5%.

Традиц. формы культуры Б. складывались в 13—17 вв. Б. — исконные земледельцы. Осн. с.-х. культуры — рожь, пшеница, овёс, ячмень, картофель, из технич. культур — лен, конопля. Вспомогат. роль играли огородничество, садоводство, пчеловодство, охота, рыболовство. Осн. пахотные орудия — двузубая соха, специфический тип её — двуральная воловьих соха с двумя палницами (т. н. литовская или полесская). Землю взрыхляли бороной. С 19 в. пользовались также железным плугом и бороной.

Зерновые жали серпами. Держали крог. скот, свиней, лошадей, овец. Наиб. распространенные традиц. ремесла и промыслы — столярное, плотницкое, бондарное, гончарное, кузнечное, портняжное, сапожное, прядильное дело, ткачество.

Сел. поселения чаще всего имели уличную планировку, включали от 5 до 100 дворов. Селами наз. сел. административные центры с волостным управлением, школой, церковью. Традиционными для Б. были застенки (поселения на арендованной после межевания земле), выселки (неск. дворов выселив-

дник (фартук) и цветной пояс. Обязательной была цветная безрукавка (гарсет, кабат), богато украшавшаяся в праздничной одежде. Старинная девичья прическа — распущенные волосы, с нею связаны традиц. головные уборы — венки с налобником, орнаментированная повязка из ткани. Замужние женщины убрали волосы под чепец (каптур), носили намитку (аналогично рус. повойнику и рушниковым головным уборам др. народов). Верхняя муж. и жен. одежда — суконная свитка, зимой — белые недублёные и охристо-красные дублёные кожанки и полушубки.

выделяются свадебные, родильные и похоронные. Центр. моменты свадебного обряда — «пасады» невесты (иногда и жениха) на дзяджу (квашню), покрытую вывернутым вверх кожухом, постригание и прижигание волос молодых, раздел каравая и др. Распространены родильные песни. Важный момент родильной обрядности — выбор крестных родителей, раздел «бабиной каши».

Фольклор включает легенды, предания, волшебные сказки, былины, анекдоты и др. Чрезвычайно богат песенный фольклор. Традиц. муз. инстру-

шихся из деревни), а с 19 в. — хутора. Планировка усадеб — веночная (хата и хоз. постройки, создающие замкнутый двор) и погонная (все постройки расположены в ряд). Традиц. жилище — бревенчатая срубная хата с двускатной, редко четырёхскатной крышей, покрытой соломой, камышом или дранкой. Планировка двухкамерная (хата — тени) или трёхкамерная (хата — сени — хата; хата — сени — камора).

В нац. одежде преобладал белый цвет. Мужчины носили навывпуск полотняную рубаху туникообразного покроя до колес с прямым разрезом на груди, криво подвязывали цветным шерстяным поясом, сверху — безрукавка из цветного сукна; штаны холщевые, зимой поверх них надевались суконные или полусуконные. Материал для костюма был домотканым. Головные уборы — валяная шапка (магерка), зимой — меховая (кучма, аблавуха, аучына), летом — соломенная шляпа с шир. полями (брыль). Жен. традиц. одежда состояла из рубахи, иногда туникообразного покроя, но чаще с прямыми поликами, на криво надевалась понева (считая из суконных полотнищ) или андарак (шерстяная юбка в разноцветную клетку с вертикальными или горизонтальными полосами); поверх юбки надевали пере-

Традиц. обувь — лапти из лыка или лозы, кожаные постолы, зимой — валенки. Сапоги (боты) и ботинки надевались в особых случаях.

Нар. кухня включает множество блюд из муки, круп, овощей, картофеля (блины, оладьи, затирка, кулеш, солодуха, бураки, драники, клецки, разнообразные полввки, холодники и др.). Мясо употребляли редко, в праздники готовили из него печисты, жаркое, верещаку, мачанку (из поджаренных свиных ребер и колбасы с мукой, ели с блинами), студень. Традиц. напитки — квасы (хлебный, ягодный, медовый). Заготавливали мясо и овощи впрок — солили, квасили, коптили.

Отмечались календарные праздники — святки (каяды), Пасха (вяликдзень), Троица (сѣмуха), купалье, зажынкы, дажынкы, пакроу, дзяды (день поминовения усопших). Святки проходили с участием ряженых с колядованием и щедрованием (хождением от дома к дому с величальными песнями). На купалье жгли костры, девушки и парни гадали, искали цветы папоротника. На Пасху воловчбы ходили по деревне, исполняя спец. воловчбы песни с пожеланиями благоприятных погодных условий, приплода скота, здоровья и счастья в семье. Из семейных обрядов

Белорусы. Традиционная одежда.

Жилище конца 19—начала 20 вв.

Жилище. 1960-е годы.

менты — цимбалы, дудочки, басетл (струнный смычковый), желейка (духовой язычковый), лира, бубен. Традиц. танец — весенне-летний и зимний хоревод (каравод, танок); распространены полька, кадрили, Лявониха, Юрочка и др.

Б. издавна проживали в Смоленской (наибольшее число), Тверской, Орловской и Калужской областях, ареал их расселения на терр. России до кон. 19 в. оставался неизменным. В 20—60-х гг. 18 в. в Смоленской губ. Б. (по большей части — крепостные крестьяне) составляли более 60% всех жителей. Нек-рое число Б. проживало в Москве. В 15—16 вв. выходцы из феод. верхов Белоруссии (Великого княжества Литовского) входили в состав т. н. служилых князей. Белорус. мастера художественной резьбы по дереву и кости, обработки металлов и камня, живописцы работали в Оружейной палате Московского Кремля.

После отмены крепостного права миграция Б. приобрела массовый

характер, особ. в связи с усилившимся расселением белорус. крестьянства. 85% всех переселенцев нечерноземной зоны составляли выходцы из Могилевской, Витебской и Минской губерний. С 1861 по 1913 из белорус. губерний выехало 1,5 млн. человек (ок. 14% из них вернулись в 1895—1900). Направление крест. переселений — Приуралье, Сибирь, Дальний Восток, губернии европ. части России. По переписи нас. 1897, 540 тыс. уроженцев Белоруссии проживало за ее пределами. В кон. 19 в. усилилась миграция белорус. крестьянства в города, как в белорусских

вала своё этнич. происхождение и связь с этнич. ядром.

В первое десятилетие после революции 1917 ареал расселения Б. в России почти не изменился. Согласно переписи 1926, за пределами Белоруссии проживало 602,5 тыс. её уроженцев, из них 222,9 тыс. (37%) в Сибири (более всего в Канском, Ачинском и Красноярском уездах Енисейской губ., составляя там более 10% всех жителей; много Б. жило в Тобольской и Томской губ., а также в Уссурийском крае). Большинство из них были выходцами из сел. Чаще всего Б. селились вдоль рек в лесных р-нах,

1970 — ок. 50%), часть работала в звероводческих совхозах.

В сер. 60-х гг. приток мигрантов в Карелию из Белоруссии резко пошел на убыль, одновременно увеличился масштабы обратного миграц. потока в Белоруссию. В 1970 Б. составляли 9,3% нас. Карелии (в сел. местности — 14%), в 1979 — 8,1% (в сел. местности — 12,9%). Общая числ. Б. сократилась с 66410 чел. в 1970 до 59394 в 1979. В 1959 в сел. местности Карелии проживало более половины Б., в 1979 — ок. 36%. Более 50% Б. проживало в Суоярвском, Сегежском, Сортавальском и Калевальском р-нах. Происходит «старение» белорус. этнич. группы. Подавляющее большинство Б. Карелии (в 1959 в сел. местности 57%, в 1969 — 60%, в 1979 — 84%) состоит в нац. смешанных браках, их доля высока во всех возрастных группах и имеет тенденцию к возрастанию. Более 40% детей от таких браков не причисляли себя к Б. Наблюдается языковая ассимиляция Б.: в 1970 белорус. яз. считали родным 46% Б. Карелии, в 1979 — 32%, а 1989 — 29%.

Численность Б. в России постоянно растёт: в 1959 — 844 тыс. чел., в 1970 — 964 тыс., в 1979 — 1051,9 тыс., в 1989 — 1206,2 тыс. В городах проживает ок. 80% Б. Наиб. многочисленны белорус. общины в Москве (73 тыс. чел.) и Московской области (56,5 тыс. чел.), в Санкт-Петербурге (93,6 тыс. чел.) и Ленинградской области (33,7 тыс. чел.).

В европ. части России Б. живут также в Брянской (11 тыс. чел.), Саратовской (17,8 тыс. чел.), Ставропольской (16 тыс. чел.), Смоленской (21,8 тыс.), Тверской (10,9 тыс.), Псковской (12,5 тыс.), Самарской (19,9 тыс.) областях, в Краснодарском крае (37,4 тыс.), в Респ. Коми (26,7 тыс.), Мурманской (38,8 тыс.), Архангельской (19,9 тыс.) и Калининградской обл. (73,9 тыс.). В Сибири и на Дальнем Востоке больше всего Б. в Красноярском крае (33,9 тыс.), Иркутской (26,7 тыс.), Тюменской (49,1 тыс.) обл., Приморском (22 тыс.), Хабаровском (20,4 тыс.) краях, Амурской обл. (18 тыс.) и др.

В Москве и Санкт-Петербурге значителен слой белорус. интеллигенции. В Москве функционирует Товарищество Белорусской культуры имени Ф. Скорины, членами к-рого являются гл. обр. представители интеллигенции. Организована воскресная белорус. школа для детей и взрослых, поддерживается связь с Белоруссией. Б. ч. Б. Москвы и Санкт-Петербурга говорит на рус. яз., однако среди интеллигенции многие знают белорус. язык, читают на нем. По данным переписи 1989 родным белорусский язык считают 35,5% Б. Москвы и 31,7% — Санкт-Петербурга.

Повсеместно наблюдается процесс языковой ассимиляции. 63,5% Б. считают своим родным языком русский и еще 33,7% свободно им владеют (1989).

Белорусы. Народная мастерица (плетение из солом).)

Белорусы из Усвятского района Псковской области.

губерниях, так и на терр. России. В Петербурге в 1881—1910 число Б. увеличилось почти в 10 раз и составило в 1910 70 тыс. чел.; по численности Б. стали второй этнич. группой после русских. В Петербурге Б. получали высшее образование, здесь жили и работали мн. исследователи белорус. культуры: М. О. Коялович, П. А. Гильтебрант, В. И. Эпимах-Шипило и др. Петербург был одним из центров белорус. нац. движения. В 80-е гг. здесь была создана первая политич. орг-ция белорус. интеллигенции Гомон, впервые заявившая о Б. как о самостоят. народе. Издавались газеты на белорус. яз. В 1906—1912 в Петербурге существовало белорус. издательское об-во «Загляне сонца і ў наша ваконца». Белорус. землячество поддерживало постоянную связь с этнич. терр., приглашало профес. театр. труппы (напр., У. Буйницкого), занималось изучением белорус. культуры и языка. Б., попадая в Петербург, довольно быстро интегрировались с русскоязычной средой, сохраняя особенности произношения и нек-рые элементы культуры. Этот процесс более всего отмечен у крестьян и рабочих. Интеллигенция, активно воспринимая рус. яз. и культуру, более четко осозна-

напоминающих родные места. В новых условиях уже в первом поколении Б. переходили на рус. яз., однако в их речи сохранялось много белорусизмов, особенно в произношении. В матер. культуре сохранялась специфика питания — преобладали блюда из муки, картофеля. В 20-х гг. в Сибири, так же как и в Смоленской обл., существовали белорус. школы. В 1920-е гг. значит. число Б. (гл. обр. студенческая молодежь и интеллигенция) проживало в Москве. Белорус. землячество издавало журналы, организовывало театр. студии, лекции, выступления.

В 1930-е гг. Б. вовлекались в пром. произ-во, в т. ч. на новостройках Урала. Сибири, др. р-нов России. В годы Вел. Отеч. войны только в вост. р-ны из Белоруссии было эвакуировано 1,5 млн. чел., часть их осталась жить в Сибири, на Урале, в Поволжье. В послевоенное время мн. Б. работали на больших стройках, лесоразработках, участвовали в освоении целинных земель. В 1946—1963 из Белоруссии выехало только в порядке организованного набора и переселений 530 тыс. чел., большая часть из них осела в России.

В сер. 40—50-х гг. большое число Б. переселилось в Карелию, составив в 1959 11% всего нас. и 15% сел. жителей. Значит. часть миграц. потока обеспечивала система оргнабора. Б. концентрировались преим. в лесных поселках (в 1959 в них проживало 80% всех Б., в

Белорус. яз. считают родным от 28 до 37% Б., у Б. долго сохраняются особенности в произношении слов рус. яз. В бытовой культуре больше всего сохраняется специфика питания — мучные и картофельные блюда (блины, draniki, молочные беленые супы, затирка и др.), предпочтение свинины при приготовлении мясных блюд. Сохраняется знание песен, танцев. В последние годы растет интерес к истории Белоруссии, белорус. литературе.

Р. А. Григорьева (Москва).
БЕСЕРМЯНЕ, бесерман (само-назв.). В Российской Федерации расселены на С.-Э. Удмуртии в бассейне р. Чепцы (приток р. Вятки) в пределах Юкаменского, Глазовского, Балезинского, Ярского р-нов, а также в сопредельных р-нах Кировской обл. Числ. (по переписи 1926) составляла 10 034 чел. (в последующих переписях Б. не выделялись и включались в состав удмуртов). Живут среди удмурт., тат., рус. нас. в 41 нас. пункте, где составляют осн. часть. Чисто бесермянских деревень — 10. Язык Б. — наречие удмурт. яз., в фонетике и лексике прослеживается ряд специфич. черт, характерных для тюрк. языков.

Рус. летописные источники 13—15 вв. фиксируют народ под назв. Б. на Волге и в ниж. течении р. Камы, письменные документы 17 в. отмечают Б. в бассейне р. Чепцы, часто называя их «чуваши», позднее за ними окончательно закрепляется этноним Б. Совр. историко-этнографич. знание с учётом письменных и полевых источников позволяет предположить, что Б. — это группа юж. удмуртов, испытывавшая сильное и длительное тюрк. влияние. В состав Б., возможно, вошла какая-то раннетюрк. группа, родственная чувашам. В формировании Б., очевидно, существенную роль сыграл религ. фактор: в Волж. Булгарии часть южноудм. нас. приняла ислам и стала осознавать себя как нечто отличное от удм. этноса и постепенно получила название «бесермян» (возможно, восходящее к «мусульман»). После падения Волж. Булгарии Б. бежали от монголо-татар в глухие вятские леса и оказались в бассейне р. Чепцы и с тех пор живут среди сев. удмуртов, но сохранили свою южноудм. речь. Группа Б. тогда была немногочисленной. По учету 1678 было 4 бесермянских деревень, насчитывавшие 73 двора и 337 чел. муж. пола, а учет 1717 отмечал 18 деревень со 100 дворами и 432 Б. муж. пола. Начался процесс расселения Б., они смешивались с татарами, удмуртами, частично ассимилировались.

Осн. традиц. занятие Б. — пашенное земледелие, возделывали озимую рожь, ячмень, овес, лён, коноплю. Для нужд семьи выращивали репу, морковь, капусту, огурцы, брюкву. Наиболее распространённые с.-х. орудия — двуральная соха, борона. Заметную роль играло жив-во, до нач. 20 в. свиней не разводили.

Занимались бортничеством. Были распространены отхожие промыслы в основном на с.-х. работы, извоз. Кустарная пром-сть особого развития не получила.

Основным соц. институтом сел. Б. вплоть до 30-х гг. 20 в. была соседская община: простая — объединявшая жит. одного поселения, и сложная, включавшая несколько малых деревень. Встречались этнически смешанные общины. Сохранялись формы соседской и родственной взаимопомощи (веме). До перв. четв. 20 в. у Б. наряду с малой семьёй существовали большие неразде-

баню, культовое сооружение (вей кыс-кан кенос, куала). Планировка П-образная. Из декоративных украшений жилища преобладают резные оконные наличники, резьба на воротах.

Планировка избы близка удмуртской. Печь ставится вдоль левой стены устьем к окну. Пространство перед печью (гур аспал) и часть избы (кошно пал) отделены перегородкой — жен. половина; в правом переднем углу иногда встречается божница: вдоль передней и боковой стен помещались лавки, которые использовались и как место для спанья; в переднем углу стол. Часть простран-

лённые семьи. Раздел порой носил формальный характер — строили отдельные избы для малых семей на одном дворе, сохраняя при этом единое хоз-во во главе со старшим мужчиной — отцом. Женщина в семье пользовалась хоз. самостоятельностью, её собственностью являлось приданое (включая скот). Межэтнические браки были редки, очевидно, из-за особенностей верований, быта, обрядов. Разделение больших семей широко распространяется с началом коллективизации. Совр. Б. живут малыми семьями, часто встречаются смешанные браки.

Традиц. типы поселений Б. — деревни и починки уличной планировки, располагались на возвышенности вблизи рек. Жилище — срубная бревенчатая изба (корка) с двускатной крышей, холодными сенями, с крытым крыльцом. Характерна надворная постройка — двухэтажный, реже одноэтажный бревенчатый амбар (кенос) с крытой галереей. На первом этаже хранили продукты, утварь, на втором — одежду, предметы женского рукоделия, кенос летом служил местом для сна. Усадьба включала двор для скота, хлев,

Бесермяне. Бесермянка в традиционном костюме.

Молодوخа в головном платке (сюлык) и девушка.

ства около печи занимают полати. Традиц. планировка встречается широко и в настоящее время.

Основа традиц. жен. костюма Б. — рубаха из холста туникообразного покроя (дерем), богато украшенная нагрудной и нарукавной сложной вышивкой, тесьмой, с широкой оборкой на подоле. В вышивке преобладали красные, синие, оранжевые цвета с вкраплением зелёного, жёлтого; чёрный служил для выделения контура. В поздних вариантах вышивка заменена аппликацией из разноцветного ситца, тесьмы. Носили штаны с широким шагом длиной до щиколоток. Верхняя распашная одежда в виде халата (зобон, шорт дором). Обязательной частью одежды был передник без нагрудника (с нагрудником носили только пожилые женщины). Для женского костюма характерны нагрудные украшения (кирос кал, качек), шейные (лага), чересплечные (камали) из раковин каури, коралла,

бисера, монет; браслеты (поскес), кольца (зундэс). Девичий головной убор (такья) — небольшая остроконечная шапочка украшена раковинами каури, монетами, бисером, в затылочной части пришита узкая длинная тесьма, которая заправляется под фартук. Сюлык — головное покрывало невесты из красной ткани, обшито тесьмой с длинными кистями, закрывающими лицо. Сюлык с молодухи снимают женщины-родственницы с рождением первого ребёнка, сопровождается обрядом (сюлык лупкан). Жен. головной убор состоит из нескольких частей: кышен — головное полотно из тонкого белого холста; кашпу — шлемообразная шапочка, украшенная монетами, бисером. Сверху одевается ситцевый, атласный или кашемировый платок, сложенный прямоугольником и перевязанный на затылке узлом, закрывает спину и заправляется под фартук (чёлтон кошет). В жен. одежде Б. выделяются чуваш. элементы.

Муж. костюм 19 — нач. 20 вв. утратил этнич. специфику, имел много общего с рус. и удм. одеждой из дотканной пестриды и сукна. Штаны, рубаха-косоворотка, украшенная вышивкой на груди и подоле; пояс, валяная шляпа. Верхняя одежда — сукман. Долгое время бытовала среди жрецов длинная белая рубаха, в некоторых случаях в виде распашного хаата с обязательным поясом. Обувь — лапти, валенки.

Традиц. пища в основном состояла из продуктов земледелия: хлеб (нянь), пироги и шанги с разл. начинкой, каши, супы. Мясо считалось праздничным блюдом; готовили пельмени, перепечи (пресные ватрушки с мясом), пушты (мясной суп с взбитым яйцом), курлой (колбаса из конины), пироги с кониной. Свинина была табуирована вплоть до нач. 20 в. (согласно мусульм. верованиям), больше использовались конина и мясо птицы. И сегодня в ритуальную пищу Б. свинину стараются не включать. Напитки — квас (сюкась), брага, пиво (сур), кумышка.

В фольклорной традиции развита обрядовая поэзия: календарные и семейно-бытовые песни, сказки, загадки. Продолжает бытовать традиц. свадьба с рядом элементов: сватовство, выкуп ворот и приданого, одаривание родственников, хождение за водой, развешивание приданого в избе, вручение подарков. Народные праздники приурочены к земледельч. календарю. Многолюдным и гл. праздником года был весенний праздник плуга (акайшка).

Для религии Б. характерен сложный синкретизм. Б. в 18 в. приняли православие, но сохранили традиц. верования и мусульманство. В деревню ежегодно приглашали для совершения моления муллу, считалось необходимым его присутствие при похоронах; мулле относили муку (круп) после первого выгона скота в поле. Развита культ пред-

ков, ярко проявляющийся в погребальной и поминальной обрядности.

В последние годы отмечен рост этнич. самосознания Б. Создано «Общество бесермянского народа», выступающее за возрождение Б. как особого этноса, организацию его переписи, развитие его материальной и духовной культуры, традиций, за создание нац.-историч. центра в г. Глазове. В июне 1992 Президиум Верховного Совета Удмуртской Респ. принял постановление «О восстановлении исторического имени бесермянского народа».

В. Е. Владыкин, Е. В. Панова (Ижевск).

Болгары. Традиционные костюмы.

БОЛГАРЫ, болгары (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 32,8 тыс. чел. (1989). Живут также на Украине (233,8 тыс.), в Молдавии (88,4 тыс.), Казахстане (10,4 тыс.). Общая числ. св. 9,4 млн. чел., в т. ч. в Болгарии, где Б. составляют осн. нас., — св. 8,8 млн. чел. Говорят на болг. яз. Письменность на основе кириллицы. Различаются две группы диалектов — восточная и западная. Верующие — в осн. православные, есть небольшие группы католиков и протестантов; значительна группа мусульман.

Осн. роль в этногенезе Б. сыграли слав. племена, переселившиеся на Балканы в 6—7 вв. Др. этнич. компоненты — фракийцы, обитавшие на В. Балканского п-ова с эпохи бронзы, и тюркоязычные протоболгары (самоназв. — болгары), пришедшие в 670-е гг. из причерноморских степей. Фракийские черты в традиц. культуре Б. в большой мере прослеживаются к Ю. от Балканского хребта; в сев. и зап. областях Болгарии ярче пласт слав. культуры. Истоки болг. государственности восхо-

дят к слав. плем. объединениям 7 в. Она получила дальнейшее развитие с образованием политич. союза славян Мисии и протоболгар, принесших централизованную орг-цию. Синтез двух социальных традиций положил начало Болг. гос-ву (681). Главенствующее положение в нём заняла первоначально протоболг. знать, поэтому этноним «Б.» дал назв. гос-ву. В 8—9 вв. в состав первого Болг. царства вошли новые слав. племена и небольшие группы протоболгар. Сложение славяноболг. гос-ва, смена родоплем. отношений феодальными способствовали консолидации слав.

племён и ассимиляции славянами протоболгар. Важную роль в этнич. интеграции сыграли принятие в 865 христианства и распространение в кон. 9 в. слав. письма. В кон. 9—10 вв. термин «Б.», означавший прежде подданных Болгарии, приобрёл смысл этнонима. Процесс этногенеза Б. в осн. закончился. В 11—12 вв. Болгария находилась под властью Византии; её культура оказала значительное влияние на лит-ру, иск-во, архитектуру и гор. быт Б. В период Второго Болг. царства (кон. 12—14 вв.) болг. средневековая культура достигла наивысшего расцвета. В кон. 14 в. османское завоевание привело к деформации социальной структуры болг. общества; феод. класс перестал существовать, значительно уменьшился торг.-ремесленный слой в городах. Носителем этнич. культуры до 18 в. выступало в осн. крестьянство. Борьба с угнетателями, принимавшая разные формы, поддерживала этнич. самосознание. Часть Б. подверглась турецкой ассимиляции, часть (в Родопских горах), приняв ислам, сохранила родной язык и обычаи. Во 2-й пол. 18—19 вв. развернулось движение за нац. воз-

рождение болг. народа. К сер. 19 в. сформировался новоболгарский лит. язык. Борьба за освобождение от османской власти достигла апогея в Апр. восстании 1876, к-рое охватило значит. часть страны. Через два года Болгария была освобождена российскими войсками в войне с Турцией 1877—78 и стала независимым гос-вом.

Традиц. занятия Б. — пашенное земледелие (зерновые, бобовые, табак, овощи, фрукты) и скотоводство (кр. рог. скот, овцы, свиньи). В городах развиты разнообразные ремёсла, в 19 в. зарождалась пром-сть. Аграрное перенаселение вело к развитию отхожих промыслов (в т. ч. за границу), среди к-рых особенно известны огородничество и строит. ремёсла.

Традиц. поселения имеют кучевую или разбросанно-кучевую (в горах) планировку. Распространяется уличная планировка. Традиц. жилище на равнине одноэтажное, в горах в два-три этажа с нависанием верхних над нижними, эркерами. Конструкция стен каркасная, заполнение — балки, плетень, сырцовый кирпич, камень, обмазка глиняная. В Подунавье бытовали землянки. Четырёхскатная крыша — из черепицы, соломы, каменных плит. Ядро дома — многофункциональное помещение с очагом, вторая жилая комната, используемая также для приёма гостей, чулан.

Жен. традиц. одежда — поясная с двумя полотнищами (на С.), с одним полотнищем (локально на Ю.), сарафан (сукман) в ср. поясе страны и распахнутая (сая) на Ю. (сукман и сая — с фартуками). Рубаха на С. с полками (треугольными вставками), в др. р-нах туникообразная. Муж. одежда — белосуконная с узкими штанами и горничной одеждой (курткой) до колен или до талии (на З.) и тёмносуконная с широкими штанами и короткой горничной (на В.). Оба типа — с туникообразной рубахой и широким поясом. Этнич. традиции устойчивы в пище и режиме питания. Характерно тушение овощей и мяса в острых соусах, жарение мяса на решётке. Важное место в питании занимают хлеб, кислое молоко, брынза, фрукты, прохладительные напитки (при каждом приёме пищи), кофе, боза (напиток из проросшей муки).

Много своеобразия сохраняет нар. праздничная культура. Новогодние поздравления по старому обычаю — посещение домов родных и друзей, к-рых похлопывают по спинам украшенной веткой кизила (символа здоровья), приговаривая слова из обрядовой песни. По сёлам Зап. Болгарии ходят ряженые пары в зооморфных масках, украшенных птичьими перьями, с бубенцами на поясе — сурвакары (народное назв. Нового года — Сурва година). Их сопровождают шуточные персонажи: нек-рые из них («невеста») имели связь с культом плодородия. Праздник

заканчивается утром на площади благожеланиями сурвакаров и общим хороводом. 1 марта Б. отмечают приход весны, прикалывая к груди мартеницы — поделки из красных и белых ниток (символы здоровья и долголетия). Их носят весь месяц. Воскресенье на Масленицу (Сырницу) — день встречи родных в доме старшего родственника. Обрядовым блюдом служит халва. В Вост. Болгарии к этому дню приурочивают кукерские игры (восходящие к фракийским культам плодородия) или переноса их на следующее воскресенье, чтобы побывать с группой ряженых.

Болгары. Традиционные жилища в Болгарии.

ных (кукеров) в др. селе. Непременным атрибутом торжества. встреч в обществ. и семейном быту являются хлеб, соль, красный перец и красное вино (красное — символ здоровья), пучок дикой герани (здравец). Специфичны для Б. два праздника: День слав. письменности и болг. культуры 24 мая, посвященный составителям слав. азбуки Кириллу и Мефодию и деятелям болг. культуры, и День борцов за свободу 2 июня.

Б. в России расселены дисперсно, гл. обр. в городах и посёлках гор. типа (82%) и отмечаются статистикой в большинстве областей и нац.-терр. образований европ. и азиат. частей от склонов Кавказа до Крайнего Севера. Наиболее кр. группы Б. — в Московской, Свердловской, Тюменской и Кемеровской обл. (соответственно 3266, 1549, 1059 и 979 чел.) и в Респ. Коми (969 чел.). Значительно вкрапления болгар в нас. Чечни и Ингушетии (712 чел.), Красноярского края (659 чел.), Пермской и Нижегородской областей (682 и 627 чел.). В Ханты-Мансийском авт. округе, в Якутии, Башкирии и в Приморском

крае их числ. колеблется между 500 и 550 чел.; ок. 20 обл. и нац.-терр. образований имеют по 100—450 жит. болг. национальности.

В России Б. поселились в 20 в. Подавляющее их большинство — выходцы из юж. и юго-зап. р-нов Украины и с юга Молдавии, где находятся ареалы их компактного расселения. Это потомки переселенцев из Болгарии, прибывшие на земли Рос. империи гл. обр. во 2-й пол. 18 — 1-й трети 19 вв., когда их родина находилась под властью османов. Подселения мелкими группами отмечались до сер. 19 в. В 1-й четверти 20 в. в Закарпатье обосновалась небольшая группа болгарских огородников.

К эмиграции болгар побуждали недостаток или низкое качество (в горах) земель, нац. дискриминация и репрессии, которым они подвергались со стороны осман. властей (в частности за помощь рус. войскам во время рус.-тур. войн). Рос. пр-во, заинтересованное в освоении малонаселённых степных пространств Причерноморья и южной Бессарабии, отвоёванных у Турции, привлекало на эти территории и иностранных переселенцев, даря им статус подданных гос. казны. Колонистам предоставлялись кр. зем. наделы, освобождение на длительный срок от налогов и воин. повинности. На этих землях до сих пор проживает большая часть потомков первых Б.-переселенцев. Так, из 372,9 тыс. чел. болг. национальности (перепись 1989) 86,4% живёт на Украине и в Молдавии. Доля российских Б. в их общей совокупности — 8,8%.

Первые заметные выселения Б. с Украины и из Бессарабии в Россию отмечаются в нач. 20 в. в связи с возникшей нехваткой земель в нек-рых районах. В широком движении крестьян на восток, к-рое всколыхнула реформа П. А. Столыпина, были и мелкие группы Б. Часть их прижилась в зауральских степях. После нац.-гос. размежевания, проведенного в СССР в 1920-е гг., нек-рые микрогруппы оказались в пределах Казахстана. Другие перемещения Б. в Россию совершаются в 1930-е гг. с довоенной терр. Украины.

Переселения Б. в Россию происходили по разным причинам. Естественной причиной миграций было повышение уровня образования Б. в годы сов. власти и увеличение их социально-проф. мобильности. Сложности трудовой реализации лиц со ср. и спец. образованием для жителей сел. местности и близлежащих малых городов, к-рых среди Б. было большинство, вынуждали их к поиску работы вдали от родных очагов. В эти же годы экспроприация частной собственности и насильственная коллективизация с х-ва разорили немало болг. семей, члены к-рых были вынуждены уходить в пром. р-ны. После Великой Отечественной войны в р-нах компактного проживания Б. про-

водился планомерный набор рабочей силы на шахты Донбасса и Кузбасса, на др. промышленные объекты. Часть завербованных осталась в новых местах навсегда.

Другие перемещения Б. на российские земли проводились насильственным путём: высылкой значительных групп зажиточных и средней руки крестьян, а также ремесленников, торговцев на север европ. части РСФСР, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток. Репрессии 1937—38 затронули все социальные слои Б. на довоенной терр. Украины, особенно интеллигенцию, к-рая зароди-

ехавших в СССР в послевоенные годы на работу или учёбу) живёт в основном в кр. городах страны и рабочих посёлках Респ. Коми и Тюменской обл., где Б. трудятся на лесных концессиях, в нефтяной и хим. пром-сти.

В дальнейшем эти группы между собой почти не контактировали, но были тесно связаны с окружающим, как правило, многонац. нас. В процессе адаптации к местной природной и социальной среде и культурных взаимовлияний к концу 19 в. у нас. болг. колониальной сформировался новый этнографич. облик, не имевший аналогий в Болга-

р-нах к В. от Днестра, то после 1938 с этим было покончено. Возрождение болг. культуры, начавшееся на Украине и в Молдавии со 2-й пол. 1980-х гг., не затронуло рос. диаспоры Б. Лишь в последнее время у них стало проявляться стремление к познанию и усвоению своей нац. культуры. Начали создаваться культурно-просветительные общества болгар (в Москве, в Тюмени и др.).

Нац. язык в диаспоре сохраняется лучше, чем бытовая культура и фольклор. По данным переписи 1989, уровень сохранности нац. языка в качестве

Болгары. Болгарки с караваем.

Болгарки в традиционном costume.

лась в благоприятной для развития нац. меньшинств обстановке первых десятилетий сов. власти. В результате изменения политики сов. руководства по отношению к нац. группам, чья осн. этнич. терр. находилась за рубежом, под сомнение была поставлена лояльность этих групп политич. режиму СССР. Б., в частности, перестали брать в армию. Были ликвидированы их терр. автономия (нац. р-ны и сельсоветы) и культурные институты (нац. школы, пресса, театр и др.). В 1944 поголовно были выселены на В. крымские Б. (ок. 12 тыс. чел.) вместе с другим коренным нас. полуострова. Участь «неблагонадежности» постигла и Б. в Бессарабии. В середине июня 1941 была проведена срочная депортация Б. из числа зажиточных и средних собственников в Сибирь вместе с семьями. Засуха в Бессарабии 1946—47 вызвала новые выселения Б. в Россию, преимущественно молодёжи, к-рая устраивалась в осн. на лесоразработки, стройки (избегая заводов и фабрик, вероятно из-за большей строгости в оформлении документов). Впоследствии Б. России адаптировались к труду на промышленных предприятиях.

Среди рос. Б. небольшая группа бывших жит. совр. Болгарии (из числа при-

ри. Главными среди отд. ареальных групп являются бессарабская, или буджакская, и приазовская; своеобразны и более мелкие — одесская, ольшанская (в Кировградской обл.) и закарпатская. В России представители этих групп расселялись в разное время. В сложных условиях (вплоть до принуд. поселения) традиц. культура Б. воспроизводилась слабо и свернулась до отд. элементов. Утрачены нар. одежда, бытовая утварь, особенности устройства жилища и традиция украшать его кустарными тканями и изделиями с нац. орнаментом; забылись многие обычаи и обряды. В некоторой степени сохраняется нар. кухня — обычно для праздничного стола и если в доме есть пожилая женщина, а также в семьях, периодически посещающих места, откуда выселились сравнительно недавно. Для болг. кухни характерны обилие овощей и фруктов, тушёные блюда (яхния, егния), острые приправы и соусы, слоёные пироги с брынзой, тыквой, ранней зеленью и др.

Дисперсное расселение с отрывом от среды, в к-рой воспроизводится традиц. этнич. культура, обусловило широкое вовлечение рос. Б. в процесс ассимиляции, в основном с рус. народом. Если отцы и деды нынешнего поколения рос. Б. начали приобщаться к лит. языку и проф. гуманитарной культуре своего народа в школах и по книгам, выходящим в период культурной автономии в

родного у Б. России в целом значительно ниже, чем на Украине и в Молдавии. — соответственно 44,9; 69,5; 78,7%. Но с учетом того, что 82% рос. Б. — гор. жители, более показательны данные по гор. населению: в России — 45,7, на Украине — 44,0, в Молдавии — 60,1%. В Одесской обл., где болг. нас. самое многочисленное (165,8 тыс. чел.), болг. язык в качестве родного признали 57,4%. В Тюменской обл. обращает на себя внимание высокий процент (75,7%) носителей родного языка и сравнительно небольшая доля Б., назвавших в качестве родного рус. язык, что указывает на присутствие здесь значительной группы недавних граждан Болгарии. В Респ. Коми доля Б., владеющих родным языком, лишь немногим выше, чем по всей России, а в Кемеровской обл. она составила 1/3.

Вторым после русского, хотя и в значительно меньшей доле, у Б. России выступает украинский язык.

Л. В. Маркова (Москва).

БОТЛИХЦЫ, буйхади (самоназв.). Б. — коренное население Дагестана, в Рос. Федерации. Живут на З. Дагестана в Ю. части Ботлихского р-на. Занимают селения Ботлих и Миарсо, расположенные в долине р. Андийское Койсу, и два хутора — Ашино и Анхо. Числ. ок. 6 тыс. чел., в 1897 — 1,23 тыс., в 1926 — 3,35 тыс., в 1938 — ок. 4 тыс. чел.; в переписи 1939 и всех последующих Б. включались в состав аварцев. Говорят

на ботлихском яз. Распространён авар. яз. Письменность на основе рус. графики. В прошлом пользовались аджамской письменностью авар. яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

Предположительно, с 1-го тыс. н. э. Б. входили в состав политич. объединения Дидо в Зап. Дагестане (распалось в 14—15 вв.), куда входили этносы андо-цезской (дидойской) языковой группы. В период араб. завоеваний в 7—8 вв. жители Зап. Дагестана, в т. ч. Б., оставались вне араб. влияния. В источниках упоминается, что жители этого региона ещё в кон. 14 в. исповедовали христи-

гг. 19 в. Б. активно участвовали в национально-освободительной борьбе горцев Дагестана и Чечни.

Традиц. занятия Б. — садоводство (абрикосы, курага, персики, сливы, груши, яблоки, грецкий орех), виноградарство, незначительное террасное земледелие (пшеница, рожь, ячмень, овес, просо; из технических культур — конопля, лён) и жив-во — мелкий рог. (овцы, козы) и кр. рог. скот, в небольшом числе лошади, ослы. Жив-во играло вспомогат. роль из-за отсутствия пастбищ и малоземелья. Сады имели искусственное орошение. В земледелии использо-

Кавказом. Предметами торговли у Б. были в основном фрукты.

Традиц. поселения Б. можно отнести к типу горных поселений, хотя в связи с характером местности они не сильно скучены. Селения компактные, тесно застроенные с кривыми улицами, которые прерываются многочисленными поворотами и глухими боковыми проулками. Встречаются улицы, проходящие под домами. Центром селения служила небольшая площадь у мечети (гл. годекан), где происходили все сел. сборы. Селения разделены на кварталы по терр. принципу (верхний аул, нижний

Ботлихцы. Ботлихки из аула Рахата за традиционным художественным промыслом.

Старая часть селения Ботлих.

Селение Ботлих.

вались деревянный плуг с железным лемехом, молотильные доски, серпы, деревянные грабли, мотыга. Из дом. промыслов в небольшом объеме были распространены шерстяное прядение и ткачество, валяние шерсти, обработка кожи. Из кустарно-ремесленных промыслов — шитьё папах и обуви. Медную кованую и луженую утварь (кувшины, тазы, блюда и т. п. с выгравированным орнаментом) Б. получали из авар. сел. Ичичали. Для строит. работ приглашали каменщиков из авар. сел. Ансалта. Пахота, сев, полив, ремонт с.-х. орудий и оросит. систем производились мужчинами. Уход за зерновыми, огородами, кр. рог. скотом, жатва, переработка молочных продуктов, обработка шерсти и др. работы выполнялись женщинами. В сел. Ботлих находился центр, базар, куда стекались жит. горного Дагестана и Чечни для торг. сделок. Б. вели оживлённую торговлю с Закавказьем и Сев.

аул). Верхняя и нижняя части делятся на более мелкие. Жители делились на 7—8 тухумов (родств. группы). Из обществ. построек следует отметить мечети, а также хлебную печь (кор), к-рая устанавливалась под навесом около какого-нибудь дома, и спец. печи (цүй) для поджаривания кукурузы, льна, абрикосовых косточек; базарную площадь и годекан. На окраине села и внутри аула на самых высоких местах ставились сторожевые башни «шеба» (в количестве 6—8). Жилища — четырёхугольной, прямоугольной и Г-образной формы. Наиболее распростран. типы — двухэтажные одно-, двух-, трёхкамерные каменные жилища с плоской земляной крышей, с жилыми комнатами на втором этаже и помещением для скота и хоз. инвентаря (внизу). Часто второй этаж имеет по фасаду галерею на столбиках, иногда выходящую на улицу. Дома обращены обязательно к югу или востоку. Комнаты имеют небольшие окна, земляной пол, деревянную тахту с постельными принадлежностями, ниши и полки для утвари, пристенный очаг с выпуклым дымоходом, в нек-рых домах центр. столб с резной подбалкой и деревянный амбар (гьинклуш) с дверью.

анство и сохраняли традиц. верования. Исламизированы Б. в 16 в. До 15—16 вв. Б. принимали участие в политических событиях, происходивших в Дагестане и в Закавказье. К 14—15 вв. относят образование в Зап. Дагестане союзов сельских общин, в т. ч. союза под назв. Технудал на терр. нынешнего Ботлихского р-на. С 16 в. Б. попадают под влияние Авар. ханства. В 20—50-х

Предметы утвари и посуда: большой деревянный ларь для муки и зерна, ларь меньших размеров для хранения одежды, диван, низенькая треугольная табуретка, корыто для замеса теста, медные котлы, балхарские и ичичалинские сосуды. Состоятельные Б. украшали жилище (центральные столбы, балки перекрытия, оконные и дверные рамы, деревянные лари) резьбой. В кладке стен некоторых старых домов встречаются большие плоские камни с геометрич. орнаментом, с изображением животных, крестами (в целом изображался солярный мотив).

кон. 19 в. стала проникать фабричная обувь. Материалом для изготовления одежды служили ткани местного изготовления и привозные. Предпочтительными в одежде молодых девушек были яркие цвета (красный, зелёный, оранжевый), у пожилых — темные.

Традиц. пища — блюда из продуктов земледелия и животноводства. Ее значительно разнообразили садовые и орехоплодные культуры, нек-рые овощные культуры, картофель. Широко использовались дикорастущие травы, к-рые применялись в качестве начинки для блюд из теста и в качестве приправ.

вой борозды («унса эти», «запрячь быка»), обряд «льени этий» (подъема воды), весенний праздник цветения («Чагъва»), обряды вызывания дождя и солнца.

Жанры традиц. фольклора разнообразны: сказки, легенды, исторические и этногенетические предания, мифы, волшебные сказки, бытовые рассказы, короткие сказки-шутки, песни, пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор, музыкальный фольклор. Фольклор Б. двуязычен. Плачи, часть пословиц, поговорок, прозаические жанры фольклора, связанные с историей Б., сказки

Ботлихцы. Могила шейха. Селение Ботлих.

Старинный дом. Селение Ботлих.

Нац. одежда Б. сходна с одеждой др. народов аварской группы (за исключением ботлихского женского головного убора — «рогатая чухта»). В комплект муж. костюма входили нательная рубашка туникообразного покроя, штаны, бешмет, черкеска, овчинные шубы разнообразной формы, бурка, папаха (разновидности: мохнатая островерхая овчинная папаха конусообразной формы, высокая в форме усеченного конуса с плоским доньшком, позднее — низкие папахи цилиндрич. формы с суконным верхом; меховые папахи с матерчатым верхом на подкладке; ночные шапикопаки и т. д.). В поле в жару мужчины носили войлочные шляпы. Обувь — чарыки из сыромятной кожи в виде полуботинок с голенищами и без них, войлочные тёплые сапоги, деревянные башмаки, лёгкая летняя кожаная обувь с голенищами и без них. Женщины носили нательную рубашку, штаны, платки в талию, головной убор (кIаштIа), платки с кистями и без них. Обувь имела такую же форму, как и мужская. К

Популярное блюдо — хинкал готовят с мясом и без него, заправляют жареным курдюком и чесноком, растёртым сыром и творогом, кислым молоком. Готовят пироги с творожной начинкой, пельмени, блины. Из молочных продуктов распространены кислое молоко, сыворотка, масло, сыр, творог. Хлеб чаще пресный из теста, замешанного на сыворотке. Основной напиток — кислое молоко (айран), виноградное вино.

Согласно преданиям, в сел. Ботлих существовали 7—8 тухумов. Осн. хоз. и социальной ячейкой внутри общины была малая семья. Семьи были малочисленны (средняя числ. — 4 чел.). Для обозначения родственной группы Б. имели несколько терминов (тухум, гъай, кIибил, зургат, тайпа, шай, гагарлъи). Тухум и гъай считались самыми большими родственными коллективами, к-рые включали близких и дальних родственников.

Обрядовые традиции наиболее стойко сохраняются в семейной сфере. Поощрялись внутритухумные и внутриаульные браки. Непременными участниками свадьбы были ряженные. Самыми значительными из общ. праздников и обрядов были праздник пер-

— на ботлихском яз., др. часть — на авар. яз. (дирика, в особенности необрядовая, часть пословиц и поговорок). И, наконец, третий тип — фольклорный материал, к-рый бытует на ботлихском и авар. языках, исходя из конкретной ситуации, места, аудитории (плачи, сюжетная проза). Появился и своеобразный жанр обрядовой поэзии, в к-ром половина строк в песне или плаче исполняется по-ботлихски, половина — по-аварски. Имеются специфич. особенности и в религ. воззрениях. И сегодня бытуют различные магические средства борьбы со злыми духами (джинны, шайтаны, домовый, водяной и т. п.).

Сел. Ботлих являлось одним из культурных центров в Зап. Дагестане. Здесь функционировали школа при мечети и медресе. В 1882 была открыта первая светская школа, в 1891 — первое училище в Нагорном Дагестане.

Б. М. Алимova, Д. М. Магомедов (Махачкала). **БУРЯТЫ**, бурят, буряад (самоназвание). Б. — коренное население Бурятии, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской обл. и Агинского Бурятского авт. округа Читинской обл. Живут также в некоторых р-нах этих областей. Числ. в России

421 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Бурятии 249,5 тыс. чел., в Усть-Ордынском а. о. 49,3 тыс., в Агинском а. о. 42,4 тыс. За пределами России — в Монголии (70 тыс. чел.) и небольшие группы на С.-В. КНР. Общая числ. ок. 500 тыс. чел.

Говорят на бурят. яз. Распространён также монг. яз. Большая часть Б. (забайкальские) пользовалась до 1930 старомонг. письменностью, с 1931 — письменностью на основе лат. графики, с 1989 — на основе рус. графики. Несмотря на христианизацию, зап. Б. оставались шаманистами, верующие Б. в Забайкалье — буддисты.

Отдельные протобурят. племена сложились в неолите и в эпоху бронзы (2500—1300 лет до н. э.). Начиная с 3 в. до н. э. нас. Забайкалья и Предбайкалья последовательно входило в состав центральноазиатских гос-в — хунну, сяньби, жуэней и др. тюрков. В 8—9 вв. регион Байкала представлял собой часть Уйгурского ханства. Осн. племенами, жившими здесь, были курыканы и байырку-байегу. Новый этап в его истории начинается со времени образования империи киданей (ляо) в 10 в. С этого периода происходит распространение монг. племён в Прибайкалье и его монголизация. В 11—13 вв. регион оказался в зоне политич. влияния собственно монг. племён Трехречья — Онона, Керулена и Толы — и создания единого Монг. гос-ва. После создания адм.-воен. системы управления и институтов гос. аппарата, а также реорганизации армии Бурятия была включена в коренной удел гос-ва, а всё нас. вовлечено в общемонг. политич., хоз. и культурную жизнь. Б. вынуждены были участвовать в завоеват. походах Чингисхана и его преемников. После распада империи Монг. гос-во продолжало существовать. Забайкалье и Предбайкалье оставались в его составе как неотъемлемая часть, а несколько позднее представляли собой сев. окраину ханства Алтан-ханов, к-рое в нач. 18 в. разделилось на три ханства — Сецен-хановское, Дхасаку-хановское и Тушету-хановское.

Этноним «Б.» (бурийат) впервые упоминается в монг. соч. «Сокровенное сказание» (1240) наряду с такими племенами, как баргуты, баяуты, хори-туматы, булагачины, кэмэмучины и др., вошедшими позднее в состав бурят. этноса. В нач. 17 в. осн. часть нас. Бурятии (забайкальская) представляла собой компонент монг. суперэтноса, сформировавшегося в 12—14 вв., а др. часть (предбайкальская) по отношению к последнему составляли этнич. группы. В сер. 17 в. Бурятия была присоединена к России, в связи с чем территории по обе стороны Байкала отделились от Монголии. В условиях рос. государственности начался процесс консолидации различных групп и племён. Факторами этого процесса послужили новое адм.-политич. управление, вхождение в рос.

хозяйственно-экономич. и социальную систему, этнокультурное влияние рус. народа. В итоге к концу 19 в. образовалась новая общность — бурятский этнос. Помимо собственно монголо-бурятских племён булагатов, эхиритов, хонгодоров и хори в него вошли многочисл. группы халха-монголов и ойратов, а также тюрк. и тунг. элементы. Завершающим этапом процесса консолидации явились развитие и укрепление нац. самосознания, выражением к-рого стал этноним «Б.», распространившийся на «рос. мунгалов». В адм.-управленческом плане Б. входили в Иркут-

байкалье. В Забайкалье типично монг. кочевое х-во, пастбищное с зимними тебенёвками. Разводили рогатый скот, лошадей, овец, коз и верблюдов. В Зап. Бурятии скотоводство было полуседлого типа, существовала система запасания кормов. Здесь характерна подготовка сенокоса путем ирригации и навозного удобрения («утугов»). Использование продуктов скотоводства разностороннее: мясо, молоко, шкуры, шерсть, кожи. Вспомогательное значение имели охота и рыболовство. Охота была распространена преимущественно в горно-таёжных р-нах — в Тунке, Оке, в Нижнеудинском, Баргузинском и Ольхонском ведомствах. Промышляли пушного и мясного зверя (белку, соболя, зайца, сурка, рысь, бобра, косуля, кабаргу, лося, медведя, волка), а также дикую птицу (утку, гуся, тетерева, куропатку). Гл. орудия охоты — лук со стрелами, к-рые позднее заменило ружьё, а также разл. ловушки, самострелы, капканы. Существовали облавная, групповая (артельная) и индивидуальная формы охоты. Рыболовство развито было на побережье Байкала, на острове Ольхон, нек-рых реках и озёрах. Существовал промысел нерпы. Орудия рыболовства — сети, гарпуны, морда, лодка, крючки. Был распространён зимний подлёдный лов рыбы.

Традиции земледелия у Б. уходят в раннее средневековье. В 17 в. сеяли ячмень, просо и гречиху. После вхождения Бурятии в состав России произошёл постепенный переход к оседлости и к земледелию, особенно в Зап. Бурятии. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. пашенное земледелие сочеталось со скотоводством. По мере развития товарно-денежных отношений Б. заводили усовершенствованные с.-х. орудия: плуги, бороны, сеялки, молотилки, осваивали новые формы и методы с.-х. произ-ва. В 17 в. Б. занимались выплавкой железа, добычей слюды и соли. Из ремёсел были развиты кузнечное, обработка кож и шкур, выделка войлока, изготовление сбруи, одежды и обуви, столярное и плотничное дело. Преимущественную роль в хоз. деятельности играли мужчины, а в домашнем производстве — женщины. С переходом к рыночным отношениям у Б. появились свои предприниматели, купцы, ростовщики, получили развитие лесной, извозный, мукомольный и др. промыслы, отд. группы людей уходили на золотые прииски, угольные шахты.

В советский период Б. полностью перешли на оседлость. Вплоть до 1960-х гг. большинство Б. оставалось в агр. секторе, постепенно вовлекаясь в многоотраслевую пром.-сть. Возникли новые города и рабочие посёлки, изменились соотношение гор. и сел. населения, социально-проф. структура нас. Вместе с тем из-за ведомственного подхода в размещении и развитии производительных сил, экстенсивного индустриально-

Буряты. Традиционный костюм.

скую губ., в составе к-рой была выделена Забайкальская обл. (1851). По «Уставу об управлении инородцев» (1822) Б. подразделялись на оседлых и кочевых, управлялись степными думами и инородческими управами. С сер. 17 в. по нач. 20 в. числ. Б. увеличилось с 27,7 тыс. до 300 тыс. чел. После Окт. революции образованы Бурят-Монгольская авт. обл. в составе Дальневост. респ. (1921) и Бурят-Монгольская авт. обл. в составе РСФСР (1922). В 1923 они объединились в Бурят-Монг. АССР в составе РСФСР. В неё вошла терр. Прибайкальской губ. с рус. нас. В 1937 из состава Бурят-Монг. АССР выведен ряд р-нов, из к-рых были образованы бурят. авт. округа — Усть-Ордынский и Агинский; при этом нек-рые р-ны с бурят. нас. были выделены из состава автономий. В 1958 Бурят-Монг. АССР преобразована в Бурят. АССР, в 1992 — в Респ. Бурятия.

Преобладающей отраслью традиц. х-ва Б. было скотоводство. Оно сохраняло своё ведущее значение и позже, хотя под влиянием рус. крестьян Б. всё больше стали заниматься пашенным земледелием. Само скотоводство у Б. было различным в Забайкалье и Пред-

экономического развития Вост.-Сибир. региона респ. и округа превратились в сырьевой придаток. Неоправданно высокие темпы освоения лесных богатств и недр земли, распашки степей, быстрая урбанизация, создание сети крупных рабочих посёлков, концентрация агр. нас. на центр. усадьбах колхозов и совхозов, усилившийся приток нас. из др. р-нов вызвали в конечном итоге ухудшение среды обитания, разрушение традиц. форм х-ва и расселения Б.

Социальная орг-ция Б. монг. периода характеризуется как традиционная

центральноазиатская. В Предбайкалье, находившемся в даннической зависимости от монг. правителей, больше сохранялись черты родоплем. отношений. В свою очередь предбайкальские Б. имели кыштым-данников из котлов, тунгусов и тофаларов. Подразделявшиеся на племена и роды, они возглавлялись князьками разных уровней. Забайкальские группы Б. непосредственно находились в системе Монгольского гос-ва, в к-ром осн. массу нас. составляли «улусные люди» (термин «улус» 17 в. означал объединение родов и племён, кочевавших на опр. терр.). После отторжения от монг. суперэтнуса и монг. государственности Б. Забайкалье и Предбайкалье жили отдельными племенами и терр.-родовыми группами. Наиболее крупными из них были булагаты, эжириты, хоринцы, икинаты, хонгодоры, табангуты (селенгинские «мунгалы»). В кон. 19 в. родовых подразделений насчитывалось св. 160. В 18 — нач. 20 вв. низшей адм. единицей являлся улус, управляемый старшиной. Объединение нескольких улусов составляло родовое правление во главе с шленгой. Группа родов образовывала ведомство. Малочисленные ведомства управ-

лялись специальными управами, а крупные — степными думами под главенством тайшей. Должность тайши первоначально была наследственной, а позднее стала выборной, утверждалась генерал-губернатором. С 1885 началась ликвидация степных дум, замена их специальными управлениями. С конца 19 в. постепенно была введена система волостного правления. Б. постепенно вовлекались в систему социально-экономич. жизни рос. общества. Отсутствие общепобурят. социо-культурных институтов служило серьезным препятствием в их жизнедеятельности.

роста городов и сёл, развития промышленности и хлебопашества усиливался процесс сокращения кочевания и переход на оседлость. Б. начали селиться более компактно, образуя нередко, особенно в зап. ведомствах, значительные по размеру поселения. В разных ведомствах характер расселения и формы поселений имели свою специфику, определяемую особенностями местности и численностью семей в общинах. В степных ведомствах Забайкалья перекочёвки совершались от 4 до 12 раз в год, жилищем служила войлочная юрта. Срубных домов рус. типа

Буряты. Егери в охотничьей избе.

Многоугольный сруб-юрта.

было мало. В Юго-Зап. Забайкалье кочевали 2—4 раза, наиболее распространёнными видами жилища были деревянные и войлочные юрты.

Часть забайкальских Б. несла воинскую повинность — охрану гос. границ. В 1851 в составе 4 полков они были переведены в сословие Забайкальского казачьего войска. Б.-казаки по роду занятий и образу жизни оставались скотоводами. Прибайкальские Б., занимавшие лесостепные зоны, перекочёвывали 2 раза в год — в зимники и летники, жили в деревянных и лишь отчасти в войлочных юртах. Постепенно они почти полностью перешли на оседлость, под влиянием русских строили срубные дома, амбары, надворные постройки, сараи, хлевы, окружали усадьбу изгородью. Деревянные юрты приобрели подсобное значение, а войлочные вовсе вышли из употребления. Непременным атрибутом бурят. двора (в Предбайкалье и Забайкалье) являлась коновязь (сэргэ) в виде столба высотой до 1,7—1,9 м, с резным орнаментом на верхней части. Коновязь была предметом почитания, символизировала благополучие и социальный статус хозяина.

Юрта Б., войлочная и деревянная, служила не только жилищем, но и хоз. помещением, где ранней весной содержали телят, ягнят и козлят. Небольшие размеры жилища и необходимость перекочёвок определяли набор предметов домашнего обихода. Традиц. посуда и утварь делалась из кожи, дерева, металла, войлока. В юрте помещались деревянные сундуки, кожаные сумки и войлочные изделия. Меблировка ограничивалась низкими столиками, скамеечками, постелью, божницей (в Забайкалье) или онгонами (в Прибайкалье). По тра-

Первичной ячейкой социальной организации бурят была семья. Наряду с наиболее распространённой формой малой семьи существовала большая (неразделённая) семья. Обычная семья состояла из главы семьи — мужа, его жены, детей, иногда родителей. Большая семья — это семьи родных братьев, возглавляемые общим родителем или же старшим братом. В неё входили дедушка и бабушка, иногда прадед и прабабка. Такая семья образовывала нередко селение хуторского типа в составе улуса. В семейно-брачной системе важную роль играли экзогамия и калым. Глава семьи обладал непрерываемой властью. Положение женщины в семье и обществе не было приниженым; она имела свои права и защиту, но в силу религ. традиций соблюдала разл. запреты. Характерными чертами быта и нравов Б. были тесные родственные связи, оказание помощи в нужде и несчастиях, содержание общинной бедных, сирот и вдов. Их отличали почитание старших, любовь к домашнему очагу и гостеприимство.

В 17 в. кочевой и полукочевой быт у Б. находился в полном расцвете. По мере колонизации края русскими,

диции юрта (если стоять лицом к северной её части) делилась на муж. (левую) и жен. (правую) половины. В мужской находились сбруя, орудия труда и вооружение, а в женской — домашняя утварь и продукты питания. Сев. сторона юрты (хоймор) считалась почётной и предназначалась для приёма гостей. В центре юрты находился очаг, а сверху оставалось отверстие для выхода дыма. Как у всех монг. народов, бурят. юрта ставилась входом на юг.

Ещё до прихода русских Б. имели торговые отношения с народами Азии — монголами, тунгусами, китайцами, узбеками и др. и приобретали у них ткани, металлич. изделия и т. п. Русские не только принесли с собой новые товары, но значительно развили торговлю. По мере усиления контактов с рус. нас. у Б. всё более распространились фабрично-заводские изделия, предметы оседлого быта — вёдра и тази, стеклянная и фарфоровая посуда, европейские ножи, вилки, тарелки, железные кровати, софы, шкафы, стулья.

Социально-экономич. и культурные сдвиги отразились в одежде и украшениях. Наряду с кожей и шерстью для изготовления одежды всё чаще употребляются х.-б. ткани и сукна. Муж. и жен. одежда стала более разнообразной — появились пиджаки, пальто, юбки, кофты, платки, шляпы, сапоги, валенки и т. п. Вместе с тем традиц. формы одежды и обуви продолжали сохраняться: меховые шубы и шапки, халаты из ткани, унты, женские верхние безрукавки и т. п. Одежда, особенно женская, украшалась разноцветным материалом, серебром и золотом. В набор украшений входили различного рода серьги, браслеты, кольца, кораллы и монеты, цепочки и подвески. У мужчин украшениями служили серебряные пояса, ножи, трубки, огнива, у богачей и ноёнов — ещё ордена, медали, специальные кафтаны и кортики, свидетельствующие о высоком их социальном положении.

Кочевое и полукочевое х-во обусловило и тип пищи. Мясо и разл. молочные продукты были основными в питании Б. Из молока приготавливали варенец (тараг), сырки (хурууд, бисла и хэзгэ), арцы (аарса), сушёный творог (айруул), пенки (урмэ), пахту (айрак). Масло получали из сметаны. Из кобыльего молока приготавливали кумыс, а из коровьего — молочную водку (архи). Мясная пища занимала исключительно важное место в питании Б., особенно зимой. Лучшим мясом считалась конина, а затем баранина. В пищевой рацион входило также мясо диких коз, сохатого, зайцев и белок. Иногда питались медвежатниной, боровой и дикой водоплавающей дичью. На зиму заготавливали конину (цэс).

Существовали особые способы убой животных: например, делали разрез на животе и, просунув руку в него, разрывали диафрагму, а затем аорту. У Б. при-

давалось особое значение тем или иным частям туши (голова, лопатка, бедренная кость, осердие и т. д.) и соответственно раздача их, особенно при приёме гостей, производилась по установленным правилам этикета. Для жителей побережья Байкала рыба по важности не уступала мясу. Б. широко употребляли в пищу растения и корни, заготавливали их на зиму. Наиболее употребительными были полевой лук, черемша, сарана. Из ягод собирали землянику, бруснику, чернику, голубику, облепиху, черёмуху. С вхождением в Россию произошли существенные изменения в питании, особенно в местах развития хлебопашества. В употребление вошли хлебные и мучные изделия, картофель и огородные культуры.

Историч. основу культуры Б. составляет комплекс материальных и духовных ценностей, относящихся в целом к культуре монг. суперэтноса. Комплекс этот включал в себя письменные традиции, возникшие у монголов в 13 в. В условиях пребывания в составе России, приобщения Бурятии к двум системам культуры — христианской и буддийской, традиц. номадическая и полуномадическая культура начала трансформироваться и в какой-то мере вытесняться. В итоге образовалась собственно бурят. культура.

Одним из древнейших и наиболее ярких видов духовной культуры Б. является фольклор. Основные его жанры — мифы, легенды, предания, героический эпос, сказки, песни, загадки, пословицы и поговорки. Широко распространены у Б. (особенно у западных) были эпич. сказания — улигэры, напр. «Аламжи Мэргэн», «Алтан Шаргай», «Айдуурай Мэргэн», «Шоно Батор» и др. Их размеры — от 2—3 тыс. до 25 тыс. поэтич. строк. Обычное содержание улигэров — борьба богатырей с врагами и чудовищами. Исполняются улигэры певцами-рапсодами (улигэршинами). Из числа героических поэм Б. самой значительной является «Гэсэр».

К числу древнейших видов изобразит. иск-ва относятся наскальные росписи — писаницы, скульптурные и рельефные изображения культоритуального содержания, а также онгоны. Богат и разнообразен орнамент. Древнее прикладное искусство в скульптурно-пластической и орнаментальной форме проявлялось при возведении различных сооружений, изготовлении вооружения и предметов бытового назначения. В народном искусстве Б. большое место занимает художественная обработка металла, дерева, камня и кости. Художественное произ-во в прошлом делалось на профессии мужские и женские. К мужским относились резьба по кости, дереву и камню, литьё, чеканка по металлу, раскраска деревянных предметов, а также ювелирные работы; к женским — вышивки, вязание

из шерсти, изготовление аппликаций на коже, войлоке и тканях. Основными мотивами в прикладном искусстве были спираль (бараний рог), квадраты, ромбы, зигзагообразные линии, зубцы, «комические тела». В буддийских храмах — дацанах занимались иконописью, скульптурой, чеканкой, орнаментацией.

Пение и музицирование составляют важную часть духовной жизни Б. Широко бытовало музыкально-поэтич. творчество, связанное с улигэрами, к-рые исполнялись в сопровождении двухструнного смычкового инструмента (хуре).

Наиболее популярным видом этого танц. искусства является танец — хоро-вод ёхор. Существовали танцы-игры «Ягша», «Айсухай», «Ягаруухай», «Гъгэл», «Аярзон-Баярзон» и др. Разнообразны народные инструменты — струнные, духовые и ударные: бубен, хур, хучир, чанза, лимба, бичхур, сур и т. д.

Особый раздел составляет музыкально-драматическое искусство культового назначения — шаманские и буддийские ритуальные действия, мистерии.

Существовали разл. типы и виды жилищ, подразделяемые на «подвижные» и «стационарные». «Подвижные» жилище — юрта монг. типа. Её осто-в составляли раздвижные решётчатые стены из обработанных ивовых ветвей, соединённых между собой кожаными ремешками. Крышу формировали жерди, одним концом упиравшиеся в круглый периметр стен, а другим — в круглый деревянный обод дымового проёма. Покрытием юрты служил войлок в два-три ряда. «Стационарные» типы жилищ — бревенчатые юрты шести- и восьмистенные, а также прямоугольные и квадратные в плане. Их конструкция — каркасно-столбовая, крыша — куполообразная с дымовым отверстием. В бурят. улусах жилой комплекс с амбарами размещался в центре усадьбы, к югу от него — двор с оградой из плетня, жердей или дощатого заплота. Животноводческие постройки находились в восточной и западной частях усадьбы, а в сев. части — покос (утуг). Важнейшие из обществ. сооружений — культовые объекты: дацаны, отд. постройки при них — дуганы, цокчины, сумэ. Общий их облик — пирамидальный, воспроизводящий форму священной для буддистов горы Сумер (Меру). К числу важных элементов материально-пространственной среды относились буддийские ступы — субурганы и бумжаны, сооружавшиеся из брёвен, камней и досок. Они размещались вне поселений, на вершинах или склонах гор, холмов, доминирующих над окружающей местностью.

Наиболее значительными праздниками были тайлаганы. Они начинались молебном и жертвоприношениями местным духам — покровителям и заканчивались общей трапезой, питьём

молочного вина и разл. играми-соревнованиями (борьба, стрельба из лука, конные скачки). У большинства Б. существовали три обязательных тайлагана — весенний, летний и осенний. С утверждением буддизма получили распространение ламаистские праздники — хуралы, устраиваемые при дацанах. Наиболее популярные из них — Майдари и Цам, приходившиеся на летние месяцы. В зимнее время праздновался белый месяц (цагаан сар), к-рый считался началом Нового года. У зап. Б. получили распространение христ. праздники: Новый год (Рождество), Пасха, Ильин день и др. В годы советской власти традиции народно-религ. праздники были запрещены. В настоящее время из традиционных праздников самыми популярными являются Цагаалган (Новый год) и Сурхарбан, устраиваемый в масштабах селений, районов, округов и республик. Возрождаются в полной мере тайлаганы.

Традиц. религией Б. является шаманизм. Шаманы имели наследственное происхождение — избранничество, проходили школу подготовки и обрядовые посвящения, подразделялись на белых и чёрных, высших и невысших, в зависимости от степени посвящения обладали определенной атрибутикой: костюмом, головным убором, бубнами, тростями. Они сочетали в себе функции служителя культа, астролога, врача, поэта, артиста, знатока традиций и родословий, общественного деятеля. В советское время шаманизм утратил многие структурные элементы, немало шаманов было репрессировано. Со 2-й пол. 1980-х гг. началось возрождение шаманизма.

Ко времени прихода русских в Забайкалье уже имелись буддийские кумирни (войлочные) и служители культа. В начале 18 в. было установлено наличие 11 капищ и 150 лам. Постепенно их численность возрастала. В 1741 указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм в его северном ответвлении (в

форме ламаизма) признан одной из офици. религий в России. Тогда же был построен первый бурятский дацан — Тамчинский (Гусиноозёрский). В 1764 Иркутская губернская администрация возвела достоятеля Цонгольского дацана в достоинство Бандидо-хамболамы — духовного главы бурятского ламства. В 1851 было утверждено «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», к-рым определялись допустимое число дацанов и лам, порядок их комплектования и принципы управления церковью. 2-я пол. 19 — нач. 20 вв. — период бурного развития и утверждения бурятской буддийской церкви. В дацанах работали богословские школы: цанит (чойра), джуд, манба (медицинские), дуйнхар; здесь занимались книгопечатанием, различными видами прикладного искусства; развивались богословие, наука, переводческо-издательское дело, художественная литература. В 1914 в Бурятии насчитывалось 48 дацанов с 16 тыс лам. С утверждением буддизма в крае связано распространение письменности и грамоты, развитие науки, литературы, искусства, зодчества, ремёсел и народных промыслов. Он стал важным фактором формирования образа жизни, нац. психологии и нравственности. Буддийская церковь Бурятии выдвинула немало выдающихся деятелей — Ч. Иролтуева, Д. Данжинова, П. Бадмаева, А. Доржиева и др. Бурятское буддийское духовенство активно участвовало в национально-освободительном движении народа. После Окт. революции большинство лам лояльно относилось к советской власти. Сторонники начавшегося еще в кон. 19 в. обновленчества выступали за сотрудничество с новой властью, за инновацию в организационных и нравственно-догматических принципах церкви. С 1925 в Бурятии развернулась борьба с религией и церковью. Постепенно деятельность церкви свёртывалась, дацаны закрывались. В итоге к кон. 1930-х гг. Бурятская

буддийская церковь перестала существовать, все дацаны были закрыты и разграблены, многие тысячи памятников культуры уничтожены, утеряны. В годы Великой Отечественной войны возникло движение за восстановление буддийской церкви, что официально состоялось в 1946. Был построен Иволгинский дацан как резиденция руководства. Подлинное возрождение буддизма в Бурятии началось со 2-й половины 80-х гг.: восстановлены старые, действовавшие, построены новые храмы, открыты школы по подготовке кадров. Активизировалась миротворческая деятельность церкви, расширились международные связи. Буддизм стал одним из факторов национальной консолидации и духовного возрождения Б. В 1992 в системе буддийской церкви Бурятии функционировало 14 дацанов, в т. ч. один дацан в Усть-Ордынском авт. округе и один в Агинском авт. округе.

Распространение христианства у Б. началось вместе с появлением первых рус. землепроходцев. В 1681 была учреждена Даурская миссия. В 1727 вместо неё была создана Иркутская епархия, к-рая широко развернула миссионерскую работу. В 1819—42 в Забайкалье, среди хоринских Б., действовала англиканская миссия, занимавшаяся более культурной деятельностью, нежели религиозной. Христианизация Б. усилилась во 2-й пол. 19 в. В начале 20 в. в Бурятии функционировали 41 миссионерский стан, десятки миссионерских школ, были переведены и изданы на бурят. языке свыше сорока религиозно-нравственных книг, календари. В обеих миссиях, Иркутской и Забайкальской, трудились десятки Б. в качестве священников, переводчиков, учителей, старост. За более чем двухсотлетний период сформировалось бурятское православие, общее число крещёных достигло 85 тыс. Наибольших успехов христианство добилось у зап. Б.

Т. М. Михайлов (Улан-Удэ).

ВЕНГРЫ, ма́дьяры (самоназв.), угры (общеупотребительные западноевроп. и слав. названия В., от тюрк. племени оногуров). Численность в Российской Федерации 5,7 тыс. чел. (1989). Живут также на Украине (163,1 тыс.). Общая числ. св. 14,5 млн. чел., в т. ч. в Венгрии, где В. составляют осн. нас., — 10,58 млн. Говорят на венг. яз. Письменность на основе лат. графики (с 10 в.). Верующие — в осн. католики, есть кальвинисты и неспачит. число лютеран.

Венг. племена полукочевников-скотоводов, родиной к-рых совр. исследователи считают области к В. от Урала, в 1-м тыс. н. э. переселились предположительно в басс. Камы, затем в причерноморские и приазовские степи и долгое время находились под властью оногуров и протоболгар. В 895—96 В. перешли Карпаты и заняли земли в басс. Ср. Дуная (т. н. Обретение родины). Произошёл переход к оседлому образу жизни, земледелию. В нач. 11 в. возникло венг. гос-во, тогда же было принято католичество.

На этнич. терр. В. селились, иногда образуя анклавов, а чаще сливаясь с В. представители разных народов: половцы и др. тюрки, валахи, немцы, французы, итальянцы. Контакты с ними оказали влияние на материальную и духовную культуру В. В ср. века лат. яз., а позднее также немецкий были офици. языками гос-ва: в венг. яз. много терминов нем. и лат. происхождения. На протяжении столетий происходили миграции населения внутри страны и за её пределы, в частности в Вост. Прикарпатье. В 16 в., после установления османского господства над юж. и центр. областями Венгрии, крестьяне переселялись на С. и В., сократилась числ. населения. После австро-тур. войны 1683—99 и подавления освободит. движения 1703—11 этнич. терр. В. оказалась под властью Габсбургов (в составе Королевства Венгрия и Трансильванского княжества). Австр. пр-во переселяло в Венгрию колонистов, преим. немецких. Образование Австро-Венгрии в 1867 не устранило нац. противоречий. Происходила мадьяризация нек-рых невенг. групп, особенно нем-

цев, словаков и др. В 1918 Венгрия провозглашена самостоят. гос-вом, с 1989 Венг. Респ.

Традиц. занятие — с. х-во. Гл. место в нём долго принадлежало скотоводству. с 19 в. — земледелию. Экстенсивное пастбищное скотоводство (крушный рог. скот, овцы) было особенно развито на равнинах юж. части страны — Альфёльда, в частности в Хортобадьской степи. Давние традиции имеет коневодство (в осн. на Ю. страны). Повсеместно развито свиноводство. Большую роль в развитии земледелия сыграли хоз.-культ-

турные контакты В. с тюркоязычными протоболгарами, а позднее со славянами. Об этом свидетельствуют многочисл. тюрк. и слав. заимствования в земледельч. лексике венг. яз. Давние традиции имеют виноградарство и виноделие (наиб. известный винодельческий р-н — Токайская возвышенность).

Разнообразны нар. ремёсла — обработка льна и конопли, вышивка, плетение кружев, ткацкое, гончарное, дубление и выделка кожи и др.

Традиц. одежда В. также весьма разнообразна. Женщины носили широкие сборчатые юбки, часто надеваемые на несколько нижних юбок, короткие рубашки с широкими рукавами, яркие безрукавки (пруслики). Появляться на людях они могли только в головных уборах — чепцах, платках. Муж. костюм состоял из холщовой рубашки, жилета и полотняных брюк (гатья). Среди головных уборов преобладали меховые шапки и соломенные шляпы. Муж. верх. одежда — суконное пальто простого покроя (губа), расшитый плащ (сюр), длинная меховая накидка (шуба).

Если традиц. формы костюма вытеснены городской одеждой, то в питании у В. традиции достаточно устойчивы. Употребляют в пищу много мяса, овощей (капусты, помидоров и др.), мучных изделий (лапши, клёцок), приправ (чёрного и красного перца — паприки, лука). Наиб. известные блюда — гуляш (густой мясной суп с луком и красным перцем), пёркельт (тушёное мясо в томатном соусе), паприкаш (тушёное куриное мясо с красным перцем), турошчуса (лапша с творогом и шкварками). Популярен чёрный кофе. Среди алкогольных напитков преобладают виноградное вино, фруктовая водка чалинка.

В богатом фольклоре выделяются песни и баллады (напр., о разбойниках-бетярах), сказки (волшебные, шуточные и др.), ист. предания, пословицы. Своёобразна венг. нар. музыка. В песнях «старого стиля» заметны черты, характерные для муз. творчества народов Поволжья. Музыка «нового стиля» сложилась под зап.-европ. влиянием. Известны венг. танцы — вербункош, чардаш и др.

Венгры. Традиционные костюмы.

Традиционное жилище.

В Российской Федерации В размещаются небольшими группами, главным образом в крупных городах.

ВЕПСЫ, бепся, вепсь, вепся, людиникад, тягалажет (само-назв., офиц. дореволюц. рус. назв. чудь). В Российской Федерации живут группами на Ю. Респ. Карелия (юго-зап. побережье Онежского оз.), в сев.-вост. р-нах Ленинградской и сев.-зап. р-нах Вологодской обл. Числ. 12,5 тыс. чел. (1989). Из них 49,6% проживает в Карелии. Говорят на вепском яз. Язык имеет три диалекта: северный (шелтозерский, юго-зап. побережье Онежского оз.), средний (С.-В. Ленинградской обл. и Бабавский р-н Вологодской обл.) и южный (ефимовский, Бокситогорский р-н Ленинградской обл.). Верующие — православные.

В. расселены в юго-вост. части терр., расположенной между тремя крупнейшими сев. озёрами — Онежским, Ладожским и Белым (обл. Межозерья), чересполосно с рус. нас. На юго-зап. побережье Онежского оз. обитают северные (прионежские) В. В верх. и ср. течении р. Ояты, в р-не истоков рр. Капши и Паши, а также в верх. течении р. Иводы живут средние В. В верховьях р. Лиди по южным склонам Вепсовской возвышенности (сев. отрог Валдайской возв.) разместились южные В.

Ареал расселения В. в прошлом был более обширным. В 19 в. обл. их обитания достигала широты Петрозаводска, распространялась на верхнее Посвирье, охватывала местности в ср. течении р. Ояты; истоки р. Мегры на рубеже 19—20 вв. также были заняты В., в северо-зап. прибрежье оз. Лача в 70-е гг. 19 в. источники фиксировали «обруселую чудь», в 80-е гг. в Исаевской волости (ныне Чернослободский сельский совет Вытегорского р-на Вологодской обл.) обитала группа В., теперь уже слившихся с местным рус. нас.

Совокупность имеющихся данных недостаточна для окончательного решения вопроса о происхождении В. Видимо, нет оснований огыскивать прямых предков В. среди др. нас. края эпохи неолита и раннего металла, а также раннего жел. века. Однако нек-рое участие этих плем. групп в этногенезе В. вполне возможно. Полагают, что по происхождению В. связаны с формированием др. прибалтийско-финских народов и что они обособились от них, вероятно, во 2-й пол. 1 тыс. н. э., а к концу этого тыс. расселились в юго-вост. Приладожье. Курганные могильники 10—13 вв. можно определить как древневепские.

Своё др. самоназв. вепся в большинстве случаев в 20 в. В. уже не помнили, а называли и называют себя теперь людиникад (ед. ч. людиник) или даже тягалажет («здешние»). Лишь среди южных и нек-рых групп ср. В. в недавнем прошлом ещё сохранялся др. этноним бепся, вепсь. Этноним вепсы снова распро-

странился среди В. в сов. время в связи с мероприятиями по нац.-культурному стр-ву. Под своим древним именем В. известны финнам, эстонцам и карелам. До Окт. рев-ции официально (в документах, переписях и т. п.) В. называли чудью. В бытовой рус. речи использовались названия чухари, кайваны (к-рые имели пренебрежительно-уничижительный оттенок).

Полагают, что наиболее ранние упоминания В. относятся к 6 в. н. э. (остготский историк Иордан пишет о племени вас). Араб. историч. традиция, начиная с Ибн Фадлана (10 в.), упоминает этно-

Вепсы. Прионежье, Юго-Вост. Карелия.

ним вису (весу, ису). Рус. летописи (с 11 в.) называют этот народ весью. Западноевроп. источники (Адам Бременский в 11 в. и Саксон Грамматик в 12 в.) сообщают о народе висиннус или виззи. Рус. писцовые книги, жития святых и др. источники чаще знают древних В. под именем чудь.

На основной этнич. терр. (в Межозерье) В. жили с кон. 1 тыс. в течение всех последующих эпох. Под влиянием разл. факторов они постепенно переместились в вост. часть этого р-на. Вместе с тем отд. группы В. покидали основную этнич. терр. В 12—15 вв. значит. группы В. проникли в р-ны севернее р. Свири, где вступили в контакты со встречной миграцией карелов. В результате В. влились в состав карельской народности, приняв участие в сложении субэтнич. групп карелов — людиков и ливвиков (в меньшей степени). Относительно более поздние вепские переселенцы, расселившиеся севернее р. Свири по берегу Онежского оз., не подверглись карелизации и образовали группу сев. В.

Миграции В. на северо-восток — в Обонежье и Заволочье — привели к возникновению рассеянных вепских групп, совокупность к-рых в рус. историч. источниках названа заволочской чудью, а в сканд. и англо-сакс. письменных памятниках отд. такие группы получили название биармии. Наиболее восточные из этих групп приняли участие в формировании зап. коми. Остальные были ассимилированы в ходе слав. колонизации.

Осн. часть В. до последней трети 15 в. жила в границах Обонежской пятины Новгородской респ. После присоединения Новгорода к Рус. гос-ву В. были включены в число гос. (черносошных) крестьян; часть В. (южные и белозерские) подверглась эксплуатации помещиков. В нач. 18 в. сев. В. оказались приписанными к Олонецким (Петровским) металлургическим и оружейным заводам, а оятские — к Лодейнопольской судостроительной верфи. В. участвовали в антифеодальном крест. движении (напр., в Кижском восстании конца 60 — нач. 70-х гг. 18 в.). В кон. 19 — нач. 20 вв. имели место попытки создать вепскую письменность, к-рые не увенчались успехом.

После Окт. рев-ции в местностях с относительно компактным расселением В. были созданы вепские р-ны (напр., Винницкий в Ленинградской обл., Шелтозерский в Карелии), а также вепские сел. советы. В 1920—30-е гг. в адм. аппарате этих р-нов выдвигались представители вепской народности. В кон. 1930-х гг. началось внедрение преподавания вепского яз. (алфавит на основе лат. графики) и ряда уч. предметов на этом яз. в нач. школе.

После Великой Отечеств. войны вепские районы, колхозы и т. п. были ликвидированы. В расселении В. и адм. делении их проживания сложились неблагоприятные условия для процессов консолидации и этнич. воспроизводства В. Места их обитания, как правило, находятся вдали от адм. центров р-нов. Отсутствует прямая связь между терр., заселёнными В. В целом природно-экологич. условия в регионе расселения В. малоблагоприятны для хозяйств. деятельности. Этот регион входит в зону сев. неустойчивого земледелия, беден полезными ископаемыми. Лесные запасы сильно истощены чрезмерными рубками, рыбные ресурсы в мелких речках и озёрах, а также промысловые ресурсы лесов незначительны.

С кон. 1980-х гг. в нек-рых школах снова начали преподавание вепского языка. Издан вепский букварь. В двуязычных, большинство говорит по-русски; вепский яз. считают родным 37,5% В. в Карелии и 69,6% в Ленинградской обл. Числ. В. существенно менялась. В 1850-е гг. их насчитывалось 15,6 тыс. чел., в нач. 1870-х гг. — ок. 12,5 тыс. чел., по переписи 1897 — 16,1 тыс. чел. Перепись 1926 выявила рост их числ. до

25 тыс. чел., однако к 1959 она сократилась до 16,4 тыс. чел., к 1989 — до 12,5 тыс. чел. Причин сокращения численности В. две: значительные потери в Великой Отечеств. войне и быстрая ассимиляция их среди русских, особенно в городах. Жители городов среди В. составляют 49,3% (в Санкт-Петербурге, Бокситогорске, Петрозаводске, Лодейном Поле, Подпорожье и др.). Почти половина всех В. (47,6%) проживает в Карелии, 34,2% — в Ленинградской обл., остальные — в Вологодской обл., а также в Санкт-Петербурге и др. городах и регионах страны.

Основу экономики В. издревле составляло экстенсивное земледелие (трёхполье с пережитками подсечной системы), гл. орудиями к-рого служили топор (кирвез), коловая соха (адр), борона-суковатка (ягез), зубчатый серп (сирп), цеп (чеп). Важнейшими культурами были ячмень, рожь, овёс, лён, репа. Особое значение для земледелия имела подсека (пало). В 1870-е — 80-е гг. во многих вепских волостях Лодейнопольского уезда Олонецкой губ. на 1 душу нас. приходилось от 0,5 десятины до 1,2 десятины лесных подсечных участков земли. Урожайность на подсеках была значительно выше, чем на постоянных полях. Жив-во играло второстепенную роль; охота и рыб-во имели вспомогательный характер.

Со 2-й пол. 18 в. развилось отходничество — лесозаготовка и сплав, а также трудоёмкая неквалифицированная работа по обслуживанию судоходства на рр. Свири, Неве и др. («бурлачество»). В деревнях, расположенных по р. Ояты, бытовал (до кон. 1930-х гг.) гончарный промысел, изделия к-рого находили сбыт в южной Карелии, Тихвинском крае и Петербурге.

В 1924 в сел. Рыбрека, а затем в сел. Шокше (Прионежье) началась пром. разработка строит. камня (диабаз и гранитопесчаника), в к-ром было занято много рабочих-В. В 1920—30-е гг. в вепском крае (как и по всей стране) лесозаготовки превратились в отрасль пром-сти. С. х-во приобрело молочно-мясное направление.

По данным переписи 1897, почти все В. принадлежали к крест. сословию. Сел. община и её сход (суйм) существовали вплоть до коллективизации с. х-ва. Развитие отходничества, к-рым занимались мужчины, привело к разделению труда по полу; летние с.-х. работы осуществлялись преимущественно женщинами. В результате до конца 1920-х гг. у В. сохранялась большая неразделённая семья, подчинённая авторитету «большака» (ижаңд) и «большухи» (эмаг). В ходе организации колхозов первоначально создавались мелкие артели на этнич. основе, позднее, в 1950-е гг., колхозы складывались как разнорасовые. Создание пром-сти привело к формированию рабочих кадров — на каменных разработках, лесозаготовках, на

стр-ве, в местных промкомбинатах, где рабочие коллективы складывались на разнорас. основе. Среди рабочих и колхозников имеется значительный слой квалифицированных работников физич. труда (механизаторы и др.). Сформировались кадры работников, занятых умственным трудом (управление, просвещение, здравоохранение и др.).

Сел. нас. живёт в деревнях (кюля, пагаст), расположенных по большей части по берегам рек и озёр, и в лесных рабочих посёлках. Традиц. жилища близки к севернорус., но есть и отличия:

Вепсы. Женщина в национальной одежде. Дом.

хоз. постройки объединяются в слитные строит. комплексы с Т-образной связью. Для внутр. планировки северновепской избы (перть) характерно г. н. «финское» (у фасадной стены, а не в переднем углу) положение стола и «боковое» (устьем к боковой стене, а не к фасаду) положение «русской» варистой печи.

Народный костюм, во многом напоминавший севернорусский, имел и самобытные особенности — комплекс женской одежды с юбкой (зачастую продольно или поперечнополосатой), а не с сарафаном; зимние мужские шапки из заячьего меха, особые свадебные штаны (каддят) для жениха с вышивкой и бахромой по низу, употребление мужчинами шейных платков (каглан пайк) и др.

Традиц. состав пищи — разл. каши, похлёбки, пироги с рыбной начинкой, овсяный кисель, болтушка из солодковой ржаной муки и брусничного сока, солодковое ржаное тесто, домашнее пиво, квас и мн. др. Характерные предметы утвари, изготовлявшиеся раньше из дерева, бересты, корневищ и др. подручных материалов, вытесняются из быта пром. изделиями. Однако сохраняется местная керамика.

Среди всех групп В. распространена худ. резьба по дереву, к-рой украшены разл. предметы обихода, а также жилища (причелины, наличники, крыльца и проч.). Средние и южные В. предпочитают простые геометрич. мотивы резьбы, у северных распространены более сложные фигуры (включая антропоморфные). Одежда и другие изделия из тканей украшены вышивкой (геометрические, растительные, зоо- и антропоморфные мотивы), выполненной двусторонним, стебельчатым или тамбурным швом красными или чёрными нитками. Интересна бытовая и

особенно художественная керамика (декоративные фигурки животных, птиц, статуэтки).

Семейные обряды сходны с севернорусскими. Но для свадебного обряда характерно ночное сватовство, участие жениха в девичнике, ритуальное съедание молодыми пирога-рыбника, испечённого матерью невесты, и т. д.; для погребального — два генетически разновременных варианта похорон: с причитаниями, сходный с рус. обрядом, и архаический — с «веселением» покойника (пение его любимых песен, пляска под гармонику и т. п.).

Среди эпических жанров фольклора представляют интерес зачатки историч. эпоса — предания о первых насельниках местного края, г. н. панах-предках, а также о древней чуди. Развит сказочный эпос (сарнад) (волшебные, бытовые, сатирические сказки). Сюжеты сказок близки севернорусским и карельским. К эпическому жанру относятся и разнообразные устные рассказы. У В. много лирич. песен, частушек. Довольно устойчиво сохраняются нек-рые жанры обрядового фольклора, напр., погребальные причитания (войкад). Широко бытуют разнообразные пословицы, поговорки, крылатые выражения. Имеются самобытные черты в народной хореографии (колоритный танец с лож-

ками, частушечный игровой танец «варить суп»), а также в муз. фольклоре. По мотивам вепского муз. фольклора профессиональными композиторами написаны «Вепская рапсодия» Р. Пергамента, «Вепская сюита» Л. Вешкарева, «Фантазия на вепскую тему для квартета кантеле» А. Голланда. Известны народный вокальный ансамбль из с. Ладвы Подпорожского р-на Ленинградской обл. и Шелтозерский народный хор.

Из среды В. вышли языковеды Н. И. Богданов и М. И. Зайцева, историк М. Н. Богданова, физик и математик

Н. Г. Зайцев и др. В г. Подпорожье и сел. Шелтозеро созданы нар. краеведч. музеи.

В. В. Пименов (Москва).

ВОДЬ, в а д ь я л а й н (самоназв.). Числ. в Российской Федерации менее ста чел. Язык бесписьменный. В наст. время большинство В. говорит на рус. яз. Водский яз. помнят лишь отдельные люди старшего поколения.

В. — древнейшее известное нас. на обширной терр. С.-З. Восточно-Европ. равнины (от юж. берега Финского залива на С. до верховьев рр. Луга и Плюсса на Ю. и от р. Нарва на З. до р. Нева на В.). В рус. летописях эти земли упоминаются как Водская (Вочская) земля, затем возобладало название Ижорская земля или Ингрия (в германизированной форме — Ингерманландия).

Считается, что водские племена, отделившись от близкородственных им сев.-вост. эстон. племён, в 1-м тыс. н. э. сформировались как самостоятельный этнос с особым языком. С сер. 1-го тыс. на терр. расселения В., по крайней мере в её южную часть, начинают проникать слав. племена, расселявшиеся чересполосно с В. Вероятно, на рубеже 1—2 тыс.

н. э. на сев. земли В. с востока начинают проникать ижорские племена. Они постепенно продвигались через Карельский перешеек и заселяли земля по берегам рр. Нева, Ижора и далее на З. вплоть до р. Нарва.

В рус. летописях В. упоминается наряду с др. племенами прибалтийско-финской языковой группы под общим назв. чудь, с 11 в. появляется этноним В. Не позже 12 в. В. вошла в состав Новгородской респ., дав назв. одной из её адм. единиц — Водской пятине. При этом В. приняла христианство в форме православия. Терр. расселения и числ. В.

Водь. Женский головной убор. 18 в.

Традиционный женский костюм. Ков. 19—нач. 20 вв.

постепенно сокращались; этот процесс начался ещё в 10—11 вв. Часть В. ассимилировалась слав. и ижорским нас. Воен. столкновения, голод и эпидемии вели к массовой гибели В.; известны также миграции В., в т. ч. и насильственные. Так, в сер. 15 в. немецкими рыцарями была угнана большая группа В. под Бауск (совр. Латвия). Их числ. была столь велика, что они сохранялись как этнич. меньшинство до сер. 19 в. под назв. кривини. Этот этноним восходит к латыш. назв. русских (крес), что было, видимо, связано с принадлежностью переселенцев к православной церкви. Массовый исход из Ингрии коренного нас. (В., ижоры и русских) произошёл после Столбовского мира (1617), когда все юж. побережье Финского залива и часть Карелии отошли под власть шведов. Этот отток местного нас. в Россию был вызван попытками швед. властей внедрить на этих землях лютеранство. С возвращением Ингрии в состав России после окончания Северной войны часть мигрантов вернулась на прежние места жительства. Достоверные статистич. данные о числ. В. (а также живших чересполосно с нею ижоре, финнах и русских) относятся к сер. 19 в. В то время В. насчитывалось 5 тыс., в 1926 — 500 чел. Дольше всего В.

сохранялись в окрестностях Котлов (деревни Котлы, Мати, Корветино, Ицепино), а также на нижней Луге в деревнях со смешанным водско-ижорским населением (Краколье, Куровицы, Пески, Лужица).

Народная культура В. отличалась определённой архаичностью, но при этом она впитала немало и индоевропейских элементов, в значительной мере благодаря непосредственным контактам с соседним русским и финноязычным населением (ижора, финны-ингерманландцы, эстонцы) этого края.

Осн. занятие — с. х-во. Долгое время сохранялись архаичные с.-х. орудия: двузубая соха, деревянная борона, серп для уборки зерновых и цеп для обмолота хлеба. Рабочим животным была лошадь; наряду с коровами здесь держали коз, а также овец и свиней, из домашней птицы — гусей и кур. У В., как и других народов этих мест, был распространён коллективный выпас скота с наёмным пастухом. Подсобным промыслом было речное и морское рыболовство. С.-х. продукция и рыба сбывались в Петербурге.

В. жила в многодворных деревнях. Жилище представляло собой избу (рихи) восточнослав. типа с духовой («русской») печью и холодными сенями. В прошлом жилище В. было, вероятно, аналогично эстонскому и представляло собой т. н. «жилую ригу», в к-рой жилое помещение осенью служило и для просушки снопов.

Изба ставилась вместе с хозяйственным крытым двором, преобладала т. н. параллельная связь. Кроме того, в числе надворных построек были клеть (ратис), баня (саун), снопошуйльня — иногда общая на несколько дворов — зап. типа, т. е. одноярусная рига с крытым гумном (ринга).

Внутренняя планировка избы была зап. типа, печь располагалась при входе, устьем к двери. Часть избы перед печью была хозяйственной, задняя её часть рядом с печью служила кроватьным углом. По диагонали от печи был чистый угол, где стоял стол и вешались иконы.

Замужние женщины-вожанки в кон. 18 — нач. 19 вв. носили безрукавную одежду типа глухого сарафана прямого покроя из синей шерстяной ткани (рукка). Поверх неё надевалась короткая бязука-рукавник (ихад), на поясе справа и слева закреплялись два набедренника, обязательными были также два передника — синий шерстяной и поверх него белый полотняный. С праздничной одеждой носили одновременно несколько поясов и многочисленные шейные украшения. Незамужние носили аналогичную рукке одежду, но из белого холста (амы), с ней надевали рукавник, набедренники и белый передник. Старухи носили белую одежду в виде рубахи (уммикко).

Особенно характерными были возрастные различия в головных уборах и формах причёски. Девушки носили волосы распущенными, с достижением брачного возраста они начинали носить круглую полусферическую шапочку, богато вышитую бисером, раковинами каури и оловянными бляшками. При выходе замуж волосы отрезали, головной убор женщины представлял собой жёсткую шапочку конич. формы, поверх которой повязывалось длинное покрывало и сложенный углом шелковый платок. До появления первого ребёнка шапочка была белого цвета, затем сме-

нанки). Нижнелужская В. носила одежду в виде неспитой юбки (типа рус. поневы). Одежда у мужчин утратила своё своеобразие ещё в конце 18 в.

Основу пищи составлял хлеб из ржаной муки, выпекавшийся из кислого теста в виде высоких круглых караваев. В праздники пекли плоские ячменные лепешки (нивакко), пироги с начинками. Из ячменя варили каши, из овса готовили толокно, варили овсяный кисель. Из растительных масел использовали льняное, домашнего приготовления, а также толкли конопляное семя, превращая его в кашину. Эту кашину

начала 20 в. сохраняла архаичную символику брака-союза двух родов и ритуалы ухода невесты из дома отца и принятия её в «род» мужа. Своеобразным моментом было празднование заключительного визита сватов (рукобитие), оно называлось «табаки» и было связано с ритуальным курением табака в знак закрепления договора.

Несмотря на сравнительно раннее принятие христианства, в быту и в разл. праздничных ритуалах сохранялись пережитки дохристианских верований. Известно, что древняя В. поклонялась источникам, деревьям и камням. Почти

нялась таким же по форме убором из красного сукна. Старухи покрывали голову белым покрывалом.

Постепенно под влиянием рус. нас. в 19 в. распространяется сарафан (сначала из белого холста, затем из синей

мазали на хлеб вместо масла или разводили водой и ели с ней кашу. Молоко шло в пищу преимущественно в виде простокваши, готовили также творог.

Из семейных обрядов В. наиболее интересна свадьба, к-рая вплоть до

Водь. Дер. Куровицы на берегу реки Луга.

Жилой дом в деревне Куровицы.

тание священных рощ, деревьев, жертвенных камней сохранялось до 20 в.

Н. В. Шлыгина (Москва).

ГАГАУЗЫ, гагаузы (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 10051 чел., в т. ч. группы в Тюменской обл., Хабаровском крае, в Москве и С.-Петербурге. Живут также в Молдавии (153,5 тыс. чел.), на Украине (31,9 тыс. чел.), 1 тыс. чел. в Казахстане, Узбекистане, Туркменинии, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Грузии. В значит. мере ассимилированные др. народами Г. проживают также в Болгарии, Румынии, Греции, Турции, Канаде и Бразилии. Говорят на гагаузском яз. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие — православные.

Гипотезы о происхождении Г. многовариантны: отуреченные христиане или христианизированные турки, болгары, воспринявшие тюрк. яз. и др. В Турции популярна сельджуцкая теория, согласно к-рой Г. — потомки малоазийских турок, переселившихся в 13 в. под руководством султана Изеддина Кейнауса в Добруджу и вместе с тюркоязычными куманами (половцами) южнорусских степей основавшими здесь «Огузскую державу» («Узие-лет»). До переселения Г. с Балкан в Россию (Бессарабию) они состояли из двух групп: «хасыл Г.» (настоящие Г.) и «болг. Г.». Вероятнее всего, основу Г. составили тюркоязычные кочевники (огузы, печенег, половцы). Европ. исследователи рассматривали в качестве вероятных предков Г. тюркоязычные протоболгар, в 670-е гг. пришедших на Балканы с берегов Волги.

В 13 в. их потомки приняли христианство. Однако сведения о распространении среди верующих перевода Нового Завета на тур. язык (издан библ. обществом в Лондоне с использованием греч. алфавита) отсутствуют. В рус.-тур. войнах кон. 18 — нач. 19 вв. Г. выступали на стороне России. Они переселились в окрестности степи Юж. Бессарабии, преим. в Бендерский и Измаильский уезды. В 1861—62 группа Г. поселилась в Таврической губ. В ходе реализации столыпинской агр. реформы часть Г. в 1912—14 переселилась в Казахстан. В годы коллективизации группа Г. осела в Узбекистане, к-рая ради сохранения гражд. прав идентифицировалась с болгарскими (до сих пор Г. в с. Майском Ташкентской обл. считают себя болгарскими).

В 1959—89 числ. Г. возросла на 59,7%. Однако в 70-е гг. прирост Г. сокращался в 2,5 раза (в Молдавии почти в 3 раза) по сравнению с 60-ми гг. из-за ассимиляционной политики респ. властей. В 1970-е гг. одна треть Г. проживала в городах, остальные в сел. местности. На рубеже 1980-х гг. доля горожан возросла до 36%. Относительно устойчиво сохранялось владение родным языком (в 1959 — 94,3%, в 1970 — 93,6%, в 1979 — 89,3%, в 1989 — 87,4%), рус. языком свободно владели в 1970 — 63,3%, в 1979 — 68,0%, в 1989 — 71,1%. Г. слабо представлены в сфере управления, обслуживания, в науке, культуре.

Основу традиц. занятий Г. составляли животноводство с преобладанием овцеводства и земледелие, сочетающее хлебопашество и огородничество с виноградарством.

Традиц. жилище состоит из трёхкамерного дома, с завалинкой и верандой вдоль стены, поддерживаемой столбиками; стены комнат украшены коврами преимущественно с растительным орнаментом, полотнами, на полу ковровые дорожки.

В кон. 19 в. женщины носили полотняную рубаху, безрукавное платье с фартуком. Дополнял жен. костюм большой чёрный платок. В зимнее время надевали платье с рукавами, суконную кофту и меховую безрукавку. Обязательные атрибуты жен. костюма серьги, браслеты, бусы, в т. ч. ожерелье из золотых монет (лифт). Муж. одежда: рубаха, широкие суконные штаны, широкий красный пояс, шляпа — летом, каракулевая меховая шапка (колпак) — зимой. У чабанов обычная рубаха сочеталась со штанами из овчины (мешин) мехом внутрь; меховая безрукавка и короткая куртка из овчины (кюрк), иногда декорированная красной или зеленой строчкой.

В нар. кухне оседлых Г. прослеживаются многие черты прошлого кочевого быта (в особой обработке молока, хранении мяса, творога, брынзы в шкуре и

т. д.). Важное место в питании занимал хлеб. С выпеканием хлеба, калачей, пресных лепёшек связан ряд семейных праздников и обрядов. Излюбленное блюдо — слоенные пироги (кырма), начинённые брынзой, залитые перед выпечкой сметаной. Лакомыми считались пироги с измельченной тыквой и сладкие пироги на первом молоке отелившейся коровы. Особое место в нац. кухне занимают круто наперченные соусы (манжа), приготовленные из жидкой кашицы, обжаренной вместе с луком, и мясо, приправленное соусом из помидор и перца. К обеду и ужину подаётся красное домашнее вино. Непременный компонент праздничной пищи — холодцы, приготовленные из голов и ножек животных.

Трад. гагауз. обряд курбан (известный по описаниям сер. 19 в.), сочетающий приготовление пшеничной каши (булгур) с жертвенным бараном, а также сохранившийся культ волка позволяют просматривать этнокультурные связи Г. с одной стороны, с Балканским миром, а с др. — с кочевыми степными цивилизациями.

В 1990 на 1-м съезде нар. депутатов всех уровней (сельских, поселковых, районных, ССР Молдова и Союза ССР) от р-нов компактного проживания Г. была принята декларация о создании Гагаузской Респ.

М. Н. Губогло (Москва).

ГИНУХЦЫ, генухцы, гьинози, гьенозе (самоназв.), гьенухъал (аварск.), гьенюкъас, гьенюхъалас (бежтинск.), инюхъели (груз.), народ в Рос. Федерации. Числ. 0,6 тыс. чел. (оценка). Относятся к *цезским народам*, коренное нас. Зап. Дагестана. Говорят на гинухском яз. Распространены также аварский, гуизбский, бежтинский, цезский и грузинский яз. Письменность на аварск. яз. на осн. русской графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

Живут у подножья Главного Кавказского хребта в басс. р. Андийское Койсу на склоне горы Охтльо, в с. Гинух (Гьиню). Незначит. часть переселилась на равнину (Кизильюртовский, Кизлярский р-ны). Занимали свою этнич. терр. уже со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. Упоми-

наются как жители Зап. Дагестана в груз. хрониках раннего средневековья. Поддерживали тесные экономич. и политич. отношения с Грузией. С древнейших времен входили в состав военно-политич. союза Дидо. С 15 в. — в Анцухо-Капучинском союзе конфедерации Антаь-Ратаь, затем в составе Кидеринского сельского общества вошли в Дидойский (Цезский) союз сельских общин. В раннем средневековье подвергались христианизации. В 15 — 2-й пол. 18 вв. были исламизированы. Согласно Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией, терр. Даге-

безотвальный деревянный плуг с тяжёлой деревянной подошвой и железным лемехом. Агротехнич. приёмы: пар, плодосеменной севооборот, удобрения. Пашня не поливалась. Разводили пчёл, занимались охотой. С кон. 19 — нач. 20 вв. земледелие и скотоводство начинают приобретать товарный характер. Дом. ремёсла: выделка шерстяного сукна, паласов, мешков, перемётных сум, вязаной обуви и носков, войлока; кузнечное; изготовление деревянных орудий труда и утвари. Половозрастное разделение труда жестко регламентировалось. Была развита торговля, в основ-

стvenников — соприсяжников. Близкими считались родственники с отцовской (гл. обр.) и материнской стороны до четверюродных братьев и сестер родителей и их детей. Преобладала малая семья; сохранялись формы неразделенной семьи. Глава семьи — старший мужчина. Его жена — хозяйка дома. Главе семьи безоговорочно подчинялись, мать уважали и считались с нею. Младшие дети слушались старших, сестры старались услужить братьям. Осн. форма брака — брак сватовством; др. формы (увод женщины, уход женщины к мужчине, формы левирата,

стана отошла к России. С 1840-х гг. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля (1834—59). Приняли активное участие в антиколониальном восстании горцев 1877. После его подавления многие переселились в Турцию, Иран, были изгнаны. В 1886 в с. Гинух насчитывалось 7 х-в с 35 жителями (в 1841 — 100 х-в). После адм. реформ 1860-х гг. вошли в состав Кидеринского наибства. С 1921 в составе Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). По данным Е. М. Шиллинга, в 1947 Г. насчитывалось 244 чел. В 1944 Г. принудительно были переселены на терр. чеченцев; в 1957 вернулись на свою терр.

Осн. традиц. занятие — скотоводство, гл. обр. овцеводство, с периодич. перегонами скота с сельских пастбищ на летние, с летних — на зимние. Развито было содержание скота на хуторах, стойловое содержание. Разводили курдючных овец тушинской породы, коров горской породы, коз; занимались коневодством. На небольших участках террасного типа выращивали ячмень, рожь, пшеницу, просо, овёс. В небольших количествах сажали лук, чеснок, табак. Гл. орудие земледелия — горский

ном меновая. Вывозили шерсть, шкуры, масло, сыр, строит. лес; ввозили хлеб, железо, орудия труда, ткани, соль и пр. Осн. занятия в наши дни: отгонное скотоводство (гл. обр. овцеводство) и полеводство в с. Гинух и его окрестностях, полеводство, овощеводство, садоводство в местах переселения; среди мужчин развито отходничество (в составе строит. бригад) на Сев. Кавказ, в Ср. Азию, внутр. р-ны России и др.

В быту значительное место занимали патриархальные отношения. Основа традиц. соц. организации — община — джамаат скотоводов-воинов с выборными (с 17—18 вв.) старейшинами; со 2-й пол. 19 в. выбирали также старшину. Ее высший орган — сел. сход; сел. управление включало старшину, старейшин, духовенство, двух-трех исполнителей, глашатая. Старейшины, они же главы патриарх. кровнородств. объединений — тухумов, выполняли также функции судей. Судопроизводство осн. на обычнопровых нормах (адатах), семейные и имуществ. споры разбирались дибиром (мулло) на осн. шариа. Прибегали и к третейскому суду. Сохранялось судопроизводство, осн. на присяге с привлечением род-

Гагаузы. Фольклорный ансамбль.

Гинухцы. Селение Гинух (на заднем плане — минарет мечети)

Хозяйственно-жилой комплекс.

сорората и др.) встречались крайне редко. В осенне-зимний период мужчины собирались на многодневные увеселит. собрания (форма прежних мужских союзов). Понные сохраняются традиции семейной обрядности, обычай почитания старших, родств. и соседской взаимопомощи, тухумной солидарности, гостеприимства, качества. Б. ч. Г.-мужчин объединилась в землячество для решения местных экон., адм. и пр. проблем, возрождения и развития нац. культуры.

Селение расположено на крутом склоне, у обрыва; боевые башни, охранявшие подступы к нему, не сохранились. Первый ряд домов, примыкавших один к другому, составлял сплошную оборонит. линию. Мечеть и годекан (место вечерних собраний мужчин) располагались в центре селения. Жилища прямоугольные в плане, каменные, гл. обр. двухэтажные, с хлевом на первом и жильем на втором этаже. Крыши двух

типов: двускатные, крытые дранкой, и плоские, земляные. Второй этаж с фасада часто предваряется галереей; кое-где сохранились лоджии открытого типа. При усадьбе иногда имеется небольшая полукрытый двор: роль двора нередко выполняет плоская крыша нижерасположенного строения. Сеновалы и помещения для хранения продуктов нередко выносились за пределы усадьбы. В кладке стен и опорных столбов часто встречались деревянные бруски. Архитектурные декоративные приёмы: арочные конструкции, кладка в «елочку», кладка из шлифованного

шерстяные шали; матерчатый пояско-повязка. Материал: овчина, кожа, сукно местного производства; шелк, парча, бархат из России, из Закавказья; со 2-й пол. 19 в. — бязь, ситец, полотно и др. дешёвые фабричные ткани из России. Обувь — та же, что и у мужчин (кроме кожаных сапог и ноговиц). Украшения серебряные с драгоценными камнями: серьги, кольца, браслеты, налобные, нагрудные, нашейные, височные и др. Ювелирная техника: филигрань, зернь, гравировка, чернь. Женщины носили косы, пожилые подстригали волосы на затылке. До нач. 20 в. эпизодически

вои прополки, жатвы, выпечки хлеба из муки нового урожая, случки, стрижки овец, начала сенокосения, отгона овец на зимние пастбища, возвращения овец. ягнения, день доения овец и др. Устное нар. творчество двуязычно: пословицы, поговорки, загадки, притчи, анекдоты, песни, баллады, сказки на аварском и гинухском яз. Разработан нар. сел.-хоз. календарь, развита нар. медицина.

Сохранились традиц. представления, связанные с магией, культом предков, анимизмом, тотемизмом и др., верой в чертей, джиннов, хозяев леса, гор, реки, рощи, озера и т. д., душу, в хранителя

Гинухцы. Пастбище на склонах Главного Кавказского хребта. Часть селения Гинух.

Оформление дверного проёма в жилом доме. Селение Гинух.

камня, каменные рельефы (солярные знаки, лабиринты, декоративная арабская вязь), резьба по дереву (пропиленный геометрический, растительный орнамент).

Муж. традиц. одежда: туникообразная рубаха, штаны без ширинки на вздержке, бешмет, черкеска, бурка, разл. длиннополые овчинные шубы, полусферич. косматая овчинная папаха, вязаные шерстяные сапоги с местным узорным цветным орнаментом, низкая обувь из одного куска сыромятной кожи (две разновидности), туфли на твердой подошве, мягкие сапоги из местных сортов лайки, войлочная обувь с кожаным низом, башмаки, ноговицы. Со 2-й пол. 19 в. носили сапоги с каблучком русского образца, кавказский ремень с серебряными украшениями; кинжал в кожаных (реже — в серебряных) ножнах. Головы брили наголо, отпускали усы и короткую (старики — длинную) бороду. Жен. традиц. одежда: неск. разновидностей туникообразных платьев-рубашек, на вздержке; чепец-накичник чухту; разл. шерстяные и шелковые платки, теплые

сохранялась мужская и женская овчинная одежда типа штанов и рубах мехом вовнутрь.

Пища в осн. мучная и мясо-молочная; овощи и фрукты привозные. Широко потреблялись разл. съедобные травы, коренья, лесные плоды и ягоды. Продукты питания: мука ячменная, ржаная, пшеничная, со 2-й пол. 19 в. — кукурузная; толокно, солод; мясо сушеное и свежее, колбасы, жир, курдюк; масло топленое, сыр, реже потребляли мед, урбеч, яйца, сметану, молоко, сливочное масло. Наиб. распространенные блюда — разновидности хинкала и куски теста из толокна (с мясом, курдюком, колбасой, сыром, чесночной подливой и просто так). Пекли также пресные и кислые лепешки, хлеб. Варили каши. Готовили пироги с сыром, травой, мясом (типа чхудо), вареники и курзе, молочные и мясные похлебки.

Религ. праздники: окончание поста, поминовения покойных, день рождения Пророка и др. отмечались всеобщим весельем, обильными угощениями, взаимными поздравлениями и т. д. Календарные и производств. праздники: дни выхода быка (праздник первой борозды), прихода зимы, вывоза навоза, пер-

дома и семьи Кыин (в образе мыши, паука, сверчка и др.), в безликую вредоносную силу Хъвед, ведьму, похищающую детей, в т. ч. и из утробы матери, — Ххата, злого великана Будаала, убивавшего зверей и людей и похищавшего новорожденных, лешего Паакъ, вредившего домашним животным.

С. А. Аугуев, М. Ш. Ризаханова (Махачкала).
ГОДОБЕРИНЦЫ, гъ и б д и д и (самоназв.). Числ. в Российской Федерации ок. 3 тыс. чел. (оценка). Относятся к индийским народам, коренное нас. Зап. Дагестана. Говорят на годоберинском языке, имеющем диалекты. Распространен аварский язык. Письменность на аварском яз. на осн. русской графики. Верующие Г. — мусульмане-сунниты. Этнич. терр. — левобережье ср. части р. Андийское Койсу, селения Верх. Годобери, Ниж. Годобери, Зибирхали (Ю.-З. совр. Ботлихского р-на) была заселена Г. в эпоху раннего железа (9—8 вв. до н. э.). Предположительно в 1-м тыс. н. э. Г. вошли в военно-политич. союз Дидо (до 14—15 вв.). В 15—16 вв. были ликвидированы местные владетели, на терр. совр. Ботлихского р-на образовался союз сел. обществ Технуцал, в состав которого вошли и Г. Еще в кон.

14 в. часть Г. исповедовала христианство, часть — традиц. верования. Исламизированы Г. в 16 в. Распространение ислама, а затем и арабской письменности способствовали ускорению культурного развития Г. В с. Годобери было открыто медресе. С сер. 16 в. Г. вместе с др. горцами участвовали в борьбе против сефевидского Ирана и османской Турции. По Гюлистанскому миру 1813 между Ираном и Россией тер. Дагестана отошла к России. В период Кавказской войны Г. приняли активное участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля. После адм. реформ 1860-х гг. были включены в состав Андийского округа. Тесные связи с Россией способствовали культурно-экономическому возрождению края в целом, Г. в частности. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). По переписи 1886 Г. насчитывалось 1172 чел., 1926 — 1512. По сведениям гос. плановой комиссии при СНК ДАССР, на 1 янв. 1938 Г. было 1900 чел. В переписи 1939 и всех последующих Г. включались в состав аварцев. В февр. 1944 жители с. Зибирхали были переселены в Чечено-Ингушетию, в 1957 в Дагестан на равнину в Хасавюртовский р-н, с. Теречное.

Традиц. занятия Г. — пашенное земледелие (пшеница, ячмень, просо, позже кукуруза, использовали деревянный плуг с жел. лемехом, молотильные доски с кремневыми вкладышами, серпы, дерев. вилы, косы) и скотоводство. Была развита хуторская система содержания скота (почти каждая семья имела свой хутор). Важное место в экономике занимали садоводство, виноградарство. Из подсобных отраслей были развиты охота и пчеловодство. Значит. развитие получили домашняя промышленность и ремесла: ткачество, обработка кожи, шерсти, металла, дерева, камня, производство войлока. Предметы вывоза: шерсть, мясо, фрукты; ввоза — керосин, др. фабричные изделия. Осн. совр. занятия — земледелие, скотоводство, садоводство, из подсобных отраслей — пчеловодство. Мн. Г. живут в городах, заняты в пром-сти.

Традиц. поселения расположены на холмах, имеют довольно широкие, неправильно расположенные улицы. Центр селения — небольшая площадь у мечети; здесь же располагался годекан, где мужчины проводили свободное время. Подступы к селениям охранялись сторожевыми и боевыми башнями. Поселения возникали как территориально-тухумные, с 16—17 вв. имели чисто территор. характер. Жилище — «годоберинский дом» из камня, дерева, в последнее время — также из самана. В традиц. строит. технике камень конструктивно сочетается с деревом, в каменную кладку для связи вводят заложены горизонтальные брусья. Внешняя (большей частью угловая) подпора

зданий часто имеет вид «столбов» из коротких брусьев, уложенных в «клетку» с промежутками, иногда заполненными камнем. Встречаются дома с боковыми стенами из толстого хвороста вертикального переплетения, обмазанного глиной. Традиц. жилище чаще одноэтажное, квадратное в плане, каркасно-столбовое. Хоз. сооружения: бегъва (сеновал), беки (хлев), гъинкIуш (амбар), гъинуиши (кладовая), кору (печь). Ныне Г. строят дома совр. типа.

Традиц. одежда сходна с одеждой бутлихцев, шилась из материалов местного производства (грубое дмотканое

матери к старшей дочери. Ныне повсеместное распространение получил гор. костюм; из традиц. жен. костюма сохраняются платки, молодые женщины и девушки носят косынки.

В традиц. пище преобладают молочные продукты (сыр, творог, кислое молоко, сыворотка), распространены блюда из мясных продуктов (колбаса, нутряной жир, курдюк), из муки, растительные (крапива, мята, тмин) и овощные (тыква). Потреблялись легкие хмельные напитки. Наиболее распространенное и любимое блюдо — хинкал с мясом и без него, с приправой.

Годоберинцы. Селение Годобери.

сукно, льняное полотно, овчина, войлок, шкуры домашних животных) и привозных (ситец, шелк и др.). В основе муж. костюма — туникообразная рубаша (хелу), штаны (барта), бешмет (тегела), черкеска (чухъа), папаха (tIatIa), овчинные шубы разнообразной формы, бурка. Носили пояса (къвали), газыри (расамати) и кинжалы (ханжар). Традиц. обувь нескольких типов, различавшихся как по крою, так и по материалу (из сыромяти, сафьяна, войлока и т. д.). В комплекс жен. одежды входили платье-рубаша, платье в талию, штаны, головной убор — букIуру kIashIa (украшался серебряными монетами, по бокам имел крупные тяжелые нашивные кольца; пожилые женщины продолжали носить его до кон. 50-х гг.), платок — kIazi и кожаные с войлочным голенищем сапоги с загнутым носком. В комплекс свадебного наряда включалась безрукавка-жилет кереса, спереди на ее полах пришивалось от 50 до 100 серебряных монет. Состоятельные женщины носили серебряные пояса, кольца, серьги, браслеты, колье. Выдавая дочь замуж, мать должна была дать ей серебряные украшения. Свадебный наряд с украшениями передавался по наследству от

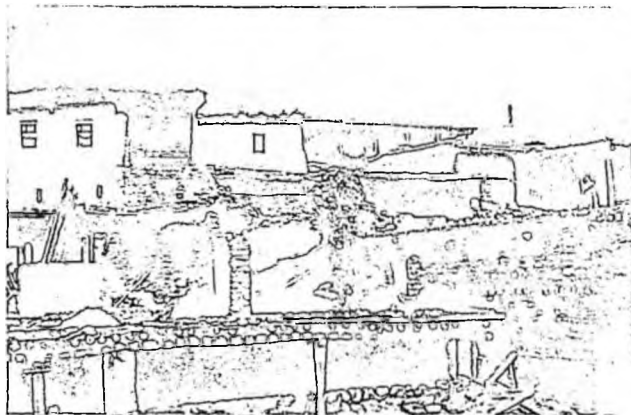
В основе традиц. социальной организации — сел. община, большое значение имели патриарх. кровнородств. объединения — тухумы. Семья малая, счет родства ведется по отцовской и по материнской линиям, по прямой линии обозначается до 5-го поколения. Обрядовые традиции наиб. стойко сохраняются в семейной сфере. Браки свободно заключались между членами разных тухумов и между людьми разных аулов. Из соседних народов брачные связи имелись гл. обр. с бутлихцами и с андийцами. Традиц. муж. работы: пахота, сев, полив, ремонт с.-х. инвентаря, уход за скотом, строит. работы и т. п.; жен. работы: приготовление пищи, уборка дома, уход за домашним скотом, воспитание детей, уход за зерновыми и огородными культурами, обмазка дома и т. д. Широко распространена родств. и соседская взаимопомощь. Свадебный ритуал насыщен символической плодородия. Похоронно-поминальная обрядность сочетает элементы домусульм. и мусульм. обрядов. Наиб. значит. праздники и обряды — праздник первой обрядовой запашки (унса гъаам — «бы-

ков вывод»), обряды вызывания дождя и солнца, обряд пурцы ругьбу садакба (выход скота из хлева на пастбище), обряд хурльи садакба, призванный сохранить урожай зерновых от засухи, града, ветра.

Жанры фольклора разнообразны — предания, легенды, сказки, песни, поговорки, поговорки и т. п., нек-рые двуязычны (передаются также на аварск. яз.). Наиб. развит сказочный жанр; популярны легенды и предания о первых поселенцах, о местных героях, о происхождении тех или иных тухумов. Из традиц. видов нар. искусства следует

стан. Там они, видимо, ассимилировали часть казарского нас. Уже в сер. 13 в. флам. путешественник В. Рубрук отмечал наличие большого числа евреев на Вост. Кавказе. Г. е. поддерживали контакты с евр. общинами басс. Средиземного м. Араб. историк Ибн Тагриберди (15 в.) писал о евр. купцах «из Черкесии», посещавших Каир. Видимо, вследствие таких связей у Г. е. распространился сефардский литургич. уклад. Голл. путешественник Н. Витсен, посетивший Дагестан в 1690, нашел там много Г. е., особ. в Буйнаке (ок. совр. г. Буйнакск) и в Кара-Кайтаге, где, по его

тиной. В 1898 представители Г. е. участвовали в работе 2-го Сионистского конгресса в Базеле. Перед 1-й мир. войной числ. Г. е. в Палестине достигла неск. сотен чел. Во время гражд. войны часть селений Г. е. была разрушена, их жители переселились в города, гл. обр. в Дербент, Махачкалу и Буйнакск. В 1920 была провозглашена Азерб. ССР (с 1990 Азерб. Респ.), в 1921 образована Дагест. АССР в составе РСФСР (с 1991 Респ. Дагестан). В нач. 20-х гг. ок. 300 семей Г. е. выехали в Палестину. Во 2-й пол. 20-х — нач. 30-х гг. был организован ряд колхозов Г. е. в Дагестане,

Годоберьяцы. Старая часть селения Годобери.

Амбар для хранения зерна.

отметить резьбу по дереву и камню (обработка центр. столба с капителью, камни в кладке стен с соляными знаками, надгробия). Развиты нар. медицина. Сохраняются домусульм. анимистич. представления (вера в духов, культы предков, деревьев и т. п.). *Б. М. Алимова,*

Д. М. Магомедов (Махачкала).

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ, джухур (самоназв.), этнолингвистич. группа евреев. Числ. в Российской Федерации 11,3 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Дагестане 3,6 тыс. чел., Кабардино-Балкарии 3,2 тыс. чел., Чечне и Ингушетии 2,6 тыс. чел. Живут также в Азербайджане — 5,5 тыс. чел. Общая числ. в пределах быв. СССР — 18,5 тыс. чел. Язык — татский (говоры махачкалинско-нальчикский, дербентский, кубанский). Распространены аварский, кумыкский, азербайджанский, удинский, арм. языки. Письменность на осн. рус. алфавита. Верующие — иудайсты.

Судя по языковым и косвенным историч. данным, община Г. е. формировалась в 7—13 вв. в ходе иммиграции евреев из сев. Ирана, а также, возможно, из близлежащих р-нов Византийской империи в Азербайджан, где они перешли на яз. окружающего нас. — татский, и (с 11 в.) далее на С. — в Даге-

стам, их проживало 15 тыс. Существовала сплошная полоса евр. поселений на С. совр. Азербайджана и Ю. Дагестана, между гг. Дербент и Куба. Одна из долин близ Дербента с центром в сел. Аба-Сава была, по-видимому, заселена гл. обр. Г. е.; окружающее нас. наз. ее Джугьут-Катта («евр. долина»). В 1742 правитель Ирана Надир-шах разрушил и разграбил мн. поселения Г. е.; спасшиеся от разгрома поселились в Кубе. В 1797 (или 1799) сел. Аба-Сава было уничтожено Казикумукским ханом, уцелевшие жители укрылись в Дербентском ханстве. В первой трети 19 в. по Гюлистанскому 1813 и Туркманчайскому 1828 мирным договорам с Ираном терр. Дагестана и сев. Азербайджана отошли к России. В ходе освобождит. борьбы кавк. горцев под рук. Шамиля (1839—54) жители ряда еврейских аулов были обращены в ислам и впоследствии слились с местным нас. В 20—30-х гг. 19 в. отмечены первые контакты Г. е. с российскими евреями-ашкеназами, упрочившиеся с 1860-х гг. В 80-е гг. первым Г. е., получившим высшее светское образование в Москве, стал И. Анисимов — автор этнографич. исследований о Г. е. В нач. 20 в. в Баку, Дербенте и Кубе были открыты школы для Г. е. с преподаванием на рус. яз.; наряду с религ. в них изучались и светские предметы. В 1908—09 были опубликованы первые евр. книги на тат. яз. С сер. 19 в. устанавливаются связи Г. е. с Палес-

Азербайджане, а также в Краснодарском крае и в Крыму. В 1928—30 письменность Г. е. была переведена с евр. алфавита на лат. графич. основу, в 1938 — на русскую. В 1920—30-х гг. активно развивалась проф. литература Г. е., издавалась газета, были созданы многочисл. любит. театр. коллективы, в 1935 осн. проф. театр в Дербенте, в 1934 — ансамбль танцев Г. е. под рук. Т. Израилова. Во время Вел. Отеч. войны 1941—45 значит. число Г. е. (особенно в Кисловодске, Пятигорске, Краснодарском крае, Крыму) было уничтожено фашистами. Героями Сов. Союза стали Г. е. Ш. Абрамов и И. Иллазаров. В 1948—53 были прекращены преподавание, выпуск газеты и лит. деятельность на родном яз. Г. е. Публикации в незначит. объеме возобновились лишь после 1953. Эти факторы ускорили процесс перехода все большего числа Г. е. на рус. яз. (в 1989 89,7% Г. е. заявили о свободном владении рус. языком или считали его родным). При переписях нас. 1970, 1979 и 1989 значит. число Г. е. причисляло себя к татам. Развивается процесс эмиграции Г. е. в Израиль.

Традиц. занятия Г. е. — земледелие и ремесло. По офиц. данным, в 1835 из 7649 Г. е. сел. жителями были 4459 (58,3%), а горожанами — 3190 (41,7%). Горожане в значит. части также занимались с х-вом, гл. обр. садоводством, виноградарством и виноделием (особенно в Кубе и Дербенте), а также выра-

щиванием марены, из корней к-рой получали красную краску. Круп. винодельч. компании были осн. в кон. 19 в. Ханукаевыми и Дадашевыми (они же — владельцы круп. рыболовецкой компании). К нач. 20 в. с развитием произ-ва анилиновых красителей выращивание марены прекратилось, владельцы насаждений разорились и превратились в чернорабочих (гл. обр. в Баку и Дербенте), торговцев-разносчиков и сезонных рабочих на рыбных промыслах (в осн. в Дербенте). В нек-рых селениях Азербайджана Г. е. занимались табаководством, в Кайтаге, Табасаране и ряде сел Азербайджана — пашенным земледелием. В ряде сел. до нач. 20 в. гл. занятием было кожевенное ремесло. С 60—70-х гг. 19 в. Г. е. начали селиться в городах Баку, Темир-Хан-Шура (совр. Буйнакск), Нальчик, Грозный, Петровск-Порт (совр. Махачкала). К кон. 19 — нач. 20 вв. значительно выросло число занятых мелкой торговлей; зажиточных торговцев (гл. обр. тканями и коврами) было немного (в Кубе, Дербенте, с кон. 19 в. также в Баку и Буйнакске).

Г. е. платили местным мусульм. правителям (в нек-рых горных р-нах Дагестана — до кон. 60-х гг. 19 в.) особую подать, называемую ими харадж, поставляли продукты своего х-ва, несли многочисл. др. натур. повинности.

Осн. социальной ячейкой Г. е. вплоть до кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. была большая трех-четырёхпоколенная семья с числом членов 70 чел. и более. Как правило, большая семья занимала один двор, в к-ром у каждой малой семьи был свой дом. Вплоть до сов. периода практиковалась полигамия, в осн. двое- и троюбенство. Каждая жена с детьми занимала отд. дом или, реже, отд. помещение в общем доме. Во главе большой семьи стоял отец, после его смерти главенство переходило к старшему сыну. Глава семьи заботился об имуществе, которое считалось коллективным достоянием всех её членов, определял порядок работы всех мужчин семьи; мать семейства (или первая из жён) вела хозяйство и наблюдала за жён. работами: приготовлением пищи (готовившейся и потреблявшейся совместно), уборкой и т. п. Несколько больших семей, происходивших от общего предка, образовывали тухум. Женщины и девушки вели замкнутую жизнь, не показываясь посторонним. Помолвка часто совершалась в младенч. возрасте, за невесту выплачивался калын (калым). Сохранялись обычаи гостеприимства, взаимопомощи, кровной мести. В случае неисполнения кровной мести убийце-еврею в течение трёх дней семьи убитого и убийцы считались связанными узами кровного родства. Часты были обратности с представителями соседних горских народов. Аулы Г. е. располагались рядом с аулами соседних народов, в нек-рых местах они жили совместно. Поселение Г. е. состояло, как правило,

из трёх—пяти больших семей; сел. общиной руководил глава наиб. уважаемой или наиболее многочисл. семьи. В городах Г. е. жили в особом предместье (Куба) или в отд. квартале (Дербент). В кон. 19 в. начался процесс распада большой семьи.

Существовали две ступени равнинской иерархии: рабби (кантор и проповедник в синагоге, учитель в нач. школе-хедере и резник-шохет) и даян. Даян избирался руководителями общины и являлся гл. раввином города, председательствовал в религ. суде, руководил иешивой — высшим религ. училищем. Видимо, уже с сер. 19 в. даян Темир-Хан-Шуры был признан царскими властями гл. раввином Г. е. в Сев. Дагестане и на Сев. Кавказе, а даян Дербента — гл. раввином Г. е. в Юж. Дагестане и Азербайджане; они же выполняли обязанности т. н. казённых раввинов, представлявших общину перед офиц. учреждениями.

По матер. культуре Г. е. близки окружающим народам. Традиц. жилища каменные, в городах — дома с восточным убранством, в аулах — дома из двух или трёх комнат: для мужчин, для гостей, для женщин с детьми. Помещение для гостей отличалось лучшим убранством, украшалось оружием.

От соседних народов Г. е. заимствовали мн. языческие обряды и поверья. Мир считался населённым множеством духов, видимых и невидимых, карающих или благоволящих человеку. Наиб. значит. — Нум-Негир, владыка путников и семейной жизни, Иле-Нови (Илья-пророк), Ождегое-Мар (домовой), злые духи Сер-Ови (водяной) и Шегаду (нечистый дух, сводящий с ума, сбивающий человека с пути истины). В честь духов осени и весны Гудур-Бой и Кесен-Бой устраивались особые празднества. Идор — властитель растит. царства, ему посвящён праздник Шев-Идор. Земирей — ниспосылатель дождя. Считалось, что в ночь на седьмой день праздника Кущей (Араво) определяется судьба человека; девушки проводили её в гаданиях, плясках и пении. Характерны гадания девушек в лесу по цветам накануне праздника весны. За два месяца до свадьбы совершался обряд Рах-Буры (пересечение пути), когда жених отдавал отцу невесты последние выкупные деньги.

В значит. мере сохраняется соблюдение иудаистич. обычаев, связанных с жизненным циклом (обрезание, свадьба, похороны), потребление ритуально пригодной пищи (кашер), мацы, отмечаются праздники Иом-Киппур (Судный день), Рош-ха-шана (Новый год), Пасха (Нисону), Пурим (Гомуну).

В фольклоре Г. е. выделяются сказки (овосуна), исполнявшиеся проф. сказочниками (овосуначи), и стихотворения-песни (ма'ни), исполнявшиеся поэтами-певцами (ма'ниху) и передававшиеся с указанием имени автора.

ГРЕКИ, эллинес (самоназв.). Численность в Российской Федерации 91,7 тыс. чел. (1989). Г. — осн. нас. Греции (9,5 млн. чел.). Живут также на Украине — 98,4 тыс., в Узбекистане — 10,5 тыс., Казахстане — 46,7 тыс., Грузии — 100,3 тыс. чел. Общая числ. в мире — 11650 тыс. чел. Язык новогреч., имеет диалекты, наречия и говоры. Верующие — православные.

Осн.в греч. этноса составила др.-греч. этнич. общность, к-рая начала складываться во 2-м тыс. до н. э. после переселения на юг Балканского п-ова, на о-ва Эгейского моря и зап. побережье Малой Азии протогреч. племён ионийцев, ахейцев, эолийцев и дорийцев, ассимилировавших автохтонное население (пеласгов и др.). В эпоху греч. колонизации побережья Средиземного и Чёрного морей (8—6 вв. до н. э.) сложилось общегреч. культурное единство; назв. «эллины», первоначально относившееся к племени, населявшему Элладу (обл. в Фессалии), распространилось на все грекоязычное население (первое употребление его в этом смысле — в 7 в. до н. э.). Этноним «Г.» первоначально относился, по-видимому, к одному из племён в Сев. Греции и известен, в частности, по назв. г. Грайя в Беотии и на о. Эвбея. Затем он был заимствован римлянами, как предполагают, от колонистов из эвбейской Грайи в Кумах или в результате контактов с населением зап. побережья Сев. Греции и распространён на всех эллинов. В период эллинизма, примерно в 3 в. до н. э., сложился и получил распространение общегреч. язык койна, вытеснивший местные диалекты. Древние Г. создали высокую античную цивилизацию, сыгравшую большую роль в развитии культуры Европы и Бл. Востока. В ср. века Г. составили осн. ядро Византийской империи. Постепенно они ассимилировали мигрировавшие с С. группы фракийцев, иллирийцев, кельтов, валахов, славян, албанцев. Османское господство на Балканах (15 в. — 1-я пол. 19 в.) оставило значит. след в материальной культуре и языке Г. В кон. 18 в. среди Г. началось нац.-освободит. движение, способствовавшее преодолению областных различий. В результате революции 1821—29 было создано греч. гос-во.

Традиц. занятия: земледелие (субтропич. культуры: оливки, виноград, цитрусовые, орехи, табак и др.); зерновые: пшеница, просо, ячмень, кукуруза, овёс, рожь; гл. обр. в Фессалии, Македонии, на Пелопоннесе и о-вах); отгонное скотоводство (гл. обр. овцы и козы; в осн. в Эпире); на побережье и островах — мореходство, рыболовство, добыча морского улова и губок. Развита нар. ремёсла и художеств. промыслы — гончарное, кузнечное дело, домашнее ткачество, вышивка, ковроделие.

Застройка старых городов и сёл Греции скученная. Узкие улочки вьются

между домами. Дома нескольких традиц. типов: средиземноморский (гористые р-ны материковой Греции) — каменный двухэтажный дом (ниж. этаж для скота и хоз. помещений, верхний — жилой) с внешними лестницами, длинными балконами и двускатной крышей; левантский (Пелопоннес и о-ва) — одно-, полутора- или двухэтажный дом из камня или глины, с плоской, купольной или конусообразной крышей; паннонский — одноэтажный дом с жилыми и хоз. помещениями, вытянутыми в одну линию под общей кровлей; ориентальный (Сев. Греция) — двухэтажный

Греки. Традиционные женские костюмы

дом с ниж. каменным этажом для хоз. помещений и верхним рамной конструкции, образующим закрытый балкон — эркер.

В основе традиц. костюма (имеет теперь много вариантов) древний общепелопоннеский элемент — плечевая распашная или глухая одежда. У женщин — платье в талию, богато орнаментированный передник, на С.-В. — закрытый сарафан, на С.-З. — распашная безрукавная одежда. Характерны металлич. украшения и вышивки, широкие пояса с серебряными и позолоченными пряжками, полотняные головные уборы (наряду с ними — платки и маленькие шапочки). Муж. костюм имеет неск. вариантов: фустанелла — короткая (выше колен) и широкая (до ста клиньев) белая юбочка и яркая короткая куртка с золотым галуном и ложными рукавами (служит парадной одеждой гвардейцев); враки — чёрные штаны с широким шагом до колен и узкими штанинами, обтягивающими ногу ниже колен, короткий чёрный жилет и шляпа с полями или головная повязка.

Традиц. пища — гл. обр. растительная: фасоль, голубцы, овощные рагу, маринованные маслины. Из молочных продуктов употребляют сыр и кислое молоко.

Традиц. праздники — масленица, Пасха, майский праздник, новогодние календы, сопровождающиеся красочными обрядами, карнавальными гуляниями. Сохранился богатый историч. фольклор — песни, сказы, плачи, воспевающие борцов за независимость. Развито танцевальное и муз. искусство. Нар. муз. инструменты — пятиструнная лира, авлос (гростниковая флейта); популярны гайда (род волынки) и струнные бузуки.

Исторически на терр. России, позднее СССР формировалось неск. этнич. общностей Г., обладавших общим устой-

цев 19 в. из внутр. обл. Турции, сильно смешанных с др. православными гр. тур. нас. Живут на Цалкинском нагорье в Центр. Грузии. Язык — анатолийский диалект тур. яз. Самоназв. — урум. 6. Потомки переселенцев 19—20 вв. из Турции, гл. обр. из Трабзона и Карсской обл. Живут на Сев. Кавказе — в Ростовской обл., Краснодарском и Ставропольском краях, в Адыгее и др. местах. Самоназв. — ромеюс. Говорят на понтийском (черноморском) наречии с нек-рыми небольшими отличиями от предыдущей гр. 7. Потомки Г., подвергшихся насильств. выселению из Крыма (1944), из Абхазии, частично из Аджарии, с Цалки, Сев. Кавказа (1949) в Казахстан, Узбекистан, Киргизию. Населяют села и города этих стран. Язык — понтийское наречие. Самоназв. — понтийцы. 8. Потомки греч. политэмигрантов — бойцов нар.-освободит. армии, в 1949 эмигрировавших в СССР. Живут в Ташкенте и др. городах. Говорят на литературном новогреч. яз. Самоназвание — эллины.

Ныне в России Г. компактно живут в сел. местности на Сев. Кавказе: в Ставропольском (28,5 тыс. чел.), Краснодарском (св. 14,8 тыс. чел.) краях, в Сев. Осетии (ок. 3 тыс. чел.), в Адыгее (св. 1,5 тыс. чел.) и др. местах. Все селения этнич. смешанные, нарастает процесс понижения доли греч. нас. Кроме того, небольшие группы живут в местах быв. принудит. поселения: в Коми, Марийской Респ., Мордовии, Удмуртии, Туве, Хакасии, Якутии, Ханты-Мансийском авт. округе (св. 1 тыс. чел.), Чукотском авт. окр., Ямало-Ненецком авт. округе. Всего в сел. местности св. 30 тыс. чел., в городах ок. 61 тыс. чел., в т. ч. в Москве св. 3,5 тыс. чел. Все Г. России владеют рус. яз., признают его родным св. 47 тыс. чел. Греческий признают родным св. 40 тыс. чел., в т. ч. в сел. местности — ок. 17 тыс. чел. (русский — ок. 13 тыс. чел.). Наречия новогреч. яз. неважимопонимаемы. Письменность на наречиях новогреч. яз. и на крымскотатарском яз. на русской графич. основе.

В период Великой греч. колонизации, гл. обр. в 6—5 вв. до н. э. в Сев. Причерноморье возникли многочисл. колонии, осн. переселенцами из М. Азии, с о-вов Эгейского м.: Тира, Оливия, Керкитида, Херсонес, Феодосия, Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Нимфей, Кепс, Фанагория, Гермонасса, Танаис, на кавказском побережье — Горгиппия, Диоскуриада, Фасис и др. Нек-рые из них (Херсонес, Феодосия) существовали и во времена Византийской имп. Этническим ромеюс, к-рым наз. себя в ср. века жители этих поселений, восходит к визант. эпохе. В Закавказье греч. миграция началась в осн. во 2—1 вв. до н. э. и продолжалась до 13 в. — нашествий селджуков, монголо-татар, вследствие к-рых христ. нас. стало переходить в пределы Трапезундской имп. на юж. побережье Чёрного м. Наследниками

1. Потомки Г., поселившиеся в 18—9 вв. в городах России и по побережью Чёрного, Азовского морей, в т. ч. в Крыму. Ныне живут в Москве, Санкт-Петербурге, др. городах России и Украины. Самоназв. эллинес, язык — новогреческий в форме димотики. 2. Потомки старожильческого населения Крыма, выведенного с п-ова в 1779 и расселенного по св. побережью Азовского моря. Ныне живут в Донецкой обл. Украины в селах и городах — Донецке, Мариуполе и др. Самоназв. — ромеюс, говорят на диалектах мариупольской гр. новогреч. яз. и на крымскотатарском яз. 3. Потомки Г. — горнопромышленных рабочих, приглашенных во 2-й пол. 18 в. на земли совр. Армении и частично в 1820-х гг. выселившихся в центр. Грузию. Живут в Армении и в Центр. Грузии, в т. ч. в местности Цалка, говорят на центрально-кавказском наречии новогреч. яз. 4. Потомки выходцев из М. Азии, гл. обр. из Трапезунда (Трабзона) и внутр. р-нов Турции. Живут в Аджарии, Абхазии, нек-рых р-нах Центр. Грузии. Самоназв. ромеюс, ныне принята форма понтиос, понтиец, данная им Г. метрополи. Говорят на понтийском (черноморском) наречии новогреч. яз., в осн. к-рого ионич. диалект др.-греч. яз. 5. Потомки переселен-

древнего греч. нас. являются Г., живущие на сев. побережье Азовско-го м.

В новое время большое число Г. прибывало в европ. часть России как с Балканского п-ова, так и с о-вов Эгейского м. и из М. Азии, особ. после падения Византии (1453) и установления на Балканах господства Османской имп. С 15 в. в Москве известна греч. слобода с центром в Никольском (Николаевском греч.) монастыре в Китай-городе. В сер. 16 в. монастырь был передан греч. монахам, в 60-х гг. 17 в. пожалован им навечно за привезённую в Москву

эскадре в Архипелаге, их семьи и др. жители о-вов. Нек-рые Г. поступали на рус. воен. службу: в 1779—83 был сформирован греч. полк в Керчи и Еникале. в 1784 он был переведен в Балаклаву, а с 1797 под назв. Балаклавский греч. батальон нес кордонную службу на побережье от Севастополя до Феодосии (т. о. было пополнено греч. нас. Крыма). Другие становились землепашцами, но более — ремесленниками, торговцами, моряками. Греч. поселенцы концентрировались в Керчи, Еникале, Таганроге, Херсоне. После войны 1787—1791 к России отошли земли

своей имп. После 1812 масштабы греч. иммиграции сократились: Г. было отказано в праве на двойное гражданство.

Греч. общины сформировались также в Балаклаве, Севастополе, Евпатории. в нач. 19 в. переселенцы из Анатолии образовали общину в Феодосии. Преуспевшие греч. поселенцы были связаны с хоз. освоением Новороссии Греч. эмигранты имели свои учебные заведения (в Одессе коммерч. училище, осн. в 1827, в Мариуполе училище с преподаванием на греч. яз., осн. в 1820, и др.), любит. театры, поддерживали связи между собой и с греч. эмиграцией в др.

копию иконы Иверской Богоматери. При монастыре жили и торговые люди. К 17 в. относятся сведения о греч. купцах в Москве. На плане Москвы 1739 обозначена греч. слобода за Земляным валом на Владимирской дороге. В Санкт-Петербурге дома греч. купцов и предпринимателей концентрировались вокруг греч. церкви вблизи Старо-Невского пр. В 17 — сер. 18 вв. наиб. круп. греч. община была в г. Нежин (переселенцы из Эпира и Македонии). «Нежинское греч. купеческое братство» вело обширную торговлю по всей Центр. и Юго-Вост. Европе, пользовалось привилегиями. в 19 в. пришло в упадок в результате перемещения торг. путей и роста морской торговли.

Массовая греч. иммиграция была следствием русско-тур. войн кон. 17 — нач. 18 вв., в к-рых Г. активно участвовали на стороне России. После войны 1768—74 на основании Кючук-Кайнарджийского договора переселились неск. тыс. чел. Г.: рядовые и офицеры 8 добровольч. батальонов, служивших на рус.

между Бугом и Днестром, был сформирован (1795) греко-албанский дивизион (с 1803 наз. «Одесский греч. пехотный батальон»), Г. поселены в Одессе и ее окрестностях. Переселенцы пользовались привилегиями, утвержденными в «Положении для вызываемых из Архипелага и других заграничных мест в Одессу градских переселенцев» (1795). В результате войны 1806—1812 к России была присоединена Бессарабия, где в городах и местечках — Измаиле, Килии, Аккермане и др. — уже жили Г. В результате присоединения к России приток иммигрантов усилился, в частности в местечко Рени (Томарово), через к-рое было разрешено вести заграничную торговлю. В 1820-х гг. греч. общины возникли в Кишиневе, Аккермане, Хотине и др. Греч. общины в Сев. Причерноморье и Крыму пополнялись за счёт выходцев из болгарских земель (вместе с болгарами и др. христианами, т. наз. задунайскими переселенцами), а также из Стамбула, Архипелага и с юж. побережья Черного м. — Синопа, Трапезунда и др. обл. Осман-

Греки. Женщина за ткацким станком.

Народный танец.

европ. странах. Наиб. активными социальными группами были торговцы, демократич. элементы гор. нас.

Мн. Г. поступали на воен. и гражд. службу, пополняли рос. дворянство. Наиб. известного в России Каподистрия (1776—1831), уроженец о. Корфу, находился на рус. дипломатич. службе в 1809—27, в 1815—22 был статс-секретарём по иностр. делам; в 1827 был избран президентом Греции; представители аристократич. рода Ипсиланти, сыновья Константина Ипсиланти (1760—1816), господаря Молдовы и Валахии, эмигрировавшего в Россию; Александр (1792—1828), ген.-майор (с 1817) рус. армии, участник Отеч. войны 1812, и Дмитрий (1793—1832), офицер рус. армии; оба впоследствии деятели Греч. нац.-освободит. рев-ции 1821—29. Среди Г. Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы и др. городов были офицеры, купцы, деятели науки и культуры.

Особое значение имела греч. община Одессы: в ней состояли богатые купцы, к-рые занимались крупными финанс. операциями, прибыльным экспортом пшеницы. Одесса стала центром нац.-просветит. и патриотич. деятельности. В 1814 по инициативе Н. Скуфаса, Э. Ксантоса и А. Цакалова там было созд. тайное греч. об-во Филаки этерия («Дружеское общество»), подготовившее Греч. нац.-освободит. рев-цию, с 1820 её рук. был А. Ипсиланти.

Провозглашение независимого греч. гос-ва сняло гл. политич. причину греч. иммиграции в Россию. В последующие

рины II из Крыма было выведено христ. нас. — Г., грузины, волохи. Г. были поселены в Приазовье между рр. Волчьа, Мокрые Ялы, Кальмиус и Азовским побережьем. При переселении из Крыма было осн. 25 сел и г. Мариуполь (первоначально — Мариенполь) — административный центр греч. самоуправляющейся общины. Сначала языком общения между Г., говорившими на мариупольских диалектах (их насчитывается 5 групп), и татароязычными служил крымскотатарский яз., в течение 19 в. языком общения стал русский. Ныне мариупольские Г. получают обра-

вытяжной трубой — очаг для приготовления пищи, тело печи в жилой комнате. По др. сторону сеней — неотапливаемая парадная комната окнами на улицу. Со стороны двора вдоль юж. стены с входной дверью под выступавшей стрехой крыши — галерея. С кон. 19—нач. 20 вв. стали строить дома (ныне преобладающие) квадратные в плане, под четырехскатной крышей, многокомнатные со сложной нетрадиц. внутр. планировкой без галерей. Традиц. жен. костюм близок к таковому в Греции: еще в сер. 19 в. женщины носили хлбум. туникообразные рубахи, длинные, кроенные в талию платья, шерстяные, богато орнаментированные фартуки. Головной убор замужних женщин — длинное лёгкое полотнище, облегающее лицо и шею, со множеством серебряных подвесок (перифтар, полифтар, пирифтарь, баш явлух и пр.), очень близок уборам гречанок из метрополии. С кон. 19 — нач. 20 вв. постепенно перешли к гор. одежде. Мужчины уже в 19 в. носили одежду из фабричных тканей: двубортные куртки, пиджаки, брюки, заправленные в мягкую обувь из одного куска сыромятной кожи (чарухи). Верхняя одежда — овчинные шубы, безрукавки, шапки. Характерен красный или синий мягкий широкий шерстяной пояс. Традиц. обществ. праздник — панаир (от греч. панигирис) — первоначально престольный праздник и одновременно символ единения сел. общины, сопровождался коллективной трапезой (поедание жертв животного) и спорт. состязаниями (скачки, борьба), ныне это — праздник села.

Осн. миграция Г. на Кавказ началась со 2-й пол. 18 в. с приглашением греч. горнопромышленных рабочих из Эрзерумского пашалыка на арм. земли. Они работали на Ахталыских и Алавердских свинцово-серебряных рудниках, образовав неск. сел. В 1829 частично переселились на Цалку. С переходом к России по Туркманчайскому миру 1828 с Ираном ханств Эриванского и Нахичеванского (Вост. Армения) туда стали переселяться христиане, в т. ч. Г. из Ирана. К нач. 19 в. переселенч. волна из Турции усилилась, в 1810 в Тифлисе учрежден «Комитет по переселению христиан из Турции на Кавказ». Возникли поселения в Цинцкаро, Дманиси и др. По Адрианопольскому миру 1829 к России отошло черноморское побережье от р. Кубани до границ Аджарии, а Карс, Ардаган, Баязет, Эрзерум возвращались Турции. Из этих обл. переселенцы-христиане направились в пределы России; пополнялись уже основанные поселения (на Цалке и др.), возникли новые (Цихис-Джвари в р-не Боржоми и др.). В 1860-х гг. происходило переселение Г. из Трабзона, в частности, они образовали в Сухуми матросскую слободу. С переходом по Сан-Стефанскому миру 1878 к России Карса, Ардагана, Баязета, Батуми мн. Г. двинулись туда (в Карс-

Греки. Женщина в парадном уборе (мариупольские греки).

Традиционный женский костюм на Кавказе. Начало 20 в.

десятилетия — на протяжении 19 и 20 вв. происходило постепенное распадение греч. общин Сев. Причерноморья. Г. в значит. степени подверглись естеств. ассимиляции более многочисл. этносами — русскими и украинцами. В европ. части России и на Украине Г., особенно горожане, ныне по своей бытовой культуре, занятости во всех сферах произ-ва и культуры в принципе не отличаются от русских, сохраняя четкое нац. самосознание.

Исключение составляют неск. сел в Бессарабии и компактная гр. мариупольских Г. (Украина). Их предки переселились на Крымский п-ов, возможно, из Трапезундской имп. и до кон. 18 в. обитали там, концентрируясь на юж. берегу и в окрестностях г. Бахчисарай — столицы Крымского ханства. Часть их, гл. обр. в горных селениях, говорила на диалектах греч. яз., горожане и Г. из равнинных р-нов перешли на крымскотатарский. В 1779 по приказу Екате-

зование и информацію на рус. и укр. яз.; мариупольские диалекты и крымскотатарский яз. служат для внутрисемейного и внутригруппового общения, на них также развивается художеств. лит-ра. До посл. четв. 19 в. мариупольские Г. жили довольно замкнуто, занимались выращиванием пшеницы и др. злаковых культур (на первых порах — овцеводством). С проведением жел. дороги пшеница стала экспортным товаром, были построены металлургич. и металлообработ. заводы. В 1859 были упразднены органы греч. самоуправления, греч. суд, Мариуполь подчинен гражданскому управлению, в нем разрешено селиться людям негреч. национальности. В кон. 20 в. быт. культура мариупольских Г. сильно урбанизирована. Осн. занятие сел. жителей — высокомеханизированное произ-во зерновых (пшеница, кукуруза). До сер. 20 в. сохранялся традиц. жилой дом — из саманного кирпича (позже — из обожженного) под двускатной крышей на стропилах, покрытой соломой (позже железом, ныне шифером), с трехраздельной планировкой. Характерны расположенные посередине теплые сени, где располагалась топка печи, под ее огромной

ской губ. они составили св. 11% нас.). С 1860-х гг. началось заселение Г. Сев. Кавказа — Прикубанья, Ставрополя и др. В 1915 вследствие преследований тур. пр-ва на терр. России, преим. в Эриванскую и Тифлискую губ., хлынули беженцы — армяне, ассирийцы, Г. В годы 1-й мир. войны Г. из Трабзона и др. мест Турции переселялись в Закавказье, в т. ч. в Аджарию, на Сев. Кавказ, частично в Крым. В 1917 был создан Центр. союз понтийских Г. со штаб-квартирой в Екатеринодаре, ставивший целью создание независимой Понтийской респ. (при содействии желающих

стать становились церковь и школа, вокруг располагалась скученная жилая застройка) или совместно с коренными народами, в городах первоначально формировали отд. кварталы, зачастую вокруг церкви. Жилые дома двух исходных типов: 1) т. н. земляные — углубленные в землю, с камен. стенами, с плоскими перекрытиями, засыпанными землей, иногда с верхним световым отверстием, к-рое зачастую располагалось над открытым очагом; близки постройкам др. народов Передней Азии и Кавказа, сохранялись в Вост. Армении до руб. 19—20 вв., на Цалке до сер.

Насильств. переселение значит. масс Г. в Ср. Азию и Казахстан привело к формированию там специфич. культурного комплекса (разведение садовых культур и винограда). Утрачены этнич. традиции в одежде, утвари, дом. обстановке и т. п.; в прикладном искусстве заметны влияния вост. культур.

После переселения и расселения Г. на побережье Черного м., в Прикубанье и далее на восток (терр. совр. Рос. Федерации) постепенно первое место в земледельч. х-ве заняла пшеница, выращивали также рожь, ячмень, просо, овощные и бахчевые культуры, виноград,

выехать в Грецию). Падение Груз. Демокр. Респ. (1921) и образование (1922) СССР пресекло эти планы. В 1921 Карс вновь вошел в состав Турции; отсюда Г. переселились преим. на Сев. Кавказ, в Прикубанье, где расселились по греч. селам, а также в городах. Последняя переселенч. волна Г. из Турции в Россию, в частности на Кавказ, связана с решением Лозаннской конференции 1922—23 о взаимном обмене греч. и тур. нас.

Культура Г. Закавказья — это часть переднеазиатского культурного комплекса. Г. заняты скотоводством и горным земледелием, к-рое имеет специфич. направления; в Аджарии — разведение чая и цитрусовых, а Абхазии — табака и садовых, овощных культур, в Центр. Грузии преобладают земледелие и садоводство, на Цалке товарная культура — картофель. Ремесленники-отходники Г. были известны в России еще тогда, когда они приходили в поисках работы из Трабзона. Г. — признанные мастера-камнерезы и строители, горные рабочие (в Армении и в р-не Рустави в Грузии), среди совр. занятий — обслуживание курортной зоны. Поселения моноэтнические (центром нового поселе-

20 в.; 2) дома на горном склоне, двухэтажные (на 2-й этаж ведет внешняя лестница), каменные под четырехскатной крышей на стропилах, крытой черепицей (ныне — шифером, алюминием, жестью); близки груз. постройкам, многокомнатные, как правило, с галереей вдоль 2-го этажа. Традиц. костюм Г. Закавказья также переднеазиатского типа: шапочки на твердой основе с мягким покрытием, украшенные монетами или бляшками, свисающими на лоб (такие шапочки еще донашивают некоторые пожилые женщины на Цалке), неск. головных платков, надеваемых друг на друга, обвязанный вокруг талии платок вместо фартука и др. Одновременно сохранились воспоминания о специфич. одежде из Трабзона (используется фольклорными ансамблями). Со 2-й пол. 20 в. практически все Г. (за исключением пожилых женщин) носят одежду общевроп. городского типа. К традиц. блюдам из муки, крупы, молочных продуктов, огородных и дикорастущих растений добавляются заимствования арм. и груз. кухни, напр., блюда из фасоли и т. п. Большое значение имела дом. выпечка хлеба (отчасти сохраняется и ныне).

Греки. Греческое село в Аджарии.

Греческая церковь в местности Цалка. Грузия.

подсолнечник (из него давили масло). Гл. товарной культурой с посл. четв. 19 в. стал табак. Применяли трехпольный севооборот. С.-х. машины были преим. фабричные, самодельный инвентарь — вилы, грабли и т. д. Ток — круглая утрамбованная площадка, смазанная глиной, смешанной с соломой (или половой), по ней по кругу гоняли лошадей, к-рые таскали ребристый каток (каменный или цементный) и молотильную доску — ее ниж. поверхность с набитыми кремневыми (позже железными) лезвиями измельчала солому (для корма скоту). Такой способ молотбы был характерен для всей юж. полосы. Тягловой силой служили лошади, волы и буйволы (буйволиное молоко употребляли в пищу). На мор. побережье получило развитие рыболовство. В степных р-нах разводили овец. Ткачеством не занимались, но из шерст. ниток вязали всевозможные предметы одежды и утвари. Ремесленники: камешники, строители, пекари, сапожники, изготовители кирпичей и черепицы. В Новороссийске

работали на цементном заводе и в порту.

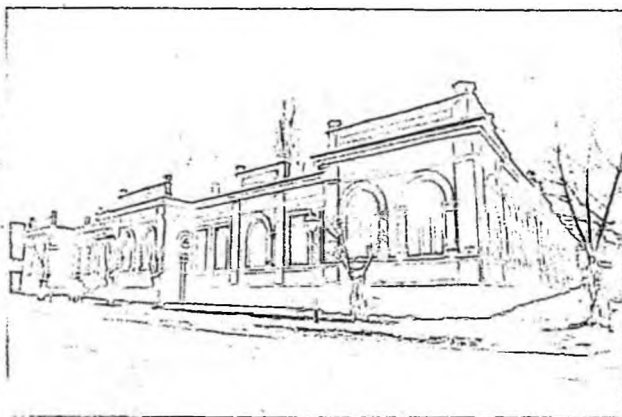
После коллективизации сохранялась специализация с.-х. произ-ва: полеводство (с преобладанием пшеницы), овощеводство (бахчевые и огородные культуры), табаководство. Г. Сев. Кавказа заняты в пром-сти, сферах культуры и образования, а также в обслуживании курортной зоны.

Сел. поселения Г. Сев. Кавказа уличной, квартальной планировки. Дома повернуты к югу длинной стороной, на ней расположена входная дверь, зачастую под выступающей стрехой крыши.

ном каркасе, заплетенном хворостом, обмазанным снаружи и изнутри глиной, смешанной с соломой (ныне дерев. конструкции не используют); 3) из самодельных саманных кирпичей; 4) со стенами из двух рядов кирпичей — изнутри саманных, снаружи обожженных; 5) со стенами из саманных кирпичей, обожженных снаружи бетонными плитами. Все дома наземные на каменном (поже кирпичном, ныне зачастую цементном) фундаменте без подвалов и погребов, снаружи оштукатурены или обмазаны глиной и побелены. Крыши четырехскатные на стропилах, крыты ржа-

ных ветров), ныне почти нигде не сохранившаяся.

Традиц. планировка — трехраздельная с сенями посередине, по одну их сторону жилая отапливаемая комната, по другую — холодная парадная. В сенях располагался открытый очаг под широкой вытяжной трубой (чах), а за ним топка невысокой печи, дым к-рой выходил под ту же трубу, а тело помещалось в комнате. На очаге варили пищу, поместив посуду на железные подставки, на раскаленной черепице жарили рыбу. Хлебные печи выносили за пределы дома на усадьбы. Позднее

Греки. Усадьба крестьянина на Мариупольщине. 19 в.

Доходный дом зажиточного грека в Екатеринодаре.

Здание греческой школы в станице Крымская (совр. г. Крымск).

Со временем дома и надворные постройки оказывались стиснутыми на небольшом пространстве и от традиц. расположения дома отказывались. Особ. тесная застройка в приморской курортной полосе. Усадьбы заполняются всевозможными пристройками, вдоль дощатых заборов, отделяющих усадьбы от улицы, протягивают крытые навесы.

До коллективизации хоз. двор располагался за домом: амбар для зерна и муки, поднятый на каменные подставки (иногда вместо него — зерновые ямы), стойла для лошадей, помещения для скота, сараи для инвентаря и транспортных средств. В кон. усадьбы — ток (нек-рые хозяева его сооружали непосредственно на поле). Значит. место занимала защищенная плетнем от ветра площадка для просушивания табака. Для огорода и сада практически места не оставалось.

Традиц. дома неск. видов: 1) из дубовых бревен (сруб) или дубовых плах (закладная техника, плахи вертикально встроены в нижнюю и верхнюю бревенчатую обвязку); 2) на дерев. вертикаль-

ной соломой, камышом (в прошлом), черепицей, толем, рубероидом, шифером. Потолки подшиты досками, побелены. Полы на первых порах глинобитные, подмазка их периодически возобновлялась, позже и ныне — дощатые. Вдоль юж. стены под нависающей стрехой крыши, подпертой столбами, — галерея (иногда и с зап. стороны, чтобы предохранить дом от влажных запад-

строили многокомнатные дома с печным (ныне также паровым) отоплением.

Практически утрачена традиция внутр. убранства жилого дома, сохранились лишь воспоминания о размещении икон с лампадами в вост. углу парадной комнаты, о приеме пищи в семейном кругу за низким круглым столиком.

В период переселения в Россию грец. женщины сохраняли традиц. костюм: туникообразную рубашку, ее украшенные вышивкой длинные рукава были видны из-под срезанных углов рукавов платья; черное платье (фистан) с длинными рукавами, в его глубоком вырезе виден был отдельно надевавшийся нагрудник красного цвета; верхнюю распашную одежду (зупун) из черной перст. материи, кроенную в талию с облегающим лифом и широкой юбкой. Обязательно было ношение фартука (фотан). Вокруг талии обертывали черный, отделанный бахромой платок (шал, мандил), сложенный углом так, что его узкий мысик приходился сзади или спереди. Лет с 12 в течение всей жизни женщины появлялись на людях с покрытой головой. Парадный головной убор — шапочка (митра, тапа) из мягкого материала с твердым ободком из легкого металла, на к-рый прикрепляли монеты так, чтобы они свисали на лоб, вдоль щек спускались прикрепленные к ободку серебряные или золотые цепочки, заканчивающиеся большими монетами. Поверх шапочки повязывали легкий платок. В

будни носили платки, завязанные под подбородком. Девичья причёска — две косы, замужние женщины складывали волосы на затылке узлом. В холодную погоду женщины закутывались в шали, спел, теплой одежды не имели. Постепенно перенимали одежду окружающего русского (преим. казачьего) населения: в первые десятилетия 20 в. женщины носили длинные юбки, облегчающие блузки, головы покрывали легкими шарфами, а часто оставляли и непокрытыми.

Мужчины носили двубортные куртки и брюки, заправленные в сапоги. Кре-

требляли на изготовление мягкого жирного творога. Крупяные супы заправляли сыром и зеленью. Для дом. приготовления небольшого кол-ва крупы имелись каменные зернотерки. Из теста изготавливали всевозможные пироги с сыром и зеленью, лапшу. Употребляли дикорастущие растения: лебеду, дикие чеснок и лук и т. п. Выработались разл. способы заготовки овощных приправ впрок. Растит. масло изготавливали из подсолнечника (жмых идет на корм скоту). Сласти делали из загустевшего вываренного сока сахаристых культур (сахарного тростника, арбузов). Древ-

Новый год (как и на Рождество), к-рый отмечается как день св. Василия: среди риженых непрременны маски «коны» или «козы» и группа персонажей («старик», «старуха», «невеста», «дьявол», он же «арап», и др.), в действиях к-рой, в частности, в травестизме, отражается семейно-брачная магия. Характерно обилие колокольчиков на костюмах гл. персонажей. В последнее время обряды колядования сближаются со славянскими.

Сохраняются нац. танцы (преим. коллективные, реже парные), песни под аккомпанемент трехструнной смычко-

Греки. Греки в кафе. Геленджик. Начало 19 в.

Серебряная поясная пряжка.

вой лиры (кеменджи), а также бубна и гармоники.

Тенденция к культурному и обществ. единению рос. Г. обозначилась уже в нач. 20 в., что выразилось в учреждении школ, училищ, театров, основании газет и журналов (в Батуме, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Одессе и др.), создании греч. клубов. Греч. художеств. лит-ра выходила на греч. языке и на местных диалектах и наречиях. Меценатство греч. предпринимателей направлялось на поддержание образования, религии, просветит. учреждений и на обустройство Г., спасавшихся в России от репрессий на терр. Османской империи. В 1920-е гг. гос. политика была направлена на формирование «сов. греч. самосознания», что предполагало отрыв Г. СССР от Греции. В 1928—1939 существовала нац. греч. автономия: были созданы греч. нац. р-ны — на Украине, в Абхазии, на Цалке, на Сев. Кавказе (с центром в ст. Крымская, совр. г. Крымск), в местах смешанного нац. населения — нац. сельсоветы. Издавались газеты, журналы, книги, в т. ч. детские, работали школы, педучилища (в Мариуполе, Сухуми, Краснодаре, Цалке), создавались школьные учебники, обучались грамоте взрослые. Все издания переводились на нар. норму — димотику. В 1927 упрощена графика, впоследствии письменность переведена на рус. графику, что помешало Г.-понтийцам в дальнейшем осваивать совр. лит. греч. яз. Создавались общественно-просвет. объединения, музеи (в 1926 при краеведческом музее в Мариуполе была организована греч. секция). Активно публиковались писатели и поэты: Георгий Костоприв, Антон Шапурма, Григорий Данченко, Леонтий Кирьяков. Развитию культуры служили греч. клубы и театры: любительские кружки и греч.

стьяне зачастую носили узконосую обувь из одного куска сыромятной кожи, прикрепляемую к ноге длинными кожаными шнурками (чарухи). Зимой — тулупы мехом вовнутрь, плоские барашковые чёрные шапки с матерчатым донцем, в тёплую погоду — фуражки. Мужчины быстро приобщались к гор. моде: рубашки-косоворотки, подпоясанные узкими ремешками, пиджачные пары и тройки, ботинки составляли парадный костюм.

Г. Зап. Закавказья в первые десятилетия после переселения носили узкую чёрного или тёмно-синего цвета куртку и жилет, штаны (вракин) широкого покроя до колен с узкими, облегчающими нжке колен гамашами, на голове башлык, украшенный кистью. Этот костюм близок костюму Г. метрополи, особенно островов.

Примерно с 1920-х гг. сел. жители перешли на общеевропейские гор. формы одежды. Нынче повседневный и ритуальный костюм не имеет этнич. специфики.

Преобладала молочная, овощная, крупяная и мучная пища. Изготавливали разл. сорта сыра: мягкий, подсушенный и присоленный, сухой, засушенный на солнце, заготавливаемый на зиму, соленую брынзу из овечьего, коровьего и козьего молока и т. п. Масло сбивали в деревянной масложире с широким туловом, подвешенной в горизонтальном положении, путем раскачивания; пахту упо-

ние земледельч. традиции отразились в поминальном блюде, известном по всему греч. ареалу: каша из цельных пшеничных зёрен (местное назв. коккия, от греч. коккос, зерно, в др. говорах — колива, отсюда же рус. кутья). Для Г. Черноморского побережья характерны блюда из жареной рыбы: хамсы, барабули и др. Употребляли своеобразные приправы — мидии, древесных улиток и т. п.

Вынужденные миграции привели к отрыву повседневной жизни, протекающей среди преобладающего русскоязычного населения, от традиц. верований и представлений, обеднили фольклорный фонд. Сохранились лишь отрывочные сюжеты и действия, коллективистский характер празднования наиб. популярных православных праздников: Пасхи и дня св. Георгия. Коллективная трапеза в Георгиев день, а также в честь местных храмов трактуется как искупит. жертва. Сохранились слабые следы почитания священных мест, источников (паломничества к ним превратились в нар. гуляния с обязат. зажариванием на вертеле бараньей туши по древней балканской традиции), мор. стихии (традиц. опускание креста в море в день Крещения — Богоявления), магии свежей зелени (украшение церквей и жилищ пахучими травами в день Троицы). Нек-рые традиции соблюдаются в дни календарных праздников: колядование (хвалебное песнопение) на

труппы при областных и республиканских театрах.

В 1937—39-нац. развитие Г. было резко пресечено. В 1938 школы были переведены на обучение на русском яз. В 1939 закрыты все греч. секции изд-в, лит-ра из библиотек конфискована, записи народных песен уничтожены. Репрессированы многие деятели культуры.

Возрождение греч. культуры началось в кон. 1980-х гг. Объединению Г. должно служить изучение школьниками и взрослым населением совр. лит. греч. языка в форме диалогичности, для чего формируются педагогич. кадры, составляются учебники и т. д. Поощряется развитие всех форм нар. самодеятельного и профес. творчества. Издаются газеты и книги греч. писателей и поэтов (по большей части на рус. яз.). Организовано «Объединение греч. обществ Рос. Федерации».

Среди рос. деятелей науки и культуры 2-й пол. 20 в. выделяются Г.: философ Ф. Х. Кессиди, экономист, политич. деятель Г. Х. Попов, археолог В. И. Сариниди, медики Н. Ф. Мистакопуло, К. Н. Цацаниди, дирижер О. А. Димитриади, композиторы М. И. Чулаки, И. Г. Кефалиди, музыковед Н. Ф. Тифтикиди, драматург, режиссёр и актер Ф. Г. Канониди, кинорежиссёр А. М. Эгуриди, художники Д. С. Бисти, А. Г. Акритис и др.

Ю. В. Иванова (Москва).

ГРУЗИНЫ, картвели (самоназв.). Численность в Российской Федерации 130,7 тыс. чел. — осн. население Грузии (3787,4 тыс. чел., в т. ч. в Абхазии — 239,9 тыс., Аджарии — 324,8 тыс., Юж. Осетии — 28,5 тыс.). Живут также в Азербайджане (14,2 тыс. чел.), на Украине (23,5 тыс. чел.), в Казахстане (9,5 тыс. чел.), на С. Турции и в Иране (ферейданцы) — ок. 120 тыс. Язык — грузинский, имеет многочисленные диалекты; свои языки имеют субэтнические группы Г.: мегрельцы, сваны (Зап. Грузия), лазы (в осн. Турция). Сохраняются локально-этнографич. группы Г. — картлийцы, кахетинцы, имеретинцы, тушины, хевсурцы, шшавы, мтиулы, мохевцы, рачинцы, лечхумцы, гурийцы, аджарцы, месхи, джавахи, ингилойцы (в Азербайджане). Письменность на осн. груз. алфавита. Верующие — христиане (православные), часть (аджарцы, группы месхов и ингилойцев) — мусульмане-сунниты; имеются небольшие группы Г.-католиков.

В древности и античных источниках известны древнегруз. племена мушков, тубалов, халибов, колхов и др. Этнич. ядро Г. складывалось из трёх круп. близкородств. плем. объединений: картов, мегрело-чанов, сванов, занимавших в древности обширную терр. между Большим Кавказом на С., Малым Кавказом — на Ю.-В., в басс. р. Чорохи на Ю.-З. В 4—6 вв. Г. приняли христианство. В 5 в. появились первые письм. лит.

памятники на груз. яз. Образование на рубеже 10—11 вв. централизованного гос-ва, достигшего апогея своего развития в 12 — нач. 13 вв., в осн. завершило процесс формирования груз. этноса, способствовало росту экономики и культуры, развитию городов, установлению шир. политич., хозяйств. и культурных связей с Зап. Европой, Русью, Востоком. После монгольского завоевания (13 в.), нашествия Тимура (2-я пол. 14 в.) с кон. 15 в. началась период децентрализации, усилившейся в 16—17 вв. в результате агрессии османской Турции и сефевидского Ирана. Земли на Ю.-З. Грузии — Лазика, Аджария, Месхет-Джаваheti — были захвачены Турцией. Начался процесс насильств. отуречивания и исламизации груз. населения. В состоянии политич. и социально-экономич. застоя Грузия оставалась почти до кон. 18 в. В 1783 Россия и Вост. Грузия (Картлийско-Кахетинское царство) заключили «Дружественный договор» (Георгиевский трактат), предусматривавший протекторат России над Грузией. Однако в 1801 манифестом Александра I Груз. царство было ликвидировано и Вост. Грузия включена в состав Российской империи. В 1811 к России присоединена Зап. Грузия. До кон. 70-х гг. 19 в. в результате русско-тур. войн с Грузией были воссоединены её нек-рые историч. обл. — часть Месхет-Джаваheti и Аджария. В 1918 была создана Грузинская Демократич. Респ., просуществовавшая до февр. 1921, когда части Красной Армии установили здесь сов. власть. Была образована Груз. ССР (до 1936 в составе Закавказской Федерации, затем непосредственно в составе СССР). В 1991 Грузия приняла Акт о независимости (Респ. Грузия).

В Грузии издавна сложился комплексный хозяйственно-культурный тип, сочетавший пашенное земледелие и скотоводство. В горах ведущим было скотоводство, в предгорьях оно сочеталось с развитым земледелием, к-рое на равнине было гл. отраслью х-ва. Традиц. занятия Г. составляли также виноградарство и виноделие, садоводство, огородничество. Значит. развития достигли домашняя пром-сть и ремёсла, ткачество (из шерсти, хлопчат. шелка, льна), гончарное дело, обработка металла, дерева, камня, рога, ювелирное искусство, ковроткачество, художеств. набойка тканей, изготовление войлочных изделий (войлоков, бурок, головных уборов).

Традиц. поселения в равнинно-предгорной зоне Вост. Грузии — в осн. скученные, реже — разбросанные или вытянутые вдоль дорог, довольно крупные по размерам, в горах — небольшие, скученные, располагавшиеся уступами по склонам гор. В Зап. Грузии селения имели свободную планировку и тянулись обычно на много километров. В горах все жилые и хоз. помещения составляли компактный комплекс и рас-

полагались в вертикальном плане. В равнинно-предгорной зоне Вост. Грузии часть хоз. помещений, напр. марани (винохранилище), размещалась рядом с домом, часть — отдельно и даже вне села. В Зап. Грузии усадьбы были большие и в них свободно располагались жилые и хоз. строения. В горах характерны каменные дома-крепости (цихе сахли) с оборонит. башнями, каменные жилища в 2—4 этажа; одноэтажные камен. дома (квиткири) с плоской земляной крышей. В равнинно-предгорной зоне Вост. Грузии были распространены дарбази — каменное жилище со ступенчато-венцеобразным перекрытием (гвиргвиани), имевшим светодымовое отверстие (эрд). В центре дарбази находился очаг, по обе стороны к-рого — два дерев. орнаментированных резьбой опорных столба (дедабодзи). Строились также камен. полуподземные жилища с плоской земляной крышей (мицурис сахли). В Зап. Грузии возводили 1- и 2-этажные деревянные дома с двух- и четырёхскатной крышей из дранки, осоки, соломы, без окон, с двумя дверьми, устроенными друг против друга. Со второй пол. 19 в. начали появляться дома двухэтажные, каменные, с окнами, деревянными полами, в неск. комнат, с каминными вместо открытых очагов. Важнейшей частью традиц. грузинского жилища был открытый очаг кера, игравший важную роль в культе предков, олицетворявший единство семьи; у очага выполнялись нек-рые ритуалы во время свадьбы, примирения кровников. Были распространены также пристенный камин (бухари), спец. печи для выпечки хлеба — тонэ, пурнэ, гумели.

Муж. костюм включал рубаху, штаны, верхнюю одежду — чоха (подобие черкески) и короткий ахалухи (тип бешмета), надевавшийся под чоху, пояс (шерстяной, шёлковый, кожаный). Зимой носили тулуп (ткави), бурку (набади). Головным убором служили войлочные шапки (набиси куди), меховые папахи, башлыки (кабалаха); у имеретин был известен оригинальный головной убор папанаки. На ноги надевали вязаные носки, вязаные или кожаные ноговицы, каламаны — самодельную обувь из сыромятной кожи в виде лаптей, в горах носили вязаные сапоги; социальная верхушка — кожаные сапожки на каблуке. Жен. костюм состоял из рубахи, длинных штанов, длинного платья (картули каба — «грузинское платье») с нагрудной вставкой, платье подпоясывали длинным матерчатым поясом, концы к-рого спускались почти до подола. Поверх платья состоятельные грузинки надевали катиби — распашную бархатную одежду на меху. Головной убор состоял из вуали, картонного ободка, обшитого бархатом, тонкого валика, обшитого шёлком, и головной повязки, обычно из бархата. Выходя на улицу, грузинки обязательно накрывали платок. На ногах носили башмаки на каблу-

ках без задников (коши), мягкую обувь из сафьяна без каблуков (типа тапочек — плоски), сафьяновые полусапожки, каламани. В Зап. Грузии женщины не носили катиби, иным был головной убор. Покроем, цветовой гаммой, способами украшения отличались костюмы хевсур.

Основу традиц. питания Г. составляли молочные и растит. продукты, хлеб. Это сыр (сулугуни, имеретинский, тушинский) домашнего приготовления из овечьего, коровьего молока, мацони (род кислого молока), масло, творог, сливки, разнообразные овощи и фрукты

ства), между лицами, вступившими в искусств. родство (побратимами, воспитанниками по обычаю аталычества). Были распространены две формы брака: по взаимному согласию родителей жениха и невесты с уплатой залога (в некоторых горных р-нах — выкупа) и брак похищением. Грузинский свадебный цикл включал сватовство, смотрины невесты, обручение и собств. свадьбу. Свадьба продолжалась неск. дней и отличалась многолюдьем. Ещё более многолюдны (особенно в Зап. Грузии) были похороны, требовавшие еще больших материальных затрат на устройство

Дмитриевского собора во Владимире (12 в.). Киевский вел. кн. Изяслав Мстиславич в 1154 женился на дочери груз. князя Деметре I. В 1185 мужем груз. царицы Тamar стал кн. Юрий (Георгий), сын владими́ро-суздальского кн. Андрея Боголюбского. После монгольского завоевания русско-груз. связи начали восстанавливаться лишь в кон. 15 в. в обстановке феод. раздробленности, усиливающегося наступления на Кавказ Османской империи и Ирана, постоянных походов на Грузию дагестанских владетелей. В условиях нарастания агрессии Ирана и Турции против Гру-

Грузины. Традиционные костюмы.

(зимой сушёные), фасоль, бобы, зелень, в т. ч. дикорастущая. Хлеб — пресный и на закваске (лаваш, пури, шоти) — выпекали из пшеничной (равнинно-предгорная Вост. Грузии), ячменной, ржаной, овсяной (в горных сёлах) муки. В Зап. Грузии из кукурузной муки готовили пресный хлеб мчади. Важное место в питании здесь занимало гоми — блюдо в виде круто сваренной каши из просяной или кукурузной муки без соли и масла. Гоми в значит. мере заменяло хлеб; ели его всегда горячим. Из зерна и муки делали каши, похлёбки. Мясные блюда из баранины, говядины, курицы, индейки были в осн. праздничными. Осн. алкогольным напитком было виноградное вино, в горах — водка (арака), в горах Вост. Грузии также ячменное пиво, игравшее большую роль в ритуальной жизни.

Осн. формой семьи была малая. Большие семьи постепенно, особенно во второй пол. 19 в., исчезали. Семейные отношения характеризовались строгой патриархальностью и регламентировались целой системой запретов (избеганий). Г. придерживались строгой экзогамии, запрещались браки между кровными родственниками до 7—8-го колена, между однофамильцами, жителями одного квартала, одного теми (обще-

в течение года неск. богатых поминальных трапез. Стойко сохранялись обычаи взаимопомощи, гостеприимства, кровной мести, аталычества, побратимства и посестримства. Отмечали Новый год (1 января), Рождество (25 декабря), весной — Пасху. В феврале — марте праздник кесноба-берикаоба с ряжеными, осенью Мцхетоба, Алавердоба, по окончании сбора винограда — ртвели.

Фольклор: историч. предания, баллады, сказки, пословицы, песни — трудовые, обрядовые, героические, лирические, застольные, песни-плачи, танцы (лекури, хоруми, гандаган и др.).

В пределах России Г. живут в Москве, Санкт-Петербурге, Сев. Осетии (12,3 тыс. чел.), в Краснодарском крае (12,8 тыс. чел.), Ставропольском крае (6,0 тыс. чел.), Чечне (1,0 тыс. чел.), Дагестане (0,9 тыс. чел.). Русско-груз. связи и груз. миграции на Русь прослеживаются с раннего средневековья. В древнерус. городах жили груз. строители, художники, купцы. В сев. и центр. Руси найдены монеты царя Тао-Кларджети (юго-зап. Грузия) Давида III (10 в.), а также араб. дирхемы, чеканившиеся в 9—10 вв. на Тбилисском монетном дворе. Груз. мастера участвовали в росписи Киево-Печерского монастыря, храма Спаса-Нередицы в Новгороде (12 в.), в строит-ве

зиди царь Александр направил в Москву в 1491 посольство, к-рое принесло присягу Ивану III. В 16 в. между Россией и Грузией были установлены постоянные посольские связи: в 1586—1605 известны 7 посольств из Грузии и 7 ответных из Москвы. После событий 1-й четв. 17 в. (Смутное время, походы иранского шаха Аббаса I) они были восстановлены в 1630-х гг. (гл. обр. с Кахети, а также с Имерети, Мегрелией, Картли, посольства в Москву посылали горные общества Вост. Грузии — Тушетти, Пшави, Хевсурети).

Основание груз. колонии в Москве связано с кахетинским царем Теймуразом I, искавшим (посольства 1615, 1618, 1624, 1635, 1649) военной и политич. помощи России в борьбе с Ираном и Дагестаном. В 1658 Теймураз I прибыл в Москву и прожил здесь неск. месяцев. В 1653—1660, 1666—1674 в Москве жил внук Теймураза I царевич Ираклий (Николай Давидович) с матерью и свитой из 92, с 1666 — из 120 чел. (князя Хохона и Элизбар Давиташвили и др.), составившие ядро груз. колонии. Они занимали видное положение при дворе царя Алексея Михайловича, роднились

с боярскими родами. Царевич участвовал в войне с Польшей, встречался с патриархом Никоном. Он получал от рус. пр-ва большое содержание, выучил разговорный рус. язык, носил русское платье, жил со свитой и духовными лицами (наиб. известный — митрополит Епифаний) на Ильинке, был связан с Николаевским (Никольским) греч. монастырем.

Второй этап в истории груз. колонии в Москве связан с царем Имерети и Кахети Арчилом II и его сыновьями. В 1682 Арчил, потерпев поражение в борьбе с Турцией, выехал в Россию. В сопровождении свиты из 162 чел. он добрался до Астрахани, откуда вел переписку с Москвой о своем приезде. В Москве были приняты его сыновья Александр и Мамука со свитой из 69 чел. (устроены на Покровке «на Давидовский двор Николаев»), а в 1685 и сам царь Арчил с семьей и большой свитой. С 1690 царевичи, а с 1699 по пригласению Петра I Арчил II окончательно поселились в Москве, продолжая поддерживать тесные связи с Грузией. Гл. делом Арчила II в Москве стала организация здесь груз. книгопечатания, к-рое началось по предписанию Петра I в 1703. Он занимался литер. переводами, составил историч. записку о Грузии, карту Грузии, создал сборник поэтич. произведений «Арчилиани». При Арчиле религ. центром Г. в Москве стал Донской монастырь. Царевич Александр стал одним из приближенных Петра I, возглавлял Пушкарский приказ, первым получил звание фельд-цехмейстера. Александр занимался литературными переводами с русского на груз. яз., сопровождал Петра I в его путешествии в Европу, он участник Северной войны 1700—21.

Вначале Г., приехавшие с Арчилом II, селились в р-не Никольской ул., но осн. места их поселения стали подмосковные села Всехсвятское и Пахра, полученные царевичем Александром после смерти его первой жены — урожд. кн. Ф. И. Милославской. Арчил и Александр имели и др. дома в Москве, в частности в Охотном ряду. Захоронения Г. совершались на кладбищах Донского монастыря, Николаевского греч. монастыря, Арчиловской Сретенской церкви, церкви с. Всехсвятское. Груз. колония при царе Арчиле численно возросла. С ним приехали представители родов Амбрасадзе (Амбразанцевы), Херхеулидзе, Дадзиани, Квариани и др. Груз. переселенцы довольно быстро адаптировались к новой этнокультурной среде и включились в политич. и культурную жизнь Москвы и России. Нек-рые из них настолько овладели рус. языком, что служили переводчиками в Посольском приказе (Семен Бастанов, Семен Дмитриев сын Грузинец и др.). Помимо родного языка Г. сохраняли немало традиций груз. быта. Поселяясь в городах в традиц. рус. дерев. хоромах,

Г., напр., не пользовались высоким столом — обязат. принадлежностью московских домов. Во многом благодаря дарам царя традиц. груз. одежда вскоре заменилась рус. костюмом.

Третья, наиб. круп. по численности волна груз. эмиграции связана с переселением в Россию (1724) после воен. поражения картлийского царя Вахтанга VI — учёного, поэта, переводчика, основателя книгопечатания в Грузии. В Россию с ним переселились 1185 чел., представители знатных фамилий Грузии, преим. Восточной, в т. ч. историк и географ Вахушти Багратиони, писатель и

Грузины. Участница фольклорного ансамбля.

лексикограф Св. Сабва Орбелиани, поэты Мамука Бараташвили, Давид Гурамишвили. По приезде в Москву (1725) царю Вахтангу с семьей в Белом городе (на Мясницкой ул.) было предоставлено «Рязанского архиерея подворье», в Китай-городе в камен. хоромах устроена его свита. В Белом городе была определена церковь, в к-рой службу вели груз. священники. В 1731 Вахтангу VI на Арбате был пожалован дом опального кн. В. Долгорукова, а в 1729 подмосковное с. Воскресенское на р. Пресне — быв. летняя резиденция царя Федора Алексеевича. Здесь на деньги, пожалованные Г. еще Петром I, переселенцы построили Грузинскую слободу (Грузины). К 1730-м гг. в Москве было уже 8 церквей, в к-рых службу вели груз. священники. Со временем числ. Г. в Грузинской слободе сократилась — часть переехала в др. р-ны Москвы, часть — в др. города Российской империи, в т. ч. в Петербург, Новгород и Новгородскую губ., на Украину. В 1779 в Грузинах было 73 двора грузин, 24 — армян и русских, в 1793 из 100 дворов — 53 груз. Царская семья и груз. дворянство во Всехсвятском, где жила царевна Дареджан (Дарья Арчиловна), и в Грузинах вели светский образ жизни: приёмы, балы, традиц. застолье с музыкой и поэтич. состязаниями.

В Москве Вахушти завершил свой труд по истории и географии Грузии, в 1729—1738 творил Давид Гурамишвили, как поэт начинал Мамука Бараташвили. В 1740 царевичи Бакар и Георгий (сыновья Вахтанга VI) при участии Христофора Гурамишвили (брата Давида) во Всехсвятском восстановили груз. книгопечатание, типография работала до 1774.

После кончины Вахтанга VI в Астрахани (1737) Всехсвятское было пожаловано его сыновьям.

Др. местом поселения Г. в Москве стало Новинское. Вдова брата Вахтанга VI царевича Симона Анна (Анна Потаповна) восстановила сгоревший в 1737 Новинский монастырь, к-рый стал наз. Грузинский Новинский девичий монастырь. Духовные лица из Г. жили также при Знаменском монастыре, Чудовом монастыре, при нижегородских монастырях. Г. имели дома в перелюках Тверской Ямской слободы. Нек-рые Г. уезжали служить в Тулу, Ниж. Новгород, Черниговское наместничество. В 1740-е гг. нек-рые представители рода Багратиони жили в Казани. На Украине груз. поселенцам были отведены в потомств. владение земли. В 1738 из Г. была образована гусарская рота (впоследствии полк), служившим там отвели земли на Полтавщине. Миргород Д. Гурамишвили (рядовой этого полка) называл своей второй родиной.

Четвертая волна груз. эмиграции в Россию связана с присоединением Грузии к России в 1801. В Россию были высланы члены царского дома, представители княжеских и дворянских фамилий, члены их семей, слуги. Часть их поселилась в Санкт-Петербурге, часть — в Москве. Со временем этнокультурный облик переселенцев менялся, они изменяли свои фамилии (Дадзиани — Дадзиановы, Бараташвили — Баратовы, Шаликашвили — Шаликовы). Фамилии и титулы потомков династии Багратиони были установлены пр-вом: с 1865 потомки Ираклия II и Георгия XII стали именоваться светлейшими князьями Грузинскими, имеретинские и мегрельские князья получили титул светлейшего князя. Часто заключались браки с представителями рус. аристократии. Представители груз. эмиграции составили целую галерею политич. и обществ. деятелей, деятелей культуры России. С открытием в Петербурге университета (1819) туда устремилась груз. молодежь. Наиб. известны писатели, просветители, авторы разнообразных переводов на груз. яз., ученые-грузиноведы братья Багратиони, сыновья последнего груз. царя Георгия XII. Иоанн, Давид, Баграт, Теймураз. В Петербургском университете историю груз. литературы и груз. язык преподавал Н. Д. Чубинашвили. В Петербурге начинал обществ. деятельность просветитель, писатель Соломон Додашвили, жили поэт Григол Орбелиани, грузино-

вед, проф. Петербургского университета А. А. Цагарели, часто бывали журналист и писатель П. И. Шаликов (Шаликашвили), его сестра Александра и дочь Наталья, писательницы. Известны Г.-дипломаты: Сергей Лашкарашвили (Лашкарев), из рода Бибилури, в 1760-е гг. бывший на рос. дипломатич. службе в Константинополе, в 1783 способствовавший присоединению Крымского ханства к России; Гарсеван Чавчавадзе, посол Грузии при рос. дворе, при участии к-рого был подписан Георгиевский трактат 1783. Его сын Александр — поэт, обществ. деятель, ген.-лейт. рус. армии. Мн. Г. служили в русской армии, из них наиб. известен герой Бородинского сражения П. И. Багратион, внук переселившегося в 1757 в Кизляр царевича Александра Иессевича Багратиони. В Отеч. войне 1812 участвовало 72 Г. высших и ср. воинских чинов, из них 12 генералов, множество рядовых. Все они добровольно вступили в рус. армию. В Петербурге и Москве жили С. Н. Сандунов (Зандукели) — театральный деятель, его мл. брат Н. Н. Сандунов — юрист, проф. Московского университета, драматург и переводчик на рус. язык. С. Сандунов с женой построил в Москве известные бани. Представители груз. высшего духовенства активно участвовали в церк. жизни России. В 1716 архимандритом Московского Донского монастыря стал А. Габашвили. В 1734—41 главой Новгородской епархии был Иосиф Самебели, развернувший строит.-во в Юрьевом монастыре. В его окружении были братья Захарий и Андрей Бибилури (Бибилуровы), переводчики на груз. яз., переписчик груз. книг Автандил Кобулашвили, организатор груз. книгопечатания игумен Христофор Гуранишвили. В Новгороде жил сподвижник Арчила II дипломат Заал Гараканидзе, участник Нарвского сражения.

Значительная груз. колония была в Астрахани. Она образовалась как пункт на пути следования грузинских царей в рос. столицы. Там жили цари Арчил II, Вахтанг VI (там умерший), Теймураз II (там похороненный). Постоянному груз. населению в Астрахани была придана церковь Рождества Богородицы, где служба велась груз. священнослужителями.

Появление центров компактного расселения Г. на Сев. Кавказе относится к 1722—1725: часть сопровождавших Вахтанга VI в эмиграцию осталась в Прикаспии; многочисл. пленники-Г. были освобождены в ходе Персидского похода 1722—23 Петра I. В приграничные рус. крепости Св. Крест и др., а позднее в Дербент бежали пленные Г., армяне, русские, к-рым ок. Св. Креста отводили земли. В Св. Кресте, Дербенте поселились также мигранты из Грузии. Гл. центрами поселения Г. на Сев. Кавказе стали города Кизляр и Моздок, а также сел. местности в Притеречье. В

1785 в Кизляре жили 1,6 тыс. Г., в Моздоке — менее 1 тыс.; общая числ. Г. в Притеречье к кон. 18 в. — ок. 3 тыс. чел. (впоследствии уменьшилась за счет миграций в др. р-ны).

В станицах Терской области Сасоплы (груз., «Сельское») и Шелковская (груз. Сарapanи, рус. Сарафанниково) в 18 — нач. 20 вв. жили казаки-грузины: груз. переселенцы, зачисленные в казачье сословие. В 1904 в Сасоплинской было 60 груз. дворов. Г. внешне не отличались от местного нас., имели одежду и жилища казачьего типа, но были двуязычны, дети обучались в рус. школе. В свободное от воинской службы время Г. занимались скотоводством, хлебопашеством, виноградарством, виноделием. Станица Шелковская возникла ок. Шелковского завода, осн. в 1785 на казенных землях в 70 верстах от Кизляра. Сюда добровольно переселилась группа Г. и армян. В 1792 в Шелковской жили 227 армян, 135 Г. и 35 русских муж. пола, в 1904 было 60 груз. дворов и 120 рус. дворов, дети обучались в рус. школе. Традиции матер. культуры не сохранились. Г. Шелковской говорили на груз., рус., армянском, ногайском языках, сохранили песенный фольклор, записанный в 1904 композитором Д. И. Аракишвили: Алим — рождеств. гимн, свадебная песня, Супрули — застольная трехголосная песня и др. Характер песен, вообщем, указывает, что Г. Шелковской были выходцами из юго-вост. Кахети — Кизики. Небольшие группы Г. жили в станицах Червленной, Староладковской, в с. Брагуны и др. К кон. 18 в. числ. Г. в Притеречье составляла ок. 3 тыс. чел. Впоследствии их кол-во сократилось в результате миграций в др. р-ны Рос. империи.

В наст. время осн. часть груз. диаспоры в России живет в городах (в 1989 110,6 тыс., т. е. 84,5%) в Москве (19,6 тыс.), Санкт-Петербурге (17,8 тыс.), Владикавказе, Краснодаре. Включенные в общегородскую («европейскую») культуру, рос. Г. в большинстве все же сохраняют осн. этнич. характеристики: самосознание и груз. яз. в качестве родного (св. 70% в 1989). Выделяются две группы груз. диаспоры в России. Первую составляют этнически ассимилированные индивиды, в осн. потомки давних переселенцев, но нередко и представители 2-го поколения, особ. родившиеся в этнически смешанных семьях — грузино-русских, грузино-русскоязычных (процент этнически смешанных браков выше, чем у Г. Грузии). Часть Г. этой группы сохраняет только память о своем происхождении, др. — также груз. фамилии в их традиционно грузинском оформлении, имена, запись в паспортах национальности — грузин.

Вторая группа включает Г., в осн. сохранивших этнич. облик, прежде всего самосознание («я — грузин») и родной груз. яз., нек-рую традиционность в поведенческих установках, этикете, в

застолье, в соционормативной и гуманитарной сферах культуры. Система питания во многом сохраняет этнич. специфику: предпочтение сыров типа суагуни, осетинского, тушинского, употребление разнообразной зелени, лобио (блюда из фасоли с грецкими орехами, специями); овощей — помидоров, огурцов, зеленого лобио, баклажан, приготовление плова, хачапури, сациви, шашлыка, использование множества специй, острых приправ (ткемали, у зап. Г. — аджика), употребление традиц. соргов хлеба, напр. лаваша. Выходцы из Зап. Грузии готовят из кукурузной муки блюдо гоми, к-рое едят горячим с «кавказскими» сырами. На большие праздники, Новый год, Пасху, стараются приготовить жареного молочного поросенка. Предпочитается виноградное вино. Сохраняются нек-рые пищевые предубеждения, напр. неприятие черного хлеба, соленой рыбы, грибов (особенно маринованных, соленых). Вместе с тем питание Г. обогатили борщи, «европейские» супы, котлеты, салаты, разл. пироги, покупные сладости, чай. В одежде сохраняются лишь нек-рые традиц. элементы, играющие роль своеобразных этнич. символов. Женщины сохраняют приверженность традиц. цветовой гамме, предпочитают опред. ткани, напр. черный или темный шелк, носят разл. золотые и серебряные украшения — серьги, кольца, браслеты Мужчины носят шапочку сванури, в опред. жизненных ситуациях, напр. в трауре, следуют традиц. цветовой гамме.

Более стабильно традиц. застолье — порядок тостов, форма их подачи, стилистика речи выступающего, обращение присутствующих за столом друг к другу, в известной мере следование традиц. половозрастному принципу рассаживания гостей за столом — старших на более почетные места, женщин друг с другом. Грузинки по традиции стараются не пить вино, заменяя его соком, минеральной водой. Застолье обязательно ведет тамбада, избираемый из числа наиб. уважаемых и знающих традиц. мужчин.

Эта группа диаспоры тесно связана с Грузией разл. узлами, в т. ч. родственными, ее этнич. облик во многом поддерживается новыми миграциями Г. в Россию. В её среде сохраняется сильная тяга к груз. культуре. Мн. Г. стали известными деятелями совр. рус. культуры. Среди них писатели И. Андроников и Б. Окуджава, кинорежиссер Г. Дамелия, актёр О. Басилашвили, певец Э. Сотквалава, балерина Н. Ананишвили.

В последнее время степень этничности груз. диаспоры в России возросла, что проявляется в усилении консолидации с этнич. ядром народа. В ряде городов были созданы нац.-культурные центры, об-ва, землячества (напр., в Москве — «Мзури», «Грузинское землячество», «Аджария»), детские сады и

классы в воскресных школах с изучением грузинского языка, землячествами выпускаются газеты.

Н. Г. Волкова (Москва).

ГУНЗИБЦЫ, гъунзаль (самоназв.), хунзалис, энзеби, унзо. Численность в Российской Федерации 1,35 тыс. чел. Живут также в Грузии (0,35 тыс. чел.). Общая числ. — 1,7 тыс. чел. (оценка). Относятся к *цезским народам*, коренное нас. Зап. Дагестана. Говорят на гунзибском яз. Письменность на аварском яз. на осн. русской графики. Распространены также аварский, бежтинский, гинухский, цезский и грузинский языки. Верующие — мусульмане-сунниты.

Этнич. терр. в совр. Цунтинском р-не, где живёт 0,6 тыс. чел. (сёла Нахада, Гарбутль, Гьело, Родор и Тодор). Это зона высокогорья (до 3 тыс. м), р-н Богосского хребта и притока р. Аварское Койсу, р. Тлогьлис еху (груз. Хванор). Г. на Ю. граничат с бежтинцами, на З. с цезами, на В. с анцухцами, на С. с хваршинами. Г. занимали эту терр. уже во 2-й пол. 1-го тыс. до н. в. В сов. период часть Г. переселилась на равнину, в Кизильюртовский р-н (0,75 тыс. чел.). До 15 в. Г. входили в состав военно-политич. союза Дидо. С 4—5 вв. осуществлялась христианизация жителей Зап. Дагестана груз. миссионерами, в 15—18 вв. Г. были исламизированы. 10—15 вв. — период борьбы с груз. царями за независимость. С 15 в. вместе с бежтинцами и анцухцами в Анцухо-Капучинском союзе сельских обществ конфедерации Антль-Ратль; с 18 в. с его распадом объединялись с бежтинцами. Поддерживали тесные экономические и военно-политические связи и отношения с Грузией. По Гюлистанскому мир. договору 1813 между Ираном и Россией терр. Дагестана отошла к России. С 1840-х гг. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля (1834—1859). В результате адм. реформ 60-х гг. Г. вошли в Бежтинский округ (1860), к-рый в 1861 был включён в состав Андийского, а затем — Гунибского округа. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 Респ. Дагестан). В 1944 Г. были переселены в Ново-Лакский р-н, в 1957 вернулись на свою терр.

Осн. традиц. занятия — отгонное скотоводство (гл. обр. овцеводство) и террасное пашенное земледелие. Занимались также охотой. Разводили овец тушинской породы, коров горской породы, коз; содержали лошадей и ослов. Выращивали ячмень, рожь, пшеницу, овес, просо; со второй половины 19 в. — картофель, кукурузу. В небольших количествах сажали бобы, горох, фасоль, тыкву, табак. Осн. агротехнич. приёмы — пар, чередование культур, уваживание почвы. Использовали безотвальный горский дсрвянный плуг

с тяжелой подошвой и железным сошником. С 19 в., особ. со 2-й его половины, сел.-хоз. произ-во приобретает товарный характер. Предметами торговли и обмена становились также шерсть, топленое масло, сыр. Дом. промыслы: обработка шерсти (выделка сукон, войлока, вязаной обуви, паласов, перемётных сум и др.), металла (гл. обр. кузнечное ремесло), дерева (плотницкое дело), камня. Разделение труда по полу было жёстко регламентированным. Мужчина разбрасывал навоз по пашне, пахал и сеял, обмолачивал урожай. Муж. работы также — выпас скота,

Гунзибцы. Гунзибцы в традиционной одежде.

Часть селения в горах.

дойка и стрижка овец, косьба сена, строительство и ремонт жилых и хоз. помещений, заготовка дров, уход за дом. скотом, изготовление и починка орудий и оборудования, все виды промыслов и ремёсел, кроме обработки шерсти. В наши дни у Г. на этнич. терр. превалирует скотоводство (гл. обр. отгонное овцеводство), на втором месте стоит полеводство; на равнине осн. занятие — земледелие (полеводство, овощеводство, садоводство), животноводство (кр. рог. скот, овцы) имеет второстепенное значение. Среди мужчин распространено отходничество, гл. обр. в р-ны Сев. Кавказа, Южной России, где они работают в строит. бригадах, в сфере с.-х. произ-ва.

Для традиционных социальных отношений характерно сохранение черт патриархального уклада. Г. были организованы в общины (джамааты) воинов-скотоводов и земледельцев. Высший орган общины — сход мужчин (с 15 лет). Управление сосредоточивалось в руках выборных старейшин (выполнявших

также функции судей), к-рым подчинялись два-три исполнителя и глашатай, со 2-й пол. 19 в. избирался также старшина. Судопроизводство осн. на общеправовых нормах (адатах), семейные и имуществ. дела разбирались муллою на основе шарията. Сохранялось значение патриархальных кровнородственных объединений — тухумов. В общине могло быть от двух-трех до семи-восьми тухумов. Главы тухумов обычно являлись старейшинами. Тухумная поддержка и солидарность не утратили своего значения и в наши дни. Свадьбы, похороны, строительство дома, мате-

риальные потери от стихийных бедствий и эпизоотий, выплаты «цены крови» — вот приблизительный и не полный перечень ситуаций, когда тухум оказывал содействие, давал рекомендации и наставления своему члену. Родство по мужской линии было приоритетным и принималось в счет до детей троюродных братьев. Малая семья утвердилась с раннего средневековья, однако в силу хоз. целесообразности сохраняются в разл. формах пережитки семейнообщинных организаций. По нормам обычного права отец считался полновластным распорядителем судеб домоначдцев и семейного имущества (за исключением приданого жены). Жена — хозяйка дома, без её участия не решался фактически ни один вопрос. Младшие подчинялись старшим, женщины — мужчинам. Сохранились рудименты мужских союзов — традиц. многодневные муж. увеселительные собрания в зимний период.

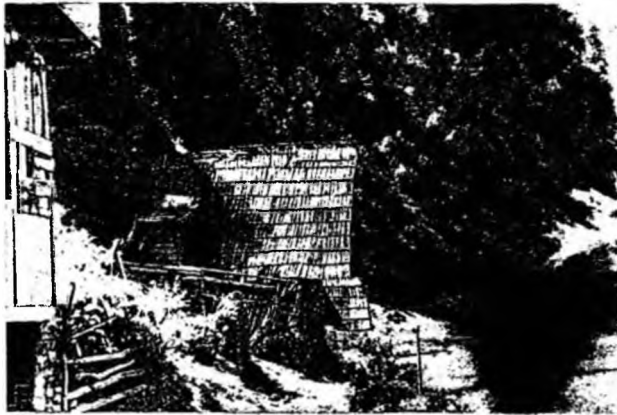
Селения Г. ступенчато-кучевые, располагались по склонам ущелий так, что доступ имелся только с одной стороны. В наиб. уязвимых местах строились многоэтажные боевые башни. Наружные стены построек глухие, с бойницами, примыкали одна к другой. В центре селения, как правило, у мечети, расположен годекан — место вечернего сбора мужчин.

Дома каменные (но в конструкции стен и опор большое значение имеют

деревянные — сосновые — бруски), прямоугольные в плане, двухэтажные, с хлевом и др. хоз. помещениями на первом и жильём на втором этаже. Постройки, стоящие особняком, как правило, имели двускатную крышу, крытую дранкой. У жилищ, образующих сплошную ступенчатую застройку, крыши земляные, плоские, ко второму этажу примыкает галерея (до кон. 19 — нач. 20 вв. — обычно открытая лоджия). Внутр. дворик либо отсутствует, либо очень мал. Сеновалы и помещения для хранения продуктов выносились за пределы усадьбы. Архитектурный декор

под платком — чепец-накосник чухту, 2—3 разновидности платьев-рубаш (туникообразные, отрезные по талии с разл. комбинациями форм рукавов и воротов), штаны со вставкой-ластовицей, на вздёржке, длинные толстые свитера. Обувь та же, что и у мужчин, преим. вязаные шерстяные сапоги, носившиеся в любое время года и отличавшиеся от мужских более пёстрым узорным орнаментом (геометрич., частью — растительный) и длиной до колен и выше. До кон. 19 в. мужчины и женщины иногда носили зимой овчинные штаны и рубахи мехом вовнутрь. Женщины

В религ. праздники (окончание поста, поминование умерших, день рождения Пророка) накрывали праздничные столы, совершали жертвенные раздачи, посещали с поздравлениями и подарками родственников, соседей, односельчан, устраивали коллективные моления. Праздник вывода быков (день первой борозды), 20—22 марта, отмечался всем селением символической прокладкой борозды, надеванием вывороченных наизнанку шуб, забрасыванием ритуального пахаря и быков комками земли, коллективной трапезой, скачками, состязаниями в беге, борьбе, метании кам-

Гунзибцы. Сеновал, крытый сосновой дощечкой.

Вязаные шерстяные сапоги.

представлен арками, каменными рельефами (гл. образом солярные знаки), резьбой по дереву (орнамент геометрический).

Муж. традиц. одежда — овчинные папахи, неск. разновидностей овчинных шуб, бурка, бешмет, черкеска. Штаны с зауженными штанинами, без ширинки, на вздёржке. Рубаха туникообразная, без воротника, с подкладкой на спинке, длинными рукавами без манжет. Преобладающий вид обуви — шерстяные вязаные узорные сапоги со стёганой шерстяной подошвой и загнутыми носами. Носили также низкую обувь из сыромятной кожи, шпигу из одного куска со швом спереди и у пятки, обувь на мягкой подошве из кожи местной выработки, туфли без каблуков с жёсткой подошвой, обувь с войлочным верхом и кожаным низом. С подросткового возраста голова брилась наголо, с 15—17 лет оставляли усы, с 25 лет — бороду. До 60-х гг. 19 в. неперменной принадлежностью мужского костюма был кинжал, чаще всего в кожаных ножнах.

Жен. одежда: теплые шали, платки,

носили серебряные кольца, браслеты, серьги, височные подвески, нагрудные и шейные украшения работы кубачинских, лакских, частично местных, аварских мастеров. Техника: скань, зернь, гравировка, чернь. С детства женщины носили две косы. В среднем и пожилом возрасте волосы на затылке подстригались.

Пища в осн. мучная и мясо-молочная; овощи и фрукты потреблялись редко. Их в какой-то степени заменяли разнообразными съедобными травами и кореньями, а также лесные плоды и ягоды. Продукты питания — мука (ячменная, пшеничная, с кон. 19 в. — кукурузная), толокно, крупы; сушеное, реже — свежее мясо, колбасы, жир, курдюк; топленое масло, сыры, кислое молоко, молоко, сметана, сливочное масло, яйца потреблялись редко. Из муки готовили лепёшки, пресный и кислый хлеб, хинкал; из муки и круп — каши. Мясо ели вареное (с хинкалом), реже — жареное. Готовили пироги типа чуду с творогом, с растительной начинкой, с мясом и др.; с теми же начинками — вареники, курзе.

День прихода зимы, 20—21 декабря, отмечался праздничными обедами, поздравлениями, шутками, розыгрышами, шестивыми ряженой молодёжи, разжиганием костров, прыжками через них. Праздничными трапезами, поздравлениями и угощениями, жертвенными раздачами отмечались также дни вывоза навоза на поля, первой прополки, жатвы, получения первой муки нового урожая, отгона скота на зимние пастбища, возвращения скота, случки овец, стрижки овец, первого доения овец. В осенне-зимний период были распространены увеселит. собрания по половозрастному признаку (род посиделок), сопровождавшиеся разл. рода играми, розыгрышами, состязанием в острословиях, песнями, танцами. Устное нар. творчество (пословицы, поговорки, загадки, притчи, анекдоты, песни, баллады, сказки) сохранилось и передаётся на аварском и гунзибском языках. Разработан нар. сел.-хоз. календарь, развита нар. медицина.

С. А. Луговой,
М. Ш. Ризаханова (Махачкала).

ДАРГИНЦЫ, дарган, дарганги (самоназв.). Численность в Российской Федерации (вместе с кайтагами и кубачинцами) 353,3 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Дагестане 280,4 тыс. чел. Живут также в Ставропольском крае (32,7 тыс. чел.) и Кабардино (12,9 тыс. чел.). Общая числ. 365,0 тыс. чел. Коренное нас. Дагестана. Язык даргинский; важнейшие диалекты — акушинский, цудахарский, урахинский (хюркминский), сирхинский, мекегинский, хайдакский, муэринский, губденский, кадарский, кубачинский, чирагский, метебский. Письменность на основе русского алфавита. Верующие — мусульмане-сунниты.

Живут в ср. части Дагестана (предгорье, среднеторье, отчасти равнина и высокогорье), в сов. время часть горных Д. переселилась на равнину (Каякентский, Хасавюртовский, Ногайский и др. р-ны). В процессе консолидации в состав Д. вошли сохраняющие значит. этнич. своеобразие кайтагцы и кубачинцы. Соседи Д. — аварцы, лакцы, кумыки, табасараны, агалы. Ареал этногенеза Д. в I-м тыс. до н. э. — приморская и предгорная часть Дагестана к С. от Дербента (Кайтага) до Махачкалы и ныне занимаемая Д. горная часть. Д. входили в состав Кавказской Албании, а затем союза племен гуннов и Хазарского каганата. С 7 в. упорно сопротивлялись нашествию арабов. К 9 в. (в связи с событиями 6—7 вв.) относится первое письм. свидетельство (Бематури, Масуди и др.) о Кайтаге и Зирихгеране (Кубачи). Первое упоминание этнонима Д. — 15 в., в комментариях на даргинск. яз. ученого из Акуша к арабск. рукописи. Этимологич. этнонима Д. некие ученые связывают с расположением земель Д. в труднодоступных, «внутренних» местах (дарг — внутренний). В 11 в. Д. боролась против Тимура, к-рый, по свидетельству летописцев, разбил их, в 1742 приняли активное участие в разгроме владыки Ирана Надир-шаха. В 14 в. утвердился ислам. Развивалась наука (в рамках араб. науки и богословия): энциклопедист Дамадан Мутинский (ум. 1708), автор грамматики, трактатов (Дауд Эфенди Усуйинский (ум. 1767) и др. С 16 в. развиваются русско-дагестанские

связи. К нач. 19 в. на терр. Д. находились Кайтагское вцмийство, ряд союзов сельских общин (в горных селениях), частично — Тарковское шамхальство. В 1813 по Гюлистанскому договору между Россией и Ираном Д. в составе Дагестана вошли в состав России. Д. приняли участие в освободит. борьбе горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамхал (1834—59), активно участвовали в антиколониальном восстании 1877. Аул Цудахар был взят рус. войсками штурмом лишь после того, как артиллерия разрушила его до основания. В 1860 на терр. Д. был образован Даргинский округ; часть селений вошла в состав Кайтаго-Табасаранского и Куринского округов. В годы революции и гражд. войны усилилось нац. движение. Д. первыми в Дагестане выступили против А. Н. Деникина. С 1921 Д. в составе Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). В сов. время сформировался лит. язык на осн. акушинского диалекта. До 1928 пользовались общедарг. системой письма на араб. графич. основе (ад-жам), в 1928—38 письменность на лат., с 1938 — на рус. графич. основе.

С 16 в. с прекращением давления кочевников, как и почти во всем Дагестане, складываются три хозяйственно-культурных ареала: 1) нижнепредгорный (с частью равнины) — пашенное земледелие (ячмень, пшеница, просо, кукуруза, бобовые) и стационарное скотоводство (кр. рог. скот); 2) среднеторный — пашенное земледелие и отгонное (осенью) овцеводство; 3) высокогорный — отгонное (весной) овцеводство и пашенное земледелие. Сел.-хоз. орудия: в предгорье отвальный пауг с жел. лемехом, в горах рало (горский пауг), полукруглые серпы, двухпозиционные и однопозиционные (женские) косы, молотильные доски с кремневыми вкладышами. Развиты, особенно в горных р-нах, дом. промыслы, особенно обработка шерсти (сукно, ковры, паласы, вязаные изделия), металла, дерева, камня, кожи. Наиб. известны оружие, ювелирные из-

делия из Кубачи, с.-х. орудия, оружие — из Харбука, клинки из Амузги, гончарные изделия (в том числе поливные) из Сулейкента, сукна из Хаджамахи, резной камень из Сутбука и Ходаая, деревянные орудия, утварь из Кайтага, кожи цудахарцев, сафьян и женская обувь Губдена и др. Широко практиковалось отходничество. Со 2-й пол. 19 в. стали внедряться элементы капиталистич. отношений. Современное хозяйство Д. базируется на традиционных занятиях, преобразованных на основе широкого использования средств механизации. В равнинной и предгорной части развиваются зерновое земледелие, садоводство, виноградарство, стационарное скотоводство, в горной и высокогорной — скотоводство, садоводство, отчасти зерновое земледелие. В земледелии и скотоводстве внедрены новые высокопродуктивные культуры и породы. Сформировалась нац. интеллигенция, появились даргинск. писатели, поэты, ученые. Широко известны даргинские ученые, деятели культуры: юрист, этнограф Б. Далгат, революционер, историк А. Тахо-Годи, физик Х. И. Амирханов и др.; традиции классиков даргинской поэзии 19 в. — О. Батырая, М. Ахмеда, С. Курбана продолжают писатели и поэты Р. Нуров, А. Абу-Бакар, Р. Рашидов и др.

Основу социальной организации Д. составляла сел. община — джамаат. Общины образовывали союзы сельских обществ, независимые или частично зависимые от знати. Союзы могли объединяться в конфедерации. Большая часть Д. входила в Акушинскую конфедерацию, объединявшую союзы общин Акуша, Цудахар, Мекеги, Усша, Урахи, Мути, временами Сирха. Жизнь общины регулировалась нормами адата (наиболее известен кодекс Рустем-хана, кайтагского вцмья 17 в.) и шариата.

Преобладающая форма семьи — малая, однако ещё в нач. 20 в. встречались также большесемейные организации в форме неразделенных семей. Семьи входили в тухум — патрилинейную группу семей, ведущих происхождение от одного предка. Родств. обозначалось до 12-го колена. В настоящее время тухумы потеряли свою былую

роль в обществ. и семейной жизни. В последние годы наблюдается усиление нац. движения, появились нац. орг-ции, об-ва, крупнейшее — «Цадеси» («Единство»). ставящее цели нац.-культурного развития.

Свадебная обрядность — сватовство, стговор, обручение, пребывание в «другом доме». Обряды приобщения новообрачной к новой семье и хозяйству: ввод в общую семейную комнату, первый выход за водой к сельскому роднику, возвращение домой, снятие запретов, связанных с избеганием. В воспитании детей большое место занимало приучение с малых лет к занятиям взрослым: будущий воин и будущая хозяйка-мать. Отмечалось совершеннолетие: юношу опоясывали кинжалом, девушка надевала хранимое в сундуке «взрослое» украшение бабушки.

В материальной культуре преобладают общедагест. черты. Высокое развитие получили зодчество (башни, дома-крепости, мечети, мосты, природничковские сооружения), резьба по камню и дереву. Поселения вертикальной склоновой, кучевой, нередко террасообразной компактно-уличной планировки, включают аулы, отселки, хutora. В предгорье и особенно на равнине расселение более свободное, компактно-уличное, с проходом для повозки к каждому дому. В сов. время в аулах появились крупные обществ. здания, сложилась квартально-уличная структура.

Древнейшее жилище Д. однокамерное с очагом посередине. Развитие происходило путем роста этажности, дробления камеры, присоединения новых построек. Преобладали лоджийный двухрядный (преим. предгорный и горный) и верандный (горнодолинный) типы. Наиб. распространено двухэтажное (многоэтажное в высокогорье, местами в предгорье одноэтажное) каменное закрытое жилище с плоской крышей, с расположением двора и хоз. построек под жильем. В сов. время тип и планировка в основном сохраняются, но дома большего размера, с множеством помещений, двускатной шиферной или железной кровлей, имеют огороды.

Традиц. муж. одежда: штаны, рубаха, бешмет, черкеска, бурка, овчинные шубы — накидки и приталенные, овчинные папахи, кожаная обувь; женская — платье-рубаха, штаны (широкие или узкие), местами платье-архалук, разл. шубы, кожаная и войлочная обувь, головные уборы — чухта, покрывала, нередко отделанные вышивками и серебряными украшениями. В настоящее время традиц. одежда сохраняется среди пожилых людей и во время некоторых обрядов. Осн. пищевые продукты — зерно, молочно-мясные продукты, овощи, фрукты, зелень, ягоды. Наиб. распространенные блюда — хинкал, а также супы, пироги и вареники с разно-

образными начинками (мясо, творог, зелень, лук, трюбуха, яйца, тыква, картофель, птица, курага, каши и др.); хлеб — дрожжевой и пресный. В сов. время увеличилось потребление овощей, консервантов, фабричных пищевых изделий, блюд рус. и европ. кухни.

Нар. праздники и обряды: первой борозды (наиб. важный), Нового года (с персонификацией зимы и лета и их диалогом-спором), вызывания и прекращения дождя, вызывания солнца, завершения уборки урожая, начала весенних работ в виноградниках, выгона скота на пастбище, благодарения пашне, покло-

сел.-хоз. календаре и обрядности, бытовых и семейных обрядах. магии. Поведенч. стереотипы в осн. общедагестанские.

М. О. Османов (Махачкала).

ДИДОЙЦЫ, дидои, цезы (самоназв., «орлы»), циунтиал, дидо. Относятся к цезским народам, коренному населению Западного Дагестана. Живут также в Грузии. Общая численность 8 тыс. чел. (1989, оценка). Всеми переписями нас. СССР Д. включались в состав аварцев. Лишь перепись 1926 выделила их в качестве самостоятельного народа (3276 чел.). Часть исследователей считает Д. субэтнич.

Даргинцы. Традиционное жилище.

Традиционная одежда.

Поставец с ложками и черпаком.

нения священным рощам и деревьям. Богат фольклор (предания, легенды, сказки, пословицы и поговорки, мифология, сюжеты, героич. песни, баллады, лирика и др.). Сохранились доисламские представления, отразившиеся в

группой аварцев. Говорят на цезском яз. Распространены также авар. и груз. яз. Письменность на авар. яз., на осн. рус. графики. Верующие — мусульмане-сунниты.

В соч. античных авторов Плиния Старшего (1 в.) и Клавдия Птолемея (2 в.) Д. (дидури) упоминаются как племя на Кавказе. Под этим назв. была известна конфедерация союзов сел. общин Дагестана, включавшая мн. горские народы Зап. Дагестана. С кон. 1-го тыс. до н. э. и до сер. 11 в. н. э. Дидури (Дидо) — одно из влиятельных полит. образований. На протяжении всего периода поддерживали тесные экон. и полит. отношения с Грузией, прерываемые иногда взаимной агрессией, особенно в периоды ирано-гур. завоеваний. В 9—10 вв. были попытки христианизации груз. миссионерами, однако христианство у Д. не укоренилось. В 11 в. находились в зависимости от турок-сельджуков. С 15 в. подвергались

исламизации. В результате усилившейся экспансии аварских ханов мн. союзы сел. общин от Д. отпали. С кон. 15 в. Д. — чисто этническое понятие. В объединение Д. входило три союза сел. об-в: Дидо-Шуратль (13 селений), Дидо-Асах (9 селений) и Дидо-Шантль (12 селений). Ислам укоренился у Д. лишь в кон. 18 — нач. 19 вв., в Дидо-Асахе — в кон. 1-й — нач. 2-й пол. 19 в. Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813, завершившему рус.-иран. войну 1804—13, терр. Дагестана отошла к России. В освободит. борьбу горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля Д. активно

Даргинцы. Селение Чирак.

включались с нач. 40-х гг. Принимали участие в антиколон. восстании 1877. До 1860 находились в ведении командующего войсками на Лезгинской кордонной линии; с 1860 включены в состав Бежтинского округа, к-рый в 1861 вошёл в состав Андийского округа. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 Респ. Дагестан). Терр. Д. на Ю. ограничена Главным Кавказским хребтом, на В. Богосским и Мичитлинским, на С.-З. — отрогами Перикительского хребта. В сов. время часть переселилась на Кумыкскую плоскость.

Осн. занятие — отгонное животноводство, гл. обр. овцеводство. Разводили курдючных овец дидойской, тушинской, андийской породы, а также малорослую горскую породу коров и быков, коз, лошадей дагестанской породы. Большую часть скота зимой перегоняли на пастбища в Кахетию и Закавказье, меньшая часть оставалась на хуторах-зимниках. Неполное пашенное земледелие обеспечивало хлебом. Террас почти не возводили. Сеяли ячмень, рожь, пшеницу, просо, овес, полбу,

горох. Разводили пчел. С 1-го тыс. до н. э. занимались металлообработкой. Ремёсла: кузнечное, выделка сукон, вязание шерстяных сапог и носков, перемётных сум, обработка дерева, камня и др. Торговля — меновая, гл. обр. с Грузией. Со 2-й пол. 19 в. росла товарность производства, появились элементы капиталистич. х-ва. В сов. период при сохранении традиц. хоз. ориентации получили развитие полеводство, садоводство, огородничество гл. обр. на Кумыкской плоскости. Распространено отходничество (на 1—2 года, иногда больше, отток нас. на зара-

маатов собирались старейшины общин. Общий союз Д. (союз объединений или союз союзов) управлялся старейшинами — представителями объединений (союзов) джамаатов. Понятие сохраняются традиции семейной обрядности, обычая почитания старших, тухумной солидарности, взаимопомощи, гостеприимства, куначества.

Ступенчато-кучевые поселения Д. располагались в ущельях, на склонах гор. В наиб. уязвимых местах строились многоярусные боевые башни. Крайние строения селения тесно примыкали друг к другу и к единств. подходу к селению были обращены глухими стенами с бойницами. В центре селения располагалась мечеть. Гл. годекан — место вечернего проведения досуга мужчин — обычно находился рядом.

Осн. тип жилища — прямоугольное в плане трех-, двухэтажное строение (хлев — жилье или хлев — сеновал — жилье). Хоз. постройки могли быть вынесены за черту усадьбы. Основанием для двора нередко служила плоская глинобитная (земляная) крыша нижерасположенного строения. Распространена была техника каркасного жилища: промежутки между деревянными продольными и поперечными балками выкладывались камнем. Отдельно стоящие жилье и особенно хоз. постройки могли иметь двускатные крыши, крытые колотой сосновой дощечкой толщ. 1—1,5 см, пл. 45×30 см. Архит. декорирование сводилось к кладке отшлифованными каменными блоками, к худ. кладке (типа «лесенка», «елочка» и др.), к возведению арочных конструкций, к каменным рельефам, резьбе по дереву и др.

Традиц. одежда общедг. типа. Муж.: туникообразная рубаха, штаны на вздержке, бешмет, черкеска, овчинные шубы и палахи, бурка, вязаные шерстяные сапоги, обувь из сыромятной кожи, войлока, деревянные башмаки и др. На узком ремне носили кинжал и нож. Голову брили наголо, оставляли усы и бородку. Жен. одежда: разл. туникообразные платья-рубахи, матерчатый пояс-повязка, длинные штаны, чепец-накосник, платки, шали; обувь такая же, как у мужчин. Украшения: серебряные серьги, кольца, браслеты, наобные, нашейные и др. Материал для одежды (сукно, кожа, войлок, шерстяные нитки и др.) вырабатывали на месте. Дорогие шелковые, парчовые, бархатные и др. ткани поступали из Закавказья, стран Востока, из России. С 19 в. стали поступать ситец, сатин, полотно и др. дешевые ткани из России. Женщины с детства заплетали волосы в две косы.

Пища мясо-молочная и мучная. Осн. продукты питания: мука р-зных видов, толокно, крупы, мясо сушеное и свежее, курдюк, жиры, топленое масло, сыры. Осн. блюда: лепешки, пресный и кислый хлеб, тесто из толокна, разновидности хинкала, каши, молочные и мясные похлебки, пироги типа чуду (с

ботки в Грузию, на Сев. Кавказ, во внутр. р-ны России). Появилась нац. интеллигенция.

Близким считалось родство по отцовской (гл. обр.) и материнской линиям до четвероюродных братьев и сестер отца и матери и их детей. Семья, связанные общностью происхождения их глав от общего предка, объединялись в кровнородств. союзы — тухумы. С периода раннего средневековья господствовала малая семья. До 30—40 гг. 20 в. в силу экон. целесообразности преобладала неразделенная семья. Брак осуществлялся гл. обр. через сватовство, др. формы бытовали редко. Д. в быту придерживались обычаев избегания и семейных запретов (избегания невестой родственников жениха, ограничение общения невестки со свекром и деверем, мужа с женой, отца с малолетними детьми — при посторонних — и др.). Д. были объединены в сельские общины (джамааты) скотоводов земледельцев-воинов, в которых значительное влияние сохраняли патриархальные отношения. Высшим законодат. органом джамаата было общее собрание мужчин, исполнительным — собрание старейшин. Для решения общих вопросов отд. объединений джа-

мясом, творогом, зеленью и др.). Фрукты и овощи привозные.

Религ. праздники: день окончания поста, день поминовения предков, день рождения Пророка. Календарные праздники: дни первой борозды, встречи зимы, начала важнейших видов с.-х. работ: прополки, обмолота, ягнения овец, стрижки овец и др. В осенне-зимний период Д. собирались, устраивая посиделки (по половозрастному признаку). Устное нар. творчество (пословицы, поговорки, загадки, притчи, песни, баллады, сказки и др.) передаётся на авар. и цезском яз. Разработан нар. с.-х. кален-

долган. этноса составили четыре эвенкийские (тунгусоязычные) родовые группы: долган, донгот, эдян и каранто. На протяжении 19 — нач. 20 вв. в состав Д. вошли также отд. семьи якутов, энцев, ненецов и рус. старожилов Таймыра, т. н. затундренных крестьян.

Традиц. занятия Д.: оленеводство, охота на дикого северного оленя и пушного зверя и рыболовство. Маршруты сезонных кочевий долган. оленеводч. х-в были значительно короче, чем у ненцев, энцев и др. народов Таймыра. Летом их стада выходили в тундру, зиму проводили в лесотундре.

олений на сезонных переправах через реки. На такой охоте использовались преим. копья и луки со стрелами. В 20 в. осн. оружием охотников стали ружья. Практиковалась охота с помощью оленя-манщика и маскировочного щита, поставленного на полозья. Распространена была охота гоном (ездок на нарте, запряженной четырьмя оленями, настигает стадо диких животных и поражает их из ружья).

Хозяйства Хатангского р-на и промхоз «Таймырский» проводят регулярный отстрел диких оленей, привлекая для этой цели как местные охотничьи кад-

Дидойцы. Девушки в современной одежде.

Мужчины в традиционной одежде.

Долганы. Мастерича с изделиями, шитыми бисером.

дарь, основанный на опыте мн. поколений, развита нар. медицина: лекари Д. были известны далеко за пределами своих селений.

Сохранились традиционные представления, связанные с культом земли, солнца, луны, неба, огня, гор, рек, озер, лесов, роц и др.; с верой в колдовство, магию, анимистич., тотемич. и др. прелставлениями; с верой в добрых и злых шайтанов, джинов, разл. рода духов и демонов. Особняком стоят верования Д., связанные с культом белого камня — Цюво-о-Аллах.

С. А. Лузев,

Д. М. Магомедов (Махачкала).

ДОЛГАНЫ, самоназв.: долган, тыакихи, саха. Численность в Рос. Федерации 6584 чел. (1989). Живут в Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. округе Красноярского кр., гл. обр. в Хатангском р-не и на терр., подчинённой Дудинскому горсовету, а также в Якутии. Общая числ. в пределах быв. СССР — 6945 чел.

Говорят на долганском диалекте якут. яз. Верующие Д. — православные.

Окончательное оформление Д. в качестве самостоятельного этноса произошло в нач. 20 в., причем в этногенезе Д. ведущую роль сыграли эвенки. Основу

Долган. оленеводство несёт черты, присущие оленеводству соседних народов, от к-рых Д. заимствовали это хоз. занятие. Их нарты конструктивно сходны с самодийскими, но способ запряжки оленей и посадки седока на нарту принципиально иной. В долган. нарте, в отличие от ненецкой, передовой олень всегда идёт справа, ездок сидит на правой стороне нарты и держит вожжв в правой руке. Подобно эвенкам, Д. используют оленей под вьюк (для перевозки грузов) и для верховой езды. Им известно доение оленей, не характерное для самодийских народов. Подобно ненцам, энцам и нганасанам, для пастьбы своих стад Д. используют пастушескую собаку.

В совр. условиях домашнее оленеводство развивается как отрасль коллективного произ-ва. Хозяйства Хатангского р-на обладают поголовьем в неск. тыс. оленей каждый. Маршруты кочевий остаются традиц.: тундра — в летнее время, лесотундра — зимой.

Из объектов охотничьего промысла наиб. значение имеет дикий северный олень. Подобно нганасанам и др. самодийским народам Таймыра, Д. практиковали коллективные посылки диких

ры, так и приезжих охотников-профессионалов.

Из пушных зверей Д. добывают песца, горностая, красную лисицу. Орудия лова: капканы фабричного произ-ва и самодельные деревянные ловушки давящего типа — пасти.

Весной охота на водоплавающую птицу и куропаток. Гусей и уток бьют из ружья влет или на воде, приманивая их установкой на проталинах фанерных силуэтов этих птиц. Куропаток ловят сетями или же петлями. Традиц. осенняя охота на линных гусей велась с помощью сетей. Так же добывали и уток, растягивая сети над озерами. В настоящее время добыча гусей, уток и куропаток — объект индивидуальной охоты. Мясо этих птиц служит подспорьем в питании долган. семей весной и осенью. Бассейн р. Хатанга и тундровые озера богаты ценными породами рыб (нельма, шокур, стерлядь и др.). Ловили их ставными сетями — пушальнями, сплетенными из конопли, распущенных волокон мешковины или конского волоса, привозившегося из Якутии. Орудия лова: переметы и др. кроковые снасти. Рыболовецкие долганские бригады используют для рыбо-

добычи гл. обр. закидные невода и плавные сети, изготовленные из капрона, с поплавками из пенопласта. Они имеют в своем распоряжении моторные лодки. Обласки, долблённые из цельного древесного ствола, широко распространённые в прошлом, к-рые Д. приобретали у якутов или самодийцев, ныне употребляются редко.

Из новых отраслей х-ва долган. хозяйства в небольших размерах развивают домашнее животноводство. Продукция этой отрасли идет гл. обр. для снабжения детских садов, школьных интернатов и поселкового нас.

Общественные отношения Д. еще в 19 в. зиждились на патриархальных отношениях, составлявших основу родовой структуры. Во 2-й пол. 19 в. усилились имуществ. расслоение, выделилась группа семей — владельцев значит. по размерам оленьих стад, в зависимость от к-рых попали малооленные и безоленные сородичи. Появилась прослойка мелких торговцев, из к-рых вербовали своих посредников рус. и якут. купцы.

В то же время и в нач. 20 в. на долган. стойбищах сохранялись коллективные формы промысла (добыча диких оленей на поколках, линных гусей на озерах), когда распределение добычи происходило по числу живших на стойбищах семей. Бытовали и древние, восходящие к материнскому родовому началу, обычаи, выражавшиеся в привилегированном положении в семье старшей женщины, на к-рой лежали обязанности поддержания очага и надзора над семейными святынями.

Жилые постройки и поселения Д. отличались разнообразием. В поселках (станках) по Хатангскому тракту Д. жили в избах рус. образца, в тундре и лесотундре оленеводы и охотники в качестве жилищ использовали переносные и стационарные каркасные постройки: шестовой чум эвенкийского типа, крытый ровдугой летом и оленьими шкурами зимой, или голомо — сооружение из деревянных плах, крытых корой и обложенных дёрном или землёй.

Специфич. жилищем Д. являлся балок или нартенный чум (поставленный на полозья деревянный каркас из реек, обтянутый изнутри ситцем, покрышкой из оленьих шкур, снаружи чехлом из парусины или брезента; балок имеет дверь, два застеклённых окна, стол, нарты и железную печь). Перевозился балок с одного стойбища на др. упряжкой из пяти — семи оленей.

Хоз. постройками, как и повсеместно на С., служили амбарчики или лабазы, устанавливавшиеся на высоких столбах. Балки сохраняются в осн. у оленеводов. Совр. Д. живут преим. в деревянных двухквартирных или четырехквартирных домах в поселках.

Традиц. одежда Д. впитала многие компоненты костюма соседних народов.

Муж. и жен. верхняя одежда — кафтан из сукна, расшитый бисером, по покрою и внешнему виду сходна с эвенкийской. Муж. рубахи и штаны и жен. платья шились из покупных тканей и не отличались от одежды рус. старожилов центр. Таймыра. Зимой Д. носили парки из оленьего меха, по покрою напоминавшие нганасанские, только более длинные, или сокуи из того же материала ненецкого образца. Летом — те же сокуи, но шитые из сукна. Головные уборы муж. и жен. в форме капора из сукна, расшитого бисером (летние), или лисьих камусов (зимние). Обувь из

Дунгане. Традиционная одежда.

оленьих камусов (зимняя) или ровдуги (летняя) по подобию эвенкийских унтов. Совр. покупная одежда (муж. меховые куртки, брезентовые штаны и плащи, сапоги, преим. резиновые, шапки-ушанки, кепки) широко бытует не только у жителей посёлков, но и у оленеводов, особенно в летнее время.

Основа пищи — оленья в сыром, мороженом или вареном виде. Только что выловленную рыбу едят сырой, чуть присаливая, либо мороженой, нарезая её мелкими стружками (строганина), а также варёной. Добытых весной гусей вялят, запаса япрок, или варят. Из мяса куропатки готовят бульоны, заправляемые мукой или крупами. Из дикорастущих употребляют в пищу лук и корни нек-рых тундровых растений. В нач. 20 в. в пищевой рацион Д. вошли покупные продукты: мука, сушки, сахар, чай, сливочное масло.

Долган. иск-во представлено фольклором, в к-ром прослеживаются якутские (сказания — былины, исполнявшиеся в виде песен, по своему сюжету и манере воспроизведения близки к якут. героич. эпосу олонхо) и рус. (сказки, герои к-рых купцы, крестьяне, Иван-

царевич и др. персонажи рус. сказок) влияния. Оригинальных муз. инструментов у Д. не зафиксировано, в нач. 20 в. появился якут. варган. Танцевальное иск-во носит черты эвенкийского воздействия. Наиб. распространённый хороводный танец — хейро ритмичкой своих движений напоминает аналогичные танцы эвенков. Высокого мастерства достигли Д. в области прикладного искусства (украшения из бисера, орнаментация одежды и обуви оленьим мехом и бисером). Распространена резьба по оленьей и мамонтовой кости: украшение пластин оленьей упряжи, рукояток ножей и т. п. Развивается изобразит. иск-во (пейзажи и портреты худ. Б. Молчанова). Выросла нац. интеллигенция: учителя, врачи и др.; известностью на Таймыре пользуются поэты, произведения поэтессы Огдо-Аксеновой; вклад в изучение истории родного народа внесли канд. наук Г. Попов и Т. Еремина. Д. — один из наиб. урбанизированных народов Таймыра. Мн. семьи проживают в городах и гор. посёлках (Дудинка, Хатанга).

По своим религ. представлениям Д. в большинстве своём православные, хотя сохраняются и традиц. верования (анимизм, обожествление сил природы). Объектами поклонения являлись сайтаны — необычной формы камни, деревья и др. предметы, считавшиеся покровителями охотничьего и рыболовного промысла. Большим авторитетом в таймырской тундре пользовались долган. шаманы, считавшиеся самыми сильными в деле врачевания и борьбе со злыми духами, наводящими порчу на человека или его имущество. Сложность религ. представлений Д. нашла выражение в их похоронном обряде. В отличие от др. народов Таймыра, Д., как и русские, хоронили покойников в земле, но устанавливали на могиле, подобно ненцам, деревянные срубы или ящики, оставляя возле них принадлежавшую умершему одежду, и убивали оленей, к-рые служили ему при жизни.

ДУНГАНЕ, дунган (турк.), л о х у э й, х у э й (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 635 чел. Осн. часть Д. живёт в Казахстане (30,2 тыс.), Киргизии (36,9 тыс.), Узбекистане (1106 чел.). Общая числ. более 69,3 тыс. чел. Говорят на дунганском яз. Распространены также кирг. и казах. яз. Письменность на основе рус. алфавита. Верующие — мусульмане-сунниты.

Д. — потомки хуэй (народ в Китае, числ. 8,6 млн. чел.), переселившиеся в Казахстан и Ср. Азию в кон. 70-х — нач. 80-х гг. 19 в. из кит. провинций Шэньси, Ганьсу и Синьцзян, спасаясь от преследований маньчжуро-кит. правителей после подавления освободит. антифеод. восстания 1862—77. На новых землях Д. поселились компактными группами по земляческому принципу: в сёлах Каракануз и Шортюбе в Казахстане —

шэньсийцы (выходцы из пров. Шэньси), в с. Ырдык в Киргизии — ганьсуйцы (пров. Ганьсу), в с. Александровка на р. Сокулук — синьцзянцы. Первоначально общения между ними почти не было, долго сохранялись региональные различия в культуре.

Осн. занятия — земледелие (поливное рисоводство, овощи), животноводство (преим. кр. рог. скот), птицеводство, часть Д. занята в пром-сти. Д. оказали благотворное влияние на развитие земледелия у соседних тюркских народов.

Семья малая, однако сильны традиции большой семьи, родственных и земляческих связей. В прошлом существовало многожёнство.

Поселения регулярной планировки. Традиц. жилище каркасно-столбовой конструкции (стены из сырцового кирпича или камня) или глинобитное, мно-

гокамерное, с выходом из комнат на крытую наруж. галерею. Характерной особенностью была отапливаемая лежанка (кан) в спальном комнате. На ней спали, ели, сидя за низким столом. Традиц. муж. и жен. одежда близка по покрою: распашная куртка, застегивающаяся на правом боку; и широкие штаны. Жен. одежда украшена вышивкой. Обувь матерчатая. Пища — преим. мучная (длинная мучная и крахмальная лапша, рисовая каша и др.) и овощная с приправами из куриного мяса, баранины, говядины. Для поджаривания употребляют чаще всего растит. масла. Многочисленны закуски и сладкие блюда. Мн. виды пищи готовят на пару, отдают предпочтение варёному. Прием пищи начинают с чая, обед заканчивают супом. Едят палочками. Употребляют много перца, чеснока, лука, уксуса и т.д.

Сохранились нар. медицина, богатый фольклор (предания, сказки). Получили значит. распространение формы совр. культуры, что нашло отражение в трансформации жилища, одежды, пищи, семейной организации.

К 30-м гг. 20 в. сформировался лит. яз. С 40-х гг. 20 в. (особенно после Великой Отечественной войны, в к-рой Д. принимали участие) усилился процесс миграции в разные города России, где молодежь получала образование и работу, появились смешанные браки. Независимо от места проживания Д. поддерживают тесные связи с родственниками в Казахстане и республиках Средней Азии. Наиб. стойко сохраняется традиц. пища. Религия воспринимается как часть нац. культуры.

А. М. Решетов
(Санкт-Петербург).

ЕВРЕИ, йегудим (самоназв., на иврит), йид, или айид (самоназвание, на идиш). Этноним Е. через церковнославянский язык восходит к греч. *эбрайос* («еврей»), в свою очередь восходящему к ивритскому иври («перешедший через что-либо»). Как этнич. обозначение в Библии впервые применено к праотцу Аврааму, предположительно перешедшему реку Евфрат, затем к Е. периода Исхода и до первых царей (кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э.). Рус. этноним Е., как и однокоренные англ. *Hebrew*, франц. *Hebreu*, нем. *Hebräer*, относится к книжной библ. традиции. В живом изустном употреблении обычны разл. эндо- и экзоэтнонимы, этимологически относящиеся к ивритскому *yehudi* («иудей, житель Иудеи»), ставшему самоназв. Е. с сер. 1-го тыс. до н. э. Через древнегреч. и *уда йос*, лат. *iudaeus* образуются рус. и *удей*, рус. *жид* (заимствовано из польского яз.; с сер. 19 в. превратилось в уничижительное или архаичное обозначение Е. — англ. *Jew*, франц. *Juif*, нем. *Jude*, польский *zud*, араб. *яхуд*, тур. *чуфут*, перс. *джухуд* и пр.). Древним самоназв. Е. является *йисраэль* («израильтяне»). *бене й-йисраэль* («сыновья Израиля»), восходящее к племенному эпониму *Йисраэль* Израиль, второму имени Иакова («борющийся с Богом»).

Числ. в России 536,85 тыс. чел. (1989). Е. России — гор. жители (98,4%), в сел. местности Е. преим. жители пригородов. Наиб. кр. общины в Москве (174,7 тыс. чел.) и Санкт-Петербурге (106,1 тыс. чел.). На Дальнем Востоке существует Евр. авт. область с центром в г. Биробиджан (8,9 тыс. Е.). Проблема числ. Е. как диспориального народа осложняется распылчатými критериями этнической филиации. Переписные данные основаны на динамичном критерии самосознания, изменяющемся в зависимости от изменения социальных и политич. факторов. Близкой к переписным данным в бывшем СССР была числ. Е., зарегистрированных в качестве таковых во внутр. сов. паспортах. Евр. традиция (галаха) считает Е. рождённого от матери-еврейки и (или) исповедующего иудаизм. Количество Е.

по этому критерию примерно на 25% превышает переписные данные. Широко применяются на практике критерии израильского «Закона о возвращении», согласно к-рому каждый человек, у к-рого дед или бабка были Е., имеет право на репатриацию в Израиль (их числ. на 100—150% больше, чем переписная).

Общ. числ. 12,8 млн. чел.; в США ок. 6 млн., Израиле (где Е. являются осн. нас.) св. 4000 тыс., Франции 650 тыс., на Украине 486 тыс., в Великобритании 410 тыс., Аргентине 300 тыс., Канаде 300 тыс., Бразилии 150 тыс., ЮАР 120 тыс., Белоруссии 111 тыс.; по неск. десятков тыс. живут также в Австралии, Венгрии, Бельгии, Германии, Иране, Италии, Мексике, Молдавии, Нидерландах, Румынии, Турции, Узбекистане, Уругвае, Чили; более мелкие группы Е. живут в др. странах мира.

Подавляющее большинство Е. России относится к субэтнич. группе ашкеназов (ашкинази, от древнеевр. Ашкеназ, Германия), потомков восточно-европ. Е., говоривших в прошлом на идиш. До 2-й мировой войны сохранялось подразделение на этнографич. группы: *лытваки* в Литве и Белоруссии, в зап. р-нах совр. Брянской, Смоленской обл. и на юге Псковской обл.; укр. Е. на Украине и в Бессарабии; *курляндцы* в Латвии; *поляки* в Польше; *галыцианер* в Зап. Украине и Юж. Польше и др. После окончания войны и ликвидации центров традиц. евр. культуры и расселения на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Молдавии значительная часть ашкеназов переместилась в Россию, где подверглась языковой и культурной ассимиляции. К потомкам ашкеназов относится большая часть Е. мира: Е. Вост. Европы, вкл. европ. респ. бывш. СССР, большая часть Е. Зап. Европы, США, Канады, Лат. Америки, Юж. Африки, почти половина Е. Израиля.

Общим языком Е. является иврит (или др.-евр.), на к-ром написан Ветхий Завет (Танах). Первые аутентичные

письменные памятники на финикийско-палеоевр. письме — с нач. 1-го тыс. до н. э., наиб. древние аутентичные фрагменты библ. текста — 8 в. до н. э. С сер. 1-го тыс. до н. э. до наших дней иврит пользуется слого-алфавитным т. н. квадратным еврейским письмом. Сохранился в качестве разговорного языка Е. древнего Израиля до первых веков н. э., затем сменился на арамейский, впоследствии в диаспоре заменившийся на разл. евр. языки и этнолекты, возникшие в замкнутых общинах Е. на базе языков окружающих народов. С 19 в. начинается общ. движение за возрождение иврита в качестве живого разговорного языка, к-рое во 2-й пол. 19 в. объединилось с палестинофильским движением; отцом совр. иврита считается Элиезер Бен-Иегуда (Лазарь Перельман) (1858—1922). За последние сто лет произошло превращение иврита в разговорный язык израильтян, на к-ром говорят несколько млн. Е. В диаспоре знание иврита по-прежнему остаётся пассивным, хотя ивритская культура оказывает влияние на культуру Е. диаспоры в возрастающей степени. В дореволюц. России ивритом как языком литургии владели практически все взрослые мужчины. Многие использовали иврит и как язык литературы, религ. и светского образования, издавались периодич. издания на иврите, существовала худ. литература. Из Рос. империи вышли осн. классики и создатели совр. ивритской культуры: Аврахам Мапу, Йегуда-Лейб Гордон, Хайм-Нахман Балик, Шаул Черниковский, Владимир-Зеев Жаботинский и др. В 1920-е гг. иврит в СССР подвергся гонениям, была прекращена творч., издат. и преподават. деятельность на иврите. В наст. время иврит преподаётся на спец. курсах, во всех евр. общеобразоват., религ. и высших школах. Знание иврита среди Е. России пассивное, большинство Е. языком не владеет вообще.

Идиш (букв. «еврейский», евр.-немецк. «жаргон») — язык ашкеназов, зародился в Германии в 10—12 вв. как евр. этнолект на базе верхненем. диалектов ср. Рейна (р.-н *Майнц-Вормс-Шпейер*), с 14—15 вв. идиш был перенесён евр. мигрантами на терр. Речи Посполитой в

слав. окружение. Идиш использует квадратное евр. письмо с 12 в., делится на диалекты: сев.-вост. (Литва, Белоруссия, вост. Латвия, Псковская, Смоленская, Брянская обл. России); центр. (Польша, Зап. Галиция); юго-вост. (Украина, Молдавия, Румыния). Идиш был разговорным языком большей части Е. мира на протяжении всего средневековья и нового времени. Число говорящих на идиш, оценивавшееся в 11 млн. чел. накануне 2-й мировой войны, резко уменьшилось вследствие геноцида и последующего вытеснения идиш языками окружающих народов и ивритом в Израиле. До сер. 19 в. Е. воспринимали идиш как язык «второго сорта», или как «жаргон» и «женский» язык по сравнению с ивритом. В отличие от мужчин, женщины получали образование на идиш через популярные издания. Во 2-й пол. 19 в. в Рос. империи начинается расцвет худ. литературы на идиш (Менделе Мойхер Сфорим, или Ш. Я. Бройде-Абрамович; Шолом Алейхем, или Ш. Н. Рабинович; И. Л. Перец). Одновременно идиш (как «язык народных масс») берётся на вооружение евр. социалистич. движением и противопоставляется им ивриту. В 1920—30-е гг. получает развитие «евр. пролетарская культура» на идиш, противопоставленная запрещённому «сионистскому» ивриту. В кон. 1930-х гг. начинается преследование евр. культуры и общ. деятельности, приведшее к полному прекращению общественного функционирования идиш к кон. 1940-х гг. С нач. 1960-х гг. восстанавливается пресса на идиш. Но сфера применения идиш резко сокращается. Идиш перестал быть коммуникативным средством, им владеют преим. представители старшего поколения.

Традиц. евр. языки диаспоры, в их числе идиш, стали в послевоенные десятилетия выходить из употребления вследствие размывания границ старых субэтнических образований. Разговорным языком большинства Е. России является сейчас рус., распространённый также среди недавних эмигрантов в Израиле, США, Германии и др. странах.

Изра. религия Е. — иудаизм, представленный разл. направлениями: традиционно-ортодоксальным, или миснагедским; хасидским, вкл. любавичский, карлинский, брацлавский, сквирский и др. хасидские течения; мизрахистским, или ортодоксально-сионистским; реформистским. Начинается распространение консервативного иудаизма. Действует несколько десятков синагог и иешив (высших религ. училищ), но практически нет раввинов и раввинских судов. Число соблюдающих предписания иудаизма невелико, по опросным данным, не более 5% от общего числа Е. Иудаизм придерживаются также русские по происхождению — приверженцы иудействующих конфессий: геры и субботники, расселенные в

центр. России, Забайкалье, юж. части Дальнего Востока. Группа геров из р-на с. Ильинка Воронежской обл. в нач. 1990-х гг. эмигрировала в Израиль. Небольшая часть Е. придерживается иных вероисповеданий, в частности православия или протестантских христ. деноминаций. Этнич. и конфессиональное самосознание у Е. часто слиты воедино. Согласно иудаистским нормам, Е., принявший др. религию, перестаёт принадлежать к евр. народу, а иноверец, совершивший обряд перехода в иудаизм (гиюр), считается Е., но гиюры совершают редко и равнину предписывается отговаривать иноверца, обратившегося к нему с просьбой о переходе в иудаизм. Тем не менее, в последние годы этот процесс усилился из-за роста эмиграции в Израиль и большого количества национально-смешанных браков (формально признанные гиюры стали производиться в Москве только с 1991).

Др.-евр. этнос сформировался в течение 2-го тыс. до н. э. на терр. Ханаана (совр. Израиль) в результате интеграции семитолозычных кочевников-скотоводов (вероятно, иври, или хабиру месопотамских надписей) и земледельцев оазисов Ханаана. Согласно евр. традиции, записанной в Торе, Е. сложились в народ в процессе исхода порабождённых предков Е. из Египта и завоевания ими обетованной Богом «земли Израиль» в сер. 2-го тыс. до н. э. На рубеже 2-го и 1-го тыс. до н. э. Е. уже становятся земледельческим народом. В этот период складывается первое др.-евр. царство, основанное царями Саулом (1025—1004 до н. э.) и Давидом (1004—965 до н. э.) со столицей в Иерусалиме, строится Первый Иерусалимский храм. складывается монотеистич. религия Е., жреческий иудаизм, создаётся на протяжении 1-го тыс. до н. э. крупнейший религ., литературный и историч. памятник Танах, или Ветхий Завет Библии. центр. частью к-рого является Тора, или Пятикнижие Моисеево.

Этнич. и культ. единство древних Е. было нарушено с распадом др.-евр. царства и последовавшим завоеванием двух образовавшихся на его месте самостоятельных монархий (Израильской и Иудейской) Ассирией и Вавилоном в 8—6 вв. до н. э. Завоеватели разрушили Первый храм и увели большую часть нас. за пределы Израиль. Нар. традиция сохранила память о бывших жителях Израильского царства, т. н. «10 потерянных коленях», чьи следы навсегда потерялись где-то за Ираном. В кон. 6 в. до н. э. часть Е. возвращается в Иудею из Вавилонского плена и строит Второй храм в Иерусалиме, вокруг к-рого начинается снова гос. и духовная консолидация Е. С тех пор складывается модель этнич. развития, включающая центр в Иудее и обширную диаспору, первоначально сложившуюся в Месопотамии, а на рубеже н. э. охватившую Египет, Малую Азию, Сирию,

Иран, Сев. Африку, Зап. Средиземноморье, Крым, Кавказ, часть Ср. Азии. В период второго др.-евр. Хасмонейского, или Маккавейского, царства (164—37 до н. э.) в состав Е. включаются неевр. семитские народы Негева и Заиордания и эллинизированное нас. Галилеи и береговой полосы Израйля. Римское завоевание и разгром евр. национально-освободит. движений 1—2 вв. привели к массовому насильственному выселению значительной части Е. из Иудеи; изгнанники пополнили евр. общины диаспоры. Этнич. центр в Иудее практически прекратил существование после араб. завоевания Палестины в 638, хотя небольшие группы Е. продолжали жить на историч. родине постоянно. Тяга к возвращению в Израиль («шиват Цийон», т. е. «возвращение в Сион», к горе, на к-рой стоял Иерусалимский храм) сохранялась среди Е. все время, была освящена иудаизмом и закреплена в литургич. формуле «В следующем году в Иерусалиме». С гибелью Иерусалимского Второго храма в 70 н. э. оформляется приспособленный к жизни в диаспоре раввинистич. иудаизм, в основе к-рого наряду с Танахом лежит др. крупнейший евр. религ. и юридич. памятник Талмуд, созданный в Иудее и Вавилоне в период от 2 в. до н. э. до 5 в. н. э. Центром религ. и общинной жизни становится вместо храма синагога, или место для собраний («дом собраний»), а её служителем не жрец (коген), приносящий жертвоприношения, а раввин (рав), учёный знаток и толкователь традиции.

В диаспоре последовательно сменяется несколько доминирующих центров, носивших традиц. евр. наименования: Бавель (Месопотамия с прилегающими Закавказья и Курдистанского нагорья), 5—11 вв. н. э.; Сефарад (Пиренейский полуостров), с грани эр до 1492, когда Е. были изгнаны из Испании; Ашкеназ (первоначально Центр. Германия, затем Вост. Европа), с 10 в. до перв. пол. 20 в.

Первые сведения о еврейских поселениях в Закавказье относятся к 4—3 вв. до н. э. У горских Е. сохранились предания о переселении части их предков на Кавказ после гибели 1-го Храма и о происхождении от «10 потерянных колен». С 1 в. до н. э. Е. селятся в греч. колониях в Крыму, в частности в Боспорском царстве, и на Таманском полуострове. В раннем средневековье Е. — беженцы из этих р-нов, находившихся под контролем Византии, и из вост. Закавказья, входившего в состав Ирана, а с сер. 7 в. н. э. подчинённого Халифату, начинают проникать на терр. южнорус. степей, где в 6—8 вв. складывается гос-во тюркояз. кочевников хазар (Хазарский каганат), в период расцвета в 9—10 вв. включившее земли от устья Днепра до Арабского моря с центром в Нижнем Поволжье и береговой полосе Дагестана. Волжеченная в

конфликт с христ. Византией и мусульм. Халифатом, Хазария в 8 в. принимает иудаизм в качестве гос. религии. Сохранилась переписка на иврите хазарского властителя кагана Иосифа (сер. 10 в.) с евр. визирем Кордовского халифата Хасдаем ибн-Шафрутом. В кон. 10 в. Хазарский каганат гибнет под ударом Киев. Руси, в результате чего осн. торговые пути Вост. Европы переносятся с Волги на Днепр («путь из варяг в греки»). В Киеве в нач. 10 в. существует община Е., имеющая смешанное евр.-хазарское происхождение. В 10—13 вв. Е. расселяются в Чернигове, Владимире-Вольнском, Перемышле, в Чехии, возможно, на заселённой славянами части Вост. Германии. Они формируются в отд. славянояз. субэтнич. группу Е. — кенаанитов со специфич. евр. этнолектом на основе древнерус. яз. После распада Киев. гос-ва кенааниты продолжали жить на Волыни, в составе Великого княжества Литовского и сохранились в р-не Бреста вплоть до нач. 17 в., когда окончательно ассимилировались в ашкеназской среде. Ашкеназы стали продвигаться на В. от долины Рейна и верх. Дуная в 12—13 вв., первоначально поселившись в Силезии, а к 14—15 вв. распространившись по всей терр. Речи Посполитой и Великого княжества Литовского. В последнем они встретились с кенаанитами и небольшими группами караимов, поселённых литов. князьями в Галиции и Литве. Первые поселенцы, спасшиеся от гононий в Центр. Европе и привлечённые покровительством короны и деловыми перспективами, были жителями кр. городов, где, как и в Германии, они селились в особых кварталах — гетто. В 1264 князь Болеслав V Благочестивый дарует привилегии Е. Калишского воеводства, распространённые затем при Казимире III Великом в 1334—1367 на Е. всей Речи Посполитой. Аналогичные привилегии были дарованы Е. Литвы в 1388—89 князем Витаутасом. Ими определялся правовой статус Е. как непосредственных подданных короля, платящих налоги в казну в обмен на защиту личности, собственности и свободы вероисповедания, общинную автономию и право заниматься торговлей и ремёслами. По мере ослабления королевской власти в 15—16 вв. Е. стали переселяться во владения шляхты на терр. Польши и совр. Украины и Белоруссии, положив начало т. н. «местечковой» модели расселения и культуре, характерной для вост.-европ. еврейства. В 16 в. Вост. Европа становится центром развития евр. духовности. Во многих городах открываются евр. школы и иешивы, разрабатывается новая методика схоластики, толкования Талмуда («пильпель»), развиваются каббалистические штудии. Раввин Мойше Иссерлес из Кракова (1525—1572) кодифицирует ашкеназский вариант основн. евр. кодекса «Шулахан арух». Распространение получает и светское зна-

ние среди Е., особенно медицина. В сер. 18 в. на З. Украины зарождается новое мистич. учение в иудаизме — хасидизм, проповедующее служение Всевышнему в материальном мире. Основателем хасидизма считается проповедник Исраэль бен-Элиэйзер Баал-шлем-тов, или Бешт (1700—1760), живший в Прикарпатье. Хасидизм охватил большую часть укр. Е. и проник в Литу (евр. обозначение Белоруссии и Литвы, терр. бывш. Великого княжества Литовского). Среди наследников Бешта наиб. известностью пользуются рабби Нахман из Брацлава, внук Бешта, основатель т. н. брацлавского хасидизма, и Шнеер-Залман из Яд, положивший начало наиболее влиятельному хасидскому течению Хабад, возглавляемому с тех пор его потомками из династии Шнеерсонов. Хасидизм остался как самостоятельное течение в рамках ортодоксального иудаизма.

Экономич. конкуренция и католич. фундаментализм привели к росту антисемитизма. Различные ограничения в правах, обвинения в осквернении гостии (облатки), «кровавые наветы», погромы, изгнания из городов происходили на протяжении 15 — 1-й пол. 17 вв. В 1495 Е. были изгнаны из Великого княжества Литовского, однако в 1503 получили разрешение вернуться. Возможно, это изгнание привело к усилению евр. влияния на соседний Новгород, где в 1471 зарождается т. н. «ересь жидовствующих». Московские власти вплоть до 18 в. занимали антиевр. позицию, запрещая Е. селиться в пределах России и подвергая Е. гонениям. Так, во время Ливонской войны в 1563 по приказу Ивана Грозного были убиты Е. захваченного рус. войсками Полоцка. В 1740 в России был издан указ об изгнании всех проживавших там Е. — 292 мужчин и 281 женщины. В ходе восстания Богдана Хмельницкого (1648—1654) и последовавших вслед за ним русско-польской войны 1654—67 и польско-шведской войны 1656—60 погибли не менее 100 тыс. Е. В Левобережной Украине, отошедшей к России в 1667, Е. не осталось вообще. В 17—18 вв. Е. удалось восстановить числ. и общинные структуры, в т. ч. существовавшие с 16 в. органы евр. самоуправления — ваады (Ваад Четырех земель, т. е. Великой и Малой Польши, Волыни и Подолии; Литовский ваад и др.), обладавшие и фискальными функциями. Погромы сер. 17 в. и последовавшие погромы гайдамаков сер. 18 в. (Уманская резня 1768, в к-рой погибли 20 тыс. Е.) привели Е. Речи Посполитой к полному банкротству и духовному обнищанию.

В результате 3 разделов Польши между Пруссией, Австрией и Россией (1772, 1793, 1795) большая часть Е. Речи Посполитой, в их числе 676 тыс. Е. на терр. совр. Украины, Белоруссии, Литвы и России, оказалась на терр. Рос-

империи. В 1787 рос. гражданами стали ок. 2 тыс. крымчаков и 3 тыс. караимов бывш. Крымского ханства. В 1812 была присоединена Бессарабия, в к-рой к тому времени проживало ок. 20 тыс. Е. ашкеназов и небольшое число сефардов. В кон. 18 в. в рос. подданство из Черкесии перешли неск. сот адыгоязычных Е., принадлежавших к исчезнувшей группе мамшуков, потомков древнего евр. нас. Зап. Кавказа. К 1801—28 Россия завоевала Вост. Кавказ, вкл. Дагестан и Сев. Азербайджан, где к тому времени жило ок. 7 тыс. горских Е., и Грузию с несколькими тыс. груз. Е. В 1864—84 к России отошли среднеазиатские территории, где проживало около 10 тыс. среднеазиатских, или бухарских, Е. В перв. пол. 19 в. Рос. империя стала местом обитания самой многочисл. евр. общины мира (до 1914 в России проживало более половины Е. мира).

Большинство Е. в кон. 18 в. жило в сел. местности и в маленьких городках-местечках. Занимались ремёслами, промыслами, многие были посредниками между городом и деревней, управляющими имениями, корчмарями, мелкими торговцами. Е. держались обособленно, слабо владели польским языком и вообще не владели русским, управлялись общинными, или кагалными, оргциями. Рус. пр-во пыталось ограничить влияние Е. на нас. собственно России, в частности оградить рус. кулечество от конкуренции. В 1791, т. е. ещё до оконч. раздела Польши, было положено начало учреждению т. н. «черты евр. оседлости», в к-рую в её окончательных границах 1835 входили доставшиеся России от Речи Посполитой и от Крымского ханства земли, т. е. Ковенская, Сувалская, Виленская, Витебская (в т. ч. Себежский, Невельский уезды, относящиеся сейчас к Псковской обл., и Велижский уезд, входящий сейчас в Смоленскую обл.), Могилёвская, Минская, Гродненская, Вольнская, Киевская, Черниговская (в т. ч. Суражский, Мглинский, Новозыбковский и Стародубский уезды, входящие сейчас в Брянскую обл.), Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская губ. и 9 губ. Царства Польского без Киева, Николаева, Ялты и Севастополя. Е. разрешалось жить только внутри «черты оседлости», выезд из неё, даже временный, был осложнён. В то же время рос. пр-во стало принимать меры по изменению социального статуса Е. внутри «черты оседлости». Уложение 1804 потребовало выселения Е. из сел. местности, к-рое ввиду отсутствия средств и тяжёлых социальных последствий было отменено в 1808. Были предприняты меры по созданию евр. земледельч. колоний в Новороссии, большинство из к-рых просуществовали до 2-й мировой войны, когда они были уничтожены нацистами. Миграция Е. в юж. р-ны Украины и России на протяжении 19 — 1-й пол. 20 вв. привели к обра-

зованию заметных центров евр. расселения в Одессе и Ростове-на-Дону. Присоединение польских земель к России не остановило антисемитских гонений. Периодически в разных местах вспыхивали процессы «кровавого навета», в к-рых Е. пытались обвинить в ритуальном употреблении крови христ. младенцев: Сенненское дело в Белоруссии 1799, Гродненское дело 1816, Велижское дело 1822—24 в Смоленской обл., Тельшайское дело 1827, Изяславское дело 1830, Саратовское дело 1853—60, практически все окончившиеся оправдательными приговорами. Несмотря на отчет правит. комиссии 1855, квалифицировавший «кровавый навет» как клевету, процессы продолжались. Вершиной и одновременно концом «кровавого навета» в царской России стало дело М. Бейлиса 1911—13, окончившееся оправданием подсудимого.

Относительно либеральная политика эпохи раннего правления Александра I, стремившаяся во «исправление» Е. побудить их к физич. и земледельч. труду, сменилась в николаевский период откровенно дискриминационными мерами. В 1827 был отменён денежный налог, к-рым облагались Е. взамен воин. повинности. Был введён рекрутский набор малолетних детей Е. в т. н. солдатские школы кантонистов с последующим отбывтием 25-летнего срока воин. повинности. Эта мера должна была содействовать насильственному крещению. С 1827 по 1856, когда институт кантонистов был упразднён, число малолетних рекрутов Е. было св. 50 тыс. Значительная часть кантонистов крепилась, что не означало для них полного растворения в христианстве. Кантонистам присваивались рус. фамилии и имена, и их потомкам разрешалось жить воевне «черты оседлости». Так возникали первые евр. поселения в собственно рос. губерниях.

Др. мерой «исправления» Е. было вмешательство властей в их религ. и культурную жизнь: введение в 1826 надзора над евр. книгами, ввозимыми из-за границы, введение общей цензуры евр. книг, издание закона, разрешавшего книгопечатание только в местах, где есть цензор (1836). Дискриминац. политика рос. властей по отношению к Е. была заново сформулирована в законодательстве 1835, закрепившем «черту оседлости», институт кантонистов, цензуру. Продолжалась политика создания земледельч. поселений, в т. ч. кратковременная попытка заселения Е. Сибири. В кон. 1840-х гг. был учреждён спец. комитет «для определения мер коренного преобразования Е. в России», разработки к-рого носили ярко выраженный антиевр. характер. Власти пытались принудить Е. к отказу от традиц. образа жизни и религ. образования и видели путь решения «евр. вопроса» в христианизации и макс. приближении к рос. яз. и культуре. Рекрутская норма

увеличивалась в пять раз, в 1844 царским указом была упразднена юридич. самостоятельность евр. общины, кагала. Надзор за евр. учреждениями и взыскание налогов были переданы в ведение гор. дум и полиции. Вместе с тем пр-во не уравнило Е. в правах с ост. нас. страны и по-прежнему возлагало на оставшихся евр. институты рекрутский набор и сбор спец. евр. податей.

В эпоху Александра II вместо крещения в качестве необходимого средства «преобразования» Е. в правит. политике заняло «просвещение» как инструмент социальной и культурной ассимиляции в окружающей среде через усвоение рус. яз., отказ от традиц. образа жизни, получение светского образования. Натолкнувшись вначале на сопротивление большей части Е., этот план в либеральную эпоху 1860-х гг. стал всё больше привлекать евр. молодёжь, к-рая в последней трети века активно повернулась в сторону образования и отказа от арх. форм евр. традиций. В то же время были утверждены разл. льготы, разрешавшие проживание вне «черты оседлости» купцам I гильдии (1859), обладателям учёных званий (1861), нек-рым категориям ремесленников (1865) в Царстве Польском Е. было разрешено приобретать недвижность и селиться повсеместно. Эти льготы, а также рост образоват. уровня и ассимиляц. тенденций привели к некрому увеличению числа Е. во внутр. губ. России, в т. ч. в Санкт-Петербурге, Москве, городах Поволжья, Урала, Сибири. С 1870-х гг. Е. начинают селиться в Баку, привлечённые открытием и эксплуатацией нефт. мест-сти. В Сибири к ним присоединяются ссыльные Е., высланные в район Байкала за участие в польском восстании 1863. Появляется прослойка евр. предпринимателей и аристократов (вотаблей), в их числе династия финансистов, меценатов и общ. деятелей баронов Гинцбургов, банкиры и строители рос. ж. д. братья Поляковы. Евр. предприниматели заняли видное место в пищевой, текстильной, табачной пром-сти, участвовали в стр-ве ж. д., развитии горнодобывч. пром-сти. Возросло число лиц свободной профессии, интеллигенции, инженеров. Но всё же число Е., усвоивших рус. культуру, вплоть до революции оставалось сравнительно небольшим и на них продолжали распространяться разл. дискриминац. ограничения, в частности запрет на занятие гос. и правит. должностей. Огромное большинство Е., живших в «черте оседлости» в маленьких городах-местечках, оставалось слабо затронутым рус. культурой и продолжало говорить на идиш и придерживаться религ. и нац. традиций.

Расширение прав Е. прекратилось в 1870-е гг., когда началась гос. кампания против «инородцев». В конце царствования Александра II антисемитизм

снова начинает доминировать в гос. политике. «Городовое положение» 1870 вновь подтверждает ограничения евр. представительства в гор. думах. В 1873 закрывают гос. школы, учреждённые для Е. в 1844. Наиболее сильную антисемит. реакцию проявила периодич. печать. После убийства Александра II (1881) реакц. антисемит. тенденции в гос. политике полностью восторжествовали над либеральными. Начался период постоянных инспирированных пр-вом погромов. В 1881—1921 сотни погромов унесли, по разным оценкам, от 100 до 250 тыс. жизней Е., уничтожили полностью евр. собственность и имущество в 700 городах и нас. пунктах. Погромы, изгнания (напр., повторное изгнание из сел. местности в 1882 или изгнание всех Е. из Москвы в 1891) и дальнейшее усиление дискриминац. мер в виде введения в 1887 квоты на числ. студентов, т. н. «процентной нормы», сохранение арх. ограничения Е. в правах даже после отмены крепостного права вызвали резкую реакцию в среде Е. Начавшие развиваться ассимиляц. тенденции и стремление к сближению с рус. культурой, опр. идентификация с русскими сменились стремлением к сохранению Е. как этнического целого, отдалению от рос. общества. Началась массовая евр. эмиграция. Всего за период с 1881 по 1914 из Рос. империи эмигрировали ок. 1,7 млн. Е. — 85% в США, остальные в страны Зап. Европы (преим. в Германию и Великобританию), Канаду, Юж. Африку, Аргентину.

В кон. 19 в. намечается консолидация евр. общ. жизни в Рос. империи, складываются все осн. политич. и общ. движения, доминирующие в еврействе на протяжении 20 в. В 1882 зарождается палестинфильское движение Ховевей-Цион (иврит, «Ревнителю Сиона»), призывавшее Е. обрести древнюю родину в земле Израиля. В том же году группа первых колонистов Билу (аббревиатура четырёх слов из Библии «Да движется дом Иакова») прибывает в Палестину. В конце 19 в. после 1-го Базельского конгресса сионистов (1897) в Рос. империи возникло активное сионистское движение, поставившее целью восстановление евр. гос-ва в Израиле. Из Российской империи вышли осн. лидеры сионизма Ахад-га-Ам (Ашер Гинзберг), Е. Членов, Н. Соколов, М. Усышкин, З. Трумпельдор и др. На Украине и в Белоруссии родились основатели израильского гос-ва, его первый президент Х. Вейцман, президент И. Бен-Цви, премьер-министры Г. Меир, П. Перес, И. Шамир и др. В 1899 была создана партия По'алей-Цион (иврит, «Рабочие Сиона»), сочетавшая социалист. идеологию с сионистской программой построения евр. гос-ва (просуществовала до 1928). В 1897 зарождается евр. социалист. рабочее движение, возглавленное партией Бунд. Евр. историк С. Дубнов становится в нач. 20 в. осно-

вателем г. н. фолькистского (от идиш «фольк» — народ) движения, ставившего целью достижение нац. автономии Е. в странах диаспоры. Большое число Е. примкнуло к разл. рос. политич. движениям: от кадетов до эсеров, меньшевиков и большевиков. В 1902 в Вильне было учреждено движение ортодоксально-религ. сионизма Мизрахи (аббрев. иврит «мерказ рухани», «духовный центр»). Одновременно развернуло свою деятельность антисионист. движение Агудат Исраэль (иврит, «Объединение Израиля»). После революции 1905—07 получила большое распространение евр. периодич. печать. В 1919 на терр. бывш. Рос. империи издавалось 120 евр. журналов и газет, из них 10 на иврите, остальные на рус. яз. и идиш. Наряду с худ. лит-рой на иврите и идиш существовала русскоязычная евр. лит-ра, наиб. яркими представителями к-рой были С. Фруг и С. Ан-ский. Его пьеса «Га-диббук», переведенная на иврит, была поставлена первой ивритской театральной группой Габима в Москве в 1922, положив начало совр. израильскому театральному искусству. В Рос. империи существовало большое количество евр. общ., культурных, проф., науч. благотворит. орг-ций. Наиболее ранним объединением было общество для распространения просвещения между Е. в России, созданное в 1863. В 1880 в Санкт-Петербурге было учреждено Общество ремесленного и земледельческого труда среди Е. России, всемирная евр. просветит. и благотворит. орг-ция. В осн. центрах религ. учености существовали иешивы. Наибольшей известностью пользовалась иешива в Воложине (Белоруссия, Минская обл.), из к-рой вышло большинство выдающихся раввинов и учёных-талмудистов России. В кон. 19 — нач. 20 вв. Е. внесли свой вклад и в развитие общерос. культуры (живописец И. Левитан, скульптор М. Антокольский, композиторы и музыканты братья А. и Н. Рубинштейны, литературовед и философ М. О. Гершензон, востоковед А. Гаркави и др.).

Первая мировая война привела к приостановке массовой эмиграции Е. на Запад и вызвала новую волну антиеврейских гонений, в ходе к-рых по инициативе военных властей ок. 500 тыс. Е. были изгнаны из прифронтовых губерний и либо брошены на произвол судьбы, либо отправлены на поселение во внутр. губернии России. Это привело к фактической отмене правил «черты оседлости». Формально она была отменена после Февр. революции спец. Постановлением Врем. пр-ва от 25 марта 1917. Одновременно были сняты и пр. дискриминац. ограничения Е. Возникли врем. органы евр. самоуправления — кегилес. В партии большевиков до 1917 состояло 958 Е. и ещё 1175 чел. вступила в неё в 1917. Гражданская война, происходившая в значительной

мере на терр. «черты оседлости», сопровождалась со всех сторон погромами. Большевики резко осудили погромы и тем способствовали привлечению Е. на свою сторону. Е. повсеместно организовывали отряды самообороны. Но уже в 1918 сов. власть силами евр. коммунистич. секций РКП(б), т. н. евсекций, начала преследование всех некоммунистич. форм евр. жизни. К 1920 были закрыты осн. евр. орг-ции, вкл. сионистские и Бунд, началась активная кампания против иудаизма как религии, закрывались синагоги. Иврит был объявлен «буржуазным» языком и все издания на нем были запрещены. К нач. 1930-х гг. прекратилась вся деятельность в сфере евр. науки, благотворительности, просветительства и т. д., к-рая не следовала в русле новой политики «евр. пролетар. культуры». Она базировалась исключительно на идиш и преследовала цель внедрения в евр. трудовые массы коммунистич. идеологии и отказа от религии и нац. традиции. За 1920—30-е гг. резко возросло количество изданий на идиш, развивалась худ. литература на идиш. В уч. заведениях на идиш в нек-рых р-нах бывш. «черты оседлости» училось до 50% евр. детей. В 1920 — нач. 1930-х гг. стали создаваться идишские советы, на Украине их было 169 в 1930 и они охватывали 12% евр. нас. респ.; возникали идишские судебные палаты, профсоюзы, институты, партийки. На Украине в зоне евр. земледельч. колоний (в Запорожской и Херсонской обл.), а также в Крымской АССР были провозглашены неск. евр. нац. р-нов. Планы создания евр. области или республики были отвергнуты в пользу основания Евр. авт. области на Дальнем Востоке в долине Биры и Биджана с центром в г. Биробиджан (официально провозглашена 7 мая 1934). Колонизация ЕАО, оторванной от каких-либо ист. связей с Е., протекала неравномерно и неоднократно прекращалась вследствие массовых репрессий и поголовного уничтожения колонистов, среди к-рых кроме Е. из зап. областей СССР были также переселенцы из США, Канады, Палестины, Зап. Европы и Юж. Америки. Макс. число евр. поселенцев в ЕАО составило ок. 30 тыс. чел. (1948). В послевоенный период ЕАО превратилась в адм. анахронизм.

После Гражданской войны началась массовая миграция Е. в кр. города (Киев, Харьков, Москву, Ленинград и др.). Мн. жители бывш. «черты оседлости» оказывались «лишенцами» из-за рода занятий или соц. происхождения, и они селились в пригородных посёлках, образуя своего рода новые местечки вокруг столиц. Евр. мигранты в больших городах быстро подвергались аккультурации, забывали евр. языки, переходили на русский как на язык внутрисемейного общения, постепенно вливались преим. в состав новой сов.

интеллигенции. Местечко, сосредоточенные традиц. евр. ашкеназской культуры и идиш, продолжало деградировать и было окончательно уничтожено во время 2-й мировой войны и геноцида. Кроме миграции в большие города власти предпринимали меры для поселения Е. на земле, что считалось единственным путём разрешения евр. вопроса. К сер. 1930 ок. 200 тыс. Е. занимались земледелием.

Изменение границ России и потери в период войны привели к изменению числ. Е. Перепись 1897 зафиксировала 5215 тыс. Е. в Рос. империи (вкл. Царство Польское); в 1923 (оценка) — 2454 тыс. чел., из них в РСФСР 443 тыс. (вкл. входившую в то время в Россию Гомельскую обл. с 153 тыс. Е.); в 1926 — 2601 тыс. Е. в СССР, в т. ч. в РСФСР 567 тыс. Е. (вкл. Крым с евр. нас. в 40 тыс. чел.); в 1939 — 3020 тыс. Е. В том же году к СССР были присоединены р-ны плотного сосредоточения Е.: Зап. Украина и Белоруссия с 1300 тыс. Е.; Бессарабия и Сев. Буковина — 330 тыс. Е.; Литва — 150 тыс. Е., Латвия и Эстония — 100 тыс. Е. В то же время в СССР бежали ок. 300 тыс. Е. из оккупированной нацистами части Польши. Т. о. накануне войны в СССР снова оказалось ок. 5000 тыс. до 5200 тыс. Е., т. е. треть евр. нас. мира. На протяжении 1938—39 гг., особенно после заключения пакта Молотова — Риббентропа в авг. 1939, были закрыты все культурные и образоват. учреждения, большая часть прессы на идиш. Предполагалось сконцентрировать остатки евр. жизни в ЕАО и отчасти в Одессе. Одновременно шёл процесс искоренения евр. общ., полит., религ. и культурной жизни Е. вновь присоединённых обл.

Планомерное уничтожение Е. нацистами во время 2-й мировой войны, т. н. Холокост (англ., «жертва всеسوужения») унесло 2500 тыс. жизней сов. Е. Всего на терр. Польши и зап. областей терр. СССР было убито 4565 тыс. Е. Вначале в 1941 нацисты устраивали массовые расстрелы Е. в оккупированных городах. Только 29—30 сент. 1941 в Бабьем Яру в Киеве было расстреляно 30 тыс. Е. Начиная с кон. 1941 Е. стали стогнать в гетто, где создавались нечеловеческие условия жизни. К 1943 гетто были ликвидированы, а их обитатели отправлены в лагеря смерти на терр. Польши. Большинство Е., оказавшихся под нацистской оккупацией и ок. ²/₃ под рум. оккупацией в Молдавии, Буковине и Одесской обл., погибли во время геноцида. Ок. 500 тыс. Е., т. е. ок. половины взрослых мужчин вне оккупированных терр., прошли войну в составе Красной армии, 200 тыс. из них погибли на фронтах. Св. 130 награждены званием Героя Советского Союза. Многие Е. воевали в составе партизанских отрядов. В Литве, Белоруссии, Польше существовали спец. евр. партизанские отряды.

С конца войны возобновилось вытеснение Е. с руководящих постов во всех сферах жизни страны. В 1947 восстанавливается процентная норма для Е. в уч. заведениях, престижных сферах труда. В 1948 репрессиям подвергается созданный во время войны для сбора средств в пользу СССР среди американских Е. Евр. антифашист. комитет, возглавлявшийся актером С. Михоэлсом. В том же году были арестованы и расстреляны 12 августа 1952 все наиболее видные представители евр. советской культуры: писатели П. Маркиш, Д. Бергельсон, Л. Квитко, Дер Нистер, Д. Гофштейн, актёр В. Зускин, журналист и политик А. Лозовский и др. Началась развязанная властями антисемит. кампания против «безродных космополитов», под к-рыми подразумевались Е. В её ходе травле и репрессиям подверглись тысячи Е., деятелей сов. культуры и науки. Е. лишались работы, высылались в отдалённые части страны, подвергались арестам. Своего апогея антисемитизм достиг в «деле врачей». 13 янв. 1953 были арестованы и обвинены в покушении на убийство И. Сталина и др. руководителей сов. гос-ва 9 врачей, из них 6 Е. Смерть И. Сталина не дала развернуться сценарию этого дела, согласно к-рому после публичной казни врачей Е. должны были быть депортированы в Вост. Сибирь на сырьевое поселение. В течение послевоенного периода до смерти И. Сталина были полностью ликвидированы все формы евр. нац. проявления: пресса, музеи, общ. орг-ции, театры и т. д. В 1940—50-е гг. Е. подверглись насильственной ассимиляции. Любое проявление связи с еврейством порицалось; само слово «еврей» не принято было упоминать. В офис. прессе Е. как этнос стали рассматриваться как нечеловечная к гос-ву группа. После провозглашения гос-ва Израиль в 1948 Е. СССР было запрещено репатриироваться в него, были приняты меры для подавления любых проявлений нац. чувств. С 1950-х гг. антисемит. пропаганда принимает характер антисионистский, антиизраильский. Во 2-й пол. 1950-х — нач. 1960-х гг. возникли условия для нового восстановления офиц. евр. культуры. В 1961 разрешено издание в Москве журнала на идиш «Советиш Геймланд», в 1962 в Москве создается Евр. театр-ансамбль (ныне Евр. театр «Шалом»). Во 2-й пол. 1960-х гг. начинается процесс евр. нац. возрождения, принявший характер массового движения за право на эмиграцию и на алию, или репатриацию в Израиль. Власти отказывают Е. в выезде, и так появляется постоянно растущая группа отказников, взявшая на себя миссию воссоздания евр. нац. бытия. Мн. отказники подверглись репрессиям. В годы существования «отказного» движения в кр. городах СССР сложились основы для неподконтрольного властям функционирования евр.

общ. жизни и культуры. Повсеместно возникали кружки изучения иврита, религии, истории, философии, клубы знакомств и др. В результате эмиграц. поток из СССР с 1967 привел к отъезду ок. 800 тыс. Е., из них ок. 500 тыс. в Израиль, остальные в зап. страны, гл. обр. в США. В 1989—1991 в результате массовой эмиграции Е. из СССР выехало 500 тыс.

В послевоенные годы численность Е. в России неуклонно падает. Причины этого явления: ненормальный половозрастной состав и низкая рождаемость вследствие нацистского геноцида во время Второй мировой войны и урбанизированной модели расселения; насильственная ассимиляция, вызванная гос. антисемитизмом сов. периода; начавшаяся в нач. 1970-х гг. эмиграция. Уменьшение числ. Е. остается осн. демографич. тенденцией при нек-ром замедлении ассимиляционных процессов, но росте эмиграции. Продолжает сохраняться высокий процент нац.-смешанных браков (68,5%, 1988), низкая рождаемость, резко повышенная доля старших возрастов в популяции. Впервые в истории рос. Е. в дек. 1989 был созван 1-й съезд евр. орг-ций и общин, к-рым создан Ваад, Конфедерацию евр. организаций и общин СССР, в 1992 на съезде в Нижнем Новгороде создан Ваад России, Федерация евр. орг-ций и общин России, в к-рую вошло ок. 200 разл. евр. орг-ций. В стране возникла сеть евр. школ, дет. садов, культурных и религ. центров, нач. и высших уч. заведений, спортивных, жен., молодежных, партийных, в т. ч. сионистских объединений. В России издаётся ок. 10 евр. газет, в их числе «Биробиджанер штерн» на идиш; моск. «Еврейская газета», Санкт-Петербург. «Ами—Мой народ», Самарская «Тарбут», моск. совместные российско-израильские издания «Бокер» и «Москва — Иерусалим» и др.

В диаспоре неполноправный социально-экономич. статус Е. способствовал формированию специфич. культуры и хоз-ва. Большинство Е. жили в городах, до 19 в. часто замкнутыми общинами и в особых кварталах (гетто) или местечках. Осн. массу составляли ремесленники и мелкие торговцы, знач. часть занималась мелким предпринимательством, ростовщичеством. Участие Е. в с.-х. произ-ве обычно ограничивалось, но там, где его стимулировали, возникали, как это было на юге Украины, евр. земледельч. поселения. Была характерна высокая доля лиц свободной профессии.

Основу традиц. социальной орг-ции в диаспоре составляла община (кегила), сосредоточенная в гор. поселениях или его части; местное самоуправление (кагал) возглавлялось элитой (гвиры, парнасы). Преобладала малая семья. С 10 в. Е.-ашкеназы перешли к нормативной моногамии, полигиния сохранялась до

недавних пор у Е. Бл. Востока, в частности на Кавказе и в Ср. Азии. Брак матри- и неолокальный у ашкеназов. До недавнего времени бытовал левират.

Традиц. форма поселения в Вост. Европе — местечко (идиш, «штэтл») — переходное от сел. поселения к гор., где Е. составляли большинство. Обязательными элементами поселения были синагоги, ритуальные бани (миква), странно-приимный дом (шпиталь), особое евр. кладбище. Традиц. жилище однотипно с жилищем окружающих народов, но отличалось нек-рыми особенностями — спец. аппликациями или росписью на вост. стене (мизрах), непокрашенным или нештукатуренным участком стены в память о разрушении Иерусалимского храма и др. Для ашкеназских домов характерны большие окна, отсутствие сеней, паисадников.

Евр. костюм формировался под влиянием одежды окружающих народов, а также религ. норм. Универсальные черты традиц. муж. костюма: шерстяные черно-белые или бело-голубые молитвенные шали с кистями (талит, талес, арбаканфес), длинные халаты, кафтаны, плащи; обязательно покрытие головы спец. шапочкой (кипа, ермолка) на улице и в помещении. Мужчины отпускали бороды и пряди волос на висках (пейсы). Традиц. ашкеназский муж. костюм включал в себя туникообразную рубаху, чёрные брюки, сапоги, длиннополый кафтан (лапсердак), чёрную ермолку или шляпу, отороченную мехом (штраймл). Замужние женщины покрывали голову париком.

Характер пищи определяется местными традициями и религ. табу (кашрут, кошерная пища): запрещается смешение молочных и мясных продуктов; из белой пищи разрешается есть рубашу, только покрытую чешуей, и мясо жвачных парнокопытных и домашней птицы, зарезанной специальным резником (шойхетом). Основу пищи составляют мучные изделия, каши, разнообразные печенья (леках, земелах, кихелах), клецки, лапша (локши), пудинги (кугл). Популярны рыбные блюда, в частности фаршированная рыба (гефилте фиш), жаркое (кисло-сладкое мясо), рулеты, паштеты, форшмаки. Разнообразна ритуальная пища: субботние плетеные булочки (хала), пресные пасхальные лепёшки (маца), треугольные пирожки с маком (гоменташи) и др.

Богат песенный и танц. фольклор, сохранивший элементы близневец. мелодики и обогатившийся путём взаимствований из музыки окружающих народов. Сохранились т. н. хасидские песни, нар. драматич. инсценировки и карнавалы (пуришшил). Для повествоват. фольклора (волшебные сказки, притчи, басни) характерны библ. и талмуд. сюжеты.

М. А. Членов (Москва). См. также статьи *Горские евреи, Евреи грузинские, Евреи среднеазиатские, Караимы, Крымчаки.*

ЕВРЕИ ГРУЗИНСКИЕ, грузинские еврейские (самоназв.), этнолингвистическая группа евреев. Числ. в Рос. Федерации 1172 чел. (1989). Числ. в Грузии 14,31 тыс., Узбекистане 210 чел., Казахстане 186 чел. До 1970-х гг. проживали в осн. в Грузии. Говорят на грузин. яз., используя его также в качестве письменного. Среди Е. Г., занятых в торговле, сформировался жаргон киврули (т. е. еврейский), включающий мн. корни на яз. иврит. Верующие — иудаисты.

Термин «грузинские еврей» утвердился в Рос. империи с нач. 19 в. для обозначения членов еврейской общины в Грузии (хотя в грузин. историч. лит-ре он встречается с 11 в.). По грузин. историч. традиции первые евреи появились в Грузии после завоевания Иерусалима Навуходоносором (586 до н. э.). Эта традиция отражает прибытие евреев из Вавилонии в Грузию, юж. часть к-рой в 539 до н. э. вошла в состав державы Ахеменидов. Е. Г., находившиеся в крепостной зависимости в феодальной Грузии, занимались в осн. сел. х-вом, а также ткачеством и крашением, часть — торговлей вразнос и др. отхожими промыслами. С отменой крепостного права в Грузии (1864—71) Е. Г. стали переселяться в города (Тбилиси, Кутаиси и др.) и заниматься торговлей, ремеслами — сапожным, шапочным, дубильным и пр. В сов. время часть Е. Г. являлась членами кооперативов сапожников, шапочников, дубильщиков и пр.

Предпринятые в 1928 попытки поселить часть Е. Г. в Биробиджане и нек-рых р-нах Крыма потерпели неудачу.

По данным переписи 1897 в Рос. империи насчитывалось более 6 тыс. евреев, назвавших родным грузин. яз. По переписи 1926 в СССР насчитывалось более 21 тыс. Е. Г., причем 96,6% назвали грузин. яз. родным. По переписи 1959 в СССР насчитывалось более 35 тыс. евреев, назвавших грузин. яз. родным, в 1970 — 43 тыс., из к-рых к кон. 70-х гг. ок. 70% выехало в Израиль. **ЕВРЕИ СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ**, еврейские бухарские, исроил, яхуди (самоназв.), этнолингвистическая группа евреев. Числ. в Рос. Федерации 1407 чел. (1989). Живут гл. обр. в Узбекистане (28 369 чел.) и Таджикистане (4879 чел.), есть в Казахстане (795 чел.) и др. Язык таджикский (сев. диалектная

гр.). Письменность на осн. рус. графики. Верующие — иудаисты.

Первые достоверные сведения о евр. нас. в городах Ср. Азии относятся к 8—9 вв., хотя появилось оно там много раньше (по нек-рым косвенным данным, возможно, уже в 6 в. до н. э.). В 13 в. впервые упоминается евр. община в Бухаре. к-рая с 16 в. стала осн. центром евр. нас. в Ср. Азии. В нач. 16 в. произошло отделение общины евреев Ср. Азии и Афганистана от общины Ирана, во 2-й пол. 18 в. Е. С. отделились от афганских. В кон. 16 — нач. 17 вв. в Бухаре возник евр. квартал — т. н. старая махалла, вне к-рой им запрещалось селиться, к нач. 19 в. — т. н. новая махалла. В сер. 19 в. под евр. поселение был отведен еще один р-н Бухары — Амирабад, в 1843 продан участок земли для постройки евр. махаллы в Самарканде. К 60-м гг. 19 в. евр. поселения существовали также в Карши, Мерве, Хатырчи, Шахрисабзе, Катта-Кургане, Кермине, Маргелане, Душанбе. Общая числ. Е. С. к кон. 19 в. оценивается в 16 тыс. чел. (в 10-е гг. 20 в. — 20 тыс. чел.). В сер. 18 в. и в 1-й пол. 19 в. происходили массовые насильств. обращения Е. С. в ислам; образовалась т. н. община чала (букв. «ни то, ни се») — внешне исповедующих ислам, но втайне приверженных иудаизму. Е. С. облагались особым налогом, к-рый обязаны были платить мужчины с 13 лет; по обычаю, сборщик-мусульманин, получив налог, должен был нанести плательщику две пощечины. Е. С. обязаны были носить отличит. одежду (или знаки на ней). Во гл. евр. общины каждого города стоял выборный светский глава — калонтар, в функции к-рого входили разбор тяжб по торговым, бытовым и мелким уголовным делам и представительство перед властями. Существовали начальные религ. школы — хомло, в Бухаре — высшее религ. училище — иешива. Преобладала моногамия, хотя существовало и многоженство. В фольклоре преобладали сказки волшебные (афсона) и бытовые (латифа), историч. (псевдоисторич.) и семейные предания (хикоя), песни (ашюла), пословицы (зарб-уль-масал); мн. произведения были общими с таджиками.

Осн. занятиями Е. С. были крашение пряжи и тканей, торговля (гл. обр. шелком), частично — хлопководство, вино-

градарство, табаководство. Е. С. участвовали в торговле с Россией. Рос. законодательство разрешало им вступать в купеч. гильдии в губерниях вне черты оседлости (1833), прибывать с товарами на меновые дворы Оренбурга и Троицка (1842), на Нижегородскую ярмарку (1844). В 1867 ряд местностей, населенных Е. С. (Самарканд, города Ферганской долины) вошел в состав Туркестанского ген.-губернаторства (с 1886 — Туркестанский край). Рос. администрация сохранила евр. систему самоуправления, введя лишь должность казенного раввина — выборного лица, представлявшего общину перед офиц. учреждениями. Была расширена система начального школьного образования. Е. С., оставшимся на терр. Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, разрешалось принимать рос. подданство при условии зачисления в купеч. гильдии. Приток Е. С. в Туркестанский край обусловил принятие ряда ограничит. мер. С 1910 Е. С. не являющиеся уроженцами края (или их потомками), подлежали высылению в города Ош, Катта-Курган, Петро-Александровск, Коканд, Маргелан и Самарканд. Вторжение на среднеазиат. рынки рос. фабричных тканей привело к фактич. ликвидации красильного ремесла, с нач. 20 в. Е. С. занимаются преим. парикмахерским, сапожничьим, портновским ремеслами, мелкой торговлей. С кон. 80-х гг. 19 в. начался выезд Е. С. в Палестину (к 1914 — ок. 1500 чел.). После Окт. революции Е. С. — рабочие на заводах и фабриках, чл. производств. кооперативов; в кон. 20-х — нач. 30-х гг. было организовано ок. 10 евр. колхозов (просуществовавших недолго). Сформировалась интеллигенция. Осн. местами расселения Е. С. стали Самарканд, Ташкент, Душанбе, Бухара, Коканд, Андижан, Маргелан, Хатырчи, Шахрисабз. В 20-х — нач. 30-х гг. ок. 4 тыс. чел. нелегально выехали в Палестину. До 1940 существовала сеть евр. школ на нац. языке, выходили периодич. издания, развивалась профес. литература, с 1932 в Самарканде функционировал театр. Впоследствии евр. культурная и педагогич. деятельность на нац. яз. была прекращена, что значительно ускорило ассимиляц. процессы. С 1970-х гг. развивается процесс эмиграции Е. С. в Израиль.

ЕВРЕИ ГРУЗИНСКИЕ, грузинские евреи, эбразли (самоназв.), этнолингвистическая группа евреев. Числ. в Рос. Федерации 1172 чел. (1989). Числ. в Грузии 14,31 тыс., Узбекистане 210 чел., Казахстане 186 чел. До 1970-х гг. проживали в осн. в Грузии. Говорят на грузин. яз., используя его также в качестве письменного. Среди Е. Г., занятых в торговле, сформировался жаргон киврули (т. е. еврейский), включающий мн. корни на яз. иврит. Верующие—иудасты.

Термин «грузинские евреи» утвердился в Рос. империи с нач. 19 в. для обозначения членов еврейской общины в Грузии (хотя в грузин. историч. лит-ре он встречается с 11 в.). По грузин. историч. традиции первые евреи появились в Грузии после завоевания Иерусалима Навуходоносором (586 до н. э.). Эта традиция отражает прибытие евреев из Вавилонии в Грузию, юж. часть к-рой в 539 до н. э. вошла в состав державы Ахеменидов. Е. Г., находившиеся в крепостной зависимости в феодальной Грузии, занимались в осн. сел. х-вом, а также ткачеством и крашением, часть — торговлей вразнос и др. отхожими промыслами. С отменой крепостного права в Грузии (1864—71) Е. Г. стали переселяться в города (Тбилиси, Кутаиси и др.) и заниматься торговлей, ремеслами — сапожным, шапочным, дубильным и пр. В сов. время часть Е. Г. являлась членами кооперативов сапожников; шапочников, дубильщиков и пр.

Предпринятые в 1928 попытки поселить часть Е. Г. в Биробиджане и нек-рых р-нах Крыма потерпели неудачу.

По данным переписи 1897 в Рос. империи насчитывалось более 6 тыс. евреев, назвавших родным грузин. яз. По переписи 1926 в СССР насчитывалось более 21 тыс. Е. Г., причем 96,6% назвали грузин. яз. родным. По переписи 1959 в СССР насчитывалось более 35 тыс. евреев, назвавших грузин. яз. родным, в 1970 — 43 тыс., из к-рых к кон. 70-х гг. ок. 70% выехало в Израиль. **ЕВРЕИ СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ**, евреи бухарские, исроил, яхуди (самоназв.), этнолингвистическая группа евреев. Числ. в Рос. Федерации 1407 чел. (1989). Живут гл. обр. в Узбекистане (28 369 чел.) и Таджикистане (4879 чел.), есть в Казахстане (795 чел.) и др. Язык таджикский (сев. диалектная

гр.). Письменность на осн. рус. графики. Верующие — иудасты.

Первые достоверные сведения о евр. нас. в городах Ср. Азии относятся к 8—9 вв., хотя появилось оно там много раньше (по нек-рым косвенным данным, возможно, уже в 6 в. до н. э.). В 13 в. впервые упоминается евр. община в Бухаре, к-рая с 16 в. стала осн. центром евр. нас. в Ср. Азии. В нач. 16 в. произошло отделение общины евреев Ср. Азии и Афганистана от общины Ирана, во 2-й пол. 18 в. Е. С. отделились от афганских. В кон. 16 — нач. 17 вв. в Бухаре возник евр. квартал — т. н. старая махалла, вне к-рой им запрещалось селиться. к нач. 19 в. — т. н. новая махалла. В сер. 19 в. под евр. поселение был отведен еще один р-н Бухары — Амирабад, в 1843 продан участок земли для постройки евр. махаллы в Самарканде. К 60-м гг. 19 в. евр. поселения существовали также в Карши, Мерве, Хатырчи, Шахрисабзе, Катта-Кургане, Кермине, Маргелане, Душанбе. Общая числ. Е. С. к кон. 19 в. оценивается в 16 тыс. чел. (в 10-е гг. 20 в. — 20 тыс. чел.). В сер. 18 в. и в 1-й пол. 19 в. происходили массовые насильств. обращения Е. С. в ислам; образовалась т. н. община чала (букв. «ни то, ни се») — внешне исповедующих ислам, но втайне приверженных иудаизму. Е. С. облагались особым налогом, к-рый обвязаны были платить мужчины с 13 лет; по обычаю, сборщик-мусульманин, получив налог, должен был нанести пательщику две пощечины. Е. С. обвязаны были носить отличит. одежду (или знаки на ней). Во гл. евр. общины каждого города стоял выборный св. или глава — калонтар, в функции к-рого входили разбор тяжб по торговым, **бытовым** и мелким уголовным делам и представительство перед властями. Существовали начальные религ. школы — хомло, в Бухаре — высшее религ. училище — иешива. Преобладала моногамия, хотя существовало и многоженство. В фольклоре преобладали сказки волшебные (афсона) и бытовые (латифа), историч. (псевдоисторич.) и семейные предания (хикоя), песни (ашюла), пословицы (зарб-уль-масал); мн. произведения были общими с таджиками.

Осн. занятиями Е. С. были крашение пряжи и тканей, торговля (гл. обр. шелком), частично — хлопководство, вино-

градарство, табаководство. Е. С. участвовали в торговле с Россией. Рос. законодательство разрешало им вступать в купеч. гильдии в губерниях вне черты оседлости (1833), прибывать с товарами на меновые дворы Оренбурга и Троицка (1842), на Нижегородскую ярмарку (1844). В 1867 ряд местностей, населенных Е. С. (Самарканд, города Ферганской долины) вошел в состав Туркестанского ген.-губернаторства (с 1886 — Туркестанский край). Рос. администрация сохранила евр. систему самоуправления, введя лишь должность казенного раввина — выборного лица, представлявшего общину перед офиц. учреждениями. Была расширена система начального школьного образования. Е. С., оставшиеся на терр. Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, разрешалось принимать рос. подданство при условии зачисления в купеч. гильдии. Приток Е. С. в Туркестанский край обусловил принятие ряда ограничит. мер. С 1910 Е. С. не являвшиеся уроженцами края (или их потомками), подлежали выселению в города Ош, Катта-Курган, Петро-Александровск, Коканд, Маргелан и Самарканд. Вторжение на среднеазиат. рынки рос. фабричных тканей привело к фактич. ликвидации красильного ремесла, с нач. 20 в. Е. С. занимаются преим. парикмахерским, сапожничьим, портновским ремеслами, мелкой торговлей. С кон. 80-х гг. 19 в. начался выезд Е. С. в Палестину (к 1914 — ок. 1500 чел.). После Окт. революции Е. С. — рабочие на заводах и фабриках, чл. производств. кооперативов; в кон. 20-х — нач. 30-х гг. было организовано ок. 10 евр. колхозов (просуществовавших недолго). Сформировалась интеллигенция. Осн. местами расселения Е. С. стали Самарканд, Ташкент, Душанбе, Бухара, Коканд, Андижан, Маргелан, Хатырчи, Шахрисабз. В 20-х — нач. 30-х гг. ок. 4 тыс. чел. нелегально выехали в Палестину. До 1940 существовала сеть евр. школ на нац. языке, выходили периодич. издания, развивалась профес. литература, с 1932 в Самарканде функционировал театр. Впоследствии евр. культурная и педагогич. деятельность на нац. яз. была прекращена, что значительно ускорило ассимиляц. процессы. С 1970-х гг. развивается процесс эмиграции Е. С. в Израиль.

ИЖОРЦЫ, и ж о р а (самоназв.), к а р ь я л я й н, и з у р и. Численность в Рос. Федерации 449 чел. Говорят на ижорском яз., к-рый имеет 4 диалекта: сойкинский (на Сойкинском п-ове), нижнелужский, характеризующийся наличием водского субстрата, вост. или хеваский (в Ломоносовском р-не) и ордежский, на к-ром, в отличие от остальных, не сказалось воздействие фин. яз. Диалект И., живших на Карельском перешейке, остался неизвестным. Письменный язык (на лат. алфавите) функционировал в 1930-е гг.

Живут преим. в сев.-зап. части Ленинградской обл. Большая часть остальных И. живёт в Эстонии. Общая числ. в пределах быв. СССР — 820 чел.

И., выделившиеся в кон. 1-го — нач. 2-го тыс. из южно-карельских племён (см. *Карелы*), заняли юж. часть Карельского перешейка и земли по берегам рр. Невы и Ижоры. Отсюда они в 11—12 вв. продолжали постепенно продвигаться на З., достигнув берегов рек Луги и Наровы. И. расселились чересполосно с *водью* и славянами.

Ранние сведения об И. скудны, археол. раскопки не обнаружили древних ижорских захоронений; наиб. ранние ижорские могильники датируются 13—14 вв., причём открыты они лишь в вост. части ареала. Видимо, старая форма погребального обряда (возможно, наземная) не позволила сохраниться более ранним захоронениям. В письменных источниках впервые в 1220 в хронике Генриха Латвийского названы Ижорская земля («Ингария») и жители её — ингры («ингарос»). В рус. летописях 1241 упоминается старейшина ижорян Пелгуй (или Пелгусий), к-рый сообщил Александру Невскому о высадке шведов на берегах Финского залива.

В рус. хрониках И. упоминаются, вероятно, и под собирательным термином «чудь», относившимся, в частности, к нас. прилужских и принаровских земель. Терр. расселения И. вошла, вероятно, в 12 в. в состав Новгородской Республики, что определило дальнейшие судьбы этого народа, в частности то, что у И. не сложилось собственной государственности. Принадлежность к Новгороду определила мощное воздей-

ствие на И. слав. культуры. Это отразилось на принятии И. христианства в православной форме. Несмотря на христианизацию, И. продолжали соблюдать многие языч. обряды и поклоняться старым богам, на что, в частности, жаловался Новгородский митрополит Макарий даже в 16 в. Гем не менее, в 17 в. И., так же как и ост. православное нас. Ингрии, ушли с исконных земель, когда после Столбовского мира швед. король предпринял попытку обратить нас. завоёванной Ингрии в лютеранство. После того как Ингрия была возвращена России (1721), большая часть И. вернулась на прежние места обитания, однако часть осталась в Новгородчине, на Ордеже. Какая-то часть И., оставшихся в Ингрии после Столбовского мира, была всё же обращена в лютеранство, она утратила свою этнич. принадлежность и постепенно слилась с фин. нас., заселившим в ходе 17 в. опустевшие земли (см. *Финны ингерманландские*). В сер. 19 в. И. насчитывалось 17 тыс. чел., в 1926 — 16,1 тыс. чел.

Осн. роль в сокращении числ. И. сыграли ассимиляционные процессы. Этнич. самосознание и разговорный ижорский яз. устойчиво сохранялись на С.-З. Ингрии (Кингисеппский р-н), в то время как в центр. Ингрии (Ломоносовский р-н) язык сохранился лишь в неск. деревнях по р. Коваша. И., жившие на Карельском перешейке, растворились к 20 в. среди местного нас., в поселениях на р. Ордеже в сер. 20 в. лишь неск. чел. помнили ижорский яз. Лишь 36,8% всех И. считают родным свой нац. яз. Рус. яз. назвали родным 51,8% И. и ещё 37,8% им свободно владеет.

Определённую роль в этом процессе сыграло школьное образование на рус. яз. Кроме того, И. в известной мере причисляли себя к русским, исходя из конфессиональной принадлежности, в 1940—50 И. старались записаться русскими. Это объяснялось стремлением отделить себя от местного фин. нас., к-рое в послевоенные годы было прак-

тически лишено права жительства в этих местах.

И. искони занимались с. х-вом. С.-х. инвентарь не отличался от того, к-рым пользовались местные рус. и водские крестьяне. Малоземелье и ограниченность пастбищно-сенокосных угодий не позволили развиваться товарным формам с. х-ва, однако часть с.-х. продукции шла на петербург. рынок. На морском побережье, в частности на Сойкинском полуострове, И. занимались рыболовством. Лов вёлся преим. зимой, рыбу (салаку и корюшку) продавали через перекупщиков в Петербург. При всей тяжести рыбацкого труда и бытовых условий (жили на льду в дощатых будках и т. п.) рыбная ловля приносила неплохой доход. В целом населению всё же приходилось искать дополнительные заработки. Девушки нанимались на ткацкие фабрики в Нарву, летом многие ходили работать на огороды нем. колонистов под Копорье, нанимались в прислугу в городах — в столице, в Кронштадте и др. Мальчиков посылали искать места подпасков в богатых деревнях, где им платили за работу обычно зерном.

Были развиты ремесла: на продажу изготовлялись колеса, телеги, сани, прялки и т. п., работали гончары и плотники, однако нигде эти занятия не приобрели форм кустарной пром.-сти. Некоторые богатые дворы, имевшие по неск. лошадей, занимались перекупной торговлей или извозом. Мужчины уходили на работу на фабрики и заводы в Петербург. Это способствовало в известной мере развитию городских влияний, а также освоению рус. языка и, в итоге, ассимиляционным процессам.

По внеш. облику ижор. деревни не отличались от местных рус. и водских, преобладали рядовые и кучевые поселения, постройки также были вост.-слав. типа.

Дома строились на тщательно выложенном фундаменте, рассчитанном на местные почвы с высоким стоянием грунтовых вод. При этом сохранялись архаич. формы конструкции крыш на накладных стропилах-курицах, соломенные кровли с длинными притисками, предохранявшими крышу от ветра.

Старинной формой была П-образная связь построек, позже она сменилась двухрядовой связью дома и двора. В 1930-е годы стали появляться постройки однорядного типа, в к-рых скотный двор примыкал к торцу жилища. Кроме помещений для скота и сараев, стоявших вместе с домом, отдельно ставились баня (кюлю) и клеть (айтга), а также рига с печью и гумном, где сушили и молотили хлеб.

Жилище состояло обычно из двух изб (пертти) и сеней (зукши), у бедноты оно было двухкамерным (изба и сени). У И. долго сохранялись курные печи. На

Ижорцы. Ижорки в старинной одежде аануа.

Ижорка в сарафане-синапшо.

Сойкинском п-ове даже в кон. 19 в. почти все избы топились по-чёрному. При этом печи выкладывались очень тщательно, дымоход делали с несколькими оборотами, и печи долго хранили тепло. В 1920-е годы встречались еще печи с подвесным котлом на шестке, столь характерным для прибалтийско-финских народов. При этом были уже и такие рус. печи, где шесток был превращен в плиту с подтопком. По диагонали от печи находился чистый угол, там стоял стол и висели иконы. В прошлом крест. жилища этих мест отличались наличием внеш. декора: ветровыми досками с резьбой, резными наличниками окон, ставнями, расписанными многоцветными узорами. В наше время жилища стали просторнее, нередко в них встречается не симметричная, а анфиладная планировка. Появились просторные застеклённые террасы, стали совершенствоваться способы отопления и освещения, появились газовые плиты и т. д. Топка по-чёрному устой-

чиво сохраняется лишь в банях; это в известной мере объясняется тем, что в них козлят рыболовные снасти.

У И., также как у води, длительно удерживалась этнич. особая жен. одежда. В прошлом она имела существенные локальные различия, восходившие, видимо, к племенному делению.

Известна архаичная форма одежды у центр. И. в р-не Ковашей. Она состояла из рубахи (рятсиня) и несшитой наплечной одежды. Рубаха была своеобразного покроя: верхняя часть — из двух оплечий, соединённых сзади вставкой, а спереди двумя обшивками по сторонам

нагрудного разреза. Оплечья и рукава рубахи почти сплошь покрывались вышивкой геометрического характера, в мягких пастельных тонах. Поверх рубахи надевались два полотнища на лямках, одно — на правое, другое на левое плечо. Верхнее (аануа) закрывало весь корпус, наподобие сарафана на одной лямке, распахнутого на левом боку. На этом месте рубаху закрывало нижнее полотнище — хурстуксет. Сохранились отрывочные сведения, что аналогичные формы одежды в прошлом встречались на Карельском перешейке у местных финнов-эвримейсет. Передники на лямке (хурстут) сохранялись также в одежде нек-рых групп финнов в Вост. Финляндии (приходы Руокалажти, Рантаярви, Йоутсеню).

На голове женщины носили полотняный головной убор — сапано. В старинных формах он имел длинный конец, спускавшийся по спине до подола одежды, потом он стал короче, ближе к местным формам сороки.

Одежда-аануа сохранялась в центр. Ингрии почти до конца прошлого века. В свое время И., видимо, принесли этот тип одежды на берега Луги. Об этом свидетельствует то, что у кривингов (в

Латвии), восходящих к води, переселенной с ниж. Луги, до сер. 19 в. сохранилась одежда типа аануа. На ниж. Луге И. (как и води) во 2-й пол. 19 в. распространилось ношение с рубахой несшитой юбки-хурстут, к-рая была по тип близка русской поневе. С течением времени, в кон. 19 в. И. перешли к ношению одежды рус. типа — сарафану на лямках из синей нанки («китайки»). Своеобразие сохранилось в формах головного убора и нек-рых декоративных элементах.

В нач. 20 в. появились гор. формы одежды — юбки и кофты из ситца. Одежда И. в её архаич. формах позволяет проследить нек-рые общие черты с одеждой приволжской корелы, позднее испытавшей финское влияние, в ней можно увидеть также нек-рые вост. влияния, идущие из Поволжья (украшения раковинами каури, серьги «?»-образной формы и т. д.). Отмечаются и нек-рые старые слав. влияния, в частности височные кольца.

Обществ. отношения ижор. нас. изучены мало. В целом до крестьянской реформы 1861 они развивались в рамках крепостного права, причем сохранялась крестьянская община.

Семейная обрядность испытала определенное воздействие местного рус. нас. и влияние православной церкви. При этом в свадебном обряде долго сохранялись архаичные элементы символики, связанной с ритуальным переходом невесты из рода отца в род жениха. Венчание в церкви происходило обычно перед переездом в дом жениха и свадебным пиром. По нек-рым сведениям, невеста не садилась за стол, а стояла кланялась гостям, предлагая им пить и есть. Длительно сохранялся обряд раздачи молодой подарков родне жениха, к-рый в прошлом носил ритуальный характер и определял её право войти в новую родню. С течением времени этот обряд был совмещен со сбором подарков и денег для молодых. Характерной чертой ижор. свадьбы были причитания невесты. Во время варки пива для свадьбы и выпечки свадебного каравая исполнялись ритуальные песни. В доме жениха ритуальные песни исполнялись при его мытье в бане в канун свадьбы и при обувании перед отправлением за невестой. В ходе свадебного пира пели особые песни, поучающие молодых, как вести себя в семейной жизни. Сохранялся обычай посещения роженицы замужними женщинами, приносившими ей различные угощения и подарки «на зубок» новорожденному. Похоронный обряд совершался по церковным нормам, однако при этом соблюдалось множество магич. обрядов и действий, связанных со старыми представлениями о загробной жизни. В гроб покойнику клали шерстяные вожжи, т. к. предполагалось, что в поездке на кладбище он сам правит лошадей. В могилу при погребении опускали запас еды — хлеб,

мясо, горох. На могиле принято было причитать, что делали проф. плачей.

Ижор. кладбище имело своеобразный вид и напоминало о древних священных рощах И.: на кладбище ничего не трогали, войти и выйти с него можно было лишь одной дорогой. На могилах ставились кресты, на к-рые вешали небольшие полотенца с вышитыми на них именами покойников.

Дохрист. верования и представления сохранились у И. весьма устойчиво. Верили в разл. духов, в частности домового, охранявшего двор крестьянина и его семью, духа-покровителя домашнего

скота, «рижника», обитавшего в риге, и «банника», жившего в бане. Предполагалось, что нек-рые из этих духов воплощались в змей (вероятно, это были ужы), их было принято прикармливать, если они поселялись во дворе. Сохранялось почитание священных рощ, отд. деревьев, источников и камней, им приносили в жертву первое зерно нового урожая, молозиво после отела коровы и т. п.

Из календарных праздников особенно почитались Петров (29.06), Ильин дни (20.07), а затем день Флора и Лавра (18.08).

Эти праздники, как и у окрестной воды, носили обществ. характер, на них варили вскладчину пиво и устраивали пир в одной из больших деревен. риг, к-рую тщательно убирали и украшали. Ильин день связывался в нар. представлениях с плодородием земли, поскольку Илья «посылал» дождь, он был покровителем земледелия. В нек-рых деревнях долго сохранялись жертвоприношения в Ильин день. Так, в Орлах на Ильин день резали барана, голову и внутренности бросали в реку, чтобы водяной не брал потом человек. жертвы, мясо барана съедали всем обществом. На день Флора и Лавра пекли особый хлеб, в центр его клали яйцо. Яйцо потом получал человек, отвечавший за выпас лошадей, а хлеб скармливали по кусочку домашнему скоту. Известен также особый т. н. бабий праздник, на к-рый не допускались мужчины. Магич. обряды

этого праздника должны были обеспечить плодородие.

Из духовного наследия И. особенно интересны и ценны песни, к-рые были собраны и записаны в основном в конце прошлого века преим. фин. фольклористами. В ижор. деревнях на Сойкинском полуострове были записаны руны о Куллерво, составляющие особый цикл Калевалы. Среди И. еще недавно жили выдающиеся певцы-импровизаторы, такие как Антроп Мельников и знаменитая Ларин Параска, сохранившая в памяти ок. 32 тыс. стихов — 1343 песни. Наряду с нар. ижор. песнями у И.

родственник. Гаргарей у Страбона локализованы в малых предгорьях и равнинах Центр. Кавказа, местах распространения части кобанцев, жителей равнины. Описываемые Страбоном события принято датировать кобанским временем. По данным груз. историка Леонтия Мровели (11 в.), древние нахи периода скиф. походов через Кавказ (7 в. до н. э.) расселяются в Предкавказье, их родоначальник носит имя Кавкас. Для горных и плоскостных нахов употребляются также собират. наименования «нахчамгыны» («Армянская география»), «дурдзуки» («Картлис

широко было принято исполнение и рус. песен, к-рые вошли даже в число обрядовых (в частности, свадебных).

И. В. Шлыгина (Москва).

ИНГУШИ, г а л г а и (самоназв.). Численность в Российской Федерации 215,1 тыс. чел., в т. ч. в Чечне и Ингушетии (163,8 тыс.), в Сев. Осетии (32,8 тыс.) и др. Более мелкие группы живут в Казахстане, Ср. Азии, а также на Бл. Востоке. Общая числ. более 237 тыс. чел. Вместе с чеченцами (общее самоназв. вайнах) относятся к коренному нас. Сев. Кавказа. Говорят на ингуш. яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

Вайнахский этнос устойчиво фиксируется в горах Центр. Кавказа и на равнинах Предкавказья с перв. тыс. до н. э. Хронологически раннему периоду местной истории соответствует кобанская культура перв. тыс. до н. э., признаётся автохтонность кобанцев и их возможная принадлежность к вайнахской этнич. общности.

Ранние письма, известия об общих предках И. и чеченцев относятся к перв. тыс. до н. э. В «Географии» Страбона упоминается этноним «гаргарей», что является производным от нахского «гаргара» («герга») — близкий, род-

Ингуши. Ингушка из Чернореченского. Северная Осетия.

Окрестности аула Джерах на юго-западе Ингушетии.

цховреба»), «малхи» и др., с рубежа н. э. назв. «троглодиты», «хамекиты», «исадидики», «двалы» и др. Средневековый этноним «глигвы» связывается часто с ближайшими предками ингушей, «кисты» — чеченцев и ингушей.

В горной зоне И. жили отд. обществами: Галгаевское (отсюда самоназв. И.), Цоринское, Джейраховское и Мепцальское. Переселение на равнину начинается в 16—17 вв. Одним из гл. направлений ингушской миграции с гор являлась Тарская долина и др. земли по р. Камбилеевке. Здесь, по свидетельству Вахушти Багратиони, не позднее кон. 17 в. расположено плоскостное с. Онгушт (отсюда назв. И.), ныне с. Тарское Пригородного р-на Сев. Осетии. В 1784 близ ингуш. с. Заурово построена крепость Владикавказ для охраны Военно-Грузинской дороги. Особенно интенсивным был миграционный процесс в 19 в. В 1810 Ингушетия вошла в состав России. В 1817 в связи с

проведением Сунженской укрепленной линии и основанием здесь казачьих станиц местное население было переселено из большей части Сунженского р-на в Назрань (сюда переселены и жители др. мест) — небольшое военное укрепление, к-рое в дальнейшем стало одним из кр. центров Ингушетии. Колониальный гнёт, острая нехватка земли служили факторами социального протеста, как, напр., Назрановское восстание 1858. До нач. 20 в. И. входили в Ингушский и Владикавказский округа, Сунженский отдел, с 1907 — Назрановский округ Терской области.

Ингуши. Село Цори в Ингушетии. Оборонительные башни Дашакалей.

В 1924 году была выделена в составе РСФСР Ингушская АО, г. Владикавказ стал её административным, экон. и культурным центром, в 1934 она объединена с Чеченской АО в Чечено-Ингушскую АО, в 1936 преобразованную в АССР. В 1944 И. вместе с чеченцами были депортированы в Ср. Азию и Казахстан, республика упразднена. Т. о., И. как народ в условиях господства тоталитарного режима были поставлены на грань исчезновения. В 1957 Чечено-Ингушская АССР восстановлена, народ вернулся на свою терр., при этом Пригородный р-н, составляющий около половины терр. плоскостной Ингушетии, остался в составе Сев.-Осетинской Республики. В нояб. 1990 ВС Чечено-Ингушской АССР принял Декларацию о гос. суверенитете республики. В мае 1991 ВС переименовал Чечено-Ингушскую АССР в Чечено-Ингушскую Республику. В дек. 1992 7-й

съезд нар. депутатов России принял постановление о преобразовании Чечено-Ингушской Республики в Ингушскую и Чеченскую республики в составе Рос. Федерации.

В хоз. быту нас. горной Ингушетии издавна ведущее место занимало скотоводство. Скот служил торговым (денежным) эквивалентом. Альпийские луга давали возможность содержать большие стада домашних животных на протяжении всего лета (овцы, коровы, лошади, волю). Осенью скот перегоняли вниз на осенне-весенние пастбища. Хорошие климатич. условия и богатые уголья

диз: деревянная соха и архаичная «палка-копалка». В системе горного полеводства господствовало однополье, реже — трёхполье. Плодородные массивы предгорно-плоскостной зоны способствовали развитию пашенного земледелия. В 13—14 вв., когда плоскостные земли в осн. не обрабатывались, т. к. были заняты кочевниками, террасное земледелие интенсивно развивалось для обеспечения нас. продуктами полеводства. В 18—19 вв. нагорное земледелие пришлось в упадок по причине значит. сокращения жителей в горах и поступления дешевого плоскостного

позволяли держать зимой овец и частично кр. рогатый скот на пастбищах вблизи поселений. Существовала традиция отгона скота с гор на зимние плоскостные пастбища. Между горными и равнинными регионами края всегда существовала определ. специализация — хлеб, выращиваемый на плоскости, позволял жителям гор в осн. заниматься скотоводством. О значении скотоводства свидетельствуют складывавшиеся веками и во многом законсервировавшиеся обычаи горцев: за любые виды преступлений полагался штраф скотом (чаще кр. рогатым) в пользу потерпевшей стороны (от неск. десятков до ста и более единиц скота).

Необходимым компонентом альпийского х-ва являлось земледелие, незначительное по своему удельному весу, но необычайно трудоёмкое в горных условиях. О развитии горного земледелия свидетельствуют повсеместно наблюдаемые и сейчас остатки искусств. террас для посевов; сеяли ячмень, овёс и пшеницу, на равнине ведущей культурой являлась кукуруза. Пахотные ору-

дья. Ведущими отраслями с х-ва стали садоводство и виноградарство, тонкорунное овцеводство и мясо-молочное животноводство. В промышленности края гл. место занимает добыча и переработка нефти.

Охота как подсобный промысел не играла в прошлом значит. роли в х-ве И. Охотились на оленей, косуль, туров, кабанов и медведей. Местный фольклор изобилует охотничьими сюжетами, сохранились раэл. поверья горцев, связанные с этими животными. Среди ингуш. пантеона важную роль играл Елта — покровитель охотников и диких животных.

В производств. деятельности И. в средние века заметное место занимало строительное дело. Башни, храмы и святилища, наземные склеповые гробницы — широко известные архит. памятники края. Боевые башни являются достижением нар. зодчества. Они свидетельствуют об узкой специализации произ-ва, о наличии мастеров-профессионалов, владеющих целым арсеналом техн. навыков, к-рые приобретались в

процессе многолетнего опыта стр-ва подобных сооружений. Многочисл. северокавк. источники называют имена ингуш. мастеров, славившихся стр-вом боевых башен как у себя в крае, так и за его пределами.

Традиц. башенные поселения в горах располагались на склонах или в глубине ущелий. Были распространены жилые, полубоевые и боевые башенные постройки. Первые имеют прямоугольное основание и два-три этажа (высота 8—10 м). Кровля плоская, земляная, с уложенными на ней камнями для обороны. Конструктивной особенностью жилищ является центр. опорный столб для межэтажных перекрытий. Вторая постройка до четырёх этажей характеризуется близким к квадрату основанием, высотой в 12—16 м, наличием по верхним этажам боевых бойниц, прикрытых для защиты обороняющихся навесными балкончиками (машикулями). Классич. боевые башни с четырёхскатной пирамидально-ступенчатой кровлей квадратны в основании, в пять и реже шесть этажей (сред. высота 25—26 м), внеш. вход на уровне второго этажа для надёжности обороны, межэтажные перекрытия из дерева и камня, четырёхсторонние большие стрельчатые проёмы с машикулями. В средние века также возродились замковые комплексы и заградительные стены. На равнине И. жили кр. селениями, вытянутыми вдоль рек и дорог. Старинное жилище — хата-мазанка, позже длинный саманный или турлучный дом, в к-ром помещение каждой супружеской ячейки имело отд. выход на террасу. Комната главы семьи и его жены была также общей, рядом с ней кунацкая (гостевая комната). Совр. дома — преим. кирпичные с черепичной или железной крышей.

Ювелирное произ-во И. в средние века характеризуется высоким уровнем развития. Известно неск. десятков типов и многочислен. разновидностей только металлч. серёжек и подвесок, отличающихся изяществом форм и сложностью работ (чернение, зернение, золочение, инкрустация и др.). Были распространены серповидные восьмилопастные подвески из серебра, близкие типологически височным кольцам вятичей. Они служили для широкой меновой торговли. Известными ср.-век. центрами ювелир. дела у И. являлись Эгикал, Цори, Эрзи, Евлои и др.

Оружейное произ-во И. представлено такими видами ср.-век. оружия, как мечи и сабли, боевые ножи и кинжалы, деревянные луки и стрелы, железные наконечники стрел с большим видовым разнообразием, втульчатые наконечники копий, топоры, пращи, самострелы, шашки и др. В защитном вооружении воина применялись панцири и кольчуги, шлемы и щиты.

Гончарное ремесло характеризуется разнообразием (сосуды для хранения

зерна, кувшины, чашки, часто украшенные волнистым орнаментом и др.).

О ранних истоках кузнечного произ-ва у вайнахов свидетельствуют разл. предания. Массово изготовлялись ножицы для стрижки овец, ножи для бытовых нужд — кресала, архаичные очажные цепи, котлы, серпы и др. хоз. предметы. Вероятно, оружие в грубом виде выковывали сначала кузнецы для его последующей обработки оружейниками.

Деревообработка играла заметную роль в хоз. быту вайнахов (чашки, ложки, ковши, вазы, бокалы и др.; предметы туалета: гребни; с.-х. орудия: сохи; оружие: деревянные щиты, луки, стрелы, ножи).

Обработка камня входила в сферу производств. деятельности вайнахов. Стр-во бытовых, погребальных и культовых памятников средневековья непосредственно связано с камнеобработкой. Прокладка арочных проёмов, устройство межэтажных перекрытий и гребней кровли требовали особого умения придавать камню обработкой нужную форму, а вместе с нею и необходимую прочность сооружению.

Получило распространение кожевенное ремесло. Обувь представлена сапожками и башмачками из сафьяна, ноговицами и чьянками из шугрени. Обувь из сыромятной кожи с плетёной из ремней подошвой служила охотникам и пастухам в горах. Изделия из кожи — кисеты, ремни, чехлы для ножей и др. Обработка кожи была распространена повсеместно. С кон. 19 в. усилилось проникновение в край фабричной обуви (сапоги, каалоши и пр.).

Традиц. одежда И. общекавк. типа. Муж. рубаша навывпуск с вертикально разрезанным спереди воротом на пуговицах, перетянутая ремнем, прилегающий к таали бешмет с поясом и кинжалом. Позже получила распространение общекавк. черкеска с газырями. Тёплая одежда — овчинная шуба и бурка. Осн. головной убор — папаха конусовидной формы, войлочная шляпа. В 20-е гг. 20 в. появились фуражки, неск. позже — высокие сильно расширяющиеся сверху папахы из каракуля. Галифе заменили заправляемые в обувь штаны из домашнего сукна. Повседневная жен. одежда: удлинённое платье-рубаша с разрезанным воротом на пуговице, широкие штаны, бешмет. Свадебное платье («чокжи») — длинное до земли из шёлка, бархата и парчи, шилось по фигуре, рукава узкие до локтя имели продолжение в виде свисающих лопастей; украшалось металлч. застёжками в два ряда. На голове — шапочка в форме усечённого конуса с золотым и серебряным шитьём. Повседневные головные уборы — разноразмерные платки и шали. В раннеср.-век. период знатные женщины носили головной убор «кур-харс» в виде изогнутого рога из войлока или кожи. Он был покрыт дорогими тканями

и украшен серебряной округлой бляхой, орнаментирован. У совр. И. гор. одежда стала преобладающей, мн. мужчины носят шляпы, женщины предпочитают платья широкого покроя.

Традиц. пища И. — в основном мясо-молочная и растительная. Наиб. распространены: чурек с соусом, галушки из кукурузной муки, пышки из пшеничной муки, пироги с сыром, мясом с галушками, мясной бульон, молочные продукты (специфич. «даты-кодор» — творог с топлёным маслом) и др. В пищевой рацион входили продукты охоты и рыболовства.

У горных И. прослеживалось заметное соц. расслоение, шёл процесс выделения знати, существовали сильные и слабые фамилии (тайпы), первые из них именовались «эзди тайпа» — благородные и свободные люди, вторые «лай тайпа» — зависимые. Источником образования зависимого сословия первоначально являлось пленение иноплемеников (и соплеменников) чаще с целью выкупа, в дальнейшем происходила ассимиляция захваченных людей и закрепление их со временем на земле. Также в определ., но трудно устанавливаемую степень зависимости попадали и слабые фамилии, нуждавшиеся в экон. и воен. помощи со стороны сильных. В целом рабство в ингушском обществе не имело большого соц.-экон. значения. Рабы не являлись осн. рабочей силой. Гл. фигурой горского об-ва продолжал оставаться свободный общинник, а сама сел. община — осн. органом местного самоуправления. Характерная черта внутр. структуры об-ва — наличие патронимии. В плоскостных районах уровень феодализации был, по видимому, выше.

Важную роль в обществ. быту И. играл обычай гостеприимства. Гость вне зависимости от национальности и вероисповедания получал без какого-либо вознаграждения отдых, пищу и ночлег. Хозяин нес полную ответственность за его жизнь и безопасность. Нарушение обычного гостеприимства влекло за собой суровое порицание и даже расценивалось обществом как преступный акт.

Было распространено куначество. Клятва побратимства чаще скреплялась обменом оружия. Обычай куначества нельзя было нарушать, верность слову сохранялась, несмотря даже на самые тяжкие испытания. Дружеств. взаимоотношения передавались из поколения в поколение.

Характерной чертой бытовавших среди И. традиций было уважительное отношение к родителям и старшим. Правила этикета включают в себя такие обязательные и сейчас для соблюдения нормы, как старшим по возрасту уступать дорогу, право старших говорить первыми, не перебивать и не вмешиваться в разговор старших и др. Неуважение к родителям и старшим расцени-

валось как порок и в совр. Ингушетии также сурово осуждается.

У вайнахов сохранялись остатки патриархально-родового строя — фамильно-патронимич. орг-ция, кровная месть и др. При преобладании малых семей прослеживались и большие семьи, особенно в горах. Браки экзогамны по обеим линиям, имел место брачный выкуп. Тесная солидарность родственников и строгая экзогамия характерны и для совр. И. Существовал цикл досвадебной и свадебной обрядности, мн. обычаи и обряды были связаны с рождением и воспитанием детей.

В период средневековья у И. бытовали религ. верования в форме тотемизма, анимизма, разл. видов магии, семейно-родового культа святынь и покровителей, аграрных и погребальных культов и др. Повсеместно в горах вблизи селений и на труднодоступных вершинах возводились каменные святилища-молельни в честь патронов-покровителей (камерные постройки — склепообразные и столпообразные). При раскопках выявлены предметы культового инвентаря и амулеты (металлич. колокольчики, зубы оленя с отверстиями для подвешивания, наконечники стрел с изогнутыми в петельку концами черешков, когти медведя, раковинки каури, человеческие фигурки из каменных бус и др.). Пантеон вайнахских божеств отличался сложностью и достаточно высоким уровнем развития; в него входили общеплеменные боги (Диела — верховное божество, Сиели — бог грома и молнии, Мятцил — покровитель земледелия, Тушоли — богиня плодородия, Иштар-Диела — бог подземного царства, Мольиз-Ерды — бог войны и др.), боги — покровители общины, группы с. (Дзорах-Диела, Гурмет-Цуу, Итаз-Ерды и др.), отд. с. (Эрззели, Тумгой-Ерды, Бейни-Сиели и др.), фамилий и семей (Дик-Сиели, Ауша-Сел, Амгали-Ерды и др.).

Христианство распространяется на территории Ингушетии с 12 в. под влиянием Грузии и затем России, однако не получает значит. влияния и быстро приходит в упадок. Сохранились храмы Тхаба-Ерды, Алби-Ерды и Таргимский. Получают развитие синкретич. верования. Ислам проникает из Дагестана, на плоскости он прослеживается раньше, чем в горах. Непосредственно в Ингушетию ислам распространяется из Чечни, в предгорно-плоскостной зоне — в 16—18 вв., в горной — в 19 в. Утверждение ислама среди И. относится к 1-й половине 19 в. Есть данные, что последним (в 1861) принял новую религию ингуш. аул Гвигети, расположенный в верховьях Дарьяла (Военно-Грузинская дорога). Большая живучесть традиц. верований прослеживалась в горской среде ещё в сравнительно недавнем прошлом. Ещё в 1920-е гг. на вершине Столовой горы Ингушетии, у стен ср.-век. святилищ Мятцил,

Мятер-Диела и Сусон-Диела происходили моления с жертвоприношениями скота богам с просьбой спасти край от засухи.

У И. высоко ценилось искусство врачевания, значит. роль в жизни и мировосприятии играли астрономич. знания. Были известны понятия горизонт, небо, страны света и др. Отсчёт времени вёлся от настоящего к прошлому или будущему. Значит. отрезки времени группировались по 11 и 33 годам. Празднование первого цикла было приурочено ко дню зимнего солнцестояния, второго — весеннего. Год состоял из 12 месяцев, каждый из к-рых имел своё название, существовал отсчёт на год вперёд и на два года назад. Каждый месяц делился на четыре недели из семи дней. Счёт дней недели вёлся на семь дней вперёд и назад. Календарные циклы были тесно связаны с земледелием и скотоводством, основывались на большом практическом опыте народа, астрономич. наблюдениях и математич. расчётах. Осн. даты традиц. календаря отмечались обрядами.

В фольклоре И. заметное место занимает нарт-орстхойский героич. эпос. Устное нар. творчество: героич., историч. и лирич. песни, сказки, сказания и предания, пословицы и поговорки. Нар. муз. инструменты — трёхструнная скрипка с дугообразным смычком, позднее распространилась гармоника, на к-рой играют преим. девушки. Излюбленный танец — парная лезгинка. В прикладном иск-ве выделяются резьба по камню и изготовление войлочных ковров красных и оранжевых тонов с самобытным орнаментом (оленьи рога, горные растения, астральные фигуры).

М. Ю. Келизов, М. Б. Мужухов, Э. Д. Мужухова (Грозный).

ИТЕЛЬМЭНЫ, и т е л ь м ь н ь,

и т э н м ь я (самоназв., букв. «тот, кто существует», «местный житель»). Численность в Российской Федерации 2429 чел., коренное нас. Камчатки. Говорят на ительменском яз. (устар. — камчадалский яз.). Дialectы: напанский, седанкинский, сопочновский, хайрюзовский. Верующие И. — православные. Компактно (1179 чел.) проживают в Тигильском р-не Корякской АО и в Магадан. обл. (509 чел.).

Древнейший субстратный пласт, лежущий в основу формирования И., связан с мезолитич. культурой бродячих охотников-рыболовов. Археологич. материалы свидетельствуют, что истоки этой культуры восходят к р-нам вост. Монголии, откуда она распространилась затем в Прибайкалье, Приамурье, на значит. часть вост. Сибири и Сев.-Вост. Азии, в т. ч. на Камчатку и Алеутские о-ва. Антропологич. данные также подтверждают генетич. связи И. с древними представителями монголоидной расы. Об этом свидетельствует и наличие в ительмен. яз. языкового субстрата,

имеющего древнейшее происхождение.

Следующий этап этногенеза И. связан с раннеэолинич. тарьинской культурой на терр. центр. и юж. Камчатки, близкой неолитич. культурам континентальной Сибири (Лены, Прибайкалья, Приамурья и Приморья). Этнич. основу носителей тарьинской культуры составляли неолитич. рыболовы-охотники, проникшие на Камчатку из Приления, Приамурья и Приморья. Здесь они смешались с остатками более древнего эскоалеутского нас. и частично унаследовали его культуру.

С 5 тыс. до н. э. до сер. 17 в. н. э. сохранялись традиц. элементы тарьинской культуры, носителями к-рой, по мнению большинства учёных, были древние И. Это подтверждается также этнографич. сопоставлениями. Неолитич. землянки по своим конструктивным особенностям напоминают жилища И. Мощные напластования рыбных костей свидетельствуют о доминирующей роли рыболовства, что также типично для И. Неолитич. инвентарь: наконечники стрел, копыя, топоры, скребки и др. — очень близок к каменным и костяным орудиям, к-рые застали у И. в 18 в. рус. исследователи С. Крашенинников и Г. Стеллер. Отсутствие в памятниках тарьинской культуры антропологич. материала объясняется тем, что носители этой культуры, как и И., оставляли покойников на поверхности земли. Останки в таких случаях не сохраняются, их разносят птицы и звери.

Отраженные в фольклоре И. природные явления, флора и фауна имеют ярко выраженный камчатский облик, что даёт основание считать, что осн. этнич. черты, характерные для И., сформировались на Камчатке и относятся к весьма давнему времени. Но кроме местных, камчатских корней И. имеют и др. генетич. истоки. Многие культурные особенности И. (техника плетения, особый тип нарт, собачьей упряжки, одежда из птичьих шкур, необычайно развитая культура собирательства и др.) совершенно не характерны для их соседей по региону и несут на себе отпечатки иной природно-географич. среды, роднят И. с народами Приамурья, Приморья, Сев. Америки. Генетич. независимость И. среди соседей-палеоазиатов подчеркивает фонетич. своеобразие ительмен. яз. Степень консонантной насыщенности, наличие глоттолизированных смычных, косвенно-объективного спряжения сильно сближает его с амер.-индейскими яз.

К кон. 17 в. (приходу русских на Камчатку) И. составляли осн. нас. п-ова и распались на пять территориальных, скорее всего племенных, групп: буринов, суачю-ай, кыхчерен, лигнуринов и кулес. Общая числ. в кон. 17 в. была 12—13 тыс. чел. В языковом отношении составляли три большие группы: вост. (тихоокеанское поб. и долина р. Камчатки),

ж. (р-н Большерецка—Петропавловска) и зап. (Охотское поб.). Языковые различия наблюдались и внутри групп. К нач. 20 в. сохранился лишь зап. ительмен. яз., испытывавший значит. воздействие коряк. яз. Вост. и юж. ительмен. яз. полностью утрачены, сведения о них ограничиваются лишь небольшим лексич. материалом.

В кон. 17 в. И., или камчадалы, как называли их русские, занимали центр. часть п-ова. Сев. границей их расселения на зап. поб. была р. Тигиль, на вост. — р. Ука. На Ю. поселения И. тянулись до самой оконечности п-ова. С вхождением Камчатки в состав России большинство терр. групп И. оказалось в зоне интенсивных контактов с русскими. В результате многочисл. воен. столкновений с казаками, межплеменной вражды, эпидемий и голодовок их числ. стала быстро сокращаться. Внутр. раздробленность народа, преобладание локального самосознания способствовали ускоренному развитию ассимилятивных процессов. Уже в 1-й трети 18 в. значит. часть казаков и промышленников находилась в фактич. брачных связях с ительменками. На этой основе началась быстрая деформация обществ. строя И., утрата языка и этнич. самосознания. На Камчатке стала складываться особая этнич. среда, меняясь физич. облик коренного и рус. нас., на базе традиц. промыслов И. и новых видов хозяйств. деятельности, принесенных казаками и крестьянами, шло формирование новой синкретич. культуры. В 40-е годы 18 в. И. были крещены, и стали создаваться рус. школы.

К кон. 18 в. на п-ове насчитывалось ок. 3 тыс. камчадалов-И., к-рые фактически представляли собой субэтнос рус. народа — особую этнокультурную группу, основу к-рой составляли потомки обрусевших И. — буринов, суачно-ай, кыхчерен и отчасти зап. И. Со 2-й пол. 19 в. процесс обрусения камчадалов ускорился. Особенно интенсивно он шёл в долине р. Камчатки, где сосредоточивалась осн. масса русских. Камчадалы все больше теряли свои локальные особенности, растворяясь во всё увеличивающейся массе рус. нас.

По мере того как менялся антропологич. тип И. и рус. старожилы, трансформировались их язык, культура, этнич. самосознание, менялась и семантика этнонима камчадалы. С нач. 19 в. он приобретает собират. значение, его распространяют и на др. слав. нас. — потомков казаков, старожилы Камчатки, всех ее жителей. После 1917 процесс слияний камчадалов с рус. усилился в рамках внутр. консолидации рус. нации, однако известная часть местных жит., в осн. в долине р. Камчатки, продолжала считать себя камчадалами. Медленнее проходила ассимиляция И. (кулес и лигнурия) на зап. поб. п-ова, где кроме казачьего Тигиля не было др. рус. населённых пунктов. К сер. 19 в. у местных

И. сохранялись родной язык, многие элементы традиц. культуры, двойственный характер носило самосознание — жители относили себя то к И., то к камчадалам. Процесс обрусения заметно ускорился в нач. 20 в., когда на поб. открылись рыбные промыслы, но и в этой ситуации хайрюзовская группа И. резко отличалась от камчадалов. Регистратор Приполярной переписи Е. П. Орлова нашла в 1926—27 в 9 селениях зап. берега Камчатки (Аманино, Седанка оседаля, Напана, Утхолок, Ковран, Хайрюзово, Морошечное, Белоголовое и Сопочное) жителей со всё ещё ярко

Ительмены. Зимнее жилище.

выраженными этнич. и антропологич. особенностями. В качестве И. они и были зафиксированы переписью (825 чел.).

Для этнич. развития И. в последние десятилетия характерны противоречивые тенденции. Политика нац. возрождения народов России, активно проводившаяся в первые годы сов. власти (образование Ительменского влост. р-на, разработка письменности, обучение на родном языке и др.), способствовала развитию И. как народа, укреплению их этнич. единства, повышению однородности сложившейся к тому времени культуры, усилению культурно-информационных связей. В то же время социально-культурные преобразования вели к расширению этнич. контактов, росту интеграционных процессов, естественной ассимиляции небольшого народа, гл. каналом к-рой стали межнац. браки. К сер. 60-х годов 20 в. у И. уже не было семей, к-рые в той или иной степени не имели бы кровной связи с русскими и др. народами. Однако ассимиляционные процессы в новых условиях 20 в. сопровождаются ростом этнич. самосознания, общей числ. народа. В 1959—89 она увеличилась с 1,1 до 2,5 тыс. чел. При этом большинство (76,6%) И. считает рус. яз. родным.

Традиц. занятие И. — рыболовство. Гл. объекты промысла — лососевые породы рыб. Большая часть рыбы добывалась запорами, использовали также разл. крючки и сети из крапивных ниток. С появлением привозной пряжи стали изготавливать невода. Рыбу заготавливали впрок в вяленом виде (юкола), кислили её в специальных ямах, зимние уловы замораживали. Кален-

дарь промысла (с апр. по нояб.) и заготовки рыбы определяя весь цикл хозяйств. деятельности. Важную роль играли морской зверобойный и охотничий промыслы. Добывали тюленей, медведей, диких баранов и оленей, пушного зверя. В 18 в. юж. И. охотились на китов с отравленными стрелами, на вост. поб. добывали каланов и котиков. Гл. орудия промысла — лук и стрелы, различные капканы и ловушки, сети, петли, копыя. С приходом русских распространилось огнестрельное оружие. Продукция зверобойного промысла использовалась в собственном х-ве (мясо и жир в пипу, жир — для освещения жилищ, шкуры для изготовления одежды, обуви, утвари) и обменивалась у коряков на оленьи шкуры, мясо и сухожилия; пушиной (гл. обр. соболь и лисица) платили ясак, вплоть до 20 в. она была единственной товарной продукцией. Рыболовство и охота являлись мужским занятием, но обработкой и заготовкой рыбы занимались женщины, они же изготавливали и крапивные нити для сетей. Сети вязали, как правило, пожилые мужчины.

Отличит. особенностью хозяйств. комплекса И. — широко развитое собирательство, к-рым занимались женщины. Собирались разл. виды съедобных растений (борщевик, кипрей, сарана, шеломайник, кемчига, черемша и др.), ягод, лекарственных трав, орехов кедрового стланика. Продукты собирательства запасались на зиму в сушеном, вяленом, копченом виде. Из растений женщины изготавливали пиновки, мешки, корзины для хранения запасов, защитные панцири, накладки. И. знали гончарство.

Орудия труда делали из камня, кости и дерева, для изготовления ножей и наконечников гарпунов применялся горный хрусталь. Огонь добывали с помощью деревянного сверла. Средства передвижения служили летом долбленые колодообразные лодки — баты, к-рые нередко сдваивали или даже страивали в один большегрузный паром, зимой — собачьи упряжки, скользящие и ступательные лыжи (плетень) — «лапки». У И. особый тип нарт с двумя парами дугообразных копыльев и седловидным сидением, изготовленным из тонких деревянных реек, скрепленных прочными ремешками. Нарты орнаментировались, садились на них с правой стороны боком. Ительмен. способ упряжи отличается от чукотско-камчатского типа упряжного собаководства.

Тесные связи И. с рус. нас. Камчатки способствовали распространению среди них новых занятий. Уже во 2-й пол. 19 в. во всех ительмен. селениях имелись огороды с посевами картофеля и овощей, кр. рог. скот и лошади. От рус. И. получили более совершенные орудия труда, заимствовали технику рыболовного и охотничьего промыслов, совр. способы

консервации рыбы. В последние десятилетия хоз. комплекс И. существенно изменился. Исчез как отрасль х-ва морской зверобойный промысел, утратили былое значение сухопутная охота и собирательство. Гл. занятие И. — рыболовство превратилось в высокотоварную, технически оснащенную отрасль обществ. произ-ва, однако на промысловых судах И. работает мало. Большинство тех, кто занял в этой отрасли, предпочитают традиц. сетной промысел. В совр. структуре занятости И. преобладают новые занятия: животноводство, стро-во, промышленная рыбообработка, значит. часть И. работает в системе нар. образования, в здравоохранении, жилищно-коммунальном х-ве и др. сферах обслуживания. Ок. 40% И. — гор. жители.

К кон. 17 в. И. находились на стадии разложения первобытного строя. Преобладающей формой социальной организации у И. повсеместно становилась большая патриархальная семья. Зимой её члены жили в одном жилище, летом семейная община распалась на малые семьи, ведшие самостоят. х-во. Существовали объединения больших семейных общин во гл. со старшиной-тойоном, регулировавшим жизнь поселения. Члены таких объединений были связаны узами родства, общими культурами, совместно владели промысловой терр. Господствовала общинная собственность на ср-ва произ-ва, однако появились уже и т. н. «лутчие мужики». Бытовали ранние формы рабства, для брачных отношений была характерна полигамия.

Несмотря на абсолютный приоритет мужчины, женщина занимала в семейной и обществ. жизни И. достаточно высокое положение, отчетливо прослеживались черты материнского рода: временное матрилокальное поселение жениха в общине невесты, отработка за жену, исполнение мужчиной ряда т. н. жен. обязанностей (напр., приготовление пищи и др.).

Племенная орг-ция не успела сформироваться. Хотя терр. группы обладали характерными для племени признаками (особое назв. и диалект. общность этногр. черт и др.); но племенное самоуправление отсутствовало. Большие семейные общины и общинные объединения даже в рамках одной терр. группы постоянно враждовали между собой, вели многочисл. войны.

Поселения И. (острожки) располагались по берегам рек, недалеко от устья, обносились частоколом или земляным валом. Состояли из одной или неск. общинных полумесяноч-юрт, вмещающих 100 и более чел., и летних жилищ для малой семьи. Планировка — беспорядочная. Осн. строит. материалом служило дерево. Каркас юрты из столбов и жердей обкладывался сухой травой и засыпался землей. Снаружи юрта имела вид небольшого округлого холмика.

входом служило дымовое отверстие в крыше. Пол и стены внутри юрты, прямоугольной в плане, покрывались циновками. В центре, под входом, находился очаг, вдоль стен устанавливали нары. Входили в жилище по лестнице-бревну с зарубками. К кон. 18 в. полуземлянка была вытеснена избой рус. типа. Из хоз. построек у русских были заимствованы срубные амбары и примитивные постройки для скота.

Летним жилищем служил крытый травой шалаш-балаган пирамидальной формы из прутьев или тонких кольев на высоком свайном помосте. Имелись две двери — одна против др. Балаганы строились не только в острожках, но и в сезонных поселениях на месте промысла, где они использовались как хоз. постройки. Поднимались в балаган также по бревну-лестнице. С переходом И. в срубные избы балаган перестал служить летним жилищем.

Носили И. глухую меховую одежду из шкур оленей, собак, морских животных и птиц, при изготовлении зимней промысловой обуви использовалась также рыбаья кожа. Обработкой материала, изготовлением одежды и обуви занимались женщины. В набор повседневной муж. и жен. одежды входили штаны, кухлянка рубашечного покроя с капюшоном и нагрудником, камлея, отличающаяся от кухлянки большей длиной (до пят), и торбаса. Зимой кухлянка и штаны были двойными: ниж. — мехом вовнутрь, верх. — мехом наружу. Жен. торбаса отличались от муж. большей длиной голенища — до колена. До прихода русских зимним муж. головным убором служили шапки из птичьих перьев и разного меха, летом — деревянные шляпы вроде алеутских, а также берестяные умбракулы с завязками на затылке. Женщинам головным убором зимой служил капюшон кухлянки. В домашних условиях женщины носили комбинезон (хоньбы), мужчины — ременный пояс с кожаным футляром для полового органа и ременной бахрамой сзади. В качестве защитной одежды использовались плетенные из травы дождевики и соломенные циновки. Праздничная одежда — парка (меховая одинарная глухая рубаха). Детская одежда по покрою ничем не отличалась от взрослой, спец. ритуальной и погребальной одежды И. не имели. У русских было заимствовано ношение нижнего белья, летней одежды и украшений.

Украшением одежды служили расшитые оленьим волосом, крашеной шерстью и кусочками белой лайки подзоры (опуваны), к-рые пришивались к подолу кухлянки или парки. Традиц. узор на подзорах — расположенные в три ряда клетки, окаймленные сверху и снизу красным или черным мандарным ремнем. Для декоративного оформления одежды широко использовались также медальоны, меховая опушка, кра-

шенные ольхой или минеральной краской ремешки.

Еще в нач. 18 в. И. носили оригинальные прически. Замужние женщины заплетали волосы в мелкие косички, концы к-рых собирались в одну-две большие косы. Для пышности в косы вплетали дополнительные волосы, применяли травяные парики. Прическу обильно смазывали рыбьим или тюленьим жиром. Девушки носили неск. небольших косичек, свисающих вокруг головы. Мужчины заплетали волосы в две косы.

Основа пищи — рыба. Наиб. распространенные рыбные блюда — юкола, чуприки (запеченная особым способом рыба), вяленая лососевая икра. Пищу готовили и подавали в деревянной и берестяной посуде. Зимние удобы замораживали. Лакомством считались квашеные рыбы головы. Употреблялась вареная рыба, к-рую готовили в деревянных корытах, нагревая воду раскалёнными камнями. Дополнением рыбного меню были мясо и жир морского зверя, растит. продукты (травы, коренья, клубни сараны, сушеные ягоды). Тюлений и рыбий жир — непременный компонент всех блюд нац. кухни. Обязательное праздничное блюдо — толкуша, к-рую готовили из кореньев и ягод, растёртых с икрой, нерпичьим или китовым жиром и вареной рыбой.

В качестве опьяняющего или наркотического средства использовался настой кипрея, в к-ром предварительно вымачивали мухоморы. От русских заимствовали различные способы копчения и соления рыбы, употребление в пищу картофеля и мучных изделий, приготовление супов, чая с молоком.

Характерная особенность духовной культуры И. — необычайно развитое танцевальное искусство. Танцы являлись составной частью повседневного быта, всех нар. праздников и носили массовый характер. Обрядовые танцы устраивались по случаю добычи медведя, сивуча, тюленя и др. животных. Основн. хореографии таких ритуалов составляло подражание животным и птицам, имитация их голосов и повадок. Бытовые танцы разделялись на муж. и жен. Для последних характерно сочетание круга с солисткой, большая подвижность верхней части туловища и неразвитый пространственный рисунок. В отд. жен. танцах отчетливо прослеживались следы древних мистерий. Нар. праздники И. связаны с годовым хоз. циклом. Гл. праздник года, длившийся около месяца, проходил в нояб. после завершения промысла и оканчивался спец. обрядом очищения — прохождением сквозь обручи из березовых прутьев. Промыслово-хоз. календарь совмещался в 19 в. с православным календарем. Праздновались православные праздники — Рождество, Пасха, Успение; соблюдались осн. православные

обряды — крещение, венчание, отпевание. Погребение совершалось по православному обряду — уже в 1-й четв. 19 в. в камчадалских с. путешественники отмечают православные кладбища. Среди камчадалов существовала традиция крещения детей и получения имён по рус. православному календарю. Первоначальные рус. фамилии получены предками И. по фамилиям духовных лиц и лиц служилого сословия, принимавших участие в миссии Иосафа Хотунцевского по крещению камчадалов в 40-е годы 18 в.

Наиб. развитые виды нар. прикладного иск-ва — вышивка, худож. плетение из травы и кож, ремешков, тиснение по бересте, аппликация из меха,

резьба по кости и дереву. Для орнаментики И. характерны редкие у др. сев.-вост. палеоазиатов фигуры в виде сердечек, ромбич. сетки, всевозможных кривых линий. Центральный персонаж фольклора И. — ворон Кутх, создатель всего сущего, добывший землю из водного хаоса и устроивший её, патриарх «вороньего» семейства, от к-рого произошли люди. Он культурный герой, научивший людей ловить рыбу, плести сети, делать лодки. Он — первопредок и могучий шаман. Аналогичный персонаж присутствует в фольклоре сев.-зап. индейцев, коряков, чукчей и эскимосов и др. народов Сев. Азии и Сев. Америки. В совр. условиях традиц. нар. культура развивается в рамках худ. самоде-

ятельности. Создан и первый проф. ительмен. ансамбль «Эльвель».

Традиц. верования и культы И. связаны с поклонением духам-хозяевам. Особенно почитался хозяин моря Митг, в его честь устраивался осенний праздник очищения. Существовал шаманизм, но ительмен. шаманы не имели обрядовой одежды и бубнов. В роли шаманов обычно выступали женщины. Все стороны жизни и быта И. регламентировались разл. поверьями и приметами: в первый день охоты нельзя было выбрасывать на улицу сор, пепел и горящие угли; категорически запрещалось спасать утопающих; встреча с ящерицей означала скорую смерть и т. п.

В. А. Тураев (Владивосток).

КАБАРДИНЦЫ, адыге (самоназв.). Численность в Российской Федерации 386 тыс. чел. (1989), коренное население Кабардино-Балкарии (ок. 364 тыс. чел.). Живут также в Краснодарском и Ставропольском краях и Сев. Осетии. Общая числ. в пределах быв. СССР — ок. 391 тыс. чел. Живут и во многих странах Юго-Восточной Азии, Зап. Европы и Сев. Америки. Говорят на кабардино-черкесском яз. Письменность на основе рус. алфавита. Верующие — мусульмане-сунниты, моздокские К. — в основном христиане-православные.

Вместе с адыгейцами и черкесами составляют этнич. общность адыгов. Предки К., как и др. адыгских народов, были аборигенным нас. Сев. и Сев.-Зап. Кавказа. Они известны в 1—6 вв. как зихи, в 13—19 вв. как черкесы. В сер. 1-го тыс. часть адыгов была отгнана гуннами за Кубань. В 13—15 вв. наблюдалось обратное движение в Центр. Предкавказье, завершившееся образованием Кабарды — самостоят. полит. единицы и формированием кабард. народности. В 1557 верх. князь Кабарды Темрюк попросил рус. царя Ивана IV принять его под свою руку; в 1774 по Кючук-Кайнарджийскому договору с Турцией Кабарда отошла к России. В кон. 18 — нач. 19 вв. кабард. князья пытались восстановить свою независимость под знаменем религ., т. н. шариятского движения.

В 16—18 вв. существовала данническая эксплуатация кабард. князьями соседних народов — части осетин, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, абазин. Советом князей избирался верховный князь Кабарды — уалий. Сохранялись пережиточные архаич. формы публичной власти: нар. собрания, тайные муж. союзы. Со 2-й пол. 19 в. под влиянием рус. культуры возрастают темпы соц.-экон. развития, появляется нац. интеллигенция.

В 1921 в составе РСФСР образована Кабард. АО, с 1922 — объединенная Каб.-Балк. АО, в 1936 преобразована в Каб.-Балк. АССР. С 1944 по 1957, когда балкарцы были незаконно депортированы, республика существовала как Кабардинская АССР. В 1957 Каб.-Балк.

АССР была восстановлена. В янв. 1991 Верховный Совет Кабардино-Балкарии принял Декларацию о суверенитете и провозгласил Каб.-Балк. ССР, в марте 1992 переименована в Каб.-Балк. Республику. Важную роль в нац. движении играет Конгресс кабард. народа (созд. в 1991).

Традиц. занятия — пашенное земледелие и отгонное скотоводство, гл. обр. коневодство (всемирную известность получила кабард. порода). Развиты промыслы и ремёсла: муж. — кузнечное, оружейное, ювелирное, жен. — сукновальное, войлочное, золотошвейное. Традиц. мотивы шитья — стилизов. элементы животного и растит. мира, характерны рогообразные завитки.

Планировка поселения до сер. 19 в. кучевая, затем уличная. У князей, дворян и зажиточных крестьян, помимо жилого дома, строился дом (двор) для гостей — кунацкая. Жилище турлучное, прямоугольной формы, с двускатной или четырёхскатной соломенной крышей. Саманные и кам. строения, крыши из железа и черепицы появились во второй пол. 19 в. Жилище разделено на неск. помещений с отд. входами.

Традиц. муж. костюм — черкеска с наборным серебряным поясом и кинжалом, папаха, сафьяновые чуваки с ногами; верх. — бурка, овчинная шуба, башлык. Традиц. жен. одежда — шаровары, туникообразная рубаха, сверху длинное до пят распашное платье, серебряные и золотые пояса и нагрудники, расшитая золотом шапочка, сафьяновые чуваки.

Традиц. пища — варёная и жареная баранина, говядина, индюшатица, курятина, бульоны из них, кислое молоко, творог. Распространена сушёная и копчёная баранина, из к-рой делается шашлык. К мясным блюдам подаётся паста (круто сваренная пшённая каша). Напиток — махсыма готовится из пшённой муки с солодом.

По крайней мере до 19 в. преобладала большая семья. Затем получила распро-

странение малая семья, но её жизненный уклад остался патриархальным. Власть отца семейства, подчинение младших старшим и женщин мужчинам нашли отражение в этикете, в т. ч. избегании между супругами, родителями и детьми, каждым из супругов и старшими родственниками другого. Существовала соседско-общинная и семейно-патронимич. организация с семейной экзогамией, соседской и родственной взаимопомощью. Кровавая месть уже к 19 в. была в основном вытеснена композициями. В высших сословиях было широко распространено атаклычество. Высоко ценилось гостеприимство, имевшее ритуализованный, даже сакрализованый характер, а также куначество.

Большое внимание уделялось адыгэ хабзэ — совокупности норм обычного права, нравственных предписаний и правил этикета. Мн. элементы адыгэ хабзэ, наряду с такими хорошо приспособленными к воен. быту элементами материальной культуры, как муж. одежда, приёмы седловки, джигитовки и т. п., широко распространились среди соседних народов.

В духовной культуре, начиная с 15 в., возрастало влияние ислама, к-рый все более вытеснял яз.ч. и христ. верования. Традиц. игры и зрелища имели военизированный характер: стрельба по неподвижным и подвижным мишеням, стрельба на скаку, борьба наездников за баранью шкуру, бой конных и вооруженных палками пеших. Богат фольклор: нартский эпос, историко-героические песни и др. Традиц. изобразит. мотивы — стилизованные элементы животного и растительного мира, характерны рогообразные завитки.

Совр. быт все более урбанизируется, но в нем удерживается много традиц. черт. Сохраняются пищевые предпочтения и многие нац. блюда. В основном сохраняются правила этикета, особенно в отношениях между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, в застолье. У К., как и у др. адыг. народов, сильно стремление к этнич. самоутверждению и культурному возрождению. Создано общество «Хаса» («Народ-

ное собрание»). Установлены связи с одноименными обществами черкесов и адыгейцев. Учреждена Всемирная черкесская ассоциация. Заметна тяга к восстановлению исламского мировоззрения и культа, бытовых предписаний ислама.

Среди кабард. писателей наиб. известны: поэт и филолог 19 в. Ш. Ногмов, сказитель Б. Пачев, А. Шогенцук, З. Аксиров, А. Кешоков, Ф. Балкарова, А. Шортанов и др. Развиты проф. театр, музыкальное иск-во, живопись.

*Б. Х. Бажжиков (Назчык),
Я. С. Смирнова (Москва).*

ного положения и бытового уклада: локальное своеобразие — конкретными историч., географич. и этнич. факторами. В составе большинства казачьих войск доминировали русские, украинцы были в Донском, Кубанском, Оренбургском и Сибирском войсках. Среди К. были представители народов Кавказа, Ср. Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока (калмыки, ногаи, татары, кумыки, чеченцы, армяне, башкиры, мордва, туркмены, буряты и др.). В ряде войск они образовывали отдельные группы, сохранявшие этнич. самобытность, язык, верования, традиц. куль-

политич. кризисов, войн, голода и пр. После реформ патриарха Никона резко усилился поток раскольников на окраины Руси, в т. ч. и на казачьи земли.

Состав казачьих войск в 17—18 вв. был неоднороден. Этнич. ядро составляло восточнослав. нас. из разных р-нов европ. части России и Украины. В социальном плане среди К. преобладали бывшие помещичьи люди, избавлявшиеся таким образом от крепостного гнета.

Со 2-й пол. 16 в. рос. пр-во привлекало К. для участия во внешних акциях. Царское жалованье в 17—18 вв. превратилось в один из гл. источников их

КАЗАКИ, этносословные группы в составе рус. и нек-рых др. народов. Накануне рев-ции 1917 существовало 11 казачьих войск — Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское и Уссурийское. Таким же статусом обладали Иркутский и Енисейский конные полки. Числ. нас. в казачьих войсках на 1 янв. 1913 — 9029 тыс. чел., из них войскового сословия — 4165 тыс. чел., или 46,1%. Доля войскового нас. в разных войсках колебалась от 97,2% в Амурском до 19,6% в Терском войске. Говорят на рус. яз., выделяются диалекты разных групп (донской, уральской, оренбургской и др.). Среди К. в 19 в. было широко распространено двуязычие, особенно в Донском, Уральском, Терском, Оренбургском, Сибирском войсках и др.

Верующие К. — православные, старобрядцы составляли значительную часть в Уральском, Сибирском, Донском войсках (были представлены и др. конфессии).

В этнографическом отношении разные группы казачества не были идентичными. Сходство определялось общностью происхождения, социаль-

туру и быт. Участие нерусских народов в этнокультурных процессах периода формирования казачества наложило отпечаток на многие стороны материального быта и систему жизнеобеспечения в целом.

Происхождение этнонима «казак» окончательно не выяснено. В тюрк. языках «казак» — вольный или независимый человек. В 14—15 вв. так называли свободных людей, объединенных в «ватаги» или «шайки», к-рые служили разведчиками или охраняли границы Руси, Литвы, Польши, Ногайской орды. Нестабильность их организации, частые смены мест обитания не позволяют установить точное время сложения казачьих общин — предшественников будущих казачьих войск на Тереке, Дону и Яике. Достоверно известно, что донское и гребенское казачество сформировалось в сер. 16 в., общины терских и яицких К. возникли во 2-й пол. 16 в. К этому же времени относятся сведения о волжских К., но они не создали своего войска и позже вошли в состав донского, яицкого и терского казачества. Казачьи общины быстро росли за счёт беглого населения из разных социальных групп, особенно в периоды внутри-

Кабардинцы. Кабардинка.

Кабардинцы в национальной одежде.

Традиционное жилище.

существования. В 17 в. у донских, терских и яицких К. завершилось формирование казачьего войска как относительно самостоятельного военно-политич. образования, связанного с центром договорными отношениями. Казачья община сочетала функции социальной, военной и хоз. организации. Наличие собственной военной силы обеспечивало сравнительную самостоятельность по отношению к гос-ву. Традиции казачьего самоуправления (круг), демократизм многих институтов казачьей «вольницы» по мере нарастания социальной и имущественной дифференциации.

формирования военно-служилого сословия, а также в результате включения казачьих войск в систему бюрократич. управления Рос. гос-ва во многом претерпели изменения.

Пр-во использовало К. для хоз. освоения вновь присоединённых земель в Сибири, Казахстане, на Кавказе и Дальнем Востоке. Присутствие в отдаленных от центра р-нах казачьих войск с органами самоуправления, сочетающими военные и хоз. функции, соответствовало насущным задачам их колонизации. Осн. источниками комплектования новых войск в 18—19 вв. были неиму-

рекрутских повинностей и уплаты гос. податей. К. пользовались правами беспошлинной торговли нек-рыми товарами, безбортной ловли рыбы, соледобычи и др. Древней привилегией было получение царского жалованья. Гл. обязанностью К. была воен. служба, на к-рую они являлись на своём коне, с полным вооружением и обмундированием (кроме огнестрельного оружия). С нач. 18 в. воен. служба казачества практически превратилась в регулярную. Срок службы в 18 в. — 25—35 лет, в 19 в. — 20 лет, у уральских К. — 22 года. Кроме воен. службы, охраны границ, К. несли

Урала, участвовали в ликвидации царизмом Запорожской Сечи и других мероприятиях. В 19 в. на казачество были возложены охранные функции, в т. ч. подавление народных выступлений против самодержавия в центре и на окраинах. К. участвовали почти во всех войнах 18 — нач. 20 вв.; казачья конница использовалась во многих знаменитых операциях рус. армии, в частности в Отечественной войне 1812.

Особенности происхождения и сословного положения отразились на самосознании казачества. Для историч.

Казак. Парадная форма донских, терских и кубанских казаков.

Обер-офицер Оренбургского казачьего войска. 1855.

Штаб-офицер Кубанского казачьего войска. 1900.

Рядовой Терского казачьего войска. 1871.

Обер-офицер Уссурийского казачьего полка. 1882.

Обер-офицер Уральского казачьего войска. 1910.

Старший урядник Семиреченского казачьего войска. 1892.

Рядовой Сибирского казачьего войска. 1909.

щее сел. нас., служилые К. из Донского, Терского и Яицкого войск, отставные солдаты с семьями и др. Начало «вторичным» казачьим войскам было положено в 1733 созданием Волжского войска. Многие из них позже расформировывались, а К. переводились в состав др. войск. Процесс формирования казачества в особое военно-служилое сословие, начатый в кон. 17 в., завершился в 19 в. Государство передало на «вечное пользование» казачьим войскам земли, к-рые они занимали, освободило К. от

дорожную и почтовую, ремонтную (часто за счёт войсковой казны) повинности, проводили межевание земель, переписи нас., сбор налогов и пр.

В 18 в. К. привлекались для подавления крестьянских восстаний, выступлений горнозаводских рабочих

памяти характерны представления об общей судьбе и родстве казачьих войск, едином образе жизни всех К. Вторым по важности компонентом самосознания является представление о личной свободе К. и независимости всего войска, традиц. орг-ция к-рого считалась гаран-

том свободы и всеобщего равенства. Особое место занимают представления о казачьих традициях, среди них выделяются свободолюбие, преданность воинскому долгу, коллективизм, взаимопомощь, физич. и нравственное здоровье, веротерпимость и др. Казачество, превратившись в военно-служилое сословие, правами и привилегиями обязанное монарху, видело себя в числе первых защитников царской власти. Привилегированное положение казачества по сравнению с др. группами нас. также связывалось с его близостью к главе гос-ва, специфич. функциями и образом жизни. В то же время казачеству было присуще двойственное отношение к пр-ву и монарху. Оппозиция к центру, отдалённость от него, длительное отстаивание своей независимости также повлияли на его самосознание. Этим объясняется, в частности, противопоставление казачества как особой общности гос-ву и др. группам нас. — прежде всего крестьянству (мужикам) и неказачьему нас. в пределах войсковых земель (иногородним). Представление о своих историч. и сословных правах на землю, отличавшее К. от др. категорий служилого нас. и социальных групп, сформировалось вследствие особого характера землепользования, когда владельцем земли на вечные времена считалось все войско, а также непрерывности историч. проживания К. на земле предков. Чувство хозяина проявилось, в частности, в культе рационального природопользования и бережного отношения к земле.

Вовлечение казачества как воен. силы в политич. борьбу между большевиками и их противниками привело к гибели десятков тысяч К. в 1917—20. Трагич. исход для многих из них был предопределён как красным террором со стороны сов. власти, так и использованием их белоказачьим генералитетом. Недовольные казачества к новой власти и борьба против неё были вызваны во многом непоследовательностью политики большевиков, стремлением превратить К. в простого крестьянина. В последовавших после Гражданской войны расказачивании, раскулачивании и в ходе политич. репрессий сотни тысяч К. стали жертвами. Разрушение традиц. уклада хоз. жизни и быта казачества было вызвано также социальными процессами, к-рые происходили в стране после Октябрьской революции.

В ранний период существования казачьих общин на Дону, Терекке, Волге и Яике ведущим хоз. занятием было животноводство. Подсобный характер имели рыболовство, охота и бортичество. Известно, что в кон. 18 в. в Донском войске существовал запрет на занятие земледелием, связанный с постоянной угрозой со стороны кочевников. Но, несмотря на это, с начала 19 в. резко увеличиваются размеры пашни. В Уральском войске появление первых

земледельч. хуторов также относится к нач. 19 в. В Донском, Уральском, Астраханском, Оренбургском и Сибирском войсках долгое время господствовала залежная система полеводства, трёхпольный севооборот появился позже и не имел широкого распространения. Главные с.-х. культуры в Донском войске: пшеница, овёс, просо, ячмень; в Оренбургском — рожь, яровая пшеница, просо; в Кубанском — озимая пшеница, гречиха, просо, горох, чечевица, фасоль, лён, конопля, горчица, подсолнечник, табак и др. Пахотные орудия почти везде — плуг, сабан. для рыхания

почвы использовали рало с деревянными и железными зубьями, бороны. Убирали хлеб серпами, косами (литовками). При обмолоте использовали каменные и деревянные катки, обмолачивали зерно при помощи животных — гоняли быков и лошадей по разостланному на току снопам. В хоз-вах богатых К. с кон. 19 в. применялись уборочные машины, нередко несколько К. совместно арендовали или покупали с.-х. технику.

Животноводство имело товарный характер в Донском, Уральском и Сибирском войсках, с кон. 19 в. — в Кубанском и Терском войсках. Ведущие отрасли в этих войсках коневодство и овцеводство. В казачьих хозяйствах Дона держали тягловый скот (лошадей и быков), коров, овец, птицу и свиней. В Уральском войске — лошадей, верблюдов (на Ю.), коров, овец, птицу и свиней (на С.). В Кубанском войске издавна разводили кр. рог. скот, лошадей, овец, свиней и птицу. С кон. 19 в. промышленный характер приобрело пчеловодство. Рыболовство имело промысловое значение в Донском, Уральском, Астраханском, частично в Кубанском, Терском и Сибирском войсках. Орудия рыбного лова в большинстве войск были сходны: удочки, бредни, перемёт, вентери, сапетки и др. Орудия крупных морских промыслов отличались своими размерами. В Уральском войске существовали особые орудия лова

(ярыга — мешок из сети), использовавшиеся для местных видов рыбной ловли. Система рыболовства в большинстве войск (Донском, Терском, Астраханском и Уральском) была основана на естественном ходе рыбы из моря в реку и обратно. Своёобразием отличались промыслы на Урале, строго регламентированные, имевшие в большинстве случаев общинный характер. Рыба осетровых и частичковых пород в свежем, вяленом, копченом и сушёном виде, икра и другие продукты были предметом вывоза в Уральском, Донском и Сибирском войсках. Из др. промыслов во мно-

Казак. Кубанские казаки.
Уральская (яицкая) казачка.

гих казачьих войсках известны соледобыча, сбор дикорастущих, выделка пуховых платков (Оренбургское войско), домашнего сукна и войлока, заготовка кизяка и охота. Извоз имел большое значение в Уральском, Оренбургском, Сибирском и Амурском войсках.

Для поселений К. выбирали выгодные в стратегич. отношении места: крутые берега рек, возвышенные участки, защищенные оврагами и болотами. Селения окружались глубоким рвом и земляным валом. Нередки были случаи смены первоначального местопоселения. Резкое увеличение числ. поселений в 18 — нач. 19 вв. связано с созданием пограничных военно-оборонительных линий. Специальными правительственными распоряжениями регламентировались характер застройки и планировка поселений, расстояние между ними и др. Осн. типами поселений были станицы, крепости, форпосты, реданки и пикеты (небольшие сторожевые посты). Строительство фортификационных сооружений (крепостных стен, валов и рвов) активизировалось в периоды обострения военно-политич. отношений между Россией и кавк., среднеазиатскими гос-вами. После «замирения» исчезали и укрепления вокруг поселений, менялась их планировка.

Хутора, зимовья, коши и выселки — временные поселения, в к-рых К. содержали скот, позже рядом с ними располагались посевы. Резкий рост числа и размеров хуторов в Донском, Терском, Уральском и др. войсках был вызван переходом к земледелию в 18 — нач. 19 вв. Многие из них превратились в постоянные поселения, жителями к-рых были не только К., но и наемные работники в хоз-вах богатых К.

Средние размеры казачьих станиц намного превосходили размеры крестьянских сёл. Первоначально казачьи поселения имели круговую застройку, обеспечивавшую оборону при неожиданном нападении неприятеля. В 18—19 вв. планировка казачьих станиц и форпостов регламентировалась пр-вом и местным войсковым начальством: вводились улично-квартальная планировка и деление на кварталы, внутри к-рых К. выделяли участки для усадеб, строго соблюдалась фасадная линия.

В центре казачьей станицы находились церковь, станичное или поселковое правление, школы, торговые лавки и др. Большинство казачьих поселений располагалось вдоль рек, иногда растягиваясь на 15—20 км. Окраины станиц имели свои названия, их жители иногда различались по этнич. или социальному признаку. Дома иногородних находились как среди казачьих усадеб, так и в нек-ром отдалении от них.

Усадьбы К. обычно огораживались глухими высокими заборами с плотно закрытыми воротами, что подчеркивало замкнутость казачьего быта. Нередко дом размещался в глубине двора или был повернут к улице глухой стороной (в связи с военной опасностью).

Самые ранние жилища — землянки, полуземлянки и шалаши соответствовали походному образу жизни К. В постоянных жилых постройках 18—19 вв. нашли отражение традиции жилища, характерные для тех мест, откуда пришли К. Напр., на Кубани доминировали черты, присущие укр. и южнорус. жилищу; у уральских К. немало сходства с жилищем Поволжья и центральных р-нов; у оренбургских и сибирских К. переплелись традиции Севера и Юга Европейской части России. В жилище К. разных войск под влиянием местных природных условий и иноэтничных заимствований сформировались локальные черты. Материалом для строительства в разных регионах служили дерево, камень, глина, камыш и др. В 19 в. строевой лес в Донском, Уральском, Кубанском и Астраханском войсках привозили из др. р-нов. У осн. массы К. этих войск преобладали турлунные (на деревянном каркасе), глинобитные и саманные дома, особенно в юж. р-нах.

Усадьбы средних и богатых К. отличались сравнительно большими размерами [обычно, кроме переднего (чистого) двора, несколько задних (хозяй-

ственных) дворов]. Хоз. постройки (базы, сараи, ледники, навесы, загородки для скота и др.) чаще всего сооружались из местных строительных материалов. В казачьей усадьбе всегда строилась летняя кухня, в к-ую семья переезжала в теплое время года.

Наиболее распространённым типом дома в 19 — нач. 20 вв. в Донском, Терском, Уральском, Кубанском, Астраханском, Оренбургском и др. войсках были двух- и трёхкамерные дома (изба — сени, изба — сени — изба). Внутри план избы представлен разными вариантами, чаще всего рус. печь находилась в заднем углу — слева или справа от входа, устье обращено к боковой длинной стене (в Оренбургском войске также и к передней стене дома). По диагонали от печи — передний угол со столом. Во 2-й пол. 19 в. с расширением торговых связей, под влиянием гор. культуры увеличивается размер жилой площади дома, выделяются кухня и спальня. В Донском, Кубанском, Терском, Астраханском и Уральском войсках широко распространились многокомнатные дома («круглые», т. е. квадратные); часто с железной крышей и деревянным полом, двумя входами — с улицы и со двора. Богатые К. (крупные торговцы и ското-промышленники) строили в станицах кирпичные дома (одно- и двухэтажные), с балконами, галереями и большими застекленными верандами.

Интерьер избы обеспеченных К. отличался подчеркнутой декоративностью. Стены казачьей избы украшали оружием и конской сбруей, картинами с изображением военных сюжетов, семейными портретами, портретами казачьих атаманов и членов царской семьи. Под влиянием интрьеря жилища горских народов Кавказа у терских К. в избах лавки накрывались коврами, постель убиралась в столу на видном месте.

Для традиц. одежды К. характерно раннее вытеснение домотканья, использование покупных тканей уже с сер. 19 в. Во 2-й пол. 19 в. гор. одежда почти полностью вытеснила традиц. костюм. Повсеместно широко распространение получили у мужчин пиджак, брюки, жилет, пальто, у женщин — юбка с кофтой, платье. В казачьей среде в кон. 19 — нач. 20 вв. большой популярностью пользовались головные уборы (платки, шали, косынки), обувь (ботинки и туфли) и украшения фабричного производства. Этносимволизирующие функции одежды проявлялись и в особом отношении К. к военной форме и ее компонентам (фуражке, папахе, гимнастёрке и др.). Форма и фуражка хранились как семейные реликвии. Совр. потомки К. нередко помещают на видном месте в жилой комнате казачью фуражку.

Традиц. муж. одежда К. разных войск имела сходные черты, связанные с общностью военизированного образа жизни и хоз.-бытового уклада. В 19 в. в

комплекс традиц. одежды входили рубаха и штаны (шаровары). Шаровары шили из холста, сукна, плиса, бархата, шёлка, кожи (чембары) и др. Два полотнища ткани, перегаутые по основе, соединяли вставку (мотня, ширинка). В кон. 19 в. помимо туникообразных рубах с прямым разрезом ворота получили распространение косоворотки, рубахи с кокеткой (талейкой). Характерным для К. был обычай заправлять рубаху в штаны.

В течение 1-й пол. 19 в. (в нек-рых войсках позже) сформировался комплекс воен. костюма. Форма сохранила ряд элементов традиц. муж. костюма (бешмет, черкеска, чекмень, бурка). В то же время отдельные компоненты формы получили широкое распространение в качестве повседневной одежды: китель, гимнастёрка, штаны, папаха и др. В муж. костюме прослеживается сильное влияние других народов. В традиц. костюме терских, кубанских и донских К. вошли бурка, башлык, черкеска, бешмет, заимствованные почти без изменений у народов Кавказа. Уральские К. в 18 — 1-й пол. 19 вв. носили халат, чекмень, бешмет и малахай, мягкие сапоги — ичиги, покрой к-рых аналогичен крою сапог у татар, башкир, ногайцев и др. Верх. одеждой служили тулуд, шуба на меху, полушубок, куртка, кожан. армяк, зипун, бурка. В дорогу надевалась двух- и трёхслойная одежда (поверх тулупа — зипун). Во время промысла или охоты предпочитали укороченную одежду (куртка). Уральские К. в таких случаях заправляли в шаровары полы верх. одежды. Наиб. распространенным видом обуви были сапоги. Рабочая обувь — поршни, бахилы. Зимой носили валенки, летом — сапоги, ботинки. Лапти почти не бытовали (в кон. 19 в. были известны как смертная обувь).

Жен. одежда отличалась большим разнообразием. Осн. комплексом жен. одежды в кон. 19 в. повсеместно были юбка с кофтой. В 18 — перв. пол. 19 вв. были распространены у донских казачек платье (кубелек), сарафан, у уральских — косоклинный сарафан. В кон. 19 в. сарафан встречается редко, преим. в качестве праздничной и обрядово-ритуальной одежды. Традиц. жен. рубаха имела туникообразный покрой (у донских казачек), плечевые вставки у уральских, оренбургских и сибирских К. Со 2-й пол. 19 в. распространилась бесполойковая рубаха, а также рубаха на кокетке (с талейкой). Рукава у донской рубахи сильно расширялись книзу за счёт вставных клиньев, воротник, рукава, грудь и подол рубахи украшались ярко-красными ткаными узорами. Особенно уральской рубахи были очень пышные, цветастые рукава, украшенные галуном, вышивкой золотой или серебряной нитью. Юбки с кофтой шили из ткани одного (парочка) или разных цветов. В соответствии с покроем различали кирасы, гусарки,

гейши, матене и др. Юбка и кофта украшались лентами, кружевом, шууром, стеклярусом.

Сарафаны имели разный покрой. У оренбургских и сибирских казачек — прямой и косоклиный, у уральских — преим. косоклиный. Сарафан подпоясывали, украшали лентами из галуна, кружевом, вышивкой.

Верх. одежда весьма разнообразна. В 18 в. доминировала одежда распашного покроя, в кон. 19 в. прямоспинная, с боковыми клиньями. Зимняя одежда — шуба, тулуп, кожух, шубка, палто. В Донском, Кубанском и Терском войсках среди обеспеченных слоев были популярны «донские шубы» (колоколообразные с глубоким запахом и длинными узкими рукавами). Их шили на льсем, беличьем и заячьем меху, покрывали сверху сукном, шерстью, шелком, штофом, атласом. Менее зажиточные казаки носили овчинные шубы. Вагные пальто (плиски, жупейки) и кофты (ватянки, холодайки) носили повсеместно в холодное время года.

Жен. головной убор 18 — перв. пол. 19 вв. отличался вариативностью. Донские казаки носили сложный головной убор из рогатой кички, сороки, налобника и позатыльника; колапак, связанный из шелковых или бумажных ниток, поверх него надевали платок. Старинный головной убор уральской казачки состоял из кички, кокошника (сороки), поверх к-рой повязывался платок. Шлячку — головной убор в виде небольшой круглой шапочки, надевавшейся на узел волос, носили кубанские и донские казачки. Исчезновение старинных головных уборов, изменение традиц. форм во 2-й пол. 19 в. связано с влиянием города. Среди донских казачек распространилась — «шлячка на шиш», среди уральских — «убор». Девиный головной убор: чаще всего лента, украшенная бисерной поднизью, жемчугом, бисером, вышивкой, повязывалась вокруг головы.

Одежда старообрядцев отличалась в целом большей консервативностью, преобладанием темных тонов, сохранением архаичных деталей кроя и способов ношения. После революции 1917 традиц. одежда сохранялась как часть повседневной одежды (гимнастёрка, китель, папаха) преим. у стариков. Старинный казачий костюм бытовал и как праздничная (свадебная), сценич. одежда наряду с современной.

Основой питания К. большинства войск были продукты земледелия, животноводства, рыболовства, овощеводства и садоводства. Среди известных способов приготовления и употребления пищи доминировали традиции русских, сильным было влияние украинской кухни. В приёмах обработки, хранения и консервации пищевых продуктов обнаруживается немало заимствованных из кулинарии народов Кавказа, Ср.

Азии, Казахстана, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Способы приготовления и хранения продуктов и блюд в походных условиях, известные у К., сходны с теми, к-рые существовали у рус. нас. разных регионов и нерусских народов окраин России (замораживание мяса, рыбы, пельменей, молока, сушка творога, овощей, фруктов и ягод и др.). Повсеместно наиб. распространенным был хлеб из кислого теста на дрожжах или закваске. Хлеб выпекали в русской печи (на поду или в формах), из кислого теста пекали пироги, пирожки, шаньги, булки, баины, олады и др. У уральских К. в хлеб, предназначенный в дорогу, запекали яйца. Пироги — праздничное и повседневное блюдо с начинкой из рыбы, мяса, овощей, круп, фруктов, ягод, в т. ч. дикорастущих.

Из пресного теста пекали лепешки (преснушки), бурсаки, колобки, кныши, маканцы, орешки, розанцы (хворост). Готовили их в русской печи или обжаривали в масле. Лепешки нередко готовили на сковороде без жира, аналогично традициям хлебопечения у кочевых народов Казахстана и Ср. Азии. Из кислого заварного теста готовили булки и крендели. Блюда из муки, заваренной в кипятке. — штируха, джурьма, баламык, саламаи составляли основу постного рациона, их готовили во время рыболовного промысла, в дороге, на сенокосе. Галушки, вареники, лапша, пельмени входили в число блюд повседневного и праздничного стола. Из муки варили также кулагу (муку заваривали фруктовым отваром), кисель для поминальной и постной трапезы. Большую роль в питании играли крупы; каши на воде и молоке, в них добавляли овощи (тыкву и морковь). На основе каш готовили блюда наподобие пудинга — пшенники (из пшена и риса), с добавлением яиц и масла. «Каша с рыбой» была известна у уральских, донских, терских и астраханских К.

Молочные блюда — важная часть повседневного рациона. Основой для приготовления многих блюд было кислое молоко. Из него делали арьян — напиток для утоления жажды, откидное молоко, сюзбе, наподобие брынзы. Сушеный сыр (крут) был распространен у многих войск. Кубанские К. делали сыр аналогично традициям адыгейской кулинарии. Каймак (топленые в русской печи сливки) добавлялся во многие блюда, придавая им особый вкус. Ремчук, сарсу — блюда из кислого молока, заимствованные у кочевых народов, бытовали у уральских, астраханских, донских К. Из молока делали также варенец, ряженку, сметану, творог.

Блюда из рыбы — основа питания донских, уральских, астраханских, сибирских, амурских, частично кубанских К. Рыбу варили (уха, щербя), жарили (жарина), томили в печи. Из рыбного филе готовили котлеты и тельное — блюдо, известное также у помо-

ров, русскоустыинцев. На праздничный стол подавали пироги с рыбой, заливную и фаршированную рыбу. Из икры частиковой рыбы делали котлеты и фрикадельки. Рыбу сушили, коптили, вялили (балык).

Из мяса готовили первые блюда (борщ, щи, лапша, похлебка, суп), вторые блюда (жаркое с овощами, жарина, пожарок), начинку для пирогов.

Блюда из овощей и фруктов отличались большим разнообразием. Самым популярным овощным блюдом у кубанских, донских и терских К. был борщ с мясом, у уральских — щи из мяса, капусты, картофеля и крупы. Морковник, тыквенник, тушеная капуста, жареный картофель входили в ежедневный рацион. Кубанские и терские К. готовили блюда из бакажанов, помидор, перца и др., аналогично традициям кавказской кухни. Уральские К. делали вялушки из дыни так же, как и туркмены, только после вяления на солнце их томили в русской печи. Овощные блюда с квасом (окрошка, редька тертая) были популярны у сибирских, забайкальских, оренбургских, уральских и донских К. Бахчевые культуры — арбузы, дыни и тыквы доминировали в пище К. многих войск в летнее время. Арбузы и дыни солили. Мякотью арбуза заливали соленые помидоры, огурцы, капусту. Широко распространенным блюдом из арбузной и дынной патоки у донских, астраханских, уральских и др. К. был бекмес. Терские и кубанские К. добавляли в блюда пряные приправы из местных трав.

Дикорастущие (терн, вишня, смородина, алыча, яблоки, груши, орехи, шиповник) употреблялись повсеместно. Из кукурузы варили мамалыгу (терские и кубанские К.), парили её в русской печи, отваривали. Из фасоли, гороха и бобов варили каши и жидкие блюда. Черемуху широко употребляли забайкальские К., пекали пряники (курсуны), делали начинку для пирогов.

Напитки были разнообразными: квас, компот (узвар), кислое молоко, разведенное водой, сыта из меда, буза из солодкового корня и др. Хмельные напитки подавались к праздничному столу: брага, кислушка, чихирь — молодое виноградное вино, самогон (горилка). Среди К. большой популярностью пользовался чай. Он проник в повседневный быт К. довольно рано — во втор. пол. 19 в. Чаепитием завершались все праздничные, часто и ежедневные трапезы. К. Забайкальского войска пили чай с «забелой» из молока, масла и яиц, добавляя в него пшеничную муку и конопляное семя. Старообрядцы в кон. 19 — нач. 20 вв. соблюдали запрет на употребление чая, заваривали дикорастущие травы и коренья.

До кон. 19 — нач. 20 вв. для казачества характерно существование большой неразделенной семьи. Длитель-

ному сохранению ее способствовало особое социальное положение казачества и специфический уклад жизни: необходимость обработки больших земельных наделов, невозможность отделения молодой семьи во время службы или до ее начала, замкнутость семейного быта. У К. Донского, Уральского, Терского, Кубанского войск существовали 3—4-поколенные семьи, числ. к-рых доходило до 25—30 человек. Наряду с большими были известны малые семьи, состоявшие из родителей и неженатых детей. Интенсивное развитие товарно-денежных отношений в нач. 20 в. ускорило разложение большой семьи. Сословная и конфессиональная обособленность казачества в 19 в. значительно ограничивала круг брачных связей. Браки с иногородними и представителями местных народов были крайне редкими даже в нач. 20 в. Однако следы брачных союзов К. с нерусскими народами в ранний период существования казачьих общин прослеживаются в антропологическом типе донских, терских, уральских и астраханских К.

Глава семьи (дед, отец или старший брат) был полновластным руководителем всей семьи: распределял и контролировал работу ее членов, к нему стекались все доходы, он обладал единоличной властью. Аналогичное положение в семье занимала мать в случае отсутствия хозяина. Свообразием семейного уклада казачества являлась относительная свобода женщины-казачки по сравнению, напр., с крестьянкой. Молодежь в семье также пользовалась большими правами, чем у крестьян.

Длительное сосуществование казачьей земледельческой, промысловой и военной общины определяло многие стороны обществ. быта и духовной жизни. Обычаи коллективного труда и взаимопомощи проявлялись в объединении рабочего скота и инвентаря на период срочных сел.-хоз. работ, орудий лова и транспортных средств во время рыболовного промысла, совместном выхасе скота, добровольной безвозмездной помощи во время строительства дома и др. Для К. характерны традиции совместного проведения досуга: обществ. трапезы после окончания сел.-хоз. или промысловых работ, проводы и встречи К. со службы. Почти все праздники сопровождались соревнованиями в рубке, стрельбе, джигитовке. Характерной особенностью многих из них были «гулебные» игры, инсценировавшие военные баталии или казачью «вольницу». Игры и соревнования часто проводились по инициативе войсковой администрации, особенно конно-спортивные состязания. Среди донских К. существовал обычай «ходить со знаменем» на масленицу, когда выбранный «ватажный атаман» обходил со знаменем дома станичников, принимая от них угощение. На крестинах мальчика «по-

свящали в казаки»: надевали на него саблю и сажали на коня. Гости приносили в дар новорожденному (на зубок) стрелы, патроны, ружье и развешивали их на стене.

Наиб. значительными религиозными праздниками были Рождество Христово и Пасха. Широко отмечались престольные праздники. Общевойсковым праздником считался день святого — покровителя войска.

Аграрно-календарные праздники (святки, масленица и др.) составляли важную часть всей праздничной обрядности, в них отразились следы дохри-

стиянских верований. В праздничных обрядовых играх прослеживается влияние контактов с тюркскими народами. У уральских К. в 19 в. в число праздничных забав входило развлечение, известное у тюркских народов: без помощи рук со дна котла с мучной похлебкой (баламык) полагалось достать монету.

Своеобразие бытового уклада казачества обусловило характер устнопоэтического творчества. Самым распространенным фольклорным жанром у К. были песни. Традиции хорового пения имели глубокие корни. Широкому бытованию песни способствовала совместная жизнь в походах и на сборах, выполнение сел.-хоз. работ всем «миром».

Войсковое начальство поощряло увлечение К. хоровым пением, создавая хоры, организуя сбор старинных песен и издание сборников текстов с нотами. Музыкальной грамоте обучали школьников в станичных школах, основу песенного репертуара составляли старинные историко-героические песни, связанные с конкретными историч. событиями, а также те, к-рые отражали военный быт. Обрядовые песни сопровождали праздники календарного и семейного цикла, популярными были любовные и шуточные песни. Под влиянием города в нач. 19 в. распространи-

лись «жесткие» романы и литературные переделки. Из др. жанров фольклора значительное распространение получили историч. предания, быливы, топонимич. рассказы. Совр. интерес к культуре казачества способствует возрождению песенных традиций в быту, увеличению числа фольклорных коллективов, активизирует исследования в области народного искусства К.

С 1989 начали создаваться обществ. орг-ции, целью к-рых провозглашалось возрождение казачества. Союзы К., землячества, историко-культурные общества и съезды (круги) К. выдвигали глав-

ными требованиями реабилитацию казачества, возрождение традиц. (общинной) системы землепользования и хозяйствования, самоуправления и др. В ряде случаев возникали обращения к центр. органам власти о возвращении казачьих земель совр. потомкам К., о восстановлении адм.-терр. самостоятельности (в виде автономии) бывших казачьих областей. В России создавались казачьи заставы и подразделения в армии, казачьи патрули и кордоны.

Для многих обществ. орг-ций К. характерно стремление воссоздать структуру казачьего войска и органов власти, иерархию воен. чинов, наградную систему, знаки отличия и др. Отчетливо проявляется также оппозиционная роль воен. формы К. (как и ношение бороды, воен. форма должна была восприниматься как знак принадлежности к казачеству).

С. К. Сагнсава (Уральск, Казахстан).
КАЗАХИ, казах (самоназв.), устар. — киргизы, киргиз-казаки, киргиз-кайсаки. Численность в Российской Федерации 636 тыс. чел. (1989). Коренное нас. Казахстана. Живут также в Узбекистане, Туркмении, Киргизии, Таджикистане, Китае, Монголии. Общая числ. более 9 млн.

чел. Говорят на казах. яз. Письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

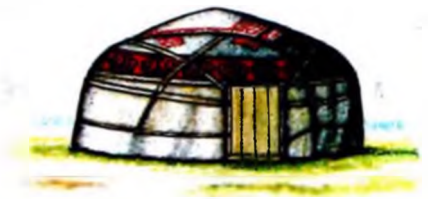
Этногенез К. происходил в условиях длит. взаимодействия разнородных кочевых племён. В этногенезе важную роль сыграли прежде всего субстратные индо-иран. племена эпохи бронзы. В 1-м тыс. до н. э. Казахстан — зона обитания ираноязычных сакских племён. В 1-й пол. 1-го тыс. н. э. происходили сложные процессы тюркизации, связанные с миграцией хунну и др. тюркоязычных племён на терр. Казахстана. Завершающая стадия тюркизации была

собленный р-н: Семиречье — Старший жуз (улы жуз), Центр. Казахстан — Средний жуз (орта жуз) и Зап. Казахстан — Младший жуз (киши жуз). В 1731 добровольно вошли в состав России К. Младшего жуза, в 1740 — К. Среднего и части Старшего жуза; присоединение Казахстана к России завершилось в 60-е гг. 19 в. В составе РСФСР в 1920 была образована Кирг. АССР, перенм. в 1925 в Казах. АССР, к-рая в 1936 преобразована в Казах. ССР. В дек. 1991 Верх. Совет Казахстана принял постановление о перенм. в Респ. Казахстан.

Традиц. занятие — кочевое скотовод-

ство. Зимние постоянные жилища: каменные пошалы, или тошалы, и юртообразные постройки из дерева, плетня, дерна и камыша, а также землянки (жертоле, или казба уй).

Традиц. муж. одежда состоит из рубахи, штанов и бешмета — узкой наплечной одежды до колен со стоячим воротником. Верх. одежда — халат (шапан); у богатых К. халат был из бархата и расшит золотом или галуном; иногда оторочен мехом. Непременная часть муж. одежды — кожаный пояс. Головной убор мужчин — тубетейка, поверх неё надевали или войлочную шляпу с раз-

Казахи. Традиционная одежда. Юрта.

связана с включением Казахстана в зону влияния разнородных тюркоязычных племён с сер. 1-го тыс. (жуань-жуаней, тюрков-тюцзюе, теле, тюркешей, карлуков и др.). В 9—11 вв. политич. гегемония в Казахстане принадлежала огузам, кимакам и карлукам. В 11—13 вв. терр. Казахстана входит в зону формирования кыпчакской этнокультурной общности. В сер. 12 в. в Семиречье проникают кидани (каракитаи), а в нач. 13 в. — найманы и кервиты. Последовавшее затем монг. завоевание и вхождение терр. Казахстана в состав монг.-татарских гос-в (Жок-Орда, улус Сибана, Моголистан и др.) оказали значит. воздействие на этнич. процессы, вызвав перемещение, дробление и объединение разл. племён и народностей, в ходе к-рых монголы полностью ассимилировались местным тюрк. населением. В кон. 14 — нач. 15 вв. большинство тюркоязычных племён Казахстана (кыпчаков, аргынов, найманов, карлуков, канглы, керейтов) вошли в состав Узбекского и Ногайского ханств. С возникновением Казахского ханства во 2-й пол. 15 в. произошло завершение этногенетич. процесса, оформилась казах. этнич. общность. В её составе сложились три кочевых объединения — жуза, каждый из к-рых включал группу племён и занимал обо-

щество (овцы, в осн. грубошерстных курдючных пород, кр. рог. скот, козы), в т. ч. коневодство и верблюдоводство, базировавшееся на круглогодичном пастбищном содержании скота. Радиус перекочёвок достигал 1000—1200 км. Каждая кочевая группа имела строго определённые пастбища и кочевые пути. Пастбищные угодья разделялись по сезону: зимой располагались в осн. на юге — при меридиональном кочевании, в речных долинах и предгорной полосе — при вертикальном кочевании, летом — соответственно в степной и лесостепной зонах и в горах.

Присоединение Казахстана к России вызвало значит. изменения в х-ве К., в частности способствовало развитию земледелия. Сеяли гл. обр. просо и пшеницу.

Традиц. ремёсла у женщин — прядение овечьей и верблюжьей шерсти, изготовление ковров и войлоков, вышивание, шитьё золотом и бисером, плетение циновок; у мужчин — ювелирное, обработка металла, резьба по дереву и кости, тиснение кожи.

Традиц. поселение — аул. Осн. вид традиц. жилища — юрта (сохраняет подсобную роль). При перекочёвках она перевозилась во вьюке в разобранном виде. Были широко распростра-

резными отгибающимися полями, или башлык, или шапку в виде колпака мехом внутрь с отгибающимися наружу полями, или тымак — зимнюю шапку, подбитую мехом, с широкими полями, спускающимися на шею и плечи.

Традиц. жен. одежда — рубаха-платье, штаны, хл.-бум. платье — тёмное или белое у пожилых и цветное у молодых, безрукавка. У молодых женщин — нагрудник из сукна и др. тканей, расшитый нитками, галуном и разнообразными украшениями. Жен. головные уборы различались в зависимости от плем. принадлежности, возраста и семейного положения. Характерен свадебный убор (саукеле) — высокий колпак из красного сукна или бархата, часто богато украшенный подвесками, бусами и цепочками, у замужних женщин кимешек — род капюшона из белой хл.-бум., режешёлковой ткани, закрывающий голову, плечи, грудь и спину, с вырезом для лица; поверх капюшона надевался белый тюрбан. Женщины носили серебряные, медные и стеклянные украшения: серьги, бусы, браслеты, кольца и др.

Основу традиц. питания с весны и до осени составляло молоко, в осн. в сквашенном виде (катык или айран — из овечьего и коровьего молока, кумыс — из кобыльего); сыр; с ноября — мясные и растит. продукты. Основа традиц. социальной организации — кочевая община, главной ячейкой к-рой была малая семья с патриархальными устоями. Брак патрилокальный. Были распространены обычаи левирата и сорората. Заключение брака предшествовало сватовству, неоднократное посещение женихом невесты, взаимные ода-

ривания между сватами и выплата ка-
лыма.

У К. сохраняется богатый фольклор (песни, эпич. сказания, исполняемые сказителями-жырыш, творчество поэтов-импровизаторов — акынов). Большую роль в духовной культуре играют генеалогические предания, эпос («Кобланды», «Козы-Корпеш» и «Баян Слы» и др.) и сказания. Развивается проф. культура.

Х. Аргынбаев, О. Исмагулов (Алма-Ата).

КАЙТАГЦЫ, х а й д а к ь (самоназв.). К. — коренное население Дагестана (Рос. Федерация). Часть исследователей счи-

дился в разное время в большей или меньшей зависимости от уцмий, он считался военным предводителем в случае войны. По свидетельству, относящемуся к 18 в., уцмий для упрочения своего положения среди сильных «вольных обществ» посылал к ним своих детей на воспитание, причём все женщины по очереди прикладывали ребенка к своей груди. Будучи таким образом усыновлённым почти каждой семьей, сын уцмий оказывался в родстве с «вольными обществами». Резиденцией уцмий и членов его дома в разное время были с. Кала-Корейш, с. Уркарах, Башлы,

в составе Дагестанской АССР (с 1991 Респ. Дагестан). Живут в ср. части Дагестана (предгорная, горная и равнинная зоны). Районный центр — с. Маджалис. Общее число селений — 36. Числ. К. по переписи 1926 14,4 тыс. чел. По сведениям гос. плановой комиссии при СНК ДАССР на 1 янв. 1938 — 17,2 тыс. В материалах переписи 1939 и во всех последующих К. показаны в составе *даргинцев*.

Традиц. занятия К. — земледелие и скотоводство (в предгорной и равнинной зонах — земледелие, садоводство и виноградарство). Была развита система

Казахи. Казах из Волгоградской области.

Кайтагцы. Мужчина в национальной одежде.

Женщина из селения Карацан.

тает К. субэтнотом даргинцев, др. — самостоятельным этносом. Говорят на хайдакском диалекте даргин. яз., к-рый имеет 5 говоров: шурккантинский, нижнекайтагский, ирчамульский, каттагинский и говор селений Ахмедкент и Савчи. Распространены также кумыкский и даргинский яз. Письменность на рус. графич. основе. Верующие К. — мусульмане-сунниты.

Наиб. ранние сведения о К. («Хайдак», «Хайдакь») встречаются в араб. источниках 9 в. В 14 в. подверглись исламизации. В 14 — сер. 19 вв. К. входили в кр. политич. образование — Кайтагское уцмийство и союзы «вольных обществ» или магалы: Маджалис-Катда (в него входили и даргинцы сс. Дарша, Иричи, Чахдикна) с гл. с. Маджалис; Шурканти (гл. с. Джирабачи); Ирчамул (гл. с. Кирки); Каттаган (гл. с. Кулиджа); Кара-Кайтаг (гл. с. Баршамай); Кайтагское уцмийство как политич. объединение включало также даргинцев (Уцми-Дарго), кумыков и терекменцев, т. е. жителей гор и равнины, и делилось на Верх. и Ниж. Кайтаг. Верх. считался узденским (свободные крестьяне), а Ниж. — раятским (зависимые крестьяне). «Больные общества» нахо-

дились в разное время в большей или меньшей зависимости от уцмий, он считался военным предводителем в случае войны. По свидетельству, относящемуся к 18 в., уцмий для упрочения своего положения среди сильных «вольных обществ» посылал к ним своих детей на воспитание, причём все женщины по очереди прикладывали ребенка к своей груди. Будучи таким образом усыновлённым почти каждой семьей, сын уцмий оказывался в родстве с «вольными обществами». Резиденцией уцмий и членов его дома в разное время были с. Кала-Корейш, с. Уркарах, Башлы, позднее — с пач. 17 в. Маджалис и т. д. Власть уцмий была наследственной. Ниже уцмий находились так называемые уцмийские беки, происходившие из рода уцмий. Наиб. известен уцмий Ахмет-хан (правил до 1578), при нём получили оформление права собственности, впоследствии принятые во всем Дагестане, определено постоянное место нар. собраний в Маджалисе и проведены др. административные реформы. Уцмий Рустем-хан (2-я пол. 16 и 1-я пол. 17 вв.) кодифицировал судебник, представляющий собой один из древнейших дошедших до нас сборников права народов Сев. Кавказа. В 18 в. экон. и полит. значение Кайтагского уцмийства усилилось. Как крупное образование Дагестана уцмийство играло большую роль в судьбах Юж. Дагестана и даргинцев, но к 19 в. оно значит. ослабло в результате нашествия в 1742 Надира-шаха и длительных междоусобных войн с др. полит. объединениями. В 1813 по Гюлистанскому мирному договору К. вошли в состав России. В 60-х гг. 19 в. уцмийское и бекское управление в К. было ликвидировано, образован Кайтаго-Табасаранский округ Дагестанской области. С 1921 К. в

хуторов, где летом содержался молочный скот. Осн. культуры: кукуруза, к-рую сеяли вместе с фасолью, ячмень, голозерный ячмень, конопля, лён, пшеница (в горнодолинной зоне). В горной зоне — ячмень, пшеница, морковь, картофель, рожь. В предгорье — озимая пшеница и ячмень, полба, просо, кукуруза, овёс. В верх. предгорье — морковь, картофель. Осн. пахотное орудие — горский плуг (дерезц). Из подсобных отраслей была развита охота. С дек. до мая большинство мужчин из Верх. р-на уходило в отхожий промысел в район Дербента. Из домашних кустарных производств были развиты шерстяное и конопляное ткачество, изготовление бумажных и шелковых тканей. В Верх. (лесном) р-не были развиты промыслы, связанные с обработкой дерева (произв. земледельч. орудий, колес, ларей, кроватей, сундуков, разл. утвари и пр.), кузнечество и камнерезное дело. Незначит. кузнечное произ-во существовало и в Ниж. р-не. Большой интерес представляют оригинальные вышивки женщин сс. Баршамай, Джибахни. Это обычно подушные вышивки кр. гладью с ориг. орнаментом (солнечные и спиральные мотивы, завитки, свастика),

повторяющим изобразит. традиции предков. Кубачинские антиквары в нач. 20 в. возили кайтагские подушечные вышивки за границу. В наше время осн. занятиями К. остаются земледелие, садоводство, виноградарство, а также скотоводство; развито отходничество в города России. Выросла нац. интеллигенция.

Осн. транспортные средства: для езды — верховые лошади; грузовой транспорт — арба в бычьей упряжке, в горных селениях — волокуши. Строительный лес, дрова, деревянная утварь и др. товары вывозились в города. Торговые сделки происходили на базарах (в 19 в. большая часть торговых сделок совершалась при помощи денег). Муж. работы: вспашка, сев, полив, косьба сена, уход за садом, сбор урожая с деревьев, работа со скотом и упряжкой, уход за скотом вне дома, изготовление орудий труда, утвари, торговые сделки и пр.; жен. — уход за кр. рогатым скотом, заготовка продуктов, прополка, приготовление пищи, уборка в доме, тканье, вязание, изготовление одежды, приготовление кизяка, обеспечение семьи водой и др.; общие — уборка зерновых, доставка сена, молотьба, заготовка дров.

Традиц. селения зап. К. — скученные поселения с ярко выраженной вертикальной зональностью; селения вост. К. сближаются с типом соседних кумыкских и вообще предгорных поселений. Постройки здесь не столь скучены и не столь высоки. Дома чаще каменные. Перед домом нередко двор, обнесённый каменной оградой с большими деревянными воротами. Во дворе по краям хлев, сарай и др. помещения. Наиб. распространённая форма жилища у К. в 19 в. — двухрядное двухэтажное и реже одноэтажное двухкамерное жилище с небольшим двориком. Характерны для К. дома с верандой на фасадной солнечной стороне, с комнатой-коридором, к-рый выходит на заднюю сторону дома. Из древних сооружений в Верх. р-не встречаются боевые и сторожевые башни, стены с воротами вокруг села (с. Ицари). По характеру кладки исследователи сравнивают их с древними дербентскими. В отличие от жилых домов ицаринская стена и башня сложены из очень кр. обтёсанных и хорошо пригнанных блоков. Кладка сухая. Для связи в кладку в разных местах заложены брёвна (местный строительный приём). Башня имела пять этажей (высота 18 м). Толщина стен на уровне второго этажа полтора метра. Диаметр 7 м. Сооружение ицаринской башни относится к 15—16 вв., когда резиденция уцмия или членов его дома была еще в горах. Ицаринские стены были, по-видимому, некогда конечным звеном крепостной стены, шедшей непосредственно от Дербента в глубь гор. По преданию башню строили из камня, добываемого недалеко от с. Ицари. По форме и деталям она

несколько напоминала образцы зап.-европ. средневековой военной арх-ры. Традиц. жилые дома сооружены из камня и дерева. Осн. роль в украшении жилища играли в предгорье дерево (большие многопроёмные оконные и дверные переплёты, устои ворот и др. детали дома, имеющие большие поля, заполненные сплошной резьбой, с орнаментом геом. или растит.), в горах — камень. Внутр. убранство: огромные, во всю длину стены лари, шкафы для посуды и продуктов с несколькими полками, разукрашенные резьбой, деревянные гахты и кровати с фигурными укра-

ща, леса, воды и пр. В ведении тухума находились печь для сушки зерна, иногда мельница. Члены тухумов совместно выполняли нек-рые трудоемкие работы, взаимно одалживали с.-х. орудия.

Традиц. одежда К. сходна с одеждой даргинцев. Изготавливалась она из местных некрашенных конопляных тканей, шили из местных и привозных из Нухи (Азербайджан), с Кумыкской плоскости тканей из хлопка и шелка. В 19 в. К. занимались разведением шелкопряда. Для изготовления одежды использовали также шерсть и кожу (местные и привозные). Муж. одежда: туникообраз-

шениями и резьбой, стулья, маленькие табуретки со спинками и без, табурет на трёх ножках (наиб. древний), постельные принадлежности. Украшением служили большие подушки с вышивкой. К-рые хранились в стенных нишах на ребре (чтобы был виден рисунок), разнообразны войлочные и др. изделия.

В 19 в. каждый аул представлял собой сел. общину, в к-рой сохранялось деление на ряд больших и малых родственных групп — тухумов (жинсов). Тухумы находились в 19 в. в состоянии распада: земля, скот, сады и с.-х. инвентарь были собственностью малых семей, являвшихся осн. хоз. единицами. Сохранялась общинная собственность на пастби-

Кайтагы. Административный центр Кайтагского района — Мадагалс.

ная рубашка, штаны, бешмет, черкеска, овчинные шубы, бурка, овчинные папахи, у зажиточных К. — шапки из каракуля, башлык, во время полевых работ и пастбы скота — войлочные шляпы. Обувь — шерстяные носки, обмотки, сафьяновые сапоги (с пришитыми и не пришитыми голенищами), галоши (калущ) и башмаки без задников на толстой кожаной или деревянной подошве (верх из сыромятной кожи или из сафьяна), дирихи и др. обувь. Почти такого же покроя одежду и обувь носили мальчики. Для детей младшего возраста

шились стёганные телогрейки. Обычно костюм мальчиков обильно украшался. Украшениями для муж. костюма служили серебряный пояс, кинжал, кремневый пистолет со сплющ обложенной черненим серебром ручкою, шапка и т. д. Нарядные черкески обшивали позументом. Градиц. жен. костюм состоял из нательной одежды — штаны двух видов (широкие и узкие), туникообразные рубахи ярких тонов (красного, желтого, зеленого, оранжевого и г. д.). В отличие от др. кавк. народов рубаша кайтачек делалась несколько уже. Из верх. одежды были распростра-

мясо домашней птицы и дичи), изделия из теста, съедобные дикорастущие травы. Распространённые блюда — хинкал, супы, пельмени, пироги с начинкой. Изделия из теста: гонки и толстые лепешки, слоёные булочки, слоёный хлеб и т. д. Из напитков получило распространение вино из кипяченого виноградного сока «мусте».

Нар. праздники и обряды: прополки (ахърарцила байрам) черешни, вызывания и прекращаения дождя, вызывания солнца. Из жанров фольклора наиб. распространён прозаич. жанр (рассказы и сказки). Из традиц. видов народного

основе рус. алфавита, ранее пользовались общей ойратской, т. н. старокалмыцкой. Письменностью тодо бичиг. Верующие — буддисты (ламаизм, школа гелугпа), часть — православные.

Предки К. — зап. монгольские ойраты. До 12 в. памятники, относящиеся к формированию этой народности, локализируются в осн. в Прибайкалье и верховьях Енисея. В 12—13 вв. ойраты перемещаются на терр. совр. Зап. Монголии и примыкающие к ней р-ны Алтая и Средней Азии. С нач. 13 в. судьба ойратов тесно переплелась с судьбой остальных монг. племён и родов, объединившихся под властью Чингисхана. В кон. 14 в. ослабленная внутр. раздорами Монгольская империя стала терять одну за др. завоёванные терр. Период феод. раздробленности открыли ойратские князья, они первыми противопоставили себя власти Великого монг. хана и в течение 15—16 вв. воевали: с одной стороны — с Вост. Монголией за сохранение своей независимости от центр. власти, с др. стороны — с Китаем и с тюрк. ханствами Средней Азии за расширение пастбищ и рынки сбыта. К кон. 16 — нач. 17 вв. ойраты, теснимые одновременно Алтынханами Хаха-Монголии, казах. ханами и турфанскими султанами, ослабли в этой борьбе. Начались разногласия в среде ойратских нойонов и тайшей (правители улусов), отказывавшихся подчиняться потерявшему значит. часть войска кон-тайше. В этот период у части нойонов и тайшей возникла идея прекращения кровопролитных, чреватых потерей независимости войн и откочёвки на новые земли. После неск. пробных переговоров посольство дербетских тайшей в 1608 было принято рус. царем Василием Шуйским и в ответ на их просьбу о принятии рус. подданства, выделении мест для кочевания и защиты от ханов Казахского и Ногайского получило полное согласие. Первая шерть (присяга на верность) была принесена в 1607 неск. дербетскими тайшами. Процесс добровольного вхождения К. в Россию был завершён шертью 1657, данной всеми тайшами одновременно, впервые открыто провозгласившей «вечное подданство и послушание» рус. царю и обязательство служить в рус. армии по его призыву. Первоначально для кочевания К. были выделены земли по Иртышу, Оми и Ишиму (терр. нынешних Омской и Тюменской областей). Однако здесь столкнулись интересы К. и сиб. татар, претендовавших на местные пастбища, и К. двинулись на З., пока не осели в низовьях Волги на ныне занимаемой ими терр. Адм. оформление пребывания Калмыкии в составе России за более чем 300-летнюю её историю неоднократно менялось. С 1664 по 1771 существовало Калмыцкое ханство во гла. с ханом, а позднее наместником, признававшее над собою власть рус. царя, сражавшееся в рядах рус. армии, но пользо-

Кайтагцы. Селение Санчи.

нены валжагъ (архалук), платье типа кумык. полуша (вид нераспашного платья) и бузма гойлек (платье-рубаша с отрезной талией). Состоятельные женщины носили нарядные платья къабалай (покрой его близок к покрою распашного платья). В холодное время года — овчинные шубы. Головные уборы: чухта, большое покрывало ашмаг, разнообразные платки. После присоединения к России к К. стали поступать дешёвые фабричные платки из городов России. Обувь мало чем отличалась от муж. Женщины из состоятельных семей носили чуваки из жёлтого или красного сафьяна, украшенные золотой или серебряной тесьмой. Украшения предпочитали серебряные. Украшали одежду вышивкой, плетением, тесьмой, узорной строчкой, золотым шитьём. Спец. траурной или свадебной одежды у К. не было. Свадебная одежда шилась обычно из дорогих тканей и обильно украшалась, а траурная — из простых тканей тёмных расцветок. Во время траура женщины снимали все украшения. Пища: мясо-молочные продукты (в т. ч.

иск-ва: резьба по камню (надгробия, детали каменных домов), по дереву (утварь, мебель, деревянные конструкции дома и т. д.), вышивание и др. В них традиц. солярные и спиральные мотивы, на стенах домов часто встречаются вырезанные фигуры людей, животных, солнечные диски, состязания, стрельба из лука и т. д. В домусульм. религ. верованиях обнаруживается специфичность отдельных элементов и обрядов.

Б. М. Азимова (Махацкала)

КАЛМЫКИ, х а л ь м г (самоназв., по-видимому, от тюрк. термина, букв. — «остаток», обозначающего ойратов, не принявших ислам; есть и др. версии; в рус. офиц. документах этноним К. появился с кон. 16 в., с кон. 18 в. им стали пользоваться сами К.). Численность в Российской Федерации 165,8 тыс. чел., осн. население Калмыкии (146,3 тыс. чел.). Живут также в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Оренбургской обл., Ставропольском крае, Сибири; небольшие группы в Ср. Азии, на Кавказе, в США (ок. 2 тыс. чел.), во Франции (ок. 1 тыс.), в Швейцарии, Германии и др. (по неск. семей). Общая числ. св. 177 тыс. чел. Говорят на калмыцком яз. Письменность с 1925 на

вавшиеся относительной автономией в решении своих внутр. дел и правом на самостоятельные внеш. сношения. По прибр. подсчётам, числ. К., принявших рус. подданство, была 270 тыс. чел. Среди них были дербеты, торгоуты, хошеуты, хойты, чоросы. Впервые эти назв. встречаются в монг. хронике «Сокровенное сказание» (1240), вероятно, восходят к наименованиям войсковых частей и подразделений в армии Чингисхана: торгоуты — дневная стража монг. ханов, охрана ставки, дворца; хошеуты — передовая часть войска, острие, клев. авангард; дербеты —

построенные по четыре в каре; чоросы — одиночный отряд; хойт — задняя часть войска, арьергард. Будучи в основе своей искусственными образованиями, они превратились вначале в довольно чёткие социальные группы с наследств. обязанностями и привилегиями, а по прошествии мн. поколений приобрели определённую этнич. и языковую специфику. Ко времени прихода в Россию это были этносы со значит. имуществ. и социальным расслоением. Этнич. принцип в создании калмыцких улусов в России в какой-то степени способствовал их сохранению. Специфика «малых этносов» сохраняется и сейчас, обозначается термином «улусизм» и проявляется в быту, полит. жизни не только у российских, но и у зарубежных К. В 1771 часть калмыцких тайшей, недовольная всё усиливавшимся гнётом со стороны пр-ва России, ушла в Джунгарию, уведя с собой ок. 125 тыс. К. Большая часть их погибла в пути. Калмыцкое ханство было ликвидировано, его терр. включена в Астраханскую губ., ею управляла экспедиция калмыцких дел при канцелярии астрахан. губернатора. Оставшиеся в составе России 9 калмыцких улусов (6 торгоутских, 2 дербетских, 1 хошеутовский) управлялись каждый собственным тайшой, при к-ром имелся рус. пристав. Каждый из улусов делился на неск. аймаков, во гл. к-рых стояли зайсанги (должностные лица из числа К.),

каждый аймак делился на хотоны. Улусы, аймаки и хотоны были этнотерриториальными образованиями. С 1825 по 1847 власти провели ещё ряд реформ, вследствие к-рых появилась должность Главного попечителя калмыцкого народа, канцелярия к-рого находилась при астрахан. губернаторе. Ему подчинялись попечители отд. улусов; с правителями улусов — тайшами и нойонами считались лишь формально. Реформы запретили дробление улусов между сыновьями их правителей (наследовать владение мог только старший сын), регламентировали торг. и экон. связи,

нов выселения на прежние места проживания. Полит., экон., психологич. последствия депортации до сих пор тяготееют над К. В 1990 Калм. АССР объявила о своём суверенитете, с 1992 она наз. Калм. Республика — Хальмг Тангч. Принят ряд важных законов: о гражданстве, о земле, о языке, об учреждении поста Президента Калм. Республики, о частичном возмещении ущерба калм. народу в связи с насильственным выселением в 1943—44 и др.

Основу традиц. экономики составляло кочевое скотоводство (преобладали овцы, лошади — их количество

ограничивали число монастырей и лам и превратили Калмыкию в рядовую окраинную колонию Рос. империи.

В кон. 19 в. в Калмыкии стали развиваться капиталистич. отношения. В 1892 здесь были отменены крепостное право, зависимость рядовых скотоводов от тайшей, нойонов и зайсангов. Октябрьская революция 1917 и последовавшая за ней гражд. война разделили К. на 2 враждующих лагеря: часть приняла революцию и новый строй, др. (особенно К. Области Войска Донского) оказалась в рядах Белой Армии и после её разгрома ушла в эмиграцию. Их потомки ныне живут в США, Франции и др. странах Европы.

В 1920 была образована Калм. АО, в 1935 преобразована в Калм. АССР. В 1943 К., как и ряд др. народов СССР, подверглись насильственной депортации в р-ны Сибири, Ср. Азии, Казахстана, Алтая, продлившейся более 13 лет. Её следствие — гибель более 1/3 части народа, утрата мн. элементов и черт материальной и духовной культуры (языка, религии, нац. школы будд. иконографии, изделий нар. творчества). В 1957—58 автономия была восстановлена, значит. часть К. возвратилась из р-

Калмыки. Исполнитель народной песни. Выступление фольклорного ансамбля.

зависело от потребности армии; кр. рог. скот, козы, верблюды). В сер. 19 в. с возникновением стационарных посёлков К. начали разводить свиней. Рыболовство и земледелие были известны ещё ойратам. Поселившиеся в прибрежных р-нах Волги и Каспия торгоуты и хошеуты занимались ловлей рыбы. Со 2-й четв. 19 в. разорившиеся К. стали переходить к оседлому земледелию или заниматься батрачеством. На землях Калмыкии сеяли рожь, пшеницу, просо, гречиху, овес, техн. культуры (горчицу, табак, лён), с сер. 19 в. — персики, виноград, орехи (знаменитые сады нойона Тюменя), с нач. 20 в. — бахчеводство и огородничество, затем заливное рисосеяние на Сарпинской низменности. Были развиты худ. ремёсла — вышивка (особе многоцветные швы на жен. одежде), обработка металла (чеканка и гравировка металлич. частей седла, уздечки, футляров и рукояток ножей, курительных трубок, прикладов ружей, браслетов, серёг), тиснение по коже, резьба по дереву (мебель, архит. детали домов

знатных К.). Основа совр. х-ва — пастбищно-отгонное скотоводство, сочетающееся с промысловым рыболовством, земледелием и пром-стью по обработке с.-х. продукции. Развивается многоотраслевая пром-сть.

Традиц. поселение имело круговую планировку — наиболее удобную с точки зрения обороны при кочевом образе жизни. В центр круга загоняли на ночь скот, там же хранили имущество, проводили обществ. сходки. К моменту прихода в Россию К. сохранили патронимич. орг-цию, объединявшую неск. семей. Селились хотонами —

вые двух-трёхквартирные дома, каждая квартира имеет две-три комнаты, обязательна веранда. Для рабочих посёлков более типичны 2- и 3-этажные дома на 4, 8, 12 квартир. В городах — типовые многоэтажные дома.

Муж. одежда — приталенный кафтан, рубаха, штаны, мягкие кожаные сапоги с войлочным чулком-вкладышем для зимы и холщовыми портянками для лета. Жен. одежда — длинное до пят платье с безрукавкой, под ним длинная рубаха и штаны, сапожки. Особое значение придавалось жен. вышитым и муж. наборным металлч. поясам, служив-

ни; мелко нарезанные внутренности барана. Молочные продукты — сыр, творог, сметана, масло, пенки, кумыс из кобыльего молока, молочный квас и кислый напиток из коровьего молока. Повседневный напиток — чай (джомба) с молоком, маслом, солью и специями, из к-рых особенно ценился мускатный орех. Мучные изделия — пресные лепёшки, сваренные в бараньем жиру кусочки теста (борцоги), позднее — заимствованные от русских и украинцев оладьи и баранки.

Семьи К. 17 в. (времени прихода в Россию) представляли собой большие

Калмыки. Юные участники фольклорного ансамбля.

Калмычки в народной одежде.

семейно-родственными поселениями. Женатые дети ставили свои кибитки недалеко от кибитки отца. С нач. 19 в. появились стационарные посёлки с линейной планировкой. Известны три типа традиц. жилища: кибитка, землянка и полуземлянка. Кибитка — это юрта монг. образца. Первоначально она устанавливалась на 4-колёсной повозке и так передвигалась во время кочевки. Со временем повозка исчезла, но термин «кибитка» сохранился. Землянки и полуземлянки — жилища бедноты, со стенами из сырцовых или нарезанных из дёрна кирпичей, глиняной или деревянной крышей. Вход с юж. стороны, сев. часть — почётная (для гостей, с домашним алтарём): правая сторона жилища (если стать лицом на Ю.) — муж., левая — жен. В кон. 19 в. у калмыцких богачей и аристократии появились строения рус. типа: деревянные, украшенные резьбой по дереву — в прикаспийских р-нах, кирпичные — в зап. В совр. сел. Калмыкии преобладают типо-

шим показателем знатности и благосостояния их владельцев. Разнообразны головные уборы мужчин и женщин в зависимости от сезона, состоятельности семьи и т. д. Парадный головной убор с красной шёлковой кистью (отсюда прозвище К. среди соседних народов «краснокисточные»). Жен. украшения — серьги, заколки, пшпальки, кольца из золота, серебра, кости, драгоценных и полудрагоценных камней; у мужчин — серьга в левом ухе, кольцо на безымянном пальце, браслет, игравший роль амулета. Традиц. причёска мужчин и женщин — косы: у мужчин — одна на затылке, у девушек — одна на спине, у женщин — две, по обе стороны груди, на них — чёрные полые наконечники с серебряными подвесками.

Основа питания — мясо и молоко. Предпочитаемое мясо — баранина, говядина, менее употребительны конина, верблюжатина, свинина, дичь. Мясные блюда: бульон с мясом, приправленный сырым репчатый луком; мясо, запечённое в закрытой посуде (в прошлом — туша, запекавшаяся в течение суток без доступа воздуха в яме, присыпанной землёй, на к-рой разводили огонь); лапша с мясом и луком; пельме-

патронимии. Традиции семейно-родственных поселений были сохранены ими и на новой родине. Малая семья состояла из мужа, жены и детей. Нередко с семьёй сына жили мать или оба престарелых родителя. Иногда с семьёй отца или брата жили незамужние женщины. Калм. семьи были многодетны (10 и более детей), но при высокой смертности выживало не более 3—4 детей. Взрослые дети, как правило, жили отдельно от родителей: девушек выдавали замуж вне своего хотона, а сыновьям ко дню женитьбы готовили отд. кибитку. Брак был предметом договора и между родителями будущей пары. Предстоящее бракосочетание обсуждалось в кругу близких родственников, к-рые не только присутствовали при бракосочетании, но и участвовали в расходах для «всего, что требует обычай». Калыма, т. е. освящённого обычаем фиксированного выкупа за невесту, не было. В зависимости от достатка семьи жениха значит. ценность могли иметь подарки, к-рые преподносятся семьёй жениха невесте и нек-рым её близким. Устройство кибитки для молодых также стоило немалых средств. Эти расходы семьи делали почти поровну: семья жениха готовила само жильё, семья невесты готовила внутр. убранство и предметы обихода. Значит для обеих семей были затраты на устройство свадебных пиршеств. Если семья

бедняка не в силах была устроить пир на должном уровне, по договорённости между семьями и самими брачующимися имитировалось похищение невесты. Обряду бракосочетания предшествовал сговор, проходивший в три этапа: предварит. сватовство, повторное обсуждение и формальный сговор. Каждый приход сватов выливался в своеобразный праздник, гл. частью к-рого была обрядовая трапеза. Сваты по традиции должны были принести с собой бортохо — большую кожаную флягу молочной водки, минимум одну тушу барана и меру бортогов (эта традиция не всегда соблюдалась). Свадебная обрядность проходила в значит. мере под надзором и руководством священнослужителей. Зурхачи (астролог) определял по гороскопам, благоприятен ли будет брачной паре, и назначал счастливый день и час для гл. обряда. Полный цикл обрядов занимал три и более дня.

Осн. жанры фольклора: протяжные песни, благопожелания, изречения, сказки, пословицы, поговорки, героич. эпос «Джангар», исполняемый сказителями-джангарчи; в 1990 К. отметили 550-летие этого памятника. Наиб. известные деятели нац. культуры: Зая Пандита — создатель калм. письменности годо бичиг (17 в.); Батыр Убаши — Тюмень, автор «Сказания о дербеной-ратах» (19 в.); А. Амур-Санан, автор первого романа-хроники нач. 20 в. «Мудрешкин сын»; поэты С. Каляев, К. Эредженев, Д. Кугультинов; прозаики М. Басангов, Т. Бембеев, А. Бадмаев, А. Инджиев, худ. И. Нусхасев, Г. Рокчинский, К. Ольдаев и др.

Ещё в 13 в. предки К. ойраты познакомились с буддизмом. В 16 в. его сев. ветвь — ламаизм стал нац. религией монголов и отколовшихся от них К. Калмыки-ламаисты поддерживали прямую связь с Тибетом, где находились верх. иерарх всех ламаистов далай-лама. Группы К., к-рые с кон. 17 в. стали откалываться от их осн. массива, селиться на Дону, Урале, Украине, принимали православие. Царское пр-во поощряло христианизацию К. налоговыми льготами, защитой от поборов со стороны знати. По отношению к ламаистскому духовенству царское пр-во проводило политику ограничения его числ., но вместе с тем организовывало репрессии против сохранявшихся различных народных верований: шаманства, фетишизма, культа огня и домашнего очага. К 1917 в Калмыкии действовали 92 хурула (монастырь, храм) и 3 духовные академии. К 1936 осталось 13 хурулов; в дек. 1943, когда началась депортация К., не было ни одного. После 1957 К. предпринимали безуспешные попытки возродить будд. общину. Сдвиги начались с конца 80-х годов, совпав по времени с оживлением и возрождением всех конфессий на терр. СССР. В 1989 в Элисте была зарегистрирована будд. община, открылся

молитвенный дом. К кон. 1992 их стало 5 (в т. ч. у К. Астрахан. обл.). Планируется стр-во неск. хурулов, реставрация единственного уцелевшего в ходе общего разгрома Хошеутовского хурула, находящегося на терр. Астрахан. обл. Дважды (1991, 1992) у К. побывал далай-лама XIV, восстановлено прямое подчинение калм. общины администрации далай-ламы, минуя находящееся в Бурятии Центр. духовное управление буддистов России. Постепенно исчезает из обращения термин «ламаизм», заменяемый «буддизмом» (общий процесс для будд. терр. России и Монголии), подчёркивается не специфика центр.-азиатской формы буддизма, а конфессиональное единство всего будд. мира. В Элисте открыт Ин-т возрождения калм. языка и буддизма, начал выходить журнал «Мандала», посвящённый истории буддизма в целом и его калм. разновидности. Одновременно возрождаются нац. праздники Цагаган, Урюс Сар, интерес к изучению калм. яз. и традиц. культуре, готовятся нац. кадры воспитателей дет. садов, преподавателей начальных школ, лицеев и вузов. К 1993 в Калмыкии действовало более 10 политических партий, ассоциаций и обществ. движений, из к-рых наиб. активны движение калмыцкого народа, Союз казаков Калмыкии, Молодежная буддийская ассоциация Калмыкии. В 1992 прошли Съезд калмыцкого народа и Съезд народов Калмыкии, принявшие решения о политич., экономич. нац. возрождении как республики в целом, так и каждого живущего на её земле народа. С 1990 наладились контакты с заруб. К., принимающими активное участие в нац. возрождении.

Н. Л. Жуковская (Москва).

КАРАИМЫ. Численность в Российской Федерации 680 чел. (1989), преим. в Москве и Петербурге. Живут также в городах Крыма (Украина, 1404 чел.), Литвы (289 чел.). Общая числ. в странах бывшего СССР 2602 чел. (1989). Неб. группы К. в Польше и Франции; наиб. число (ок. 20 тыс.) сосредоточилось к сер. 1980-х гг. в Израиле. В странах бывшего Союза считаются самостоятельным этносом, происхождение к-рого трактуется учёными по-разному. Говорят на караимском яз., диалекты: крымский, тракайский (сев.), галицкий (юж.). Религия К. — караимизм, основанный на Ветхом Завете.

Этноним К. (иврит, букв. «читающие») восходит к возникшей в нач. 8 в. в Багдаде евр. секте, доктрина к-рой основана на признании единств. источником веры Библии и отрицании раввинистическо-талмудич. традиции. В 13 в. в Крыму поселилось значит. число К., гл. обр. из Византийской империи. В столице крымских ханов Солхате (совр. Старый Крым) община К. существовала в 14 в. С происхождением общины К. в г. Чуфут-Кале (к-рый К. именovali «Еврейская скала») связано много легенд (в

19 в. нас. Чуфут-Кале состояло в осн. из К.). Согласно караим. преданиям, литовский князь Витовт, разбив крымских татар в 1392, угнал пленников, среди к-рых было несколько караим. семей. Они были поселены в Троках (Граайк, ок. Вильнюса), в Лудке, Галиче, ок. Львова (Красный Остров), позднее стали расселяться по др. городам Литвы, Волыни, Подолии. Во время евр. погрома 1648 на Украине б.ч. К. разделили участь евреев-раввинистов, и (до кон. 18 в.) адм. власти разл. стран, как правило, не проводили различий между общинами К. и евр. общинами. В 1495 К. изгоняли

Караимы. Девушки в традиционной одежде.

из Литвы. С включением Крыма (1783) и Вильны (1795) в состав Рос. империи положение К. изменилось. В 1795 Екатерина II освободила К. (число к-рых достигло в России 2400 чел.) от уплаты двойной подати, к-рой облагались евреи России, и разрешила приобретать зем. собственность. В 1827 К. Крыма (как и *татары крымские*), а в 1828 — К. Литвы и Волыни были освобождены от воин. повинности. Стремясь улучшить свое правовое положение, лидеры К. добились в 1835 изменения офиц. назв. общины: вместо еврей-К. получили назв. «русские К. ветхозаветного вероисповедания» (позднее — просто К.). В отличие от евреев Крыма, в осн. мелких торговцев и ремесленников, К. были земледельцами, владевшими табачными и фруктовыми плантациями и соляными копями. В 1837 в Гаврич. губ. К. получили права религ. самоуправления (подобно крым. мусульм. духовенству). Резиденцией гахама (хахама, главы караим. духовенства) была Евпатория, здесь находилась караим. типография. В 1863 К. были полностью уравнианы в правах с жит. России.

После 1917 часть крым. К. эмигрировала из России в Польшу, Францию, Германию, Турцию. Число крым. и польско-литов. К. уменьшилось в рез-те асси-

милляции. В 1926 в СССР проживало 9 тыс., за его пределами — 5 тыс.; в 1932 — в СССР (преим. в Крыму) ок. 10 тыс. и 2 тыс. — в осн. в Польше и Литве, а также в Турции (Стамбул), Египте (Каир), Ираке. Во время 2-й мировой войны К., как правило, не подвергались преследованиям со стороны герм. оккупационных властей, г. к. мин-во внутр. дел Германии (5 янв. 1939) вынесло решение, что К. не принадлежат к евр. общине и их «расовая психология» не является еврейской. Среди воевавших в рядах сов. армии К. в годы Вел. Отеч. войны был ген. армии, Герой Сов. Союза В. Колпачки (1899—1961). После войны процесс ассимиляции К. в России продолжался. Если в 1897 общая числ. К. в России составляла 12,9 тыс. чел., то в 1959 — 5,7 тыс., в 1970 — 4,6 тыс., в 1979 — 3,3 тыс. (16% из них указали караим. яз. в качестве родного). В 1989 — 10,3% К. указали родным караим. яз. (в пределах бывшего Союза — 19,3% К.).

КАРАКАЛПАКИ, каракалпаки (самоназв.). Числ. в Российской Федерации 6155 чел. Живут гл. обр. в городах (73,7%); этим они отличаются от К. Ср. Азии — в осн. сельских жителей. Общая числ. 423,5 тыс. чел., в т. ч. в Узбекистане — 411,9 тыс., коренное нас. Каракалпакстана (389,1 тыс. чел.); живут также в Ферганской и Хорезмской областях Узбекистана, в Туркмении, Казахстане и Афганистане. Говорят на каракалпакском яз. Письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

В числе древнейших предков К. были сако-массагетские племена, жившие в 7—2 вв. до н. э. у юж. берегов Аральского м. В 6—8 вв. с местным населением частично смешались тюрк. племена. В 8—10 вв. в среде печенегов и огузов началось формирование К. Часть печенегов постепенно сливалась с пришедшими из басс. Иртыша кыпчаками, воспринимая их язык. В 14—15 вв. на этногенез К. оказали влияние их связи с ногайцами. С кон. 16 в. К. упоминаются в ср.-азиат. источниках. В 17 — сер. 18 вв. жили по ср. и ниж. течению Сырдарьи. В сер. 18 в. большая часть К. переселилась на Жанадарью — зап. проток дельты Сырдарьи. К 1811 К. были подчинены хивинским ханом и переселены в дельту Амударьи. В 1873 терр. К. на правобережье Амударьи вошла в состав России.

Традиц. занятия К. — полуседелое скотоводство (гл. обр. кр. рог. скот), сочетавшееся с ирригац. земледелием и рыболовством. Ремёсла — резьба по дереву, тиснение по коже, ювелирное, ткацкое, ковроделие, вышивка.

Традиц. жилище — юрта, а также разл. типы глинобитных домов. Наиб. характерен там — прямоугольный дом (20×12 — 15 м), объединяющий жилые и хоз. помещения, хлев и крытый двор

для юрты. На Ю. у зажиточных К. были усадьбы, укрепленные глинобитными стенами. В сел. местности частично продолжают бытовать дома типа там и юрта в качестве летнего жилища.

Традиц. костюм сохраняется лишь у старшего поколения. У мужчин он включает рубашу навыпуск, штаны, заправленные в сапоги, халат (шапан), подпоясанный кушаком или платком, зимой — овчинный тулуп (тон, постын). Головной убор — черная овчинная шапка (шогирме, кураш). Жен. одежда — рубаха-платье (койлек), штаны (ыштан), камзол, безрукавка, халат, зимой — шуба; бытовала жежда — накидка типа узб. и тадж. паранджи, но без чачана (женщины К. не закрывали лицо). Костюм дополняли серебряные украшения — нагрудные, браслеты, серьги, перстни, иногда — кольцо в носдре. Молодые носили платье ярких расцветок, пожилые — белое или темное, цвет траура — синий. Головной убор — урамал (длинный кусок ткани, повязанный на тобетейку в виде чалмы). Давно вышли из употребления киймешек (расшитая накидка на голову и плечи с вырезом для лица) и сваденбий головной убор невесты — саукеле (плотная круглая шапочка с наушниками, украшенная металлич. бляхами и подвесками).

Основа традиц. пищи — мучные и крупяные блюда (лепёшки, похлёбки, каши), молочные продукты — кислое молоко (катык), сливки, айран, сыр (курт). Рыбу едят преимущественно в жареном виде. Из овощей употребляют тыкву и дыню (в свежем и сушёном виде).

Сохраняется богатый фольклор: лирич. и обрядово-бытовые песни, сказки, легенды, богатый эпос («Алпамыс», «Кырк кыз», «Коблан» и др.), исполняемый нар. певцами (бахсы) и сказителями (жырау), на праздниках — насмешливые песни-диалоги. Осн. муз. инструменты — дутар (щипковый), кобуз (смычковый), най и сурнай (духовые), дэп (бубен).

КАРАТИНЦЫ, к I к I а р а л а л (самоназв.). Численность в Российской Федерации 6,4 тыс. чел. Относятся к андоцезским народам, коренное нас. Зап. Дагестана. Говорят на каратинском яз. Распространён также аварский яз., часть нас. говорит по-кумыкски. Письменность на осн. рус. графики (с кон. 17 — нач. 18 вв. до 30-х гг. 20 в. на осн. араб. графики). Верующие — мусульмане-сунниты. На С. и С.-З. К. граничат с аварцами и бутлихцами, на З. с хваршинами, на Ю. с ахвахцами, на зап. с аварцами. Селения К. (Карата, Анчих, Арчо, Цумали, Машгада, Верх. Инхело, Рацитль, Ричабудда, Нижн. Инхело) расположены по ущельям гор до 1700 м высоты, образованным правыми притоками р. Андийское Койсу, в Ахвахском и Ботлихском (Ниж. Инхело) р-нах Дагестана.

Живут на своей терр. с нач. 1-го тыс. до н. э. С первых веков н. э. входили в состав Дидойского конфедеративного союза объединенных народов Зап. Дагестана. В 14—15 вв. в результате активизации хунзахцев и гидатлинцев, к-рые вели наступление на общинные земли под флагом распространения ислама, мн. объединения сел. общин от Дидо (Дидойского союза) отпали. С этого периода Каратинский союз сел. общин существовал уже как самостоят. этно-социальное полит. и терр. образование. В местных (даг.) ист. хрониках К. упоминаются как союз сел. общин с нач. 17 в. К. оказывали усиленное сопротивление исламизации; в нач. 17 в. совместно с тиндинцами в урочище Зани дали отпор объединённым силам казакмухцев и гидатлинцев. Находились под постоянной угрозой экспансии со стороны хунзахских ханов. В 17 в. был заключён договор о совместных действиях с тиндинцами в борьбе за независимость. Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813, завершившему рус.-иран. войну 1804—13, терр. Дагестана отошла к России. В освобоодит. борьбу горцев Дагестана и Чечни под рук. Шамиля К. включились с 30-х годов. К 40-м гг. 19 в. союз К. — один из самых значит. опорных пунктов движения Шамиля. Из этого союза назначались военачальники, наибы, должностные лица. На терр. К. похоронен один из сыновей Шамиля. К. входили в состав военно-теократич. государств, образования (имамата) в статусе Каратинского наибства. После окончания войны и проведения судебно-адм. реформ 60-х гг. 19 в. К. вошли в состав Каратинского наибства Андийского округа. В 1921 вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 Дагестан. Респ.).

Осн. занятия — отгонное животноводство и пашенное земледелие. Часть скота содержали на местных пастбищах, на хуторах; большую его часть перегоняли на зимние пастбища Азербайджана или Прикаспийской равнины. Разводили преимущественно аварских и андийских овец, коз, лошадей дагестанской породы, ослов. На неб. террасных, во многих случаях орошаемых участках, выращивали ячмень, пшеницу, рожь, овёс, просо, полбу, бобы, с 19 в. кукурузу и картофель. Пахотным орудием служил безотвальная горский плуг с тяжёлой деревянной подошвой и железным лемехом. Традиц. нар. агротехника была знакома с плодосеменным севооборотом, паром, удобрением пашни. Разводили сады. Развиты были ремёсла: обработка шерсти, металла, дерева, камня. По всему Кавказу и в России славилось сукно местной выделки, т. н. каратинские шали. Торговля — до 19 в. преимущественно меновая. Со 2-й пол. 19 в. росла товарность производства, появились элементы капиталистич. х-ва. В сов. период увеличены площади под зерновые, освоено овощевод-

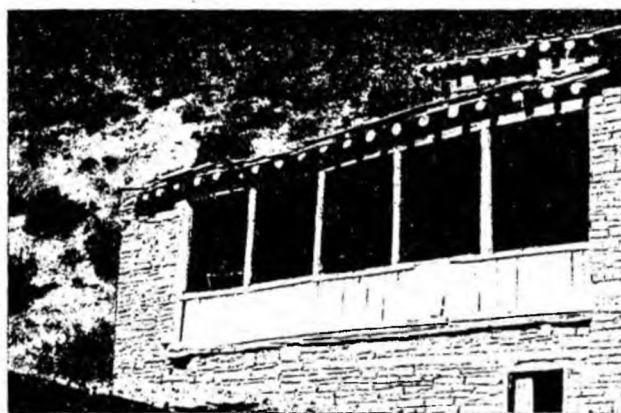
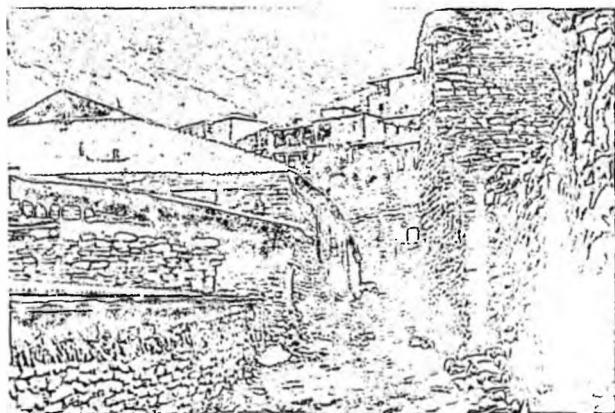
ство (гл. обр. на Кумыкской плоскости). Появилась нац. интеллигенция. Осн. совр. занятия К. — скотоводство (гл. обр. отгонное овцеводство) и пашенное земледелие (полеводство) — в горах, на своей этнич. терр.; также садоводство, овощеводство, животноводство (коровы, овцы) на плоскости, у переселенцев. Развито отходничество (в Ср. Азию, на Сев. Кавказ, в Юж. Россию — обычно на год-два).

До 20-х — 30-х гг. 20 в. сохранялось значение патриарх. кровнородств. объединений — тухумов. Традиционно преобладала малая семья, вплоть до

а также суда, осн. на присяге с привлечением соприсяжников-родственников.

Характерны два типа поселений: селение и хутор. Хуторов было немного. Планировка селений ступенчато-кучевая. Располагали селение так, чтобы подход к нему был возможен только с одной стороны, как правило — по узкой тропе. Постройки внеш. ряда селения располагались впритык друг к другу и снабжались бойницами. Подступы к селению и наиб. уязвимые места укреплялись каменными трёх-четырёхъярусными боевыми башнями.

пашные платья; пояс-повязка; чепец-накосник чухту; одна-две разновидности меховых шуб; платки, шали; такая же, как и у мужчин, обувь (за исключением сапог и ноговиц). Женщины носили серебряные украшения: серьги, кольца, браслеты, налобные, нашейные, нагрудные. Их приобретали у кубачинских, лакских, авар. мастеров. Техника ювелирных украшений: литьё, ковка, гравировка, филигрань, зернь и др. Камни в украшениях: сердолик, аметист, бирюза, коралл, яшма, янтарь. Нередко применялась и слоновая кость. Традиц. пища К. мучная и мясо-

1930-х гг. в силу хоз. целесообразности бытовали формы неразделённой семьи. Сохранялась хоз. солидарность близких родственников, каковыми считались родные, двоюродные, троюродные, четверородные братья и сестры отца (преим.), матери и их дети. Брак осуществлялся посредством сватовства, др. формы бытовали редко.

До нач. 20 в. в хозяйственных отношениях устойчивый характер сохранял патриарх. уклад. Традиционно об-во представляло собой независимый союз сел. общин — джамаатов, осн. соц. ядро к-рых составляли свободные скотоводы-земледельцы-воины. Каратин. союз общин считал своей гл. задачей совместное организованное сопротивление внеш. агрессии. В таких случаях создавалось общесоюзное ополчение, его предводителем становился главный дибир. В мирное время спорные вопросы между джамаатами решались собранием старейшин. Каждая община управлялась джамаатским сходом мужчин, в перерывах между сходами — старейшинами, к-рые вместе с главами тухумов выполняли также функции судей. Дела в сел. судах разбирались на основе адата (норм обычного права). Семейно-правовые вопросы решались на основе шариата (свода норм мусульм. права). В состав сел. управления входили также мулла (дибир), два-три исполнителя, глашатай. До перв. десятилетий 20 в. сохранилось значение посреднич. судов,

Наиб. типичное жилище — прямоугольное в плане двухэтажное каменно-саманное или каменное строение с хоз. службами на первом и жильем на втором этажах. Хоз. постройки — сеновалы, помещения для хранения продуктов нередко выносились за пределы усадьбы. Внутр. дворики, как правило, полукрытые, небольшие, зачастую их не было (дом-усадьба). В строительстве, особенно в хоз. помещениях, нередко применялись турлунные (плетёнка из хвороста, обмазанная глиной) конструкции. Большинство домов в его жилой части обнесено галереями, кое-где сохранились традиц. лоджии открытого типа. Широко применялись арочные конструкции, декоративная кладка («ёлочкой», «лесенкой» и др.), кладка из полированного камня, применялось декорирование каменными рельефами (солярные знаки, знаки-обереги в виде спиралей, лабиринтов, сложной араб. вязи и др.). Распространена резьба по дереву. Орнамент — геом., растит.

Традиц. одежда общедат. типа. Муж.: уникообразная рубаха; штаны с узкими штанинами, без карманов и ширинки, на вздержке; бешмет, черкеска, тип войлочной куртки, бурка; разл. овчинные шубы и папахи; обувь из сыромятной кожи, из местных сортов хрома, войлочная, деревянная. На поясе носили кинжал, нож. Голову брили наголо, носили усы и бороду. Жен. одежда: разл. платья-рубахи, отрезные по талии и рас-

Каратинцы. Селение Карата.

Жилой комплекс в селении Арчо.

молочная. Осн. продукты: разные виды и сорта муки, крупы, толокно, мясо, жиры, курдюк, молоко, фрукты. Осн. блюда: разновидности хинкала, лепешки, кислый и пресный хлеб, тесто толокна, каши, похлебки, сыр, масло, колбасы, пироги типа чуду (с зеленью, творогом, мясом) и др.

В дни религ. праздников (окончания поста, поминовения покойных, рождения Пророка) готовили обильное угощение, совершали взаимные визиты с поздравлениями и подарками, устраивали коллективные и семейные моления — мовлюды, совершали жертвенные раздачи продуктов и кушаний. В дни календарных праздников — в дни первой борозды, встречи весны, зимы, начала важнейших с.-х. работ (сева. начала доения овец, жатвы, стрижки овец, сенокоса и др.) устраивались коллективные трапезы, спортивные соревнования, ритуальные шествия, в т. ч. шествия ряженных и др. Сохранили свое значение ритуализованные действия при исполнении обрядов вызывания дождя, солнца, прекращения градобития, ветра, падежа скота и др. Широкое распространение получили вечерние, гл. обр. сезонные, увеселительные собрания, проводившиеся по половозрастному принципу. Отд. их разновид-

ности, в частности, многодневные муж. собрания с жестко регламентированным порядком проведения, являлись отголосками бывших мужских союзов. В совр. быту сохраняются мн. элементы традиц. культуры (почитание старших, свадебные и семейные обряды, обычаи гостеприимства и др.). В ряде селений (Карата, Анчик, Ниж. Инхело) аульские землячества возрождают самобытные черты нац. культуры.

Устное нар. творчество (пословицы, поговорки, загадки, песни, баллады, сказки, плачи-причитания, колыбельные и др.) передается на авар. и кара-

Карачаевцы. Квартальное поселение Хубиевых в селении Карт-Джурт.

Карачаевка.

тинском яз. Разработан нар. с.-х. календарь и своя система отсчета времени, развита нар. медицина. Сохранились элементы традиц. мифологии, связанные с культами природы, её объектов и сил, предков, животных, с верой в демон-носителей злого или доброго начала, чертей, джиннов, домовых и др.

С. А. Лузуев, Д. М. Магомедов (Махачкала). **КАРАЧАЕВЦЫ**, к ъ р а ч а й л ы а (самоназв.). Численность в Российской Федерации св. 150,3 тыс. чел. Коренное нас. Карачая (в Карачаево-Черкесии) (более 129,4 тыс. чел.). Живут также в Ср. Азии, Казахстане, Турции, Сирии, США (св. 20 тыс. чел.). Говорят на карачаево-балкарском яз. Письменность на рус. графич. основе (с 1937). Верующие — мусульмане-сунниты.

Живут в сев.-зап. части горной полосы Центр. Кавказа. Имеют этнич. границу на Ю. со сванами и абхазами, на В. их разделяет гора Эльбрус от балкарцев и кабардинцев, на С. и З. граничат с черкесами, абазинами и ногайцами.

В этногенезе К. принимали участие местные кавк. племена, жившие с эпохи бронзы, а также пришлые — аланы, бугары и кички (половцы). В домонгольское время К. входили в алан. союз племен. Наиб. ранними карачаево-балкарскими памятниками ученые считают могильники 13—14 вв. на терр. Карачая и Балкарии. После монгольского нашествия предки К. были отгеснены в горные ущелья Центр. Кавказа. В 16—18 вв. К. оказывали сопротивление крымским ханам, имели сношения с Закавказьем (Сванетией, Мингрелией, Абхазией), Большой Кабардой, Дагеста-

ном и Россией. Находились в зависимости от Большой Кабарды, имея аналогичную с ней социальную структуру и сходные культурно-бытовые черты. В 1828 К. окончательно вошли в состав России, расселенные компактно, они составили ч. административного округа Эльбрусский. Крестьянская реформа (1867) отменила крепостное право и рабство, создала предпосылки для развития товарно-денежных отношений, расширения и углубления соц.-экон. и культурных связей с Россией. Земельная реформа в 70-х годах, направленная на развитие землевладения, привела к отводу земель нагорной полосы частным лицам — царским чиновникам и офицерам, что привело к переселению горского населения в Турцию. После гражд. войны и установления сов. власти (1920) на К. распространились законы СССР, определившие социально-экон. и полит. статус К. в рамках нац.-терр. автономии: 1920 — Карачаевский округ, 1922 — Карачаево-Черкесская АО; 1926 — Карачаевская АО, ликвидированная в 1943 в связи с депортацией К. в Ср. Азию и Казахстан. В 1957 после возвращения К. на историч. родину восстановлена Карачаево-

Черкесская АО. В 1991 К. полностью реабилитированы, а автономия представлена в статусе Карачаево-Черкесской республики, входящей в состав Рос. Федерации.

Осн. традиц. занятия — отгонное (альпийское) животноводство (овцы, козы, лошади, кр. рог. скот), а также пашенное террасное земледелие с искусственным орошением (ячмень, овёс, просо, пшеница, кукуруза, картофель, огородные культуры). В сов. период горное земледелие как подсобное занятие получило дальнейшее развитие, расширился круг посевов и посадок огородных культур, овощей и плодовых кустарников, техн. культур (сах. свекла, подсолнечник, рапс). Занимались горной охотой, пчеловодством и собирательством. Традиц. система животноводства рационально сочетает содержание скота на субальпийских, альпийских и предгорных пастбищах: весенний выпас на равнинных (предгорных) землях (сер. марта — апр.); возвращение к местам зимовок, получение приплода, проведение стригальной кампании (апр. — нач. июня); содержание на летних пастбищах — джайлыкь (кон. мая—сент.), затем на осенних (по ноябрь), затем стойлово-пастбищное содержание на зимовках — кьщцалыкь (нояб.—апр.). На летних выгонах скот находился под открытым небом, пастухи жили в легких шалашах. Зимние выгоны находились обычно в местах, защищенных от ветров — в балках, где в меловых или юрских известняках природные пещеры служили стоянками для скота и жильём для пастухов. Зимники, принадлежащие роду (фамилии), имели фундаментальные (срубные) строения — коши. Весной и осенью пользовались равнинными пастбищами, принадлежавшими кабардинцам и казачьим станицам. Мужчины по неск. лет жили на кошу, пребывая в постоянных перекочевках. Женщины и дети во время пребывания скота на летне-осенних выгонах помогали загонять масло, сыры, айран. У альпийских животноводов вековым опытом выработалась система содержания разл. видов скота. Практиковалось стадно-табунное содержание и самопас. Бытовала традиция коллективного труда, когда мелкие х-ва объединялись в группы, составляя общее кошевое х-во (товарищество) — кьш нёгер, мал нёгер, биченчи кьш. Прибежали в страдную пору сенокосения к найму артелей косарей, а для формирования стад и их выпаса к аренде земли и скота. Развито было батрачество. Развитие иятов кошевого товарищества и батрачества содействовало развитию товарного скотоводства, что в свою очередь благоприятствовало внедрению в хоз-во капиталистич. элементов — свободных торговцев, субарендаторов, ростовщиков и кр. скотовладельцев, организаторов сыроварения и скотобоев. К нач.

20 в. на арендных землях содержалось $\frac{2}{3}$ всего поголовья скота, а товарность животноводч. продукции достигла 40%. Путем нар. селекции карачаев. скотоводы создали особую карачаев. породу овец, славившуюся далеко за пределами Северного Кавказа вкусовыми качествами мяса, высокой молочностью и эластичностью чёрного цвета руна. Популярны были на Кавказе волю и лошади.

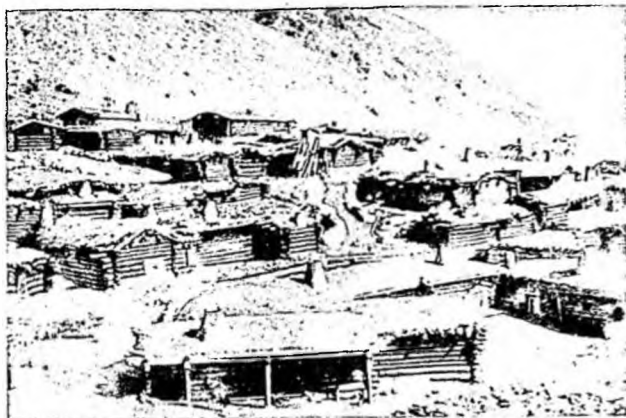
Животноводство продолжает оставаться гл. занятием горной и предгорной части нас. Преим. направление получило разведение кр. рог. скота и

жилищу в ряд пристраивали помещения для молодых семей (отоу). Отд. дом или комната отводились для приёма гостей (жунацкая). С кон. 19 в. появляются многокамерные, двухэтажные строения, крыши домов покрываются тёмсом, железом, позже шифером. Интерьер совр. жилища К. складывается на базе гор. атрибутики. Памятники традиц. архитектуры — дома срубной техники, боевые башни, склеповые сооружения.

Нац. одежда К. сходна с одеждой др. народов Сев. Кавказа. Муж. одежда состояла из рубахи, штанов, бешмета,

Пожилые женщины голову закрывали платком, а на плечи накидывали шаль типа плета. Молодые женщины повязывали голову платком. Волосы обычно заплетались в одну или две косы. Нарядный жен. костюм с поясом и нагрудником переходил по наследству, дарился в числе подарков невесте. Традиц. одежду носят теперь старики и пожилые женщины: сохраняются головные уборы (войлочная шляпа и папахи, шитые и визаные платки), тулупы и платья в сборку.

Осн. питания — мясо-молочно-растительная. Традиц. блюда — варёное и

овцеводство (тонкорунные мериносы и карачаевские овцы).

Эндемичной для К. является культура кефирных зерен (гыпы). Традиц. орудия труда: деревянная соха с жел. лемехом, жел. плуг, лопата, серпы типа кос и др. Ремёсла — сукноделие, выделывание войлочных шляп, бурок, произ-во узорных войлоков, ковров, плетение циновок, вязаных шерстяных изделий, обработка кож, шкур, резьба по дереву и камню, золотое шитье. В орнаментике прикладного иск-ва К. преобладают растительный и зооморфный мотивы.

Традиц. селения — в горах скученные, большие, разделенные на родофамильные кварталы (тийре), а в предгорьях и на плоскости — уличной, прямоугольной планировки. Жилище — прямоугольная (иногда многоугольная) одно-, двухкамерная срубная постройка с двускатной земляной крышей. Жил. и коз. строения составляли комплекс закрытого двора (арбаз). К. располагали и сезонными поселениями — зимне-летними кошами. Интерьер жилища напоминал древнюю культуру кочевников. Жилая камера делилась на жен. и муж., почетную и непочетную части. Стены завешивались войлочными коврами, а полки аппликационными. Внутри жилища выделялся пристенный очаг (оджак) с открытым дымоходом. Над крышей торчал дымарь очага. Крыши домов земляные, сложной конструкции. Обычно к однокамерному очажному

черкески, овчинной или меховой шубы, бурки и башлыка. На поясе из узкого ремня кинжал или нож, кресало и др. Летний гол. убор — войлочные шляпы, зимний — овчинные шапки-папахи с суконным башлыком. На ногах ногвицы из сукна, войлока или кожи, обувь со швом на подъеме и ремешком подошвой (чабырла), кожаные тапочки и сапоги (чурукла), особая обувь для хождения в горах. Жен. одежда отличалась разнообразием типов и возрастных особенностей: длинная рубаха из бумажной или шелковой ткани туникообразного покроя с разрезом на груди и застежкой у ворота, с длинными и широкими рукавами; длинные шаровары из темных цветных тканей заправлялись в сафьяновые носки или обувь; поверх рубахи — платье. Девушки под рубахой носили кафтанчик, по покрою повторяющий муж. бешмет, с серебряными застежками на груди. Нарядные платья, как и девичьи кафтанчики, шились обычно из бархата или плотного шёлка. Талия перехватывалась широким серебряным поясом. Из стёганной на вате шёлковой или бумажной ткани шилась верхняя одежда — каптал, повторявшая покрой черкески. Шубы из мерлушки или курпья, а также беличьи. Жен. головные уборы: праздничный убор девушки — шапочка (высокая конусообразная или усечённая, богато украшенная галунами или золотым шигьем), поверх неё большой пла-

Карачаевцы. Квартал Байчоровых. Конец 19 в.

Карачаевцы.

жареное мясо (прежде всего баранина, затем говядина, козлятина, птица; также дичь), вяленая колбаса из сырого мяса и жира, заквашенное молоко (айран), кефир (гыпы айран), различные виды сыра. При убое скота сохраняются древние традиции: суставное расчленение костей, изготовление колбасных блюд из внутренностей животных (сохта и джёрме). Экзотич. раритетом служит шашлык из цельной тушки, вяленое и копченое мясо. Из мучных блюд популярны пресные лепешки (гырджыны) и пироги (жычыны) с разнообразной начинкой, жареные или выпеченные, супы на мясном бульоне (шорпа), среди лакомств — разл. варианты халвы. Важным компонентом пищи К. служат напитки: молочные — кефир и айран, праздничные — буза и пиво (сыра), повседневные — чай из кавк. рододендрона (хъара шай).

Родство у К. билатеральное, ведется описательно. Брачные связи моногамны. Сохранились пережитки клановой организации (тукум). Прослеживаются черты патриархальной семьи.

Центром общ. жизни была сел. община (эльджамагат), связанная общностью терр. и коллективным трудом по постройке и поддержанию в сохранности оросительных сооруже-

ний. Внутри родовой общины (каум и тукум) сохранялись строгая экзогамия, общее поселение (тийре), совместные кладбища, наименование от одного мифич. или реального родоначальника. Среди К. сохранялись пережитки семейных общин (кююр) с коллективной собственностью на скот и землю, с совместным трудом и уравнительным потреблением. К кон. 19 в. в связи с распадом семейных общин в сел. общине стали преобладать моногамные семьи (кюдеги). Внутри общин шёл процесс имуществ. и социального расслоения. Юридич. нормы владения землей, ско-

Карачаевцы. Стелы на кладбище в селении Карг-Джурт.

Шоанинский храм. 11 в.

том, оросит. сетью регулировались адатами.

В брак преим. вступали путем сватовства и говора (составлялось брачное условие, где определялся размер калыма, к-рый вносился скотом, вещами, деньгами и землей). В прошлом К. имели ступенчатую сословную иерархию. Верх. слой состоял из родов (биев), среди которых род Крымшамхалов получил право на управление об-вом. Наиб. сильным было свободное узденство, делившееся на более и менее знатные тукумы. Нижний слой составляли рабы и вольноотпущенники. В кон. 19 в. и особенно в сов. период сословная престижность претерпела общесоциальную интеграцию, однако социальная память сохраняет деление на былую иерархию, особенно при заключении браков.

Наиб. развитым видом нар. иск-ва, имевшим утилитарный характер, было изготовление узорных войлоков, вышивка, плетение циновок, резьба по

дереву и камню, золотое шитьё. К. были известны три ориг. вида техники изготовления узорных войлоков, каждый из к-рых был связан с опред. назначением вещи и специфич. для него орнаментом [войлоки со вкатанным узором, т. н. пестрый или рябой войлок (ала кийиз), к-рый использовался в домашнем быту и на кошах; войлок с аппликацией (нашитыми узорами) — тикген ала кийиз (шитый пестрый войлок), служивший для украшения интерьера жилища; выкроенный войлок (бичген кийиз), сходный по своему облику с подобного рода войлоками чеченцев, ингушей,

кумыков и аварцев]. В орнаментике прикладного иск-ва К. на дереве, камне, кости, металле преобладали растит. и зооморфный мотивы, в к-рых прослеживаются кавк.-тюрк. генетические связи. основоположником карачаев. монументальной живописи явился И. П. Крымшамхалов, среди графиков, живописцев, скульпторов, мастеров чеканки и резьбы по дереву Х. Крымшамхалов, М. Чомаев, Б. Узденов, М. Абайханов и др. В нар. жизни большое значение придается этикету. Нар. воззрения синкретично вобрала в себя традиции раннего христианства и древнетюрк. анимистич. представлений. Многочисленные нар. праздники (календарные, вывода стада на альпийские пастбища, уборки урожая и др.) сопровождаются конными скачками, джигитовкой, борьбой силачей, метанием камней, играми ряженых, поднятием тяжестей и др. состязаниями. С исламом (утвердился в кон. 18 в.) вошли в традицию: пост (ораза), моления (намаз), жертвоприношение (курман). В церемониях погребального обряда выделяются поминальные трапезы (аш), раздача милостыни (садака), жен. мистерии с плакальщицей, муж. сидения для соблазнований. Во всех

карачаевских селениях имеются мечети при них возобновлено обучение детей читке Корана. Служители ислама объединены в имаматство и управление духовными делами. Наряду с обиходными танцами (лезгинка, исламей), распространены также ритуальные карачаев.-балкар. танцы — голлу, сандракъ, тепене, тегерек и др. Сохраняется богатый фольклор: нартские сказания, историч. трудовые, героич., сатирич., любовные и колыбельные песни, сказки, пословицы и поговорки, рассказы о Насре Ходжа (Ходже Насреддине). Среди совр. песенников-сказителей: Касбот Кочкаров (1834—1940), Аппа Джанибеков (1864—1934), Исмаил Семенов (1890—1981). Традиц. муз. инструменты — тростниковая свирель, 2-струнная скрипка, 3-струнный щипковый инструмент, трещотка из чинаровых дощечек доул и гармонь. Мифология и искусство К. донесли до нас этнокультурные традиции разл. эпох и общностей.

И. М. Шаманов (Черкесск).

КАРЕЛЫ (общее самоназв. К. — карьялайет, собственно К. — карьялани, приладожских К. — ливгилайне, ливвикей, прионежских К. — лююдилайне, лююдикей). Численность в Российской Федерации 124,9 тыс. чел. Коренное нас. Карелии (78,9 тыс.). Живут также в Тверской обл. (тверские или верхневолжские К. — 23,2 тыс. чел.), Ленинградской, Мурманской, Архангельской, Московской, Кемеровской и др. обл. России. Общая числ. 130,9 тыс. чел. Говорят на карел. яз. Осн. диалекты: собств. карельский (средняя и сев. часть Карелии), ливвиковский (Приладожье), людиковский (Прионежье). Распространён также фин. яз. Верующие — православные.

К. сформировались на основе аборигенных племён Ю. Карелии и Ю.-В. Финляндии. На рубеже 1—2-го тыс. н.э. предки К. населили сев. и сев.-зап. побережье Ладожского оз. Миграция К. на С. началась в 11 в., в р-н между Ладожским и Онежским озёрами (терр. Новгородской земли). С ними смешалась часть веси (см. *вепсы*), на С. Карелии в состав К. вошла часть савом. Терр. К. (корелы в рус. летописях входила в состав Новгородской республики, с 1478 — Русского централизованного гос-ва. В 1920 на терр. К. была образована Карел. Трудовая Коммуна, преобразованная в 1923 в Карел. АССР (с 1991 Респ. Карелия).

Древние К. (корела) упоминаются в рус. летописях (впервые в 1143), сканд. сагах, хрониках, булахах папы римского. С разложением родо-племенной организации началось развитие этнич. консолидации плем. групп корелы, формирования карел. культурной общности (12—14 вв.). Значит. влияние на культуру К. оказало рус. нас.

Древнейший памятник карел. яз. — Новгородская берестяная грамота

№ 292 (четыре строки заклинания от молнии) нач. 13 в. Первая попытка создания карел. письменности относится к сер. 16 в., известны рус.-карел. словарные записи 17 — нач. 18 вв. Наиб. кратекстовой памятник — «Десять людиковских заговоров» нач. 18 в. В 19 в. появились издания на собств. карел. и ливвиковском диалектах с письмом на рус. графич. основе. С кон. 80-х гг. разрабатывается письменность на основе лат. графики.

Распространение пашенного земледелия (нач. 2-го тыс. н. э.) положило начало возникновению у К. комплекс-

Карелии — свиней. Важную роль играло рыболовство. Осн. рыболовные снасти — удочки, переметы, дорожки, остроги, сачки, мерды, невода. Самое распространённое орудие лова — сеть. Неводами ловили на артельных началах. Каждая семья имела свое место лова. Охотились на медведя, лисицу, кунitsu, горностая, белку, дикого оленя, лося. Для охоты использовали самодельные ружья-малопушки, разл. приспособления и ловушки (ружья-самострелы, спец. ямы, капканы, кляпцы, силки, петли из конского волоса). Мясо употребляли в сыром виде, шкуры шли

резьба и роспись по дереву, керамика, обработка дерева и металлов, изготовление украшений. Осн. доход давали лесные промыслы — рубка и сплав леса, заготовка дров, работа на лесопильных заводах. С 18 в. получило развитие отходничество. На С. Карелии — торговля вразнос с Финляндией. В наст. время соц.-экон. развитие К. определяет многоотраслевое произ-во (лесозаготовка, деревообработка, целлюлозно-бумажная пром-сть, машиностроение, судостроение и т. д.). Для значит. части К. с. х-во остаётся существ. отраслью произ-ва.

ного х-ва. Традиц. занятия — трехпольное и подсежное земледелие, животноводство, охота, рыболовство, лесные промыслы, ремесла, на С. — оленеводство. Карелия — классич. регион подсежного земледелия. Осн. с.-х. культуры — рожь, ячмень, овёс, горох, репа, редька, с нач. 20-го в. — брюква, лук, морковь, свёкла, с 40-х годов 19 в. — картофель. Осн. с.-х. орудия — бесподшвенная соха колового типа, серпы с зубчатым рабочим краем, коса-горбуша, борона-суковатка, с нач. 20-го в. железные плуги и бороны, с 1930-х гг. — косылитовки. Держали коров, низкорослых лошадей, грубошерстных овец, на Ю.

на изготовление одежды, обуви, их обменивали на разл. товары.

К. занимались бортничеством, курием смолы, дегтя. Со средних веков развито железоделательное произ-во. В горнах и домашних печах-дымницах из местных болотных руд вырабатывали железо. Известна сварная технология, ковка, худ. и горновая пайка, обмеднение, инкрустация цветным металлом, меднолитейное дело, изготовление украшений из меди, бронзы, серебра. Традиц. ремесла: кузнечное, оружейное, бондарное, ткацкое, вышивка, вязание, золотшвейное и жемчужное шитьё, плетение из соломы, бересты,

Карелы. На пашне.

Традиционное жилище.

Фольклорная группа.

Селение карелов.

До кон. 19 в. сохранилась большая 3—4 поколенная семья (до 25 и даже 40 чел.). Характерно совместное владение имуществом, коллективное участие в хоз.-бытовых делах. Осн. принципы имущественного права членов семьи: равное право во владении; единовластие главы семьи, к-рое ограничивалось только всеми взрослыми членами семьи вместе; подчинённость хозяина обы-

чаю; равное право в наследовании между семейными и холостыми братьями. В наши дни для К. характерна малая семья, её средний размер 3 чел. Средний брачный возраст женщин равен 19—24 годам. Сохраняются элементы традиц. родильной, свадебной и особенно похоронно-поминальной обрядности. Сохраняются мн. элементы языческих верований.

Для поселений К. характерно прибрежное (речное или озёрное) расположение селений с двумя осн. типами расселения: гнездовым, возникшим, видимо, на рубеже 1—2-го тыс. н.э., и разбро-

Специфика жилища К. в интерьере избы (устье печи к боковому фасаду, стол торцом к среднему окну фасадной стены, внутр. крытый вход в подполье, открытый очаг, встроенный в рус. печь на сев.-зап. Карелии, горница с более низким, чем в избе, потолком). Юж. К. украшали дома резными причелинами, наличниками, ажурными ветреницами, декоративными балкончиками. Осн. хоз. постройки — сараи-повети, хлев, конюшня, рига однокамерная (повсеместно) или двухкамерная (на Ю. Карелии), амбар на столбах. Традиц. средства передвижения: лодки-долбенки,

хывые, грибные, реже мясные пироги. Древнее блюдо — блины овсяные. Много блюд из толокна, репы. Выпекали кислый хлеб-каравай, на сев. и в средней Карелии — особый лепешкообразный пресный «хлеб с дыркой». Любимые напитки — чай, на С. кофе, иногда подсоленный, в прошлом — репный квас. Нар. кухня К. сходна с пищей русских, вепсов, финнов.

Многообразны традиции изобразит. иск-ва. Вышивка К. отличается богатым набором геом., антропоморфных, растительных мотивов. Вышивкой украшали рубашки, головные уборы, полотенца,

Карелы. Внутреннее убранство избы. Современная сельская усадьба.

санно-хуторским. Преобладает гнездовое тип расселения. Формы поселений (по планировке, ориентации фасадов домов) в осн. трёх вариантов: беспорядочная, прибрежно-рядовая (с 16—17 вв.) и уличная (с 19 в.). До 17 в. преобладали малодворные и однодворные деревни. Наиб. распространённые типы поселений — деревня и погост, выполнявший роль адм., торг. и религ. центра. Прежде повсеместно возводились временные постройки для охотников, рыбаков, позднее — лесорубов. До нач. 20 в. сохранились курные избы. Жилище К. близко к сев.-рус. Характерные особенности жилища К. — значит. высота сруба дома (14—21 венец), соединение под одной крышей жилья для семьи и построек для скота. Связь избы с хоз. постройками четырёх осн. видов: однорядная, охватная, или L-образная, Г-образная, отд. застройка хоз. помещений от двора. Дома обычно строили без фундамента. В Ю. Карелии сруб дома устраивали на врытых в землю толстых брёвнях-сваях, выступающих на 50 см.

шитики, карбасы, пласты; сани, лыжи, спец. болотные лыжи.

В традиц. одежде преобладали сев.-рус. формы. Основа комплекса жен. одежды: разл. рубахи, сарафан (с 16 в.), кофта с юбкой, платок, сорока. Муж. одежда состояла из рубахи с косым воротом, штанов с узким шагом. В Приладжье бытовал древний тип несшитой юбки (хурстут), у олонецких К. — юбочный комплекс. Для сев. К. характерна жен. рубаха с разрезом на спине, обувь с загнутым носком, для всех групп К. — шейные муж. платки, вязаные и плетёные пояса, наголенники. Обувь берестяная, кожаная, меховая, валяная.

В традиц. пище К. преобладала озёрная рыба (соленая, вяленая, сушеная), растительные и животные продукты, дары леса. Любимая пища — свежая уха, на С. Карелии — с мучной подболткой, на Ю. — с картофелем, перловой крупой. Рыбу, как правило, не жарили; копчение рыбы не было известно. Повсеместно распространены каитки с различной крупяной и картофельной начинкой. Колобы, сканды, косовики, рядовики, постные пироги — традиц. блюда воскресных и праздничных столов. В постные дни пекли репные, горо-

подзоры к кроватям и т. д. Известна вышивка по тканной разреженной сетке, полихромная, тамбурная (с кон. 19 в.), гладью и др. Распространено узорное ткачество, в т. ч. со сложными видами техники худ. тканья, вязание, соломоплетение, резное и росписное ремесло.

Осн. формой духовной культуры К. являлось устно-поэтич. творчество. Эпос К. считается одним из наиб. архаичных в мировом фольклоре. Он формировался в осн. в 1-м тыс. н.э., древнейшие пласты возникли в более раннее время. Фольклор представлен древнейшими эпич. песнями (рунами), сопровождавшимися игрой на щипковом инструменте кантеле. Карело-фин. эпос «Калевала» записан гл. обр. в Ухтинском (ныне Калевальском) р-не, насчитывает 22 795 стихов. Эпос переведен более чем на 100 яз. народов мира. Кроме эпич. песен (героич., ист. и др.) широко бытовали лирич., обрядовые (свадебные, похоронные и др.) песни, причитания, заклинания, сказки (волшебные, о животных, сатирич., новеллистич., юмористич. и т. д.), пословицы, поговорки, загадки. Для обрядовых плачей К. характерны иносказание,

развитая метафора, ритмич. рисунок текста, созвучие начальных звуков слова, импровизация. Свообразным жанром муз. лирики являются ейги — молодежные песни парней. В 19 в. появились рифмованные песни, короткие песни типа рус. частушек. В сев. Карелии издавна пели фин. лирич., хороводные, шуточные песни, «жесткие» любовные романсы. В прошлом в Карелии бытовало неск. сот игр-танцев (ристукондра, кадриль более 20 вариантов, хумахус, пирилейки, шинка, крууга, кясикиса и др.). Одна из важнейших особенностей хореографии К. — обязательная импро-

вийской Федерации 1084 чел. Живут в среднем и ниж. течении Енисея дисперсными группами (в Красноярском крае — 994 чел., в Туруханском и Байкитском р-нах). Говорят на кетском яз. Диалекты (возможно, отд. языки): имбатский, сымский (югский). Разрабатывается письменность на осн. рус. графики.

Предки совр. К. сформировались, видимо, в эпоху бронзы на Ю. между речья Оби и Енисея в результате смешения европеоидов Юж. Сибири с древними монголоидами. Позднее (в 1-м

ком Севере немногочисленных групп. В нач. 17 в. известны три родовые локальные группы — земшаки в низовьях Подкаменной Тунгуски, богденцы в устье Бахты и инбаки в бассейне Елогья. В дальнейшем с продвижением от семей на С. образовались смешанные терр. группы. В нек-рых из них соседями К. были *селькюты* и *эвенки*. Контакты с русскими с нач. 17 в. С этого же времени распространялось православие, не затронувшее глубоко нар. верования и культы.

В традиц. культуре К. сочетались элементы культуры пеших рыбаков и

визационная часть танца. В материальной и духовной культуре К. выделяются две традиции — южно- и северокарельская с переходной зоной, к-рой присущи черты обеих традиций. Устно-поэтич. творчество К. оказало заметное влияние на развитие проф. культуры Карелии (литературы, живописи, музыки, хореографии и т. д.).

Писатели К. создают свои произведения в осн. на рус. и финс. яз. Предпринимаются шаги по нац.-культ. возрождению К.: образован «Карьялан рахван лиитто» («Союз карельского народа»), состоялся съезд представителей К. (1991), на ливвиковском и собств. карел. диалектах карел. яз. созданы буквари, более чем в 20 школах изучается карел. яз., издаётся газета «Ома муа» («Родина»), организован нар. хор «Ома паю» («Родная песня»), создан нац. театр, состоялись первые спектакли на карел. яз., организован ряд фольклорных ансамблей, возрождаются народные праздники.

Е. И. Клементьев (Петрозаводск).

КЕТЫ, кет (самоназв. — «человек»), кето (неправильное местное), остяки, енисейские остяки, енисейцы (устар.) Численность в Рос-

тыс. н. э.) они вступали в контакты с тюрко-, самодийско- и угроязычным нас. В результате миграций (возможно, неск. волн) произошло оседание на Енисейс-

Карель. Свадебный обряд.

Плетение коробов.

Фольклорная группа из села Кондасово.

охотников таёжной зоны (землянка, способы заготовки продуктов впрок, меховая парка и составная обувь, культы земли, промысловых животных и рыб и др.) и юж.-сиб. и центр.-азиат. кочевников (чум, халатообразная одежда, кузнечество, шаманство и др.). Исконными занятиями были котцовое рыболовство, охота на копытных (лось, олень), водоплавающую и боровую дичь. С введением ясака, а затем развитием товарных отношений первое место заняла пушная охота (на соболя, белку и др.). Заимствованное во 2-й пол. 17—18 вв. у самодийцев (ненцев, энцев) транс-

орудия труда (ножи, скребки и др.) славились на Енисейском Севере, были предметом обмена. Женщины выделывали шкуры (животных, птиц и рыб) и бересту, изготовляли из них одежду, предметы утвари. Традиц. жилище — конич. чум с остовом из шестов и берестяными покрывками, а также землянка с каркасом из наклонных бревен. Временные укрытия — яма в снегу, шалаш из гнугих прутьев и др. Хоз. постройки: олени сарай с дымокурами, свайные лабазы. Первые срубные дома у К. появились в нач. 20 в. Перекочевывали на места летнего рыболовства, а

заячьих шкур; меховая парка (у мужчин короткая, из одной оленьей шкуры). Нижняя одежда и летняя обувь изготовлялись из ровдуги. Зимняя обувь состояла из мехового черка и суконных голенищ. При переездах на оленьих нартах надевали меховую одежду с капюшоном и меховую обувь.

Пища — варёная и жареная (на рожне) рыба, мясо. Использовались заготовленные впрок сухие юкола и порса, рыбий жир, вяленое мясо. Пищу готовили на костре, пресные лепешки выпекали из муки в золе костра или глинобитной печи. Летом рацион питания

Кеты. Свайный лабаз в тайге.

Традиционная одежда.

Кет в зимней промысловой одежде.

Установка чума.

портное оленеводство распространилось не у всех К., часть их, в т. ч. вся подкаменнотунгусская группа, оставались безолениными. Домашними занятиями мужчин были обработка дерева, кости, рога, кузнечество. Кетские луки и

осенью к охотничьим угодьям на больших лодках (илимках) с крытым берестой жилым верхом. Широко бытовали долблёнки однодеревки. На зимнем промысле пользовались ручными и оленьими нартами, волокушей из шкуры лося, широкими лыжами, оклеенными снизу мехом (камусом).

Нац. одежда (муж. и жен.): суконный халат и стеганный халат на подкладке из

К. пополнялся ягодами, клубнями сараны, отварами трав, заменившими покупной чай.

Характерны дуально-экзогамное деление, патрилинейный счет родства, особая роль кровнородств. связей в производств. жизни, распределении добычи, использовании и наследовании угодий. С кон. 18 в. К. объединялись в управы (волости), внутри к-рых жили отдельными стойбищами из неск. семей.

Сохранялись традиц. верования и культы, сформировавшиеся на основе ранних мифологич. представлений о мире. В образе верх. бога Есь («небо», «бог») олицетворялись небо и связанные с ним явления природы. Ему противостояла хозяйка севера и носительница зла Хоседэм, насылающая беды, порчу, мор, болезни. Юг персонифицировался в образе хозяйки перелётных птиц Томэм. Существовали культы огня, духов-семейных охранителей, духов-хозяев отд. мест и промысловых животных. Добыча медведя сопровождалась циклом обрядовых действий («медвежий праздник»). Шаманство у К. не было проф. Гл. функцией шаманов было лечение и предсказание. Среди мифологич. и фольклорных сюжетов распространены космогонич.: о происхождении мира и человека, мифич. Альбэ, его борьбе с Хоседэм и превращении его в кам. хребет на вост. берегу Енисея; о богатыре Бальнэ. Распространены

сказки о животных, о покровителе и хозяине лесных зверей Кайгусе, посылавшем промысловую удачу, о злой Кэлбэсам, обманывающей людей, и др. Популярностью пользовались загадки и песни импровизации. Распространённым муз. инструментом был варган (из кости или дерева). Традиц. изобразит. иск-во — вышивка подшейным волосом оленя, резьба по кости, дереву, орнаментация бересты, меховая аппликация и др.

В период советской власти шло интенсивное разрушение традиц. образа жизни. Хоз. реорганизации (кол-

Монголии (небольшие группы в зап. р-нах), на С.-В. Афганистана и Пакистана. Общая числ. более 2,5 млн. чел. Говорят на кирг. яз. Письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

Кирг. этнос формировался на основе двух этнич. массивов: центр.-азиат.-южносибир. и среднеазиат. Согласно письменным источникам, на терр. Центр. Тянь-Шаня и Семиречья с древнейших времен до 16 в. упоминаются этнич. назв.: саки, усунь, юечжи, хунны, эфталиты, дулу, нушиби, тюркешти-тухси и азы, карлуки, согдийцы,

Сев.-Зап. Монголия с ц. в окрестностях озера Хиргис-нур. В сер. 1 в. до н. э. К. населяли в осн. Минусинскую котловину, уход К. из Сев.-Зап. Монголии к С. от Саян связывается с передвижением на С.-З. гуннов. До прихода К. Минусинскую котловину населяли динлины, к-рые были ассимилированы пришельцами из р-на озера Хиргис-нур. Результатом этого явилось возникновение таштыкской культуры (1—5 вв.). На основании археол. материала (в т. ч. портретных погребальных масок) и кит. источников можно считать таштыкскую культуру, прежде всего её тепсейский

хозы-промхозы; организация посёлков с переводом на оседлость и последующая ликвидация отд. из них) привели к сокращению роли К. в охоте и рыболовстве; утрачено оленеводство. Изменилась соц.-проф. структура. 17,8% К. — гор. жители. Появилась собственная интеллигенция, часть К. ориентирована на непромысловые занятия. С развитием коммуникативных связей в быту стали преобладать гор. формы (в одежде, оборудовании и интерьере домов и др.). Сохраняются ставшие межнациональными транспортные средства (лыжи, ручные нарты, лодки) и зимняя обувь, а также отд. орудия труда. Имеют тенденцию к сокращению из-за постепенной утраты культуры производства. Сокращение уникального производств. опыта предков, материальных и духовных ценностей приводило к деформации нац. самосознания. В среде интеллигенции растёт интерес к своему ист. прошлому, нац. культуре. Восстановлено прерванное в 30-е гг. 20 в. преподавание кетского яз. в школах. Созданы букварь и др. пособия на кетском яз. Предпринимаются меры по организации сел. музеев и культурных центров.

Е. А. Алексеевко (Санкт-Петербург).
КИРГИЗЫ, кыргыз (самоназв.). Численность в Российской Федерации ок. 41,7 тыс. чел. Осн. население Киргизии (2229,7 тыс. чел.). Живут также в Узбекистане, Таджикистане (памирские киргизы), Казахстане, Сивильцзяне (КНР),

чигили, аргу, туркмены, кыпчаки, канглы, кара-китай, найманы, монголы и тюрко-могульские племена Могулистана. Процесс сложения К. шел с нач. 2 тыс. и завершился на рубеже 15—16 вв. Енисейские К., переселившиеся в 9—10 вв. (возможно и позднее) на Тянь-Шань, составляли осн. ядро в формировании К.

Согласно географич. сведениям о древних К., их прародиной считается

Кеты. Землянка.

Группа кетов.

Киргизы. Традиционная одежда.

этап (3—5 вв.), древнекирг. или протокирг. культурой. В 6—8 вв. енисейские К. входили в Гюркский каганат, сохраняя известную полит. самостоятельность. В сер. 8 в. К. становятся данни-

ками уйгур. ханов (сменивших тюрк. каганов), вступают в борьбу с уйгурами, края оканчивается в 1-й пол. 9 в. победой К. и установлением их господства в Центр. Азии (Кирг. каганат). К. в 40-х годах 9 в. завоевали племена Алтая, верх. Енисея и Монголии. Глава каганата, носивший титул ажо, вступает в сношения с кит. имп. двором и распространяет свою власть на З. до стеней совр. Казахстана, на Ю. — до Тибета. Власть енисейских К. в 9—10 вв. распространяется на терр. от Маньчжурии на В. до р. Иртыш на З., от Красноярска на С. до Вост. Туркестана на Ю. Часть

Киргизы. Девушка в традиционном головном уборе

Сборка юрты.

гали, а пепел хоронили в грунтовых ямах, под каменными выкладками и в обширных родовых усыпальницах — склепах, где нередко погребали св. сотни людей.

В 6—12 вв. енисейские К. занимались скотоводством и земледелием, охотились на лосей, кабаргу и пушных зверей. Зимой для охоты использовали лыжи. Значит. развития достигли ремёсла, особенно выплавка железа и кузнечное дело. Торговали с Китаем, Вост. Туркестаном и Ср. Азией. Покупали шёлковые ткани, лемехи для плугов, сосуды. Выменивали меха у «лесных народов»

(собственно К.) и ряда подвластных им племён, занимавших разл. места в соц. иерархии. Кроме К., известно привилегированное племя «доблестного народа, булсар» и народ «ач». Низший статус занимали горнотаежные племена охотников и оленеводов. Вся терр. делилась на шесть округов (багов), в которых правила беги.

Традиц. занятие К. — кочевое и полукочевое скотоводство экстенсивного типа. Скотоводы совершали установившийся веками круглогодичный цикл кочёвки, переходя со скотом с одного сезонного пастбища на другое (зимой в

енис. К., преследуя уйгуров на Ю. З., проникла в Вост. Тянь-Шань, где они составили впоследствии осн. ядро кирг. народа.

Однако в перв. четв. 10 в. под давлением киданей енисейские К. оставили Монголию и удерживали только Саяно-Алтай и Джунгарию. Свед. о енис. К. 11—12 вв. немногочисленны. Накануне монг. завоевания они образовывали два княжества Кыргыз (в Минусин. котловине) и Кем-Кемджиут (на Верх. Енисее). В 1209 они были захвачены Чингисханом. К нач. 17 в., когда на Енисее появились русские, енис. К. были численно небольшой группой. Во 2-й пол. 17 в. границы кочевий К. сместились по Енисею на Ю., вплоть до Саян. хребта. Остатки енис. К. вошли в состав казах. народа.

Древние К. на Енисее вели комплексное х-во, в к-ром сочетались полукочевое скотоводство с земледелием. Часть земель орошалась сетью каналов. В горнотаежных районах были развиты оленеводство и охота. Жилище древних К. было трех типов: юрты, срубные дома с двускатной крышей, каркасные шестиугольные постройки. Разнообразны типы поселений. Жили на стоянках — летовках, в небольших посёлках, постоянных кр. поселениях. Покойных сжи-

на изделия ремесла и хлеб. Продавали скот, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, ценные сорта капа (нароста на березах), чрезвычайно прочные и острые мечи.

К. жили большими патриархальными семьями. Многоженство было обычным явлением. За невесту выплачивали калым скотом. Иногда он достигал очень больших (до тысячи голов) размеров. Одежду богатых шили из привозных шёлковых тканей, а также из собольих и рысьих мехов, беднота носила одежду из овчин. Знать имела высокие войлочные белые копаки с загнутыми вверх полями. Эта древняя этнографическая особенность сохранилась у К. на Тянь-Шане до сих пор в головных уборах мужчин (отсюда индоевропейское самоназвание кыргызов в эпосе «Манас» — «ак-калпак»). Наряду с традиц. верованиями судя по енисейским рунич. текстам, часть К. исповедовала христианство и манихейство. Археол. находки буддийских статуэток позволяют высказать предположение, что К. были знакомы и с буддизмом.

Раннефеод. гос-во енисейских К. представляло сложную этносоциальную общность, состоящую из этноса-элиты

долинах, летом в горах). До присоединения к России разводили гл. обр. лошадей, в меньшем кол-ве — овец и верблюдов. Затем первое место заняло овцеводство, всё большее значение стало приобретать разведение кр. рог. скота, особенно в бедняцких х-вах. В Вост. Памире и юж. части Ошской обл. разводили яков. Подсобной отраслью было земледелие, чаще — поливное. Система орошения позволяла кочевникам после посева откочёвывать на пастбища и возвращаться к уборке урожая. Охота, в т. ч. с помощью ловчих птиц, — одно из древнейших занятий К. Из домашних промыслов были развиты изготовление шерстяных тканей, выделка ковров и войлоков, изготовление циновок, кожаной посуды, тиснение по коже. Были распространены кузнечное и ювелирное ремёсла, вышивка, резьба по дереву. На Памире добывали горный хрусталь, яшму, самородное золото. Юж. К. жгли уголь и продавали его в городах Ферганы.

За годы сов. власти К. перешли к оседлости. Животноводство стало отгонно-пастбишным. Широкое развитие получило механизир. земледелие (зерновые, техн. и др. культуры), соз-

даны разл. отрасли тяжёлой и лёгкой пром-сти. Выросли нац. кадры рабочего класса, интеллигенции.

Кочевое скотоводство и патриархально-родовой быт наложили отпечаток на традиц. материальную культуру К. До 50—60-х гг. 19 в. К. жили кочевыми общинами-айлами (айыл) по 100—200 юрт и более, объединяемыми гл. обр. по генеалогич. признаку. После возникновения оседлых поселений (кыштак) осн. масса К. продолжала жить в селениях кочевого и полукочевого типа. Преобладающим типом жилища была юрта, к-рая делалась на

ной убор — белая войлочная шляпа (калпак, неск. вариантов) зимой — шапки, отороченные мехом (тебетей). Обувь — мягкие сапоги с калошами. Ныне нац. особенности одежды сохраняются гл. обр. в сел. местности среди людей старшего поколения, а также среди пастухов на сезонных пастбищах (войлочные плащи, длиннополый халат и т. д.).

Традиц. пища в осн. молочная (в тёплое время года) и мясная (поздней осенью и зимой). Молочные блюда — кумыс, айран, курут (вид кислого сыра, заготавливаемого на зиму и употребляемого в сухом виде или растёртым и раз-

всего 1126 млн. чел., в т. ч. в КНР 1094 млн. чел. Значит. группы К. живут преим. в странах Юго-Вост. Азии и Америки. Практически К. есть во всех странах мира.

Говорят на различных диалектах кит. яз. Многочисленные диалекты зачастую взаимонепонимаемы, напр. на Ю. Китая. Основополагающая роль в поддержании единства кит. яз. всегда принадлежала кит. иероглифич. письменности, начало к-рой восходит ко 2-й пол. 2-го тыс. до н. э. Общежит. яз. первоначально назывался «гуань хуа» («чиновничий язык»), потом «го юй» («на-

муж. и жен. половины. За годы сов. власти условия быта К. в корне изменились. Юрта сохраняется в быту лишь части К. как летнее жилище, а также у табунщиков и пастухов на отгонных пастбищах.

Традиц. одежда разнообразна. На С. жен. костюм включает длинное широкое платье-рубашу со стоячим воротником, безрукавку и однобортный камзол до колен со стоячим воротником. В юж. р-нах платье без воротника, с разрезом на груди, скрепленным брошью. Костюм пожилой женщины дополняют шальвары с широким шагом. Жен. нац. головные уборы (кеп-такья, высокий тюрбан — элекек) носят сейчас очень редко; исчезла из быта и распашная юбка (бельдемчи). Муж. костюм на С. — туникообразная рубаша со стоячим воротником, тёмный камзол до колен со стоячим воротником, стёганый чапан с широкими клиньями внизу; на Ю. — длинная распашная рубаша с завязками, чапан узкий, со скошенной передней полкой, как у узбеков и таджиков. Штаны общего среднеазиат. покроя, с широким шагом. Зимняя одежда — нагольные тулупы и овчинные шубы, покрытые тёмной тканью. Распространённый голов-

бавленным водой), топлёное масло, кипячёные сливки (каймак) и др. Из муки, кроме традиц. лепёшек, готовят боорсок — кусочки теста, жаренные в казане на бараньем сае, печённые в золе хлебцы и др. Характерно употребление конины. Излюбленный напиток — чай (на Ю. гл. обр. зелёный, на С. чёрный, в нек-рых местах — с молоком). Популярны виды спорт. развлечений — скачки на лошадях (ат чабыш), скачки (кёк бёрю), цель к-рых — поднять, не слезая с лошади, козла и доставить его к условленному месту, уходя от противников, старающихся отнять козла. Распространена борьба на лошадях (эниш).

Сохраняется богатый фольклор (героич. эпос «Манас», исполняемый сказителями-манасчи, и др., творчество поэтов-импровизаторов — акынов). Сформировалась проф. культура. Богат песенный и инструментальный муз. фольклор. *О. К. Караев (Бишкек, Киргизия).*

КИТАЙЦЫ, ханьцзу, ханьжэнь (самоназв.), также чжунго жэнь (букв. «человек Среднего государства», т. е. китаец). Численность в Российской Федерации 5,2 тыс. чел. Крупнейший по численности народ мира:

Киргизы. Ансамбль «Киргизия». Трапеза в юрте.

циональный язык»), на Тайване он так называется и сейчас, и позднее — «путун хуа» («общеупотребительный язык»), его формирование продолжается и в наши дни на основе пекин. говора сев. диалекта.

В религиозном отношении К. придерживаются своей шкалы духовных ценностей. Они признают «сань цзю» («три учения»): конфуцианство, даосизм, буддизм сев. толка (махаяна). В более позднее время получили нек-рое распространение христ. вероучения. Однако, независимо от принадлежности к той или иной конфессии, каждый К. неизменно остается в душе прежде всего конфуцианцем, культ предков до сих пор занимает в этой шкале господствующие позиции.

Терр. Китая обитаема с эпохи палеолита. С древнейшими предками собственно К. связывают племена носителей неолитич. земледельч. культуры яншао, живших в 4-м тыс. до н. э. в бассейне р. Хуанхэ. В процессе миграции на В. часть этих племен в ср. течении

Хуанхэ вступила в контакт с племенами юж. возможно, тайско-малайского происхождения. Результатом этого их смешения явилось формирование во 2-м тыс. до н. э. иньской (шанской) общности. Процессы смешения и ассимиляции разных племен, в т. ч. неродственных, играли и в дальнейшем всегда важную роль в этнич. истории древних и совр. К. У иньцев была сложная социально-культурная жизнь, управлявшаяся органами раннегосударственного образования, своя письменность. В кон. 2-го тыс. до н. э. иньцев покорили родственные им чжоусцы. Прежде всего на иньско-чжоуской основе в 7—6 вв. до н. э. сформировалась этнич. общность хвасы — древних предков К. Во 2-й пол. 3 в. до н. э. Цинь Шихуанди создал первую централизованную империю Цинь. На процессы консолидации древнекит. этноса значит. влияние оказала также централизованная империя Хань (кон. 3 в. до н. э. — нач. 3 в. н. э.). Полит. история оказывала немалое влияние на развитие кит. этноса на всех этапах его развития: были периоды, когда преобладали тенденции дезинтеграции, напр. в сер. 1-го тыс. н. э., и периоды дальнейшего объединения, особенно в период династии Тан (7 — нач. 10 вв.) и Сун (10—13 вв.). В 14 в. сложились осн. черты совр. кит. этноса, хотя сохранялись наряду с пекин. и нек-рые др. крупные самостоятельные экон. и культурные центры. На развитие кит. культуры определённое влияние оказали маньчжур. правившие К. с 1644 по 1911. В результате Синьхайской революции 1911—13 была свергнута маньчжурская династия Цин и образована республика. 1 окт. 1949 было провозглашено создание Китайской Народной Республики. В 20 в. при покровительстве гос-ва усилился целенаправленный процесс консолидации кит. этноса, сопровождаемый смешением и ассимиляцией разл. групп и миграцией К. в сев.-вост., сев. и юго-зап. р-ны страны. Активная роль в этом принадлежит распространению яз. пугун хуа.

80% нас. страны живет в деревне, занимаясь с. х-вом, прежде всего пашенным земледелием, а также ремёслами, а в последние годы всё большее развитие получает местная пром-сть. К. — опытные огородники. Горожане заняты в пром-сти, искусны в ремёслах.

Традиц. жилище К. — дом каркасно-столбовой конструкции. Интерьер кит. жилища исключительно прост.

Одежда К. состоит из левополой с запахом на правую сторону хлопчатобумажной куртки и широких штанов, летом обувь матерчатая. На С. зимняя одежда аналогична летней, только делается на ватной подкладке, шапка ватная или меховая.

Традиц. пища К. исключительно богата и разнообразна в зависимости от района проживания. Широко известны неск. региональных комплексов пищи, в

к-рых преобладают горькие, сладкие, кислые или иные компоненты. Осн. пища (чжуши) готовится из крупы или теста преимущественно на пар. второстепенная (фуши) — блюда из мяса, овощей или морских продуктов готовят на растительном масле в котле на сильном огне. Любимое мясо — свинина. Для вкуса в пищу добавляют кунжутное масло. На праздник весны — традиц. кит. Новый год обязательно делают пельмени, на день рождения — длинную лапшу и т. д. Рис подают в пиалах, пищу берут и едят палочками. Пищевых запретов у К. очень мало. Вплоть до последнего времени почти не употребляли молочные продукты, в т. ч. сливочное масло, не любят соленую рыбу, сало. Кит. напитки обычно крепкие, с сильным запахом, пьют мелкими мерками. Перед едой обычно подается чай. Суп по традиции едят в конце.

Среди К. сильны традиции земляческих и особенно родственных отношений. До сих пор (особенно в деревне) сохраняется представление о принадлежности к определенной патронимии — группе родственных семей «цзунцзю». Внутри цзунцзю особенно поддерживались традиции взаимопомощи, координация хоз., соц. и культурной жизни её членов. Связи по патронимии находили отражение и в антропонимии. Кит. антропонимич. модель состоит из одно- и редко двусложной фамилии (Ли, Ван, Чжан, Чжоу, Сыма и др.) и двух- и редко односложного личного имени (Яохуа, Тяньмин, Ди и др.).

Несмотря на прочность родственных связей и привязанность к местам предков, где каждый К. мечтает быть похороненным, из-за безземелья и экон. трудностей издавна стали развиваться миграционные процессы.

Вопрос о времени появления К. на Дальнем Востоке иногда рассматривается как дискуссионный.

Впервые рус. землепроходцы столкнулись на Дальнем Востоке в сер. 17 в. с К., к-рые находились в рабстве у нанайцев, работая на огородах. Это были люди, спасавшиеся бегством от преследования их законом на родине. Случаи проникновения К. в эти районы были редки и в дальнейшем, но участь их была одна и та же. Очевидно, поэтому в тунгусо-маньчжур. яз. для назв. К. и рабов существовал один термин «никан».

К.-охотники стали появляться на Дальнем Востоке уже в 30—50-е гг. 19 в. Первоначально это были многочисленные выходцы из соседней Маньчжурии — искатели женьшеня. Они оставались здесь только в тёплые время года, а с наступлением холодов возвращались обратно. У местного нас. они получили название «манцзы». К. искателями женьшеня затем присоединились охотники за пантами, добытчики морепродуктов, стал развиваться грибной промысел, позднее появились первые К.-земле-

дельцы, торговцы, снабжавшие аборигенное нас. необходимыми товарами и продуктами, а взамен забиравшие у них дары тайги.

Числ. кит. нас. на Дальнем Востоке росла довольно быстро. Если около 1870 в Уссурийском крае насчитывалось св. 10 тыс. К., то в 1885 только на Ю. края их было уже ок. 9,5 тыс. чел. Большое кол-во их концентрировалось во Владивостоке — ок. 3,5 тыс. чел., но летом их число возрастало еще на 2—2,5 тыс. В 1890 из общего числа нас. города 14446 чел. русские составляли 9365 чел., К. — 4193 чел.

Недостаток рабочей силы на Дальнем Востоке, возможность здесь заработать привлекали К. Каждый год весной сюда из Чифу (пров. Шаньдун) на судах прибывало неск. десятков тыс. чел. В кон. 19 — нач. 20 вв. К. как дешевая рабочая сила использовались на работе в с. х-ве, на золотых приисках, на постройках железных и грунтовых дорог и т. д. С окончанием срока контракта они возвращались на родину к своим семьям, но часть их оседала здесь. Велика роль К. в развитии огородничества вокруг посёлков и городов, особенно Владивостока. К. были заняты не только в с. х-ве, но и в пром-сти на казенных и частных предприятиях, в воен. стр-ве. К. выступали как переносчики грузов, чернорабочие, ремесленники, нанимались прислужкой. Нек-рые наниматели были заинтересованы именно в китайской дешевой рабочей силе, что приводило к трениям между К. и представителями др. национальностей, также ищущих работу. К. уже в нач. 20 в. играли заметную роль в мелкой розничной торговле как в городе, так и в глубинке, освоив не только Дальний Восток, но и проникнув в Сибирь и даже на Урал. Кит. торговцы-разносчики пользовались неразвитостью рус. торг. инфраструктуры. Они торговали как в самых отдалённых уголках края, куда не добирался никакой др. торговец, так и в городе, в магазине, на улице, во дворе и даже предлагали свой товар прямо на дому. Кит. торговец вёл дело изобретательно: торгуя в кредит, он фактически закабалял всех, кто обращался к нему. Помимо товаров он также торговал кит. водкой ханшином и опиумом. В качестве расплаты он забирал женьшень, панты, меха, золото, продукты леса и моря. К-рые увозились для реализации за пределы Китая. Конкуренция со стороны К., эксплуатация местного нас. вызвали довольно широкое недовольство ими в рус. об-ве, к-рое поддерживалось прессой и правительством. Началось движение против «окитавивания», «жёлтой опасности». Эта кампания на выдворение К. с Дальнего Востока сопровождалась рассказами о бесчинствах беглых К.-«хунхузов» в р-нах расселения рус. поселенцев, к-рые действительно нередко имели место. Наряду с разжиганием шовинистич. страстей эти

Хуанхэ вступила в контакт с племенами юж., возможно, тайско-малайского происхождения. Результатом этого их смешения явилось формирование во 2-м тыс. до н. э. иньской (шанской) общности. Процессы смешения и ассимиляции разных племен, в т. ч. неродственных, играли и в дальнейшем всегда важную роль в этнич. истории древних и совр. К. У иньцев была сложная социально-культурная жизнь, управлявшаяся органами раннего государственного образования, своя письменность. В кон. 2-го тыс. до н. э. иньцев покорили родственные им чжоусцы. Прежде всего на иньско-чжоуской основе в 7—6 вв. до н. э. сформировалась этнич. общность хуа — древних предков К. Во 2-й пол. 3 в. до н. э. Цинь Шихуанди создал первую централизованную империю Цинь. На процессы консолидации древнекит. этноса значит. влияние оказала также централизованная империя Хань (кон. 3 в. до н. э. — нач. 3 в. н. э.). Полит. история оказывала немалое влияние на развитие кит. этноса на всех этапах его развития: были периоды, когда преобладали тенденции дезинтеграции, напр. в сер. 1-го тыс. н. э., и периоды дальнейшего объединения, особенно в период династии Тан (7 — нач. 10 вв.) и Сун (10—13 вв.). В 14 в. сложились осн. черты совр. кит. этноса, хотя сохранялись наряду с лексик. и нек-рые др. крупные самостоятельные экон. и культурные центры. На развитие кит. культуры определённое влияние оказали маньчжуры, правившие К. с 1644 по 1911. В результате Синьхайской революции 1911—13 была свергнута маньчжурская династия Цин и образована республика. 1 окт. 1949 было провозглашено создание Китайской Народной Республики. В 20 в. при покровительстве гос-ва усилился целенаправленный процесс консолидации кит. этноса, сопровождаемый смешением и ассимиляцией разл. групп и миграцией К. в сев.-вост., сев. и юго-зап. р-ны страны. Активная роль в этом принадлежит распространению яз. путун хуа.

80% нас. страны живет в деревне, занимаясь с. х-вом, прежде всего пашенным земледелием, а также ремёслами, а в последние годы всё большее развитие получает местная пром-сть. К. — опытные огородники. Горожане заняты в пром-сти, искусны в ремёслах.

Традиц. жилище К. — дом каркасно-столбовой конструкции. Интерьер кит. жилища исключительно прост.

Одежда К. состоит из левополой с запахом на правую сторону хлопчатобумажной куртки и широких штанов, летом обувь матерчатая. На С. зимняя одежда аналогична летней, только делается на ватной подкладке, шапка ватная или меховая.

Традиц. пища К. исключительно богата и разнообразна в зависимости от района проживания. Широко известны неск. региональных комплексов пищи, в

к-рых преобладают горькие, сладкие, кислые или иные компоненты. Осн. пища (чжуши) готовится из крупы или теста преимущественно на пару, второстепенная (фуши) — блюда из мяса, овощей или морских продуктов готовят на растительном масле в котле на сильном огне. Любимое мясо — свинина. Для вкуса в пищу добавляют кунжутное масло. На праздник весны — традиц. кит. Новый год обязательно делают пельмени, на день рождения — длинную лапшу и т. д. Рис подают в пиалах, пишу берут и едят палочками. Пищевых запретов у К. очень мало. Вплоть до последнего времени почти не употребляли молочные продукты, в т. ч. сливочное масло, не любят соленую рыбу, сало. Кит. напитки обычно крепкие, с сильным запахом, пьют мелкими мерками. Перед едой обычно подается чай. Суп по традиции едят в конце.

Среди К. сильны традиции земляческих и особенно родственных отношений. До сих пор (особенно в деревне) сохраняется представление о принадлежности к определенной патрионии — группе родственных семей «цзунцзу». Внутри цзунцзу особенно поддерживались традиции взаимопомощи, координация хоз., соц. и культурной жизни её членов. Связи по патрионии находили отражение и в антропонимии. Кит. антропонимич. модель состоит из одно- и редко двусложной фамилии (Ли, Ван, Чжан, Чжоу, Сыма и др.) и двух- и редко односложного личного имени (Яохуа, Тяньмин, Ди и др.).

Несмотря на прочность родственных связей и привязанность к местам предков, где каждый к. мечтает быть похороненным, из-за безземелья и экон. трудностей издавна стали развиваться миграционные процессы.

Вопрос о времени появления К. на Дальнем Востоке иногда рассматривается как дискуссионный.

Впервые рус. землепроходцы столкнулись на Дальнем Востоке в сер. 17 в. с К., к-рые находились в рабстве у нанайцев, работая на огородах. Это были люди, спасавшиеся бегством от преследования их законом на родине. Случаи проникновения К. в эти районы были редки и в дальнейшем, но участь их была одна и та же. Очевидно, поэтому в тунгусо-маньчжур. яз. для назв. К. и рабов существовал один термин «никан».

К.-охотники стали появляться на Дальнем Востоке уже в 30—50-е гг. 19 в. Первоначально это были немногочисленные выходцы из соседней Маньчжурии — искатели женьшеня. Они оставались здесь только в тёплое время года, а с наступлением холодов возвращались обратно. У местного населения они получили название «манцзы». К. искателями женьшеня затем присоединились охотники за пантами, добытчики морепродуктов, стал развиваться грибной промысел, позднее появились первые К.-земле-

дельцы, торговцы, снабжавшие аборигенное нас. необходимыми товарами и продуктами, а взамен забиравшие у них дары тайги.

Числ. кит. нас. на Дальнем Востоке росла довольно быстро. Если около 1870 в Уссурийском крае насчитывалось св. 10 тыс. К., то в 1885 только на Ю. края их было уже ок. 9,5 тыс. чел. Большое кол-во их концентрировалось во Владивостоке — ок. 3,5 тыс. чел., но летом их число возрастало еще на 2—2,5 тыс. В 1890 из общего числа нас. города 14446 чел. русские составляли 9365 чел., К. — 4193 чел.

Недостаток рабочей силы на Дальнем Востоке, возможность здесь заработать привлекали К. Каждый год весной сюда из Чифу (пров. Шаньдун) на судах прибывало неск. десятков тыс. чел. В кон. 19 — нач. 20 вв. К. как дешевая рабочая сила использовались на работе в с. х-ве, на золотых приисках, на постройках железных и грунтовых дорог и т. д. С окончанием срока контракта они возвращались на родину к своим семьям, но часть их оседала здесь. Велика роль К. в развитии огородничества вокруг посёлков и городов, особенно Владивостока. К. были заняты не только в с. х-ве, но и в пром-сти на казённых и частных предприятиях, в воен. стр-ве. К. выступали как переносчики грузов, чернорабочие, ремесленники, нанимались прислугой. Нек-рые наниматели были заинтересованы именно в китайской дешевой рабочей силе, что приводило к трениям между К. и представителями др. национальностей, также ищущих работу. К. уже в нач. 20 в. играли заметную роль в мелкой розничной торговле как в городе, так и в глубинке, освоив не только Дальний Восток, но и проникнув в Сибирь и даже на Урал. Кит. торговцы-разносчики пользовались неразвитостью рус. торг. инфраструктуры. Они торговали как в самых отдалённых уголках края, куда не добирался никакой др. торговец, так и в городе, в магазине, на улице, во дворе и даже предлагали свой товар прямо на дому. Кит. торговец вёл дело изобретательно: торгуя в кредит, он фактически закабалал всех, кто обращался к нему. Помимо товаров он также торговал кит. водкой ханшином и опиумом. В качестве расплаты он забирал женьшень, панты, меха, золото, продукты леса и моря, к-рые увозились для реализации за пределы Китая. Конкуренция со стороны К., эксплуатация местного населения вызвали довольно широкое недовольство ими в рус. об-ве, к-рое поддерживалось прессой и правительством. Началось движение против «окитанвания», «жёлтой опасности». Эта кампания на выдворение К. с Дальнего Востока сопровождалась рассказами о бесчинствах беглых К.-«хунхузов» в р-нах расселения рус. поселенцев, к-рые действительно нередко имели место. Наряду с разжиганием шовинистич. страстей эти

антикит, выступления имели под собой и реальную основу. Кит. торговцы и мелкие предприниматели жестоко эксплуатировали как своих соотечественников, так и местное нас. края. Особенно хищнически и в больших размерах они истребляли природные богатства края.

Неоднократно предпринимались попытки высылки К. даже силой, например, в период Боксерского восстания 1899—1901 в Сев. Китае. Часть К. выехала в 1904, испугавшись начала русско-японской войны. Однако уже после 1905 вновь начался приток К. в Россию. Трудолюбие снискало К. добрую славу на строительстве Амурской жел. дороги. Они вручную, имея только лом, лопату и тачку, выполняли мн. виды тяжёлых скальных и земляных работ. Кит. рабочих эксплуатировали местные предприниматели и кит. распорядители работ. К. были в своем подавляющем большинстве неграмотны, почти не понимали рус. яз. В 1911 на предприятиях Министерства путей сообщения работало 41002 чел. По офиц. данным, в 1910 в Приморской и Амурской областях было занято 94124 К., однако фактически их было много больше. Только за период 1906—10 из Маньчжурии и из Чифу на Дальний Восток прибыло до 550 тыс. К. Однако кит. нас. было пришлым, оно приходило на чужбину только на временные заработки. Поэтому за этот же период из России вернулось на родину примерно 400 тыс. чел. Подсчет числ. К. затруднен тем, что они постоянно нарушали установленные рус. законами правила, в т. ч. места перехода границы, и нередко жили без регистрации.

Приходили в Россию почти исключительно К.-мужчины, в одиночку, без семей. Кол-во женщин было ничтожным. Так, в 1911 в селениях Амурского казачьего войска К. насчитывалось всего 865 чел., в т. ч. 4 женщины. В 1915 во Владивостоке на 28829 мужчин приходилось 3153 женщины. Поэтому К. охотно вступали в брак с местными женщинами. Иногда брак носил принудительный характер: К. продавал мужа-должника в работники обычно др. кит. предпринимателю, купцу или отходнику, а сам забирал за долги себе его жену и даже детей. Наиб. юж. часть удэйцев постепенно была настолько сильно китаизирована, что местное нас. называло их кит. именем дацзы (рус. форма — тазы).

К. всегда была заметным компонентом в нас. г. Владивостока. Значит, часть — это кит. беднота: переносчики грузов, водовозы. Прислуга почти исключительно была китайской. Розничную торговлю осуществляли кит. торговцы. Центр. улица называлась Китайской (ныне Океанский проспект). Функционировало Главное Владивостокское кит. торговое об-во. Для удобства общения К. брали себе рус. имена:

Ваня, Вася и др. Существовала русско-китайская школа. Во Владивостоке, Никольске-Уссурийском и Хабаровске действовали кит. театры. В клубах помимо чтения лекций нередко процветали азартные игры и опиумокурение, продажа ханшина и т. д. Помимо этого К. содержали частные игорные дома, опиумокурельни, дома терпимости, в к-рых гостей обслуживали китаянки. Хоронили К. обыкновенно на иноверческих кладбищах.

К., находясь в широком общении с местным нас., жили довольно изолированно, по своим законам и обычаям, имея свою структуру внутр. самоуправления, в к-ром ведущие позиции и власть захватили наиб. влиятельные торговцы, управляющие, старшины и т. д. Иногда для управления общинами кит. отходников специально присылались из Китая особые чиновники, к-рые в своей деятельности полностью руководствовались кит. законодательством, порождая среди пришлого кит. населения представление о Дальнем Востоке как о кит. терр.

География расселения в России К. становилась всё более разнообразной. Кит. строительных рабочих завезли в Петропавловск-Камчатский. Крайняя срочность окончания постройки Мурманской железной дороги побудила завезти на строительство в 1916 по контракту до 10 тыс. рабочих-землекопов из Китая. Их специально обеспечивали кит. пищей, были завезены даже палочки для еды. Работали К. в невероятно тяжелых условиях, и в нояб. 1916 дорога вступила в строй, что было важно в условиях 1-й мировой войны. Из-за развернувшихся в этот период событий в России подавляющее большинство этой группы К. рассредоточилось в сев. областях страны, в т. ч. в Петрограде и Москве.

К. принимали участие в революц. событиях 1917 и в гражд. войне преим. на стороне большевиков, в частности, создавались кит. отряды в составе интернациональных объединений в разных городах России: от Петербурга и Москвы до Владивостока. В кон. 1918 в Петрограде возник Союз кит. рабочих в России, объединивший трудовое кит. население в стране. Союз занял помещене бывшего кит. посольства и по согласованию с сов. правительством принял на себя охрану интересов К. в России. По данным III съезда Союза (Москва, июнь 1920), в России и Сибири насчитывалось св. 100 тысяч кит. эмигрантов, хотя фактически их было значительно больше.

В 20—30-е годы 20 в. в пром-сти К. работали на угольных шахтах, золотых промыслах, рыбных промыслах и рыбозаводах и т. д. В с. х-ве К. по возможности занимались огородничеством, в 30-е годы в нек-рых р-нах были организованы кит. колхозы. Хотя и значительно уменьшилась, но существовала

кит. розничная торговля; продавцов мелочей, галантереи (К. привозили шелк, чесучу, атлас, платки, полотенца, чулки и др.) русские называли «ходя», сборщиков старья — «хааат». В кр. городах, особенно в Ленинграде и Москве, успехом пользовались кит. прачки: они брали заказ на дому и возвращали владельцу прекрасно выстиранное и тщательно выглаженное белье. К. праздникам, особенно к масленице, кит. ремесленники готовили заранее большое кол-во игрушек, особой популярностью пользовались цветные фонарики, бумажные шары, веера, хлопушки и др. Во Владивостоке ими было налажено производство кит. сластей, пользовавшихся большой любовью у детей. Китайцы носили традиц. хлопчатобумажную темно-синюю одежду (куртки, штаны), питались исключительно по-китайски. В сел. местности неподалеку от жилища располагалась небольшая кумирня. Оставаясь конфуцианцами, К. под влиянием местных условий иногда принимали православие, но оно не оказывало на них сколько-нибудь глубокого влияния. Начиная с 20-х годов возросло кол-во смешанных браков К. с местными, в т. ч. теперь и с рус., женщинами, поскольку К. всё реже имели возможность эмигрировать на родину, а потом она и вовсе исчезла. Дети зачастую не знали языка своих отцов. К. стали принимать не только рус. имена, но нередко и фамилии, переводя их по смыслу на рус. яз. (напр., кит. фамилия «У» [«Пять»], рус. — Пятаков).

В 20—30-е гг. много делалось для защиты интересов кит. трудящихся. Сами К. старались организоваться в союзы. В 1924 в профсоюзах состояло 5070 чел., а в 1927 уже 15952 чел. В 1931 только во Владивостоке насчитывалось 12 тыс. организованных трудящихся К. и членов их семей. Принимались меры к сохранению языка и поддержке грамотности среди К.: организовывались кит. детские сады, школы, с 1923 на рабфаке Дальневост. гос. ун-та было открыто кит. отделение с целью подготовки молодежи для дальнейшей учёбы. Такие отделения существовали также в Москве и Ленинграде. Для учёбы в спец. учебных заведениях в 20—30-е гг. в СССР приезжало большое кол-во китайцев, в т. ч. политемигрантов. При их активном участии проводилась большая работа по латинизации кит. письменности. К., жившие в России в 20—30-е гг., в той или иной степени владели рус. яз. Вместе с тем издавна существовали локальные варианты смешанного русско-китайского пиджина, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. С весны 1922 в Чите издавалась газета на кит. яз. «Хуа гун син синбао» («Пробуждение кит. рабочих»), с 1923 она же под др. назв. «Гунжэнь чжи лу» («Рабочий путь») стала издаваться во Владивостоке. Литература и пресса на кит. яз. также издавалась в Москве, Ленинграде

и др. городах страны. Крупнейшим центром сосредоточения К. в России оставался по-прежнему Владивосток. Здесь успешно функционировал традиц. кит. театр, в к-ром шли широко известные кит. пьесы, так любимые китайцами. Появились и пьесы нового содержания на совр. кит. яз. Особой любовью пользовались «шошуды» — народные сказки, которые в сопровождении муз. инструмента пересказывали произведение кит. классической лит-ры. Поэтому даже неграмотные К. прекрасно знали свою историю и литературу, что положительно сказывалось на сохранении К. своего этнич. самосознания.

В кон. 30-х гг. К. в значит. кол-ве были выселены в Китай, в основном в Синьцзян через Ср. Азию. По переписи 1937 в стране насчитывалось 38 527 К.

В настоящее время числ. К. в России невелика. Среди них есть как собственно К., так и преим. их потомки от смешанных браков, к-рые считают себя К. по национальной принадлежности, но они в большинстве не знают кит. языка; родным его считаете 30,9% К. в Рос. Федерации. Среди первых немало учёных, преподавателей, деятелей культуры. В последние годы на временную работу стали прибывать К. для работы на строительстве, в с. х-ве, в разл. кооперативах, в т. ч. медицинских и спортивных. Кол-во их достигают неск. тысяч человек.

А. М. Решетов (Санкт-Петербург).

КОМИ (самоназв.), коми морт («коми человек»), коми войтыр («коми народ»), зырянне (устар. рус. назв.). Численность в Российской Федерации 336,3 тыс., коренное нас. Коми (291,5 тыс.), живут также в Архангельской, Свердловской, Мурманской, Омской, Тюменской областях, Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО. Общая числ. в быв. СССР 344,5 тыс. чел. Родственные *коми-пермякам* и *удмуртам*. Осн. этнографич. группы: верхневычегодцы, вымичи, ижемцы, печорцы, прилузцы, сысолцы, удорцы. Говорят на коми (-зырянском) яз. Диалекты: верхневычегодский, верхнесыольский, вымичский, ижемский, лузско-летский, нижневычегодский, печорский, присыктывкарский, среднесыольский, удорский. Письменность на основе рус. алфавита. Большая часть верующих К. — православные, есть старообрядцы.

Непосредственные предки К. — этно-территориальные группы (племена) перми вычегодской сформировались в 10—14 вв. на основе местных охотничье-рыболовецких племён в результате активного взаимодействия с пермскими (древнекоми) переселенч. группами с терр. верхнего Прикамья. В формировании К. приняли участие мн. соседние народы (*ветсы*, древние марийцы, предки обских угров, вост. славяне и др.). Культура перми вычегодской

представляла собой результат взаимодействия и слияния разл. культур. Х-во было комплексным: охота, рыболовство, скотоводство и подсечноогневое земледелие. Под влиянием зап. соседей с.-х. отрасли получили дальнейшее развитие, с 12 в. распространилось пашенное земледелие. Археол. памятники перми вычегодской известны по ср. и ниж. Вычегде, в бассейнах рр. Вымь, Вашка, Луза. Этноним *пермь* впервые упоминается в вводной части наиб. раннего из дошедших до нас др.-рус. летописных сводов — «Повести временных лет» (нач. 12 в.). Этимологизируется из прибалт.-фин. гермина *rega-maa* («задняя земля», Заволочье).

В кон. 14 в. К. были христианизированы. Миссионер Стефан Пермский (ок. 1345—96) начал просветительскую деятельность среди К. в 1379, в 1383 он стал 1-м епископом новой Пермской епархии с центром в с. Усть-Вымь, на о.ринг. график. основе составил коми алфавит и перевел на др.-коми яз. ряд церковных текстов. Широкого распространения созданная Стефаном Пермским письменность не получила и впоследствии была почти полностью утрачена. В дошедших до нас памятниках др.-пермской письменности содержится в общей сложности ок. 225 слов связанного текста.

После присоединения Великого Новгорода к Москве (1478) земли перми вычегодской вошли в состав Рус. гос-ва, была произведена перепись вычегодско-вымских земель (1481) и назначены «государевы дани» (1485). В 16—17 вв. происходило изменение границ расселения К. Заселяют верховья рр. Мезени и Вычегды, К. появляются в бассейне р. Ижма, на верх. и ниж. Печоре. Происходит сложение большинства осн. этнографич. групп К. (вымичей, сысолцев, прилузцев, удорцев). В 17—18 вв. в результате дальнейшего расселения К. формируются этнографич. группы верхневычегодцев, ижемцев и печорцев. Оформляется вост. граница этнич. терр. К. вдоль Уральского хребта. Идёт активный процесс формирования К. как этноса. Расширение этнич. терр. на С. продолжалось вплоть до кон. 19 в., но чёткой этнич. границы не сложилось. Сев. К. (ижемские оленеводы) стали частично обитать совместно с *ненцами* на одной терр. Культурно-истор. специфика этнографич. групп К. складывалась преим. под влиянием природно-географич. факторов, определяющих роль играли этнокультурные контакты с соседними народами. Осн. занятиями у юж. групп (прилузцев, сысолцев) были земледелие и животноводство, у более сев. групп удорцев, верхневычегодцев и печорцев существ. значение имели также рыболовство и охота, а у ижемцев присваивающие промыслы и оленеводство уже доминировали над с. х-вом.

В 19 в. числ. К. значит. возросла, за перв. пол. столетия нас. увеличилось

почти в два раза и составляло к сер. века ок. 125 тыс. чел. Увеличился отток нас. за пределы осн. этнич. терр. В кон. 19 в. числ. К. достигла уже 153,6 тыс. чел., ок. 17 тыс. из них проживало вне Коми края (1897). На терр. Сибири и европ. Севера в р-нах компактного расселения К. образовалось неск. очагов формирования переселенч. групп. В настоящее время наиб. кр. из них, сохраняющими способность к демографич. и этнокультурному самовоспроизводству, являются колыекие и обские К.

В 1921 была образована Автономная область Коми (к-рая в 1936 преобразо-

Коми. Девушка.

вана в Коми АССР, с 1991 Коми ССР, с 1992 Республика Коми). Были созданы условия для завершения консолидации народа коми. В августе 1918 было принято решение о создании нац. школы. В основу лит. яз. положен присыктывкарский (присыктывкарский) говор. Утверждён о.ринг. алфавит коми яз., составленный В. А. Молодцовым. Достаточно многочисл. лит-ра на коми яз., издаваемая ранее (в 19 в. было опубликовано более 100 переводов и о.ринг. книг), печаталась на основе рус. алфавита, без единых принципов письма. Несмотря на существ. недостатки, Молодцовский алфавит сыграл большую роль в создании единых норм коми лит. яз. На короткий срок (1932—35) письменность К. перевели на лат. график. основу. В кон. 30-х гг. был принят совр. алфавит на рус. основе. В 20—30-е гг. были заложены основы проф. нац. культуры К., положено начало развитию нац. лит-ры, театра, изобразит. и муз. иск-ва. В то же время именно в эти годы, особенно интенсивно в ходе колхозного стр-ва, происходило разрушение традиц. уклада жизни К., а традиц. культура понесла во мн. невозможные потери.

По площади Республика Коми одно из самых больших нац.-гос. образований в Российской Федерации. Плотность

нас. низкая — 3,0 чел. на 1 кв. км. Общая численность населения 1261 тыс. чел., 76% проживает в городах. В 1989 К. составляли лишь 23,3% всего нас.

Традиц. х-во К. связано с экологич. условиями среды обитания. В условиях сев. климата и лесных малопродуктивных почв появление оседлого нас. стало возможным лишь благодаря выработанному им специфич. хоз. комплексу, включающему в себя как производящие, так и присваивающие отрасли. Для традиц. х-ва К. не была характерна замкнутая система жизнеобеспечения. В той или иной мере товарная продукция (прежде всего охоты) всегда использовалась для сбалансирования его отраслей. Расширение товарных связей позволило К. перейти к освоению терр., мало пригодной для земледелия, но дававшей возможности для восполнения недостатка с.-х. продукции за счет др. отраслей. Наличие значит. резервной терр., пригодной к освоению, позволило К. сохранить традиц. хоз. комплекс без особых деформаций вплоть до нач. 20 в., хотя в наиб. плотно заселенных р-нах юж. части Коми края он находился к этому времени уже в состоянии глубокого кризиса. Наиб. трансформация традиц. системы природопользования наблюдалась у самой сев. группы К. — ижемцев. Адаптация к новым, наименее приспособленным для традиц. хоз. комплекса экологич. условиям выразилась у них в освоении целой хозяйственной отрасли — оленеводства.

Традиции земледелия связаны у К. по археол. данным, с культурой перми вычегодской. Первоначально в 10—11 вв. оно было подсечно-огневым, с ручной обработкой земли. Переход к пашенному земледелию с использованием лошадиной тягловой силы начинается с 12 в. Деревянная соха (гор) в это время оснащается железными сошниками. С 15 в. постепенно внедрилось трехпольное земледелие. Переход от лесного перелога к двух- и трехпольной системе севооборота и от ручной обработки земли к пашенной не был единовременным процессом. Даже в 19 — нач. 20 вв. у К. применялись все три системы земледелия: трехполье, перелог и подсечка. Правильный трехпольный севооборот осуществлялся преим. на давно освоенных и близлежащих участках и преобладал лишь в юж. р-нах края.

Наиб. распространённой зерновой культурой был ячмень, его сеяли на солнечных склонах и на хорошо увлажнённых землях. Второе место по значению занимала рожь. Овёс и пшеницу сеяли преим. в юж. р-нах в незначит. размерах. В неб. кол-вах для личных нужд высевали лён и коноплю. Огородничество было развито слабо, сажали репу, редьку, иногда капусту и лук, с кон. 19 в.

картофель, к-рый в нач. 20 в. распространился повсеместно.

При обработке земли на подсеках (тыла) использовались ручные орудия — нечто среднее между топором и секирой (куштан, кокан, копушай), для заделывания семян применяли борону-суковатку (тыла-агас, пиня). Осн. пахотное орудие — соха (гор) с двумя железными ральниками. В нач. 20 в. получили распространение вятские косули и др. сохи-односторонки, плуги имели только некр-ые зажиточные крестьяне в юж. р-нах. В кон. 19 — нач. 20 вв. широко распространились бороны с железными зуб-

нология в коми яз. относится к др.-иран. заимствованиям. В археол. памятниках перми вычегодской костные остатки коров, овец и свиней являются массовым материалом. В дореволюц. х-ве К. удельный вес скотоводства был особенно высок в сев. р-нах, в юж. р-нах — по рр. Сыsole и Вычегде скотоводство было побочной отраслью х-ва. Разводили преим. кр. рог. скот, овец, лошадей. Продукцию скотоводства нас. использовало в осн. для личного потребления. Продуктивность молочного скота была низкой. Наилучшим считался печорский скот. На поднож-

Коми. Фольклорный ансамбль из Усть-Цильмы.

ями (использовались на тяжелых почвах). Пахота у К. считалась муж. работой, бороныли обычно подростки. Сеяли вручную из берестяных лукошек, преим. мужчины. Женщины производили ручную уборку зерновых, жали серпом (чарла). Сжатый хлеб связывали в снопы и складывали в суслоны, в зароды или скирды. На подсеках сжатый хлеб оставляли в снопах часто до зимы, а иногда его и молотили там. В сев. р-нах, где зерновые часто не дозревали, их развешивали в снопах на пряслах. Перед мотыльбой снопы сушили в овинах (рыныш). Молотили вручную цепом (вартан) или кичгой на спец. току, устроенном на гумне. Веяли зерно при помощи спец. лопаты (зыр). Молотили зерно для личных нужд на ручных жерновах (изки), а в юж. р-нах — на водяных мельницах. Для приготовления круп в каждом х-ве имелась деревянная ступа (гыр). Хранили зерно в спец. хоз. постройках (зун, житничка). Небольшое товарное значение земледелие имело в юж. р-нах Коми края, на С. регулярно закупалась недостающая земледельч. продукция.

На давние традиции скотоводства у К. указывают яз. данные, осн. его терми-

ном корму скот находился 4—5 месяцев. в сев. р-нах — 3—3,5 месяца. Организованного выпаса не было; пастьба былавольная, без пастухов. Овцы паслись отдельно от кр. рог. скота, тоже без присмотра. На Печоре с весны на лето скот иногда отправляли на о-ва. У нас. бассейна Вычегды практиковалось содержание скота летом в полевых хлевах, построенных на лугах в 2—10 км от поселений. Стойловое содержание скота продолжалось в среднем 7—8 месяцев. Хлев (карта) для содержания кр. рог. скота был бревенчатый холодный. Для овец, телят и коров после отела внутри хлева устраивалось более теплое помещение (гид). Кормушек не было, на подстилку использовали солому, торф или мох. Осн. кормом для лошадей и овец служило сено, коровам давали также солому. При нехватке сена скот подкармливали суррогатами — ягелем, рябиновой корой, березовыми ветками и др. Возможности интенсификации скотоводства в традиц. х-ве К. ограничивал недостаток сенокосных угодий.

Специфич. отраслью скотоводства у сев. К. (ижемцев) было оленеводство. Заниматься оленеводством ижемские К. стали не ранее кон. 17 в., по нек-рым данным, в сер. столетия. Заимствовал оленеводч. комплекс у ненцев, сев. К. внесли в него ряд усовершенствований и к кон. 19 в. по праву считались крупнейшими оленеводами европ. Севера. Из ок. 300 тыс. оленей, насчитывающихся в кон. 19 в. в Печорском у. Архангельской губ., ижемцам принадлежало не менее двух третей поголовья. Отличит. чертой ижемского оленеводства была его высокая товарность,

на дальний зимний промысел К.-охотники отправлялись в составе артелей. Ближние угодья охотников представляли собой р-ны постоянного промысла, находящиеся в семейной собственности. Каждое угодье было оснащено промысловым жилищем (вор керка) и хоз. постройками для хранения инвентаря и добычи. Осн. объекты добычи: боровая дичь (рябчик, тетерев, глухарь, куропатка); из водоплавающих: утка, гусь; дикие копытные (лось и олень); пушные звери: белка, горностай, куница, лиса, заяц, медведь, выдра, норка. Завершалась осенняя охота к Николе зимнему (6

сев. К. (ижемцев и печорцев). В Печорском у. Архангельской губ. в нач. 20 в. ежегодный доход от продажи рыбы достигал 259 тыс. руб., превышая доход от охоты более чем в 2 раза. Промысловый быт К.-рыбаков имел большое сходство с охотничьим. Значит. часть рыбы для собств. потребления добывалась в ближних охотничьих угодьях. Широко применялся лов рыбы запорами. Особенно распространены были рыболовные заграждения для лова мордами (гымга) и вентерями в небольших реках, курьях и старичных озерах. Помимо индивид. и семейного рыболовства по всей терр. расселения К. существовала добыча рыбы артелями. Рыболовные сети на терр. Коми края были известны еще в мезолите. Особенно распространен был лов рыбы неводами (тыв), бреднями, ставными (кулём) и ботальными (трегубеч) сетями. Лов рыбы удочкой (вугыр) применялся повсеместно, им занимались преим. дети. Взрослые чаще ловили дорожкой (кыскан), переметом (подольник), налимею тычкой (октым), лучили рыбу остройгой (азьлас). Осенью и в нач. зимы рыбу добывали глушением через молодой лед. Пойманную рыбу заготавливали впрок засолом. Популярна у К. вплоть до настоящего времени малосольная рыба со специфич. вкусом, запасали также сушеную и вяленую рыбу.

Вспомогат., но существ. значение в рамках традиц. хоз. комплекса К. имело собирательство. Каждая крест. семья в значит. кол-ве запасала на зиму ягоды (бруснику, клюкву, голубику, чернику, морошку, землянику, малину, смородину, рябину, черемуху). Ягоды употребляли в пищу в сыром виде, как начинку в пирогах, делали варенье, кисели. Бруснику и чернику кож. К. (прилузцы) собирали и на продажу. У печорских К. существ. значение имел сбор кедровых орехов. Повсеместно в большом кол-ве весной запасали березовый сок (зарава). У всех этнографич. групп К. (кроме сев. К.-оленевонов) была распространена заготовка на зиму грибов (засаливанием и сушением). Большое значение приобретало собирательство весной и в нач. лета, когда наблюдалась общая нехватка продуктов питания. В это время, преим. детьми, производился массовый сбор разл. зелени. Заготавливали молодые побеги полевого хвоща, из него делали начинку для пирогов. Собирали щавель, стебли дикой моркови и её корни, молодые муж. соцветия ели, соцветия борщевика (азьгум). В нач. июля собирали и запасали впрок, заквашивая, сочные стебли борщевика. В течение года квашеный борщевик заменял в еде капусту. К. особой разновидности собирательства можно отнести заготовку т. н. пищевых суррогатов (добавок к муке разл. примесей), особенно распространенную у сев. и вост. К. Осн. суррогатной добавкой у К. традиционно служила пихтовая кора (кач). Её заготавли-

Коми. Хоровод.

хорошо поставленная селекционная работа, оптимальный половозрастной состав стада. Выпас производился кр. стадами (числ. ок. 2 тыс. голов) с помощью оленегонных собак и круглосуточным надзором пастухов. Оленеводч. терминология средства передвижения (нарты и упряжь), жилище (чум), производств. одежда (малица, совик и др.) заимствованы у ненцев.

Массовое распространение, особенно у верхневьчегодских, печорских и удорских К., имела охота. Пушнина издавна представляла собой осн. товарный продукт, поступающий из Коми края. Со 2-й пол. 19 в. товарное значение приобрела также добыча боровой дичи. Мясная пища имела большое значение в традиц. рационе питания. К. нач. 20 в. значение промысловой охоты в крест. экономике резко упало в юж. землях р-нах края, но сохранялось в сев. и вост. Промысловый сезон у К.-охотников подразделялся на два периода (осенний и весенне-зимний). В осенний период охота велась в одиночку в ближних охотничьих угодьях,

дек. старого стиля). На весенне-зимнюю охоту промысловики отправлялись в янв. и возвращались лишь в кон. марта.

В тундровой зоне в этот период основу промысла сев. К. составляли песец и белая куропатка. Летом, в выводковый период, охота не производилась. Исключение составляла добыча линной птицы (гусей) в тундровой зоне. Большая часть К.-охотников затрачивала на промысел от 3 до 6 месяцев в течение года.

Широко применялись разл. самодельные орудия: слопцы (чос), плашки (нальк), кулемки (пыльом), силки и петли (лэч), перевесы (ветос), клаяпцы (кляпча), черканы (чаркан) и др. в охоте на боровую и водоплавающую дичь, зайцев, горностаев, песцов. Огнестрельное оружие появилось в кон. 17 — нач. 18 вв., с его помощью велся беличий промысел, добывались крупные животные.

Давние традиции у К. имело рыболовство, оно было распространено повсеместно и занимало важнейшее место среди промысловых занятий. Рыба ценных пород предназначалась в осн. для рынка. Особенно большое значение имело товарное рыболовство у

вали в нач. лета, отделяя внутр. слой, к-рый затем сушили, толкали в ступе, просеивали и мололи на ручных жерновах.

Традиц. ремесла у К. в 19 — нач. 20 вв. в значит. мере оставались ещё в рамках домашней пром-сти как подсобные занятия. Проникновение в деревню товарно-ден. отношений в пореформенный период стимулировало изготовление продукции на заказ, образование слоя кустарей-ремесленников, появление мануфактур. Дифференциация ремёсел и др. видов домашнего произ-ва происходила замедленными темпами. Уровень развития и формы организации труда разл. ремёсел имели существенные отличия. Распространённое у К. прядение и ткачество в нач. 20 в. не поставляло продукцию на рынок, в то же время крашение дмотканых холстов и сукон уже вышло из рамок домашней пром-сти. К нач. 20 в. в Усть-Сысольском у. было ок. 20 красилец, по 2—3 в каждой вол. Окраской сукон, холстов и их набивкой занимались специалисты — ремесленники, бравшие заказы от местных крестьян. К группе ремесленников можно отнести и скорняков-овчинников, к-рых насчитывалось в нач. 20 в. по 2—3 чел. в каждой вол. Работали по заказу и на материале потребителя также сапожники, валяльщики. Преим. на рынок поставлялась продукция бондарного, ложкарного, рогожного и нек-рых др. произ-в. Нек-рые ремёсла (напр., шитьё одежды) получили характер отхожих промыслов. Отд. ремесла (кожевенное, замшеделие) к нач. 20 в. приобрели характер капиталистич. мануфактуры. Выделка кож (дубление и чернение) стала производиться преим. на кожевенных з-дах. В Печорском кр. в 1900 было 62 замшевых мастерских (спец. избы, оборудованные для выделки оленьей замши). Характер домашнего произ-ва сохраняло у К. гончарство, изготовление берестяной и деревянной посуды. Изделия на рынок поставляли лишь отд. кустари-ремесленники. Слабо дифференцированы были столярное и плотничье ремесла. Преим. для себя изготавливались лодки, сани, лыжи и др. средства передвижения. Обработка металлов была развита мало. Ремесло верхнемезенских (с. Гло-тово) коновалов было потомственным и переходило по муж. линии. Технология, инструментов и продукция К. традиц. ремёсел были достаточно универсальны для всего рус. Севера. К местной специфике относились: техника ленточно-жгутового налёпа при произ-ве гончарной посуды; традиц. геом. орнамент, к-рым украшались деревянные и берестяные предметы утвари, текстильные изделия; оригин. зооморфные сюжеты росписей по дереву и меховая мозаика у сев. К.

С кон. 20-х гг. у К. нарастала тенденция сокращения занятости в традиц. отраслях (с. х-во, охота и рыболовство) и роста уд. веса промышленных рабо-

чих. В 1989 в с. х-ве было занято всего 16,7% работающих К.; в пром-сти, стр-ве, на транспорте и связи — 44,5%; в нар. образовании, науке, культуре и иск-ве — ок. 15%. В совр. с. х-ве К. традиц. черты сохраняет преим. лишь оленеводство у сев. К. Охота и рыболовство перешли в разряд любительских занятий. Существ. значение у сел. нас. имеет сбор грибов и ягод. Традиционное ремесло в осн. утрачено, но принимаются активные меры по его возрождению.

Осн. типы поселений: деревня (сикт, грезд) и село (погост), расположенные в осн. по берегам рек, не имеющие укрепления и окруженные с.-х. угодьями. Первоначально деревни были мелкими, с разбросанной планировкой. В 18—19 вв. распространились многодворные деревни с рядовой планировкой. Село представляло собой сел. адм. центр, в к-ром находились адм. здания, церковь, магазины, а вокруг группировались деревни. В 19 в. в результате слияния близлежащих деревень образовались многодворные села, растянувшиеся на неск. км вдоль рек. Правильная уличная планировка появилась лишь в совр. период.

Традиц. жилище — наземная, прямоугольная по форме, срубная из сосновых брёвен постройка на высоком подклете. Жилая часть — из двух изб (зимней и летней), соединённых сенями, составляет единое целое с хоз. двором. Двухъярусный скотный двор: внизу хлев (карта), вверху поветь (стын), на к-рую ведет бревенчатый помост, занимает до половины всего комплекса. Характерная черта жилища — односкатность крыши, крытой тесом. В вост. р-нах обе избы располагались под одним скатом крыши, под вторым скатом был двор. В зап. р-нах избы ставились так, что их односкатные крыши смыкались над домом в единую двускатную кровлю. Для юж. р-нов характерны одноэтажные жилища, у сев. К. в кон. 19 в. распространились двухэтажные многокомнатные дома. Внутр. планировка жилища сев.-рус.: печь в углу у стены с входной дверью, там же полати, в глубине помещения по диагонали от печи красный угол. В вост. р-нах встречалась более древняя планировка: печь в глубине избы устьем к двери, над ней небольшое окно, красный угол по диагонали от печи у двери. Избы с топкой по чёрному исчезли у К. со 2-й пол. 19 в., с нач. 20 в. получили распространение пятиястенки, крестовики и др. формы. На усадьбе расположены амбар (кум, турыш), погреб (кобрег), баня (пывсян) и реже колодец (юксом). В стороне, за околицей. — овины (рыныш) с гумнами (гумла). Усадьба могла быть огороженной. Иногда амбары и бани располагались группами вне усадьбы, последние — ближе к реке. Из украшений жилища распространена резьба, ею украшают фронтоны, полотенца, подзоры и приче-

лины крыши. Окна украшают наличниками с глухой, пропиленной, ажурной резьбой. Орнамент — геом. На охлупне (князевое бревно) — резные фигурки коней и птиц, в виде птиц — курицы (крюки) водосточного желоба. У сев. К. на охлупне часто укрепляли оленьи рога. Реже применяли обшивку углов дома, резьбу на столбах ворот.

Традиц. одежда К. сходна с одеждой сев.-рус. нас., а у сев. К. — также с ненецкой. Жен. одежда отличалась разнообразием. Основу жен. костюма составляли рубаха (сос) и сарафан (сарапан) разл. типов (шущун, кунтей, синяк, китайка), имеющих ряд локальных вариантов, отличающихся кромс, отд. деталями и материалом. Поверх сарафана — короткие распашные кофты. Верхней жен. рабочей одеждой являлись дубник или шабур, зимой — овчинная шуба. Празднич. наряды из лучших тканей (тонкого холста и сукна, шелковых покупных тканей), повседневная одежда из более грубых — дмотканого холста, нестрижи скромных расцветок. Покупные ткани появились со 2-й пол. 19 в. В качестве головного убора девушки носили обычно ленту — прямоугольный кусок парчи с пришитыми к нему разноцветными лентами. Свадебный головной убор (юрной) — овчье без дна, на твёрдой основе, обтянутое красным сукном. После свадьбы К. женщины носили кокошник, сороку, сборник, а в старости повязывали голову тёмным платком. Муж. одежда: холщовая рубаха навыпуск, подпоясанная ремнём, холщовые штаны, заправленные в шерстяные носки с навёрнутыми поверх онучами. Верх. одежда: кафтан, липун или сукман, зимой — шуба (пась). Муж. головные уборы: войлочный колпак или шапка из овчины. Муж. и жен. обувь мало отличалась: кожаные коты, бахилы или сапоги. Подпоясывались пастёнными или вязаными поясами. Одежда (особенно вязные изделия) украшалась традиц. геом. орнаментом. Сев. К. широко использовали одежду, заимствованную от ненцев: малицу, совик, пимы (меховые сапоги) и др. К.-охотники на промысле носили оригин. по форме накидку без рукавов (лузан), головные уборы особого покроя (ур кыян шапка).

Традиц. пища — растит., мясные и рыбные продукты. В будни на стол подавалось 3—4 блюда, в праздничные дни солидным считался обед из 17—18 блюд, нередко их кол-во превышало два с пол. десятка. Дома ели всегда за столом, всей семьей из одной посуды, деревянными ложками — жидкие блюда, а мясо и рыбу — обычно руками. Общепраспространены кислые супы (азя шыд), летом — холодные похлёбки на основе хлебного кваса (ырош), каша (рок) из ячневой (реже перловой) крупы, рыба в варёном, солёном, сушеном, жареном виде, как начинка для пирогов. Рыбный пирог (чери нянь) обязателен и в праз-

дники. Мясо чаще было на столе у сев. К. — олениводов, и у охотников. Овощи: брюква, репа, редька, лук, капуста, со 2-й пол. 19 в. — картофель. Значит место в пищевом рационе занимает выпечка: хлеб, сочни, олады, пироги, шаньги и др. Из традиц. напитков, помимо чая, распространены отвары ягод и трав, хлебный квас, берёзовый сок (зарав), компот из пареной репы или брюквы, на праздничном столе домашнее пиво (сур).

Многообразная духовная культура К. ярко представлена в нар. иск-ве, фольклоре, нар. верованиях и обрядах. Космогонич. мифы К., отражающие ранние представления народа об окружающем мире и месте человека в нем (отделение неба от земли, сотворение земли, человека и животных братьями-демиургами Еном и Омолем и др.); эпич. сказания и легенды; сказки и песни; поговорки и поговорки; обрядовая поэзия. В свадебных плачах и похоронных причитаниях раскрывается глубинный смысл и символика семейной обрядности К. Трудовые импровизации и календарный фольклор освещают грудной быт сев. земледельца и промысловика. Фольклор К. даёт представление об осн. этич. и моральных нормах народа, играет важную роль в воспитании детей и их социализации. Семейные и календарные обряды К. близки к сев.-рус. В похоронно-поминальной обрядности находят отражение древние представления о множественности душ и рудименты развитого в прошлом культа предков. Наряду с христ. отмечались такие традиц. календарные праздники, как проводы льда, чарла рок (праздник урожая, букв. каша серпа), отправка на промысловую охоту и др. Сохранились дохрист. верования в леших (ворса), духов-хозяев, колдовство, гадания, заговоры, порчу (шева); существовали культы деревьев, промысловых животных, огня и др. Лучшие образцы вышивки, узорного вязания, меховой мозанки у сев. К., набойки, резьбы по дереву и кости представляют из себя подлинные шедевры нар. иск-ва. Традиции нар. иск-ва широко используют совр. нар. мастера-прикладники, К.-художники и графики. Среди деятелей нац. культуры наиб. известны: писатели И. А. Куратов, А. Ванеев, В. Савин, С. Попов, Е. Рочев, Я. Рочев, Г. Федоров, Г. Юшков и др., худ. и скульпторы С. А. Добряков, Е. Ф. Ермолина, А. В. Кочев, А. В. Мошев, П. И. Семьяков, С. А. Торлопов, Ю. Г. Борисов, В. А. Рохин и др., композиторы А. Г. Осипов, А. А. Рочев, П. И. Чисталев и др.

Многовековой нар. опыт К. отражают нар. календарь, метрология, медицина, с.-х. и промысловые приметы и др.

В 1989 создано республикан. об-во «Коми котыр», ставящее перед собой прежде всего культурно-просветительские задачи. В разл. р-нах и городах в

1990—91 организованы региональные об-ва «Изьватас», «Эжватас» и др. Активно действует Комитет возрождения коми народа.

Н. Д. Коцаков (Сыктывкар)

КОМИ-ПЕРМЯКИ. Численность в Российской Федерации 147,3 тыс. чел., коренное население Коми-Пермяцкого авт. округа (95,4 тыс.) и части Пермской обл. Общая числ. в быв. СССР 152,1 тыс. чел. До 20 в. их называли пермяками, окрестное рус. нас. и ныне использует это назв. Термин «пермь» («пермяне»), к-рым русские издавна называли К.-п., скорее всего заимствован у *вепсов*, в языке к-рых имеется выражение «перамаа», что означает «земля, лежащая за рубежом». В др.-рус. яз. сохранилось назв. Пермь. Существовало неск. областей, называемых Пермью. По мнению венг. языковеда П. Хайду, назв. Пермь, как правило, встречается в тех местах, где могли находиться кр. центры меховой торговли. Русские же впервые столкнулись с коми как с торговцами, имеющими дело с добычей и поставкой пушнины, и поэтому, естественно, что за ними закрепилось назв. «пермь», «пермяк», «пермитин», «пермичи», «пермяне», служившее первоначально обозначением по роду занятий. Позднее оно превратилось в этноним.

Осн. часть К.-п. расселена в пределах Коми-Пермяцкого авт. окр., где они составляют 60% нас. За пределами округа исторически сложились две компактные группы К.-п. — язьвинские и зюоздинские К.-п., получившие свое назв. по месту расселения. Язьвинские К.-п. живут в Пермской обл. в бассейне р. Язьвы (приток Вишеры), впадающей в Каму. По нек-рым оценкам, ныне их насчитывается ок. 2 тыс. чел. (в 1960 — 4 тыс.). Зюоздинские К.-п. живут в осн. в б. Зюоздинском (ныне Афанасьевском) р-не Кировской области, граничащем с Коми-Пермяцким авт. округом. В 50-х годах 20 в. их насчитывалось св. 7 тыс. чел., в наст. время как этногр. группа находятся на грани исчезновения. Последний раз К.-п. фиксировались в Афанасьевском районе переписью 1970 года, когда их насчитывалось ок. 700 человек. В послед. переписях их записывали русскими, хотя часть из них сохранила и этнич. самосознание, и коми-пермяц. яз.

Селения К.-п. встречались также в Новосибирской обл., где в 19 и нач. 20 вв. селились переселенцы, покинувшие родные места из-за безземелья. В последние три десятилетия довольно значит. группы К.-п. осели в Ханты-Мансийском авт. окр., в Казахстане, Крыму и др. регионах, куда они переселились в связи с ликвидацией малых деревень в Коми-Пермяцком округе. Нек-рые из этих групп оказались непрочными и распались (напр., в Казахстане), но др. продолжали существовать (напр., в Крыму).

Говорят на коми-пермяцком яз., к-рый имеет близкое родство с коми (зырянским) и удмуртским яз. Имеет четыре наречия: сев. — косинско-камское, юж. — иньвенское, верхнекамское и коми-язьвинское. Письменность на рус. графич. основе.

Подавляющее большинство сельских жителей свободно владеет разговорным коми-пермяцким языком, среди городских К.-п. ок. четверти родных либо совсем не владеют, либо владеют слабо.

Среди К.-п., проживающих за пределами окр., степень владения языком существенно ниже, особенно в младших возрастных группах. Большая часть верующих К.-п. — православные, есть старообрядцы.

Вопрос о прародине пермян остаётся дискуссионным. Наиб. распространена точка зрения, что родина пермян — Прикамье или Вятско-Камское междуречье. Ок. 8 в. пермская языковая общность распалась. Археол. памятники неск. более позднего, родановского периода (9—13 вв. н. э.) в верх. Прикамье сосредоточены примерно в тех же границах, где живут совр. К.-п. По мнению исследователей древних культур Прикамья, в частности М. В. Тамникова, О. Н. Бадера, А. П. Смирнова, носителей родановской культуры уже можно считать К.-п., к-рые сформировались на базе местных племен и говорили на самостоятельном коми яз., близком к удмуртскому.

В рус. источ. первое упоминание о Перми относится к кон. 12 в. (1187), когда новгородцы совершили один из своих походов на Урал за пушной п. данью. Впервые о «Перми Великой» как об отд. обл., граничащей с Пермью Вычегодской, сказано в «Житии Стефана Пермского», написанном в кон. 14 в. Епифанием Премудрым. Известно также, что в 15 в. у прикамских коми существовало территориальное объединение во главе с князем. Московское государство вслед за утверждением своего влияния в Вычегодских землях стало расширять его и в Прикамье. В 1463 епископ Иона крестил часть К.-п.

В 1472 в результате похода на Пермь Великую отряда под водительством князя Федора Пестрого земли К.-п. были окончательно присоединены к Московскому гос-ву. Непродолжительное время ими управлял местный князь на правах моск. вассала, но вскоре управление перешло к рус. наместникам и воеводам. Пермь превратилась в адм. единицу и была поделена на два уезда: Пермский или Чердынский с центром в г. Чердыне и Усольский с центром в г. Усолье (ныне Соликамск). Затем к Перми Великой присоединили и третий уезд в верхних Камы — Кайгородский. В отошедшие к Московскому гос-ву новые земли начался приток рус. нас., особенно во 2-й пол. 16 в. При-

камье стало форпостом для торг. связей с Сибирью, а затем для её завоевания и освоения. С этого времени стали формироваться общие черты в быту и культуре местного рус. и коми-пермяцкого нас.

Во 2-й пол. 16 в. в Прикамье обособились солепромышленники Строгановы, к которым в крепостную зависимость попали практически все инвьевские К.-п. Группа К.-п., живших в Чердынском уезде, в большинстве своем принадлежала к государств. крестьянам. Это способствовало возникновению некоторых различий между этими группами К.-п.

В 18 в. стала развиваться горная промышленность на Урале. Некая часть К.-п. была приписана к заводам Сев. Урала, и их основной повинностью была рубка, заготовка и доставка к заводам леса и древесного угля.

Рост нас. в крае привел к тому, что коми-пермяцкая деревня к 19 в. стала остро ощущать малоземелье, многие крестьяне нуждались в подсобных заработках, поскольку за счет собственных хозяйств содержать семью не имели возможности. Это заставляло крестьян искать заработки за пределами края, а также вынуждало переселяться в новые места жительства, глав. обр. в Сибирь. Во 2-й пол. 19 и нач. 20 вв. это переселение шло очень активно.

Существенные изменения в хозяйств. и культурной жизни К.-п. произошли после 1917. В дек. 1917 в г. Кудымкаре съезд представителей 13 волостей избрал Кудымкарский районный зем. комитет, который ликвидировал все учреждения прежней власти, национализировал земли и имущество Строгановых. После завершения гражданской войны на терр. края Кудымкарская волость вошла в состав Уральской обл. С созданием в 1921 Авт. обл. коми встал вопрос об объединении в рамках единого нац. государств. образования всех коми, проживающих в Северо-Двинской, Архангельской, Пермской и Вятской губерниях. Эти идеи были высказаны на первом Всезырянском партийном съезде и затем неоднократно поднимались эмигрантами Коми обл. Однако объединительные идеи не нашли поддержки у руководства Пермской обл., которые резко выступали против вычленения земель К.-п. из состава обл. В итоге 26 февр. 1925 президиум ВЦИК постановил образовать Коми-Пермяцкий авт. окр. в составе Пермской обл. За пределами адм. границ окр. оказались язвинские и зюдинские К.-п.

Создание окр. на начальном этапе дало толчок культурному прогрессу К.-п. народа. С созданием в 20-е годы письменности стала развиваться нац. школа, книгоиздание на нац. языке и т. д. Однако экономически округ практически не развивался. Постепенно его превратили в лесосырьевую базу, где широко развернулись лесоразработки.

Последнее обстоятельство привело к существенному изменению поселенческой структуры округа, ибо регулярные лесоразработки повлекли за собой создание целого ряда лесных поселков, явившихся новым типом сел. населенных мест, центрами сосредоточения иноязычного населения и межэтнич. контактов. На начальном этапе их возникновения значит. часть нас. лесных поселков составляли заключенные.

В 1926 население окр. составило 171,0 тыс. человек и К.-п. в нем составляли 73,2%. Голод начала 30-х гг., массовая коллективизация, сопровождавшаяся

Коми-пермяки. Коми-пермячка зюдинка из Кировской области.

репрессиями против крестьянства, привели к сокращению населения окр. в 1930-е гг. Своего максимума нас. округа достигло в 1959, когда числ. его возросла до 235,9 тыс. чел. (перепись), но в результате дрифта интонационального нас., прежде всего в лесные поселки, доля К.-п. снизилась до 60% и с тех пор остается почти неизменной. Данные последней переписи населения (1989) показали, что числ. населения округа снизилась до 158,5 тыс. чел. Округ в индустриальном отношении остаётся неразвитым, поэтому доля гор. нас. невелика, хотя и медленно увеличивается: в 1959 оно составило 14% нас. округа, а в 1989 — 30%. Более половины горожан по национальности К.-п. Существенное влияние на этнич. развитие К.-п. оказывают ныне резко увеличившиеся темпы их рассредоточения: в 1959 только 12,2% К.-п. проживало за пределами своего национально-государств. образования, а в 1989 эта доля составила уже 37,3%. Наиб. кр. по числ. группа К.-п. проживает в Пермской обл., где в 1989

за пределами границ округа их насчитывалось 28 тыс. Часть из них — это язвинские К.-п., но большинство составляют жители разных городов области. Кроме России К.-п. в 1989 жили на Украине — 2,1 тыс., в Казахстане — 1,6 тыс. В Рос. Федерации больше всего (после Пермской обл.) К.-п. проживает в Ханты-Мансийском окр. (2,6 тыс.). Результатом миграционных процессов является усиление ассимиляционных тенденций и снижение темпов роста числ. этноса. В последние годы этот рост практически прекратился; за период между переписями 1979 и 1989 численность К.-п. выросла только на 0,9%.

В этнокультурном развитии К.-п. прослеживается усиливающееся влияние русскоязычной культуры. Это обусловлено, с одной стороны, этнич. ситуацией, в которой оказались ныне К.-п., а с др. — сворачиванием многих ин-тов нац. культуры. Так в последние годы была практически свернута нац. школа: коми-пермяцкий язык и лит-ра преподавались только как предмет в начальной школе, причём в более чем половине школ окр. эти предметы не преподавали вовсе, кадры нац. интеллигенции готовились за пределами округа в русскоязычных вузах, пресса на нац. яз. практически ликвидирована, угасала национальная литературная традиция, в целом медленно развивалась проф. худ. культура.

В связи с этим свободно владеют чужим на родном языке не более половины К.-п. (по данным социологич. опросов), а письмом — существенно меньше половины К.-п., проживающих на терр. округа. Три четверти К.-п. предпочитают читать и писать на рус. яз., причём эта доля одинакова и в городе, и в деревне (хотя языковая среда в городе и на селе различается).

Традиц. занятия К.-п.: пашенное земледелие, животноводство, охота и рыболовство. Из домашних производств — прядение и ткачество, гончарство, обработка дерева.

Осн. системой земледелия на протяжении 19 — 1-й четв. 20 вв. было трёхполье, а местами, в основном в сев. р-нах округа, сохранялись лесные расчистки. Большая часть пашни отводилась под зерновые культуры — рожь, ячмень, овес; часть использовалась под посевы льна. Пшеницу почти не сеяли. Немного выращивалось овощей и картофеля. Из овощей сажали капусту, лук, редьку и репу. Пахотным орудием служила деревянная соха (гор) с двумя железными ральниками; использовался плуг-сабан местного кустарного производства с одним лемехом и железным отвалом.

Бороны (пина) — трех видов: суковатки — на лесных расчистках, вязаные с деревянными зубьями — на лёгких песчаных почвах и наиб. распространены — рамные с железными прутьями.

Сеяли вручную из лукошка, жали серпами, молотили цепами, но в более зажиточных х-вах встречались конные молотилки.

Животноводство, издавна существовавшее у К.-п., служило дополнением к земледелию. Разводили гл. обр. коров, овец, лошадей. Коровы гл. обр. местной комолой породы, мелкие, с низкой продуктивностью, но выносливые и приспособленные к местным суровым условиям. Свиной и домашнюю птицу (кур, гусей, уток) держали в юж. р-нах округа. Овцеводство, как и разведение кр. рог. скота, не имело товарного значения. Овцы местной породы — грубошерстные. Из овечьей шерсти вязали рукавицы, чулки, валяли валенки и шляпы. Скот на подножном корму оставался пять — шесть месяцев. Лошади и коровы бродили по лугам и лесам без присмотра. Коровы часто оставались невыдоенными, лошади за лето дичали. Поля огораживали пряслами, но несмотря на это случались большие потравы. Длительный стойловый период заставлял заготавливать большой запас кормов на зиму, особенно сена. Косили траву косой-горбушей с изогнутым лезвием и коротким выгнутым косовищем. Такие горбуши были распространены по всему европ. Северу. Стрелили сено граблями (курун), к-рые имели обычную форму, причём головку делали из березы, зубья из черемухи, ручку из сосны или берёзы. Удельный вес охоты в х-ве К.-п. был существенно меньше, нежели у их сев. соседей — коми-зырян. Особенно развитой промысловая охота была в сев. части округа. Промышляли белку, горностая, куницу и лису. Охотились как в одиночку, так и артельно. Наиб. распространена охота с ружьём и собакой. Применялись также и железные капканы, деревянные ловушки на охотничьих тропах, петли на зайца и птицу. Родовые промысловые угодья с охотничьими избушками к нач. 20 в. уже исчезли. Рыболовство у К.-п. в основном не имело промыслового значения. Нас., живущее по берегам небольших рек, как прежде, так и теперь ловит рыбу сетями (неводом, мережками, бреднем), использует разнообразие заборы из свай и ветвей, ставит «морды» и ветеля. Из домашних произ-в повсеместно в 19 — 1-й пол. 20 вв. были распространены прядание и ткачество, к-рым занимались исключительно женщины. Ткани использовали для нужд семьи. Сырьём для их изготовления служили овечья шерсть и волокон конопли и льна. При прядении шерсти и кудели пользовались веретеном (чорс) и прялкой (печкан). С нач. 20 в. К.-п. стали применять ткацкий стан (добракьян) рус. образца с деревянной рамой, боковыми стойками и двумя навоями. Прежде использовали более примитивный стан. Ныне на таких ткацких станках, к-рые сохраняются во мн. деревнях, в основном ткнут очень распространённые у К.-п. полови-

ки. Из овечьей шерсти вяжут носки, чулки, рукавицы, валяют валенки и шляпы. Гончарство в основном было развито как домашнее ремесло. Глиняную посуду изготовляли простейшим способом — техникой жгутового налёпа, иногда использовали и гончарный круг. Значит. часть К.-п. ныне занята в сел. и лесном х-ве, местной пром-сти.

Традиц. поселения К.-п. — деревни, причём, как правило, небольшие. Распространёнными были починки и выселки, встречались хутора. В 1-й четв. 20 в. сёла составляли только 2% поселений. Характерен кустовой способ расселения. Поэтому крупные сёла нередко возникали за счёт слияния ряда мелких деревень, и поныне разные концы таких сёл сохраняют старые назв. У К.-п. часто встречаются деревни, жители к-рых носят одну фамилию. Большинство коми-пермяцких сёл и деревень получили свои назв. по имени переселенца: Ванино, Антипино, Федотово, Карпово. Мн. поселения носят назв. рек, озёр, возвышенностей, а именно: Верх. Инья, Верх. Лупья, Мысы и др. Деревни и сёла, как правило, расположены по берегам рек. В юж. районах округа, к-рые заселены плотнее, наряду с приречным типом встречаются селения на водоразделах, около ключей и колодцев, при сухопутных трактах. В большинстве селений преобладает уличная планировка, местами беспорядочная. Нередко деревни, особенно небольшие, обнесены изгородью из жердей, и при въезде стоят большие одностворчатые ворота.

Процесс укрупнения селений и ликвидации починков и хуторов, начавшийся ещё в 30-х годах 20 в. при проведении сплошной коллективизации, особенно интенсивно протекал в 60—70-е гг., когда осуществлялась ликвидация т. н. неперспективных деревень. В обоих случаях это было насильственный процесс, в ходе к-рого была разрушена традиц. система расселения К.-п. Число сел. поселений в результате сократилось.

С развитием лесной пром-сти и прежде всего в послевоенные годы на терр. Коми-Пермяцкого авт. окр. построено большое кол-во лесных посёлков, к-рые и по числ. населения, и по его составу, и по характеру застройки резко отличаются от традиц. поселений К.-п. Числ. нас. в посёлках достигает 1,5—2,5 тыс., хотя в последние годы стала снижаться. Они имеют смешанный нац. состав нас., в то время как деревни и сёла в основном однонациональны. Посёлки имеют правильную квартальную планировку, застроены типовыми рублеными домами. В каждом посёлке есть своя школа, больница, клуб, детские дошкольные учреждения.

На терр. окр. — г. Кудымкар и три посёлка гор. типа.

Традиц. жилище К.-п. — рубленая изба (керка). Строительный материал —

разл. породы хвойных деревьев. По сравнению с жилищем коми-зырян и сев. русских, коми-пермяцкая изба меньше по размерам: 5 × 5 или 6 × 6 м. Избы традиционно ставятся без фундамента на невысоком подклете. Наружная обшивка (тесом, шифером) прежде встречалась редко, но теперь стала более распространённой. В сев. и центр. р-нах окр. крыши в осн. двускатные, в юж. распространены и четырехскатные, шатровые крыши. Ныне распространена стропильная конструкция крыши, но прежде она гл. обр. возводилась на самцах. Князевое бревно-охлупень нередко вырезалось в виде головы животного или птицы. Избы у К.-п. имеют обычно три-четыре окна (бшыць) по фасаду и два с боковой стороны. Ширина оконных проёмов равна 60—70 см. Большинство наличников окон без резных украшений и окрашены в белый цвет. Большинство изб повернуты к улице коньком, хотя встречается и расположение дома параллельно улице. В 19 — нач. 20 вв. у К.-п. господствующим типом жилища был трехраздельный дом, распространённый и теперь. В большинстве случаев одна из двух изб, соединённых сенями, используется как жилое помещение, а вторая как клеть (чом). В послевоенные годы чаще стали строить двухраздельные и пятистенные дома.

Планировка большинства изб сходна со среднерусской. Рус. печь (у К.-п. она обычно глинобитная на деревянном основании) располагается налево или направо от входной двери и обращена устьем к фасадным окнам. Красный угол расположен по диагонали от печи напротив двери. Доштатая перегородка или занавеска отделяет печь с прилегающим к ней углом. В ряде изб сохраняются традиц. убранство с широкими подвижными лавками, полками над ними, брусками под потолком (грятками), самодельными шкапами и др. мебелью. Рус. печь во многих избах ставят примерно в метре от стены и в этом проходе устраивают вход в подполье. Позади жилой избы, через сени, находится клеть (чом). Она меньше избы, но пол в ней наслан выше, и поэтому для входа в неё надо подняться вверх на три-четыре ступеньки. В чоме хранят одежду, инвентарь, нех-рые продукты, а летом ещё и спят там. Под полом чомы устраивают погреб или нижний амбар. Дверь в это помещение обычно делают со двора. У К.-п. распространены два типа связи двора с домом. В сёлах и деревнях на С. округа преобладает однорядная связь, когда двор пристраивается к дому сзади под единой крышей. В др. р-нах, а также у зюэдинских и зывинских К.-п. более распространённой была двухрядная связь с покоеобразной застройкой одноэтажного двора. Во дворе ставились небольшие помещения, к-рые ныне обычно называют конюшнями.

В осн. в сёлах и деревнях сохраняется традиц. жилище, ибо новое стр-во с 60-х гг. почти не велось или велось очень слабо.

Нар. костюм К.-п. ныне прекратил свое бытование и используется только как сценич. одежда в выступлениях фольклорных коллективов. Традиц. жен. одежда — холщовая рубаша, белая или чаще цветная, с прямыми вставками или полками на плечах, с длинными рукавами и круглым воротом в сборку; поверх рубаша косокольный сарафан (дубас) из набойки или синего холста, к-рый подпоясывался плетённым из разноцветных ниток пояском (по-кром) с бахромой на концах; поверх сарафана цветной или белый фартук (запон).

Традиц. жен. головные уборы — самшура (чепец с твердым дном, обшитый кумачом и украшенный вышивкой и полосками позумента) в юж. р-нах и кокошник (чепец с твердым полуovalным очельем, вышитым мелкими пуговицами, блёстками и бисером) — в сев. На улице самшуру и кокошник покрывали платком.

Муж. костюм состоял из рубашки и штанов (вешъян). Рубашка длинная из белого холста или пестряди, ворот, рукава и подол украшались тканями красными полосками, вместо пуговиц к вороту пришивались завязки. Рубашку носили поверх штанов, подпоясывая её узким плетённым пояском. Штаны — из грубого сурового холста или синей в белую полоску пестряди. Головные уборы: валеные шерстяные колпаки, позднее фуражки.

Верхняя одежда мужчин и женщин почти одинакова. Летняя — шабур (кафтан из синего или небеленого холста, отрезной в талии). Более тёплая одежда — пониток (длиннее шабура, из полушерстяной ткани домашней выделки со сборами и фалдами на спине). Зимняя — шуба из овчин (пась).

Традиц. обувь — лапти (нинком), сплетённые из липового лыка и бересты. В сев. р-нах кожаные коты типа галос с узорными шерстяными носками. Спец. высокие сапоги — «бродни» с мягкой подошвой надевали, идя в лес или на рыбную ловлю. Зимой носили валяную обувь: валенки и ишим — валяные головки с суконным голенищем.

Основа традиц. пицци К.-п. — хлеб из ячменной или ржаной муки с добавлением разл. суррогатов: толченой лебеды, пихтовой коры, муки из сушёных ягод черемухи. Овощей в пищу употребляли немного, молоко в основном пили квашеным, мясо чаще всего ели по праздникам. Большое место в рационе питания занимали сушёные и солёные грибы и блюда с ними, а также ягоды, к-рые сушили и замачивали на зиму. Традиц. кухня К.-п. включает много разл. мучных кушаний: блины, оладьи, шаньги, пироги с разнообразной начинкой. На

первое ели кислые щи (шбма шыд), мясной суп (яя шыд), суп из ячневой крупы (туся шыд), гороховый суп (анькытша шыд). На второе — разл. каши, прежде всего ячневую и овсяную, рыбу в самом разл. виде, картофель. Одно из наиб. любимых блюд — пироги с рыбой (чериньянь). Традиц. блюдо — пельмени (пельнянь), к-рые готовят с мясом, грибами, редькой. На праздники, напр., непременно делали пельмени с редькой. Устойчиво сохраняются традиц. напитки — квас (ырош), кислый гороховый или ягодный кисель, овсяная и малиновая брага, а также пиво (сур). Чай пьют меньше, чем коми-зыряне или сев. рус. и заваривают его в осн. на травах.

Ныне традиц. модель питания К.-п. трансформировалась незначительно, поскольку сохраняется её основа — личное подсобное х-во у большинства нас. округа.

Фольклорные праздники К.-п. тесно связаны с православной обрядностью, в осн. они такие же, как у окрестного рус. нас. Число верующих среди К.-п. невелико, хотя увеличивается в последнее время. В Коми-Пермяцком окр. неск. действующих православных храмов. Центром старообрядчества вплоть до 1-й четв. 20 в. была деревня Пудьва. Скиты, основанные в лесах близ деревни еще ок. 1790, приобрели большую известность среди окрестного нас. Моельни имелись и в др. деревнях по р. Язьве. В настоящее время среди К.-п. наблюдается активизация обществ. сил, выступающих за сохранение и развитие нац. культуры. Осн. ядром этих сил стала нац. интеллигенция, усилиями к-рой было создано общество «Югэр» (деятельность его строится в тесном контакте с Комитетом возрождения коми). Среди деятелей нац. культуры наиб. известны писатели А. Н. Зубов, М. П. Лихачев, С. И. Караваев, В. В. Климов, Ф. С. Истомин, Т. П. Фадеев, композитор А. Клецин, график В. Оньков и др.

Ю. П. Шабаяв (Сыктывкар).
КОРЕЙЦЫ, корё сарам («люди страны Корё»), чосон сарам («люди страны Чосон»), хангук сарам («люди страны Хангук», самоназв.). Численность в Российской Федерации 107,1 тыс. чел. Осн. население Республики Корея (43 млн. чел.) и КНДР (23 млн. чел.). Общая числ. 69,8 млн. чел., в т. ч. в Китае 1,92 млн. чел., в Японии 670 тыс. чел., в США 500 тыс. чел.; в бывшем СССР 438,7 тыс. чел., в т. ч. в Узбекистане 183,1 тыс., в Казахстане 103,3 тыс., Киргизии 18,4 тыс., Таджикистане 13,4 тыс.

В бывшем СССР К. в качестве самоназв. в рус. речи широко используют этноним корейцы, под к-рым они известны русским с 18 в. В быту и в литре используется этноним «советские корейцы», отличающий их от К., живущих в Корее, а также в др. странах (Китай, Япония, США); в устной речи

бытовало самоназв. сорён сарам («советский человек», «советские люди»).

В России наиб. компактная группа К. проживает на Сахалине (35,2 тыс. чел.), кроме того, живут в Приморском крае (8,5 тыс. чел.), в Хабаровском крае (8,3 тыс. чел.), в Ростовской области (7,1 тыс.), в Краснодарском крае (1,8 тыс. чел.), в Ставропольском крае (4,6 тыс. чел.), в Кабардино-Балкарии (5,0 тыс. чел.), в Северной Осетии (3,0 тыс. чел.).

Говорят на корейском яз. Письменность (кор. фонетич. буквенно-слоговое письмо) с 15 в. Большая часть К. России владеет рус. яз.

К. — один из древнейших народов Вост. Азии. Очевидно, в формировании К. принимали участие 3 группы племён: палеоазиатская, протоалтайская и австронезийская; ведущая роль принадлежала протоалтайским племенам. В сер. 1-го тыс. до н. э. на терр. Юж. Маньчжурии и Сев. Кореи сформировалось гос. образование Чосон (к назв. к-рого восходит одно из самоназв. К.). К 10—14 вв. относится сложение К. в единый этнос. К назв. государства Корё (918—1392) восходит ещё один из этнонимов К.

В кон. 19 в. кризис корейского общества, отягощенный вторжением империалистич. держав, их борьбой за «открытие» Страны Утренней Свежести, сопровождался миграцией К., прежде всего крестьян, в соседние страны — Россию, Китай, Японию. Первые корейские семьи появились на терр. рус. Дальнего Востока, в Южно-Уссурийском крае в 1863, это было 13 семей, тайно бежавших из Кореи от нужды и бедствий. Они поселились на р. Тизинхэ (Тызен-хэ) и занялись земледелием. В 1868—69 в районе Посыета было три корейских деревни Тизинхэ (Тэзен-хэ), Янчихэ (Янчи-хэ) и Сидими. По данным Н. Перевальского, в 1868—1869 в этих деревнях проживало 1800 чел. Наиб. населенной была деревня Тизинхэ. Переселенческое движение усилилось после 1869, когда большие наводнения в Корее нанесли урон х-ву и привели к страшному голоду. В кон. 1869 границы перешло, по одним данным, ок. 7 тыс. чел., по др. — 4,5 тыс. чел. Рус. администрацией Приморской области часть К. была расселена по Амуру. В 1872 у р. Самарки, в окрестностях г. Благовещенска было образовано кор. село Благословенное. Наиб. компактно кор. земледельц. нас. проживало в Посыетском районе. Немало К. жило в рус. сёлах и деревнях. Постепенно на рус. Дальнем Востоке образовались многочисл. кор. деревни, прежде всего в долинах рек Фаташи, Янчихэ, Тизинхэ, Сидими. В кон. 19 в. К. появились на о. Сахалин. В 1910 в Южно-Уссурийском крае находилось св. 50 тыс. К., к-рые проживали в 104 кор. селениях; они жили также в Амурской и Забайкальской областях, а также в городах Никольск-Уссурийск, Владивосток (Ко-

рейский квартал), Николаевск, Хабаровск. Мощным толчком для миграции К. в Россию были события, связанные с установлением протектората Японии над Кореей (1905), а затем с установлением в Корее японского господства (1910—45). Частично миграция продолжалась в годы гражданской войны и в период борьбы за восстановление сов. власти на Дальнем Востоке. В Россию переселялись в осн. выходцы из сев. провинций Кореи; значит. была часть иммигрантов из центр. и юж. районов страны. Согласно данным переписи 1926, на Дальнем Востоке жило 163 тыс. К. По данным Всесоюзной переписи 1937 в СССР насчитывалось 168,3 тыс. К., причём бóльшая их часть находилась в пределах РСФСР — 167,2 тыс. чел.: в Южно-Уссурийском крае (в долине р. Усури и по ее правым притокам), также в Амурском и Зейско-Алданском округах, по ниж. Амуру, по поб. Японского моря от Владивостока до залива Де-Кастри. Группы К. проникли в Забайкалье, в Охотский край, на Камчатку, в Зап. Сибирь, в европ. часть страны, в Ср. Азию и Казахстан. Наиб. компактно земледельч. кор. нас. проживало в Южно-Уссурийском крае. На Дальнем Востоке, в р-нах компактного расселения К. создавались школы, библиотеки, клубы. В Посьетском р-не К. составляли 95% нас., в Суйфунском р-не 50%. Эти районы были превращены в нац. кор. районы, кор. сел. советы были созданы также в тех р-нах, где К. проживали компактно, хотя не составляли большинства. В кор. сёлах создавались нац., просветительские школы, шёл процесс приобщения К. к рус. разговорному яз. В 1931/32 уч. году в Дальневосточном крае работало 380 кор. школ с общим контингентом учащихся 33,6 тыс. чел. Велась подготовка кор. учителей. В 1924 в Никольск-Уссурийске был открыт первый Корейский педагогический техникум; в 1930 — техникум в Посьетском районе на 280 учащихся со спец. отд. подготовки дошкольных работников. В 1931 во Владивостоке был создан Корейский педагогический ин-т. Общее число студентов — 780 чел. В 1933/34 учебном году ин-т выпустил 217 высококвалифицированных учителей. В 1932 в Дальневосточном крае издавалось на кор. языке шесть журналов и семь газет. Газета «Сонбон» («Авангард») в 1932 имела ежедневный тираж 10 тыс. экз. Наряду с расширением обществ. функций кор. языка росла потребность К. в рус. языке — как языке межнационального общения.

В 1937—38 К. были подвергнуты необоснованным репрессиям и насильственно переселены с Дальнего Востока на терр. республик Ср. Азии и Казахстана. Официальным поводом для депортации послужило обвинение народа в шпионаже в пользу воюющей Японии. Это обвинение было необоснованным,

так как Корея в этот период была колонией Японии (1910—45), а кор. народ видел в японцах своих поработителей. Более того, среди сов. К. было немало участников национально-освободительной борьбы, эмигрировавших в Россию; К. активно боролись против япон. интервенции на Дальнем Востоке. Предполагают, что всего было выселено ок. 182 тыс. чел. Переселение сопровождалось массовыми арестами.

Трагические события 1937 прошли через судьбы и жизни сотен тысяч сов. К., нанесли значит. урон развитию их нац. культуры. После 1937 были закрыты мн. газеты и журналы, Корейский педагогический ин-т, ликвидированы кор. школы, прекращён выпуск учебников и учебных пособий на кор. яз., в результате чего со временем произошла утрата родного языка.

Осн. масса К. была переселена на терр. Казахстана (районы г. Кызы-Орда, поб. Аральского моря, г. Уш-Тюбе) и Узбекистана (долина р. Чирчик Ташкентской области, низовья Амударьи в Кара-Калпакии). Была разрушена компактность расселения К. Они были переселены в малообжитые, мало-пригодные для жизни районы. Первые годы после переселения были отмечены голодом, большой детской смертностью. Среди ограничений были: запрет выезда за пределы республик, недопущение к службе в рядах Красной Армии.

В период Второй мировой войны многие корейские мужчины были мобилизованы в трудовую армию, работали на шахтах Караганлы, Ангрена, Воркуты, на лесоразработках Коми. Проживавшие в Средней Азии и Казахстане в осн. были заняты с. х-вом. Более активное знание рус. яз. позволило К. уже в 40—60-х годах довольно быстро в сел. местности выдвинуться в ряды сел. интеллигенции (врачи, учителя, агрономы, работники связи). С усилением урбанизации рус. яз. стал способствовать быстрому росту русскоязычной интеллигенции из числа К.

С сер. 50-х годов К. было разрешено вернуться на Дальний Восток и в Приморье, однако осн. масса К. осталась в республиках Ср. Азии и Казахстана. В 70—80-х гг. началась миграция К. на Сев. Кавказ, в Ростовскую область, в Краснодарский и Ставропольский край. С кон. 80-х годов — в нач. 90-х годов наблюдается процесс переселения неб. групп К. в центр. р-ны России.

Сложной была история К., проживающих на Сахалине, где они впервые появились в 1870—80. В нач. 20 в. К. трудились на шахтах Сев. Сахалина. Числ. К. на Юж. Сахалине значит. возросла в период япон. оккупации (1905—45), в результате тотальной мобилизации К. в качестве наёмных рабочих, особенно с кон. 30-х годов. После перехода Южного Сахалина к СССР часть К., проживавших на Сахалине, длительное

время была лишена права гражданства.

Со 2-й пол. 80-х годов наблюдается подъём этнич. (нац.) самосознания сов. К. Этому способствуют установление дипломатич. отношений с Республикой Корея (Юж. Кореей). Подъём национального самосознания сопровождается возросшим интересом к родному языку, к истории Кореи и истории сов. К., к нар. обычаям, традициям, нар. праздникам. С сер. 80-х годов остро встал вопрос о сохранении и возрождении кор. яз.: восстанавливается преподавание языка в средних школах в р-нах компактного расселения К., создаются кружки по изучению языка, расширен набор студентов по специальности «корейский язык».

Традиц. занятие К. — пашенное земледелие с культивированием риса (в осн., поливного). К. занимаются огородничеством с применением грядковой системы обработки поля. Эту земледельч. культуру К. принесли в Южно-Уссурийский край. В первые десятилетия на рус. Дальнем Востоке К. в осн. сеяли чумизу (в Европе известна под назв. «итальянское просо»), выращивали сою, бобовые, овес, рожь, ячмень, пшеницу, кукурузу, гречиху, коноплю, кунжут (для получения кунжутного масла), табак, занимались овощеводством (картофель, огурцы, редька, корейский салат, тыква, корейская капуста, красный перец, лук, чеснок). В дореволюционные годы К. снабжали овощами города Владивосток, Никольск-Уссурийск, Благовещенск, Хабаровск. Рус. исследователи отмечали высокую культуру обработки полей, присущую К. Поля, как правило, располагались около жилищ; земля обрабатывалась и в долинах и на склонах холмов. Особенно трудоёмкой была работа по созданию полей на крутых горных сопках. Как и на родине, для выращивания овощей и зерновых К. использовали грядковую систему, к-рая оказалась соответствующей климатич. условиям Южно-Уссурийского края и всего Приморья. К. возделыванию риса на рус. Дальнем Востоке К. приступили только в нач. 20 в. Очевидно, это было связано с реальным укоренением народа на новых землях, ибо выращивание риса требовало значит. расходов на сооружение ирригационных систем, а также знания и освоения новой экологич. среды. Рисовые поля устраивались на берегах таёжных рек, в низменных местах в речных долинах строились ирригационные системы; выращивали суходольный и поливной рис. В сов. время, особенно после коллективизации рис стал основной с.-х. культурой. По данным на 1928 на Дальнем Востоке из 11378 рисоводов 10176 чел. были К., 1196 — русские и 6 — китайцы. Рисосеянием занимались в основном К., проживавшие на Приханкайской низменности, в долине рек на зап. и вост. склонах Сихотэ-Алиня, в

Южно-Уссурийском крае. К 1934 кор. колхозы Дальнего Востока стали хозяйствами зернового направления, к-рые специализировались на производстве риса.

На Сев. Кавказе и в др. районах России К. занимаются огородничеством, выращиванием лука. На Дальнем Востоке и на Сахалине К. занимаются рыболовством. В 30-е годы на Дальнем Востоке более 80% К. было занято в с. х-ве. В 80-е годы в России ок. 90% К. — городские жители (рабочие, инженеры, представители науки и культуры).

Для совр. культуры К. России характерно сочетание древних нац. традиций с новыми элементами, заимствованными из рус. культуры. Традиц. элементы особенно стойко сохраняются в пище, семейной обрядности, нар. праздниках.

Кор. традиц. сел. жилище (чип) — каркасно-столбовое, наземное, одноэтажное, прямоугольное в плане строение с особой системой отопления (ондоль, кудури), идущей под полом жилых помещений. Вокруг осн. жилого помещения и хоз. построек, как правило, возводилась глинобитная (или каменная) ограда, прямоугольная в плане. Фасадом усадьба и жилище были ориентированы на Ю. По характеру планировки помещений традиц. кор. дома делятся на отдельные, двухрядные, трехрядные, смешанные. Переселившиеся в Россию во 2-й пол. 19 в., К., как об этом свидетельствуют письменные источники, по-прежнему строили дома каркасно-столбовой конструкции. На Дальнем Востоке в сел. р-нах, рабочих поселках и в пригородах кор. жилище сохраняло свой традиц. облик. Наиб. распространенными, напр. в Посыетском районе, были двухрядные дома — пхальгванчип («восьмикомнатные дома»). Дома такого типа характерны для сев.-вост. и центр. провинций Кореи.

Совр. сел. жилище К. — наземная двух- или четырёхкамерная постройка из сырцового или жжёного кирпича, на бетонном фундаменте, с большими обращёнными на улицу окнами, с двух- или четырёхскатной крышей, крытой шифером или железом, с открытой во двор, иногда застеклённой верандой. Дома в плане чаще прямоугольные, хотя встречаются и Г-образные. В зависимости от местных условий меняется строительный материал. При устройстве отопления в жилище К. следуют рус. или нац. традициям. Иногда эти две тенденции своеобразно совмещаются. Под несомненным влиянием традиций рус. жилища, начало к-рому было положено ещё в бытность проживания К. на Дальнем Востоке, они отдают предпочтение домам, в к-рых имеется печь типа «голландки» или «шведки». Нац. своеобразием отличается кор. традиц. система отопления кудури. Кудури (лит. ондоль), «теплый пол» — древнейший способ кор. нац. отопления. Осн.

принцип устр-ва кудури: от топки печи, расположенной ниже уровня пола комнаты, отведены три или пять головных каналов; от них идут более мелкие трубы или просто углубления на дне каменной кладки. По каналу и трубам растекаются огонь и дым очага, обогревающие пол. У задней стены комнаты все трубы соединяются в отводной канал. Перед выводом дымохода на улицу в земле делают вытяжную яму. Наружная труба отводного канала помещается на нек-ром расстоянии от дома. Однако теперь нередко отводной канал бывает связан с дымоходом рус. плиты или голландки, к-рыми отапливаются др. комнаты. Раньше К. выкладывали трубы кудури из камней, теперь повсеместно применяется кирпич. Изменился внешний облик той части кудури, к-рая расположена над самой топкой и является местом приготовления пищи. Раньше вмазывались чугунные котлы, обычно или один большой, или два маленьких. Эта часть кудури устроена как и рус. плита, поэтому пищу можно готовить не только в котлах, но и в совр. алюминиевой и эмалированной посуде. Кудури строят специальные мастера — корейцы из строительной бригады. Обычно усадьба представляется собой комплекс построек (жилых и хоз.), ограждается забором или глинобитным дувалом. На таких участках в последние десятилетия стали возводить два жилых помещения: одно без традиц. системы отопления, др. с ней. Жилище с кудури (ондольем) имеет традиц. планировку комнат. На участке оно может быть расположено рядом (часто под углом) с совр. домом, а иногда в определенном отдалении. В настоящее время кудури делают только в отд. хоз. помещениях.

В жилище К. Сахалина отопительная система ондоль практически исчезла. Традиц. черты в жилище К. сохраняются в планировке жилых комнат, их функциональном использовании, деталях интерьера.

Осн. компоненты кор. традиц. одежды формировались на протяжении многих столетий. В 19 в. осн. конструктивные принципы покроя были характерны для одежды всех классов и сословий, а также для муж., жен. и дет. костюма. Одежда делилась по своему назначению на повседневную, праздничную, обрядовую; в зависимости от времени года — на летнюю (без подкладки), весенне-осеннюю (на подкладке или простеганную) и зимнюю (на вате). Муж. крестьянская одежда состояла из запашной куртки-кофты (чогори) и широких штанов (пади). Штаны закреплялись на талии широким и длинным поясом, штанины у щиколотки завязывались тесёмками и заправлялись в белые матерчатые носки (посон). Непременная деталь традиц. муж. костюма — шляпы. Широко распространёнными были чёрные шляпы (хат),

сластённые из конского волоса или из тончайших пластинок бамбука, окрашенных в чёрный цвет с небольшими полями и высокой тульей. Она держалась на голове с помощью тесёмок и прикрывала традиц. причёску женатого мужчины (длинные волосы, собранные на макушке в пучок). Для сохранения причёски под шляпу на лоб надевалась спец. повязка (мангон). Народная жен. одежда: короткая кофта (чогори), к-рая запахивалась направо и закреплялась с помощью двух длинных завязок; широкие штаны; широкая запашная, сшитая в сборку юбка (чхима), подвязываемая выше талии длинным поясом. Голову женщина покрывала платком (согон). Верхняя одежда мужчин и женщин — халат (турумаги). Дет. одежда по своему крою не отличалась от одежды взрослых. На протяжении многих веков град. цветом одежды К. был белый.

Кор. крестьяне, переселившиеся в Россию, долгое время сохраняли свою нац. одежду. Параллельно шло восприятие рус. крестьян. одежды, а также город. одежды. Совр. К. России и в сел. местности и в городах носят одежду покупную или сшитую из покупных тканей. Однако во мн. семьях сохраняются отд. предметы кор. нац. костюма. Среди женщин пожилого возраста распространено ношение чхимы и чогори. Широко бытует кор. безрукавка (жилет тынгори), к-рую носят мужчины и женщины. Новым в покрое тынгори являются накладные карманы и фабричные пуговицы. В нек-рых семьях сохраняется турумаги. Нац. одежда шьётся из совр. тканей и сочетается с совр. бельём и обувью. Нац. костюм в его повседневном варианте (прежде всего жен. и дет.), а также его отд. элементы используются К. России как праздничная или обрядовая одежда. До недавнего времени во мн. семьях пожилые люди хранили традиц. одежду для погребального обряда. Траурная одежда, как правило, шилась из тканей белого цвета. Праздничная нац. одежда широко представлена в профессиональном и самостоятельном иск-ве.

Наиболее стойко традиц. черты сохраняются в пище К. Осн. блюдо К. — сваренный без соли рис — пап, к-рый едят три раза в день. Обычной приправой к рису служат чан — кашцеобразное блюдо из сои — или канчан — жидкая соя. Из соевых бобов готовят соевый творог тыби (лит. — тубу), к-рым заправляют супы. Иногда тубу едят в жареном виде; его добавляют в разл. блюда. В пище К. много пряностей: чёрный и красный перец, чеснок, укроп. Широко распространённой приправой к рису служат разл. острые соленья и маринады — кимччи. Кимччи готовят из капусты, лука, помидор, огурцов, дынь. Из овощей (капусты, редьки, моркови, папоротника, баклажан, салата) кор. хозяйки готовят и горячие острые блюда — чхэ. Разнообразен

ассортимент блюд из курятины. К. широко употребляют в пищу свинину. Большой любовью пользуется куксу — вид корейской лапши, приготовляемой из пресного теста. Куксу подают к столу в мясном бульоне, куда добавляют куски мяса. Из др. кушаний наиб. распространено хве — блюдо, приготовленное из мелко нарезанного филе сырой рыбы или мяса, замаринованного с пряностями и овощами. Рыба и др. продукты моря занимают значит. место в рационе К. Сахалина. Традиц. пища делится на повседневную и праздничную (или обрядовую). Если к повседневной пище К. относят прежде всего рис и кимчхи, то непременно компонентом праздничной еды считается чхальток (отбитый рис). К праздникам готовят паровые рисовые хлебцы (чинпхён), кондитерские изделия (кваджуль). Рис и приправы подают в различных мисках или пиалах. Перед каждым обедающим ставится пиала с сырой холодной водой, в к-рую кладут рис. В прошлом на Дальнем Востоке К. пользовались палочками. Супы К. обычно едят на завтрак и ужин. Наряду с «корейскими» супами, приготовляемыми из жидкой сои, корейяки готовят борщи, бешбармак и др. совр. блюда. В пищевой рацион совр. К. входят хлеб, молочные продукты, масло, в прошлом отсутствовавшие в питании К. Сохранение традиц. кухни, а также её популярность способствуют тому, что сейчас во мн. городах России создаются кор. рестораны и кафе.

Наиб. прочно элементы традиц. быта в семейных отношениях сохраняются в сел. районах или в неб. городах. Более стойкому бытованию черт старинной обрядности способствует компактное расселение народа. До сих пор сохраняется своеобразная патронимич. экзогамная система отношений между родственниками, называемая по-корейски пон (корень, основа). Члены каждой такой группы считаются близкими родственниками. Браки между ними в прошлом были строго запрещены, сейчас — не рекомендуются. В настоящее время большинство кор. семей состоит из двух или трех поколений. Как правило, это малая семья, состоящая из мужа, жены и детей. Нередки семьи, в к-рых вместе живут представители трех поколений; такая семья включает одного или обоих родителей мужа. В прошлом родители оставались жить в семье старшего сына, сейчас это правило часто нарушается. Отличительной чертой кор. семьи является уважительное отношение к старшим (в прошлом священное конфуцианской этикой), особенно к родителям; после их смерти — к старшему брату. В свою очередь старшие опекают, заботятся о младших. Одна из главных забот родителей — дать детям (особенно сыновьям) хорошее воспитание и образование. Нар. традиция считает важнейшей добродетелью молодой жены — невестки в семье супруга, ее

умение ладить с родителями мужа, уважать и заботиться о них.

Кор. семьи еще недавно были многодетны. В среднем в каждой кор. семье бывало от 3 до 5 детей, в сел. местности — часто до 7—9 детей. В последние годы для кор. семьи и в городе и в сельской местности стала характерна малодетность. В семейной обрядности К. стойко сохраняется представление о том, что в жизни каждого человека есть три главных праздника (или, как говорят К., три праздничных стола): день, когда ребёнку исполняется один год, свадьба и празднование шестидесятилетнего юбилея (хванган).

Большая часть К. в России придерживается традиц. верований: сложное переплетение буддийских, конфуцианских, даосских представлений, элементов христианства (к-рое в форме православия распространилось среди К. России в кон. 19 в.), а также так называемых новых религий и мощного пласта древнейших шаманистич. верований. В нар. этике, в семейной обрядности особенно укоренились священные конфуцианством — культ предков, почитание старших, почтительное отношение к родителям.

Традиц. нар. праздники восходят к лунно-солнечному календарю. Сохраняются празднование Нового года по лунному календарю, весеннего праздника Хансик, осеннего — Чусок. Традиц. семейные и календарные праздники сопровождаются упощениями, народными танцами в национальных костюмах, песнями, играми, народной музыкой.

В наст. время среди части К. сохраняется вера в существование добрых и особенно злых духов (квисин), в оборотничество. В сел. р-вах для совершения обрядов «изгоняющих» болезней, обрядов «защищающих от злых духов» приглашаются знахари, нар. врачи, знатоки трад. вост. медицины юса (ивони). Юса как бы выполняют некр-ые функции шаманов. Конфуцианские воззрения прослеживаются в обрядах, связанных с культом предков; в погребальной и особенно поминальной обрядности (в нек-рых семьях хранятся поминальные таблички). Древние астральные культы (почитание созвездия Большой Медведицы), поклонение символам долголетия и бессмертия возможно восходят к даосским представлениям.

К. Российской Федерации сохраняют богатое фольклорное наследие. Повседневная речь К. насыщена различного рода пословицами и поговорками. Широко бытуют народные сказки. Сохраняются национальные формы музыкально-танцевального искусства, некоторые виды народных ремесел (создание народных музыкальных инструментов и др.).

Среди К. России очень высок процент людей со средним и высшим образованием. Многие из них трудятся в ин-тах Российской Академии наук, преподают в ун-тах и высших учебных заведениях

страны; имеют ученые степени и звания. В настоящее время свыше пятидесяти писателей-профессионалов пишут на корейском языке. Их соч., а также произведения кор. классической литературы издаются на кор. яз. в Москве, Ташкенте, Алма-Ате, Кызыл-Орде, на Дальнем Востоке и на Сахалине. Сов. кор. литература отличается богатством жанров (Ен Сонён; Ким Цын Сон). Ряд кор. поэтов и писателей пишет на рус. яз. (Роман Ким, Анатолий Ким, Александр Пак, Валентин Тянь). В культурной жизни К. важное место занимает Государственный Республиканский театр, созданный в 1932 во Владивостоке и находящийся ныне в г. Алма-Ате. Театр осуществил более 100 постановок пьес на кор. яз. На кор. яз. издаются газеты в Южно-Сахалинске, Алма-Ате, в Санкт-Петербурге с 1991 на рус. языке стал издаваться журнал «Корё сарам».

Широкой известностью у нас в стране и за рубежом пользуются певца, солистка Большого театра Людмила Нам, солистка балета театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Светлана Цой. Любимы народом стихи и песни поэта и барда Юлия Кима, певца Валерия Пака. Большой известностью пользовался певец Виктор Цой (1962—90).

Р. Ш. Джафарлыгасимова (Москва).

КОРЯКИ (единого самоназв. не имели; групповые самоназв.: ч а в ч ы в, ч а в'ч у, «олeneuve», «богатый оленями»; н ы м ы л г ы н, «местный житель», поселянин; н ы м ы л г а р е м к у, р ы м к у ч а в ч ы в, «кочующий житель», и др.). Численность в Российской Федерации 8,9 тыс. чел., коренное нас. Коряк. авт. окр. Камчат. обл. (6,6 тыс.), живут также в Чукотском авт. округе и в Сев.-Эвен. р-не Магадан. обл. (1,0 тыс.). Общая числ. в быв. СССР 9,2 тыс. чел. Осн. группы: К. береговые, оседлые (нымыляны), К. оленные, кочевые (чавчувены). Говорят на коряк. яз. Диалекты: чавчувенский, апукинский, итканский, каменский, паренский, карагинский, паланский, керекский, алюторский. Существует точка зрения, что два последних диалекта самостоятельные языки, а карагинский и паланский — диалекты алюторского яз. Письменность на рус. графич. основе. Часть верующих К. — православные. Бытуют традиционные верования: шаманизм, промысловые культы и пр.

Древнейшие предки К. — племена древнекорякской культуры Охотского поб., сложившейся на основе внутриконтинентальных культурных традиций неолитич. охотников. В последние века до н. э. — первые века н. э. древнекоряк. культура развивалась в специализированную культуру морских зверобоев. В ходе её развития произошло формирование коряк. этнич. общности. Древние К. постепенно продвигались в глубь Камчатки.

Переход к морскому зверобойному промыслу и оседлости способствовал обособлению отд. групп древних К., дроблению древнекоряк. яз. на диалекты, становлению специфич. черт культуры береговых К., их совр. физич. облика.

Приобщение к оленеводству произошло у К. в 11—16 вв. в результате заимствования его отд. группами оседлых зверобоев у тунгусов в районе Пенжинской губы, а также на вост. поб. Камчатского п-ова, примыкающем к Чукотке. Первоначально оленеводство лишь дополняло уже сложившийся хоз. комплекс прибрежных жителей — охоту на морского зверя и диких оленей, рыболовство и приморское собирательство, позднее оно трансформировалось в специализированное пастбищное оленеводство.

Первые упоминания о К. в рус. документах относятся к 30—40-м гг. 17 в., тогда же впервые появляется и этноним «коряки». Скорее всего, он заимствован у юкагиров или эвенов, от к-рых русские узнали об этом народе. Юкагир. назв. К. к а р а к а или эвен. х э ё к э л («тот, кто показывается из-за бугра») в рус. адаптации превратилось в К. Существует предположение, что этноним «коряк» восходит к коряк. слову х о р а («олень»).

Ко времени прихода на Камчатку русских К. разделялись на две большие хозяйственно-культурные группы: береговые — рыболовы и охотники на морского зверя и тундровые — оленеводы. Общая числ. К. в кон. 17 в. составляла примерно 10—11 тыс. чел. Стойбища оленеводов тянулись на нек-ром удалении от берега вдоль Охотского моря от р. Олы до р. Тигиля на зап. поб. Камчатки, на вост. — от р. Алуки до р. Панкариной. Несмотря на огромную разбросанность, оленеводы прочно сохраняли культурно-бытовое и языковое единство.

К.-нымыланы делились на неск. терр. групп, отличавшихся между собой по языку и культуре. Самые многочисленные в 17 в. паланцы (2,6 тыс.), жившие в Тигильском, Напанском, Утхолокском, Аманинском, Воямпольском, Кахтанинском, Паланском, Лесновском и Подкагерном острожьях по зап. берегу Камчатки, занимались преим. рыболовством, значит. роль играл пушной промысел. К. сев.-зап. поб. Охотского моря насчитывалось ок. 1,2 тыс. чел. Одним из источников их существования был морской зверобойный промысел, в т. ч. охота на китов. Примерно такими же по числ. были группы карагинцев и алюторцев, расселявшихся по вост. берегу Камчатки и занимавшихся рыболовством в сочетании с морским зверобойным промыслом. Алюторцы занимались также оленеводством.

На поб., примыкавшем к Пенжинской губе, жили итканцы, паренцы и каменцы. Общая числ. в 17 в. достигала 1300

чел. В хоз. отношении они были прежде всего охотниками на морского зверя. Самые скудные в нач. 18 в. сведения об апукинцах, к-рые расселились в стороне от привычных рус. путей сообщения — на С.-В. поб. Камчатки от устья р. Пахачи на Ю. до р. Кавачи на С. Их жизненный уклад определяли морской зверобойный промысел и рыболовство. В верховьях Алуки, Пахачи и Вывенки кочевали апукинцы-олeneводцы.

Вазаимоотношения нымыланов с русскими в первые десятилетия рус. колонизации складывались сложно. Казацкие отряды, продвигавшиеся к В. от Охот-

ются рус. поселения — Гижига, Пенжино и др. Получает развитие рус. торговля, в быт К. входят новые орудия труда, металлич. утварь, мануфактурные изделия, пищевые продукты. На Охотском поб. распространяется рус. яз., растёт число смешанных браков. В 19 в. контакты К. с соседями ещё более расширяются. Сильное культурное влияние ительменов испытывают карагинцы, паланцы. Начинается сближение сев. групп чавчужены с оленными чукчами. Заметно ускорилось обрусение К. зап. берега Камчатки. Наиб. самобытность в 19 в. сохраняли пенжинские и

Коряки. Девушка из посёлка Тигиль. Женщины за шитьем.

ска и к Ю. от Анадыря, встретили с их стороны ожесточённое сопротивление. Борьба с охотскими береговыми К. затянулась до сер. 18 в. В ходе её нымыланы потеряли до половины общей числ. Особенно сильно пострадали алюторцы, паланцы, а также пенжинские К., числ. к-рых сократилась в 3—4 раза. Сильное опустошение среди нымыланов произвела также эпидемия оспы в 1769—70.

В отличие от нымыланов, чавчужены быстро приняли рос. подданство и согласились платить ясак. Казаки нередко привлекали их к походам против береговых К. В то же время происходили частые воен. столкновения чавчуженов с оленными чукчами. К нач. 80-х гг. 18 в., когда чукотско-корякские войны прекратились, чавчужены потеряли более половины своего состава, лишились части оленей и вынуждены были уступить чукчам и эвенам часть своей терр., откочевав от Анадыря к Гижиге и далее на Камчатку. Общая числ. береговых и оленных К. к кон. 18 в. едва достигала 4,8 тыс. чел.

Со 2-й пол. 18 в., после установления мирных отношений береговых К. с русскими, начинается постепенное сближение двух народов. На терр. К. появля-

ются алюторские береговые К. и чавчужены глубинных р-нов Камчатки. С 30-х гг. 19 в. намечается стабильный рост числ. К. По переписи 1897 их было 7,3 тыс. чел.

К нач. 20 в. полностью сохранились все этнографич. группы К. и в осн. первоначальная терр. их расселения.

Традиц. занятия К. — оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел. Оленеводством занимались чавчужены и большинство алюторцев. Для оленеводства К. характерна слабая прирученность оленей. Им не известно было применение пастушеской собаки, олень как транспортное животное использовался только в упряжке. Чавчуженское оленеводство отличалось крупнотабуностью, стада достигали 2—3 тыс. оленей. У алюторцев стада не превышали 500—600 голов. Годовой хоз. цикл оленевода состоял из четырёх гл. перекочёвок, во время к-рых вслед за стадом перемещалось всё стойбище с имуществом.

Традиц. х-во береговых К. комплексно. Их хоз. цикл различался по сезонам:

весной они промышляли морских зверей, с кон. июня в теч. 2—2,5 мес. занимались рыболовством, с нач. сент. до сер. окт. проводился осенний промысел морского зверя, с нояб. по март—апр. охотились на пушных зверей. В хоз. комплекс оседлых К. рыболовство занимало ведущее место.

Рыбный промысел наиб. развит был у карагинцев, алюторцев и паланцев. Рыболовство преим. речное, прибрежное. Осн. объект промысла — лососёвые [кета, горбуша, красная (нерка), кижуч, чавыча, кунжа], к-рых ловили в устьях рек во время рунного хода. Из др. видов рыб ловили корюшку, ленка, сельдь, хариус. Зимой практиковался подлёдный лов наваги. Наиб. массовыми орудиями промысла были сети из крапивных или жильных ниток, позднее — привозные сети. Пенжинские К. использовали также сети сачкового типа, паланцы — кр. ловушки-запоры. Повсеместно использовались удочки, крючки, др. мелкие снасти.

Морским зверобойным промыслом в Охотском и Беринговом морях занимались все группы оседлых К. и оленеводы-алюторцы. Охотились весной и осенью на нерпу, лахтака и ларгу с помощью гарпунов, сетей, колотушек и ружей. У пенжинских К. наиб. распространён был промысел с байдар, карагинцы выезжали к морю по льду на нартах. Зверя добывали также на лежбищах. В прошлом важное значение имела охота на китов, но к нач. 20 в. эти животные почти исчезли в камчатских водах.

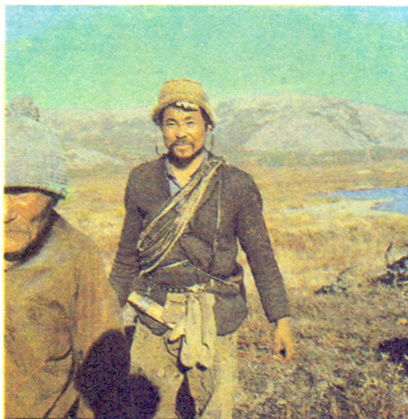
Пушным промыслом до прихода русских К. почти не занимались. Развитие этой отрасли стимулировали ясачные повинности и большой спрос на пушнину со стороны купцов. Почти вся пушнина шла на рынок. Добывали соболя, лисицу, выдру, горностая, росомуху и белку. Техника и орудия промысла в основном заимствованы у русских. Самобытные орудия лова почти отсутствовали. В отличие от пушного промысла охота на животных и птиц ради мяса была очень древним занятием К. Охотились на дикого оленя, горного барана, бурого медведя. Орудиями промысла до появления ружей служили лук и стрелы, копья, разл. ловушки — петли, западни и др. Перелётных птиц били во время линьки палками, метали дротики; куро-паток ловили петлями, били камнями из пращи.

У оседлых К. подсобной отраслью х-ва было транспортное собаководство. Упряжные собаки имелись также у оленеводов-алюторцев. На них перевозили грузы, осматривали капканы, ездили на отдалённые рыбалки. Осн. пищей собакам зимой служила рыба, летом собак не кормили.

Собирательство особенно было развито у оседлых К. Собирали съедобные моллюски, яйца диких птиц, ягоды, орехи, ивовую кору, морскую капусту,

дикий шавель, сарану, кипрей, борщевик и др. растительные и животные продукты. Как и у др. палеоазиатов, было распространено, сопровождаемое особым ритуалом, собирание «мышинных запасов», к-рые извлекались осенью из нор полевых мышей.

Из традиц. домашних промыслов известны обработка дерева, кости, металла, камня, плетение, выделка шкур. В древности К. было известно гончарство. Дерево употреблялось для изготовления оленьих и собачьих нартов, лодок, копий, утвари, древков копий и гарпунов, чепанов для плетения сетей.

Коряки. Охотник.

Из кости и рога оленя и горного барана К. делали утварь, ножи для разделки рыбы, кирки, развязыватели узлов, колки и наконечники гарпунов, тормоза для оленьих нартов, гребни для расчёсывания травы. Орудия труда делали из кости, камня, дерева. Каменные топоры, наконечники копий использовались еще в нач. 20 в., а скребки для выделки шкур используют и сегодня. Выделкой шкур и плетением занимались женщины. Плетение было распространено только у оседлых К. Из корней ивы, стеблей трав, жильных и покупных ниток корячки изготовляли корзины, мешки, сумочки, циновки, сети. Употребление металлов К. знали ещё до контактов с русскими. В 19 — начале 20 вв. центрами коряк. кузнечества были два селения паренских К.: Парень и Куэл. Здесь производили горячую обработку железа, холодным способом обрабатывали медь и латунь.

С приходом русских среди К. стали распространяться новые занятия: молочное животноводство, коневодство, огородничество. В настоящее время традиц. отрасли: оленеводство и рыболовство определяют направленность Коряк. авт. округа. Рыболовство составляет основу экономики 5 коряк. хозяйств, половина из к-рых находится в Карагинском р-не (вост. поб.). Рыбаки

производят прибрежный лов лосося и промысел сельди. Основные объёмы промысла даёт промышленное рыболовство. В кон. 1980 в Коряк. авт. окр. было 10 оленеводч. совхозов, 1 колхоз и 1 госпримхоз, где разводятся олени. Всего в окр. в 1989 насчитывалось около 155 тыс. оленей, из них 66 тыс. — в Пенжинской тундре, в местах традиц. расселения К.-чавчуменов. Небольшое кол-во личных оленей содержат жители Пенжинского и Алюторского р-на. Технология выпаса оленей сохраняет традиц. черты. Оленеводство — единств. отрасль х-ва, в к-рой абсолютное большинство занятых составляют К., но совр. структуру их занятости определяют всё же новые занятия. Заметной становится миграция К. за пределы традиц. терр. обитания. Кр. коряк. общины сформировались за последние годы в Петропавловске-Камчатском, Магадане, Хабаровске. Более 300 К. зафиксировано перенесению 1989 за пределы Рос. Федерации.

Ко времени знакомства с русскими у К. отсутствовала родовая организация. Поселения оседлых К. уже в 17 в. формировались как территориально-общинные объединения, не обладавшие экзогамными признаками. В кон. 19 в. в области произ-ва и распределения сохранялись черты первобытного коллективизма. У паренцев, итканцев, каменцев существовали особые коллективы — «байдарные объединения», где на время морского зверобойного промысла объединялись орудия труда и рабочая сила. Организация байдарных объединений происходила на основе родственного принципа. Они имели не только производств. функции, но представляли собой устойчивые соц. структуры, внутр. жизнь к-рых регламентировалась нормами обычного права, традициями и обрядами. При распределении добычи промысла не существовало единых правил. Наиб. ярко выраженная форма уравнительного распределения существовала при охоте на кита. Добытый кит становился достоянием всех жителей посёлка. В летнее время группы родственников объединялись для совместного лова рыбы. Добычу делили поровну. Производств. и обществ. жизнь оленных К. сосредоточивалась в стойбище, где вокруг х-ва кр. оленевода обычно группировалось неск. более мелких хозяев. Обитатели стойбища были связаны отношениями родства и свойства. Числ. нас. стойбища достигала иногда 50—70 чел. Главой, т. е. распорядителем хоз. жизни стойбища, считался владелец большей части стада. Несколько стойбищ, кочующих на определённой терр., объединялись в группы, связанные кровными, брачными узами или экон. отношениями, возглавляли группы старосты. Формы собственности — общинная на пастбища и частная на олени стада. Оленеводч. х-во чавчуменов до его рекон-

струкции в сов. период оставалось патриархально-натуральным с заметными чертами первобытнообщинных отношений.

Осн. экон. единицей всех групп К. в 19 — нач. 20 вв. была большая патриархальная семья. Известно многоженство, хотя в кон. 19 в. оно не имело широкого распространения. Браки заключались внутри одной локальной группы. Брачная система К. исключала кузенов, в случае патрилокального брака существовала отработка за жену. Соблюдался обычай левирата и сорората. Существовало строгое половое разделение труда.

Единств. типом поселения у оленеводов было стойбище, состоящее из неск. жилищ-яранг. Яранга имела каркасный остов из жердей, к-рый обтягивался покрывшой, спишой из оленьих шкур со стриженным мехом, мездрой внутрь. В диаметре яранга имела ок. 10 м, в высоту — 4 м. Внутри яранги к её стенам укрепляли спальные меховые пологи, каждый на одну семью. В отд. помещениях жили взрослые неженатые мужчины и незамужние женщины. Кол-во обитателей одной яранги в кон. 19 — нач. 20 вв. достигало 25 чел. Хоз. построек у чавчуенов не было. У оседлых К. преобладающей формой жилища была полуземлянка с оригинальным воронкообразным сооружением на крыше. Стены её сооружались из деревянных плах. В центре жилища — очаг. Входили в землянку зимой через дымовое отверстие, летом — через специально пристраиваемый коридор с плоской крышей. Спали оседлые К., как и оленеводы, в меховых пологгах. Большинство селений оседлых жителей размещалось в устьях рек, на берегу моря, в них жили зимой и летом. У паланцев имелись зимние посёлки вдали от мест промысла, летом они переселялись на поб. в летние жилища. Поселения различались по числу жителей: посёлки паланцев насчитывали 200 и более чел. Большинство посёлков апукинцев состояло из одной полуземлянки. Свообразный вид посёлкам оседлых К. придавали хоз. постройки-балаганы, крытые сухой травой. Под влиянием русских у отд. групп К. уже в сер. 18 в. стали появляться срубные жилища.

Традиц. зимняя одежда состояла из меховой рубахи-кухлянки, штанов, капора и обуви. Зимняя одежда двойная: нижняя — мехом к телу, верхняя — мехом наружу. Большинство кухлянок с капюшоном, штаны в длину достигали щиколоток. Муж. зимняя обувь с длинным и коротким голенищем шилась из оленьих камусов мехом наружу. Подошвы обычно делали из лахтачей шкуры. Внутри обуви вкладывали меховые чулки-чижи. В дорогу поверх кухлянки надевали камлейку — широкую рубаху из ровдуги или материи. Жен. зимняя обувь отличалась высокими голенищами. В комплект жен. зимней

одежды входили также комбинезон (керкер), меховая рубаха (гагагла), капюшон к-рой заменял головной убор. Летняя одежда К. имела тот же покрой, что и зимняя, но она изготовлялась из более лёгких материалов — ровдуги, оленьих шкур со стриженным мехом, собачьих шкур, покупных тканей и всегда была одинарной. Особой промысловой одежды у К. не существовало, для нее предпочитали лишь собачьи шкуры или ровдугу. Отличит. особенностью ритуальной одежды (погребальной и танцевальной) был богатый и характерный орнамент, а также цвет меха.

Коряки. Кухлянка и коврик.

Детской одеждой служил комбинезон. Традиц. коряк. одежда украшалась орнаментом и подвесками. Украшениями служили браслеты, серьги, подвески, к-рые переделывались из старых медных и серебряных вещей. Многие украшения играли роль амулетов. Магическое значение имели причёски и женская татуировка. Мужчины состригали волосы, оставляя лишь кружок на макушке или узкий ободок вокруг головы. Женщины расчёсывали волосы на прямой пробор и заплетали в две тугие косы, к-рые украшали ниткой бисера.

Осн. пища оленеводов — оленьё мясо в основном в варёном виде. Сырыми съедались почки, мозг, хрящи. Из крови и содержимого желудка варили похлёбку. Вяленое мясо шло на приготовление ритуального блюда — толкуши (мясо растирали пестиком, добавляя коренья, жир и ягоды). Замороженным мясом питались в дороге. Копыта квасили в крови, молодые отростки рогов ели варёными. В качестве подспорья к мясной пище все оленьи группы заготавливали юколу, летом разнообразили рацион свежей рыбой. Рыба, мясо и жир морских животных составляли осн. пищу оседлых К. Большая часть рыбы потреблялась в виде юколы, на заготовку к-рой шли исключит. лососёвые.

Мясо морских животных варили или замораживали. Ценился жир морских животных, его ели сырым или топлёным с мясом или юколой. Повсеместно употреблялись продукты собирательства: съедобные растения, ягоды, орехи. В качестве возбуждающего и опьяняющего средства использовался мухомор. С кон. 19 в. все большее распространение стали получать покупные продукты: мука, крупы, чай, сахар, табак.

Народное декоративно-прикладное иск-во К. представлено худ. обработкой мягких материалов (жен. занятия) и изготовлением изделий из камня, кости, дерева и металла (муж.). Коряк. мастерицы — виртуозы сев. меховой мозаики, искусно подбирающие сочетания светлых и темных тонов меха. Меховые мозаичные полосы нашиваются на подола кухлянок в виде широкой каймы (опуван). Орнамент преим. геом., реже — растительный. Часто вышиваются реалистич. фигурки зверей, сценки из их жизни. В вышивке преобладает техника глади. Особенно богато орнаментировались спинки гагаглей. Особая область жен. иск-ва К. — худ. оформление меховых ковров. Техника исполнения их декора — стачивание кусочков светлого и темного меха, применялась также вышивка цветными нитками по меху.

В резьбе по дереву мужчины-резчики использовали орнамент сложной формы: завитки, парные спирали на ножке («рога барана»), характерный также для др. палеоазиатов. Из моржового клыка и рога вырезались миниатюрные фигурки людей и животных, изготавливались костяные серьги, ожерелья, табакерки, курительные трубки, украшенные гравированным орнаментом и рисунками. Большим искусством изготовления изделий из металла обладали паренские кузнецы.

Традиц. мировоззрение связано с анимизмом. К. одушевляли весь окружающий мир: горы, камни, растения, море, небесные светила. Вселенная представлялась в виде пяти миров: земли, населённой людьми, двух миров над ней и двух — внизу. Верхний мир — обиталище Верховного существа, к-рое отождествлялось с солнцем, рассветом, природой, вселенной. Верхний из подземных миров населён злыми духами, в нижнем живут тени мёртвых. Миров, составляющие вселенную, взаимопроницаемы. Существовал проф. и семейный шаманизм. Специальной шаманской одежды у К. не было. Распространено поклонение священным местам — аппапелам (сопкам, мысам, утёсам). Практикуются жертвоприношения собак и оленей. Бытуют культовые предметы — аняпели (особые камни для гадания, священные доски в виде антропоморфных фигурок для добывания огня трением, амулеты, символизирующие тотемистических предков, и пр.).

Цикл мифов общий с *итильменами*. Центр мифологии — герой Кутх (Кутхияню) — предок-прародитель и могучий шаман, наделивший людей всеми благами, выступает в двух ипостасях — антропоморфной и зооморфной (Ворон и пр.), патриарх большого семейства. Он прожорлив, похотлив, коварен. Историч. фольклор К. объединяет рассказы и предания о межплеменных войнах, столкновениях с соседями и в противоположность мифам носит выраженный локальный характер. У каждой терр. группы свои предания, различающиеся именами героев и событиями.

Традиц. праздники сезонные. У оленеводов весной, когда после отела стадо подгоняют к стойбищу, отмечался праздник рогов — кильвей, осенью праздник забоя оленей. У приморских охотников перед началом весеннего морского промысла устраивали праздник спуска байдары, по окончании осеннего сезона морского промысла (в ноябре) праздник нерпы — хололо (ололо). Существовали праздники «первой рыбы», «первой нерпы». И у береговых, и у оленных К. устраивались особые религ. церемонии по случаю добычи на охоте медведя, барана и пр. В семьях, где рождались близнецы, устраивался особый «волчий праздник», т. к. близнецы считались родственниками волков. На праздниках устраивали обрядовые пляски, представляющие натуралистич. подражания движениям животных и птиц: тюленей, медведей, оленей, воронов. Традиц. танец млавьтыгн сопровождался характерным гортанным хриплым пением. На праздниках устраивались игры и соревнования (борьба, состязания в беге, гонки на оленях или на собаках, подбрасывание на шкуре лахтака). Из муз. инструментов, кроме узкоободного бубна, был распространён варган (т. н. зубной бубен в виде костяной или железной пластинки). В последние десятилетия успешно развивается проф. культура, гл. обр. в области хореографич. (нац. танцевальный ансамбль «Мэнго») и образзит. иск-ва. В Коряк. окр. созданы объединения художников-любителей и литераторов. Особой известностью пользуются художник Кирилл Кильпалин и писатель Коянто (В. Косыгин).

В. А. Тураев (Владивосток),
Е. П. Батырнова (Москва),
М. Я. Жорницкая (Москва).

КРЫМЧАКИ, этнолингвистическая группа евреев. Численность в Российской Федерации 338 чел. Живут в осн. в Крыму (Украина — 679 чел.), в Узбекистане (173 чел.). Общая числ. 1448 чел. (1989). В странах бывшего СССР считаются самостоятельным этносом, происхождение к-рого трактуется учёными по-разному. Говорят на крымчакском яз. (близком крымскотатарскому яз.). В качестве языка культуры, лит-ры и общинного делопроизводства использу-

ется древнеевр. яз. Верующие К. — иудаисты.

Назв. «К.» («евреи-крымчаки») впервые появилось в офиц. рус. источниках в 1859 [вероятно, чтобы отличить крым. евреев-раббанитов от *караимов* и ашкеназов (см. *евреи*)]. В док-тах крым. ханов до присоединения Крыма к России (1783) чл. общины именовались евреями. В 14—16 вв. гл. центром евреев-раббанитов был г. Каффа (совр. Феодосия), в кон. 18 в. — Карасу-Базар (совр. Белогорск), с 1920-х гг. — Симферополь. В 16 в. число К. достигало 500—700 чел., к нач. 19 в. ок. 600. В 19 в. К. были небольшой бедной общиной. Большинство К. занималось ремёслами, часть — земледелием, садоводством и виноградарством, немногие — торговлей. По переписи 1897 зафиксировано 3345 К. В нач. 20 в. К. проживали также в Алуште, Ялте, Евпатории, Керчи. В 1912 число К. достигло 7500 чел. Уменьшение числ. К. было связано с гражд. войной и голодом 1921—22, а также с выездом из России в США и Палестину. В 1926 их числ. в СССР составляла 6383 чел., в т. ч. 6 тыс. в Крыму; 98,4% К. жили в городах, 74,1% назвали крымчакский яз. родным. Перед 2-й мировой войной числ. К. составляла 9,5—10 тыс. чел., в т. ч. осн. часть в Крыму, 500—700 чел. — на Черноморском поб. Кавказа (Новороссийск, Сухуми). В 1941 — нач. 1942 подавляющее большинство К. было уничтожено во время нем. оккупации Крыма. В 1948 по всему Крыму насчитывалось 700—750 К., в СССР — не более 1,4—1,5 тыс. чел. Из 1448 К. в 1989 родным яз. назвали крымчакский 505 чел., т. е. 34,9%, а русский — 900 чел. (62,2%).

К. создали богатый фольклор: легенды, песни, загадки и пословицы («джонки»). Фольклор и религ. тексты К. публиковались на крымчакском яз., а также на идиш, иврите и рус. яз. В нач. 20 в. в Крыму впервые были открыты начальные школы для детей К. с преподаванием на рус. яз. В 1910—22 директором школы был И. С. Кая — первый К., получивший высшее образование, автор ряда работ, посвящённых истории и этнографии К. В нач. 20 в. некрые К. участвовали в сионистском движении. После 1917 вырос уровень образования К.: многие становились врачами, преподавателями, инженерами (лауреат Гос. премии — ленингр. инженер М. А. Тревгода). Е. Пейсахом в течение ряда лет составлялся крымчакско-русский и русско-крымчакский словарь. К. сражались во время 2-й мировой войны в рядах сов. армии [посмертно звание Героя Сов. Союза присвоено поэту Я. И. Чапичеву (1905—45)] и партизанских отрядах.

КРЯШЕНЫ, крещённые татары, керэшен (самоназв.), этноконфессиональная группа (общность) в составе татар Волго-Уральского региона, живут в осн. в Татарстане, неб. группы в

Удмуртии, Башкортостане и в Челябинской обл. (в последней — нагайбаки, см. *Нагайбаки*). По данным переписи нас. 1926, когда К. и нагайбаки учитывались не в составе татар, К. было 101,4 тыс., нагайбаков — 11,2 тыс. чел.

У К. выделяется пять говоров: казанских кряшен; кряшен Ниж. Прикамья; нагайбаков; чистопольских кряшен; моляевских кряшен. В основном они укладываются в рамки среднего диалекта татар. яз. (исключение составляет говор моляевских кряшен, к-рый ближе к зап. диалекту). В составе К. выделяются этнографич. группы: моляевская, чистопольская, западно-предкамская, елабужская, мензелинская, бакалинская и нагайбакская. Верующие К. исповедуют православие.

В сложении К. участвовали как финно-угорские, так и тюркские, в т. ч. позднетюркские — кыпчакско-ногайские компоненты. По-видимому, ко времени христианизации не все К. исповедывали ислам. Как самостоятельная общность они сформировались в неск. этапов. Принявшие православие в 15—перв. пол. 16 вв. быстро обрусели и в дальнейшем выступали как часть рус. этноса. Ядро К. сложилось за счет христианизации части татар Поволжья во 2-й пол. 16—17 вв. Эта группа (числ. на нач. 18 в. — ок. 17 тыс. чел.) впоследствии получила назв. «старокрещёные». В перв. пол. 18 в. в Поволжье началась христианизация народа. При этом была предпринята попытка обратиться в православие и татар, что вызвало их сопротивление (татаро-башкирское восстание 1755, активное участие в крестьянской войне под руководством Е. Пугачёва) и в целом не увенчалась успехом. В первой половине 18 в. ок. 3,5 тыс. татар были крещены. Они образовали группу «новокрещёных». К 60-м гг. 18 в. удельный вес К. в составе татар Поволжья и Приуралья достиг максимальной величины — 7,6%. К тому же мн. представители татарской аристократии, принявшие христианство с целью сохранить свои владения в 16—нач. 18 вв., обрусели уже в 17—18 вв. (напр., Беговатовы, Бигловы, Еггольмичевы, Урусовы, Ширинские и др.).

В 19 в., особенно с 60-х годов, среди К. началось движение за переход в мусульманство. Оно охватило прежде всего «новокрещёных». Отпадение К., в т. ч. и «старокрещёных», усилилось с 1905—07. В начале 20 в. ок. 40% К. перешли в мусульманство. Этот процесс был связан с консолидацией татар в период формирования единого этноса. Численность К. в 18 — нач. 20 вв. см. табл. на с. 211.

В нач. 20 в. этноконфессиональная общность К. состояла из групп, у которых самоназв., керэшен (у нек-рых, как, напр., у нагайбаков, др. этнонимы) прочно закрепилось. В связи с устойчивым характером данной общности, к-

рая во время переписей 1920 и 1926 выделялась даже в качестве самостоятельной этнич. единицы — «народности», после 1917 в Татарстане возник

Годы	Численность (в тыс. чел.)	Годы	Численность (в тыс. чел.)
1719	17,1	1897	110,0
1744	23,0	1911	123,0
1762	30,3	1920	117—120,1
1782	35,1	1926	120,7
1795	40,0		
1833	68,7		
1857	86,3		

«кряшенский вопрос», к решению которого выдвинулось два подхода: предоставление К. определенной автономии или путь «сближения» с остальными татарами. В рез-те острой борьбы одержала победу т. н. средняя линия, когда при предоставлении К. определенной культурной автономии велась политика стирания различий между К. и татарамусульманами. В дальнейшем в условиях возведения атеизма в госу-д-ство, политику возможности сохранения самобытности К. оказались резко сужеными. В последние годы намечается тенденция к росту самосознания К., одним из отражений к-рого стало создание «Этнографического культурно-просветительского объединения кряшен».

Традиц. культура К. достаточно своеобразна, что связано как с особенностями формирования общности, так и с воздействием православия. В условиях изоляции К. от общей массы татармусульман произошла консервация некоторых элементов традиц. культуры, которые переплетались с элементами христианской культуры. По основным элементам культуры К. сближаются с казанскими татарами, хотя отдельные группы К. связаны и с татарами-мишарями (чистопольская, молькеевская).

Ведущую роль в х-ве К. играло земледелие с зерновой специализацией (рожь, пшеница, полба, овес, гречиха, ячмень, горох, чечевица). Из технич. культур возделывали коноплю, режу — лён. Осн. орудием вспашки оставалось до нач. 20 в. соха (сука). Огородничество и садоводство были развиты слабо, ограничивались выращиванием картофеля, лука, иногда капусты, тыквы. Животноводство было подсобным, содержали лошадей, коров, овец, коз, свиней (о позднем появлении свиноводства свидетельствует тот факт, что эти животные не фигурировали в традиционных ритуалах и мясо животных в обрядовой пище не присутствовало). Птицеводство практиковалось широко (куры, гуси, местами — утки и индейки). Имелось пчеловодство; рыболовство и охота носили любительский характер.

Промыслы достаточно разнообразны: ткачество, плетение лаптей, обработка дерева, шерсти, кожи, рогожное производство и т. п.

Типы поселений: деревни, сёла (аул), в осн. овражно-речного или долинного типа. В 19 в. преобладали линейная форма планировки деревень. Усадьбы постройки, образующие единый комплекс, состояли из бревенчатых изб — преобладали двухкамерные жилища (изба — сени), из целого ряда хоз. построек (клети, амбары, хлева, бани, кладовые, погребя и т. д.). Крыши жилищ покрывались тесом и соломой, хоз. постройки, кроме того, лубом и камышом. Традиц. было деление дома на две половины — белую (ак ой) и черную (кара ой). Почетным местом у К. — наряду с тур (священное место напротив дверей у тюрок), было и местонахождение иконы (кояш почмак, тэре почмак). Жилая часть комнаты делилась, как и у татар-мусульман, на две половины (муж. и жен.) перегородкой или занавеской (чаршау). Во внутр. убранстве жилища широко использовались домотканые полотенца с цветными концами, салфетки и др. Осн. мебелью служили нары, полати и лавки. В кон. 19 в. проникли и нек-рые детали город. быта (столы, буфеты, зеркала, часы и т. д.).

Одежда разных групп К. имеет различия. Во вт. пол. 19 в. одежда шилась из холста и пестряди (алача), а в кон. 19 — нач. 20 вв. распространились фабричные ткани. Но вплоть до коллективизации фабричные ткани в осн. использовались для изготовления праздничной одежды. У К., в отличие от татар-мусульман, домотканая одежда из употребления вышла значит. позже. Комплекс одежды К. отличался от одежды татар-мусульман применением пояса (эзэр), к-рый довольно рано вышел из употребления, но сохранился в одежде некоторых групп К. Наиболее распространены рубахи туникообразного покрова, без плечевых швов, из белого холста (покрой общий для мужчин и женщин). Др. тип жен. рубашки с отрезной талией, с украшением грудного выреза (изу), с оборками (у разных групп изу по форме различался; оборок также было больше или меньше у локальных подгрупп). Переход к город. одежде произошел на основе последнего типа жен. одежды через добавление кокетки и ряда др. усовершенствований. Замужние женщины под рубахой носили украшенные тамбурной вышивкой или аппликацией из кусков цветного ситца нагрудники (кукрэчэ). У мужчин вышивались концы рукавов, подол, приполок рубахи женихов. Штаны — с широким шагом, одинакового покрова для обоих полов. У мужчин в нач. 20 в. получили распространение штаны город. типа — чалбар. Как у мужчин, так и у женщин были распространены передники. У женщин передник

был частью праздничной одежды. В качестве верхней одежды и для женщин, и для мужчин (до сер. 19 в.) использовался камзол, к-рый у женщин имел приталенную форму. Праздничные камзолы, особенно у девушек, украшались аппликацией из цветных тканей, лент, серебряного позумента и т. д. Характерная летняя одежда как девушек, так и молодых женщин — зияян (из холста). Позже его шили и из фабричных тканей. Праздничные зияяны, особенно у невест, украшались. В старину у К. имелась и др. халатообразная одежда — джуа (чыба). У мужчин наиб. распространенная верх. одежда — казакин (с приталенной спинкой), с длинными рукавами с невысоким стоячим воротником. В весенне-осенний сезон носили чикмень (чикмэн) из сукна (у мужчин — прямоспинный, у женщин — приталенный), женщины также армяк (приталенный, из черного сукна). Муж. и жен. одежда — бишмети (бишмэт) из фабричных тканей на вате, шубы, полушубки, тулупы. У девушек шубы украшались прошитыми цветными узорами или аппликацией. Широкое использование аппликации отличает К. от татар-мусульман. Обувь: лапти (чабата) татарского образца, суконные чулки (тула оек), вязаные чулки, сапоги (в т. ч. чэрэк башмак) и валенки, также валеные калоши — йонката. Головные уборы у мужчин в основном того же типа, что и у др. татар. Зимой шапка из овчины, иногда опущенная по краям мехом (камазы бурек). Бытовал широко и рус. малахай. Летом войлочные шляпы черного и серого цвета. Позже распространились город. фуражки. Национальные татарско-мусульманские типы головных уборов (губэтэй, кэлэпуш) отсутствовали. У женщин также не наблюдалось целого ряда типов головных уборов (маленькие калфак, камчат бурек, каттаджи и др.), к-рые, видимо, воспринимались как мусульманско-татарские. Девушки волосы не покрывали, женщины носили сороку (сурэка), бывшую сложным убором из волосника (мэлэчэк) и повязки (или покрывала в зависимости от возраста). Девичьи головные уборы: калфак, носившиеся вместе с ука чачак — налобной повязкой и тактя — шлемообразной формы (у нек-рых групп К.). Украшения весьма разнообразны — серебряные монеты, ювелирные поделки с использованием бисера, мелких кораллов и т. д. (головные повязки, наконники, серьги, шейные украшения, браслеты и т. д.).

Основа пищи К. — мучные и крупяные изделия. Из мясных продуктов — баранина, телятина, говядина. Свинина — не везде. Из птиц — мясо кур, гусей, уток. Конина употреблялась не везде. В отличие от мусульман К. широко использовали грибы. Специфика кряшенской кухни — приготовление студня (койка). Распространено использование в пищу крови животных (кан тэбэсе). Молоч-

ные продукты разнообразны: молоко, сметана, масло, катык (вид кислого молока), творог (эремчек, сезме), разновидность сыра (чыгыт), но не везде. Осн. напиток — чай, также эйран (смесь катыка с водой), квас, пиво (сыра) — неперенный напиток на свадьбах, медовые напитки (в т. ч. и алкогольные), самогон (кумышка).

Многие характерные черты традиц. быта К. уже исчезли. Традиц. одежда сохранилась лишь в виде семейных реликвий. Быт К. испытал сильное воздействие современной городской культуры.

Д. М. Исхаков (Казань).

КУБАЧИНЦЫ (самоназв.: угбуган, угбуганти, уг'буг), в Российской Федерации жители посёлка Кубачи Дахадаевского района в Дагестане (1900 чел., оценка). Живут также в городах Кавказа и Средней Азии (более 3 тыс. чел., оценка). Переписью нас. 1926 выделены как самостоятельный этнос (числ. 2371 чел.), в дальнейшем включались в состав *даргинцев*. Часть исследователей считает К. субэтнич. группой даргинцев, др. — самостоятельным этносом. Говорят на кубачинском диалекте даргинского языка. До 1928 К. пользовались общедаргинской системой письма, т. н. аджамским письмом, на араб. графич. основе; с 1928 общедаргинская письменность — на лат., с 1938 на рус. графич. основе. Верующие К. — мусульмане-сунниты.

В историч. соч. К. известны с 6 в. как зирихгераны (перс. «кольчужники»), а с 15 в. — как кубачи (турец. «кольчужники»). В 5—10 вв. Кубачи — центр Зирихгерана — одного из раннегосударственных образований Дагестана, игравшего активную роль в политич. жизни Сев.-Вост. Кавказа. В 6 в. зирихгеранцы стали данниками Ирана. В 738—739 Зирихгеран был покорен арабами и обложен ежегодной податью. В 13 в. он подвергся нашествию монголов. В 1396 войска Тимура вторглись в Кубачи, жители к-рого вынуждены были покориться и обязаны были поставлять завоевателю оружие (брони и кольчуги). В конце 13 — нач. 14 вв. К. приняли ислам.

В 16—17 вв. отстаивали независимость в борьбе с кайтагскими уцмьями и казикумухскими ханами. В 18 в. К. испытали нашествие войск иран. завоевателя Надир-шаха. После присоединения Дагестана к России по Гюлистанскому договору 1813 сел. Кубачи вошло в состав Кайтаго-Табасаранского округа. С 1921 К. в составе Дагестанской АССР (в 1991 провозглашена Респ. Дагестан).

Осн. традиц. занятие К. — ремесло. Земледелие и скотоводство носили подсобный характер. Развитами отраслями ремесла являлись металлообработка, резьба по камню и дереву, строительное дело, обработка кости. Жен. промыслами были ручное вязание,

вышивка, ткачество (производство сукон), изготовление войлока и обуви из него.

Оформившихся цеховых организаций в сел. К. не было. Мастерство передавалось по наследству. Ведущая и высоко развитая отрасль традиц. ремесла — металлообработка включала: 1) медночеканное дело — изготовление водонесных сосудов, ритуальной посуды, крышек к котлам; 2) литье бронзовых котлов, светильников; 3) изготовление художественно отделанного холодного и огнестрельного оружия; 4) изготовление разнообразных жен. украшений,

Кубачинцы. Оборонительная башня в верхнем квартале селения Кубачи. 13—14 вв.

Кубачинки.

предметов муж. костюма (пояса, газыри), деталей конского снаряжения. Изделия этих производств находили широкий сбыт далеко за пределами края. Высокой степени совершенства достигло в 13—15 вв. литье декорированных бронзовых котлов. В 14—15 вв. переживала расцвет резьба по камню и дереву. На каменных рельефах высекались сцены охоты, состязаний, борьбы животных, звериного гона, изображение животных и птиц, растит. и эпиграфич. орнамент. В 16—17 вв. оформились осн. типы кубачин. орнамента растительного стиля, широко применявшегося в разных видах нар. искусства. В 18—19 вв. получили широкое развитие изготовление холодного и огнестрельного оружия, отделанного серебром, резной костью, золотой насечкой, а также ювелирное иск-во, узорное вязание и золотошвейное дело. Кубачи стал крупнейшим на Кавказе центром изготовления лучших образцов оружия и ювелирных изделий. Со 2-й пол. 19 в.

получило широкое развитие отходничество мастеров в города Кавказа. Среди К. выделялись хозяева златокузнечных мастерских, пользовавшиеся наемной рабочей силой, а также скупщики, ростовщики, антиквары. В кон. 19 — нач. 20 вв. высокого профес. мастерства достигли мастера Магомед Гасан-оглы, Уста Ибрагим, Гаджиабдулла Ибрагимов, чьи изделия экспонировались на выставках в Тифлисе, Петербурге, Париже, Лондоне, Константинополе, Тегеране и неоднократно удостаивались золотых и серебряных медалей. В 1924 в сел. К. была организована юве-

лирная артель, преобразованная в 1960 в Кубачинский художеств. комбинат, ставший крупным предприятием нар. художеств. промыслов Дагестана (780 мастеров и мастериц, из них — 230 надомниц по вязанию узорных носков). Комбинат выпускает разнообразные изделия из серебра, в т. ч. высокохудожеств. образцы — кувшины, вазы, кубки, сервизы, декоративные блюда, жен. украшения, к-рые удостаивались наград на многих отечеств. и зарубежных выставках (Брюссель — 1958, Монреаль — 1967, Осака — 1970 и др.). Ведущим мастером, развивающим нар. традиции нар. искусства, присвоены почетные звания нар. художников России и Дагестана, многие — члены Союза художников России, награждены орденами и медалями, а Р. Алиханов, Г. Магомедов, А. Абдурахманов, Г. Кишеву и Г. Чабжаеву присуждена Государств. премия Рос. Фед. (1971). Коллекции изделий и памятников кубачин. иск-ва хранятся в крупнейших музеях России и заруб. стран — в ГИМе, Москва; Эрмитаже, Санкт-Петербург; Лувре, Париж; Музее Виктории и Альберта, Лондон; Метрополитен-музее, Нью-Йорк, и мн. др. Деятельность К. ныне вышла далеко за пределы их традиц. занятий. Среди нар. интеллигенции писатели (Абу-Бакар и др.), ученые, врачи, инженеры.

В быту К. в 19 — нач. 20 вв. сохранялось значение родственных групп — тухумов, состоявших из кровнород.

семей (первоначально по отцов, позднее и по материн. линии). Тухум поддерживал обществ. и идеологич. единство, а в хоз. отношении каждая родственная семья представляла самостоятельную единицу. Тухум был эндогамным, браки предпочитались внутритухумные. Заключение брака, развод, порядок раздела наследственного имущества определялись нормами шариата. Положение женщины было бесправное, ее поведение строго регламентировалось адатом и шариатом. Многоженство не получило распространения. Браки между двоюродными и троюродными

общем арх. облике сел. Кубачи существ. изменения произошли с нач. 60-х гг. 20 в., когда началось интенсивное стр-во по всем направлениям, куда позволяет рельеф местности.

Жилища К. — многокамерные, 3—4-этажные, порою до 5—6 этажей, плоскострельные сооружения из камня. В самых нижних этажах располагались хлев, конюшня, на 2-м — сеновал, склад топлива, а в верхних этажах — жилье из мн. комнат, кладовые для продуктов, домашние мастерские золотокузнецов. Свообразием отличался интерьер жилой комнаты. На полу настилали ков-

обшедагестан. типа: рубаха туникообразного покроя, прямые штаны, бешмет и черкеска, сафьяновые или войлочные сапоги, овчинные шубы и папахи. В комплекс одежды входили серебряный наборный пояс, кинжал и газыри к черкеске. Ныне нац. муж. одежда вытеснена общевроп. одеждой городского типа.

Традиц. пища у К. в целом аналогична пище др. народов Дагестана, но имеет нек-рые особенности в способах приготовления блюд, их компонентах и наименованиях. Осн. продукты — зерно и мясо-молочные продукты. Распростра-

братями и сестрами не ограничивались и совершались по воле родителей. К. почти не заключали браки с представителями др. народов.

В обществ. жизни К. большое место занимали мужские союзы гулалла ак букун (союз неженатых), изобиловавшие сложными и разнородными, строго соблюдавшимися церемониями и обрядами.

Основу социальной организации К. составляла сел. община — джамаат, внутр. жизнь к-рой регулировалась нормами адата и шариата. Внутр. и внешние дела, суд. и исполнит. власть находилась в ведении особой орг-ции Чине из 7 чел., избираемой джамаатом на нар. съезде. Ей подчинялась воен. орг-ция Батирге, в функции к-рой входили охрана селения от внешних нападений, защита лесных, пастбищных и сенокосных угодий, скота. После введения адм. управления в сер. 19 в. значение Чине сошло на нет, но селение оставалось самоуправляющейся единицей.

Кубачи — крупное горное селение (ши). При выборе места поселения учитывались четыре фактора: 1) максимальная экономия земли; 2) близость источников воды и угодий; 3) надежная оборона; 4) солнечная (южная) ориентация. По планировке и характеру застройки Кубачи — террасообразное (многоярусное) поселение с тесно и компактно застроенными кварталами и вертикальной зональностью. В планировке и

в ср. части одной из стен находился пристенный очаг с орнаментированным дымарем. Вдоль др. стены располагались полки для разнообразной металлической посуды местного производства и ближневосточ. происхождения (Египет, Иран, Ирак, Сирия). Др. две стены увешивались рядами медных подносов, фарфоровых и фаянсовых блюд керамич. центров Ирана, Китая, Сирии, Японии, России и европ. стран. Кубачин. интерьер со своеобразными домашними музеями сохраняется и ныне у большинства жителей селения, хотя жилище претерпело изменения (кровати, мебель, телевизоры и т. д., комнаты, кроме каминной, обставлены по-городскому).

Традиц. жен. одежда: платье-рубаха туникообразного покроя; парчовая шуба с короткими рукавами (ныне вышла из употребления); головной убор чухта (квадратная повязка с нашитыми разноцветными лоскутами), каза (белая, обычно вышитая полотенеобразная накидка-повязка), кате — шерстяной платок-накидка, белые войлочные сапоги (ныне вышли из употребления) и вязаные узорные носки. Свадебный наряд: платье из вост. парчи, вышитые золотыми и серебряными нитями «казы», разл. украшения — серебряные цепочки на чухте, крупные золотые перстни, серебряные браслеты, нагрудные подвески, отделанные зернью, жемчужом и самоцветами. Муж. одежда

Кубачинцы. Селение Кубачи.

Фрагмент интерьера жилой комнаты. Селение Кубачи.

ненные блюда — хинкал из пшеничной и кукурузной муки, супы с фасолью, рисом, чечевичей, пироги и вареники с начинкой из мяса, творога, яиц, крапивы, картофеля, требухи, тыквы. Широко употребляются молочные продукты — молоко, масло, сыр, творог, молочные супы с рисом, лапшой, каша.

Духовная культура К. при общности ее с духовной культурой даргинцев и др. народов Дагестана имеет и специфич. черты, проявляющиеся в особенностях нар. обычаев, обрядов, традиц. верований, большом своеобразии быта и производств. деятельности. Особенности эти проявляются в нар. хореографии, музыке, фольклоре. Тщательно разработанные обрядовые и ритуальные танцы разных видов исполняли под музыку (зурна и барабан) члены мужских союзов во время проведения цикла «союза неженатых», а также на свадьбах. Кубачин. фольклор, типологически близкий фольклору даргинцев, имеет свои особенности, обусловленные характером осн. трудовой деятельности К. — мастеров — оружейников и ювелиров. Отмечаются новогодний праздник (по лунному календарю) — день весны и ежегодно в нач. мая праздник «хожде-ние по воду от глаза», сопровожда-

ющийся церемониальными шествиями, музыкой, танцами, весельем, сбором цветов. Вплоть до 20 в. у К. сохранялись традиционные доисламские верования, проявившиеся в обрядах вызывания солнца и дождя, почитании священных деревьев, культе орла и разл. животных, магич. обрядах лечения от глаза, ношении разл. рода амулетов и талисманов.

М. М. Маммаев, М. О. Османов (Махачкала).

КУМЫКИ, къумукъ (самоназв.). Численность в Российской Федерации 277,2 тыс. чел., из них в Дагестане 231,8 тыс., в Чечено-Ингушетии 9,9 тыс., в

Кубачицы. Кубачинка в современной национальной одежде с кувшинами (мучалы) за спиной (в руке — кутка).

Мучалы.

Серебряная ваза в форме традиционного сосуда для воды (мучал). Гравировка, чернь. Автор А. Абдурахманов. 1967.

Серебряный кувшин. Гравировка, чернь, полихромная перегородчатая эмаль. Авторы А. Мюллаев, Р. Чухев, А.-Г. Кйшев. 1981.

Сев. Осетии 9,5 тыс. Общая числ. 282,2 тыс. чел. Коренное население Кумыкской равнины и предгорий Дагестана. Говорят на кумык. яз. (один из литературных языков Дагестана). Имеет диалекты: буйнакский, кайтагский, предгорный, терский, хасавюртовский. Лит. язык на основе хасавюртовского и буйнакского диалектов. Родным считают язык своей национальности 97,4% К. До 1928 пользовались общедагест. системой письма на араб. графич. основе (аджам), в 1928—38 письменность на лат., с 1938 — на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

В формировании К. определенную роль сыграли племена киммерийцев (до

нач. 7 в. до н. э.), скифов (8—3 вв. до н. э.), позднее — тюркоязычные племена (в т. ч. кыпчаки-половцы, передавшие аборигенам свой язык) и др. Первые упоминания этнонима К. встречаются у античных авторов Плиния Старшего (1 в. н. э.), Клавдия Птолема (2 в. н. э.) и др. Окончательное формирование К. как этноса произошло в 12—13 вв. К 18—19 вв. на терр. расселения К. существовало неск. полит. образований: Тарковское шамхальство, Мехтулинское ханство, Эндиреевское, Костекское и Аксаевское владения, юж. К. входили в Кайтагское умийство. Особое место

занимал тарковский шамхал (шавхал), к-рого называли валием (т. е. владельцем) Дагестана, обладавший неограниченной властью. С 16 в. устанавливаются тесные торг. и дипломатич. отношения К. с Россией, к-рые усилились с постройкой Терского города (1589) в устье Терека. В нач. 17 в. Кумыкия была присоединена к России. После образования Дагестанской области (1860, центр — г. Темир-Хан-Шура) фактически ликвидируется полит. власть шамхала и ханов; вместо прежних владений были созданы округа: из Кайтагского умийства и Табасарана был образован Кайтаго-Табасаранский округ, из

Тарковского шамхальства, Мехтулинского ханства и Присулакского наибства — Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской обл., на терр. Эндиреевского, Аксаевского и Костекского владений образовался Кумыкский (позднее — Хасавюртовский) округ Терской обл. К. составляли осн. нас. (более 60%) Темир-Хан-Шуринского и Хасавюртовского округов, а в Кайтаго-Табасаранском округе — ок. 15% населения. Во 2-й пол. 19 в. К. представляли собой относительно высококонсолидированный народ с развитыми этнич. признаками: распространением единого эндэотонима, регулярностью торгово-экономич. и культурных взаимосвязей и т. д. Процесс этнокультурной консолидации не устранил наличие этнографич. групп К. (буйнакские, каякентские, моздокские, хасавюртовские К.) и субэтносов (башлынды, казанищенцы, эндиреевцы и др.), к-рые сохраняли специфич. черты в культуре, быту, фольклоре и т. д.

В кон. 19 в. выходят первые печатные книги на кумык. языке. Примерно с 17 в. по нач. 20 в. кумык. яз. служил языком межэтнич. общения на Сев.-Вост. Кавказе. Кумык. яз. был офиц. языком переписки с рус. царями, представителями рус. администрации; он изучался в гимназиях и училищах Владикавказа, Ставрополя, Моздока, Кизляра, Темир-Хан-Шуры и др. Из авар., даргин., лакских и рус. селений к К. в семью кунаков на 2—3 года посылали 8—10-летних мальчиков, где они обучались кумык. языку.

С 1921 К. в составе Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан). В 1950—80-х годах крупномасштабные организованные переселения и стихийная миграция горцев на равнину привели к перенаселенности Кумыкской равнины и Приморской низменности, что обострило многие соц.-экономич. и нац. проблемы Дагестана. К. превратились в этнич. меньшинство, перед к-рым стояла проблема сохранения своего этнич. облика. Весной 1989 сформировалось кумык. народное движение «Тенглик», его осн. цели — провозглашение нац. суверенитета К., возрождение кумык. культуры, истории, языка и государственности в составе Федерации народов Дагестана. «Тенглик» сотрудничает с др. общественно-политич. организациями и движениями Дагестана и Кавказа. Существуют др. общественно-политич. орг-ции К. («Ватан», «Танг-Чолпан»).

Ведущая отрасль х-ва — земледелие. К. знали трёхпольную систему земледелия с чередованием посева культур, приёмы искусственного орошения. Широко практиковалось поднятие пара. Зем. угодья были четырёх видов: пашни, сенокосы, леса и пастбища. Вторую по значению отрасль нар. х-ва составляло животноводство (кр. и мелкий рог. скот, лошади), развитию к-рого способствовало наличие хорошей кормовой базы. Скот использовался и в качестве

тягловой силы, лошадь — преим. для верховой езды. Характерно было разведение буйволов. Животноводство отгонное, жители Нагорного Дагестана арендовали у К. зимние пастбища на равнине (кутаны), К. же пользовались летними пастбищами горцев на тех же арендных условиях. Эти отрегулированные многовековые традиции во многом способствовали сложению общности экономич. интересов дагестанцев, рациональному разделению труда, исключению межэтнич. конфликтов на основе зем. притязаний. Благоприятные природные условия. близость к

ство и т. п.). С учетом этого разделения приучались к трудовой деятельности и дети. Обществ. мнение осуждало взрослых детей, если их престарелые родители занимались тяжелым физич. трудом.

Осн. тип поселения — селение (юрт, кент, аул). Существовал также хуторской тип поселений, к-рые обычно разрастались и превращались в селения. В результате многочисл. воен. событий периода арабо-хазарских войн, нашествия монголов, Кавказской войны и др. кумык. поселения были уничтожены, но в большинстве своём в мирное

Поверх рубахи — бешмет, сшитый из темных (для зимы, для работы) и светлых (для лета) тканей. Бешмет постепенно стал заменяться кавказ. рубахой. На бешмет или рубаху надевалась черкеска, которую шили из местных или привозных полусуконных, хл.-бум. материй, реже из белой верблюжьей шерсти. Зимой поверх бешмета или черкески надевалась овчинная шуба. Нарядные шубы шились из белых овчин молодых барашков. Богатые К. носили собольи, горностаевые, хорьковые, бобровые шубы из привозных рус. мехов. Верх. традиц. одежда — бурка.

морю, наличие рек способствовали возникновению у К. рыболовства. Некоторое значение в экономике имела добыча соли и нефти, к-рыми снабжалась также большая часть Нагорного Дагестана. В связи с разделением труда между равнинной и горной частями Дагестана, а также сравнительно ранним распространением в Кумыкии рус. фабрично-заводских изделий, у К. рано свертываются отд. виды ремёсел. Вместе с тем многие отрасли домашнего произ-ва и ремесла продолжали играть важную роль: изготовление сукон и хл.-бум. тканей, обработка кожи, дерева, металла, камня, ковроткачество, гончарное производство, изготовление оружия и др. Через Кумыкию проходили важнейшие на Вост. Кавказе торг. пути, в частности — Великий шёлковый путь; Кумыкская равнина являлась осн. житницей для мн. районов Дагестана, что обуславлило значит. роль торговли. У К. существовало довольно четкое половозрастное разделение труда: мужчины занимались уходом за мелким рогатым и рабочим скотом, их пастбищ, большинством полевых работ, заготовкой сена, дров и др.; женщины ухаживали за молочным скотом, но в осн. занимались домашним х-вом, уходом за домом, мн. домашними промыслами (шитье, ткаче-

время поселения восстанавливались. В период завоевания царской Россией и позднее на Кумыкской равнине были построены рус. крепости и селения. Сюда переселялись группы ногайцев, чеченцев, аварцев, даргинцев, образуя отд. поселения, или расселяясь в кумык. сёлах.

Жилище К. 3 осн. типов: 1) одноэтажное — на низком фундаменте; 2) полуторазэтажное — на высоком каменном фундаменте; в последнее время такие дома строятся с большим подвальным помещением для хоз. целей; 3) двухэтажное. Недостаток природного строительного материала (камня, леса) и наличие земли способствовали преим. развитию у равнинных К. одноэтажного жилища; у предгорных К., наоборот, более капитальные здания встречались чаще. В доме состоятельного К. каждая комната имела свое назначение. Под кухню отводилось самое просторное помещение. Имелась спец. комната для гостей — кунацкая (знатные строили отдельное помещение во дворе). Одна комната отводилась для хранения продуктов, остальные служили спальнями.

Лёгкой нательной муж. одеждой была туникообразная рубаха и штаны.

Кумыки. Кумычка в национальном костюме.

Кумык в черкеске.

Интерьер жилища.

Муж. обувь отличалась разнообразием: вязаные носки из шерсти, сафьяновые лёгкие сапоги, чарыки, башмаки и галоши из сафьяна или тонкой кожи на толстой подошве. Головным убором К. была овчинная шапка, а также башлык. После присоединения Дагестана к России в кумык. среду стала проникать и привозная город. одежда европ. типа. В ср. века кумык. войны носили кольчугу, жел. или стальной шлем, жел. щит, колчан; в бою пользовались луком со стрелами, дротиком, саблей, особенно был распространен кинжал. В 17 в. К. использовали и огнестрельное оружие: плоскоствольное ружье, пистолет и пушку. Наряду с оружием местного произ-ва имело распространение турец., рус., англ. оружие. Жен. одежда в большей степени, чем муж., имела много особенностей. Нательная одежда: ич гёлек и бюрюшме гёлек (длинные рубахи); поясная одежда — шаровары или широкие штаны. Верх. платье неск. видов: 1) арсар (распашное платье), 2) полша (не-

распашное платье), 3) кьабалай (нарядное платье типа арсара). Зимой носили шубы. Жен. обувь: шерстяные носки, чувяки, башмаки, кожаные галоши. На голове кумычки носили повязку чуткьу (чохто), поверх чуткьу — шелковый, шерстяной, тюлевый или ситцевый платок. Платки разнообразные, выбирались с учётом возраста, обстановки (праздник, траур и т. д.). Украшением служили серебряные, украшенные филигранью или чеканкой, пряжки в форме длинных маленьких рыбок, пришивавшиеся к поясу платья; мелкие бляхи и всевозможные пуговицы, обычно серебряные, к-рые пришивали на рукава, пояс, грудной вырез платья и т. д.; широко распространены разл. виды золотых и серебряных браслетов, колец, серег, поясов, к-рые обычно украшались драгоценными камнями.

Блюда нац. кухни: хинкал, гьалпама (хинкал из кукурузной муки), шорпа (разл. супы — с фасолью, рисом, лашой, крупой и др.), кюрзе, чуду, долма, плов, шашлык, яичница из взболтанных яиц, кьувурма (бозбаш) — мясной соус, чилав (каша из риса, а также кукурузной или пшеничной крупы, сваренной на молоке или воде), тахана (жидкая каша из жареной на масле пшеничной муки) и многочисленные разновидности халвы и мн. др. Большим разнообразием отличались также пироги, хлеб, оладьи, калачи, варенья, напитки и др. Чай, кофе, какао, мн. спиртные напитки К. заимствованы.

Еще задолго до 19 в. кумыкский тухум (тайпа, кьавум, джынс) претерпел глубокие изменения, хотя тухумные связи и в более поздний период продолжали играть значит. роль. В тухум входили только родственники по отцовской линии, начиная с третьего колена (обычно 100—150 человек), степень родства имела большое значение. Значит. роль играли и некровнородственные связи: атакьчество (воспитание детей в чужом роду) и куначество.

Обществ. управление и суд К. регулировались нормами адата и шариата. Существовал третейский суд. Для решения общих дел обычно созывался сход мужчин.

В 19 в. осн. типом семьи у К. была малая семья, хотя кое-где сохранялись неразделенные семьи или семейные общины числ. до 25—30 чел. Все члены семьи подчинялись главе, к-рым, как правило, был мужчина старший по возрасту, опытный, умелый организатор, реже — старая женщина, тоже пользовавшаяся непререкаемым авторитетом; однако при решении важных вопросов осн. роль играл семейный совет, в к-рый входили все взрослые мужчины и нек-рые старшие опытные женщины.

Все имущество и продукты питания считались коллективной собственностью семьи. Собственность членов семьи состояла из имущества, перешедшего к ним по наследству и приобретенного общим трудом семьи. Личную соб-

ственность в основном имели женщины, и, как правило, она состояла из приданого. В случае раздела семьи личная собственность женщины не подвергалась дроблению. Если мужчина выступал инициатором развода, женщина получала все, что она привезла из родительского дома, и, кроме того, плату, полученную ею при вступлении в брак. Нек-рыми видами имущества (мельницей, в отд. случаях землей и т. д.) члены большой семьи продолжали владеть совместно и после ее раздела, соблюдая в пользовании ими очередность или доля доход. В отцовском доме чаще всего оставался младший из сыновей, ведя общее с родителями х-во. Развитие товарно-денежных отношений, крестьянская реформа привели к исчезновению больших семей.

Заключение брака и развод регламентировались шариатом. Брак заключался в 13—16 лет и старше. За невесту платили калым, часть к-рого у К. шла в пользу родителей, другая часть — на покупку приданого. Кроме того, муж должен был платить тебингьакъ, обеспечивающий жену и детей на случай развода или смерти мужа. Обручение отмечалось в торжественной обстановке. Для скрепления принятых сторонами обязательств родителям невесты вручалась какая-нибудь ценная вещь — белги. Свадьбу К. отмечали торжественно, как правило, с приглашением всех односельчан. Жених находился в доме близкого друга, где тоже происходила торжества, но в более узком кругу.

Суровость нравов, аскетический, «спартанский» образ жизни традиционно не позволяли мужчинам принимать участие в воспитании малолетних детей, проявлять родительские чувства. Воспитанием ребенка занималась женщина, хотя при посторонних и она не должна была его ласкать, проявлять свои чувства. Воспитание мальчиков и девочек различалось: мальчику внушалось, что он призван в будущем защищать близких, занимать независимое положение в семье и обществе, стать хорошим работником в поле и т. д.; в девочке, наоборот, воспитывался покладистый характер, она приучалась к уходу за ребенком, к работе по дому.

С 8—12 вв. среди К. утвердился ислам. До этого определенное распространение получило христианство, а в среде соц. верхушки Хазарии — иудаизм. Традиц. верования у К. сохранились относительно плохо. Однако фольклорно-этнографич. материал позволяет говорить о поклонении кумык. племен верховному богу Тенгири, божествам и духам Солнца, Луны, Земли, Воды и т. д. Сохранились былички, обрядовые песни о демонологич. существах. Широкое распространение среди К. получила мусульман. мифология, к-рая частично напластовалась на традиционные верования и трансформировала их.

Нар. лекари применяли растения, использовали кровопускание, массаж, компрессы и др. Применялись и «магические приемы», восходящие к глубокой древности.

Значит. уровень у К. достигло орнаментальное искусство (резьба по дереву, лепка из глины для оформления ниш, проемов, карнизов, каминов и др.). Оружие (кинжалы, пистолеты, сабли, ружья) украшались золотой или серебряной оправой. Жен. одежда (прежде всего девочек и девушек) орнаментировалась золотыми или серебряными галунами, искусно исполненными позолоченными нагрудниками или кружевами. Сохранились памятники кумык. фольклора [героический эпос: песни (йыр) о Минкюлю, о Карткожаке и Максуман, «Йыр о Джаватбие» и др.; календарно-обрядовая поэзия: песни вызывания дождя (Земире, Сюткьатын и др.), встречи осени (Гюдюрбай, Гьуссейми и т. д.), весны (Наврзу) и др.; семейно-обрядовая поэзия — свадебные песни, причитания и др.]. Среди героико-историч. песен популярны йыры о батырах Айгази, Абдулле, Эльдаруше и др. о героях антиколон. и антифеод. борьбы в 19 в., о вольнолюбивых казаках-дружинниках и др. Популярны в народе такмаки и сарыны (четверостишие-состязания), любовные (ашугские), юмористич. и др. йыры, а также пословицы, поговорки, загадки и др. Кумык. танец, имеющий около 20 вариантов, относится к типу лезгинки. Совершенство достигло и песенное исполнительское иск-во, в особенности муж. многоголосый (бурдонизирующий) хор. Танцы и песни сопровождаются аккомпанементом кумуза, гармоники, реже — зурны и др.; на этих же инструментах исполняются и сольные наигрыши.

Кумыкская литература начала развиваться в 14—15 вв., однако своего значит. развития достигла в кон. 18—19 вв. (поэты А. Какашуринский, Йырчи Казак, М. Османов). Просветительская и революционно-демократич. лит-ра К. представлена З. и Н. Батырмуразаевыми, К. Джамалидином, Т.-Б. Бейбулатовым, А. Акаевым, А. Дадавом и др. Среди совр. писателей А.-П. Салаватов, Ю. Гереев, А. Магомедов, Б. Астемиров, А. Акавов, А. Аджиев, А.-В. Сулейманов, А. Анджаматов, И. Керимов, М.-С. Яхьяев, М. Атабаев и др. выходец из Кумык. поэт Арсений Тарковский). Кумык. театр — первый из нац. театров Дагестана (создан в 1930), на его сцене играли выдающиеся дагестан. актёры Б. Мурадова, А. Курумов, Т. Гаджиев, Г. Рустамов и др. В развитие дагестан. киноискусства значит. вклад вносит И. Казиев. Среди мастеров исполнительского искусства большую популярность заслужили Т. Мурадов, И. Батабекова, З. Алескендеров, Б. Ибрагимова и др.

А. М. Аджиев,
М.-Р. А. Ибрагимов (Махацкала).

КУРДЫ, курд, курманж (само-назв.). Численность в Российской Федерации 4,7 тыс. чел., преим. живут в Краснодарском крае. Автохтонное нас. Курдистана (обл. в Зап. Азии — на терр. Ирана) (5,5 млн.), Турции (6,5 млн.), Ирака (4 млн.), Сирии (720 тыс.). Всего, по ориентировочным данным, общая числ. более 17 млн. чел. (по нек-рым данным — св. 20 млн. чел.). В бывшем СССР их числ. 152,7 тыс., в т. ч. в Армении — 56,1 тыс. чел., в Грузии — 33,3 тыс., Казахстане — 25,4 тыс., Азербайджане — 12,2 тыс., Киргизии — 14,3 тыс., Узбекистане — 1,8 тыс. В Казахстане и Ср. Азии живут потомки репрессированных, депортированных К.

В дореволюционной рус. лит-ре К. называли: курдины, куртины, куртинцы. В заруб. лит-ре и среди курд. нас. бытуют также этнонимы: по географич. признакам (дерсимы, хаккари, керманшахи, сулеймани и др.), племенным (гуран, бабан, джаф, милан, мукри и др.), языковым (заза, сорани), религиозно-культурным (езиды, али-аллахи, шабаки и др.). Говорят на курдском языке. Верующие мусульмане-сунниты (есть шииты), христиане. Известны кр. секты: йезиды (йезиды, езиды), али-аллахи (али-иллахи).

Курдистан — осн. терр. расселения К. расположен в горном районе вокруг Курдистанских гор на стыке Армянского и Иранского нагорий в пределах Ирана, Турции, Ирака, Сирии. Курдистан подвергался многократному разделу, что повлияло на характер этнич. состава нас. Раздел Курдистана между Турцией, Ираном, Ираком, Сирией привел к созданию Турецкого, Иранского, Иракского, Сирийского Курдистана, что препятствует развитию единой культуры, способствует межгосударственным, межнациональным, межконфессиональным конфликтам, ассимиляции народа.

На этнич. историю К. оказывают влияние миграционные, демографич. ассимиляционные процессы. Существование в Закавказье отд. курд. родоплеменных конфедераций относится к 10 в., а известная курдская династия Шеддадидов правила в 11 в. на большой терр. от г. Елисаветполь (совр. Азербайджан) до г. Ани (совр. Турция). К кон. 19 в. усилились миграционные процессы К. из Турции и Ирана в Закавказье, где курд. нас. в основном сосредотачивалось в Александропольском, Новобаязетском, Сурмалинском, Шаруро-Даралагезском, Эриванском уездах Эриванской губ.; Арешском, Джебраильском, Джеванширском, Зангезурском уездах Елисаветпольской губ.; Ахалкалакском, Ахалцихском, Борчалинском уездах Тифлиской губ. Нек-рые родоплеменные группы оказались в Закавказье после русско-персид. и русско-турецких войн. Это были

жители тех селений, к-рые согласно условиям Гюлистанского, Туркманчайского, Адрианопольского и др. договоров перешли в подданство России, либо мигрировавшие курд. кочевые и полукочевые племена. В нач. 19 в. они обращались к рус. властям на Кавказе с просьбой разрешить им поселиться в России и принять рус. подданство. В миграционных путях К. учитывали в основном религ. принадлежность. Терр. Азербайджана занимали К.-мусульмане; Армении и частично в Грузии — К.-йезиды. Курд. селения в Азербайджане находились в Кельбаджарском, Лачинском, Кубатлинском, Зангеланском р-нах, из к-рых в 20-х годах 20 в. был создан Курдистанский уезд с центром в г. Лачине. В 1929—30 образован Курдистанский округ, но вскоре упразднен. В 20-е годы в Закавказье началось движение К. за автономный Курдистан, национализацию земли, переход кочевников к оседлости, перераспределение пастбищ и пахотной земли. В движении выделялись нац.-культурные проблемы (образование, создание школ с обучением на родном яз.). В г. Лачине выходила газета «Советский Курдистан». Культурно-просветительская работа была тесно связана с именами курд. писателей Араба Шамилова, Аджие Джинди, Аминне Авдала. Курд. народ в 1937 из Армении и Азербайджана, в 1944 — из Грузии был депортирован в Казахстан, Ср. Азию. В дальнейшем, в связи с событиями в республиках бывшего СССР К. Средней Азии, Казахстана, Закавказья бежали в отд. р-ны Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской обл., Адыгеи.

Кочевое скотоводство (разведение мелкого и крупного рогатого скота) — осн. занятие закавказских курдов в 19 — перв. пол. 20 вв. Во время перекочёвок К. создавали «оба» — временное, добровольное объединение неск. больших семей, существовавшее до возвращения К. в зимовники поздней осенью. Осн. цель «обы» — обеспечение ухода и содержание скота. Известно отгонное скотоводство, сочетавшееся с богарным земледелием (зерновые, табак). Значит. роль в х-ве занимали кустарные промыслы: ковроделие, шерстяные предметы одежды, быта, мешки для хранения зерна и т. п. Курд. ковры отличаются редким своеобразием рисунка, оригинальностью выработки, высоким качеством сырья (смесь овечьей и козьей или верблюжьей шерсти). Из ремесел известно произ-во медной, керамич. утвари без поливы, обработка камня (сосуды для воды, ступы, надгробия в виде льва, лошади, барана). Глиняные кувшины служат не только для воды, но и хранения мяско-молочных полуфабрикатов, зерна.

У К. Армении до 30—40-х гг. 20 в. существовали патронимич. и родопле-

менные поселения, что свидетельствует о долгом сохранении родовых отношений. В Азербайджане большинство селений создавалось без соблюдения родоплеменной принадлежности, о к-рой азербайджан. К. не помнят. Селения обычно основывались у родника. Обществ. построек не существовало. Не было мечетей для К.-мусульман и спец. домов-молен для К.-йезидов. В Азербайджане К. молились в азербайджан. мечетях; в Армении и Грузии, где преобладали йезиды, религ. отправление нас. совершалось в доме шейха. Селения не имели базарной площади. Для приобретения или продажи фруктов и товаров домашнего произ-ва К. выезжали в армян. или азербайджан. села. Неподалеку от курд. селения находилось кладбище. У К. Армении существовали патронимич. кладбища. В Азербайджане, наряду с курд. непатронимич., существовали азербайджано-курдские. В Грузии К. с сер. 20 в. селились в город. помешениях.

Основные типы традиционного жилища — шатёр (кон, чадыр, рещал) — для кочевого и полукочевого нас.; стационарное (мал, хани) — землянка, полуземлянка — для полукочевого и оседлого нас. Курд. жилище представляет собой единый горизонтально расположенный хозяйственно-жилой комплекс, состоявший из жилого помещения, конюшни, овчарни, кладовой. В нек-рых районах Азербайджана встречается вертикальное расположение жилого и хоз. помещений. Осн. строительный материал — сырцовый кирпич, неотесанный камень, туф. Крыши домов на равнинах плоские, в горах — куполообразные. В потолке — шестоугольное отверстие (колэк). Потолочные балки опираются на деревянные столбы (стун) внутри жилого и хоз. помещений. Очаг (таңдур) в земляном полу служит не только для обогрева жилища, но и для приготовления пищи, выпечки хлеба, для совершения мн. ритуальных обрядов.

Национальная одежда сохраняется среди пожилых женщин. В традиц. комплекс входят: рубаха (крас), шаровары (хэвакрас), жилет (элек), юбка (навдэрэ, туман), передник (шалэк), нарукавники (давзанг), шерстяной пояс (бэне пэштэ), головной убор (кофи, фино) или головные платки, шерстяные чулки (горэ), обувь. Обязательным дополнением служат старинные и совр. украшения (головные, нагрудные, ручные, ножные). В прошлом распространено носовое украшение (кэрэфил). Нац. муж. одежда не сохранилась. Из особенностей духовой культуры выделяется богатейшее устное народное творчество, фольклор, танцевальное искусство (коллективные танцы), песенное, изобразит. иск-во. Возрождением и развитием нац. культуры занимается Центр курдской культуры в Москве (создан в 1989).

Т. Ф. Аристова (Москва).

ЛАКЦЫ, лак (самоназв.), тумал (авар.), вулугуни (даргин.), яху-лви (лезгин.), казикумухцы. Числ. в Рос. Федерации 106,2 тыс. чел. Живут в центр. части Нагорного Дагестана (Лакский и Кулинский р-ны), а также в равнинной части Дагестана (Новолакский и др. р-ны), городах и за пределами Дагестана (Ставропольский кр. и др.). Общая числ. 118,1 т. ч., из них в Дагестане 91,7 тыс. Говорят на лакском яз., диалекты: кумухский, вицжинский, вихлинский, шаднинский, аракульский, бартхинский и аштикулинский. Верующие Л. — мусульмане-сунниты.

Л. — коренное нас. Дагестана. Их самоназв. предположительно связывается с племенем легов, упоминаемых антич. и раннесредневековыми авторами. О первых гос. образованиях — княжествах Гумик и Туман — упоминается в араб. источниках в связи с событиями 7 в. В период раннего средневековья формируется Казикумухское шамхальство, в 15—17 вв. — одно из сильнейших политич. образований Дагестана, включавшее частично терр. аварцев, даргинцев и отчасти приморскую низменность.

В 17 в. кумух. шамхалы переселились в свою зимнюю резиденцию в Тарках, что дало начало династии шамхалов Тарковских. В Казикумухе был избран новый правитель — хахлавчи — из побочной ветви шамхалов. Внук первого хахлавчи Чолак Сурхай, взят в 1712 Шемахи и получив титул хана Ширванского и Кумухского, основал Казикумухское ханство, объединявшее, кроме Л., лезгин-кюринцев, отд. аварские и даргинские селения. Присоединённое в 1820 к России, ханство было в 1859 преобразовано в Казикумухский округ Даг. обл., с 1922 — Лакский окр., затем р-н в составе Даг. АССР, поделённый в 1935 на Лакский и Кулинский р-ны. В 1944 часть Л. была насильственно переселена на равнину, на земли депортированных чеченцев.

Осн. традиц. занятия в горах — земледелие и животноводство. Разводят овец местной грубошерстной породы, а также кр. рог. скот, лошадей, ослов и мулов. Зимой овцы и часть кр. рог.

скота перегоняются на зимние пастбища в Калмыкии. Традиционно овцеводством занимаются мужчины, за кр. рог. скотом ухаживают женщины.

Традиц. земледелие пашенное, в осн. трёхпольное, террасное. Возделывают пшеницу, рожь, ячмень, просо, бобовые. Муж. работы — пахота, сев, связывание и укладка снопов, жен. — прополка и жатва. Сроки полевых работ регламентировались обычаями. Так, весенняя пахота начиналась после празднования дня первой борозды. Каждый хозяин выбирал для себя наиболее удачливый, на его взгляд, день **ведели**, чтобы выйти в поле. Сроки жатвы часто определялись старшинами селения. Традиц. орудия — рало (хъарас), серпы (мюгь и мирх). Молотили (сноп) досками (ччинну) с применением тяговой силы скота. В современном земледелии распространялись садовые и огородные культуры.

Были развиты домашние и отхожие промыслы: сукноделие, изготовление паласов, войлока, произ-во и лужение металлич. посуды (с. Кумух, Убра и др.), ювелирное ремесло (с. Кумух), гончарство (с. Балхар), золотое и серебряное шитьё (с. Кумух, Балхар), шорное (с. Унчукатль) и сапожное дело (с. Шовкра), обработка камня (с. Убра); с. Кап славились торговцами, с. Кума — кондитерами, с. Цовкра — акробатами и т. д. Знаменита расписная балхарская керамика (кувшины для воды, сосуды для сбивания масла, чаши, кружки и др.), произ-вом к-рой занимаются женщины; с 1960-х гг. кроме сосудов здесь делают также глин. фигурки, игрушки и др. (работы З. Умалаевой и др.). В росписи керамики, а также в ювелирном орнаменте преобладают растит. мотивы, в шитьё — также геом. и зооморфные. Со 2-й пол. 19 в. развивается отходничество, особенно сезонное, торг. отношения, в т. ч. с центр. Россией, куда Л. поставляли скот (овец) и шерсть. Совр. кустарное произ-во существует при спец. артелях и мастерских.

Древнейший тип поселения Л. — родовые (тухумные) посёлки, объединившиеся в 11—14 вв. в территориально-тухумные поселения. Традиц. территориальные поселения 19—20 вв. (цар) располагаются по склонам гор, имеют кучевую планировку, преобладает вертикальная зональность. Кр. поселения делились на кварталы (махла, жамят), в центре каждого — мечеть и площадь для собраний мужчин (курча). Для 20 в. характерно разрастание поселений в сторону пологого склона. Совр. поселения строятся на более ровных местах, имеют уличную планировку.

Древнейший, тип жилища — из необработанного камня, однокамерное; одноэтажное, врезанное в склон горы. Для 19 в. характерны двухэтажные многокамерные дома из тёсаного камня, с внутр. двориками, открытыми верандами и лоджиями и плоской глинобитной крышей. В ниж. этаже помещались скот и хоз. помещения. Потолок ниж. этажа имел арочную конструкцию. Форму арки имели также оконные проёмы и ворота. Над входом старинных жилищ помещали камень с датой постройки и арабским изречением. С двора наружная лестница вела на второй этаж. Крыша одноэтажных построек обычно используется как дополнительный дворик, на крыше второго этажа складывают для просушки кизяк.

Дом имел до 4 жилых комнат. Осн. жизнь проходила в комнате с очагом или углублением, куда выгребались угли из камина, в центре. Здесь устраивалась земляная лежанка (лакъру), обогреваемая от печи (кара) с помощью дымохода. Здесь готовили пищу и спали. Мелкая посуда хранилась на узких полках (чламу) под потолком, крупная — на широких полках вдоль стен (ляргунтив). Зерно хранилось в деревянных ларях (су), молоко и сыпучие продукты — в больших керамич. сосудах. Парадная комната — с камином (тавхана — букв. «каменная»), украшенная паласами местного изготовления и покупными коврами, зеркалами, медной и фарфоровой посудой, служила для приёма почётных гостей. Если была третья комната, в ней хранилось приданое хозяйки — сундуки с платьем, посуда, утварь.

Традиц. муж. одежда близка к одежде др. народов Дагестана и Сев. Кавказа: туникообразное платье-рубашка, бешмет (куртгу), черкеска (чухъа), штаны, папах. Тёплая одежда — широкая длинная овчинная шуба-накидка с ложными рукавами (бартук), короткая шуба (ра-хIу), бурка, пастушеская одежда (къавале-й). Жен. традиц. одежда более разнообразна и имеет локальные варианты. Её основа — туникообразное платье и штаны. В кон. 19 в. появились платья — распашные (бузма) и отрезные в талии. Зимой до наст. времени носят овчинные шубы. Головные уборы — наволосник

печи, находившейся во дворе (печь имела форму купола, отверстия сбоку для растопки и вверху для выхода дыма; после того как она прогорала, лепёшки прилеплялись к её внутр. рубчатым стенкам и оба отверстия закрывались). Осн. напиток — буза (род пива из ячменя) — дукъра гьян.

Основой соц. устройства была сел. община (джамаат). Совет старейшин (къунисса) разбирает жалобы, ссоры, определял сроки начала жатвы и сенокоса. Исполнит. власть принадлежала помощнику старейшины — ялурзу. Обязательно было наличие глашатая (ман-

ство продолжалось три дня. Затем следовало обручение с вручением невесте подарков (кольцо и др.) и обряд аш лаххан (букв. «надеть знак»), когда жених посылал невесте украшения и ткани, после чего он брал на себя заботу о ней, а она должна была работать в его семье. Срок между обручением и свадьбой мог продолжаться до неск. лет, пока жених соберёт деньги на свадьбу. За это время невеста с подругами должна была шить присланный ей выкроенный костюм жениха. За неделю до свадьбы исполнялся обряд душ шабитан («посадить девушку — невесту»), когда род-

(бакIбахIу) с платком поверх него, в нек-рых сёлах (Балхар, Вихли и др.) — длинное покрывало (чIинчIу). Одежда шилась из привозных х.-б. и шёлковых тканей, украшалась золотым шитьём. Были распространены серебряные и золотые украшения с жемчугом, кораллами, драгоценными и полудрагоценными камнями: кольца, серьги, пояса, нагрудные, налобные, украшения подола, рукавов и др. Муж. и жен. обувь — кожаные калоши, сапоги, сафьяновые чуваки, войлочные сапоги. Из традиц. костюма сохраняются нек-рые голов. уборы — платки у женщин, папахи у мужчин.

Традиц. пища — свежая и вяленая баранина и говядина, толокно, простокваша, творог, брынза, овощи (лук, чеснок, морковь, тыква); сохраняются осн. традиц. блюда — хинкал (кусочки теста разл. формы, варенные в бульоне и подаваемые с мясом и бульоном), крупяные и мучные каши, пироги и пельмени с начинкой из творога, зелени и мяса с приправами, хлебные лепёшки из дрожжевого теста, выпекаемые в спец. глин.

гущ). Существовали патрилинейные роды (тухум) и урсурсу — группы родств. семей. Существовали обычаи кровной мести и платы за убийство (в 19 в. убийцу высылали из селения на 6—7 лет, в течение к-рых ему могли мстить родственники убитого; затем он объявлялся неприкосновенным), взаимопомощи (марца), гостеприимства и др. Существовали сословия: багтал — знать, состоявшая в родстве с пражными казикумухскими ханами; чIанкIри — дети знати и женщин из низжестоящих сословий; уздантал — свободные крестьяне, большая часть Л.; рейят — крепостные крестьяне (до 1913); лагъарт — дети рабов.

Семья преим. малая двухпоколенная. Сохраняется ряд традиц. этикетных норм семейной жизни: уважение к старшим, ориентация на раннее трудовое воспитание детей, взаимопомощь родственников и др.

Брачный возраст для девушек был 14—16 лет, для юношей — 16—18 лет. Договаривались о браке сваты — ближайшие родственники жениха. Сватов-

Лакцы. Старик с девочкой.

Женщина с традиционными глиняными игрушками.

родственники жениха приносили невесте хну и подарки, причём их угощали мёдом и спец. блюдом (курч); подруги невесты красили ей хной ладони, а себе ладони, ногти и волосы; затем устраивались танцы. После этого невеста неделю не выходила из дома. Перед свадьбой происходило оформление брака с участием муллы и представителей молодых. Перед свадьбой жених с друзьями, а невеста с подругами обходили родственников. Свадьба начиналась пирушкой, к-рую устраивал один из друзей жениха в своём доме, затем перед вечером жених с родными и друзьями шёл в свой дом, здесь устраивались танцы. Жених в танцах не участвовал, а сидел за столом с тамадой и почётными гостями. Шаферы отбирали из гостей тех, к-рые должны идти за невестой, отобранные шли к дому невесты, принимали там угощение и ждали

её выхода. Было принято, чтобы невеста не торопилась выйти к жениху. Невеста в ярком шелковом платье и с закрытым лицом в сопровождении музыкантов, родственников и подруг выходила к посланным и шла с ними к дому жениха. Процессия освещалась факелами, по дороге молодёжь преграждала путь, требуя выкуп. При приближении процессии мать жениха, а за ней др. его родственники исполняли спец. танец — гиргичу. Перед домом зажигали костёр, расстилали ковёр, на к-рый ступала невеста, её обсыпали с крыши зерном и сладостями. Вместе с нею в дом входили сопровождавшие её женщины. Мать жениха встречала её с мёдом и сладким питьём, невесте давали взглянуть в зеркало и отводили в особую комнату за занавеску в сопровождении пожилой родственницы. Затем туда входили жених с тамадой, пробовали что-то из сластей с накрытого перед невестой стола, после чего молодых оставляли одних. На второй день женщины поздравляли молодую, родственники молодого дарили ей подарки, все угощались обрядовой кашей. Через неск. дней молодая первый раз выходила в сопровождении женщин за водой, причём молодые люди собирались к источнику, не давая ей набрать воды, она откупалась от них сладостями. Придя домой, она прежде всего давала отпить воды мужу. Свадебный обряд сохранился в сильно редуцированном виде.

Новый год у Л. — инт дейдиху — отмечался в ночь весеннего равноденствия: разжигали костры (кроме большого сельского, каждая семья разжигала свой костёр) и прыгали через них, готовились обрядовые блюда (густая пшеничная каша, пельмени с начинкой из яйца, хлебы антропоморфной и зооморфной формы, украшенные грецкими орехами и яйцами), девушки гадали по снам, молодёжь собиралась на посиделки, дети с помощью пращи метали с гор глиняные шарики со вставленной в них зажжённой соломой, между подростками происходили «каменные войны» — потасовки с киданием камней. Отдел. элементы этого праздника сохраняются до наст. времени. Перед началом весенних полевых работ отмечался праздник первой борозды (хурдаккаву), процессию, сопровождавшую пахаря с плугом на поле, поливали из домов водой, дети забрасывали комьями земли и снега, затем следовали соревнования (скачки, бег, борьба, метание камней). В первый день лета (гъи дейдиху) на рассвете подымались на вершину горы, проходили через особый каменный коридор, исполняли спец. танец (сапа). Праздниками, обрядами сопровождался возвращение весной стада с зимних пастбищ, уборка урожая и др. Из детских игр распространены игра в бабки (у мальчиков), «в пять камешков» (у девочек). Сохранились домусульм.

традиц. верования — культы сил природы (верховное божество — Зал, бог грома — Асс, дождя — Зувил) и домашнего очага (Жини, Сухасулу, Лутлу), элементы шаманства. Фольклор — героич. и ист. эпос («Парту Пати-ма», «Кайдар», «Батыр Хучилов», «Хан-Муртазаали», «Бархаллал Давди» и др.), лирич., обрядовые и бытовые песни, сказки, нартовский эпос, поговорки, загадки и др. Муз. инструменты — чунгура, балабанту (двойная камышовая свирель), дачлу (барабан), тара, кеманча (мандолина) и др.; до сих пор сохраняются зурна (жонна) и бубен (ччиргы-

Лаксы. Лачка.
Селение Вихли.
Девушка в традиционном костюме невесты.

Письменность первоначально на основе араб. алфавита. В 1860-х гг. по инициативе рус. лингвиста П. К. Услара, составителя лакско-рус. словаря и грамматики, вышли первые книги на лакск. яз. («Казикумухская азбука» П. К. Услара, «Арифметика» А. Омарова и др.) на основе рус. алфавита. Письменность на рус. алфавите возобновлена в 1938. Лит. язык на осн. кумухского диалекта. Первая лакск. газета выходила в 1912—14 в Петербурге (изд. поэт и публицист Саид Габиев). С 1920-х гг. издаются газеты в с. Кумух и Ваши. Развивается проф. искусство (писатели К. Закуев, Э. Капиев, поэты А. Гафуров, Ю. Хаппалаев, А. Гусейнаев, композиторы М. Кажлаев, Ш. Чалаев и др.). Имеется лакск. драматич. театр. С 1990 выходит газета «Илчи» («Вестник»). В 1990 создано культурное об-во «Циубарз» («Новолуние»), в 1992 — нар. движение «Гази-Кумух», издающее газету «Казикумух» (на рус. яз.) и религ. об-во «Нурданул чирахъ» («Светоч веры»).

А. Г. Булатова (Махачкала),
Г. А. Сефеева (Москва).

ЛАТЫШИ (от нем. латгитш, «латышский»), латвиеши (самоназв.). Числ. в Российской Федерации 46,8 тыс. чел., из них в Москве — 3,9 тыс. чел., Омской обл. — 3,2 тыс. чел., Башкирии — 2 тыс. чел., Новосибирской обл. — 1,2 тыс. чел., Томской обл. — 1,1 тыс. чел., осн. нас. Латвии (1387,8 тыс. чел.). Живут также на Украине (7,1 тыс. чел.), в Литве (4,2 тыс. чел.), Казахстане (3,4 тыс. чел.), Эстонии (3,1 тыс. чел.), Белоруссии (2,7 тыс. чел.), Узбекистане (1,1 тыс. чел.), а также в Канаде (25 тыс. чел.), США (20 тыс. чел.), Австралии (20 тыс. чел.), Швеции (5 тыс. чел.) и др. Общ. числ. 1550 тыс. чел. Говорят на латышском яз. Осн. диалекты — средне-лат. (леггий в осн. лит. яз.) и верхне-лат., или латгальский. Письменность с 16 в. на осн. латинской графики. Верующие в осн. лютеране, на В. Латвии — католики.

Предки Л. — др.-балт. племена, принадлевшие в басс. рр. Вента, Лиелупе (Аа), Даугава, Гауя в кон. 3—2 тыс. до н. э. К 1 тыс. н. э. образуются родств. племенные группы: курши (корсь др.-рус. летописей), латгалы (летьгола), земгалы (зимгола, зимегола), селы, поддерживавшие тесные связи с др. балт. племенами — литовскими, жемайтскими, др.-прусскими, а также с вост. и зап. славянами. В 10—12 вв. на землях латгалов возникают первые гос. образования — княжества Талава, Ерсика и Кокнесе. С кон. 12 в. началась нем. колонизация Латвии, завершившаяся включением ее в земли Ливонского ордена и др. немецких княжеств. На терр. Латвии распространено католичество, с 20-х гг. 16 в. — протестантизм. В 1561 большая часть Латвии стала зависимой от Великого княжества Литовского, позднее — Речи Посполитой; в 1629 зап. часть отошла к Швеции. В 18 в., в результате

илу). Наиб. распространённый танец — лезгинка. Первые представители лакск. лит-ры — поэты 17—19 вв. (Магомед-эфенди Убринский, Магомед-эфенди Зарир Кумухский, Абдул Керим Баратов и др.). Известно творчество певцов-импровизаторов 19 в. (Патимат Кумухская, Ш. Куркинская и др.), поэтов М. Гаджиева, М.-М. Махмудова, Юсупа Муркелинского, Гасана Гузунова и др.

Северной войны и разделов Польши 1772 и 1795 Латвия присоединена к Российской империи и включена в Курляндскую (Курземе и Земгале), Лифляндскую (Видземе) и Витебскую (вост. Латвия) губ. С 1860-х гг. Латвия превращается в р-н развитой промышленности и торговли; растет гор. население, в осн. за счет притока обезземеленных крестьян, формируется нац. интеллигенция и проф. культура. В 1920 Латвия получила независимость, в 1940—90 — Латв. ССР в составе СССР.

Осн. традиц. занятия — земледелие (рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха,

Рижская) в Тобольской губ., основанный ссыльными поселенцами — участниками крестьянского восстания 1802. В дальнейшем ссыльные участники крестьянских волнений 1818, 1819, 1841 образуют колонии Ведрига (Старая Рига) в Омской губернии и Леяс Буланка (Ниж. Буланка) на Ю. Енисейской губернии.

Массовое переселение лат. крестьян на В. начинается после отмены крепостного права в Курляндской (1817) и Лифляндской губ. (1819) и завершения земельной реформы (1832). В 1840-е гг. возникают лат. колонии в Псковской

выходцами из зап. губерний, а также с местными жителями.

В колониях преобладал однодворный тип поселения, в т. ч. среди выходцев из Латгалии. В многонаселенных колониях были церкви, школы с преподаванием на лат. яз. Если позволяли климатич. условия, усадьба строилась по традиц. плану: первой ставилась баня (пиртс) или рига (рия), первоначально используемые для жилья, затем хлев (кутс) и в последнюю очередь жилой дом (дживояма мая). Разбивался фруктовый сад. Постройки в степных р-нах — те же, что у местного нас. Частично

конопля, бобовые, картофель, свекла, в Латгалии — лен) и животноводство (крупн. молочный скот, овцы, свиньи, лошади), на побережье — рыболовство; развивается садоводство и пчеловодство. Традиц. ремесла — обработка дерева, кожи, металла, янтаря, ткачество, вязание, вышивка, керамика.

Традиц. поселения — однодворки (виесета), на В. — небольшие деревни (циемс, саджа). Жилые и хоз. постройки — срубные с двускатной крышей. Традиц. жен. костюм — длинная туникообразная рубаха, полосатая или клетчатая юбка, наплевная накидка (виллаине) с круглыми брошками (сакта), полотнячатые голов. уборы, девичьи венки; муж. — рубаха, штаны, кафтан. Традиц. лица — каша (биезпутра), похлебки (путра) из круп и овощей, картофель, молочные продукты.

Начало эмиграции Л. с коренной терр. в Россию, Литву, Пруссию, Польшу связано с нем. вторжением и последующими войнами на терр. Латвии. Часть местного нас. во время войн уходит в плен, в т. ч. в Россию. С включением Латвии в Российскую имп. миграция Л. на В. становится устойчивой и нарастающей.

Первой лат. колонией в России стал посёлок Рыжково (первоначально

губ., в 1860-е — в Белоруссии, Санкт-Петербургской, Воронежской, Костромской губ., в Поволжье, на Дону и Кубани, в 1870-е — в Тамбовской губ., в 1880-е — в Тверской, Калужской губ., Башкирии. В 1897 за пределами Латвии в Российской империи проживает 112 тыс. Л., их числ. продолжает увеличиваться. К 1917 существует 516 лат. колоний, из них осн. до 1860-х гг. — 6, в 1860-х — 40, в 1870-х — 42, в 1880-х — 101, в 1890-х — 189, в 1900—09 — 102, 1910—17 — 37. В связи с окончанием строительства Транссибирской ж.-д. магистрали с сер. 1890-х гг. растет приток Л. в Сибирь и на Дальний Восток, где были более льготные условия приобретения земли. После отмены крепостного права в Витебской губ. (1861) и аграрной реформы 1906—16 сюда устремляются крестьяне Латгалии (в осн. в Томскую и Красноярскую губ.). Самое отдаленное лат. поселение — Латвия, основанное в 1909 выходцами из Курземе на Тихоокеанском побережье к С. от Владивостока. После революции 1905—07 и в начале 1-й мировой войны в Сибирь прибывают более 3 тыс. Л. — политич. ссыльных. К 1917 в Сибири существует 207 лат. колоний, из них с 1890-х гг. возникло 192. Во мн. колониях Л. жили совместно с эстонцами, финнами и др.

Латвии. Традиционные костюмы.

перенимаются местные занятия, напр. охота, произ-во древесного угля, смолы, лыка и др. в Башкирии и Сибири. Сохраняются традиц. ремесла, кухня, одежда — по праздникам. Семьи в осн. этнически однородные.

С нач. 19 в. Л. появляются в городах России: военные, ремесленники, квалифицированные рабочие, интеллигенция. Среди них публицист, один из основателей Общества для содействия русскому торговому мореходству К. Валдемар (с 1858 по 1891); композитор, преподаватель Петербургской консерватории, ученик Н. А. Римского-Корсакова Я. Витол (с 1886 по 1918); скульптор, преподаватель Петербургского училища технич. рисования Штиглиц Г. Шкилтер (с 1905 по 1918) и др.

Новый толчок для эмиграции Л. в Россию дала 1-я мировая война — безработных пром. рабочих, беженцев из прифронтовой полосы, рабочих и инженеров 523 заводов, эвакуированных из Латвии, с семьями, размещенных в Петрограде, Москве, Ниж. Новгороде, Костроме, Самаре, Саратове, Харькове, Екатеринославе и др. Из 880 тыс. Л.,

проживавших в России к 1917, 600 тыс. чел. составляли беженцы и 100 тыс. чел. — эвакуированные. Наличие среди беженцев большой группы интеллигенции создает условия для развития обществ. жизни переселенцев. На съезде беженцев (Петроград, 1915) образован Центр. комитет помощи беженцам, к-рый создал отделения в 260 городах. Продолжали работать эвакуированные уч. заведения: Рижский политех. ин-т, гимназии, реальные училища, открываются новые школы. Культурную жизнь организуют лат. об-ва в Москве и Петрограде, Всероссийское

единоличных х-в), в т. ч. в Европ. части — 208 (5564 хозяйств), в Сибири и на Дальнем Востоке — 98 (4206); в Белоруссии — 58 (1890 х-в). В 1920—28 новые поселенцы создают 3 с.-х. кооператива (в Омской губ.) и 9 коммун (6 из них в Смоленской губ.). В местах компактного проживания Л. образован 31 нац. сельсовет (6 в Ленинградской обл., по 5 — в Новосибирской обл. и Красноярском кр., по 3 — в Смоленской обл. и Башкирии, 2 в Омской обл., по одному в Новгородской, Брянской, Ростовской и Амурской обл.). Во время насильств. коллективизации с х-ва было репресси-

Луках, Смоленске, при школах в Москве и Смоленске — 2 детских дома. Тем не менее в латыш. школах обучалось ок. 1/3 детей школьного возраста, в Москве — до 10%, Ленинграде — 7%. В 1929 в высш. уч. заведениях обучалось 596 Л.

Действовали лат. театры — в Москве («Скагува»), Ленинграде, Смоленске, Ачинске (на латг. диалекте), вокальная группа об-ва «Прометей».

Чрезмерная политизация обществ. и культурной жизни Л. в РСФСР, искусственное лишение информации о жизни соотечественников в Латвии отрица-

Латыши. Традиционная усадьба.

Традиционная народная одежда.

Традиционный народный костюм.

об-во латышских писателей и деятелей искусства в Москве. Издаются газеты, журналы и книги на латыш. яз., в Москве и Петрограде работают латыш. театры, проводятся концерты нац. музыки.

Л. приняли активное участие в гражданской войне 1918—21. Из лат. солдат и офицеров и эвакуированных рабочих сформирована Лат. стрелковая дивизия. В августе 1920 в Красной Армии служили 32 тыс. Л., из них в Лат. дивизии — 12 тыс. чел.

После образования Латвийской респ. были заключены договоры с Россией, в т. ч. о репатриации лат. переселенцев в Россию после 1 авг. 1914. В 1920—21 в Латвию возвращаются 179 тыс. беженцев; реэвакуация в осн. завершилась в 1925, последние из беженцев выехали в 1927. В 1926 в СССР оставалось 151 тыс. Л., из них в России 126 тыс., Белоруссии — 14 тыс., на Украине — 9 тыс. В осн. это переселенцы 19 — нач. 20 вв. и их потомки, часть эвакуированных рабочих, демобилизованных участников гражданской войны, реэмигранты из Европы и США. Ок. 60% составляет сел. нас., 40% — городское. В 1928 в России насчитывается 306 лат. колоний (9760

рвано ок. 30% лат. колонистов. В 1935 в РСФСР существует 112 лат. колхозов (из них в Европ. части — 76, в Сибири — 36), в Белоруссии — 23, на Украине — 1. Л. составляют в них в осн. меньшинство, переходят на рус. яз.

Крупнейшие гр. гор. нас. Л. в 1920—30-е гг. — в Ленинграде (17 тыс. чел.), Москве (12 тыс. чел.), городах Поволжья и Сибири — в т. ч. рабочие эвакуированных из Латвии заводов.

Среди Л. действует кооперативное просветит. об-во «Прометей», в Москве, Ленинграде, Смоленске, Горьком, Омске — латыш. нац. клубы, в Пскове, Великих Луках, Калининне — латыш. отд. при клубах нац. меньшинств. При них создаются хоры, вокальные и театральные студии, проводятся загородные экскурсии, праздники (в т. ч. Лиго), работают библиотеки. Местами сохраняются лютеранские и католич. приходы. В 1920—30-е гг. выходят газеты, книги и брошюры на латыш. и рус. яз. В 1936 завершено издание комплекта учебников для лат. школ.

В 1935 в России работало 87 латыш. школ: 66 начальных и неполных средних в селах и 5 неполных средних в Москве, Ленинграде, Пскове, Великих

тально влияют на развитие языка и нац. культуры, стимулируют процесс ассимиляции, особенно молодежи из этнически неоднородных семей, преобладающих в городах. Сохраняются отд. элементы традиц. культуры: вязание, вышивка, плетение лозы; нац. кухня — по праздникам в этнически однородных семьях, костюм — в самодейт. коллективах.

В 1936—38 Л. становятся жертвами репрессий против некоренных народов, чья этнич. территория граничит с СССР (кроме Л. — литовцев, эстонцев, финнов и др.). Ликвидированы об-во «Прометей», латыш. пр-тия, колхозы, школы, культурно-просветит. учреждения. Числ. Л. в СССР сокращается с 200 тыс. чел. (1935) до 130 тыс. чел. (1939).

С включением Латвии в состав СССР массовые репрессии распространяются на коренных жителей. 14 июня 1941 на спец. поселение в Новосибирскую обл. и Красноярский кр. депортируются 14 693 Л., в т. ч. 3225 детей. 25 марта 1949 — в Омскую, Томскую и Амурскую обл. — 40 334 чел., из них 10 590 детей.

Во время Великой Отечеств. войны 1941—45 в России проживало ок. 40 тыс. Л., эвакуированных из Латвии. Из эва-

куированных и российских поселенцев формируются нац. воинские соединения — 20-я, позднее 43-я гвардейская латыш. стрелковая дивизия (1941), 1-й латыш. авиационный полк (1943). В 1944—46 часть эвакуированных Л. и старых поселенцев возвращаются в Латвию. Возвращение на родину репрессированных Л. затянулось до последнего времени.

В 1970 в РСФСР проживали 59 тыс. Л., из них в городах ок. 75%. Язык и нац. культура в осн. утеряны.

В кон. 1980-х — нач. 90-х гг. оживляется обществ. жизнь Л. России, укрепля-

творчества; восстанавливаются лютеранские приходы. В Риге в 1991 впервые проведена междунар. науч. конференция «Латыши в России в прошлом и настоящем».

В. П. Штраус (Москва).

ЛЕЗГИНЫ, лезгийр (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 257,3 тыс. чел., коренное нас. Ю.-В. Дагестана (Курахский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Ахтынский, частично Рутульский и Хивский р-ны, 204,4 тыс. чел.) и прилегающих р-нов Азербайджана (Кубинский и Кусарский р-ны, 171,4 тыс. чел.). Общ. числ. в быв. СССР 466 тыс. чел. Л. часто наз.

ская (кубинский диалект). Лит. яз. на основе гюнейского диалекта. Распространён также азерб. язык. Верующие — мусульмане-сунниты, в с. Мискинджа Ахтынского р-на — шииты.

Предки Л. издавна населяют терр. Дагестана, входили в гос-ва Кавказская Алвания (до 5 в.), Лакз (до 13 в.) и др. С 13—14 вв. из них возникают автономные политические образования — союзы сел. обществ («вольные общества»), объединённых вокруг крупных селений (Ахты-пара, Курах, Алты-пара, Кюре, Докуз-пара). До 16 в. некр-ые из них (Ахты-пара, Курах) временами

Лезгины. Город Дербент.

Традиционное жилище.

Традиционный костюм.

Традиционное поселение.

ются связи с Латвией. Создаются об-ва латыш. культуры. В Москве, Санкт-Петербурге, Воркуте, Инте, Омске, Томске, Новосибирске, Красноярске при них работают курсы латыш. яз. для взрослых и воскресные школы для детей, истории. клубы, коллективы нар.

всё горское нас. Дагестана. Говорят на лезгинск. яз. Диалекты делятся на 3 группы: кюринская (гюнейский, яркинский, курахский диалекты, гильярский и гельхенский говоры), самурская (докузпаринский и ахтынский диалекты, фийский и курушский говоры), кубин-

попадали в зависимость от азерб. Ширвана. В 18 в. часть Л. входила в состав Кубинского и Дербентского ханств, в кон. 18 в. с. Курах становится резиденцией Казикумухского правителя (см. в ст. Лакзы), в 1812 — столицей самостоят. Кюринского ханства, объединив-

шего Курахский, Кушанский, Агульский и Ричинский союзы. Союзы Самурской долины (Ахтынский, Алтыпаринский, Докузпаринский) сохраняли независимость. В 1806 кубинские Л., а в 1813 — остальные Л. вошли в состав России (Кубинский уезд Бакинской губ., Кюринское ханство, затем окр. и Самурский окр. Дагестанской обл.). С 1920 кубинские Л. — в составе Азербайджанской ССР, кюринские и самурские — Даг. АССР.

Как и др. народы Дагестана, Л. принадлежат к неск. хоз.-культурным ареалам: равнинно-предгорному (пашен-

работы — уборка хлеба и сена, молотьба. Кроме домашних ремёсел (резьба по дереву, пряжение, ткачество, вязание шерстяных носков, особенно в с. Ахты, произ-во войлока, ковров и др.) существовали ремесл. центры: Ахты (кожевенное, сапожное, кузнечное и др.), Икра (оружейное, ювелирное) и др. Было развито отходничество (особенно в Самурском и горной части Кюринского округа), в осн. в Азербайджан, часто сочетавшееся с отгоном скота на зимние пастбища. Многие Л. оставались на нефтяных промыслах Баку.

Основа традиц. соц. организации —

ний в виде патронимических групп (тухум, сихил, эькреб), предпочтительная эндогамия, взаимопомощь, кровная месть и др. Брак заключался по шариату. Ему предшествовали сватовство, стовор между родственниками молодых, сопровождавшийся обменом подарками, договором о калыме и т. п. Свадьба начиналась пиршествами в домах жениха и невесты, затем жених в сопровождении друзей отправлялся за невестой (ей полагалось отказываться выйти к ним) и перевозили её на коне или в экипаже, с закрытым лицом, в дом жениха. В брачный поезд кидали дене-

Лезгины. Ворсовый ковёр. Селение Микрах.

Безворсовый ковёр. Селение Орта-Стал.

Джурабы. Селение Койсун.

ное земледелие и стационарное скотоводство), среднегорному (террасное земледелие и отгонное скотоводство) и высокогорному (земледелие на склонах и подвижное, т. е. отгонное с частичным отходом населения помимо пастухов, скотоводство). Земледелие (пшеница, ячмень, просо, рожь, кукуруза, рис, бобовые, с 19 в. картофель, с 20 в. — огородные, бахчевые культуры, конопля, лён, табак) преобладает в Сулейман-Стальском и Магарамкентском р-нах, животноводство (в осн. овцы, также козы, кр. рог. скот, лошади и др.) — в Курахском, Хивском и Ахтынском; зимние пастбища находились в осн. в Сев. Азербайджане. В 20 в. развились шелководство (особенно в Азербайджане), садоводство (особенно в Ахтынском, Сулейман-Стальском и Магарамкентском р-нах). Традиц. орудия — горский плуг-рало в упряжке из пары волов (туьрез), на равнине — отвальный плуг в упряжке из 2—4 пар волов (куьтен); серпы (баскIум); молотильные доски (ругунар); сито для зерна (саф); ручная мельница (гьимин, регьвер), водяная мельница (цинрегьвер). Муж. работы — пахота, сев, полив, косьба, садоводство, выпас скота; жен. — прополка, мотыжение, уход за скотом и птицей; общие

сел. общины (джамаат), объединявшиеся в «вольные общества». Хозяйство и быт-общины регулировались адатом, во главе её стоял кадий. В 19 в. на терр. Кюринского ханства распространилась власть беков (главным образом из казикумухских ханских родов). Семья в осн. малая, но до нач. 20 в. сохранялись большие семьи (чIехи хизан), элементы патриархально-родовых отноше-

ни, орехи, сласти и др. В доме невесту сажали на сундук с приданым в отд. комнате. В продолжение свадьбы она должна была сидеть молча в окружении женщин. Около полуночи к ней приходил жених. Особыми обрядами сопровождалось приобщение новобрачной к новой семье: ввод в общую комнату, первый выход за водой, снятие избега-тельных запретов.

Поселения (хуьр) делились на кварталы (мягьле), населявшиеся родств. группами (тухумами). Поселения в горах имеют кучевую, нередко террасную планировку. Древнейшая часть поселения находится в верх. труднодоступной части склона, позднейшие кварталы — на более пологой ниж. части. В центре или на окраине селения расположена площадь с мечетью и др. обществ. зданиями. Равнинные части старых поселений и новые поселения на равнинах, возникшие в 20 в., имеют разбросанную или уличную планировку, много зелени. Традиц. жилище — каменное, на равнине саманное, часто Г-, П-образной формы или в форме замкнутого квадрата, с плоской земляной крышей и внутр. двориком, в горах — двух- и многоэтажное с узкими окнами-бойницами, на равнине — одно-, двухэтажное. Первый этаж составляют хлевы (цур) и крытый двор (кьап), во втором этаже — жилые комнаты (кIвал) — семейная (хзандин кIвал), кунацкая (тавдин кIвал) и кладовая с ткацким

станком (крядин квал). Наиболее богатым был интерьер кунацкой. В семейной комнате находился камин, по стенам — ниши, у потолка — полки (кяцпар) для глиняной, медной и деревянной посуды, у входа — шкаф для сундуков и ящиков внизу и посуды наверху. Стены завешиваются тканями и коврами. Рядом с домом ставится сеник (мульци), во дворе — печь с плитой (хьар) для выпечки пресного хлеба и земляная печь (танур) для выпечки квасного хлеба. Лестница со двора ведёт на галерею в верх. этаже, на к-рую выходят комнаты. С сер. 19 в. появля-

требления, сохраняются, особенно в горах, его элементы (папаха, кавал, сыромятная обувь, носки, платки).

Осн. традиц. блюда — галушки (хинкал), вареники (душпаре, пичекар) с начинкой из мяса, творога, яиц, мясной суп (бозбаш), молочный суп, жареное мясо (кабаб) с гарниром из картофеля и фасоли (гатай кабаб), шашлык, плов, блюдо из курицы (джигиртма), голубцы (долма), слоёные пироги (циклен), тонкие пироги (афарар), ватрушки, халва, сыр. Хлеб — пресные гонко раскатанные лепешки (хьарин фу) и квасной (чъвар къвай фу). Разнообразны обрядо-

Стальский, А. Фатахов, Тагир Хурюгский, З. Эфендиев, А. Агаев, И. Казиев, Ш. Мурадов), музыка (Г. Гасанов, С. Каримов, М. Гусейнов и др.) и изобразит. искусство (скульпторы Х. Н. Аскар-Сарыджа, Г. Гейбатов и др.).

С кон. 1980-х гг. активизируется нац. движение Л., созданы общество «Садвал» («Единство») и культурный центр «Шарвели».

С. С. Агаширинова,

М. О. Османов (Махачкала).

ЛИТОВЦЫ, летувяй (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 70,4 тыс. чел., из них (тыс. чел.) в Калининградской обл. (18,1), Москве (3,2), Иркутской обл.

ются балконы и галереи, выходящие на улицу, стропильные крыши, развивается многофункциональность внутр. помещений (столовая, спальня, детская, кабинет и др.). Иногда верх. этажи домов близких родственников соединяются крытыми галереями-переходами.

Традиц. муж. одежда — рубаха, штаны, бешмет (валчагь), папаха (бармак), по праздникам или в дорогу — черкеска (чухва) с серебряным поясом (произ-во мастеров Ахты и Икры), в холодную погоду — башлык из верблюжьей шерсти, большая овчинная шапка с ложными рукавами и большим отложным воротником (кавал) и более лёгкая дорожная и рабочая шуба (кюрт), пастушеская войлочная накидка (лит), обувь — поршни из сыромятной воловьей кожи (шаламар), вязанные шерстяные сапоги с разноцветным орнаментом и загнутыми кверху носами. Жен. одежда — белая пательная рубаха, шаровары и платье (красные, чёрные, жёлтые, синие), бешмет, шуба-кавал, поршни, шерстяные носки (с более ярким и мелким рисунком, чем мужские), часто заменяющие тр. обувь, головной платок и чухта (шуткью), серебряные пояса, головные и нагрудные украшения, браслеты, кольца. Традиц. костюм в осн. вышел из упо-

вые блюда: при родинах готовилась мучная каша (хешил), халва из масла, муки, мёда (исада), на свадьбе и поминках — овсяная или просынная каша (цйу-куьн аш), на свадьбе — сваренная целиком баранья туша (бирганд), слоёный пирог с сыром, мясом, зеленью (кумба), пресный хлеб с мёдом (гузан) и др.

Л. создали богатый фольклор: эпос «шарвели», сказания, песни и др. Известно творчество поэтов-ашуггов 19 в.: Саида Кочхюрского, Мазали Али, Кусара Абдуллаха. Традиц. муз. инструменты — чунгур, саз, тар, зурна, свирель, бубен. Праздники (весенний Новый год «яран сувар», праздник цветов «цукверин сувар», урожая и др.) сопровождаются играми, зрелищами.

Письменность с 10 в. на осн. араб. графики. В 15 в. распространяется вариант араб. алфавита, приспособленный к особенностям дагестанских яз. — «аджаме». В 1928 создана письменность на лат. и в 1938 — на рус. графич. основе. Первый проф. поэт — Этим Эмин (1837—89). Лидеры язег. нац. движения — Мухаммед Ярагский (1761—1838), Мирза-Али Ахтынский (1780—1856), Гасан Алкадари (1834—1910) были сторонниками развития связей с Россией. В 20 в. создаётся проф. лит-ра (Сулейман

Литовцы. Традиционный костюм.

Традиционное жилище Восточной Литвы.

Традиционное жилище Западной Литвы.

(20), Свердловской обл. (1,6), Пермской обл. (1,2). Л. — осн. нас. Литвы (2924,3 тыс. чел.), живут также в Латвии (34,6 тыс. чел.), на Украине (11,3 тыс.), в Казахстане (10,9 тыс.), Белоруссии (7,6 тыс.), Эстонии (2,6 тыс.), Узбекистане (1,6 тыс.), Грузии (1,0 тыс.); США (350 тыс.), Канаде (30 тыс.), Польше (15 тыс.), Австралии (10 тыс. чел.) и др. Общ. числ. 3,5 млн. чел. Говорят на литов. яз., осн. диалекты — жаймайтский и аукштайтский, лёгшие в осн. литературного литов. яз. Письменность с 16 в. на осн. лат. графики. Верующие — в осн. католики.

Предки Л. — др.-балтские племена, отождествляемые с носителями неолит-

тич. культуры ладьевидных топов. появились в басс. Немана и Даугавы в 1-й пол. 2-го тыс. до н. э., ассимилировав автохтонное нас. В нач. н. э. здесь сформировались племена, вошедшие позднее в состав Л., — собств. Л., или аукштайты (литва рус. летописей), жямайты (жмудь), скальвы (шалавы), надрувы, а также часть судавов (ятвяги), юж. группы куршей, земгалов и селов (см. в ст. *Латвии*). В 9—12 вв. складываются гос. образования — княжества «земли»: Делтува, Каршва, Летува и др., объединённые в 1-й пол. 13 в. под властью аукштайтских князей в Великое княжество Литовское (включая сев.-зап. области Белоруссии — т. н. Чёрную Русь). Литов. гос-ва поддерживали тесные контакты с Русью, о чём свидетельствует договор 1219 между галицко-рус. и аукштайтскими князьями, передаваемый рус. летописью. Об этом говорит также распространение в Литве рус. письменности и языка. В 13—14 вв. Л. вели борьбу с агрессией Тевтонского ордена, захватившего в 1283 земли пруссов и в 1382—98 Жямайтию. Со 2-й пол. 13 в. Великое княжество Литовское стало присоединять зап.-рус. земли, включая к сер. 15 в. Поднепровье и верховья Оки и Воли. В 16 в. часть этих земель вновь отошла к Московскому княжеству. В 1387 Литва приняла католичество (Жямайтия — в 1413). С этого времени усиливались её связи с Польшей, приведшие к образованию в 1569 единого польско-литов. гос-ва — Речи Посполитой. Литов. феодалы подверглись колонизации. В результате 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 осн. терр. Литвы отошла к России (за исключением Занеманья и Клайпедского края, до 1815 оставшихся в составе Пруссии). Л. активно участвовали (особенно в Жямайтии) в польск. восстании 1830—31, что вызвало репрессию царского пр-ва (в частности, закрытие Вильнюсского ун-та). В 1918 была образована независимая Литов. республика.

Осн. занятия Л. — земледелие (рожь, ячмень, овёс, пшеница, горох, лён, с кон. 18 в. — картофель) и животноводство (лошади, кр. и мел. рог. скот, свиньи). На побережье развито также рыболовство. Традиц. ремёсла — кузнечное, резьба по дереву, гончарство, ткачество, вышивка.

Древнейший тип поселения — деревни с кучевой планировкой, с сер. 16 в. распространилась уличная планировка, в 19—20 вв. — однодворки (на 3. они известны с древности). Традиц. усадьба кроме жилого дома включала обычно хлев (твартас), клеть (клетис, свирнас), гумно (клуонас) и баню (пиртис). Традиц. жилище срубное с двускатной крышей из соломы, теса или черепицы. Имело три локальные разновидности: жямайтскую (троба) и занеманскую (гринция), близкие к зап. типу

латыш. традиц. жилища, и аукштайтскую избу (пиркиа), близкую к жилищу вост. славян и латышей и эстонцев Вост. Прибалтики.

Традиц. жен костюм сохранялся в быту до 19 в., имел локальные варианты: жямайтский, аукштайтский, дзукский, клайпедский, капский и занавикский. Основу его составляют длинная холщовая рубаша (марскиниай), юбка (обычно две-три) (сиёнас), тканый или плетёный пояс (юоста), передник (пирюосте), безрукавка (лиемене), наплечное покрывало (скара), жен. полотняный голов. убор (намитка, нуометас) и

Литовцы. Литовка с традиционным музыкальным инструментом.

девичий венок из галуна. Мужской костюм состоял из рубашки, штанов (келнес), жилета и кафтана из холста или сукна.

Традиц. блюда — борщ, щи, молочные супы с мукой и крупой или картофельными клецками, картофель с молоком или простоквашей, картофельные и мучные похлёбки, картофельные блины и др.

Традиц. семья большая, но малые семьи существовали с 13—14 вв.

С 15—16 вв. литов. крестьяне селятся на белорус. землях. В 17 в. известны литов. мастера в Оружейной палате в Москве. После подавления крестьянских восстаний 1830—60-х гг. литов. сельские поселенцы появляются в Сибири. Массовая миграция Л. началась с 1860-х гг. в связи с отменой крепостного права и обезземелением литов. крестьян. С 1861 по 1914 Литву покинули 700 тыс. чел., из них 300 тыс. переселилось в США, 400 тыс. — в Россию. Л. селились в кр. пром. центрах (Петербург, Рига,

Одесса и др.), крестьян. сел. колонии возникают в Белоруссии, Смоленской, Калужской, Тульской и др. губ. После закрытия Вильнюсского ун-та и Вильнюсской медико-хирургич. академии мн. литов. профессора стали работать в уч. заведениях Петербурга, Москвы, Казани, Томска. Были созданы «Петербургское благотворительное общество литовцев и жямайтов» (1892—1918), «Общество по оказанию помощи московским литовцам» (1903—14), культурно-просвет. об-во «Рута» в Одессе.

Мн. Л. внесли вклад в рус. культуру, в частности Ю. Балтрушайтис — поэт, писавший на лит. и рус. яз.

С началом 1-й мировой войны из Литвы эвакуируются на В. пром. пр-тия и уч. заведения, в России поселяются ок. 300 тыс. литов. беженцев: в Петрограде и его окрестностях (ок. 150 тыс.), на Украине (ок. 50 тыс.), а также в Москве, Воронеже, Тамбове, Ярославле, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре. Было образовано «Литовское общество помощи пострадавшим от войны» (1914—18), имевшее отделения в 122 городах России. В Петрограде, Москве, Воронеже работали нац. школы, были созданы литов. культурно-просветит. об-ва, в Петрограде работал литов. театр, в Петрограде и Воронеже издавались газеты на литов. яз.

По договору между РСФСР и Литвой 1920 большинство литов. беженцев, а также старых поселенцев в нач. 1920-х гг. вернулось на родину. В 1926 в России проживало 26,9 тыс. Л., из них 8,6 тыс. в осн. местности, в Белоруссии — 6,8 тыс., на Украине — 6,8 тыс., Закавказье — 0,6 тыс., в Ленинграде — более 6 тыс., Москве — ок. 3 тыс. Сохранившиеся литов. сел. поселения (в Смоленской, Саратовской, Новосибирской, Томской и др. обл.) во время коллективизации были превращены в нац. или смешанные колхозы. Центром культурной жизни Л. СССР был Минск: здесь существовал литов. сектор при АН БССР, издавалась литов. газета «Красный пахарь» (1927—37), учебники и лит-ра на литов. яз.; в Москве издавался литов. журнал («Наковальня», 1931—38), в Москве и Ленинграде существовали литов. нац. клубы. В 1937—38 все нац. организации были ликвидированы, многие Л. репрессированы. После включения Литвы в состав СССР (Литов. ССР в 1940—90) 13—14 июня 1941 в Сибирь из Литвы было депортировано 7439 семей; в 1944 — 29 923 семья. Ок. 20 тыс. жителей Литвы было эвакуировано в осн. в Горьковскую обл., а также др. обл. Поволжья, Среднюю Азию и Казахстан.

Из совр. Л., проживающих в России, 73% живут в городах. С кон. 1980-х гг. создаются об-ва литов. культуры в Москве, С.-Петербурге, Новосибирске, Омске, Томске, Барнауле.

М. Я. Устинова, В. П. Штраус (Москва).

МАНСИ (самоназв. — человек), в огулы (устар. рус.). Числ. в Рос. Федерации 8,3 тыс. чел. М. — коренное нас. Ханты-Мансийского АО (6,6 тыс. чел., гл. обр. левые притоки Оби), небольшая группа проживает также на С.-В. Свердловской обл. Объединяются с хантами под назв. обские угры. Язык — мансийский, лит. яз. на основе ср.-сосвинского (сев. группа) диалекта. Родным яз. считают 3,1 тыс. чел. Верующие — православные.

Выделяются этнографич. группы М.: сев. с сосвинским и верхнеозьвинским диалектами; юж., или тавдинская; вост. с кондинским диалектом; зап. с пельымским, вагильским, среднеозьвинским и нижнеозьвинским диалектами. Яз. и традиц. культура в настоящее время сохраняются лишь у сев. (сосьвинско-ляпинских) и вост. (кондинских) М.

М. как этнос сложились в результате слияния племён уральской неолитич. культуры и угорских и индоевроп. (индо-иранских) племён, двигавшихся во 2—1-м тыс. до н. э. с Ю. через степи и лесостепи Зап. Сибири и Сев. Казахстана. Двухкомпонентность (сочетание культур таёжных охотников и рыболовов и степных кочевников-скотоводов) в культуре М. сохраняется и поныне, наиб. ярко проявляется в культ. коня и небесного всадника — Мир сусне хума. Первоначально М. были расселены на Юж. Урале и его зап. склонах, но под влиянием колонизации коми и русских (11—14 вв.) переселились в Зауралье. Все группы М. в значит. степени смешаны. В их культуре можно выделить элементы, свидетельствующие о контактах с ненцами, коми, татарами, башкирами и др. Особенно тесными были контакты между сев. группами хантов и М.

Контакты с русскими, в первую очередь с новгородцами, с 11 в. После присоединения Сибири к России в кон. 16 в. усилилась рус. колонизация, к кон. 17 в. числ. русских превышала числ. коренного нас. М. постепенно переселялись на С. и В., часть их была ассимилирована. В 18 в. были формально обращены в христианство.

В 1923 терр. М. вошла в Тобольский адм. окр. Уральской обл. В 1930 был образован Остяк-Вогульский (с 1940 —

Ханты-Мансийский) нац. (с 1977 — автономный) окр. Коллективизация 1930-х гг., особенно кампания 1950—60-х гг. по укрупнению посёлков М. сильно отразились на состояниях их нац. культуры.

Социальная организация М. — сложная и дискуссионная проблема. В 17—19 вв. осн. ячейками мансийск. общества были семья и посёлок (юрта). Семьи были большими и малыми. Брак патрилокальный, при разводах дети оставались с отцом. Наряду с этим существовали элементы пережиточной матрилокальности, относ. свободы женщины, значение к-рой в семье нередко превосходило роль мужчины. В посёлке проживала одна или неск. семей. Часть угодий была в коллективном владении, часть — в семейном. В 19 — нач. 20 вв. складывается территориальная община, появляются имущество, дифференциация, элементы классового расслоения. Существовало деление на две экзогамные половины (часто называемые фратриями) Пор и Мось. Их происхождение и характер дискуссионны. Высказывалась точка зрения об их сравнит. позднем происхождении в результате слияния пришлых и аборигенных племён. Существовали также генеалогические (локально-тотемические) группы.

Осн. традиц. занятия — охота и рыболовство, у части М. — оленеводство. На Оби и в низовьях Сев. Сосьвы преобладающим занятием было рыболовство. Жители верховьев рек занимались преимущественно охотой, нек-рые выезжали на Обь для сезонной рыбной ловли. Охота была мясная (олень, лось, боровая и водоплавающая птица) и пушная, имевшая в значит. степени товарный характер. Из пушных зверей на первом месте стояла белка, в прошлом соболь. На Конде добывали бобр. Помимо ружей (с 18 в.) широко использовали луки и стрелы с разнообразными наконечниками, самострелы, перевесы, капканы и ловушки. Для рыбной ловли применяли ловушки, загра-

ждения-запоры и сети. В верховьях рр. Лозьва, Сев. Сосьва и Ляпин, где была возможность уйти для летнего выпаса в горы на Урал, осн. занятием было оленеводство, сложившееся в 18 в. под влиянием ляпинских ненцев. Количество оленей было невелико, их использовали в транспортных целях. Более широко, особенно до кон. 18 в., использовали ездовых собак. Определ. роль играет собирательство, в осн. сбор лесных ягод. Животноводство и земледелие были слабо развиты. В последние годы в ряде мест развивается звероводство, в основном клеточное выращивание лис. В целом М. сохраняют традиц. промысловое х-во.

Поселения были постоянными (зимними) и временными сезонными (весенними, летними, осенними). Традиц. поселения (пауль) состояли из 1—10 домов и располагались по берегам рек обычно на расстоянии дня езды одно от другого. И сейчас одноподольные посёлки остаются небольшими. Осн. тип жилища — срубный дом с двускатной крышей, часто без фундамента. В жилищах, расположенных близко к воде, делали фундамент из 2—4 брёвен, в низких местах срубы ставили на столбы. Крышу покрывали жердями, досками, брёвнами или берестой, иногда засыпали землёй или покрывали дёрном. Вход обычно низкий, в фронтовой стене, обращён к реке, окно почти всегда в боковой стене, чаще напротив чувала. Чувал — открытый очаг из жердей, обмазанных глиной, служил для освещения и отопления жилища. В качестве временного жилища использовали шалаши из жердей, берестяные или покрытые шкурами чумы. Для хранения имущества и съестных припасов служили амбары — наземные и свайные, а также навесы на столбах. В стороне от жилища строили печи для выпечки хлеба. Для проведения нар. собраний и праздников существовали общественные здания, для беременных и рожениц — специальные постройки — «мань кол» (буквально — маленький дом). В труднодоступных местах в лесу ставили священные амбарчики, в них хранили изобр. предков. По конструкции они напоминают хоз. амбары на столбах.

Традиц. жен. одежда — платье на кокетке, халат (хлопчатобумажный или суконный), зимой — сахи — двойная меховая оленья шуба. Одежда богато орнаментирована бисером, нашивками из цветной материи и разноцветным мехом. Головным убором служит большой платок с широкой каймой и бахромой. Платок носят наброшенным на плечи и голову, сложенным неравными треугольниками по диагонали. В прошлом меньший треугольник замужние женщины спускали на лицо, закрываясь от старших родственников мужа. В качестве украшения использовали лож-

или отваром из коры лиственницы. Летом носят также туфли из кожи, расшитые бисером и аппликацией из ткани. Муж. и жен. обувь отличалась по покрою и способу завязывания шнурков.

В прошлом юж. М. делали одежду из крапивного сукна. В настоящее время одежда изготавливается из меха, кожи и замши, а также покупных тканей. Для шитья использовали нитки из сухожилий оленя. Традиц. жен. одежда сохраняется у сев. М. Отд. части традиц. муж. костюма используют в качестве промысловой одежды.

душ, женщина — четыре. После смерти души вселяются в новорожденных. Земля появилась среди первичного океана из ила, к-рый достала гагара, нырявшая за ним гризды. В мифологич. картине мира существует трёхчленное деление. На верхнем ярусе располагается Торум, олицетворение неба, первопричина добра. На среднем уровне — земле — живут люди, патроном к-рых и посредником между людьми и богами выступает Мир Сусне Хум — «за миром смотрящий человек», седьмой сын Торума, представляемый в виде всадника на белом коне. Остальные сыновья

Манси. Женщины в национальной одежде на крыльце дома.

На священном женском месте.

ные косы, к-рые вместе со своими косами обвивали цветными шнурками и украшали медными подвесками. Носили большое количество колец, нагрудные бисерные украшения.

Мужчины носили рубахи, по покрою похожие на жен. платья, штаны, пояса, к к-рым подвешивали мешочки и футляры с охотничьим снаряжением. Верхняя одежда — глухая из сукна или оленьих шкур с капюшоном (малица, гусь). До настоящего времени сохраняется охотничья одежда — лужан — суконная одежда с капюшоном, незашитыми боками без рукавов. С внутр. стороны, спереди и сзади, пришиваются большие карманы для переноски груза.

Обувь зимой шили из камусов мехом наружу, их надевали на меховые чулки и украшали меховой мозаикой и полосками сукна. Летняя обувь — из ровдуги, раньше разрисованная соком берёзы

Традиц. пища — рыба и мясо. Рыба сырая, мороженая, варёная, вяленая, копчёная, сушёная. Особой популярностью у сев. М. пользуется сосвинская сельдь. Из внутренностей вытапливают жир, к-рый употребляют в чистом виде или смешивают с ягодами. Мясо едят в варёном, сыром, мороженом виде, а также сушат, вялят и коптят. Свежее мясо и кровь домашних оленей потребляют в осн. по праздникам. Из ягод едят чернику, чёрную смородину, черёмуху, морошку, бруснику и клюкву. Раньше грибы в пищу не употребляли, считая их нечистыми, теперь этого запрета придерживаются нестрого. Хлеб распространён уже достаточно давно, сейчас употребляют покупной хлеб или пекут сами, из муки делают густую болтушку — солоMAT. Осн. напиток — чай, к-рый заваривают очень крепко. Традиц. пища предпочитается до наст. времени.

Сохраняется традиц. система религ. представлений. Создание человека связывается с именем Калтац Эквы — Матери Земли. Мужчина имеет пять

Торума являются локальными боже-ствами. Хозяин нижнего подземного мира — Куль Отыр, младший брат Торума, с к-рым связывается создание всего вредного для человека. Торум и Калтац в разл. мифах выступают то как брат с сестрой, то как муж с женой. Их сёстры и братья — богиня солнца Хотал Эква, бог луны — Енхп Анчх (Этпос Ойка), богиня огня — Най Эква. Кроме того, вся земля, реки и озёра поделены между разл. духами, к-рые выступают обычно духами-предками, от них зависит благополучие определённой генеалогической или этногр. группы. Их изображения из дерева, металла, кости или тряпок хранились в труднодоступных местах в лесу. Существовали и семейные духи-покровители, изображения к-рых хранили в доме. Практиковались жертвоприношения духам, кровавые и бескровные — угощение пищей, а также принесение разл. предметов (пушнина, деньги, ткани и т. п.).

Наибольшим почитанием из животных пользуется медведь. Существовали периодические (с декабря по март) и

спорадические (по поводу удачной охоты на медведя) медвежий праздник — сложный комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя и поеданием его мяса. Цели участников праздников разнообразны, они включали в себя стремление снять с себя вину за убийство медведя и поедание его мяса, а также пожелание благодаря медведю и другим героям праздника добиться благополучия. Праздник включал в себя мифологич. и бытовые интермедии, представления в масках, складывающийся народный театр, а также кукольные представления. В настоящее

время медвежий праздник сохраняется как наиболее популярное и любимое развлечение. Календарные праздники приурочены к православным датам. На Благовещение 7 апреля отмечается Вороний день — Урине хотэл эква, связанный со стремлением к воспроизводству жизни, благополучию семьи, в первую очередь детей. В конце мая — начале июня (в разные числа) отмечались рыболовческие праздники, включавшие соревнования на лодках и шаманские камлания и ритуально подготавливавшие рыболов-

ный промысел. С охотничьим промыслом, гл. обр. с нач. пушной охоты были связаны осенние праздники, в первую очередь Покров, включавшие жертвоприношения в пещере или на горе (для чего использовали т. н. «шаманские» горы — археол. памятники). Праздником оленеводов является Ильин день, в к-рый совершают жертвоприношение оленей. В настоящее время традиц. праздники воспринимаются М. как одно из средств возрождения своей культуры.

У М. существует богатый фольклор — песни, сказания, сказки и др. Традиц.

чел. Компактно живут также в Башкирии (105,7 тыс. чел.), Татарии (19,5 тыс. чел.), Удмуртии (9,5 тыс. чел.). Нижегородской, Кировской, Свердловской и Пермской обл.

Подразделяются на 3 осн. субэтнич. группы: горные, луговые и восточные. Горные М. населяют правобережье Волги, луговые — Ветлужско-Вятское междуречье, вост. М. живут к В. от р. Вятка, гл. обр. на терр. Башкирии, куда переселились в 16—18 вв. Говорят на мар. яз. Выделяются наречия: горное, луговое, вост. и сев.-западное. Письменность на основе рус. алфавита. Верующие — пре-

муз. инструменты нескольких типов: тумран, или варган, струнные щипковые инструменты в виде лодки и в виде птицы и струнный смычковый инструмент, похожий на скрипку. В настоящее время наиболее употребительными инструментами являются тумран и сангултап — струнный инструмент в виде лодки.

С образованием письменности на мансийск. яз. (с 1931 — на осн. лат. графики, с 1937 — рус.) формируется нац. лит-ра (писатели Н. Еврин-Чейматов, М. Вахрушева, Ю. Шесталов, А. Тарханов и др.). Совр. интеллигенция ищет пути сохранения и возрождения нац. культуры. Совместно с хантами создана ассоциация «Спасение Югры». Существуют пресса, радиовещание на мансийском языке, издаётся журнал «Югра». Во многих нац. посёлках и в г. Ханты-Мансийске существуют музеи.

Н. И. Новикова (Москва).

МАРИЙЦЫ, ма ри, ма рий (само-назв. — «человек», «мужчина». «муж»), че ре м и сы (устар. рус. назв.). Числ. в Рос. Федерации 643,7 тыс. чел. М. — коренное нас. Респ. Марий Эл. Числ. в Респ. Марий Эл 324,4 тыс.

Манси. Летнее жилище — берестяной чум.

Женщина в сахе.

Женщины в национальной одежде.

Традиционный танец.

им. православные и приверженцы «марийской веры» (марла вера), сочетающие христианство с традиц. верованиями. Вост. М. в осн. придерживаются традиц. верований.

Ядром сформировавшегося в 1-м тыс. н. э. в Волго-Вятском междуречье др. мар. этноса были финно-угорские племена. В 10 в. М. упоминаются в казарском документе как ц-р-мис (черемисы). Большую роль в становлении и развитии этноса играли тесные этнокультурные связи с тюрк. народами (вожско-камскими болгарами, чувашами, татарами). Особенно многочисленны культурно-бытовые аналогии с чувашами. Интенсивные связи с русскими, особенно после вхождения М. в состав Рус. гос-ва (1551—52), оказали значит. влияние на материальную культуру М. Распространились новые полевые, огородные и садовые культуры, срубные овины, духовая печь и связанные с ней спо-

время медвежий праздник сохраняется как наиболее популярное и любимое развлечение.

Календарные праздники приурочены к православным датам. На Благовещение 7 апреля отмечается Вороний день — Урине хотэл эква, связанный со стремлением к воспроизводству жизни, благополучию семьи, в первую очередь детей. В конце мая — начале июня (в разные числа) отмечались рыболовческие праздники, включавшие соревнования на лодках и шаманские камлания и ритуально подготавливавшие рыболов-

собы приготовления пищи, северно-великорусский тип планировки жилищ, связанное расположение дворовых построек и др. Массовая христианизация М. в 18—19 вв. повлияла на усвоение нек-рых форм духовной культуры и празднично-семейных обрядов, характерных для православия и рус. нас. После Окт. революции получили автономию (АО с 1920, АССР с 1936). С 1992 Респ. Марий Эл.

Осн. традиц. занятие — пашенное земледелие. Гл. полевые культуры — рожь, овёс, ячмень, просо, пшеница, гречиха, конопля, лён; огородные — лук,

овец, охота, лесные промыслы (заготовка и сплав леса, смолокурение и др.), бортничество (позднее пасечное пчеловодство), рыболовство. Худ. ремёсла — вышивка, резьба по дереву, ювелирное (серебряные жен. украшения). Существовало отходничество на предприятия лесобработывающей пром-сти. В сов. время создана многоотраслевая пром-сть, с х-во стало механизированным. Сформировалась нац. интеллигенция.

Разбросанная планировка селений во 2-й пол. 19 в. стала сменяться уличной: стал преобладать северно-великорус-

скую и утварь, а в летнее время там спали молодые супруги.

Традиц. одежда — рубаха туникообразного покроя (тувыр), штаны (йолаш), распахной летний кафтан (шо-выр), поясное полотенце (солык) из конопляного холста, пояс (юште). Муж. головные уборы — войлочная шляпа с небольшими полями и шапка; для охоты, работы в лесу использовался убор типа накомарника со свисающим на плечи шлыкком. Обувь — лапти, кожаные сапоги, валенки. Для работ в болотистых местах к обуви прикрепляли деревянные платформы (катырма). Для жен. костюма характерны передник (ончылсакыш), поясные подвески, нагрудные, шейные, ушные украшения из бисера, раковин каури, блёсток, монет, серебряные застёжки (ширкама), браслеты, кольца. Существовали 3 вида головных уборов замужних женщин: шымакш — конусовидный колпак с затылочной лопастью, надеваемый на берестяной каркас; сорока, заимствованная у русских, и шарпан — головное полотенце с очельем. Высокий жен. головной убор — шурка (на берестяном каркасе, напоминающий морд. и удмурт. уборы) вышел из употребления в 19 в. Верхней одеждой были прямые и отрезные на сборке кафтаны (мыжер) из чёрного или белого сукна и шубы (ужга). Традиц. виды одежды частично бытуют среди старшего поколения, используются в свадебной обрядности. Широко распространены модернизированные виды нац. одежды — рубаха из белой и передник из разноцветной ткани, украшенные вышивкой и лентами, тканые из разноцветных ниток пояса, кафтаны из чёрной и зелёной ткани.

Осн. традиц. пища — суп с клецками (лашка), вареники с начинкой из мяса или творога (поджогыльо), варёная колбаса из сала или крови с крупой (сокта), вяленая колбаса из конины (каж), слоеные блины (команмелна), творожные сырники (туара), отварные лепешки (подкинде), печеные лепешки (салмагинде). Пили пиво (пура), пахту (эран), крепкий медовый напиток (пура). Для нац. кухни характерны также специфические блюда из мяса белки, ястреба, филина, ежа, ужа, гадюки, из муки из сушеной рыбы, конопляного семени. Существовал запрет на охоту на диких гусей, лебедей и голубей, в нек-рых местностях — на журавлей.

Сел. общины обычно включали неск. селений. Существовали этнически смешанные, гл. обр. мар.-рус., мар.-чуваш. общины. Семьи были преим. малыми, моногамными. Встречались и большие неразделённые семьи. Брак патрилокальный. Женщина в семье пользовалась хоз. и правовой самостоятельностью, приданое являлось её собственностью. При заключении брака родителям невесты платили выкуп (олно), а они отдавали за дочь приданое (включая скот). Встречались смешанные браки с

Марийцы. Традиционная одежда.

Девушки в традиционной одежде.

Марийские женщины.

капуста, редька, морковь, хмель, картофель. Репу сеяли в поле. Орудия обработки почвы — соха (шогавуы) с одним или двумя сошниками, плуг (агавуы, сабан), борона (гырма, шюре), мотыга (катман). Подсобное значение имело разведение лошадей, кр. рог. скота и

ский тип планировки. Жилище — срубная изба (порт) с двускатной крышей, двухраздельная (изба-сени) или трёхраздельная (изба-сени-каеть, изба-сени-изба). У рус. печи часто устраивалась небольшая плита с вмазанным котлом (под), кухня отделялась перегородками (кыдеж), вдоль передней и боковой стен помещались лавки (олимпал), в переднем углу — стол с деревянным стулом (пюкен) главы семьи, полки для икон и посуды, сбоку от входной двери — деревянная кровать или нары, над окнами — вышитые полотенца. У вост. М., особенно в Прикамье, интерьер приближался к татар. (широкие нары у передней стены, занавеси вместо перегородок и др.). В летнее время М. переходили жить в летнюю кухню (кудо) — срубную постройку с земляным полом, без потолка, с двускатной или односкатной крышей, в к-рой оставались щели для выхода дыма. Посреди кудо размещался открытый очаг с подвесным котлом. Усадьба включала также клеть, погреб, хлев, сарай, каретник, баню. Характерны двухэтажные кладовые с галереей-балконом на втором этаже. На первом этаже хранили продовольствие, на втором — оде-

русскими и чувашами. Разделение на муж. и жен. виды работ не было всеохватывающим и строгим. Совр. семья малая. В свадебной обрядности оживают традиц. черты (песни, нац. костюмы с украшениями, свадебный поезд, присутствие всех желающих).

У М. была развита традиц. медицина, основанная на представлениях о космич. жизненной силе, воле богов, порче, сглазе, злых духах, душах умерших. Знахари и колдуны обучались у своих учителей в глубокой гайне. В «марийской вере» и язычестве существует культ предков и богов (верховного бога

верой». Среди вост. М. были мусульмане.

Традиц. инструменты нар. музыки — волейка (шювыр), барабан (тюмыр), гусли (кюсле, карш), деревянные трубы (пуч), свирель (шпятыш) и др. Усовершенствованные нар. гусли применяются местными худ. коллективами, игре на них обучают в нескольких муз. школах. Популярностью пользуются ансамбли гусларов Микрияковского дома культуры Горномарийского р-на, муз.-худ. школы-интерната № 1 г. Йошкар-Ола, фольклорно-этнографич. ансамбль Марий Памаш.

романских народов — и складывание молд. народности. Волохи сформировались в ареале, охватывающем С. Балканского п-ова и Карпатские горы, на основе группы фракийских племён, подвергшихся в первых веках н. э. романизации, а затем с 6 в. установивших контакты с расселившимися в этом регионе славянами. Молд. народность стала складываться в Восточном Прикарпатье в результате этнич. взаимодействия расселившихся там волохов и вост. славян. Терр. расселения М. в 14 в. вошла в состав Молд. княжества; в его пределах завершилось формирова-

Кугу Юмо, бога общества Мер Юмо, бога мира Туня Юмо; бога неба и судьбы Кава Юмо, матери воды Вуд Ава, матери жизни Илыш Шочын Ава, матери рождения Шочын Ава, племенного бога Курык Кугу Ен и др.).

Архаичными особенностями культа предков являлись погребение в зимней одежде (в зимней шапке и рукавицах), отвоз тела на кладбище в санях (даже в летнее время). В традиц. погребении отражались представления о загробном мире (кямат): с покойным захоронялись ногти, собранные в течение жизни (при переходе на тот свет они нужны для того, чтобы преодолевать горы, цепляясь за скалы), ветки шиповника (чтобы отогнать змей и собаку, сторожащую вход в царство мертвых), кусок холста (по к-рому как по мосту душа через пропасть попадает в загробный мир) и т. п.

«Марийская вера» и традиц. верования в последние годы возрождаются. В рамках обществ. орг-ции «Ошмари-Чимари», претендующей на роль мар. нар. религ. объединения, начали проводиться моления в рощах, в г. Йошкар-Ола ей принадлежит «Дубовая роща». Секта Кугу Сорта (Большая свеча), активно действовавшая в 19 — нач. 20 вв., в наст. время слилась с «марийской

нац. интеллигенция начала формироваться в кон. 19 в. Первое периодич. издание на мар. яз. — Марийский календарь (Марла календарь) выходит с 1907. Первая газ. на мар. яз. вышла в 1915. Мар. нац. обществ. орг-ция «Марий Ушем» (Мар. союз), возникшая в 1917, в дек. 1918 была запрещена. «Марий Ушем» возобновила свою деятельность в 1990. В окт. 1992 на 3-м съезде мар. народа в г. Йошкар-Ола был избран Всемар. совет (Марий Мер Канаш). «Марий Ушем» и Всемарийский Совет способствуют развитию нац. самосознания и полит. активности М.

В. Н. Петров (Йошкар-Ола).

МОЛДАВАНЕ, молдовень (самоназв.). Численность в Российской Федерации 172,6 тыс. чел. М. — осн. население Молдавии. Числ. в Молдавии 2,8 млн. чел. Живут также на Украине (324,5 тыс. чел.), в Казахстане (33 тыс. чел.) и др. Говорят на молд. яз.; яз. имеет 4 группы говоров — центр., юго-зап., сев.-вост., сев.-зап. Распространён также укр. яз. Письменность на основе рус. алфавита (в 1989 принято решение о переходе на лат. графику). Верующие — православные.

В этногенезе М. выделяются 2 этапа: формирование этнич. общности волохов — общих предков всех восточно-

Молдаване. Традиционные костюмы.

молдавской народности. В 17 в. начал складываться молд. лит. язык. В 16 в. Молдавия попала под власть Османской империи. В кон. 18 в. левобережье Днестра, позднее (в 1812) земли между реками Прут и Днестр (Бессарабия) были отвоеваны у Турции и присоединены к России. В кон. 19 — нач. 20 вв. среди М., населявших в России Бессарабскую, частично Подольскую и Херсонскую губ., происходила дальнейшая консолидация. В 1918 Бессарабия была присоединена к Румынии. В левобережных р-нах Днестра, населённых М., в 1924 была создана Молд. АССР (в составе УССР). В 1940 после включения Бессарабии в СССР на части терр. Молд. АССР и большей части Бессарабии была образована Молд. ССР, с 1991 Респ. Молдова.

Осн. традиц. занятия — животноводство, с сер. 19 в. — земледелие (озимая пшеница, яровой ячмень, кукуруза), виноградарство и садоводство; домашние ремёсла — ткацкое, ковроделие, гончарное, обработка дерева, кожи, камня. Важное значение сохранили виноградарство и садоводство, живот-

новодство (гл. обр. молочно-мясного направления).

Для традиц. сел. жилища характерна трёхкамерная планировка: прихожая (тиндэ) отделяет жилое помещение (кэмарэ) от гостиной (каса маре). Во внутр. убранстве сохраняется традиция украшения комнат настенными коврами (скоарцэ, рэзбой, ковор), ковровыми дорожками (пэретар, лэичер, кадрел), покрывалами (чергэ, полог), полотёнцами.

Традиц. муж. одежда состояла из белой рубахи, белых штанов, тёмного жилета или меховой безрукавки; жен.

вой типа флейты Пана), чимпой (волынка); скрипка. Традиц. танцы — хора, жок, молдовеняска.

МОРДВА. М. — коренное население Мордовии, численность в Рос. Федерации 1072,9 тыс. чел., в Мордовии 313,4 тыс. чел. Живут также в Башкирии (31,9 тыс. чел.), Татарии (28,9 тыс. чел.), Чувашии (18,7 тыс. чел.), Самарской (116,5 тыс. чел.), Пензенской (86,4 тыс. чел.), Оренбургской (68,9 тыс. чел.), Ульяновской (61,6 тыс. чел.), Нижегородской (36,7 тыс. чел.), Саратовской обл. (23,4 тыс. чел.), в Сибири и на Дальнем Востоке (более 80 тыс. чел.); Ка-

язык включает в себя пять диалектов, мокшанский — три. Диалектной основой эрзянского лит. яз. стали козловско-ардаатовские говоры, мокшанского — краснослободско-темниковские. Письменность на основе рус. графики. Первые памятники мордовского письма восходят к 17—18 вв., в 19 в. осуществлялись переводы на морд. языки сакральных текстов, записывались произведения фольклора, печаталась некая литература для учебных целей. Однако до нач. 20 в. письменность на морд. языках разрешалось использовать лишь в миссионерских целях, а в школах — на персона-

Молдаване. Традиционное жилище.

Мордва. Дом крестьянина в селе Шокша Теньгушевского района.

Мордовка (мокша) в праздничном костюме.

— из белой орнаментированной рубахи, шерстяной несшитой юбки, шерстяного или полотняного фартука. Муж. головной убор зимой — барашковая шапка, летом — соломенная шляпа; жен. — полотенцеобразный убор, платок. Обувь и у мужчин и у женщин — т. н. опинь (типа постол) из кожи.

В традиц. пище значит. место занимали блюда из кукурузной муки, молочные продукты, овощи. Мамалыгу из кукурузной муки, заменявшую хлеб, варили ежедневно. Характерные блюда — овощной суп (чорбэ), слоёный пирог с брынзой (плэчинте), голубцы, завернутые в виноградные листья (сармале), протёртая фасоль с толчёным чесноком (фасоле фэкэлунте) и др.

Устное нар. творчество представлено календарной и семейной обрядовой поэзией, сказками, героич. эпосом («Богатырь Груя», «Кодряну» и др.), ист., лирич. и др. песнями, пословицами, поговорками. Крупнейший памятник лиро-эпич. нар. поэзии — баллада «Миорица». Нар. песни преим. однопольные, в нек-рых р-нах (в осн. на границе с Украиной) — двухголосные. Наиб. распространённые муз. инструменты — кобза (струнный), най (духо-

захстане (30 тыс. чел.), на Украине (19,3 тыс. чел.), в Узбекистане (11,9 тыс. чел.). М. состоит из двух субэтносов — эрзя (самоназв.) и мокша (именозв.), имеющих свой язык (мокшанский-эрзя, или эрзя-мордовский, эрзянский и мордовский-мокша, или мокша-мордовский, мокшанский). В Мордовии мокша расселена преим. в её зап. и юж. р-нах, эрзя — в вост.

Выделяются и небольшие этногр. группы: теньгушевская М., именуемая иногда «шокшей» (по с. Шокша), проживающая в осн. в Теньгушевском р-не Мордовии, и каратайская М., именуемая иногда «каратаями» (по с. Мордовские Каратаи), в Камско-Устьинском р-не Татарстана. Будучи эрзянской, теньгушевская группа М. подверглась частичной ассимиляции со стороны мокши, а каратайская М., которую одни исследователи считают мокшанской, др. — эрзянской, третьи — эрзя-мокшанской, оказалась под сильным влиянием татар.

В составе М. до 1-й пол. 20 в. выделялась ещё одна этногр. группа — терюшевская М., т. н. терюшане (по с. Большое Терюшево, б. ц. Терюшевской волости), или терюхане — жители Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл., сохранявшие до 1920-х гг. нек-рые морд. (эрзянские) черты в материальной и духовной культуре; полностью перейдя на рус. яз., они продолжали считать себя М. Эрзянский

язык включает в себя пять диалектов, мокшанский — три. Диалектной основой эрзянского лит. яз. стали козловско-ардаатовские говоры, мокшанского — краснослободско-темниковские. Письменность на основе рус. графики. Первые памятники мордовского письма восходят к 17—18 вв., в 19 в. осуществлялись переводы на морд. языки сакральных текстов, записывались произведения фольклора, печаталась некая литература для учебных целей. Однако до нач. 20 в. письменность на морд. языках разрешалось использовать лишь в миссионерских целях, а в школах — на персона-

чальных этапах обучения. В 1930 1-й съезд Советов Морд. авт. обл. объявил на её терр. «мордовский язык, наряду с русским, государственным языком». Равноправное функционирование в республике «мокшанского, эрзянского и русского языков в качестве государственных» гарантировала и «Декларация о государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики», принятая 7 декабря 1990.

Верующие М. — православные. Крещение М., начавшееся в процессе её присоединения к Рос. гос-ву, завершилось в сер. 18 в. Предки М. — финно-угорские племена населяли Волго-Окско-Сурское междуречье во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. Природная среда (преим. хвойно-широколиственные леса) наложила отпечаток на х-во, культуру, быт, этническую историю и на представления М. о «родной земле» (чачома мастор, касома мастор).

С 1-й пол. 1-го тыс. н. э. в составе древнемордовских племен начинают вырисовываться линии эволюции мокшанской и эрзянской групп племён. В процессе выделения эрзи и мокши боль-

шую роль сыграла обширность терр. их расселения, затруднявшая контакты между племенными группами. Территор. разобщённость обусловила их связи с разными этносами, что порождало особенности в яз., антропологич. облике, культуре и быте мокши и эрзя. Существенной причиной дуализации древней М. можно считать и миграционные процессы, происходившие на её этнич. терр. Расселение в Ср. Поволжье болгар и создание там гос. образования — Волжско-Камской Болгарии, позднее монголо-тат. нашествие, казанско-ханские захваты содействовали

мала сев. часть «Мордовской земли» (так Мордовия называлась в рус. летописях), мокша — юж.

На западе и сев.-западе соседями М. были мурома, черемисы, славяне (в т. ч. русские), на юге — хазары, печенеги, с 11 в. — половцы и куманы, или огузы, а затем татары, на востоке — волжские болгары, а затем чувашаи.

В нач. 2-го тыс. н. э. намечается процесс формирования на базе древнемордовских племён морд. народности, что было обусловлено изменением социально-экон. структуры древней морд-вы, становлением раннеклассовых отно-

монголо-тат. ханам, использовалась и русскими князьями в их междоусобной борьбе.

В 15 в. по мере роста освободит. движения, борьбы с остатками Золотой Орды морд.-рус. связи, в том числе военные, продолжали укрепляться. В 1444 совместными усилиями рус. и морд. полков под Рязанью (на р. Листани) было разбито войско тат. царевича Мустафы. С падением Казанского ханства (1552) М. вошла в состав Рос. гос-ва.

Большая часть М. была причислена царским пр-вом к ясачным людям, к-рые

Мордва. Река Сура.

Мордовки (мокша) в праздничном costume.

закреплению бинарности морд. этноса, сохранившейся до наших дней.

Впервые М. под назв. «морденс» упоминается у готского историка Иордана (6 в.). В 10 в. визант. император Константин VII Багрянородный упоминает страну Мордию, находившуюся в десяти днях пути от Печенегии. В древнерус. летописях этноним мордва встречается с 11 в. Наряду с ним в этих летописях сохранился и этноним мордвичи.

Первое упоминание об этнониме эрзя (арису) дошло до нас в послании кагана Хазарии Иосифа (10 в.). Есть мнение, что это не первое письменное свидетельство об эрзе, что таковые содержатся в трудах древнегреч. ученых-географов Страбона (аорсы) и Птолемея (арсииты). Этноним мокша упоминается в записках фламандского путешественника 13 в. Виллема Рубрука.

До 13 в. зап. границей расселения М. можно считать р. Оку, о чём свидетельствуют не только летописные источники, но и гидронимы, локализуемые в окском бассейне: реки Мордвес. Мордовка и нек-рые др. Сев. граница проходила по Оке и Волге (по-морд. Рав), вост. — по Сура, юж. — по естественному рубежу леса и степи. Эрзя зани-

шений. Походы на мордву хазар и киевских князей приводили к тому, что она вынуждена была платить дань сначала Хазарскому каганату, а затем, после его ослабления, Киевской Руси. Но рус. князья в столкновениях с М. порой терпели и неудачи. В «Киевской начальной летописи» под 1103 сообщается: «Того же лета бия Ярослав с Мордвою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав». Эти строки свидетельствуют о наличии у М. воен. организации, что также ускорило консолидацию морд. этноса.

В кон. 12 — 1-й трети 13 вв. во гл. М. становится Пургас, при к-ром происходит концентрация значит. части М. в границах «Пургасовой волости» (в рус. летописях).

Наряду с начавшейся консолидацией морд. племён в единую народность шла консолидация эрзянской и мокшанской групп племён.

Сближение М. с Россией началось в период феод. раздробленности. Значит. воздействие на русско-мордовское сближение оказала совместная борьба против золотоордынского ига.

В период ордынского господства морд. знать в качестве вассалов служила

по указу 1719 включаются в разряд гос. крестьян и облагаются подушной податью. Ясачное крестьянство было уравнено в правах с рус. тягловым крестьянством. Крепостные из морд. крестьян составляли ок. 10%. Зажиточная часть М., приняв православие, довольно быстро обрусевала. В 1540-х гг., готовясь к войне с Казанью, рус. пр-во взяло в аманаты часть наиб. влият. представителей морд. знати, пожаловав их в то же время большими привилегиями: Ждан Мордвинов, взятый в аманаты (заложники) от мордвы в 1546, получил поместье в Копорье (под Ярославлем) (от него ведёт свое происхождение рус. дворянский, впоследствии графский, род Мордвиновых, внесённый в родовые книги Ярославской, Курской, Московской, Новгородской, Петербургской губ.).

Социальная структура М. в 16—17 вв. имела нек-рую специфику, поэтому рус. пр-во считало необходимым помимо местной администрации, единой для русских и М., назначать в уезды для управления последней спец. должностных лиц — бортичных и морд. дел воевод, морд. голов, прикащиков (приказных), подьячих морд. дел, морд. недельщиков, уставщиков, в чью компетенцию входили не только чисто фискальные,

но и адм., судебные и др. «мордовские дела».

До нач. 20 в. важным институтом, где в той или иной мере сохранялись некоторые этнич. особенности М., была сел. община, регламентировавшая на основе обычного права мн. стороны экон., общественной и культурно-бытовой жизни морд. крестьянства, в том числе и религ. культ, связанные с хоз. деятельностью чл. общины. Нац. движения М. были связаны с протестом против насильственной христианизации, со стремлением сохранить свои дохристианские верования и обычаи.

Мордва. Мордовка (мокша) в традиционном костюме.

Эрзя в традиционных костюмах.

Мордовки (мокша) за вышиванием.

В 1917 в Казани было основано Мордовское культурно-просветительное общество, принявшее «Воззвание к мордовскому народу», в котором сформулировало цель общества как «дело просвещения своей нации». Предс. правления общества был избран М. Е. Евсевьев (1864—1931) — первый морд. ученый-просветитель, этнограф и филолог, выдающийся деятель национальной культуры кон. 19 — первой трети 20 вв. Преемником этого общества провозгласило себя культурно-просветительное общество «Масторава», учрежденное в Саранске в 1990, ставящее своей задачей «самовыражение и реализацию воли народа во имя самого народа».

В 1925 терр. с морд. нас. выделены в самостоят. адм. единицы (волости и сельсоветы), в 1928 создан Морд. окр. с ц. в г. Саранске (в составе Средневожской обл.), к-рый в 1930 преобразован в

авт. обл. В 1934—91 — Морд. АССР, в 1991 МАССР была провозглашена Респ. Мордовия (в составе РФ)

Х-во М. с 1-го тыс. н. э. было комплексным. Ведущее место в нём занимало земледелие, в развитии к-рого выделяются два этапа: допалужный (1—6 вв. н. э.) и палужный (со 2-й пол. 1-го тыс. н. э.). О древности плуга свидетельствует наименование морд. общинного праздника кереть-озкс (от кереть — плуг, озкс — моленье), посвящавшегося нач. полевых работ. Выращивались полба, ячмень, просо, рожь, горох, конопля, лён.

Значительное место в х-ве М. принадлежало скотоводству (свины, козы, овцы, кр. рогатый скот). Занимались также охотой, рыболовством, бортничеством.

Древней М. были известны металлургия и металлообработка из болотных и дерновых руд добывалось железо. Морд. кузнецы владели способом обработки металла в горячем состоянии, знали технику термич. обработки. В кон. 1-го тыс. они выделились в общине, и ремесленная деятельность стала их осн. занятием

Пашенное земледелие, скотоводство, развитое ремесло, природные богатства мордовской земли (пушнина, мёд, воск, рыба, лес и др.) давали возможность вести торговлю сначала меновую, а затем и на деньги. В качестве денежного эквивалента выступали беличьи шкурки — урт (морд. ур — белка). Беличья система валюты существовала и у соседей М., как финноязычных, так и тюркоязычных, у славян. Металлические деньги у М. вошли в обращение к 10 в., когда платёжным знаком становится дирхем. К этому времени в торговле М. важное место заняли связи с араб. миром.

В Саранской таможенной книге за 1692 впервые встречается термин «мордовщина», который обозначал определенную терр., относительно компактно заселённую М., с одной стороны, и потоварное разделение труда, с

другой. М. торговала хлебом, скотом, воском, пушшиной, мёдом, хмелем, дровами, изделиями из дерева, кожей и др.

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. М. активно втягивалась в предпринимательскую деятельность. Значительные капиталы растущей мордовской торгово-пром. буржуазии и наиболее крупные контингенты мордовского пролетариата концентрировались в лесной пром-сти. Др. отраслью, имевшей большое значение в капитализации экономики М., являлся железнодорожный транспорт, и в первую очередь Москов-

ско-Казанская жел. дорога, проложенная в 90-х годах прошлого века по осн. терр. расселения М.

В наст. время пром-сть Мордовии (электротехнич., приборостроительная машиностроит., химич. и др.) располагает квалифицированными рабочими (св. 100 тыс. чел.). Агропромышленный комплекс Мордовии имеет животноводческо-зерновое направление и выделяется среди др. республик Поволжья высоким удельным весом технических культур (конопля, сах. свеклы) и картофеля. В последние годы в сельском хоз-ве все шире распространяются разные формы арендного подряда, фермерство.

Каждое из древнеморд. племён включало неск. отцовских родов. в свою очередь состоявших из ряда патриархальных семей, во главе к-рой обычно стоял куд-атя (кудо — дом, атя — старик). Родом руководил старейшина покштян (покш — большой, атя — старик), а племенем — выбираемый родовыми старейшинами вождь, наибольший — текштй, тюштень, тюштян, тюштя (теки — верх, вершина, верхушка, макушка, атя — старик).

Ещё в 1-й пол. 1-го тыс. н. э. у М. довольно чётко замечается имущественная, а затем и социальная дифференциация. Во 2-й пол. этого тысячелетия они значительно возрастают, приводя к появлению в рамках разлагающегося

первобытнообщинного строя патриархального рабства. Характерной чертой погребений родовой знати становится обилие в них вооружения, дорогих украшений из серебра, сплава золота с серебром.

Покупной брак создавал почву для развития полигамии. Состоятельный человек (морд. сюпав, эрмев — богатый) мог приобрести несколько жён, и такими многожёнцами выступают обычно главы больших семей, накопившие богатства. Полигинический брак на более поздних этапах, предшествовавших христианизации, трансформиро-

к к-рому присоединяются нарицательные слова — новые титулы: инязор, оцязор, каназор (эрз. ине — великий, азор — хозяин; мокш. оцю — большой, азор — хозяин; мокш., эрз. кан — хан, азор — хозяин). Титул «хан», видимо, проник в морд. лексику не ранее первых контактов с тюрками, к-рые начинают проследиваться со 2-й пол. 1-го тыс. н. э.

«Тюштянское время» прочно закрепилось в нар. сознании М., что отразилось в идиоматическом выражении «тюштянь пиньге» («тюштянский век»), к-рым она до сих пор обозначает, датирует древний период своей истории. В

жилой избы и сеней, трёхраздельный — из жилой избы (мокш. куд, эрз. кудо), сеней и горницы. Как правило, М. строила деревянные дома, предпочитая при этом сосну.

Наиб. распространённым типом планировки жилища у М. был среднерусский, по к-рому печь, обращённая устьем к окнам передней стены, располагалась в одном из углов возле двери. Красный угол находился против двери по диагонали от печи.

Интерьер морд. избы мало чем отличался от интерьера рус. крест. жилища. Для него были характерны широкие

валя в бигамию, двоеженство. По неск. жён имели представители господствующего класса (князья и мурзы).

В традициях М. был обычай, когда малолетних сыновей женили на взрослых девушках. Нек-рые исследователи считают, что цель подобной женитьбы была чисто экономической: богатый отец старался поскорее женить своего сына, чтобы взять в дом новую рабочую силу. Родители девушек, наоборот, в тех же целях старались как можно дольше держать своих дочерей при себе.

На рубеже 1-го — нач. 2-го тыс. н. э., по-видимому, наметилось формирование частной собственности; к-рую М., как и мн. др. народы, обозначала особыми знаками — «знаменами», тамгами, клеймами, метами (морд. тешкс), свидетельствовавшими о принадлежности обозначенного определённым владельцем (меты на полевых загонах, на ушах домашних животных, «бортные знамёна» и др.). Вероятно, первоначально эти меты служили знаками родовой собственности, а затем семейной.

Нек-рые сведения о социальной структуре М. можно почерпнуть из памятников её фольклора (цикл эпических песен о Тюште, к-рые можно подразделить на ранние и поздние). Если в ранних песнях термин тюштя употребляется в нарицательном смысле, как титул, обозначающий племенного вождя, то в поздних он выступает в качестве личного имени морд. владыки,

позднем цикле песен о Тюште отразилась та стадия в истории становления раннеклассового строя, к-рая рассматривается в качестве промежуточного этапа от общества чисто родового к собственно государственной организации.

Характерные типы морд. поселений в прошлом, судя по рус. летописям, — села, погосты, зимницы и тверди. Первые три типа поселений не имели укреплений, тверди же сооружались в лесах в виде крепостей-городищ, в них укрывались в случае опасности.

Города на терр. расселения М. стали появляться ещё до её вхождения в состав Рос. гос-ва. Так, в кон. 13 — нач. 14 вв. на р. Мокше, в юж. ч. этнич. терр. М., на месте морд. поселения был построен город, названный монголотатарами Мохши (Мухши), ставший ц. сев. улуса Золотой Орды. В рус. летописях он именуется Наручадыю (совр. г. Наровчат Пензенской обл.). Др. золотоордынским административно-военным ц. на морд. земле был г. Темников.

Большинство городов на терр. расселения М. было основано в 16—17 вв. в качестве городов-крепостей для защиты границы Рос. гос-ва. Рус. прав. возводило эти города на засечных чертах, привлекая к их строительству поволжские народы, в том числе М.

Традиц. жилище М. было в осн. двух типов: двухраздельное и трёхраздельное. Двухраздельный дом состоял из

Мордва. Поясное украшение (сект). Мордва (мокша).

Поясное украшение (пулей). Мордва (эрз.).

Шумящая подвеска 10—13 вв.

пристенные неподвижные лавки. Боковая от входной двери лавка завершалась вертикальной доской с верхом, вырезанным в виде конской головы. В избах мокши в простенке от печи до задней стены у двери помещался дощатый настил, напоминавший татар. нары. Под потолком находились полати, на к-рых спали, рядом с печью располагался шкаф-ларь для посуды (потмар), на стене у печи висела плетённая из ивовых прутьев, из лыка или бересты, иногда деревянная, предназначенная для хранения ложек ложканица (пенчкерь).

Почти в каждом домохозяйстве имелась баня с печью-каменной и предбанником в виде загородки из плетня. На улице, напротив окон дома или рядом с ним строился подвал (виход) в виде полуземлянки, состоящей из двух камер, углублённых в землю. Здесь хранили, опасаясь пожара, особенно ценное имущество — одежду и зерно, летом могли спать.

В настоящее время традиц. обстановка морд. избы почти полностью исчезла. Совр. избы часто разгорожены на неск. комнат, к ним пристраивается веранда с крыльцом на улицу. Много

строится кирпичных домов. Кровельным материалом стали шифер, железо, реже щепа, тес.

Традиц. костюм М., особенно жен., очень самобытен и красочен. Будучи в основе своей единым, он подразделяется, прежде всего, на эрзянский и мокшанский подтипы, к-рые, в свою очередь, включают не менее полутора десятка разновидностей. Расцветка морд. вышивки включает чёрный цвет с синим оттенком и тёмно-красный как основные тона, жёлтый и зелёный для расцветивания узора.

Жен. рубашку носили с поясом или

Для эрзянок типичны были высокие головные уборы на твёрдой основе с длинной, спускавшейся на спину лопастью из холста, вышитой и украшенной блёстками, а для мокшанок — двурогие головные уборы, тюрбанообразные повязки. Причёски замужних мокшанок представляли собой два закрученных на висках пучка волос, к-рые также походили на рога. На уши надевали серьги с подвеской — серебряной монетой, бусинкой или в виде шариков из гусиного пуха.

Кожаные сапожки мордочек имели наглухо закреплённые сборки и острые

бенности по праздникам, делают пельмени. Употребляют молоко и молочные продукты, особенно творог. Из снятого кипяченого или топленого молока, охлаждённого до температуры парного, готовят кислое молоко, добавляя для закваски старую простоквашу. Выдержав в тёплом месте до загустения, его выносят в погреб. Разбавленное водой, оно хорошо утоляет жажду. Со второй пол. 19 в. в пищевой рацион вошёл картофель, названный М. «земляным яблоком» — модамарь.

Напитки — квас, кислое молоко, берёзовый сок. В качестве хмельных

Мордва. Височная привеска. 10—13 вв.
Фольклорный ансамбль. Мордва (эрзя).
Хор мордвы (эрзя). Ардатовский район.

специальным сложным набедренным украшением (пулай, пулагай, пулакш). Первый раз девушки надевали его в день совершеннолетия, после чего он считался обязательным элементом жен. костюма вплоть до глубокой старости. Особенно богато украшался раковинами каури, цепочками, медными пуговицами, блясками, низками разноцветного бисера праздничный пулай. Встречающийся только у эрзи, пулай, видимо, являлся реликтом какой-то чрезвычайно архаичной формы жен. поясной одежды, превратившейся позднее в украшение.

Декоративным центром нагрудных украшений является застёжка, к-рая закалывает ворот рубахи (сюлгам, сюлгамо). Грудь украшается также бусами, гайтаном из серебряных монет и бисера, а также сложным нагрудником кргань-пирьф (у мокши). К бисерному нагруднику прикрепляется сетка из мелких разноцветных бусин, шерстяных кисточек и монет, более кр. из к-рых располагаются ближе к шее, а мелкие — на периферийной части украшения.

Украшения — серьги, браслеты, перстни, кольца изготовлялись из меди и её сплавов, реже из золота и его сплавов, из сплава золота с серебром.

носы, верх их обшивался красным сафьяном. Повседневной обувью служили, как правило, лыковые лапти. Мокшанки носят и теперь помятые наколенники с геометрич. орнаментом, вязанные из шерсти.

Традиц. костюм сохранился в настоящее время в разной степени у мокши и эрзи. Если мокшанки ещё довольно часто надевают его, имеют как будничные, так и праздничные варианты одежды, то эрзянки наряжаются в него гораздо реже, лишь по тем или иным праздникам, на концерты худ. самостоятельности. Свахи надевают его на свадьбу, а нек-рые пожилые женщины берегут в качестве помертвой одежды.

Элементы морд. костюма продолжают сохраняться и развиваться в творчестве морд. модельеров.

Традиц. пища состояла в осн. из продуктов земледелия: кислый хлеб, выпеченный в горячей печи на капустных листьях, жидкие каши из проса, чечевицы, гороха, заправленные конопляным маслом, пшеничные блины, к-рые выпекаются очень толстыми, пироги с различной начинкой.

На зиму сушат грибы для супов, квасят капусту, мочат яблоки. Широко известны соленье свиного сала и копченые ветчины, как в дыму костра, так и над банной печкой. Мясо чаще всего употребляется в варёном виде, в супе. В летнее время делают окрошку с домашним кислым квасом. Повсеместно, в осо-

напитков выступали пуре, изготовленное из мёда, и поза. Её делали из ржаной муки или сах. свёклы.

У М. имелось немало традиц. обычаев и обрядов, к-рые сопровождалась приуроченными к ним кушаньями. На крестины варили молочную пшённую кашу, считавшуюся, подобно яйцам, символом плодородия. Каждый участник крестин, отведав её, поздравлял родителей с прибавлением в семье и выражал пожелание новорождённому прожить столько лет, сколько крупинок каши в горшке. К свадьбе пекли главный пирог — луш из кислого ржаного теста или пшеничной муки с начинкой в 7—12 слоёв.

Кроме того, пекли пироги «грудн молодушки» с начинкой из творога, сопровождавшие специальное моление в доме жениха, во время к-рого просили верховного бога Нишке (Шкай), чтобы молодушка имела в грудях много молока и чтобы родила семеро сыновей и столько же дочерей. «Хлеб здоровья» (шумбра кши) брали с собой сваты и клали на стол в доме невесты, начиная обряд сватовства; «хлеб здоровья» помещали на дно большой долблёной кадушки с крышкой (парь), куда укладывалось имущество невесты (приданое) перед отправкой её в дом жениха.

Нар. творчество М. многообразно: ювелирное искусство, вышивка, узорное ткачество, шитьё бисером, худ. обработка дерева, хореография, устное

поэтич. и муз. искусство, сказки, пословицы и поговорки, загадки.

Древние ювелиры владели приёмами обработки металла, в ряду к-рых особенно часто применялись литьё, пайка, расплющивание металлических листов, штамповка, чеканка, ковка; хорошо знали способы орнаментации ювелирных изделий (инкрустацию, эмалировку, зернь и др.).

В древности обработкой металла, как и прядением, ткачеством, вышивкой, бисерным шитьём и лепкой глиняной посуды, занимались женщины, и только с первых веков 2-го тыс. н. э. кузнечное и ювелирное дело полностью становится муж. занятием.

Старинная морд. вышивка украшала в основном нар. одежду, особенно праздничную. Она по своему виду напоминает ковёр, ибо благодаря плотно положенным стежкам фон холста почти не просвечивает, выполнялась в осн. шерстяными нитками, к-рые пряли сами мордовки из овечьей шерсти и красили их, пользуясь растительными красителями, дававшими ниткам глубокие тона.

Декоративная резьба по дереву — традиц. вид худ. творчества мужчин, наносивших орнаменты на фронтоны изб, пари — свадебные сундуки, долбившиеся из толстых липовых брёвен, наличники, ткацкие станы, прялки и др. утварь. Нар. традиции резьбы по дереву отразились в творчестве морд. скульптора С. Д. Нефедова — Эрзя (1876—1959); в с. Подлесная Тавла Кочкуровского р-на Мордовии открыта худ. школа резьбы по дереву, руководимая нар. умельцем заслуж. работником культуры РФ Н. И. Мاستиним.

Муз. творчеству М. присущи развитые как коллективные, так и индивидуальные традиции. Первые больше проявлялись в исполнении необрядовых песен (эпич., лирич., хороводных), вторые — в песнях свахи, в свадебных, погребальных и поминальных плачах, колыбельных песнях. М. создала поразительное по красоте и стройности

искусство многоголосного хорового пения — уникальное не только среди финно-угров, но и в мировой муз. культуре. Оно успешно развивается совр. ансамблями — «Умарина», «Келу», «Литова», «Вастома», рядом нар. фольклорно-этногр. коллективов, среди к-рых особенную популярность завоевали Старо-Теризморгский и Кочеговский хоры.

Из муз. инструментов наиболее популярными были нуды, нудей — двойной кларнет из двух скреплённых по бокам полых тростниковых трубок одинакового или разного размера, длиной от 17 до 20 см, фам (мокш.), пувама (эрз.) — вольники двух видов, различавшиеся по материалу, из к-рого изготавливались, и количеству трубок (воздушный резервуар вольнок первого вида изготавливался из шкуры телёнка, а второго — из бычьего, коровьего или свиного пузыря), на к-рых исполнялись ритуальные плясовые наигрыши и инструментальные сопровождения к ритуальным песням на молянах, на празднике «рождественского дома» и свадьбе, пастушьи песни, а также бытовые плясовые наигрыши. Видными деятелями нар. культуры М. 20 в. были нар. сказительница Ф. И. Ёршова, композитор Л. П. Кирюков, певец И. М. Яушев, филолог А. П. Рябов, этнограф М. Т. Маркелов, педагог Ф. Ф. Советкин, писатели П. С. Кириллов, Я. М. Пинясов, литературовед Н. И. Черапкин.

В дохрист. религ. верованиях М. обращает на себя внимание большое количество жен. божеств. Названия их обычно состоят из двух слов, т. е. двусловные: божество леса (вирь) — Вирь-ава (ава — женщина, мать), воды (ведь) — Ведь-ава, земли (мода) — Мода-ава, ветра (варма) — Варма-ава, огня (тол) — Тол-ава, дома (кудо) — Кудо-ава и т. п. Наряду с божествами-женщинами встречаются и божества в муж. образе: Вирь-атя (атя — старик, мужчина), Ведь-атя, Мода-атя, Варма-атя, Тол-атя, Кудо-атя и др., считавшиеся мужьями жен. божеств.

Считалось, что боги могут наделать много бед и неприятностей, если вовремя не умиловить, не задобрить их, поэтому в честь божеств на предполагаемых местах их обитания, т. е. в лесах, на полях, у рек, в жилищах, хоз. постройках, устраивались моления (озкст), на к-рых произносились молитвы (озномат) и совершались жертвоприношения.

Каждый праздник сопровождался целенаправленным молением, с исполнением того или иного комплекса магических обрядов. Моления могли быть общественными, т. е. устраивались всем селом, когда имелись в виду интересы всей сел. общины (первый выгон скота, начало пахоты, сева, уборки урожая и т. п.), и семейными, когда имелись в виду интересы отд. семьи. В одних молениях участвовали только мужчины, в др. — только женщины, в третьих — те и другие вместе. Семейные моления совершались старшими в доме, чаще хозяйкой дома, а на общественных молениях для совершения обрядов и произнесения молитв каждый раз выбирались особые старики и старухи — нянтят и иньбабат (от ине — великий, великая, атя — старик, баба — бабушка). При произнесении молитв обращались на восток. Для дохристианских верований и обрядов М. не было характерно поклонение идолам.

Верховный бог в дохрист. верованиях М. именовался Шкай, Нишке. В связи с христианизацией назв. это было перенесено на христ. бога. Хотя М. считается наиболее христианизированным народом Поволжья, она до сих пор сохранила в своих верованиях нек-рые остатки «язычества», часть из к-рых синкретизировалась с православием. В 1991 в Мордовии открылась Саранская и Мордовская епархия Русской православной церкви. В этом же году состоялась регистрация небольшой общины Мокшэрзянской евангелической (лютеранской) протестантской церкви, ведущей богослужение на морд. языках.

Н. Ф. Мокшин (Саранск).

НАГАЙБАКИ, нагайбәкләр (самоназв.), этногр. группа (субэтнос) крещёных татар Волго-Уральского региона, в прошлом часть оренбургских казаков (по мнению отд. исследователей, Н. можно считать хотя и близким к татарам, но самостоятельным этносом); живут в Нагайбаком, Чебаркульском р-нах Челябинской обл. По переписи 1989 Н. были включены в состав татар, но из первичных материалов видно, что Н. называли себя 11,2 тыс. чел.

Язык Н. — говор в составе среднего диалекта татар. яз. Мн. особенности нагайбацкого говора, отличающие его от лит. татар. яз., находят параллели в большинстве говоров среднего диалекта, особенно в говоре заказанских крещёных. Верующие Н. исповедуют православие и относятся к «старокрещёным», т. е. принявшим христианство в 16—17 вв.

Этноним «нагайбак» зафиксирован впервые лишь в 19 в. В лит-ре высказывалась и спорная точка зрения о существовании этого этнонима ещё в 17 в.

О происхождении Н. существуют различные гипотезы. Одни исследователи связывают их с крещёными ногайцами, др. — с казан. татарами, крещёными после падения Казанского ханства. Наиболее аргументировано мнение о первоначальном проживании предков Н. в центр. р-нах Казанского ханства — в Заказанье и возможности их этнич. принадлежности к ногайско-кыпчакским группам. Кроме того, в 18 в. в составе Н. растворилась небольшая по числ. (62 чел. муж. пола) группа крещёных «азиатцев» (персов, арабов, бухарцев, каракалпаков). Нельзя исключать существования у Н. и финно-угорского компонента.

Ист. источники застают «нагайбаков» (под назв. «новокрещен» и «уфимских новокрещен») в Вост. Закамье с 1729. По нек-рым данным, Н. переселились туда во 2-й пол. 17 в. — после возведения Закамской засечной линии (1652—1656). В 1-й четверти 18 в. эти «новокрещен» жили в 25 деревнях Уфимского уезда. За верность царской адм-ции во время башкирско-татар. восстаний 18 в. Н. были определены в «казацкую службу» по Мензелинскому и др. строящимся

тогда в р-не верховьев р. Ик крепостям. В 1736 деревня Нагайбак, расположенная в 64 верстах от г. Мензелинска и названная, по преданиям, по имени кочевавшего там башкира, была переименована в крепость, куда были собраны «новокрещенные» Уфимского уезда. В 1744 их насчитывалось 1359 чел., жили они в с. Бакалах и 10 деревнях Нагайбацкой округи. В 1795 это население фиксируется в Нагайбацкой крепости, селе Бакалах и 12 деревнях. В ряде селений совместно с крещёными казаками жили новокрещёные ясачные татары, а также новокрещенные-тептяри, к-рые переводились в ведомство Нагайбацкой крепости по мере обращения их в христианство. Местн. представлениями всех отмеченных групп нас. в кон. 18 в. существовали довольно интенсивные брачные связи. После адм. преобразований 2-й пол. 18 в. все селения крещёных казаков оказались в составе Белебеевского уезда Оренбургской губ.

В 1842 Н. из р-на Нагайбацкой крепости были переведены на восток — в Верхнеуральский и Оренбургский уезды Оренбургской губ., что было связано с земельным переустройством Оренбургского казачьего войска. В Верхнеуральском уезде Н. основали селения Кассель, Остроленко, Фершампенуаз, Париж, Требий, Краснокаменск, Астафьевский и др. (ряд селений назван в честь побед рос. оружия над Францией и Германией). В нек-рых селениях вместе с Н. жили рус. казаки, а также крещёные калмыки. В Оренбургском уезде Н. поселились в населённых пунктах, в к-рых имелось татар. казачье нас. (Подгорный Гирьял, Аллабайтал, Ильинское, Неженское). В последнем уезде Н. попали в плотное окружение татар-мусульман, с к-рыми начали быстро сближаться, и в нач. 20 в. приняли мусульманство.

В целом, усвоение Н. особого этнонима было связано с их христианизацией (конфессиональное обособление), длительным пребыванием в составе

казаков (сословное обособление), а также отделением осн. части группы после 1842 территориально от компактно проживавших в Приуралье казан. татар. Во 2-й пол. 19 в. Н. выделяются как особая этнич. группа крещёных татар, а во время переписей 1920 и 1926 — как самостоятельная «народность». Числ. Н. в 18 — нач. 20 вв.: 1719 — 1,5 тыс. чел., 1744 — 1,8 тыс. чел., 1762 — 2,7 тыс. чел., 1833 — 5,5 тыс. чел., 1857 — 6,8 тыс. чел., 1897 — 8,7 тыс. чел., 1920 — 8,9 тыс. чел. (неполные сведения).

Основу х-ва Н. составляло земледелие, большое значение имело также и животноводство. Земледелие — «степного» типа (залежно-переложная система, осн. культура — пшеница, сеяли ещё овёс и ячмень). Пережитком прежней агрокультуры можно считать выращивание ржи и полбы. Из пахотных орудий господствовал тяжёлый сабан, распространённый у татар в Ср. Поволжье. Овощи (за исключением картофеля) не выращивались. Практиковалось пчеловодство. Животноводство степного характера (зажиточные выходили на кочевку — кезләу, либо отдавали свой скот в стада казахов, иногда до 1,5 тыс. голов). Молотбу вели лошадьми (с катком или телегой), степной традиции соответствует отсутствие овина. Среди промыслов наряду с обычными (работа по найму, извоз, добыча камня, торговля) выделяются занятия плотничьим делом и произ-во экипажей (так у крещёных Предкамья).

Поселения (аул) — приречные, с поквартальной планировкой, с церковью. Большинство усадеб — однодворные. Избы ставились на линии улиц. Хоз. постройки отделялись от жилища. Жилища — зимние (срубные) и летние (саманные), в осн. двухкамерные. Стены домов обмазывались и белены. Внутр. планировка жилищ соотв. вост. варианту южнорус. типа, хотя бытовала и среднерус. планировка. Интерьер состоял из нар, широким лавкам, деревянных кроватей, иногда полатей и т. д. Имелись и посудные шкафы, с кон. 19 в. распространялась горн. мебель. В изготовлении постельных принадлежностей использовалась верб-

люжья шерсть. Очень характерны были матерчатые украшения (занавески, пологи, подзоры, полотенца). Полотенца обязательно развешивались на праздники.

До нач. 20 в. нижняя одежда Н. шилась из тканой домашнего произ-ва. Покрой жен. одежды (кулмэк) был тункообразным с нижней оборкой. Рубаха шилась обычно из темно-красной пестряди в мелкую чёрно-белую или сине-чёрную клетку. Поверх рубахи непременно надевалась передник (алчупрак), с узкой грудкой, в более кр. клетку. Нижняя поясная одежда (штаны) кроилась с широким шагом из полосатой пестряди. Наиб. развитыми приёмами декоративного оформления нижней одежды служили худ, тканье и аппликация.

Верхняя одежда Н. — зиляны (жилэн) из цветного плиса, бархата, кашемира. Покрой пригальный, с подрезной и приспособленной спинкой. Поверх зиляна одевалась домотканый пояс (биялбау). Демисезонную одежду — чикмень (чикман) шили с цельной слегка приталенной спинкой и полочками, из сукна собственного произ-ва. Шубы (тун) дублёные либо крытые фабричной материей. Кроились они чаще со сборами по линии талии (т. н. борчатка).

Девичий головной убор — ак калфак, надевался с наkosными украшениями (чач кап). Этот головной убор у женщин сменялся на комплекс под названием сурэка. Распространённым украшением был нагрудник (муенса), чешуеобразно ушитый монетами.

Муж. костюм составляла стандартная казачья одежда оренбургских казаков.

Праздники годового цикла Н. приурочены к христ. календарю и бытовали под христ. наименованиями (Троица — Тройсын, Масленица — Май чабу и др.). Имелись и свои назв. (напр., рождественский цикл назывался «нардуган»). Весенне-летние праздники были общими с др. татарами (прежде всего с казан.). Пасхальный цикл обрядов включал «вербную кашу» (барманчек боткасы), подворный сбор детьми крашенных яиц, сбор подарков и проведение состязаний (борьба, бег, скачки), т. е. был идентичен сабантую, хотя и назывался по-др. (эсерэн). В случае угрозы засухи на лугах проводили моление и угощение кашей (чук иту). Такой же обряд имеется и у татар-мусульман.

Устное нар. творчество сохранило старинные песни и байты. В отличие от татар-мусульман, у Н. существует хорошее пение (влияние православия, общности с др. казакками). В песнях и в фольклоре отражаются тяготы казачьей службы, трудности покидания родной земли, отрыва от родных и близких. Нек-рые образцы фольклора, такие как «Сак-Сок», «Ханская дочь», «Улица Сараша» и др. свидетельствуют о глубоком единстве этой своеобразной

группы крещёных татар с остальными татарами.

В настоящее время несмотря на то, что представители данной группы осознают свою общность с татар. народом, самосознание принадлежности к Н. выражено достаточно отчётливо.

Д. М. Исхаков (Казань).

НАНАЙЦЫ, нанай, нанп (самоназв., «местный, здешний человек»), голды (устар. назв.). Численность в Рос. Федерации 12 тыс. чел. Живут в осн. в Хабаровском кр. на Амуре (р-ны Нанайский, Хабаровский, Комсомольский — 11,6 тыс. чел.), а также в При-

морском кр., на Сахалине. Часть Н. расселена в Маньчжурии (КНР) (4,2 тыс. чел.).

Этногр. группы — горинская, курурумийская, уссурийская и др.

Говорят на нанайском яз., имеющем диалекты: горинский, курурумийский, бикинский; наречия: амурское, курурумийское. Письменность (на осн. найхинского говора) на базе латинской графики созд. в 1931, с 1963 переведена на рус. графику. Были обращены в православие в кон. 19 в., однако сохранили традиц. верования — анимизм, шаманизм.

Этнич. основа народов Ниж. Амура (Н., ульчей, нивхов и др.) — очень древняя, археологи обнаружили, что в этом регионе жизнь людей с неолита почти никогда не прерывалась. На Ниж. Амуре в разные ист. периоды приходили небольшие группы тунгусов, тюрков, монголов, маньчжуров, каждая смешивалась с предшествующим нас., формировались своеобразные местные этнические общности, поддерживавшие широкие связи как в пределах Ниж. Амура и Приморья, так и с Сахалином, Охотским побережьем, Маньчжурией и т. п.

На народы Ниж. Амура в разной степени оказывали влияние выходцы из др. гос-в Дальнего Востока: Бохай, Цзинь (чжурчженьское — в Маньчжурии), затем — внутр. войны в Маньчжурии, в результате к-рых местные жители — рыбаки и охотники небольшими группами в разные периоды переселялись на Нижний Амур. В 17 в. обитатели этой обл. поддерживали с сев.-вост. Маньчжурией регулярные торг. отношения. В сер. 2-й пол. 17 в. здесь появились рус. землепроходцы (Е. Хабаров, В. Поярков и др.). В 19 в. кит. тор-

говцы занимались развозной торговлей с охотниками Ниж. Амура. Маньчжурская администрация в фискальных целях выдвигала из местных жителей нанайцев глав родов и селений. В 18 в. из среды Н., ульчей, нивхов выдвигалась своя, местная торговая верхушка, занимавшая посредническую торговлей между своими соплеменниками, жителями Сахалина (айнами, ороками), орочами, удэгейцами, маньчжурами, китайцами. По Айгунскому договору 1858 и Пекинскому договору 1860 Ниж. Амур, Уссурийский край, Приморье были включены в состав России. Заселе-

Нанайцы. Традиционное жилище.

Нанайка.

ние этих земель русскими началось с сер. 19 в. Коренные жители были освобождены от ясака. Активно проводилась христианизация, создавались миссионерские школы с интернатами. Русские оказали большое влияние на культуру, экономику коренного нас.

Н. (как и др. коренные народы региона) не составляли этнич. единства, о чём свидетельствуют наличие этногр. групп с особыми чертами в культуре и языке (диалекты), чрезвычайно высокая дисперсность расселения членов каждого рода (на огромных пространствах в сотни километров), большая языковая и культурная близость низовых Н. с ульчами, чем с верховыми Н., и т. п.

Этнимом Н. был введён в практику в нач. 1930-х гг. Тогда же на Амуре был создан Нанайский р-н.

Хоз. деятельность Н. разнообразна: у обитателей приамурских селений рыболовство превалировало над тайжной охотой, преобладавшей лишь у жителей притоков Амура (Ануй, Тунгуска), басс. р. Усури.

Рыбу добывали круглогодично с помощью разнообразных сетей (адоли), небольших неводов, заездков (мэнгэн) — недлинных изгородей, перегораживавших часть русла, удочек, крючковых снастей, острог (дэгбо) разных форм, ими ловили на открытых заливах, озёрах, в бухтах и в прорубях. В кон 19 — нач. 20 вв. коренные жители позаимствовали от поселившихся здесь рус. крестьян новые орудия добычи рыбы (неводы с матней, нек-рые виды снастей).

Охотничий промысел также производился круглый год; лосей, оленей, изю-

Х-во Н. было комплексным, каждый мужчина был рыбаком и охотником, владел множеством инструментов: для обработки дерева (сооружение жилищ, лодок, нарт и т. п.), металла (изготовленные крючков, копий, ремонт инструментов, украшений и т. п.); сам изготовлял свои сети, ловушки и т. п.

Существовало чёткое разделение муж. и жен. труда; значимость того или другого была примерно равной: женщина при отсутствии мужчин рыбачила; в обычных условиях сохраняла впрок добытую мужиной рыбу и мясо (запасы сушёного лосося во мн. семьях храни-

помощью одной-двух собак). Лыжи обклеивали камусами, изготовляли и голицы. Лодки для дальних и ближних поездок, для охоты, рыболовства имели свою специфику; их изготовляли из кедровых досок (плоскодонки разных форм); оморочки — долблёнки и берестянки служили в основном для охоты и рыболовства. Охотники пользовались разл. заплечными носилками для переноски тяжестей. В сов. период исчезло ездовое собаководство, появились новые виды транспорта — общественного и личного (моторные лодки, мотоциклы и др.).

Нанайцы. Традиционная женская одежда.

лись почти год), обрабатывала шкуры и кожи рыб и таёжных животных, шила из них, а также из тканей головные уборы, одежду, обувь для всего семейства, запасала дикорастущие съедобные, лекарственные, волокнистые и прочие растения, изготовляла берестяную и плетёную утварь, др. предметы домашнего обихода. Она была хранительницей семьи, очага, кормила членов семьи.

В сов. период х-во Н., как и др. коренных народов Приамурья, претерпело значит. перемены; создавались рыбохозяйственные колхозы, охотничьи х-ва, в к-рых работали Н. (рядом с русскими), применяли старую и новую технику и в традиц. отраслях. В связи с сокращением рыбных запасов осваивались новые отрасли х-ва: в сёлах мужчины работают преимущественно в лесной, местной пром-сти, женщины — в обслуживающих отраслях, а также в нар. образовании, здравоохранении и т. п. Традиц. промысловая техника используется в подсобных занятиях семьи. Широко развито огородничество. Свыше 30% Н. живут и работают в городах. За последние 10—15 лет лишь единицы Н. участвовали в охотничьих промыслах.

Традиц. транспортные средства делились на зимние и летние. Каждая семья держала по 10—12 ездовых собак. Ездовые нарты амурского и вост.-сиб. типов; ручными пользовались охотники в тайге (поклажу сам охотник тянул с

Н. жили преимущественно малыми семьями (в 1897 их было около 65%), остальные были неразделёнными. Полигамные семьи (13,5%) сохранялись в осн. благодаря бытованию обычая левирата. Отд. полигамные семьи, как пережиток, встречались в 1950—60-х гг. Семья была независимой хоз. ячейкой. Н. жили селениями, составлявшими территориально-соседскую общину, семьи относились к разл. родам. Родов было 20, численностью от нескольких сот до нескольких десятков человек (крупнейший насчитывал 929 человек); все, от кр. до самых малых, жили дислокально, семьи кр. родов — по всему ареалу, на сотни километров одна от др. Селения, как и роды, не имели фиксированных границ. Для малочисленных родов были характерны своеобразные «союзы» родов доха, в к-рые объединялись семьи 2—3—6—7 родов, в число к-рых входили удэгейские и ороцкие роды. Род играл важную роль в брачной и религ. жизни Н. Необходимую помощь получали в первую очередь от односельчан: соседская община играла в их жизни чрезвычайно важную повседневную роль. Соседские общины и роды сосуществовали одновременно. Ни род, ни селение не были владельцами земель, промысловых угодий, ими владели некоторые семьи.

В 18—19 вв. у Н. существовала имущественная дифференциация. Богатства возрастали у отд. охотников, но

бров, косуль, кабанов, медведей и др. добывали постоянно, пушных зверей — в период с кон. окт. до февр. — марта. При охоте на кр. животных применялись луки (бури) и стрелы (огнестрельное оружие было известно со 2-й пол. 19 в., однако лук и стрелы с костяными наконечниками изредка употреблялись ещё и в 1920-х гг.), копьё (гида), самострелы (дэнггурэ), трубы для приманивания лосей и оленей. Пушного зверя добывали преимущественно даящими ловушками разных видов, петлями, сеточками (на соболей). Кр. зверей караулили в охотничьих лодках на озёрах; зимой и весной гоняли на лыжах по глубоким сугробам, по насту. Пушнина обменивалась на продукцию с х-ва (мука, крупа и т. п.), ткани, металлич. инструменты, украшения. Такой обмен был развит уже в 17 в.

особенно у тех, кто занимался посреднической торговлей.

Н. вели оседлый образ жизни; некоторые совр. селения на Амуре известны по источникам 17 в. Зимние и летние жилища, хоз. постройки были хорошо приспособлены к местным природным, климатич. условиям. Зимники, четырёхугольные в плане, однокамерные, повсеместно имели общие черты: столбовой каркас в основе стен (применяли пазовую технику при их возведении), двускатную крышу с магицей, крытую снопами сухой травы, отсутствие потолка, глинобитный пол. Промежутки стен между столбами каркаса заполнялись жердями с плетёнкой из прутьев, обмазанных глиной. Отопление — два-три очага, дымоходы к-рых проходили под канами — низкими нарами вдоль стен и затем выводились в общую вертикальную трубу около дома. Зимний дом населяли две-три и более семей. Весной малые семьи разъезжались по рыбалкам на небольшие речки и озёра, строили облегчённые каркасные дома разл. форм, крытые сеном, берестяными полотнищами, циновками и т. п. За время весенне-летней путины (два-три месяца) заготавливали рыбу, ягоды, травы, корни и др. дикие растения тайги. В зимние жилища на Амуре семьи возвращались ко времени хода лососёвой рыбы (сент.). Здесь сосредоточивались осн. хоз. постройки — срубные амбары на высоких сваях для имущества семьи, промысловых орудий, запасов сушёной рыбы для питания людей и отдельно корма для собак. Обычны были разнообразные по формам вешала для сушки рыбы, сетей, неводов и др.

Традиц. одежда — распашная, халатообразная (с удвоенной по ширине левой полой). Изготавливалась из ткани (зимняя на вате), рыбьей кожи, ровдуги (грубой замши), разл. мехов. Одежда рыбаков, охотников — муж. фартуки и малые нагрудники, куртки из шкур косули, ноговицы из шкур, замши, рыбьей кожи. У женщин — длинные нагрудники эвенкийского типа. У разных этногр. групп существовали специфич. особенности: ручные и ножные браслеты для детей и подростков обоёго пола, жен. носовые спирали, муж. и жен. косы.

Пища в осн. из рыбы. Употребляли её в разл. видах: варёную, сырую (осётр, сазан). Консервировали рыбу также и с помощью изготовления жареной рыбы «в порошок»; делали запасы рыбьего жира. Супы из свежей или вяленой рыбы, а также из мяса, с множеством приправ — дикорастущих трав, корней. Покупные продукты употребляли лишь в наиб. состоятельных семьях.

Религ. верования Н. основывались на анимизме: небо, земля, горы, вода, тайга их воображением населялись всевозможными духами, влиявшими на жизнь и судьбы людей, к-рые разными средствами старались воздействовать на

них, чтобы получить благоприятный эффект (например, молились в тайге у спец. дерева духам тайги, местности). Существовали своеобразные культы — тигра у Н. Уссурийского края, медведя у низовских Н. За помощью больные обращались к тудинам — лицам, хорошо умевшим общаться с духами без помощи бубнов и др. аксессуаров. Шаманы — мужчины и женщины были разных категорий силы, но только шаманы-мужчины высшей категории совершали обряды последних поминок (каса), управляя душу умершего в загробный мир. Дар шамана передавался по

Духовная культура была многообразной. В систему подготовки детей, молодёжи к будущей трудовой жизни входили разл. специализированные игры, в том числе спортивные (особенно для юношей), сопровождавшие разл. развлечения муж. молодёжи на свадебных обрядах, нек-рых шаманских камланиях с музыкой, песнями, диалогами шамана с духами, массовыми танцами присутствующих. Каждый шаман стремился привлечь широкую аудиторию.

Фольклор: исторические, мифологич. предания, волшебные сказки, загадки и т. п.

Нанайцы. Нанаец-охотник.

Рукавицы.

Улица нанайского поселения.

наследству; большой шаман, помимо обычного бубна, юбки, пояса с металлическими подвесками, кофточка, имел особую шапку, духа-помощника в виде мифической птицы коори.

Шаманы широко практиковали «воспитание» — сохранение души ребёнка в особом (потустороннем) хранилище в течение 10—15 лет. С семьёй такого ребёнка и с самим ребёнком у шамана устанавливались особые доверительные отношения.

Большую роль играли погребальные и поминальные культы, вера в бессмертную душу.

Прикладное искусство Н.: орнаментация интерьера (элементов жилища), утвари, лодок, нарт, одежды и обуви (богатство швов, видов орнамента).

Развитие Н. в совр. эпоху имело двойственный характер: утрачивалась родной яз., многие рациональные элементы исконной культуры. Традиц. культура Н. в значит. степени утрачена. Жилища возводятся повсеместно по общему стандарту; одежда и обувь — в осн. покупные, их старые формы кое-где сохраняются у охотников и рыбаков, у пожилых людей. Н. на Ниж. Амуре особенно выделялись возникновением большого отряда интеллигенции (вра-

чи, педагоги, поэты, писатели, учёные, общественные деятели) — этот процесс начался в 1930-х гг., когда в Ин-т народов Севера в Ленинграде приехала большая группа нанайской молодёжи. В 1931 была создана письменность, появилась первый поэт Аким Самар. Широко известны имена писателей Г. Ходжера, А. Пассара, ученых — фольклористов и лингвистов С. Н. Онинка, Н. Б. Киле, общественных деятелей Е. А. Гаер и др. А. В. Смольяк (Москва). **НГНАСАНЫ**, ня (самоназв.), с а м с е д ы т а в г и й цы (устар. назв.). Численность в Российской Федерации

источниках. С нач. 17 в. появляются письменные документы о том, что нас. п-ова было обложено российским гос. налогом (ясак). С вхождением терр. Н. в состав России на ней возникли зимовья с небольшими вооружёнными отрядами, а также зимовья рус. промышленников-охотников. Н. как особый этнос сложились на Таймыре во 2-й пол. 17 — нач. 18 вв. В его состав вошли различные по происхождению плем. группировки (пясидская самоядь, кураки, тидирисы, тавги и др.). Они наложились на древнее нас., как полагают, палеоазиатское, занимавшееся охотой на сев.

охота на диких оленей, расположения кочевий в наиболее северных пределах п-ова, пользование самодельными орудиями труда и охоты позволяли им быть совершенно независимыми почти до кон. 19 в. В 18—19 вв. Н. регулярно платили гос. ясак. В рус. зимовьях происходил обмен оленьих шкур и пушнины на металлические предметы, ружья, порох, свинец. Широко известны были металлические изделия Н., инкрустированные медью железные скребки для выделки шкур, наконечники копий, ножны и др.

К 17 в. кочевья плем. группировок, из к-рых складывались Н., простирались по всему п-ову, включая и терр. правобережья Хатангской губы. С 18 в. на Таймыр с Ю.-В. стали проникать якуты, постепенно ассимилируя местных тунгусов и русских. Складывавшийся на этой основе новый этнос — долганы, потеснил Н. к З и С. Ненцы, перейдя на правобережье Енисея и постепенно ассимилируя энцев, оттеснили Н. к В., в центр. р-ны полуострова. Осн. пути оленеводческих кочевых коллективов Н. пролегли по Северо-Сибирской низм., заключенной между плато Бырранта на С. и плато Пutorана на Ю. (между 69° и 76° с. ш.). Сев. их пределы на В. Таймыра достигали 77° с. ш., огибая оз. Таймыр. Практически все кочевья располагались в зоне тундры. К зиме подходили к лесотундре, размещаясь по водоразделу басс. р. Пясини и сев. притокам рр. Хета и Хатанга.

Наиб. числ. авамских Н. приходится на сер. 17 в. (1300 чел.), но из-за эпидемий она сократилась к 1926 до 576 чел. К 1990 на Таймыре в группе авамских Н. было 650 чел., в группе вадеевских — ок. 100. Остальные проживали в районных центрах и городах авт. округа. До 1950-х гг. Н. в основном занимались домашним оленеводством в составе колхозных и совхозных оленеводч. бригад, вели охоту на дикого оленя, промысел рыбы, пушного зверя. Летом большим подспорьем служила облавная охота на линного гуся. К нач. 1980-х гг. в связи с большим увеличением числ. таймырской популяции дикого оленя домашнее оленеводство авамской группы Н. практически перестало существовать. Вадеевские Н. к 1992 выпасали одно небольшое стадо. Н. перешли в рыболовецкие и охотничьи бригады, часть осела в посёлках. Осенью формируются коллективы охотников на дикого оленя и его отстрельщиков на реках во время миграции стад к Ю. Осн. товарное значение для Н. имеют продукция отстрела оленей, заготовка рыбы (чир, сит, голец, омуль, ряпушка, пелядь и др.), промысел пушнины (песец, волк, россомаха и др.) и полярной куропатки. Женщины в посёлках пошивочных мастерских и дома занимаются выделкой оленьих шкур и шитьём национальной (орнаментированной меховой мозаикой, сукном и бисером) обуви, сувенирных ковриков

Нганасаны. Нганасаны в нганасанских костюмах.

Нганасанка с собакой.

1262 чел., в т. ч. Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. окр. 849 чел. Разделяются на две группы: западную (авамские Н., с центрами в пос. Усть-Авам и Волочанка) и восточную (вадеевские Н., с центром в пос. Новая). Говорят на нганасанском яз. Различают авамский и вадеевский говоры. Вадеевские Н. владеют долганским яз. Язык Н. бесписьменный. По официальным данным, Н. прежде считались шаманистами; ныне многие сохраняют традиц. верования.

Совр. Н. отчасти являются потомками самого сев. тундрового нас. Евразии — неолитич. охотников на дикого оленя. Данные археологии показывают тесную связь первых жителей п-ова с нас. басс. Ср. и Ниж. Лены, откуда они проникли на Таймыр 6 тыс. лет назад. Вплоть до 11 в. н. э. все последующие мигранты не изменили хоз. традиций, ориентированных в основном на оленью охоту. С 12 в. до 17 в. следует лагуна в археологич.

оленей. Этнически группы пришельцев в разное время представляли собой зап. периферию юкагиров, сев. группы тунгусов (те и другие — лесные и тундровые охотники) и зап. группы самодийцев с развитым санным домашним оленеводством. Более высокий уровень хозяйства и его организации, возможности быстрого свободного передвижения оленьих санных групп и другие причины привели к консолидации местного нас. по языку и в значительной степени по культуре. Тем не менее черты древних пеших тундровых охотников на оленя у Н. и близких им энцев проступают наиболее ярко по сравнению с др. полярными народами Евразии. К этим древним чертам, в частности, относится организация оленьей облавной сухопутной охоты и охоты с лодок на речных переправах. В период консолидации Н. постепенно восприняли самодийский способ тундрового саванного крупнотадного миграционного оленеводства с постоянным кочеванием весной (на север) и осенью (к югу). К сер. 19 в. Н. уже считались традиц. оленеводами. Рыболовство было второстепенным занятием. Наличие стад домашних и

и поделок из шкур оленя. шитьём меховой одежды для промысловиков. в пос. Волочанка работают на звероферме голубых песцов. Традиционно промысел и оленеводство — дело мужчин, вся работа по дому — дело женщины. в т. ч. пошив и починка меховой одежды, заготовка топлива, воды, забота о детях.

К нач. 20 в. среди авамских Н. наиболее многочисленными со своими патрилинейными именами были пять родов, которые заключали между собой браки с соблюдением норм экзогамии. Запрещались браки как по отцовской, так и по материнской линиям до третьего поко-

обычно на Ю.-В. В кон. 19 — нач. 20 вв. Н. не имели постоянных поселений. Маршруты кочевого коллектива заранее оговаривали с соседями. Для более успешной охлальной и охоты на реках объединялись несколько коллективов. К 1941 в связи с реализацией плана перехода от кочевого образа жизни к оседлому были построены небольшие поселки. В совр. укрупнённых многонац. посёлках Н. живут в типовых домах, имеющих от двух до четырёх квартир. отапливаемых привозным углем. При плановой застройке традиции ориентации жилища и строго

мездровой стороне в чёрный и красный цвета. К верхней линии спинного прямоугольника прикрепляются длинные раскрашенные ремешки. На теле мужчины носили короткие кожаные или меховые штаны, к которым привязывались длинные голенища меховой обуви из шкур с ног оленя с меховыми же чулками. Женские штаны-комбинезон с закрытой грудью шьют из кожи или шкуры мехом внутрь и спереди украшают крашеным орнаментом и многочисленными металлическими подвесками, характерными для Н. и энецких женщин. На мужских и женских штанах

ления. У вадеевских Н. к этому времени зафиксировано семь родов, также соблюдавших билинейную экзогамию, но их представители более свободно вступали в браки, в большинстве с долганями. По традиции браки заключались обычно в возрасте 17—18 лет, когда молодые люди доказывали свои возможности обеспечить семью: мужчина — удачами в охоте, оленеводстве, умением изготовить санки, шесты для жилища, деревянную колыбель для ребёнка, женщина — умением ставить и собирать жилище, обрабатывать шкуры, шить одежду, готовить и заготавливать прокорм. При соблюдении экзогамии добрые половые связи не осуждались и добрые дети никогда не являлись препятствием для брака, иногда оставаясь в семье отца невесты. Сейчас часты случаи нарушения экзогамии. Весьма широко распространены межнациональные браки, в т. ч. и с мигрантами-мужчинами, детей от таких браков обычно считают Н.

Традиц. кочевое жилище Н. — конический круглый или овальный в основании шестовой чум, крытый оленьими шкурами (3—6 м в диаметре). В 1940-е гг. в быт вошли передвижные балки, лёгкий каркасный домик на полозьях, крытый шкурами. В течение года оленеводы меняли три вида жилья: зимой — балак, летом с появлением гнуса — чум, осенью — брезентовая палатка. Вход жилища ориентирован

соответствующим ей мест каждого члена семьи нарушаются (за редким исключением) и всё больше забываются.

Традиц. одежду шьют из разл. частей шкур оленей разных возрастов и разных сезонов года с разл. высотой и крепостью меха. Верхняя мужская одежда без разреза спереди состоит из двух слоёв шкур. Внутренняя часть, без капюшона, мехом к телу, изготавливается из двух-трёх шкур осеннего или зимнего оленя. наружная часть с капюшоном — из короткошёрстных шкур тёмных и светлых тонов только что родившихся оленят (пыжиков) или из шкур с живота оленя. Чередование частей из тёмных и светлых шкурок на верхней одежде с четко обозначенным на спине тёмным или светлым прямоугольником и двести орнаментированных подшивки ниже его — характерная особенность Н. Женская зимняя одежда — того же вида, но с разрезом спереди, небольшим воротником из белого меха собаки, без капюшона. к-рый заменяет двойная шапка с опушкой из длинного меха чёрной собаки, хорошо защищающая лицо от зимнего ветра. По подолу внутренняя и наружная части также обрамляются опушкой из меха белых собак к-рых прежде специально выращивали для этой цели («нганасанские собачки»). Праздничные варианты такой одежды богато оформляются геометрич. орнаментами из меховой и кожаной мозаики, а нек-рые части окрашиваются по

Нганасаны. Посёлок Волчанка.

Погребальный чум.

спереди сохраняется в виде разноцветной бахромы рудимент полса стыдливости. Обувь Н. шьётся без подъёма и внешне делает их ноги похожими на ноги овцебыков. Зимой в сильные морозы поверх обычной одежды надевают еще одну (сокуй) из толстого меха зимнего оленя шерстью наружу с капюшоном, имеющим спереди белый столбчатый султан, по которому соседи безошибочно узнают Н. или энцев. Прежде специальную погребальную или обрядовую одежду, сейчас выходящую из употребления, шили без орнаментов по тому же, что и из шкур, крою, но из красных и чёрных суконов. Национальная праздничная одежда хорошо сохраняется и сейчас.

Излюбленной пищей Н. служит мясо оленя, рыба и мясо диких гусей в сыром, мороженом, сушёном и варёном видах. Сейчас большое значение в рационе имеет хлеб.

Почитание земли, солнца, луны, огня, воды, дерева, важнейших промысловых и домашних (олень, собака) животных и их ипостасей под именем матерей, от к-рых зависит здоровье, промысел и сама жизнь людей и с к-рыми связана основная календарная и семейная обрядность, — характерные черты традиц. верований Н. В них проявляются чрезвычайно архаичные черты представлений о при-

роде и человеке, долгое время бытовавшие в относительно изолированных полярных коллективах. Они и сейчас сохраняются среди пожилых людей. Кормление огня и семейных реликвий, по крайней мере трижды в году, — обязательный ритуал. Большое значение имели шаманы Н. К ним обращались во всех трудных случаях, они же являлись организаторами таких больших общественных праздников-обрядов, как Чистый чум, проводившийся обычно при появлении солнца после полярной ночи. Сейчас этот обряд в виде весеннего фольклорного праздника постепенно возрождается.

Произведения фольклора весьма разнообразны по видам. Нек-рые из этногенетич. мифов повествуют о том, что Н. появились из шерсти большой оленьей самки (земли), на спине к-рой они живут. Культурный герой Сирота-парень как первый Н. выходит на свет, откинув травяную дверь в земляной кочке. Его полагали защитником всего народа. Исполнение длинных эпических произведений, в к-рых речь чередуется с пением, обычно растягивалось на несколько вечеров долгой полярной ночи. Более короткие рассказы, «вести», повествуют о ситуациях промысла, похождениях и проделках разл. мифологич. персонажей. Распространены адаптированные к местным условиям рус. сказки. И сейчас широко бытуют сказки о животных, объясняющие их происхождение, характерные черты, окраску, повадки. Песенное творчество Н. также разнообразно. В частности, прежде каждый Н. имел свою «личную песню», сочинённую им самим или подаренную ему, с устойчивым мотивом, на к-рый накладывается словесная импровизация. Из муз. инструментов необходимо отметить бубен с колотушкой, поющий лук, гудки, завывалки и жужжалки из птичьих перьев, дерева и тростника. До недавнего времени всякая музыка и пение сохраняли свое сакральное значение.

Г. Грачева (Петербург).

НЕГИДАЛЬЦЫ (от негда, негида — «береговой», «крайний» — на яз. эвенков), **гиляки**, **орочоны** (устар.) (самоназвания — **илкан бэйенин**, **на бэйенин** — «здешний», «местный», **амгун бэйенин** — «амгунский человек»). Численность в Рос. Федерации 622 чел. Живут в Хабаровском кр. (502 чел.), по рр. Амур и Амгуны.

Говорят на негидальском яз., имеющем два диалекта: низовской и верховской (по нижней и верхней Амгуни); первый имеет много общего с яз. ульчей, орочей, нанайцев; во втором заметно влияние эвенков.

Традиц. верования — анимизм, шаманизм; в кон. 19 в. были крещены.

Этнич. основа и ист. пути Н. тесно переплетались с историей живших по соседству нивхов, ульчей, нанайцев. Как и на Амуре, археологи обнаружили

на Амгуни следы неолитич. культуры. Предполагают, что Н. — эвенки, к-рые, расселившись по Амгуни, смешались с нивхами и ульчами.

Н. были исконными рыбаками и охотниками. У низовской группы (в низовьях Амгуни и на Амуре) в х-ве преобладало рыболовство. У верховских Н. рыболовство и охота дополнялись оленеводством (основное отличие от низовских). Однако их нельзя приравнивать к кочевникам-олeneводам тайги (эвенкам), ибо они пользовались оленями только в транспортных целях и вели оседлый образ жизни.

Негидальцы. Летний домик.

В рыболовном промысле обе группы пользовались заездками (липкунэ) при ловле лососей, небольшими неводами (дагдали), мешкообразными и четырёхугольными сетями (адел, адил), разл. крючками, удочками, острогами. Преобладал рыболовный промысел в одиночку либо усилиями двух-трёх чел.

На верх. притоках Амгуни в рыболовном промысле чаще, чем у низовских, применялись острогом разл. крючки и крючковые снасти. Каждая семья делала для себя большие запасы сушёного лосося — юколы; обе группы Н. использовали и кожу рыб разных пород для изготовления одежды, обуви, бытовых поделок.

Охотничий промысел у верховских Н. играл более значит. роль, чем у их амурских соплеменников. Охотники занимались своим промыслом в течение всего года. Охотились на пушного зверя верхом на своих оленях в близлежащих горах. Низовские Н. охотились зимой пешком, уходя на лыжах с ручной нартой, к-рую тянул на лямке сам охотник; иногда ему помогали одна-две или три охотничьих собаки. В поисках соболя охотники проходили большие расстояния, иногда выходили на Амурский Лиман, на Сахалин, на реки Горни, Хунгари, в юж. р-ны Охотского побережья. Методика самой охоты у тех и других была очень близка. В кон. 19 — нач. 20 вв., когда огнестрельное оружие уже завоевало себе прочное место, Н. охотились также с помощью лука (бай) и стрел (ней), пользовались самострелами (сэнму), берестяной или деревянной трубой (во время гона) для приманивания лося, оленя; кр. зверя гоняли зимой по сугробам, весной по насту и затем били копыём, стрелами, из ружья. На пушных

животных ставили давящие ловушки разных типов: на соболя — петли (хойки), а также сеточку-рукавичку; от русских были позаимствованы капканы.

Нек-рые Н. поздней весной выходили к юж. побережью Охотского моря, занимались добычей нерп при помощи ружей и острог. Добычу более всего ценили за шкуры, имевшие широкое применение. Из них делали кожу, ровдугу (замшу), использовавшуюся для изготовления одежды (халатов, шуб), обуви, шапок, разл. поделок: мешков, ритуальных предметов; из нерпичьих шкур шили обувь, муж. юбки, из оленьих и собачьих — муж. шубы.

Пушная охота в целом имела товарный характер: не менее 80% пушнины уходило торговцам (маньчжурским, китайским, позднее русским, якутским), к-рые платили тканями, мукой, крупой, металлич. инструментами, украшениями и т. п.

В кон. 19 — нач. 20 вв. мн. Н. стали заниматься зимой перевозками (на собаках, оленях), нек-рые, по примеру русских, — огородничеством и т. п.

Как и у большинства народов Севера, каждый Н.-мужчина был рыбаком, охотником, хорошо владел разл. инструментами, самостоятельно изготавливая разл. ловушки, сети, жилые и хоз. постройки. Лодки, нарты и лыжи, деревянную утварь и т. п. Женщина умела выделывать шкуры и кожи, шить из них одежду и обувь, украшать их затейливым тонким орнаментом, изготавливать утварь из бересты. Хозяйка дома обеспечивала семью заготовленным впрок сушёным рыбой и мясом (мужчина добывал только «сырую продукцию»), съедобными и лекарственными растениями и т. п.

Как и у других народов Ниж. Амуре, в нар. календарях Н. (обеих групп) отражались их занятия; выделялись так называемые «месяцы»: добычи горбуши, летней и осенней кеты, осенней охоты на соболя с петлей, весенней — по насту на кр. копытных, весенней добычи дикой птицы, отёла оленей, а также сбора ягод, расцветания цветов, наступления морозов и т. п.

В промысловой деятельности использовали ручные (грузовые) нарты. В тайгу за пушиной низовской охотник ходил на лыжах, с ручной нартой длиной до 4 метров; её характерными чертами были полозья, загнутые вверх с обеих сторон, и длинная жердь, привязывавшаяся к левым копыльям. С помощью этого своеобразного «руая» охотник поворачивал нарту, тормозил её при спусках. Низовские Н. имели ездовых собак, к-рых запрягали во время поездок до 10—12 штук в спец. ездовую нарту; ездили по открытым местам, обычно по широким рекам.

Пользовались лыжами двух видов: весной — обычными дощатыми «голицами», зимой — «камусными» (сохсла), подклеенными снизу шкурами с ног лосей или оленей.

Для рыболовства и охоты употребляли дощатые плоскодонные лодки (огда), оморочки (омо чин) из бересты, долблёнки (огдама).

Верховские Н. охотились в тайге, восседая верхом на нэмэ — оленьих сёдлах. Применялись выючные сумы.

Основу питания Н. составляли рыба и мясо (но у верховских Н. оно занимало более важное место, чем у низовских), употреблявшиеся в разных видах — в сыром, варёном, жареном, сушёном. В супы добавлялись в качестве приправы разл. дикорастущие корни, травы и т. п. В блюда из покупных продуктов (круп) добавляли много рыбьего жира; его ели также с ягодами, к-рые в большом количестве шли в разнообразные салаты (преимущественно из рыбы, разл. корней).

С кон. 19 в. в район Н. входит картофель, к-рый они выменивали на рыбу у живших по соседству русских. Постепенно нек-рые из низовских Н. сами начинали сажать картофель.

Одежду и обувь Н. изготавливали из местных, а также привозных (или покупных) материалов. Из рыбьей, оленьей кожи, ровдуги, нерпичьих, оленьих, собачьих шкур, лосиных кож и камусов в прошлом шили шубы, куртки (конго, кэнггэ, няями), ноговицы (мэйэвуи), обувь амурского (пондоки, олочи) и тунгусского (лобдирма, тэргэми) типов. Жен. халаты из рыбьей кожи (уйкэли) — нарядные, богато орнаментированные, были праздничными; простые, без украшений носили на рыбалке мужчины и женщины. Мужчины на охоте и рыбалке пользовались фартуками (балгафун). Из ровдуги шили праздничные халаты, отделанные орнаментом — вышивками, аппликациями и т. п. Повседневные и праздничные халаты изготавливали и из покупных тканей, зимние шили на вате. Покрой негидальских халатов — кимоно, обычно такой же, как у ульчей и др. соседей. Женщины под халатами носили длинные орнаментированные нагрудники, не отличавшиеся от эвенкийских.

Зимние жилые постройки низовских Н. не отличались от зимников их соседей — нивхов, ульчей: дё или хагду — каркасные однокамерные, четырёхугольные, прочные, из толстых брёвен постройки, со стенами, возведёнными с помощью пазовой техники, с двускатными крышами. Помещение отапливалось двумя-тремя очагами, дымоходы от к-рых проходили под широкими глинобитными нарами (нахан), на к-рых спали члены семей. Зимой, когда охотники были в тайге, помещение отапливалось женщинами совместно: обычно тут жили две-три семьи.

Зимники верховских Н. были небольшими полуземлянками с низким срубом за поверхностью и из трёх-четырёх венцов и двускатной крыши; отоплением первоначально служили костры, от русских

заимствованы железные печки. Сруб, как и печь, появлялся в конце 19 в.

Со сходом снегов каждая семья в полном составе выезжала на малые речки, притоки, озёра на весеннюю и летнюю путину; жили малыми семьями в дюкча — каркасных постройках (конических, двускатных, четырёхугольных, полуцилиндрических), крытых лиственничной или берёзовой корой, сеном. В зимнее жилище обычно семья возвращалась в кон. авг. — сент. Заранее, до хода лосося, сооружали заездки. После осенней кеты (в сент.) мужчины ловили разную рыбу, охотились на лосей и оленей, а в кон. окт. уходили на 2—3 месяца (и более) за пушным зверем. В тайге жили в зимовьях из плах и земли двускатной или пирамидальной формы. Нек-рые во время промысла часто передвигались и жили в лёгких конических или двускатных постройках. Для Н. было характерно изготовление больших срубных амбаров (такту, наху) на высоких вертикальных столбах, их сооружали ок. зимних жилищ, наполняя разл. утварью, промысловыми орудиями, запасами юколы и т. п. Такие постройки с двускатными крышами были аналогичны нивхским и ульчским. Как и все рыбаки, в любом месте поселения Н. возводили вешала — для сушки рыбы, неводов и сетей.

Общественный строй Н. характеризовался сосуществованием родов и территориально — соседских общин. Роды были малочисленными (в кон. 1920-х гг. самые кр. Нясихагил — 110 чел., Аюмкан — 88, Чукчагил — 48). Род регулировал брачные отношения (строго соблюдалась экзогамия), объединял своих членов для совершения религ. и семейных обрядов; чётко соблюдались обычаи взаимопомощи. В силу малочисленности и незащищённости роды объединялись в т. н. «союзы» (доха), по большей части представители малых — с более крупными. Объединялись даже с индигенными племенными общинами; так, в общем объединение негидальских родов Нясихагил, Чукчагил и Босакогил включались эвенки (Хыинкогил) и нанайцы (Тумали). В др. объединения входили эвенки др. родов, а также нивхи (в 1920-х гг. пять «союзов»). Внутри каждого существовали экзогамные отношения, но разрешалось жениться на вдовах.

Несмотря на малую численность, все роды были экстерриториальными. Широко практиковались этнически смешанные браки — с эвенками, нанайцами, нивхами, ульчами. Сел. община не имела фиксированных территорий, как и род. Непреложным законом в общине была взаимопомощь односельчан всем нуждающимся; помощь от соседней затруднялась в силу дисперсного проживания членов каждого рода. Община была сильна также своим общественным мнением, оказывавшим влияние на жизнь и поведение каждого человека в семье. Семья

составляла самостоятельную экон. ячейку, вела своё х-во.

В имущественном отношении члены родов не были однородны. Выделялись наиб. опытные или удачливые охотники, успех к-рых обычно объяснялся помощью сверхъестественных сил, а также торговцы, к-рые как и нанайцы, ульчи, нивхи, ездили на ярмарку в Саньсин на Сунгари, во 2-й пол. 19 в. торговали на ярмарке в Бурукане на Тугуре, в Пулу на Амуре.

В религ. верованиях Н. много сходства с ульчскими. В представлениях Н., анимистических в основе, мир был наполнен духами; духи — хозяева каждой сферы — неба, земли, воды, тайги, гор. Религ. верования отражались в богатом фольклоре. Дух солнца — Тийгани; обитатели верхнего мира Бога бэйэнин в прошлом сходили на землю и общались с людьми; синжэн — дух — хозяин тайги, всех зверей, а уйгули — хозяин медведей; калгама — дух — хозяин леса, часто в виде женщины, помогавшей охотнику во время промысла. Дух — хозяин озера Чукчагил — угонувшая там в древности шаманка. Тамун — дух — хозяин воды. Почитали Подя — духа — хозяина огня.

Добыча каждого медведя сопровождалась праздником, собиравшим множество участников. Чтобы не обидеть убитого зверя, всех его таёжных сородичей и главного духа — хозяина, участники соблюдали множество древних правил и установлений, связанных с женщинами, с отношением к мясу, костям, к разным частям медвежьей туши. Тщательно захоронивали кости, череп. В срубках торжественно, покрывая богатыми одеждами, хоронили и убитого тигра.

Существовало множество запретов (табу), соблюдавшихся на рыбной ловле, на охоте, в быту. Существовали семейные обряды, связанные с вступлением в брак, со смертью человека, представлениями о загробном мире, о длительных связях с душой умершего его родственников.

Фольклор включал предания, сказки, песни, пословицы и поговорки. Прикладное искусство выражено в широко распространённом амурском орнаменте, к-рый в прошлом можно было видеть на множестве повседневных вещей (берестяные коробочки, тканевые ковры).

В сов. период материальная, духовная культура Н. претерпела большие изменения. Живут Н. более концентрированно. Их жилища, одежда, средства транспорта почти такие же, как и у всего другого окружающего населения. Лишь немногие лица старшего поколения носят традиц. халаты, чаще встречаются зимняя обувь, рукавицы с орнаментами. Молодые и средних лет Н. не владеют родным яз. Они имеют те же профессии, что и окружающее нас; с его представителями Н. вступают в браки,

так что этнически смешанные семьи численно преобладают. Нац. самосознание Н. отличается большой устойчивостью.

А. В. Смольяк (Москва).

НЕМЦЫ, дойче (самоназв.). Численность в Российской Федерации 842,3 тыс. чел. (1989), в т. ч. (в тыс. чел.) в Омской обл. (134,2), Алтайском крае (127,7), Новосибирской обл. (61,5), Красноярском крае (54,3), Кемеровской (48,0), Оренбургской (47,6), Челябинской (39,2) обл., Краснодарском крае (31,8), Свердловской (31,5), Тюменской (29,6), Волгоградской (28,0), Саратовской (17,1), Пермской (15,3) обл., Ставропольском крае (13,2), Самарской обл. (10,6); в республиках России наибольшее число немцев живёт в Коми (12,9), Хакасии (11,3), Башкирии (11,0), Кабардино-Балкарии (8,6). Н. живут также в Казахстане — 957,5 тыс., Киргизии — 101,3 тыс., Узбекистане — 39,8 тыс., на Украине — 37,8 тыс., Таджикистане — 32,7 тыс. чел.; в США — более 5 млн., Канаде — 1,2 млн., Бразилии — 0,8 млн. и во многих других странах мира. Н. являютсЯ осн. нас. Германии, числ. в Германии 76,4 млн. чел. Общая числ. 86,0 млн. чел. Говорят на нем. яз. Письменность на основе лат. алфавита. Верующие Н. относятся к различным конфессиональным группам. Кроме католиков и лютеран это последователи протестантских сект: баптисты, адвентисты, меннониты, пятидесятники и др.

Основу нем. этноса составили др.-герм. плем. объединения франков, саксов, баваров, алеманнов и др., смешавшиеся в первые века н. э. с романизированным кельт. нас. на Ю.-З. и Ю. Германии и с ретами в Альпах. После раздела Франкской империи (843) выделилось Восточнофранкское королевство с германояз. нас. В нач. 10 в. оно стало называться Тевтонским (назв. восходит к этнониму др.-герм. племени тевтонов); в нем. форме самоназв. — диутисце (позднее дойч) известно с сер. 10 в., что свидетельствует о начале сложения единого нем. этноса. В 10—14 вв. после захвата нем. феодалами земель славян и пруссов к В. от Эльбы и заселения их нем. колонистами расширилась этнич. терр. Н., частично ассимилировавших местное нас. В эти века шёл и процесс переселения отд. групп Н. на терр. совр. Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, Румынии и др. стран Европы. Последующая многовековая феод. раздробленность Германии тормозила развитие Н. как единого народа. В течение неск. столетий этнич. история Н. протекала двояко: продолжался процесс развития сложившихся в раннем средневековье этносов — баварского, саксонского, швабского, франконского и др. — и в то же время складывались общины для всех Н. черты культуры, особенно в вост. р-нах Германии, где население было наиб. смешанным. В нач. 16 в. процесс консолидации проявился прежде

всего в создании единого нем. лит. языка на основе саксонского (мейсенского) диалекта. Произшёл религ. раскол немцев на католиков и протестантов-лютеран, что обусловило некие различия в быту и культуре. Слабое экономич. развитие, опустошавшие нем. земли войны вызвали в 18—19 вв. активную эмиграцию Н. в разл. страны Америки и Европы (в т. ч. в Россию). Только во второй половине 18 в. ускорился процесс развития нем. нац. самосознания. Объединение Германии произошло в 1871 под эгидой Пруссии, это определило будущее развитие всей

Немцы. Жилые дома в России.

Германии (начало — вепруссачивание). Объединение страны в рамках единого гос-ва, проведение ряда реформ вызвали быстрое развитие пром.-сти. сложился общегерм. рынок. Концентрация населения в пром. центрах способствовала культурной нивелировке, стиранию этнографич. особенностей. В кон. 19 в. сформировался нем. этнос, хотя культурно-бытовое своеобразие населения отд. земель сохранялось.

В процессе длит. историч. развития сложились как общие этнич. черты, так и этнографич. особенности отд. групп Н., к-рые частично стираются в условиях высокоразвитого индустриального об-ва с абсолютной преобладающим гор. населением. У Н., проживающих в др. странах, сохранились областные самоназв. — баварцы, швабы, саксонцы, франконцы и др.

Из традиц. культуры лучше всего сохранились жилища, некие обычаи и обряды и фольклор. Среди традиц. сел. построек выделяют 4 типа домов. Нижне-нем. дом — одноэтажная прямоугольная каркасная постройка с жилыми и хоз. помещениями под одной крышей. двор — гумно в середине, по сторонам его — стойла для скота, у противоположной входу в дом стены — жилая часть с очагом и подвесным котлом. С кон. 19 в. планировка нижне-нем. дома

претерпела существ. изменения: очаг заменён камином, жилое помещение разделено на неск. комнат, хоз. строения отделены от жилой части. Средне-нем. дом — каркасный, двухэтажный, в ниж. этаже — жилая часть, в верхнем — подсобные помещения, позднее спальни. Дом и двухэтажные хоз. постройки (стойла, сарай и др.) охватывают двор с трёх или четырёх сторон. Дом разделён на 3 части, вход с боковой стороны ведёт в тёплые сени, к задней стене жилой части примыкает коровник (под одной крышей). Кроме открытого очага в жилом помещении — печь. Локальные особенности прослеживаются в отделке мебели и бытовых предметов.

Нем. традиц. костюм начинается складываться с 16—17 вв. на основе ср.-век. элементов одежды и гор. моды. Осн. элементы жен. одежды — корсаж или кофта, сборчатая юбка (или несколько, как в Гессене, разной длины из толстой шерстяной ткани), передник. Нередко носили наплечный платок. Особым разнообразием отличались головные уборы — платки, повязываемые разными способами, разл. формы и размеров чепцы и соломенные шляпы. В 19 в. распространились кожаные башмаки с пряжками, кое-где полусапожки. Местами до 20 в. носили деревянные башмаки. Традиц. мужской костюм состоял из рубахи, коротких (до колен) или длинных штанов, безрукавки (позднее жилета), шейного платка, башмаков или сапог. В 19—20 вв. широко распространился (включая и города) т. н. тирольский костюм — белая рубашка с отложным воротником, короткие кожаные штаны на подтяжках, суковная красная безрукавка (жилет), широкий кожаный пояс, чулки до колен, туфли, шляпа с узкими полями и пером. Бытует проф. традиц. одежда овчаров, трубачистов, горняков, гамбургских плотников.

Пищу отличает обилие мучных блюд (лапша, клёцки и т. п.), характерны домашние колбасы, печенья. Наиболее распространённый напиток — пиво. Из безалкогольных напитков предпочитают кофе со сливками, чай, сельтер. воду. Праздничная пища — свиная голова (или свинина) с квашеной тушёной капустой, гусь, карп. Пекут много кондитерских мучных изделий (разл. печенья, пряники, торты), готовят конфитюры.

С кон. 19 в. у Н. преобладала малая семья с 1—2 детьми. У нек-рых групп Н. сохранялись многодетные семьи. В гор. семьях между помолвкой и свадьбой иногда не обзаводились собств. жильём; в крест. семьях женитьба сына-наследника также затягивалась из-за раздела х-ва: после его свадьбы родители переселялись в отд. жилую часть усадьбы.

Частично сохранились в виде реликтов или развлечений нек-рые календарные и семейные обряды, гл. обр. у католиков. Из Германии в 19 в. распростра-

нился обычай украшения ёлки на Новый год или Рождество. В устном нар. творчестве преобладают шванки (короткие комич. рассказы), сказки, саги, очень популярны нар. танцы и песни. Пеню уделяется большое внимание и при воспитании подрастающего поколения. Продолжает развиваться прикладное иск-во (обработка дерева, металла, стекла, плетение, вышивка, гончарство). Сохранились нек-рые бытовые и культурные особенности, обряды и обычаи, а иногда и традиц. жилище. Дольше этнографич. особенности сохранились у конфессиональных групп, быт к-рых более замкнут. Н., поселившиеся в больших городах, быстрее теряли свою самобытность.

Н. России и бывш. СССР (в отличие от немцев Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии) в течение более двух столетий не контактировали с Н. Германией и поэтому довольно сильно отличаются от них по осн. элементам материальной и духовной культуры, а также по самосознанию. «Немцы» — назв., данное русскими всем переселенцам из Германии (Deutschen), а жителей Германии — «германцами» (Deutschländer). По отношению ко всем остальным народам страны — они «немцы», а по отношению к немцам Германии — «советские немцы» (а в последнее время они часто называют себя «русские немцы», независимо от того, в каком гос-ве бывш. СССР живут). Для Н., как и для ряда других народов нашей страны, характерна иерархичность нац. самосознания. Сами себя они часто называют швабами, австрийцами, баварцами, ципсерами, меннонитами и др. Во времена их переселения в Россию процесс сложения нем. этноса далеко ещё не завершился, и сама Германия состояла из более чем 300 самостоятельных княжеств (гос-в). Областное самосознание, особенно в среде крестьян и ремесленников (а их среди колонистов было большинство), преобладало, что естественно нашло отражение и в самосознании этих групп. Отдельно выделяют себя поволжские немцы (Wolgadeutschen), в течение 2 десятилетий имевшие свою национальную автономию. С нем. населением смешались и колонисты из др. стран — голландцы, швейцарцы, франц. гугеноты и др.

Предки рос. Н. переселялись на терр. нашей страны в разное время и из разных земель Германии. В Прибалтике они обосновались со времён средневекового «Дранг нах Osten» — наступления немецких феодалов на земли славян и прибалтийских народов. В дальнейшем Н. составили значит. часть прибалтийского дворянства и гор. населения (гл. обр. ремесленников, торговцев, интеллигенции). К сер. 17 в. и в Москве была уже Немецкая слобода, где помимо Н. жили голландцы, фламандцы и другие иноземцы, близкие по языку и куль-

туре к Н. Приток иностранцев в Россию усилился при Петре I и его преемниках. Это были в основном ремесленники, купцы, военные, врачи, учёные. В основанной в 1724 Академии наук длительное время работало много иностранцев, в большинстве своём Н. К сер. 18 в. в пределах Рос. империи уже жило ок. 100 тыс. Н., преимущественно в прибалтийских губерниях.

Однако основная масса нем. колонистов появилась в России в последней трети 18 — нач. 19 вв. В 1764—74 были основаны колонии на Волге в р-не между Саратовом и Камышином (более

было характерно дисперсное расселение, однако иногда они образовывали компактные группы. Высокий естественный прирост привёл к образованию новых анклавов — выселков в Киевской и Харьковской губерниях, Донской обл., на Сев. Кавказе, в Поволжье.

Массовые переселения Н. были связаны с терр. завоеваниями России в 18 в. и невозможностью освоить приобретённые области путём внутри. колонизации в условиях крепостного права, прикрепления крестьян к земле. Заметно сократился к этому времени и естественный прирост нас. в сел. местностях

100 колоний). С этого же времени начали возникать колонии и в др. регионах страны. С присоединением к России причерноморских степей и Крыма возникла проблема их заселения. Правительство Екатерины II приглашало нем. колонистов для заселения этих р-нов на льготных условиях. В правление Александра I в 1803—23 образовано ещё 134 новых поселения на юге Украины, 17 — в Бессарабии, 8 — в Крыму. В это же время (в 1817—19) возникли и нем. колонии в Закавказье (в Грузии и Азербайджане). В Россию переселялись преимущественно колонисты из юго-западных земель Германии (Вюртемберга и Бадена, Пфальца и Гессена), в меньшей степени из Баварии, вост. Тюрингии, Верх. Саксонии и Вестфалии. С конца 18 в. несколькими волнами в Россию — в Причерноморье, а позднее (в 1855—70) в район Самары переселяются также меннониты из Пруссии. В сер. 19 в. (1830—70) на Вольни поселились нем. переселенцы из Польши. Колонии под Одессой отчасти создавались нем. переселенцами из Венгрии, куда они ранее переселились из Пфальца. С нач. 18 в. шло также переселение Н. и в Закарпатье. Здесь поселились швабы и франконцы из Германии, а несколько позднее (в конце 18 в.) австрийцы из Зальцкамергута и Ниж. Австрии, а в сер. 19 в. Н. из Чехии и Спиша (Словакия). Для Н. с самого начала их поселения на новых землях

Немцы. Российские немцы.

Немец из Волгоградской области.

России. Немецкие же крестьяне, жившие в условиях жесточайшей эксплуатации и крайней раздробленности крестьянского землеустройства, стали эмигрировать в др. страны. Ускорению этого процесса способствовала Семилетняя война (1756—63), в значительной мере опустошившая большую часть герм. гос-в.

Успехи нем. колонизации пустующих или слабозаселённых земель в России обуславливались многими привилегиями для иностранных переселенцев (бесплатная раздача 30, а позднее — до 65 десятин земли на семью, уплата путевых издержек, беспроцентная ссуда на 10 лет для постройки домов и обзаведения инвентарём, освобождение от налогов на 30 лет, свободу от рекрутских наборов и постоев, веротерпимость, широкое местное самоуправление на нац. основе).

Н.-колонисты жили изолированно от окружающего рус. и др. нас. и не знали крепостного права; у них гораздо интенсивнее шло развитие товарно-денежных отношений. Начиная с 1860-х гг. прогресс товарного зернового хоз-ва и усилившееся в связи с этим расхождение крестьянства вызвали широкое переселенческое движение среди рос. немцев. С 1830-х гг. начинается мощ-

ный поток нем. населения из герм. гос-ва за океан, преимущественно в США, Канаду, Бразилию, Аргентину (до 1920 туда переехало более 6 млн. Н.), что резко снизило переселенческое движение Н. в Россию. Нац. самоуправление нем. колоний, адм.-политич. «автономия» и нац. школа, просуществовавшие с различ. изменениями до 2-й пол. 19 в., были уничтожены русификаторской политикой Александра II и Александра III, положивших конец большинству колониальных привилегий. В 1874 была отменена одна из важнейших льгот — освобождение от призыва в армию. Всё это вызвало отлив части нем. нас. из России в Америку (более 100 тыс. чел.), а с 1890-х гг. и особенно в нач. 20 в. (после столыпинской реформы) начинается массовое переселение из старых колоний с Волги, из Причерноморья и с Волены на Южный Урал, в Казахстан, на Алтай и в Сибирь, на новые земли, выделенные царским правительством. В нач. 20 в. Н. появились и в Средней Азии.

В годы 1-й мировой войны в отношении Н. были приняты определённые репрессивные меры, к-рые включали ограничение имущественных прав и употребление родного языка. Многие тысячи Н. были выселены из прифронтовой полосы и из т. н. зон безопасности по побережью Чёрного и Азовского морей.

После Октябрьской революции в окт. 1918 на Волге была создана Трудовая коммуна Н. Поволжья, преобразованная в 1924 в Авт. респ. Н. Поволжья с центром в г. Энгельс (бывш. Покровск).

Миграции нем. нас. продолжались и в советский период. В 1939—41 из Прибалтики в Германию в соответствии с германо-советскими соглашениями выехало ок. 134 тыс. Н., из Зап. Украины и Белоруссии — 135 тыс., из Бессарабии и Сев. Буковины — 137 тыс. (всего 406 тыс. чел.). Отступая из временно оккупированных районов СССР, гитлеровцы вывезли в Германию и жившие там нем. нас. Эта акция коснулась в первую очередь черноморских Н., поселившихся на юге Украины в 1-й четверти 19 в., а также всех тех групп Н., которые жили в оккупированных р-нах РСФСР. Всего уехало более 650 тыс. Н., однако не все они успели достичь Германии и ок. 170 тыс. Н. было возвращено в СССР (из Югославии и Венгрии). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1941 Н. были насильственно переселены из европ. части СССР в Казахстан и вост. р-ны РСФСР, и Авт. респ. Н. Поволжья прекратила своё существование. Общее число депортированных Н. составило ок. 700—800 тыс. чел.

По данным переписи нас. 1897, в царской России насчитывалось 1790,5 тыс. Н. (данные о родном языке); в это время в России существовало более 2 тыс. нем.

поселений. Данные переписей нас. СССР дают возможность проследить динамику численности и расселения Н. В 1926 в стране насчитывалось 1238,5 тыс. Н., причём доля гор. нас. среди них составляла всего 14,9%. Осн. масса нем. нас. была сосредоточена в РСФСР (806,3 тыс. чел., или 65,1% общей численности) и на Украине (393,9 тыс. чел., или 31,8% всех Н.). Наиболее компактно Н. были расселены в Авт. респ. Н. Поволжья, где они при числ. 379,6 тыс. составляли 66,4% всего нас. (на долю респ. приходилось 30,6% всего нем. нас. страны). По переписи нас. 1939 числ. Н. в СССР составляла 1427,2 тыс., в том числе в РСФСР — 862,1 тыс. (60,4%), на Украине — 392,7 тыс. (27,5%) и в Казахстане — 92,4 тыс. Если сокращение доли РСФСР в общей числ. нем. нас. объясняется изменением границ респ. (с выделением Казахской ССР), то уменьшение доли Украины было результатом миграц. процессов. За период 1926—39 несколько снизилась и роль Авт. респ. Н. Поволжья как осн. центра компактного расселения сов. Н. В 1939 в респ. насчитывалось 392,5 тыс. Н. (60,5% всего нас. и 27,5% всех Н. СССР). Осн. часть Н. России была сосредоточена (кроме своей авт. респ.) (в тыс. чел.) в Омской обл. (58,9), Крымской АССР (тогда она входила в состав РСФСР — 51,0), Ставропольском (43,0) и Краснодарском (34,2) краях, Ростовской (33,0), Волгоградской (25,1), Оренбургской (18,6), Московской (вкл. г. Москву — 14,8), Самарской (10,2) обл.; Н. Украины — в Запорожской (86,3), Одесской (78,9), Донецкой (47,4), Николаевской (41,5), Житомирской (38,1), Днепропетровской (26,2), Киевской (19,2), Луганской (17,5) обл.; Н. Казахстана — в Кокчетавской (15,3) и Карагандинской (14,4 тыс.) обл.

В 1959 в СССР насчитывалось 1619,7 тыс. Н. (в т. ч. в России — 820,1 тыс.). Их расселение в связи с событиями военных лет (выезд в Германию и депортация в азиатскую часть страны) претерпело значительные сдвиги. Резко сократились их численности в европ. областях России и на Украине. Осн. масса нем. нас. сосредоточилась в Зап. Сибири, где в 1959 насчитывалось 658,7 тыс. Н. и в Казахстане (660,0 тыс.). К 1970 числ. Н. составила 1846,3 тыс. В период 1959—70 произошли некоторые изменения в расселении Н. Их числ. в РСФСР снизилось до 761,2 тыс. (за счёт выезда из р-нов Сибири), а в Казахстане — возросла до 858,1 тыс.; наблюдался также рост нем. нас. в Киргизии (с 39,9 тыс. до 89,8 тыс.).

По данным переписи населения 1979, число Н. в СССР составило 1936,2 тыс. В 1970—79 числ. Н. в целом по стране возросла на 4,8%. В РСФСР в 1979 их насчитывалось 790,8 тыс. (40,8% общего числа, прирост на 3,8%), в Казахстане — 900,2 тыс. (5,2% общего числа, прирост на 12,5%). Более мелкие нем. группы

были расселены в Киргизии (101,0 тыс.), Узбекистане (39,5 тыс.), Таджикистане (38,9 тыс.) и на Украине (34,1 тыс.). С 1979 по 1989 численность Н. возросла до 2038,6 тыс. чел. Сейчас их стало меньше в связи с массовой эмиграцией в последние годы Н. в Германию, это объясняется затяжкой с восстановлением ликвидированной на Волге нац. автономии и трудным экономическим положением России и других стран бывш. Союза. Горожан среди Н. стало больше, чем сел. жителей (52,8%), в т. ч. в Рос. Федерации — 53,5%.

Знач. часть Н. России занята в промышленности, сфере обслуживания, науке и искусстве. Среди них немало преподавателей вузов и средней школы, врачей, инженеров, руководителей промышленных предприятий. Однако до 50% Н. занято в с. х-ве и, живя в течение многих десятилетий более или менее обособленно от других народов, сохранили многие элементы традиц. культуры — жилище, пищу, нек-рые обряды и фольклор. Коренным образом изменился лишь тип поселений. Если в Германии резко преобладают кучевые формы поселений, то в России — линейные (тип поселений определялся при переселении Н. в Россию адм. инструкциями).

Основу х-ва Н. традиционно составляло земледелие. Использовали трёхпольную систему обработки земли, осн. зерновой культурой была пшеница. Развито произ-во семенного зерна. Из огородных культур выращивают картофель. Большую роль играет жив-во. Первые переселенцы разводили в основном овец. Благоприятные климатич. условия привели к широкому распространению птицеводства, свиноводства, коневодства, разведению кр. рог. скота. Большое внимание уделялось племенному жив-ву. Хоз-во Н. базировалось на частной собственности и было высокотоварным. В нач. 20 в. существовали разнообразные формы нац.-хоз. кооперации. Были развиты кузнечное и столярное ремёсла.

Осн. формой семьи является малая семья, в сел. местности часто встречаются многодетные семьи. Даже при обычной чересполосице нем., рус., укр. деревень между нем. поселениями определённого р-на устанавливались прочные хоз. и культурные связи. Большое объединяющее значение имели брачные связи, к-рые распространялись на значит. терр.

В стр-ве колонисты сочетали нац. традиции с имевшимися строит. материалами. В юж. степных р-нах дома были глинобитными или саманными. В сев. р-нах преобладают деревянные постройки. Крыша двух- или четырёхскатная, из черепицы или досок. Встречается несколько типов жилых домов: дом с линейным расположением помещений, поставленный узким фронтоном к улице (т. н. фронтовый дом); дома, располо-

женные осяю вдоль улицы, когда окнами на улицу выходят несколько помещений, четырёхкомнатные дома, где помещения расположены не последовательно, а «крестом», вокруг главной печи. Пол, потолок, печь в доме окрашены. Обязательным элементом нем. усадьбы явл. легкая кухня. Сарай, баня, коптильня, спец. задний двор для скота объединяются под одной крышей, охватывая двор с трёх сторон. Фасад дома, ворота, заборы украшают орнаментом (резьба, роспись). Интерьер жилища отличают резная деревянная мебель, пуховые перины, обилие вышитых и вязаных салфеток. Вышивают гладью цветы, птиц, изречения из Библии.

Яркой вышивкой украшалась праздничная одежда. Традиц. костюм отошёл в прошлое. У женщин он состоял из кофты, сборчатой юбки, передника, головного платка, кожаных башмаков. Существовала деревянная обувь «шлёры». Из овечьей шерсти вязали кофты, жилеты, чулки, носки, варежки. Мужской костюм состоял из рубахи, штанов, жилета, башмаков, шляпы. Одежда менонитов отличалась тёмными цветами и отсутствием украшений.

Традиц. пища — куриная лапша (вудль), суп с клёцками, фруктовый суп. На праздники готовят свинину или гуся с капустой, пекут пироги (кухе). Существует несколько вариантов рулета (штрудель). На зиму коптят сало, мясо и рыбу, делают разнообразные колбасы. Из напитков предпочитают кофе.

На формирование духовной культуры Н. большое влияние оказала религия, особенно это относится к менонитам. Н. отмечают Рождество, Пасху, Троицу, Новый год, Праздник урожая, Праздник деревни и др. Верующие посещают молитвенные дома, церковь. Нар. праздники и гуляния сопровождаются исполнением старинных и современных народных песен, шутивных сенок, танцами. До сих пор широко бытуют в нем. среде шванки, послевиды и поговорки, интересно отметить, что уже много десятилетий тому назад наметился синтез мелодий русских или украинских песен и немецкого текста. Во мн. деревнях существуют фольклорные ансамбли.

Сохраняются локальные особенности в материальной и духовной культуре у разных групп Н. В настоящее время идет процесс возрождения нем. культуры и языка. В нем. школах вводится углублённое изучение родного языка. В ряде пединститутов (Омском, Барнаульском, Новосибирском, Оренбургском) на кафедры нем. языка факультетов иностранных языков набирают преимущественно студентов из Н. для подготовки преподавателей нем. языка и литературы для старших классов школ, где учатся нем. дети, преподаватели для начальных классов готовятся в педучилищах. Радио и телевидение регулярно

выпускают передачи для местных Н. На немецком языке издаётся художественная литература.

В материалах переписей нас. «нем. язык» фактически означает не только литературный нем. язык, но также и разл. диалекты нем. яз., представленные в России всеми тремя группами (верхне-немецкой, средненемецкой и нижне-немецкой). Из диалектов наиболее распространены нижне-немецкой, рейнско-фальцский, гессенский, швабский, северобаварский. Дома в семье говорят на диалекте, принесённом предками с прежней родины или же сложившемся

(0,8 тыс. чел.), сев. р-нах Респ. Коми, Ямало-Ненецком (20,9 тыс. чел.) и Ханты-Мансийском авт. окр., Тюменской обл., Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. окр. Красноярского кр. (2,4 тыс. чел.).

Выделяются две этнографич. группы: тундровые Н. и лесные Н., различающиеся по фамильно-родовому составу, диалекту, нек-рым особенностям культуры. Лесные Н. (числ. ок. 2 тыс. чел.) живут в Пуровском и Надымском р-нах Ямало-Ненецкого авт. окр. в Сургутском и Белоярском р-нах Ханты-Мансийского авт. окр.

Ненцы. Женщины у чума.

Женщины в традиционной одежде.

уже на новой родине в результате смешения с другими нем. наречиями. Диалекты рус. Н., живущих длительное время в инонациональном окружении, сохранили немало архаизмов. в то же время их словарный запас пополнился заимствованиями из русского и других языков. Знание немецкого языка у Н. непрерывно уменьшается (особенно это касается последних пяти десятилетий, когда Н. были переселены из Европ. части СССР в Сибирь и Ср. Азию и расселены весьма дисперсно, а также в связи с закрытием большинства школ с обучением на немецком языке). Если в 1926 94,9% Н. назвали нем. язык своим родным, то в 1939 — 88,4, в 1959 — 75,0, в 1970 — 66,8, в 1979 — 57,0%. По данным переписи нас. 1989, лишь 48,7% Н. бывш. Союза считали своим родным нем. язык, а 50,8% — русский (кроме того, 45,0% Н. свободно им владели). Что касается Н. Рос. Федерации, то здесь родным считали немецкий язык 41,8% (русский — 53,2% и свободно им владеет — 38,4%). Т. о., Н. России становятся всё более русскоязычными

С. И. Брух (Москва), Т. Б. Смирнова (Томск).
НЕНЦЫ, *ненэц* или *хасова* (самоназв. — «человек»), самоед. *юраки* (устар.). Числ. в Рос. Федерации 34,2 тыс. чел. Н. — коренное нас. Европ. Севера и севера Зап. Сибири. Живут в Ненецком авт. окр. (6,4 тыс. чел.), Лешуконском, Мезенском и Приморском р-нах Архангельской обл.

Говорят на ненецком яз., имеющем 2 диалекта, к-рые распадаются на говоры, различающиеся гл. обр. нек-рыми особенностями фонетики. Среди Н. юга Большеземельской тундры (Респ. Коми) распространён ижемский диалект языка коми, оседлые Н., проживающие в Лешуконском и Мезенском р-нах Архангельской обл., говорят преимущественно на рус. яз.

Письменность создана в 1930-е гг. первоначально на основе лат. алфавита. В 1932 лингвистом Г. Н. Прокофьевым был издан первый букварь для ненецкой нац. школы «Iadej Wada» («Новое слово»). В последующие годы учебники, а также худ. и общественно-полит. лит-ра на ненецком яз. издаются на основе рус. графики. Большинство Н. являются анимистами. В нач. 19 в. были сделаны первые попытки приобщить Н. к христ. вероучению. Спец. миссия архангелогородского архимандрита Вениамина осуществляла крещение Н. в материковой тундре Европ. Севера и на о. Вайгач. В кон. 19 — нач. 20 вв. миссионеры Тобольской духовной консистории пытались приобщить к христианству Н. Обского Севера. Но большая часть Н. — оленеводов севера Зап. Сибири, а также лесные Н. сохранили анимистические представления.

Новейшая гипотеза происхождения Н и др. народов самодийской группы связывает их формирование с т. н. кулайской археол. культурой (5 в. до н. э. — 5 в. н. э., в осн. — на терр. Среднего Приобья). Оттуда в 3—2 вв. до н. э. в силу ряда природно-геогр. и ист. факторов миграционные волны самодийцев-кулайцев проникают на Север — в низовья Оби, на Запад — в Среднее Прииртышье и на Юг — в Новосибирское Приобье и Присаянье. В первые века н. э. под натиском гуннов часть самодийцев, обитавших по Среднему Иртышу, отступает в лесную полосу

Самодийцы пришли на Север, владея навыками ведения скотоводческого х-ва. В новых экологич. условиях наряду с охотой они стали практиковать приручение оленей; постепенно домашнее оленеводство стало доминировать.

Расселены Н. на огромной терр. тундры, лесотундры и сев. тайги, простирающейся с запада на восток на несколько тысяч километров. В Европ. части России живут на пространстве между вост. побережьем Белого моря и Уральскими горами; выделяется несколько ареальных подр-нов, или, как их традиционно называют местные жители, «тундры»: на

отёла, где одновременно проводится и просчёт поголовья; пополнившись молодняком, стада продолжают свой путь. В летние месяцы олени находятся вблизи мор. побережья, где прохладные ветры отгоняют комаров и гнус, в авг. начинают обратный путь к границе леса и обычно в ноябре — декабре подходят к посёлкам — центрам хозяйств, неподалёку от которых проводится полный просчёт поголовья и забой специально выделенных для этой цели оленей.

В х-ве лесотундровой и таёжной зон размеры стад значительно меньше.

Ненцы. Женщины в традиционной одежде.

Мастерица с сумками из оленьих шкур.

Европейского Севера, дав начало европ. Н.

Первое письменное свидетельство о Н. в ист. источниках относится к 11 в. В рассказе новгородца Гюрыты Роговича, включённом в «Повесть временных лет», говорится: «...Послах отрок свой в Печору, люди, яже суть дань дающие Новгороду; и пришедшу отроку моему к ним, оттуда иде во Югру; Югра же людье есть язык нем и соседят с Самоядью на полуночных странах». В 13 в. в результате поездки через Русь папского посла францисканца Плато Карпини к монг. хану о самоедах (самоедах) становится известно в Зап. Европе.

Вторая генетич. линия, выявляемая у Н., связана с включением в их состав аборигенов, населявших север Вост. Европы и Зап. Сибири до появления там самодийцев. Осн. их занятием была охота на диких оленей.

западе — Канино-Тиманская тундра, занимающая весь полуостров Канин и простирающаяся на восток, вплоть до отрогов Тиманского кряжа, Малоземельская тундра (между Тиманским кряжем и Печорой), Большеземельская тундра (к востоку от Печоры до предгорий Уральского хребта). В Азиатской части Н. живут в низовьях Оби, на Ямальском, Тазовском и Гыданском полуостровах, в басс. рр. Газ и Пур и по ниж. течению р. Енисей. Поселения Н. имеются также на о-вах Колгуев и Вайгач в Сев. Ледовитом ок.

Оленеводство — ведущая отрасль ненец. совхозов и колхозов. Размеры оленьих стад и протяженность маршрутов их движения в течение года во многом зависят от естественно-геогр. условий. Для х-ва, осн. пастбища к-рых расположены в тундровой зоне, характерны длительные сезонные перекочёвки. Зимнее время оленеводы проводят в лесах.

В марте — апр. оленеводы начинают путь на Север, в мае выходят к местам

Невелики и сезонные маршруты перекочёвок. Стада движутся не ленточными, как в тундре, а круговыми маршрутами, расстояния между зимними и летними пастбищами составляют не 800—1000, а 200—300 км.

В ряде х-в Ненецкого авт. окр. успешно применяется сменный выпас оленьих стад. При такой форме организации труда пастушеская бригада подразделяется на две части, регулярно сменяющие друг друга. Для смены пастушеских бригад использовались самолёты, вертолёты, вездеходы, трактора, оленьи и речной транспорт.

Для окарауливания своих стад и перевозки грузов и имущества по тундре Н. как зимой, так и летом используют оленьи нарты двух типов: легковые и грузовые, те и другие нескольких разновидностей. На грузовых нартах совершаются перекочёвки с одного стойбища на другое, ими пользуются при поездках для осмотра охотничьих ловушек и окарауливания оленьих стад. На легковых нартах оленеводы ездят в гости и т. д.

Оленья упряжь Н. включает недоуздок, представляющий собой систему кожаных ремешков, к-рые соединяют четыре костяные пластины. Две из них закрепляются на лбу, а две другие накладываются на щеки оленя. Недоуздок передового оленя закрепляется специальной костяной застёжкой — вертлюгом, к вертлюгу привязывается вожжа, с помощью к-рой ездок управляет упряжкой.

Кожаная ляпка, переброшенная через спину оленя от хребта к животу, и скреплённый с нею ремешками широкий кожаный пояс, надеваемый на

Способ запряжки и управления определяет и традицию езды на нарте: Н. всегда садятся на неё слева (в отличие от эвенков, якутов, чукчей и коряков). При преодолении водных преград пастух встаёт на сидение и управляет оленями стоя.

При перекочёвках нарты соединяются по несколько штук и располагаются в определённом порядке: нарты с одеждой, продуктами, домашней утварью, досками и др. предметами. Замыкающей обычно идёт нарта с шестами. Во главе санного поезда, или, как его обычно именуют в Сибири,

рилась. Этот вид транспорта ныне применяется в Газовской тундре и в низовьях Енисея.

Собачья нарта отличается от оленьей прежде всего своими размерами (она ниже и меньше), числом копытцев (обычно 2—3 пары) и сравнительно небольшим весом. За Уралом, в вост. ареале расселения Н. собачья нарта имеет не прямые, а наклонные копылья. Собак в нарту запрягают обычно, как и олений, — вёсром, по пять-шесть. Упряжь представляет собою систему кожаных лямок, надевающихся через плечо на грудь каждой собаки. В отли-

спину животного, соединяются постромкой с потягом. Потяг — специальный ремень, к-рый через систему деревянных или костяных блоков соединяется с передком нарты. Обычно постромка проходит слева или справа от оленя, а иногда пропускается между ног животного.

Характерной особенностью самодийского способа запряжки оленей в ездую нарту является место передового непременно с левой стороны.

Обычно зимой в легкую нарту запрягают четыре-пять оленей, в летнее время и больше — до шести-семи. В грузовую нарту — два-три оленя. Управляют упряжкой с помощью вожжи и длинного шеста — хорей, с шариком из мамонтовой кости. Вожжа проходит слева от передового оленя, конец её ездок держит в правой руке. Хорей, наоборот, держат наперевес в левой руке. Подёргиванием вожжи ездок руководит передовым оленем, а выкриками и толчками хорей побуждает прибавлять скорость остальных.

аргиша, едет глава семьи или кто-либо из его взрослых сыновей. Женщины и младшие члены семьи ведут нарты внутри аргиша.

Традиц. отраслью х-ва Н. на всей терр. их проживания является охотничий промысел. Охотятся на пушных зверей (песцы, горностаи, зайцы-беляки, полярные волки, россомахи, красные лисицы, в таёжной зоне — белки, соболя, колонки). Нередко в тундру заходит бурый медведь. Таёжные водоёмы богаты выдрой и ондатрой, запущенной в сиб. реки в 1930-е гг. Из парнокопытных объектами охоты являются дикий олень, а в таёжной полосе — лось.

Осн. орудиями добычи пещца и горностая служат капканы, пасти кустарного производства (ловушка давящего типа).

Для выезда к месту расположения ловушек в иск-рых р-нах расселения Н. (на о-ве Вайгач, в прибрежных местностях Большеземельской тундры) в качестве транспортных животных используются собаки. В последние десятилетия география собачьего транспорта расши-

Ненцы. Оленевод в тундре.

Девушки в традиционной одежде на улице Нарьян-Мара.

чне от оленьего собачьим транспортом пользуются только зимой.

В прошлом для передвижения по тундре и тайге использовали лыжи-снегоступы, к-рые делались широкими и нередко снизу подбивались камусом или шкурой оленя. Палками при ходьбе на лыжах не пользовались.

Единственным пушным зверем, употребляемым в пищу, является заяц, хотя в прошлом Н. варили и ели также тушки белки, а в тундре с этой же целью заготавливали тушки пещца. Употребляют в пищу куропаток, гусей и уток.

Важной частью сев. промыслового комплекса является рыболовство.

В Архангельской и Тюменской обл. создана сеть рыбозаводов, занимающихся заготовкой рыбной продукции в свежемороженом виде.

Во время подлёдного лова рыбы осн. орудиями лова являются ставные сети. В период летней путины к ним добавляются закидные и ставные невода, плавные сети, изготовленные из капроновых нитей, снабжаются поплавками из пенопласта и отличаются высокой прочностью и длительным сроком службы. Традиц. орудия лова (плетённые из гальника заграждения-запоры, к-рыми пегоразражали небольшие речки, с ловушками из того же материала — мордами и котцами) употребляются только в полосе тайги, гл. обр. в регионе расселения лесных Н. на притоках р. Пур.

В таёжной полосе наряду с моторными лодками ещё сохраняются обласки, долблённые из цельного ствола дерева (чаще всего кедра или осины) и управляемые двухлопастным веслом.

Наряду с традиц. отраслями х-ва развиваются новые хоз. направления — клеточное звероводство и домашнее животноводство.

В посёлках, расположенных по нижней Печоре, Усе, Колве, гд Н. издавна живут вместе с коми и русскими, практикуются посадки овощных культур.

Осн. социальной ячейкой Н. являлся патрилинейный род (еркар). У сиб. тундровых Н. существовала двухфратриальная система, устанавливается наличие экзогамных фратрий, одна из к-рых — Харючи состояла из родов преимущественно южносиб. (самодийского) происхождения, вторая — Вануйта — из родовых компонентов, восходящих к аборигенному генетич. субстрату. В эту же фратрию входили роды энецкого и хантыйского происхождения. Система родства Н. характеризовалась предпочтительностью заключения браков (по муж. линии) в роде матери.

Осн. поселение ненец. оленеводов — стойбище — состояло из нескольких чумов, принадлежавших родств. семьям, совместно выпасавшим стада. В кон. 19 — нач. 20 вв. родств. принцип в выпасе оленьих стад был в значит. степени нарушен. Стойбища стали создавать семьи, объединявшие свои стада по социальному признаку. Часть стойбищ образовывали семьи, обладавшие небольшим поголовьем оленей и объединявшие свои стада в целях их рационального выпаса и окартауливания. Др. малооленьные и безоленые семьи объединялись с владельцем кр. стада. В этом случае они становились фактически пастухами его оленей, получая за свою работу питание, а также плату натурой (молодыми телятами) и деньгами.

Основу чума составляют прочные еловые шесты от пяти до семи метров длиной, к-рые устанавливаются по окружности вершинами один к другому в форме конуса. В зависимости от размеров чума требуется от 25 до 50 шестов. Первоначально устанавливаются два т. н. осн. шеста, к-рые у вершины скре-

пляются между собою веревочной петлёй.

Покрытия для чумов (нюки) шьются из оленьих шкур с подрезанной шерстью. Для зимнего времени Н. используют двойные покрытия: мехом внутрь из старых вытертых шкур и мехом наружу — из новых шкур, для лета — одинарные покрытия только мехом наружу (на покрытие чума идёт 70—80 оленьих шкур). В таёжной полосе и лесотундре, особенно в зоне расселения лесных Н., в летнее время чумы покрываются нюками, изготовленными из специальным образом вываренных и сшитых между собою кусков бересты. В июле, в комариную пору, они снабжаются дверью из сшитых вместе и скреплённых деревянными планочками полос бересты, к-рая с помощью длинной веревки крепится к верхним концам шестов; в последние годы широко распространённым материалом, используемым для шитья летних покрышек, стал также брезент. В центре чума — очаг. В прошлом роль очага выполнял железный лист, на к-ром раскладывался костёр. В наст. время используют металлические печи. Над очагом располагаются два параллельных шеста, передние концы к-рых привязываются к шестам, образующим вход, а задние — к особому шесту, стоящему за очагом. Горизонтально привязанные шесты над очагом служат для подвешивания крючков для котлов и чайников и просушки муж. обуви. Пространство (справа и слева от очага служит жилон частью чума. По обеим сторонам очага раскладываются широкие доски — пол; за ними расставляются циновки, сложенные из сухой травы, хвойных или ивовых прутьев. Циновки покрываются оленьими шкурами — обстелами, причём справа от входа обычно располагаются гости, слева — хозяева.

С постройкой стационарных посёлков кварталы Н. не отличаются от тех, к-рые занимают русские и представители др. национальностей.

Одежда Н. хорошо приспособлена к суровым климатич. условиям. Наиб. характерной деталью ненец. муж. костюма является малица, сшитая из предварительно обработанных, т. е. очищенных от мездры, оленьих шкур мехом внутрь. Рукава кроются отдельно из того же материала. Зимняя малица сиб. Н. имеет широкий (до 30 см) подол из тёмного меха. К малице наглухо пришивается откидной капюшон, изготовленный из шкур новорожденных телят — пыжиков, шьётся в два слоя (мехом внутрь и мехом наружу). К рукавам также наглухо пришиваются рукавицы из камуса (шкура с ног оленей). Поверх малицы обычно надевается матерчатая накидка того же покроя, но без капюшона. Зимой малица, как правило, носится вместе с кожаным поясом, украшенным медными бляхами различной формы и пуговицами. К поясу на медных цепоч-

ках и кожаных ремешках подвешиваются нож в деревянных ножнах, мешочек, в к-ром хранятся трубка и огниво, а прежде укреплялась ещё и пороховница.

Выезжая на промысел или во время зимних перекочёвок мужчины надевают поверх малицы сокуй (совик). Для изготовления сокуя требуется две-три шкуры взрослых оленей, но иногда его шьют из шкур осенних телят-неблюев. В отличие от малицы сокуй не имеет рукавиц. Капюшон сокуя делается одинарным и кроится из той же шкуры, к-рая идёт на шитьё верхней части спины. Муж. зимние штаны шьют из хорошо выделанных пыжиков или шкур взрослых оленей мехом к телу. Концы штанин заправляются в меховые чулки — тяжи, скроенные из шкур взрослых оленей зимнего забоя.

Зимней муж. обувью служат бакари, или пимы (скроенные с подъёмом), для изготовления к-рых используется камус. Подошвы бакарей делаются из оленьего лба или щёток с ног оленей.

Верхняя зимняя жен. одежда состоит из ягушки (паницы), шапки и бакарей (пимов). Шьётся из неблюев или шкур молодых рослых оленей (в том числе одна для подола и две для подкладки), так как она делается двойной (мехом внутрь и наружу). Воротник ягушки обрамлён опушкой из песцового или заячьего меха. По подолу и у бортов вшиваются орнаментированные полосы из кусочков белого и чёрного меха, плечи и рукава украшаются вшитыми полосками цветного сукна. Для украшения используется также бисер. Ненки носят ягушки как с поясом, так и без него. Жен. пояс отличается от муж. гл. образом большим разнообразием бисерных украшений. Как и у малицы, рукавицы ягушки наглухо пришиваются к рукавам, но шапка кроится отдельно. На изготовление шапки идут два камуса и один лоб — шкура с головы оленя. По внеш. краю пришивается опушка песцового меха, подкладкой служит обычно шкурка зайца. К внутр. стороне нижнего края шапки сзади на ремешках из ровдуги с нанизанными на них бусинками, медными цепочками и т. д. подвешиваются украшения в виде медных трубок, колец и разного рода покупных фигурных изделий из меди.

Традиц. нижняя жен. одежда внешне напоминала передник. Она кроилась из оленьей шкуры мехом внутрь и посредством двух ремешков, концы к-рых завязывались на шею, крепилась на теле. Украшена спереди бисером, нашитыми с внеш. стороны рядами металлич. пуговиц и даже серебряными рублями.

В наст. время жен. нижняя одежда так же, как и ровдужные рубашки и штаны, составлявшие в прошлом комплекс нижней одежды мужчин, выходят из употребления.

Особый тип одежды был распространён в зап. р-вах расселения Н. в Канин-

ской тундре и на о. Колгуев. Малица канинских Н. не имеет пришитого мехового капюшона, оканчивается круглым высоким воротником, а шапка шьётся отдельно. Для изготовления жен. одежды использовали шкуры не только оленей, но и пушных зверей: белок, лисиц, горностасов.

В качестве легкой одежды Н. используют ту же малицу, только, как правило, ношеную, с вытертым мехом и без подола. Летом иногда носят сокуй, сшитый из цветного сукна. Верхней легкой женской одеждой служит ягушка, но без подкладки. Широко бытуют также суконные ягушки с опушкой по воротнику из песцового или заячьего меха.

Летняя обувь как у мужчин, так и у женщин изготавливается по типу бакарей из роудуги — самодельной замши.

В быт поселкового нас. вошла покупная одежда, вытеснившая многие элементы нац. костюма. Сокуи носят, как правило, только представители старшего поколения. Шапка надевается лишь в каких-либо торжественных случаях и является своего рода праздничной частью соврем. жен. туалета. Малицы надевают обычно, лишь отправляясь на дежурство в тундру.

Пища в осн. состоит из оленьего мяса и рыбы. Мясо потребляется чаще всего в варёном, а также в мороженом и копчёном виде. Традиц. лакомством являются молодые оленьи рога, предварительно опалённые над пламенем костра.

Осенью и зимой широко используется строганина — нарезанная в виде длинных стружек мороженая рыба: нельма, муксун, шокур, сиг. Летом — сырая (свежепойманная) или же малосольная рыба. Повсеместно сохраняется приготовление впрок сушёной рыбы, известной под названием юкола. Прочно вошли в повседневную жизнь и покупные продукты.

Искусство Н. представлено меховой мозаикой — геом. орнаментом из кусочков белого и чёрного меха и цветного сукна, к-рым украшались верхняя одежда (преимущественно жен.), головные уборы и нек-рые предметы домашнего обихода (жен. сумки для хранения швейных принадлежностей и т. п.). Бытовала также орнаментальная резьба по дереву и кости, ею украшались рукоятки ножей, курительные трубки, костяные детали оленьей упряжи, колотушки для выбивания снега из меховых вещей и др. предметы. К западу от Печоры была распространена инкрустация по дереву оловом и свинцом.

Устное нар. творчество представлено героич. песнями (сюдбаб), сюжетными рассказами (яраб), исполняемыми в форме песен, прозаич. произведений (ист. предания), сказками (вадако или лахнаку), загадками. Очень распространённым жанром являлись лирич. песни-импровизации (хынбац).

В сов. время выросла ненец. интеллигенция: проф. поэты — А. В. Лащуй, И. А. Юганпелик, А. И. Шичков, П. И. Явтысый, прозаики — В. Н. Ледков, А. Ф. Каников, Анна Неркагы, художники — И. К. (Тыко) Вылко, К. Панков. Композитор С. Н. Няруй, возглавляющий вокально-танцевальный ансамбль Сыра-Сэв (г. Салехард), является автором мн. песен на нац. сюжеты, хореографич. сюиты «Рождение Ямала», балета «Синяя птица» и др.

В религ. верованиях господствовала вера в духов. Создателем всего живого на земле являлся Нум, обитающий на небе, хозяйкой земли была Я-миню, к-рая одновременно помогала женщинам при родах, дикими оленями распорядился Илйибем-пэрта, т. е. «дающей жизнь», «творец». Злое начало отожествлял Нга — владыка подземного мира, куда души умерших отправлялись после смерти. Своих духов-хозяев имели вода, огонь, ветер, а также разл. чем-либо выделяющиеся местности или предметы: сопки, урочища, роши, отд. камни и деревья. Отправляясь на промысел (охоту или рыбную ловлю, особенно в начале пушного или неводного сезона), Н. приносили жертвы хозяевам леса или воды. Изображения этих хозяев — сядзи, выполненные из дерева, обычно стояли в священном месте. Для них забивались олени, оставлялись кусочки сукна, монеты и др. предметы.

В каждом чуме было свое изображение, которое помещалось в особом месте — шесте под названием симсы, расположенном за очагом. Между симсы и задней стенкой чума хранились антропоморфные деревянные или каменные изображения, призванные олицетворять умерших предков. Изображения нередко наряджались в миниатюрную одежду.

Роль посредников между духами и людьми выполняли шаманы — тадебя. Шаманский дар обычно передавался по наследству, переходя от отца к сыну. К шаману обращались в случае болезни, «неурожая» песцов в тундре, плохого улова рыбы. Непременными атрибутами шамана являлся костюм, снабжённый металлик. подвесками, бубен и колотушка. Обращаясь к духам, шаман стучал в бубен и пел. Иногда во время камлания он падал на землю и лежал без движения. Это означало, что его душа покинула тело и духи-помощники перенесли её на небо. Шаман обычно присутствовал на ритуале проводов умершего человека в загробный мир. Умершего выносили из чума не через дверь, а приподнимая полог чума возле того места, где он лежал. На кладбище убивали оленей, к-рые везли нарту с покойным, а все предметы, принадлежавшие ему при жизни (нарту, ружьё, топор — у мужчин, чашки и иную посуду, котёл, швейные принадлежности — у женщин), ломали и оставляли у могилы. Считалось, что в отступленном мире они вос-

становятся и будут служить покойному. Тело умершего помещали в деревянный прямоугольный ящик головой на запад. Ящик ставили на поверхность земли. Рядом с могилой укрывали в качестве шеста хорей с привязанным к нему колокольчиком, звон к-рого должен был отгонять от покойного злых духов. По возвращении с кладбища все участники похоронной процессии проходили ритуал очищения, посредством окуривания дымом от сожжённого на костре оленьего жира.

В совр. условиях значит. часть Н. (17,1%, 1989) проживает в городах и посёлках гор. типа, где они работают в пром-сти и сфере обслуживания.

В. И. Васильев (Москва).

НИВХИ, н и в х г у (самоназв. — люди, нивхский народ; нивх — человек). г и л я к и (устар., этноним широко употреблялся до нач. 20 в.). Числ. в Рос. Федерации 4631 чел. Н. населяют о. Сахалин (Сахалинская обл.) (2008 чел.) и Нижний Амур (Хабаровский кр.) (2386 чел.). Говорят на нивхском яз., имеющем два диалекта: амурский и восточно-сахалинский. Внутри них имеются отд. говоры. Письменность создана в 1932 на основе лат. алфавита, с 1953 на основе рус. графики.

Н. — прямые потомки древнейшего нас. Сахалина и Низовья Амура, расселенного в прошлом значительно шире, чем в наст. время. Имеется точка зрения о том, что предки совр. Н., северо-вост. палеоазиатов, эскимосов и индейцев Америки — звенья одной этнич. цепи, охватывавшей в далёком прошлом сев.-зап. берега Тихого океана. Н. имели тесные этнокультур. контакты с тунг.-маньчжур. народами, айнами и японцами.

До сер. 19 в. Н. не входили в состав какого-либо гос-ва. Р-ны расселения Н. последние 300 лет остаются теми же.

Первые рус. землепроходцы посетили земли Н. в 17 в. В 1850 Амурская экспедиция Г. И. Невельского присоединила Амур и Сахалин к России. С колонизацией началось развитие рыбной и лесной пром-сти, с. х-ва, торговли. Появление рус. поселений и основание г. Николаевска оказали серьёзное влияние на соц.-экон. и культ. жизнь Н. До нач. 20 в. повсеместно Н. называли этнонимом гилыки. В лит-ре приводятся другие названия — «гилями», «никубун», «юйхи-дтацы», не получившие распространения и признания Н. В 30-е гг. 20 в. предполагая, что этноним «гиляки» имеет оскорбительный смысл, заменили его самоназв. «нивхи». Этноним в первоначальной транскрипции образовался от тунгусо-маньчжур. слова «гила-гела» («большая лодка»).

Числ. Н., по данным землепроходцев 17 в., составляло ок. 5,7 тыс. чел., в кон. 19 в. — ок. 5 тыс. чел.

Осн. традиц. занятия: рыболовство, мор промысел, охота, собирательство. Важную роль играл промысел проход-

ной лососёвой рыбы (горбуши и кеты), речной и озёрной рыбы. Ловили неводами, сетями, крючковыми снастями, венгерями, острогами, заездками и др. Мор. зверей добывали сетями из кожаных ремней, ловушками, крючковыми снастями, острогой, дубинками и др. Промыслом рыбы и мор. зверя занимались круглый год. Из лососёвой рыбы заготавливали на зимний период вяленую юколу. Рыбу употребляли в сыром, вяленом, варёном и жареном виде. Из внутренностей рыбы вытапливали жир, из кожи шили обувь и одежду.

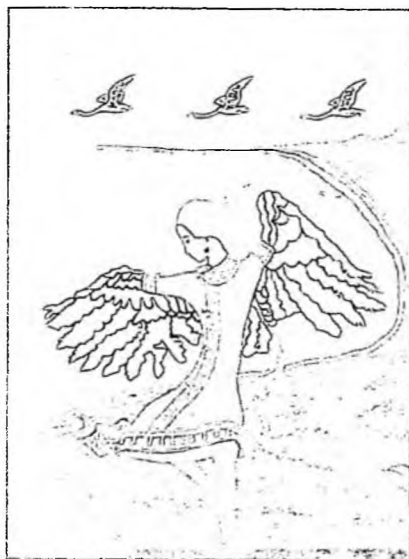
Мясо мор. зверей и жир употребляли

в пищу, а из кожи шили обувь, одежду, делали ремни. Меньшее значение имела охота (на медведя, оленя, лося, пушных зверей). Зверя добывали при помощи петель, самострелов, копий, ловушек, а с кон. 19 в. — ружей.

Н. занимались собаководством, практиковали содержание животных в клетках, на семейных плантациях выращивали ценные растения — сарану и др.

В документах 17 в. говорится, что Н. «держат в улусах собак по 300, и по 400, и по 500, и больше». Собак использовали как транспортное средство, на охоте, для обмена, приносили в жертву.

ботка кости, кожи, плетение циновок, корзин, кузнечное дело (с 19 в.). У Н. существовало половое разделение труда. Мужчины занимались промыслами, женщины — собирательством, обработкой рыбы, домашним х-вом, изготовлением одежды. Орудия труда мужчин и женщин отличаются формой и орнаментом украшений. В настоящее время лишь часть Н. занята в традиц. отраслях х-ва. В рыболовецких х-вах продолжают заниматься рыболовством и мор. зверобойным промыслом. Большая часть Н., особенно молодёжи, занята в пром-сти, в гос. учреждениях и орг-

Нивхи. Женщина в национальном головном уборе с украшениями.

Нивх в переднике из шкуры нерпы.

«Лебедь». Вышивка Л. Д. Кимовой.

Зимнее жилище.

Нивхи в долблёнке.

Мясо шло в пищу, шкуры — для одежды. Владели искусством выучки ездовых псов.

Подсобное занятие — собирательство (ягоды, корни сараны, черемша, крапива; на мор. побережье — моллюски, мор. водоросли, раковины). Распространены ремёсла — изготовление лыж, лодок, нарт, утвари из дерева, посуды (корытца, туеса), подстилок из бересты, обра-

циях. Развито огородничество, выращивают картофель и овощи, содержат свиней, кур. Отдельные семьи имеют коров.

Зимой кроме собачьих упряжек средствами передвижения служили лыжи-голицы, а также лыжи, обшитые камусом или тюленьей шкурой. По воде передвигались на лодках. Н. Амура и мор. побережья пользовались доша-

тыми лодками (плоскодонками). По реке Тыми и восточному побережью Сяхалина передвигались на долблёнках из тополя.

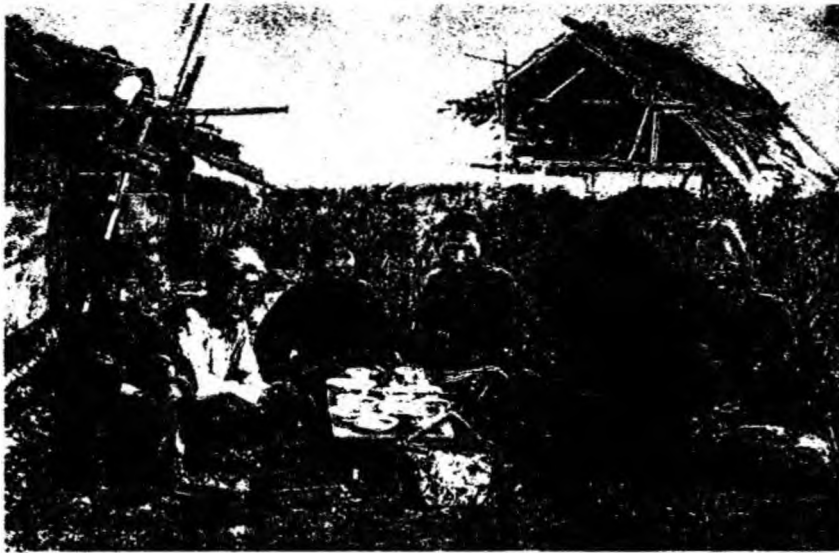
Традиц. занятия Н. получили отражение в лексике в назв. месяцев. Числительные в яз. Н. (их 26 групп) отражают хоз. категории, существовавшие у них.

Основой обществ. строя был род. Он включал в себя кровных родственников по муж. линии, женщин, вошедших в состав родов по браку, но принадлежавших по происхождению к своему роду. Члены каждого рода имели общее

Селения Н. располагались обычно по берегам и устьям нерестовых рек, на мор. побережье и состояли из 2—5 жилищ, редко до 20. Существовали зимние и летние постоянные жилища: летники располагались вблизи промыслов рыбы и мор. охоты, зимники находились ближе к тайге. В нач. 20 в. на Амуре зимние и летние жилища располагались в одном месте. Зимой жили в четырёхугольной полуземлянке, углублённой в землю на 1—1,5 м, со сферич. крышей. Были распространены наземные жилища столбовой конструкции с низкими стенами, массивной крышей.

такого халата надевали два утеплённых, к-рые повязывались кушаком. На спине праздничного халата разноцветными нитками вышивали орнамент. Вдоль подола халата пришивают металлич. ажурные украшения. Жен. шубу шили из тюленьей шкуры и благородного меха — соболя, выдры, лисицы, а также собаки.

Верхней муж. плечевой одеждой служил короткий халат из сукна, ткани того же покроя, что и жен., но короче (выше колен), не имеющий украшений. Зимней одеждой служила шуба из собачьего меха и нерпичьей шкуры без

родовое название. Род выполнял функции самоуправления, решения вопросов хозяйственной жизни, охраны терр., проведения праздников, обрядов, церемоний, защиты его членов. Состоял из большесемейных общин и отдельных семей.

Род был экзогамным, жён брали только из одного определённого рода и отдавали своих женщин тоже только в определённый, но не в тот, откуда брали жён. Классич. формой брака является женитьба на дочери брата матери.

Каждый род Н. имел свою терр. для хоз. деятельности. Н. обладали большим экологич. опытом, комплексом рациональных знаний о природной среде, животном и растительном мире, хорошо знали биол. ресурсы своих мест и рационально потребляли их богатства, предельно полно утилизируя добытую продукцию. С 19 в. начался интенсивный распад родов под воздействием контактов с рус. и иностр. купцами, промышленниками. В наст. время семьи Н. помнят своё родовое назв. и терр. Нек-рые семьи приступили к возрождению своих селений и родовых промысловых угодий.

Вдоль трёх стен проходили обогреваемые нары-каны. Большая дымовая труба из ствола дерева находилась снаружи. Летнее жилище — постройка на сваях или вывороченных пнях с двускатной крышей, покрытой берестой. Входом в свайный домик служила небольшая дверь с приставленной к ней лестницей. Внутри четырёхугольного летника имелись нары, между ними — очаг.

На промысле (на охоте и рыбалке) в качестве временного жилья строили двускатные и сферич. каркасные постройки. В наст. время повсеместно живут в срубных домах, в многоквартирных строениях. Лишь около отдалённых в небольших сёлах можно встретить свайные амбары, вешала для вяления рыбы. Традиционная архитектура с орнаментальными украшениями исчезла.

Традиц. верхняя муж. и жен. одежда, сшитая из рыбьих кож, собачьего меха, шкур мор. и пушных животных, шкур оленя и лося, состояла из штанов и халата.

Верхний жен. распашной халат покроя кимоно запахивался на правую сторону. В холодное время поверх

Нивхи. Нивхи у амбара на сваях.

Охота на медведя. Гипс. 1930-е годы.

воротника и капюшона, а также из шкуры оленя и лося. Поверх шубы надевали юбочку из нерпичьей шкуры.

Головной убор — меховая шапка, наушники, летом — берестяная или матерчатая шляпа. Обувь — из тюленьей и рыбьей кожи, а также оленьего и лосиного камусов. Непременный атрибут одежды — нарукавники, наколенники, рукавицы. В наст. время из традиц. одежды можно встретить лишь жен. халат, меховую обувь и рукавицы. Н. в основном носят европ. одежду. Отдельные мастерицы украшают платье нац. орнаментом.

Традиц. пища Н. — сырая, варёная и вяленая рыба, мясо мор. и лесных животных, съедобные травы, ягода, орехи, морская капуста, черемша и т. д. Любимой едой остаётся строганина, юкола, мясо мор. зверей, жир тюленей. Лакомыми блюдами считали мось (студень из рыбьей кожи с ягодой и нерпичьим жиром), шикшу, смешанную с молоками рыб. Чай заваривали из чаги, листьев брусники, малины, побегов

багульника и т. д. В наст. время нац. блюда превратились в праздничное угощение.

Главным праздником Н. был «Медвежий праздник», связанный с убоем выращенного в клетке медведя. Он сопровождался спортивными состязаниями, играми, исполнением песен, игрой на муз. инструментах и т. д. Главная идея праздника — в обрядах почитания природы, её обитателей как равных человеческому обществу. Эта идея сохраняется в сезонных обрядах кормления воды во время вскрытия и становления реки. Идея равенства людей

поборник добра и справедливости. Особое место занимают сказки о животных. В них в худ. образах Н. отразили свои наблюдения за животными, рассматривая их как общество людей со всеми их пороками. Народно-прикладное искусство Н. представлено орнаментом, скульптурными изображениями, резными предметами (ковши с композицией медвежьего праздника, орнаментированные резьбой ложки, ножны, ручки ножей, предметы из кости и т. д.). Н. регулярно проводят нар. праздники — праздник народов Севера, районные фестивали и т. д. Создано несколько

В сов. период произошли большие изменения в жизни Н. Значит часть нас. трудилась в рыболовецких х-вах, на пром. предприятиях, в сфере обслуживания. Объединение колхозов и укрупнение населённых пунктов усилили процесс миграции Н. в пром. центры и в города. По данным переписи 1989. 50,7% Н. составляет гор. население. В период демократизации общества в России начался процесс возвращения Н. на прежние места расселения и возрождения старых селений.

Ч. М. Такама (Петербург).
НОГАЙЦЫ, нога́й (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 73,7 тыс. чел. Осн. обл. расселения Н., в пределах терр. Дагестана (28,3 тыс.), Чечни (6,9 тыс.) и Ставропольского края. Субэтнические группы: караногайцы (Дагестан), ачикулакские и кумские Н. (Ставрополье), кубанские Н. (Карачаево-Черкесия) и астраханские Н. (Астраханская обл.). Живут также в Турции, Румынии и др. странах. Общая числ. в бывш. СССР 75,6 тыс. чел.

Говорят на ногайском яз., имеющем два диалекта: караногайский и кубанский. Лит. яз. на основе караногайского диалекта и ногайского говора. Письменность с 18 в. — до 1928 на основе араб. графики, с 1928 — на лат., с 1938 — рус. графики. Верующие Н. — мусульмане-сунниты.

Этнич. основу Н. составили древние кочевые тюркоязычные и монголоязычные племена, обитавшие на просторах Прииртышья, Сев.-Зап. Монголии, Дешт-и-Кыпчака, Ср. Азии, Сев. Кавказа. В формировании ногайского этноса принимали участие уйсунь, уйгуры, найманы, керейты, кыпчаки, дурмены, катаганы, кунграты, мангыты, кенегесы, канглы, асы, болгары и др.

Возникновение этнонима «Н.» и формирование ядра ногайского народа связаны с именем золотоордынского хана Ногай (13 в.). Более широкое распространение этноним получает при хане Едигее (кон. 14 — нач. 15 вв.) и его преемниках, когда создаётся Ногайская Орда как самостоятельное гос. во. С кон. 15 в. между Ногайской Ордой и Московским гос-вом наладилась постоянные дипл. отношения. Первые сведения о появлении Н. в северокавк. степях, в том числе низовьях Терека и Сулака, относятся к кон. 15 в. Во 2-й пол. 16 в. после распада Ногайской Орды и образования двух улусов — Большие и Малые Ногаи северокавк. степи становятся основным р-ном обитания Н. Вост. р-ны Сев. Кавказа были освоены выходцами из Малой Ногайской Орды, а низовья Сулака и Терека — из Большой Ногайской Орды. В кон. 17 в. значит. часть Н. с низовьев Терека и Сулака откочевала в Моздокскую степь, положив начало группе сев.-вост. Н., известных под именем караногайцев.

В нач. 18 в. по указанию Петра I в связи со стр-вом в 1722 крепости Св.

Нивхи. Фольклорный ансамбль.

проявляется в обычаях гостеприимства, бескорыстной помощи любому человеку. Вера в единство природы и общества, в равенство людей — основа духовной культуры Н.

В наст. время Н. пытаются возродить древний медвежий праздник как основу нац. худ. творчества.

В фольклоре Н. выделяются 12 самостоят. жанров: «Сказки», «Предания», «Лирические песни» и др., в к-рых безымянный герой борется со злыми духами природы, с голодом и холодом, выступает на защиту обиженных людей как

фольклорных ансамблей. В них активно участвует молодёжь.

Н. были анимистами. В каждом предмете они видели живое начало, человеческие черты. Согласно прежним представлениям, окружающая природная среда была полна разумными обитателями, и поэтому им устраивали жертвоприношения. Нек-рые Н. хорошо помнят культовые места и продолжают соблюдать этот обряд. В наст. время лишь отдельные Н. занимаются камланием для себя и своей семьи, они сохраняют нар. рецепты лекарственных трав и растений.

Крест на р. Сулак часть сулакских Н. вынуждена была переселиться на Волгу, но примерно через год они вновь перекочевали на прежние места. На терр. Сев.-Вост. Кавказа фиксируется несколько групп Н.: кизлярские, аксаевские, эндиреевские, костековские, тарковские Н. (названия даны по владениям, в к-рые входили те или иные ногайские аулы).

В 1783 регулярные рос. войска были применены против Н., не желавших покинуть кочевья и переселиться за Урал. Были разгромлены едишкульские, едиганские и джембойлуковские Н., часть Н. переселилась в Турцию, в Крым и на юг будущей Ставропольской губ. Согласно Гюлистанскому мирному дог. 1813, терр. Дагестана отошла к России. В кон. 18 в. на земле Н. были образованы 4 приставства: Калаус-Саблинское, Калаус-Джембойлуковское, Ачикулак-Джембойлуковское и Караногайское, с 1820-х гг. вошедшие в состав Ставропольской губ. Приставства существовали лишь формально, а надзор за кочевым народом продолжало осуществлять воен. ведомство. В нач. 1850-х гг. накануне 2-го переселения Н. в Турцию в Ставропольской губ. насчитывалось более 76 тыс. Н., в том числе 14,5 тыс. калаус-джембойлуковских, 12,2 тыс. ачикулак-джембойлуковских и 38,5 тыс. караногайцев вместе с едишкульцами.

После окончания Кавказской войны 1817—64 Н. покинули верховья Кубани, долины рр. Малый и Большой Зеленчук, Лаба; ок. 40 тыс. чел. из Ставропольской губ. эмигрировали в Турцию. В результате этого остались Ачикулакское и Караногайское приставства (в 1888—1922 в составе Герц. обл.).

В 1921 после образования Дагестанской АССР (с 1991 Респ. Дагестан) к ней были присоединены сначала вост. часть Кизлярского уезда (1922), а затем и её зап. часть — Ачикулакские и Караногайские степи (1923). В 1938 4 сев. р-на расселения Н. — Ачикулакский, Каясулинский, Шелковской и Кизлярский переданы в состав Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края.

В 1944 после упразднения Чечено-Ингушской авт. респ. часть её терр. была передана в состав соседних республик (Грузии, Дагестана, Осетии), а р-ны расселения Н. вошли в Грозненскую обл.

С восстановлением автономии Чечено-Ингушетии в 1957 Ачикулакский и Каясулинский р-ны (ныне Нефтекумский р-н) включены в состав Ставропольского кра., Каргалинский и ряд ногайских аулов в составе вновь образованного Шелковского р-на — в Чечено-Ингушскую АССР, остальные р-ны — в состав Даг. АССР. В результате Ногайская степь оказалась расчлененной на три части.

Традиц. занятия Н. — кочевое и отгонное скотоводство (овцы, козы, кр.

рогатый скот), коневодство, верблюдоводство. Лошади, верблюды, овцы составляли осн. богатство ногайца-кочевника. Наряду со скотоводством Н. в незначит. степени занимались земледелием (просо, овёс, пшеница), бахчеводством и садоводством. Разводили также домашнюю птицу (кур, гусей, уток). К числу древних традиц. занятий Н. следует отнести охоту и рыболовство (зайцы, сайгаки, лисы и др.; сельдь, усач, осётр, лосось и др.). Из ремёсел наиб. развиты были изготовление сукна, обработка кожи, овчины, дерева, производство войлока, из к-рого делали бурки,

Ногайцы. Традиционный женский костюм.

сапоги, головные уборы, ковры-арбабаши. Через Ногайские степи проходили важнейшие на Вост. Кавказе торговые пути, в том числе Великий Шёлковый путь, что обусловило значит. роль торговли у Н.

В сов. период мелкотоварные скотоводческие х-ва постепенно сменились кр. многоотраслевыми х-вами, основанными совр. техникой. Развивается нефтяная и газовая пром-сть. В сев.-вост. части Ногайской степи в связи с разработкой богатых месторождений нефти и газа вырос г. Южно-Сухокумск.

Характерным типом поселения Н. в кон. 19 в. были кочевые аулы, к-рые подразделялись на весенне-летние, летне-осенние (яйлак и язлак) и зимние (кыбзлак); при этом зимники постепенно превращались в оседлые постоянные поселения (юрт, аул, шахар, кьала). По традиции Н. в первый месяц весны начинали своё движение со скотом на северо-запад и северо-восток. Перед началом весенней перекочёвки в каждой юрте приготавливали праздничное кушанье, готовили кумыс, резали скот и устраивали празднество: наезд-

ники соревновались в джигитовке, состязались борцы и силачи, певцы и музыканты.

Во время перекочёвки на летние пастбища образывали весенне-летние аулы, к-рые располагались рядом с реками или колодцами. По истощении пастбищ аул перекочёвывал на другое место. Аулы родственников располагались по соседству. В окт. — нояб. Н. собирались на зимних стоянках, где строились турлучные или саманные дома. Вблизи от зимних поселений располагались поля, где сеяли просо, овёс, ячмень, пшеницу, выращивали бахчевые культуры. Со 2-й пол. 18 в. начался постепенный переход к оседлости: внач. причерноморские и азовские Н., затем астраханские и кубанские, с сер. 19 в. терско-сулакские и др. (завершился во время проведения земельно-водной реформы 1927—34).

Традиц. жилища — кибитка (юрта) и дом (уйь), к-рые приспособлены соответственно к кочевому и оседлому образу жизни; более древним жилищем Н. следует считать юрты, описание к-рых встречается еще в 13 в. у кыпчаков и канглы, вошедших в состав Н.

Ногайская юрта — большая (термэ) и малая, переносная (отав) — представляла собой типичную для кочевых народов кибитку круглой в плане формы. Термэ, в отличие от отав, была сборно-разборной, а её каркас состоял из складных решёток, изготовленных из ореховых жердей. Количеством решёток определялся размер юрты. У богатых Н. встречалась 12-решётчатая юрта, у бедных — 5—8-решётчатая. Собрав решётки в круг с помощью деревянных жердей, в центре устанавливали деревянный обод, к-рый служил верхом юрты. Сверху круга крепили полукруглое решётчатое навершие, служившее одновременно окном и дымоходом. Дверь из одной или двух створок, крепившихся на шарнирах и украшенных резьбой, с выходом на юг, открывалась наружу, зимой утеплялась войлоком. Снаружи каркас юрты обтягивался войлоком, крепившимся посередине остова тканым шерстяным поясом или кожаным ремнём. Богатые накрывали юрту в несколько слоёв белым войлоком, бедняки — серым. Внутри юрты стены обтягивали камышовыми циновками, а богатые и коврами. Пол устилали войлоком и коврами. Устройство юрты-отав в деталях напоминало юрту-термэ. Во 2-й пол. 19 в. юрта-отав использовалась только как свадебная юрта молодожёнов; она украшалась спец. изготовленным войлоком. Оседлые Н. жили в полуземлянках (ерме кьазы) и наземных турлучных и саманных домах с пологой двухскатной крышей. Дом имел кухню-сени (аятуй) и спальню (ичуй); по мере женитьбы сыновей к дому пристраивали новые комнаты. Для обогрева юрты в холодное время и приготовления пищи использовали открытый очаг;

здесь же стоял треножник. В стационарных жилищах были пристенные камины; в нач. 20 в. появляются железные печи. Внутри юрты почётной считалась сев. сторона; по правую сторону от почётного места (тоёр) располагались мужчины, по левую — женщины. В комнатах также имелась почётная сторона (такътабет), где устраивались глинобитные возвышения — лежанки высотой до 50 см, на к-рых раскладывали войлоки или ковры; днём отдыхали, ночью спали. Тут же стоял сундук, на к-рый днём укладывали постель. Имелась специальная комната для гостей (къонакъ уй); у степных Н. в период перехода к оседлости сохранялась юрта, используемая как кунацкая.

Традиц. муж. одежда состояла из натальной рубахи туникообразного покроя, штанов с широким шагом, верхней рубахи, куртки-безрукавки (къыспа), кафтана (еленъ), бешмета и черкески (у богатых Н.), бурки (ямышы), обуви из шкур, сафьяна, хрома, папахи, шляпы из войлока, ткани, меха (борьк), поясного ремня. Зимой надевали шубы из овчины (бедные) или из волчьих, лисьих, беличьих шкур и каракуля (богатые). Муж. одежду дополняли оружие и воинские доспехи: лук и стрелы, топор, копьё, латы, шлем, щит, кольчуга, кинжал, шашка, а с сер. 17 в. огнестрельное оружие: ружьё и пистолеты разл. видов. Жен. костюм по покрою близок к муж.; он включал платье-рубашу (ич коыйлек), разл. типы платьев

(зыбын, къаптал и др.), шубы (тон), шапочки из меха или ткани, платки, косынки, обувь из шерсти, кожи, сафьяна, а также пояса и разл. виды украшений. В наст. время молодое и среднее поколение женщин носит гор., старшее, особенно сел., — нередко традиц. одежду.

Традиц. пища — мясо-молочные, мучные и рыбные блюда: бесбармак (мясо с лапшой), къувурдакъ (жареное мясо с луком), шашлык, къазы, толтырма (колбасы), къазан бьорек (пельмени), инъкал (род галушек), балыкъ сорпа (уха), каши, разл. виды сыров, пирогов, яичниц и т. д. Употребляются напитки: ногъай шай (ногайский чай), йоурт, кумыс, айран, буза, сербет сув и др. Часть традиц. кухни Н. заимствована соседними северокавказ. народами (ногайский чай, бесбармак и др.); сами Н. используют некр. кумыск., карачаев., черкес., рус. и укр. блюда (долма, кюрте, къышын, либже, борщ, котлеты, голубцы и др.).

Для Ногайской Орды были характерны патриархальные отношения. Бии, мурзы, карачи, уланы, духовенство составляли социальную верхушку ногайского об-ва, а в зависимую категорию входили крестьяне — лично свободные и крепостные. В Ногайской Орде большое распространение имело домашнее рабство. Сохранялись пережитки родо-плем. деления, родовая и соседская помощь, кровная месть, гостеприимство, атальчество. В 19 в. существовали две формы семьи: большая (па-

триархальная) и малая. Быт большой, в меньшей степени малой семьи был строго регламентирован. Взаимоотношения строились на нормах адата (обычного права) и шариата (система мусульманского права), что способствовало сохранению авторитарной структуры семьи, неполноправия женщины и младших мужчин.

Развит фольклор: богатырские поэмы (Ахмед сын Айсыла, Копланлы батыр, Эдиге, Мамай, Манаша, Аманхор и др.), обрядовая поэзия (родильные, свадебные, трудовые и др. песни, песни-оплакивания), лирич. дестаны (Боз йигит, Козы-Корпеш, Боян Сду и др.), казачьи песни (къзакъ йырлары), сказки, легенды, анекдоты, пословицы, поговорки, загадки. Большое развитие получили муз. фольклор, хореография, а также нар. игры и спортивные состязания (борьба, скачки и др.). Разработан нар. календарь, развиты нар. медицина и ветеринария. Сохранились элементы традиц. верований, связанные с культурами природы, её объектов и сил, с верой в демонические существа (Албаслы, джинны и др.).

В сов. время сложилась ногайская интеллигенция, продолжившая культурно-просветительские традиции А.-Х. Джанибекова и др., развивается ногайская лит-ра, представленная Ф. Абдуллаевым, С. Капаевым, К. Темирбулатовой, И. Капаевым, Б. Кулунчаковой, А. Култаевым, Г. Аджигельдиевым и др.

М.-Р. А. Ибрагимов (Махачкала).

ОРОКИ, ульча, ольча, ульча (самоназв., «оленные», от ула «олень»; ороками их называли айны, вслед за ними — японцы и нивхи с р. Тымь на Сахалине; ульчи с Амура именовали их в соответствии с самоназв. ольчами; соседи-русские применяли этноним ороочоны). Численность в Российской Федерации 179 чел. (данные, по-видимому, преуменьшенные). Живут в Сахалин. обл. (129 чел.). Делятся на две этнографич. группы: на сев. в посёлке Вал и на юж., близ г. Поронайска, на заливе Терпения.

Числ. в 1897: сев. О. — 445, юж. — 304 чел. Перепись нас. СССР 1926 определила числ. сев. О. в 162 чел. Все последующие переписи применяли неверные критерии: О. частично относили к сахалинским эвенкам, частично к совершенно иному народу — к орочам. Наиболее достоверная числ. ок. 400 чел., определённая этнографами и историками, исследовавшими традиц. культуру О. во 2-й пол. 20 в.

Говорят на орокском яз. Вопрос о диалектах не разработан, но известно, что в яз. сев. и юж. групп имеются заметные различия; просматриваются влияния нивхского (у сев.) и ульчского яз. Яз. бесписьменный. Верующие О. — православные.

Согласно гипотезе Л. И. Шренка, первого исследователя истории и происхождения О., О. и ульчи (или мангуны, жившие на Нижнем Амуре) — в прошлом единый оленеводч. народ, 3—4 столетия назад кочевавший по Становому хребту. Постепенно продвигаясь по Амуре, он спустился в низовья, где разделился на две части: О. ушли на Сахалин и сохранили оленей, а ульчи остались на Амуре и утратили своих животных. Отсюда Л. И. Шренк приписал амурским «мангунам» самоназвание О. — ульча, ольча (перешедшие уже в 20 в. на название бывших «мангунов»: их ошибочно называют ульчами). Г. И. Невельский полагал, что О. — переселившиеся с материка на остров тунгусы. Исследование этнографами быта и х-ва О. показало, что у них особой формы олени нарты (отличные от эвенкийских), летнее жилище, реликты в оленеводч. терминологии и в терми-

нологии др. сфер х-ва, специфич. родовой состав и т. п., что позволяет предполагать в О. Сахалина давних насельников этих мест. Эти выводы подкрепляются филологич. исследованиями, свидетельствующими о древней языковой общности трёх народов Нижне-Амурского бассейна: О., ульчей и нанайцев. Реликты, сохранившиеся в их яз., являются свидетельством проживания их в данном регионе во времена, значительно превышающие тысячелетие.

О., как и все народы Севера, вели комплексное х-во. Летом — ловля рыбы (прежде всего лосося) и морской зверобойный промысел по заливам вост. берега. Орудия лова рыбы: сети (адули), неводы (кэраку), удочки (умбу), разкрючки, небольшие заездки (пинди). Нерп били на заливах, применяя плавающие ловушки, длинные остроги (дарги) со своеобразным «рулем» (лаху), а также ручные гарпуны (дэгбо). В кон. 19 — нач. 20 вв. применялся также гарпун с костяной головкой и железным вкладышем (пара). В это же время О. пользовались и огнестр. оружием. Зимой О. охотились в тайге верхом на оленях, по рекам, впадающим в Охотское море. Стабильно жили только летом, в течение 3—4 месяцев на берегах заливов, добывая рыбу и нерп; олени в этот период паслись неподалёку, на опушке тайги, без пастуха. Сев. О. вели промысел пятью постоянными территориями (1920-е гг.); каждая включала зимние пастбища и места таежной охоты, весенне-летнего выпаса и рыбного промысла. Группы не имели оседлости. Охотники на пушного зверя ставили самострелы (дэнгтврэ), падающие ловушки на белок и соболей (нангу); на соболей также петли (пуга). Наряду с огнестр. оружием в 1-й пол. 20 в. широко применяли лук и стрелы (бурика). Лосей и медведей били также копьями (гида) или из ружья. В нач. 20 в. появились капканы, заимствованные от русских. Юж. О., в сер. 19 в. раселявшиеся по заливу Терпения, жили

оседло. Глав. занятия — рыболовство и морская охота. В нач. 20 в. развитию этих отраслей способствовала скужка этой продукции приезжавшими предпринимателями. Условия для оленеводства в этом регионе были неблагоприятны, поэтому О. постепенно утрачивали это занятие. Уже в нач. 20 в. местные жители обзавелись ездовыми собаками, др. ещё держали 1—3 оленей. У юж. О. изменился характер охотничьего промысла: они стали охотиться пешком, передвигаясь с ручной (грузовой) нартой, так же, как охотники на материке. У О. существовало половозрастное разделение труда. Мужчины занимались главным образом добычей пищевого и пром. сырья: мяса, рыбы, шкур, кож, строит. материалов (особенно древесины) и коры для строительства жилищ, изготовления нарты, лыж, ловушек, луков, хоз. утвари). Женщины занимались уходом за детьми, с помощью детей заготавливали съедобные и лекарств. растения, крапиву, прутья, лозу и травы определённых видов, из к-рых приготавливались нити для сетей, плетения корзин, утепления обуви и т. п. Они готовили пищу, в том числе пригодную для длительного хранения, выделывали шкуры и кожи, изготавливали одежду и обувь для всей семьи, утварь из бересты, заготавливали топливо.

Средства передвижения О. тесно связаны с характером их промысловой деятельности. Оленеводство у них играло вспомогат. роль (животные были нужны для охоты), и его масштабы были невелики, хотя в сер. 19 в. некоторые х-ва в сев. части о-ва имели по несколько десятков оленей. Пищу, шкуры для одежды О. давали рыболовство и охота на кр. таежных зверей. Оленья О. использовали для верховой езды, под выюк, запрягали в нарты. Последняя не имела аналогов ни у одного из оленеводческих народов Сибири; в неё запрягали одного оленя. Юж. О., отказавшиеся от оленеводства, в эти же нарты запрягали собак (либо пользовались нартой амур. типа). Сев. О. в нач. 20 в. взаимодействовали от русских динную и широкую нарты т. н. восточной тип, применяя её для перевозок грузов. Лодки-долблёнки сев. О. делали сами, а иногда

покупали у нивхов; юж. — приобретали у айнов. Как и у др. охотничьих народов, у О. были распространены лыжи двух типов: прямые — «голицы» и гнутые, подклеенные оленьими камусами.

Жилище сев. О. характерно для народов, не имеющих оседлости: на охоте в тайге они жили в аундау — лёгких постройках конич. формы, крытых корой или покрывками из рыбьей кожи. Жилище весенне-летнего периода, в к-ром они жили до 3—4 месяцев на косах заливов вост. берега, — большой двускатный шалаш (каура) с наклонными торцовыми сторонами. Рядом — брез-

грудники (ноллу), украшенные бурами и металлическими бляшками, подвешенными на ремешках. В кон. 19 — нач. 20 вв. О. заимствовали типы одежды от якутов и русских (мужские рубахи, шубы и др.).

О. жили семьями; каждая являлась самостоят. экон. единицей. Сев. О. объединялись в терр. группы, имевшие свои зимние и летние терр. В каждую группу входили семьи различных родов. Юж. О. были оседлы, жили во мн. селениях территориально-сосед. общинами, рядом — семьи разных родов, а также зачастую и иноэтничные (айны,

собирались десятки людей — родня, друзья, соседи, в т. ч. иноплеменики. Многодневный праздник завершался убийством ранее пойманного и выкормленного (в течение 2—3 лет) медвежонка стрелой из лука, торжеством ритуальным поеданием мяса зверя и захоронением его костей. Во время охотничьего промысла соблюдались особые нормы поведения в отношении духов-хозяев, влияющих, как считалось, на результаты охоты. Шаманизм у О. близок к амур. — ульцкому, нанайскому; атрибуты также отличались мало: бубен был узкоободный, форма оваль-

Ороки. Перевозка грузов на оленях.

Орокская женщина.

венчатые сводчатые амбары (далу) на высоких сваях, а также вешала из жердей, на к-рых вялали юколу. У юж. О. даже после утери навыков оленеводства длительное время в начале 20 в. сохранялись жилища и хоз. постройки традиц. форм.

Одежда О. (близкая тунг. и исконно местной) была из естеств. материалов, а также из тканей; последние приобретались в обмен на пушнину (за к-рую получали также металлич. инструменты, муку и крупу, разл. украшения, утварь и т. п.). Были распространены тканевые халаты покроя кимоно с удвоенной левой полой, у мужчин более короткие, чем у женщин. Кожи и шкуры лосей, оленей, нерп, собак, разнообразных рыб у О. имелись практически в неогранич. кол-ве. Охотники и оленеводы носили куртки и шубы из оленьих шкур, меховые ноговицы с короткими штанами, передники (ауту), юбки из нерпичьих шкур. Женщины под халаты из ткани или рыбьих кож надевали длинные на-

переселенцы с материка ульчи, нанайцы).

Несмотря на малую числ., у О. насчитывалось более 15 родов (Гетта, Муйгэтэ, Намисса, Балуса, Амутьикану, Валетта и др.). Нек-рые роды локализовались только на С. о-ва (по разным группам), др. — только на Ю. (в разных селениях), но мн. — по всей терр. о-ва.

О. активно контактировали с соседями: на С. — с нивхами, на Ю. — с айнами, с приезжавшими на о-в охотниками или торговцами — ульчами, нанайцами, удэгейцами. С ближайшими соседями нек-рые О. вступали в родств. отношения (напр., сев. — с нивхами, своеобразные экзогамные «союзы родов» типа «доха»). Аналогичные отношения возникали с поселявшимися на Сахалине переселенцами — ульчами.

Для О. характерна вера в духов природы: воды, земли, неба, тайги, огня, к-рым приносили бескровные жертвы. Хозяина моря Тэуму кормили весной и осенью из особой ритуальной посуды; женщины к этим священнодействиям не допускались. Табуировалось поедание мяса нек-рых животных, напр. нерп, а также медведя. На «праздник медведя»

Большую роль в религ. действиях разл. характера играл культ ритуальных стружек.

Традиц. культура О. в сов. период подверглась существенным переменам. Изменилось расселение по северной части острова: они были сселены преимущественно в одно селение — Вал, где был создан общий большой колхоз (потом совхоз). Юж. О. были объединены в рыболовецкий колхоз. Сохраняются отд. мелкие орудия рыболовного промысла, обувь, ноговицы, шубы оленеводов и охотников. Подавляющее большинство жителей в посёлках одевается в совр. одежду. Однако самосознание О. сильно развито. За последние годы среди молодых О. нередко проявляется интерес к традиц. культуре.

А. В. Смеляк (Москва).

ОРОЧИ, орочи сэл, нани (самоназ., последнее заимствовано от амур. нанайцев: на — земля, ни — человек, перевод — «местный житель»; обычно именовали себя по местам проживания, по родовой принадлежности). Численность в Российской Федерации 915 чел. Живут в Хабаровском кр. дисперсно, преимущественно на р. Тумнин близ г. Советская (в прошлом Императорская) Гавань, на Амуре. Говорят на ороцком яз., к-рый в нач. 20 в. делился на диалекты: тумнинский, хадинский, хунгарийский. Сохраняется обособленность только хунгарийского диалекта. Яз. бесписьменный. Современны О. двуязыч-

ны, а молодое поколение владеет только русским (родным ороцкий яз. считает лишь 18,8% О., а русский — 79,5%). В 18 в. существовала сев. группа близ Де-Кастри; в 1850-х гг. её переселили на оз. Кизи, постепенно в 20 в. она выселилась на Амур и ассимилировалась среди улчей.

Основные и круглогодичные занятия — рыболовство и охота. Главный объект рыбной ловли — лосось. Запасы вяленого лосося (юкола) давали возможность выжить в неблагоприятные для промысла др. видов рыбы и охоты годы. Ловили рыбу сетями (адули, чидя) раз-

донки с парусами (оморочки), так и долблёные, на одного-двух чел. Зимой охотнику была необходима ручная («грузовая») нарта: он уходил на промысел в тайгу на лыжах, тянул за собой гружёную нарту с помощью одной-двух охотничьих собак. Ездовыми собаками пользовались для передвижения по реке на нартах амур. и вост.-сиб. типов.

В хозяйств. деятельности О. существовало строгое разделение труда. Мужчина занимался не только добычей основных средств существования — рыбы и зверя: он сам делал сети, нево-

Между селениями размером в 2—3 жилища были расстояния в десятки километров. В селениях жили семьи разл. родовой принадлежности. Большинство родов было малочисл. Многие семьи разных родов объединялись в «союзы» (доха). Осн. функция рода — регулирование брачных отношений, выполнение некоторых религ. обрядов. В силу дисперсности расселения родов (семьи одного рода жили на расстояниях в десятки и даже сотни километров) повседневную взаимопомощь оказывали друг другу соседи. Терр.-соседская община — основной социальный орга-

ных видов, неводами (дагдали), острогами (мэнимэ, джонги), изгородями, ловушками, удочками (умэ, копчо), крючками и т. п.

Важным объектом охоты были крупные копытные — лоси, олени, изюбры, мелкие — кабарга, косуля и др., а также медведь и кабан. На этих животных устанавливали самострелы, разл. ловушки, петли, подстерегали их в лодках по ночам на озёрах и заливах. Зимой их гоняли по глубоким снегам, а в марте — по насту и били копьём (гида), из лука (бэи), из ружья (ещё в 19 в.). Нек-рые О. занимались добычей пантов. Пушная охота проводилась с кон. окт. по февр. — март. Охотник выслеживал пушного зверя, бил его из ружья, ставил самострелы (туга, дэнгу), но чаще всего сооружал на тропах давящие ловушки, ставил петли на соболя (на переправах через ручьи), а также сеточки-рукавички (адолика). Важнейшие этапы рыбной ловли, таёжной охоты отражались в нар. календаре (как и у др. народов Амура). Для охоты на нерп О. использовали благоприятные весенние дни апреля — мая. Сев. О. били нерп и сивучей острой с длинным — до 15 м древком. В пищу употребляли преим. жир зверя, шкура употреблялась для изготовления одежды и обуви.

Неогъёмлемым элементом промыслов и всего обихода были транспортные средства; это прежде всего лодки — как щопатые: большие — морские, и плоско-

ды, ловушки, лук и стрелы, сооружал жилище и хоз. постройки, лодки, нарты, лыжи и пр. Женщине обычно выпадала обработка шкур, кож добытых животных, а также рыб, выделка замши и т. п., изготовление из этих материалов одежды, обуви, головных уборов и др. предметов быта; приготовление юколы.

Семья у О. была экономич. ячейкой об-ва и обычно владела для этого всем необходимым (жилищем, орудиями промыслов, транспортными средствами). Семьи были простые (малые) с небольшим числом детей. Полигамные семьи возникали обычно в результате бытовавшей обычной левирата.

Селения не имели границ, беговали традиции свободного поселения (чел., семьи — где угодно) и свободных промыслов, без ограничений. Как и у всех народов Амура, строго соблюдалось правило «первого захвата» для любого чел., любой семьи: оно касалось и мест добычи соболя. Чел., охотившийся в каком-либо месте ранее других, имел преимущества перед ними; любой родовой или межродовой суд поддерживал подобные установки. Такой участок мог переходить от отца к сыну.

Орочи. Орочка.

Переправа на лодке.

низм у О. — функционировала издавна одновременно с родом.

О. вели оседлый образ жизни. Некоторые их селения существовали десятки и даже сотни лет (Монгокто, Уська и др.); это были зимние селения с зимними жилищами (туэдя) — срубными полуземлянками с двускатными крышами, открытым очагом и нарами по стенам. Здесь жили семьи охотников, когда те уходили на пушной промысел. Летом семьи разъезжались по рыбалкам; в это время сооружали жилища разл. форм: конические, двускатные, четырёхугольные корьевые домики (кава) и т. п. Охотники жили в конических вэнтэхэ, построенных из плах. Разнообразны были хозяйств. постройки: амбары — срубы на высоких сваях, разл. форм вешала — для сушки юколы, сетей, для утвари и т. п.

Традиц. муж. и жен. одежда О.: кто — халаты (у мужчин также энгэрэгдэ — куртки-халаты) с застёжкой на правом боку, из ткани (зимой — хокто

— на вате), из рыбьей кожи, качуи — из ровдуги (замши), зимой шубы эруэ — из собачьих шкур. Охотники носили куртки из двух шкур с голов сохатых с ременными завязками, юбки, ноговицы и штаны из замши, рыбьей кожи, нагрудники на меху, маленькие шапочки с матерчатым покрывалом. Жен. одежда отличалась от муж. красочным орнаментом, нарядными пелеринами, длинными нагрудниками эвенк. типа, расшитыми металл. бляшками и бисером. Разнообразны головные уборы — жен. меховые и ватные капоры, берестяные плоско-конич. шлемы, богато орнамен-

Орочи. Люлька.

Осетивы. Традиционная усадьба.

Современный дом в Северной Осетии.

Сторожевая башня Кануковых у входа в Кобанское ущелье.

тированные. Обувь — разл. типов, покров и назначений из нерпич. шкур, рыбьих, лосиных и пр. кож. Среди многообразных муж. и жен. украшений — жен. носовые серьги, браслеты и т. п., муж. и жен. косы.

Пища О., преим. рыбная и мясная, насыщена витаминами за счёт разнообразных дикорастущих — корней, трав, ягод, свежих и заготовлявшихся впрок. В пище преобладала свежая рыба. К сушёной (вяленой) рыбе чаще обращались тогда, когда не было свежей.

В религ. верованиях О. населялась духами вся окружающая природа: духи жили среди людей, в тайге и на небе, в реке, горах. Духи — хозяева тайги, реки, гор, огня давали человеку зверя и рыбу. Известны «медвежьи праздники», связанные с ловлей в тайге и с содержанием в теч. 2—3 лет медведей в неволе; звери в них выступали как посланцы духа — хозяина тайги. Прежде чем убить медведя, его кормили, соблюдали множество табу, ритуалов, выказывали ему любовь и почтение. Атрибутика орочских шаманов: нерпичья юбка

поверх халата, гремящий пояс с подвесками, овальный бубен, посох и т. п., напоминала атрибуты ульских и нивхских. Шаманы делились на слабых и сильных, последние (только мужчины) имели силу отвозить души умерших в загробный мир (как и у нанайцев, ульчей). О. были крещены, ещё в 19 в. стали носить рус. имена.

Богат и разнообразен фольклор О. с историч. преданиями и волшебными сказками, загадками и песнями. Игры, в т. ч. спортивные, были распространены преимущественно среди мальчиков и юношей. Танцы и пение в быту прояв-

лялись ограниченно, эта сфера культуры мало изучена. Из муз. инструментов известны дудочки-флейты, примитивные скрипки. В развитии орнаментального иск-ва О. не уступали своим соседям. Мужчины славились резьбой по дереву и кости, берестяную утварь, одежду и обувь украшали женщины. Стиль орнамента, техника швов в орочском иск-ве имели свои характерные черты. К наст. времени мн. черты традиц. культуры О. не сохранились. Из среды О. выделяется нац. интеллигенция (врачи, учителя и др.).

А. В. Смольяк (Москва).

ОСЕТИНЫ, и р о н, д и г о р о н [самоназв.: сохранились также этнонимы туаллаг (двалы, группа О. Наро-Мамисонского региона) и х у с а й р а г (хусары, группа О. в Юж. Осетии)]. Численность в Российской Федерации 402 тыс. чел. О. — осн. нас. Сев. Осетии, числ. ок. 335 тыс. чел.; живут также в Кабардино-Балкарии (10 тыс. чел.), в Ставропольском кр., в т. ч. в Карачаево-

Черкесии (ок. 4 тыс. чел.). Кроме того, живут в Грузии (164 тыс. чел.), осн. население Юж. Осетии (65 тыс. чел.). Осн. субэтнич. группы: иронцы и дигорцы (на З. Сев. Осетии). Говорят на осет. яз. Имеет 2 диалекта: иронский (лег в основу лит. языка) и дигорский. Письменность (с 19 в.) на основе рус. алфавита. Верующие — православные, есть мусульмане.

Этноним дигор (ашдигор) впервые упоминается в «Армянской географии» (7 в.). В этом же источнике названы два Груз. историк Леонтий Мровели (11 в.) указывает на значение «Большой

двальской дороги», проходившей из Грузии через терр. двалов на Сев. Кавказ. О. — один из древних народов Кавказа. Уже со времен скиф. походов в Переднюю Азию они именуются в груз. хронике овсами (осами, отсюда рус. назв. осетины). Сваны называли их савиар, мегрелы — опсами, абхазы — ауапс, чеченцы и ингуши — ири, балкарцы и карачаевцы — дюгер, кабардинцы — кьущхэ. Формирование осет. народа связано с аборигенным населением Сев. Кавказа (создателями кобанской культуры) и с пришлыми ирано-язычными народами — скифами, сарматами и особенно аланами (с 1 в. н. э.). В результате оседания последних в Центр. Кавказе коренное население восприняло их язык и многие черты культуры. Сложившийся здесь мощный союз аланов (осы — в грузинских и ясы, сони — в рус. ср.-век. источниках) положил начало образованию осет. народности. В 13 в. аланское государство было разгромлено монголо-татарами, аланы оттеснены с плодородных равнин к Ю., в горные ущелья Центр. Кавказа. На его сев. склонах образовались 4 крупных «общества», восходящих к плем. делению (Ди-

горское, Алагирское, Куртатинское, Тагаурское), на южных — множество более мелких «обществ», находившихся в зависимости от груз. князей. Немало О.-алан ушло в Монголию и особенно в страны Вост. Европы (в Венгрии осела крупная компактная группа потомков алан, к-рая именует себя ясами, но утратила родной язык). Уже с 40-х гг. 18 в. складывались рус.-осет. отношения. Рус. пр-вом была создана «Осет. духовная комиссия». Члены комиссии организовали осет. посольство в Петербурге (1749—52), способствовали переселению О. в Моздок и моздокские степи

О. царским правительством, закреплялись в основном за осет. феодалами. После Окт. революции 1917 происходит массовое переселение О. на равнину. 20 апр. 1922 была образована Юго-Осет. АО в составе Груз. ССР, в 1924 — Сев.-Осет. АО. к-рая 5 дек. 1936 была преобразована в Сев.-Осет. АССР в составе РСФСР (ныне Респ. Сев. Осетия).

На равнине осн. традиц. занятие — земледелие (пшеница, кукуруза, просо, ячмень и др.). В горах наряду с земледелием было развито скотоводство (овцы,

вручную. Сеялки появились только в нач. 20 в. в ряде мест равнинной зоны. Бороновали в горах плетеной волокушей (адьег), на равнине — квадратными деревянными боровами (похци) с деревянными зубьями, замененными в нач. 20 в. железными. Уборку хлебов производили серпами (оехсырф), самодельными и покупными: в Юж. Осетии использовали кроме того груз. серп (ламгам). В уборке хлебов в горах большей частью участвовали женщины, так как в это время мужчины занимались сенокосением. Молотили с помощью кр. рог. скота, на равнине в ряде мест

для поселения и освоения новых земель. О., испытывая острую нужду в земле, неоднократно обращались через комиссию с просьбой к рус. правительству о переселении их в предгорные р-ны Сев. Кавказа. В 1774 Осетия вошла в состав России. Усилилась консолидация осетинской народности. В кон. 18—19 вв. началось переселение части О. с гор на равнины. Земли, переданные

kozy, кр. рог. скот). Традиц. система земледелия на равнине — трёхполье. Гл. орудие в горах — рало с железным сошником, упряжкой с парой быков, на равнине — тяжёлый плуг, в упряжке к-рого было 8—10 волов. В кон. 19 в. стали пользоваться легкими железными плугами в основном иностранного произ-ва. Тогда же впервые начали впрягать в плуг и лошадей. Сеял пахарь

Осетины. Осетины в традиционных костюмах.

Селение Лисри Мамисонского ущелья в Северной Осетии.

Жилой дом на равнине. Северная Осетия.

Селение в горах.

использовали каменные и деревянные молотильные катки. Веяли вручную путем подбрасывания лопатой зерна на току. Очищенный хлеб хранили в плетеных сапетках, деревянных амбарах, кожаных мешках и т. д. Скот-во в горах было важнейшим, порой единственным занятием, обеспечивавшим О. продуктами питания, сырьём, тягловой силой. В горах выведены лучшие породы мелкого и кр. рог. скота, лошади. Осет. овца славилась вкусным мясом, длинной мягкой шерстью, из её молока делали осет. сыр. В горах преобладало овцеводство и козоводство, на равнине — крупный

скот, уличной планировки. Осн. строительный материал — камень, в лесистых ущельях — дерево. Дома одно- или двухэтажные, первый этаж для скота, крыши плоские, земляные. Внутри стены обмазывались глиной, с появлением печи с дымоходом белаясь. Пол земляной. Окна небольшие, четырёхугольные. Дома были многокомнатными, рассчитанными на большую семью. Столовая, совмещённая с кухней, имела открытый очаг с надочажной цепью (считались священными, как и центр. опорный столб, поддерживающий перекрытие) и делилась на муж. и жен. половины. Для

ментов рус. культуры становится более разнообразной. Праздничное платье, доходившее до пят, кроилось в талию с разрезом спереди и длинными нарукавниками, под ним — шёлковая юбка; носили короткий передник с широким поясом. К платью пришивались серебряные с позолотой украшения (нагрудники), аппликации. Круглая бархатная шапочка (свадебная) покрывалась лёгким ажурным платком. Традиц. пища близка пище др. народов Кавказа. В горах преобладали молочные и мясные блюда, на равнине — мучные и овощные. Хлеб выпекали в горах

Осетины. Традиционные склепы («город мёртвых»).

Резные надгробия.

рогатый скот, лошади. Ограниченность кормовой базы не давала возможности дальнейшего развития скотоводства. Во 2-й пол. 19 в. появились новые виды и сорта культур, развилось садоводство в Алагире, Унале, во Владикавказе и др. местах Сев. и Юж. Осетии. На равнине стали разводить буйволов молочной породы, табуны лошадей, в горах — новые породы животных, в т. ч. карагаевскую и тушинскую породы овец. В советское время скот получил кормовую базу в степях Предкавказья, разводились впервые в больших масштабах тонкорунные и полутонкорунные овцы. Были развиты домашние промыслы, ремёсла — произ-во сукна, овчины, мебели, посуды, резьба по дереву и камню, кузнечное, ювелирное, вышивка и др.

Традиц. поселения в горах (кау) — небольшие, кучевой или рядовой планировки, на равнинах — более круп-

гостей устраивалось специальное помещение — кунацкая. Памятниками традиц. архитектуры являются многоярусные (3—5 ярусов и более) боевые башни, замки (галуаны), жилые двух-, трёхэтажные башни (ганах), разнотипные склеповые сооружения (зоеппадэ), языческие святилища (дзуар). В Юж. Осетии распространены жилища с закрытой террасой и четырёхскатной крышей, первый этаж из камня, второй — из дерева. Менее зажиточные О. жили в турлучных (плетнёвых) и в саманных домах, крытых соломой или камышом.

Традиц. муж. одежда — черкеска с газырями, бешмет, рубаха, шаровары, бурка, шуба из овчины. Головные уборы — папаха из овчины или каракуля, башлык из сукна козьего пуха, реже верблюжьей шерсти, войлочная шляпа с широкими полями. Обувь — ноговицы, сапоги, чувяки из кожи, сафьяна или сукна.

Неизменная принадлежность муж. костюма — кинжал. Жен. повседневная одежда до 19 в. по покрою почти идентична мужской; с проникновением эле-

преимущественно из ячменной муки, на равнине — из просяной и пшеничной. С распространением кукурузных посевов, повсюду стали выпекать кукурузные лепешки без дрожжей. Из нац. мучных изделий большое распространение имеют пироги с мясом и с сыром, начинкой из фасоли, тыквы, картофеля, капусты и т. д. Из молочных продуктов и блюд наиболее употребительны сыр, топленое масло, кефир, различ. каши на молоке. Особое место в рационе занимает дзыкка, приготовляемая из свежего сыра, смешанного с мукой. Из вырабатываемых О. сыров особенно известен кобинский (от назв. сел. Коби по Военно-Груз. дороге), кефир, приготовляемый из свежего молока, заквашенного особыми грибами. Любимое мясное блюдо — шашлык. В предгорных р-нах Юж. Осетии часто готовят груз. нац. блюда — сациви, чахохбили, харчо и др. Важное место в питании занимают овощи: лук, чеснок, черемша, красный стручковый перец, свёкла, тыква, фасоль, а со 2-й пол. 19 в. — картофель, капуста, помидоры, огурцы. В Юж. Осетии

тии излюбленными овощными блюдами стали лобио и аджабсанда, воспринимаемые у грузин. Наиболее почетным напитком является пиво, изготовлявшееся в горах исключительно из ячменя, а на равнине кроме того — из пшеницы и кукурузы. Пиво — древний напиток О., по легенде оно изобретено нартовской героиней Сатаной. Его приготавливают обычно к большим семейным и обществ. торжествам в огромных медных пивоваренных котлах. Распространена повсеместно арака (самогон) из кукурузы, а в Юж. Осетии — различные вина.

Осет. общество делилось на несколько социальных групп. В быту О. сохранились пережитки мн. древних институтов. Среди них особенно выделялась кровная месть, распространявшаяся на близких и дальних родственников и тянувшаяся годами. Она возникала из-за земли, оскорбления чести, дома или отдельных его членов, похищения женщин и т. д. Примирение завершалось выплатой виновной стороной большого количества скота и ценных вещей (оружия, пивоваренного котла и пр.) и устройством «кровного стола» для угощения сторон потерпевших. Обычай гостеприимства, куначества, побратимства, взаимопомощи, аталычества мало отличались от аналогичных у других народов Сев. Кавказа. Пережитки родового строя проявлялись в делении на патронимии — малая (мыггаг) и большая (оервадослате). Большие семьи сохранялись даже в первые годы сов. власти. Все вопросы решались на семейном совете. Права главы семьи были ограничены. Обычно главой был старший по возрасту. Обязанности между женщинами распределяла его жена или старшая женщина. Осн. семьей была малая семья. В ней господствовали патриархальные устои: безусловное подчинение младшего старшему, бесправие женщины. Вместе с тем сохрани-

лось немало элементов матриархата. Особым уважением пользовалась пожилая женщина. Старшая женщина была распорядительницей на семейных и обществ. торжествах. Брачный возраст для мужчины начинался с 17—18 лет, для женщины — с 14—16 лет. Необходимым условием женитьбы была уплата калыма. Это вызывало похищение невесты. Свадьба обычно устраивалась осенью, после окончания с.-х. работ. Осет. свадьба — многолюдна, на неё может прийти любой желающий (без приглашения). В сов. время большое распространение получили межнац.

Осетины. Участники национального ансамбля.

браки, особенно с русскими в Сев. Осетии, с грузинами — в Юж. Осетии. В то же время свадебный цикл О. утратил много архаич. черт (выплата калыма, похищение невесты и др.).

Похороны О. отличаются обществ. характером. О смерти широко оповещают. Похороны сопровождалась оплакиванием, а в прошлом и конными скачками, стрельбой в цель, посвящением коня покойнику, обрезанием косы вдовы и укладкой волос в могилу. В честь умершего устраивали в течение года 12 больших и малых поминок, часто приводивших к разорению х-ва семьи. Большинство О. исповедовало православие, проникавшее в 6—7 вв. из Византии, позже из Грузии, с 18 в. из России, меньшинство — ислам (воспринятый в 17—18 вв. от кабардинцев); сохранялись языч. верования и обряды. Среди разнообразных жанров фольклора выделяются эпос о нартах, героич. песни, предания, плачи. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. формируется осет. интеллигенция.

В 1798 издана первая книга на осет. яз. («Краткий катехизис»). В 40-х гг. 19 в. рус. филологом и этнографом А. М. Шегреном составлены осет. грамматика и осет. практический алфавит на рус. основе. На нем стала выходить духовная и светская лит-ра, фольклорные тексты, школьные учебники, а также издана «Осет. лира» («Ирон фандыр») Коста Хетагурова — основоположника осет. лит-ры и осет. лит. яз. До Окт. революции в Осетии имелось более 200 нач. и ср. школ, значит. число нац. интеллигенции, развивалась худ. лит-ра, появилась драматургия, проза (Е. Бритаев, С. Гадиев, А. Коцоев, Ц. Гадиев и др.). В сов. время дальнейшее развитие получили образование, культура, искусство, здравоохранение, наука, выросло несколько поколений поэтов, прозаиков, драматургов (И. Джанаев, А. Гулуев, Д. Мамсуров, Г. Баракоев, Г. Плиев, Д. Туаев и др.), созданы проф. театры, гос. ансамбли, худ. коллективы.

Б. А. Калоев (Москва).

ПОЛЯКИ, поляци (самоназв.). Численность в Российской Федерации 94,6 тыс. чел. П. — осн. нас. Польши (37,9 млн. чел.). Живут также в Белоруссии (417,7 тыс. чел.), Литве (258 тыс. чел.), на Украине (219,2 тыс. чел.), в Латвии (60 тыс. чел.); США (3,8 млн. чел.), Франции (300 тыс. чел.), Канаде (255 тыс. чел.), Великобритании (130 тыс. чел.), Бразилии (120 тыс. чел.), Аргентине (120 тыс. чел.), Германии (50 тыс. чел.), Чехии и Словакии (70 тыс. чел.), Бельгии (40 тыс. чел.) и в др. странах. Общая числ. 42,7 млн. чел. Говорят на польск. яз. Письменность на основе лат. алфавита. Верующие — в осн. католики, есть протестанты.

Польск. народность складывалась с формированием и развитием др.-польск. гос-ва (10—11 вв.). Её основу составили объединения зап.-слав. племён полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. Процесс консолидации Поморья с остальными польск. землями был заторможен не только непрочностью политич. связей его с др.-польск. гос-вом, но и своеобразием его социально-экон. и культурного развития (длительное господство язычества и др.). По говорам близки были поляне, слензаны и висляне. В 11—13 вв. отдельные польские земли политически обособились, но культурные и экономические связи между ними не прерывались. В ходе сопротивления немецкой агрессии (13—15 вв.) укрепилась тенденция к объединению польск. земель, усилились связи между их нас. В это же время шёл процесс германизации захваченных немцами зап. и сев. земель (Нижняя Силезия, Поморье, Мазовия), особенно усилившийся в 18—19 вв. Образование в 14—15 вв. единого польск. гос-ва способствовало процессу нац. консолидации П., усилившемуся в 17 в. В рамках многонац. гос-ва — Речи Посполитой (образована в 1569 в результате объединения с Вел. кн-вом Литовским) — происходил процесс консолидации польск. народа. Этот процесс осложнился с кон. 18 в. в связи с тремя разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795) между Россией, Австрией и Пруссией и утратой польск. государ-

ственности. В кон. 18—19 вв. в сохранении и росте нац. самосознания П. выдающуюся роль сыграли нац.-освободит. движения (восстания 1794, 1830—31, 1846, 1848, 1863—64); польск. народ сохранял приверженность родине, родному языку и обычаям. Но полит. разобщённость П. сказывалась на их этнич. истории. Ещё в 19 в. сохранялось неск. групп П., различавшихся диалектами и нек-рыми этнографич. особенностями: на З. — великополяне, ленчицане и серадзяне; на Ю. — малополяне; в Силезии — слензаны (слензаки, силезцы); на С.-В. — мазуры и вармяки; на побережье Балт. моря — поморяне. В группу малополян входили гуралы (нас. горных р-нов), краковяне и сандомирцы. Среди силезцев различались ляхи, силезские гуралы и др. группы. К великополянам относились кувяване, а к мазурам — курпи. В Поморье выделялись кашубы, сохранявшие специфику языка и культуры (иногда их считают особой народностью). Особенно с кон. 19 в. различия между этими группами стали стираться. После 2-й мировой войны Польша стала страной с почти однородным нац. составом нас.

Гл. отрасль земледелия у П. в Польше — возделывание зерновых культур. В Зап. и Вост. Поморье издревле развито мор. рыболовство. Рыболовство развито также в речных и озёрных р-нах страны (Мазурское Поозерье, р-ны течения Вислы и др.). Подсобные занятия — пчеловодство, сбор грибов и ягод, отчасти охота. Важное хоз. значение имеют садоводство и огородничество. Традиц. типы сел. поселений: уличные деревни; окольные и овальные с домами, расположенными вокруг центр. площади или пруда (радиальная планировка). Крыши построек четырёхскатные, двускатные или полувальмовые, с небольшим навесом. Традиц. планировка крест. жилища — трёхкамерная, с центр. и боковым расположенным сеней. Совр. сел. дом имеет неск. жилых и хоз. поме-

щений. Большинство П. носят совр. костюмы. Традиц. нар. одежду надевают в части деревень по праздникам. Разнообразны и красочны традиц. костюмы крестьян. Для ловичского костюма характерны полосатые ткани; из них сшиты юбки, передники, жен. накидки, муж. штаны. Сохранилась верх. муж. одежда — сукман. В горах мужчины носят короткую льняную рубашу с запонкой из серебра или иного металла, штаны из белого сукна, украшенные сердцевидным узором, широкий кожаный пояс, короткую куртку (цуху) из белой шерсти. Крестьянки носят юбку из узорной или однотонной ткани, рубашу, безрукавку. Зимняя одежда гуралей — кожухи. Своеобразен краковский костюм: жен. юбка из ткани в цветочек, передник тюлевый или пологняный, поверх рубаша — суконный или бархатный корсаж, украшенный золотым или серебряным шитьём, металлич. пластинками и др.; муж. — рубаша с отложным воротником, штаны в полоску, синий кафтан с богатой вышивкой, головной убор — конфедератка.

П. сохранили немало традиц. способов приготовления пищи. В горных р-нах делают фигурные сыры, кислый освежающий напиток из молока. Распространены кислые похлёбки — жур (из муки, заквашенной на воде), квасница (из квашеной капусты), баршч (из квашеной свёклы) и др. Первые блюда приправляют салом, маслом, сметаной; баршч готовят с ушками — тесто с начинкой из мяса или грибов, жур — с колбасой. Распространённое блюдо — бигос из квашеной или свежей капусты, к-рую тушат с мясом или колбасой, луком, грибами, лавровым листом. Большое место в питании П. занимают блюда из картофеля. Польск. кухня славится кондитерскими изделиями — сладкое и новгороднее печенье в виде птиц и животных, пряники, торты, пирожные и т. п. В нек-рых деревнях пекут свадебный «каравай». Обычные напитки — молоко, чай, кофе из злаков и чёрный.

Семья преимущественно малая (простая), менее распространена расширенная (сложная) семья. Из старинных обы-

чаев сохранились нек-рые семейные и календарные (новогодние, масленица). В Польше живы традиции нар. творчества: скульптура, резьба, живопись на стекле, вырезание выцвианок — узоров из бумаги, вышивка, керамика, ткачество и плетение. Нар. мотивы используют в своём творчестве мн. художники-профессионалы. Богато устное нар. творчество (обрядовые, календарные, лирич., семейные, трудовые песни, легенды, баллады, басни, сказки, пословицы и др.). Польск. нар. танцы — полонез, краковяк, мазурка и др. в переработанном виде распространились во всей Европе. Нар. танцы, песни и музыка вошли в репертуар совр. проф. и самодеят. коллективов. Нар. танцевальные и песенные мелодии звучат в произв. польск. композиторов.

О. А. Ганцкая (Москва).

П. Рос. Федерации представляют собой этнич. меньшинство, возникшее в большинстве своём в результате миграц. процессов (добровольных и насильственных), происходивших в течение двух столетий. С этой точки зрения анклав П. на терр. России могут расцениваться как образования иммигрантского происхождения. Единственной контактной зоной, возникшей в результате этногенеза и этнич. истории П., русских и белорусов на терр. Рос. Федерации, считаются зап. р-ны Смоленской обл.

В Рос. Федерации П. относительно компактно проживают в нескольких кр. городах (в осн. в Москве и Санкт-Петербурге) и обл. Сибири: Томской, Омской и Иркутской, а также в Алтайском кр. Эти терр. заселялись П. ещё в нач. 17 в. После окончания «смутного времени» и изгнания польск. войск из России пленные П. участвовали в колонизации Якутии и др. регионов Сибири: на Амуре ими была основана крепость Албазин. Большой приток П. в Сибирь имел место в кон. 18 в. после разделов Речи Посполитой и польск. восстания 1794, а в дальнейшем из части Польши (Королевство Польское), отошедшей к России по решению Венского конгресса 1814—15. Приток ссыльных П. особенно возрастал после польских нац.-освободит. восстаний 1830—31 и 1863—64. Вплоть до кон. 2-й мировой войны ссыльные П. пополнили разл. регионы Сибири. Миграции П. в Россию происходили и с терр. Балт. стран (Литвы, Латвии, Эстонии), а также из нек-рых регионов Украины и Белоруссии. Так, в 1936 была осуществлена депортация П. в Казахстан и Сибирь из Хмельницкой (тогда Каменец-Подольской) и Житомирской областей, в 1940 с терр. Литвы и Латвии, присоединённых к СССР. Последнее, хотя и незначительное, насильственное переселение П. в глубь России (в осн. в Сибирь) осуществлено сов. воен. властями после освобождения Польши в 1944 от гитлеровской оккупации.

Но среди оказавшихся в Сибири П. были и те, к-рые эмигрировали туда из разл. регионов России (в том числе и из частей Речи Посполитой, отошедших по разделам из Королевства Польского к России) в поисках земли и лучшей доли. Несколько тыс. вольнонаёмных П., оказавшихся в Сибири и др. регионах Рос. империи (а затем в СССР), работали в качестве обслуживающего персонала на жел. дорогах. В отличие от экономической (по социальному составу — крест.) эмиграции в Зап. Европу и Сев. и Юж. Америку, среди польск. мигрантов в Россию значит. процент составляли ква-

С. Кербедь, ректор Казанского ун-та О. Ковалевский, языковед Э. Пекарский, этнограф В. Серошевский, археолог Ю. Талько-Грынцевич, зоолог Б. Дыбовский, географ А. Чекановский и др. Всемирную известность приобрели рус. художники польского происхождения К. Малевич и С. Жуковский, а также польско-рус. писатель Бруно Ясенский. Аккультурируясь в рус. среде, а затем и окончательно ассимилируясь, мн. из П. теряли связь с польск. культурой и переставали ощущать себя представителями Польши, сохраняя лишь «польское происхождение» («П. в роду»). Эти тенденции отчётливее проявлялись во 2-м и 3-м поколениях рус. П. Примером могут служить как известные имена, так и тысячи др. рус. людей польск. происхождения, не отмеченных известностью. До сер. 1930-х гг. П. и лица польск. происхождения составляли наиб. многочисленную часть персонала (после русских) московского, ленинградского, смоленского и др. депо на ж.-д. транспорте. Польск. этнич. компонент отчетливо наблюдался и в рус. армии, где до 1917 П. составляли св. 10% офицерского

лифицированные рабочие и техн. интеллигенция. По данным переписей числ. П. в Рос. Федерации составляла: в 1926 — 138 332, 1939 — 142 458, 1959 — 118 422, 1979 — 99 733, 1989 — 94 594. В переписи 1897 зафиксировано ок. 150 тыс. П. на Европ. части России и ок. 50 тыс. в Сибири, Ср. Азии и на Кавказе. По польск. оценкам на это время приходилось св. 150 тыс. ссыльных (8 тыс. с конца 18 в., 50 тыс. после восстания 1830—31 и св. 50 тыс. после восстания 1863—64). Накануне 1-й мировой войны числ. П. с учётом новых мигрантов достигала 600 тыс. чел. П. занимали видное место среди рос. интеллигенции: строитель петербургских мостов

Поляки. Традиционные жилища.

ние» («П. в роду»). Эти тенденции отчётливее проявлялись во 2-м и 3-м поколениях рус. П. Примером могут служить как известные имена, так и тысячи др. рус. людей польск. происхождения, не отмеченных известностью. До сер. 1930-х гг. П. и лица польск. происхождения составляли наиб. многочисленную часть персонала (после русских) московского, ленинградского, смоленского и др. депо на ж.-д. транспорте. Польск. этнич. компонент отчетливо наблюдался и в рус. армии, где до 1917 П. составляли св. 10% офицерского

состава гарнизонов, расположенных вдали от этнич. польск. терр. Напр., число рядовых солдат польск. происхождения на Сахалине превышало количество русских, а в ташкентском гарнизоне в 1893 они составили половину солдат.

Если во многих р-нах Рос. империи власти разрешали П. проявлять активность только в религ. сфере, то в Москве и Петербурге (по переписи 1897 в обеих столицах проживало ок. 52 тыс. П.) действовали польск. культурно-просветительские орг-ции «Дом польски». Первая из таких организаций возник-

нач. 20 вв. В результате числ. П. по переписи 1926 сократилась до 782 тыс. чел., в том числе на терр. Рос. Федерации — до 138,3 тыс. чел. Если на Украине и Белоруссии (где соответственно проживало 476 тыс. и 97 тыс. чел.) П. в своем подавляющем большинстве были крестьянами, то в Рос. Федерации они принадлежали к группе квалифицированных мигрантов, а уд. вес грамотных П. (76%) превышал процент грамотности среди др. слав. народов.

В первые послереволюц. годы на отношение к П. опред. влияние оказы-

тельную долю от общей числ. нас. П. составляли в 1925 12,1% работников ЦК, 7,5% членов ЦК и сотрудников центр. органов. В такой социо-этич. ситуации у части белорус. интеллигенции появились антипольские настроения. В Рос. Федерации в 1930-х гг. наблюдался спад числ. П. в результате изменения у нек-рых из них этнич. самоидентификации. Эта же тенденция проявилась в Белоруссии и на Украине. О числ. П. сов. периода, по данным офиц. переписей, можно судить из таблицы (см. табл. на с. 268).

Количество П. в Рос. Федерации по переписи 1989 представляется заниженным, так как среди тех, кто назвал себя П. по национальности, только 30,5% назвали польск. яз. родным. Поэтому предположительно лица польск. происхождения, не владевшие польск. яз. или плохо им владевшие, не идентифицировали себя с П. и указывали национальность в соответствии с той доминирующей этнич. культурой, к-рая их окружала.

Во 2-й пол. 1920-х гг. польско-сов. функционеры активно ратовали за создание польск. авт. образований у зап. границы Сов. России с целью стр-ва образцового бесклассового польск. об-ва, к-рое могло послужить наглядным примером для соседней Польши и одновременно механизмом сохранения этнич. самосознания среди польск. нас. зап. регионов СССР. В 1925 на Украине возник Польский нац. р-н им. Мархлевского. В 1926 подобные образования (в большинстве — сельсоветы) стали создаваться в Белоруссии (в 1932 там был образован польский нац. р-н им. Дзержинского). На Украине существовало 150 польск. нацсельсоветов, в Белоруссии — 24. В обеих респ. работало 677 школ с преподаванием на польск. яз. На польск. яз. развивалась печать, велась передача по радио. Действовали польск. католич. приходы, особенно в сел. р-нах. В Минске и Киеве открылись польск. вузы, проф. театры. Однако с 1933 эти структуры стали упраздняться. Ликвидация польск. культурной и территориальной автономии, завершившаяся в 1937, стала следствием изменений общеполитической обстановки в СССР. Польск. поселения на зап. границах СССР стали рассматриваться сов. руководством как опасные. В 1936 П. (наряду с немцами) подверглись массовому выселению с Украины в Казахстан, возник один из очагов компактного расселения П. в СССР.

Поляки. Роспись писанок.

кла в Одессе в 1900, затем в Харькове, Москве (1906) и др. городах России. В Петербурге и Киеве существовали кр. культурные центры П., имевшие тесные связи со своей этнич. терр. До 1-й мировой войны общая числ. П. в Рос. империи превышала 1,6 млн. чел., во время 1-й мировой войны она возросла на 1,5 млн. за счет эвакуированных и беженцев, из к-рых ок. 10% осталось на терр. СССР.

После войны реэмиграция П. была значительной, особенно из среды П., оказавшихся на рос. терр. в кон. 19—

вало их сравнительно активное участие в рев-ции и стр-ве нового гос-ва. В Белоруссии и на Украине с нач. 1920-х гг. возникли польские бюро ЦК респ. компартий. В Белоруссии, напр., П. были представлены в аппарате в количестве, превышающем их пропорцио-

	1926	1939	1959	1979	1989
Белоруссия	97498	58362	538881	403169	417720
Казахстан	3762	54670	53102	61136	59956
Латвия			59774	62690	60416
Литва			230107	247022	257994
Рос. Федерация	138332	142458	118422	99733	94594
Украина	476435	360728	363297	258309	219179
СССР	782323	616218	1380282	1150991	1126334

Согласно переписи 1989 в Казахстане проживает ок. 60 тыс. П.

С нач. 2-й мировой войны в результате полит. демарша СССР в нояб. 1939 часть вост. территорий Польши была присоединена к Белоруссии и Украине. Военные (особенно офицерский состав) стали узниками лагерей, крест. нас. присоединённых терр. переселялось в Казахстан и Сибирь. Во время войны (в 1942) мн. П. как представители одной из «неблагонадёжных национальностей» оказывались в отрядах трудармии. С др. стороны, в польск. армию, формировавшуюся во мн. р-нах СССР для совместных действий в войне с Германией, призывались и ранее репрессированные лица польского происхождения. В результате большое количество семей и отдельных П. вернулись в Польшу.

Польское нас. бывш. СССР, в том числе и Рос. Федерации, состоит из ряда регион. этнич. образований, к-рые не имеют единого этнокультурного центра. Этнич. самоидентификация П. прежде всего базируется на осознании своей принадлежности к польск. народу, имеющему своё нац. образование, и эта самоидентификация имеет в своей основе отличит. черты польск. этнич. культуры, включая и язык. Более того, до сих пор наблюдается изоляция П. от этно-нац. ценностей самой Польши, когда П., проживающие в иноэтнич.

среде в пределах бывш. СССР, не в состоянии в достаточной степени проявлять своего этнич. отличия от рус., укр. и белорус. культур, доминирующих в том или ином этнокультурном комплексе. Процесс аккультурации П. не исключается и в иных культурных средах (напр., в польск. анклавах разл. регионов Сибири). В любых историко-культурных обстоятельствах для П. реальной основой в осознании своего этнич. отличия было их вероисповедание, хотя в польск. конфессиональности существует признак, отличающий П. от католика вообще («поляком является тот, кто ходит в костёл»). Из всех информаторов, признавших себя П. во время полевых исследований 1990—91 в Латвии, Белоруссии и Казахстане, а также в Москве, Петербурге и др. городах Рос. Федерации, ни один из них не обнаружил своей приверженности к атеизму или к конфессии некаатолического толка. Ассимиляции во всех её проявлениях (в том числе и этнокультурном) способствует уровень образования, к-рый в среднем по СССР у П. более низкий, чем у окружающих народов. Доля лиц польск. происхождения (в %), имеющих высшее образование, в сравнении с др. национальностями, проживающими на территориях Белоруссии, Литвы, Латвии и Украины, показана в следующей табл. (по состоянию на 1989).

Народы	Белоруссия	Литва	Латвия	Украина
поляки	4,7	3,8	6,5	6,5
белорусы	7,1	9,8		
болгары				5,8
латыши			8,2	
литовцы	6,1	8,3		
украинцы			14,8	7,3

Интересны цифры, отражающие представительство П. в избранных органах власти. В Рос. Федерации (как и в бывш. СССР) их процент даже несколько выше относительно той доли, к-рую они составляют во всём нас. респ. В литовском Верховном Совете это соотношение относительно пропорционально, в белорусском ниже оптимального представительства П., в украинском — П. не представлены вовсе. Большую роль в сохранении «польскости» играют их социо-культурные организации. В настоящее время в Рос. Федерации (как и в др. респ. бывш. СССР) в этих орг-циях преобладает интеллигенция. В Рос. Федерации (на 1991) польск. орг-ции существовали в 9 областях. Осн. направления в их деятельности — это прежде всего организация курсов польск. яз., координация связей П. России с общественными и государственными структурами Польши.

И. Ю. Заринов (Москва).

РУМЫНЫ, ромынь (самоназв., от лат. романус — «римлянин»). Численность в Российской Федерации ок. 6 тыс. чел. Р. — осн. нас. Румынии. Числ. в Румынии 20,4 млн. чел. Живут также на Украине (ок. 135 тыс. чел.), в Югославии (55 тыс. чел.), Венгрии (9 тыс. чел.), Болгарии (4 тыс. чел.), США (50 тыс. чел.), Канаде (25 тыс. чел.) и др. странах (преим. в городах). Родств. этнич. группы Р.: мегленские Р. (к З. от р. Вардар), аромумы (в балканских странах) и истрийские Р., или истрорумыны (в Югославии). Письменность на лат. графич. основе (до сер. 19 в. — на основе кириллицы). Большинство верующих — православные, есть протестанты и католики.

В основе рум. этноса лежат фракийские племена гетов и даков. Важнейшим этапом формирования предков Р. была романизация гето-даков в период Рим. империи, когда на их землях были образованы пров. Мезия (1 в. до н. э. — 5 в. н. э.) и Дакия (2—3 вв. н. э.). К 6 в. образовалась дако-романская этнич. общность, вступившая в контакт со славянами, повлиявшими на её материальную и духовную культуру. Большая часть славян левобережья Ниж. Дуная была ассимилирована романоязычным населением. На рубеже 1-го и 2-го тыс. н. э. образовалась восточнороманская волошская народность (влахи, волохи — в визант. и слав. источниках). В 9 в. предки Р. восприняли от болгар христианство. Этноним Р. впервые зафиксирован в 16 в. Лит. язык сложился в 17—18 вв. на основе мунтянского и др. говоров. Османское господство (с 16 в., окончательно ликвидировано в 1878) тормозило этнич. развитие Р. Формирование рум. народа связано с созданием единого лит. языка и объединением в 1859—61 историч. обл. Молдовы и Валахии в единое нац. гос-во (с 1862 — Рум. княжество, с 1881 — королевство). Рум. нация консолидировалась после присоединения Трансильвании (1920).

Традиц. занятия — пашенное земледелие, виноградарство, садоводство, до нач. 19 в. ведущим занятием было скотоводство (крупный и мелкий рог. скот). Отгонное скотоводство способствовало миграции Р. в соседние страны. Развиты

художеств. ремёсла — ткачество, ковроткачество, вышивка, керамика, резьба по камню и дереву, обработка кожи. По технике произ-ва и орнаменту различаются олянский, мунтянский, марамурешский и др. типы ковров.

Поселения в горах, где население занято скотоводством, разбросанные: в холмистой местности с развитым земледельческо-скотоводческим х-вом — разбросанные грушвы (кэтуны) усадеб; на равнинах, где преобладает земледелие, — поселения нерегулярной уличной или линейной планировки; с 18—19 вв. распространяются прямоугольные в плане сёла с пересекающимися под прямыми углами улицами. Усадьбы имеют ограждённый двор или двойной двор с загоном для скота и ограждённым пространством перед домом. Древнейшие типы жилищ: полземлянки из 1—3 помещений, с очагом, а также наземные — плетёные, обмазанные глиной. С 19 в. чаще строят срубные, каменные (известняк) и кирпичные дома. Четырёх- и двухскатные кровли покрыты соломой, камышом, дранкой или черепицей. С кон. 18 в. возобладала трёхраздельная планировка жилища: посередине сени (тиндэ), по сторонам жилая комната (одайе) и неотопливаемая горница (каса чя маре). Бытуют и многокомнатные дома. Распространён дом на подклети, где устраивают кухню и погреб. Традиционный интерьер сельского дома: деревянные лавки, кровать, низкий круглый стол, поставец для посуды, сундук. Украшения: декоративные ткани (ковры, полотенца), деревянные поделки, керамика.

Традиц. жен. одежда — белая холщовая рубаша туникообразного покроя с ластовицами (кэмаше) или короткая кофта (ие); поясная одежда — цветная шерстяная несшитая юбка (катринце) или плиссированная юбка с разрезом на боку (вылник); богато орнаментированный узкий тканый пояс и 2 фартука, надеваемые спереди и сзади (фотэ); жилет — суконный (наик) или меховой

(кожок); на голове — покрывало (марамэ) из шёлка, косынка или чепец (чяпсэ). Муж. костюм — холщовая рубаша туникообразного покроя или на кокетке с ластовицами; штаны из белого холста или шерсти, кожаный или шерстяной широкий пояс и безрукавка. Головные уборы — смушковые шапки, войлочные, фетровые или соломенные шляпы. Обувь — сыромятные постолы. Зимой мужчины и женщины надевают суконные свиты или овчинные кожухи.

Традиц. пища — мамалыга из кукурузной муки и лепёшки (мэлай), борщи (чорбэ), козонак — род кулича, ынвиртитэ — калач из слоёного теста с начинкой из толчёных орехов с сахаром или ягодами, испечённые на решётке-гретаре мясо и рыба. На Рождество, Новый год и свадьбу выпекают плетёный калач (колак), готовят голубцы в капустных или виноградных листьях, жаркое (токанэ), дроб — блюдо из потрохов ягнёнка. Распространены самодельные виноградные вина и водка-цуйка.

Преобладает малая семья, распространены многопоколенные семьи, до нач. 20 в. существовали большие патриархальные семьи. Сел. общину составляли группы родств. семей, а обществ. жизнью руководил выборный орган — обште.

Устное нар. творчество представлено эпич. песнями, сказками, пословицами, поговорками, лирич. песнями — дойнами, ок. 2 тыс. танцев (хороводные, парные, круговые, линейные). Наиб. распространённые муз. инструменты: бучум — длинная пастушеская труба, най — система из неск. объединённых вместе флейт разного размера.

РУССКИЕ (самоназв.), крупнейший по числ. народ в Рос. Федерации. Числ. в Рос. Федерации (тыс. чел., перепись 1989) — 119865,9 (81,5% нас.), в т. ч. в Адыгее — 293,6 (68,0), Башкирии — 1548,3 (39,3), Бурятии — 726,2 (69,9), Респ. Алтай — 115,2 (60,4), Дагестане — 165,9 (9,2), Кабардино-Балкарии — 240,7 (31,9), Калмыкии — 121,5 (37,7), Карачаево-Черкесии — 175,9 (42,4), Карелии — 581,6 (73,6), Коми — 721,8 (57,7), Марийской Респ. — 355,9 (47,5), Мордовии — 586,1 (60,8), Сев. Осетии — 189,1 (29,9), Татарии —

1575,3 (43,2), Туве — 98,8 (32,0), Удмуртии — 945,2 (58,8), Хакасии — 450,4 (79,4), Чечне и Ингушетии — 293,8 (23,1), Чувашии — 357,1 (26,7), Якутии — 550,2 (50,3); в авт. окр.: Агинском Бурятском — 31,5 (40,7), Коми-Пермяцком — 57,3 (36,1), Корякском — 24,8 (62,0), Ненецком — 35,5 (65,8), Таймырском — 37,4 (67,0), Усть-Ордынском Бурятском — 76,8 (56,5), Ханты-Мансийском — 850,3 (66,3), Чукотском — 108,3 (66,0), Эвенкийском — 16,7 (67,5), Ямало-Ненецком — 292,8 (59,1); в Евр. авт. обл. — 178 (83,2). За пределами Рос. Федерации Р. живут (тыс. чел.) на Украине — 11355,6

ния земель, что вело к развитию интеграционных процессов, в ходе к-рых складывалась древнерус. народность.

Миграции нас. по Восточно-Европ. равнине представляли постоянно действующий фактор, к-рый на протяжении многих веков после распада древнерус. гос-ва оказывал своё влияние на экон., полит., этнич. и культурную ситуацию. В 9—10 вв. в Волжско-Окском междуречье, где создавалось ядро историко-этнич. терр. Р., финно-угорские племена — весь, мурома, мещёра, меря, а также голядь баат. происхождения, проживали череспо-

переселенцев-вятичей направлялся с Ю., с верхней Десны и через Оку на С. Первые поселения вятичей в верховьях Оки относятся к 8—9 вв. К 12 в. вятичи продвинулись по Оке и севернее её, в бассейн р. Москвы. Их движение на С.-В. было вызвано давлением половцев. Все эти колонизационные потоки, пересекаясь и смешиваясь в Волжско-Окском междуречье, создавали там постоянное восточнослав. нас. Уже в 9 в. складывались р-ны компактных поселений. Об этом, в частности, свидетельствует возникновение наиб. древних городов — Белоозеро, Ростов, Суз-

(22% нас.), в Казахстане — 6227,5 (37,8), Узбекистане — 1653,5 (8), Белоруссии — 1342 (13,2), Киргизии — 916,6 (21,5), Латвии — 905,5 (37,6), Молдавии — 562 (13), Эстонии — 474,8 (30), Азербайджане — 392,3 (5,5), Таджикистане — 388,5 (7,6), Грузии — 341,2 (6,3), Литве — 344,5 (9,3), Туркменинии — 333,9 (9,4), Армении — 51,5 (1,5), а также в США (1,0 млн. чел.), Канаде и ряде др. стран (всего ок. 1,4 млн. чел.).

Р. говорят на рус. языке. Рус. алфавит — вариант кириллицы. Большинство верующих — православные, в т. ч. старообрядцы.

Образование и развитие рус. народа находились в прямой связи с вековым расширением его историко-этнической территории. Истоки истории рус. народа уходят в эпоху древнерус. гос-ва — Киевской Руси, возникшего в 9 в. в результате объединения вост.-слав. племен. Терр. древнерус. гос-ва простиралась от Белого моря на С. до Чёрного моря на Ю., от Карпатских гор на З. до Волги на В. В процессе укрепления центральной власти в состав гос-ва вошли угро-финские, балтские и тюрк. племена. При ведущей отрасли х-ва — земледелии, к-рым занимались вост. славяне, в древнерус. гос-ве происходил постоянный процесс внутр. с.-х. освое-

лению в отдельных р-нах с восточнославянским нас. На эту терр. в поисках наиболее благоприятных условий для земледелия устремилось несколько потоков слав. переселенцев. В первую очередь такие потоки исходили с С.-З., из земель новгородских славян, к-рые были связаны с Волжско-Окским междуречьем через верховья Волги. Из Верхнего Поволжья переселенцы проникали в бассейны рек Москвы и Клязьмы. По Шексне они добирались и на север, до озера Белое. С запада же происходило колонизационное движение смоленских кривичей, продвигавшихся через верхнюю Волгу и с верховий Днепра вдоль р. Москвы, более поздний поток слав.

Румыны. Традиционная одежда. Фольклорный ансамбль.

даль, Рязань. Муром, к-рые основывались поселенцами. Нек-рые исследователи полагают, что ряд древнерус. городов, имеющих иноэтнич. названия, были построены слав. поселенцами и лишь получили названия от более ранних поселений (напр., Ростов на землях, населенных меря, Белоозеро на землях веси и др.).

Процесс ассимиляции местных племен переселенцами-славянами объяснялся не только малочисленностью и разбросанностью на огромной терр.

финских племён, но и более высоким уровнем обществ. развития и материальной культуры переселенцев. Ассимилируясь, угро-финны оставили в наследство слав. поселенцам отдельные антропологич. черты, огромную топонимич. и гидронимич. номенклатуру (назв. рек, озёр, селений и местностей), а также элементы традиц. верований.

Миграции слав. нас. были органически связаны с распространением феод. отношений вширь, включением Волжско-Окского междуречья в систему межкняжеских отношений. Осваиваемое междуречье в кон. 10 — нач. 11 вв. вошло в полит. структуру древнерус. гос-ва, о чём свидетельствует учреждение княжеского стола в Ростове для сыновей князя Владимира в 988. Фактически эта область выходила уже за границы междуречья и со 2-й пол. 13 в. воспринималась как Северо-Вост. Русь. После смерти киевского князя Ярослава Мудрого в 1054 Ростовская земля стала владением его сына Всеволода, отца Владимира Мономаха. С кон. 11 в. Ростово-Суздальская земля попадает полностью в орбиту влияния княжеской линии Мономаховичей, что было офи-

2-я пол. 12 в. явилась переломным этапом в истории древнерус. гос-ва. Княжение Владимира Мономаха (1113—1125) и его сына Мстислава (1125—1132) в качестве князя киевского завершало существование единого древнерус. гос-ва. Начался процесс его распада, наступала эпоха феод. центров, внесшая существенные изменения в этнополитическую и демографическую ситуацию в Вост. Европе. Ещё в 1-й четверти 12 в. верховными собственниками северо-восточных земель оставались южнорусские князья, к-рые получали с Ростовской земли дань, судили

циально подтверждено в 1097 на Любечском съезде князей. В 12 в. Северо-Вост. Русь была важнейшей частью древнерус. гос-ва. Если во времена расцвета Киева понятия «Русь», «Русская земля» распространялись прежде всего на Киевскую и Черниговскую земли, то с 13—14 вв. они ассоциировались с северо-вост. регионом. Показательно, что в 12 в. Владимир Мономах и его сын Юрий Долгорукий в борьбе за киевский княжеский стол постоянно опирались на Северо-Вост. Русь, вели там активное градостроительство, укрепляли и защищали её от воен. угроз и разорений. Эти оборонительные сооружения стали возможными благодаря определённой плотности местного нас., а главное — должны были защищать Владимиро-Суздальское ополье, основу земледельческого х-ва. Возникли новые города, росло торгово-ремесленное нас. Если в 11 в. в древнерус. гос-ве насчитывалось более 90 городов, то в 12 в. их было 224, причём этот рост продолжался несмотря на монголо-тат. нашествие 1230-х гг.

местное нас. и предоставляли там кормления южнорусской знати. После смерти Владимира Мономаха (1125) эта зависимость прекратилась и князь Юрий Долгорукий стал первым самостоятельным князем Ростово-Суздальской земли. Полит. центр древнерус. земель перемещался во Владимир, и сыновья Юрия Долгорукого Андрей и Всеволод активно укрепляли полит. значение княжества, что способствовало усилению колонизационного движения кривичей с З. и вятичей с Ю.-З. на С.-В. За годы княжения Андрея, а затем и Всеволода с 1160-х гг. их власть далеко распространилась на С.-В.; появились новые города — Устюг, Кострома, Нерехта, Соль Великая, Унжа, Городец, возникший на Волге между 1164 и 1172, становился опорным пунктом владимиросуздальских князей на Ср. Поволжье. В 1221 сын Всеволода Юрий основал при слиянии Оки с Волгой в стратегически важном пункте Нижний Новгород и нек-рые мордовские князья признали свою вассальную зависимость.

Русские. Памятник 1000-летию России в Новгородском Кремле.

Ладья варягов в городе Белозерск, поставленная в память основания города.

Волоковый крест на водоразделе между бассейнами озера Ильмень и реки Западная Двина.

мешало развитию древнерус. гос-ва, о чём свидетельствует учреждение княжеского стола в Ростове для сыновей князя Владимира в 988. Фактически эта область выходила уже за границы междуречья и со 2-й пол. 13 в. воспринималась как Северо-Вост. Русь. После смерти киевского князя Ярослава Мудрого в 1054 Ростовская земля стала владением его сына Всеволода, отца Владимира Мономаха. С кон. 11 в. Ростово-Суздальская земля попадает полностью в орбиту влияния княжеской линии Мономаховичей, что было офи-

Рус. народ складывался в 13—14 вв. в самую напряжённую для Вост. Европы эпоху. Монголо-тат. власть над Русью изменила полит. ситуацию на Восточно-Европ. равнине. Связь северо-вост. рус. княжеств с южнорусскими землями была нарушена, Новгородская республика и Псков обособились от других рус. областей. В самой Северо-Вост. Руси нар. жизнь и полит. феод. центры претерпевали глубокие изменения. После разорения Чингисханом наиболее заселённых земель с их центрами — Владимиром, Суздалем, Ростовом, Переяславлем и Юрьевым и последо-

даже на Ю., за Окой, в пределах Рязанского княжества, опустошённого Батыем. Несмотря на опасность нападений со стороны степи, рязанские поселенцы спускались по Дону, оседали по его притокам Тихой Сосне, Битюгу, Хопру и даже выдвигались в степи. Опорным пунктом в этом колонизационном движении был город Пронск, ставший центром отдельного княжества. Поднимались новые города, центры сел, волостей и центры новых княжеств. Так, в междуречье Волги и Оки насчитывалось 55 городов.

Концентрация нас. в лесных областях

к-рые связывали внутр. р-ны с морским побережьем. В Поморье рус. переселенцы встретились с этнически сложным составом нас. — карелами, вепсами, лопарями, коми-зырянами, коми-пермяками, ненцами и др.

Первоначально осн. поток слав. колонизации на С. направлялся из новгородских земель и преимущественно охватывал терр. совр. Карелии и бассейн среднего и нижнего течения Сев. Двины. Эти далекие от центр. областей Восточно-Европ. равнины земли включались в орбиту Киевской Руси (11—12 вв.) во времена её расцвета. Другой

вавших во второй половине 13 в. вторжений туда монголо-татарских войск началась отлив рус. нас. с В. и из центра Северо-Вост. Руси из ополчий на более лесистый и безопасный З., в бассейн р. Москвы и к верхнему течению Волги. Это способствовало усилению Москвы и Твери уже к концу 13 в. Внутренняя колонизация Волжско-Окского междуречья поощрялась боярством, князьями и монастырями. Важную роль в хозяйственной жизни сыграли монастыри. Их стр-во продолжилось и в эпоху монголо-татарского ига. Всего с кон. 13 в. до нач. 16 в. появилось 235 новых монастырей, среди к-рых помимо Троице-Сергиева монастыря (1377) были основные центры православия — Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Ипатьевский, Саввино-Сторожевский, в Москве — Данилов, Спасо-Андрониев, Симонов, Новоспасский и др.

Интенсивная колонизация охватывала не только окраинные районы Волжско-Окского междуречья; она выходила за его пределы на С.-З., С. и С.-В., в Заволжье, она прослеживалась

повела к изменению системы земледелия. На протяжении 2-й пол. 13—15 вв. происходила перестройка с. х-ва, внедрение полевого пашенного земледелия, освоение под земледелие новых массивов лесной целины, стр-во мн. тысяч деревень и повсеместное распространение трёхполья в Северо-Вост. и Северо-Зап. Руси.

Изменение терр. основы полит. консолидации рус. земель зависело не только от внутренней колонизации Северо-Вост. Руси, изменения систем полеводства и географически-экон. выгод положения Москвы, Твери или Нижнего Новгорода. В Волжско-Окском междуречье сходились выходцы из разных обл., и это усиливало процесс сложения основного ядра рус. народа. В последующие века расширение его этнич. терр. захватывало далёкие сев. области. Обл. от Карелии до Уральских гор получали собирательное название — Поморье; они примыкали к Белому морю и Северному Ледовитому океану и составляли бассейны рек — Северной Двины, Онеги, Печоры,

Русские. Псковский Кремль.

Вознесенский собор в городе Старая Русса.

Одна из древнейших русских каменных крепостей. Старая Ладога.

поток славянской колонизации на С. направлялся из Ростово-Суздальской Руси. Эти переселенцы оседали преим. на верхней и средней Сев. Двине, в Белозерье и бассейне Сухоны. Уже в 10—11 вв. Белозерье, будучи центром земель веси, входило в состав Ростово-Суздальской земли. В полит. орбиту Киевской Руси, а с её распадом в орбиту Новгородской республики и князей Северо-Вост. Руси Поморье входило прежде всего в результате потока славянских переселенцев, на к-рых опиралась светская и духовная знать. К 12—13 вв. определились контактные

наиболее интенсивного освоения С. На протяжении 12 в. Новгород сумел отбить попытки владими́ро-суздальских князей расширить свое влияние, а в начале 13 в. и камских болгар укрепиться в сев. волостях. В 14 в., используя стихийное колонизационное движение, новгородское боярство начало организацию на С. своих кр. вотчинных хозяйств пашенного и промыслового направления. Начало этому землевладению было положено в Прионежье и Подвинье. К кон. существования Новгородской республики (1478) большая часть Прионежья и Карелии была во

леление. В этих краях, составлявших Центр. Поморье, Сухоно-Двинский речной путь от Вологды до Белого моря имел решающее значение в его экон. развитии. Судостроение, судостроение, солеварение в Тотье, Соли Вычегодской и на беломорском побережье способствовали развитию ремёсел в крест. волостях и городах. Северо-зап. часть Поморья — Заонежские погосты, Кольский и большая часть Каргопольского уездов, Чарондская округа были центрами крестьянской железодельной промышленности и кузнечного ремесла. В северо-вост. части Поморья — Мезен-

Русские. Русская православная церковь в городе Печоры.

Праздник первого снопа.

зоны, где разграничивались поселения новгородских и «низовских» переселенцев и соответственно политико-экон. интересы новгородских и северо-вост. феодалов. Такими зонами стали бассейн Ваги и Сухоно-Двинский бассейн, где начиналась их борьба за политическую власть над всем Севером. В 1218 впервые упоминается в Лаврентьевской летописи город Устюг при слиянии Сухоны с Югом, крайний северо-восточный форпост Владимиро-Суздальского княжества, тогда как новгородские владения располагались по Сухоне чересполосно с владими́ро-суздальскими. В Пермской земле и на Вятке новгородцы удерживали укрепленные поселения, а опорными пунктами в продвижении на С. для владими́ро-суздальских князей служили, кроме Устюга, Вологда и Кострома, возникшие в домонгольское время.

После нашествия Батые и разорения Северо-Вост. Руси отлив нас. на С. резко усилился; 14—15 вв. стали периодом

владении крупнейших новгородских боярских родов (Борецкие, Грузовы, Слизины). На Беломорском побережье господствующей силой к сер. 15 в. также стала новгородская знать. Северо-вост. боярство осело в Белозерской округе, Устюжском крае, где в кон. 14 — нач. 15 вв. появились вотчины московских бояр — Свибловых, Головиных.

В 14 в. на гребне активного освоения рус. переселенцами С. там началось интенсивнейшее стр-во монастырей. Монастыри как центры православной культуры, многие из к-рых выростали из лесных «пустынь», быстро становились средоточием духовной жизни окрестного населения и крупными х-вами. К 1620-м гг. на С. насчитывалось 22 226 жилых насел. пунктов, из к-рых 20 042 (90,8%) были поселениями старыми (сёла, сельца, слободы, погосты, деревни) и 2184 — возникшими недавно (починки, займища, выставки).

Самым населённым в нач. 17 в. было Центр. Поморье (15% всей терр. С.). К 16 в. бассейны Сухоны, среднего течения Сев. Двины и её левого притока Ваги, а также Заонежье и Белозерский край были наиболее обжитыми, там интенсивно развивалось пашенное зем-

ском, Кеврольском, Пустозерском, Яренском уездах рус. нас. занималось охотой на пушного зверя и морскими промыслами в приморской полосе; там же зарождался солеварение и кузнечный промысел. Освоение приморских районов положило начало с 14 в. полярному судостроению на Шпицберген и Новую Землю.

На востоке Поморья район Вятки, осваивавшийся ещё новгородцами, при всей бедности подзолистых почв с 16 в. становился тем не менее местной житницей. Только наиб. вост. часть Поморья — Камско-Печорский край начала широко осваиваться с 17 в.

На терр. всего Поморья во 2-й пол. 17 в. проживало до 1 млн. чел., и по своей населённости оно представляло важнейшую часть этнич. терр. Р. С кон. 15 — нач. 16 вв. Поморье составляло 60% всей терр. складывавшегося Рус. гос-ва, а к сер. 16 в. — его половину. Заселение Зап. и Центр. Поморья было этапом в создании рус. этнич. терр., а переселенцы и их потомки стали особой этнокультурной частью рус. народа — северовеликороссами с присущими им особенностями материальной и духовной культуры.

С полит. точки зрения освоения Поморья для рус. народа имело огромное значение. В эпоху татаро-монг. ига Поморье, мало доступное для золотоордынских ханов, было надёжным тылом, обеспечивавшим развитие экономики и культуры народа.

Татаро-монг. владычество над Русью надолго задержало объединение рус. народа в единое Русское государство. Хоз. разорение городов и поселений, истребление и угон в полон населения, систематические набеги усугублялись принятой золотоордынскими ханами политикой в отношении русских кня-

жение в годы правления великого князя Московского и Владимирского сына Василия II Тёмного Ивана III (1462—1505). Свержение ордынского ига (1480) и объединение осн. части земель Среднерусской равнины как события полит. истории имели определяющее значение в истории рус. народа, к-рый к этому времени заселил и хозяйственно освоил значит. часть Восточно-Европ. равнины.

Коренное изменение полит. ситуации повлекло переориентацию внеш. политики объединённой Руси. Несмотря на постоянные набеги с востока и юга крымских, казанских и ногайских вла-

За годы правления Василия III (1505—1533) утратили самостоятельность Псков (1510) и Рязань (1521), исчезли несколько удельных княжеств. Рус. гос-во предстало в форме сословной монархии, в к-рой великий князь делил власть с феодал. аристократией, постепенно усиливая свой верховный авторитет.

Уже в 16 в. окончательно отмерло понятие «княжество». Наряду с офиц. адм. системой терр. управления (волости, станы, уезды) складывались понятия регионального характера, постоянно употреблявшиеся в практической жизни. Основу этих терр. объединя-

жеских родов. Они подорвали существовавший порядок родовой передачи владимирского великокняжеского достоинства, установили своё право выдачи ярлыка на великокняжеский стол, что неизбежно при соперничестве отдельных центров вело к постоянному соперничеству и многолетним войнам.

Разгром хана Мамая на Куликовом поле в 1380 не освободил Русь от ордынского ига, но имел морально-психологическое значение для народа, объединившегося вплоть до далекого Белозерского княжества на борьбу за независимость. Нашествие Тохтамыша на Москву в 1382 восстановило власть Золотой Орды над Русью. При всём усилении Московского княжества преодоление ордынского ига проходило в непрерывной борьбе с иноземными набегами, становившимися по мере ослабления центр. золотоордынской власти чуть ли не ежегодным бедствием для Руси.

Династич. война во 2-й пол. 15 в. между князьями «гнезда» Ивана Калиты за четверть века приостановила процесс объединения рус. земель, но после её окончания стало очевидно его завер-

стителей распавшейся Золотой Орды, рус. пр-во с конца 15 и на протяжении двух первых десятилетий 16 в. ставило своей первоочередной задачей борьбу с Великим княжеством Литовским за Смоленское княжество и Чернигово-Северские земли, православное рус. нас. к-рых, в т. ч. значительная часть знати, тяготело к Москве. Войны с Литвой завершились успешным штурмом Смоленска в 1514 и присоединением Чернигово-Северских земель. Присоединение Смоленской земли было завершением объединения земель, заселённых гл. обр. русским народом, в единое государство.

Первые десятилетия 16 в. были важным этапом в истории создания и укрепления единого Русского государства.

Русские. Древняя русская деревня Веряжа над берегом реки Саватейка.

Типы традиционного жилища (порядку сверху вниз): северные и центральные районы России, Пермская область и южные районы, западные районы и Кубань.

ющих понятий, по сути географических, составляли те или иные города (или группы городов) — центры той или иной обширной округи. Подобное региональное представление о частях возникшего огромного гос-ва соответствовало тем областным особенностям, к-рые были свойственны рус. народу в его материальной и духовной жизни и даже в антропологическом облике. Так терр. бывш. Великого княжества Влади-

мирского и окружавших его уделов объединительно называлась «замосковными городами»; Новгород с пригородами и Псков считались «городами от Немецкой украины», а часть терр. бывш. Смоленского княжества и округи Невеля и Великих Лук «городами от Литовской украины»; огромная сев. терр., охватывающая бассейны Онеги, Сев. Двины и далее до Урала, называлась Поморьем или поморскими городами. В это понятие включались также земли Вятки и Перми Великой. На Ю.-З. от Москвы Калуга, Беяев, Болхов, Козельск составляли округу «заоцких

Казанским и Крымским ханствами. В 16 в. они усилили свои набеги на терр. Рус. гос-ва. На протяжении века по неполным данным известно 43 похода крымчаков, дважды (в 1521 и 1571) доходивших до Москвы, и не менее 40 походов казанских татар.

Рус. пр-ву приходилось помимо борьбы с Литвой и Польшей за западные земли предотвращать военные угрозы с В. и Ю. В сер. 16 в. после крушения Казанского и Астраханских ханств и укрепления обороны на протяжении всего течения Волги постоянная угроза с В. была ликвидирована. Борьба

17 в. в Коми крае появилось более 300 новых поселений.

Вятская земля к 17 в., центрами к-рой были города Хлынов (позднее — Вятка), Котельнич, Орлов, Слободской, Шестаков, со 2-й пол. 16 в. интенсивно заселялась. На землях Верх. Прикамья оседлое рус. нас. появилось относительно поздно — в 14 — нач. 15 вв. В кон. 15 и в 1-й пол. 16 вв. рус. колонизация Приуралья ещё не приняла массового характера.

Административными и оборонительно-опорными центрами в Пермской земле стали три города — Чердынь,

Русские. Мельница в Новгородщине.

Традиционное жилище. Олонецкий край.

городов», а Карачев, Орёл, Кромы, Мценск — «украинных городов». От Серпухова, Каширы и Коломны на Оке к Ю. до верховий Дона простиралась обл. «рязанских городов». Наконец, терр. бывш. Новгород-Северского княжества считалась обл. «северских городов», а восточнее их, выдвинутые в лесостепь Курск, Белгород, Старый и Новый Осколы, Ливны и Елец — «польскими городами» (от слова — «поле»). Города от Нижнего Новгорода до Казани и далее вниз по Волге вплоть до Астрахани вошли в состав «низовых».

В каждой из этих областей существовали р-ны со своими исторически сложившимися названиями и хоз.-отраслевыми комплексами. Среди замосковных городов различались Московский кр., Тверская земля, собственно Замосковский кр. и Заволжье, в Поморье — Двинский и Каргопольский кр., Карельский берег и Обонезские погосты, Важская, Великоустюжская, Вычегодская земли, Пинежский, Мезенский, Печорский кр., Вятская и Пермская земли.

В 1-й пол. 16 в. в большей степени наблюдалась внутр. колонизация земель сложившегося гос-ва. Миграц. передвижения народа тормозились прежде всего «наследниками» Золотой Орды —

с Крымским ханством и Османской империей за безопасность юж. рубежей гос-ва затянута на два столетия, вплоть до конца 18 в. Разрешение этих полит. задач в большой степени определялось двумя волнами нар. миграций, в результате к-рых хозяйственно осваивались Уральский и Поволжский регионы и Сибирь, с одной стороны, и лесостепная и степная часть Восточно-Европейской равнины с другой. С сер. 16 в. начался активный процесс образования многонационального Рос. сословно-представительного гос-ва. Терминологически понятия «Россия», «Российская земля» в рус. письменных источниках получили широкое распространение с 15 в. После взятия Казани в 1552 московскими войсками в состав Рус. государства вошли поволжские народы, а в 1556 башкиры.

В Поморье со 2-й пол. 16 в. наиболее характерными явлениями были расширение внутр. колонизации в целом с её ориентацией на В. и всё усиливавшийся отток нас., особенно в 17 в., через Урал в Сибирь. Так, в Коми крае осн. поток переселенцев с конца 16 в. направлялся со старожильческих земель к устью Сысолы и на верхнюю Вычегду, заселение к-рых сдерживалось ранее опасностью нападений вогулов. Нас. на верхней Вычегде возросло более чем в 10 раз; продолжалось заселение верхней Мезени, уплотнялось заселение в Вычегодской и Сысольской землях. Всего за

Кайгородок и Соликамск, к-рые затем превратились в центры уездов. До 1630-х гг. первенствующее значение в Пермской земле имела Чердынь, через к-рую проходили пути на В., в Зауралье. После 1630-х гг. возросло значение Соликамска в связи с освоением новой более короткой и удобной дороги в Сибирь (Бабиновской), открытой еще в 1597. К нач. 17 в. рус. переселенцы заселили часть земель по Каме, Вишеру, Колве, Чусовой, Сылве. Чердынь и Соликамск в конце 16—17 вв. стали кр. перевалочными центрами на путях в Сибирь.

Ко 2-й пол. 17 в. рус. освоение Пермской земли проходило очень интенсивно, чему способствовало развитие местных промыслов. По своему происхождению переселенцы Чердынского и Соликамского уездов были связаны с нас. Усть-Сысольского, Яренского, Сольвычегодского, Глазовского, Слободского, Котельничского уездов, т. е. с терр. Поморья. Кр. р-ном рус. освоения стало Обвенское поречье. Рост нас. в Приуралье происходил почти исключительно за счёт переселенцев из разных областей Поморья вплоть до его западной (Каргополь) и центр. частей. Уже по данным первой половины 17 в. массовый отток нас. на В. наблюдался из Сев. и Центр. Поморья — Двинского, Керольского, Пустозерского и Мезенского уездов. К 1678 нас. этих уездов, судя по количеству брошенных дворов, по срав-

нению с 1620-ми гг. уменьшилось более чем на 13%, причём в Двинском уезде это уменьшение к 1678 достигало уже 19%, а в Сольвычегодском — 30%.

В Пермской земле рус. переселенцы столкнулись с финно-угорским нас. — коми, хантами и манси, но их этнич. взаимодействие имело свои особенности. Если в Зап. и Центр. Поморье, как и в центре Восточно-Европейской равнины, преобладала естественная ассимиляция славянами финнов, то в Приуралье этнич. ситуация складывалась сложнее. Так, коми в 15 в. с бассейнов Вымы, Сысолы, Вычегды стали распро-

вплоть до Тихого океана к сер. 18 в., становилось гос-вом евроазиатским. Рус. заселение Сибири и её хоз. освоение — внедрение в 17 в. пашенного земледелия как ведущей отрасли хозяйства, становление в 18 в. горнорудной промышленности, образование местных областных рынков с их вовлечением в общерос. торгово-экон. связи — были следствием взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов административной деятельности гос. системы и стихийных нар. миграций в Сибирь и внутри неё на протяжении дальнейших веков.

динения Пермской земли в 15—16 вв. наиболее известным был путь по Вишере от Соликамска к Чердыни, далее через «Камень» (Уральский хребет) и по речной системе рек Лозьва—Тавда—Тобол—Иртыш—Обь. Изменение путей наметилось только во 2-й пол. 16 в., когда установилась безопасность передвижения по более юж. р-нам.

В Сибири рус. промышленники, а затем и земледельцы встретились с этнически сложным местным нас., охотниками, рыбаками, оленеводами и скотоводами, разбросанными на огромной терр. В бассейне Оби жили угры —

страняться в верховья Мезени и Удоры, а в 16 в. осваивать земли по берегам Ижмы и Печоры.

На терр. Чердынского уезда до прихода рус. переселенцев находился один из древнейших очагов коми-пермяцкого расселения. В 16—17 вв. там началось перемещение коми-пермяков в юго-зап. и вост. направлениях. На Колве рус. переселенцы встретились также с коми-зырянами и манси. По Вишеру во все периоды рус. освоения края проживали манси. Терр. Соликамского уезда за исключением Обвенского поречья была менее освоена коми-пермяками, и рус. переселенцы часто занимали там пустые места.

Важнейшим следствием массовых стихийных миграц. движений в Вост. Поморье (или Приуралье) было образование в 17 в. историко-этноч. терр. рус. народа на С. Восточно-Европ. равнины от Карелии до Урала.

Падение Казанского ханства создавало предпосылки для массового заселения русским народом Приуралья. Продолжением его освоения были миграционные движения за Урал. Присоединение Сибири к Рус. гос-ву имело огромное значение для социального и экон. развития многоплеменного по своему составу нас. Сибири, к 16—17 вв. сохранявшего родоплеменной строй. Рус. гос-во, распроставившее свою юрисдикцию на огромную терр.

Поход Ермака, начавшийся в 1581, по Чусовой и далее после перехода Уральского хребта по рекам Тагилу и Туре ознаменовался захватом осенью 1582 столицы ханства Кашлыка. Поражение Кучума привело Сибирское ханство к развалу; хантыгские и мансийские предводители плем. объединений и часть татарских музр признали рус. подданство. Борьба с Кучумом продолжалась до конца 1590-х гг. Рус. администрация последовательно возводила опорные пункты (Тюмень — 1586; Тобольск — 1587; Пелым — 1593; Березов — 1593; Сургут — 1594 и др.). При всей этой военно-адм. деятельности собственно вхождение Сибири в состав Рос. гос-ва происходило на протяжении десятилетий по мере её освоения рус. переселенцами. Освоение Зауралья поморские промышленники начали, по всей вероятности, в 15 в., хотя наиболее древний путь по Печоре и системе её притоков и далее через перевалы Урала был известен ещё новгородцам («через-каменный» путь). Освоение именно этого очень трудного пути в его разных вариантах, к-рым пользовались вплоть до 18 в., объяснялось необходимостью обойти владения булгар, а затем казанских татар, исключавших возможность использования путей по Каме и её притокам. В 1-й пол. 16 в. широко использовалась морская «ход» от Белого моря с волоком через полуостров Ямал и далее в Обскую губу. Наконец, после присое-

Русские. Деревня Талово Чердынского уезда Пермской области.

Жилой дом 19 в. Нижегородская область.

Жилой дом в городе Балахна. 20 в.

ханты (остяки) и манси (вогулы). Крайний Север населяли в лесотундре и тундре различные самодийские племена. Юг Зап. Сибири занимали сиб. татары. От Оби и до берегов Охотского моря в таёжной полосе до юж. границ Сибири кочевали эвенки, а на С.-В. совр. Якутии родственные им эвены (ламуты). К тем же тунгусо-маньчжурам относились многочисл. группы в Приамурье — нанайцы (гольды), удэгейцы, ульчи, орочи. В верховьях Енисея и в Присяянье расселились разл. этнич. группы тюрк. происхождения — сойоты и др. На среднем Енисее жили кеты. В бассейне Лены (до её низовьев) и далее на В. до Тихого океана обитали якуты, в обл., прилегающих с запада и востока к Байкалу, — буряты, на юге Дальнего Востока и крайнем сев.-востоке Азии и Камчатке — коряки. Гос. власть, основывая в районах опорные пункты — остроги, становившиеся затем городами с торгово-ремесленным нас., привлекала земледельцев-новопоселенцев разл. льготами. Такие опорные пункты быстро обрастали деревнями, а затем слободами, к-рые в свою очередь становились центрами, объединяющими сел.

нас. В результате, особенно в приречных безлесных долинах, не населённых местными народами, образовывались своеобразные с.-х. оазисы. Такие с.-х. р-ны постепенно сливались и образовывались более крупные р-ны рус. заселения. Первым из таких р-нов в Зап. Сибири был Верхотурско-Тобольский, где рус. переселенцы поселялись часто чересполосно с сиб. татарами. Этот р-н сложился в 1630-х гг. в Зап. Сибири в бассейне р. Туры и её юж. притоков. Самообеспечение Сибири хлебом в результате трудовой деятельности переселенцев стало возможно с 1680-х

гг. К концу 17 в. осн. житницей Сибири стали четыре западносиб. уезда — Тобольский, Верхотурский, Тюменский и Туринский, в к-рых к тому времени компактно проживало до 75% всех рус. крестьян-переселенцев.

Другим, более вост. р-ном раннего с.-х. освоения рус. переселенцами Зап. Сибири была терр. между Томском и Кузнецком, основанными соответственно в 1604 и 1618. Эта терр. начала осваиваться с первых десятилетий 17 в. и заселялась к югу от осн. опорного пункта — Томска, р. Томи и её притоков.

рус. промысловиков, составивших ядро будущего старожильского рус. населения. По мере освоения бассейна Енисея с 1620-х гг. на его среднем течении вилоть до устья Ангары начал создаваться второй по значению хлебопроизводящий район, к-рый постепенно простирался до основного в 1628 Красноярска. Южнее до конца 17 в. с.-х. освоению земель препятствовали монг. гос-во Алтын-ханов, кирг. и ойратские владельцы, входившие в полит. орбиту Джунгарского ханства. С.-х. селения, основанные на Енисее рус. крестьянами в 17 — нач. 18 вв., составляли большую

Русские. Жилой дом в деревне Чёрная Балахнинского района Нижегородской области. 19 в.

Жилой дом зажиточного крестьянина в деревне Гумнищи. Балахнинский район Нижегородской области.

Купеческий дом, украшенный резьбой. Город Городец Нижегородской области.

Окно крестьянской избы, украшенное городской резьбой. Деревня Савино Городецкого района Нижегородской области.

Крестьянская изба. Новгородская область.

Проникновение рус. промысловиков в Вост. Сибирь началось в 17 в. до похода Ермака в низовья Енисея. Во 2-й пол. 16 в. промысловики имели свои фактории на Новой Земле и, пользуясь морским «ходом», в 1580—90-х гг. осваивали р-ны пушных промыслов с низовий Енисея. По берегам Енисейской губы и побережьям р. Хатанги образовывались поселения осевших там

часть нас. пунктов, существовавших там и в нач. 20 в. С кон. 1660-х гг. по 1710 нас. Енисейского и Красноярского уездов возросло вчетверо и достигало более 13 тыс. чел. муж. пола.

Дальнейшее промысловое освоение В. Сибири с 1620-х гг. начало охватывать Якутию и Прибайкалье. В верховьях Лены и по Илимю создавался хлебопроизводящий р-н, где с сер. 17 в. по 1722 количество крест. дворов выросло со 136 до 9247. На крупнейших реках — Индигирке, Колыме, Яне, Оленке и особенно в устье Лены часть промысловиков стала оседать на постоянное жительство, и там образовывались локальные группы постоянного старожильского рус. нас.

В Забайкалье, присоединение к-рого началось с С. из Якутии и с З. из Прибайкалья с сер. 17 в., рус. население до 18 в. складывалось медленно. Исключение составлял район, возникший в 1660—80-х гг. на Амуре в районе Албазина, но его существование было прервано агрессией Китайской империи.

На протяжении 17 в. в Сибири сложились обширные р-ны рус. оседлого земледельческого нас., и в тундровой полосе образовались локальные группы промыслового нас., чем была заложена основа этнич. терр. рус. заселения. К 18 в. это нас. численно стало превосходить местное разноплеменное нас. По офиц. данным, в 1710 в Сибири насчитывалось

ок. 314 тыс. рус. переселенцев обоего пола, к-рые на 100 тыс. превосходили местное нас.; из них 248 тыс. проживало в Зап. и 66 тыс. в Вост. Сибири. Подавляющее большинство переселенцев концентрировалось в осн. с.-х. полосе — Тобольском, Верхотурском, Тюменском, Туринском, Тарском, Пельымском уездах (106 тыс. чел. муж. пола).

В 18 в. фактор стихийного заселения продолжал оказывать сильное влияние на становление рус. этнич. терр. в Сибири. Урегулирование с Китаем границ вдоль монг. земель и постройка сложных оборонительных линий в Зап.

северных, ранее освоенных территорий. В Вост. Сибири в 18 в. процесс заселения и освоение земель проходил не менее интенсивно за счёт переселенцев, развития семей и правительственных переселений из Зап. Сибири. В нач. 18 в. началось интенсивное освоение Р. терр. вверх по Енисею до впадения в него Абакана и Туды, по Кану и особенно в бассейне Чулыма.

Проведение Сибирского тракта и общесибирский отлив нас. на юг оказали решающее влияние на перераспределение рус. нас. в Прибайкалье, к-рое концентрировалось там в нескольких р-

ских сереброплавильных заводов рабочей силой и заселения трактов, особенно на Кяхту. Практически заново осваивались территории бассейна Селенги и междуречье рек Шилки и Аргуни.

За 18 в. рус. нас. в целом возрастало в Сибири не только за счёт новопоселенцев, но и благодаря его естественному приросту, к-рый был выше, чем в европ. части страны. В это время именно старожил-сибиряк стал играть ведущую роль в освоении Сибири. В абсолютных цифрах рус. население Сибири (муж. пол) с 1710 по 1795 возросло втрое — со

Сибири и на Алтае способствовали «сползанию» земледельческого нас. из таёжной полосы на юг, на более плодородные угодья. Создание очагов кр. горнорудной пром-сти, особенно на Алтае и около Нерчинска сереброплавильного завода, в свою очередь вызвало перемещение населения. Прокладка внутрисибирских трактов облегчала отток жителей из уже заселённых таёжных р-нов, уплотнению населённости там, где имелись наиболее благоприятные условия для хозяйствования.

На протяжении 18 в. южнее старой западносибирской с.-х. полосы сложилась новая — Курганский, Ялуторовский, Ишимский, Омский уезды, ставшая наиб. заселённой частью Зап. Сибири. Таким образом, историко-этнич. терр. рус. населения в с.-х. полосе Зап. Сибири уплотнялась и расширялась в юж. направлении. Тот же процесс происходил в 18 в. в Томско-Кузнецком районе, Барабинской степи и на юж. алтайских землях, где не только расширялось с.-х. произ-во, но и развивалось горнозаводское дело. Эти территории на протяжении 18 в. заселялись очень интенсивно. Сиб. администрация стала использовать поток переселенцев и принудительно направлять его на Алтай.

В заселении Томско-Кузнецкого (Алтайского) р-на очень значительную роль сыграли помимо внешней миграции внутрисибирские перемещения с более

Русские. Карнизная доска дома в деревне Воловое Нижегородской области. 1885.

Дом Павловой в деревне Раково Ковернинский район Нижегородской области. 19 в.

Дымник на доме в городе Городец

Традиционный женский костюм. Северные губернии.

Традиционный костюм. Архангельская губерния.

нах — по берегам верхней Лены, вокруг Илимска, Иркутска, Братска, Бельска. По-прежнему осн. источником пополнения оставались вольные переселенцы, но существенную роль в 1760—80-х гг. начала играть и ссылка.

Своеобразно складывалось в 18 в. рус. нас. Забайкалья. В отличие от других областей Сибири в Забайкалье рост нас. зависел прежде всего от организованных правительственными властями переселений для обеспечения Нерчин-

158 тыс. чел. до 448 тыс., а с лицами жен. пола достигало 1 млн.; 328 тыс. мужчин обитало в Зап. и 122 тыс. в Вост. Сибири. В Зап. Сибири старая, возникшая в 17 в. земледельческая полоса и новая слились и составили сплошную этнич. терр., на к-рой к 1795 обитало до 227 тыс. земледельцев. С ней постепенно смыкался Томско-Алтайский район (60 тыс. чел. муж. пола). Активно осваивалась Барабинская степь (40 тыс. чел. муж. пола). В Вост. Сибири наиболее

заселёнными по-прежнему оставались Енисейско-Красноярский и Илимско-Иркутский регионы (более 80 тыс. чел. муж. пола).

Одновременно со стихийными миграц. движениями в Сев. Приуралье и далее в Сибирь со 2-й пол. 16 в. началось не менее мощное движение из центр. р-нов страны в южнорус. лесостепь. Если в переселении северорус. крестьянства на восток политический момент — падение Казанского ханства послужил только импульсом, то в борьбе за южнорус. земли с Крымским ханством, а затем и Турцией, затянув-

ность, воплощавшаяся в бесконечных набегах, угоне и разорении населения из р-нов даже севернее течения Оки, усложнялась тем, что Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Османской империи, к-рая на протяжении 16—17 вв. вела упорную наступательную политику в отношении Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Ирана. Незыблемость существования Крымского ханства была основой политики Турции в Причерноморье, а набеги крымских ханов на рус. земли составляли основу экономической системы существования ханства, что

мы, Курск и др.). За годы «Смуты», восстания И. Болотникова и польской интервенции в нач. 17 в. эта «ограда» обветшала и разрушилась.

Предпринятое рус. пр-вом стр-во глубоко эшелонированной обороны на мн. сотни вёрст, к-рое продолжалось до кон. 17 — нач. 18 вв., имело огромное значение для хоз. освоения рус. нас. юж. лесостепной полосы. Необходимость пополнения местных гарнизонов вынуждала адм. власть принимать на воинскую службу вольных переселенцев, а очень часто и беглых крестьян и холопов. В

Русские. Дом Олисова в Нижнем Новгороде. 17 в.

Традиционный девичий костюм. Олонецкая губерния.

Дорожная одежда. Центральные районы России.

Традиционный женский костюм. Новгородская губерния.

шейся до конца 18 в., организующая роль гос. власти выдвигалась на первый план.

Освоение рус. народом чернозёмной лесостепной полосы южнее Оки было одним из важнейших этапов образования его историко-этнической территории. Сдвиг рус. нас. на Ю. в 16 в. связывался прежде всего с прекращением к 16 в. внутр. феод. войн на Руси, быстрым ростом населения и увеличением его плотности на бедных суглинистых землях, потребностями в с.-х. продукции в связи с оживлением экономики.

Однако в отличие от других регионов, на к-рые распространялось рус. заселение, хоз. освоение «дикого поля» крайне затруднялось сложными политическими обстоятельствами. После падения Казанского ханства очагом постоянной опасности для образовавшегося Русского гос-ва на юж. и юговост. его границах оставались Крымское ханство и Ногайские орды. Эта опас-

исключало возможность какого-либо соглашения с ним России. Это обстоятельство порождало для России необходимость вести тяжёлую оборонительную борьбу, которая осложнилась после перехода под московскую власть от Литвы на рубеже 15—16 вв. области т. н. «засоленных городов», расположенных между верхним течением Оки и бассейном её притоков — Протвы, Угры и Жиздры. Эта область была давно заселена, довольно плодородна, имела по Оке, притокам Десны и сухопутным дорогам экономическую связь с центром страны и требовала постоянной защиты от татарских набегов. Ещё большее значение имела Рязанская земля — один из важнейших земледельческих центров

С сер. 16 в. московское пр-во стало выдвигать значительные силы полевой армии далеко за Оку, под Тулу и далее на рубежи рек Быстрая и Тихая Сосна к Днепру и Дону. Под этим прикрытием началось стр-во и укрепление городов-крепостей. В 1580—90-х гг. на юж. «украине» была возведена целая сеть городов-крепостей, на которые опирались полевые полки (Ливны, Воронеж, Елец, Белгород, Оскол, Валуйки, Кро-

результате в юж. уездах складывались две основные группы рус. нас. — крестьянство и служилые люди. В 1620-х гг. в связи с восстановлением юж. крепостей стало происходить «сползание» военно-служилого населения путём адм. переводов из приокских городов на юг. Одновременно преимущественно из приокских узлов туда же усиливалась стихийный переселенческий поток. В 1640-х гг. резко усилились переселения в бассейн верхнего Дона и Воронежа и примыкавшие к ним с севера Козловский и Тамбовский уезды. После принятия в 1649 Соборного уложения в южных городах практически игнорировалась статья об обязательном возвращении оттуда помещикам беглых крестьян.

При всех потерях от крымскотат. набегов, в 1-ю пол. 17 в. рус. крест. нас. юж. окраин насчитывало в сер. века 230 тыс. чел. Число служилых людей, постоянно проживавших на терр. Белгородского и Севского военных округов, к концу 17 в. достигало 84 тыс. чел., мн. из них занимались с. х-вом.

Миграции рус. нас. в лесостепную и степную полосы Восточно-Европейской равнины, на терр. бывшего «дикого поля», на востоке смыкались с миграци-

ями в Среднее Поволжье и на юго-востоке постоянно пополняли казачье нас., осваивавшее с 16 в. бассейн нижнего Дона и Приазовье. Во второй половине 16 в. в Среднем Поволжье рус. земледельческое население концентрировалось в р-нах возведённых на волжском правобережье во 2-й пол. 16 в. городов — Чебоксар, Цивильска, Козьмодемьянска, Кокшайска, Санчурска, Лаишева, Тетюшей, Алатыря, где оно поселялось среди марийского нас. Миграц. передвижения рус. нас. в Среднее Поволжье происходили преимуще-

«диком поле» крымские татары. Однако московское пр-во во 2-й пол. 16 — 1-й пол. 17 вв. также возводило засечные линии, а при создании Белгородской черты продолжило её от Тамбова к Симбирску (Корсунско-Симбирская линия), а в Заволжье несколько ниже Симбирска в 1652—56 возвело Закамскую линию для предотвращения набегов ногайских и башк. отрядов. В 16—17 вв. Ср. Поволжье заселялось преимущественно стихийным путём. Однако в этом краю стали появляться и «переведенцы», т. е. зависимое крестьянство, владельцам к-рого — светским

происходить лишь с 18 в. В Башкирии и вниз по Волге рус. селения вплоть до 18 в. появлялись лишь около основных городов — Уфы, Самары (1586), Царицына (1589), Саратова (1590). Для их защиты в 1718—20 в междуречье Дона и Волги была сооружена Царицынская оборонительная линия.

При отсутствии сводных статистических данных вплоть до 18 в., по разным подсчётам в Рус. гос-ве в сер. 15 в. насчитывалось 6 млн. чел., в первой половине 16 в. — 6,5—14,5, в кон. 16 в. — 7—15, а в 17 в. — до 10,5—12 млн. чел.

ственно из верхневолжского района и «замосковных» уездов. В Среднем Поволжье рус. заселению не угрожали такие опасности, какие представляли на

феодалам и монастырям — раздавалась земля.

Заселение русскими Заволжья (луговой стороны) в массовом масштабе стало

Русские. Традиционный женский костюм. Московская губерния. Орловская губерния. Костромская губерния. Ярославская губерния. Калужская губерния. Курская губерния.

Население России, численность и расселение рус. народа (в тыс. чел.) в 18 в.

Основные регионы заселения	Всего населения		В том числе русского			
	1719	1795	1719	в %	1795	в %
Центрально-Промышленный ¹	4625	6349	4520	98	6106	96
Центрально-Земледельческий ²	3097	5998	2805	91	5241	87
Северный (Поморье) ³	560	809	515	92	739	91
Северо-Западный (Озерный) ⁴	1175	2081	1051	89	1916	92
Западный ⁵	—	960	—	—	493	47
Среднее Поволжье ⁶	1577	2415	988	63	1537	64
Нижнее Поволжье ⁷	230	988	29	13	699	71
Северный Кавказ ⁸	—	210	—	—	111	53
Северное Приуралье, Урал ⁹	618	1936	561	91	1626	84
Южное Приуралье ¹⁰	241	809	87	15	330	41
Сибирь ¹¹	483	1182	323	69	819	69
Всего в России (вкл. указанные регионы)	15738	41175	11128	71	19619	49

¹ В границах губерний кон. 18 в. — Московская, Владимирская, Калужская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Тверская. ² Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Курская, Тульская губернии. ³ Архангельская, Вологодская губернии. ⁴ Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонекская губернии. ⁵ Смоленская губерния. ⁶ Казанская, Пензенская, Симбирская губернии. ⁷ Саратовская, Астраханская губернии. ⁸ Кавказская губерния. ⁹ Вятская, Пермская губернии. ¹⁰ Оренбургская губерния. ¹¹ Тобольская, Енисейская, Томская, Иркутская, Якутская обл., Камчатское упр.

Как следует из приводимой таблицы, демографическое состояние Рос. гос-ва и рус. народа в 18 в. представляется в следующем виде (см. табл.).

В приведённой таблице не учтено рус. нас., проживавшее в Прибалтике, белорусских и украинских губерниях, в областях казачьих войск (Донского и Уральского). Однако в Прибалтике и Правобережной Украине в 18 в. Р. было мало, а числ. нас. в казачьих областях не могла существенно изменить результаты общих подсчётов. Только в Левобережной Украине и в Новороссии к концу 18 в. Р. составляли существенную часть нас.

Таблица отражает не только результаты нар. миграций предшествующих веков, но и новые явления в демографических процессах. Уже данные 1719 чётко определяют ареал сложившейся историко-этнич. терр. рус. народа, на к-рой он численно доминировал. Только в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье его процент был ещё незна-

чителен. Обращает на себя внимание ситуация на Северном Кавказе, куда к 1780-м гг. из Центр.-Земледельческого и Средневолжского регионов направлялся поток рус. переселенцев и где их числ. возрастала в десятки раз, а терр. заселения смыкалась с уже сложившейся историко-этнич. терр. рус. народа.

Определенный отток нас. в 18 в. наблюдался из Центр.-Промышленного региона, но если ранее гос. власть была бессильна установить контроль над переселенческим потоком (или его активно регулировать), то в 18 в. самодержавная власть силой реформирован-

Русские. Поморы Малых Корел на народных гуляньях.

Традиционная одежда. Тульская губерния.

ного местного управления была в состоянии контролировать переселенческую ситуацию. Более того, сама центр. власть и высший слой рос. дворянства, получавшего в 18 в. земли на бывшем «диком поле» и в Среднем Поволжье, по своей инициативе стали предпринимать в широких масштабах переселения своих крестьян (дворцовых и помещичьих) на более плодородные земли. Так феодальное землевладение «доставало» ушедших ранее беглецов-переселенцев и одновременно снижало хозяйственно-социальную напряжённость в центральных губерниях. Тем же путём обеспечивалось рабочими руками пром. (горнорудное) гос. и частное предпринимательство на Северном Урале, куда переселения крестьян начались с времён Петра I.

Таким образом, на протяжении 18 в. историко-этнич. терр. рус. народа, тем более при довольно высоком уровне его естественного прироста, уплотнялась и расширялась прежде всего в юж. направлении, охватывая Юж. Урал, Нижнее Поволжье, Причерноморье (Новороссия), Приазовье, Ставрополье, Крым, Северный Кавказ, а затем и Кубань. Этот процесс определялся расширением государственных границ

империи в результате успешных войн с Турцией.

После вхождения в состав империи по Ништадтскому миру (1721) с Швецией Эстляндии и Лифляндии, а позже Курляндии, в нач. 19 в. Финляндии и Бессарабии, а во 2-й пол. века Ср. Азии и Дальнего Востока Р. начали заселять и эти регионы. В процессе расширения границ империи этническая ситуация усложнялась, образовывались новые р-ны с этнически смешанным нас. Терр. Юж. Урала и Сев. Казахстана, Нижнего Поволжья, Приазовья, Ставрополья и Кубани смыкались с уже

сложившейся историко-этнич. терр. рус. заселения. В Новороссии и Крыму создавалось своё этнически сложное нас. (русско-украинское и русско-татарское). В Ср. Азии образовывались очаги рус. заселения (Семиречье и др.). Таким образом, миграц. движения рус. нас. в 19 — нач. 20 вв. не прекращались: по-прежнему они охватывали Сибирь. В результате этих движений числ. рус. нас. в Центрально-Промышленном и Северном регионах Европейской части страны росла медленнее, чем в юж. заселяемых регионах.

По переписи 1897 всё нас. страны насчитывало 116 млн. чел., из них Р. составляли 48% его состава (55 млн. чел.), большая часть к-рых находилась в европ. части страны. В Центр.-Промышленном р-не Р. составляли более 94% нас. Относительно низкий прирост нас. и его отток на В. медленно увеличивали его общую числ. На европ. Севере Р. насчитывали 89% нас., плотность заселения составляла 1,4 чел. на 1 км²; здесь был самый низкий естественный прирост (0,97% в год), но миграции отсюда уже затухали. На С.-З. Р. составили 94% нас., его естественный прирост равнялся 1,08‰ в год, сильные миграции наблюдались лишь в Петер-

бург, где жило 2,3 млн. чел. Рус. Центр.-Земледельческая зона была наиболее освоена из всех регионов (65% земель под пашнями) и очень плотно заселена (40,8 чел. на км²). Ее нас. увеличивалось за счет естественного прироста (1,31% в год), а его отлив в др. регионы за 2-й пол. 19 в. составил 26,4%. В Поволжье Р. насчитывали 75% нас. Наиболее освоенными были р-ны Ср. Поволжья (40,8 чел. на км²), но в заселявшемся Ниж. Поволжье нас. увеличилось к концу 19 в. на 69,5% (1,5—1,7% в год) тогда как в Ср. Поволжье — лишь на 30,9%. В Приуралье и на Урале Р. составляли 80% нас., наиболее плотн заселив Юж. Урал (13 чел. на 1 км²). Здесь же наблюдался и более высокий прирост нас., несмотря на сильный отлив за Урал. В осваивавшейся в 19 в. Новороссии (сев. Причерноморье) Р. составляли вместе с украинцами 87% нас. Приток нас. туда превышал его отток, высоким был и его естественный прирост (более 2% в год). Продолжало осваиваться и Предкавказье из России и Украины; как и в Новороссии, его нас. увеличивалось за счет ежегодного прироста и миграций. В конце 19 в. Р. вместе с украинцами и белорусами составили в Предкавказье от 33,7% (Терек) до 92% (в Ставрополье). Из 6 млн. нас. Сибири Р. насчитывали 4,9 млн. чел. (70% нас.), более всего сосредоточившись в Зап. Сибири (94% ее нас.). Во 2-й пол. 19 в. началось русское заселение Дальнего Востока (до 75% в Амурско-Приморском районе). Нек-рое число Р. размещалось в Сев. Казахстане, где вместе с др. восточнослав. народами они составляли от 10 до 33,1% нас. В среднеазиатском регионе государства Р. было от 0,6 до 12,9% нас.

К 1990 числ. рус. народа достигла 145,16 млн. (собственно в России — 119,865 млн. чел., или 82,6% всего нас.). 49,7% Р. заселяют Центр европ. части России, Северо-Запад, Волго-Вятский район и Поволжье; на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке — 23,9%. Из бывших союзных респ. более всего Р. на Украине, в Казахстане, в Узбекистане, Белоруссии. За 19 в. сильно сократился естественный прирост Р., в целом по России он стал равен 2,2‰. Это ниже, чем у остальных народов России (в 1,4 раза меньше среднереспубликанского) и ниже грани расширенного воспроизводства нас. 56,1% Р. находятся в трудоспособном возрасте, 24,9% — молодые возраста, 18,9% — пожилые, т. е. каждый пятый русский — пенсионного возраста. Самый низкий естественный прирост в Центр.-Промышленном и Центр.-Земледельческом р-нах (0,2—0,8‰). В 5 областях России смертность выше рождаемости (Псковская, Ивановская, Тверская, Тульская, Тамбовская), в 11 других областях прирост нас. менее 2,0‰. Произошло снижение числ. Р. и их доли во многих регионах России.

В. А. Александров (Москва).

Глубокие обществ.-политич. преобразования 2-й пол. 80-х — нач. 90-х гг. на терр. бывш. СССР, в т. ч. в Рос. Федерации, оказали огромное воздействие на многие стороны жизни Р. Экон. реформы вызвали рост рыночных отношений и частное предпринимательство, особенно в городах, на селе появляется слой фермеров наряду с действующими хозяйствами. Кризис в пром-сти и инфляция негативно сказались на матер. положении осн. нас. России, появились безработица, забастовки рабочих и служащих, повисился уровень преступности и коррупции. Распад СССР и появление в России около 2 млн. беженцев и переселенцев преимущественно из числа Р. в ближнем зарубежье стали причиной психологич. травмы и роста чувства ущемленного достоинства среди Р. На этой основе активизировались общественно-политические силы и партии консервативного и шовинистического направления, противники радикальных реформ.

В то же время последние годы принесли ряд позитивных перемен: на селе и в пригородах крупных городов развернулось строительство индивидуального комфортабельного жилья, увеличилось число личных автомобилей, формируется опыт предпринимательской деятельности и активного участия в политич. жизни, расширились контакты с внешним миром, в том числе с зарубежными соотечественниками. Среди Р. возрождаются традиц. ремесла, духовные ценности и социальные институты. Рус. православной церкви возвращены святыни храмов и десятки монастырей, некоторые священные реликвии и предметы культа, шире отмечаются главные церковные праздники (Рождество, Пасха). Историко-культурное наследие Р. восстанавливается через возврат названий многих городов и улиц, печатание трудов забытых рус. мыслителей, ученых, писателей; религиозной литературы. Появились сотни новых периодич. изданий, особенно в регионах России. Кризис нек-рых престижных элитных институтов (проф. творческих союзов, Академии наук, офиц. средств массовой информации) из-за сокращения гос. поддержки компенсируется возникновением независимых коллективов творческих работников и ученых, разнообразием форм деятельности и выражения. Рус. народ переживает сложный и трудный период перехода от тоталитаризма к открытому обществу, поиска своей новой идентичности на основе соединения традиций и высших ценностей демократии и гражданских свобод.

В. А. Тишков (Москва).

Историко-этнографические группы. Одним из важнейших факторов, повлиявших на состояние рус. нар. культуры с характерной для неё многовариантностью, было развитие этнич. территории Р. и переселен-

ческие движения. В связи с хоз. освоением окраин и вызванными им массовыми переселениями рус. нас. в разл. историч. периоды из одних р-нов в другие происходило, с одной стороны, смешение разл. обл. групп, образовавшихся ранее, с другой — формирование новых групп в ходе приспособления переселенцев к новым условиям жизни и в результате контактов их с местным нас. (родственным или неродственным). На новых местах в ходе сложных этнич. процессов в культуре и быту пришельцев вырабатываются некоторые специфич. черты, хотя продолжают сохра-

нили рус. этнич. самосознание, рус. язык и православную веру.

Ощутимые различия в культуре и быту наблюдались между двумя исторически сложившимися большими этнографич. зонами рус. народа: севернорусской и южнорусской, т. е. между т. н. северными и южными великорусами. Сев. великорусы занимали обширную территорию примерно от бассейна Волхова на З. до Мезени и верховьев Вятки и Камы на В., юж. великорусы — жители южной чернозёмной полосы России от бассейна Десны на З. до правого притока Волги Суры на В., от Оки

Русские. Традиционный женский костюм. Воронежская губерния. Тамбовская губерния. Пензенская губерния. Костюм уральской казачки.

на С. до Хопра и ср. течения Дона на Ю.

Это расхождение в традиц. культуре Р. послужило причиной существования в отечественной этнографии в течение некоторого времени мнения о том, что сев. и юж. великорусов можно принять за отд. самостоятельные народы. Однако и северные, и южные великорусы обладают единым рус. самосознанием.

Широкая полоса между сев. и юж. великорусами, гл. обр. в междуречье Оки и Волги, считается переходной среднерус. зоной. Именно здесь в 14 в. начала складываться рус. государственность и происходило в дальнейшем формирование рус. народности. В разл. сторонах традиц. культуры среднерус. группы как бы сплавлены в единое целое сев. и южнорус. черты, к-рые скрещивались и перерабатывались в новых условиях и на местной основе. В процессе изменений они приобретали зачастую уже не локальный, а общерус. характер, напр. традиц. жен. костюм с сарафаном и кокошником и жидкие на подклете ср. высоты, распространявши-

няться и старые, принесённые из «родных» мест и служащие своего рода историч. вехами в памяти народа. Непрерывность этого процесса составляет одну из характерных черт этнич. истории Р. В едином рус. массиве с ярко выраженной общностью самосознания, языка и культуры постоянно наличествуют разл. уровни этнич. подразделения, возникшие в разное время под влиянием разл. причин и более или менее заметно различающиеся между собой. Эти подразделения (зоны или группы — областные, локальные, историко-культурные) отличались значительной стойкостью и прослеживались с разной степенью чёткости ещё в нач. 20 в. Так потомки древнейшего коренного рус. нас. Карпатской Руси, частично Киев. Руси (самоназв. русины, т. е. «сын Руси»; русичи, руснаки, карпатгороссы, угророссы, русские галичане, угрские русины, галицкие русины, буковинские русины, др. назв. — рутены) — жители осн. историч. регионов совр. Зап. Украины (Прикарпатской Руси и Закарпатской Руси; живут также в Польше, Словакии, Сербии, Франции, США и др.), к-рые несмотря на многовековое существование в составе разл. гос-в (особенно Австро-Венгрии), оторванность от России и украинизацию сохра-

еся у рус. повсюду. При этом многие особенности моск. культурного влияния ощущались в разное время в быту нас. как севернорусских, так и южнорусских областей. Московские говоры легли в основу формирования рус. яз., сыграв таким образом огромную роль в процессе нац. консолидации и развития нац. культуры Р.

Особая группа с переходными признаками между северными и средними, средними и южными великорусами на З. древней терр. расселения Р. — в р-не р. Великая, верховьев Днепра и Зап. Двины.

Русские. Поморки лещуковские.
Поморка.

Как своеобразная подгруппа ср. великорусов выделяется рус. нас. Ср. Поволжья, сформировавшаяся в основном в 16—18 вв. из выходцев из разных рус. областей. В местных географич. условиях в тесном соседстве с разнообразным по нац. составу нерусским нас. Поволжья оно приобрело особые черты, отличающие его от нас. др. средне-рус. областей (бытование некоторых видов орнамента, сходных по форме и по расцветке с украшениями народов Поволжья, специфика внутреннего убранства жилища, применение особого вида плауга — сабана для вспашки почвы и др.).

Р. северо-вост. р-на Приуралья примыкают к севернорус. группе и по окочному диалекту, и по многим особенностям материальной и духовной культуры (в т. ч. в области с.-х. техники, в пище, в свадебном обряде). Но вместе с тем они характеризуются и нек-рыми чертами, свойственными жителям среднерус. зоны (в жилище, в одежде, в орнаменте). Такое сочетание связано с

историей колонизации этих районов с С., из центральных областей и из Поволжья.

Наибольшей монолитностью отличается севернорус. этнографич. зона, но и здесь выделяется группа поморов, расселившаяся на сев. окраине коренной терр. обитания сев. великорусов на берегах Белого и Баренцева морей. Поморы сформировались из выходцев из севернорус. и отчасти центрально-рус. областей, ассимилировав нек-рые местные группы финно-угорского, саамского и ненецкого происхождения. Гл. занятием поморов издавна были рыбо-

части Рязанской и Тамбовской областей, ещё в 20-х гг. 20 в. в разл. сторонах народной культуры, особенно в орнаменте, в расцветке костюма, в убранстве жилища, прослеживались старые связи с народами Поволжья, что отчётливо заметно на примере группы, известной под назв. рус. мещёры, возникшей, возможно, в результате ассимиляции славянами аборигенного фин. нас. Рус. мещёра локализовалась в сев. частях Рязанской и Тамбовской областей. Часть мещёры отсюда в 16—18 вв. переселилась дальше на Ю.-В.: островки этого нас., давно уже обрусевшего,

ловство и промысел морского зверя, под влиянием к-рых и сложился их своеобразный хоз. быт.

Пестротой локального своеобразия отличалось нас. лесостепной и степной полосы европ. части России, наиболее разнообразное по своему происхождению. В зап. части южнорус. зоны исследователям по данным 19 — нач. 20 вв. удалось выявить ряд небольших групп, возможно генетически связанных с древнейшим местным нас., пережившим в этих р-нах господство монголо-татарских кочевников. К ним относятся т. н. полехи — возможно, жители полесья, т. е. некоторых старых поселений лесистых и болотистых мест, в бассейне Десны и Сейма; горюны, проживавшие по совр. адм. делению в Сумской обл. Украины, бывшие монастырские крестьяне — саяны (Курская обл.), цуканы (Воронежская обл.) и др. В их языке и традиц. формах культуры прослеживаются архаич. черты, свидетельствующие о южнорус. происхождении этих групп и о связях нек-рых из них (полехов, горюнов) в отдалённом прошлом с белорусами и отчасти литовцами (у саянов). Подобно полехам, у нек-рых юго-вост. групп Р., живущих в заокской

обнаружились на терр. Пензенской и Саратовской областей.

Значительным своеобразием в культурно-бытовом отношении выделялись казаки — нас. Ю.-В. (от бассейна Хопра до бассейна Кубани и Терека — гл. обр. бывшая область войска Донского, вост. часть Новороссии, Кубанская, Терская области и др.), территориально и исторически связанное с нас. южнорус. областей и соседней Украины. По языку, по особенностям культуры и быта казачество в свою очередь было далеко не единообразным. Причины его неоднородности в значительной степени кроются в истории его формирования. В России насчитывалось одиннадцать казачьих войск.

В осн. части рус. нас. Сибири также выделялось несколько больших и малых групп. В целом среди старожильческого нас. Зап. Сибири преобладали окающий диалект и севернорус. особенности в традиц. культуре, тогда как среди старожилков-сибиряков Вост. Сибири обнаруживаются также группы с акающим наречием и южнорус. традициями в культуре и быту.

Среди Р. Сибири имеются и такие небольшие группы, к-рые ярко выделя-

ются некоторыми особенностями быта. К ним относятся, напр., бухтарминцы, или каменщики, проживающие по рр. Бухтарма и Уймон на Алтае — потомки старообрядцев, нек-рых других беглых, поселившихся здесь в горах («в камнях») с 18 в. В районе Усть-Каменогорска (также на Алтае) локализуются т. н. поляки — потомки старообрядцев, переселённых сюда во 2-й пол. 18 в. после раздела Польши. В Забайкалье (в Бурятии) и в Читинской обл. потомки тех же старообрядцев известны также под назв. семейских (может, оттого, что переселялись они целыми семьями).

дали (на Камчатке), колымчане (на р. Колыма), затундренные крестьяне (на рр. Дудинка и Хатанга), воспринявшие многие черты быта и язык якутов. К настоящему времени все эти группы почти слились с местным рус. населением. Своеобразны также компактные группы Р. на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Прибалтике и в Закавказье, в респ. Ср. Азии и в Казахстане. Таковы, напр., уральцы — потомки казаков-старообрядцев, переселённых в 18 в. с Яика после разгрома пугачёвского восстания, и живущих в Каракалпакии, в Казахстане на берегах Аму-

нию оседлости у ранее кочевых народов, созданию промышленности, стр-ву городов и росту культуры. Несмотря на многовариантность своих проявлений, рус. нар. культура оставалась единой: основу её составляли прочные этнич. традиции, к-рые вместе с инновациями, входившими в быт на разных исторических этапах, составляли нац. своеобразие.

Традиционные занятия. Орудия и приёмы труда. Земледелие у Р., как и у др. вост. славян, было развито с глубокой древности. Земледельч. традиции определяли раз-

Диалект семейских и поляков — акающий, каменщиков (бухтарминцев) — окаяющий. В силу известной замкнутости быта всех этих групп до недавнего времени у них стойко сохранялись своеобразные черты, в частности, сильные были пережитки патриархальных нравов и обычаев, долго бытовал старый традиц. костюм и т. п. В то же время у нек-рых из этих групп, напр. у бухтарминцев, под влиянием соседних нерусских народов подверглись изменению жен. одежда (появились шаровары у женщин), орнамент и многие другие элементы быта.

Небольшие группы Р. за Полярным кругом, которые переселились сюда из европ. части России в 16—18 вв., рускоустинцы (с. Русское Устье на Индирке) и марковцы (с. Марковка в устье (надъяря), находясь в суровых природных условиях, многое восприняли от местного нас.: способы охоты и рыболовства, собаководство и оленеводство, нек-рые виды одежды, но сохранили ац. самосознание, свой фольклор и язык. Из смешения с коренными народами Сибири возникли такие своеобразные рус. группы, как якутяне (жители мичицких селений по р. Лена), камча-

Дарьи и Сыр-Дарьи. В культурно-бытовом отношении представляют интерес и др. группы Р. Казахстана и Ср. Азии. Особую группу составляют потомки рус. старообрядцев, с 17 в. обосновавшихся за тогдашним «шведским рубежом» на эсг. землях зап. Причудья и т. д.

В районах переселения Р., в т. ч. в таких р-нах, как Поволжье, Сев. Кавказ, Сев. Казахстан, юг Сибири и Дальнего Востока, происходили активные процессы этнич. сближения пришедших с местными народами, выражавшиеся гл. обр. в разл. культурных взаимовлияниях.

В целом Р. периферийных групп, оказавшись в новых природно-хоз. условиях и в тесном соприкосновении с др. народами, как правило, не утрачивали своего языка и самосознания. Сохраняя в основном свой традиц. культурно-бытовой облик, они в процессе приспособления вырабатывали новые черты быта, заимствуя иногда многие элементы культуры, особенно хозяйственной, у местного нас. Р. приносили с собой и распространяли среди местного нас., оказавшиеся полезными хозяйств. навыки и приёмы, содействовали, напр., развитию земледелия и распростране-

Русские. Поморы из села Варзуга.

Поморы-рыбаки.

вание многих специфических черт их культуры.

В разных ландшафтных зонах терр. расселения Р. в зависимости от природных и социально-экономич. условий культура земледелия имела свои особенности. Наиболее распространённой системой земледелия, особенно в старых с.-х. р-нах, была паровая зерновая система, ставшая господствующей у Р. в раннее время. Введение паров свидетельствовало о больших достижениях в области развития производит. сил общества. Эта система была приспособлена более всего к бытованию в натуральном х-ве и отвечала климатическим условиям ср. полосы европ. части России. В 19 в. при ней чаще всего применялся трёхпольный севооборот, хотя местами встречалось и двухполье, когда парование применялось лишь при двух полях. При трёхполье земля разделялась на три поля, на к-рых в итоге многовекового отбора выращивались наиболее рациональные для рус. крестьянина культуры. Поля отводили под

яровой хлеб, под озимый хлеб, под пар с последующим их чередованием. Пар унавоживали и оставляли свободным. Большую роль в ведении такого х-ва имели выверенные вековой традицией местные сроки посева, жатвы и др. работ.

Переход от трёхполья к более интенсивным системам осуществлялся путём введения новых культур, в т. ч. и улучшающих структуру почвы, переходом к занятым парам, а также с помощью усиленного удобрения полей навозом, торфом, илом, а иногда и искусственными удобрениями. Опытные посевы чаще и

новой «перелог». В 19 в. от подсечно-огневого земледелия сохранились лишь элементы, к-рые сочетались с паровой трёхпольной.

В Сибири неприемлемость трёхполья приводит к развитию паровой системы в сочетании с залежным, а в таёжных местах — с подсечным земледелием, что явилось результатом приспособления переселенцами своих традиций и навыков к новым экологич. условиям.

В юж. степных р-нах европ. России также развилось залежно-паровое земледелие. Целина при этом поднималась и использовалась под посев довольно

центре и севернее — ею почти не занимались. Успешно возделывали пшеницу в степных р-нах Сибири.

Основной фуражной культурой был овёс. Его вывозили и в др. страны. В крест. х-вах обычно сеяли т. н. простой овёс, представлявший собой многочисленные местные вариации разных сортов. Ячмень разделялся на кормовой и пивной. На рус. ячмень к нач. 20 в. возрос спрос на внешнем рынке, что стимулировало расширение его посевов. Овёс и ячмень обычно сеяли в яровом поле. Кормовой ячмень и овёс отчасти шли в пищу, но гл. крупными растениями

Русские. Боровские крестьяне. Нижегородская губерния. Фото А. Карелина.

Горбатовская мещанка. Нижегородская губерния. Фото А. Карелина.

успешнее проводились в х-вах кр. земледельцев и зажиточных крестьян.

Местами отход от трёхполья и ориентация крестьянина на произ-во товарной продукции приводили к развитию т. н. монокультуры, т. е. культуры, к-рая оказывалась наиболее эффективной в местных условиях. Ей подчинялось и полеводство и всё х-во в целом.

Наряду с паровой системой во 2-й пол. 19 в. в отдельных лесистых р-нах севера ещё бывало лесопольное или подсечно-огневое земледелие, применявшееся на вновь разрабатываемых участках. В классическом виде подсечно-огневой системе в условиях обилия лесов в лесном массиве с помощью топора и огня очищались от деревьев и кустарников отдельные участки — «лядо» или «сыросека», которые использовались для посева зерновых и репы до 10 лет подряд в зависимости от плодородия почвы. Затем участок надолго «запускали» и по восстановлению плодородия поднимали вновь лес-

широкого набора разл. культур, к-рые давали хорошие урожаи в течение нескольких лет. Затем этот участок определённое время служил пастбищем (был «толокой»), постепенно зарастал, превращаясь в залежь и вновь распахивался и засеивался.

Гл. направлением земледелия было возделывание зерновых культур. По давней традиции осн. хлебным растением у Р. считался рожь. Рожь издавна сеяли почти повсеместно. Обычно под рожью в сев. и ср. полосе России бывала половина посевных площадей, а в центрально-чернозёмных губерниях — даже более того. Не выращивали её лишь в самых юж. р-нах в донских степях, в низовьях Волги, на Сев. Кавказе, где рано стало развиваться произ-во товарной пшеницы. Издавна была известна Р. и культура пшеницы (озимой и яровой). В 19 в. этот злак в крест. х-ве был также широко распространён, как и рожь, но карта посевных площадей его была несколько иной. Значимость пшеницы понижалась с Ю. на С. Более всего собиралось пшеницы в Ср. Поволжье, Приуралье, на Кубани. В центрально-чернозёмных губерниях её выращивали наряду с рожью, а в нечернозёмном

были гречиха и один из древнейших хлебных злаков просо. Гречиху разных видов сеяли гл. обр. в ср. полосе в европ. части России и в Сибири.

В Поволжье и Приуралье в 19 в. возделывали полбу, к-рая шла в пищу, но давала зерно худшего качества, чем пшеница. Сеяли её на яровом поле. Повсеместно сеяли горох. Он ценился не только как продовольственная культура, но и как хороший предшественник для злаковых растений.

С глубокой древности Р. возделывали лён и коноплю, дающие волокно и масло. К 19 в. исторически сложились целые р-ны, специализирующиеся на выращивании этих культур. Рус. лён и пенька из конопли ещё ранее были известны далеко за пределами страны. К концу 19 в. более половины льна, производившегося в мире, составлял рус. лён, произ-во же конопли стояло на первом месте в Европе. Коноплю возделывали «обыкновенную» — до 1,5 м высотой. Мужские стебли конопли давали грубое волокно («посконь», «замашку»), женские шли на изготовление «пеньки». Из семян конопли делали масло, к-рое, как и льняное, потребляли в пищу. На значение рус. льноводства в

то время указывало то, что чуть ли не все сорта льна, культивировавшиеся в мире, вели своё начало от новгородского льна.

Новым для Р. был картофель. Его с трудом, преодолевая сопротивление народа, в кон. 18 в. пр-во начало вводить в с.-х. культуру. Но затем он очень быстро распространился и к кон. 19 в. занял видное место среди продуктивных растений. С огородов посевы картофеля были перенесены в поле и обычно размещались в яровом клине поближе к селению. Картофель шёл на питание, а также как технич. сырьё для выработки крахмала и выгонки спирта.

Земледелие Р., как украинцев и белорусов, относится к плужному типу, при котором подготовка почвы под посев производится с помощью пахотных орудий. Гл. пахотным орудием у Р. издавна была соха — лёгкое деревянное, во многом универсальное, орудие, разрыхляющее, но не переворачивающее пласт. Классической русской сохой считается двузубая перовая соха с перекаладной полицей, служившей отвалом. Соху обычно мастерили сами крестьяне; сошники и полицы выковывали деревенские кузнецы. Соха была господствующей формой пахотного орудия на полях нечернозёмной, а отчасти и чернозёмной полосы (северная и юго-восточная часть). Среди улучшенных пахотных орудий сошного типа с 18 в. известна косуля с более крупным лемехом, плужным отрезом и отвалом (северо-восток европ. России). Она также имела множество вариантов. На палач при подсечно-огневом земледелии в комплексе с др. рыхлящими орудиями (напр., с древним чертежом или резцом) пользовались высокими коловыми сохами без отвала, легко перескакивающими через корни и пеньки (цапуха, цапулька, черкуша). В Сибири наряду с др. видами пахотных орудий применялась колесуха — соха с колесным передком. На Урале и в соседних губерниях в кон. 19 в. распространились усовершенствованные сохи — однозубные, односторонние лемехи, курошимки и др., изготовлявшиеся уральскими мастерами.

На юге России в лесостепной и степной полосе на плодородных, тяжёлых почвах издавна при подъёме целины или залежи употреблялся плуг укр. типа, обеспечивающий более глубокую обработку почвы с перевёртыванием пласта. На более лёгких землях пахали сохами. На Урале бытовал более лёгкий плуг — сабан, широко распространённый у нерусских народов Поволжья. Он здесь применялся наряду с сохой. С кон. 19 в. самодельные орудия вытесняются кустарными и заводскими. Применяли с.-х. орудия и иностранных марок. Приобретали машины (сеялки, веялки, жнейки) часто вскладчину. Создавались своего рода кооперации по покупке и использованию с.-х. машин. Старые ору-

дия труда, оттеснённые на периферию с.-х. производства, наряду с усовершенствованными все же продолжали применяться ещё долгое время.

Вспашку производили ранней весной под яровые. В июне обычно взметали пары, а в августе или в конце июля второй раз пахали и сеяли озимые. Для умягчения почвы применялись неоднократные вспашки («двоение», «троение») и боронование. Сроки сева, как и др. с.-х. работ, в разл. р-нах были закреплены традицией за опр. датами хозяйственно-праздничного календаря, но менялись в зависимости от колебаний

способом складывали на поле («суслонны», «груды», «бабки», «крестцы», «копны») и затем — в четырехугольные «зароды» или округлые «одонья». Широко были распространены овины — в большинстве случаев бревенчатые постройки с наземной (в верховом овине) или подземной топкой — подовин и верхней обогревательной камерой с колосниками — «садило». На колосники укладывали на ночь снопы для просушки. Молотили в основном цепями. Рус. цеп несколько отличался от украинского и белорусского способом прикрепления была к ручке, позволявшим

Русские. Разгрузка барж в городе Николаевск на реке Большой Ирғиз. 1903.

погоды. Сеяли в большинстве случаев вручную. Время уборки урожая всегда было радостным, но вместе с тем трудным. Не случайно его называли «страдой». Большинство работ производилось вручную. У Р. хлеб в основном жали женщины серпами, как у всех славян, с зубчатой насечкой по рабочему краю. Формы их были очень устойчивы и напоминали древнерусские. В южнорус. степях на широких полевых массивах гл. хлебоуборочным орудием была коса. Повсеместно коса применялась при уборке гречихи и гороха, а при плохом урожае — ржи и овса. Для удобства к косе (особенно на юге) прикрепляли грабельки или кусок натянутого полотна, препятствовавшие спутыванию скошенных стеблей. Такая коса называлась «крюк». На севере в сенокос в гористых и каменистых местах применялась ещё массивная с короткой изогнутой ручкой «коса-горбуша». К кон. 19 в. стали входить в жизнь деревни жатвенные машины: сначала в помещичьих хозяйствах, затем у крестьян в р-нах товарного развития зерноводства. Чаще всего это были жнейки — «лобогрейки».

Сжатый или скошенный хлеб связывали в снопы, к-рые для просушки разл.

производить при молотье характерное для Р. круговое движение билом над головой. Для получения лучших семян и небитой соломы применяли околот снопа о бочку. В кон. 19 в. все эти способы стали заменяться обмолотом с помощью молотилок, к-рые работали на конной или паровой тяге. Создавался особый промысел молотильщиков, к-рые работали на своих машинах по найму. Обмолот хлеба происходил не всегда сразу, иногда он затягивался на осень и даже на часть зимы. После обмолота зерно веяли — обычно стоя на ветру с помощью лопаты. Сидя веяли на западе, ближе к белорусам. В южнорус. губерниях применялись большие проволочные решета — «грохоты». Употреблялись также ручные и конные веялки. Работа на них служила также для южнорус. крестьян и отхожим промыслом.

Запасы зерна хранили в амбарах (житницах) — капитальных специализированных постройках. Амбар обычно был однокамерным и имел «приам-

барье» под козырьком с дверью в амбар. Размол зерна производился на мельницах водяных или ветряных. Водяные мельницы, известные на терр. расселения вост. славян со времени Киев. Руси, имели разное устройство. Простейшая из них («мутовка») отличалась тем, что и водяное колесо и жернова у неё были насажены на одну вертикальную ось. Мутовки ставили на быстро текущих ручьях и речках, от которых вода отводилась к колесу с помощью канала или желоба. У мельниц-колесух колесо вращалось в вертикальной плоскости. Водяные мельницы различались на наливные, когда вода падала на колесо сверху, и подливные, когда вода подводилась снизу. Наливные мельницы чаще встречались на севере, подливные — на юге, но часто они и сосуществовали. Наряду с водяными были распространены и в большинстве случаев преобладали ветряные мельницы. Они появились у русских в 17 в. и известны в двух основных вариантах: стержневые (столбовки), поворачивающиеся к ветру вокруг оси всем корпусом, и шатровые, у которых подвижной была только крыша с крыльями. Столбовки больше были распространены на севере, а шатровые — в центральной части, на юге и западе. Кроме мельниц для получения небольшого количества муки и крупы почти в каждом крестьянском хозяйстве имелись известные с глубокой древности ручные жернова и ножные и ручные ступы.

В целом в полеводстве, основной отрасли земледелия Р., в 19 — нач. 20 вв. в значительной степени продолжала господствовать традиция, к-рая обеспечивала определённое равновесие, изменения в ней происходили медленно. Земледельц. практика подчинялась обычаю, контролируемому коллективом. Тем не менее переход крестьян во 2-й пол. 19 в. к произ-ву товарной продукции привёл к поиску новых приёмов хозяйствования. Происходили модернизация и совершенствование существовавших систем земледелия и севооборотов. Напр., в трёхполку вводили четвёртое поле («новину»), совершенствовали подбор культур, напр., сеяли клевер как предшественник льна, практиковали занятые пары, зяблевую вспашку. В целом прогрессу рус. земледелия способствовали и миграции, переселения рус. крестьян на новые места, где они приспосабливались к жизни в новых условиях. В настоящее время большинство с.-х. работ механизировано. На полях работают тракторы разных марок с пахотными, разрыхляющими и посевными орудиями. Некоторые традиц. орудия применяются иногда в особых природных условиях или в подсобном хозяйстве (соха, косуля или плуг старой конструкции) для скачки картофеля. Изменились и способы уборки урожая. Теперь жатва серпом или косьба вручную применяются редко

(напр., среди лесов и болот). С переходом к механич. способам уборки и обмола хлеба отпала необходимость воздушной и огневой сушки снопов.

Наряду с полеводством одной из необходимых отраслей земледелия у Р. издавна было огородничество и садоводство, хотя всегда имело подсобное значение. Повсеместно в городах и сёлах выращивали на усадьбах, а иногда и за их пределами разл. огородные овощи. Особенно много сажали капусты, огурцов, а также лук, чеснок, редьку, морковь, свеклу, укроп и др. Под капусту иногда отводили спец. места в низи-

Русские. Купцы-старообрядцы из села Городец Балахнинского уезда Нижегородской губернии. 19 в.

нах близ воды. В 19 в. ещё встречался обычай совместной коллективной работы на «капустниках». Репу сеяли много ещё в 18 в., особенно при расчистке лесных участков. В 19 в. она была вытеснена картофелем и её стали сажать на огороде для детей. На юге выращивали арбузы и дыни. Устройство огородов и набор возделываемых культур определялись климатич. условиями и традициями. При переселении на новые места в процессе хоз. освоения новых территорий Р. прежде всего пытались высевать принесённые с собою семена и применять привычные им приёмы и накопленные знания не только в полеводстве, но и в огородничестве. В 19 в., кроме усадебного, по существу продовольственного огородничества, существовало и промышленное, производящее огородную продукцию для рынка. В юж. р-нах с 60—70-х гг. стало развиваться торговое бахчеводство. Стимулом послужило строительство железных дорог, обеспечивавшее надёжный сбыт товарной продук-

ции. Выращивали дыни, арбузы, тыквы. Продовольственный и промышленный характер имело пчеловодство. Самым известным был гуслицкий хмель из р-на Бронниц и Богородицка Моск. губернии. В настоящее время развитие огородничества и садоводства происходит в иных, чем прежде, условиях, но по-прежнему носит двойной характер. Кроме кр. специализированных хозяйств, имеющих пром. значение, сады, огороды, бабки и виноградники разводят на приусадебных и кооперативных участках сельчане, служащие и рабочие пром. предприятий.

Р., как и др. вост. славяне, не принадлежат к числу т. н. скотоводческих народов. Разведение домашних животных, известное им с глубокой древности, всегда в х-ве было подсобным, хотя и необходимым, тесно связанным с земледелием. Держали коров, лошадей, овец, коз, свиней, домашнюю птицу (более всего кур). В области животноводства за долгое время его существования на Руси сложились многие общие и местные традиции, касающиеся пород скота, способов его содержания и ухода за ним, хранения и первичной переработки получаемых продуктов, отражавшие особенности географич. и социально-экономич. условий. Кр. рог. скот у крестьян был гл. обр. местных пород. В сев. полосе на обширных лугах с 18 в. выращивали молочных коров холмогорской породы, в Центр. р-не — ярославской. Были и мясные породы: калмыцкая (Нижнее Поволжье, Северный Кавказ), киргизская (левый берег Волги). С развитием капиталистич. отношений сложились районы специализированного торгового молочно-мясного животноводства. Выделялся, например, район Ярославской, Вологодской, Псковской, Новгородской губерний, пригороды Петербурга, Москвы, др. городов, район Рязанской, Орловской, Курской, Тульской губерний. Лошадь была необходима крестьянину для с.-х. работ и как транспортное средство. Отсутствие лошади или наличие одной или нескольких лошадей в хозяйстве определяло его жизнеспособность, мощность. Лошади преобладали местных пород. У Р. было развито и разведение породистых животных, но гл. обр. на гос. конезаводах для нужд армии и для царских конюшен. Наибольшей известностью пользовался завод в с. Хреновом Воронежской губ., где разводили орловских рысаков. В Воронежской и во Владимирской губ. издавна выращивали коней — тяжелоозов — битюгов. В качестве верховой высоко ценилась донская лошадь.

За годы сов. власти животноводство стало второй ведущей отраслью колхозно-совхозного с. х-ва Р. В общ. х-вах скот содержится в специально оборудованных помещениях. Обычно они образуют своеобразный животноводческий «городок», озеленённый и снабжённый

необходимыми механизмами, расположенный в нек-ром отдалении от селения. В настоящее время в ряде мест практикуется круглогодичное стойловое содержание скота. Но в большинстве хозяйств применяется традиц. летний выпас скота на пастбищах и выгонах. Традиционна в целом также и специализация р-нов, хотя в этой области есть и новые черты. Напр., значительно далее на С. продвинулось свиноводство, появилась новая отрасль — звероводство — выращивание пушного зверя в искусственных условиях. Наряду с новыми породами скота широко бытуют и старые традиционные. Традиц. черты крестьянского животноводства в большей степени сохранились в индивидуальном подсобном хозяйстве (в содержании, кормлении животных, в отношении к ним). В быту современной деревни во многих местах еще держится старинный обычай совместного найма пастухов на лето для выпаса скота, находящегося в личном владении. Пастух уже не кормится, как прежде, поочередно в каждом доме и одежду покупает себе сам. Лошадь как рабочее и транспортное животное утратила своё былое значение, уступив место трактору и автомобилю. Но она, хотя и ограниченно, применяется в х-ве повсеместно.

Многообразие природных условий, наличие на территории расселения Р. обширных лесов, степей, многочисленных рек и озёр, большая протяжённость морских побережий издавна способствовали развитию наряду с с. х-вом промыслов по добыче зверя и рыбы, собирания орехов и проч. Осн. направлением охоты у Р. издавна было товарно-пушнинное. Первоначально осн. промысловым зверем был соболь, в 19 в. стали более всего охотиться на белку, ареал которой был обширным, а время охоты охватывало осень и значительную часть зимы. Добывали также лису, песца, горностая, соболя.

В зависимости от природных условий, характера охоты, её значения и традиций у Р. сложились разл. типы охотников, отличающиеся промысловой одеждой, вооружением, подсобными средствами (напр., средствами передвижения) и приёмами охоты. Основным видом охоты была охота с ружьём и собакой. Применялись и старинные ловушки, западни, завалы. Практиковалась облавная охота с загонщиками и стрелками, а также загоняли животных до изнеможения. Птиц в лесу ловили сетями. Устраивали на зверей и птиц засады, приманивали голодом и манками. Широко и разнообразно был ассортимент охотничьих снастей и приспособлений, среди которых встречались универсальные и специализированные. У промысловиков-охотников в тайге складывался своеобразный быт. Охотничьи today по обычному праву в порядке

вольного захвата участниками принадлежали отдельным охотникам или охотничьим семьям. На промысел охотники часто отправлялись вместе. Трудности с транспортом, доставкой снаряжения, заготовкой съестных припасов заставляли охотников объединяться в небольшие артели, связанные общим бытом. При охоте на морского зверя, где требовались усилия большого числа людей, артели объединялись и самим трудовым процессом.

В настоящее время промысловая охота продолжает сохранять хозяйственное значение. Остаются и многие

где поблизости были соляные промыслы, рыбу преимущественно солили. Кое-где на севере за неимением соли Р. для собственного потребления применяли квашение рыбы — способ, заимствованный у местных народов. Снасти, орудия лова в большинстве своём были традиционными. Самое широкое распространение имели разнообразные ловушки и сети. Ловушки делали конической формы из прутьев (морды, верши) и сетевые (рожи, вентери). Ставили их поодиночке и группами. Для массового лова «проходной» рыбы (идущей на нерест), напр. на Волге, Урале,

Русские. Семья крестьянина во время обмолота хлеба. Село Пурех Балахининского уезда Нижегородской губернии. 19 в.

традиц. виды и приёмы охоты. Но значительно повысилась технич. вооружённость охотника.

Еще более, чем охота, в 19 — нач. 20 вв. было распространено рыболовство. Рыба всегда была ощутимым подспорьем в питании Р., особенно в посты. Рыбу ловили повсюду, где были содержащие её водоёмы. Но особенно большими запасами рыбы, в т. ч. ценных пород («красной рыбы»), отличались бассейны крупных рек, морские побережья, большие озёра. Устья сев. рек, Дальний Восток славилась рыбой лососёвых пород, Волга, Урал, Обь — осетровыми. Повсеместно ловили частичковую рыбу (судак, сазан, лещ). В сибирских реках и озёрах водились таймень, хариус, омуль. Некоторые озёра в европ. России (Галичское, Чухломское) были известны ловом сетков, которые в сушеном виде весьма ценились как постная пища, и т. д. С конца 19 в. широко развернулся лов сельди и глубоководных трески и камбалы. Обработка рыбы составляла одну из важнейших частей промысла. На севере было принято коптить рыбу, сушить её в специальных печах, замораживать. На юге рыбу вялили, сушили на солнце. Там,

употреблялись «переметы», «яруса» — крючковые снасти, устроенные на основе древней удочки. Применялась и острога (на мелководье, при «заколах», при «лучении» — лове с подсветкой). Модернизация лова заключалась в основном в усовершенствовании традиц. снастей. Рыбными угодьями крестьяне обычно владели и пользовались совместно — всем обществом. Всем миром в случае необходимости арендовали их у помещиков и монастырей. Работали артелью, величина которой определялась характером промысла. Добыча делилась на паи согласно вкладу каждого участника. Артели обычно складывались на основе родства, соседства, землячества. На отдельных промыслах сложились свои особенности артельной организации и быта. Хищнические способы лова и интенсификация рыбного промысла в целом уже к концу 19 в. стали способствовать сильному сокращению рыбных запасов. Одновременно с сужением сферы рыболовства добыча рыбы сильно расшири-

лась. Основную долю её дают теперь океаны и открытые моря, куда за рыбой часто отправляются долговременные экспедиции. Но механизация промысла и новые способы лова не исключают и традиционных.

В занятиях сел. и гор. нас. значительную роль играли разл. мелкие ручные произ-ва. Обработка природного сырья и изготовление из него в домашних условиях или в мелких мастерских вещей, необходимых в х-ве и в быту, имеет у Р., как и у многих других народов, давние традиции. В 19 — нач. 20 вв. одни из этих занятий обеспечи-

Русские. Женский головной убор. Мурманский краеведческий музей.

Женский головной убор. Городецкий краеведческий музей.

вали лишь нужды семьи самих производителей (т. н. домашнее производство), другие — спрос заказчика (ремесло), третьи поставляли товар на рынок (кустарные промыслы). В основном прогресс мелкого производства шёл от домашней пром-сти к ремеслу и кустарным промыслам. В целом в городах занятия ремеслом и разл. кустарными промыслами для большей части нас. были основными; в селе же они, как правило, имели подсобное значение. Домашнее производство в тех или иных видах было развито повсюду, но особенно оно характерно для крестьянства чернозёмных губерний, к-рое в большей степени, чем, напр., в центре, было ориентировано на хлебопашество.

Большинство из бытовавших мелких производств имели в зависимости от природных условий и потребностей свои исторически сложившиеся центры. В лесной и лесостепной зонах территории, заселённой Р., были сильно развиты деревообрабатывающие произ-ва. Здесь многие крестьяне, а также сел. и гор. ремесленники были заняты заготовкой лесоматериалов для себя или на продажу. В связи с большим значением в х-ве и быту гужевого транспорта

очень распространённым был промысел по изготовлению транспортного инвентаря и экипажей. С 1-й четверти 19 в. получил широкое развитие столярный промысел по изготовлению мебели. Разнообразная мебель своего, ремесленного и кустарного исполнения наполняла жилища крестьян и горожан. Для крестьян и гор. «простонародья» шла мебель «белодерева» — простая и громоздкая, без покрытия древесины краской или лаком. В нач. 20 в. её стали окрашивать масляной краской. Для зажиточных слоев общества, для городской верхушки изготовлялась изящная

мебель, фанерованная шпоном из ценных пород дерева («оклейная»), в т. ч. и стильная. Этим мастеров называли краснодеревщиками

Очень много производилось и потреблялось деревянной посуды. Самыми распространёнными были бондарные изделия из деревянной клепки (кадки, бабьи, бочки, бочонки, ушаты, шайки, лохани, меньше — вёдра, чаны). Кое-где в обиходе ещё были долблённые или бондарные уклады для одежды. В Архангельской, Вологодской и Пермской губ. было налажено произ-во «туесов» или «бураков» — небольших цилиндрических сосудов из двойного слоя бересты. Туеса служили для переноски и хранения ягод, молочных продуктов, мёда, крупы и т. п. Туеса из разных р-нов отличались по своей отделке (тиснению, чеканке, раскраске, аппликации).

Во 2-й пол. 19 в. получило бурное развитие произ-во точённой на токарном станке посуды (тарелок, мисок, ложек, подносов). В сев. р-нах были распространены расписные обеденные миски из Великоустюжского уезда, в Центр. России и в чернозёмных губерниях миски хохломской раскраски из Семёновского уезда Нижегородской губ.

К деревообрабатывающим относится и корзинный промысел, к-рый был распространён всюду, где растёт лоза. Из ивовых, вязовых, черёмуховых прутьев, из древесных кореньев плели разл. кор-

зины, короба и др. ёмкости, а также кузова для саней, мебель.

В кон. 19 — нач. 20 вв. ещё широко встречался один из древних промыслов — «сидка», или «сидение» (добыча смолы, дёгтя, скипидара путем сухой перегонки древесины и углежжение. Из липового, вязового и берёзового лыка плели лапти — самый распространённый вид рабочей обуви рус. крестьянина европ. части страны. В деревнях и на окраинах городов, где имелись залежи глины, развивалось гончарное производство. Керамической посуды и в городе и в селе требовалось много: в ней варили и содержали пищу, её употребляли для молока и молочных продуктов, из неё ели, в ней переносили съестные припасы и т. д. Производилась керамика с помощью ножного гончарного круга вытяжной техники, но некоторые мастера пользовались иногда и ручным кругом, на к-ром работали «налепом». Бывало, что лепили горшки для собственного потребления вручную без гончарного круга, на подставке (север европ. части России, Урал, Алтай). Изготавливали также печные изразцы, черепицу. По мере развития строительства, особенно в городах, расширялось производство кирпича. Там, где были месторождения камня, добывали строительный материал, камень для поделок. Иногда карьеры разрабатывали сами крестьяне общины, в других случаях сдавали каменоломни металлам.

Из металлообрабатывающих промыслов наиболее распространённым был кузнечный, что объяснялось необходимостьюковки лошадей,ковки экипажей и изготовления множества хозяйственных и бытовых вещей (бороз, сошников, гвоздей, топоров, серпов и т. п.). Кузницы обычно стояли на отлёте от селений и работали в них по два-три человека. Слесари, применявшие пайку и холодную обработку металла, встречались почти столь же широко, как и кузнецы. Разл. металлоделательные произ-ва были особенно распространены в нечернозёмном Центре и Приуралья. Издавна славилась тульские ружья, самовары, павловские ножи и оружие с гравировкой из Златоуста, чугунное литьё Урала и Подмоскovieя.

Редким, но характерным для Р. был золотобойный промысел (Московская и Ярославская губ.), обслуживавший всю страну. Мастера вручную, с помощью молотка и каменной или чугунной подставки, разбивали кусочки золота в тончайшие листочки, употребляемые для золочения куполов, крестов, иконостасов, деревянной резьбы и т. п. («сусальное золото»).

Множество разнообразных производств занималось обработкой волокнистого сырья (льва, конопли, хлопка, шерсти, шёлка). Первое место среди этих промыслов принадлежало текстильным — по изготовлению тканей

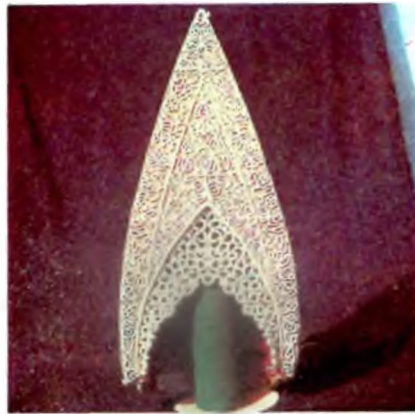
для одежды и других предметов домашнего и хоз. обихода. Сюда входили также заготовка сырья и отделка готовой продукции с помощью различных специализированных орудий труда и приспособлений. Ткали женщины на горизонтальном ткацком стане, сделанном из дерева, — «кроснах». На таком стане ткали и для себя дома, и непосредственно на продажу, и в многочисленных «светёлках» (мастерских) на хозяйина-предпринимателя. Центром производства текстиля у Р. были Московская, Смоленская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Ярославская губ. В кон. 19 в. здесь для интенсификации труда стали применять ткацкий станок, который получил название «самоёт», с приспособлением для пробрасывания челнока («потонялка»). На нем работали мужчины. Домашнее прядение и ткачество в городах и в экономически развитых сельских районах сохранялось до 30-х гг. 20 в., т. е. до организации колхозов. Ткали простое полотно с крестообразным переплетением нитей («холсты», «новины») и узорные ткани (закладные, браные, многоремизные). Иногда рисунок закладывался и в основе в виде разноцветных полос. Холсты белали: парили с золой и мокрыми расстилами на солнышке. Красить обычно отдавали красильщикам («синельщикам») и набойщикам, которые с помощью специальных досок с рисунком наносили на ткань либо цветной рисунок на естественном белом фоне, либо специальный состав («вапу»), резервирующий при окраске ткани белый рисунок на цветном фоне. Ассортимент текстильной продукции Р. был в целом очень широк. В ремесле и кустарных промыслах выделялись районы, специализировавшиеся на производстве отдельных её видов. В Московской и Владимирской губерниях изготавливали много клетчатой пестряди; в Ярославской и Костромской кроме льняного полотна — скатерти, полотенца, в Саратовской — «сарпинку» (клетчатый или полосатый бумажный холст) и др. Из шерстяной пряжи ткали шерстяные и полушерстяные ткани, кушаки, шали, сукна, одеяла.

Повсеместно, кроме самых юж. р-нов, было распространено валяние валенок пимокатами или валяльщиками («валяльщиками»). Из шерсти кустари, часто перебиравшиеся с места на место, изготавливали также войлоки, шляпы и т. п.

Одним из древнейших кожевенных промыслов у Р. был скорняжный — выделка звериных шкур и овчины. В 19 в. он развивался в сев. части европ. России, на Урале, в Сибири. Кр. центром промысла стал ярославский. Здесь выделяли шкуры овец знаменитой романовской породы, к-рые шли на шубы и полушубки. Кожевенный промысел был широко распространён почти повсюду, где имелось сырьё. Во многих городах были т. н. чёрные слободы. Селились

кожевники обычно близ воды. Грязная и вредная для здоровья работа проводилась в особых местах, у беднейших — в жилой избе. Вырабатывали сафьян, юфть, шевро и др. Особой известностью и за пределами России пользовалась русская юфть.

В селениях нужны были шорники, изготовлявшие сбрую. Но и в каждой крестьянской семье умели, как правило, выполнять простейшие шорные работы, связанные с починкой различных кожаных изделий. Шорников и шорных мастеров было много, так как требовалось много упряжи. Специальные мас-

тера выделяли из кожи различные ремни, чехолы, детали к экипажам. Несмотря на развитие промышленного производства обуви, повсеместно был распространён и сапожный промысел. Сапожники работали в одиночку или имели 1—5 учеников и подмастерьев. У многих при мастерских была и лавка. Лёгкую обувь (туфли, штиблеты) шили на машинках, грубую (башмаки, сапоги) — с помощью щетинки, всученной в дратву (льняную или пеньковую пряжу, просмоленную варом). Это давало возможность избежать проникновения воды в обувь. Самым крупным сапожным промыслом был кимрский — в трёх уездах Тверской губ. с центром в с. Кимры. Мелкие ремесленники — т. н. холодные сапожники — специализировались на починке обуви. Кожеобрабатывающие промыслы давали также сырьё (щетину) для щетинно-щеточного производства, к-рое особенно развито было в Московской губ. (Подольский, Звенигородский, Клинский уезды).

Так же, как и сапожников, много было портных, особенно в городах, где и разделение труда было сильнее и большинство нас. рано начало переходить к т. н. модной одежде. Для крестьян портные шили чаще всего верхнюю одежду: армяки, кафтаны, нождёвки из сукна, шубы, полушубки, тулупы из овчины. Особо выделялись портные, изготавливавшие головные уборы, — картузники, шапочники и др.

Пекарный промысел издавна развивался в городах. Всё большее число горожан в силу социально-экономического развития общества нуждалось в продукции пекарей, булочников, бараночников, пряничников. Многие городские пекари обслуживали и деревенские базары и ярмарки, но по мере роста товарных отношений и в селе появлялись свои пекари, обеспечивающие в первую очередь сельские трактиры. Из других промыслов известны свечной, мыловаренный, салотопенный, стекольный, музыкальных инструментов, в частности — по изготовлению гармо-

Русские. Женский головной убор. Муромский краеведческий музей.

Женский головной убор. Муромский краеведческий музей.

ник — ливенских, саратовских, тульских и т. д.

Профессия ремесленников, как правило, была наследственной. Часто мастера работали всей семьёй, а иногда имели ещё несколько мальчиков и подмастерьев. Обычно отец передавал своё мастерство и «дело» сыну. Однако нередко отдавали детей и «в люди», учиться другому ремеслу, особенно когда в семье имелось несколько сыновей, — «дело» обычно не дробили. Девочки также воспринимали профессию матери (например, кружевоплетение). С угасанием промыслов по мере развития многообразной промышленности мелкие производители становились промышленными рабочими. Часто сами ремесленники и кустарные мастерские становились основой пром. предприятия. Однако отмирание промыслов превратилось в длительный процесс. Пром. товары не всегда и не везде могли вытеснить из быта привычные ремесленные и кустарные изделия. Так, напр., известно, что гончарство, широко распространённое в прошлом, теперь сильно сократилось в связи с применением других видов посуды. Однако изделия гончаров, особенно

молочная посуда, в совр. быту высоко ценятся из-за практических и эстетических качеств. Ощущается недостаток в изделиях корзиноплетельщиков, изготовителей разл. другой тары, инвентаря и т. п.

В сов. время промыслы были включены в систему местной промышленности и бытового обслуживания или составляли подсобные отрасли колхозно-совхозного производства, обслуживая его повседневные нужды. На основе промыслов выросли новые совр. фабрики худ. изделий, напр., в г. Сергиев Посад (Московская обл.) налажено изготовление игрушек, в бывших центрах иконописного ремесла (Владимирская обл.) возник новый промысел — изготовление расписных изделий из папье-маше. Сохраняют свое значение худ. промыслы, ювелирные (Костромская обл., Урал и др.), косторезные (рус. Север), кружевные (г. Вологда, Елец) и др.

Существенное значение имеет добыча и производство строительных материалов, изготовление кирпича, черепицы и проч. Многие металлообрабатывающие современные производства складывались на базе развитых в прошлом местных промыслов — кузнечного, слесарного, клепального и др.

Наряду с местными кустарно-ремесленными производствами сильно развиты были среди Р. разнообразные отхожие промыслы, заработки от к-рых вкладывались в хозяйство. Особенно широкий размах по видам работ и числу участников они имели в нечернозёмной полосе. С более или менее длительным отходом из разных мест были связаны некоторые ремесленные занятия. На длительные сроки из отд. сёл и целых уездов уходили плотники, печники, кровельщики, жестянщики, стекольщики, валяльщики или пимокаты и др. Некоторые из них издавна работали небольшими артелями (плотники, кровельщики, шильщики), другие «ходили» в одиночку, напр. портные. Большую часть отходников составляли мужчины. Массовый отход женщин был связан с развитием текстильной пром-сти. В большинстве случаев женщины работали на фабриках близлежащих городов и сёл. Чаще всего они ежедневно ходили на работу из дома, но снимали и «фатеры», посещая в таком случае свой дом в деревне раз в неделю или реже. Армия отходников была чрезвычайно неоднородна в социально-бытовом отношении. Для одних отход давал необходимые средства, без к-рых хозяйство пришло бы в упадок, для других — возможность накопить деньги и отделаться от семьи, или построить новый дом, или справиться приданое, как это бывало у девушек. Некоторые молодые люди ходили «на работы», чтобы приобрести все необходимое для жениха, рассчитывающего сделать хорошую партию. Одни находились в отходе практически всю свою трудовую жизнь,

другие — до замужества или до женитьбы, в случае острой необходимости.

Некоторые отходники-одиночки, как, например, портные, приглашались сел. общиной, оплачивались ею или жили у хозяев, которых обслуживали, на их харчах и вели себя в соответствии с установившимся в доме бытовым укладом. Иным был быт у отходников, работавших на фабриках и заводах, снимавших углы или живших в казармах. Всех их, однако, объединяли такие черты характера, как известная бойкость, развязность («бывалость»), относительно большая, чем у других крестьян или

Русские. Народные праздничные женские костюмы из шёлковых узорных тканей. Село Городец Балахнинского уезда Нижегородской губернии.

горожан их социальной среды, любознательность. Некоторые из них (офени, коробейники, портные) в условиях конкуренции, охраняя свои произв. секреты, пользовались особым, не понятным для окружающих «тарбарским» языком. Особой известностью пользовались отходники — «питерчики», побывавшие в столице. В городе отходники также были заметны, отличаясь от горожан особенностями своего костюма и поведения.

В настоящее время сезонные отхожие промыслы в прежнем их виде не имеют места в рус. деревне. Отток сел. населения в города и на стройки на временную или постоянную работу, связанный с известными трудностями в сел. х-ве и ростом пром-сти в стране, до сих пор по большей части организовывался гос-вом.

Способы и средства передвижения. Специфич. область традиц. бытовой культуры, тесно связанную с хоз. деятельностью и разл. сторо-

нами быта, составляли способы и средства передвижения и транспортировки грузов. Они были разнообразны по видам и значительно варьировали по регионам.

Наиболее распространённой у Р. в 19 в. была сухопутная транспортировка с помощью лошади. Верховая езда на лошади под седлом и перевозка грузов вьюками и в перемётных сумках в 19 — нач. 20 вв. уже не играли значительной роли на большей части терр., заселённой Р. Исключение составляли горные р-ны (напр., Алтай), таёжные и болотистые места в Сибири и на европ. Севере. Особенно большую роль верховая езда играла в быту казаков. Повсеместно и чаще всего езда и перевозка на лошадях производилась с помощью полозовых и колесных транспортных средств, специализированных по назначению, времени года и дорожным условиям. Лошадь была у Р. гл. упряжным животным. При этом было характерно бытование оглобелей упряжки с хомутом и дугой. Упряжь и сбруя изготовлялись из дерева, кожи, льняных шнуров, веревок, разл. тесьмы, плетёнок и т. п. Осн. предметы праздничной упряжки украшались металлом, бляшками, кожаными кистями, тиснением, вышивкой, узорным тканём. Самая заметная часть упряжки — дуга — обычно расписывалась яркими красками. По раскраске и манере росписей дуги различались по р-нам. От ямщицкой гоньбы на лошадях по почтовым трактам пошёл обычай прикреплять бубенчики в излучине дуги. Самыми известными были вальдайсские колокольчики. К оголовной части сбруи для праздничных выездов прикреплялись маленькие бубенчики — шаркуны. В праздники для традиц. катаний (на масленицу, на свадьбу) лошадей и упряжь украшали яркими бум. цветами, разноцветными лентами, привязывая их к дуге, вплетая в гриву и хвост лошади.

Самой распространённой была одноконная упряжка, но применялась также и парная. В этом последнем случае одна лошадь (коренник) шла под дугой, другая — пристяжная — рядом на постромках. Для быстрой езды и для праздников у состоятельных крестьян излюбленным выездом была тройка с коренником и двумя пристяжными. Сравнительно редко применялась езда цугом с коренником под дугой и пристяжными впереди него. В городах для собственных нужд лошадей держали немногие. Свой выезд имели лишь богатые дворяне и буржуа. Большой частью «городские» лошади принадлежали лицам, занимающимся извозным промыслом, а также мусорщикам, водовозам, «золотарям» (уборщикам отхожих мест). Извозный промысел в городах был заметно специализирован.

Зимней повозкой служили сани, принадлежащие к разряду полозовых средств передвижения, ведущих свое

развитие с глубокой древности. В особых условиях гористой или заболоченной местности санями в ряде случаев в хоз. целях пользовались и летом — напр., чтобы свезти сено со склона или с заболоченных лесных полей, а иногда и при похоронах. Сфера применения саней была очень широка, и они сильно различались по своим размерам, конструктивным особенностям и по отделке. Простейшие из них — дровни — не имели кузова и служили для подвоза дров, леса, сена и др. надобностей. Дровни с плетёным, дубяным или дощатым кузовом назывались розвальнями.

В летнее, осеннее и весеннее время сухопутным средством передвижения служили повозки на колёсах — двухколёсные и четырёхколёсные. Самой распространённой была четырёхколёсная телега с дощатым или плетёным из лозы кузовом. Конструкция её повсюду была почти одинаковая, различия наблюдались лишь в габаритах и характере кузова. Телега имелась в каждом крест. х-ве. Телеги назывались по назначению: хлебвозка, сноповозка, навозница и др. Телега без кузова — дроги — служила для перевозки громоздких тяжёлых грузов. Повозка, состо-

В настоящее время в нар. х-ве господствуют технич. транспортные средства. Традиц. конные запряжки, телеги, сани, «колеса» сохраняются в небольшом числе в сел. местности для нек-рых внутр. разъездов и перевозок. По устройству они все те же, что и ранее, но нет былого разнообразия вариантов. Однако потребность в использовании традиц. транспорта существует и в настоящее время расширяется в связи со стремлением к более тщательному учёту экологич. условий местности и наиболее полной оценки опыта прошлого в хозяйствовании. Повышается

Они были самым употребимым в крест. быту видом саней: на них перевозили и грузы и людей. Разл. кошева, пошевни, беговушки делались с приподнятыми загнутыми головками; с высокой спинкой, и брусьями-отводами, препятствующими опрокидыванию саней. Для лучшего скольжения в полозья вставлялись метал. подрезы. Спереди устраивался облучок, сзади — сидения. Изнутри и снаружи такие санки отделялись и украшались согласно местной традиции. Для перевозки пассажиров на дальние расстояния извозчики имели крытые сани — кибитку или возок.

В тундре Р., как и местные народы, ездили на собаках, запряжённых в нарты. В Прионежье и на Беломорском побережье ещё в кон. 19 в. у рыбаков бытовали собачьи санки в виде дощатой лодки на одном полозу («кережа»), замствовавшие у саамов. Большую роль в жизни Р. сев., лесистых и гористых р-нов зимой играли лыжи. Они служили для охоты и для передвижения — порой на довольно большие расстояния. В Сибири и Приуралье были распространены скользящие лыжи, подбитые мехом. Применялись и плетёные, округлой формы лыжи-снегоступы.

Изящая из передка с колёсами и пары свободных колёс, прицепленных к нему, называлась колеса. На ней возили лес. В низовьях Дона и Волги, в Юж. Приуралье и на Сев. Кавказе для дальних грузовых перевозок использовалась большая телега, сходная с укр. мажарой или возом, служившими чумакам их вторым домом. Двухколёсные телеги, приспособленные больше для поездок людей, были также разнообразны — от трясушки или таратайки до более удобной рессорки, брички, бидарки. Усовершенствованная двуколка на метал. рессорах и шинах, имеющая приподнятое сидение, называлась кабриолет и служила выездным экипажем зажиточных людей деревни и города. Усовершенствованным четырёхколёсным экипажем был тарантас, имевший несколько разновидностей и названий.

Непременной принадлежностью телеги была глиняная корчажка с дёгтем и помазок (мазок), к-рые либо прикреплялись снизу под телегой, либо клались в угол под сиденье, так как колёса (втулку и ступицу) приходилось постоянно смазывать.

В современной жизни гужевой транспорт у Р. потерял своё былое значение.

Русские. Обряд выкупа невесты у кубанских казаков.

Фольклорная группа кубанских казаков.

также оценка эстетического и этического значения лошади и конного передвижения в быту, в частности в праздничной культуре, в обычаях и обрядах.

Густая сеть рек, озёра, моря издавна служили Р. путями сообщения на лодках, паромах, плотках. Народные традиции стр-ва водных транспортных средств и их вождения сыграли важную роль в создании рус. морского флота в кон. 16—17 вв. В 19 — нач. 20 вв. водные пути продолжали сохранять своё значение в хозяйственно-экономич. жизни народа, в его повседневном быту. Особенно разнообразны и многочисленны были лодки. Они имели разные размеры, устройство, грузоподъёмность, названия. Кое-где ещё можно было встретить колоды, долблённые из толстого дерева. Сдвоенные они приобретали большую устойчивость (колоды, кояги). Чаще применялись старинные парные долблёнки с разведёнными путём распаривания бортами (челны, каюки, струги). Шире были распростра-

нены дощатые лодки, также имеющие на Руси длительную историю. На мелководье пользовались небольшими плоскодонками. На больших плоскодонках плавали с парными в уключинах вёслами и под парусом. Огромные плоскодонки с настилом служили для устройства паромов. Паромы осуществляли переправу людей и грузов через водные пространства и двигались с помощью шестов, вёсел или канатов, перекинутых с берега на берег. Сено, скот, гружёные подводы перевозили иногда на больших плоскодонках с низкими бортами — завозни. Большие

тропинкой вдоль берега). В бурлаки определялись бедняки из местных жителей и из отходников довольно широкой округи.

В специфич. природно-хозяйственных условиях в ряде мест ещё и в нач. 20 в. находили себе применение и плоты. Небольшие плоты в два бревна с настилом служили для одного человека на рыбалке, при перевозке грузов. Иногда употреблялись большие плоты, к-рые находились во владении сел. общины.

В настоящее время в водных транспортных средствах произошли большие перемены. Как и в сухопутных, многие

Наиболее распространёнными у вост. славян считаются поселения не одиночного, а многодворного (или группового) типа, в сложении к-рого большую роль играло общинное землепользование крестьян. У Р. это — деревня и село. В 19 в. они уже мало различались между собой, но исторически складывались по-разному. Древнейшее назв. сел. поселения — село (от «поселиться», «селиться») когда-то обозначало не только поселение, но и земли, ему принадлежащие. Деревня, предположительно, появилась позднее (примерно в 14 в.). Сам этот термин связывают со словом

Русские. Некрасовский казак из станицы Должанская Екатеринодарского края.

Забайкальские русские.

дощатые лодки обтекаемой формы с узким плоским дном со скамьями и вёслами в уключинах или с парусом управлялись кормовым веслом. Они имели множество форм и назначений. С сер. 18 до 2-й пол. 19 вв., до введения пароходства, — в период бурного развития торговых сношений и вызванного им судостроительства, на речных и озёрных путях страны можно было наблюдать большое разнообразие форм грузовых судов. В их устройстве и назначениях прослеживались местные традиции потомственных судостроителей. Одни из этих судов были сплавными — шли только вниз по течению, другие же поднимались на вёслах. Морской, грузовой и промысловый флот был парусным. На больших водных магистралях, напр. на Волге, в качестве тяги для больших барж применялась сила бурлаков, которые тянули лямку и шли бичевой (т. е.

традиц. формы заменены техническими совр. устройствами. Вёсла на лодках заменены мотором. Но при всём том старые традиц. лодки, плоты, паромы ещё продолжают бытовать, особенно в специфич. природных условиях.

Поселения. Сел. поселения Р. в 19 — нач. 20 вв. продолжали сохранять некоторые сложившиеся ранее особенности, превратившиеся порою в стойкие этнич. традиции. Различия в природных условиях, в характере заселения и хозяйственного освоения отдр-нов продолжали сказываться, напр., на местоположении, сравнительной величине и планировке мн. поселений. На форму сел. поселений, на их планировку влияние оказывали и правит. меры, направленные на упорядочение застройки и перепланировку селений, предпринимавшиеся много раз начиная с 18 в. В результате таких мер получила распространение правильная квартальная планировка. Но изменения эти были ограничены, и большинство селений, особенно старых, продолжали во многом сохранять свой прежний облик.

«драть», «выдирать», означавший расчистку лесных земель, подготовку их под пашню. Деревня была самым распространённым типом сел. поселений у Р. почти повсеместно. Селами считались почти все сел. поселения в границах наиболее древних восточно-слав. земель (Киевщины и Новгородчины) и значительная часть — в центр. р-не России, в к-ром широко распространены были и деревни. Село как древнейший тип поселения было связано здесь с владельческой колонизацией, со сравнительно более ранним, чем в других р-нах, закрепощением крестьян. На С. и С.-З., где преобладала крест. колонизация и почти не было поместий и вотчин, с к-рыми было связано бытование села, господствовали деревни. Сёла среди деревень, как правило, выделялись большими размерами, очень часто наличием церкви и своими адм. или адм.-хозяйственными функциями.

У Р. имелись и др. типы сел. поселений, бытование к-рых было обусловлено теми или другими особенностями развития отдр-на. Для больших селе-

ний на бывших казачьих территориях (напр., на Дону, Кубани, Тереке) употреблялось назв. станица, на С. и С.-В. ещё удерживалось в быту старинное название погост, обозначавшее в прошлом административно-культурный центр группы деревень. Починки и займища появлялись в сев. лесной полосе и в Сибири в связи с первичным освоением свободных земель путём вольного захвата или практики залежно-паровой системы земледелия. Известны также выселки — сравнительно новые образования близ какого-либо селения, расположенные обычно

вне селения. Такие общ. строения, как хлебозапасный магазин, маслодельня, лавки, редко выделялись от крест. построек. Лишь в больших сёлах выделялся общ. центр — обычно около церкви, где располагались волостное правление, школа, лавки, дома зажиточных селян.

Социальная топография в сел. поселениях была выражена сильнее там, где они складывались из социально-разнородных элементов, напр. в южнорус. губерниях, где рядом селились однодворцы, помещичьи и казённые крестьяне, или в донских и кубанских ста-

блику и пр. В целом они различались между собой специфич. чертами, обусловленными их историей, экономико-географич. и культурно-бытовыми особенностями. Устройство городов в 19 в. уже в меньшей степени, чем при их возникновении, зависело от природных условий. Большинство городов были старыми и хранили следы характерной планировки — в большинстве своём с укрепленным центром и расходящимися от него улицами, к-рые пересекались др. улицами, образующими как бы концентрич. круги вокруг центра. Более новые города были спланирова-

ча его земле. В сев.-зап. части европ. России, как и у соседних белорусов, украинцев, литовцев, латышей, встречалось много поселений хуторского типа. Хутора, как и станицы, были характерны для казачьих р-нов. Распространение хуторов на «отрубках», выделенных из общинных земель, явилось результатом зем. реформ нач. 20 в. (Столыпинские реформы). Большинство сёл и деревень имело линейную планировку: уличную или более позднюю улично-квартальную.

Структура сел. поселений отражала характерхоз. занятий нас. и его социальной орг-ции. В массе своей они слагались из усадеб крестьян, ведших своё инд. х-во, но объединённых общинным землевладением. Во многих сев. и среднерус. селениях подалеже от домов отдельно на свободное место (в противопожарных целях) выносили риги, овины, хлебные амбары; бани стояли ближе к воде. На открытом пространстве за селом находилась ветряная мельница, к-рой пользовалось всё нас. Водяные мельницы сооружали также обычно

низах, где среди казачьих поселений выделялись «углы», или «концы», т. н. иногородних. Помещичьи усадьбы с большим барским домом и службами, окружённые парком, располагались обычно отдельно, неподалеку от деревни, на самом красивом месте. Церкви возводили на самых видных местах. Часто их окружала обширная площадь.

Совр. сел. поселения Р. во многом продолжают сохранять традиц. особенности в типе расселения, в планировке в соотношении сёл и деревень с разл. показателями по количеству дворов в зависимости от передвигания с С. на Ю. В советское время у Р. сложился по существу новый тип сел. поселений. Основное его отличие заключается в разделении сел. поселений на жилую и производственную части. Рост таких центров за счёт мелких селений до настоящего времени был осн. направлением их развития, что отрицательно сказалось на жизни сел. нас.

Гор. поселения Р. были очень разнообразны по времени возникновения, по числ. жителей, по планировке, арх.

Русские. В поморском жилище.

Роспись по дереву. Город Касимов.

ны как квартальные поселения, города же, выросшие из пром. сёл, во многом продолжали сохранять черты сел. поселений. Предпринятая пр-вом в 18 в. ген. перепланировка городов не была осуществлена полностью, хотя нек-рые из них и получили частично новое устройство.

На планировке и внешнем облике многих городов, большинство нас. к-рых составляли Р., сказывалось включение в их состав инонац. групп (напр., в Астрахани, Казани). Обычно при этом выделялись отд. кварталы, имеющие свои характерные особенности.

Социальная топография в рус. городах особенно в конце 19 — нач. 20 вв. была более ярко выражена, чем в сёлах. Осн. социальные различия сказывались в противопоставлении гор. центра и посада. Рост пром-сти, быстрое увеличение доли пролетариата в гор. нас., с одной стороны, усиление и обогащение

верхушки гор. общества — с другой, привели к усилению контрастов между районами городов.

В древнейших русских городах (Новгород, Псков, Ростов Великий, Суздаль, Владимир и др.) сохранились памятники 11—13 вв. Огромный интерес представляет арх. ансамбль Моск. Кремля (конец 12 — нач. 16 вв.). Ценнейшим городом-музеем архитектуры и планировки 18—19 вв. является С.-Петербург. Свообразны и неповторимы многочисленные др. города, считавшиеся прежде провинциальными, а теперь превратившиеся в центры

украинцам возводили жилища из других материалов: обожжённого и сырого кирпича, глиняных комьев («валков»), лёгких деревянных конструкций на столбовом основании с добавлением плетня, камыша, соломы (турлучные дома). На юге строили из камня. Развитие товарно-денежных отношений способствовало распространению кирпичного строения и в др. р-нах, особенно промышленных, однако оно не стало массовым к нач. 20 в. даже в городах. При всём единстве рус. нар. зодчества в 19 — нач. 20 вв. сохранились многие исторически сложившиеся и закреплённые

объединявшие по возможности жилые и хоз. помещения под одной крышей. Двор делался двухъярусным. Он вплотную примыкал к жилью, чаще всего сзади (т. е. однорядная связь двора с домом) и имел пологий въезд на верх. ярус. Крыши преобладали двускатные, реже встречались четырёхскатные («костром»), распространённые более в городах. Покрывали их преимущественно деревом (тёсом, дравкой, реже соломой). Старой конструкцией покрытия здесь была «самцовая», к-рую часто имели также и хоз. постройки. Она хорошо предохраняла от ветров. Основу конструкции составляли украшающиеся сверху брёвна торцовых фронтонов, являющихся продолжением стен. В кон. 19 — нач. 20 вв. самцовые кровли быстро вытеснялись стропильными. Отличительной особенностью арх. облика традиц. севернорус. жилища 19 — нач. 20 вв. является законченность и выразительность пластических форм и обилие резьбы, плоской геометрич. (с невысоким рельефом) и прорезной.

Изда отапливалась рус. печью, к-рая занимала левый или правый угол у входа и была обращена устьем к противоположной (лицевой) стене. Эта планировка известна как северно-среднерусская.

Среднерус. жилище характеризуется меньшими размерами и более низким подклёгом по сравнению с северным. Оно господствовало почти во всём Поволжье, в Моск. губернии, на севере Рязанской, а также наряду с др. типами бытовало в Пермской, Вятской, Новгородской, Смоленской, Калужской. Двор, так же как и на севере, плотно примыкал к дому и сообщался с собой через сени, но не составлял с ним единого целого: он был сравнительно низким и ставился под отд. крышей. Крыши были двускатные (как на севере) или четырёхскатные (как на юге), деревянные или соломенные. У зажиточных крестьян, как и в городах, дома строились под жел. крышами. Встречались и старые конструкции крыши: двускатные «самцовая» и четырёхскатная «костром». Бани встречались неравномерно. С развитием товарно-денежных отношений большее распространение в этом районе получили дома с прирубом, т. е. с пристройкой, расширявшей жилую площадь традиц. избы. Дома в среднерус. селениях, как и в северных, чаще всего располагались перпендикулярно к улице, но крупные крестовики, дома-связи ставились параллельно улице. Фасады домов украшались резьбой. Она отличалась большим разнообразием локальных вариантов. Особо выделялась резьба, распространявшаяся во 2-й пол. 19 в. в приволжских районах — «корабельная резьба» с характерным высоким рельефом и сложным сочным рисунком, иногда ещё и окрашенным в разные цвета. В кон. 19 в., и особенно в

Русские. Казачий фольклорный ансамбль. Станица Анастасьевская Краснодарского края.

пром-сти и культуры (Ярославль, Калуга, Кострома, Рязань, Смоленск).

Ж и л и щ е. Характерным для жилища Р. было широкое применение дерева как строит. материала и бревенчато-срубная конструкция домов. Бревна связывали в четырёхуг. горизонтальные «венцы», образующие стену. Между брёвен в специально вырезанные пазы закладывали мох для утепления. Способы скрепления брёвен на углах дома были самые разнообразные. Одни из них — старые, бытовавшие почти повсеместно, «в чашку» или «в угол», «в обло» с остатком, т. е. с выступающими концами, другие — более сложные «в крюк», «в иглу», «в охлуп», принесённые из города и встречавшиеся не везде. В 19 в. широко распространялась рубка «в лапу» без остатка на концах. Техника рубки углов постоянно совершенствовалась. Срубное жилище господствовало в лесной и лесостепной зонах, т. е. на севере и в центре страны. Лишь на юге русские, обитавшие в степных, безлесных районах, подобно юж.

этич. традицией особенности, выделявшие жилище той или иной местности по материалу и строительной технике, по высотности, планировке, внутр. обстановке, застройке усадьбы, внеш. и внутр. убранству домов. Жилище не было однородным и в связи с имуществом. Довольно сильно варьировало рус. традиционное жилище по высоте, определявшейся гл. обр. степенью приподнятости пола над поверхностью земли. Различия между жилищем, приподнятым на подклёте, и жилищем без подклёта (во многих их вариантах) связывают с особенностями природных условий разных р-нов и с формированием в древности (8—13 вв.) на этих пространствах жилища двух отд. зон: наземного в лесной зоне и земляночного типа — в степной.

Самыми высокими были севернорус. дома, распространённые в Архангельской, Олонецкой, Вологодской, на севере Тверской, Ярославской, Костромской губ., а также в Пермской и Вятской. Традиц. жилище рус. Севера сложилось в условиях сурового климата, продолжительных и снежных зим, обилия леса. Наиболее типичными для него были большие рубленые постройки,

нач. 20 в. пришла новая пропиленная резьба, выполнявшаяся с помощью лобзика. В связи с быстрым ростом промышленности и развитием гор. образа жизни жилище среднерус. полосу быстро менялось и оказывало значительное влияние на рус. жилище др. р-нов.

Южнорус. традиц. жилище издавна сложилось как наземное и во 2-й пол. 19 в. бытовало ещё без подклета с деревянным, чаще глинобитным полом. Господствовавшей формой крыши была четырёхскатная соломенная. Старинные крыши «костром» и «на сохах» с «ключача-

На терр. казачьих р-нов Дона, Кубани, Терека, Нижней Волги прослеживались традиции как низкого поземного двух- и трёхкамерного жилища под четырёхскатной крышей, так и более обширного и высокого, рубленного из пластин или брусьев дома продолговатой или почти квадратной формы («круглый») с несколькими сообщающимися комнатами и с галереей снаружи. На внутр. убранство жилища терских казаков оказали влияние длительные взаимосвязи их с кавказ. народами. Повсеместно во всем этом районе был распространён открытый двор, чаще

ляли их в землю. Изменения рус. сиб. жилища, как и европейского, в нач. 20 в. шли по линии усиления капитальности построек, увеличения числа комнат, выделения парадных помещений, увеличения числа надворных построек и их дифференциации. Для внутр. планировки сиб. жилища наиболее характерна северно-среднерусская и западно-русская. В нек-рых р-нах Сибири расписывали стены, печи, «полоты», преимущественно яркими и сочными полихромными растительными узорами. Были р-ны, где дома раскрашивались по деревянной поверхности и снаружи. В

ми» к нач. 20 в. почти вытеснились стропильной. Дома снаружи в юго-зап. р-нах, части Курской и Орловской губерний обмазывали глиной и белили. Они напоминали распространённые на Украине хаты. Наряду со срубным бытовало кирпичное, саманное, турлучное жилище, особенно в степных р-нах. Дома (двухкамерные, трёхкамерные) выходили на улицу продольной стороной, дворы были открытые и полузакрытые «круглые» (со связанными, а на самом юге — с несвязанными между собой надворными постройками) и огороживались плетнем. Внутр. планировка жилища, т. е. южнорусская, была различна на востоке и на западе: печь, стоявшая у длинной задней стены, противоположной передней фасадной, в вост. варианте (в Воронежской, Тамбовской и на юге Рязанской губ.) была направлена устьем к двери в узкой боковой стене дома, в западном же (Калужская, Орловская, Курская и юго-запад Рязанской губ.) — к окнам в длинной передней стене, выходящей на улицу.

всего с несвязанными между собой хозяйственными постройками. Характерной особенностью юж. усадьбы было наличие летней печи, которую ставили во дворе, а чаще — в саду.

На большей части терр. Сибири, в лесной и лесостепной части господствовало жилище, сходное с северо- и среднерусским. Бревенчатые дома на довольно высоком подклете соединялись с крытым двором. У богатых хозяев юго-зап. Сибири встречались и двухэтажные большие дома. Наиболее распространены были двух- и трёхкамерные дома, но постепенно появляются здесь также и пятистенки, крестовики, двойные избы, «круглые» многокомнатные дома. В безлесных р-нах Алтая преобладали дома на низком подклете и без него с деревянным или глинобитным полом. Здесь дома строили не столько из дерева, сколько из глино-соломенной смеси и турлучные. В тундре дома сооружали из бревен, но для сохранения тепла делали их меньших размеров с маленькими окнами и низкими дверями и несколько углуб-

Русские. Городецкая роспись.

Масляничные песни.

целом традиц. жилище Р. Сибири имело тот же характер, что и в европ. части России, хотя в нём наблюдались и многие специф. черты.

Для всех вариантов рус. традиц. жилища был характерен единый принцип внутр. его орг-ции и функц. распределения. Гл. было положение печи. Угол по диагонали от неё считался «красным», наиболее почётным. Здесь висели иконы, располагался стол, за к-рым семья принимала пищу. Место у печи предназначалось для стряпни; у входной двери на конике (неподвижной лавке) мужчины располагались со своей работой (шорничали, плели лапти); у окон, близ стола, на зиму ставили ткацкий стан; здесь же на лавке, расположенной вдоль стены, пряли. Спали на полотах (дощатый настил под потолком между печью и противоположной стеной), на голбце или каржине (дощатый примост у печи, с лазом в подполье).

Мебель — стол, неподвижные лавки, скамьи, полки — изготовлялась сразу же при постройке дома. В кон. 19 — нач. 20 вв. развивалась тенденция разделять единое пространство избы или хаты на комнаты с помощью занавесок и дощатых перегородок. Стала отделяться кухня, затем «зал» или «передняя» комната и спальня. Появились и новая гор. мебель, зеркала и другие предметы убранства, к-рые со временем также изменялись.

Гор. жилище в большинстве случаев развивалось также на традиц. основе, хотя и под воздействием проф. типовых

утварь, узорные тканье (полотенца, покрывала, половики) и т. п. В совр. квартирах гор. жителей также можно найти традиц. черты — чаще в убранстве и в функц. назначении отд. зон.

О д е ж д а. В 19 — нач. 20 вв. одежда Р. была очень неоднородной. Костюм дворянства с начала 18 в. под влиянием реформ Петра I сильно отошёл от нар. традиций и изготовлялся преимущественно по западноевроп. образцам. Верхушка и средние слои горожан в одежде, как и во всём быту, в силу своих возможностей старались подражать дворянству. В провинц. городах

ясанные поясом. Считается, что рубаха-косоворотка распространилась у Р. в послемонг. время (не ранее 15 в.), вытеснив более старый вид рубахи — туникообразной с разрезом ворота посередине груди, к-рая в 19 в. составляла основу муж. костюма украинцев и белорусов. Подобная рубашка среди Р. широко бытовала лишь у разл. групп казачества. Рубахи и штаны у преобладающей массы крестьянства были и нательной и выходной одеждой. Разделение одежды на бельё и верхнюю стало развиваться лишь в кон. 19 — нач. 20 вв. В это же время ещё сохранялся в

Русские. Хохломская роспись.

Плетение кружева коклюшками.

Донце городецкой прялки (резьба инкрустация морёным дубом, подкраска).

мн. мужчины и женщины из купеческой среды ещё в сер. 19 в. носили старую рус. одежду. Особая приверженность старым образцам одежды наблюдалась у старообрядческого населения. Мн. горож. жителей (рабочие, мелкие и среднее мещанство, разночинная интеллигенция) в зависимости от благосостояния и социальной ориентации носила (в разных вариантах) так называемый гор. костюм, являвшийся престолярной разновидностью общеевроп. с вкраплением в него элементов традиц. крест. костюма. Под влиянием новых веяний рус. нац. костюм быстро менялся — терял многие свои локальные черты, отражавшие его этнич. специфику и восходившие порой к временам глубокой древности, превращался в более однообразный, чем прежде. Он включал в себя новые, менее варьировавшие формы, к-рые становились общераспространёнными. Однако в целом традиц. особенности рус. нац. костюма были относительно устойчивы и ещё к кон. 19 — нач. 20 вв. отчётливо прослеживались во мн. локальных вариантах. Процесс нивелировки и выработки общенац. форм раньше и в большей степени затронул муж. одежду. У Р. мужчины почти повсеместно носили прямые туникообразные, а затем и выкройные рубашки-косоворотки (с воротником или без него), с разрезом ворота сбоку (обычно слева), выпущенные поверх нешироких штанов (порты) и подпо-

глухих местах древний обычай, когда мальчик ходил в одной длинной рубахе (примерно чуть ниже колен), подпоясанной поясом, до самой своей свадьбы.

В качестве верх. одежды были известны разнообразные кафтаны с клиньями по бокам, запахающиеся глубоко на левую сторону («сермяги», «зипуны»). Эта одежда имела множество вариантов. Шили её из грубого домашнего сукна, но с распространением пром. товаров — также и из фабричных тканей, несколько меняя крой и отделку. У зажиточных крестьян и в купеческой среде в кон. 19 в. распространилась кафтанобразная поддёвка со сборами сзади. Поддёвка вместе с косовороткой и брюками, заправленными в сапоги, в 1890—1900-е гг. была в моде среди разночинной интеллигенции как русский костюм.

В деревне был распространён и др. вид самодельной суконной одежды — длинный прямоспинный, расширяющийся книзу халат (армяк, азам). Зимой носили овчинные шубы, полушубки и длинные тулупы, подпоясанные яркими кушаками. Верх. одежда казаков развивалась под сильным влия-

лнием одежды соседних народов (черкеска, бурка, бешмет). Сходной с мужской была верхняя одежда женщин.

Шапки преобладали валенные из шерсти. Наиболее распространенной была высокая почти цилиндрич. коричневая шапка «грешневик», изготовлявшаяся ремесленниками. В западнорус. губерниях носили ещё старинную полусферич. «валенку». Зимой ходили в овчинных шапках разных фасонов (треухи, малахан, кубанки, папахи). У казаков меховые шапки (кубанки, папахи) служили головным убором и летом, и зимой. В кон. 19 в. повсеместно распро-

качестве рабочей обуви кое-где носили и поршни, сделанные из целого куска сыромятной кожи.

Зимней обувью служили валенки из овечьей шерсти. Валенки с пришитым суконным голенищем были известны Р. с древности. Валенки, или пимы, в виде твёрдого сапога широко распространились с нач. 19 в. из Нижегородской губ., где их впервые начали валять.

Женская традиц. одежда значительно дольше сохраняла местные особенности. Главные различия заключались в особенностях севернорус. и южнорус.

носили повойник (небольшую шапочку с завязками) и платок. Древний обычай прятать замужним женщинам волосы держался в быту долго, особенно среди крестьян и гор. простонародья. Девицкий головной убор отличался от женского тем, что верх головы оставался открытым. Он повсеместно имел вид тканевой полоски или ленты, повязанной вокруг головы. Волосы девушки заплетали в косу и украшали её лентами и нарядными косниками. Невесты под венец шли, согласно очень древнему обычаю, с распущенными волосами.

странились матерчатые картузы с козырьком.

Наиболее распространённым видом жен. и муж. обуви были лыковые лапти и в меньшей степени примитивные поршни (или морши) из 1—2 кусков сыромятной кожи. Эта обувь считается специфически крестьянской. Во 2-й пол. 19 в. — нач. 20 в. лапти были осн. обувью бедняков, а также служили рабочей обувью, но в южнорус. р-нах их надевали и на праздники. Казаки р-ны и Сибирь лаптей не знали. Лапти имели несколько вариантов, но наиболее распространёнными были т. н. русские или московские лапти из липового лыка с закруглёнными головками, выполненные косым плетением. Их носили с суконными или холстинными онучами и привязывали к ногам тканевыми оборами. Ременные оборы применяли пастухи, сплавщики. Праздничной обувью у крестьян служили сапоги. Женщины надевали т. н. коты в виде гяжёлых кожаных галош. Их надевали на чулки, к-рые (с пяткой или без пятки) вязали на продажу ремесленники. Рус. сапоги шили из юфты с пришитым голенищем или цельные — вытяжные. В

костюма. Выделялась в ряде случаев одежда нек-рых др. групп Р. Осн. часть жен. костюма составляла длинная рубашка из белого холста, рукава к-рой имели особые вставки на плечах (попки), а ворот собирался в сборку. Поверх рубахи на севере носили сарафан (длинная плечевая безрукавная одежда), к-рый подпоясывали тканым поясом. Сарафаном в 14 в. называли особый вид муж. верх. одежды. Позже так стали называть жен. одежду, получившую у Р. широкое развитие и известную наряду с мужской рубахой-косовороткой. Сарафаны были разнообразны по покрою, ткани и расцветке. Некоторые из них, как, напр., шерстяной шушун, или сукман, с цельным передним полотнищем, встречавшийся в северных, реже в южнорус. губерниях, восходят к глубокой старине. Другие появились сравнительно поздно, напр. т. н. круглый или московский, сборчатый сарафан на лямках. Особенно широко он бытовал в Центр. России, вытесняя всё более косоклинный. С сарафаном замужние женщины по праздникам носили разл. кокошники, венцы — твёрдые головные уборы, богато украшенные вышивкой, парчой, жемчугом. Из жемчуга на севере и в центр. губерниях низали и серьги (пясы) в виде желудей или кисти винограда, а также ожерелья. Жен. костюм с сарафаном и кокошником или кикой в 16—17 вв. был в употреблении и у знатных. В будни на голове

Русские. Резной валец с подкраской.

Городецкая резьба с изображением райской птицы.

Резная горка. Городецкий краеведческий музей.

Севернорус. костюму были свойственны вышитые украшения, колорит которых отличался сдержанностью, сочетанием белого цвета с красным с добавлением синих, зелёных, жёлтых вкраплен.

Южнорусский женский костюм состоял из длинной холщовой рубахи с косыми или с прямыми поляками, подпоясанной тканым поясом, и понёвы из клетчатой шерстяной ткани, обычно изготовленной самими крестьянами.

Понёва, как и родственные ей виды шерстяной несшитой или не до конца сшитой поясной одежды слав. народов (укр. дерга, запаска, болг. престика), принадлежит, вероятно, к архаическим формам одежды. Девушкам до тех пор, пока они не станут невестами, понёву носить не полагалось. Спереди поверх рубахи и понёвы надевали запан — передник. Замужние женщины носили сложный, т. н. кичкообразный головной убор (сорочу), состоявший из нескольких частей и нередко имевший форму рогов (также, по-видимому, по происхождению чрезвычайно древний). Этот головной убор имел множество вариан-

тов. Шею, грудь украшали ожерельями, повязками, цепочками (гайтами), в т. ч. из разноцветного бисера.

Традиц. южнорус. костюм был очень красочным. В нём сочетались украшения различных видов: тканые, вышитые, нашитые, бисерные. Все убранство отличалось яркой полихромностью, интенсивностью колорита, плотным заполнением фона геометрич. узорами.

Западнорус. костюм включал в свой состав полотняный головной убор, особого вида понёву или полосатую юбку (андарак). По общему типу, нек-

кие формы традиц. одежды удерживаются нередко в похоронной одежде стариков.

П и щ а и у т в а р ь. Пища Р. в 19 — нач. 20 вв. продолжала стойко сохранять традиц. особенности. Для рус. кухни с древнейших времён было характерно использование широкого круга пищ. продуктов и разнообразие способов приготовления блюд. Ведущее место в пище занимали хлебные, мучные и крупяные блюда. Особенно важная роль принадлежала хлебу и хлебным изделиям, составлявшим по существу основу питания большей части нас.

населения ср. и южнорус. полосы в праздничном быту были обязательны пироги без начинки, испечённые из лучшей муки, а иногда и со сдобой. Особенно большое значение у Р. имели блины (вероятно, очень древнее кушанье). В повседневном быту они часто заменяли хлеб. Хлеб ели в будни и в праздники при каждой трапезе и почти с каждым блюдом. К нему и в городе и в селе сложилось уважительное и даже почтительное отношение, как олицетворению человека, труда. Истари у Р. было в употреблении и овсяное толокно, которое более или менее густо разводили водой, квасом или молоком. В состав традиц. рус. блюд входили также кисели, сваренные из заквашенного отстоя муки — овсяный или ржаной; делали также пресный гороховый кисель. Кисели входили как в повседневный, так и в обрядовый стол.

Из крупы варили жидкие блюда — похлёбки. На севере и особенно в Приуралье были распространены «толстые щи» из ячневой крупы с мучной заправкой, на юге — пшённый кулеш. В юж. части Сибири и в Ср. Азии среди Р. от местного нас. распространился рис. Покупной рис в кон. 19 в. стал проникать в питание широких слоёв горожан, а затем и крестьян др. р-нов России. В Приамурье рус. переселенцы потребляли будо — маньчжурское пшено. Каши ели почти ежедневно. Повсеместно была известна кутья из недороблённых зёрен пшеницы, ячменя, позже — риса. Её готовили для поминок, раздавали при похоронах. Кутью заправляли мёдом или медовой водой — «сытой».

Из муки и солода (пшеничного, ячменного) варили хлебный квас, к-рый был повседневным и праздничным напитком Р., а также служил основой для холодных похлёбок (окрошек), а иногда и тюрь. У Р. в сев. и ср. полосе к праздникам было принято варить хмельное пиво. В 19 в. местами в Сев. и Центр. зонах сохранялась ещё древняя традиция общественного (общинного, «братчинного») пивоварения.

Набор потребляемых овощей, как и само огородничество, поставяющее их, имели зональные особенности. Из овощей особенно много ели капуста — свежей, а в течение большей части года — квашеной, к-рую в большом количестве заготавливали осенью. Из капусты варили щи. Они вместе с кашей на большей части терр. страны символизировали традиц. русскую трапезу. Существовало множество рецептов приготовления щей: кислые, свежие, супочные, постные, скоромные, щи с крупой и без неё, из щавеля со сметками и др. На севере долгое время важнейшей составной частью традиц. питания, особенно у крестьян, была репа, а также брюква. Её ели в виде похлёбки (репица) и паре-

Русские. Городецкая прилька «Всадники у древа жизни». Мастер С. Коновалов. 19 в.

Мочесник. Роспись. 19 в.

Донце прильки. Роспись 19 в.

рым деталям, по преобладающей расцветке (более светлой) и характеру орнамента он сближался с одеждой украинцев и особенно белорусов. По обуви жители западнорус. губерний отличались тем, что носили прямого плетения лапти т. н. белорус. типа и шерстяные оборы — чёрные в будни и красные в праздники.

Старинный костюм сибиряков-старожилов в целом напоминал севернорус. традиц. костюм, что согласуется с первоначальным направлением заселения русскими Сибири. Со 2-й пол. 19 в. переселенцы из южнорус. губерний принесли с собой и нек-рые особенности своей одежды.

В настоящее время рус. традиц. костюм, более всего женский, продолжает бытовать лишь в немногих р-нах центрально-чернозёмной полосы (напр., в нек-рых р-нах Рязанской, Курской, Белгородской областей), Севера и Сибири (напр., в Забайкалье). В большинстве случаев он сохраняется как праздничная одежда старшего поколения, реже — как наряд для праздничных гуляний девушек, а иногда и как свадебный костюм невесты. Архангелес-

в течение всего года. Большие круглые хлеба делали из кислого теста и выпекали в рус. печи на поду, реже пользовались метал. (круглыми и четырёхугольными) формами. Преобладал чёрный хлеб из ржаной муки. Кроме хлеба, из кислого теста пекли пироги с различными начинками, лепёшки, оладьи, блины. В севернорус. губерниях, в Приуралье и в Сибири любимым видом пирогов были открытые шаньги. Среди

ную. Парили и морковь и свеклу (паренки). Но постепенно репу вытеснил картофель.

За сравнительно недолгий срок на Руси возникло и распространилось множество способов приготовления картофеля [вареный, жареный, толчёный, битый (в виде густого киселя) и как заправка супов, окрошек, начинок и т. п.]. Варенный в кожуре картофель с солёными огурцами или квашеной капустой стал почти ежедневным блюдом для широких слоёв рус. нас. в сёлах и городах.

Земледелие давало также такой важный продукт, как растительное («постное») масло, к-рому из-за многочисленных постов и сравнительной дешевизны принадлежала выдающаяся роль в пищевом рационе Р. В сев. и ср. полосах России это было преимущественно льняное масло, в южной — конопляное, а позже — подсолнечное, к-рое с сер. 19 в. быстро вытеснило др. виды растительного масла.

Потребление мяса было ограничено не только слабым развитием жив-ва, недостатком средств у большинства крест. и гор. нас., но и длительными постами и еженедельными постными днями, к-рые вместе составляли около половины дней в году. Однако мясная еда также была исконной для Р. В народе было разработано множество традиц. рецептов, имевших широкое или узкое местное распространение: засолка, копчение, вяление мяса: использование жира, голяя, крови, изготовление мясных похлёбок, жаркого, запечённых блюд, мясных пирогов, студия и т. п. Мясо шло в пищу в свежем виде (в Сибири также в замороженном), но большую часть года — в солёном (солонина). Из свинины делали т. н. ветчину — окорока, лопатки, а также мякоть вместе с салом, снятую с костей и засолённую в бочках и затем просушенную на воздухе. В юж. губерниях, как и у украинцев и белорусов, делали домашнюю колбасу. Жир перетапливался и шёл на приправу различных кушаний.

Большим подспорьем в пище была рыба. Она заменяла мясо во время постов, так как считалась полупостной.

Из традиц. напитков бытовали хлебный квас и пиво. Квас делали также из свёклы, особенно из сахарной (на юге), и из груш. Из мёда готовили горячий (сбитень) напиток с пряностями, к-рым торговали на улицах в городах и на сел. ярмарках. Кое-где варили лёгкое пиво на меду — медовуху. На праздничный стол подавали алкогольные напитки: водку, а также разнообразные настойки и наливки. Из сухих фруктов варили взвар.

В 19 в. в Европ. части России и несколько ранее в Сибири в обиход Р. вошёл чай. Чай заваривали байховый, гл. обр. китайский. Самовар и чайная посуда у простонародья считались признаком обеспеченности. Пили чай с саха-

ром, больше — вприкуску, с мёдом, вареньем. У Р., соседствующих с монг. и тюрк. народами, существовал обычай пить чай, приправленный мукой, солью, жиром.

Пищу в семьях готовили гл. обр. утром на целый день. Рус. печь позволяла держать долгое время пищу тёплой. В экстренных случаях разводили огонь на «шестке», или «загнетке» рус. печи и готовили на тагане.

Варили пищу в горшке характерной для него формы (с узким дном и сильно выдающимися боками). Ставили горшок в печь и вынимали из неё с помощью

нач. 20 в. Они заменяли старинные долблённые ёмкости, хотя ещё бытовали долблённые квашни, солонки, корытца для теста, для рубки капусты и т. п. Многочисленна и разнообразна была бондарная посуда. В х-ве крестьян и горожан пользовались плетёной и берестяной посудой. Стеклоянной посуды в обиходе было сравнительно мало. Применялась она чаще всего в зажиточной среде. По мере развития товарно-денежных отношений расширялось и своего рода общ. питание. К нему относят разнообразную уличную торговлю, особенно в городах: трактиры, чайные,

Русские. Декоративная тарелка «Чашепитие». Городецкая роспись. Мастер А. Соколова.

Художественное панно «Звонкая масленица». Мастер В. Черткова.

Бурачок росписной. Мастер И. И. Сундуков. Семёновский музей кустарно-художественных промыслов.

ухвата (сев. и центр. часть России), рогацом (юж. часть). Ухват, сковородник (чашельник), насаженные на длинные черенки, а также кочерга для загребания углей всегда стояли у печи. Горшки были гончарные, но в 19 в. пользовались и метал. горшком (чутунок). Для жарения и запекания применяли плоские сковороды — металлические и гончарные (латки). На севере в лесистых местах в качестве столовой посуды чаще употреблялись деревянные миски, выточенные на токарном станке. Ели вырезанными из дерева ложками. Точёные токарные изделия (миски, чашки) особенно распространились в

буфеты, кухмистерские, а также рестораны. В большинстве из них подавалась традиц. пища.

Семья и семейные обряды. Для семейного строя Р. характерно длительное сохранение большесемейных патриархальных традиций. Большая или неразделенная семья у Р. объединяла несколько семейных пар, находившихся в прямом и боковом родстве. Её отмечало совместное владение имуществом, ведение общего х-ва, общие жилище и стол. Во главе такой семьи стоял старший мужчина. Глубокие изменения в ней под влиянием развития товарно-денежных отношений происходили ещё в 18 в., вызывая её дробление и образование малых семей как самостоятельных единиц. Однако Р., подобно белорусам, в силу некоторых объективных условий удержали эту форму семьи в своем быту до 20 в., в нек-рых р-нах вплоть до образования колхозов в 1930-х гг. Осн. формой семьи была семья малая, состоящая из двух поколений: родителей и их детей. Малая семья, известная ещё со времени Древ-

ней Руси, уже к периоду позднего феодализма у Р. была преобладающей.

Из семейных обрядов наибольшее развитие у Р. получили свадебные. При заключении брака, как правило, обязательным было венчание, оформлявшее брак официально («законный брак»). Исключения составляли т. н. браки сводные, чаще всего у старообрядцев-беспоповцев и нек-рых сектантов. В брак в кон. 19 в. вступали мужчины в 24—25 лет (после службы в армии), женщины — между 18 и 22 годами. На севере наблюдались сравнительно поздние браки, на юге и востоке —

губерниях. Здесь же долго сохранялся и обычай предсвадебного мытья невесты в бане и обрядовые причитания невесты (отбивание зорь).

Церемонии свадебного дня по составу, характеру выполнения и сопровождающему фольклору отличались многообразием локальных вариантов. Кроме того, между южнорус. и северносреднерус. свадьбой наблюдались структурные различия. В юж. варианте, который ещё встречался в кон. 19 — нач. 20 вв. в день свадьбы свадебный поезд жениха заезжал за невестой для совершения церковного обряда бракосочетания — вен-

сходы — собрания глав семей, решавшие важнейшие дела. Деятельность сел. и гор. сходов была разнообразной. Здесь принимались решения, касающиеся землеустройства, распределения угодий, уплаты налогов, раскладки повинностей, сбора денежных средств на мирские дела, выдвижения рекрутов в армию. На сходе происходили выборы на общ. должности старшин, сотников, десятников, сборщиков, разбирались жалобы крестьян, вершился суд и многое другое. Большое влияние на решение схода оказывало мнение стариков и выборных «начальников», а также ини-

Русские. Декоративная тарелка. Хохломская роспись. Мастер Семинская.

Поставок. Хохломская роспись. Семёновский музей кустарно-художественных промыслов.

Полотенце. Вышивка и строчка

более ранние. Не полагалось вступать в брак с родственниками (по прямой линии — до 8-го колена, по боковой — до 4-го), а также с кумовьями и их потомством, с крестными и крестницами. Браки заключались по старшинству. Наиболее выраженными были различия между севернорус. и среднерус. свадьбой и южнорусской.

Свадебный обряд начинался со сватовства. После сватания обе стороны ещё могли отказаться от брака, но после сговора и рукобития или городской помолвки это было недопустимым. У Р. по сравнению с др. восточнорус. народами значительно большее развитие на предсвадебном этапе получил девичник, устраивавшийся накануне свадьбы у невесты. Невеста в кругу подруг просилась со своей девичьей волей, на севере — красной красотой, к-рую чаще всего символизировала лента, веночек или головная повязка (девичий головной убор), резе — елочка. На юге такую же роль играла наряженная ветка. Заплетали свадебный веночек. Особенно развернутым, поэтичным, полным драматизма этот обряд был в севернорус.

чания, после чего обе стороны разъезжались по своим домам. Ближе к вечеру партия жениха вновь приезжала за невестой. Здесь до утра после венца проводился ряд обрядов санкционирующего характера. Затем свадьба переносилась в дом молодого. На севере и в ср. России молодые после венчания отправлялись прямо в дом молодого, где и совершались все санкционирующие и приобщающие обряды, постельный обряд, а иногда и обряд окучивания, т. е. надевания на молодую головного убора замужней женщины.

Одной из характерных черт было участие в свадьбе широкого круга родственников, соседей, односельчан. Свадебные гости, как правило, принимали на себя и некоторую долю расходов, участвуя в многочисленных одариваниях, откупках, приготовлении каравая, а иногда и устройстве праздничного стола. В последние годы стал чаще выполняться обряд церковного венчания, к-рый за годы советской власти постепенно почти совсем выпал из свадьбы.

Общественный быт. Общинные традиции продолжали сохраняться в быту и тогда, когда община под влиянием социально-экономич. дифференциации постепенно теряла своё единство. Законодательную роль в общ. жизни деревни играл сход. До самой Окт. революции (и даже в первое десятилетие после неё) собирались сел.

циативных крестьян, умевших хорошо говорить (крикунов).

В некоторых местах, особенно отдалённых и глухих, в кон. 19 — нач. 20 вв. ещё практиковались традиц. коллективные работы, ведущие своё начало с отдалённых времён. Напр., всем селом ловили рыбу загонем (сев. губернии, Подонье), белковали (охотились на белок) или шишковали (собирали кедровые орехи). Наиболее распространённым видом традиц. коллективных работ были помочи — трудовая соседская помощь в случае срочных и тяжёлых работ (при постройке дома, ремонте двора и др.). Этот обычай был особенно развит по отношению к сиротам, погорельцам и т. п. Для безвозмездной работы сходились родственники, соседи, односельчане. Помочи обычно заканчивались угощением и весельем. Особенно охотно ходили к тем, кто хорошо угощал. Проводились и другие совместные работы с участием молодежи: обработка льна, рубка капусты на зиму и др.

На обществ. жизнь села и города большое влияние оказывала церковь — для подавляющего большинства нас. — православная. Религиозно-бытовой регламент, касавшийся самых различных сторон жизни, был своего рода законом общ. и личного поведения людей. Чередование труда и отдыха, формы и характер проведения досуга во многом определялись датами религ. календаря, обя-

зательного для всех. Выполнение религ. предписаний в дом. быту определялось не только чувством верующего («страхом Божиим»), но и контролем семьи, особенно старшего поколения, следившего за соблюдением подобающего отношения к иконам, постам, молитвам и т. п. Основу религ.-общ. жизни составляли посещения церкви, приём священника с клиром, делающего обход своего прихода с молебствием 4 раза в год, большие крестные ходы, которые устанавливались по разным поводам, связанным с историей данной местности или всей страны (избавление от эпидемии,

новогодний цикл обрядов, связанных с зимним солнцеворотом, назывался святками. Множество обрядов и обычаев на святки было направлено на обеспечение плодородия и всяческого благополучия в новом году. Широкое распространение имело рождественское и новогоднее колядование, известное также др. слав. и неслав. народам Европы. Молодые люди весёлой гурьбой обходили дома с пожеланиями хозяевам всяческого благополучия и получали за это вознаграждение, более всего съестными припасами. Колядовщикам давали кутью, спец. печенье, козули или кор-

было катание с гор. Катались на салазках, на ледниках, на санях, на бревнах, сколоченных в виде плота.

На масленицу полагалось ходить друг к другу в гости — «перегачиваться»; обязательным было посещение зятя с женой тещи и тестя — ходили на блины. В городах устраивали балы, ходили в театр. Масленичной забавой считались игры в снежки, игра «взятие снежного городка», долго сохранявшаяся в Сибири.

Об обряде встречи весны у Р. упоминали «жаворонки», испечённые из теста булочки в виде птички, с к-ры-

падежа скота, в честь победы в Отечественной войне 1812) или были эпизодическими (моление о дожде во время засухи).

Велико было эмоц. воздействие церкви на народ. Через церк. культуру (архитектура, иконопись и прикладное искусство, духовное пение) крестьяне и горожане соприкасались с высокой эстетикой. Особая роль принадлежала церкви и как месту встреч и общения. Церк. площадь в праздники становилась местом гуляния. Особый специф. быт складывался в большие религ. праздники там, где были монастыри, «святые места», храмы с чудотворными иконами. Сюда стекались паломники из ближних и дальних мест.

В нач. 20 в. при церкви стали активно образовываться религ. братства, носившие имена святых. Они занимались расширением религиозно-просветительной лит.-ры, чтением лекций, орг-цией крестных ходов, благотворительных дел. Церковь уделяла внимание и культурному просвещению, участвовала в устройстве вечеров, чтений, научно-популярных лекций с «туманными картинками» и т. п. Большое число любителей пения привлекали церковные хоры, с к-рыми работали опытные регенты.

Общ. жизнь, связанная с нар. календарной обрядностью, проявлялась гл. обр. в совместных гуляниях и праздничных развлечениях. Рождественско-

вушки, пироги. С Нового года до Крещения гадали. Гадание рано утратило свое ритуальное значение и служило молодёжным развлечением. Гадали преимущественно девушки о своем будущем замужестве. Особенно выделялись у Р. крещенские гадания с подблюдными песнями. Много веселья доставляли ряженые. Цикл заканчивался Крещением, обрядность к-рого сформировалась под сильным воздействием православной церкви. Главным моментом был крестный ход на Иордань — специально оформленную прорубь на местном водоёме — за святой водой. При этом некоторые мужчины купались в ледяной воде. Первым праздником весеннего цикла была масленица — неделя перед длительным постом, предшествовавшим Пасхе. Масленичное гуляние носило в целом разгульный характер и сохраняло в своем составе многие элементы очень древних обрядов, связанных в прошлом с культом плодородия и культом предков. Обязательной для этого праздника была обильная жирная еда. Атрибутом масленицы стали блины, хотя само по себе это архаическое блюдо не имело ритуальной функции (исследователи считают, что блины, связанные с похоронной обрядностью, сравнительно поздно присоединились к масленице; тем не менее в 19—20 вв. блины у Р. были типично масленичным угощением). Самой любимой масленичной забавой

Русские. Плашница. Золотое шитьё.

Полотенца. Вышивка и строчка. 20 в.

ми 9-го марта (день сорока мучеников по христ. календарю) дети бегали по улице и выкрикивали короткие стишки о весне. 23-го апреля (день Св. Георгия) при первом выгоне скота проводились некоторые обрядовые действия — обереги, например окуривание стада. Но в целом после масленицы общ. жизнь замирала и вновь оживлялась с Пасхи. Пасхальную неделю молодёжь проводила на улице. Наиболее характерными были массовые игры с ярко выраженным спортивным элементом (городки, лапта). Широко бытовали качели. Женщины и дети любили игры в крашенные яйца. Яйца разбивали друг о друга, катали с горки или по спец. лотку, ими также обменивались при «христосовании», их дарили в подарок. В нек-рых местах ещё и в конце 19 в. водили хороводы.

Весенний цикл обрядов и праздников заканчивался Троицей (50-й день от Пасхи), к-рая знаменовала также переход к лету. Из всех вост. славян троицкая обрядность и праздничность наибольшее развитие получила у Р. На Троицу гуляли в дугах и лесах. Украшали церкви и дома молодой растительностью, берёзками. Осн. исполнителями обрядовых действий были девушки и женщины. В кон. 19 в. ещё встречалось

бытование старинного жен. праздника «семика», к-рый приходился на четверг перед Троицей и отмечался пирушкой. Особыми были на Троицу обряды с берёзкой, к-рую прославляли в песнях. Молодую берёзку иногда приносили в деревню, ходили с ней, а потом разламывали или бросали в воду. Кое-где до нач. 20 в. сохранялся обряд кумления девушек с поцелуями через венки. Такое своеобразное «побратимство» рассматривалось как духовное родство.

Летняя купальская обрядность не была столь выразительна у Р. Она заключалась в молодёжных гуляниях с

дних с сер. 19 в. к нач. 20 в. происходит существенные изменения. Сокращается сфера стихийного праздничного общения по половозрастным группам, возрастает значение социального отбора партнёров по развлечением, усиливается зрелищная сторона праздничных гуляний (особенно в городе — с созданием зрелищной индустрии), способствуя увеличению числа пассивных зрителей и уменьшению числа активных участников праздника.

Фольклор. Одним из традиц. видов нар. иск-ва, созданных русскими на протяжении их истории, было устное

манере — речитативом с замедлениями и повторами. Любимым былинным героем был богатырь Илья Муромец, к-рому приписывали многие подвиги, а также Добрыня Никитич, Алёша Попович, Василий Буслаев.

Широкое развитие со 2-й пол. 16 в. получили у Р. исторические песни. В отличие от былин в них изображались конкретные историч. события. В историч. песнях 16—17 вв. отражена эпоха Ивана Грозного. Многие песни посвящены нар. восстаниям под предводительством Стеньки Разина (разинщина), Пугачёва (пугачевщина), покорению

Русские. Кувшин квасник. Народная керамика с городищенской росписью.

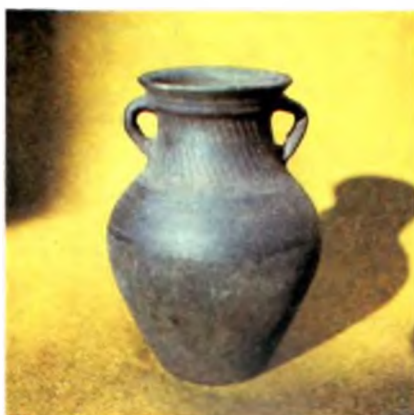
Сосуд для сбивания масла.

Кувшин-шутиха («Напейся и не облейся»).

зажиганием костров, игр в обливание водой, иногда с ней были связаны игры в похороны Костромы или кукушки, являвшимися отголосками когда-то бытовавших обрядов. На Купалу собирали целебные травы.

Летние праздники и молодёжные гуляния заканчивались на Петров день (29 июня ст. ст.). В предпраздничную ночь молодёжь гуляла до рассвета — «встречали солнце». Принято было собирать всё, что не прибрано, озорничать. Многие шумели, пели, били в печные заслонки и т. п. Ко многим календарным праздникам приурочивались ярмарки; особенно много их было осенью. Ярмарки сопровождались гуляниями, увеселениями.

Общ. и семейное начало тесно переплетались и в праздновании т. н. престольных дней — праздников в честь патрона местной церкви. Они проводились шумно и широко даже и в тех случаях, когда приходилось на время полевых работ (посещение церкви, хождение на кладбище, иногда мирского молебствия и т. п.). К этим дням было принято варить пиво общим котлом, закалывать быка и др. Во всех этих праз-

волическое творчество, фольклор. Древним постепенно угасающим видом народной поэзии у Р. был обрядовый фольклор, сопровождавший семейные и календарные обряды. По мере того, как календарная обрядность теряла свою целостность, одни песни забывались, другие становились всё более и более развлекательными или игровыми. Основу обрядового фольклора составляли песни. Но они не представляли единого жанра и были по своему виду очень разнообразны. В большей мере в 19 — нач. 20 вв. сохранялся семейный обрядовый фольклор, особенно свадебные песни. Среди свадебных песен выделялись величальные, шуточные-корильные, метафорически-описательные и др. Календарные песни были тесно связаны с обрядами. Это были повсеместно распространённые колыдки и их разновидности: северно-русское «виноградье» и «овсень» или «таусень», бытовавший в центре и в вост. р-нах европ. России. Для зап. и юго-зап. р-нов были характерны весенние песни (веснянки), сопровождавшиеся специфич. гуканием. К обрядовому фольклору примыкали заговоры, применявшиеся по самым разл. поводам.

К архаическим жанрам фольклора относился героич. эпос, к-рый у Р. сохранился в живом бытовании до 20 в. Специфически рус. формой историко-эпич. жанра были былины, исполнявшиеся сказителями в своеобразной

Сибири Ермаком Тимофеевичем, подвигам казаков в борьбе с турками и крымскими татарами и т. д. Особое собрание исторических песен дала петровская эпоха, последний крупный цикл относится к Отечественной войне 1812. В 19 в. фольклорные историч. песни постепенно начали вытесняться произведениями, созданными на ту же тематику рус. поэтами К. Ф. Рылеевым, А. А. Навроцким, Д. Н. Садовниковым, З. И. Суриковым и др. Наиболее специфич. рус. сюжеты встречаются гл. обр. в бытовых, сатирич. и анекдотич. сказках. Сказка исстари была на Руси популярнейшим прозаическим жанром. Особенно большое место занимала сказка в семейном быту, где ею увлекались и дети, и взрослые; она же разнообразила и украшала досуг раб. артелей. Сказки рассказывали и во время работы, если позволял характер труда, за сказочника иногда даже работали. Сказка бытовала повсеместно. Широко бытовали произведения несказочной фольклорной прозы — легенды и предания, в к-рых память о реальных событиях причудливо переплеталась с традиц. сказочными сюжетами и мотивами. Ранние восточнослав. предания оказали влияние на древнерусское летописание («Повесть временных лет») и далее отразили борьбу с татарами («мамаями») и другими внешними врагами. Существовали предания об Иване Грозном и о Петре I как о нар. заступниках,

о Разине и о Пугачёве, о казачьем генерале Платове. Воспоминания о древних дохристианских верованиях содержали мифологич. былички — рассказы о домовых, леших, водяных и проч. Различные стороны народной жизни освещались в пословицах, поговорках, загадках — эти жанры сохраняются до наших дней.

В 19 в. был распространён нар. театр. Из драматич. представлений наиболее известными были «Царь Максимилиан» и «Лодка», отличавшиеся большой условностью и наивностью. В западно-рус. областях сохранялась специфич.

вой полифонии составляет широкое применение «подголосков», т. е. отдельных голосов, свободно варьирующих и обогащающих осн. мелодию. Песенный характер рус. муз. творчества сказался и на инструментальной нар. музыке, к-рая в большинстве случаев либо сопровождала пение, либо подражала ему, строилась по законам песенной мелодики. Так, звучало «пение» весьма популярных на Руси с древних времен пастушьих деревянных рожков, жалеек (дудочек с пищиком), дудок. Самым архаичным духовым инструментом считается кувиклы — разновидность

Декоративно-прикладное искусство. Традиц. творчеству в целом была свойственна большая органич. связь отделки с назначением вещи, орнаментальность изобразительных решений. Худ. обработке подвергались дерево и металл, глина и стекло, кость и рог, ткань и кожа. Изобразительное творчество проявлялось в резьбе, скульптуре, росписи, графике, худ. тканье и плетении, в набойке, вышивке, в ювелирных украшениях и т. д. Большое место в декорировке бытовых вещей

форма кукольного театра — «вертеп» — с представлениями гл. обр. на рождественские темы. Наиболее любимым кукольным представлением был «Петрушка». Играющий куклой актёр надевал её на руку и произносил текст особым дребезжащим голосом через пищик. Смелый и находчивый Петрушка постоянно появлялся на ярмарках и нар. гуляниях, в гор. дворах. Представления нар. театра обычно были не сложны, но всегда отличались злободневностью и острой сатиричностью.

Массовым фольклорным жанром, охватывавшим все стороны жизни рус. народа, была лирическая необрядовая песня. Различаются песни: любовные, женские, колыбельные, молодецкие, ямщицкие, бурлацкие, солдатские, шуточные, игровые и т. д. Каждая группа песен имела и свои особенности. С развитием лит-ры и распространением в народе грамотности в репертуаре появляются песни на слова рус. поэтов; многие из этих песен стали истинно народными (например, «Коробушка» Н. А. Некрасова, «Стенька Разин» Навроцкого и др.). Ближе к песне примыкают частушки — чаще всего гуляночные рифмованные четырёхстопные песни, очень разнообразные по своей тематике.

Замечательным достижением нар. муз. культуры Р. является хорвое многоголосие. Нац. своеобразие рус. хоро-

флейты Пана. В 19 в. кое-где на севере ещё продолжали играть на древних гуслиях (щипковых), гудках и скрипках (смычковых), на балалайках, усовершенствованных в кон. 19 в. Из ударных инструментов еще бытовали трещотки, а также бубны, была распространена «игра» на деревянных ложках. С сер. 19 в. первое место в музыкальном быту города и деревни завоевывает гармонь, особенно в разнообразных местных рус. вариантах, приспособленных к ладовому своеобразие нар. песни (гармоньки ливенские, вятские, саратовские и др.). К кон. 19 в. в городе среди молодежи получила признание гитара как инструмент, сопровождающий исполнение романсов. Старинной традиц. формой рус. танц. искусства были хороводы. Они послужили основой для разработки многообразного рус. бытового танца. Большое развитие у Р. получил и сюжетный танец. Система рус. фольклора в её целостности просуществовала до 20—30-х гг. 20 в., когда под влиянием многих факторов (в т. ч. распространения грамотности, урбанизации, гор. вкусов, средств массовой коммуникации и т. п.) начала стремительно разрушаться. В настоящее время отдельные виды фольклора ещё распространены среди рус. нас., как сельского, так и городского, но далеко неодинаково и неравномерно в разл. частях этнич. терр. в разных поколениях и социальных средах.

Русские. Пара коней в упряжке. Народная резная деревянная игрушка. Конец 19 в. Район села Василёвка, Балахнинский уезд Нижегородской губернии.

Народная деревянная игрушка «Пара». Городецкий район Нижегородской области. Музей игрушки в Сергиевом-Посаде.

Городецкий печатный пряник.

принадлежало геометрич. орнаменту в виде круга, квадрата, ромба, розетки, в разнообразных их разработках и комбинациях.

Древнейшее иск-во худ. обработки дерева в виде скульптуры и резьбы было весьма распространено у Р. в лесистых районах. Украшения жилища в виде тесанного топором объёмного изображения головы коня, реже оленя, а также птиц (утки, гуся, лебедя) широко бытовали в севернорусских (Вологодская, Архангельская, Пермская) и соседних центральных (Ярославская, Тверская, Костромская) губерниях более всего в виде коньков на крыше, иногда парных. Была распространена у Р. на севере вплоть до 20 в. округлая деревянная скульптура религ. содержания (иногда раскрашенная), чаще всего на тему «Страсти Христовы». С религий было связано и вытесывание и украшение деревянных крестов-часовен (надмогильных, обетных), бытование к-рых

было особенно характерно для нек-рых мест севернорусского региона, напр. для Мезени. Произ-во деревянной игрушки, очень разнообразной по форме и по содержанию, было особенно развито в сев. и среднерус. р-нах. Во 2-й пол. 19 в. крупнейшим центром этого ремесла были районы Троицко-Сергиева посада Московской губ. и соседнего с ним с. Богородского. Главным сюжетом богородской игрушки был мир рус. сказки, изображение обитателей рус. лесов, в частности медведя. Ещё большее распространение, чем деревянная скульптура, получила плоскорельефная

стилистика. особенностям выделялась уже упоминавшаяся при описании жилища поволжская высокорельефная резьба — «корабельная резь», перенесённая с кораблей и барок в 19 в. в область нар. архитектуры. По своим узорам, изображавшим ветвь аканта или винограда, фантастич. «сиринов», «берегинь» и львов, она была сходна со старинной белокаменной резьбой и часто сочеталась с раскраской. В последней четверти 19 в. глухая долотная резьба была вытеснена более лёгкой и дешёвой пропильной, выполнявшейся с помощью лобзика.

18 вв., во 2-й пол. 19 в. дополняются лакировкой. Роспись посуды в основе своей носила живописный характер. Хохломские изделия с характерным для них старинным «травным» орнаментом и золотисто-красно-чёрной гаммой, сверкавшие лакированной отделкой под металл, через ярмарки и базары расходились по всей стране.

Оригинальное явление рус. декоративно-прикладного искусства представляла собой миниатюрная живопись на лаковых изделиях из папье-маше, производившаяся по чёрному фону яркими красками. Центр этого произ-

Русские. Балахнинское плетёное кружево. Нижегородская область. Балахнинский краеведческий музей.

Литая чугунная дверка для печки. Город Городец.

Иконка. Святые Борис и Глеб. Старообрядческое медное литьё с эмалью.

Иконка. Старообрядческое медное литьё с эмалью.

или долбленая резьба, которой украшали не только фасады домов, но и др. деревянные поверхности (ворота, наличники, прялки и т. п.). Принадлежит к древнейшему слою восточнослав. резьбы, она производилась первоначально топором, ножом, затем — долотом разной формы, в т. ч. ложчатым. Треугольники, ромбы, розетки составляли многочисленные вариации разных композиционных решений. По своей технике и

особенным богатством отличались замечательные декоративные и сюжетные росписи сев. прялок, давшие большое разнообразие местных типов (мезенские и северонорские прялки, вологодские и архангельские и др.). Иногда они сочетались с резьбой и различались между собой по окраске, орнаменту и композиции. Близкими к сев. прялкам по форме и украшениям были прялки русских Сибири. К ним примыкали росписи по бересте и лубу на туесах, детских люльках, коробах и прочих бытовых предметах. Росписи на прялках стойко сохранили свою древнюю основу, в частности новгородские, с другой стороны, они испытывали влияние искусства лубочных картинок, пришедших в крест. быт из города.

В интерьере крест. жилища и домов горожан на самом почётном месте, в переднем углу, висели иконы. Рядом с ними помещались лубочные картинки на религ. темы. В городах в многочисленных лубочных мастерских тиражировались графич. копии икон, жития святых и т. п. Были и светские лубочные картинки, которые в 19 в. занимали ещё заметное место в убранстве гор. и сел. жилища. Произ-во расписной деревянной посуды было налажено во многих городах и сёлах. Наибольшую известность получила работа хохломских мастеров (Нижегородская губерния). Изготовление и роспись токарной деревянной посуды, сложившиеся здесь в 16—

во 2-й пол. 18 в. находился в подмосковном селе Федоскино, а в сов. время, когда была запрещена иконопись, также и в с. Палех Владимирской губ.

Шире был круг бытования расписных метал: подносов уральского и особенно подмосковного (с. Жостово) произ-ва. Расписанные по чёрному лаковому фону пышными яркими букетами и венками, эти подносы по технике изготовления и стилистическим особенностям рисунка были близки к лаковой живописи по папье-маше. Жизнедающая красочность и декоративность их хорошо отвечали народным вкусам. Они пользовались большим спросом, особенно в городах.

Развита была у Р. и иная худ. обработка металла. Фигурное литьё,ковка, чеканка, гравировка, высечение ажурных узоров, создание эмалей и др. приёмы имели у Р. глубокие традиции. Худ. обработкой чёрных и цветных металлов славились Урал и Подмосковье.

Работой по благородным металлам — золоту и серебру, изготовлением ювелирных изделий занимались ремесленники во многих местах. Всемирное признание получили работы рус. нар. мастеров по произ-ву худ. эмалей, черни, филигранны, зерни, гравировки, чеканки. Развивая традиции, возникшие ещё в Древней Руси, эти мастера также достигли высоких результатов. Броши, кольца, кулоны рус. ювелиров выделялись разнообразной техникой, украшались драг. камнями, к-рые обра-

бывались особыми мастерами. В нар. быту дорогие ювелирные изделия хождения не имели, их заменяли вещи из дешёвых материалов (меди, белого металла, серебра). На произ-ве ювелирных изделий для простого народа специализировались мастера Костромской губернии, особенно с. Красного Казанской губернии и с. Бронницы Московской губернии. Свои ювелиры были во многих сиб. городах и даже в сёлах.

В изготовлении худ. керамики выделялись нек-рые кр. центры, продукция к-рых расходилась широко по стране и имела свои отличительные черты (Гжель, Скопин, Ярославль, Липецк и др.). Гончарные изделия украшали цветной глазурью, а также гравировкой, тиснением. В Москве, Владимире, в Ростове, в Балахне (Нижегородской губернии) было налажено произ-во изразцов. Их покрывали росписью в 2—3 цвета, изображавшей травы, человек. фигуры, иногда целые сцены. В 17 в. она делалась с рельефами.

Особый вид худ. керамики составляла глиняная игрушка, имевшая большой спрос на внутр. рынке. Наибольшую известность получила вятская (дымковская — из слободы Дымковской) игрушка-свистулька из слабо обожжённой глины, отличавшаяся красочной нарядностью и остро бытовым и социальным содержанием. Среди вятских игрушек чаще всего встречались фигурки животных, птиц, всадников, франтов, женщин в широких платях («барыни», «няньки»), раскрашенные яркими кругами, полосами, зигзагами. Филимоновская игрушка (Тульская губ.) отличалась обилием коней, всадников, крашеных красными и зелёными полосами. В Гжели выделяли мелкую скульптуру в виде птиц, животных, крестьян, занятых разл. трудом. В скопинской керамике преобладали изображения змей, медведей, хищных птиц и т. д.

Вышивка — один из самых древних видов искусства украшения текст. и др. материалов. Её наряду с тканым и набивным орнаментом археологи обнаруживают на терр. славян в слоях 10—13 вв. Как предполагают исследователи, цвет древних вышивок был красным, и они могли служить оберегом. В 19 в. вышивка у Р. сильно различалась колоритом, орнаментом и техникой выполнения. В севернорус. вышивке стойко сохранялись орнаментальные мотивы, связанные с дохристианскими верованиями и имевшие широкое распространение на территории Европы в древности. Вышивки изображали трехчленные композиции с женщиной или деревом в сопровождении коней или птиц. В Новгородской и Ярославской областях развита была белая строчевая вышивка по выдергу нитей с изображением птиц и жанровых сцен. Сюжетный орнамент, в частности с трехчленной композицией, встречался и в старинных вышивках сиб. крестьян. Изделия мастериц влад-

мирских вышивальных промыслов славившихся особыми «владимирскими» швами. Здесь белым по белому выполнялись с применением глади и решеток сложные и тонкие цветочные орнаменты.

Для южнорус. губерний была характерна полихромная вышивка с преобладанием красного цвета — весьма декоративная и насыщенная цветом и орнаментикой. Основными орнаментальными мотивами были здесь геометрич. композиции. Основу составлял ромб, квадратный («круг») или удлинённый, поставленный на угол. По углам ромб часто имел прямые излучения («репей»), которые иногда загибались под углом («лягушка») или разрабатывались как ломаные спирали. В зап. и юго-зап. губерниях (Смоленской, Орловской) были распространены узоры с прямоугольно-ступенчатой разработкой сторон ромба.

Вышивание золотой и серебряной нитью у Р. также имело глубокие корни. Чаще всего применялась гладевая рельефная техника с помощью тонкой рабочей нити. Золотошвейное дело в 16—17 вв. было развито на севере. С 18 в. крест. шитьё золотом было распространено в Московском промышленном районе. Известным старинным центром золотошвейного шитья был г. Торжок Тверской губернии. Издавна у Р. для украшения праздничных жен. головных уборов применялись сажение и низание жемчугом. Для жемчужных вышивок и поднизей брали чаще всего мелкий жемчуг, вылавливаемый в сев. реках России. Орнамент жемчужного шитья имел обычно тот же характер, что и золотное. Более всего жемчужные украшения были распространены в нар. одежде севернорус. губерний. В costume южнорус. нас. вместо жемчуга широко применялся разноцветный бисер.

Особый вид узорной ткани составляла набойка. Старые набойки выполнялись масляной краской, по холсту, но в 19 в. чаще встречался способ получения бело-синего рисунка с помощью резервации. Набоечный и красильный промысел был сильно развит в 18 — первой пол. 19 вв., но затем стал вытесняться произ-вом фабричной набивной ткани, которая и стала заменять в нар. быту и набойку и другие узорные самодельные ткани. Однако в самих русских набивных ситцах традиции народного набивного рисунка.

Искусство плетения кружев также достигло у Р. высокого уровня совершенства. Первоначально русским было известно только метал. кружево (15—17 вв.), но уже с 17 в. его стали плести и из льняных нитей. Кружевоплетение быстро распространилось и стало промыслом во многих губерниях. Особую известность получили кружева вологодские, нижегородские, московские, рязанские, орловские или селецкие. Вологодские белые кружева, украшенные при-

чудливым геометрич. и растительным узором, получили мировое признание. Кружева плели с помощью особых деревянных палочек («коклюшек») на туго набитом холщовом валике, ведя узор по рисунку — т. н. «сколку» или просто по счёту переплетений («численные»).

Рус. ковроделие начало развиваться с 18 в. в Курской губ. и в Сибири (Тюменский и Курганский уезды). Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. центрами кустарного промысла стали Саратовская, Пензенская губернии. Изготавливали ковры в Пермской губ., в Тобольском уезде. Безворсовые ковры ткали на горизонталь-

Рутульцы. Рутулка. Селение Ихуген.

ных, а ворсовые — на вертикальных станках.

В целом нар. изобразительно-прикладное иск-во и в настоящее время является неотъемлемой частью быта рус. народа, составляет часть его нац. культуры. Огромный опыт народного творчества, исторически сложившаяся народная худ. традиция в совр. условиях испытывает большое влияние со стороны проф. культуры, в свою очередь питая её и духовно обогащая. Этот взаимообмен достаточно ощущался уже и в 19 в., особенно со второй его половины, но теперь он значительно усилился. В настоящее время нар. худ. традиция проявляется более всего в творчестве нар. мастеров-строителей инд. жилища, в работе худ. промыслов.

М. Н. Шмельёва (Москва).

РУТУЛЬЦЫ, рутулы, самоназ.: м ы х а д б ы р, м ю х а д а р. Численность в Российской Федерации 19,5 тыс. чел. Р. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Дагестане (Рутульский и Ахтынский р-ны, осн. селение — Рутул), 14,95 тыс. чел. Живут также в Азербайджане

(Нухинский р-н). Общая числ. 20,4 тыс. чел. Говорят на рутульском (или мухадском) яз. Диалекты: мухадский, шиназский, мюхрекский, ихрекский, борчинско-хновский. Разрабатывается письменность на рус. графич. основе. Верующие — мусульмане-сунниты.

Ранняя история Р. связана с гос. образованием Кавказская Албания, в к-ром терр. расселения народов юж. Дагестана, в т. ч. Р., известна была как страна гелов. В 16 в. на терр. Р. существовал союз сел. общин Рутульский магал, к-рым управляли рутул. беки. В 18 в. Рутульский магал объединял не только

домашние промыслы — сукноделие, ковроткачество, произ-во войлока, шерстяной вязаной обуви, узорчатых носков, керамики без гончарного круга, обработка камня, меди, серебра и др.

Преобладающей формой семьи у Р. была малая, хотя в 19 — нач. 20 вв. сохранялись отд. большие неразделённые отцов. семьи, состоявшие из неск. брачных пар с общим х-вом, жившие в одном доме и подчинявшиеся главе семьи, к-рый обладал неограниченной властью. Брак заключался по желанию отца, важную роль играли родственники старшего возраста. Брачный воз-

гор, неподалеку от используемых ими зем. угодий. Для мелких поселений характерен кучевой план, в кр. селениях планировка смешанная. Ряд селений (Рутул, Шиназ, Мюхрек и др.) имел ступенчато-террасную форму, благодаря чему нечистоты уносились дождями в ущелья рек, а солнце в короткое время высушивало улицы.

Селения строились в труднодоступных местах. Для усиления обороноспособности возводились крепостные стены, сигнальные и оборонительные башни (в сс. Лучек, Рутул, Шиназ, Кала, Хнов, Борч).

Рутульцы. Свадьба.

Аул.

рутул., но и ряд лезгинск. селений, плативших ему повинности. Два рутул. селения — Борч и Хнов — входили в состав Ахтыпаринского магала, населённого лезгинами. В 1812 Р. были присоединены к России и образовали об-во Рутул-чай, объединявшее 18 селений и входившее в Самурскую провинцию. С 60-х гг. 19 в. терр. Р. управлял наиб, назначавшийся из беков и подчинённый начальнику Самурского окр. В 1921 Р. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 — Респ. Дагестан).

Осн. занятия — животноводство (разведение кр. рог. скота и отгонное овцеводство) и пашенное земледелие. Возделываемые культуры — яровая и озимая пшеница, рожь, ячмень, просо, полба. Господствовало однополье, применялись естественные удобрения, орошение полей. Орудие вспашки — лёгкий деревянный плуг с железным лемехом, убирали урожай серпами. Развиваются овощеводство и садоводство. Традиц.

раст для девушки — 15—16 лет, для юноши — 18—20 лет. Браки заключались внутри села, могли быть и межсельские; совершались по сватовству, но встречались случаи колыбельного стовора, похищения, левирата и сорората. Сохранялись патриархальные порядки: женщины повиновались мужчинам, младшие — старшим и все вместе — главе семьи.

Своеобразной формой родовой общины был тухум во главе с ада бабой — самым старым его членом. На совете глав отд. семей тухума, к-рый созывал в важных случаях ада баба, решались дела о разделе имущества, договаривались о браках и т. д. Тухум распадался на более узкие родственные группы — патронимии кьабилы («цихил»), к-рые в свою очередь делились на мелкие родственные группы (хъыдае), объединявшие самых близких родственников за пределами семьи до четвёртого колена.

Селения Р. расположены в долинах р. Самур, впадающих в него речек и р. Ахты-чай, на юж. и юго-вост. склонах

Селения делились на кварталы, в каждом квартале были мечеть и ким — место проведения муж. досуга.

Типы жилища: наиб. ранний — одноэтажный или приподнятый на высоких каменных столбах однокомнатный дом, стоящий отдельно от хоз. построек; двухэтажный без двора и надворных построек, где на первом этаже находится хлев или хоз. помещение, а второй этаж служит для жилья; одноэтажный или двухэтажный дом с небольшим открытым двором, где имеются хоз. и подсобные помещения.

Форма жилища в плане — прямоугольная или квадратная. Для 1-й пол. 19 в. характерен закрытый двухэтажный дом с одним входом. Со 2-й пол. 19 в. двухэтажные дома с двумя-тремя комнатами, с лоджией, навесным балконом или верандой. Первый этаж со вторым соединялся лестницей. Комнаты делились на неотопливаемую гостевую и семейную комнаты, до сер. 19 в. с центр. очагом (лах), а со 2-й пол. 19 в. с пристенным очагом каминного типа бахьер. По обе его стороны находились две

ниши: одна для мелких предметов и светильника, др. для суточного запаса топлива. В этой же стене находился встроенный в стену шкаф с полками для хранения остатков пищи, посуды. У противоположной камину стены стоял огромный ларь (сакиан) для зерна и муки. На сакиане — массивные котлы, деревянные подносы, тазы; на его фасаде на гвоздях висели медные подносы, миски, сковороды и т. д. В правой от входа стене — большие ниши для постельных принадлежностей. На всех стенах вбивались колья для одежды, шкур и т. п. По периметру глухих стен — карниз, где хранили религиозные книги, мелкую домашнюю утварь. Полы устилали войлоком и коврами местного изготовления. Основной строительный материал: речной и скальный камень, глина, лес. Крыша плоская, земляная.

Традиц. одежда однотипна с одеждой др. народов лезгинск. группы. Материалом для муж. и жен. одежды служили привозные хлопчатобумажные и шелковые ткани, самодельное сукно и овчина. Одежда мужчин: туникообразного покроя рубаха (ухун) с круглой окантовкой ворота и прямым вертикальным разрезом спереди, штаны с неширокими штанинами (баду), слегка приталенный бешмет (архалук) и черкеска сев.-кавк. типа с газырями. Головной убор — папаха из длинноворсовой овчины (бармак), обувь — вязаные шерстяные сапоги с загнутыми вверх носками (кямашбыр) и кожаные постолы (келамбы). Зимняя одежда: рабочая овчинная шуба с рукавами (кьабачей) и большая овчинная шуба-накидка (гылымат) с длинными ложными рукавами. Верх. одежда чабана — бурка (лит) или войлочный плащ туникообразного покроя (чолуз). Нательная одежда рутулки: туникообразное платье-рубаха (ухун) и штаны

с неширокими штанинами (вахчаг) или широкие штаны (кьякике). Верх. одежда — распахной длинный халат — валжаг; в пограничных с Азербайджаном сёлах — короткая, до бёдер, распахная кофта и длинная широкая юбка. Тёплая одежда — слегка приталенная овчинная шуба. Головной убор — мешкообразный наволосник (кьанциген) и сложенный треугольником платок. Обувь — вязаные узорчатые сапоги с загнутым вверх носком. В жен. одежде значит. место занимали серебряные украшения. Мужчины всех возрастов брили голову, женщины заплетали

Рутульцы. Рутульцы у юрта под Самурским хребтом.

волосы в две косы. В старину рутулки украшали лицо татуировкой: на наружных углах глаз, на переносице между бровями, на руках ставили несколько точек. В совр. одежде сохраняются только отд. элементы традиц. костюма (папаха, шубы, бурки — у мужчин, платок — у женщин).

Осн. пища мучная и мясо-молочная. Бывекался хлеб неск. видов из пресного и кислого теста. Мясо использовалось в свежем и вяленом виде. Наиб. распространённые блюда: хинкал разных форм и размеров, просыная каша табаг, толочконная каша харегвай, пироги с разл. начинками. Напитком на свадьбах был слабохмельной хян — род общедог. бузы, получаемый самоброжением разведённой в кипячёной воде смеси толокна и солода.

Среди нац. праздников самый большой годовой праздник — эр; знаменовал начало весны и календарного года, отмечался приготовлением особых кушаний и раздачей их в селении, расквашиванием девушек на качелях, установлением на сел. площади украшенного яблоками, орехами, крашен. яйцами дерева и играми вокруг него. Театрализованным маскарадным представлением завершался общесельский праздник в конце зимы, сопровождавший окончание сезонного (зимнего) функционирования муж. объединений. Для Р. характерны оригинальные танцы (джаргов, риш кьагьрида), сопровождавшиеся песенным припевом. Традиц. музыкальные инструменты: чонгур, тар, бубен.

У Р. развиты разнообразные жанры фольклора: сказки, легенды, обрядовые песни, пословицы, поговорки, ашугская поэзия. Офиц. религия — ислам суннитского толка, распространился к 10–11 вв. Наряду с ним бытовали и элементы древних религ. воззрений, связанные с магич. обрядами в семейной жизни и с.-х. произ-ве, продуцирующими культурами, почитанием предков и т. п. Существовала вера в загробную жизнь и в духов. Доисламские верования персплетались с мусульм. обрядами.

А. Г. Булатова (Махачкала),

Г. А. Сергеева (Москва).

СААМЫ, саами, саамъ, саме (самоназвания), лопари (устар. назв.). Численность в Российской Федерации 1835 чел. Живут на Кольском п-ове (1615 чел.). По названию полуострова их, в отличие от С. Скандинавии и Финляндии, именуют кольскими С. Живут также в сев. р-нах Норвегии (30 тыс. чел.), Швеции (17 тыс.), Финляндии (5 тыс. чел.).

Своё назв. «лопари» народ получил, по-видимому, от соседей — финнов и скандинавов, от к-рых его восприняли и русские. Впервые назв. Лапсия встречается у Саксона Грамматика (кон. 12 в.). В рус. источниках термин «лопь» появляется с кон. 14 в. Лингвисты производят слова «лопь», «лопарь» от фин. *lape*, *lapea* («сторона») или связывают со швед. *lapp* («место»). В последнее время как в лит-ре, так и в быту народ называют по его самоназванию С.

Говорят на саамском яз. Язык кольских С. имеет четыре диалекта (иокангский, кильдинский, нотозерский и бабенский) и ряд говоров. Письменность на основе рус. графики. Верующие С. — православные.

С. — коренное нас. крайнего С. Европы. В прошлом их предки занимали значительно большую терр. к Ю. и В. от мест их теперешнего расселения, но постепенно были оттеснены на С. др. народами (русскими, карелами, финнами, скандинавами). Как свидетельствуют разл. источники, на рубеже I и 2 тыс. н. э. С. населяли широкий ареал, включавший сев. р-ны Скандинавии, Кольский п-ов, значит. часть Финляндии и Карелии, в т. ч. поб. Ладожского и Онежского озёр. На В. в саам. ареал входили, по-видимому, бассейны рек Онеги и Сев. Двины. Еще в 16—17 вв. кольские С. населяли земли совр. Карелии (в Новгородских писцовых книгах упоминаются Лопские погосты и Заонежье). С продвижением на С. карел С. были постепенно вытеснены с этих земель, частично ассимилированы. В кон. 19 — нач. 20 вв. С. населяли почти весь Кольский п-ов, за исключением самой юж. его части — Терского берега Белого моря, где преобладало рус. нас. Совр. кольские С. живут гл. обр. в Лово-

зерском р-не Мурманской обл., с центром в с. Ловозере.

Первые контакты С. с русскими относятся к 12 в. Первое упоминание об уплате дани нас. Терского берега новгородцам относится к 1216. С 15 в. с падением Новгорода Лапландия начинает тяготеть к Московскому великому княжеству, а затем входит в состав образованного Русского гос-ва. С нач. 16 в. начинается христианизация С., в к-рой особенно большую роль сыграл Печенгский монастырь, основанный в 1550. Распространение христианства среди кольских С. связано также с деятельностью Соловецкого, Антониево-Сийского, Крестного и Воскресенского монастырей.

Контакты кольских С. с соседними народами насчитывают мн. столетия. К кон. 19 в. в нек-рых местах С. жили уже чересполосно с др. народами. Особенно тесными были связи с русскими. Многолетними были также контакты с карелами и финнами, особенно на юго-западе полуострова. Кроме того, в 80-х гг. 19 в. на Кольский п-ов с р. Печора пришли группы оленеводов коми-ижмцев и ненцев. В 20 в. этнич. состав Мурманской области становится еще более смешанным. Большой приток приезжего нас., среди к-рого, кроме русских, татар, представителей др. национальностей, был вызван начавшимся в 1930-е гг. интенсивным развитием пром-сти в крае. Приток приезжего нас. продолжается. В результате уровень межн. контактов С. с соседними народами стал очень высок. Национально-смешанные браки составляют около 50%. 40% С. живёт в городах. Все С. знают рус. яз.

Древний хозяйственно-культурный тип С. характеризовался сочетанием охоты, рыболовства и появившегося в кон. 1-го тыс. оленеводства. При этом у С., живших поблизости от морского побережья, большую роль в х-ве издавна играл прибрежный промысел морского зверя, в частности нерпы. Охотились

также на пушного зверя (лисицу, песца, куницу, бобра и др.). У С., живших в большем удалении от моря, была особенно развита охота на дикого сев. оленя. К кон. 19 в. в связи с истощением запасов промыслового зверя в крае роль охоты падает. Осн. источником существования становится оленеводство, вспомогательную роль играют рыболовство (промысел «чёрной» рыбы на внутр. водоёмах и семги в устьях рек, впадающих в море) и др. нетрадиц. занятия (работа проводниками в геол. партиях, на строящейся Кировской железной дороге и др.).

Традиц. систему оленеводства кольских С. характеризует сочетание особенностей, позволяющих выделить её в особый тип среди др. оленеводческих х-в народов Севера и Сибири. Это малые размеры стад, вольный выпас оленей в летнее время с применением дымокурров, оленьих сараев и изгородей, использование пастушеской собаки. С. использовали оленя в упряжке и под выюк. Оленья упряжка состояла из одного оленя, запряженного в однополосные санки-кережу, напоминающие по форме лодку со срезанной кормой и острым высоко поднятым носом. Садлись на кережу с вытянутыми ногами или, вытянув правую ногу, левую свешивали за борт саней. Управляли с помощью вожжи, к-рая шла от недоуздка по левому боку оленя. Выючное седло отличалось большой простотой конструкции и состояло из двух дугообразных дощечек, спускавшихся по бокам оленя. На их верхние перекрещивающиеся концы подвешивали выюки, упакованные в специальные сумки, сделанные из оленьей кожи.

Способы рыболовства у С. во многом сходны со способами лова рыбы у соседнего рус. и карел. нас. Применялись ставная сеть, острога, ставной крючок, а при семужьем лове — запоры из кольев, к-рыми перегораживали реки.

Наиб. распространённым способом охоты на диких оленей в 17—18 вв. была загонная охота с использованием изгородей и ловчих ям, замаскированных снегом и ветками. Позже стали охотиться с огнестрельным оружием — осенью с помощью оленя-манщика, весной на лыжах-голицах по насту, т. н.

гоньба. Пушного зверя добывали с помощью разл. ловушек и огнестрельного оружия. Сфера совр. занятий кольских С. значительно расширилась. Кроме оленеводства и рыболовства они заняты также в молочном животноводстве, строительстве, в области просвещения, здравоохранения, культуры.

Саам. нас. Кольского п-ова в кон. 19 — нач. 20 вв. состояло из 17 обществ (Ловозерского, Йокангского, Семво-стровского, Каменского, Нотозерского и др.), представлявших собой территориально-объединенные типа соседской общины. Каждое общество имело свою промысловую терр. (пастбища, рыболовные места, охотничьи участки), пользование к-рой происходило по издавна установившимся у С. обычаям и нормам. О существовании родового строя у кольских С. материалов практически не сохранилось. Однако источники 17 в. выделяют на терр. Кольского п-ова и Карелии три группы лопи, соответствующие, возможно, их прошлому родоплем. или территориальному делению (Кончанская лопь в зап. р-нах полуострова, Терская лопь в вост. его районах и Лешая лопь на С. Карелии).

В кон. 19 в. С. жили малыми семьями. Разделы семей были обычным явлением. Сын после женитьбы отделялся от отца и заводил своё х-во. Однако нередко, прежде чем выделиться в отд. х-во, молодой муж должен был определённое время (иногда до года) отработать у тестя. В том случае, если у родителей был только один сын, он оставался вместе с ними до их смерти. Вопрос о браке своих детей решали всегда родители, хотя это и делалось обычно с согласия молодых людей. Чтобы избежать родственных браков (у С. браки разрешались не ближе чем в четвёртом колене), жених и невеста должны были быть родом из разных погостов. Свадьбы устраивались обычно зимой, после Крещения, когда всё нас. было свободно от работы на промыслах. В брак вступали после 20 лет, причём нередко девушка была старше своего избранника.

Главой саам. семьи всегда был мужчина, но при этом положение женщины было довольно свободным. В то же время, по старым представлениям С., женщина считалась существом «нечистым»; ей запрещалось находиться в той части жилища-вежи (напротив входа), где находилось т. н. чистое место, участвовать в общей трапезе, когда в доме были гости, и т. д. Несмотря на эти запреты, в условиях суровой сев. природы и промыслового х-ва жена наравне с мужем участвовала в ведении домашнего х-ва, воспитании детей, добывании осн. средств существования (рыбной ловле, иногда даже оленеводстве). В саам. семье в связи с этим не было строгого разделения работы на муж. и жен., хотя нек-рые виды работы обычно выполнялись мужчинами (уход за оленями, заготовка дров, постройка карбасов и др.), а

др. — женщинами (приготовление пищи, шитьё и починка одежды, лов мелкой рыбы в озёрах и т. д.).

Занимаясь своими промыслами, С. вели полукочевой образ жизни. Почти каждое саам. об-во имело зимнее и летнее поселения — погосты и, кроме того, еще по неск. весенних и осенних промысловых стоянок. Зимние погосты располагались, как правило, во внутр. р-нах п-ова, ближе к границе леса, где находились зимние олени пастбища. Летние погосты — на берегах озёр, рек или на морском поб. У С. известно три вида традиц. построек. Наиб. свое-

Саамы. Оленевод. Район Ловозера.

образная и очень старинная жилища постройка — вежа (стационарное жилище с остовом из жердей и покрытием из коры и дёрна, имеющее форму усечённой четырёхгранной пирамиды). В прошлом вежа была, по-видимому, одним из осн. типов жилищ С., в 1-й пол. 20 в. в вежах жили преим. на промысловых весенних и осенних местах. Зимние погосты уже в кон. 19 в. состояли в осн. из маленьких однокамерных рубленых избушек с плоской крышей (пырт) или изб рус. типа. У С. распространена также лёгкая переносная постройка конич. формы с остовом из жердей, покрываемая мешковиной или брезентом (кувакса). Это было осн. жилище во время перекочёвок. У совр. С. Ловозера кувакса сохраняет своё значение как переносное жилище. В посёлке большая часть саам. нас. живёт в коммунальных кирпичных пятиэтажных домах со всеми удобствами или в частных домах срубного типа.

Осн. материалом для изготовления одежды у С. были олени шкуры и дубленые кожи, получаемые ими в собственном х-ве, а также сукно, холст и ситец. В качестве отделки использовались лисьи, заячьи и бобровые шкурки. Нек-рые виды обуви изготавливались из нерпичьих или тюленьих шкур. С. носили также вязаные из овечьей шер-

сти носки, рукавицы, а также плетёные цветные пояса.

Осн. вид верх. одежды кольских С., как мужчин, так и женщин, сохранявшийся еще в кон. 19 — нач. 20 вв., печок — одежда из оленьих шкур мехом наружу, глухого покроя, т. е. надевавшаяся через голову, длиной ниже колен, немного расширяющаяся к подолу. Печок носили с отдельно надевавшейся шапкой из меха или сукна, к-рая известна во мн. вариантах в разных р-нах Лапландии. Мужчины подпоясывали печок кожаным поясом (тасма) с подвешенным к нему ножом в кожаных ножнах, женщины — поясами, плетёнными из шерсти. С. носили также одежду из сукна аналогичного покроя (юпа), к-рая служила летом верх. одеждой, а зимой надевалась под печок. В одежде из тканей, преим. жен., отчётливо сказывается влияние соседей, особенно русских. Именно под рус. влиянием саам. женщины повсеместно носили сарафан в виде юбки на лямках, ситцевую кофту, передник, головной платок. Обувь шили из оленьих шкур или дублёных кож. Она могла быть высокой, с доходящими до паха голенницами или низкой, чуть выше щиколотки. Особенность всей саам. обуви — острый загнутый вверх носок.

С кон. 19 в. с появлением на Кольском п-ове оленеводов коми-ижемцев и ненцев началось проникновение в саам. культуру мн. элементов материальной культуры этих народов. Это привело к полной замене саам. одежды — печка и обуви — яров ижемской малицей с капюшоном и обувью — пимами, тоборками, меховыми чулками-липтами. В настоящее время такая одежда сохраняет своё значение в осн. как промысловая. В посёлках нас. носит покупную одежду фабричного произ-ва. Большой популярностью пользуется обувь из оленьих шкур.

Пища С. состояла из большого кол-ва оленьего мяса и рыбы. Зимой больше ели мяса, летом — рыбы. Мясо употребляли в варёном, вяленом или замороженном виде, особенно любили мозги, язык, желудок, грудинку, свежую оленью кровь. Рыбу употребляли в варёном, жареном и вяленом виде. Любимое блюдо — рыба, запечённая в тесте. В большом кол-ве собирали ягоды (морозку, бруснику и др.). Вместо хлеба употребляли пресные ржаные лепёшки, добавляя в муку истолченную сосновую кору. У совр. С. потребление мяса и рыбы сократилось, в рацион добавились молочные продукты, овощи, кондитерские изделия и др. продукты.

Фольклор С. представлен песнями-импровизациями (йойки), мифами, сказками, ист. рассказами, нар. иск-во — изделиями из дерева, рога, меха, кожи. Многочислен. предметы быта (сумочки, кистеты и пр.) и детали одежды вышиваются бисером. Орнамент — геометрический.

Христианизация С., начавшаяся в 16 в., в значит. мере была явлением формальным, не уничтожившим их дохрист. верований. В результате в представлениях С. языч. культы переплелись с христ. религией. Для дохрист. верований С. характерно поклонение небесным светилам (солнцу, луне), обожествление разл. явлений природы. У С. была распространена вера в божеств — покровителей промыслов. Особым уважением пользовалась хозяйка оленьих стад Луот-хозик. Охраняла оленеводство и покровительница травы Разиайке. Большое место в саам. мифологии занимали многочисл. духи, обитавшие повсюду — на земле, в воде, воздухе, под землёй. В прошлом было очень распространено поклонение священным сейдам (большим камням антропоморфного вида или горкам из небольших камней, обычно ок. воды, промысловых мест). Сейдам раньше приносили жертвы (мазали камень кровью убитого животного, рыбьим жиром). В настоящее время степень религиозности С. невысока. Люди старшего поколения продолжают сохранять в своей памяти предания о происхождении отдельных сейдов, верят в загробную жизнь.

Г. В. Лукьяничко (Москва).

СЕЛЬКУПЫ. Численность в Российской Федерации 3564 чел. (1989). Живут в Красноселькупском р-не Ямало-Ненецкого авт. округа и др. р-нах Тюменской области (1632 чел.), в Каргасокском, Парабельском, Верхнекетском р-нах и сел. терр. Колпашевского горсовета Томской обл. (1347 чел.), небольшая группа в Туруханском р-не Красноярского края.

Исторически в составе С. различаются две территориально изолированные группы — сев. и юж.

Юж. (нарымские, или среднеобские) С. являются прямыми потомками нас. кулайской археол. культуры, существовавшей в Ср. Приобье в 5 в. до н. э. — 5 в. н. э. С этой историко-культурной общностью совр. исследователи связывают происхождение всех народов самодийской языковой группы. Непосредственными преемниками кулайцев в Ср. Приобье, по мнению археологов, являлось нас., создавшее рёлкинскую археол. культуру (6—8 вв. н. э.). Мн. элементы хоз. уклада, орудий труда и быта рёлкинцев сопоставимы с селькуп. этногр. материалом.

Сев. С. образовались в результате ухода в 17 в. части самодийского нас. со Ср. Оби на С. в бассейн верх. Таза и лев. притока Енисея р. Турухан; окончат. этнич. оформление этнографич. группы сев. С. завершилось лишь в 19 в. Наряду с собственно селькуп. компонентом в состав сев. С. вошли семьи энецкого, кетского и хантыйского происхождения.

Совр. самоназв. сев. С. — с о л ь к у п (на р. Таза) или ш о л ь к у п (р. Турухан) — «таёжный человек». В дорево-

люц. этнографич. лит-ре они (как и юж. С.) именовались обычно о с т я к о - с а м о е д а м и, о с т я к а м и.

Юж. С., в составе к-рых различались неск. этнотерриториальных групп, имели др. самоназв. Жители бассейнов обских притоков Тыма и Парабели называли себя чумыль-куп — «земляной человек», обитатели бассейна Кети (правый приток Оби) — суссе кум или шох кум — «таёжный человек».

Самоназв. С., введённое в 1930-е гг., первоначально было принято только сев. группой. В Томской обл. у юж. группы этого народа оно утвердилось только в последние два десятилетия.

В селькуп. яз. выделяются шесть диалектов и два переходных говора. Попытки создать единый литературный язык (на основе сев. диалекта), предпринятые в 1930-е и послевоенные годы, потерпели неудачу. По данным переписи 1989, рус. яз. в качестве родного яз. назвали 50,6% С.

Русские обосновались на Ср. Оби в кон. 16 в. В эту эпоху там существовало селькуп. объединение, известное из архивных документов под именем Пегая орда во главе с князем Воней. Воня длительное время отказывался признавать власть рус. царя и вносить ясак в гос. казну. Лишь с основанием Нарымского острога (1596) русские сумели закрепить на Ср. Оби и обложить С. данью.

В нач. 18 в. было осуществлено крепление томских С. Под Нарымом возникла даже целая деревня — Новокрещеново, где поселились С., принявшие христианство и пожелавшие жить по рус. образцу.

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. рус. переселенческий поток на С. Томской губернии принял массовый характер. Под влиянием русских нарым. С. стали поселяться в деревнях, заводить домашний скот, культивировать огородничество (посадки репы, картофеля, гороха). Из домашнего скота в х-вах С. преобладали лошади и коровы. Овцы и свиньи встречались относительно редко. Общие размеры скотоводч. х-в были невелики. По данным, относящимся к нач. 20 в., С., жившие по р. Кеть, имели в среднем на одно х-во 1,27 гол. лошадей, 2,77 коровы, 1,76 мелкого рог. скота, 0,25 свиней.

Осн. направлениями хоз. деятельности С. являются охота и рыболовство. Гл. объект пушной охоты в тайге — белка. В прошлом в лесах по рр. Тыму, Парабели, Васюгану С. охотились на соболя, применяя в качестве ловушек сети и капканы. Сев. С. добывают песца, используя капканы и деревянные ловушки — пасти. Из парнокопытных объектами охоты являются в тайге лось, а в тундре и лесотундре — дикий олень, гл. обр. с помощью ружья. В прошлом на лося настораживали самострелы.

Водоплавающую птицу (гусей и уток) прежде промышляли луком, ныне из ружья. Линных гусей по осени загоняли

в сети, к-рыми перегораживали выходы из озёр и заливов. Для добычи боровой дичи употреблялись разл. разновидности деревянных ловушек: черканы, клепцы, плашки. Куропатку добывали силками, слетёнными из кон. волоса.

В качестве транспортных животных в сев. тайге и тундре С.-охотники использовали оленей. В тайге широкое распространение имела ручная нарта. Обыкновенно охотник сам тащил нарту с помощью ременной петли, надевавшейся на плечо, и потяга, привязанного к передку нарты. Иногда тащить нарту ему помогала собака.

Осн. средством передвижения в тайге зимой являлись лыжи из ели или кедра, подбитые снизу оленьим камусом или шкуркой выдры. Вместо палок при ходьбе на лыжах С.-охотники использовали деревянные посохи. Из совр. средств транспорта широко применяются снегоходы типа «Буран».

Совр. охотничий промысел развит гл. обр. на С. селькуп. региона. Среди томских (среднеобских) С. профессиональных охотников-промысловиков практически нет. Ведущее место в промысловой охоте занимает добыча водоплавающей птицы и боровой дичи.

Рыболовство — второе по значению хоз. направление С. Зимой рыболовческие бригады промышляют в осн. щуку на озёрах. В летнее время местами рыболовного промысла становятся реки. Осн. орудия рыбодобычи — ставные невода и сети промышленного произв-ва, а также традиц. способы лова — запоры, котцы, морды и др. ловушки, изготовленные из тальника, листовенных реек и кедровой коры. С помощью запоров и деревянных ловушек С. в нач. лета добывают щуку и язя, а в июле—августе—белую рыбу: муксуна, щокура, сига. В прошлом применялись также крючковые снасти — жерлицы с поплавками. Бытовали способы добычи рыбы с помощью остроги (в ночное время при свете факелов) и из лука — гл. обр. щук.

Наиболее распространённое средство водного транспорта — обласок (челнок, долблённый из цельного ствола кедра или осины, с однолопастным веслом). Совр. рыболовческие бригады селькуп. совхозов оснащены катерами и моторными лодками.

Оленеводство распространено только в сев. ареале расселения С., в тазовско-туруханском регионе. Селькуп. оленеводство — таёжного типа. Размеры стад и маршруты сезонных передвижений оленей сравнительно невелики. Каждая оленеводческая бригада обслуживает стадо размером в 1000—1200 голов.

В прошлом для тазовско-туруханского региона характерен вольный выпас оленей в летнее время с использованием сараев с сооружёнными в них дымокурами. В сараях олени укрывались от комаров. Выпасались в этот период животные без присмотра пастухов. Чтобы олени далеко не расходи-

лись по лесу, к их шеям привязывали колокольчики, а на переднюю ногу надевали деревянную доску с отверстием — «башмак». Ныне такой способ выпаса используют только владельцы личных стад. Собак при пастбе оленьей С., в отличие от ненцев, не применяют.

Оленеводство заимствовано С. от сев. соседей — ненцев и энцев. Селькуп. нарты по своей конструкции отличаются от ненецких лишь большим наклоном копыльев и несколько заузненным сидением. Для езды по тайге С., подобно лесным ненцам и энцам, используют привязанную к передку нарты деревянную дугу — баран. Селькуп. способ запряжки оленьей в нарты и оленья упряжь практически не отличаются от ненецких.

Традиц. соц. организация С. — явление сложное и ещё недостаточно изученное. В прошлом у С. устанавливаются следы бытования родового и фратриального деления. По материалам 1-й пол. и сер. 19 в., сев. С. состояли из двух экзогамных объединений — фратрий, первое из к-рых именовалось «орла половинный род», второе — «кедровки половинный род». Фратриальное деление выявляется и у юж. (тымских) С., в составе к-рых прослеживается неск. кровных родов с тотемич. назв. «вороний», «медвежий», «лебяжий», «глухариний», «журавлиный» и др. Судя по фольклорным материалам, некогда все эти роды имели в общественной собственности охотничьи и рыболовные угодья.

Уже с кон. 19 в. во всех регионах расселения С. осн. обществ. единицей становится соседская община, объединявшая х-ва, принадлежавшие к разл. этно-территориальным группам и связанные между собой не кровным родством, а соседскими узами. Общинники совместно пользовались охотничьими угодьями, устраивали коллективно заграждения на реках — запоры для ловли рыбы, добывали осенью линных гусей. Прочно бытовали обычая соседской взаимопомощи, согласно к-рым семья, лишившиеся кормильца, престарелые и одиночки имели свою долю во всех коллективных промыслах.

Общественное неравенство, развившееся в селькуп. среде ещё до вхождения Нарымского края в состав России и выразившееся в выделении правящей военной верхушки — князев, было закреплено рус. администрацией, а после принятия «Устава об управлении инородцами» приобрело статус закона. Согласно Уставу на всей терр. расселения С. были созданы адм. волости (роды), во главе к-рых стояли князья и старшины. В их функции входил сбор ясака — дани, поступающей в пользу императорской фамилии, вносившейся шкурками пушных зверей (соболей, куниц, песцов, белок) или деньгами. Они же занимались разбором конфликтных ситуаций, связанных с наследова-

нием имущества, зем. и долговыми спорам, хищениями и т. п. обстоятельствами, руководствуясь нормами обычного права, традиц. нравственными установками и обществ. моралью. Царская администрация всячески поощряла этих людей. Им преподносились подарки в виде одежды и продуктов. Они освобождались (полностью или частично) от уплаты дани, члены их семей переводились из разряда бродячих инородцев в гос. крестьян. После революции, когда прежние органы адм. управления были упразднены, в местах расселения С. были созданы туземные (впоследствии сел.) советы, организованные по образцу соответствующих местных сов. органов центральной России.

С. принадлежат к числу народов, материальная культура к-рых испытала существенное влияние соседних этнич. групп. Древними селькуп. жилищами являлись квадратные или прямоугольные землянки — карамы, вырытые в обрывистых речных берегах. От реки в землянку вел узкий коридор. Сбоку от входа располагался очаг. Проникали в землянки со стороны реки, подплывая к входу на лодках.

В 19 в. селькуп. селения — юрты также располагались обычно по берегам рек. Традиц. зимнее жилище томских (нарымских) С. — землянка или полуземлянка с бревенчатым или жердевым каркасом и деревянным полом. Крыша покрывалась дёрном и засыпалась землёй. Для обогрева использовали чужал — очаг с трубой, сооружённый из жердей, обмазанных глиной. Иногда чужал заменяла русская печь. В юртах, расположенных по берегам р. Кеть, С. жили в бревенчатых срубках без потолка и с земляным полом. В качестве очага использовался чужал, окна нередко были забраны стёклами. Летним жилищем нарымским (томским) С. обычно служили балаганы, выполненные из жердей, с покрытием из березовой либо еловой коры. Очаг в таком жилище обычно выносной и располагался поблизости от него. Его роль выполнял обыкновенный костёр, раскладывавшийся под открытым небом. На нём готовили пищу, кипятили чай. Для выпечки хлеба использовали особые глиняные печи, сооружавшиеся под навесом. Иногда летним жилищем служила крытая лодка. Зимнее жилище сев. С. представляло собою поставленный над четырехугольной ямой бревенчатый сруб. Крыша такого жилища обкладывалась дёрном. Дверь навешивалась на кожаных ремнях, стекло единственного в жилище окна заменяла льдина.

С.-оленеводы, живущие в Тюменской обл. и Туруханском р-не Красноярского кр., используют в качестве зимнего жилища чум ненецкого типа, крытый оленьими шкурами. Летним жилищем сев. С. служит тот же чум с покрытием

из тиски — вываренных и спитых между собою кусков бересты — или брезента.

Мн. совр. селькуп. семьи проживают в посёлках в домах рус. типа, выполненных из бруса и крытых железом, шифером или дранкой.

Зимней одеждой мужчинам и женщинам у сев. С. служила парка — распашная шуба, спитая из оленьих шкур мехом наружу. Под парку мужчины надевали рубахи, спитые из покупной ткани, и штаны, изготовленные из выделанной оленьей замши — ровдуги, а женщины — домотканые платья. В сильные морозы оленеводы надевали поверх парки сокуй — глухую одежду, сделанную из оленьих шкур мехом наружу с пришитым капюшоном. Этот вид одежды был заимствован С. у ненцев. Зимней обувью мужчинам и женщинам служили пимы, изготовленные из камусов или сукна, с голяшками из камусов. Головной убор шился в форме капора из пыжей (шкурок молодых телат), песцовых или беличьих лапок. В летнее время носили те же парки или малицы ненецкого типа. Летняя обувь изготавливалась из ровдуги. Широкое распространение среди С. имели сапоги рус. покроя. Летними головными уборами и мужчинам, и женщинам служили платки, повязываемые в виде косынки или тюрбана.

Среди нарым. С. уже в 19 в. распространились одежда и обувь рус. покроя из покупных тканей: рубахи и брюки — у мужчин, платья и сарафаны — у женщин. Сарафаны обычно носились с поясом, сшитым из цветных ниток. Зимней одеждой мужчинам служили тулуп или суконная парка, женщинам — шуба из беличьих лапок. В прошлом летнюю обувь С. изготавливали из кожи осетра или стерляди, но уже в 19 в. её полностью заменили сапоги рус. образца.

Совр. одежда нарымских С. исключительно покупная. Сев. С.-оленеводы сохраняют в качестве зимней одежды малицы, сокуи и бакари ненецкого образца.

В прошлом С. питались преимущественно рыбой. Из неё изготавливали муку — порсу. Рыбу солили, варили, сушили, квасили в ямах вместе с ягодами. Разнообразили пищевой ассортимент мясо боровой дичи, а у сев. группы С. — изделия из оленины. Из дикорастущих употреблялись в пищу дикий лук, сарана, разл. лесные ягоды. Чай заменял настой можжевельника. Уже в 19 в. в пищевой рацион С. вошли покупные продукты: мука, сахар, чай, крупы, сливочное масло.

Как и у др. самодийских народов, традиц. иск-во С. представлено орнаментацией, выполнявшейся на берестяной посуде, костяных деталях оленьей упряжи, реже — деталях одежды.

Разнообразными жанрами (героич. песни, ист. предания, сказки, загадки,

поговорки) представлен селькуп. фольклор. У совр. С., особенно С. Томской области, мн. фольклорные произведения исполняются на рус. яз.

Из муз. инструментов у С. бытовали варган — губная костяная (из оленьего рога) пластинка с вибрирующим язычком, семиструнная арфа — лебедь. Оба эти инструмента распространены в юж. части ареала расселения С. У сев. С. был известен только шаманский бубен.

Для С. характерны были анимистические представления об окружающем мире. Добрым началом, демиургом, творцом являлся Ном, олицетворявший

1580 чел. (1989). С. — осн. нас. Сербии и Союз. Респ. Югославии, числ. в Сербии 6428 тыс. (1991). Численность в Боснии и Герцеговине (ок. 1,4 млн. чел.), Хорватии (св. 300 тыс. чел.), в др. европ. гос-вах — Румынии (34 тыс. чел.), Австрии (35 тыс. чел.), Венгрии (13 тыс. чел.), а также в США (230 тыс. чел.), Канаде (60 тыс. чел.), Аргентине (10 тыс. чел.), Австралии (25 тыс. чел.).

С. говорят на штокавском диалекте сербскохорватского яз. Письменность на основе кириллицы. Большинство верующих — православные, незначит. часть — католики и протестанты, есть мусульмане-сунниты.

С массовым переселением слав. племён на Балканы в 6—7 вв. предки С., черногорцев и населения Боснии и Герцеговины (собств. С., дукаляне, тервуняне, конавляне, захлумяне, наречане) заняли значительную часть терр. басс. юж. притоков Савы и Дуная, Динарские горы, юж. часть побережья Адриатики. Центром расселения предков С. была обл. Рашка (бассейны рек Дрина, Лим, Пива, Тара, Ибар, Зап. Моравы), где во 2-й пол. 8 в. сложилось раннее гос-во. В сер. 9 в. было создано Сербское княжество. В 10—11 вв. центр политич. жизни перемещался то на Ю.-З., в Дуклю, Травунию, Захумье, то вновь в Рашку. С кон. 12 в. серб. гос-во активизировало завоеват. политику и в 13—1-й пол. 14 вв. значительно расширило свои границы, в т. ч. за счёт визант. земель. После поражения на Косовом поле в 1389 Сербия стала вассалом Османской империи, а в 1459 была включена в её состав. Борьба за освобождение от османского гнета и гос. объединение была важным фактором в становлении нац. самосознания С. Происходили новые крупные перемещения населения в освобождённые области. В одной из центр. областей — Шумадии — абсолютное большинство составили переселенцы. Эта область стала центром консолидации С. В 1918 было создано Кор-во сербов, хорватов и словенцев (с 1929 — Югославия, после распада Югославии в 1991 с 1992 Союз. Респ. Югославия).

Традиц. жилища С. деревянные, срубные (были широко распространены в сер. 19 в. в краях, изобилующих лесом), а также каменные (в карстовых областях) и каркасные (моравский тип). Дома строились на высоком фундаменте (исключение — моравский тип), с четырёх- или двускатными крышами.

Народная одежда С. значительно различается по областям (при наличии общих элементов). Наиб. старые элементы муж. одежды — туникообразная рубашка и штаны. Верхняя одежда — жилеты, куртки, длинные плащи. Обязательной принадлежностью муж. костюма были красиво украшенные пояса (от женских они отличались длиной, шириной, орнаментом). Характерна кожаная обувь типа мокасин — опанки. Основой жен. традиц. костюма

была туникообразная рубашка, богато украшенная вышивкой, кружевами. Жен. костюм включал фартук, пояс, а также различные жилеты, куртки, платья, иногда распашные. Народная одежда, особенно женская, обычно украшалась вышивкой, тканым орнаментом, шнуром, монетами и т. д.

Значит. место в пищ. рационе занимали кукуруза (из нее пекли хлеб, варили каши), фасоль, картофель, капуста (свежая и квашеная), перец. Ели кисломолочные продукты. Блюда из мяса (больше всего С. любят свинину) ели в осн. зимой и в праздники. Повсе-

Сербы. Традиционный костюм.

небо. Властитель зла Кызы имел обиталище под землей. Через посредство своих духов-помощников — лоз он похищал души людей, насылая на них болезни. Для борьбы с болезнями С. обращались к шаману, духи к-рого вступали в борьбу со злыми духами и, если они побеждали, человек выздоравливал. Свообразным селькуп. обрядом было оживление бубна. Это действие происходило весной и продолжалось до десяти дней. Во время церемонии происходило оживление бубна, превращавшегося в оленя, на к-ром душа шамана совершала путешествие в т. н. страну семи солнц — обиталище Номы и затем возвращалась обратно. Шаман принимал активное участие в похоронном обряде. Гробами служили долблённые стволы деревьев, лодки. Если покойного закапывали в землю, то на могиле устанавливали деревянный сруб. Детей хоронили на ветках высоких деревьев, обычно кедров. С покойниками, подобно др. самодийским народам, С. каали их имущество, к-рое предварительно приводили в негодность.

В. И. Васильев (Москва).

СЕРБЫ, с р би (самоназв.). Численность в Российской Федерации

Словаки. Традиционное жилище.

местно ели хлеб — кислый или пресный.

У С. существовало два типа семьи — простая (малая, нуклеарная) и сложная (большая, задружная). Ещё в 1-й пол. 19 в. была широко распространена задруга (до 50 и более чел.). Для задруг были характерны коллективное владение землёй и имуществом, коллективное потребление, патрилокальность (вирилокальность) и т. д.

Среди календарных и семейных обычаев — семейная слава (своего рода коллективные именины всей семьи), обычаи побрatимства и посестримства.

В устном нар. творчестве С. особое место занимает эпич. жанр (юнацкие песни), в к-ром нашли отражение историч. судьбы серб. народа. Для нар.

танцев характерно круговое движение (коло). Сохраняется традиц. нар. иск-во — декор. ткачество, гончарство, резьба и т. д.

СЛОВАКИ, словаки (самоназв.). Численность в Российской Федерации 711 чел. (1989). С. — осн. нас. Словакии, числ. в Словакии св. 4,5 млн. чел. (1987). Численность в Чехии (св. 50 тыс. чел.), в США (520 тыс. чел.), Сербии (67 тыс. чел.), Польше и Румынии (по 22 тыс. чел.), Канаде (20 тыс. чел.) и др. Говорят на словацком яз. Письменность на основе латинской графики. Большинство верующих — като-

в., Великоморавское гос-во распалось. Его вост. области постепенно (к 12 в.) вошли в состав Венг. гос-ва, затем (после 1526) — Габсбургской монархии. Термин «С.» появился с сер. 15 в. В более ранних источниках встречается этноним «словени», «словенка» и территория «словенско».

Словац. «нац. возрождение» началось в 80-х гг. 18 в., большую роль в нём играли сел. интеллигенция (священники, учителя) и горожане. Лит. языком словаков со времени гуситского движения (15 в.) и Реформации служил чеш. язык. В конце 18 в. сложился сло-

нах преобладают деревянные срубные постройки, на равнинах — глинобитные и саманные, стены к-рых окрашены в светлые тона, на Ю.-З. расписанные ярким орнаментом. Дома обращены фасадами к улице, жилые и хоз. помещения расположены в ряд под одной крышей.

Традиц. одежда имеет ок. 60 вариантов. Наиб. распространенный жен. костюм состоит из длинной нательной рубахи с лямками, короткой собранной у ворота сорочки, переднего и заднего фартука (позднее юбки и передника). Другой распространённый комплекс — туникообразная длинная рубаха, юбка, передник, безрукавка. Муж. одежда — штаны (узкие или широкие, суконные, полотняные, расшитые шнурком), туникообразная рубаха, меховые и суконные жилеты. На шляпе холостые носят перья и длинные ленты. Обязательная принадлежность костюма горца — очень широкий кожаный пояс с латунными пряжками.

Традиц. пища — каши, блюда из картофеля и капусты, молочные продукты, мясо.

В семейном быту до недавнего времени сохранялись патриархальные черты. До сер. 20 в. существовали сложные отцовские или братские семьи. Глава семьи (газда) пользовался непрерываемой властью. Сохраняется традиц. соседская взаимопомощь.

В фольклоре С. большое место занимают сказки и предания. Особенно сильна традиция воспевания нар. мстителей — «збойников», среди к-рых наиб. популярен Юро Яношик, герой нар. баллад и сказок. Нар. песни связаны с семейными и календарными обрядами. Сохранились лирич. песни, с преобладанием минорного тона. Наиболее распространённые танцы — одземок, мардаш, полька и др., имеющие много вариантов. Существует множество муз. нар. ансамблей (струнных, духовых). Популярна сольная инструментальная музыка (скрипка, свирель, вольтка, цимбалы и др.).

Словаки. Традиционные костюмы.

лики, есть протестанты (лютеране) и греко-католики (униаты).

Славяне на терр. Словакии стали преобладать с 6 в. Вероятно, юж. р-ны Словакии входили в первое западнослав. гос-во Само в 7 в. Первое плем. княжество предков С. — Нитранское, или княжество Прибины, возникло в нач. 9 в. по течению Вага и Нитры. Ок. 833 оно присоединилось к Моравскому княжеству — ядру будущей Великоморавской державы. В 863 появляется глаголическое письмо. Под натиском венгров, появившихся в Подунавье в кон. 9

вац. лит. язык. В 1863 в г. Мартине было основано нац. культурно-просветительное об-во Матица Словацкая.

В 1918—92 Словакия в составе Чехословакии, с 1993 независимая суверенная Словацкая респ.

Традиц. поселения в Юж. Словакии рядовой и уличной планировки. В горных р-нах преобладают небольшие кучевые поселения и хутора. Встречаются и поселения, тянущиеся цепочкой на неск. км. Традиц. жилища состоят из трёх помещений: хижы (изба), пивтора (сени), коморы (кладовая). В горных р-

ТАБАСАРАНЫ, табасаран (самоназв.), табасаранцы. Численность в Российской Федерации 93,6 тыс. чел. Т. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Дагестане 78,2 тыс. чел. (1989). Живут в юго-вост. части Дагестана (Хивский и Табасаранский р-ны), на равнине (Дербентский р-н), а также в предгорной зоне Табасаранского р-на. Общая числ. 97,5 тыс. чел. Говорят на табасаранском яз. Диалекты: сев. и юж. Лит. яз. на основе юж. диалекта. Письменность на рус. графич. основе. Распространены также азерб. (Табасаранский р-н) и лезгинск. (Хивский р-н) языки. Верующие — мусульмане-сунниты.

В древности Т. входили в Кавказскую Албанию, с распадом к рой обл. их расселения в источниках фигурирует как самостоятельная. Так, армян. автор Фавстос Бузанд (4—5 вв.) сообщает о войске «таваспоров», другой армян. автор — Егише (5 в.) называет и «всё войско Таваспорана горного и равнинного и всю крепостную неприступную страну гор»: под именем «таваспаров» Т. упоминаются и в «Армянской географии» (7 в.). До нач. 19 в. на терр. Т. существовало два владения: во главе с кадием (Сев. Т.) и майсумом (Юж. Т.), к-рые делились на бекства. Кроме владений существовали союзы сел. обществ (Жырах, Чуркул, Кухрук, Сувак, Нитриг, Дрич и др.). В 1-й пол. 19 в. Табасаран был присоединён к России.

Осн. занятия Т. — земледелие (зерновые — пшеница, ячмень, рожь, просо, полба, кукуруза; бобовые — горох; огородные и бахчевые культуры, садоводство, виноградарство) и скотоводство (в Нижнем предгорье — преим. выгонно-стойловое с преобладанием кр. рогатого скота — коровы, быки, буйволы; в Верхнем предгорье — отгонное, главным образом овцы). В прошлом выращивали техн. культуры — марену, коноплю и хлопок. Ведущими зерновыми зонами являются равнинная и предгорная. Применяется искусств. орошение. Важнейшие традиц. орудия пахоты — горский лёгкий плуг — дуруц (Верхний Табасаран). В Нижнем Табасаране применялся более тяжёлый дуруц. Традиц. ремёсла — ковроткачество (известные

центры — сс. Хучни, Аркит, Тинит, Ерси), обработка дерева (сс. Хурик, Ханаг, Джули), гончарство (Джули), узорное ткачество, резьба по дереву и камню, кузнечное произ-во, шерстяное, бумажное, льняное ткачество, вяление шерсти (изготовление войлочных изделий), выделка кожи, изготовление узорчатых носков (джорабов). В сс. Марага, Карчаг и Ничрас добывались селитра и сера. Было развито отходничество в район Дербента. Из ремёсел сохраняются: произ-во ковров и ковровых изделий (ворсовых и безворсовых), изготовление узорчатых джорабов, деревянной утвари. В сов. время ремесленники объединялись в артели (фабрики, цехи).

Т. имели издавна сложившиеся торг. связи. Торг. операции совершались в установленные базарные дни в кр. населённых пунктах — Хучни, Хив, Кондик, Тинит. В сс. Тинит, Татиль, Рукель осенью бывали животноводч. базары. Находясь в непосредств. соседстве с Дербентом, Табасаран рано втягивается в торг. связи с др. народами Дагестана, с народами Закавказья, Ближнего Востока. После присоединения к России устанавливаются, а кое-где усиливаются торг. связи Т. с центр. Россией. Предметами торговли были продукты животноводства и земледелия, гончарные и деревянные изделия, ковры, шерсть, фрукты. Товарной культурой была и марена.

Разделение труда в семье носило половозрастной характер. Пахота, сев, полив, ремонт с.-х. орудий и оросит. системы и др. производились мужчинами. Уход за зерновыми культурами, жатва, огородные работы, уход за кр. рогатым скотом и переработка молочных продуктов, обработка шерсти, ткачество, вязание и др. выполнялись женщинами. Молодые Т. осуществляли вспомогат. и тяжёлые работы, не требующие особого мастерства.

Большинство селений Т. древнего происхождения. В зависимости от релье-

фа селения имели ступенчатую, скученную или более свободную, разреженную горизонт. планировку. Для горных поселений характерно расположение на естеств. укрепённых местах (по склонам гор), непригодных для земледелия. В них не было прямых улиц, т. к. проведение улиц регулировалось такими факторами как рельеф, топография поселения, родств. связи. Наиб. древним типом было небольшое поселение, в кром жил один тухум. На определ. этапе на смену родств. поселениям приходят кр. многоквартальные селения, характеризующиеся расселением родств. групп. В 19 в. территориально-родств. расселение уже не было господствующим. Оно постепенно уступило место территориальному. Во многих селениях назв. квартала соответствовало наименованию родств. группы. В каждом селении был гим (годекан), к-рый обычно располагался около кузницы, позже около мечети; здесь решались важнейшие хозяйств. дела, касающиеся всего селения. В прошлом во всех селениях на кладбище существовали тухумные участки. Эта традиция сохраняется до наст. времени. Нек-рые селения имели отд. тухумные кладбища (сс. Зильдик, Черс, Тинит, Джульжаг и др.). Осн. обществ. сооружения — боевые и сторожевые башни, мечети. В наше время появились новые населённые пункты (иногда вблизи старого селения) с прямыми, широкими улицами, водоснабжением, освещением.

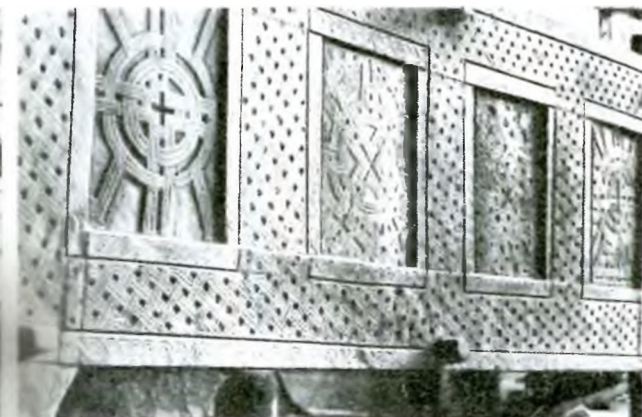
Традиц. жилища каменные, чаще двухэтажные с жилыми комнатами на втором этаже, большими лоджиями или галереями на аркаде, или навесными балконами, объединялись с хозяйств. помещениями в один комплекс. Сарай для сена сооружались отдельно рядом с жилым домом или выносились на окраину. В горных селениях встречаются дома трехэтажные, редко четырёхэтажные. Дома Г-образные, П-образные и квадратные в плане, с плоской земляной крышей и внутр. двориком. Мн. дома имели опорный центр. столб «мурхвал», часто украшенный резьбой. Осн. строит. материалы — камень, дерево и глина. Дома украшены каменными резными деталями (разного рода знаки и

символы небесной космогонии — круги, розетки, свастики, изображения животных — льва, оленя). В жилых комнатах устроены пристенные каминь (гаму), в стенах — ниши, предназначенные для хранения постели, посуды и др. предметов обихода. Для внутр. убранства характерны ковры, покрытые резьбой лари для зерна, продуктов, деревянные кровати со шкафами внизу, низкие табуретки, сундуки, детские люльки, посуда, утварь (деревянная, гончарная, медная), станок для тканья ковра. В наше время строятся дома двухэтажные с большими окнами, шиферной или

шерстяными носками, мягкие кожаные сапоги, башмаки без задников на деревянной подошве. Украшением муж. одежды являлся пояс с металлич. пряжками, подвесками, пластинками, оружие (кинжал) и газыри. Традиц. жен. костюм — туникообразное платье, шаровары, головной убор — чухта и платки, пояс (целиком серебряный либо позолоченный; из плотного материала с серебряной пряжкой впереди); нагрудное украшение из серебряных монет, набобное украшение, нашивное украшение — передник, обшитый монетами; кольца, серьги, браслеты. Украшениями

гамма: голубой, зелёный, красный; у стариков — головные уборы и в проф. одежде чабанов — бурка.

Пицца Т. — растит. (зерно, бобы, дикорастущие травы) и мясо-молочная. Осн. повседневное блюдо — хинкал с мясом и без мяса. Приправой для хинкала служили: кислое молоко с чесноком и толчёными орехами. Готовили пироги с начинкой (из дикорастущих трав, творога, варёного на молоке риса, рубленного мяса, из трбухи, яиц и молока), блины. Готовили голубцы, пельмени, плов, каши (крупяные, мучные), блюда из птицы. Молочные продукты: свежее и

Табасаряны. Старая часть села. Селение Хурик.

Табасаранка Селение Чер.

Изготовление ковра.

Сундук для хранения зерна и муки. Селение Джудьжаг.

Традиционный женский костюм.

железной крышей, с приусадебными участками (сад, виноградник, огород). В планировке и облике совр. жилищ сохраняются нар. традиции.

Традиц. муж. костюм общеджарган. типа — нательная рубашка, штаны, бешмет, черкеска, бурка, овчинные шубы и папахи; обувь — низкая кожаная — дирихи (типа постолов) с суконными или войлочными ноговицами, вязаными

служили серебряные застёжки, нашивные подвески, монеты, пластинки. Обувь — кожаные чупьяки и шерстяные носки джорабы с цветным орнаментом. Традиц. костюм почти вытеснен совр. одеждой, сохраняется лишь частично у женщин в качестве домашнего: платье-рубашка, широкие шаровары, головные платки, джорабы и нек-рые украшения. Сохранила значение традиц. цветовая

кислое молоко, творог, сметана, масло, сыр, айран (пахта). Хлеб (лепешки) на закваске, реже пресный. Употребляли в пищу овощи, зелень, фрукты (садовые, дикорастущие), сладости. Осн. напиток — айран. Нек-рое распространение получили лёгкие хмельные напитки — буза и др. Обрядовая пицца — мучная и ореховая халава, зажаренный на вертеле баран, пирог с курятиной, блюдо из сушёных бараньих ножек, толчёной пшеницы, гороха, «алуга» (каша из муки проросшей пшеницы). В совр. пище также многообразен набор смешанных

крупяных, мясных и растит. блюд. Очень широк набор консервов, приготавливаемых из фруктов и овощей (варенья, соленья, компоты, маринады).

Для обозначения родств. группы у Т. имеются несколько терминов: тухум, насил, дживс, к'ям, мерасар. Наиб. употреб. из них — тухум. Все эти термины обозначают совокупность всех родств. групп (близких, дальних) по отцов. линии. Родство ограничивается 7 коленами. Джамаат состоял из нескольких тухумов. Все тухумы имели свои наименования, к-рыми в большинстве случаев служили имена предков. Раяты (зависи-

мые крестьяне) не имели права организации своего тухума. В тухум могли быть приняты и прибывшие из др. мест люди или отд. семьи. Тухум пользовался правом изгнания из своей среды недостойных. Каждый тухум когда-то имел закреплённые за собой пахотные земли, лес, сенокосные и пастбищные участки, мельницы, загоны для скота, свой «гим» (годскан), к-рый располагался у ворот дома главы тухума и где проводились собрания патроними. В традиц. обществ. быту Т. стойко сохранялись обычаи взаимопомощи, гостеприимства, кровной мести. Существовали

матери, сестре, дочери). Выбором невесты или жениха занимались не только семья, но и широкий круг родственников. Невесту подыскивали из круга семей, равных им по соц. и экон. положению. Преобладающим брачным возрастом как для девушки, так и для юноши — 15—16 лет. Браки заключались внутри селения. Встречались и межаульные браки. Запрещались браки между представителями семей, вступивших в искусств. родство. Браки совершались по сватовству, но имели место колыбельный стговор, левират, сорорат, обменные браки, похищение (редко).

Табасараны. Башня. Селение Хив.

Дверь в жилой дом. Селение Джульжаг.

Хучни — адм. центр.

различные формы искусственного родства — побратимство, отдача в др. семью малолетних детей на воспитание (атагычество) и передача ребёнка на кормление в дом зажиточного крестьянина.

Счёт родства ведётся по отцов и материн линиям: «бачукI тереф» («ряд папах»), «лакач терефнан» («ряд по платку»). В 19 в. преобладала малая семья, но до нач. 20 в. распространены неразделённые семьи, состоявшие из трёх, а иногда и более поколений и включавшие в свой состав неск. брачных пар. Непременное условие внутрисемейных отношений — заботливое, уважит. отношение к женщине (жене,

Свадьба продолжалась 3—4 дня и сопровождалась танцами, песнями, маскарадными представлениями, ковынными скачками.

Офици. религия Т. — ислам суннит. толка. Обязат. сооружением каждого аула была мечеть. При мечетях имелись духовные школы. Сохранились места языч. поклонения — «пиры». Сохранились остатки древних домусульм. религ. верований — культ огня, камней, деревьев, пещер, родников и следы почитания земли, неба, солнца, луны. Распространено было почитание мотил «святых», вера в духов, в божества-покровителей, магич. представления (обряд вызывания дождя, солнца и др.).

Сохранялись и остатки почитания животных, птиц.

Табасаран. архитектура — одна из самых своеобразных в Дагестане. Сохранились нек-рые древние традиции, связанные с домусульм. культурой Дагестана (в Т. выявлены крестообразные по форме мусульманские надгробия) и возможно даже восходящие к традициям Кавк. Албании. Высокого уровня достигло иск-во худ. обработки дерева, в т. ч. орнамент, резьба. Достаточно полно представлены разл. жанры фольклора (легенды, предания, мифы, ист. сказания, причты, сказки — волшебные, бытовые, обрядовые и внеобрядовые песни, пословицы, поговорки, загадки, дет. фольклор). Из нар. праздников наиб. древний — «эбелцен» (праздник весны). Т. создали богатый муз. и танц. фольклор. Разнообразны муз. инструменты: чунгур, саз, тар, зурна, дудук, свирель, бубен. Традиц. культура (фольклор, нар. музыка, танцы) испытала влияние культуры азербайджанцев и лезгин.

Домашними «врачами» традиционно в семье, как правило, выступали женщины. В каждом селении имелись и «профессиональные» лекари, к-рые были известны не только в своём селении, но и за его пределами. Часто врачевание передавалось как наследств. занятие от родителей к детям. Большой известностью в сер. 19 в. пользовались хирург Уста-Халил, костоправы Гаджиомаров, Саидалнева Захра (она же и повив. бабка), Гюльмагомедов. В своей лечебной практике нар. лекари применяли разл. формы лечебного воздействия: лечение растениями, продуктами питания, прижигания, кровопускания, водолечение, лечебные средства животного происхождения, массаж и др. В бытовой практике наряду с рациональными методами лечения применялись и магич. приемы.

За годы сов. власти у Т. сформировалась интеллигенция. Фольклор оказывает влияние на развитие проф. культуры. Значит. развития достигли нар. лит-ра (известные поэты и писатели — А. Джафаров, А. Хан-Магомедов, Т. Шалбузов, Б. Митаров, М. Митаров, А. Везиров, М. Шамхалов), наука (профессора — Б. Хантмагомедов, С. Хан-Магомедов, М. Ризаханов, А. Юсуфов, М. Гасанов), проф. музыка (композитор К. Магомедов, А. Оруджев). В 1991 в Махачкале представителями творческой интеллигенции было создано историко-культурное общество «Табасаран». Общество ставит целью защиту интересов табасаранского народа, возрождение традиций, промыслов, решение проблемы занятости, создание историч. музея, проф. театра и т. д. В окт. 1992 состоялся 1-й съезд табасаран. народа.

*Б. М. Алимова (Махачкала),
Г. А. Сергеева (Москва).*

ТАДЖИКИ, тоджик (самоназв.). Численность в Российской Федерации 38,2 тыс. чел. Т. — осн. нас. Таджикистана. Числ.

в Таджикистане 3172 тыс. чел. Численность в Узбекистане (933,5 тыс. чел.), Казахстане (25,5 тыс. чел.), Киргизии (33,5 тыс. в чел.). 3,7 млн. Т. живут в Сев. и Центр. Афганистане, 50 тыс. чел. — в остане Хорасан в Иране. Общая числ. 7,2 млн. чел. Говорят на тадж. яз. Письменность на основе арабской и рус. графики. Верующие Т. — в осн. мусульмане-сунниты.

Этногенетич. процессы, предшествовавшие сложению тадж. народа, восходят к кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э., когда Ср. Азию и степи Евразии засе-

ляли племена индонран. общности, из к-рых впоследствии выделились ираноязычные племена, смешавшиеся с местными племенами эпохи бронзы. У осн. населения среднеазиат. оазисов, долин и степей распространились вост.-иранские языки. Прямыми предками Т. были: бактрийцы в бассейне верховьев Амударьи, согдийцы в бассейнах Зеравшана и Кашкадарьи, парфяне в Хорасане, маргианцы в Мервском оазисе, хорезмийцы в низовьях Амударьи, парканцы в Ферганской долине и сако-массагетские племена Памиро-Тянь-Шаньских гор и Арало-Каспийских степей. Все эти народности и племена занимались в оазисах и долинах земледелием на базе преим. искусств. орошения, в горных и степных р-нах — скотоводством и разнообразным ремесленным производством. Во 2 в. до н. э. в Бактрию проникли юзджи (тохары), к-рых нек-рые исследователи причисляют к сакам-массагетам. Одна из их ветвей — кушаны создали могущество. Кушанское царство. С образованием в 6 в. Тюрк. каганата усилилось проникновение тюрк. этнич. элементов. Ко времени араб. завоевания (8 в.) на терр. Ср. Азии выделились 3 осн. этнич. области: согдийская на С., ферганская на С.-В. и тохарская на Ю., население к-рых и в дальнейшем сохранило нек-рые свои культурные и бытовые особенности. С образованием гос-ва Саманидов в 9—10 вв. завершился и процесс сложения

этноч. ядра Т., что было тесно связано с распространением общего фарси-дари-тадж. языка, ставшего в эпоху Саманидов господствующим. На этом языке развивались культура и наука иран. народов (Т. и персов), создавалась их богатая лит-ра (первые письм. памятники — 9 в.). Письменно зафиксированное время появления этнонима «Т.» — 11 в., однако фактически оно относится к более ранней эпохе. С кон. 10 в. политич. преобладание в Ср. Азии перешло к тюркоязычным народам, всё новые волны тюркских, а позже монг. племён проникали в области оседлого тадж.

Таджики. Таджики.

Пожилые таджики.

населения; началась многовековая процесс тюркизации Т., в осн. на равнинах, в меньшей степени — в горах и в больших городах (Бухара, Самарканд, Ходжент). Тадж. народ и его культура складывались и развивались в тесной этнокультурной связи с тюрк. народами Ср. Азии, особенно узбеками. Сложной оказалась судьба Т. во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв.; сев. р-ны тадж. оседлости вошли (1868) в состав России, а население Юж. Таджикистана оставалось под властью зависимого от России феод. Бухарского эмирата. В 1924 образована Тадж. АССР, в 1929 преобразованная в Тадж. ССР, с 1991 Респ. Таджикистан.

Исконным занятием Т. было пашенное земледелие в сочетании со скотоводством. В равнинных и высокогорных (Зап. Памир) р-нах применялось искусств. орошение. Выращивались гл. обр. зерновые (злаковые и бобовые), садовые культуры, хлопчатник (на равнине), на землях, расположенных выше. — просо, ячмень, огородные и бахчевые культуры, плодовые. В земледелии использовались кетмени и пахотные орудия типа рала (омоч, испор), тягловой силой служила пара волов. Скотоводство в с. х-ве равнинных р-нов играло вспомогат. роль (кр. рог. скот, в небольшом кол-ве лошади, ослы, овцы и

козы). Для горных Т. скотоводство составляло более существ. отрасль х-ва. Оно было основано на вертикальном кочевании. Летом скот перегоняли на горные луга, и часть жителей переселялась туда для пастбы, но осн. население оставалось в кишлаке. На летовках в горах были обычные своеобразные жен. товарищества (наубати шир, пейвоз) по сливу молока: объединявшиеся в такую артель женщины поочерёдно получали весь удой всего стада для заготовления впрок масла, сыра и т. п. У равнинных Т. издавна были развиты разл. ремёсла — изготовление хл.-бум., шелковых, шерстяных и суконных тканей (ткани мужнины), ювелирное иск-во, гончарное и др.; многие из ремесел имели древние традиции (резьба по дереву и ганчу, декор. вышивка и др.). У горных Т. товарное значение получили изготовление шерстяных тканей (мужчины), вязание и вышивка (женщины).

Традиц. селения компактные, тесно застроенные, с лабиринтом кривых улиц и тупиков, с выходящими в них глухими стенами домов и заборов — дувадов. Дома в осн. глинобитные (в горных р-нах и каменные постройки), с плоской крышей, иногда с террасой (ай-вон). Жилище делилось на муж. и жен. половины: в женскую — внутр. часть дома — посторонние не допускались. Характерна особая комната для гостей (мехмонхона): пол в ней застилается кошками, хл.-бум. и шерстяными паласами, коврами, на к-рых по периметру помещения раскладывают длинные узкие стёганные одеяла для сидения (курпача), в центре — скатерть (дастархан). Стены украшают вышивкой (сюзани), коврами. У равнинных Т. стенные ниши по традиции часто выполняют функции шкафов.

Традиц. одежда Т. имела свои особенности в каждом из этнокультурных регионов, но обладала и общими чертами. У мужчин — рубаха туникообразного покроя, штаны с широким шагом, распашной халат, пояс-платок, тубетейка, чалма и кожаные сапоги на мягкой подошве, кожаные с заострённым носом галоши (их носили отдельно, иногда надевали на сапоги), в горных местностях — туфли типа сабо с тремя шипами на подошве для удобства ходьбы по горным тропам. У женщин — туникообразного покроя платья, в сел. р-нах — из гладких тканей, в горных юж. р-нах — вышитые, особенно в Дарвазе и Кулябе (образцы народного декоративного иск-ва). Широкие шаровары имели напуск у щиколотки. Головной убор — платки, тубетейки (у гиссарских таджиков). Горюжанки и равнинные таджички носили распашной халат, местную обувь. У горянок халатов не было. В совр. одежде Т. сочетаются традиц. элементы — верхний халат, тубетейка с горюданской одеждой. Таджички сохраняют больше традиц. элементов одежды. Девушки и молодые женщины в

основном носят платье на кокетке, к-рое широко распространено в Ср. Азии (кроме Туркмении). Шаровары шьются уже, у молодых женщин значительно выше щиколотки. Градиц. украшения сочетаются с современными: ожерелья, подвески, серьги, кольца. Основной питанием в горных р-нах были хлеб (в виде лепешек) и молочные продукты, в т. ч. топленое масло, сыр; сухой (курут) и творожный (панир), лапша, разл. каши; в равнинных — лепёшки. Блюда из риса, лапша, манты (большие пельмени), растит. масло (в т. ч. хлопковое), овощи и фрукты. Лепёшки выпекают в

Татары. Традиционная одежда.

особых глиняных печах (танур). Мясо едят баранье и говяжье часто тушёное с лапшой или реже с картофелем. Праздничное традиц. угощение у равнинных Т. — плов, у горных — суп из баранины (шурбо). Традиц. сласти: халва, кристаллич. сахар (набот), нишалло (кремообразная масса из сахара, сбитых яичных белков и мыльного корня), конфеты (парварда) и т. п. Чай пьют предпочтительно зелёный, чёрный — обычно в холодное время года.

Фольклор Т. богат и разнообразен; трудовые, обрядово-календарные, обрядово-праздничные и траурные нар. песни (суруд), популярны четверостишия (рубаи), но наиб. интересны сказки — волшебные и сатирические, широко распространены юмористич. рассказы-анекдоты (латифы), напр. о Ходже Насреддине. Музыка Т. построена на диатонич. звукоряде, вокальная — одноголосна. Муз. инструменты разнообразны: струнные — дутор, рубаб, танбур и др.; смычковые — гиджак, скрипка; духовые — най, кврнай, сурнай; цимбальные — чанг; ударные — таблак (глиняные литавры), дойра (бубен), кайрок (каменные кастаньеты). Красочны нар. танцы (в т. ч. шуточные и воспроизводящие процессы

труда). Излюбленные нар. зрелища — выступления канатоходцев, фокусников, кукольный театр.

ТАТАРЫ, т а т а р (самоназв.). Численность в Российской Федерации 5522 тыс. чел. (1989). Т. — осн. нас. Татарии. Числ. в Татарии 1765,4 тыс. чел., Башкирии 1120,7 тыс. чел., Удмуртии 110,5 тыс. чел., Мордовии 47,3 тыс. чел., Марийской Респ. 43,8 тыс. чел., Чувашии 35,7 тыс. чел., а также в областях Волго-Уральского региона, Зап. и Вост. Сибири и на Дальнем Востоке; в Казахстане 327,9 тыс. чел., Узбекистане 467,8 тыс. чел., Таджикистане 72,2 тыс. чел., Киргизии 70,5 тыс. чел., Туркмении 39,2 тыс. чел., Азербайджане 28 тыс. чел., на Украине 86,9 тыс. чел., в Литве, Латвии и Эстонии ок. 14 тыс. чел. (Жиз. числ. 6648,7 тыс. чел.).

Делятся на три осн. этнотерриториальные группы: Т. волго-уральские, Т. сиб. и Т. астраханские. Самыми многочисленными являются Т. волго-уральские, включающие субэтносы казанских Т., касимовских Т. и мишарей, а также субконфессиональную общность кряшен (крещеных Т.). Среди сиб. Т. выделяются тобольские, тарские, тюменские, барабинские и бухарские (этносословная гр. Т.); среди астраханских — юртовские, кундровские Т. и карагаши (в прошлом выделялись ещё Т. «трёх дворов» и Т. «смешные»). Самостоятельной этнич. общностью — особой этнич. группой зоологоордынско-тюрк. этноса, исчезнувшего в результате этнич. и полет. процессов 15—16 вв., являлись до нач. 20 в. литовские Т. Эта группа, сохранившая благодаря исламу свою этнич. целостность, во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. пережила в определённой мере процесс интеграции в тат. этнич. общность (в т. ч. и в результате усиления взамен «мусульманского» национального «татарского» самосознания).

Народно-разговорный яз. Т. делится на три диалекта: зап. (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Астраханские Т. по языковым особенностям сохраняют определённую специфику: язык юртовских Т. возник в результате смешения ногайского яз. и диалектов волго-уральских Т.; карагашицкий яз. — в основе ногайский — испытал заметное воздействие тат. яз., но сохранил свои особенности. Тюрк. яз. литовских Т., по ряду признаков сближающийся с кыпчакскими диалектами крымских Т., перестал существовать ещё в 16 в. (литовские Т. перешли на белорусский яз., а к сер. 19 в. часть интеллигенции начала использовать польский и рус. яз.). Лит. тат. яз. сформировался на основе среднего (казанско-татарского) диалекта, но при заметном участии зап. (мишарского) диалекта. До сер. 19 в. функционировал старотат. лит. яз. (поволжские турки). Самый ранний из сохранившихся лит. памятников на ста-

рогат. яз. — поэма Кул Гали «Кыйса-и Йосыф», написанная в 13 в. (автор погиб во время монг. завоевания 1236). Со 2-й пол. 19 в. начинается формирование совр. тат. нац. яз., завершившееся в нач. 20 в. Период с 1905 по 1917 является эпохой нац. возрождения Т., когда бурное развитие получило книгопечатание (Т. вышли в России на одно из первых мест в этой сфере), нац. периодика, театр и т. п.

Наиболее древняя письменность — гюрк. руника. Письменность с 10 в. по 1927 на основе араб. графики, с 1928 по 1939 — лат. (яналиф), с 1939/40 — рус.

Верующие Т., за исключением небольшой группы кряшен (в т. ч. пагайбаков), к-рые были обращены в 16—18 вв. в православие, мусульмане-сунниты. Религ. центр Т.-мусульман находится в г. Уфе (Духовное управление мусульман Европ. части и Сибири, существует с 1789).

В прошлом у всех этнотерритор. групп Т. имелись и локальные этнонимы: у волго-уральских — меселман, казанлы, болгар, мишэр, типтэр, керэшен, нагайбэк, кэчим и др.; у астраханских — нугай, карагаш, юрт татарлары и пр.; у сибирских — себер татарлары (себерэк), тоболлык, туралы, бараба, бохарлы и т. д.; у литовских — мэслим, литва (липка), татарлары. Впервые этноним «Т.» появился среди монг. и тюрк. племён в 6—9 вв., во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. он закрепился как общий этноним Т. В 13 в. в составе монголов, создавших Золотую Орду, находились покорённые ими племена (в т. ч. тюрк-

ские), называвшиеся «Т.». В 13—14 вв. в результате сложных этнич. процессов, происходивших в Золотой Орде, численно преобладавшие в этом гос-ве кыпчаки ассимилировали все остальные тюрко-монг. племена, но усвоили этноним «Т.». Европ. народы, русские и нек-рые кр. азиат. народы называли «Т.» нас. Золотой Орды. В тат. ханствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, татарами именовали себя знатные слои, военно-служилые группы и чиновничье сословие, состоявшие в осн. из золотоордынских Т. кыпчакско-ногайского происхождения. Именно

нем Поволжье (не позже нач. 10 в.) одно из ранних гос-в Вост. Европы — Волжско-Камскую Болгарию, просуществовавшую как самостоят. гос-во до 1236. Этнич. состав волжских болгар был неоднородным, и разные их группы прошли длительный путь развития. Кроме племени собственно болгар известны такие племена, как барсилы (берсилы), эсегелы (чигили), савиры (сувары). Нек-рые из них находились в составе гуннов, позже хазар; чигили были частью карлуков. Существенную роль в этногенезе болгар сыграли угорские группы, в т. ч. проникшие из При-

они сыграли значит. роль в распространении этнонима «Т.». После падения ханств термин был перенесён и в среду простонародья. Этому способствовали и представления русских, именовавших всех жителей тат. ханств «Т.». Тем не менее, данный этноним закреплялся с трудом. Среди Т. волго-уральских он в 16 в. воспринимался ещё как имеющий уничижительный смысл. В условиях формирования этноса (2-я пол. 19 — нач. 20 вв.) у Т. началась процесс роста нац. самосознания и осознания своего единства. Происходившее в нар. среде объективные процессы были осознаны интеллигенцией, к-рая способствовала отказу от локальных самоназваний. При этом был выбран наиб. распространённый и объединяющий все группы Т. этноним. Ко времени переписи 1926 большинство Т. называли себя татарами.

В 1920 образована Тат. АССР (в составе РСФСР), к-рая в 1991 преобразована в Респ. Татарстан.

Этнич. основу волго-уральских Т. составили болгары, создавшие в Сред-

Татары. Ганцевальная группа Сабантуй.

уралья в нач. 11 в. О разнообразии этнич. компонентов нас. Волжско-Камской Болгарии свидетельствуют и назв. таких городов, как Торческ (от торков) и Тухчин (предположительно от кыпчакского этнонима тухчи, нашедшего отражение и в половецком назв. племени токсоба — токсы оба). В зап. ареалах Волжско-Камской Болгарии жили буртасы, этнич. истоки к-рых не вполне ясны. В составе Волжско-Камской Болгарии из мн. плем. и постплем. формирований складывалась болгарская народность, в предмонг. время переживавшая процесс консолидации. Включение её территорий в состав Золотой Орды привело к существенным этнополитическим изменениям. На месте бывшего независимого государства было образовано одно из десяти адм. делений (иклим) Золотой Орды с главным центром в г. Булгаре. В 14—15 вв. на этой терр. известны отд. княжества с

центрами в Наровчате (Мукшы), Булгаре, Джукетау и Казани. В 14—15 вв. в этнич. среду нас. этого региона проникли кыпчакизированные, в т. ч. ногайские, группы. Об этом свидетельствуют языковые, культурологические и др. материалы (например, наличие среди волго-уральских Т. таких родо-плем. назв., как конграт, мен, токсоба, буркут, кирает, алат, бадрак, катай, табын, кыргыз, кыпчак и др.). В 14 — сер. 16 вв. происходило оформление этнических общностей казанских, касимовских Т. и мишарей. Казанско-тат. народность сложилась в Казанском ханстве (1438—1552), являвшемся одним из значит. полит. центров Вост. Европы. Этнич. облик мишарей и касимовских Т. сформировался в зависимом от Московской Руси с сер. 15 в. Касимовском ханстве (просуществовало в сильно изменённом виде до 80-х гг. 17 в.). Мишари до сер. 16 в. переживали процесс становления самостоятельного этноса. Касимовские Т., имевшие некие этнич. особенности, являлись фактически социальной верхушкой Касимовского ханства и в этнич. отношении образовали группу, переходную между казанскими Т. и мишарями. Во 2-й пол. 16—18 вв. в результате массовых миграций Т. в Волго-Уральском регионе произошло дальнейшее сближение казанских, касимовских Т. и мишарей, что привело к сложению этноса волго-уральских Т. Астраханские Т. являются потомками золотоордынской группы (но, возможно, и нек-рых более ранних компонентов хазарского и кыпчакского происхождения). В 15—17 вв. это нас., жившее в Астраханском ханстве (1459—1556), частично в Ногайской Орде и отд. ногайских княжествах (Большая и Малые Ногаи и др.), испытало сильное воздействие ногайцев. Среди астраханских Т. имеются и др. компоненты (отатаренные таты, индийцы, среднеазиат. турки). С 18 в. усилилось этнич. взаимодействие астраханских Т. с волго-уральскими. В отд. группах астраханских Т. — в куртовских Т. и карагашах — различимы этнич. группы средневекового ногайского и золотоордынского-тюркского этносов.

Литовские Т. начали формироваться в конце 14 в., на терр. Великого княжества Литовского за счёт выходов в из Золотой Орды, позже из Большой и Ногайских Орд. У литовских Т. существовало вассальное Литве маленькое княжество jagoldai (возникло ок. 1438). Среди литовских Т. известны группы ряда племён (найман, ялаир, конграт, юшин-уйшин) и представители крупных кланов золотоордынского происхождения (барыны, мансуры и др.). Литовских Т. до 2-й пол. 19 в. можно рассматривать как этнич. группу средневекового золотоордынского-тюрк. этноса.

Сиб. Т. сложились в осн. из этнич. групп кыпчакского и ногайско-кыпчак-

ского происхождения, включивших в свой состав и ассимилированных ими угров (отсюда один из этнонимов сиб. Т. — иштэк-уштэк). О кыпчакско-ногайском компоненте сиб. Т. говорят такие этнонимы, как табын, катай, тагаз, найман, курдак (конграт), кирает, карагай, елан, токуз и др. Угорскими являются такие названия, как истяк, бикатин, юрма, уват, суфра (в осн. топонимы). По разным причинам сиб. Т. не успели сложиться в достаточно консолидированный этнос. В 18 — нач. 20 вв. усилились этнич. контакты сиб. Т. с волго-уральскими.

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. в результате этнокультурных и демографич. процессов (раннее вхождение в состав Рус. гос-ва, близость этнич. территорий, миграция волго-уральских Т. в р-ны Астрахани и Зап. Сибири, языковое и культурно-бытовое сближение на основе этнич. смешения) происходила консолидация волго-уральских, астраханских и сиб. Т. в единый этнос. Одним из выражений этого процесса является усвоение всеми группами «общетатарского» самосознания. Среди части сиб. Т. бытовал этноним «бужарцы», астраханских — «ногайцы», «карагаша», у волго-уральских Т. по переписи 1926 Т. себя считали 88% тат. нас. Европ. части СССР. Остальные имели др. этнонимы (мишар, кряшен, в т. ч. часть из них — нагайбак, тептяр). Сохранение локальных наименований указывает на незавершённость консолидационных процессов среди Т., к-рые являются вполне сложившимся кр. этносом, хотя часть сиб. татар, нагайбаков и нек-рые др. группы продолжают выделять себя из состава остальных Т.

Все группы Т. имели достаточно развитую городскую жизнь в период существования самостоятельных гос. образований. После присоединения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств к России городская прослойка Т. сократилась. В результате социально-экон. преобразований 18—19 вв., особенно во 2-й пол. 19 в., урбанизационные процессы среди Т. начали интенсивно развиваться. В 18 — нач. 20 вв. числ. горожан в Волго-Уральском регионе увеличилась более чем в 77 раз. К кон. 19 в. из 240 тыс. Т.-горожан, проживающих в городах России (8,8% от общей числ. всего тат. нас.), ок. 160 тыс. (более 60%) составляли волго-уральские Т. В нач. 20 в. урбанизированность волго-уральских Т. составляла 4,9%. Большая часть горожан из числа волго-уральских Т. проживала в кр. городах Урало-Поволжья (в Казани, Уфе, Оренбурге, Самаре, Симбирске, Саратове, Нижнем Новгороде, Костроме, Пензе, Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Троицке и др.). Кроме того, представители этой же группы жили и в ряде городов Европ. части России (Москва, Санкт-Петербурге и т. д.), на Кавказе (в Баку), Ср. Азии и Зап. Сибири (общая

числ. живших за пределами Волго-Уральского региона Т.-горожан в конце 19 в. составляла 50 тыс., а в нач. 20 в. — свыше 70 тыс. чел.). В Зап. Сибири урбанизационные процессы среди Т. развёртывались замедленными темпами. К тому же уже в кон. 19 в. свыше $\frac{2}{3}$ Т.-горожан в Зап. Сибири были переселенцами из Волго-Уральского ареала. Высокая доля горожан среди астраханских Т. ещё в 18 в. объясняется тем, что нек-рые их населённые пункты находились в пригороде г. Астрахань и затем вошли в гор. черту. К нач. 20 в. подавляющее большинство тат. нас. Астрахани составляли переселенцы из р-нов расселения волго-уральских Т. У литовских Т. урбанизированность была весьма высокой: в 30-х гг. 19 в., в зависимости от губерний, в Минске, Новогрудке, Игумене, Слониме, Вильнюсе, Гродно, Ковно, Варшаве проживало от 8 до 42%, а в кон. 19 в. — почти половина литовских Т. В 1920—80-х гг. урбанизация Т. приобрела новые масштабы, переломным в урбанизационных процессах был период кон. 1950—60-х гг., когда более половины тат. нас. страны стало горожанами. В 1979—89-х гг. доля Т.-горожан выросла с 63 до 69%. В наст. время Т. явл. одним из самых урбанизированных народов России.

Начиная со 2-й пол. 16 в. среди Т., особенно волго-уральских, происходили масштабные миграционные процессы. Пик переселений Т. из Ср. Поволжья пришёлся на 1-ю пол. 18 в. (усиление социально-экон. гнёта, преследования Т. на религиозной почве в период христианизации в 1-й половине 18 в. и т. д.). В результате переселений Т. из Ср. Поволжья на восток их числ. в Приуралье в сер. 18 в. достигла 89 тыс., а к кон. этого столетия — 219,2 тыс. чел. ($\frac{1}{2}$ волго-уральских Т.). К концу 19 в. в Приуралье, главным образом в сев.-зап. части, проживало более 1 млн. Т. В пореформенный период наиб. кр. волна переселений Т. из Волго-Уральского региона направилась через сев. и сев.-вост. Казахстан в Зап. Сибирь, а также Ср. Азию (в общей сложности это 94,3 тыс. чел. к кон. 19 в., в т. ч. 40,3 тыс. чел. — в Сибирь). Др. направлением миграций Т. из Урало-Поволжья были пром. р-ны Европ. части России и Кавказ. Волго-уральские Т. в 18 — нач. 20 вв. стали заметной частью тат. нас. Астраханского кр. и Зап. Сибири. В Астраханском кр. их доля в кон. 18 в. составила 13,2%, в 30-х гг. 19 в. — 17,4%, а в нач. 20 в. превысила $\frac{1}{2}$ общей числ. тат. нас. Нижнего Поволжья. В Зап. Сибири к кон. 19 в. Т.-переселенцы составляли 17% всех Т. Зап. Сибири. Весьма значит. изменения в размещении Т. произошли в 20 в. В 1920—30-х гг. абс. большинство Т. (в 1926 — 95,4%, в 1937 — 95,2%) жило ещё в Рос. Федерации. Наиб. кр. группа Т. за пределами Рос. Федерации в этот период проживала в Казахстане и Ср.

Азии (118,7 тыс. в 1926 и 129 тыс. в 1939). Тат. нас. имелось и на Украине (особенно в Донбассе) и в Азербайджане (в Баку). К кон. 1950-х гг. числ. Т. вне пределов Российской Федерации резко возросла. Особенно значит. была группа в Казахстане и Ср. Азии (в 1959 — около 780 тыс. чел., включая и насильственно депортированных туда в 1944 крымских Т.). Рост числ. Т. в этом регионе объяснялся также миграцией в Казахстан в годы освоения целины и в целом увеличением оттока в Ср. Азию. В итоге, в 1970—80-х гг. в Ср. Азии и Казахстане сформировалась самая многочисл. тат. диаспора. В 1970—80-е годы усилилась миграция Т. в Западную Сибирь — гл. образом в нефтедобывающие р-ны (за 1970—89 произошло трехкратное увеличение числ. Т., живущих в Тюменской обл.).

В основе традиц. х-ва волго-уральских Т. было пашенное земледелие. Агрокультура заметно различалась в разных природных зонах: в 19 — нач. 20 вв. в лесной и лесостепной полосе Поволжья, Прикамья и Приуралья господствовала паровая система земледелия в форме трехполья; выращивали: озимую рожь, овёс, ячмень, горох, чечевицу, просо (мишари), полбу. В качестве прядильных культур возделывали лён и коноплю. Пашни обрабатывали обычной для Вост. Европы двузубой сохой с перекадной полицей (сука); в степных р-нах сохранялись традиц. для болгаро-тат. земледелия тяжёлый деревянный плуг — сабан. С сер. 19 в. преим. в Приуралье распространялись усовершенствованные сохи — курашимка и др. Употреблялась также деревянная борона (тырма, себерке). Урожай убивали серпом (урак), в степных р-нах использовали косу (чалгы). Снопы на поле укладывали в клады, сушон и бабке, крест (рус. заимствование), а также в традиц. для Т. чумэлэ, зур ат, дугыз, на гумне урожай хранили в клады. Перед обмоломом снопы просушивали в срубном овине (буралы эвен) рус. типа или в традиц. овине — пише (цэш эвен). Обмолачивали цепом (субагач, цеп). Для помолы зерна применялись водяные и ветряные стационарные мельницы (тегерман), а также ручные жернова (кул тегерман); для ружения на крупу — конные крупорушки (ат яргыч) и ступы (килэ). В степных юго-вост. р-нах Поволжья и Приуралья в агрокультуре Т. сохранялись черты, присущие ранним этапам болгаро-тат. земледелия: залежно-переложная система; ведущее место на полях занимала яровая пшеница; практиковался сырмомолот снопов лошадыми и т. п.

Животноводство — пастбищно-стойловое у волго-уральских Т. играло подчинённую роль. Держали кр. и мелкий рог. скот. Конину употребляли в пищу. Т.-кряшены разводили свиней. В степной зоне стада были значительными, а у Т. — оренбургских казаков и

астраханских Т. животноводство по значению не уступало земледелию, причем напоминало экстенсивное полукозовое скотоводство: лошади и овцы нередко круглый год выпасались на подножном корму (тебеневали). Для Т. характерна особая любовь к лошади — наследие кочевого прошлого. Разводили домашнюю птицу — кур, гусей, уток, в последнее время — индеек. Второстепенную роль играло огородничество. Осн. огородным растением для большинства крестьян был картофель. В Юж. Приуралье и Астраханском крае важное значение имело бахчеводство. Традиц. для волго-уральских Т. было пчеловодство: прежде бортевое, в 19—20 вв. — пасечное. Охота в недавнем прошлом как промысел существовала лишь у приуральских мишарей: на птицу и зверя ставили капканы и силки, охотились верхом на лошади, с собаками и ружьём. Рыболовство носило скорее любительский характер, а на р. Урал и, особенно у астраханских Т., имело промысловое значение.

Наряду с с. х-вом издавна важное значение имели разл. промыслы и ремёсла. Различались виды приработков: отходничество в р-ны предпринимательского земледелия — на жатву и т. п. и на фабрики, заводы, прииски, лесоповалы, в города. К таким промыслам особенно часто прибегали Т.-мишари и касимовские Т. Традиц., особенно для казан. Т., были разл. ремёсла: лесохимич. и деревообрабатывающие (рогожно-кулеткацкий, бондарный, экипажный, плотницкий, столярный и т. п.). Обладали высоким мастерством в обработке кожи («казанский сафьян», «болгарская юфть»), овчины, шерсти. На базе этих промыслов в Заказье в 18—19 вв. возникли валяльно-войлочные, скорняжные, ткацкие, ичижные, золотожвейные мануфактуры, в 19 в. — кожевенные, суконные и др. заводы. Известны были также слесарный, ювелирный, кирпичный и др. кустарные промыслы. Мн. крестьяне ремеслом занимались в отходнической форме (портные, шерстобиты, красильщики, плотники).

Исконными для Т. были торговля и торгово-посреднич. деятельность. Т. практически монополизировали в крае мелочную торговлю; большинство прасолов-заготовителей также были Т. С 18 в. кр. торговцы у Т. главенствовали в операциях со Ср. Азией и Казахстаном.

У Т. существовали гор. и сел. поселения. Деревни (аул) в осн. располагались вдоль речной сети, немало было их при ключах, трактах, озёрах. Для Т. Предкамья, части Приуралья характерны были селения малой и средней величины, расположенные в низинах, на склонах возвышенностей; в лесостепных и степных ареалах преобладали кр., раскинутые вширь аулы на ровной местности. Старые селения Т. Предкамья, основанные ещё во времена Казанского ханства, вплоть до кон. 19 — нач. 20 вв.

сохраняли кучевую, гнездовую формы расселения, беспорядочную планировку, отличались теснотой застройки, неровностью и запутанностью улиц, зачастую кончавшихся неожиданными тупиками. В оформлении уличного плана нередко наблюдалось сосредоточение усадеб родственными группами, иногда наличие в одной усадьбе нескольких родственных семей. Сохранялась давняя традиция расположения жилищ в глубине двора, сплошная линия глухих уличных оград и т. д. В ареалах с лесостепным и степным ландшафтом селения большей частью имели очаговую форму расселения в виде разреженной сети одиночных обособленных поселений. Они характеризовались многодворностью, линейной, квартальной, упорядоченной уличной застройкой, расположением жилищ на линии улицы и т. д.

Внеш. облик поселений отражал этносоциальный статус нас. В центре аулов были сосредоточены усадьбы зажиточных крестьян, духовенства, торговцев, здесь же располагались мечеть, лавки, магазины, общественные хлебные амбары. В моноэтнических селениях могло быть неск. мечетей, а в полиэтничных помимо них сооружались и церкви. Кр. поселения зачастую являлись волостными центрами. В них проводились базары, ярмарки, имелись все необходимые для адм. функционирования здания. В селитебной черте селений иногда находились школы, производ. сооружения, пожарные сараи. На окраине селения располагались бани наземного или полужемляночного типа, мельницы. В лесных ареалах, как правило, околицы селений отводились под выгоны, обносились оградой, а на концах улиц ставились полевые ворота (басу капка).

Усадьбы разделялись на две части: передний, чистый двор, где располагались жилище, хранилища, скотные помещения, задний — огород с гумном. Здесь находились ток, овин-шип, мякинник, иногда баня. Реже встречались однодворные усадьбы, а у богатых крестьян усадьбы, в к-рых средний двор целиком отводился под животноводческие постройки.

Наиб. старым, но редко сохранившимся планом двора являлся беспорядочный, с раздельным расположением жилых и хоз. сооружений, а преобладающим — дворы, застроенные сгруппированными постройками «П-», «Г»-образной, однорядной, двухрядной планировочными формами. Типичным обликом усадеб являлось размещение ворот в середине передней линии двора. Одна из сторон усадьбы занималась жилищем, др. — хранилищем (клетью, амбаром, кладовой), а в нек-рых селениях периферийных ареалов — летней кухней (алачык). Спецификой Т. мишарских селений Окского басс. являлось расположение хранилищ вне усадьбы — вдоль улиц.

Осн. строит. материал — дерево. Преобладала срубная техника стр-ва. Отмечалась и возведение жилых построек из глины, кирпичика, камня, самана, плетня. Избы были наземные или на фундаменте, подклети. Преобладал двухкамерный тип — изба — сени, местами бытовали пятистенки, избы с прирубом. Зажиточные крест. семьи строили трёхкамерные избы со связью (изба — сени — изба). В лесных р-нах преобладали избы, соединённые через сени с клетью, жилища крестообразного плана, «круглые» дома, крестовики и изредка построенные по гор. образцам многокамерные дома. Волго-Уральскими Т. было освоено и стр-во жилищ вертикального развития, также в осн. отмечаемые в лесной зоне. В их число входили дома с полуподвальными жилым этажом, двух-, изредка трехэтажные. Последние, построенные по традиц. крестообразному плану, с мезонинами, девичьими комнатами (айванами) представляли специфику сел. зодчества казан. Т. Состоятельные крестьяне ставили жилые срубы на каменные, кирпичные кладовые, размещали в нижнем этаже лавки, магазины.

Кровля стропильной конструкции, двускатной, местами четырёхскатной форм. При бесстропильной конструкции в лесных р-нах применялась самцовая, а в степных — покрытие накатом из брёвен, жердей. Территор. различия наблюдались и в материале покрытия кровли: в лесной зоне — тёс, иногда применялась дранка, в лесостепной — солома, луб, степной — глина, камыш.

Внутр. планировка северно-среднеур. типа. В отд. р-нах лесной и степной зон иногда использовался вост. вариант южнорус. плана, изредка встречался план с обратным направлением устья печи (к входу) и редко у Т.-мишарей Окского басс. — западнорус. планировка.

Традиц. черты интерьера избы — свободное расположение печи у входа, почётное место «тур» в сер. нар (сэке), поставленных вдоль передней стены. Лишь у Т.-кряшен «тур» помещался по диагонали от печи в переднем углу. Площадь избы по линии печи разделялась перегородкой или занавесью на жен. — кухонную и муж. — гостевую половины.

Отопление осуществлялось печью с топкой «по-белому» и лишь в редких избах Т.-мишарей сохранились печи без труб. Хлебопекарные печи возводились глинобитными и из кирпича, различались отсутствием или наличием котла, способом его укрепления — подвесным (у отд. групп Т.-мишарей Окского басс.), вмазанным и т. д.

Интерьер жилища представлен длинными нарами, являвшимися универсальной мебелью: на них отдыхали, ели, работали. В сев. арелах и особенно у Т.-мишарей применялись укороченные нары, сочетавшиеся с лавками, столами.

Локальное же применение у последних имели потмар, коник, а в ряде арелов — полати, широкие дочатые полки; у казан. Т. составленные из шестков и укрепленные над дверью или вдоль стен полки, на к-рых хранились постельные принадлежности (в дневное время они складывались на сундуке или на спец. подставке, поставленных на нарах). Для сна использовались и деревянные кровати, помещавшиеся в углу у входа.

Стены, простенки, углы, навешивая и т. д. декорировались матерчатыми украшениями с ярким цветовым колоритом, ткаными и вышитыми полотенцами, салфетками, молитвенниками. Спальные места огораживались занавесью (чаршау), пологом (чыбылдык). Вдоль матицы, по верхнему периметру стен навешивались подзоры (кашага). Наряд избы дополнялся навешанной на перегородку или полки праздничной одеждой, наставными на нары и на полу войлочными и безворсовыми коврами, дорожками и т. д.

Архит. декоратив. оформление жилищ сохранилось в селениях казан. Т. р-нов Заказанья: старинные постройки, двух- и трехэтажные байские дома, украшенные резным и накладным орнаментом, архитектурно-декорат. деталями — колонками с ордерами, пилястрами, стрельчатыми и клеветидными фронтонными нишами, лёгкими верандами, галереями. Дополнит. архит. выразительность жилищу придавало устройство на фронтальной нише декорат. балкончиков, оформленных фигурными столбиками, решеткой. В декорировке отд. архит. элементов срубного жилища казан. Т. искусно сочеталась древняя техника трехгранно-выемчатой резьбы с накладной контурной, пропиленной и отчасти глухой резьбой. Ими особо вычурно оформлялись наличники, плоскость фронтона, карниза, причелины. Резные орнаменты присутствовали в деталях крыльца, полотнища и столбах ворот, верхней решетке глухих заборов перед домом. Мотивы резных узоров составлялись из набора растительных и геометрич. фигур в виде розеток, пальметок, ромбов, витого жгута, солнечного сияния. Встречались и зооморфные мотивы, составленные из стилизованного изображения птиц, голов животных. Резная декорировка архит. частей сочеталась с полихромной раскраской контрастных цветов: бело-голубой, зелено-голубой и т. д. Ею же покрывались обшитые плоскости стен, углов. Жилища Т.-мишарей не отличались особой пышностью декора. Накладная пропиленная резьба больше использовалась в сев. р-нах Окского басс. Здесь же получило развитие оформление навешивая кровли, печных труб, водосточков узорами просечного железа. Наиболее простой внеш. облик имели избы Т. смежных, отчасти и южных местностей лесостепной зон: обмазанные стены покрывали побелкой и на

чистой поверхности стен выделялись небольшие проёмы окон без наличников, но большей частью снабжённые ставнями.

В кон. 19 — нач. 20 вв. для изготовления одежды у казан. Т. использовались ткани фабричного произ-ва (особенно у горожан); у Т. — мишарей и кряшен наряду с покупными материалами — и ткань домашнего произ-ва (холст, сукно). Нижней одеждой мужчин и женщин служили широкая и длинная рубаха туникообразного покроя (кулмэк) и широкие свободного покроя штаны (т. н. «штаны с широким шагом»). Жен. рубаха украшалась воланами и мелкими сборками, нагрудная часть дугообразно оформлялась аппликацией, рюшами либо спец. нагрудным украшением изу (особенно у казан. Т.). В оформлении муж. и жен. рубаш кроме аппликации нередко использовалась тамбурная вышивка (цветочно-растит. орнамент) и художественное ткачество (сост. орнамент).

Верхняя одежда Т. была распашной со сплошной приталенной спинкой. Поверх рубахи надевали безрукавный (или с коротким рукавом) камзол. Жен. камзолы шили из цветного, чаще однотонного бархата и украшали по бортам и низу позументной тесьмой, мехом. Поверх камзола мужчины носили длинный просторный халат (жилэн) с небольшим палевым воротником. Его шили из фабричной однотонной или полосатой (чаще тяжёлой полушёлковой) ткани и подпоясывали кушаком. В холодное время года носили бешметы, чикмени, крытые либо дублёные шубы.

Головной убор мужчин (кроме кряшен) — четырёхгранная, полусферической формы тюбетейка (тубэтэй) или в виде усечённого конуса (кэлапуш). Праздничная бархатная позументная тюбетейка вышивалась тамбурной, гладьевой (чаще золотшвейной) вышивкой. Поверх тюбетейки (а женщины — покрывала) в холодное время надевали полусферическую или цилиндрическую меховую или просто стёганую шапку (бурек), а летом войлочную с опущенными полями шляпу.

Жен. шапочка — калфак, вышитая жемчугом, мелкой позолоченной монетой, золотшвейной гладью и др., была распространена у всех групп Т. кроме кряшен. Шапочка — кашпау, обшитая серебряными монетами, бытовала у лямбирских мишарей, вышитые тамбуром покрывала — эрпэк — у казан. Т., полотенцеобразные тастары — у мишарей, касимовских Т., самобытные покрывала — сурэкэ, тугэрэк ялык характерны для кряшен. Женщины и девушки заплетали волосы в две косы, гладко, на прямой вобор; только кряшенки убирала их короной вокруг головы наподобие рус. женщин.

Жен. украшения казан. Т. — крупные миндалевидные серьги (алка), подвески к косам (чулпы), нагрудное украшение

— воротниковая застёжка с подвесками (яка-чылбыры), перевязь (хаситэ), эффектные широкие браслеты и пр., при изготовлении к-рых ювелиры применяли скань (плоскую и «татарскую» бугорчатую), зернение, чеканку, литье, гравировку, чернение, инкрустацию драгоценными камнями и самоцветами. В с. местности (особенно у мишарей и кряшен) при изготовлении украшений широко использовались серебряные монеты.

Традиц. обувь — кожаные ичиги и башмаки с мягкой и жёсткой подошвой, нередко шитые из цветной кожи. Праз-

мёд, смешанный с маслом (бал-май), — свадебное блюдо и др. Сиб. и астрах. Т. более широко употребляют рыбу.

У волго-уральских Т. следов родоплем. деления не сохранилось. У астрах. Т. нек-рые пережитки такого деления имелись, но к нач. 20 в. были сильно трансформированными. У сиб. и литов. Т. существование нек-рых родоплем. подразделений можно установить по источникам. Преобладала малая семья, хотя в глухих лесных р-нах до нач. 20 в. существовали и большие семьи из 3—4 поколений. Семья была основана на патриархальных принципах, существо-

существовало свадеб. причитание невесты. Во мн. р-нах свадьба проходила либо вообще без спиртных напитков, либо употребление их было незначительным.

Праздничная культура Т. включала в себя как религ., так и светские праздники, приуроченные к определённой времени с.-х. цикла.

Мусульм. праздники, являясь обязательными, были массовыми. Наиб. значит. из них были посвящённые жертвоприношению — Корбан гаете, окончанию 30-дневного поста — Ураза гаете, дню рождения пророка Мухаммеда —

дничные жен. ичиги и башмачки были орнаментированы в стиле многоцветной кожаной мозаики, т. н. «казанские сапожки». Рабочей обувью служили лапти тат. образца (татар чабата): с прямоплетёной головкой и низкими бортиками. Их надевали с белыми суконными чулками (тула оек).

Основу питания составляла мясомолоч. и растит. пища — супы, заправленные кусочками теста (чумар, токмач), каши, хлеб из кислого теста, лепёшки (кабартма), блины (коймак). Нац. кушанье — башлы с разнообразной начинкой, чаще из мяса, нарезанного кусочками и смешанного с пшеном, рисом или картофелем, у нек-рых групп — в виде блюда, готовящегося в горшке; сдоба из пресного теста широко представлена в виде бавырсака, кош теле, чэк-чэк (свадебное блюдо). Из конины (любимое мясо мн. групп) готовили вяленую колбасу (казылык). Лакомством считался вяленый гусь (приносили в виде подарка во время праздников). Молоч. продукты — катык (особый вид кислого молока), сметана (сэг эсте, каймак), сзэмэ, эремчек, корт (разновидности творога) и др. Нек-рые группы готовили разновидности сыра. Напитки — чай, айран — смесь катыка с водой (летний напиток). Во время свадьбы подавали ширбэт — напиток из фруктов и растворённого в воде мёда. Сохранились нек-рые ритуальные блюда — элбэ (жареная сладкая мука),

валя избегание женщинами мужчин, нек-рые элементы жен. затворничества. Браки совершались в осн. по сватовству, хотя были браки убогом и случались похищения девушек.

В свадебных обрядах, несмотря на локальные различия, имелись общие моменты, составляющие специфику тат. свадьбы. В предсвадебный период, во время сватовства, стовора, помолвки стороны договаривались о количестве и качестве даров, к-рыми сторона жениха должна была одарить сторону невесты, т. е. о калыме (калын, калын малы); количество приданого невесты (бирнэ) особо не оговаривалось. Осн. свадебные обряды, в т. ч. религ. обряд бракосочетания, сопровождаемый особым застольем (никах туй), но без участия молодых, проводились в доме невесты. Молодая оставалась здесь до уплаты калыма (в виде денег и одежды для девушки, продуктов для проведения свадьбы). В это время молодой посещал свою жену по четвергам раз в неделю (кияулэп йеру). Переезд молодой в дом мужа иногда затягивался до рождения ребёнка и обставлялся множеством обрядов. Специфич. особенностью свадебных застолий казан. Т. являлось раздельное их проведение для мужчин и женщин (иногда в разных помещениях). У др. групп Т. это разделение было не столь строгим, а у кряшен вообще отсутствовало. У кряшен и мишарей бытовали спец. свадеб. песни, у мишарей

Татары. Татарка из фольклорной группы
Фольклорная группа казанских татар.

Мэулид. Их обрядовая сторона заключалась в коллективном утреннем богослужении в мечети с участием муж. нас. В домах устраивались семейные торжества в кругу родственников.

Народные праздники, как доисламские, так и более позднего происхождения, развивались, продолжали бытовать и после распространения ислама, появившегося на терр. Ср. Поволжья в 10 в. Среди казан. Т. весной, до сева праздновали сабантуй. Он не имел не только точной календарной даты, но и определенного (установленного) дня недели. Всё зависело от погодных условий года, интенсивности таяния снега и, соответственно, степени готовности почвы к севу яровых культур. Деревни одной округи праздновали в определённой очередности. Кульминацию праздника составлял мэйдан — состязания в беге, прыжках, нац. борьбе — керэш и конные скачки, предваряемые подворным сбором подарков для одаривания победителей. Кроме того, праздник включал в себя ряд обрядов, детских, юношеских забав, составляющих его подготовительную часть — карга (дэрэ, зэрэ) боткасы — коллективное угощение кашей, приготовленной из собранных продуктов. Её готовили в большом котле на лугах или

на приторке. В угощении и проводимых там играх участвовали все деревенские ребятишки. Обязательным элементом сабантуя был сбор детьми крашенных яиц, к-рые готовила каждая хозяйка. Проводил его до сбора подарков, рано утром. Сбор продолжался 2—3 часа, затем дети высыпали на улицу, и там начинались разл. игры с собранными личками.

Праздник казан. татар — джиен проводился поочередно группой деревень в строго фиксированное для них время, начиная с кон. мая — нач. июня, в течение 4—6 недель, до нач. сенокоса, жатвы. Продолжительность праздничного времени в каждом случае от 3—4 до 5 дней отведенной недели.

Бывало два варианта празднования. Общие моменты: приём гостей из др. деревень, празднующих свой джиен не в эту неделю, гостевание, проводимое по установленному гостевому этикету; своеобразные молодёжные гуляния и игрища, устраиваемые на лугах днём и вечером во все праздничные дни; переезд молодухек (яшь килен) на постоянное место жительства — в дом мужа. В особое праздничное время превращался период установления холодов — в деревнях проводили девичьи помочи по обработке заколотых гусей — каз емёс. Ощипывание гусей проводили в доме. Затем обработанных гусей на коромыслах несли к роднику, чтобы промыть ключевой водой. Как правило, девушек сопровождали юноши с гармонистом. Хозяйка для работниц готовила угощение, после к-рого проводились игрища — уен.

В деревнях мишарей не праздновали сабантуя и джиен, но до сева (в дни Пасхи) дети также собирали крашенные яйца и устраивали игры с ними (кызыл йомырка кене — «День красного яйца»). Летом проводился обряд пожелания благополучия, хорошего урожая, сопровождаемый общественным жертвоприношением и коллективным угощением. Жертвенные животные (овцы, телёнок, бык, корова) покупались на средства, собранные у нас. Обряд проводился в определённом месте — в поле либо возле старинного кладбища: мужчины резали, освежывали жертвенное животное и тут же готовили в нескольких больших котлах густой суп — отваривали мясо, затем в этот бульон опускали крупы (пшено, полбу, гречиху), картошку, собранные также подворно. На угощенье, предвараемое коллективным молением, в к-ром участвовали мужчины старшего возраста, собирались все жители аула. Молодежь устраивала игрища. В новогодние дни — нардуган (роштва) в домах проводились игрища девушек, сопровождаемые разл. гаданиями.

Крещёные Т. отмечали праздники христ. календаря, в к-рых наблюдались элементы традиц. нар. праздников казан. Т. Так, в пасхальные дни (до

сева) проводился сабантуя, в нек-рых деревнях под назв. серэн, шыйлык. Летний праздник кряшен, несмотря на то, что был приурочен ко времени одного из праздников христ. календаря, по форме напоминал тот или иной вариант джиена.

В сов. время традиц. система праздничной культуры претерпела существенные изменения. Летний праздник джиен был постепенно заменён унифицир. формой праздника сабантуя, к-рый проводился приблизительно в одни сроки по всей республике после завершения сева. В наст. время сабантуя повсеместно отмечают летом, после завершения весенних полевых работ. Характерно отношение к нему как к нац. празднику, проявившееся в том, что его стали отмечать и те группы Т., к-рые в прошлом его не праздновали.

С 1992 два религ. праздника — Курбан байрам (мусульм.) и Рождество (христ.) включены в офиц. празднич. календарь Татарстана.

В устном нар. творчестве Т. представлены эпос (у сиб. Т.), сказки, легенды, байты, песни, загадки, пословицы и поговорки. Сохранился эпос об Идегее, имеющийся у мн. тюрк. народов. Тат. музыка построена на пентатонике, близка к музыке др. тюрк. народов. Муз. инструменты: гармонь-тальянка, курай (типа флейты), кубыз (губной варган, возможно, проник через ургов), скрипка, у кряшен — гусля.

Нац. интеллигенция сформировалась еще в дореволюц. период, но понесла огромный урон, в т. ч. в 1920—1930-х гг. Профессиональная культура имеет тесную связь с нар. творчеством. Значит. развития достигли нац. лит-ра, музыка, театр, наука. Развито прикладное орнаментальное иск-во (золотое шитьё, вышивка тамбуром, кожаная мозаика, ювелирная техника — скань, гравировка, чеканка, штамповка, резьба по камню, дереву). Вышивка, мозаика по коже, ювелирное дело, графика существуют на профессиональной основе.

*Д. М. Исхаков, Р. К. Уразманова,
Ю. Г. Мухаметшин, С. В. Сулова,
Н. А. Халиков (Казань).*

ТАТАРЫ КАСИМОВСКИЕ, кэчим татларлары или кэчим халкы (самоназв.), этнич. группа татар Волго-Уральского региона. Живут в г. Касимове и Касимовском р-не Рязанской обл.; числ. более 1 тыс. чел. Часть Т. к. расселена в Санкт-Петербурге, Москве, Рязани, Казани, Ташкенте, Риге и др. городах.

Язык Т. к. — говор в составе среднего (казанско-татарского) диалекта тат. яз., испытывающего влияние зап. (мишарского) диалекта. Верующие — мусульмане-сунниты.

Самоназв. от назв. столицы Касимовского ханства — г. Касимов (др. назв. Мещёрский городок), в свою очередь получившего его от Касима, сына казанского хана Улу-Мухаммеда, правив-

шего Мещёрским городком. В трактовке вопроса об этногенезе Т. к. можно выделить несколько подходов. Мн. исследователи вплоть до 1920-х гг. считали Т. к. мишарями. Некоторые связывали эту группу с золотоордынскими тюрками. В 40—90-х гг. 20 в. на обширном фактологическом материале были показаны определённая близость Т. к. с казан. татарами и одновременно их достаточно выраженная самостоятельность.

Формирование Т. к. как самостоят. группы происходило в рамках Касимовского ханства (сер. 15 в. — ок. 1681), тесно связанного с Русским гос-вом, а после похода рус. войск на Казань в 1487 фактически ставшего полностью зависимым от него. Герр. ханства включала в свой состав земли уездов 16—17 вв. Касимовского, Кадомского, Елатомского, Шацкого, Темниковского. Нас. гос-ва уже в 15 в. было этнически неоднородным и состояло из «можар» (мишари), мордвы и бесермян. В документах 16 в. упоминаются «башкирцы» (видимо, ногайские группы). Господствующий слой, состоявший из ханов, султанов, сеитов, беков, уланов, мурз, тарханов, казаков, обычно именовался «татарами». Наиб. крупные кланы были общими с Казанским ханством (ширины, барыны, аргыны, кыпчаки). В нач. 17 в. известны джалаиры. Сложный этнич. состав Т. к. нашёл отражение и в сохранившемся до нач. 20 в. их подразделении на три подгруппы: «белый аймак» (ак аймак), «чёрный аймак» (кара аймак) и «чёрные зипуны» (кара зыбынар). На терр. Касимовского ханства в 16—17 вв. проникли многочисл. группы рус. нас., оказавшие воздействие на культуру Т. к. До 1486 в ханстве правили потомки казан. хана Улу-Мухаммеда, в 1486—1512 — представители крымских ханов, в 1512—73 — астраханские ханы, при к-рых Касимовское ханство потеряло остатки своей независимости и превратилось в удикжество. Позже на троне сидели представители родов казахских и сибирских ханов. Начиная с 70-х гг. 16 в. началась христианизация касимовских царевичей (в 1573 принял крещение Сайин-Булат и наречён Семионом; ок. 1683 — Сей ид-Бурхан под именем Василия, его мать — Фатима-султан была последней правительницей в Касимовском ханстве).

Касимовское ханство в осн. выполняло функцию обороны границ рус. гос-ва по берегу р. Оки. Поэтому его нас. участвовало во мн. походах и оборонит. сражениях рус. войск. Кроме того, татары привлекались рус. пр-вом в качестве переводчиков и дип. представителей вплоть до 18 в. Ханам и султанам шли доходы с ясачного нас. со своих владений. Основной х-ва Т. к. было земледелие, к-рое сочеталось со стойловым животноводством. Было развито борничество, рыболовство. Широкое рас-

пространение имели ремёсла. Ими занимались в основном, феодально-зависимые люди (царские мастеровые, каменщики, плотники, ювелиры и пр.), частично и служилые татары. Известны были ремёсла, связанные с обработкой кожи, шерсти, металлов и камня. Некоторые из воздвигнутых из камня построек сохранились до наших дней. Вели торговлю хлебом, мёдом, воском, мехами, кожей, кожаными сапожками и т. п.

Период 18—19 вв. привёл к кр. изменениям в социально-экон. развитии Т. к. В результате ряда указов 1-й пол. 18 в., направленных на ликвидацию служилого землевладения у мусульман, часть знати крестилась (Костровы, Ширинские, Тургеневы и др.), остальные потеряли свои вотчины и поместья. Принявшие христианство татары быстро обрусели. Основная масса служилых татар была переведена в разряд «однодворцев» и приписана к тяжёлым работам в ведомстве Адмиралтейской канторы (заготовка корабельного леса). Из-за нехватки земель Т. к. усиленно занимались промыслами. Уже в 18 в. в Касимовском уезде имелись мерлушечные мануфактуры татарских купцов, изделия к-рых поставались во многие районы юж. России; Т. к. поддерживали интенсивную торговлю с Казакстаном и Ср. Азией. В 17—18 вв. они поселились в Москве. В 18—19 вв. усилились торгово-экономич. связи Т. к. с др. группами татар Волго-Уральского региона (в т. ч. через ярмарки: Макарьевскую, Оренбургскую, Троицкую). В 18 в. начался отток Т. к. из Касимовского уезда в Приуралье. В 19 — нач. 20 вв. они проникли в сферу торговли и обслуживания (буфеты, рестораны и т. д.) на железных дорогах, в городах (в Петербурге). Миграции привели к постепенному уменьшению числ. Т. к. в 18 — нач. 20 вв. с 5797 чел. в 1719 до 4413 чел. в 1917. В то же время происходила этнич. консолидация Т. к. в общем составе татар Волго-Уральского региона. В конце 19 в. Т. к. находились в единой культурно-информац. системе формирующегося тат. этноса (обучение и издание газет на тат. яз. и др.). Уровень грамотности был высок: в конце 19 в. 57% взрослого нас. писали и читали на родном яз. Среди Т. к. был распространён лит. тат. яз. В результате Т. к. превратились в этногр. группу татар. Была их обособленность сохранилась отчасти в особенностях разговорного яз., традиц. культуры, а также в самосознании, имеющем два таксономических уровня: локальный («мы — касимовские татары») и общетат.

Традиц. занятия Т. к. базировались на земледелии с зерновой специализацией (рожь, овёс, ячмень, чечевица, отчасти пшеница и просо). Важную роль играли животноводство, птицеводство и пчеловодство. Промыслы давали существенную часть доходов (кожевальный, овчинный, шерстобитный). Было

развито отходничество (содержание трактиров, буфетов, служба в качестве официантов, дворников, лаксеев, извоз).

Наиб. распространённой формой поселений была улучная. Дома были преимущественно срубными, располагались в глубине усадьбы. Жилища нескольких типов (изба — сени; изба — сени — клеть; изба — сени — изба; пятистенки; изба с прирубом; крестовник и дом с усложнённой планировкой). В домах печь ставилась справа или слева от входа, устьем к противоположной от двери стене. Напротив входа ставили широкие нары (теземе, жапмаалы ундык), а вдоль боковых стен — лавки (ян урдык), над дверями — полати (сундрэ). В качестве летнего жилища использовали срубные клетки или кирпичные кладовые. Хоз. постройки включали хлев, конюшни, навесы, амбар, баню, тумно (с овинами или ригами).

Одежда — наплечная (нераспашная, распашная) и набедренная. Муж. наплечная нераспашная одежда — рубахи (туникообразные с цельного куска ткани и сшитые из двух полотнищ). Распашная — прямоспинная (зилэн, чапан, намаз тун, зыбып, тулуп) и приталенная (камзол, казакин, бешмет, шуба). У мужчин в верх. одежде преобладал приталенный покрой, нательная одежда — туникообразная. Набедренная одежда мужчин состояла из штанов и брюк. Головные уборы — тюбетейки, шапки (бурек), малахаи, войлочные шляпы, когда-то имелись и сукожные башляки. Для работы мужчины надевали фартур. Жен. нераспашная одежда — прямоспинная (зилэн) и приталенная (бешмет, тун). Набедренная одежда женщин — штаны. Женщины носили нагрудники, нарукавники. Головные уборы женщин — вязаные калфакки, шапочки (такья), бархатные калфакки считались девичьими: выделяются четыре комплекса (гастарный, платочный, калфачный, шапочный), наиб. самобытные из к-рых гастарный (из волосника, тастара и платка) и платочный (из двух платков, к-рые повязывались особым образом). Обувь — кожаная (сапоги — чытек, калоши — кавэш, башмаки), лыковая (лапти — чабата, ступни — ульнда) и войлочная (валенки — итек, тулий). Жен. одежда включала ряд украшений: серьги (сорга) и наконники (чулпы, чэс-бав), цепочки, воротниковая цепь (яка чыбыры), перевязи (хэсидэ), браслеты (блазек), кольца и перстни. В отличие от др. групп татар, мужчины из касимовцев носили амулеты (подвешивали в мешочке на шею или надевали как персяяз под правую руку).

В пище Т. к. преобладали продукты растениеводства, получаемые из хлебных злаков (хлеб, каши, напитки). Значит. место в меню занимал картофель (жиралма). Широкое распространение имели и мясо-молочные продукты (молоко — сет, сливки — каймак, мас-

ло — май, катык, творог — эремчек и сухой творог — корт); из мяса преобладала конина. Употребляли и овощи. К жидким блюдам относятся супы (шурпа); готовили пельмени (пильмин), жареное мясо с картофелем (жаркой или кырма), кебаб: каждодневная пища — каши (бутка). Мучные изделия: хлеб — эпей, олады — коймак, блины — белен; с начинкой: билиши. билиши в горшке и др. Напитки: чай, айран, квас, шербет (безалкогольные), сора, буза, бал, кумыс, кэрчэме (алкогольные). Кумыс делался из кобыльего (иногда овечьего) молока, но в нач. 20 в. употреблялся только как лекарственное средство.

В предвоенное время обучение шло на тат. яз. Существовал нар. театр, создавались библиотеки, регулярно поступала тат. литература из Татарстана. Однако в дальнейшем мн. тат. школы были расформированы, нар. театр прекратил своё существование, перестали издаваться тат. газ. в целом ослабли связи с Казанью как культурным центром. Рус. яз. широко проник в семьи, молодёжь владеет им лучше, чем родители. Тем не менее, некоторые особенности матер. культуры, родной яз. самосознание, эндогамия Т. к. сохраняются.

Д. М. Пухов (Казань).

ТАТАРЫ КРЫМСКИЕ, кърым татлар (самоназв.; в рус. источниках 16—17 вв. — крымцы, крымские татары, в 18—19 вв. — татары, в 20 в. — крымские татары). Численность в Российской Федерации 21,3 тыс. чел. Живут также на Украине (ок. 270 тыс. чел., в основном в Крыму, а также в Херсонской обл.), в Узбекистане (в Ферганской и Ташкентской обл.). Говорят на крымско-тат. яз.; имеет диалекты — северный (степной), средний (горный) и югобережный. Лит. яз. близок родствен турецкому, кумыкскому, караево-балкарскому, а также яз. греков-урумов Приазовья. Письменность на рус. графич. основе в 1992 переведена на лат. графику. Верующие Т. к. — мусульмане-сунниты.

Т. к. состояли из трех субэтнич. групп: степных татар (ногайские татары), предгорных татар (тат или татлар), югобережных татар (ялыбойлю); иногда выделяется субэтнич. группа потомков ногаев (ногай, ногайлар), смешавшихся со степными татарами. Сформировались в результате слияния мигрировавшего в Крым преим. кочевого тюркоязыч. нас. и обитавших здесь оседлых жителей горных и прибрежных частей п-ова (тавров, киммерийцев, аланов и др.). Тюркоязыч. группы проникли в сев. часть Крыма из причерноморских степей (хазары с 7 в., половцы в 11—12 вв., разл. группы татаро-монголов — в 13 в.), среди них наиб. крупная — ногаи (кон. 13 в.) — группа кочевых племён, подвластных хану Ногаю (отсюда самоназв. степных Т. к.). Юж. побережье было тюркизировано с юга,

со стороны моря (с Малоазиатского п-ова) во время сельджуцких завоеваний в 11—12 вв. В состав тюркоязыч. групп влились жившие здесь ещё до прихода тюрков или пришедшие позднее греки-византийцы, армяне, итальянцы-генуэзцы (в 13—15 вв. юж. берег Крыма фактически был под управлением итальянских торг. республик — Венеции, а затем Генуи), готы (поселившиеся в Крыму в 4 в. и сохранявшие обособленность вплоть до 17 в.), турки-османы, выходцы с Сев. Кавказа (т. н. черкесы), из Грузии, слав. земель, Молдавии. Значительным было влияние тюрко-османов: Крымское ханство, возникшее в 1443, с 1475 до присоединения к России в 1783 находилось в вассальной зависимости от Османской империи, а юж. берег Крыма входил в её состав.

В кон. 18 в. Т. к. численно преобладали в Крыму. Однако в результате рос. колон. политики и двух волн миграций (1790-е гг. и 1850—60-е гг.) составляли меньшинство. Лишь в горной и южнобережной части Крыма сохранялся компактный ареал тат. нас., к-рый простирался в нач. 20 в. от Балаклавы на З. до Судака на В. и от Карасубазара (ныне Белогорск) до Ялты. Т. к. проживали компактно на Керченском и Гарханкутском п-овах, в р-не Евпатории и на берегу зал. Сиваш. Долгое время сохраняли своё значение крымскотат. центры Бахчисарай и Карасубазар. Здесь находились мечети, медресе, производились нац. одежда, посуда и т. п. По данным переписей, в 1897 татар в Крыму насчитывалось 186,2 тыс. чел. (34,1% всего нас.), в 1921—184,6 тыс. чел. (25,9%) и в 1939 — 218,8 тыс. чел. (19,4%). Большие группы татар появились в Симферополе, Ялте и Севастополе.

Созданная в 1921 (в составе РСФСР) Крымская АССР была упразднена в 1945. В мае 1944 все Т. к. были насильственно вывезены из Крыма (238,5 тыс. чел.) в Ср. Азию, Сибирь, Ср. Поволжье. До 46% переселенцев погибло в пути и в течение первых месяцев ссылки (по данным крымскотат. нац. движения). Начало переселению Т. к. в Крым было положено в кон. 1960-х гг. В 1967 объявлено о восстановлении Т. к. в своих конституционных правах. Однако вплоть до кон. 1980-х гг. это восстановление тормозилось (ограничение прописки в Крыму и г. п.). Вблизи п-ва возникли р-ны заселения Т. к.: в Херсонской обл. Украины, в Краснодарском и Ставропольском кр. Рос. Федерации. С конца 1980-х гг. началась массовая миграция Т. к. в Крым, сначала в степные, а затем и в горные р-ны, а также на Южный берег Крыма. В 1990, по офиц. данным, въехало 35 тыс. чел.; на июль 1991 в Крыму расселилось 135 тыс., на июль 1993 — 270 тыс. чел.

У Т. к. в степной части вплоть до 18 в. сохранялось кочевое скотоводство,

позже они перешли к оседлому земледелию. В предгорной обл. и на юж. побережье издавна господствовали земледелие, садоводство, виноградарство, животноводство, на побережье было развито рыболовство. В России более половины Т. к. живёт в городах, остальные занимаются земледелием и животноводством.

ТАТАРЫ СИБИРСКИЕ, сибирь тар. сибирь татарлар (самоназв.). Численность в Рос. Федерации ок. 190 тыс. чел. (в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской обл.). Живут также в Казахстане, нек-рых странах Ср. Азии и Турции (всего ок. 20 тыс. чел.). Этнич. группы — тоболо-иртышская (включает курдакско-саргатских, тарских, тобольских, тюменских и ясколбинских татар), барабинская (включает барабинско-туражских, любейско-тунуских и тернинско-чойских татар), томская (включает калмаков, чатов и эуштинцев).

Язык — сибирско-тат. Имеет диалекты: тоболо-иртышский (говоры: тарский, тевризский, тобольский, тюменский, заболотный), барабинский и томский (говоры: калмакский и эуштинско-чатский). Большая часть верующих — мусульмане-сунниты. Часть Т. с. придерживается традиц. верований.

В наиб. общем виде этногенез Т. с. представляется в настоящее время как процесс смешения угорских, самодийских, тюрк. и отчасти монг. племён и народностей, вошедших в состав разных групп этой этнич. общности. Появившиеся в последние десятилетия исследования позволяют конкретизировать многие моменты в проблеме происхождения Т. с. Так, поставлен вопрос о быстрой смене в лесном Прииртышье угорского нас. тюркским и лишь частичной ассимиляции остатков юж. хантов, о чём наряду с археол. памятниками свидетельствуют топонимические данные и письменные источники. Установлен факт вхождения в состав туринских татар местного мансийского компонента. Близость культуры северных барабинцев и хантов свидетельствует о том, что в состав первых также частично вошли угры. В целом же данные разных наук говорят о том, что основное ядро этих групп составили тюрк. племена. Проникновение тюрков в эти р-ны происходило в осн. двумя путями — с В. из Минусинской котловины и с Ю. из Ср. Азии и Алтая. Видимо, первоначально терр. заселения Т. с. заняли древние турки Тюркских каганатов. В Томском Приобье определённую роль в формировании тюркоязыч. нас. сыграли кыргызские и телесские племена. Автохтонными тюрк. племенами в составе Т. с. считаются аялы, курдаки, туралы, тукузы, саргаты и др. Возможно, именно древнетюрк. племена, а не кыпчаки, появившиеся позднее (в 11—12 вв.), составили осн. этнич. компонент на первом этапе этногенеза Т. с. В 9—10

вв. на терр. Томского Приобья продвигались кимаки — носители сросткинской археол. культуры. Из их среды вышли кыпчакские племена и народности. В составе Т. с. зафиксированы племена и роды ханатов, кара-кыпчаков, нугаев. Наличие в тоболо-иртышской группе племён мрассы и кондомы указывает на их этногенетич. связь с шорскими племенами. Позднее в состав Т. с. вливались жёлтые уйгуры, бухарцы-узбеки, телеуты (в тарскую, барабинскую и томскую группы), казан. татары, мишари, башкиры, казахи. Они, за исключением жёлтых уйгуров, и усилили кыпчакский компонент в составе татар Зап. Сибири.

Подавляющую массу сиб. бухарцев составляли узбеки и таджики, кроме того, в их составе встречались уйгуры, казахи, туркмены и, видимо, каракалпаки, а в Сибири в них вливались в отд. случаях сиб. и казан. татары. В составе пришлых поволжско-приуральских татар были казан. татары, мишари и крышены.

После монг. походов 13 в. терр. Т. с. входила в Золотоордынское гос-во, образованное ханом Батыем. В результате распада Золотой орды в 1-й пол. 15 в. и усиления междоусобиц прекратила свое существование и вост. часть этого гос-ва — Белая орда. Исторические судьбы Т. с. были связаны также с улусом Шейбанидов. В 14 в. выделилась Ногайская орда, занявшая степи между Вогаей и Уралом и частично Зауралье.

Наиб. раннее гос. образование Т. с. — Тюменское ханство — сложилось в 14 в. с ц. в Чимге-Туре (на месте совр. Тюмени). Затем эта терр. подпала под власть Узбекской орды с Абулхайром во главе. Во 2-й пол. 15 в. власть в Тюменском ханстве захватил Ибак, выходец из улуса Шейбанидов, связанный с ногайскими мурзами. В 1495 он погиб в борьбе с местными князьями «тайбугина рода». Столицей ханства стало поселение Сибирь (или Кашлык). От него и пошло назв. Сибирского ханства, к-рое сначала существовало одновременно с Тюменским ханством, прекратившим свою историю в первые десятилетия 16 в. В 1563 власть в Сиб. ханстве захватил Кучум, убив местных тат. князей. При нем ханство состояло из мелких улусов во главе с беками и мурзами. С соседних народов — манси и хантов — собирался ясак. Рост хозяйственных и культурных связей, родственность языков и др. факторы приводили к возникновению новых надплем. этнич. общностей. В 14—16 вв. сложились осн. группы Т. с.

Этнич. история Т. с. в рамках Русского гос-ва была непростой. Это связано с огромной терр. расселения их в Зап. Сибири, определённой разобщённостью, контактами со многими народами, со сложным социальным составом и мн. др. факторами. Постепенно стаби-

лизировались этнич. герр. Т. с., хотя отдельные их перемещения наблюдались в кон. 19—20 вв. Несмотря на возникновение у них территориальной разобщённости в составе Рос. гос-ва, существовала взаимосвязанность тоболо-иртышских, барабинских и томско-обских тюркоязычных групп, к-рая создавала возможность для развития консолидационных процессов Т. с.

В сов. период этнич. структура Т. с. мало изменилась. У барабинцев исчезло представление о делении их на группы и племена, лишь в отд. селениях сохраняются знания о тугумах — генеалогических группах. У тоболо-иртышских и томских татар ослабли, но полностью не исчезли представления о делении на субэтнич. группы. По мнению одних учёных, Т. с. — самостоят. народ, др. учёные указывают на незавершённость их консолидации в единый этнос, считая, что они представляют собой скорее всего не вполне сформировавшуюся этнич. общность. Сиб. бухарцы окончательно вошли в состав Т. с. к сер. 20 в. В 1960—80-е гг. имели место активные процессы сближения и частичного смещения Т. с. с волго-уральскими татарами. Во всех переписях нас. страны в сов. время Т. с. включались в состав татар.

Т. с. расселены в осн. в средней и юж. частях Зап. Сибири от Урала и почти до Енисея. Селения их разбросаны среди рус. деревень, часть русских проживает в самих тат. селениях и составляет в них порой 15—30% всего нас. Значит. группы Т. с. живут в городах Тюмени, Тобольске, Омске, Таре, Новосибирске, Томске и др. Былая компактность их расселения в городах в тат. слободах исчезла. В городах Зап. Сибири осели и мн. волго-уральские татары. Все тюрк. группы, относившиеся к Т. с., в кон. 17 в. насчитывали 16 тыс., в кон. 18 в. — св. 29 тыс., в кон. 19 в. — св. 47 тыс. чел. Числ. сиб. бухарцев составляла в нач. 17 в. 1,2 тыс., в кон. 19 в. — 11,5 тыс. чел. Числ. волго-уральских татар-переселенцев в Сибирь вплоть до 1860-х гг. росла медленно: в 1858 их было на Зап.-Сибирской равнине всего 700 чел. К 1897 их кол-во возросло до 14,4 тыс. чел. По переписи 1926 Т. с. насчитывалось 90 тыс., а всех татар (т. е. включая волго-уральских) — 118,3 тыс. чел.

Традиц. занятия — земледелие (у некоторых групп оно существовало до прихода в Сибирь русских) и скотоводство. У барабинских татар большую роль играло озерное рыболовство, а у сев. групп тоболо-иртышских и барабинских татар — речное рыболовство и охота. На лесостепных участках, а также на богатых разнотравьем солонцах в степи, возможно, было занятие скотоводством. Разводили кр. рогатый скот и лошадей. В юж. части региона выращивали пшеницу, рожь, овёс, просо.

Ремёсла — кожевенное дело, изготовление верёвок из липового лыка (тю-

менские и ясколбинские татары), вязание сетей, плетение коробов из ивовых прутьев, изготовление берестяной и деревянной посуды, телег, лодок, саней, лыж. Занимались торговлей, отхожими промыслами (работы по найму в с. хозяйстве, на казённых лесных дачах, лесопильных и др. заводах), извозом, т. е. перевозкой купеческих грузов на своих лошадях из Тюмени в Ирбит, Семипалатинск и даже в Верный (Алматы), из Тары — на восток вплоть до Верхнеудинска, на юг до Чугучака и Кульджи, на запад до Нижнего Новгорода, из Тобольска в Екатеринбург

Татары сибирские. Татарка читинская.

Татарка из фольклорной группы. Челябинская область.

(Свердловск), Шадринск, Семипалатинск, Петропавловск, Тюмень, из Томска — в Красноярск, Иркутск, Тару, Тобольск, Ирбит и др. города.

Общественный уклад на протяжении веков существенно менялся. В период Сиб. ханства существовала соседская территор. община, при наличии у барабинцев, ясколбинцев и др. традиций родо-плем. отношений, исчезнувших с присоединением Сибири к Рос. гос-ву. Осн. массу тат. нас. Зап. Сибири до реформы М. Сперанского, осуществлённой в конце 1-й четверти 19 в., составляли ясачные — рядовые общинники. Помимо них среди Т. с. были группы служивых татар-казаков, захребетных (зависимых) татар, оброчных чувальщиков (платили подать с чувала-печи), а также категории дворян, купцов, мусульманских духовных лиц и др. По «Уставу об инородцах» 1822 почти все Т. с. и сиб. бухарцы были переведены в категорию оседлых инородцев. Социальный и проф. состав татар Сибири в сов. период существенно изменился. Группы руководителей, специалистов, служащих, механизаторов, квалифицированных рабочих составляют среди барабинцев более 50%, а

выдаче замуж несовершеннолетних, в тяжёлом положении в семье жены, снохи, в многоженстве, в меньшей доле при разделе имущества, в запрете ходить с открытым лицом на улице и др. В наст. время семья состоит из двух (реже из трех) поколений и насчитывает 3—5 чел. Сохраняется понятие «глава семьи», но в большинстве семей дела решаются сообща. Положение женщины в семье и обществе изменилось. Исчез обычай выдачи девушек замуж без их согласия.

Браки заключались через сватовство, добровольный уход и насильственное умыкание невесты. Осн. этапами первой формы брака (остальные формы брака в сов. период исчезли) были сватовство (кыс сурату), сговор о калыме и приданом, совет о проведении свадьбы (кин-гаш), собственно свадьба (туй), приветствие женихом родителей невесты (салом), перевоз молодой в дом мужа (куч), визит новобрачных в дом родителей молодой (турген). Как правило, невесту для сына подыскивали сами родители, существовали ограничения на браки с родственниками — такие браки считались возможными только в третьем поколении.

В качестве средств передвижения использовали лошадей для верховой езды и запряжки их в сани, телеги, брички. Тат. и бухарские купцы пытались использовать для перевозки товаров верблюдов, но это животное в здешних суровых условиях не закрепилось. Пользовались также лыжами (цанга, чанга) — голицами и подволоками, ручными нартами (цанак, чанак), долбленными и дощатыми лодками (кеме, кима), плотами (сал).

Свои селения называли аулами или юртами, среди томских татар до революции сохранились термины улус и аймак.

Для деревень Т. с. характерны приречные и приозерные типы поселений. С сооружением дорог появились притрактовые селения. В конце 19 — нач. 20 вв. для большинства их поселений характерной являлась правильная прямолинейная планировка улиц. В некоторых пунктах прослеживались и др. черты — кривизна улиц, повороты, закоулки, некоторая разбросанность жилищ и т. п. Дома ставили по обе стороны улицы, редко встречалась в прибрежных селениях односторонняя застройка. Из зданий общественного назначения выделялись мечети. Как правило, они были деревянные, но в отд. селах (например, в с. Ембаево Тюменского округа) были построены из кирпича. В селениях — волостных центрах находились здания волостных правлений (отдельная изба или пятистенный дом). Из др. зданий выделялись почтовые станции в притрактовых деревнях, помещения училищ, частные магазины, лавки, кузницы.

В 17 в. бытовали в качестве жилищ землянки и полуземлянки. Но издавна Т. с. известны были наземные срубные постройки, а также глинобитные, деревянные и кирпичные жилища. Срубные юрты в 17—18 вв. были низкие, имели небольшие двери (пролезали в них на корточках), без окон, дневной свет проникал через отверстие в плоской земляной крыше. Позднее строили дома по образцу русских, нек-рые имели двухэтажные срубные дома, а в городах зажиточные купцы и промышленники — каменные дома. В интерьере домов Т. с. в каждой группе были свои особенности, но центральное место в обстановке большинства жилищ занимали нары, покрытые коврами, войлоком, оставленные по краям сундуками и постельными принадлежностями. Нары заменяли всю необходимую мебель. В домах были еще столики на очень низких ножках, полки для посуды. Лишь у богатых татар встречалась др. мебель — шкафы, стулья и т. п. Отапливались дома печами — чувалами с открытым очагом, но нек-рые татары пользовались и рус. печами. С внешней стороны лишь немногие дома украшались узорами, расположенными на наличниках окон, карнизах, воротах усадеб. В основном это был гео-

метрич. орнамент, но иногда в узорах прослеживались изображения животных, птиц и людей, что запрещалось исламом.

Чаще узорами украшали одежду, головные уборы и обувь. В дореволюц. время мн. деревенские жители не носили белья, нательной одеждой им служили рубахи и штаны. И мужчины, и женщины сверху надевали бешметы — длинные распашные кафтаны с рукавами, камзолы — безрукавные или с короткими рукавами, облегающие тело распашные кафтаны, халаты (чапан) из дотканной материи или среднеазиатских шелковых тканей, а зимой пальто и шубы (тон, тун). В 19 — нач. 20 вв. среди части татар распространились рус. дохи, тулупы, полшубки, армяки, мужские рубахи-косоворотки, брюки, а у женщин — платья.

Из жен. гол. уборов специфически местной была налобная повязка (сараоч, сарауц) с твердой, обшитой тканью вокруг картона и украшенной позументами и бисерными вышивками передней частью. Праздничными головными уборами были калфак (колпак): одни — больших размеров, вязаные или сшитые из шелковых и бархатных тканей, покрытые вышивкой, золотой или серебряной нитями, шерстью, синелью, бисером, жемчугом, иногда — бахромой из золоченых нитей, др. — небольших размеров, сшитые с твердым картонным околышем из бархатной ткани, украшенные также вышивками, позументами и пришитыми старыми монетами. Кроме того, женщины носили летние и зимние шапки цилиндрической формы, а сверху платки и шали. Мужчины носили тибетейки, войлочные шапки, зимние стегеные шапки разных видов, в том числе и шапку с лопатообразным выступом сзади. Широко были распространены мягкие кожаные сапоги ичиги, украшенные способом шивной мозаики криволинейными узорами, кожаные башмаки, зимние валенки (нимы), а также короткие чирки, охотничьи сапоги и др. В качестве украшений использовали браслеты, кольца, перстни, серьги, бусы, бисер, шнурки, ленты. Девушки носили косные приплетки, украшенные монетами, а горожанки стали носить серебряные и золотые медалыоны.

В пище преобладали мясо-молочные продукты. Молочные продукты — сливки (каймак), масло (май), творог разных видов (зрещек, эгегей), сыр (курт), особый вид простокваши (катык), напиток айран (разведенный водой катык) и др. Мясо — баранина, говядина, конина, домашняя птица; свинину не употребляли; из диких животных — зайчатина, лосятина. Владели искусством изготовления из конского мяса колбас (казы), в том числе и копченых, вяленого мяса. Супы: мясной (шурпа), пшеничный (тарык урэ), перловый (куцэ урэ), рисовый (корец урэ),

рыбный, мучные — из лапши (онаш, салма, умац), жидкого теста (цумара) и поджаренной на масле муки (пламык). Употребляли каши, талкан — блюдо из молотых зерен ячменя и овса, разведенных в воде или молоке, из мучных блюд ели лепешки (пэтер), пшеничный и ржаной хлеб, баурсаки — крупные, жаренные в масле кусочки из сдобного теста, сансу (вид баурсаков) — жаренные в масле длинные ленты теста («хворост»), пироги с разными начинками (пэрэмэц, балиш, сумса), блюда наподобие блинов (коймак), халву (алюва) и др. Напитки: чай, айран, частично кумыс, нек-рые виды шербета и др.

Из нар. праздников ежегодно отмечают сабантуй — праздник илуга. Срок его проведения совпадает теперь всегда с завершением посевных работ. В прошлом в комплексе игр и состязаний, проводившихся на сабантуе и др. нар. праздниках, обязательными были конные скачки и борьба, бега, прыжки в длину, перетягивание друг друга за палку, доставание из газа с молоком губами монеты, лазание по гладкому столбу за укрепленным на верхней перекладине призом, бой мешками на бревне и др.

Среди Т. с. в прошлом активными видами отдыха были различные игры: в бабки (аналогична игре рус. населения), жуга (мужчины вставали вокруг центрального игрока и старались сбить с него шапку, тот должен был проявить свою силу), в «ячки» (нужно было прокатить связанный из шапок шар и не сбить яйца, выставленные в одну линию на расстоянии ладони друг от друга между двумя столбами), в городки и др.

В фольклоре бытуют сказки, легенды, пословицы, загадки, народные песни, к-рые делятся на короткие песни-четверостишия, лирические, плясовые песни, частушки, исторические песни (банты). Их исполнение сопровождалось игрой на нар. музыкальных инструментах: курай — деревянная дудка, кобыз — язычковый инструмент из металлической пластинки, бубен — ударный инструмент, гармоника, двухструнный смычковый инструмент из дерева, вытесненный затем скрипкой. Историч. песни сочинялись и записывались грамотными татарами на бумагу.

Из мусульманских праздников наиболее широко распространение имеют ураза (рамазан) и курбан-байрам. В нек-рых деревнях Т. с. еще во второй пол. 19 в. действовали служители древних языческих культов. Среди части барабинских и томских татар вплоть до 1920-х гг. встречались шаманы (камы), к-рые лечили больных и камлали во время жертвоприношений. Из домосульманских верований сохранились культ предков, культ животных, тотемизм, вера в духов — хозяев явлений природы, жилищ, усадеб, астрально-мифологич. представления, вера в духов-идолов (покровителей семьи, общины, личных покровителей).

Система образования первоначально сложилась в форме обучения на дому: учителями были муллы, грамотные сибир. татары либо пришельцы из европ. губ., выдававшие себя за знатоков араб. яз. Во второй пол. 19 в. дети нек-рых сел и деревень учились в мусульманских нач. училищах (мектеб), в медресе, расположенных в отд. городах Сибири (Томске и др.) и единичных крупных селах, напр. в юртах Ембаевских Тюменского окр. Часть тат. детей обучалась в рус. школах и гимназиях. В первые три десятилетия сов. периода во всех тат. деревнях Зап. Сибири действовали школы, обучение в которых проходило на татарском яз. Такие же школы были и в ряде городов — Таре, Тобольске, Тюмени, Томске и др. Существовали и татарские педагогические училища (в Томске, Тюмени, Тобольске и др.). В 1920-х гг. в Сибири выходили газ. на тат. яз., в городах и селениях открывались библиотеки, имевшие лит-ру на тат. яз. В последующие десятилетия увеличение знания русского языка, реальная возможность путем его владения повысить уровень своего образования и образования детей приводит к отказу Т. с. от обучения детей на тат. яз. С сер. 1980-х гг. началась пересмотр нац.-языковой политики в системе образования и всей культуры тат. нас. сибир. региона. В настоящее время в ряде сельских и городских школ ведётся изучение тат. яз. В Томском ун-те организована группа студентов, изучающих тат. яз. и тат. лит-ру.

В просвещении сибирско-тат. нас. немалую роль играют различ. культурно-просветительные учреждения (клубы, библиотеки и др.), тат. центры культуры, тат. пресса. Появилась первая газета на тат. яз. «Янарш» («Обновление») в Тюменской обл., в Омской и Тюменской обл.; ведутся передачи областного радиовещания на тат. яз. Т. с. внесли вклад в развитие культуры своего и др. народов, в науку, лит-ру, иск-во. Среди местных татар было немало талантливых сказителей: С. М. Зайнитдинов (1854—1927), житель д. Яланкуль (нынешнего Большереченского р-на Омской обл.), в первой пол. 20 в. расцвел талант сказителя и собирателя сказок В. Ярмухамедова (1884—1967), родившегося в юртах Турбинских Тобольского округа. В жизни Т. с. видную роль играла тат. письменная культура, в развитии к-рой приняли участие тобольчанин А. Маметов (встречавшийся с А. Н. Радищевым), Н. Атнометов — составитель изданного в 1802 «Букваря татарского и арабского письма», учитель Тобольского главного нар. училища, М. Юмачиков — учитель медресе юрт Ембаевских, издавший две книги на араб. яз., Ханифа Ниязова — учительница г. Тары, поэтесса, и др. Пропагандой различных знаний среди Т. с. занимался тобольчанин Х. Ченбаев, переведший с рус. на тат. яз. ряд

научно-популярных брошюр и издававший их в 1911—17. Сибирский бухарец Г. Г. Ибрагимов (1857—1944) был автором многих книг и брошюр, в т. ч. книги «Чулпан йолдызы» («Звезда Чулпан»), изданной в Стамбуле в 1895 и затем в Петербурге в 1907, статей «Автономия или идараи-мохтариат» («Автономия или самоуправление»), «Мэхкэмэ-и-шэргия» («Духовное собрание»), «Краткая программа думской мусульманской трудовой фракции», путевых заметок путешествия в Монголию, Маньчжурию, Японию, Корею, Китай, Турцию, изданных в Стамбуле в сборниках «Си-

Таты. Женщина в традиционной одежде.

раты Мустаким») и затем отдельной книгой «Мир ислама»; принесший ее автору широкую известность в странах Востока и России.

Значит. изменения в культуре Т. с. произошли в сов. период. Наряду с утратой ясти нац. явлений культуры заметное развитие получили устное нар. творчество, народно-декоративное иск-во, нар. музыка, хореографич. нар. знания, нек-рые сферы профес. культуры. Культурное взаимообогащение особенно заметно у Т. с. с казахами и поволжско-приуральскими татарами. Общие черты в культуре и быте татар Зап. Сибири распространяются также благодаря процессам культурного влияния и взаимообогащения между ними и русскими. Наблюдаются также распространение у них общих интегрированных черт европ. культуры, модернизация этнокультурного облика татар.

Из тоболо-иртышских татар (бухарцев) вышли М. С. Булатов — доктор арх-ры, исследователь в области истории, этнографии и фольклора татар доктора наук Ф. Т. Валеев, Х. Х. Ярмухаметов и др. ученые. Из Т. с. вышли талант-

ливая балерина и выдающаяся исполнительница нар. танцев нар. артистка СССР Г. Б. Измайлова (Ташкент), дирижер оркестра Большого театра, профессор Ф. Ш. Мансуров, чемпионка мира по художеств. гимнастике Галима Шугурова (Омск), писатель Якуб Замкиев — автор романа «Иртеш таннары» («Иртышские зори»), поэт Булат Сулейманов.

Н. А. Томшова (Омск).

ТАТЫ, тат (самоназв.). Численность в Рос. Федерации — 19,4 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Дагестане 12,9 тыс. чел.; небольшие группы в др. респ. Сев. Кавказа; числ. в Азербайджане 10,2 тыс. чел. Этнич. общность Т. в Иране составляет св. 300 тыс. чел. Говорят на татском яз. Сев. диалект является одним из лит. языков Дагестана. Письменность на основе рус. алфавита. Среди Т. распространён также азерб. язык. Верующие Т. — мусульмане-шииты, иудеисты и христиане-монофиситы. Близки по культуре азербайджанцам и народам Дагестана. Традиц. занятия — земледелие, садоводство и виноградарство. Развиты художеств. ремесла (ковроткачество, изготовление медной посуды и др.). Традиц. жен. одежда — длинная рубаха, шаровары навывпуск (шовол), длинное приталенное платье, верхнее распашное платье, платок и сафьяновые чупяки, муж. одежда — черкеска с кинжалом на поясе, папаха. Мн. Т. живут в городах, заняты в пром-сти; сформировалась интеллигенция.

ТЕЛЕУТЫ, теленгеттер, паяттар, татарлар (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 3 тыс. чел. Большинство (ок. 2,5 тыс.) живут в сел. местности и городах Беловского, Гурьевского и Новокузнецкого р-нов Кемеровской обл. Небольшие группы живут в Заринском и Кытмановском р-нах Алтайского края и Шебалинском р-не Респ. Алтай. Основные этногр. группы в 19 в. — бачатская, томская, алтайская, чумышская. Говорят на одном из юж. диалектов алт. яз. Языковые отличия между этно-территор. группами недостаточно изучены. Нек-рые исследователи рассматривают диалект Т. (бачатских Т.) как самостоятельный язык. Письменность на рус. графич. основе. Большинство верующих Т. — православные. Значит. часть Т. придерживается традиц. предст.лений.

Древнейшие предки Т. — племена группы теле эпохи древних тюрков, расселённые в Центр. Азии, к к-рым восходит этнич. имя народа Т. В рус. источниках Т. («белые калмыки») впервые упоминаются в 1601. В 17 в. Т. представляли кр. улусное объединение кочевников Верх. Приобья, игравшее на полит. арене южносиб. региона весьма существенную роль. В нач. 18 в. большая часть Т. была уведена зап. монголами в Джунгарию и кочевала в её пределах более 50 лет. Процесс вхождения Т. в состав Рос. гос-ва происходил постепенно в течение полутора столе-

тий. Первыми приняли рос. подданство т. н. окраинные телеутские роды ашкыштымов, тагапцев, тогулов, керетцев, проживавших на границах «Телеутской земли» и порубежных сиб. уездов к западу от Кузнецка и представлявших, по-видимому, потомков тюркизированных самодийцев и кетов. «Окраинные роды» были обложены ясак рос. властями в 1620-х гг. и образовали неск. «степных» волостей Кузнецкого уезда. На протяжении 17 в. отд. группировки Т. (мелкие улусы, части улусов и родов) отъезжали из мест своих исконных кочевий в рос. пределы «на государево имя» и расселились в Кузнецком и Томском уездах на правах служилого или ясачного сословия, постепенно переходя к оседлости. В рус. документах 17—18 вв. они получили имя «выезжих телеутов». Последней кр. группой Т., принявших рос. подданство, были т. н. джунгарские беглецы, прикочевавшие к границам России после захвата Джунгарии войсками Цинского гос-ва в 1750-х гг. «Окраинные телеутские роды», «выезжие телеуты» и «джунгарские беглецы», распределённые в разных соотношениях, и явились главными этногенетич. компонентами четырех основных этно-территор. групп Т. 19 — нач. 20 вв.: бачатской, томской, чумышской и алтайской.

Бачатскую группу составляли 4 волости Кузнецкого округа Томской губ.: Телеутские — «первой половины», «второй половины» и «третьей части» и Ашкыштымская — «первой половины». Селения бачатских Т. располагались в Кузнецкой котловине, по рр. Ур, Большой Бачат и Малый Бачат (отсюда назв. «бачатские телеуты»), а также по Томи, к северу от Кузнецка. По переписи 1897 нас. бачатских волостей, включая обрусевших, насчитывало 4426 чел. Томские Т. (самоназв. — калмак) составляли одну Телеутскую волость Томского округа, селения к-рой располагались к Ю. от Томска, по р. Искитиму, левому притоку Томи, и насчитывали в 1897 713 чел. Исламизированные калмаки уже в 19 в. значительно сблизились в этнич. отношении со своими тюркоязычными соседями — чатами и еуштинцами, впоследствии образовав вместе с ними особое этнич. подразделение в составе сиб. татар (томские татары).

Алт. группу представляли Т., большая часть к-рых в 1-й пол. 19 в. переселилась в Горный Алтай из Кузнецкого окр. К концу 19 в. алт. Т. составляли часть нас. Быстринской и Сарасинской инородных управ Бийского округа, расположенных по притокам Катунь, Семе, Черге и др. По обеим управам в 1897 числился 4061 чел. Большинство алтайских Т. к кон. 19 в. в значительной степени обрусело, часть из них алтаизировалась.

Чумышская группа Т. объединяла волости (Ашкыштымская второй половины, Баянские и Тогульские) «томско-

кузнецких татар», расселённых в Бийско-Чумышской лесостепи, по рр. Томь и Чумыш, а также ряд волостей вокруг Кузнецка, нас. к-рых по образу жизни было близко к шорцам.

Своеобразие этнографических групп Т. проявлялось в особенностях их родового состава, хоз. и культурного развития, вариативности диалектов и этнич. самоопределения. В наст. время в результате ассимилятивных процессов эти отличия в значительной степени стёрты. Наиболее самобытной в этнич. отношении остается группа бачатских Т.

На терр. расселения Т., характеризовавшейся многообразием природохоз. условий лесостепной, горной и таёжно-степной зон, сложилось два осн. хоз.-культурных типа: кочевых скотоводов горно-степной зоны и пеших охотников таёжно-степной зоны. Под рус. влиянием здесь же с 17 в. среди коренного нас. стали развиваться специфич. формы оседлого земледельческо-скотоводческого х-ва. В 17 — 1-й пол. 18 вв. для осн. массы Т. ведущей отраслью х-ва являлось кочевое скотоводство. Разводили лошадей и кр. рогатый скот. «Окраинные телеутские роды» были пешими охотниками, как и соседние с ними кузнецкие татары (историч. предки шорцев). «Выезжие телеуты» уже в 17 в. начали овладевать навыками оседлого земледельческого и скотоводческого х-ва. **Документы** «ясачных комиссий» нач. 19 в. характеризуют х-во большинства телеутских групп как комплексное: с элементами, с одной стороны, оседлого земледелия и скотоводства, с др. — охоты, рыболовства и собирательства. **К кон. 19 в.** лишь у части нас. чумышских волостей, располагавших в достаточном количестве «угодиями для промыслов рыбных и звериных» в лесостепной и таёжной зонах, продолжали сохраняться в качестве ведущих добывающие формы х-ва. Бачатские, томские Т., а также часть чумышских и алт. Т. в этот период по способам обработки земли, наличию с.-х. техники, ассортименту культур, количеству рабочего скота в осн. не отличались от рус. местного старожильческого нас. Из хлебных злаков сеяли пшеницу, рожь, овёс, ячмень, просо. По разл. телеутским селениям земледельцем занимались от 30 до 100% всех семей. Увеличивалась запашка, совершенствовались способы обработки земли. От простейших мотыг (абыл) и сох (андазын, салда) произошёл переход к вспашке «двойчаткой» (пароконой сохой) и лёгкой «кунгурской» сохой. Значительному по сравнению со мн. др. народами Саяно-Алтая развитию земледелия у Т. способствовали наличие плодородных земель, длительное совместное проживание с рус. крестьянами, целенаправленное влияние Алтайской духовной миссии, а также существовавшие местные (сложившиеся до прихода русских) тради-

ции обработки земли. Т., проживавшие на севере Горного Алтая, занимались в 19 — нач. 20 вв. гл. обр. отгонным скотоводством, разводя в довольно больших размерах табунных лошадей и кр. рогатый скот. Бачатские, томские, чумышские Т. разводили коней, коров, овец. В нек-рых х-вах держали свиней и коз. В наибольшей степени традиц. черты сохраняло коневодство, по способам разведения и содержания лошадей сближавшееся с коневодством ряда др. скотоводческих народов Азии. Коней метали тавром. Для учёта скота пастухи пользовались спец. счётными деревянными палочками («чербик»), подобно кумандинцам и хакасам. Сохранялся широко распространённый у скотоводов счёт коней по табунам. Коней ловили с помощью аркана или укрюка (чалма). Т. было известно до 10 способов стреноживания коней.

Традиц. промыслом Т. являлась охота. Охотились верхом — на зайцев, лис, волков и на лыжах — на медведей, колонков, ласок, соболей, лосей, косуль, маралов, диких коз, рысей, из птиц — на уток, перепелок, рябчиков, глухарей, тетеревов, куропаток, куликов; из мелких зверьков — на кротов, хорьков, сусликов, хомяков, сурков, выдр, барсуков. Охота велась как с помощью лука и стрел, копий (18 — нач. 19 вв.), ружей (19—20 вв.), так и с помощью различных типов «пленок», сляков, петель, плашек, черканов, загородей, самострелов, сетей, ловчих ям и др. средств пассивной охоты. В нач. 19 в. Т. использовали на охоте ловчих соколов. В качестве подсобного вида хоз. деятельности было рыболовство. Рыбу ловили с помощью остроги, удочки, сетей, неводов, лука и стрел.

Широкое распространение имело собирательство (кедрового ореха, сараны, черемши). Под влиянием рус. крестьян мн. Т. стали заниматься пасечным пчеловодством.

Из домашних ремёсел наиболее развитые у Т. получали обработка кожи, дерева, металла, ткачество, плетение, шитьё. При обработке кож Т. до настоящего времени используют традиц. орудия: кожемялку, подставку для скобления мездры, крюк с деревянным или металлическим ножом, пяльца и пр. Обработкой кож, так же как приданием и ткачеством, занимались женщины. В кон. 19 — нач. 20 вв. наиб. распространённым видом ткачества было изготовление поясов («кур»). Выделяли войлок, в т. ч. из верблюжьей шерсти. Высокого уровня достигло плетение: из лыка и тальника — корзин, кузовов телег, рыболовных морм; из ниток — неводов и сетей, тесьмы; из сыромятных ремней — плёток, конской узды (известны образцы плетения из 50 ремней, близкие по технике исполнения к кирг. и казах.).

В наст. время возможности традиц. форм х-ва Т. существенно ограничены,

т. к. терр. их исконного природопользования (в совр. Кемеровской обл.) стали зоной интенсивного пром. освоения, в ходе к-рого мн. селения вошли в черту городов (Белово, Новокузнецк) или были упразднены. Значит. часть Т., проживающих в сел. местности Кузбасса, работает на шахтах или пром. предприятиях. В с. х-ве занято менее половины работающих Т.

Общественный уклад Т. до их вхождения в состав Рос. гос-ва и перехода на оседлость определялся кочевой улусной орг-цией. Улусы 17—18 вв. представляли этно-потестарные объединения, осн. структурным подразделением к-рых был генеалогический род (сеок). Власть в улусе наследовалась в рамках одного «княжеского» рода. Социальная иерархия проявлялась также в существовании особых привилегированных кланов («укту», «лучшие люди») наряду с разл. категориями зависимого нас. С переходом на оседлость и разрушением в связи с этим существенных звеньев их традиц. хоз. и обществ. связей имущественная и социальная дифференциация в значит. степени стёрлась. Одним из центральных ин-тов общественного устройства Т. в 19 — нач. 20 вв. был сеок (кость) — генеалогический род — патрилинейное экзогамное подразделение, имевшее сложную иерархическую структуру. У Т. зафиксированы следующие осн. родовые названия: меркит, мундус, найман, гонгча, торо, очу, мерет, пурут, годош, чорос, чамамалу, тёлёс, тёлпёр, тумат, ютты, тертас, чинзан. Наиб. устойчиво родовые связи и представления сохранялись и продолжают сохраняться до наст. времени у бачатских Т. Структура сеока включала генеалогич. подразделения разл. уровней. Генеалогич. самосознание базировалось на представлениях о едином предке (часто мифологическом) и едином родовом божестве. Из норм родовых отношений наиб. устойчиво сохранялась экзогамия.

Социальные отношения, связанные с новым оседлым бытом Т., регулировались гл. обр. общинными институтами. Функции общин почти не контролировались гос-вом и заключались в регулировании хоз. отношений и социального быта, в осуществлении самоуправления и коллективной самозащиты, в обеспечении воспроизводства традиц. обычаев, обрядов и др. социальных норм. По мере освоения Т. оседлого быта роль общин в регулировании землепользования всё более возрастала. К кон. 19 в. телеутские общины приблизились по форме к общинам рус. крестьян Сибири.

Особая роль в общинном самоуправлении принадлежала паптыкам (башыкам, старостам) — волостным управителям, к-рые имели приоритетное право общения с гос. властями, отвечая за сбор и поставку в казну разл. податей. Наиб. распространённой формой семьи во всех телеутских группах в 19 в.

была малая моногамная семья, хотя имелись и неразделённые семьи. По данным 1889, из 208 семей, проживавших в двух наиб. многочисленных селениях бачатских Т., 40 были неразделёнными. Средняя числ. семьи в этих улусах составляла 6,4 чел. Родство различалось по отцу (карындаш) и по матери (тай). Правовой аспект был связан гл. обр. с родством по отцу, к-рый считался главой семьи и распорядителем всего семейного состояния.

Тип поселений Т. сер. 19—20 вв. стационарный. Преобладала уличная планировка. Усадьбы располагались поблизости друг от друга и были вытянуты вдоль центр. улицы иногда на 2—3 км. Представители одного юрта (фамилии) или одного сеока часто стремились селиться поблизости друг от друга, образуя подобие русских «концов». В 19 — нач. 20 вв. характерными типами жилищ были постоянные каркасные наземные постройки конического типа из жердей и коры или бересты — алаччык (аналогичные постройки известны алтай-кижи, теленгитам, хакасам, тувинцам); постоянные полуподземные жилища прямоугольного типа — каркасные или срубные — полуземлянки — йер уй (земляной дом) или кышту (зимник), высота полуземлянок — 1,5—2 м, с плоской или двускатной самцовою крышей, снаружи стены обкладывались дёрном и дополнительно для прочности «обшивались» плетнём; внутри землянки, справа от входа, ориентированного на В., располагалась глинобитная печь (подобные полуземлянки были известны челканцам, кумандинцам, шорцам, хакасам); летние срубные четырёхугольные жилища — йайлы (летний дом, летник), квадратные в плане с размером сторон чуть более 4 м: сруб ставился высотой в 6—8 венцов, каркасная крыша имела вид четырехгранной усечённой пирамиды, 5—7 балок, образовывавших остов крыши, укладывались край на край, поверх балок (перпендикулярно к ним) клали тонкие жерди, хворост и дранку, вся конструкция крыши засыпалась землей и обкладывалась кусками дёрна (к нач. 20 в. такие сооружения бачатскими Т. использовались лишь в качестве амбаров и кладовых); жилища, сооружённые по образцу домов рус. крестьян, — большие четырёх-пятитиственные избы или избы на две стопы (две каморы, разделявшиеся холодными или теплыми сенями) с двух-или четырёхскатными крышами; внутри жилища различали муж. и жен. стороны. Хоз. постройки — амбары, бани (мылча), загоны для скота, хлевы, курятники и пр.

Одежда Т. на рубеже 19—20 вв. была единой у всех этно-территориальных групп. Некоторые виды одежды по назв. и покрою имеют аналогию в одежде тюркоязычных народов юж. Сибири, Ср. Азии, Поволжья, Сев. Кавказа. Комплекс традиц. муж. одежды к

нач. 20 в. почти не сохранился, хотя отд. элементы костюма: кафтан (телен), тёплый стеганный халат (сырмал), разл. виды шуб (телен-тон, каптал и др.), кожаная обувь без голенищ и подошвы (чарык) бытовали вплоть до 1960-х гг. Жен. одежда включала шаровары из ситца или холста (чампар), длинное платье туникообразного покроя (кюнек) с накладным праздничным нагрудником (тёштёк), лёгкий кафтан (телен) из шерстяной или плотной ситцевой материи чёрного цвета, на подкладке, шёлковые праздничные хаалты (чиймек, очкор). Тёплая верхняя одежда — тёплый стеганный халат (сырмал) и шубы (тон и каптал). Праздничные шубы покрывались атласом или тонкой шерстяной материей и оторачивались мехом выдры. Непременной принадлежностью костюма были цветные тканые пояса — «кур». Жен. обувь — чарык и сапоги (мынта) из овчины или кожи зверей с высокими голенищами и с вышивкой на подъёме из шерстяных или шёлковых ниток. Головные уборы — шапки конической формы из стёганой материи с обшитым бархатом отворотом и кистью на макушке и зимние шапки из овчины с бобровой или собольей оторочкой, а также покупные ситцевые и шёлковые платки ярких цветов. Традиц. жен. одежда в значит. мере используется до наст. времени. Женщины носили наконесные украшения, серги из меди или серебра, кольца, перстни, браслеты, броши.

Традиц. пища Т. включала мн. блюда из конского и бараньего мяса и молока. Значит. место в рационе занимали также продукты охоты, рыболовства и собирательства. До наст. времени распространены традиц. блюда — тутмаш (бараний бульон с отваренным и мелко покрошенным тестом, луком, мясом), колбаса из овечьей или конской крови (кан) с добавлением лука или чеснока, г'оргом — овечьи кишки, начиненные кусочками сердца, печени, лёгкого и сала, бульоны и супы из сусликов, сурков, барсуков, вяленое конское мясо (курган эт), засоленный подшейный жир лошади (карта эт). Традиц. блюдом считаются также большие в форме полумесяца пельмени (пельмен) и мн. мучные изделия: пироги, блины, печенье, рецепты приготовления к-рых заимствованы Т. у русских. Из молочных продуктов изготавливали традиц. напитки: айран, чегень, молочную водку — араки, а также варенец, сыры, сметану и др.

Существенное место в духовной культуре Т. занимает фольклор. Архаический жанр фольклора Т. — героический эпос («Алтай Куучун», «Козийка и Баян-Слау» и др.). Исполнителями эпич. произведений были сказители — «кайчы». Распространены ист. предания, освещающие события времен телеутско-джунгарских войн, принятия Т. подданства России и пр. Популярными героями ист. фольклора — богатырь Шюно,

князя Мамыт и Балык и др. Многообразен муз. фольклор: ист., обрядовые, плясовые песни, весенние игры с пением — табыр. Ритуальный фольклор включает благопожелания (алькыш), связанные с семейно-бытовыми (свадебными, родильными и пр.) обрядами. Древнейший жанр устного творчества, восходящий к древнетюркской эпохе, — похоронные плачи (сыгыт). Произведениями культового фольклора являются шаманские заклинания, обращения к семейным и родовым охранителям. Муз. инструмент — шертме-комыс (кай-комыс), представляющий, по описанию В. В. Радлова, «нечто вроде грубо сработанной деревянной гитары с резонирующим дном из жеребьячей шкуры». Плясовые песни исполнялись под аккомпанемент рус. балалайки или гармоны.

Традиц. религией Т. является шаманизм, сходный с шаманизмом др. алт. народов. В основе шаманского мировоззрения Т. — распространённое у мн. народов мира представление о трёхчленной структуре Вселенной (небо, земля, подземный мир). Небо имеет 16 слоёв (кат), на к-рых живут духи-небожители — ульгени. Верховный дух — Бай-Ульгень обитает на шестнадцатом слое неба. У каждого сеока свой покровитель-ульгень, в честь к-рого сородичи периодически совершали камлания (специфич. форма моления в шаманизме) с жертвоприношением домашних животных, обычно лошадей светлой масти. К земным духам относились «хозяин воды», «управитель птиц», «управитель волков», «хозяин порога» и др. Большинство земных духов, по представлениям Т., совмещали в себе и добро, и зло. Злым и очень влиятельным духом считался Эрлик-хан. Земные духи представлялись Т. бесплотными. Наиболее уважаемых духов символизировали сплеленные березки, к-рые закреплялись на изгородях. Духов изображали также в виде деревянных антропоморфных фигурок (кюрмыюш). К особой категории духов относились т. н. ййык — хозяева местности — рек, озёр, долин, гор. Каждое селение имело свой ййык, к-рому весной, когда распушались зеленые, совершалось коллективное жертвоприношение. Служителями шаманского культа были проф. шаманы — камы. Атрибутика телеутских камов включала бубен «шорского типа» — чалу, колодушку — орбу, специальную шапку и нек-рые другие культовые предметы. Шаманами могли быть и женщины, и мужчины. «Шаманский дар» передавался по наследству. Религ. функция кама включала разл. виды молений, гл. из к-рых было камлание, предполагавшее воображаемое путешествие кама на бубне в разл. зоны Вселенной, в места обитания духов, и общение с этими духами.

Из дошаманских культов известен культ эмегендеров — охранителей

женщин-рожениц и детей, изображаемых в виде небольших тряпичных кукол без конечностей, с нечёткими очертаниями лица и бисеринками вместо глаз. Они передаются по женской линии. Шаманские представления и обряды, так же, как и культы «эмегендер» и «сом», продолжают бытовать у бачатских и чумышских Т. до наст. времени.

Значительный пласт религ. представлений Т. связан с православием. В приобщении Т. к христианству большую роль сыграла Алтайская духовная миссия, сделавшая много и для их просвещения. В кон. 19 в. миссионеры открыли первые школы в телеутских селениях. Просветительская деятельность миссии способствовала тому, что у Т., как и у др. алт. народов, к кон. 19 — нач. 20 вв. сформировалась нац. интеллигенция: священники, учителя, краеведы. Выходцами из Т. были первый алт. писатель М. В. Чевалков и известный художник Г. И. Гуркин.

Е. П. Батянова,
Д. А. Фучк (Москва).

ТЕПТЯРИ, т и п т э р (самоназв.), этно-сословная группа казан. татар, живут преимущественно на сев.-западе Приуралья (в Пермской обл., в юго-вост. р-нах Татарстана и сев.-зап. р-нах Башкортостана). При переписи 1926 назвали себя Т. 27,4 тыс. чел.

Осн. часть Т. говорит на среднем диалекте тат. яз. (мензелинский, бирский, частично пермский говоры). Нек-рые группы, живущие в плотном окружении башкир, подверглись сильному влиянию башк. яз. (загаутовский говор, сев.-восток Башкортостана) или полностью перешли на него (учалинские тептяри, юго-восток Башкортостана).

Верующие Т. — мусульмане-сунниты. В прошлом в сословную группу Т. входили и язычники (из финно-угорских народов). Имелись и христианизированные Т.

Самоназв. возводят обычно к персидскому «дафтар» (тетрадь), заимствованному тюрко-монголами и употреблявшемуся вначале в значении «список, закон, уложение», а в золотоордынское время — в смысле «тетради для записывания податного населения и судебных решений». Т. называли нас., включённое в тетрадь (список) или проживавшее на основе договора, т. е. «законно».

Т. начали формироваться со 2-й пол. 16 в. из переселенцев с терр. Ср. Поволжья преим. на сев.-запад Приуралья, осевших на землях местных вотчинников (башкир, татар, ногайцев) в качестве припущенников и выплачивавших им оброк за пользование угодьями. Среди припущенников были татары, марийцы, удмурты, мордва, чувашы, башкиры, бесермяне. Первоначально все этнич. группы рассматривались рус. администрацией как одно сословное образование — тептяри (применялся и синонимно-парный термин «тептяри и

бобыли»). Эта сословная группа после ревизии была ещё обложена ясаком в пользу гос-ва. В 1736 её представители освободили от оброка в пользу башкир, а в 1747 заменили гос. ясак подушным окладом, причём по норме более низкой, чем у гос. крестьян. Так завершилось оформление Т. в особую, промежуточную между гос. крестьянами и башкирами сословно-адм. единицу, существовавшую до 1855, когда их причислили к «башкирскому войску». Тогда появились их второе назв. — «новые башкиры», к-рое, однако, не смогло вытеснить прежнего наименования.

Т. являлись не только сословной группой, но образовали особую общность этнич. характера (со своим этнонимом и этнич. самосознанием), сложившуюся позже обособленно. При адм.-сословном учёте припущенников как особого разряда крестьян, в их состав включалась и финноязычная часть (марийцы, удмурты, мордва) этого же разряда крестьян; обособление же тюркоязыч. части Т. в самостоят. общность этносословного типа начало проявляться к сер. 18 в. и было связано с этнич. процессами. Основу этносословной группы Т. составили татары, к-рые через брачные связи смешались с башкирами. Одновременно были ассимилированы чувашы и небольшое число бесермян, а также марийцев. В результате многочисл. смешанных браков у сев.-зап. башкир и Т. этнокультурные и языковые различия исчезли, возникло неустойчивое этнич. самосознание. Фактическое разделение населения на «башкир» и «тептярей» базировалось лишь на форме землевладения (вотчинное — у «башкир» и разные виды припуска — у Т.). Постепенно, не отделяясь полностью от осн. массы татар, группа Т. приобрела этноним и особое самосознание. В связи с усилением консолидационных процессов среди волго-уральских татар Т. стали вливаться обратно в ряды татар, увлекая за собой и тесно связанных с ними башкир. При этом происходила потеря сословного самосознания, а с ним и этнонима. Этот процесс в осн. завершился к сер. 1920-х гг., когда было зафиксировано минимальное число нас. с сознанием принадлежности к группе Т. Сохранившаяся ко времени переписи 1926 группа вошла в состав татар и башкир. В настоящее время бывшие Т. считают себя татарами.

Т. образовывали одну из многочисленных групп татар Волго-Уральского региона: в 1795 — 74,2 тыс., в 1834 — 147,1 тыс., в 1897 — 117,8 тыс. (неп. свед.), в нач. 20 в. — ок. 382 тыс.

Основа х-ва Т. — земледелие и животноводство. В нек-рых р-нах значение скотоводства было преобладающим (учалинские Т.). Выращивали рожь, пахали преимущественно сохой (сука). Определённое распространение имело пчеловодство. Существовали отхожие

промыслы (извозчики, рудокопы, грузчики, ямщики, заготовка леса и т. д.).

Традиц. культура, хотя и имела ряд особенностей, не выходила в целом за рамки культуры татар Волго-Уральского региона. В жилище преобладают параллели с казан. татарами Предкамья и Предволжья. Одежда: большой кафак, особые покрывалообразные головные уборы (ерпак), нижняя и верхняя одежда приталенного покроя (эч билле, биш билле), узорная кожаная обувь с применением декор. оформления одежды узорным ткачеством, оформлением нижних жен. нагрудников (кукрэчкэ) тамбурной вышивкой. Ювелир. украшения были в осн. общими с др. казан. татарами (изу, яка чылбыры, сырга). Из общественных обрядов и праздников можно выделить проводы ледохода, игры с яйцами (хукэйле уен), а также сабантуй, состоявший из неск. этапов (карга боткасы, сбор яиц — сэрен сугу, орыак Чыгару). Праздновался характерный для казан. татар дженен. Помимо мусульм. праздника Корбан гаете существовал и летний обряд пожелания благополучия (коллективное жертвоприношение, обливание водой).

Д. М. Исхаков (Казань).
ТИНДАЛЫ, и д е р и (самоназв.). Численность в Рос. Федерации ок. 10 тыс. чел. Т. — коренное нас. сев.-зап. Дагестана (Цумадинский, Кизильюртовский, Хасавюртовский р-ны). Говорят на тиндинском яз., имеющем диалекты. Письменность на аварском яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

В араб. и груз. средневековых источниках народы сев.-зап. Дагестана, в т. ч. Т., известны под общим названием дудания, дидо, дидоэти. Т. упоминаются в историч. хронике Мухаммеда Рафи «Тарихи Дагестан» (14—16 вв.), Т. составляли нас. нескольких сел. Общин — джамаатов (Тинди, Акнада, Ангида, Ашша и др.), к-рые были объединены в вольное общество Тиндалал (Богоз) с адм. ц. Тинди. Т. принимали активное участие в политич. событиях, происходивших в Дагестане и в Закавказье. Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 между Россией и Ираном терр. Дагестана отошла к России. В Кавказской войне 1817—64 Т. отличились мужеством и преданностью имаму Шамилю. Приняли активное участие в антиколониальном восстании горцев 1877.

Осн. традиц. занятия — богарное земледелие и скот-во. Выращивали ячмень, пшеницу, просо, из овощных культур — тыкву, морковь. Овец разрешалось содержать только на хуторах. Кр. рогатый скот, за исключением 2—3-х зимних месяцев, также содержали на хуторах. Из домашних промыслов были развиты кузнечество, столярничество, обработка шерсти и кожи (изготовление вязаной одежды, скорняжных изделий), охота, пчеловодство. Тинди являлось одним из

торговых центров сев.-зап. Дагестана. В нач. 20 в. здесь стали появляться торговые лавки, магазины. В материальной культуре Т. много общего с аварской. Села Т. расположены на непригодных для земледелия крутых склонах гор. Жилища (прямоугольные, двух- и трехэтажные) располагаются плотно и образуют собой многоярусный оборонит. комплекс с башнями и сторожевыми сооружениями. Одежда Т. общекавказского типа.

Основу питания Т. в весенне-летний период составляли мучные и молочные блюда, осенью и зимой — мясные блюда. Свообразие в культуре питания Т. прослеживается в использовании тех или иных блюд в качестве ритуальных, в некоторых деталях застольного этикета.

Органами управления Т. являлись сходы вольного общества и отд. селений — джамаатов. Собирались они только для решения важнейших вопросов общественно-политич. и хоз. жизни. Главой вольного общества (до введения Шамилем наибств) являлся имам Тиндинской соборной мечети, важные дела решались коллегиально с участием «достопочтенных людей общества» (мужчины 40 лет и старше), к-рые собирались каждую пятницу в соборной мечети. Судопроизводство осуществлялось в соответствии с адатом (писанными нормами обычного права) и шариатом. Социальные отношения основывались на свободе личности, ее моральной и материальной зависимости от тухума (родственной группы по отцовской линии), преданности сел. общине, вольному обществу. Социальную основу общества Т. составляли малые семьи, объединенные в тухумы (патронимические группы) по единству происхождения от общего предка. Солидарность членов тухума обеспечивалась родственными отношениями составлявших его семей (предпочитались внутритухумные и кузенные браки). Земля находилась в собственности семьи (подворные пахотные и сенокосные участки), мечети (т. н. вакуфные земли, гл. образом пашня), всей общины (пастбища, лес). Внутрисемейные отношения характеризовали главенство мужа, уважение жены (матери детей), подчинение детей родителям, младших старшим, подчеркнута почтительное отношение жены к родственникам мужа и наоборот. Т. придавали важное значение духовному и физическому совершенству. Как и во всем Дагестане у них был распространен культ учености, книжности. Села Тинди, Акнада известны как центры религиозно-светского образования в Нагорном Дагестане. Из Т. вышло много известных в мусульманском мире ученых-богословов.

Т. соблюдают практически все мусульманские праздники. Из доисламских обрядов известны обряды дождя,

солнца. Большой популярностью пользуется нар. праздник «Къедоба», в основе к-рого шуточная импровизация свадьбы, где в роли «жениха» выступает кукольный персонаж. Устраивали его обычно в зимнее время. Торжественно отмечался также и праздник первой бородачи («Муса бешта»).

В сов. время из числа Т. вышло много учителей, врачей, специалистов и руководителей сел. хоз-ва, ученых. Наряду с позитивными процессами в жизни Т. за сов. период происходило искусственное торможение их этнокультурного развития и консолидации. Система хозяйствования, практиковавшаяся здесь после коллективизации, репрессии 1928 и 1938, насильственное переселение в 1944 части Т. на терр. Чечни негативно отразились на благосостоянии народа.

М. М. Магомедханов (Махачкала).
ТОФАЛАРЫ, то фа, то ха (самоназв.), карагасы (устаревш. назв.). Численность в Рос. Федерации 731 чел. (1989). Населяют горно-таежную терр. Нижнеудинского р-на Иркутской обл. в басс. рек Уда, Бирюса, Кан, Гутара, Ия и др. Говорят на тофаларском яз. Верующие Т. — православные. Сохраняется шаманизм.

Происхождение Т. связано со сложными этнич. процессами, протекавшими в течение многих веков в Саянах и на сопредельных терр. Юж. Сибири. Очевидно в кон. 1-го тыс. до н. э. в этот регион продвинулись самодийские группы, а не позднее сер. 1-го тыс. н. э. кетоязычные племена. Кетское влияние прослеживается в родовом составе Т., топонимике и др. Решающее влияние на завершающем этапе генезиса Т. оказали тюркские племена туба (впервые этот этноним упоминается в кит. хрониках кон. 1-го тыс. в форме дубо). По-видимому, первыми были тюркизированы кетские и лишь затем самодийские родоплеменные группы, участвовавшие в этногенезе Т. Ещё в 13 в. в Саяны проникли и монгольские группы, к-рые довольно быстро были ассимилированы в местной тюркояз. среде. Сложение Т. в отдельный этнос с общетюрк. языком завершилось к 19 в.

Основу традиц. х-ва Т. составлял охотничий промысел. Гл. его объектами были белка, соболь, выдра, бобр, лисица, росомаха, дававшие товарный мех, а также лось, марал, козуля. Промысел пушных вели гл. обр. поздней осенью и зимой, а копытных — круглый год; шкуры шли на изготовление одежды, обуви, домашней утвари, покрывал для чума. Для промысла маралов во время гона (сентябрь) использовали специальные деревянные дудки «мургу», имитировавшие крик самца. Существовали облавные охоты с применением засек. До кон. 19 в. использовались самострелы и луки (наряду с ружьями).

Если до образования колхозов охотничий промысел был чисто мужским

занятием, то позднее в него включились и некоторые женщины.

Охотничий промысел у Т. сочетался с оленеводством. Оленей (г. н. карагаской породы) использовали для верховой езды и перевозки грузов выюком. Важен доили, получая молоко. На одно х-во в среднем приходилось от 20 до 30 оленей. до нач. 20 в. у немногих богатых семей было по несколько сотен голов. До перехода на оседлость Т. совершали вместе с оленями сезонные перекочёвки, поднимаясь из межгорных табьжных долин на летние стоянки в горах. В течение года совершали до 20

ский заповедник. В 1930 был создан Тофаларский нац. р-н с адм.-культурным центром в пос. Алыгджер. Вместе с тем переход к оседлости, воспитание детей в оторванных от традиц. хоз-ва домах-интернатах при школах, преподавание на рус. языке и прекращение обучения на тофаларском яз. имели негативные последствия для сохранения традиц. форм культуры и быта Т. Позднее было принято решение о ликвидации Тофаларского нац. р-на. В 1980-е гг. усилился интерес к возрождению тофаларского яз. и культуры.

До перехода на оседлость осн. жили-

Традиционная одежда Т. (мужская, женская и детская) существенных различий в покрое не имела. Зимнюю изготавливали из шкур копытных, гл. обр. лося, марала, оленя. В кон. 19 — нач. 20 вв. широко использовали покупные «русские» ткани, а также выделанные бурятские овчины. У тувинцев-тоджинцев выменивали кит. ткани («далембу»).

Зимней традиц. одеждой служил: шуба, считая мехом внутрь, собранная ворота и по поясу в сборку. Её нередко обшивали по левой доле, обшлагам и подолу красным или чёрным сукном иногда и мехом соболя, бобра либ

Тофалары. Охотник.

Тофаларка в национальном costume.

Охотник на олене.

перекочёвок. Во 2-й пол. 19 в. у Т. начали появляться лошади, к-рых использовали в осн. для верховой езды. В домашнем произ-ве известны кузнечество, обработка дерева, бересты, кожи и рога. Некоторые изделия Т. наряду с пушшиной и кожами шли на продажу, в т. ч. подбитые камусами лыжи, курительные трубки, сёдла, нек-рые берестяные изделия, меховые унты.

Условия жизни Т. к нач. 20 в. значительно ухудшились. В саянской тайге был почти полностью истреблён соболя; резко сократилось поголовье белок; в связи с этим варушались сложившиеся традиции использования для промысла родовых терр., ускорилось социальное расслоение Т. На терр., заселённой Т., не было ни одной школы, а среди взрослого нас. грамотными были несколько человек.

В 1920-х гг. был проведён ряд важных мероприятий по улучшению положения Т. В 1927 организованы Центр. саянокарагасское х-во на пл. 3 млн. га и Саян-

щем Т. был конич. шестовой чум, к-рый летом покрывали полосами вываренной бересты, а с наступлением холодов (до весны) — полстями, сшитыми из выделанных шкур лося или марала при помощи сухожильных нитей. Высота чума составляла 3—4,5 м, диаметр основания, круглого в плане, обычно 4—5 м. Вход, ориентированный преимущественно на В., прикрывали куском бересты, шкурой или тканью. В центре чума располагался очаг, над к-рым на цепи подвешивали бронзовый котёл либо использовали чугунный котёл, установленный на металлич. тагане. Постелью служили шкуры либо войлочные коврик, к-рые выменивали на пушнину у тувинцев и бурят. Котлы, чайники и пр. покупали у заезжих рус. купцов, ост. утварь изготавливали в основном сами (из дерева, бересты, кожи, внутр. органов животных).

Левая сторона чума (по отношению к человеку у входа) считалась мужской, правая — женской.

После перехода на оседлость в посёлках строили срубные дома. Все Т. сейчас живут в пос. Алыгджер, Верх. Гутара, Нерха в срубных домах. Чум вышел из употребления в 1970-х гг.

полосками цветной ткани. Наиб. распространённым видом летней верхней одежды служил халат, к-рый шили из изношенных оленьих шкур или косулей ровдуги. Он имел прямой покрой, расширившийся в подоле, и прямые рукава с глубокими прямоуг. проймами. Зимним головным убором женщин была шапка из оленьих шкур мехом наружу, летом — платок из покупной ткани, который повязывали вокруг головы. Многие мужчины летом носили кафтан с суживавшимися внизу рукавами, сшитый из сукна или ткани. Верх одежду подпоясывали кожаным ремнём, к к-рому прикрепляли нож, огниво, трут, кисет. Вплоть до кон. 19 в. Т. надевали шубу непосредственно на голое тело. В качестве украшений женщины носили кольца и браслеты, серебряные серьги с полудрагоценными камнями, к-рые покупали гл. обр. у рус. купцов. Традиц. одежда в последние десятилетия быстро вышла из употребления, по данным социологического опроса 1985, она имела у 6,2% нас.

В питании Т. существенное значение имело мясо, однако для этой цели домашних оленей забивали редко. Употребляли гл. обр. вареное мясо диких

копытных — оленей, лося, косули, кабарги, а также медведя, зайца, белки, промысловых птиц. Жареное мясо употребляли реже. Молоко оленей пили в кипяченом виде, в осн. добавляя в чай. Из оленьего молока готовили сладковатый сыр и простоквашу. С наступлением холодов оленьё молоко запасали, замораживая его в берестяных сосудах, очищенных кишках, желудках животных.

Растительная пища в зимнее время состояла в основном из высушенных лукович сараны, а также запасённых с осени кедровых орехов. Осн. пищей

вытеснить в сознании Т. вплоть до нач. 20 в. память о кровных родах «нён», члены к-рых вели своё происхождение от общего мифич. предка, имели родовое имя, общую терр. расселения. Наряду с родом существовали патронимии, представленные группами родственных семей, главы к-рых вели своё происхождение от одного предка по мужской линии. Хоз. связи патронимии определялись прежде всего совместным владением промысловыми угодьями.

Традиц. формы власти были узаконены рос. администрацией ещё в 19 в. Во главе пяти тофаларских улусов (адм.

диции к-рой отчасти сохранялись до недавнего времени (в частности, преимущественное право членов патронимии на отстрел соболя на родовых промысловых угодьях). Для Т. характерна малая семья. В последние десятилетия всё больше создаётся нац.-смешанных семей, причём дети таких семей, как правило, считают себя Т.

Т. сохраняли в своей устной традиции песни, пословицы и поговорки. Особенно были распространены волшебные сказки, сказки о животных, легенды, нередко с космогоническим содержанием, лирические песни. В

Тофалары. Дом и чум в посёлке Алыгджар.

Охотник на промысле.

Возвращение охотников в посёлок.

служили лепёшки, к-рые готовили из ржаной муки, замешанной в горячей воде, и пекли в золе очага. Ели также мучную болтушку с солью. Рыба играла незначительную роль в питании, её ели вяленой, жареной, а также замороженной (строганина) в зимнее время. По данным социологического опроса сер. 1980-х гг., 76% Т. уже не готовили блюд нац. кухни.

До нач. 20 в. сохранялись нек-рые черты родового быта, в т. ч. осознание своей принадлежности к одной из восьми различившихся своей численностью родо-племенных групп. Созданные рос. администрацией ещё в 19 в. пять «адм. родов» Т. не смогли

родов) стоял шуленга. Его избирали раз в три года на собрании (суглане) для всех взрослых мужчин старше 16 лет. Помимо шуленги избирали старшину-судью и др. улусных начальников.

Каждая патронимия состояла из отдельных малых семей («ёг ишти»), имевших в своей собственности оленей, орудия промысла, утварь, жилище и т. п. Эти семьи кочевали совместно, как правило, в летние месяцы, раздельно — в зимние. В пределах патронимии действовали обычаи взаимопомощи, распространявшиеся прежде всего на одиноких вдов и семьи, утратившие оленей. Патронимия у Т., вероятно, представляет собой одну из форм общины, тра-

орнаментальной резьбе по дереву и кости преобладали геометрич. узоры (из зигзагов, треугольников, шестероных, ромбов). Реалистич. силуэтные фигурки животных, вырезанные из полосок бересты, служили игрушками. В религиозных верованиях Т., к-рые официально считались православными, важную роль играли дохристианские культы, а также шаманство. В начале 20 в. среди Т. насчитывалось несколько десятков шаманов — мужчин и женщин. Шаманы у Т. занимались гл. обр. лечебной практикой, совершая камлания, проводившиеся в ритуальной одежде. В чуме шамана висели вместилища духов — онгоны (различные ленты, изображения людей и животных, вырезанные из дерева или выкроенные из ткани, сукна, чучела соболя и филина), помогавшие шаману в лечении болезней.

С. И. Вайнштейн (Москва).

ТУВИНЦЫ, тыва (самоназв.), сойоты, сойоны, урянхайцы (устар. назв.), танины — Т. (устар. назв. Т., населявших Туву, в отличие от Т., живших за её пределами). Численность в Рос. Федерации 206,2 тыс. чел. Т. — коренное нас. Тувы, числ. в Туве 198,4 тыс. чел. Живут также в Монголии

(25 тыс. чел.), Китае (3 тыс. чел., в Сивьцзян-Уйгурском авт. р-не). Общ. числ. 235 тыс. чел. Т. делятся на западных (горно-степные р-ны зап., центр и юж. Тувы) и восточных, или Т.-тоджинцев (горно-таёжная часть сев.-вост. и юго-вост. Тувы). Т.-тоджинцы составляют ок. 5% всех Т. Говорят на тувинском яз. Имеет диалекты: центр., зап., юго-вост., сев.-вост. (тоджинский). Письменность на русской графической основе. Верующие Т. в основном буддисты-ламаисты, сохраняются также добуддийские культы, шаманизм.

Тувинцы. Юрта и чум.

Тувинский ландшафт.

Древнейшие предки Т. — тюркоязычные племена Центр. Азии, проникшие на терр. совр. Тувы не позднее сер. 1-го тыс. и смешавшиеся здесь с кетоязычными, самодийскоязычными и, возможно, индоевропейскими племенами. Многие особенности традиц. культуры Т. восходят к эпохе ранних кочевников, когда на территории современной Тувы и сопредельных районов Саяно-Алтая обитали сакские племена (8—3 вв. до н. э.). Их влияние прослеживается в материальной культуре (в формах утвари, одежды и особенно в декоративно-прикладном искусстве). В условиях экспансии хунну в кон. 1-го тыс. до н. э. в степные р-ны Тувы вторглись новые скотоводческие кочевые племена, в основной массе отличавшиеся от местного населения скифского времени, но достаточно близкие культурно и, вероятно, этнически хунну Центр. Азии. К этому времени восходит много элементов традиц. материальной культуры Т. (напр., формы деревянной утвари).

Существенное влияние на этногенез Т. оказали тюрк. племена, расселивши-

ся в тувин. степях. В сер. 8 в. тюркоязычные уйгуры, создавшие в Центр. Азии мощный племенной союз — Уйгурский каганат, сокрушили Тюркский каганат, завоевав его территории, включая Туву. Часть уйгурских племён, постепенно смешавшись с местными племенами, оказала решающее влияние на формирование их языка. Потомки уйгуро-завоевателей жили в зап. Туве вплоть до 20 в. (возможно, к ним относятся некоторые родовые группы, населяющие юго-вост. и сев.-зап. Туву).

Енисейские кыргызы, населявшие Минусинскую котловину, в 9 в. подчи-

кетоязычными и, возможно, тунгусскими племенами, проникли тюркоязычные племена туба (дубо в кит. источниках), родственные уйгурам. К 19 в. все нетюрк. обитатели Вост. Тувы были полностью тюркизированы, а этноним туба (тыва) стал общим самоназв. всех Т. С кон. 16 в. Тува находилась в составе монг. гос-ва алтынханов, просуществовавшего до 2-й пол. 17 в. В сер. 18 в. Тува была подчинена маньчжурской династией Китая, управлявшей Тувой до 1911. В этот период завершилось сложение тувинского этноса. В 1914 Тува (рус. назв. — Урянхайский

нили уйгуров. Позднее проникшие в Туву племена кыргызов полностью ассимилировались в среде местного населения (возможно, родо-племенная группа Т.-кыргызов, к-рая населяет юго-вост. и юж. регионы респ., является потомком енисейских кыргызов, переселившихся в Туву в 9 в.). В 13—14 вв. в Туву переселились несколько монг. племён, постепенно ассимилированных местным нас. Под воздействием монг. элемента складывается характерный и для совр. Т. центральноазиат. монголоидный расовый тип. В кон. 1-го тыс. н. э. в горно-таёжную вост. часть Тувы — в Саяны (нынешний Тоджинский р-н), заселённые ранее самодийскими,

конец) была принята под протекторат России. 14 авг. 1921 была провозглашена Народная Республика Ганну-Тува. С 1926 она стала наз. Тувинской Нар. Республикой. 13 окт. 1944 респ. была включена в Рос. Федерацию как авт. обл., в 1961 была преобразована в Тув. АССР, с 1991 — Респ. Тува, с 1993 — Респ. Тыва.

Традиц. занятия зап. и вост. Т. существенно различались. Основу хозяйства зап. Т. вплоть до середины 20 в. составляло кочевое скотоводство. Разводили мелкий и крупный рогатый скот, в т. ч. яков (в высокогорных р-нах на З. и Ю.-В. респ.), а также лошадей и верблюдов. В течение года совершалось 3—4 пере-

кочевки (их протяжённость составляла от 5 до 17 км). Летние пастбища располагались преимущественно в долинах рек, зимние — на склонах гор. Подсобное значение имело пашенное земледелие. Оно было почти исключительно ирригационным с самотёчным способом орошения. Пахали деревянной сохой типа однозубого рала, позднее (гл. обр. с нач. 20 в.) и железным плугом. Бороновали связанными кустами караганника. Основной тягловой силой служил вол, реже — лошадь. Высевали просо и ячмень.

Часть муж. нас. занималась также охотничьим промыслом. Наряду с ружьями (до 20 в. — кремневые с сошками) использовали также самострелы, к-рые устанавливали на звериных тропах. Рыболовством занимались преимущественно в бедных семьях. Рыбу ловили сетью, крючками, лучили острогой; знали подлёдный лов. Существенную роль, особенно для малообеспеченных хозяйств, играло собирательство луковиц и корней дикорастущих растений, среди которых важное значение имели сарана и кандык. Были развиты ремёсла (кузнечное, столярное, шорное и др.), обеспечивавшие произ-во утвари, одежды, украшений, деталей жилища и др. К нач. 20 в. в Туве насчитывалось свыше 500 кузнецов-ювелиров, работавших гл. обр. на заказ. Почти в каждой семье изготавливали из войлока покрытие юрты, коврики и матрацы.

На формирование декоративно-прикладного иск-ва зап. Т. оказали значительное влияние худ. традиции древних тюрков, средневековых монголов, а также кит. нар. иск-во. В орнаментальных композициях использовалось более ста осн. мотивов. В декорировке деревянной утвари сохранялись очень древние геометрич. мотивы, в изделиях из кожи — декоративные композиции, восходящие к скифскому времени.

После проведения коллективизации и перехода на оседлость сел. нас. живёт в новых посёлках, работает преимущественно в комплексных х-вах с преобладанием отгонного скотоводства и ирригац. земледелия. Зерновые культуры, характерные для старой Тувы, — просо и ячмень — уступили место высокоурожайной пшенице. В личных хозяйствах всё большее значение приобретает огородничество.

Традиционные занятия вост. Т.-тодзинцев, кочевавших в горной тайге Вост. Саян, существенно отличались от зап. Т. и базировались на охоте и оленеводстве.

Охота на диких копытных должна была обеспечить мясом и шкурами семью в течение всего года, а промысел пушных носил преимущественно товарный характер и вёлся поздней осенью и зимой (основные объекты охоты: марал, косуля, лось, дикий олень, соболя, белка). Наряду с кремневыми ружьями с

сошкой, к-рыми пользовались ещё в нач. 20 в., широко применялись самострелы. Вплоть до кон. 19 в. охотники ещё использовали луки со стрелами с тупыми деревянными или костяными наконечниками и свистункой, к-рая, издавая при полёте резкий звук, пугала белку, заставляя её опуститься вниз по дереву ближе к охотнику. Широко практиковались облавные охоты, с применением засек. Рыболовство имело гораздо меньшее значение, чем охота.

Древнейшим и важным видом хозяйств. занятий охотников-оленовдов Тоджи было собирательство, в особенности

луковиц сараны, запасы к-рой достигали в семье ста и более кг. Их высушивали и хранили во вьючных кожаных сумках. Сарану собирали обычно женщины. Собирали и кедровые орехи. В домашнем производстве основными были обработка шкур и выработка кож, выделка бересты, служивших материалом для изготовления одежды, утвари и покрывшек чума, изготовления ремней. Было известно кузнечное дело, к-рое сочетали со столярным.

В отличие от декоративного искусства зап. Т., для орнаментики восточных Т. было характерно преобладание мелких геометрических узоров — зигзага, пунктира, косых линий и др.

Осн. жилищем зап. Т. служила юрта. Она была круглой в плане, имела разборный, легко складываемый решётчатый остов из деревянных планок, скрепляемых кожаными ремешками. В верх. части юрты укреплялся на палках деревянный обруч, над к-рым находилось дымовое отверстие, служившее одновременно и окном (свето-дымовое отверстие). Юрту покрывали войлочными полстями и так же, как и остов, скрепляли шерстяными поясами. Дверь делали либо деревянной, либо ею служил кусок войлока, обычно декорированный стёжкой. В центре юрты поме-

Тувинцы. Солистка народного ансамбля.

Пожилая женщина.

Внутреннее убранство юрты.

щался очаг. В юрте находились парные деревянные сундуки, передние стенки к-рых были обычно декорированы расписным орнаментом. Правая часть юрты (по отношению к входу) считалась женской, левая — мужской. Пол покрывают узорные стеганные войлочные коврики.

Помимо юрты зап. Т. использовали в качестве жилища также чум, который крыли войлочными полстями. По переписи 1931, у зап. Т. отмечено 12 884 юрты и лишь 936 чумов, к-рые были характерны лишь для бедняков. Кочевые стойбища — аалы зап. Т. состояли в зимнее время не более чем из трёх-пяти юрт (чумов). В летнее время кочевые стойбища могли включать и несколько аалов.

Традиц. жилищем вост. Т.-оленовдов (тодзинцев) служил чум, к-рый имел остов из наклонно поставленных шестов. Его крыли в летне-осеннее время берестяными полстями, а зимой — полстями, шитыми из лосиных шкур. При перекочёвках перевозили лишь полсти. В период перехода к оседлости во вновь создаваемых колхозных посёлках многие тодзинцы соорудили постоянные чумы, которые крыли кусками лиственничной коры. Кроме того,

в период перехода к оседлости, во вновь создаваемых колхозных посёлках большое распространение получили до начала застройки типовыми домами лёгкие четырёх-, пяти- и шестиугольные каркасные постройки. Основу их конструкции составляли четыре вкопанные в землю опорные стойки, кровля имела дарбазную конструкцию либо была плоской. Стены из вертикальных жердей и кровлю крыли корой лиственницы. Кроме того, у тоджинских скотоводов с кон. 19 в. начинают использовать в качестве жилища также пяти- и шестиугольные куртообразные сруббы, но

подстриженной шерстью. Летней одеждой служил длиннополый матерчатый халат. Как зимнюю праздничную одежду использовали малоношеную шубу из шкур подростков ягнят, покрытую цветной тканью, нередко шёлковой. Летом это был халат, сшитый из цветной ткани (предпочтительно синей или вишнёвой). Полы, ворот, обшлага обшивали несколькими рядами полосок цветной ткани разл. цветов, а воротник прошивали т. обр., чтобы швы образовывали ромбич. клетки, меандр, зигзаг или волнистые линии.

Промысловая одежда была того же

та. К верхней части шапки пришивали шишечку в виде плетёного узла. от неё вниз опускалось несколько красных лент. Носили также меховые капоры.

Своеобразными были женские свадебные головные уборы. Один из них состоял из округлой шапочки, прикрывавшей голову, и широкого платка, опускавшегося на спину и плечи. Существовала также специальная свадебная накидка на голову и плечи.

Обувь носили в основном двух типов. Кожаные сапоги кадыг идик с характерным загнутым и заострённым мысом,

Тувинцы. В семейном кругу
Город Кызыл.

число их было невелико. Хоз. постройки зап. Т. были преимущественно в виде четырёхугольных загонов (из жердей) для скота. В нач. 20 в. под влиянием рус. крестьян-переселенцев в зап. и центр. Туве начали сооружать срубные амбары для хранения зерна вблизи зимников.

Традиц. одежду, включая обувь, изготовляли из шкур и кож, преимущественно домашних, а также диких животных, из различных тканей и войлока. Распространены были такие ткани, как бляз, далемба, чесуча, а также плас — хлопчатобумажный бархат. Одежда подразделялась на весенне-летнюю и осенне-зимнюю. Она различалась и по назначению: повседневную, промысловую, культовую, праздничную, спортивную. Наплечная одежда была туникообразной распашной. Характерной чертой верхней одежды — халата — был ступенчатый вырез в верхней части левой полы и длинный рукав с обшлагами, опускавшимся ниже кистей рук. Излюбленные цвета ткани — фиолетовый, синий, желтый, красный, зелёный. Зимой носили длиннополые шубы с застёжкой на правом боку и стоячим воротником, к-рую иногда покрывали цветной тканью. Весной и осенью носили шубы из овчины с короткой

крова, но более лёгкой и короткой. В непогоду надевали дождевики либо из тонкого войлока, либо из сукна.

Одним из наиболее распространённых головных уборов мужчин и женщин была овчинная шапка с широким куполообразным верхом с наушниками, к-рые завязывались на затылке, и назатыльником, прикрывавшим шею. Носили также просторные войлочные капшоны с удлинённым выступом, опускавшимся на затылок. Шили также шапки из овчины, шкуры рыси или ягнёнка, к-рые имели высокую тулью, обшитую цветной тканью. Тулью охватывали стоячие, разрезанные сзади поля, также покрытые мехом, обычно чёрного цве-

многослойной войлочной-кожаной подошвой. Голенища выкраивали из сыромятной кожи крупного рогатого скота. Праздничные сапоги нередко декорировали цветными аппликациями. В отличие от кадыг идиков, покрой мягких сапог чымчак идик имел мягкую подошву из кожи коровы без загиба мыса и голенища из обработанной кожи домашней козы. Зимой носили в сапогах войлочные чулки (ук) с вшитыми подошвами. Верхнюю часть чулок украшали орнаментальными вышивками.

Одежда вост. Т.-оленевонов имела ряд существенных особенностей. Летом излюбленной наплечной одеждой служил хаш тон, который выкраивали из

изношенных оленьих шкур или осенней косулей ровдуги. Он имел прямой покррой, расширившийся в подоле, прямые рукава с глубокими прямоугольными проймами. Существовал и другой покррой — стан выкраивали из одной цельной шкуры, перекинутой через голову и как бы обёрнутой вокруг туловища. Головные уборы капорообразного покрроя шили из шкур с голов диких животных. Иногда пользовались головными уборами, спшитыми из угинной кожи и перьев. Поздней осенью и зимой пользовались камусовыми унтами мехом наружу (бышкак идик). Оленеводы, находясь на промысле, опоясывали одежду узким ремнём из кожи косули с копытцами на его концах.

Нижняя одежда как зап., так и вост. Т. состояла из рубашки и коротких штанов-натазников. Летние штаны шили из ткани или ровдуги, а зимние — из шкур домашних и диких животных, реже из ткани.

Женскими украшениями служили перстни, кольца, серьги, а также орнаментированные чеканкой серебряные браслеты. Очень ценились накосные серебряные украшения в виде пластины, декорированной гравировкой, чеканкой, драгоценными камнями. К ним подвешивали 3—5 ниток бус и чёрные пучки нитей. Как женщины, так и мужчины носили косы. Мужчины переднюю часть головы брили, а оставшиеся волосы заплетали в одну косу (отдельные старики носили косы еще в 1950-е гг.).

Западнотувинские традиции питания основывались на продуктах кочевого скотоводческого х-ва, сочетавшегося с земледелием. В состоятельных семьях значительную часть года питались молочными продуктами и в меньшей мере мясными. Использовали также растительную пищу, гл. обр. просо и ячмень, дикорастущие. Рыбу потребляли лишь бедняки. Ели варёное мясо домашних и диких животных, наиболее излюбленными блюдами были баранина и конина. В пищу шло не только мясо, но и субпродукты, а также кровь домашних животных. Молоко потребляли лишь кипячёным, притом почти только в виде кисломолочных продуктов. Они преобладали в питании в весенне-летний период. В зимнее время их роль резко снижалась. Пользовались молоком крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов. Из кобыльего молока готовили кумыс. В пищевом рационе важную роль в зимнее время играли заготовленные впрок масло и сухой сыр (курут). Путём перегонки снятого сквашенного молока получали молочную «водку» — араку. Важную роль в питании играл чай, который пили подсоленным и с молоком. Охотники-оленеводы вост. Тувы питались преимущественно мясом добытых диких копытных. Домашних оленей, как правило, не забивали. Оленьё

молоко пили главным образом с чаем. Растительные продукты также расходовали очень экономно, готовя из зерна или муки пищу лишь один раз в день. Сушённые на огне луковичи сараны ели с чаем, из толчёных варили густой кашеобразный суп. Из мяса делали шашлык, мясную и кровяную колбасу. Из молока готовили пресный быштак и острокислый сыр аржи, масло, жирные пенки, сметану, кисломолочные напитки — хойтпак и тарак, кумыс, молочную водку. Хлебом не пользовались, вместо него употребляли даалган — муку, изготовленную из

Преобладала малая моногамная семья, хотя до 1920-х гг. среди богатых скотовладельцев встречались и случаи многоженства. Сохранялся институт калыма. Свадебный цикл состоял из нескольких этапов: сговор (обычно ещё в детском возрасте), сватание, особый обряд закрепления сватовства, бракосочетание и свадебное пиршество. Существовали специальные свадебные накладки головы невесты, ряд запретов, связанных с обычаями избегания. Т. имели богатые традиции — обычаи, обряды, нормы поведения, являющиеся составной частью духовной культуры.

Тувинцы. Олень. Камень. Работа тувинского мастера.

Традиционная обувь.

Кожаный сосуд и ритуальная ложка.

поджаренных зёрен ячменя или пшеницы, поджаренное толёное просо. Из муки приготавливали разл. лепёшки, лапшу и пельмени.

Экзогамные роды (сёёк) сохранялись до начала 20 в. только у вост. Т., хотя следы родо-племенного деления существовали и у зап. Т. В социальной жизни существенное значение имели т. н. аалыные общины — семейно-родственные группы, включавшие обычно от трёх до пяти-шести семей (семья отца и семья его выделившихся женатых сыновей с детьми), к-рые кочевали совместно, образуя устойчивые группы аалов, причём в летнее время они объединялись в более крупные соседские общины.

Существовало несколько видов традиционных праздников. Это новогодний праздник — шагаа, общинные праздники обработки шерсти и изготовления войлока, семейно-бытовые — свадебный цикл, рождение ребёнка, стрижка волос, религиозно-ламаистские — освящение жертвенного места, оросительного канала и др. Ни одно значительное событие в жизни общины или крупной административной единицы не проходило без спортивных состязаний — нац. борьбы (хуреш), конских скачек, стрельбы из лука, разл. игр.

Развито устное поэтическое творчество различных жанров: героический эпос, легенды, мифы, предания, песни, пословицы и поговорки. Поныне сохранились сказители, исполняющие в устной форме огромные по объёму произведения эпоса Т.

Муз. нар. творчество представлено многочисл. песнями, частушками. Особое место в тувинской музыкальной культуре занимает т. н. горловое пение, в котором обычно выделяют четыре разновидности и соответствующие им четыре мелодических стиля.

Народная музыка Т. основана на пентатонике. Из музыкальных инструмен-

тов наиболее распространёнными были губной варган (хомус) — железный и деревянный. На железном варгане играли в основном женщины и девушки, на деревянном — мужчины. Были распространены смычковые инструменты (древние прообразы скрипки) — игил и бизанчы.

Вместе с созданием тув. письменности начала развиваться проф. литература. Среди тув. поэтов и писателей многие известны далеко за пределами республики (Салчак Тока, М. Б. Кенин-Лопсан, Ю. Кюнзюгеш, О. Сарыг-оол и другие).

Тувинцы. Тувинцы в национальной одежде. У юрты чабана.

Среди Т. много талантливых художников, проф. скульпторов, нар. резчиков по камню и дереву. Есть свои композиторы, музыковеды. Создан и успешно трудится большой коллектив проф. артистов.

В последние годы в Туве быстро возрождается официальная религия — буддизм в ламаистской форме, к-рый в период существования Тув. народной республики (1921—44) преследовался. Были уничтожены все 26 хурэ, часть служителей культа репрессирована. Теперь вновь создаются ламаистские монастыри с монахами, получающими образование в религиозных центрах буддизма. Всё чаще проводятся религиозные праздники. Сохранился и шаманизм, а также промысловый культ, в частности до недавнего времени у вост. Т. проводился т. н. медвежий праздник. Сохранял своё значение и культ гор. В наиболее почитаемых

местах, гл. обр. в горах, на перевалах, у целебных источников, устанавливали посвящённые духам-хозяевам местности алтари (ова) из сложенных в кучи камней. В верованиях Т. сохраняются остатки древнего семейно-родового культа, к-рый проявляется гл. обр. в почитании домашнего очага. До недавнего времени сохранялось и шаманство. Ещё по переписи 1931, на 65 тыс. Т. было 725 шаманов (мужчин и женщин). В шаманстве Т. сохранялись многие весьма древние черты, в особенности в мифологии, культурной практике и атрибутике, в частно-

(мусхи, мушки), у Геродота и Страбона, локализирующего москов в р-не Московских гор (Месхетского хребта Мал. Кавказа). Со 2-й пол. 13 в. эта терр. входила в состав Грузинского кн-ва Самцхе-Саатабаго. Вторжение в Закавказье в 13 в. монголов, а в 14 в. войск Тимура ослабило центр. власть в груз. царстве, созданном Багратам III в 10—11 вв. Самцхе-Саатабаго получило авт. управление ещё в 14 в. (при местном князе Саркисе II), т. е. до разделения Грузии в 1469 на семь самостоят. политич. образований. В 16 в. в результате захватнич. войн Османской Турции и Сефевид-

сти в представлении о трёхчастном членении мира.

С. И. Вайнштейн (Москва).

ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ, «т ю р к» (самоназв.; распространены также назв. турки-джавахцы, турки). Численность в Рос. Федерации 9,9 тыс. чел. (1989). Живут также в Узбекистане (106 тыс. чел.), Казахстане (49,6 тыс. чел.), Киргизии (21,3 тыс. чел.), Азербайджане (17,7 тыс. чел.); общая числ. в бывш. СССР 207,5 тыс. чел. (по результатам переписи, проведённой инициативной группой Т.-м., ок. 400 тыс. чел.). Говорят на турецком яз. Диалект — восточноанатолийский, обогащённый местными заимствованиями (91% Т.-м. в переписи нас. 1989 объявили свой нац. яз. родным). Верующие — мусульмане-сунниты.

В этногенезе Т.-м. участвовали два осн. компонента. Коренным осёдлым нас. историч. обл. Месхет-Джавахети (Ю.-З. Грузии) издавна являлось груз. племя месхов. Видимо, оно упоминается в Библии (Быт. 10) под назв. мешек, в ассирийских клинописных источниках

ского Ирана юж. груз. области были поделены между этими гос-вами, княжество попало в вассальную зависимость от Турции под назв. Ахалцихский пашалык. Вначале месхетинские князья осуществляли управление в качестве османских пашей, но в 18 в. члены династии лишились своего наследственного поста и земель. По Адрианопольскому мирному договору 1829 эта провинция была присоединена к России.

Хотя на терр. совр. Азербайджана турки фиксируются с 5—7 вв., их массовое появление в Малой Азии и Закавказье началось в 11 в. в связи с вторжением Сельджукидов с отрядами гизи (воинов за ислам) и последующими неоднократными миграциями турк. кочевых племен, гл. обр. туркмен-огузов, из прикаспийских степей через Иран. Р-н Месхетского хребта сделался погранич. обл., разделявшей сферу влияния груз. царей и турец. султанов. Последние практиковали расселение на границах своего гос-ва турк. племён в качестве акынджей («людей границы»). Их жизнь проходила в постоянных

стычках с подобными же отрядами из сопредельных гос-в и рейдах в глубь соседней терр., приводивших к появлению новых групп смешанного нас. Массовые миграции, вызванные нашествием монголов в 13 в и походом Тимура в 1395, увеличили числ. горк. элементов в погранич. юго-зап. р-нах Грузии и особенно в Месхетии (относительно слабее защищённой от вторжения с юга), что облегчило впоследствии ассимиляцию османскими турками части её нас. С вхождением в 1555 в состав Османской империи терр. Самцхе-Саатабаго (Месхети) вошла в ареал воздействия турецк. этноса. Ассимиляция турками коренного нас. происходила по религиозному и языковому направлениям. Переход в ислам всячески поощрялся. Гулямы, или мамлюки, новообращённые из иноэтнич. групп, получали возможность выдвижения на адм. и гос. должности, из них комплектовались отборные войска, а также жандармерия (иктит); местные феодалы, переходя в качество гулямы, сохраняли свои властные функции.

В 15—16 вв. в качестве гос., и в первую очередь административного яз. в Османской империи насаждался османский яз. — литер.-канцелярская разновидность турецкого; в местностях со смешанным нас. разговорный турецк. яз. становился яз. межнац. общения. Помимо практич. надобности, активному усвоению турецк. яз. жителями Месхетии помогала его простота, особенно по сравнению с груз. и арм. яз. В результате возник общий этнический тюрки-турки (в турецк. яз. эти слова не различаются), обозначивший земледельцев-мусульман, говорящих на местных диалектах турецк. яз. К новому этническому часто делалось добавление, конкретизирующее место проживания данной группы крестьян (в Месхетии — турки-месхетинцы). В Османской империи крестьянам противостоял слой горожан, чиновников, придворных, часто лишённых связей с «малой родиной» и преданных лично главе гос-ва и мусульманской общины. Эти люди называли себя мусульманами или османами, тогда как слово «тюрк» до нач. 20 в. означало только «крестьянин», «мужик».

К моменту присоединения Месхетии к Османской империи до 20% тюрк. нас. Вост. Анатолии составляли кочевые и полукочевые племена, находившиеся в напряжённых отношениях с центр. и местными властями и готовые к переселению, особенно на вновь приобретённые земли на С.-В. Во 2-й пол. 19 в. в Ахалцихском уезде (в 1829 по Адрианопольскому мирному договору между Османской империей и Россией часть земель Ахалцихского пашалыка вновь вошла в состав Грузии) фиксируются группы мусульм. нас. с этнонимами, отражающими старое племенное разделение: курдины, таракманы, туркмены,

составлявшие на нач. 1870 9,7% нас. уезда; грузины составляли 78,4%, причём нек-рая их часть перешла в ислам. Месхи-мусульмане восприняли многие элементы турецк. бытовой культуры, изменилась антропоморфическая модель — грузинские форманты «дзе» и «швили» были заменены на «оглы», «кызы». Все эти процессы привели к постепенной смене нац. самосознания. Ко 2-й пол. 19 в. для месхов-мусульман турецк. яз. был уже родным, став языком общения в семье, но груз. яз. они продолжали понимать. В годы сов. власти до 1926 в сёлах Месхетии существовали школы с обучением на турецк. яз., затем на азербайджанском, а к моменту упразднения их в 1937 и началом образования на груз. яз. большинство мусульман его уже не знали. К этому времени у месхетинских мусульман имелся общий этноним «турки-месхетинцы»; местные месхи-православные с 19 в. называли их «турками».

С 1928 по 1937 Т.-м. подверглись репрессиям. В 1930-е гг. Т.-м. принуждали менять национальность и брать груз. фамилии. С началом Вел. Отечеств. войны было мобилизовано практически всё взрослое муж. население (более 40 тыс. чел., 26 тыс. из них погибли). В 1944 Т.-м. были принудительно выселены из юж. и юго-зап. пограничных р-нов (Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского) в Ср. Азию и Казахстан. Репрессии были направлены против Т.-м. и близких к ним («тюрки ориентированных») народностям и не затрагивали всего нас. Месхетии. Всего было депортировано 115,5 тыс. чел., из них ок. 17 тыс. погибли в пути. С ними довольно быстро смешались и небольшие группы тюрк-османов, выходцев из центр. Турции, живших в Абхазии и Аджарии и выселённых оттуда в Ср. Азию в 1948—49.

Депортированные Т.-м. были рассредоточены по отд. посёлкам в различ. обл-тах Узбекистана, Казахстана и Киргизии как «спец. переселенцы» (т. е. без права изменения места жительства). В 1956 с Т.-м. были сняты ограничения по спец. поселению, часть из них стала возвращаться в разл. р-ны Кавказа. Отрыв Т.-м. от грузинского этноса в период репрессий, их проживание в основном среди тюркоязычных народов Ср. Азии и Казахстана, а также ассимиляция ими немногочисленных групп тюрк-османов Абхазии и Аджарии и других р-нов закрепили тюркизацию Т.-м. Усилению их нац. самосознания способствовало понимание Т.-м. общности их историч. судьбы. Характерные черты послевоенной истории Т.-м.: постоянно нарастающая дисперсия расселения, сохраняющееся политич., юридич. и социальное неравенство, выражающееся в отказе им в возвращении на родину, и разграничение с окружающим нас. по линии «абориген—пришелец», а в Кир-

гизии и Казахстане — ещё и по линии «монголоид—европеоид». С кон. 1950-х гг. среди Т.-м. нарастаю движение за возвращение в Месхетию (в 1962—89 состоялось десять съездов Т.-м. с целью выработки стратегии и тактики борьбы за возвращение на родину). В 70-е гг. появилась офиц. мотивация отказа Т.-м. в разрешении на репатриацию, сводившаяся к финансовым и технич. сложностям в организации пересзда. изменившейся демографич. ситуации в местах их прежнего расселения. На 9-м съезде Т.-м. в июле 1988 было принято решение добиваться возвращения на родину при условии признания турецкой национальности переселенцев. В мае — июле 1989 Т.-м., проживавшие в Ферганской обл. Узбекистана, стали жертвами межнационального конфликта. В результате начался отток Т.-м. из Узбекистана в Азербайджан, на Сев. Кавказ. В июне 1989 в Совете Нац. Верх. Совета СССР была создана спец. комиссия «Для изучения возможности удовлетворения пожеланий турко-месхетинского населения о возвращении на их историческую родину». Однако комиссии не удалось добиться соответствующих результатов. Была осуществлена гос. программа переселения 16 тыс. турок в Центр. Россию (Тверскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую, Воронежскую обл.), а также в Краснодарский и Ставропольский края. 10-й съезд Т.-м. (сент. 1989) потребовал возвращения в Грузию. В то же время часть Т.-м. выразила намерение выехать в Турцию, если требование о передаче им родных земель в Месхетии не будет удовлетворено.

Т.-м. издавна занимались земледелием. Их успехи в хоз. освоении юж. и юго-зап. Грузии, приспособленность к локальным географич. особенностям и большие навыки в обработке земли свидетельствовали о давнем проживании в этих местах предков этого народа. Попав в другую природную среду, Т.-м. переняли местные способы жизнеобеспечения. Среди занятий Т.-м. преобладает земледелие. В последнее время увеличилась доля горожан, промысл. рабочих, людей умственного труда. Живут преимущественно компактными группами, занимая отдельные кварталы в городах и селениях, иногда — целые кишлаки. Имеются и малочисленные группы.

Материальная культура Т.-м., некогда очень близкая к турецкой и грузинской, в настоящее время имеет среднеазиатский колорит. В домах мало мебели, сидят и спят на паласах, матрацах и подушках, едят на низеньких столах (дастарханах) или на скатерти, расстеленной на полу. У мужчин распространены пиджаки, брюки и светлые рубашки без галстуков, большинство не покрывает головы. Женщины старшего поколения носят шаровары и длинные платья ярких цветов, на головах —

платки. Обувь часто без задников и без шнуровки. Пища включает в себя турец., груз., узб. блюда. Преобладают мучные и молоч. блюда, к-рые во время коллективной трапезы обычно не раскладывают на порции. Напитки — чай и кофе.

В семейных отношениях большей частью сохраняются патриархальные и мусульманские обычаи. Сильна власть отца, мужа. Женщина занимает в целом подчинённое положение, занимаясь в первую очередь домашним х-вом и воспитанием детей (в средней семье по пять — семь детей). Браки заключаются

происхождения и может быть связан с дотюркской практикой приглашения в крёстные у народов Закавказья и Анатолии.

Я. Б. Брайдо, В. Ю. Прохоров (Москва).

ТУРКМENEНЫ, туркмен (самоназв., в рус. лит-ре 18 — нач. 19 вв. — тухмьяне, тухмьяны). Численность в Рос. Федерации 39,7 тыс. чел. (1989, в Астраханской обл. и ряде городов, в респ. Сев. Кавказа). Т. — осн. население Туркмении, числ. 2536,6 тыс. чел. Живут также в Узбекистане (121,6 тыс. чел.), в т. ч. в Каракалпакии (60,2 тыс. чел.); Таджикистане (20,5 тыс. чел.); в

на туркменском яз. 3 диалектные группы: гекинский, сарыкский, гокленский, иомудский, карадашлы-алиинский и эрсаринский диалекты; анауский, хасарский, нохурский, човдурский; диалект ставропольских Т. традиционно наз. тухменским яз. Письменность Т. на основе рус. графики. Лит. язык на основе текинского диалекта. Верующие — мусульмане-сунниты.

В этногенезе Т. наиболее ранний пласт составили древние ираноязычные кочевые и полукочевые племена (дахи, массагеты, позднее эфталиты и сармато-аланы), жившие на терр. совр. Туркме-

Туркмены. Типы юрт.

Семья.

Женщина в традиционной одежде.

с одобрения родителей. Свадьбы устраиваются при большом стечении родственников и друзей с обеих сторон, к-рые знакомятся между собой и с помощью ценных подарков закладывают основу х-ва новой семьи. Распространён обычай кирвелик — восприимчивости, характерный для восточ. групп турок. На обрезание мальчишка приглашается взрослый мужчина, к-рый благодаря этому становится его покровителем до конца жизни; такие отношения считаются столь же близкими, как и кровное родство. Этот обычай отсутствует у мусульман Ср. Азии. Он, несомненно, закавказско-анатолийского

Иране (900 тыс. чел.), Афганистане (ок. 400 тыс. чел.), Ираке (300 тыс. чел.), Турции (120 тыс. чел.), Сирии и Иордании. Общая числ. 4300 тыс. чел. Говорят

и также оседлое ираноязычное земледельч. население зап. Хорезма, средней Амударьи и сев. Хорасана. Это население, особенно полукочевое, уже с 4—6 вв. начало подвергаться тюркизации. Огузы, в большом числе проникшие в пределы Туркмении в 9—11 вв., сыграли важную роль в этногенезе Т., определив, кроме многих черт культуры, их язык и физич. облик. Осн. масса огузов, пришедшая с С.-В. с сельджуками в 11 в., осела здесь и постепенно слилась с местным населением. Происходило формирование туркм. языка. В состав Т. позднее вошли также тюрк. племена неогузского происхождения — кыпчаки, джелаиры и др., в нач. 13 в. — часть татаро-монголов. Процесс формирования туркм. этноса завершился в 14—15 вв., когда после монг. завоевания сложились новые плем. объединения, составившие ядро туркм. этноса: човдурское (човдуры, идыры, абдалы, арабачи), «внешних» (теке, иомуты, сарыки, эрсары) и «внутренних» (собственно салыры) салыров, а также гоклены. Помимо них и более мелких племен Т. — языров (карадашлы), емрели, байатов и др., на терр. Туркмении в оазисах сохранилось довольно

многочисленное ираноязычное население, а в степях жили кочевники из других тюрк. и иран. племён. В последующие века это население было ассимилировано и вошло в состав Т. В 16—18 вв. происходило массовое переселение многих Т. из зап. Туркмении в юж. р-ны и Хорезмский оазис (в значительной степени вследствие усыхания Сарыкамышского оз., на берегах к-рого они жили).

В 80-е гг. 19 в. Туркменистан был присоединён к России и на его терр. начался процесс подъёма хозяйств. и политич. жизни, несмотря на то, что Т.

разведение кр. рог. скота. Домашние промыслы были почти исключительно женскими. К сер. 19 в. ковроделие, шелкоткачество и кошмовалание приобрели товарное значение.

Традиц. жилищем Т. была юрта (гараой). В оазисах паряду с юртой бытовало жилище постоянного типа, чаще всего 1—3-камерный глинобитный или из сырцового кирпича дом (там) с плоской крышей, несколькими маленькими оконцами. Среди прикаспийских Т. были распространены деревянные дома на сваях. Ныне сел. жилище обычно — 3—4-камерный дом из сырцового или

городах, носят платья (койнек) туникообразного покроя длиной по щиколотку, обычно красного цвета, короткие жилетки (енсиз), длинные узкие внизу штаны (балак); голову покрывают большим шёлковым или шерстяным платком. Девичьим головным убором во многих р-нах служит вышитая, с серебряными украшениями тибетейка (тахая, борик). Среди гор. молодёжи бытует длинное платье, облегающее фигуру по талии. В сел. местностях сохраняются халаты. Для нац. жен. костюма характерно значительное количество серебряных украшений.

оказались разделёнными на три части (не считая Т. Ирана и Афганистана): в Закаспийской обл. (основная масса), включённой позднее в состав Туркест. края, в составе Хивинского ханства и Бухар. эмирата. В окт. 1924 создана Туркменская ССР. В 1991 провозглашена независимая Респ. Туркменистан.

Традиц. занятием Т. было орошаемое земледелие в сочетании с кочевым и отгонным скотоводством. Т. вели полукочевой образ жизни, при к-ром жители одного аула делились на скотоводов (чарва) и оседлых (чомур) земледельцев. Западные Т. в осн. были скотоводами-кочевниками (овцы, верблюды, лошади), а у нек-рой части Т., жившей в оазисах, преобладало земледельч. х-во (пшеница, джугара, бахчевые, хлопчатник) и

обожжённого кирпича с 2—4-скатной шиферной или железной крышей, большими окнами. Сохраняется крытая веранда (айван), служащая местом отдыха и сна в летнее время.

В совр. одежде сочетаются традиц. элементы с городскими общепрот. формами. Муж. костюм, сохраняющийся у пожилых Т., состоит из рубахи и штанов; поверх надевается халат. Головным убором служит высокая барашковая с длинными мягкими завитками шапка (телпек), под к-рой надета вышитая тибетейка (тахя). У чабанов бытует нац. обувь (чарык, чокай) из бычьей кожи. Красные шёлковые халаты (гырмазы дон) в сочетании с телпеком надевают по праздникам и молодые мужчины. Женщины в сел. местностях, реже в

Туркмены. Музыканты.

Туркменки ставропольские.

Совр. пища Т. сохраняет нац. специфику. Наиболее распространены мясной суп (чорба) с разл. приправами, жареное мясо (говурма), плов (палов), различные молочно-кислые продукты (гатык, сузме, агаран) из коровьего, козьего, овечьего и верблюжьего молока, каши из риса. Из муки пекут лепёшки (чорек, гатлама, челпек), делают пельмени, лапшу и др. В большом количестве пьют зелёный чай (гок чай). У Т. достигли расцвета литература и различные формы народного и профессионального искусства, сложилась национальная интеллигенция.

УДИНЫ, уди, уги (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 1,1 тыс. чел. (1989). Численность в Азербайджане (6,1 тыс. чел.; в г. Варташен и сел. Нидж Куткашенского р-на) в Грузии. Общ. числ. ок. 8 тыс. чел. Говорят на удинском яз. Диалекты — варташенский и ниджский. Распространён также азерб. и арм. яз. Верующие — христиане (монофиситы и православные).

У. — потомки утиев, одного из древнейших племён Вост. Закавказья. Антич. авторы локализуют племя утиев в округе Ути с гл. городом Партав (Барда) в Кавк. Албании. Постоянные миграции тюрк. племён в Вост. Закавказье способствовали ассимиляции большей части У., принимавших ислам и переходивших на азерб. яз. Часть У., принявшая христианство (армяно-григорианская церковь), усвоила арм. яз. и стала осознавать себя армянами. Потомки этих У. населяют сел. Нидж и частично г. Варташен. В Варташене У. живут вместе с армянами, азербайджанцами, горскими евреями, лезгинами, в Нидже — вместе с азербайджанцами. Православные У. сохранили самосознание, самоназв., язык, в осн. традиц. культуру. В 18 — нач. 19 вв. удинские сёла входили в состав Шекинского ханства, с присоединением к Рос. империи — в состав Нухинского уезда Елисаветпольской губ. С 1920 — в составе Азерб. ССР. У. Рос. Федерации — это переселенцы последних десятилетий. В 19 в. в делопроизводстве У. монофиситы использовали арм. яз., в богослужении — церковный арм. яз. При церкви имелась приходская школа, обучение в к-рой шло на арм. яз. У православных У. церковную службу вели груз. священники на груз. яз., к-рый У. не понимали. В 1860—90-е гг. в Варташене были земское и церковное (арм.) училище. Рос. ученый А. М. Шёгрэн в 1835 подготовил удин. словарь, начав такую работу ради одного У., в те годы бывшего слушателем в духовной семинарии в Тифлисе. Др. рос. ученый — П. К. Услар — в 1880 составил грамматику удин. яз. Удин. письменность на осн. лат. алфавита была создана в 1927—28 филологом Ф. Джейранишвили и священником М. Джейрановым, издавшими в Сухуми

удинский букварь. В 1927 в Варташене была организована школа, объединившая армянскую, русскую, азербайджанскую, горскоеврейскую нач. школы. В настоящее время у православных У. школьное преподавание ведётся на рус. яз., у монофиситов — на арм. яз.

Традиц. занятия У. — поливное земледелие, рисоводство, шелководство, в небольших размерах скотоводство, в Грузии — виноградарство. Из ремёсел наиб. развито гончарство (изготовление посуды и черепицы). Села У. располагаются в предгорной зоне, имеют свободную разбросанную планировку. Усадьба включает хоз. двор, фруктовый сад и огорожена плетёной или каменной оградой. Дома одноэтажные из камня или сырцового кирпича на высоком каменном фундаменте, крыша 2- или 4-скатная, соломенная, позднее — черепичная. Окон не было, и свет проникал через небольшие отверстия в стенах и крыше. В середине жилого помещения находился открытый очаг-костёр, на к-ром готовился пища. В кон. 19 в. очаг был вытеснен камином (бохарик) с дымоходом, позднее появилась железная печь-временка. Важным элементом жилища был просторный чердак, нередко с камином, к-рый использовали для сушки и хранения фруктов. К нач. 20 в. появились каменные двухэтажные дома с галереей (эйван), с широкими застеклёнными окнами.

В кон. 19 в. одежда У. была аналогична одежде карабах. армян. У мужчин — хоха с газырями и широким вырезом на груди, под choйой более короткий архалуг, наглухо застёгнутый, со стоячим воротником, нательная рубаха гурат, штаны. Архалуг подвязывали ремённым поясом с серебряными бляшками, на поясе висел кинжал. На ногах — вязаные носки и обувь из сырмятной кожи (чарыхи), а также из более мягкой кожи (чусты и полусапожки). Головной убор — конусообразная овчинная папах. Жен. верх. одежда: широкие длинные штаны, очень широкая юбка,

поверх к-рой архалуг длиной до колен, со сборками в талии, с длинными разрезными по всей длине рукавами. Архалуг подпоясывался широким серебряным поясом с крупной пряжкой, у менее состоятельных — матерчатым поясом (куштук). Под архалуг надевалось подобие фартука, к-рый подвязывался почти подмышками. По праздникам состоятельные У. носили короткие бархатные шубки с меховой отделкой, с рукавами выше локтя. На ногах вязаные носки и чарыхи, у состоятельных У. коши (кожаная обувь на каблуке без задника). Жен. головной убор состоял из нескольких платков, украшался на лбу серебряной цепью с серебряными монетами, у висков — полосками ткани с серебряными монетами. Замужние женщины закрывали ниж. часть лица платком (яшмаг).

В 1920—30-е гг. традиц. костюм сменился одеждой гор. типа, но с нек-рыми особенностями. Мужчины предпочитали гимнастёрку, брики-галифе, фуражку; женщины обязательно носили головные платки, пояс куштук (серебряный пояс в праздники). Пожилые мужчины сохраняли традиц. чоху, папаху, женщины закрывали ниж. часть лица платком. В настоящее время эти традиции исчезли, У. носят одежду гор. типа.

Основу питания У. составляли растительные продукты: фасоль, рис, грецкие орехи, овощи, зелень, фрукты, ягоды. Хлеб выпекали из пшеничной муки в печи торнэ. Большое место в питании занимали разл. виды плова — из риса, фасоли, изюма, хурмы, каштанов, грецких орехов. Рис ели также с кислым молоком. Популярны были жареные и вареные каштаны, к-рые У. продавали скупщикам из Баку и Тифлиса. Из грецких орехов приготавливалось ореховое масло. Много блюд из овощей, в т. ч. из тыквы, капусты, баклажан, помидоров. Употреблялись дикорастущие зелень, фрукты, ягоды, особенно крапива и щавель, из к-рых готовили суп, начинку для хинкала (подобие пельменей). Важную часть питания У. составляли молочные продукты (заквашенное молоко, сливки, сметана, масло, в т. ч. топленое), разл. виды яичниц. На праздники, торжества, с приездом гостя были обяза-

тельные мясные блюда (чихиртма из курицы, голубцы с мясной начинкой и др.). Распространены были блюда из осетрины, севрюги, лососины, раков, минюг. Напитки — настои из ягод, трав, водка из винограда, плодов груши, яблок, кизила, тута. Из сладких блюд — мед, халва с медом.

В 19 в. у У. преобладала малая семья. Большие патриархальные семьи сохранялись в осн. в Нидже. Браки были строго экзогамны: запрещалось жениться родственникам до 7-го колена. Нередки были национально-смешанные браки, гл. обр. с армянами, в последние десятилетия — с русскими, украинцами, грузинами. Осн. форма заключения брака — сговор родителей молодых. В обручении участвовали родители юноши, он сам, крестный отец и еще несколько человек со стороны молодого. Торжественная процессия направлялась в дом девушки. Впереди вели барана, на рога к-рого прикреплялись зажженные свечи, ленты, платки — зелёный (благопожелание долгой жизни) и красный (счастья и радости). Участники процессии несли 4 медных или деревянных подноса (хонча) со слятьями, вареной курицей, вином, для невесты — кольцо и материал на платье. После подношения подарков договаривались о дне свадьбы (обычно в течение года). Свадьба происходила в течение 3—4 дней. Родственники и друзья жениха направлялись в дом невесты, откуда ее везли в дом жениха. Здесь отец жениха подносил невесте какой-нибудь подарок, жених брал блюдо с топленным маслом и смазывал косяк двери своего дома, свадебные дружки (макрух) делали себе из масла усы. В дом невесту вводили под скрещенными кинжалами. Во время свадебного пира жених находился с гостями за столом, невеста с закрытым лицом стояла за занавеской в правом углу комнаты, рядом с ней была ее тетка (сестра отца). Чтобы невеста села, свекровь одаривала ее. Происходил обряд одаривания музыкантов деньгами (шабаш), что делал хозяин дома. Родители невесты на свадьбе не присутствовали. Совр. свадьба У. сохранила некоторые традиции.

В быту У. сохраняются традиц. верования и представления; почитаются святлица (пирь), солнце, луна, огонь, большое значение имеет культ предков, очага. Среди святых особо почитаются св. Елсей (один из гл. проповедников христианства у У.), св. Егеше Аркел, к развалинам церкви к-рых сходились паломники. Недалеко от Варташена известно святое место, к-рое У. связывают с именем св. Георгия. К сложным камням, окружённым деревянной оградой, молящиеся прикрепляли зажженные свечи. Сюда приходили каждое воскресенье, но особенно в день Преображения. Накануне праздника девушки окрашивали свои руки бальзамом, собирали разные плоды, из поле-

вых цветов делали кресты. С рассветом собранные плоды, на к-рых лежал крест из цветов, подносили родственникам и знакомым.

В результате ассимиляции У. их фольклор, в т. ч. музыкальный, почти не сохранился (в нач. 20 в. еще бытовали удин. сказки, пословицы, поговорки, нек-рые песни записал кавказовед А. Дирр).

У У., проживающих в Рос. Федерации, в силу особенностей природно-климатич. и соц.-культурных условий, исчезли мн. культурные традиции. В сфере жизнеобеспечения сохраняются

Удмурты. Девушка в национальной одежде.

нек-рые элементы питания, хотя вся эта сфера подверглась значительной трансформации. Более устойчивы традиц. менталитет У., нек-рые нормы поведения в семье и обществе. Стабильна брачная экзогамия. Сохраняются традиции почитания старших, гостеприимства, хотя и сильно ослабленные и трансформированные нормы обычая избегания невесткой родителей мужа, его старших братьев (особенно в сел. семьях, тесно связанных со своей родиной).

Для совр. У. характерен рост нац. самосознания, стремление к возрождению нац. культуры и прежде всего письменности и школьного образования на удин. яз.

Н. Г. Волкова (Москва).

УДМУРТЫ, утморг, укморт (самоназв.), в о т я к и (устар. рус. назв.). Численность в Рос. Федерации 714,8 тыс. чел. (1989). У. — коренное нас. Удмуртии, числ. 496,5 тыс. чел. Числ. в Татарии (24,8 тыс. чел.), Башкирии (23,7 тыс. чел.), Марийской Респ. (2,5 тыс. чел.); в Пермской (32,8 тыс. чел.), Кировской (23 тыс. чел.), Тюменской (7,1 тыс. чел.), Свердловской (23,6

тыс. чел.) областях. Живут также в Казахстане (15,8 тыс. чел.), на Украине (8,6 тыс. чел.), в Узбекистане (2,7 тыс. чел.), Белоруссии (1,2 тыс. чел.). У. говорят на удм. яз.; диалекты: сев., юж., берсермянский и срединные говоры. Письменность на основе рус. графики.

Большая часть верующих У. — православные, нек-рая часть придерживается традиц. верований.

Терр. Удмуртии заселялась с эпохи мезолита. Этнич. принадлежность древн. нас. не установлена. Основой для формирования древних У. послужили автохтонные племена Волго-Камья. В разные историч. периоды имели место иноэтнич. включения (индоиран., угор., раннетюрк., слав., позднетюрк.). Истоки этногенеза восходят к ананьинской археологич. культуре (8—3 вв. до н. э.). В этнич. отношении она представляла собой ещё не распавшуюся, гл. обр. финно-пермскую общность. Ананьин. племена имели разнообразные связи с дальними и близкими соседями. Среди археологич. находок довольно часты серебряные украшения юж. происхождения (из Ср. Азии, с Кавказа). Наиб. значение для пермян имели скифо-сарматские контакты, о чем свидетельствуют многочисл. языковые заимствования.

В результате контактов с индоиран. племенами ананьинцы переняли от них более развитые формы хозяйствования. Скотоводство и земледелие вместе с охотой и рыболовством заняли ведущее место в х-ве перм. нас. На рубеже н. э. на основе ананьин. культуры вырастает ряд прикамских локальных культур. Среди них наибольшее значение для этногенеза У. имела пъяноборская (3 в. до н. э. — 2 в. н. э.), с к-рой у У. обнаруживается неразрывная генетич. связь. Во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. на базе позднепъяноборских вариантов (поломская, азелинская культуры) оформляется древнеудм. этноязык. общность, к-рая располагалась, вероятно, в бассейне ниж. и средн. теч. р. Вятки и её притоков. Верх. рубежом археологии У. является чепецкая культура (9—15 вв.).

Одно из самых ранних упоминаний о юж. У. встречается у араб. авторов (Абу-Хамид ал-Гарнати, 12 в.). В рус. источниках У. под назв. арян, арских людей упоминаются лишь в 14 в. Таким обр., «пермь» нек-рое время служила, по видимому, общим собират. этнонимом для перм. финнов, в т. ч. и предков У. Самоназв. «удморд» впервые опубликовано Н. П. Рычковым в 1770.

Постепенно происходило разделение У. на северных и южных. Развитие этих групп протекало в разл. этноисторич. условиях, что предопределило их своеобразие: у юж. У. ощущается тюрк. влияние, у сев. У. — русское.

Сев. У. довольно рано вошли в состав своеобраз. политич. и экономич. образования — Вятской земли, к-рая постепенно складывалась в процессе освое-

ния края рус. крестьянами-переселенцами. Вятская земля стала вотчиной нижегородско-суздальских князей, а летом 1489 после длит. междоусобицы вместе со всеми вятчанами, в их числе и У., вошла в состав Вел. кн-ва Московского. Юж. У. попали под власть Волжско-Камской Булгарии, позднее — Золотой Орды и Казанского ханства, и с падением последнего в 1552 присоединены к Рус. гос-ву. Считается, что присоединение У. к Рус. гос-ву завершилось к 1558.

С учреждением Вят. наместничества (1780), а позднее Вят. губернии (1796) У. составили большинство нас. четырёх её

19,8%. За последние полвека доля У. — горожан в своей респ. выросла более чем в 5 раз: в 1939 — 7,5%, в 1959 — 18,5%, в 1970 — 28%, в 1979 — 37,7%, в 1989 — 44,7%. В наст. время лишь 69,6% У. считает своей нац. яз. родным; в то же время 31,4% указали в качестве родного русский и ещё 61,3% свободно им владеют. Однако в пределах своей респ. удмуртский яз. своим родным считает 75,7% У. и 4,5% свободно им владеют в качестве 2-го яз.

У. входят в Волго-Уральскую ист.-этногр. обл., для к-рой характерно устойчивое сочетание этнокультурных

нич. культур возделывали коноплю (пыш), позднее лен (етин). Огородничество в прошлом играло сравнит. небольшую роль. Выращивали для домашнего потребления капусту, огурцы, брюкву, редьку и др. В общих посевах, напр., в 1913 зерновые культуры занимали 93%, лён — 4,1%, картофель — 2%, многолетних травы — 0,1%.

Неотъемлемой частью традиц. удм. х-ва было жив-во. Разводили рабочий скот, коров, свиней, овец, довольно мн. домашней птицы. Особую известность своей неприхотливостью и выносливостью получила лошадь «вятка» местной

Удмурты. Традиционные жилища.

уездов: Глазовского, Сарапульского, Малмыжского и Елабужского — и были отнесены в разряд гос. крестьян. 4 нояб. 1920 образована Вотская (с 1932 Удмуртская) авт. обл., 28 дек. 1934 преобразована в авт. респ. (с 1991 — Удмуртская Республика).

Динамика числ. У. (по материалам ревизий и переписей): в 1719 учтено 48,1 тыс. У., в 1795 — 135 тыс., в 1858 — 251 тыс., в 1897 — ок. 421 тыс., к 1917 их стало 535,2 тыс., а к 1926 — 504,2 тыс. Уменьшение числ. У. в эти годы — результат граждан. войны и голода 1921. К 1959 числ. У. в СССР достигла 624,8 тыс., в 1970 — 704,3 тыс., в 1979 — 714 тыс., в 1989 — 746,8 тыс. чел.

Усиливается миграция нас.: в 1926 89,1% всех У. жили в пределах удм. автономии, к 1959 их числ. в своей респ. снизилась до 76,2%, к 1979 — до 67,2%, а по данным 1989 в Удм. АССР жило 66,4% У. Одновременно сокращалась их доля в составе нас. Удмуртии, в 1939 — 35,6%, к 1979 — 32,1%, в 1989 — 30,9%, что объясняется, с одной стороны, большим притоком нас. в Удмуртию из-за её пределов, с др. — миграцией У. в др. обл. страны, а также их ассимиляцией. В распределении их по полу, особенно в сел. местности сохраняется перевес на стороне женщин. 52% У. России являются сел. жителями (в Удмуртии — 55,3%). Среди сел. жителей респ. они составляют 56,5%, среди горожан —

компонентов разного историч. происхождения, обусловленное спецификой географич. местоположения Поволжья. Являясь аборигенами края, они испытали длит. этнокультурное воздействие со стороны соседей.

У. довольно рано (с эпохи бронзы) перешли к производящим формам х-ва: земледелию и жив-ву. Х-во У. до Окт. рев-ции можно характеризовать как неспециализир., смеш., с преоблад. ролью земледелия. Для междуречья Камы и Вятки — терр. заселения У., как и для всего Рус. С., характерно «лесо-полье» — комбинация подсеки и перелога с трехпольем. Земледельч. орудия — косуля вят. типа, соха (пу геры) с двумя сошниками, сабан, с конца 19 в. железный плуг (корт геры), борона суковатка, рамная борона (усы) с деревянными, позднее железными зубьями. Мало-плодородные лесные земли нуждались в обязат. удобрении. Экстенсивное земледелие приводило к истощению почвы и частым неурожаям: однако удм. земледельцы считались одними из самых искусных в Поволжье. Сеяли вручную. Урожай убирали серпами (сюрло), иногда скашивали косами-литовками (кусо). Молотили цепами (кутас) на грунтовых или ледяных токах. Зерно молотили на ручных жерновах (кико), водяных и ветряных мельницах (вуко, толвуко). Сеяли преим. морозоустойчивые зерновые культуры: рожь (зег), ячмень (йыды), овес (сезы), а также — пшеницу (чабай), гречиху (сьод чабай), горох (кожи), просо (гари), полбу (вазь). Из тех-

селекции и романовская овца, дававшая шерсть и овчину. Летом скот содержали без пастухов на волном выпасе в «поскотинах» — спец. огороженных участках леса. Поля от потравы тоже огораживали. Жив-во. кроме тягла, продуктов питания, удобрения для полей, обеспечивало также сырьем для изготовления одежды, некоторых предметов быта. Важное место в х-ве удм. крестьянства занимали разнообразные неземледельч. занятия: охота, рыболовство, пчеловодство, к-рые, утратив свое главенств. значение, еще долго служили важным подспорьем. Исследователи 18—19 вв. отмечали наблюдательность и иск-во удм. охотников, прекрасно знавших повадки зверей и птиц. Промышляли белок, зайцев, выдру, куниц, бобров, лис, норку, волков и медведей, охотились на рябчиков, тетеревов, куропаток. Охотились с собакой, устраивали облавы. Орудия лова были разнообразны: луки и стрелы (пукыч, ньбл); капканы; захлопывающиеся ловушки (кечкор, нальк), клетки, тенета (казь), ловчие ямы. На птиц устраивали силки из кон. волоса, из веток и прутьев, ловушки из колеб и мелких досок. Ружья были у немногих. Пушнина рано приобрела товарный характер.

У. с древности занимались бортевым пчеловодством. Отд. семьи имели по неск. десятков бортей в лесу. Их помечали семейными знаками (пус). В 18 в. борти с пчёлами стали вырезать и перевозить домой, затем их заменили улы-колоды, к-рые ставили на приусадебных

участках. Так постепенно переходили к пасечному пчеловодству. Дореволюц. авторы писали об У. как искусных пчеловодах. Мёд был обычен в удм. х-ве. Ещё в 17 в. У. вывозили мёд и воск на продажу.

Обилие рыбы в реках стимулировало занятие нас. рыбной ловлей. Промышляли и ценную рыбу: стерлядь, судака, хариуса. Рыболовные снасти изготовляли сами. Ловили крючками (визнан), бреднями (калтон), переметами, сачками, сетями (чилеп, сак, сеть). Устраивали самоловные снасти: морды, верши (мурдо), иногда для этого перегораживали небольшие речки. Ночью ловили рыбу с лодки острогой (шибоды). Места рыбного лова, так же как и охотничьи и бортные угодья, порой закреплялись за отд. семьями, группами родственников. Рыболовство имело в осн. домашний характер.

Составной частью традиц. х-ва У. были ремесла и промыслы. Для У. были характерны в осн. лесные промыслы: рубка леса и заготовка древесины (У.-лашманы заготавливали кораб. лес), смолокурение, углежжение, деревообработка, а также мукомольный, извозничество и др. Отхожие промыслы большого развития не получили. Распространенными занятиями женщин были пряжение, вязание, вышивка и ткачество. Образцы тканей свидетельствуют о высоком иск-ве мастериц. Ткани для нужд семьи полностью были домашнего произ-ва, часть тканей шла на продажу, удм. холсты ценились на рынке.

В Удмуртии с 18 в. сложилась развитая металлургич. и металлообр. пром-сть (Ижевский, Воткинский и др. заводы), однако У. использовались лишь на вспомогат. работах. В наст. время Удмуртия имеет мощный пром-шл. потенциал.

Соц. организация У. характеризуется значит. архаичностью и консерватизмом. Осн. соц. ячейкой традиц. удм. об-ва была позем. сосед. община (бускель), делами к-рой управлял совет (кенеш). Вся структура удм. общины была пронизана родств. отношениями. Община обычно состояла из нескольких объединений родственных семей. При преобладании малых семей сохранялись большие неразделенные семьи. Такая семья имела общее имущество, зем. надел, зела совместное х-во, жила на одной усадьбе. При разделе (яна потон) соблюдался принцип к-ва (малората, так и майората). Отделившиеся селились по соседству, образуя родств. гнезда (болк. нськавын), сохранялись некоторые элементы общего х-ва (больные поля, гумна, бани), широко использовалась родств. и сосед. взаимопомощь (веме), когда была необходима кооперация большого числа рабочих рук.

Нас. пункты (гурт) У. располагались в осн. цепочкой вдоль рек, вблизи родников. До сер. 19 в. удм. гурты застраивались без улиц: каждый родств. коллек-

тив строился вокруг родовой усадьбы, образуя кучевую планировку пос. Во 2-й пол. 19 в. согласно правительств. указам внедряется уличная планировка. Приверженность традиц. структуре пос. при этом выразилась в том, что родственники селились по соседству, образуя улицу или концы с патронимич. названием. Историч. сложившимися типами поселков у У. были деревни, села, починки.

Для удм. пос. в прошлом характерно наличие обществ. строений: общинных складов с резервными запасами зерна, родовых святилищ. У реки в ряд стояли

Ныне 48% У. России живут в городах (в Удм. респ. 45%).

Традиц. жилище У. — наземная бревенчатая изба (корка) с холодными сенями (корказь). Двускатная тесовая крыша ставилась прежде на самцах, позднее — на стропилах. Углы рубили в обло, пазы прокладывали мохом или куделью. В нач. 20 в. зажиточные семьи ставили дома-пятистенки, из зимней и летней половин, или двухэтажные дома с кирпичным низом. Удм. изба соответствовала сев.-среднерус. планировке. Глинобитную печь (гур) ставили у входа устьем к фасадной стене. На шестке

Удмурты. Удмуртские женщины.

бани, общие на три-четыре семьи каждая, в некотором отдалении от усадеб располагались гумна. Общими были и колодцы. В сёлах были церкви, торговые лавки, волостные учреждения, школы. Все улицы завершались изгородью с полевыми воротами, к-рые создавали замкнутое пространство поселения и играли существенную роль в традиц. быту.

Облик поселений в сов. период заметно изменился. Они перестраивались по новой планировке с выделением адм.-обществ. центра, включающего адм. помещения и здания культурно-бытового назначения, животноводч. комплексов и производств. мастерских.

устраивали очаг сев. У. с подвешенным, юж., как и татары, с вмазанным котлом. По диагонали от печи находился красный угол (тор сәрег), где стояли стол (жок) и стул (пукон) для главы семьи. Вдоль стен тянулись массивные лавки (зус), над ними — полки (жажы). Спали на нарах (паськыт зус) и полатях.

Изда была зимним жилищем. Летом жили в неотапливаемой одно- или двухэтажной клетке (кенос, чум) с галереей. Их часто ставили под одну крышу с избой, соединяя их сенями. Или отдельно, напротив избы, по др. сторону дво-

ра. На каждом дворе было культовое сооружение (куа) для семейных молебний. Оно служило и летней кухней. Из др. надворных построек на усадьбе удм. крестьянина были погреб (йогу) с навесом или срубным помещением — кладовкой над ним, навесы для дров и хоз. инвентаря (липетул, лапас). Хлевы и скотный двор (гид азбар), отделенные забором, примыкали к чистому двору.

Типичная планировка усадеб П-образная, встречается и Г-образная. Уличную сторону усадеб составляли фасад дома и глухая стена кеноса или хоз. амбара, соединенные оградой с

ные веранды, заменившие в качестве летних спален кеносы. Кирпичную печь с плитой ныне ставят устьем к боковой стене, в к-рой прорубают окно, а позади печи оставляют проход из прихожей на кухню. Есть дома с паровым отоплением. Стол чаще стоит не в углу, а в простенке между окон у фасадной стены. Мебель фабричная, лишь на кухне некоторые ставят лавки. Интерьер в целом напоминает городскую квартиру. Традиц. стиль в убранстве жилья сохраняется у немногих (2%).

Одежду У. шили из домашних материалов: холста, сукна, овчины. В тра-

мени белая одежда сохранялась лишь в качестве ритуальной, для всех остальных случаев шили дэремы из пестряди, расширяющиеся к низу и оканчивающиеся оборкой. Рукава к кисти сужались. Грудь рубахи украшали аппликацией из кумача и цветных ситцев. На рубаху надевали сшитый в талию камзол или безрукавку (саестэм). Передник юж. У. шили с высокой грудкой. Тёплой верхней одеждой были полушерстяные и шерстяные кафтаны (зыбын, дукес, сукман) и шубы (пась, шуба). Обувь — узорные чулки, вязанные (пыдвыл) или спи-тые холщовые носки (чуглэс), лапти

Удмурты. Предметы традиционного быта. Фольклорный ансамбль.

воротами. Наличники окон и столбы ворот украшали солярными узорами в технике трехгранной выемчатой резьбы.

Во 2-й пол. 20 в. изменились внеш. вид и внутр. планировка домов. Их, как и прежде, больше строят из бревен, однако все чаще используются кирпич и шлакобетон. Фронтоны, наличники окон и ворота украшают пропиленной и накладной резьбой и полихромной раскраской. Просторные дома разделяются на комнаты, многие имеют застеклен-

ные веранды, заменившие в качестве летних спален кеносы. Кирпичную печь с плитой ныне ставят устьем к боковой стене, в к-рой прорубают окно, а позади печи оставляют проход из прихожей на кухню. Есть дома с паровым отоплением. Стол чаще стоит не в углу, а в простенке между окон у фасадной стены. Мебель фабричная, лишь на кухне некоторые ставят лавки. Интерьер в целом напоминает городскую квартиру. Традиц. стиль в убранстве жилья сохраняется у немногих (2%).

Одежду У. шили из домашних материалов: холста, сукна, овчины. В тра-

диц. одежде выделяют сев., юж. варианты, к-рые в свою очередь подразделяются на ряд локальных костюмных комплексов, отличающихся деталями покроя, орнаментацией, украшениями, отдельными предметами. Североудм. жен. костюм нач. 20-го в. состоял из белой холщовой туникообразной рубахи (дэрем) с прямыми рукавами с ластовицами, с треугольным или овальным вырезом на груди, закрываемым съёмным вышитым нагрудником (кабачи). Поверх рубахи надевали холщовый белый халат (шортдэрем) с короткими рукавами. Подпоясывались тканой или плетёной опояской и передником (азькышет) без грудки. У юж. У. к этому вре-

мени белая одежда сохранялась лишь в качестве ритуальной, для всех остальных случаев шили дэремы из пестряди, расширяющиеся к низу и оканчивающиеся оборкой. Рукава к кисти сужались. Грудь рубахи украшали аппликацией из кумача и цветных ситцев. На рубаху надевали сшитый в талию камзол или безрукавку (саестэм). Передник юж. У. шили с высокой грудкой. Тёплой верхней одеждой были полушерстяные и шерстяные кафтаны (зыбын, дукес, сукман) и шубы (пась, шуба). Обувь — узорные чулки, вязанные (пыдвыл) или спи-тые холщовые носки (чуглэс), лапти

диц. одежде выделяют сев., юж. варианты, к-рые в свою очередь подразделяются на ряд локальных костюмных комплексов, отличающихся деталями покроя, орнаментацией, украшениями, отдельными предметами. Североудм. жен. костюм нач. 20-го в. состоял из белой холщовой туникообразной рубахи (дэрем) с прямыми рукавами с ластовицами, с треугольным или овальным вырезом на груди, закрываемым съёмным вышитым нагрудником (кабачи). Поверх рубахи надевали холщовый белый халат (шортдэрем) с короткими рукавами. Подпоясывались тканой или плетёной опояской и передником (азькышет) без грудки. У юж. У. к этому вре-

(кут) с узорными шерстяными оборками, башмаки (ката), валенки (гын саеп). Праздничные кафтаны и шубы шили отрезными по талии и со сборками, будничные — неотрезными и без сборок, но приталенными.

Головные уборы — налобная повязка (йыркертэт), головное полотенце с затканными концами, спускаемыми на спину (чалма, весяк кышет), высокая берестяная шапка, обшитая холстом и украшенная монетами, бисером, раковинами (айшон) — аналог рус. кокошилка. На него накидывали вышитое покрывало (сюлык). Девичьи головные уборы — платок, налобная повязка (укутут), небольшая холщовая шапочка,

украшенная вышивкой, бисером, металлич. бляшками или мелкими монетами (такля). У нижнечешской группы сев. У. девичьи шапочки были круглые и овальные для разных возрастов. Удм. женщины носили нагрудные украшения из монет, бисера (чыгытвесь, чыгытыкыш, уксетйрык), череспалечные перстни камали, бутьмар, серьги (пельугы), цепочки (жильы), кольца, перстни (зундэс), браслеты (поскес), бусы, ожерелья (весь). Белая холщовая одежда украшалась вышивкой по подолу, на груди и рукавах. Девушки вплетали косички (йыры пунэ) с монетами и бусами. В украшениях сев. У. преобладали вышивки, бисер и бусы, у юж. — монеты.

Муж. одежда была менее разнообразна: белая, позже пестрядная рубаха-косоворотка без завязок и пуговиц, позднее с завязками, заменёнными затем крючками и пуговицами; штаны из пестряди, чаще синие в белую полоску. Подпоясывались ремнями (е) или шерстяными ткаными поясами (кускертон, путо). Муж. головные уборы — валяные шапки, шапки из овчины. Обувь — холщовые или шерстяные олучи (бинялтон, ыштыр), сапоги (сурон сапег), валенки (тын сапег). Верхняя телная одежда не отличалась от жен.

В наст. время муж. костюм утратил нац. своеобразие и заменился костюмом промышл. произ-ва. Женщины юж. р-нов шьют себе удм. дёремы из совр. фабричных тканей на кокетке, с широкими оборками, с воротничком и манжетами, к-рые носят с однотонными вышитыми передниками. Это праздничный парад женщин и девушек юж. р-нов. Сохранившуюся домотканую одежду и традиц. украшения надевают на свадьбу и для выступлений на концерте. Большинство совр. У. носит одежду городского типа, покупая её в готовом виде.

Основу питания У. составляют растит. продукты в сочетании с животными, что является отражением комплексности х-ва. Активно включают они в свой рацион дикорастущие дары природы: грибы, ягоды, разл. травы. В сушёном и солёном виде их заготавливают на зиму. Традиц. хлебные изделия: кислый подовый хлеб (пянь), кислые лепёшки с молочной подливкой (зырэтэн табань) в прошлом из гречихи и овсяной муки, теперь пшеничные, блины с маслом и кашей (миальым), ватрушки из пресного теста с разнообразными начинками — мясной, грибной, капустной и т. д.; всевозможные пироги из кислого и пресного теста. Одно из любимых кушаний — пельмени мясные, капустные, картоф., творожные и др.

Как и в прошлом, варят разл. супы (шыд): с кислым тестом, лапшой, с грибами, горохом, с крупой и капустой, уху; весной — щи из дикорастущей зелени. Популярны окрошки с хреном, редькой.

Традиционные каши (жук) из разных круп, иногда вперемешку с горохом. Молочные кушанья: простокваша, ряженка (йблынд), творог (кузятэм). Масло (йой) и сметана (нёкы) в прошлом были праздничной и ритуальной пищей, так же как и блюда из яиц. С 1960-х гг. они стали повседневными. К традиц. соленьям из капусты, огурцов, грибов добавились солёные и маринированные помидоры и кабачки. Из сладких кушаний почитали мёд, готовили сладости из конопляного семени (кеням позьтэм). Получили распространение ягодные и фруктовые варенья, компоты. Наиб. характерные напитки: хлебный и свекольный квас (сюкасё), пиво (сур), медовуха (мусур), самогон, ягодные морсы. Мясо употребляли в вяленом, печёном, по преимуществу, в отварном виде, а также в виде начинки для пирогов, пельменей, ватрушек. После забоя скота делали кровяную колбасу (виртырем), студень (куалекъясь).

Большое место в жизни удм. деревни играли календарно-обрядовые праздники, связанные с важн. этапами с.х. работ. Обрядовое содержание календарных праздников состояло из жертвоприношений, молитвенных и песенных заклинаний (куриськон), разл. магич. действий, призванных отвести несчастья и неудачи, обеспечить плодородие земли и скота, здоровье членов семьи, в целом хоз. и семейное благополучие крестьянина. После офиц. обрядовой части следовала развлекат.: весёлое народное гуляние с хороводами, играми, плясками. Подготовка и проведение праздников санкционировались общиной.

С переходом У. в православие древние аграрно-магич. обряды испытали его заметное влияние. В конце 19 в. их проведение чаще приурочивалось к дням церковных праздников, напр. к Рождеству, Крещению, Пасхе, Троице и др. Постепенно и назв. традиц. удм. праздников были заменены церковными или использовались наравне с ними. При этом в содержании они сохранили существ. часть дохрист. нар. обрядности.

В дни зимнего солнцестояния, называемого вождыр, отмечали праздник толсур. На него назначали свадьбы, приглашали гостей. Характерными элементами этих дней были ряженье и гадания. Завершался период обрядов проводов всяких злых духов — вожо (вожо келян). Весело праздновали масленицу. Её характерные черты — валяние в снегу, катание на всевозможных средствах с гор, на лошадях по улицам, на прылке во дворе, чтобы конопля длинной росла. Обрядами отмечали весеннее пробуждение природы и начало года земледельца. Распустившиеся ветками вербы ударили сатка весь скот, чтобы он плодился, клали ветки в короба, в к-рых утки и гуси высживали птенцов. Разнообразные обряды свя-

заны с Великим четвергом: на ночь на столе оставляли хлеб, соль, к дверным и оконным косякам прикалывали можжевеловые или рябиновые ветки, клали металлич. предметы, очерчивали металлич. предметом двор, утром мылись в бане, прыгали во дворе через костёр, окуривали помещения, окликали и пересчитывали скот. Устраняли веселье по поводу вскрытия реки (йё келян) и в честь первых проталинок (гуждор шыд). Самый важный праздник — гырыны потон или акашка, позднее Пасха — посвящался началу весенней страды. В ряде юж. р-нов помнят ещё приуроченную к этому дню обрядовую мелодию, к-рую пели один раз в год. В разных местах акашку праздновали от 3 до 7 дней, каждый из к-рых имел свое назв. и обрядность. В эти дни сначала парни, затем девушки отмечали своё совершеннолетие. Завершению весенне-летних полевых работ и распустившейся зелени посвящали праздник, называемый в разных местах гербер, гужем юон, куарсур. Проводили обряды благодарения (бусы вась) и нар. гуляния. В засушливое лето выполняли магич. обряд вызывания дождя (зор курон). Праздники осеннего цикла посвящены приговослению каши и хлеба из нового урожая (вьяль жук), окончанию уборочных работ (сызыл юон), началу забоя скота (вьяль шыд, сыль снен). Некоторые развлечения приурочивались к определ. праздникам (игры с яйцами — в Пасху, качеля — от Пасхи до Троицы, ряженье — осенью и в Святки), др. — песни, пляски, игры — были неотъемлемой частью любого праздника.

С древности развито декоративно-прикладное иск-во: керамика, изделия из кости, бронзовые украшения. Фрагменты вышитых изделий найдены в могильниках 9—12 вв. В 19 в. вышивали на холсте шерстяными, гарусными, шелковыми, х.-б. нитками, мышурой. Традиц. узор геометрич. В цветовой гамме преобладали насыщенные тёмные тона, подчёркнутые благодаря природным красителям. Пользовались небольшим кол-вом цветов, часто контрастирующих: красный, черный, коричневый на белом фоне. Вышивку юж. У. под влиянием торкояз, соседей в кон. 19 в. стала более полихромной. Характер орнамента и композиции рисунка зависели от типа одежды, её назначения и локализации узора. Наиб. характерны традиц. вышитые изделия — рукава жен. рубах и съёмные нагрудники — кабачи. Традиц. вышивка ныне утрачена, её образцы являются достоянием музеев.

В кон. 19 в. распространяется узорное ткачество и постепенно вытесняет вышивку. В закладной, браной, много-ремизной технике ткали ткани для одежды и украшения жилища: ковры, дорожки, покрывала, занавески, декоративные полотенца. Узорное тканье

живёт и в наши дни: тканями изделиями украшают жилище. Узорное вязание — чулки, носки, варежки, записья, головные уборы. Художеств. обработка дерева — доабление, резьба, выпиливание, обточка, плетение, тиснение на бересте — применялись при изготовлении разнообразной домашней утвари; с нач. 20 в. резьбой стали украшать фронтоны домов, наличники окон и ворот.

В устном нар. творчестве — мифы о возникновении земли, человека, различн. животных, предания о древней истории народа, богатырях-родоначальниках, сказки, пословицы, поговорки, загадки. Осенью после окончания уборки устраивались вечера загадок. Начиная с загадок о человеке, постепенно расширяли тематику: загадывали о предметах, находящихся дома, во дворе, в деревне, поле, в лесу, о природных явлениях и небесных телах. Главное место в фольклоре занимало песенное творчество (кырзан, мадь, крезь). У. более всего выражал себя в песнях, складывая их по разл. поводам. В лит-ре зафиксированы ритуальные песни охотника и пчеловода, у сев. У. — специальные похоронные мелодии (ватон крезь). В разных локальных традициях свои свадебные, рекрутские, солдатские песни. Есть сиротские песни о несчастной доле. Молодежь распевала лирич., игровые, плясовые песни. С песнями встречали и провожали гостей, ими обменивались как подарками. По нар. представлениям, человек, умеющий говорить, должен и петь. В то же время бытовало мнение, что иск-во пения — это печать несчастного человека.

Самые простые танцы — хождение по кругу с танцевальными движениями (круген эктон) и парный перепляс (ваче эктон), жен. танец ширьян, плавный, спокойный, без резких движений, фигурные танцы типа кадрили, называвшиеся по кол-ву танцоров, танец втроем (кунен эктон), вчетвером, вшестером. Пение и танцы сопровождалась игрой на муз. инструментах: гуслих (крезь), варгане (ымкрезь, ымкубыз), свирели и флейте из стеблей растений (чипчирган, узы гумы), волянке (быз, кубыз). Бытовали также свистульки (шудан, чипсон), трещотки (такыртон), рожки (тутэктон). С конца 19 в. древние инструменты вытесняет гармонь, скрипка, балалайка, гитара. Музыка звучала на всех празднествах, свадьбах, хороводах.

Одной из форм совр. бытования фольклора явл. деятельность многочисл. фольклорных коллективов, организация фольклорных вечеров и республиканских фольклорных праздников в Ижевске.

Обречение проф. статуса в сфере культуры произошло у У. в сов. время, хотя первые лит. опыты отмечались с 18 в. (в 1775 опубл. первая науч. грамматика удм. яз., в 1889 появилось первое стихотворение на удм. яз. — «Чагыр, чагыр

дыдыке» Г. Верещагина, в 1909 — баллада «Белгой» М. Можгина, в 1815 — трагедия «Эштарек» Кедр Митрея). В сов. время сформировалась удм. лит-ра. Получили известность прозаики М. Коновалов, М. Петров, Т. Архипов, Г. Красильников; драматурги В. Садовников, И. Гаврилов, Е. Загребин, А. Григорьев; поэты К. Герд, Ашальчи Оки, С. Ширококов, Н. Байтеряков, Ф. Васильев. Наиб. известные художники — С. Виноградов, П. Елкин, М. Гарипов, композиторы — Г. Корепанов, Г. Корепанов-Камский. Популярна Гос. ансамбль песни и танца «Итамас».

Наряду с офиц. христианством, у У. длит. время сохранялись самобытные формы религ. воззрений, к-рые группировались вокруг семейно-родовых и аграрных культов. Семейно-родовые культы подразделялись на культ семейно-родовых святых и культ предков, типологич. соответствующие материнскому и отцовскому роду. Культ семейно-родовых святых проявлялся, гл. обр., в почитании родового или семейного святилища и воршуда (быдым или покчи куа). Еще в нач. столетия в каждой удм. деревне и почти в каждой семье был свой воршуд. Воршудом У. называли разные религ. мифологич. комплексы: 1) родовую или семейную святыню, хранившуюся в святилище — куа (чаще всего это особая воршудная коробка, с её содержимым — символич. моделью мира; свяц. считался также очаг); 2) божество-покровителя рода или семьи; 3) совокупность идей, обрядов, связанных с к-л. зоо-, орнито- или антропоморф. изображением божества; 4) особый знак — дэмдор, обозначающий принадлежность к данному воршуду, к-рый обычно носили женщины вместо креста; 5) экзогамное объединение родственников, имеющих одного покровителя — воршуда. Зафиксировано ок. 70 воршудов. В честь покровителя-воршуда устраивались регулярные моления. Культ предков наиб. ярко проявлялся в погребальном ритуале и обычаях родовых и семейных поминок.

Аграрные культы — совокупность обрядов, жертвоприношений, закланий с целью стимулирования плодородия земли. Наряду с календарными проводились и экстраординарные моления по случаю засухи, града, эпизоотий и т. д. Для удм. пантеона было характерно большое кол-во богов, божеств, духов и разл. мифологич. существ (их общее число около 40). Гл. из них был Инмар — бог неба, Калдысин — бог земли, Куазь — бог погоды. Кроме того, почитались небожительницы: Шундымумы — Мать солнца, Гудыры мумы — Мать грома, Инву мумы — Мать небесной вааги, Ньюэсмурт — Хозяйка леса, Вумурт — Хозяйка воды. Особое место занимало поклонение священной роще (Луд), почитание деревьев: березы, ели, сосны, рябины, ольхи. Удм. яз. клир

— это выборные представители, но уже с элементами наследственности. Из рода жреца выбирали гл. жреца (восяя) и неск. помощников. Особое место занимал туно — знахарь, гадатель, шаман (он же выбирал гл. жреца) и торо — наиб. уважаемое, почётное лицо, освящавшее своим присутствием все обрядовые действия. Общине удм. жрецов с божествами во многом осуществлялось через спец. молитвы, заклинания (куриськон) с канонич. построением и с элементами импровизации. Общее число умилютивных обрядов в году насчитывалось до 60—70, больших молений около 10. Ритуалы жертвоприношений были строго регламентированы (сроки и место проведения, состав участников, их функции, одежда, утварь, набор жертвоприношений, этапы моления и т. д.).

В период господства вульгарного атеизма под лозунгом борьбы с культурной отсталостью и замкнутостью беспощадно уничтожали традиц. институты У., многие священные места были разрушены, служители культа и участники молений объявлялись врагами народа, кулацкими элементами со всеми вытекающими последствиями. Религия У. приобрела почти подпольный характер, стала своеобразным «яз. сектантством», деформировалась в сознании народа.

Специфика удм. религии на совр. этапе характеризуется приобретением особо сложных форм синкретизма, где причудливо переплетаются не только элементы собственно религии (христианства, ислама — в зоне активного противостояния к-рых постоянно находилась религия У.), но и фрагменты несистематизированных научных знаний. Появляются своеобразные спекуляции на науке, полужнании. Модными становятся обращения к нар., природной яз. религии.

В конце 1980-х гг. возросло нац. движение У., вызванное усилением нац. самосознания, либерализацией соц.-политич. жизни в стране. Инициатором выступил «Клуб удмуртской культуры» (создан в 1988), на базе к-рого возникло Общество удмуртской культуры (1989). В 1991 создана Всеудм. ассоциация «Удмурт Кенеш» во главе с президентом Удмуртии, в 1992 г. удм. молодежная организация «Шунды».

В. Е. Владыхин,
А. С. Христалюкова (Ижевск).

УДЭГЕЙЦЫ, удээ, удэхэ, удихэ (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 1902 чел. Живут в Хабаровском (697 чел.) и Приморском (766 чел.) кр. (в р-нах Нанайском, Хабаровском, им. Лазо, Пожарском, Красноармейском, Тернейском и др.). Общ. числ. — 2011 чел. Говорят на удэгейском яз. Дialeктные группы: примор. (самаргинско-хунгарийские), хорскоанойские и бикинско-иманские У. Яз.

бесписьменный. Преобладают традиционные верования — анимизм, шаманизм.

В этногенезе сев. групп У. прослеживаются отдельные палеоазиатские элементы, у юж. У. — древне-корейские, бохайские, тюркские, тунгусские, маньчжурские. В 1860-х гг. началось освоение Уссурийского кр. русскими; взаимодействие с новопоселенцами оказало влияние на экономику, культуру У. В этот же период на притоках Уссури рядом с У. селились китайцы, приезжавшие сюда на заработки, без семей. Они на плодородных почвах разводили опийный мак и через неск. лет возвращались на родину. У. позаимствовали от них некоторые приёмы обработки земли, постройки жилищ.

Часть У. Уссурийского кр. втягивалась в контакты с русскими, активно осваивающими новые земли. У. нанимались работать на новые строит. объекты, сбывали русским свою пушнину. Некоторые, напротив, уходили в отдал. глухие места. До настоящего времени У. не консолидировались в единую этнич. общность. Несмотря на госуд. политику по сселению, укрупнению селений, х-в и т. п., У. не прекращали (за редким исключением) жить по тем же рекам, на огромных расстояниях друг от друга, где жили и в прошлом. В 1960—70-х гг. продолжали существовать анюйская, хунгарийская, хорская, самаргинская, бикинская, тернейская и др. этнографич. группы У.

Традиц. х-во У. основывалось на охоте и рыболовстве; последнее было второстепенным, особенно у У., живших преимуществ. в верховьях притоков р. Уссури. У жителей р. Хунгари, Анюй, рек, впадающих в Татарский пролив, на первое место выступала добыча лосося и др. пород рыб. Вдоль мор. берега ставились запоры (загородки) с ловушками, неводы. На притоках Амура У. пользовались сетями (чидян) по образцу нанайских. Широко использовались многообразные крючки, удочки, остроги (дэгбо, мэймэ). Практиковался последний промысел, в том числе у приморских У. Последние в кон. 19 в. пользовались неводами, заимствованными у русских, поселившихся в р-не Татарского пролива и занимавшихся предпринимательством, связанным с добычей лосося. У. научились у них засолке рыбы. Рыба в свежем виде для У. этого региона становилась товаром: её в большом количестве продавали за деньги, меняли на разнообразные товары.

Таёжная, как и водная фауна была очень богата; каждый У. был прекрасным охотником, знатоком близких и отдалённых мест (пешие походы на 200—300 км — явление для них обычное). На рубеже 20 в. У. ещё пользовались луком со стрелами, самострелом (сэмми, туга), но уже появились ружья. Использовали также разнообраз. ловуш-

ки, петли, трубы для приманивания зверя, ловчие ямы. Охота носила индивид. характер, хотя на большое расстояние за пушным зверем ходили группами в 5—7 человек, добытая пушнина всегда принадлежала самому охотнику. Только крупного зверя на охоте в тайге потребляли сообща.

Для обитателей притоков р. Уссури были характерны и др. промыслы — пантовый и женьшеневый. Эту продукцию сбывали приходившим сюда (начиная со 2-й пол. 19 в.) скупщикам — китайцам, меняли, как и пушнину, на ткани, муку, украшения и проч.

Как и у др. народов нижнеамур. региона, у У. существовало строгое разделение труда: мужчина занимался промыслами, снабжал семью мясом, рыбой, «иноземными» продуктами, делал жилища и другие постройки, лодки, лыжи, нарты и т. п. Обязанностью женщины было сохранить (на длит. срок) рыбу и мясо, выделать шкуры и кожи, изготовить из них одежду, обувь, головные уборы для семьи, делать всевозможную хоз. утварь (в том числе многочисл. — высокохудожеств. — берестяную). При отсутствии дома мужчин женщина сама ловила рыбу сетью, удочкой. Сезонные заготовки дикорастущих растений (съедобных, лекарств., волокнистых — для изготовления сетей, а также растений для плетения циновок, корзин и других предметов), сбор топлива, особенно зимой, а также заботы о многочисл. детях разных возрастов, обеспечение режима питания и др. — все это сфера деятельности женщин.

Неотъемлемой частью промысловой практики и жизни вообще были средства передвижения: крепкие большие и малые долбленки, устойчивые на перекатах; лыжи — «голицы» и меховые,

подклеенные камусами — шкурками с ног оленей, лосей; грузовые нарты. Нарты передвигались с помощью собаки.

По соц. устройству У. были близки к орочам и др. народам региона. Судя по переписи 1897, в среднем числ. семьи составляла 7—8 чел., количественно преобладали т. н. малые семьи (родители с детьми и др. родственники).

Селения У. были малочисл. и разбросанными на десятки километров одно от др. Нередко они пустыли; их забрасывали из-за промысловых неудач,

Удэгейцы. Охотница.

Зимнее жилище.

наводнений, эпидемий, по разным соц. причинам. Селения не имели фиксированных терр. (как и промысловые угодья и места расселения родов). Селение являлось терр.-соседской общиной. По данным 1897 в каждом селении жили семьи разл. родовой принадлежности. Последняя строго учитывалась при заключении браков; принципов экзогамии У. придерживались и в 20 в. Род выполнял родовые религ. обряды. Члены каждого рода жили чрезвычайно дисперсно — одни и те же роды расселялись в разных терр. группах, семьи порой жили за сотни километров друг от друга. Взаимопомощь, особенно экстренная, оказывалась членами соседской общины, независимо от родовой принадлежности. Нередко семьи разл. родовой принадлежности для обретенной большей защищённости объединялись в экзогамные союзы родов «дямула».

Во мн. р-нах своего расселения У. пользовались разнообразными зимними жилищами: от срубных полуземлянок с двускатной крышей и кановым отоплением (на притоке Амура Хунгари), до трехкамерных двускатных, хорошо утепленных шалашей с двумя-тремя очагами (на р. Хор и Самарге.). Летние жилища имели большее разнообразие: четырехугольные домики, конические чумообразные, двускатные. Как и др. народы региона, У. сооружали множество хоз. построек — амбаров на сваях, навесов, вешал для изготовления юклов, сушки сетей и др. нужд.

Одежда, обувь, головные уборы У. в общих чертах были сходны у мужчин и женщин: тканевый халат покроя кимоно с застежкой на правом боку

(жен. был длиннее муж. и имел больше орнаментов) — тэгэ, дядима тэгэ; употреблялись и амуқта — халаты из рыбьей кожи. Под халатом — штаны с ноговицами, у женщин «лэли» — длинные нагрудники звенкийского типа, расшитые бисером, с металлич. подвесками. Для изготовления промысловой, зимней одежды и обуви использовали рыбью кожу, меха, шкуры, камусы, замшу и т. п. Охотничья безрукавка или меховая куртка со съёмными рукавами, шапочка богдо — маленькая меховая с пришитыми ушками и суланом, а под ней помпу — матерчатый шлем. Охот-

Удэгейцы. Охотники.

ники употребляли кожаные фартуки или юбки бабихи. Праздничная муж. и жен. одежда обильно украшалась орнаментом. Обувь короткая с отд. головкой амур. тиша и звенкийского в виде сапожка. Влияние рус. костюма сказывалось уже в 19 в. — появлялись муж. рубахи, брюки.

Пища У. была неодинаковой у разных групп: у жителей притоков Амура и у приморских в общем её объёме рыба преобладала над мясом, у обитателей притоков Уссури соотношение рыбной и мясной пищи было обратным. У последней группы в пище определял. роль играли огородные овощи, у первых более важную роль играли дикорастущие. Рыбу и мясо ели в разных видах; очень любили блюда из сырой рыбы, а также некоторые части только что добытого зверя (печень, почки и др.). Как и др. народы региона У. употребляли много рыбьего жира (в разных блюдах).

Религиозные верования существенно различались у У. разных территориальных групп. У примор. и амур. У. сре-

ди духов-хозяев значительное место занимали духи воды — касатка (ей приносили жертвы), дух-хозяин рыб, хозыйка лососевых Мамаса давани и др. Повсеместное распространение имело почитание Буа — духа-хозяина вселенной; духа тайги, гор Онку. У. почитали тигра, молились его следу. Добыв медведя, непременно устраивали всеобщую трапезу, во время к-рой соблюдалось множество табу: строго регламентировалось поедание разных частей мяса, например женщинами, отношение к голове, черепу зверя. Множество запретов существовало в связи с культом духа

огня Пудя. Духу-хозяину гор, тайги приносили жертвы в горах, на перевалах. Покровительнице охоты Сангия мама устраивали жертвенник у дерева близ селения; в жертву приносили кусочки рыбы, жгли багульник.

Шаманизм, связанный с верой в духов, играл большую роль в жизни У. Они надеялись, что духи-помощники шамана помогут им при болезни, при неудачах в промыслах, что шаман отвезет душу умершего в загробный мир. С деятельностью шамана были связаны разл. ритуальные предметы: множество зооморфных и антропоморфных изображений, фигурок духов у самого шамана и у др. лиц, к-рым он шаманил. У шамана были жертвенники, а также яркий костюм в виде халата с изображениями его духов-помощников, юбки с такими же изображениями, нагрудники, спец. обувь, рукавицы, головные уборы, бубен овальной формы, пояс с множеством металлич. подвесок, посохи, маски, жезлы.

Очень богат фольклор: мифы о создании вселенной, о духах, волшебные сказки, шаманские сказки, историч. предания, сказки и мифы о животных, загадки, пословицы, поговорки.

Своеобразен муз. фольклор, немногочисленные песни. Помимо шаманского бубна У. пользовались круглыми погремушками с рукоятями, однострунными скрипками. Флейтами — дудочками, варганями — металлич. и деревянными. Танцевали У. по большей части во время шаман. камланий.

Высокого иск-ва достигли У. в обл. прикладного нар. творчества: вышивка, мозаика, аппликация при украшении одежды, обуви, головных уборов, дополнит. предметов в одежде; резьба, тиснение, раскраска и др. — при изготовлении берестяной утвари, все это —

обл. жен. творчества. Мужчины резали по дереву, по кости, орнаментировали металлич. изделия. Были У. знакомы и со скульптурой, воплощавшей религ. сюжеты.

В сов. время среди У. возникла интеллигенция — врачи, педагоги и др. Европейскую известность получил удэгейский писатель Джанси Кимонко. Свои стихи, рассказы, романы и повести он писал на материалах истории и быта своего народа. У Д. Кимонко имеются последователи — В. Кялундзюга, Н. Дункай и др. А. В. Смольяк (Москва). **УЗБЕКИ**, узбек (самоназ.), сарты (устар. рус. назв.). Численность в Рос. Федерации 126,9 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Москве и Московской обл. — 18,5 тыс. чел.; Санкт-Петербурге — 7,9 тыс. чел.; более чем по 3 тыс. чел. — в Самарской, Томской, Иркутской и Кемеровской обл. У. — осн. нас. Узбекистана, числ. 14142,5 тыс. чел. Численность в Таджикистане (1197,8 тыс. чел.), Киргизии (550 тыс. чел.), Казахстане (332 тыс. чел.), Туркмении (317,3 тыс. чел.), на Украине (20,3 тыс. чел.); в Афганистане (1,7 млн.), в КНР (15 тыс. чел.). Общ. числ. в мире до 18,5 млн. чел. Говорят на узб. яз. Нареч-

чия: карлукское (или карлукско-чигиле-уйгурское), кыпчакское, огузское и многочисл. переходные говоры и диалекты. Распространены рус. и тадж. языки. Письменность на основе русской графики. Верующие У. — мусульмане-сунниты.

Этногенез У. протекал в Среднеазиатском междуречье и сопредельных р-нах. В формировании У. принимали участие древние народы Средней Азии, говорившие на восточноиранских языках — согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы, сако-массагетские племена. Тюркоязычные племена стали проникать в Среднеазиатское междуречье около рубежа н. э., в связи с передвижениями кочевых племён Северо-Восточной и Центральной Азии. Со времени вхождения Средней Азии в состав Тюркского каганата (6 в.) численность тюркоязычного населения стала возрастать. В последующие века осн. этнокультурным процессом было сближение и частичное слияние ираноязычного и тюркоязычного населения. Процесс формирования этноса, впоследствии ставшего именоваться У., особенно активизировался в 11—12 вв., когда Ср. Азия была завоевана объединением тюрк. племён, возглавляемых династией Караханидов. Новая волна тюркских, а также монг. племён влилась в состав населения Ср. Азии после монг. завоевания 13 в. Завершение формирования этноса связано со временем правления Тимура и первых Тимуридов (2-я пол. 14—15 вв.). Этноним У. утвердился позднее, после ассимиляции в её среде дештыкыпчакских У. (назв. кочевников вост. части Золотой Орды со времён хана Узбека, 14 в.), пришедших в конце 15—16 вв. во главе с Шейбани-ханом из степей Казахстана.

К нач. 20 в. в составе У. выделялись три большие субэтнич. группы: древнее оседлое население оазисов; сохранявшие полукочевой быт потомки домонгольских тюркских племён Среднеазиатского междуречья, смешавшиеся со средневековыми огузами и тюркомонгольскими племенами, пришедшими в составе войск Чингисхана; потомки дештыкыпчакских племён, переход к оседлости завершился лишь к началу 20 в. Первая группа численно преобладала, населяя большинство городов и крупных селений. Вторая группа по численности значительно уступала двум другим. После присоединения среднеазиатских ханств к России в 19 и особенно 20 вв. процесс национальной консолидации У. значительно усилился. В 1924 образовалась Узб. ССР, с 1991 — Респ. Узбекистан. В России не составляют сколько-нибудь заметных групп, рассеяны почти по всем нац. и адм. р-нам, живут преимущественно в городах (82%). Рус. яз. родным считает 18,1% россиян. У., 68,2% свободно им владеет, 16,2% уже практич. не знает своего родного яз.

Традиционными занятиями У. в оазисах были многоотраслевое ирригационное земледелие, ремёсла и торговля. В земледелии достигшая высокого уровня агротехника сочеталась с примитивными орудиями (омач, кетмень и др.) и архаической ирригацией. Возделывали гл. обр. зерновые (пшеница, ячмень, рис, сорго, кукуруза, просо), зернобобовые (маш, лобия, горох, чечевица), овощные (морковь, редька, репа, свёкла, редис, лук, перец красный, кориандр и др.), бахчевые (дыня, арбуз, тыква пищевая и посудная), масличные (кунжут, лён, сафлор), садовые (абрикос,

Женщины участвовали в сборе хлопка, сборе и переработке фруктов, винограда и тутовых ягод, а также дынь. В предгорьях и степях на землях нерегулярного орошения и неполивных господствовали богарные формы земледелия. Возделывали пшеницу, ячмень, просо, кунжут, лён, бахчевые, а также люцерну.

Скотоводство в оазисах из-за недостатка корма имело лишь потребительское значение; здесь держали (гл. обр. на стойловом содержании) рабочий и транспортный скот (волов, лошадей, ослов), минимум молочного (одну-две

Узбеки. Женщина в праздничном костюме.

Девушка в традиционном головном уборе.

Узбек.

персик, инжир, айва, груша, яблоня, гранат, виноград, туг, грецкий орех и др.), кормовые (люцерна), технические (хлопчатник). Абрикос, виноград, туг, дыня наряду с зерновыми и зернобобовыми имели большое значение в питании населения. Их употребляли как в свежем, так и в сушёном и вяленом виде. Эти продукты находили широкий сбыт на местных рынках, особенно у полукочевого населения. Курага и изюм экспортировались в Россию и Сибирь. Товарной культурой в ещё большей степени был хлопчатник. Товарной отраслью было и шелководство, к-рым занимались в осн. женщины. Земледельч. работы выполняли преим. мужчины.

коровы на большую семью) и мясного (откармливали неск. голов курдючных баранов). Овцеводство и отчасти коневодство имели товарное направление. Коз, крупный рогатый скот, местами и верблюдов разводили гл. обр. для собственных нужд.

В городах и крупных торгово-ремесленных селениях были представлены разнообразные виды ремесла (кузнечное, ткацкое, гончарное, ювелирное, кожевенное, мыловаренное, кондитерское, хлебопекарное и др.), а в небольших селениях лишь отдельные виды. В семьях ремесленников женщины помогали мужьям, выполняя отдельные операции, подготавливая полуфабрикаты. Были распространены и женские промыслы (прядение, шитьё одежды, вышивание и др.).

Господствующей формой совр. семьи является малая семья, состоящая из родителей и детей. Однако сыновья после женитьбы стремятся поселиться вблизи отцовского дома, чтобы постоянно помогать друг другу и родителям, с которыми остаётся обычно младший сын.

В жилищном стр-ве используются, особенно в сёлах, черты традиц. строят. иск-ва: сейсмостойкий деревянный кар-

кас, крытая терраса, ниши в стенах домов для постельных принадлежностей, посуды и др. утвари.

Муж. и жен. одежда У. состояла из рубахи, штанов с широким шагом и халата (стёганного на вате или просто на подкладке). Халат подпоясывали кушаком (или сложенным платком) или носили свободным. С кон. 19 — нач. 20 вв. распространилась верх. одежда в талию — камзол. Головные уборы у мужчин — тибетейка, войлочные колпаки, чалмы, меховые шапки, у женщин — платки. Выходя из дому, женщины (в городах) набрасывали на голову

накидку — паранджу, закрывали лицо сеткой из конского волоса — чачваном. Девушки и женщины до рождения первого ребёнка заплетали волосы в мелкие косички (до 40), остальные женщины — в две косы. Традиц. обувь — кожаные сапожки на мягкой подошве, на к-рые надевались кожаные, позднее — резиновые калоши.

Наряду с распространением европейских стандартов прослеживается и др. процесс — стирание локальных различий и сложение общенац. форм (напр., муж. прямоспинный халат и чёрная тибетейка с белым узором, женское

пешк. Распространены и готовые хлебные изделия. Ассортимент блюд отличается разнообразием. Такие кушанья, как лапша, супы и каши из риса и бобовых, приправляют растительным или коровьим маслом, квашеным молоком, красным перцем и разл. травами. Излюбленное блюдо — плов. Большое место в питании занимают овощи, фрукты, виноград, арбузы, дыни. Главный напиток — чай, чаще зелёный. Нац. колорит сохраняют посуда и застольный этикет.

Семейные обряды сохраняют нац. специфику. Высокого развития дости-

Узбеки. Изготовление кошмы.

На празднике в городе Бухара. Шахи-Зинда в Самарканде.

Женщины у очага.

платье на короткой кокетке, со сборами на груди и спине, отложным воротником, нередко сочетающееся с шароварами).

Пища У. состоит из растительных, молочных и мясных продуктов. Важное место в питании занимает хлеб, выпекаемый из пшеничной муки в виде лепе-

гли традиц. виды нар. иск-ва (вышивка, гончарство, чеканка и гравировка медной посуды, резьба и роспись по дереву и ганчу, резьба по камню и др.), сохранившие свою самобытность в отд. историко-культурных областях (Хорезм, Фергана и др.). Процветает нар. творчество (эпос, дастаны, разнообразные песни и сказки). Популярны нар. театр и цирк — выступления острословов, кукольников, канатоходцев. Развивается профессиональная культура.

УЙГУРЫ, уйгур (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 2577 чел. (1989). Живут в городах, не образуя компактных групп. Численность в Казахстане (185,3 тыс. чел.), Киргизии (36,8 тыс. чел.), Узбекистане (35,7 тыс. чел.), в Китае (7215 тыс. чел., Синьцзян-Уйгурский авт. р-н), в Афганистане (2 тыс. чел.). Общ. числ. — 7,5 млн. чел. Говорят на уйгурском, или новоуйгурском, яз. Диалекты: северо-западный, или центральный с говорами (турфанским, кучарским, аксуйским, иркендским, кашгарским, илийским, урумчинским, карашарским и др.), восточный

(лобнорский) и южный с говорами (хотанский, керийский и др.). Распространены рус., казах., узбек., киргиз. и кит. языки в зависимости от мест проживания той или иной группы У. С кон. 1-го тыс. письменность на основе согдийской графики. Письменность в пределах бывш. СССР — на основе рус. графики. Верующие У. — мусульмане-сунниты.

Жившие в древности в монгольских степях кочевые племена (предки У.) упоминаются в источниках с 3 в. Этноним У. сохранился в орхонских рунических надписях 8 в. В сер. 8 в. У., жившие в долинах рр. Селенга, Орхон и Тола, образовали государство. После его разгрома в 840 енисейскими кыргызами У. переселились на З. — в Вост. Туркестан и в зап. часть Ганьсу, где создали независимые гос-ва с центрами в Турфанском оазисе и в Ганьсу. Здесь У. постепенно ассимилировали местное, преим. ирано- и тохароязычное население, передав ему свой язык и культуру и, в свою очередь, переняв традиции оазисного земледелия и нек-рые виды ремёсел.

В этот период среди У., религий к-рых был шаманизм, распространились манихейство, затем буддизм и христианство (несторианство). Гос-во У. в Ганьсу было в 11 в. уничтожено тангутами, а вост.-туркестанское гос-во в 12 в. стало вассалом каракитаев, в 14 в. вошло в состав Джагатайского (Чагатайского) улуса, а затем — в Моголистан. В 14—17 вв. среди У. распространился ислам, вытеснивший другие религии. К этому времени относится формирование совр. уйгурского этноса с новоязычным яз. Длительное господство завоевателей, политико-адм. разобщённость и ряд др. причин привели к тому, что этноним У. почти перестал употребляться. У. стали называть по месту жительства — кашгарлык (кашгарцы), хотанлык (хотанцы) и др. или по роду занятия — таранчи (земледельцы). Однако У. сохранили этнич. самосознание и свой язык. В 17—18 вв. в Вост. Туркестане существовало гос-во У., к-рое к 1760 было захвачено маньчжурскими правителями Китая. В 1955 в Китае был образован Уйгурский авт. р-н.

Осн. занятия У. — поливное пашенное земледелие, достигшее высокого уровня (зерновые, масличные, разл. технич. культуры, овощи), садоводство. В нек-рых р-нах (у лобнорцев, в горных р-нах Хотана и Хами) занимаются гл. обр. скотоводством (овцы, лошади, верблюды, коровы). Подсобные занятия — рыболовство, охота, собирательство. Ремёсла — ткачество, изготовление ковров, керамики, медной посуды и др. Часть У. занята в промышленности. Преобладает линейная планировка поселения. Традиционное жилище У. глинобитное или из сырцового кирпича, с плоской мазаной крышей. Перед входом в дом — крытая терраса (айван). Спят на обогреваемой ле-

жанке (типа кана), ниши в стенах служат для хранения постелей и посуды, одежда хранится в сундуках. Очаг типа камина расположен в стене. Муж. одежда — рубаха, штаны, хааат, шапка, тюбетейка, кожаная обувь с чулками; женская — длинное платье среднеазиатского типа, безрукавка. Зимой все носят шубы. Женские серебряные украшения, особенно серьги, отличаются изяществом; тюбетейки покрываются обильной вышивкой. Осн. пища — мучная: лепёшки, лапша с приправой из овощей и мяса (лагман), пирожки и пельмени с разнообразной овощной и мясной начинкой. Из мясной пищи славится кэвап — бараний шашлык. Повсеместно распространён чай, в вост. оазисах — с молоком, маслом и солью. В рационе видное место занимают арбузы, дыни, свежие и сушёные фрукты.

Брак патрилокальный. Семья малая, но патриархальная. Связи исключительно прочны. Сохранились свадебные и др. обряды. Свадьба сопровождается песнями, танцами, шутками. Проходит одновременно в двух домах, причём в дом невесты всё необходимое (от продуктов до топлива) доставляют родственники жениха. Перед входом в дом мужа молодых обводят вокруг костра. Традиционные вечера отдыха (машраб), отдельно устраиваемые мужчинами и женщинами-сверстницами. Традиц. верования — культ духов, шаманство. У. создали богатую и своеобразную культуру (монументальная культовая архитектура, музыкальные произведения), оказавшую влияние на культуру многих стран Востока. Разнообразен песенно-танцевальный фольклор.

А. М. Решетов (Санкт-Петербург).

УКРАИНЦЫ (самоназв.). Основной этнонима (первоначально он относился к юго-вост. группам народа, их называли также «козаци», «козацкий народ») стал термин «краина», т. е. страна, к-рый к 18 в. закрепился в офиц. документах и восходит к назв. «Украина» («край»), употреблявшемуся для обозначения юж. и юго-зап. частей древнерус. земель в 12—13 вв. В 16—17 вв. в офиц. документах России У. часто называли черкасами, позже, до нач. 20 в., малороссиянами, малороссами, южнорусами.

Общ. числ. в Рос. Федерации (тыс. чел., 1989) — 4362,9, в т. ч. в Тюменской обл. — 260,2, г. Москва — 247,3, Краснодарском крае — 195,9, Московской обл. — 185,4, Приморском крае — 185,1; в областях: Ростовской — 178,8, Ленинградской — 150,9, Воронежской — 122,6, в г. Санкт-Петербург — 125,0, Красноярском крае — 118,8, Хабаровском крае — 112,6, в областях: Челябинской — 109,6, Мурманской — 105,1, Омской — 104,2, Оренбургской — 102,0, Саратовской — 101,8, во всех др. респ., краях и обл. России — 1957,6. Числ. на Украине — 37419,1 тыс. чел. (81,9% всех У. мира, 72,7% нас. респ.). Численность У. (тыс.

чел.) в Казахстане (896,2), Молдавии (600,4), Белоруссии (291,0), Узбекистане (153,2), Киргизии (108,0), Латвии (92,1), Грузии (52,4), Эстонии (48,3), Литве (44,8), Таджикистане (41,4), Туркмении (35,6), Азербайджане (32,3), Армении (8,3); Канаде (550), США (500), Польше (350), Аргентине (100); в меньшем числе У. живут во многих странах. Общая числ. св. 45,0 млн. чел.

У. говорят на украинском яз. Различаются 3 осн. наречия: северное (левобережно-полесские, правобережно-полесские, воляньско-полесские говоры), юго-западное (воляньско-подольские, галицко-буковинские, карпатские, поднепровские и юго-восточное (поднепровские и восточнополтавские говоры); последнее наречие в 16 в. было положено в основу так наз. староукраинского книжного языка. В ходе формирования укр. этноса на рубеже 18—19 вв. сложился совр. укр. (новоукраинский) лит. язык. 81,1% У. бывш. СССР, по данным переписи 1989, считали свой нац. язык родным и ещё 8,0% свободно им владели; широко распространён родственный украинскому русский язык (соответствующие данные — 18,8 и 56,2%), а в зап. р-нах Украины — польский. Среди У., живущих в России, 42,8% считают своей нац. язык родным и 15,6% свободно им владеют (соответствующие данные по рус. яз. среди У. России — 57,0 и 38,1%). Письменность с 14 в. на основе кириллицы. Верующие У. — в большинстве православные, часть в зап. регионах — грекокатолики.

В 4—7 вв. Ср. Поднепровье занимает союз слав. племён, известный под названием антов, а позднее русов или россов. Название «Русь» затем распространилось на всё восточнослав. нас. В процессе становления феод. отношений формируются плем. союзы (полян, северян, древян, белых хорватов, дулебов, уличей, тиверцев и др.), а впоследствии государственные объединения — княжества. В 9 в. Киевское и Новгородское княжества объединились в древнерус. гос-во — Киевскую Русь. Формирование укр. этноса происходило на основе части восточнослав. нас. в юго-зап. областях этого гос-ва (терр. Киевского, Переяславского, Чернигово-Северского, Воляньского и Галицкого княжеств) в условиях продолжительной иноземной экспансии. В 11—12 вв. в Закарпатье обосновались венг. феодалы, в сер. 14—1-й пол. 15 вв. под властью польских магнатов оказались Галичина и Зап. Волянь, а литовских — Зап. Полесье, осн. часть Воляни, Подолия, Киевщина и Чернигово-Северщина; в 14 в. молд. феодалы овладели Сев. Буковиной, а в 15—16 вв. Османская империя захватила часть Сев. Причерноморья. Осн. центром формирования этноса стало среднее Приднепровье — правобережные Киевские, Переяславские и Чернигово-Северские земли. В 15—16 вв.

этнич. терр. У. расширяется вследствие заселения юго-зап. окраин беглыми крестьянами (возникновение запорожского казачества) и началом освоения т. н. Слободской Украины (совр. Харьковская, частично Сумская, Луганская, Курская, Белгородская и Воронежская обл., к-рые с самого начала заселялись русскими и У.). С объединением Литвы и Польши в одно гос-во — Речь Посполиту укр. земли (кроме Закарпатья, Буковины и Чернигово-Северской обл.) попали под власть польских магнатов. С провозглашением в 1596 Брестской церковной унии (православная церковь на

Харьковский, Острожский, Ахтырский, Сумской и Изюмский (последний в 1685). Постепенно на терр. этих полков, а также Таганрогского уезда области Войска Донского У. стали преобладающим нас.

В янв. 1654 на Переяславской раде было провозглашено воссоединение Украины с Россией. К концу века с Россией были воссоединены Левобережная Украина, Киев с прилегающими территориями, Запорожье и Чернигово-Северская земля. После воссоединения Украина получила политическую автономию (она была ликвидирована в 80-х

и Измаильский уезды Бессарабии. 29 июня 1945 пр-ва СССР и Чехословакии подписали договор о включении Закарпатья в состав Украины. Этим было завершено воссоединение У. В 1954 из состава России в состав Украины был передан Крым.

В 18—20 вв. укр. мигранты успешно заселяли и осваивали в России обширные пространства сначала в Поволжье и Юж. Приуралье, а затем на Сев. Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке. После 2-й мировой войны значит. группы У. переселились в Калининградскую обл., Москву, Ленинград и др.

Украинцы. Традиционная одежда. Киевщина, Полтавщина, Полесье, Подолье, Буковина, Закарпатье.

терр. укр. и белорус. земель Речи Посполитой была объединена с католической в униатскую церковь) ещё более усилился социально-религиозный гнёт, что вызвало подъём нац.-освободит. борьбы украинского народа против иноземцев. До сер. 17 в. У. и русские проживали в составе разл. гос-в. Юридич. разграничение между Россией и Речью Посполитой, в составе к-рой оказались почти все укр. земли, произошло на основе Поляновского мирного договора 1634. Позже эта граница разделила Курскую, Воронежскую и Харьковскую губернии с Черниговской и Полтавской, входившими в состав Речи Посполитой. Рус.-укр. этнич. контакты приобрели массовый характер с 30-х гг. 17 в., когда начинает осуществляться укр. миграция в Россию. Она в конечном счёте привела к тому, что укр. этнос стал преобладающим в ряде рус. этнич. терр. Начало укр. миграции на т. н. Слободскую Украину было положено в 1638, когда 800 казаков, участников крестьянско-казацкого восстания 1637—38, переселились в Россию. В сер. 17 в. здесь возникли слободские полки:

гг. 18 в.). Победа России над Османской империей в войнах 1768—74 и 1787—91 привела к включению в состав Рос. гос-ва Сев. Причерноморья (со 2-й пол. 18 в. — Новороссия), а также земель между Юж. Бугом и Днестром. Все эти земли стали в дальнейшем частями украинской территории (их заселяли, кроме У., также русские, болгары, чехи, словаки, молдаване, гагаузы, греки и др.). В результате второго и третьего разделов Речи Посполитой (1793 и 1795) вся Правобережная Украина и Волянь были присоединены к России. По-другому складывалась судьба западной области Украины. Восточная Галиция после первого раздела Польши (1772) перешла под власть Австрии. В 1774 она же захватила Буковину, а Закарпатье по-прежнему оставалось в руках венгров.

В начале 2-й мировой войны западная часть Польши была оккупирована Германией. 17 сент. 1939 Сов. Армия вступила на терр. Зап. Украины; 1 ноября 1939 она была включена в состав СССР и воссоединена с Украиной. В июне 1940 принято решение о возвращении Румынией Сов. Союзу Бессарабии и передачи ему Сев. Буковины. 2 авг. 1940 в состав Украины были включены Сев. Буковина и Хотинский, Аккерманский

регионы России. Основная часть укр. переселенцев вышла из лесостепных регионов Левобережной Украины (бывших Полтавской и Черниговской губерний) и Киевской губ. Правобережной Украины. Расселялись они также, в первую очередь, в лесостепных и степных регионах России, природно-климатические условия к-рых не особенно отличались от мест первоначального проживания. Жители лесных регионов Украины (Волянь, север Черниговщины, Галиция) либо не принимали активного участия в миграц. процессах, либо выезжали (начиная с 70-х гг. 19 в.) в Америку.

Общая числ. и уд. вес У. в нас. России непрерывно возрастали с нач. 18 в. и до 30-х гг. 20 в. Особенно быстрым был этот процесс в 18 в.: с 1719 по 1795 абсолютная числ. У. в России (в современных границах) возросла с 263 тыс. чел. до 924 тыс., или в 3,5 раза, а уд. вес увеличился с 4,6 до 8,8%. В 1-й пол. 19 в. число У. выросло до 2092 тыс., или в 2,3 раза, а уд. вес до 13,1% (данные на 1858), что объясняется продолжающимися миграциями У. на В. и более высоким уровнем естественного прироста в регионах преимущественного проживания У. в России. В пореформенный период уд. вес У. на описываемой терр.

повышался более медленными темпами — до 15,7% в 1897, 18,1% в 1917 и 18,5% в 1926 (общая числ. У. в эти годы была соответственно равна 4141 тыс., 6435 тыс. и 6871 тыс.); в значительной мере это было связано не с ослаблением миграц. процессов, а с сильно возросшим приростом неукр. нас. на терр. России. В целом же числ. У. в России возросло с 1719 по 1926 (когда она достигла максимума) в 26 раз, а уд. вес в общем нас. в 4 раза.

С 1926 по 1939 числ. У. в Рос. Федерации уменьшилась с 6871 тыс. до 3204 тыс., а доля в общем нас. — более

ускорению языковой и этнич. ассимиляции У. в р-нах массового расселения У. (Центр.-Чернозёмный регион, Сев. Кавказ) способствовало принятие в 1930-х гг. сов. директивными органами решение об обязательном изучении рус. яз. в школах нац. респ. и областей. В них перестали преподавать укр. язык как специальный предмет. Ускорению этих процессов способствовала и быстрая урбанизация, т. к. этническое смешение в городах, особенно крупных, происходит несравненно интенсивнее, чем в сельской местности.

Всё это свидетельствует не только о развитии ассимиляц. процессов, но и о том, что часть У. отсюда мигрировала в др. р-ны страны.

Второй кр. массив У. появился в 90-е гг. 18 в. на Сев. Кавказе (тогда терр. нынешней Ростовской обл. в него не входила). В 1792 черноморские казаки, правопреемники запорожских казаков, были поселены между Кубанью и Азовским морем, где была создана Земля Войска Черноморского. К 1796 здесь уже насчитывалось почти 32 тыс. казаков, выходцев с терр. Украины; еще 6 тыс. У. поселились в Старополюской

чем в 2 раза (с 18,5 до 9,0%). Затем до 1970 число У. незначительно увеличивается (до 3346 тыс.), а доля уменьшается (до 7,6%). И лишь в 70—80-е гг. отмечается опр. рост общ. числ. У., а их уд. вес в 1989 несколько превысил уровень 1939 (9,1%). В 30—70-е гг. 20 в. отмечалась высокая миграция У. в Россию. Естественный прирост у них также был не ниже, чем у большинства этносов России. Поэтому сокращение числа У. в 1926—89 может быть объяснено ассимиляц. процессами (по-видимому, сыграло свою роль и несколько большая направленность переписи 1926 при определении национальности на понятие «этнич. принадлежность»: это должно было привести к некому завышению числ. У. за счёт лиц укр. происхождения, находившихся в этнически переходном состоянии и затруднявшихся определить свою нац. принадлежность). В это время смена нац. принадлежности не была затруднена законами и инструкциями. С 1930-х гг. усилились языковая ассимиляция У. и приобщение их к рус. языку. В 1926 66,6% У. России считали родным укр. язык, в 1959 — 45,4%, в 1970 — 43,1%, в 1974 — 40,3% и лишь в 1989 несколько больше — 42,8%.

В нач. 18 в. почти все У. России были сосредоточены на периферии укр. этнич. терр. в Центр.-Земледельческом (он тогда почти совпадал с совр. Центр.-Чернозёмным р-ном) регионе (39,7% У. России и 8,5% всех его жителей); на терр. будущих Воронежской и Курской губерний они составляли почти треть нас. К концу века уд. вес У. в регионе повысился до 11,6, а к 60-м гг. 19 в. — до 11,9%, однако к этому последнему времени там было сосредоточено только 35,2% У. России. Крупный этнич. массив У. сохранился здесь до середины 1920-х гг.; по переписи 1926 в регионе жило 1646 тыс. У., 18,4% всего нас., но уже только 24,0% У. России. В Воронежской губ. доля У. все ещё достигала 32,6%, а в Курской — 19,3%. Подавляющая часть У. региона сохраняла свой родной язык — 1483 тыс. чел., или 90,1% их числ. Однако к 1939 положение существенным образом изменилось. Числ. У. в Центр.-Чернозёмном регионе снизилось до 662 тыс. чел., или в 2,7 раза по сравнению с 1926; доля их в регионе упала до 4,2%, а уд. вес среди всех У. России — до 20,7%. В 1959—89 некогда многочисленное здесь укр. нас. почти не проживало. В 1989 в регионе жило 249 тыс. У. (5,7% всех рос. У.), причём лишь 74 тыс. сохранили родной язык.

губернии, а всего к концу 18 в. У. на Сев. Кавказе составляли 18,3% жит. К сер. 19 в. вследствие усиленной миграции числ. У. в регионе возросла до 408 тыс. и доля в нас. — до 44,0%. Наличие больших массивов исключительно плодородных земель привлекало нас. на Сев. Кавказ не только с Украины, но и из других р-нов России. Вследствие этого числ. У. здесь росла до 1926 быстрыми темпами, а доля в нас. постепенно уменьшалась. У. в регионе в 1897 насчитывалось 1271 тыс., а в 1926 — 1939 тыс. (28,2% всех У. России). В 1926 У. составляли 30,5% нас. Сев. Кавказа, в т. ч. в Кубанской губ. 47,0%, Черноморской — 35,4, Ставропольской — 33,8, Терской — 14,0%. Этнояз. ассимиляция здесь началась раньше и шла глубже, чем в Центр.-Чернозёмном регионе (сказался отрыв от осн. этнич. терр. У.): в 1926 56,4% У. считали свой нац. язык родным. К 1939 численность У. снизилась до 230 тыс., т. е. упала по сравнению с 1926 почти в 12 раз; в 1989 на Сев. Кавказе (без Ростовск. обл.) жило 308 тыс. У. (2,5% всего нас. — 7,1% У. России).

Аналогичная ситуация наблюдалась и в третьем осн. р-не расселения У. в России — в Ростовской обл. (часть бывш. Новороссии, область Войска Донского).

В нач. 18 в. У. здесь практически не было. После введения на Левобережной Украине крепостного права (2-я четверть 18 в.) большое число крестьян Харьковской губ. бежало в донские станицы. В 1782—95 число У. в области Войска Донского увеличилось с 44 до 113 тыс. (31,3% нас. обл.), в 1858 — до 286 тыс. (31,6%), в 1897 — до 720 тыс. (28,1%). Ещё быстрее в этом регионе росла числ. и доля У. в последующие годы (в 1926 — 1172 тыс. чел. и 41,9%, или 17,1% У. России). В 1939 У. насчитывалось 111 тыс. (3,8% нас. Ростовской обл.), в 1989 — 179 тыс. (4,2%), из них считали родным украинский язык 178 тыс.

Четвертый крупный регион расселения (а с 1939 — самый крупный) рос. У. — Сибирь и Дальний Восток. В дореформенный период У. здесь почти не проживали (в 1858 — 1,0 тыс.). Свободная земельная миграция в этот регион тогда ещё не была разрешена и У. имелись в составе спецпоселенцев. В пореформенный период крупномасштабная укр. эмиграция за Урал начинается с сер. 1880-х гг., после издания правительственных постановлений, благоприятствующих переселениям крестьян на вновь осваиваемые земли. Перепись нас. 1897 зарегистрировала здесь 224 тыс. У., или 4% всех жит. Сибири и Дальнего Востока. Общее число переселенцев из 9 укр. губерний, проследовавших за Урал в 1885—1916, составило 1,6 млн. чел. (39,2% всех переселенцев, часть из них впоследствии вернулась обратно или переселилась в др. места). Большинство мигрантов дали малоземельные и густонаселённые Подтавская губ. (400 тыс. чел.), Черниговская (286 тыс.), Харьковская (202 тыс.), Екатеринославская (187 тыс.) и Киевская (176 тыс. чел.). На Дальний Восток в 1885—1916 (до этого мигрантов У. там почти не было) прибыло 250 тыс. чел. (53,8% всех переселенцев), в т. ч. в Приморскую обл. 168 тыс. чел. (82,4% всего нас.) и Амурскую — 82 тыс. (31,5%).

Мощная миграция У. в Сибирь и на Дальний Восток привела к тому, что в 1926 их здесь уже было учтено 1148 тыс. (9,6% всего нас.) — 16,7% всех У. России, в т. ч. на Дальнем Востоке — 315 тыс. (14,8% нас.). Затем в регионе сокращается (в несравненно меньшей степени, чем в европ. части России) уд. вес У., а в отдельные годы и абс. числ. (в 1939 — соответственно 5,7% и 1007 тыс., в 1959 — 4,8% и 1128 тыс., в 1989 — 4,5% и 1484 тыс. чел., в т. ч. на Дальнем Востоке — 62 тыс.). Теперь уже во всем этом регионе проживало более трети всех У. России (34,0%). Быстрый рост У. объясняется притоком рабочих и специалистов, особенно в нефтегазовую и другие отрасли добывающей пром-сти. Так, в Тюменской обл. (У. здесь сосредоточено больше, чем в каком-либо другом нац. или адм. подразделении России) уд. вес У. с 1939 по 1989 возрос с 0,9 до 8,4%, а их числ. с 9,2 до 260,2 тыс. Языковая ассимиляция в Сибири и на Дальнем Востоке, несмотря на сравнительную устойчивость этноса, также зашла довольно далеко — 43,3% У. региона считают родным свой нац. язык.

Украинской миграцией в той или иной степени и в разное время были затронуты и все другие регионы России.

В Поволжском регионе У. в значительном числе стали появляться во 2-й пол. 18 в. К концу века их здесь насчитывалась 71 тыс. и они составляли 7,2% нас. К концу 60-х гг. 19 в. числ. У. возросла до 200 тыс., а их доля до 7,8%. Их числ. медленно возрастала до 1926 (в 1897 — 402 тыс., в 1926 — 53,4 тыс.), а затем упала вследствие ассимиляц. процессов до 286 тыс. в 1939 и остается на этом уровне до настоящего времени (доля их в нас. региона упала с 1926 по 1989 с 3,6 до 2,1%). Что касается языковой ситуации, то в 1926 82,8% У. назвали свой язык родным, а в 1989 — 42,8%.

В остальных регионах России укр. группы, как правило, представлены в меньшем числе и появились позже (с конца 19 в.). Осн. часть У. здесь сформирова-

ровалась в период коллективизации и выселки т. н. кулаков, индустриализации, массового голода на Украине в 1932—33, репрессий 1937—39, событий, связанных со 2-й мировой войной, и послевоен. переустройства.

В Центр., Сев.-Зап. и Сев. регионах в 1897 насчитывалось 10 тыс. У., что меньше 0,1% их нас., в 1926 — 195 тыс., а в 1939 — уже ок. 250 тыс. У. Необычайно быстро росло здесь число У. в послевоенное время. К 1989 числ. У. в этих регионах достигла 1,2 млн., или 27,9% всех У. России. По числ. У. Центр. регион вышел на 3-е место в стране после Дальневосточного и Западно-Сибирского. Особенности расселения У. в 3 регионах сев. половины европ. части России — подавляющее большинство их — гор. жители (88,3%), а из них самые крупные группы живут в больших городах.

В Уральском и Волго-Вятском регионах к концу 19 в. и даже в 1926 У. было мало. Переселение сюда У. происходило в 1930—80-е гг. В Уральском регионе в 1989 жило 443 тыс. У., в Волго-Вятском — 71 тыс.; горожане составляют подавляющее большинство (81,2%), причём живут они в основном в крупных промышленных городах. Наконец, последний регион, куда начали переселяться У. после окончания 2-й мировой войны, — Калининградская обл. В нач. 1990-х гг. их было там ок. 63 тыс. и составляли они 7,2% нас. обл. (в Калининграде — 10%).

Осн. данные о расселении У. в Рос. Федерации по кр. экономич. регионам (по данным 1926 и 1989) приведены в таблице (на с. 360).

Таблица свидетельствует о коренном изменении в расселении У. в России за последние шесть десятилетий. Если в 1926 $\frac{7}{10}$ У. России жили в р-нах их давнего расселения (Центрально-Черноземный р-н и Сев. Кавказ), то теперь там осталось 16,9%. Основное укр. нас. сейчас сосредоточено в центр. р-нах России, а также в Сибири и на Даль-

Регион	1926				1989				
	числ. У., тыс. чел.	доля в нас. рег., %	доля среди У. России, %	доля сохр. род. яз., %	числ. У., тыс. чел.	доля в нас. рег., %	доля среди У. России, %	доля сохр. род. яз., %	доля гор. У., %
Центральный	179	0,8	2,6	16,3	675	2,1	15,5	43,7	88,5
Дальневосточный	315	14,8	4,6	51,7	621	7,8	14,2	42,2	72,6
Западно-Сибирский	632	9,2	9,2	62,4	584	3,9	13,4	43,1	78,0
Северо-Кавказский	3111	51,3	45,3	57,9	487	2,9	11,2	44,2	67,9
Уральский	235	2,9	3,4	77,1	443	2,2	10,2	39,0	80,8
Поволжский	534	3,6	7,8	82,8	351	2,1	8,0	42,8	79,8
Северный	2	46,7	310	5,1	7,1	47,0	81,9
Восточно-Сибирский	201	6,4	2,9	38,7	279	3,0	6,4	44,9	81,1
Центрально-Черноземный	1646	18,4	24,0	90,1	249	3,2	5,7	29,4	59,2
Северо-Западный	14	0,5	0,2	36,8	230	2,8	5,3	42,4	89,2
Волго-Вятский	2	48,0	71	8,4	1,6	51,2	84,3
Калининградская обл.	—	—	—	—	63	7,2	1,4	40,0	85,5
Всего	6871	7,0	100,0	66,6	4363	3,0	100,0	42,8*	78,0

* Кроме того, еще 15,6% У. России свободно владеют украинским языком.

нем Востоке. У. в России в основном гор. жители.

В результате длительных миграц. и этнокультурных процессов сложились своеобразные группы укр. нас. в р-нах этнич. границы с Украиной на терр. Курской, Воронежской губерний, в низовьях Дона, в Нижнем Поволжье, в Ставрополье, в Южном Приуралье, в Сибири и на Дальнем Востоке. Группу кубанских (черноморских) казаков на западе Кубанской области отличали привилегированное сословное положение, замкнутость жизни воен. сословия; смешанное укр.-рус. расселение дополняло специфику культурно-бытового уклада с преобладающим укр. компонентом.

Во всех этих районах в бытовой сфере У., проживающих в тесном контакте с др. народами, преимущественно с русскими, происходили многообразные процессы культурных взаимодействий и взаимовлияний. Адаптируясь в местных условиях, приобретая новые особенности быта, в большинстве случаев они сохраняли основу своей традиц. культуры (в земледельческой технике, жилище, пище, одежде, обрядах и др.) и оказывали влияние на бытовую культуру местного нас., занимая в свою очередь от них ценные трудовые традиции. Сложные процессы затронули также особенности языка и этнич. самосознания укр. переселенцев. В настоящее время большинство жит. укр. происхождения Воронежской, Белгородской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского края и нек-рых др. р-нов Рос. Федерации считали себя русскими. Значительную роль в этом сыграли факторы общего социально-экономич. значения и как следствие — расширение урбанизации, общей подвижности нас., увеличение дисперсности в расселении, утверждение более активных форм межэтич. отношений и взаимодействий. Процесс этот облегчался давней родственной языковой и культурной близостью русских и У. При определении национальности нередко решающими становятся место рождения и район длительного проживания. Процессы этнич. смешения нас. значительно сильнее выражены в р-нах дисперсного расселения У. среди русских, а также в тех сёлах, в к-рых вместе более двух столетий жили русские и У. Здесь уже и в прошлом заключались нац.-смешанные браки, происходило интенсивное сближение говоров и бытовых особенностей местных жителей, быстрее трансформировалась нац. самосознание у укр. групп нас. Более чётко осознаётся принадлежность к укр. этносу у жит. компактных укр. поселений на юге Воронежской, Белгородской, Омской областей, в Башкирии и др.

В 19 — нач. 20 вв. во мн. р-нах смешанного русско-укр. расселения (Кубанская область, область Войска Донского, Воронежская, Курская, Уфимская,

Омская губернии и др.) У. называли хохлами. Название хохол, имеющее характер обидного прозвища, превратилось со временем в этих р-нах благодаря его широкому распространению и устойчивому бытованию в своеобразный этноним.

В национально-смешанных р-нах нередко наблюдалась неоднозначность колебания в определении нац. принадлежности, а также частичное употребление местными жителями традиц. этнонимов. Это осложняло получение объективных данных при проведении массовых переписей населения, в результате чего были возможны неточности в материалах, касающихся графы «национальность».

С кон. 1980 — нач. 1990-х гг. в среде укр. поселенцев в России заметилась тенденция возрождения чувства этнич. самоидентификации, интереса к истории и культуре укр. народа.

Во многих укр. поселениях, в т. ч. и в тех, где жители считают себя русскими и родным считают рус. язык, ещё сохраняются говоры с украинской основой при весьма заметном влиянии местных южнорусских говоров и рус. лит. языка. Укр. говоры формировались в результате многообразия (сплавившихся в них особенностей) отдельных укр. наречий. Так, на Кубани отчетливее других прослеживаются черты юго-вост. группы укр. говоров. Взаимопроникновение укр. и рус. говоров началось вскоре после поселения У. на новых землях.

Традиционно-бытовая культура укр. диаспоры в России формировалась в разные историч. периоды. Продолжительные миграц. движения У., их расселение на больших пространствах России, этнокультурные взаимосвязи с русскими и другими народами (татарами, башкирами, казаками, немцами и др.), специфика экологич. и социально-экономич. условий в разных рос. районах оказывали прямое воздействие на развитие традиц. культуры. Поскольку У. расселялись преимущественно в рус. этнич. среде, в их культуре сложилось много черт, общих с местными русскими.

Основой экономич. жизни укр. переселенцев в 19 — нач. 20 вв. было земледелие, подсобные отрасли — животноводство, рыболовство, в Башкирии и Сибири — охота. Часть сел. нас. занималась промыслами и ремёслами — кожевенно-сапожным, шубным, гончарным, столярным, бондарным, иконописным, винодельным и др. Крупными центрами кустарных промыслов и торговли были укр. слободы Курской и Воронежской губерний. Многие крестьяне уходили в отход на земельч. работы, на Кубани занимались извозным промыслом на волах («чумачество»).

Наиболее распространённой в 19 — нач. 20 вв. была паровая система земледелия с трёхпольным зерновым севооборотом, на целинных землях приме-

нялись длительные залежи. Выращивали рожь, пшеницу (озимую и яровую), ячмень, овёс, гречиху, просо, горох, фасоль, лён, коноплю, овощи, бахчи, в европ. р-нах разводили сады. Традиц. техника земледелия различалась в разных природных зонах. В степных и лесостепных р-нах в условиях трудных чернозёмных почв У. обрабатывали землю тяжёлым деревянным двухколёсным («малороссийским») плугом, распространённым на Украине. Пахали землю и перевозили грузы с помощью волов. Одинаковыми с русскими были орудия боронования (рало и деревянная рамная борона), уборки хлеба (серп, позднее коса с «трабками»), молотбы (цеп, на юге поезда — каменный каток, в старину — копытами скота, запряжённого в повозку). На юге Курской и Воронежской губерний, на Кубани, в Ставрополье не только в украинских, но и во многих русских сёлах употреблялась конструкция молотильного цеха, типичная для У. (било и ручка соединялись двумя ременными петлями с помощью третьей петли). Зерно, провеянное по ветру при помощи лопаты, нередко очищали на больших круглых решетах, подвешенных на треноге («грохот», «дарман»).

Укр. поселения на терр. России основаны в различных естественно-географич. и этнич. условиях. Особенности заселения оказывали непосредственное влияние на формирование типов поселений и их планировочной структуры. Для большинства степных и лесостепных районов характерны многодворные поселения — сёла, деревни, посёлки, в казачьих войсках — станицы и хутора. Малодворные и однодворные поселения — хутора, выселки, урочища, займки часто были наиболее ранними поселениями, нередко временными, сезонными. Займочная система расселения оказалась наиболее удобной при освоении земледельческой зоны Сибири и мало чем отличалась от подобных поселений русских и других народов. На основе малодворных поселений со временем вырастали многодворные села и деревни.

Поселения располагались по течению рек и ручьёв, по берегам озёр, в балках и оврагах, вблизи роц и лесов, по большим трактовым дорогам, в предгорных долинах. В процессе вольной колонизации 17—19 вв. планировка стихийно возникавших поселений была бессистемной. Сёла, расположенные вдоль реки или почтового тракта, обычно вытягивались в один ряд или улицу. Под действием правительственных указов 1722—1879 и Переселенческого управления, требовавшего при легализации посёлков упорядочения их плана, улицы посёлков постепенно выравнивались. В конце 19 — нач. 20 вв. преобладали уличная, улично-квартальная, улично-радиальная, улично-беспорядочная, улично-гнездовая,

рядовая планировки укр. селений. Влияние правительственной регламентации в застройке селений особенно ярко проявилось в казачьих войсках. Большинство станиц и хуторов кубанского, донского, уральского казачества построено по улично-квартальному плану.

В новых местах У. стремились сохранить традиц. облик поселений, их сёла отличались благоустроенностью, чистотой, обилием зелени, в садовках возле хат и палисадниках — фруктовые деревья, ягодные кусты, цветы. Этнич. специфика сохранялась в топонимике: станицы Уманская, Киевская, Запорож-

селений на жилаю и производственную зоны. Вместе с тем, в настоящее время в большинстве старинных селений сохраняются в своей основе исторически сложившиеся формы планировки — уличной, улично-квартальной, улично-радиальной и др. В последние десятилетия на терр. Рос. Федерации значительно сокращается общая числ. укр. поселений.

Этнич. традиция прослеживается в характере застройки сел. усадьбы. Укр. поселенцы стремились ориентировать большую часть окон на солнечную сторону, дом ставили несколько отступая

амбар или комора, сарай и навесы («повітки») для с.-х. инвентаря, летняя кухня, погреб, кладовые. В глубине двора строили сарай для коров, конюшни, кошары для овец, навесы и открытые загоны для скота. Укр. усадьба завершалась довольно большим огородом, где значительная площадь отводилась под сад и «ливаду» (луг) с посадками вербы, акации, используемых для домашнего стр-ва. За огородом или в конце его устраивали гумно — ток для молотбы хлеба и сарай («клуня») для хранения хлеба в снопах, его обмолота и просушки. В лесных р-нах Юж. Приуралья и Сибири хоз. постройки по местной традиции нередко объединяли с жилыми под одной кровлей по типу однорядной, Г-образной или замкнутой застройки. Часть открытого пространства двора нередко перекрывалась навесом по типу крытого сиб. двора.

Вплоть до 30—40-х гг. 20 в. во многих р-нах сохранялась этнич. специфика во внешнем облике и внутр. планировке жил. дома. В большинстве укр. селений Воронежской и Курской губерний, в низовьях Дона, в Кубанской и Терской областях, в Ставропольской губернии, на юге Приуралья и Сибири строились типичные для Украины низкие продолговатые в плане побелённые хаты без подклета с земляным или глинобитным полом, покрытым нависающей над стенами четырехскатной крышей. Стены их возводились из разл. строит. материалов: дерева, глины, камня. В Курской, Воронежской губерниях, в лесных р-нах Башкирии и Сибири строили срубные постройки из круглых брёвен или их половинок. В связи с удорожанием лесоматериалов в кон. 19 — нач. 20 вв. срубная техника стала сочетаться, а нередко и вытесняться каркасной, саманной, глинобитной, кирпичной. Во всех р-нах стойко сохранялась древняя укр. традиция обмазывать глиной и белить срубные, каркасные и глинобитные стены.

Традиционная планировка дома — двух- и трёхраздельная. Двухкамерный дом состоял из «хаты» и неотопляемых сеней («сіни», «сінці»), в трехкамерном доме сенями соединились две хаты либо хата и холодная «комора». Многокомнатные дома с усложненной планировкой были характерны для поселений гор. типа, крупных укр. слобод с развитой промысловой деятельностью и для казачьих станиц.

У всех укр. переселенцев бытовал внутр. план хаты, типичный для Украины (в литературе он называется «украинско-белорусским», «западнорусским», поскольку был распространён также в Белоруссии, в зап. рус. губерниях, в Молдавии, на В. Прибалтике, частично в Польше). В заднем углу хаты стояла духовая печь («варіста піч»), широко известная как рус. печь с устьем, повернутым к боковой длинной стене дома. По диагонали от печи —

Украинцы. Традиционное жилище. Полтавская, Николаевская, Хмельницкая, Одесская, Винницкая, Закарпатская области.

ская, Днепровская, Полтавская и др. на западе Кубани, сёла Верхнеднепровка, Бахмут, Украина, Ново-Украина, Черкассы, Днепровка в Башкирии, Хохол-Тростянка в Воронежской обл. и др. Некоторые селения получили свои названия в честь их основателей или от фамилий прежних владельцев земли, широко использована и топонимика, типичная для Украины.

Осн. принципом планировки совр. поселений явилось выделение отдельных зон застройки по их определённому назначению и прежде всего разделение

от изгороди, где разбивался палисадник. С сер. 19 в. в Курской и Воронежской губерниях хаты чаще ставили узкой торцовой стороной непосредственно на улицу, хотя в отдалённых хуторах сохранялась более характерная для У. постановка дома внутри двора. Как и на Украине, преобладает открытый тип двора со свободным расположением хоз. построек. От улицы и от соседней усадьбы отгораживались забором из плетня, частокола, жердей или досок. Ближе к дому и к улице группировались более «чистые» постройки —

передний угол («покут»), где висели иконы и стоял обеденный стол, вдоль фасадной и боковой стен — укрепленные в стены лавки («лави»), напротив устья печи ближе к двери — кухонная половина. Духовую печь, а иногда покут и переднюю стену расписывали («квитчали») разноцветной глиной, синькой, красками, передний угол украшали рушниками, искусственными и живыми цветами, колосьями ржи и пшеницы.

Во многих поселениях сохранялась укр. нар. одежда. Бытовали разнообразные компоненты укр. костюма, но чаще характерные для центр. и вост. р-нов Украины. Укр. нар. одежда в 19 — нач. 20 вв. представляла собой сложный комплекс, состоявший из рубахи, поясной, нагрудной, верхней одежды, головного убора, обуви и украшений. Основу муж. и жен. традиц. костюма составляла длинная рубаха («сорочка») из домотканого полотна, позднее из фабричных тканей, служившая еще и в нач. 20 в. нательной и одновременно выходной одеждой. Жен. рубаху шили с длинными рукавами, с прямоугольными вставками на плечах (поликами), пришитыми по утку или по основе. На С. Воронежской губернии, в Юж. Приуралье и Сибири носили также рубахи с цельнокроемым рукавом без поликов, широко распространенные в центр. и зап. р-нах Украины. Бытовал и более поздний покрой рубахи на кокетке. Манишку, полики, рукава, подол рубахи украшали вышитым орнаментом. Преобладали линейно-геометрич. узоры, к-рые постепенно заменялись цветочно-растительными.

Еще в нач. 20 в. кое-где сохранялись дерга, запаска, плахта — старые формы несшитой или частично сшитой поясной одежды, характерные для Украины. Дерга — будничная одноплатовая запаивающаяся одежда из грубой шерстяной домотканины, укрепляемой на талии поясом, дольше бытовала в Воронежской губернии. Праздничной одеждой повсюду была плахта, скроенная из двух длинных полотнищ домотканой яркой клетчатой шерсти, сшитых между собой до половины, перегнутые поперёк, они укреплялись на талии поясом; спереди шель между полотнищами закрывалась запаской, выполнявшей роль передника. Богато орнаментированные тканые геометрич. узоры из розеток, ромбов, звезд, стилизованных цветов украшались вышивкой из цветного гаруса и шелковых нитей. В кон. 19 — нач. 20 вв. более распространенной стала юбка («сидниця»), сшитая из фабричных тканей. Под влиянием местной рус. одежды украинки Южного Приуралья носили сарафан на лямках.

Поверх рубахи надевали типично укр. безрукавную удлиненную и приталенную «керсетку». Ярким дополнением к жен. костюму были съёмные украшения — браслеты, серьги, кольца, шейные и нагрудные ожерелья из драгоценных

камней, сплавов, стекла и особенно бусы или подвески с монетами — «монисто», «дукачи». Традиц. головной убор сохранялся лишь в нек-рых сёлах — длинный белый плат («намітка»), повязываемый поверх шапкоподобного «очипка». Повсюду преобладали платки, разнообразные по цвету, фактуре, способу повязывания.

Муж. нар. одежда трансформировалась быстрее под влиянием гор. и местной одежды. Сравнительно долго сохранялись полотняные, позднее ситцевые туникообразные сорочки с разрезом ворота посредине груди, украшенные

ней муж. и жен. одежды: распашная халатообразного покроя из домашнего сукна («киреля», «сіряк», «кобеняк», «затула»), приталенная со сборами («свита», «куртак»), меховая из овечьих шкур — нагольные кожушанки, козухи, тулупы и пр. С кон. 19 в. наряду с прежними появляются новые формы верхней одежды, сшитые из фабричной ткани прямого и приталенного покроя.

Наиболее распространенной традиц. обувью мужчин и женщин были кожаные сапоги («чоботи»), туфли или ботинки («чоревики»), «постоая», сшитые из одного куска кожи. С кон. 19 в.

орнаментальной вышивкой, их заправляли в штаны или носили навыпуск. В укр. сёлах Землянского уезда Воронежской губернии и Белгородского уезда Курской губернии была известна рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку, с прямым разрезом посредине груди, со стоячим или отложным воротником, бытовавшая в сев. и центр. р-нах Украины. Рубаха на кокетке была распространена у У. Юж. Приуралья. Под влиянием русских во многих местах стали носить рубахи-косоворотки.

В 19 в. в Курской, Воронежской губерниях, в нек-рых сёлах Юж. Приуралья, на Кубани мужчины ещё ходили в типично укр. широких шароварах, каждая калоша к-рых кроилась из двух полотнищ холста, соединённых прямоугольными и ромбовидными вставками, образующими широкую «мотню». Но уже в то время и позднее преобладали узкие штаны, сшитые по рус. образцу из домотканой или фабричной материи. В кон. 19 — нач. 20 вв. широко входят в быт деревни брюки гор. покроя из фабричных тканей. Во многих укр. сёлах сравнительно долго носили традиц. высокую барашковую шапку («кучма»), зимние шапки с удлинёнными наушниками («треух», «малахай»), шляпу из войлока и соломы («бриль»). С кон. 19 в. распространяется гор. картуз, позднее кепка.

Вплоть до 20—30-х гг. 20 в. сохранялись многие компоненты традиц. верх-

Украинцы. Хата. Музей народной архитектуры и быта. Киев.

распространяется кожаная обувь фабричного произ-ва. У. Юж. Приуралья перенимали у русских лапти, в Сибири и Приуралье зимой они носили валенки.

Одежда укр. гор. нас., как и повсюду, развивалась под влиянием европ. моды, к-рой следовали, в основном, высшие слои гор. нас. Отдельные нац. черты дольше сохранялись в одежде торговомесленной буржуазии и рабочих.

В настоящее время потомки укр. переселенцев как в городах, так и в сёлах России носят общепринятый городской костюм. Вместе с тем, в последнее время особенно заметно стремление к возрождению укр. нар. одежды как способу проявления этнич. самоидентификации У. Нац. укр. костюм, сшитый фабричным способом, по старым традиц. образцам, широко используется фольклорными ансамблями.

Система питания была и остаётся устойчивым компонентом нар. культуры. В быту У. длительное время сохраняются основы нац. укр. пищи в составе блюд, в способах их приготовления, в ряде поведенческих стереотипов, связанных с режимом питания, застольным этикетом и пр. Многие компоненты укр. традиц. кухни были заимствованы и использованы др. народами, жившими с У. по соседству. В то же время пищевой

рацион У. значительно расширился за счёт блюд, свойственных коренным народам этих р-нов.

Состав пищи У. в России так же, как и на их родине, определялся спецификой многоотраслевого с. х-ва с ведущим зерновым земледелием. Основу питания составляли хлебные, мучные и крупяные кушанья, существенную роль играли продукты овощеводства, животноводства, а на Кубани — рыболовства.

Хлеб пекли ржаной и пшеничный из кислого заквашенного теста в форме круглых или продолговатых больших хлебн («паланица», «хлебна», «бохан»). Из дрожжевого и пресного теста выпекали пироги с начинкой и лепёшки («перепічки», «орішки», «пампушки», «книші», «коржи», «налисники»), блины и оладьи. Хлеб и хлебные изделия были и ритуальной едой, играли важную роль в семейных и календарных обрядах («коровай» — круглый большой хлеб, украшенный фигурками из теста, ветками, цветами, «лежень» — продолговатый хлеб, «шишки» — булочки, по форме напоминающие сосновые шишки, — на свадьбу, «крачун», «калач» — на Рождество и Новый год, «хрести» — на великий пост, «жайворонки» — на встречу весны, «паска» — в пасхальную неделю и др.). Хлеб символизировал хлебосольство, гостеприимство, благополучие, он всегда стоял на столе в переднем углу, крошки хлеба бережно собирали.

Из муки готовили старинные блюда путём запаривания, заваривания и заквашивания ржаной, пшеничной, гречневой, овсяной муки с добавлением солода — «квашу», «лемішку», «соломаху». Большой любовью пользовались кушанья из теста, сваренного в кипящей воде: галушки, вареники с творогом, картошкой, вишней, лапша («локшина»), «затірка» (круто замешанное пресное тесто, растёртое на мелкие кусочки, заваренное в кипящей воде или молоке). В укр. сёлах Башкирии и Сибири готовили пельмени. Ели каши из зёрен гречихи, проса, пшеницы, овса, ячменя. Каша была и обрядовым блюдом на свадьбах, родинах, поминках. Из пшена с добавлением лука и картофеля готовили жидкий «куліш», заправленный салом.

Повсюду популярным был типично укр. борщ из свёклы, капусты, с добавлением других овощей и круп, заправленный салом или растительным маслом. Летом готовили борщ из свежей зелени, а также супы из капусты, картофеля, круп («капусняк», «юшка» и др.). У. Юж. Приуралья термином «борщ» нередко обозначали щи, заимствованные у русских. Широко употреблялись блюда из картофеля, тыквы, на Кубани — также из гороха и фасоли. На Кубани, на Дону, а также в степях Приуралья и Южной Сибири из арбузов и дынь варили мёд. Фрукты свежие, сушёные, в виде варенья и пастилы более употреби-

тельны были на Дону, в Центр. Черноземье, на Кубани. Отсутствие фруктов в Сибири и Юж. Приуралья компенсировалось ягодами и дикорастущими травами.

В повседневном рационе употребляли свежее, топленое, замороженное и кислое молоко («варенец»), заготовленные в бочках подсоленный творог («сир»). На Кубани приготавливали сыр по адыгейскому способу. В Башкирии, в Сибири У. под влиянием башкир и татар стали пить кумыс из кобыльего молока и айран — сквашенное молоко, разбавленное водой.

Мясные блюда осн. масса гор и сел. нас. готовила лишь по праздничным дням. Как и на родине, У. предпочитали говядине свинину и баранину, к праздникам резали птицу. В Башкирии и Сибири под влиянием местного нас. употребляли также конину. Мясо и сало использовали для заправки разных блюд, для праздника готовили колбасы, «салтисон», голубцы, холодец и др. Для длительного хранения мясо солили, замораживали, в Башкирии коптили по способу, заимствованному у немцев.

Излюбленным напитком был квас из ржаных сухарей, отрубей, солода, а также из ягод, фруктов, березового сока, свёклы. В Центр. Черноземье, на Кубани пили компот из сушёных фруктов и ягод — «узвар», готовили хмельную брагу, медовуху, самогон. Многие делали домашние настойки и наливки. В 19 в. в быт зажиточных горожан и селян внедряется чаепитие. Большинство селян издавна вместо чая заваривали мяту, липу, зверобой, шиповник, смородину, другие местные растения.

В наши дни в повседневной и праздничной трапезе широко используются традиц. для У. хлеб, пироги, вареники, галушки, блины, пампушки, орішки, лапша, каши, борщ, овощные супы, вареное и тушеное мясо, холодец, молоко и молочные продукты, компоты, кисели, квас и др. Широко практикуется и заготовка овощей и фруктов на зиму: традиц. соленье капусты, огурцов, помидоров, сушение фруктов и ягод и новое: маринование, пастеризование, консервирование овощей, фруктов, мяса. Обогатился пищевой рацион У. и за счёт новых блюд, заимствованных из города и кулинарии др. народов (пельмени, беляши, плов, бешбармак, шурпа, шашлык, кумыс, айран и т. п.).

Осн. форма семьи в 19 — нач. 20 вв. — малая, двухпоколенная (родители — дети) и расширенная трёхпоколенная. Вместе с тем, у У. Курской и Воронежской губерний, в Юж. Приуралья, в Кубанской области, как и в нек-рых др. р-нах поздней колонизации, происходил процесс вторичного формирования большой неразделённой семьи под влиянием определённых экономич. и социальных факторов. Ещё в нач. 19 в. в Черноморском войске на Кубани в усло-

виях длительной войны с горцами преобладали малые семьи. Развитию неразделённой семьи во 2-й пол. 19 в. способствовало особое сословное положение казачества, обеспеченного большими земельными наделами, и специфический замкнутый уклад его жизни. Так, в черноморской станице Пашковской в 1884 семьи числ. св. десяти человек и в три поколения составляли 66,6%, из 429 семей 350 было неразделённых. В др. р-нах возникновению неразделённых семей способствовали малоземелье, чересполосица, неудобные для земледелия участки, низкий уровень с.-х. производства. Постепенно под влиянием развивавшихся товарно-денежных отношений усиливался процесс частичного или полного распада больших семейных коллективов.

В семейном быту 19 — нач. 20 вв. сохранялись патриархальные традиции. Главой семьи и распорядителем всех хоз. дел был старший мужчина — дед, отец. Имущество считалось общей собственностью всех членов. Существовало традиц. половозрастное разделение труда. Более демократические взаимоотношения были в малых семьях, особенно там, где не было стариков-родителей. Внутренний строй семьи укр. переселенцев в общих чертах не отличался от семейного уклада др. восточных народов.

Совр. семья У. в городе и селе — малая, преимущественно двухпоколенная, в сельской местности распространены и трёхпоколенные семьи, к-рые состоят из мужа, жены, детей, родителей жены или мужа. Характерна тенденция демократизации внутрисемейных отношений. Возрастает число семей с главенством мужа и жены, с главенством женщин, с нечётко выраженным главенством. В последнее время наблюдается тенденция возрождения традиц. позитивных ценностей института семьи, связанных с большим вниманием к воспитанию детей, приобщению их к этнич. и этнич. ценностям, с расширением связей родственных семей, межсемейной кооперации. Повышается традиционная роль семьи в производстве средств к жизни, усиливается её экономич. функция.

Распространены семьи, смешанные по социальному и нац. составу. Если в прошлом преобладали эндогамные браки, то в последние десятилетия резко возрастает числ. национально-смешанных браков и семей. Этому способствуют характер расселения У., рост числа поселений с национально-смешанным составом нас., процессы культурной интеграции нас. Преобладающая часть всех межнац. браков заключается потомками укр. переселенцев с русскими. Там, где совместно с У. проживают белорусы, высок процент укр.-белорус. браков. В данных ситуациях нац. происхождению брачующихся давно уже не придается значения. В

неких р-нах Башкирии увеличилась числ. браков У. с башкирами, татарами, чувашами, мордвой. Возрастание доли нац.-смешанных браков и семей само по себе становится активным фактором этнокультурной интеграции.

Этнич. традиции длительное время сохранялись в нормативно-поведенческой культуре укр. переселенцев, в частности в свадебных обрядах, наиболее устойчивым компоненте нар. жизни. При наличии локальных вариантов в разных районах России прослеживается общность осн. обрядовых действий, свойственных укр. свадьбе. Так же, как и на Украине, предсвадебный цикл обрядов начинался со сватовства, потом следовали «заручины» («сватанья», «могорич») — род помолвки, за ними — «каравайный» ритуал, т. е. выпекание свадебных хлебов, сопровождавшееся архаическими обрядами. Накануне свадьбы на веселых и красочных молодежных вечерах («вечерини», «під весілок») подруги невесты украшали ветки или деревце сосны, вишни, елки цветами, кистями овса, рябины, калины, ленточками («гільце», «вільце»), плели венки. Гильце, воткнутое в свадебный каравай, стояло на свадебном столе.

Избирались традиц. свадебные чины: «дружко» — распорядитель свадебного церемониала, «посаженные» отец и мать, «бояр» — товарищи жениха («князя»), свахи («світлиці») — незамужние родственницы жениха (старшая из них несла «меч» — украшенную свадебную свечу) и др.

В строго традиц. последовательности совершались обряды в главный день свадьбы. По укр. традиции венчание совершалось утром до свадьбы (или за несколько дней до неё) и только после возвращения жениха и невесты каждого в свой родительский дом жених снаряжал торжественный свадебный поезд за невестой. Осн. обряды (санкционирующего характера) этого дня происходили в доме невесты: «выкупы» — ворот, места за столом и «косы» невесты: «посад» жениха и невесты в передний угол на вывернутую мехом вверх шубу; «повиновение» невесты, т. е. расплетание косы, наденание жен. головного убора, символизирующего переход невесты в половозрастную группу женщин; раздача каравая и одаривание приехавших гостей рушниками и платками; обед для гостей; прощание невесты с отчим домом и др. Приезд новобрачных в дом жениха, так же как и отъезд их из дома невесты, сопровождался старинными обрядами, общими для вост. славян (встреча молодых с хлебом, солью, осыпание их хмелем, зерном, стрельба из ружей, переезд свадебного поезда через огонь, удары жениха плетью по невесте и др.). Центральными здесь были постельный обряд («комора»), общественно удостоверенный фактический брак, и свадебный пир, сопровождавшийся одариванием

молодых и раздачей каравая. Под влиянием рус. традиции в нек-рых укр. сёлах Курской, Воронежской губерний, в Башкирии акт венчания был органично включён в систему народных свадебных обрядов (свадьба в доме невесты — венчание — свадьба в доме жениха).

В целом же нац. своеобразие свадебного церемониала у укр. переселенцев ярко проявлялось в многообразии и пышности обрядов, в более жизнерадостном игровом настрое всей свадьбы, что особенно ярко отражалось в молодежных вечерах, в обычае «вити гильце», в разнообразии ритуального печенья, в характере приглашения гостей на вечерину и свадьбу, в украшении шапок «бояр» и жениха красными цветами («квітками»), в структуре главного дня свадьбы, в свадебных песнях и причетах и во многом другом.

В результате активных этнокультурных взаимодействий с русскими, включением элементов новой обрядности, совр. свадьба У. существенно унифицирована и в то же время в ней сохраняется укр. своеобразие. В сельской, а иногда и в городской свадьбе нередко исполняется значительная часть обрядов, сложившихся в далёком прошлом. Особенно это характерно для нас. этнокультурной зоны, пограничной с Украиной. В совр. свадьбе потомков укр. переселенцев значительно сократился предсвадебный цикл обрядов, но во многих местах сохраняются в модифицированной форме обряды сватовства, обычай «вити гильце», каравайный ритуал. Большое внимание уделяется приданому и подаркам, неоднократно, как и прежде, у жениха и невесты одаривают родственников платками, рушниками. Организуется «свадебный поезд» жениха в сопровождении «дружки» и «бояр», по старинным обычаям выполняются «выкупы» невесты, торжественная встреча новобрачных в доме жениха, свадебная трапеза с одариванием молодых, многие развлекательные игровые действия на второй и третий день свадьбы. Наблюдается тенденция возрождения церковного венчания.

Родильные и похоронные обряды укр. переселенцев сходны с обрядами этого цикла у русских и У. других районов. Многие старинные обычаи родильной обрядности исчезли (специальность повивальной бабки, размывание рук, положение ребёнка на козлах и др.). После возвращения матери с ребёнком из родильного дома собираются родственники и друзья, как и прежде ребёнку дарят «на зубок». В последние годы во многих семьях совершается церковное крещение детей, избираются кум и кума.

Частично сохраняются старинные традиции в похоронных обрядах. Коегде совершаются ночные бдения при покойнике, чтение псалтыря, верующих отпевают в церкви. Стойко бытуют обы-

чаи поминовения — после похорон, на девятый, сороковой день, через год — с сохранением многих ритуальных блюд. Во многих семьях поминовения, как и в прошлом, приурочиваются к определённым календарным датам, особенно к Пасхе.

В духовной жизни У., как и у многих др. народов, в сёлах и городах православие уживалось со сложным комплексом остатков верований в сверхъестественные миф. существа. Этот синкретизм проявился во многих явлениях семейного и общественного быта — в обрядах, праздниках, обычаях. Верили в домового, в ведьм — женщин, продавших душу чёрту и причиняющих вред людям и животным, в упырей, вурдалаков, русалок.

В структуре общ. жизни У. важную роль играли календарные праздники и обряды, они складывались на общеслав. основе и в то же время отличались нек-рыми особенностями. Многие обряды и обычаи были приурочены к датам христианского календаря. «Святки» сопровождалась вечерними беседами с ритуальными кушаньями, магическими действиями, с хлебом, зерном, гаданиями, карнавальным весельем с ряжениями, драматизированными действиями — пели колядки под Рождество, «щедривки» — под Новый год, ходили «со звездой», дети «засивали» зерна в домах соседей и т. д. Масленицу У. не праздновали так широко, как русские. Молодежь и взрослые в сёлах и городах катались на лошадях, ходили в гости на вареники и блины. На Пасху («паска», «велікдень») устраивались гуляния, хороводы, качели, игры молодежи, большое значение придавалось обрядовой еде, освящали в церкви «паску» (кулич), крашеные яйца, колбасы, жареного поросёнка, мёд. На Троицу украшали хату, ворота, хлвы зелёными ветками, травами и цветами, девушки иногда «завивали березу». На Кубани «строили садки» — срубленные деревца белой акации вкапывали двумя кругами, внутри них устраивали скамьи — здесь гуляла молодежь. На Ивана Купалу устанавливали на высоком берегу реки срубленное обрядовое дерево, украшенное венками, цветами («марена», «купала»), жгли костры, девушки гадали на венках, бросая их в воду, собирали лекарственные травы, обливались водой и т. д.

В наши дни ещё сохраняются многие традиц. элементы праздников старого календарного цикла, отличающиеся весёлым игровым характером: на Новый год колядование, шедрование, ряжение, на Масленицу (проводы зимы) — катания на лошадях, санках, угощение блинами, варениками. В последнее время активнее отмечаются главные христианские праздники — Рождество, Масленица, Троица и особенно Пасха. Во многих сёлах по-прежнему справляют престольные праздники.

У. — народ древней поэтич. культуры, многообразной по жанровой структуре и музыкальной выразительности. Миграц. процессы частично обеднили фольклорный фонд. Сравнительно лучше сохранилась древняя укр. календарная и семейная обрядовая поэзия («колядки», «щедривки», «засівання», «веснянки», «русальні», «царинни», «петрівочні», «купальські» песни и др.). Широко бытовали песни свадебные (весільні) и похоронные («похоронні голосінні»). Исполнялись заговоры, пословицы, поговорки, сказки, предания. Наиболее же распространённым и массовым жанром поэзии укр. переселенцев была и остаётся песня — лирическая, трудовая, военно-историческая. Пели песни на отдыхе, за работой, на вечерах, в военных походах, в будни и в праздники. Пение было сольное и хоровое.

В зап. р-нах Кубани сохранялась и получила дальнейшее развитие песенная традиция запорожских казаков, в которых выражалась беспашанная удаля казака, тоска по семье, по родине. В среде казачества и иногородних популярны были укр. любовные и семейно-бытовые песни, обрядовые, чумацкие, шуточные и др. В черноморских станицах звучали и рус. народные песни. В линейных станицах, заселявшихся рус. казаками и иногородними, популярны были укр. народные песни, причем некоторые из них вошли в репертуар русских — выходцев из Курской и Воронежской губерний, ещё задолго до переселения на Кубань. Повсюду исполнялись и песни, созданные на основе литературных текстов (например, на стихи Т. Г. Шевченко) и песни-романсы.

Некоторые фольклорные жанры бытуют и в наше время. Широко используются новогодние щедривки, колядки, посивання, пословицы и поговорки. На свадьбах исполняются старинные приговоры, величальные и другие свадебные песни. Наиболее популярна укр. нар. лирическая песня, хранители её — старшее поколение, самодеятельные и проф. фольклорные коллективы, к-рые пользуются успехом в районах компактного проживания У. в России.

Тенденция возрождения нац. культурных традиций усиливается в среде укр. диаспоры в последние годы в связи с обретением Украиной своей государственности, переосмыслением опыта прошлого. Среди потомков выходцев с Украины возрастает чувство этнич. самосознания, интерес к истории и культуре укр. народа, как на основной этнич. терр., так и на новой родине. В городах и районах компактного проживания У. Рос. Федерации создаются укр. нац.-культурные общества, организуются фольклорные ансамбли, самодеятельные творческие театральные студии, вечера и праздники укр. культуры, издаются газеты на укр. яз., ставятся вопросы о факультативном изучении укр. языка, о создании укр. школ (на-

пример, в Воронеже). Это укр. культурное движение широко поддерживается на Украине, где созданы общ. орг-ции культурных связей с У. за пределами Украины.

С. И. Врук, В. М. Кабузан,
Л. Н. Чижикова (Москва).

УЛЬЧИ, на и ни (самоназв.: на — «земля», ни — «народ», пер. «местные люди»), ма н гу ны (устар. назв.). Числ. в Рос. Федерации 3173 чел. Живут в Ульяновском р-не Хабаровского кр. (2733 чел.). Говорят на ульчском яз. Письменность создана в 1970—80-е гг. на основе рус. графики. Верующие У. — православные.

Ульчи. Зимнее жилище.

Шаман.

Шаманка.

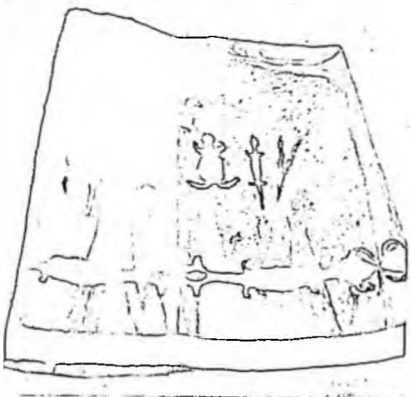
Юбка шаманки.

Этнич. корни У. уходят в глубокую древность: у них много общего с нанайцами. В местах совр. расселения жили рыбаки и охотники в неолите; археологи показали наличие в тот период юж. и зап. черт в некоторых древних культурах; в более поздние эпохи на Нижнем Амуре появлялись пришельцы с З., многократно, небольшими группами: тунгусы, тюркоязычные, меньше — монголоязычные элементы.

В совр. языке У. присутствуют реликты древних алтайских яз., свиде-

тельствующих о жизни У. (а также их соседей — нанайцев и сахалин. ороков) в нынешнем ареале по меньшей мере более тысячи лет. Иссл. традиц. культуры У. и их соседей показало, что в прошлом в этих местах расселились носители более древних яз., рудименты к-рых вошли в совр. ульчский (аналогичные элементы, но не сходные с ульчскими, обнаружены в яз. нанайцев, орочей и др.).

Тунгусы приходили в р-н расселения У. малыми группами многократно, в том числе по левым притокам Амура; также эпизодически переселялись нанайцы и

тунгусы (рыбаки и охотники) из сев.-вост. Маньчжурии (с р. Сунгари); они составили среди У. меньший по масштабам компонент, чем в среде нанайцев; и это были разные по времени группы. У. как этнос сформировались в процессе длит. и тесных контактов (в том числе этнич. смешанных браков) на их территориях разнообразных этнич. элементов: нанайских, нивхских, маньчжур-

ских, негидальских, эвенкийских и др.

Активные торговые контакты народов нижнего Амура с народами Сев. Маньчжурии отражены в родовых легендах У. В 17 в. — первые известия рус. казаков о народах Амура, об У. В 1850-е годы развернулась деятельность Амур. экспедиции Г. И. Невельского (описание культуры У. Н. К. Бошняком, А. И. Шренком). В 1858—60 — включение нижнего Амура (и Приморья) в состав России.

Поселение русских рядом с У. (с 1850-х гг.) оказало большое влияние на культуру, агромику, соц. развитие У. (новые элементы в материальной культуре — в жилище, одежде, в промыслах; развитие огородничества, товарно-денежных отношений и др.). Крещение в конце 19 в. носило форм. характер, гораздо более важным было открытие миссионерских школ с интернатами и элементами проф. подготовки — именно здесь подобные школы отличались сравнительно высоким уровнем обучения.

Градид. х-во У. — сочетание круглогодичного рыболовства и охоты с преобладанием первого. Потребностями рыболовства в значит. степени определялось расселение У. по правому берегу осн. русла Амура (где проходили пути лососевых рыб), по озерам, их протокам и притокам. Для добычи применялись неводы (арга), разнообразные сети — четырехугольные, мешкообразные (дяхараку), плавные (нэмдэ) и ставные (чидя), подледные (анга), применявшиеся разными способами. Лосося добывали сетевыми ловушками на заездах (мэнгэн) — длинных «заборах» в воде, перегородивших часть русла. Применялось множество разного вида крючков — на палках, на веревках; удочки (умбу), остроги (дэгбо), к-рыми ловили и подо льдом (в проруби), и в летний период. Чтобы сохранить и заготовить впрок добытое, заготавливали юколу — вяленную на ветру и солнце рыбу в виде тонких длинных пластинок. Сушили также большое кол-во костяков — «собачью» юколу. Это позволяло У. держать ездовых собак, заниматься их разведением.

В течение всего года У. охотились на лосей и оленей: зимой — по насту; в тёплое время года — на озёрах, подстерегая в лодке, подманивая звуками трубы. Били же из лука (пила), копьём (гида) или из ружья. В сезон пушной охоты — с кон. октября — ноября до февраля — марта охотники добывали соболей, белок, лис, выдр с помощью давящих ловушек, петель (пуча), самострелов (данггура), сеточки-рукавички (адолика), ружья и т. п. Добытую пушнину почти целиком меняли у торговцев на ткани, продукты земледелия, разнообразные инструменты, предметы утвари, украшения. Некоторые У. бригадами ходили весной на Татарский прол., добывали мор. зверя острогами на длинных дровках (дарги).

Мужчины добывали зверя и рыбу, работали по дереву: мастерили ловушки, строили жильё и хоз. сооружения, делали лодки, лыжи, нарты и т. п. Женщины обрабатывали кожи зверей и рыб, обшивали, обували всю семью, кормили, растили детей, заготавливали впрок добытую рыбу, мясо, дикорастущие съедобные, лекарств., волокнистые растения и т. п.; изготовляли утварь, украшали большинство предметов обихода, одежды, обуви орнаментом.

В жизни семьи, в промыслах постоянно употреблялись транспортные средства: в рыболовстве — лодки (угда),

в некоторые нивхов, нанайцев, негидальцев.

Осн. соц. единицей была сел. община, искони сосуществовавшая с родом. Ни селение, ни род не владели землёй, промысловыми угодьями. От соседей по селению У. получали срочную помощь в случае необходимости. Община регулировала отношения внутри селений, стабилизировала жизнь общинников.

У. вели оседлый образ жизни; по данным 17—19 вв. можно говорить о существовании некоторых селений на одном месте мн. десятки и даже сотни лет. Все

Ульчи. Внутренний вид жилища. 1850-е годы.

многоступенчатые, дощатые, плоскодонные, остроносые; малые — берестяные оморочки (дяи), дощатые и долблённые (утонгго), их часто использовали для охоты. Собачьи нарты (тучи) были амур. и вост.-сиб. типов; грузовые ручные (онгсо) транспортировал сам охотник с помощью одной-двух охотничьих собак. Применялись лыжи двух видов: «голицы» (кунггуата) для охоты по насту и с меховой обклейкой (султа) — повседневные. Как и у других народов региона охотники пользовались заплечными носилками для переноски тяжестей.

У. жили семьями, среди к-рых преобладали простые, малые (80% семей); полигамных было 8%. Семья составляла самостоятельный хоз. организм. Родов насчитывалось ок. тридцати, мн. были малочисленны. Крупные роды делились на подразделения разл. этнич. происхождения. Семьи каждого рода жили дисперсно, собирались вместе на годовой праздник моления небу, на медвежьих праздники. Осн. функция рода — регулирование брачных отношений. Семьи некоторых родов объединялись в своеобразные экзогамные союзы (духа) по 5—8 родов, с включением

жилища обычно тянулись вдоль берега. В доме проживало от двух до 4-х семей; дома (хагду) были большие, четырехугольные, однокамерные, с столбовым каркасом, бревенчатыми стенами, возводимыми с помощью пазовой техники. Двускатную крышу крыли травяными снопами, дом отапливали двумя-тремя очагами, дымоходы от к-рых проходили под широкими низкими нарами и выводились в стоящую поодаль от дома вертикальную трубу. Пол был глиняный, потолки отсутствовали. Посредине дома, между столбами, несущими матицу, сооружался помост, на к-ром зимой кормили собак, а под помостом было место, специально оборудованное для медведя, к-рого водили в дни праздников (и в др. дни). Каждая семья занимала свою часть нар.

С наступлением теплых дней семьи из зимников разъезжались по летним селениям, летним жилищам, к-рые возводили на таежных речках, озерах, проточках; сооружали либо даура — четырехугольные корьевые домики с очагами на полу под дымовым отверстием в

двускатных крышах, либо аундя — двускатные шалаши, конич. в виде чума, полуцилиндрич. (хомора) и др., крытые сеном, корой, берестяными полотнищами и т. п. Вне зимника жили — в одном или неск. местах от двух недель до двух месяцев. Здесь делали простейшие вешала — для сетей, для юколы (при обильном лове сигов или др. рыбы).

Основат. хоз. постройки сооружали близ зимников. В срубных амбарах на высоких сваях держали осн. имущество семьи, орудия промыслов. Строили также генгга — длинные амбары из двух

шка с отдельной пришитой подошвой — из ровдуги, из камусов; др. тип — с отдельной кроеной головкой — из рыбьей кожи, нерпичьих и сивучьих кож с множеством украшений и без. Теплые шапки орнаментированные. Рукавицы украшались меховой мозаикой и т. п.

В пище преобладала рыба. Её употребляли в вареном, жареном, печёном, сушёном, вяленом видах. Некоторые породы рыбы (сазан, осетр, калуга и др.) предпочитали есть в сыром виде, однако у сазана при этом срезали только очень тонкий верхний пласт с каждой сторо-

мясо варили, жарили, при необходимости сушили. В мясные и рыбные супы добавляли много корней и трав, запасённых впрок. Покупные с.-х. продукты (муку, крупу, бобовые, растит. масло и проч.) потребляли больше в состоят. семьях.

Религ. верования У. имели некоторое сходство с анимистич. верованиями их соседей. Регулярные моления были посвящены духам неба. Этот ритуал собирал всех сородичей. Многие к этому дню старались приобрести поросёнка для жертвоприношения. Регулярностью отличались моления духу-хозяину воды — Тэму, от к-рого зависел улов в теч. года. Каждая семья имела в тайге дерево, у к-рого производилось моление местному духу о благополучии, об избавлении от болезни, о счастье уезжавшего члена семьи. Придя на охоту, ежедневно молились духу-хозяину места, духу огня — Пудя. Хозяина тайги (Дуэнтэ Эдени) представляли себе в образе огромного медведя, к-рому подчинялись все обычные медведи. У У. существовали развитые культы: медведей и близнецов (адау). Охота на медведя, поедание его мяса производилась с соблюдением множества табу. Существовал обычай выращивания медведя в теч. неск. лет в неволе. Содержание медведя, приглашение десятков гостей, устройство пиря, сопровождающегося множеством игр, собачьими гонками и т. п. — всё это должно было вызвать у духа-хозяина тайги чувство удовлетворения.

В шаманизме У. отмечается ряд черт, сходных с нанайскими; в частности и здесь шаманы не ограничивались лечением людей; они широко практиковали своеобразное «патронирование» детских душ, их сохранение в теч. мн. лет. Шаманы высоких рангов занимались «перевозкой» душ умерших в загробный мир.

В погребальных и помин. обрядах выражалась вера в загробную жизнь человека, это проявлялось в ритуалах самого погребения, в многочисл. помин. обрядах (постоянном общении с душой умершего).

У. были крещены в кон. 19 в., через всю жизнь мн. пронесли полученные в миссионер. школах представления о Христе, христ. святых. Однако эти понятия усваивались формально и не могли уничтожить глубочайших местных религ. верований: элементы шаманизма, анимизма, погребальные и поминальные культы существуют до наст. времени.

Традиц. культура У. богата: это — положит. нар. знания об окружающей среде, его специфике (в обл. местной ботаники, географии и биологии, климатологии), нар. календари и т. п. Богат ульч. фольклор. Существовали сказители, выступавшие во время медвежьих праздников, свадебных и помин. обрядов. Известными сказителями были мн.

Ульчи. Обряд последних поминок по утопленнику.

частей, на сваях. Нередко генгга, реже — амбары украшались резьбой. Между зимником и берегом стояли многочисл. вешала для лососёвой юколы.

Одежда У. была внешне однообразной. Муж. и жен. повседневные и праздничные, зимние и летние хабаты чаще из ткани, покроя кимоно, с левой полкой, застёгивающейся на правом боку; муж. более короткие, с меньшим кол-вом орнаментов, зимние на вате (хукту), праздничные — иногда сплошь вышитые и украшенные аппликацией. Изготавливались также армия — из рыбьей кожи, ровдуги, зимой — из разл. мехов. Под халатом штаны (пэру), ноговицы-гару (из ткани, на вате), ои (из рыбьей кожи, ровдуги), нагрудник муж., малый меховой, жен. лэлэу — длинный, отделанный бисером, металлич. бляшками. Муж. юбки (хоси) из нерпичьих шкур, фартуки охотничьи (бэпи), фартуки праздничные, с орнаментом, охотничьи куртки из лосиных шкур, малые меховые шапочки, надевавшиеся с тканевыми шлемами и т. п. Обувь в виде сапо-

ны, все остальные части тушки шла в котел или на сковороду. Добыв крупного осетра в сыром виде съедали, варили, жарили лишь малую часть, но большая часть шла на изготовление юколы. В сыром виде ели головы лососей. Основные запасы юколы делали из лосося, к-рый, как правило, на Амуре шёл «рунным ходом» дни и ночи в течение многих недель. В это время, помимо заготовки юколы разных сортов, в больших кол-вах вываривали из головы жир; «консервировали» рыбу также своего рода жарением — приготавливая своеобразный жирный «порошок». Рыбу, заготовленную впрок во всех видах (включая и вываренный из голов жир), охотники брали зимой в тайгу на промысел. Сушёного лосося ели в натур. виде, в супах, своего рода салатах и т. п.

У. потребляли не только мясо копытных, но и некоторых пушных, особенно белок. Медвежье мясо впрок не запасали, а съедали сразу, приглашая односельчан. Потреблялось большое кол-во жира мор. зверя. Добыв крупного зверя, широко делились мясом. Мясо в сыром виде ели очень избирательно: печень, ноздри, костный мозг, некоторые части ног копытных. Как и рыбу,

шаманы, в большинстве — одарённые люди, проводившие свои камлания как интересные театр. действа: шаман пел, танцевал, разговаривал с духами, в действо включались многочисл. посетители (что привлекало многих на подобные собр.). Игра женщин на своеобразном «муз. бревне» во время медвежьего праздника, своего рода ритмы, отбиваемые ими и сопровождавшие убитого медведя на «тот свет» — носили религ. характер, как и танец в это время матери близнецов.

В фольклоре выделяются космогонич. мифы, историч. легенды и предания,

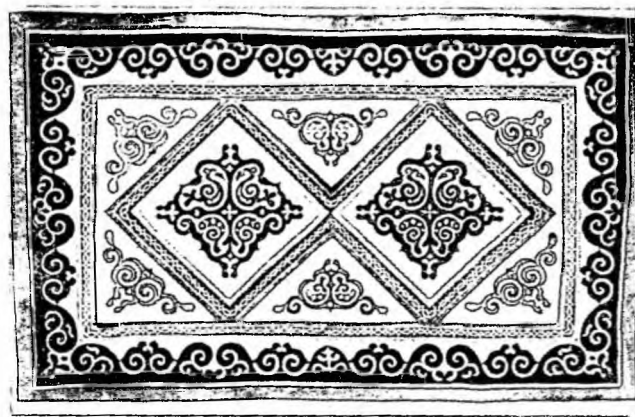
т. п.), по кости (рукояток ножей, сверл, вертлюгов), инкрустация по металлу (копья, ножи и др.) — все это сфера муж. иск-ва.

Более обширной была сфера жен. прикладного иск-ва: орнаментация одежды, обуви, многочисл. берестяной утвари разных типов, плетеной из корневой утвари, настенных и пр. циновок, других разнообразных предметов, например ритуальных колчанов для стрел. Вышивали предметы муж. и жен. одежды разноцветными нитками, подшейным волосом оленя (по ровдуге — халаты, муж. фартуки), делали ап-

лялись за несколько дней, а их орнаментальная отделка занимала долгие месяцы.

Удивит. многообразным было иск-во оформления обуви разных типов: их наименования, в зависимости от разнообразных украшений, превышали в общей сложности десяток терминов.

Характер стиля орнамента — амурский — был обнаружен археологами у нас. этих мест в неолите и в более поздние периоды. В сложном орнаментальном сплаве иск-воеды обнаружили и др. сильные компоненты (тюрк., тун-

волшебные сказки; в т. ч. многочисл. шаман. сказки о духах, о животных, их происхождении, загадки, пословицы и пр.

Из муз. инструментов наиб. характерны примитивные однострунные скрипки, малые свирели, железные и деревянные варганы. Особенного внимания заслуживает изобр. иск-во У.: деревянная скульптура (религ. характера), резьба по дереву (наружные детали строений: летников — амбаров, амбаров на сваях, а также лодок, деревянной утвари — коробок, колыбелей, блюд и

пликации, раскрашивали и расписывали орнаментами халаты из рыбьей кожи. Отдельвали праздничные одежды разноцветной меховой мозаикой. Орнамент в общей массе был однородным — криволинейным с массой завитков и спиралей — амур. стиль орнамента отличался от любого, распространенного в Сибири и на Дальнем Востоке. Хорошие мастерицы никогда не повторяли один и тот же узор, их фантазия была неисчерпаема. Чрезвычайно сложны и трудоемки были многие швы. Некоторые халаты изготов-

Ульчи. Ульчские женщины.

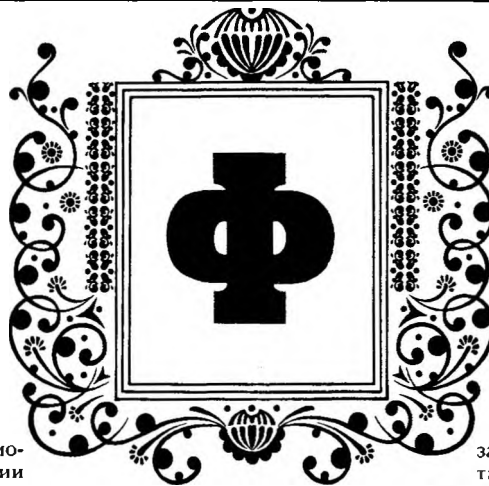
Ковёр.

гусский и др.), следы к-рых проявляются и в др. сферах культуры, а также в яз. У.

Нац. интеллигенция за последние годы мн. сил уделяет возрождению традиц. культуры своего народа. В школах ныне активно изучается ульчский яз., дети учат старинные песни, выступают в местных клубах, в ансамблях.

А. В. Смоляк (Москва).

ФИННЫ, суомалайсет (само-назв.). Численность в Рос. Федерации 47,1 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Карелии 18,4 тыс. чел., Ленинградской обл. 11,8 тыс., Санкт-Петербурге 5,5 тыс. чел. Числ. в Финляндии, где Ф. составляют осн. нас. — 4,6 млн. чел. Живут также в США (300 тыс. чел.), Канаде (52 тыс. чел.), Швеции (300 тыс. чел.), Норвегии (20 тыс. чел.), Эстонии (16,6 тыс. чел.), на Украине (св. 1 тыс. чел.), в Казахстане (св. 1 тыс. чел.). Говорят на фин. яз. Письменность на основе лат. графики. Верующие Ф. — в осн. лютеране.

Ф. ведут своё происхождение от древних прибалтийско-финских племён, проникших во 2-м тыс. до н. э. на терр. совр. Финляндии и к 8 в. заселивших её большую часть, оттеснив саамское население на С. и отчасти ассимилировав его. Осн. племенами при сложении фин. этноса были сумь (суоми) и емь (хяме), позже в состав его вошла и часть карел.

Рос. Ф. объединяют несколько разнородных по историческим судьбам и происхождению групп. Самую многочисленную группу составляют *финны-ингерманландцы* — старожальческое нас. совр. Ленинградской обл. (с 17 в.). Рос. Ф. включают в себя также переселенцев из Финляндии, в разное время иммигрировавших в Россию, и их потомков. Миграция Ф. на В. началась после присоединения Финляндии к Рос. империи в 1809 на правах авт. княжества и постоянно расширялась вплоть до кон. 19 в. С кон. 1880-х гг. приток Ф. в Россию значительно уменьшился, небольшой рост наблюдался лишь в период благоприятной экономич. конъюнктуры 1890-х гг. и в годы 1-й мировой войны, во время стр-ва Мурманской ж. д. Переселенческое движение 19 в. носило гл. обр. приграничный характер: большая часть Ф., проживавших в европ. России, была родом из Выборгской, Нюландской, Куопиоской, Улеаборгской губерний. Благодаря близости Финляндии, постоянным контактам с родиной иммигранты практически не ассимилировались.

По осн. местам расселения переселенцы 19 в. подразделяются на несколько групп: петербургские, олонецкие, мурманские Ф. Особое положение

занимает группа Ф. Сибири. Гл. р-нами расселения стали приграничные губ. европ. России: в 1897 здесь проживало св. 90% переселенцев (ок. 35 тыс. чел.). Половина из них обосновалась в Петербурге, ещё $\frac{1}{3}$ — в Петербургской губ. В 1820 в Петербурге насчитывалось 5,8 тыс. Ф., к 1869 их число возросло до 15,1 тыс., к 1890 до 21,3 тыс., но уже в 1897 проживало 17,6 тыс., а в 1910 — 15 тыс. чел. Ок. половины всех переселенцев были выходцами из городов, значительная часть из них относилась к сравнительно высокооплачиваемым категориям, в частности, это были ремесленники и квалифц. рабочие. Наиб. характерными для петербургских Ф. были профессии ткача, прядильщика, портного, сапожника, столяра. Очень многие были заняты в металлургич. пром-сти, помимо небольших мастерских они работали на всех кр. предприятиях (у Нобеля, Путилова, Лесснера и др.). Специфически финской была профессия трубочиста: в 1869 они составляли 62% всех столичных трубочистов. В целом в пром-сти и ремёслах было занято св. $\frac{4}{5}$ всех петербургских Ф. Женщины работали в качестве прислуги (св. 60%), а также в текстильной промышленности. В окрестностях столицы Ф. занимались гл. обр. извозом, ремёслами и торговлей.

Для Ф., уехавших в сев. рос. губернии, осн. поводом становились частые неурожаи. В Олонецкой губ. первые фин. колонисты появились в 1830-е гг., однако особенно быстро их число возросло во 2-й пол. 19 в.: 1858 — 365 чел., 1865 — 991, 1883 — 2622. К кон. 19 в. числ. Ф. Олонецкой губ. достигла 3 тыс. и оставалась на этом уровне до 1917 (ок. 1% всего нас.). Осн. масса переселенцев проживала в Петрозаводском (35%), Олонецком (24%) и Вытегорском (20%) уездах и была занята в пром-сти, ремёслах, на строит. работах и лесозаготовках. Распространёнными среди Ф. были профессии столяра, плотника, портного, сапожника и печника. Они

занимались также сплавом леса, работали в с. х-ве, на реч. транспорте (в т. ч. бурлаками). В кон. 19 в. олонецкие Ф. на $\frac{9}{10}$ состояли из мигрантов первого поколения. Переселение в Олонецкую губернию было для большинства Ф. временным явлением: в 1917—18 они вернулись в Финляндию.

В Архангельской губ. Ф. концентрировались на Мурманском побережье. Первые фин. поселения (Вайда-Губа, Ура-Губа, Земляная, Червяная) появились здесь в неурожайные для Финляндии 1860-е гг. Толчком миграции Ф. стало и подписанное в 1868 Александром II «Положение о льготах колонистам Мурмана». В 1888 на Кольском п-ове проживало 823 Ф. Колонисты селились по побережью Баренцева моря (Кольский залив) и вдоль р. Тулома. В Кольско-Лопарском р-не Ф. жили хуторами (на расстоянии 1,5—2 км друг от друга), занимаясь жив-вом и, отчасти, земледелием. На Зап. Мурмане осн. занятием было рыб-во и охота. К кон. 19 в. числ. Ф. достигала 1276 чел. (0,4% нас. губ., 1897). 50% из них являлись мигрантами первого поколения (83% — выходцы из Улеаборгской губ.). Осн. местами расселения Ф. были Кольский (85%) и Кемский (13%) уезды. После 1917 большинство фин. колонистов осталось на Кольском п-ове.

Группа сибирских Ф. формировалась гл. обр. за счет ссыльных и ссыльнопоселенцев из Финляндии и Ингерманландии. В 1804 сосланные на поселение в Сибирь ингерманландские крестьяне барона фон Унгерн-Штернберга (25 семей, 150 чел.) основали в Тюкалинском уезде Тобольской губ. д. Рыжкова (Чухонская колония), к-рая постепенно становилась центр. местом для всех ссыльных лютеран (Ф., Ф.-ингерманландцев, эстонцев, латышей). В 1840-е гг. многие ингерманландские переселенцы покинули Рыжкову, основав две новые деревни: Боярка (Тюкалинский уезд) и Бугене (Тарский уезд).

Фин. нас. Рыжковой продолжало расти за счет финляндских ссыльных. Положение о ссылке действовало в финляндском законодательстве с 1826 по 1888, и за этот период в Сибирь был выслан 3321 чел. (2859 мужчин и 462

женщины). 73% из них было направлено на поселение, остальные — на каторгу. Со 2-й пол. 19 в. появляются и новые поселения специально для финляндских ссыльных, напр., д. Хельсинки (1863) в Омской колонии и д. Верхний Суэтук (1857) в Минусинской колонии. В 1897 финноязычное нас. Сибири насчитывало 2182 чел. (0,04%). Самые крупные группы Ф. были сосредоточены в Тобольской (1057 чел.) и Енисейской (421 чел.) губ., а также в Забайкальской обл. (211 чел.). Лютеранская церковь направляла в крупные колонии Ф. пасторов и учителей. Однако лишь 1/4 часть ссыльных Ф. постоянно обитала в местах поселения. Остальные мигрировали по Сибири в поисках работы и быстро растворялись в массе окружающего их нас. Национальная однородность, финский язык и традиционный уклад жизни сохранялись лишь в наиболее изолированных ингерманландских деревнях (Бугене, Боярка, Пиетари и др.), нас. к-рых в нач. 20 в. пополнялось за счет крестьян, переселявшихся в Сибирь по столыпинским реформам. Этнич. общность Ф.-ингерманландцев сохранялась в Вост. Сибири до 1920-х гг. Небольшими группами фин. переселенцы проживали и в Московской, Новгородской губерниях, на Дальнем Востоке (менее 1,5 тыс. чел.).

В сов. время фин. диаспора в России формировалась по существу заново. В 1918—35 было три иммиграц. волны Ф. в Россию. Фин. иммигрантов этого периода можно разделить на политэмигрантов («красные Ф.»), перебежчиков и североамериканских переселенцев. После поражения в Финляндии т. н. Финляндской революции 1918 тысячи её участников с семьями покинули страну. Только в мае 1918 в Сов. Россию перешло ок. 10 тыс. вооруженных фин. красногвардейцев. Первоначально они были размещены в Петрограде и г. Буй (в совр. Костромской обл.). Оттуда Ф. направляли в Вологду, Костром, Муром, Москву, Нижний Новгород, Мурманск, Петрозаводск, на Урал и в Сибирь. Большинство мужчин вступило в фин. нац. соединения Красной Армии. После окончания Гражданской войны Ф. постепенно стягивались в европ. часть России. В 1920 была образована Карельская трудовая коммуна (с 1923 КАССР) и сотни «красных Ф.» были направлены в Карелию для создания «образцовой социалистич. респ.», способной революционизировать соседнюю Финляндию. Составляя 0,9% от всего нас. респ. (1926), политэмигранты занимали ответственные партийные, советские, хозяйственные посты, руководили пром.-стью, образованием, культурой.

Часть «красных Ф.» была направлена на Кольский п-ов, где с их помощью создавался нац. животноводч. и рыболовец. коммуны, артели, кооперативы. К 1926 Ф. составляли 7,4% от общего нас.

края, проживали более чем в 50 местах, причём в семи из них (Сайда-Губа, Тюва-Губа, Торос-Остров и др.) было полностью фин. нас.

Самая большая группа политэмигрантов была размещена в Ленинградской губ. для работы среди Ф.-ингерманландцев. В Ленинграде «красные Ф.» работали на пром. пр-тиях, в полиграфич. отрасли, в нар. образовании, культуре. Всего в Ленинградско-Карельском регионе (Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Череповецкая губ. и Карелия) в 1926 насчитывалось св. 15,5 тыс. Ф. Основная часть диа-

На 1-ю пол. 1930-х гг. пришлось и иммиграция из Финляндии. к-рая явилась следствием экономич. кризиса в стране. Начиная с 1930 большие группы Ф. в поисках работы и спасаясь от политич. преследований, переходили фин.-сов. границу на всём её протяжении. Опр. роль в этом сыграла пропагандистская кампания, развернутая руководством Карелии и фин. коммунистами. По приблизит. подсчетам, в 1930—34 из Финляндии в Сов. Союз ушло св. 12 тыс. чел. Эти Ф. попадали в карантинные лагеря ОГПУ, откуда направлялись на работу в разл. регионы страны или в

Финны. Инсценировка «Калевалы» на празднике.

споры (71%) проживала в Ленинградской губ. и Ленинграде (соответственно 7113 и 3940 чел.), 15% (2327 чел.) приходилось на Карелию, 11% (1697 чел.) на Мурманскую губ.

В 1920-е гг. в Россию начинают прибывать и первые группы фин. переселенцев, эмигрировавших ранее из Финляндии в США и Канаду. На стройках и пром. пр-тиях Кемерово, Ниж. Новгорода, Магнитогорска североамер. Ф. появляются уже в 1-й пол. 1920-х гг. В нач. 1930-х гг. иммиграция Ф. из Сев. Америки приобрела массовый характер. В 1931 руководство КАССР приняло широкомасштабную вербовку квалифич. рабочих кадров среди этнич. Ф. Америки. Её проводили специально созданные для этого орг-ции (Комитет технич. помощи Карелии в Америке, Переселенч. упр. в Петрозаводске). В 1931—34 в Карелию из США и Канады переехало св. 6 тыс. чел. (1/3 из них женщины и дети). Североамер. Ф. были заняты в лесном комплексе респ. (ок. 60%), а также в др. отраслях промышленности, с. х-ве, культуре. Самые кр. их колонии были в Петрозаводске, Кондопоге, Прионежском и Пряжинском р-нах.

систему ГУЛАГа. После 1932 большую часть перебежчиков оставляли работать в непограничных р-нах Карелии и Ленинградской обл. В отличие от остальных иммигрантов Ф.-перебежчики оказались в самых худших условиях: они жили в спец. поселениях, находясь под постоянным надзором ГПУ, и не могли самовольно покинуть место работы. Практически все они использовались на тяжёлых стр-нт., лесозаготовит., горнорудных работах. К сер. 1930-х гг. иммиграция из Финляндии и Северной Америки прекратилась и значительно увеличился поток реэмигрантов. Уезжали из России прежде всего североамер. Ф. В целом, в 1932—35 Россия (легально и нелегально) покинуло ок. 4,5 тыс. чел.

К 1935 осн. масса Ф.-иммигрантов была сосредоточена в северо-зап. регионе, гл. обр. в Карелии и Ленинградской обл. (по косвенным подсчетам св. 20 тыс. чел.). Диаспора имела нормальную демографич. структуру и с местным нас. смешивалась слабо. В Карелии, Ленин-

градской, Мурманской областях издавались газеты на фин. яз., печатались журналы, книги, работали нац. школы, клубы, театры. До 1937 в КАССР фин. яз. являлся вторым (после русского) гос. яз.

Во 2-й пол. 1930-х гг. отношение к Ф. резко изменилось. В 1935 фин. рук-во Карелии было смещено и в республике развернулась борьба «с фин. бурж. национализмом». В кон. 1930-х гг. Ф.-иммигранты были обвинены в причастности к диверсионно-террористич. и контрреволюц. орг-циям, работавшим по заданию фин. ген. штаба с целью отторжения северо-зап. терр. России (прежде всего Карелии) и присоединения их к Финляндии.

В результате с лета 1937 по весну 1938 только в Карелии органами НКВД было арестовано и осуждено (по разным источникам) от 2 до 7 тыс. чел. К нач. 1939 большая часть фин. диаспоры была либо физически уничтожена, либо рассредоточена по лагерям и спецпоселениям страны. Процесс разрушения фин. диаспоры завершился в послевоен. десятилетия. Разбросанные по всему Сов. Союзу потомки Ф.-иммигрантов в большинстве своём ассимилировались. В последнее время в ряде мест (Карелия, Ленинградская, Мурманская области) наблюдается процесс возрождения фин. нац. самосознания, прежде всего среди Ф.-ингерманландцев. Одновременно в нач. 1990-х гг. заметно активизировалась эмиграция рос. Ф. за рубеж.

В. Н. Бирин и И. Р. Такала (Петрозаводск).

ФИННЫ-ИНГЕРМАНЛАНДЦЫ (петербургские финны). Численность в Российской Федерации 47,1 тыс. чел. (1989), в т. ч. в Карелии (18,4 тыс. чел.), в Ленинградской обл. (преимущественно Гатчинский и Всеволожский р-ны, ок. 11,8 тыс. чел.) и Санкт-Петербурге (5,5 тыс. чел.). Численность в Эстонии (ок. 16,6 тыс. чел.). Яз. (ряд мало различающихся говоров) относится к вост. диалектам фин. яз. Распространён также лит. фин. яз. В прошлом финны подразделяли себя на две этнографич. группы: эврмейсет (*Ävrämäiset*) и савакот (*savakot*), совр. самоназв. — финны (*suomalaiset*). Финны называют их инкерийлайсет (*inkeriläiset*), т. е. жители Инкери (фин. назв. Ижорской земли — юж. побережье Фин. залива и Карельский перешеек, германизиров. назв. — Ингерманландия).

Верующие Ф.-и. — лютеране (в прошлом среди эврмейсет была небольшая группа православных). У савакот было распространено сектанство (в т. ч. «прыгуны», а также разл. течения в лютеранстве (лестдианство)).

Финны появились на территории Ингрии в осн. после 1617, когда эти земли (и сев.-зап. Приладожье) по условиям Столбовского мира отошли Швеции, в состав к-рой входила в то время Финляндия. Некоторое число фин. поселенцев существовало здесь и ранее, с 14 в., после заключения Шлиссель-

бургского (Ореховецкого) мирного договора. Осн. приток фин. колонистов на завоеванные земли приходится на сер. 17 в., когда швед. пр-во стало проводить принудит. обращение местных жителей в лютеранство и закрывать православные церкви. Это вызвало массовый исход православного (ижорского, водского, рус. и карел.) нас. в юж., принадлежавшие России земли. Опустевшие земли быстро занимали финны-переселенцы.

Переселенцы из ближайших р-нов Финляндии, в частности, из прихода Эурьяя, занимавшего сев.-зап. часть

Финны-ингерманландцы. Одежда женщин-эврмейсет.

Карел. перешейка, а также из соседних с ним приходов Яэски, Лапес, Рантасальми и Кякисальми (Кексгольм), именовались эврмейсет, т. е. люди из Эурьяя. Одна часть эврмейсет заняла ближайшие юго-вост. части Карел. перешейка, другая расселилась на юж. побережье Фин. залива между Стрельной и низовьями р. Коваши. Ещё одна значит. группа эврмейсет жила на левом берегу р. Тосны и ок. Дудергофа.

Вторая этнографич. группа переселенцев из Вост. Финляндии (историч. земли Саво), известная под назв. савакот. Она была более многочисленна: в сер. 18 в. (по подсчетам П. Кёппена) из 72 тыс. Ф.-и. почти 44 тыс. были савакот. Шли переселения финнов и из др. частей Финляндии, хотя и не столь значительные, приток финнов на терр. Ингрии происходил и в 19 в.

Несмотря на большую близость по яз., религии, обычаям, савакот и эврмейсет длительное представляли собой довольно изолированные группы. Эврмейсет считали всех остальных финнов

поздними пришельцами, воздерживались от браков с ними. Женщины-эврмейсет, после замужества уходившие в савакотскую дер., старались носить свою традиц. одежду, сохранять в сознании детей повятие об их происхождении по материнской линии. Ф.-и. в целом держались довольно изолированно от коренного нас. этого края — води и ижоры — и местных русских.

Основой жизнеобеспечения Ф.-и. было с. х-во, к-рое, однако, из-за малоземелья и скудности почв в большей части края было малопродуктивным. Огранич. площадь пастибщных угодий сдерживала развитие жив-ва. С.-х. техника была отсталой, длительное сохранение принудит. трехполья тормозило развитие более интенсивных форм севооборота. В нач. 20 в. стали возникать с.-х. об-ва, занимавшиеся распространением агрономических знаний. Из зерновых сеяли в осн. рожь, яровой ячмень, овес, из технич. культур — лён и коноплю, к-рая шла на домашние нужды (изготовление сетей, мешков, веревок). В 19 в. важное место в х-ве занимал картофель; в некоторых р-нах его выращивали на продажу. Из овощных культур на рынок шла капуста, частью в квашеном виде.

В среднем на крест. двор приходилось 2—3 коровы, 5—6 овец, держали свинью, неск. кур. Крестьяне продавали на столичных рынках телятину и свинину, разводили на продажу гусей. Для петербург. рынков типичны были «охтенки»-финки, торговали молоком, маслом, сметаной и творогом (первоначально это назв. относилось к жителям приохтенских деревень).

На побережье Фин. зал. у Ф.-и. развито рыб-во (преимущественно зимний лов салаки); выезжали на лёд с санями и досчатými «будками», в к-рых жили.

Ф.-и. занимались разл. подсобными работами и отхожими промыслами — занимались на рубку леса, драли кору для дубления кож, ходили в извоз, зимой фин. извозчаки («вейки») подрабатывали в столице, особенно в период масленичных катаний. В х-ве и традиц. культуре Ф.-и. сохранявшиеся архаич. черты сочетались с новшествами, входившими в повседневную жизнь благодаря близости столицы. Ощущался и воздействие на Ф.-и. нар. культуры окружающего местного нас.: эстонцев на Э., карелов на С. и русских на В. и Ю.

Ф.-и. жили деревнями, их планировка не имела этноспецифич. черт. Жилище состояло из одного жилого помещения и холодных сеней. Долго сохранялись курные печи. Печи были духовые (по типу рус. печи), но ставились на каменном опечье, как и в Вост. Финляндии. Над шестком укреплялся подвесной котел. С усовершенствованием печи и появлением дымохода стали характерными пирамидальные колаки над шестком, в к-рый встраивалась плита с подтопком. В избе делали неподвижные

лавки вдоль стен, на них сидели и спали. Детская колыбель была подвесной. В дальнейшем жилище развивалось в трехкамерную постройку. При постановке жилища торцом к улице передняя изба была зимней, а задняя служила летним жилищем. У Ф.-и. долго сохранялась большая семья, поэтому для женатых сыновей часто пристраивали отдельные помещения, что не означало их выделения из семьи.

Мужчины носили такую же одежду, как окрестные рус. и карел. население: суконные штаны, полотняную рубашку, серый суконный кафтан в галию с клиньями, расширяющимися его от пояса. Праздничные высокие сапоги надевали и летом по большим праздникам — они служили определенным символом благосостояния. Наряду с войлочными шляпами носили и кепки, к-рые покупали в городе. Жен. одежда у эвримейсет и савакот существенно различалась. Одежда эвримейсет имела локальные различия. Наиб. красивой считалась одежда в Дудергофе (Туутари). Жен. рубахи имели нагрудный разрез сбоку, на левой стороне, а на сер. груди трапециевидный вышитый нагрудник — рекко. Разрез застегивался круглой фибулой. Рукава рубахи были длинными, с манжетой в кисти. Поверх надевалась одежда типа сарафана — синяя юбка, пришитая к лифу с проймами, сделанными из красного сукна. Голову девушки повязывали суконной лентой, украшенной белым бисером и оловянными нашивками. Женщины носили на голове т. н. хунту, небольшой кружок из белой ткани, укреплявшийся на волосах у пробора, надо лбом. Волосы носили стриженными, девушки также имели обычно короткие волосы с «чёлкой». На Карел. перешейке, где среди эвримейсет были православные, замужние женщины носили уборы типа сороки с богато вышитым очельем и небольшим «хвостом» сзади. Здесь девушки заплетали волосы в одну косу, а после выхода замуж — две косы, которые укладывались на темени венцом.

В Тюре (р-н Петергофа — Ораниенбаума) замужние женщины-эвримейсет также носили длинные волосы, закручивая их тугим жгутом (сюкерёт) под полотненчатые головные уборы. В Зап. Ингрии (Копорье — Сойкинский п-ов) жгутов из волос не делали, волосы прятали

под белый полотненчатый убор. Здесь носили простые белые рубахи (без нагрудника-рекко), юбки.

Передник у эвримейсет был шерстяной полосатый, а в праздники — белый, украшенный красной вышивкой крестом и бахромой. Тёплой одеждой служили белый или серый суконный кафтан и овчинные шубы, летом носили «костоло» — полотняный кафтан длиной до бедер. Долго сохранялось ношение шитых из полотна (зимой — из красного сукна) ноговиц, закрывающих голени.

У женщин-савакот рубахи были с широкими рукавами, к-рые поддерживали до локтя. Рубаха имела разрез посреди груди, его застёгивали на пуговицу. Поясной одеждой были пёстрые юбки, часто клетчатые. В праздники поверх будничной юбки надевали шерстяную или ситцевую. С юбкой носили или безрукавный лиф или кофты, к-рые застегивались на талии и у ворота. Обязателен был белый передник. Широко использовались платки — головные и наплечные.

В нек-рых деревнях Зап. Ингрии савакот перешли на ношение сарафанов рус. типа. В кон. 19 в. во многих местностях эвримейсет стали переходить на савакотский тип одежды.

Основу питания составляли кислый мягкий ржаной хлеб, разл. каши из круп и муки. Характерно употребление в пищу как солёных грибов, так и грибных супов, использование льняного масла.

Одной из отличит. черт семейной жизни было длит. сохранение неразделённых семей, в к-рых женатые сыновья оставались в отцов. дворе.

Из семейной обрядности наиб. изучена свадьба, сохранявшая архаич. черты. Так, сватовство имело многоступенчатый характер с повторными визитами сватов, посещением невестой дома жениха, обменом залогами. После достижения договоренности невеста обходила окрестные селения, собирая «помощь» для приданого: ей давали лен, шерсть, готовые полотенца, варежки и т. п. Этот обычай, восходивший к древним традициям коллективной взаимопомощи, сохранялся в кон. 19 в. лишь на окраинах Финляндии. Венчание обычно предшествовало свадебному обряду, и из церкви обвенчан-

ная пара разъезжалась по своим домам. Свадьба состояла из торжеств в доме невесты — т. н. «уходы» (laksiaiset) и собственно свадьбы «хяят» (haat), к-рая праздновалась в доме жениха.

В Ингрии собрано много сказок, легенд, преданий, поговорок, песен, как рунических, так и рифмованных, записаны плачи и причеты. Однако из этого наследия вклад собственно Ф.-и. выделить трудно. Для Ф.-и. характерны новые песни с рифмованным стихом, особенно хороводные и качельные, близкие по форме к рус. частушкам. Кроме того, известны танцевальные песни, в частности для «рёнтюскэ» — танца типа кадрили.

Лютеран. церковь в Ингерманландии способствовала раннему распространению грамотности. Постепенно в финноязычных приходах возникли и светские нач. школы (в кон. 19 в. их было 38, в т. ч. 3 в Санкт-Петербурге). Осн. внимание уделялось преподаванию фин. яз. Несмотря на трудности, к-рые пережила фин. школа во время русификаторской политики Александра III, ей удалось сохранить преподавание родного языка. Поддержанию знания фин. языка содействовали также сел. библиотеки, возникшие с сер. 19 в. в приходских центрах. В 1870 в Петербурге вышла первая газета на фин. яз. «Пиетарин саномат».

В 1937 было прекращено преподавание фин. яз., в 1938 запрещена деятельность лютеранских церковных общин. В кон. 1920-х гг. при раскулачивании многие Ф.-и. были высланы в др. регионы страны. В 1935—36 была проведена «чистка» пограничных р-нов Ленингр. обл. от «подозрит. элементов», в ходе к-рой Ф.-и. были высланы в Вологодскую обл. и др. р-ны. В ходе Великой Отецеств. войны ок. $\frac{2}{3}$ Ф.-и. оказались на оккупированных терр. и по ходатайству фин. властей были эвакуированы в Финляндию (ок. 60 тыс. чел.). После заключения мирного договора СССР с Финляндией эвакуированное нас. было возвращено в СССР, но не получило права поселения на прежних местах жительства. С кон. 1980-х гг. среди Ф.-и. развернулось движение за восстановление культурной автономии и возвращение на старые места обитания.

Н. В. Шлыгина (Москва).

ХАКАСЫ, та да р (самоназв.), хо о ра й Численность в Российской Федерации 78,5 тыс. чел. Х. — коренное нас. Республики Хакасия (62,9 тыс. чел.), в Туве — 2,3 тыс. чел., в Красноярском кр. — 5,2 тыс. чел. Общ. числ. 80,3 тыс. чел. Они разделяются на четыре этнографич. группы: качинцев (хааш, хаас), сагайцев (са ай), кызыльцев (хызыл) и койбалов (хойбал). Последние почти ассимилировались среди качинцев и сохранили память о своей иной принадлежности только в д. Койбалы Бейского р-на. Нас. долины р. Матур и верхнего Таштыпа считает себя сагайцами, но остальные Х., учитывая их шорское происхождение и особый диалект, называют их чыстангас, т. е. «таежные асы». Говорят на хакасском яз., к-рый имеет 4 диалекта: качинский, сагайский, кызыльский и шорский. Современная письменность создана на основе рус. графики. Большая часть Х. придерживается традиц. верований, несмотря на то, что в прошлом веке (1876) все они были официально крещены Рус. Православной церковью.

В царской России Х., как и ряд других тюрк. народов, именовались татарами (минусинские, ачинские, абаканские). Двухвековое управление рус. администрации содействовало закреплению этого имени в сознании этноса. Помимо Х. этноним «тадар» утвердился также среди соседних тюрк. народов Юж. Сибири — шорцев, телеутов и северных алтайцев. Смена исторического имени отразила произошедшие изменения в структуре и содержании этносов после присоединения их к России.

По данным письм. документов 17—18 вв. Хакасия была известна под именем «Кыргызская земля» или «Хонгорай», что свидетельствует о наличии здесь в эпоху позднего средневековья особого этносоциального образования. Необходимо отметить, что в фольклоре Х. в качестве их старинного самоназв. употребляется этноним «хоорай» или, иногда, «хыргыз-хоорай». Он, несомненно, восходит к первоначальной основе «хонгорай», этимологию к-рой еще предстоит выяснить. Согласно письменным источникам на «урочищах Хонго-

роя» кочевали и имели свои промыслы кыргызы.

Термин «хакас» для обозначения коренных жителей долины Среднего Енисея был принят в первые годы советской власти. На втором съезде хакасского народа, проходившем 20—30 июля 1917 в с. Чарков, было утверждено решение об образовании союза инородцев Минусинского и Ачинского уездов под названием «Хакас». В данной ситуации местная интеллигенция обратилась к тем далеким временам, когда, согласно кит. летописям, в долине Среднего Енисея существовало гос-во Хягас. В кит. источниках династии Ган (9—10 вв.) формой «хягасы» передавалось звучание имени енисейских кыргызов. Принятый этноним отождествлял коренных жителей Хакасии с кыргызами и способствовал их политич. возрождению.

В 13 в. под ударами монгольских завоевателей пало Кыргызское гос-во, просуществовавшее в долине Среднего Енисея более семи столетий. Высокая культура приходит в упадок, руническая письменность забывается; нас. разорено и частично угнано в плен. Терр. Хакасии была включена в состав монгольской кочевой империи, где составила один тумен. В эпоху позднего средневековья разл. племенные группы Хакасско-Минусинской котловины образовали единое этнополитич. образование Хонгорай (Хоорай). Хонгорай было раннегосударственным образованием, к-рое объединяло четыре княжества-улуса: Алтысарский, Исарский, Алтырский и Тубинский, во главе к-рых стояли беги из кыргызского рода. Для решения гос. дел собирався съезд представителей всех четырех улусов. Нас. Хонгорая, несмотря на сохранение патриархально-родовых отношений, все же имело имущественную дифференциацию. Представителями правящего слоя выступали чайзаны или «лучшие люди», а эксплуатируемыми были харачы или «улусные люди», главной обязанностью

к-рых являлась воинская повинность. Для укрепления политич. строя чайзаны содержали чиновничий аппарат — «тузумер». Исполнением княжеских приказов и сбором албана занимались «чазоолы», т. е. есаулы. В ведении каждого чазоола находилось примерно 40 юрт. Опорой княжеской власти служили дружины — «хозон», состоявшие из батыров. Они являлись знатным военным сословием. В 17 в. гос-во Хоорай могло выставить до 2 тыс. воинов. С 1667 оно находилось в вассальной зависимости от Джунгарского ханства.

В 1703 джунгарский контайша Цэван Рабдан, учитывая осложнившуюся политич. обстановку в Центральной Азии и, вероятно, сговорившись с кыргызскими бегами, переселил к своей ставке большую часть нас. Хонгорая. Угону подверглось «всего мужска и женска полу тысячи с три дымов», т. е. приблизительно 15 тыс. человек. Согласно офиц. сведениям, в Хакасии осталось ок. 600 «луков», т. е. боеспособных мужчин. Это событие коренным образом изменило политич., этнич. и демографич. ситуацию в Юж. Сибири. 20 августа 1727 по Буринскому договору терр. Хонгорая отошла к России. Государственность Х. была ликвидирована, а их этнич. терр. оказалась расчлененной между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. В 1822, согласно реформе М. М. Сперанского, Хакасия была включена в состав новообразованной Енисейской губернии. Разрозненные землицы и аймаки Х. были объединены в четыре степные думы: Кызыльская, Качинская, Койбалская и Сагайская, к-рые в общих чертах совпали с терр. бывших хонгорайских улусов.

Процесс формирования хакасского этноса включает несколько этапов. Первоначальный, или кыргызский, этап связан с периодом существования Кыргызского гос-ва (6—13 вв.). Енисейские кыргызы, относящиеся к одному из древних народов Центральной Азии, сыграли решающую роль при зарождении основ хакасской культуры. Хонгорайский этап охватывает время существования гос-ва Хонгорай (Хоорай) (14—18 вв.), при к-ром начался процесс

формирования хакасского этноса. Российский этап связан с присоединением Х. к России и характеризуется завершением осн. процессов их консолидации (18—19 вв.). Совр. этап относится к советскому периоду развития и дальнейшей консолидации их под офиц. именем «хакас». 20 окт. 1930 была образована Хакасская авт. обл. в составе Красноярского кр. В кон. 1991 преобразована в Республику Хакасия в составе Рос. Федерации.

В эпоху позднего средневековья хоорайские беги обучались грамоте в Монголии, Джунгарии и, возможно, в Китае. В российских архивах хранятся хакассские послания 17—18 вв., написанные как монгольскими, так и «своими татарскими» письменами. В период нахождения Х. в составе царской России своей грамоты у них не было. До 1917 в Хакасии только в десяти аалах имелись «инородческие» школы, в к-рых, однако, преподавание велось на рус. яз. Создание собственной письменности в 1924—26 способствовало образованию литературного яз. (на базе качинского и сагайского диалектов). В настоящее время издается республиканская газ. «Хакас чир!», молодежная — «Чит тус» и для детей — «Хо́да пыррычак». Хакасское отделение Союза писателей РФ имеет печатный орган, альманах «Ах таскыл». Книжное издательство ежегодно выпускает в свет худ. книги и учебники. В конце 1980-х гг. свой национальный язык родным считали 76,1% Х.; в то же время 23,6% Х. в качестве родного указали русский и ещё 69,8% свободно им владеют.

Традиц. занятием Х. было полукочевое скотоводство, максимально приспособленное к местным природным условиям.

Хакасско-Минусинская котловина — один из древнейших скотоводческих очагов Сибири. Осн. видами стада здесь были лошади, кр. рог. скот и овцы. Поэтому Х. называли себя трехстадным народом. Наличие табунов свидетельствовало о зажиточности хозяина и поднимало его престиж среди скотоводов. Многие байские фамилии предпочитали разводить коней определенной масти. Х. знали до 12 способов стреножения коней. Табунщик лошадей ловил при помощи лассо (урух). В основном пастухи кидали лассо стоя с земли и набрасывали его или на шею или, пуская кольцо аркана по земле, накатывали на две передние ноги бегущей лошади. Если лассо бросали с верховой лошади, то конец его закрепляли за седло способом «тапчор». Аркан пропусклся с левой стороны под седло, затем под брюхо и через левое стремя выводился и затягивался на передней луке седла. Для того чтобы поймать в степи убегающую лошадь, пользовались укрюком (ур арас) — длинным тальниковым шестом с закрепленной петлей аркана на конце. Аркан был привязан

способом «тапчор» к седлу. Табунщик верхом на коне догонял бегущую лошадь и укрюком надевал петлю на шею, заарканивал её. В 19 в. укрюк вышел из употребления. Им продолжали пользоваться только конокрады.

Рабочих лошадей зимой держали на приколе (брген). Для этого осенью около аала вбивались колья: по 40 колея на расстоянии двух арканов друг от друга для каждой лошади. Зимой к ним привязывали лошадь, к-рая находилась на подножном корму. За работу по установлению 40 колея платили овцу. Если кто-нибудь зимой использовал

Хакасы. Верхняя одежда.

чужой брген, то хозяин имел право подать на него в суд и требовать возмещения убытка.

Доение осуществлялось подсосным способом. Для жеребят и телят на лениках делали специальные привязи — чиле. Аркан длиной в 6—10 м привязывали с двух сторон к колям. От него отходили постромки — чыхта, к к-рым за ошейник прицепляли молодяк. Вечером телят подпускали к коровам. Как только корова отпускала молоко, телят за ошейник привязывали к чиле. Если теленок погибал, то из его шкуры делали тучело (тулуп), к-рый при дойке ставился перед коровой. Последняя облизывала его, принимала за живого и отпускала молоко. Чтобы телята не сосали вымя матери в поле, им на морду прикреплялась деревянная дощечка «тыбых» или четырёхугольная рамка «морбах». Упрямого и непослушного теленка, к-рый постоянно убегал, связывали за ошейник и за хвост со смиренным собратом. Такой способ усмирения назывался «жозахтаан пызо». Если в одном хозяйстве количество скота

в стаде составляло 100 голов, то к такому стаду применялось выражение «множество скота», а его хозяин считался баем.

Местная порода овец с плотной шкурой, большим курдюком и жёсткой чёрной шерстью была хорошо приспособлена к суровым зимним условиям Хакасии. Однако ещё в 18 в. обыкновенными считались «белые с чёрными или пёстрыми головами». Вероятно, они относились к наиболее древней местной породе, ибо вплоть до 20 в. при жертвоприношениях забивались только белые овцы с черной головой. Разведением коз Х. практически не занимались. По отношению к ним существовало много различных суеверий. Например, коз считали созданием бога подземного царства Эрлик-хана.

Значит. место в х-ве Х. (кроме качинцев) занимала охота. Она была чисто муж. профессией. Женщинам не разрешалось прикасаться к оружию. Юношей приучали к охоте с 15 лет. Ко времени совершеннолетия они становились самостоят. охотниками. Первый промысел пушных зверей (в основном белки) начинался в сентябре—октябре. Выезжали в тайгу на лошадях и с собаками-лайками. В кон. ноября, после выпадения глубоких снегов, охотники возвращались домой. В кон. декабря — нач. января охотники выходили в тайгу на второй сезон (в основном на соболя), к-рый длился до кон. апреля. Они отправлялись без коней и без собак, на лыжах и тянули за собой нарты (санах) с провизией. На одни нарты укладывали до 6 пудов груза (в основном продукты).

По представлениям Х. таежные звери были скотом «горных хозяев» — таг ээзи. Охотники обязательно по вечерам играли на хомбисе (музыкальном инструменте) и рассказывали сказки. «Горные хозяева» любили слушать музыку и за предоставленное удовольствие посылали им добычу.

Для ловли зверей и птиц использовали до 30 разл. видов капканов и приспособлений. На тропинках диких коз вырывали специальные ямы — кұруп или устанавливали самострелы — ая (один охотник мог ставить до 150 самострелов). В июне, когда расцветал дикий пион, коз били, призывая манком — сымысык, звук манка подражал голосу детеныша. Выдр и бобров ловили специальными сетями — пара в виде длинной и узких вентерей с широкой горловиной. Лучшие выдры считались по р. Она в верховьях р. Абакан. Осенью, когда у маралов шел гон, охотились с помощью горна — пыргы, звуки его подражали призывам самцов на поединок. После удачной охоты звероловы, приближаясь к аалу, победно трубили в пыргы. Женщины и дети, услышав эти звуки, с радостью выбегали их встречать.

В Саянских горах водилась кабарга. Охотились на неё при помощи спе-

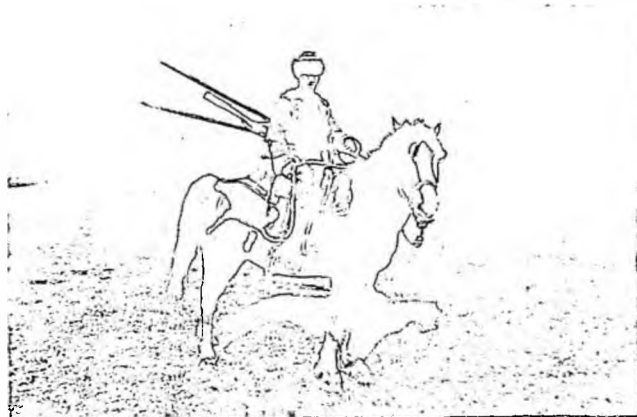
циальных загордей — тис. Ловили кабаргу из-за дорогостоящей мускусной железы — хайыр, имеющейся у самцов. Мускус очень ценился китайцами, монголами и др. народами Центральной Азии как сильное лекарство. Ещё в средневековые времена восточные путешественники отмечали, что лучший в мире мускус добывался в стране кыргызов, т. е. в Хакасии.

Охота на медведя сопровождалась сложными обрядами. Х. считали его братом человека. В силу религ. запретов медведя называли иносказательно: старик, дедушка, господин, потная шуба и

земледелия на смену абылу пришла соха — сада. В день на хорошей лошади сохой вспахивали до полдесятины пашни. Пахать начинали в мае. Время вспашки определяли нар. способом. Прорезав борозду вокруг загона, садились на вспаханную землю и закуривали трубку. Если за время ее выкуривания нижние оголенные части тела не замерзали, это означало, что земля достаточно теплая и годится для сева.

В 18—19 вв. осн. посевной культурой был ячмень, из к-рого делали традиц. талкан. Чтобы приготовить талкан, ячменные зерна сначала толкли в ступ-

В каждом х-ве занимались выделыванием кож, катанием войлоков, ткачеством, свиванием арканов и т. д. Весной, после стрижки овец, на открытой площадке раскладывали шерсть для изготовления войлоков. Ее перебирали и складывали в одноцветные груды по 5—10 кг каждая. После этого группа женщин и подростков садилась вокруг и ритмично взбивала их гладкими тальниковыми прутьями (сабос). Когда вся шерсть делалась пушистой, то её, растелив на специальной длинной холстине — ике, сворачивали в рулон. После этого два человека катали свёр-

Хакасы. Охотник.
Сказительница.

т. д., ибо боялись прогневить его непочтительным обращением. Убитого медведя свежевали на месте. Череп вешали на дерево. Ночью устраивали поминки (аба тойы), т. е. медвежий праздник. По убитому медведю плакали и причитали со словами «абам олд!» — «умер наш отец». Всю ночь не спали и рассказывали сказки под струны чатхана или хомыса.

Охота была суровым и нелегким трудом. Недаром хакасы сложили пословицу: «Силы женщины забирают дети, силы мужчины забирает тайга».

Ко времени присоединения Хакасии к России земледелие сохранилось только в подтаежных районах с ручной обработкой земли. По хакасским преданиям, возрождение хлебопашества в долине Абакана связано с сагайцами, к-рые сохранили от монгольских погромов ячменные семена. В 18 в. осн. земледельч. орудием служил абыл — тип кетмена, представляющий массивную железную лопату с насаженным под углом черенком. Им «взбивали» земельные участки, расположенные на южных склонах гор и холмов. За день сильный мужчина абылом обрабатывал один загон, где можно было засеять один пуд ячменя. В кон. 18 — начале 19 вв. в связи с распространением пашенного

каха, затем веяли на веялках, поджаривали в железных чашах и под конец мололи на ручных мельницах. Зерно для повседневного потребления держали в закромах юрты и в барах. Остальной урожай хранили в специальных хлебных ямах — ора, выкопанных у пашни на склонах гор. Чтобы избежать сырости, дно и стенки ора выжигали разведённым костром, а затем обшивали берестой.

Осенью в сентябре подтаежное население Хакасии выезжало на сбор кедрового ореха (хузук). Для сбивания шишек применяли колот—нохы. Он представлял собой громадную чурку, насаженную на толстую жердь. Упирая жердь концом в землю, нохы с силой били по стволу кедра. Орех шелушился при помощи деревянных терок — наспах. Лакомым блюдом считались мирек — большие пельмени с ореховой начинкой. Сытная каша из кедрового ореха — тохчах потхы — в течение двух недель восстанавливала вес и силы отошавшего охотника.

Весной и в нач. лета женщины и дети выходили на промысел кандыка и сараны. Выкапывали их специальным заступом-озоп. В день удавалось накопать до одного ведра. На одно х-во заготавливали до 5 мешков съедобных кореньев. Их мыли, нанизывали в связки и сушили. Сушеные корни мололи на ручных мельницах, а из муки делали молочные каши, пекли лепешки и т. д.

нутый рулон до тех пор, пока войлок не уплотнится («не войдёт»). Большой войлок для покрытия юрт катали на лошадах. Окончательно его уплотняли ударами локтей. Женщины садились на корточки вдоль войлочного рулона и ритмично сбивали его локтями о стенку юрты. От последнего вида работы у женщин буквально не оставалось живого места на локтях. За один день группа в 4—5 человек могла сделать 2—3 войлока.

Во времена Кыргызского гос-ва народы Южной Сибири широко пользовались керамич. изделиями. Наряду с хоз. посудой создавались прекрасные вазы, выполненные на гончарном круге. Секрет изготовления необычной по прочности серой керамики «кыргызских ваз» до сих пор остается тайной. В 19 — нач. 20 вв. на Саяно-Алтайском нагорье гончарство сохранилось только в Шории, в устье р. Мрассу, где изготовлялись лепные горшки, удивительно напоминающие керамику времён Тагарской культуры (7—1 вв. до н. э.).

В 17—18 вв. Х. подтаежных р-нов сами добывали руду и считались искусными плавильщиками железа. Небольшие плавильные печи (хура) сооружались из глины. Железную руду очень мелко толкли в чугунных ступах, а затем небольшими порциями вместе с углем сыпали в узкое верхнее отверстие печи. За одну плавку получали до 1,5 кг желе-

за. Кузнецы изготовляли ножи, тавра для скота, абылы, озопы для копания корней в т. д.

В кон. 1980-х гг. основная масса Х. (64,6%) продолжала жить в сельской местности, где традиционно занимается скотоводством.

Социальная структура и административно-правовые институты у народов Южной Сибири, и Х. в том числе, отражали своеобразие сложившихся в них социально-экономических отношений при сильном влиянии рос. гос. системы. Уравнивая байскую верхушку Х. с сородичами в качестве ясачных людей,

влюбленные сами договаривались о дне и времени похищения.

У Х. соблюдался обычай левирата. Если умирал муж, то вдову, при её согласии, отдавали замуж за холостого младшего деверя или мл. родственника умершего. Через год после смерти мужа, на последних поминках, в юрту вдовы приводили мл. деверя. По обычаю он навьючивал на спину седло и перемётную суму, а в руках держал уздечку и ружьё. При входе в юрту он клал седло на кровать, а из ружья стрелял в дымовое отверстие, чтобы отогнать злые силы, забравшие старшего брата. На

дывали на голову платок, ибо перед свечами нельзя показываться с непокрытой головой.

После выхода девушки замуж вступал в силу обычай избегания (хазынас), т. е. невестка избегала встреч с мужчинами из сеока мужа, должна была почитать его родовые горы, фетиши и т. д. По этому обычаю она не имеет права называть имя свёкра и всех старших родственников мужа, разговаривать с ними, здороваться за руку, поворачиваться к ним спиной, показываться перед ними без головного убора и т. д. Обычай хазынас был выражением глав-

царизм в то же время отвел им роль чинов низшего звена административного аппарата, сосредоточил в их руках сбор ясака и судопроизводство.

Во главе степных дум стояли беги (пиглер), называемые в офиц. документах родоначальниками. Назначение их утверждалось генерал-губернатором Восточной Сибири. Бегу подчинялись чайзаны, стоявшие во главе административных родов. В офиц. документах они назывались улусными башлыками или родовыми князцами. Символом власти чайзана была родовая печать. Около юрт башлыков специально устанавливали шестиметровые шесты с флажками (тув). Самым низким рангом среди башлыков были чазоолы — сборщики податей. Они исполняли также полицейские обязанности. Признаком власти чазоола служила серебряная нагайка, носимая за поясом.

Согласно обычному праву, браки между представителями одного рода (сеока) не допускались. Родовая экзогамия была законом, однако уже с середины 19 в. ее начали нарушать. Разрешались браки между лицами одного сеока, если в их родословном древе по отцовской линии до седьмого колена не прослеживалось кровного единства. Вместе с тем поощрялось бракосочетание в близкой степени родства по жен. линии. Осн. формой заключения брака являлось похищение (тутхын) девушки с дальнейшей уплатой калыма. Обычно

следующий день вдове переплетали косы и устраивали небольшое застолье. Существовал также сорорат. В том случае, когда умирала жена, вдовец мог жениться на её мл. сестре или мл. родственнице. Указанные обычаи возникли в патриархальных условиях, когда родственники заботились о сохранении потомства в своём кругу. Одна из ранних форм заключения брака была связана с обычаем дарения фламинго (хысхылых). Мужчина, подстреливший фламинго, которые весной и осенью иногда пролетают над Хакасией, мог сватать любую девушку. На птицу надевали красную шелковую рубашку, на шею повязывали красный шелковый платок и отправлялись с ней к любимой девушке. Родители должны были принять фламинго, а взамен отдать дочь. Калым не полагался. Если девушку не отдавали, то, по хакасским поверьям, птица хысхылых проклянет этот дом, и дочь их умрёт. В данном обычае прослеживается культ «проклинающих» птиц.

На свадьбе совершался ритуал поклонения невесты луне и солнцу. Этот ритуал был своего рода венчанием и присягой на верность в супружестве перед свечами. Его совершали только для тех, кто женился в первый раз, в редких случаях при повторном браке и никогда — при третьем. По отношению к луне женщины соблюдали такие же церемонии, как к свёкру и свекрови. Поэтому при выходе на улицу они наки-

Хакасы. На современной свадьбе.

Во время моления на празднике Ада-Хооран.

бокото почитания старших родственников по сеоку мужа. С другой стороны, он возник в патриархальных условиях как запрет и предостережение против кровосмешения.

Основным видом хакасских поселений были аалы — полукочевые объединения нескольких домохозяйств (10—15 юрт), как правило, родственных между собой. К началу 20 в. коренное население проживало приблизительно в 520 аалах. Главным местом расположения являлся зимник (хыстаг), к-рый обычно находился на берегу реки, где имелись покосы, пашни, вода и лес. Зимние усадьбы были обнесены городьбой, в центре к-рой находились юрты, рядом — амбары и бани, а затем крытые скотные дворы. На зимнике жили с октября и до апреля. В апреле, как только зазеленеет степь, аал перекочевывал на весенник (частаг) в степь. Здесь происходил окот скота. От зимника до весенника обычно насчитывалось 10—30 км. Затем перекочевывали на летник (чайлаг). Он располагался вдали от покосов и пашен, в прохладных местах у родников и рощ. В сентябре перекочевывали на осенник (кустег), который, как правило, находился на о-вах рек. Отсюда поздней осенью возвращались на зимники. В 19 в. боль-

шая часть хакасских х-в перешла на яйлажный тип скотоводства и стала кочевать только два раза в году, с зимника на летник и обратно.

В 17 в. рус. документы отмечали у Х. наличие «каменных городков». Вероятно это крепостные сооружения «свее», расположенные в горных местах. Подобных крепостей в Хакасии насчитывается более 70. Легенды связывают их возведение с эпохой борьбы против монг. владычества и рус. завоевания.

Осн. жилищем Х. служила юрта (иб), максимально приспособленная для полукошевого х-ва и природных условий Саяно-Алтая. До середины 19 в. бытовала переносная круглая юрта (тирмелг иб) каркасного типа. Её остов составляли стены из раздвижных решеток (тирме) с дверной рамой и купол, образованный из жердей (ух), прикреплённых нижними концами к решёткам стены, а вверху вставленных в круг дымохода (хараачы). Летом юрту (тирмелг иб) покрывали берестой, а зимой войлоком. Причём, чтобы войлок не намокал от дождя и снега, его сверху еще закрывали берестой. Богатые хозяева покрывали юрты белым войлоком, иногда узорчатым. Войлочные покрывки обтягивались шестью арканами, свитыми из белого, красного и чёрного волоса. В летних юртах белая сторона бересты обычно обращалась наружу, создавая радостное впечатление для пугников в степи. Бересту для юрт заготавливали в июне, к-рый до сих пор по-хакасски называется «тос айы» — месяц заготовки бересты. В первой пол. 19 в. войлочная юрта стоила от 75 до 150 руб., а берестяная — 30—35 руб. Начиная с середины 19 в. среди Х. получили широкое распространение стационарные деревянные юрты «агас иб». Они были шести-, восьми-, десятиугольными, а у баев двенадцати- и, даже, четырнадцатигранными. Стены их (хана) были сложены из отесанных лиственничных бревен в 8—10 венцов. Высота средней юрты доходила до 3,5 м при диаметре 6—8 м. Крыша (хыр) была двух типов. Первый по своей конструкции напоминал каркас купола войлочной юрты (тирмелг иб). Массивный деревянный круг дымохода (хараачы) укреплялся на стропилах, идущих от каждого угла юрты. Коническую крышу покрывали тесом, края дымохода (тунук) окаймляли слоем плах, предназначенных для закрепления крыши от порывов ветра. Второй тип конструкции представлял решётку из балок (хайынды), сложенных в виде пирамиды. Свод крыши (хайынды) покрывался сначала берестой, а сверху лиственничной корой. За постройку деревянной юрты давали двух волов или одну дойную корову. В 1840 в Хакасии насчитывалось 3073 войлочных и 890 дерев. юрт. В конце 19 в. войлочных и берестяных уже не было, а отмечалось 4047

дерев. юрт. На 1909—10 их стало 6018. За годы Советской власти юрты перестали строиться и сейчас сохранились в незначит. количестве.

В центре хакасского жилища располагался очаг, а под ним в крыше делалось дымовое отверстие (тунук). Очаг был выложен из камней на глиняном поддоне. Здесь же ставился железный треножник (очых), на к-ром находился незаменимый казан. Дверь хакасских жилищ была строго ориентирована на восток, что было связано с почитанием восходящего солнца и, кроме того, господствующими в этом крае запад-

Хакасы. Священный обелиск — «ходес».

ными ветрами. Напротив входа у зап. стены ставилась супружеская кровать (оорган). Она изготовлялась из дерева. Её фасад обивался 4—5 рядами резных реек, обтянутых цветным сукном — красным, зеленым, синим. Постель состояла из многослойной простеганной белой кошмы. Каждый слой кошмы с лицевой стороны обшивался разноцветными полосками сукна. Богатые хозяева имели нарядные одеяла, спитые из мерлушек или соболой. Сверху они покрывались шелком, а по краю шла кайма из шелка другого цвета. С двух сторон постели лежали хакасские подушки (частых). Они делались в виде суженных с тыльной стороны валиков из дубленой кожи. Лицевая сторона валика обрамлялась четырехугольной дощечкой, обтянутой плисом и украшенной радужной вышивкой (чек). С тыльной стороны частых было отверстие, куда складывали белье и одежду. Кровать зашивалась пологом (кбзеге), спитым из шелка и парчи. После смерти супругов постель и полог разрезали пополам и хоронили вместе с ними. С сев. сто-

роны юрты, на жен. половине, находились три буфетные стойки (лгор), а с южной стороны вдоль стен располагались три мебельные секции (параан).

Нац. костюм Х. представляет собой исторически сложившийся комплекс, впитавший за долгое время своего развития разл. моды предшественников. Осн. видом нательного белья служили у мужчин рубаха, а у женщин платье. Для повседневной носки их шили из хлопчатобумажных тканей, а праздничные — из шёлка. Покрой муж. рубахи не отличался от жен. платья, но делалась она намного короче и по середине спинки не вставлялись клинья. На её подшивало до 5 м ткани. Она кроилась с поликами (ээн) на плечах, с разрезом на груди и отложным воротником, застегивающимся на одну пуговицу. Спереди и сзади ворота делались складки, благодаря чему рубаха была очень широка в подоле. Объемные рукава с частыми сборками у поликов заканчивались узкими обшлагами (мор-кам). Под мышками вставлялись квадратные ластовицы. На жен. платье шло до 7 м материи. Задний подол делался длиннее переднего и образовывал небольшой шлейф. К стану сначала пришивали воротник, а затем рукава. На шве рукава под мышками и над обшлагами оставляли непротыканные полоски, к-рые скреплялись швом «через край» (чёрбен). Такие полоски назывались «хут сыннчан», т. е. место притяжения души человека. Их зашивали после его смерти на похороны. Полки, ластовицы, обшлага, кайма (кбзее), идущая вдоль подола, и углы отложного воротника жен. платья делались из материи другого цвета и украшались вышивкой. Жен. платье никогда не подпоясывалось (за исключением вдов). Предпочтительными для платья служили красные, синие, зелёные, коричневые, бордовые и чёрные ткани. Х. не любил жёлтый цвет, ибо он ассоциировался с видом духа-хозяйки малярии и желтухи.

Поясная одежда мужчин состояла из нижних штанов (ыстан) и верхних брюк (чанмар), названия к-рых были общими для всех тюрк. народов. Праздничные брюки шились из плиса и обязательно с прорезными карманами. Поверх карманов нашивались шелковые или парчевые лампасы, аляющие из-под подола рубахи в виде раздвоенной вилки. Жен. панталоны (субур) обычно шились из синей ткани дабы и по своему крою не отличались от муж. штанов. Штанины заправлялись в голенище сапог, ибо конца их не должны видеть мужчины и, особенно, свекор.

Муж. халаты-чимче обычно шили из сукна, а праздничные — из плиса или шёлка. Длинный шалевый воротник, обшлага рукавов и борта обшивались черным бурхатом. Халат, как и любая другая муж. верхняя одежда, обязательно подпоясывалась кушаком (хур). С левой его стороны прикреплялся нож

в деревянных, орнаментированных оловянных, а за спиной привешивалось за цепочку огниво с инкрустациями из кораллов.

Замужние женщины поверх праздничного костюма (халатов и шуб прямого покроя) обязательно одевали безрукавку-сигедек. Девушки и вдовы не имели право носить подобный наряд. Сигедек шили распашным, с прямым разрезом. Каркас его делали из четырёх слоёв ткани, склеенных клеестером, благодаря чему он хорошо сохранял свою форму. Широкие проймы, ворот и полы украшались радужной каймой (чек). Чеек представлял собой напитки вшитые вплотную, ряд за рядом, узенькие шнурочки, вручную сплетённые из цветных шелковых ниток. В его декоре сочетались семь цветов, напоминающих раду-гу: малиновый, желтый, оранжевый, белый, голубой, зелёный, алый. Ширина вышитой дорожки равнялась ширине большого пальца.

Весной и осенью молодые женщины одевали распашной кафтан (сикпен или халтал). Его шили из тонкого сукна, и он был двух типов: отрезной и прямой. Шалевый воротник покрывали красным шелком или парчи. На лацканах нашивали перламутровые пуговицы или раковины каури, а края окаймляли жемчужными пуговицами. Концы обшлагов сикпена (как, впрочем, и другой жен. верхней одежды) в долине Абакана делали со скошенным выступом в форме конского копыта (омах). Скошенные обшлаги были удобны для прикрытия лица стыдливых девушек от назойливых взглядов парней. Спинка прямого сикпена украшалась растительным орнаментом, а линии соединения проймы рукавов обшивались декоративным швом-орбе — «козлик» или «козляжка наперекрест». Хакасская вышивка отличается яркими цветами растительного орнамента, причем у качинцев доминируют сочетания стилизованных трилистников, а у кызыльцев и сагайцев — натуральные стебельчатые цветки. Мастерицы сначала вырезали трафарет (ульгу) из бересты или бумаги, а затем переводили орнамент на ткань. Отрезной сикпен украшали аппликациями (пыраат). Шелковый квадрат материи натягивали на картон или кожу и пришивали по низу спинки. По виду фигура аппликации напоминала трёхрогую корону. Каждый пыраат обшивали тамбурным швом, затем декоративной вышивкой орбе, к-рую опять окаймляли тамбурным швом. Над аппликацией вышивали рисунок «пять лепестков» (пис азыр), напоминающий лотос. Красивые аппликации «пыраат» являлись предметом тщеславия мастериц, которые любили продемонстрировать перед людьми своё искусство.

Зимой Х. носили овчинные шубы (тон), которые, вероятно, в более ранние времена служили универсальной одеждой для всех времен года. Одежда

из мехов соболей, бобров и выдр была только байским достоянием.

Согласно хакасской моде, женщины должны выглядеть дородными. Их широкие одежды дополнялись с двух сторон платками. Обычно под рукавами выходных шуб и халатов делали петли, куда привязывали большие шелковые платки. Зажиточные дамы вместо них привешивали длинные сумочки (латк), спитые из плиса, шёлка или парчи. Их бока вышивали шёлковыми нитками или бисером, образующими сказочные растительные узоры. Девушки до замужества носили множество косичек. Основную декоративную нагрузку несли косички, к к-рым привязывались накосные украшения — тана поос. Основу, сделанную из четырёхугольного куска дублёной кожи, покрывали пливсом. Посредине нашивали от трёх до девяти перламутровых блях (тана), иногда соединённых между собой вышитыми узорами. Края орнаментировали радужной каймой (чек). Накосные подвески относятся к древним формам девичьих украшений. Замужние женщины носили коралловые серёжки «ызырва». Кораллы покупались Х. у татар (сат), к-рые привозили их из Ср Азии. Одна большая бусина стоила вола или лошади.

Типичным жен. украшением был нагрудник-пого. Основу, вырезанную в виде полумесяца с закруглёнными рожками, обтягивали пливсом или бархатом. На лицевой стороне пришивали перламутровые пуговицы, пространство между к-рыми заполнялось кораллом или бисером в виде кругов, сердечек, «почек», трилистников и других древних узоров. По нижнему краю пускалась бахрома из бисерных ниток (сиабл рге) с мелкими серебряными монетками на концах. Согласно хакасскому правилу, пого готовили женщины своим дочерям перед свадьбой.

У девушек многочисленные косички (сурмес) заплетались по часовой стрелке. На севере Хакасии, в долине Июсов, волосы расчёсывали на пробор и заплели, начиная от уровня ушей. В долине Абакана косички делали от основания волос. Поэтому у сев. хакасок заплетённые косички выглядели густыми и ровными, а у юж. — прореженными. Замужние женщины носили две косы (тулун), заплетённые против часовой стрелки. Старые девы носили три косички (сурмес). Женщины, имеющие внебрачного ребёнка, обязаны носить одну косу (кичеге). Считалось, что если её не заплести, то несчастье постигнет дом. До присоединения Хакасии к России мужчины в качестве причёски носили косичку «кичеге». С конца 18 в. они стали подстригать волосы «под горшок».

Осн. пищей Х., как и др. скотоводч. народов Южной Сибири, служили зимой мясные, а летом молочные блюда.

Они предпочитают употреблять супы (угре) и разл. бульоны (мун) с отваренным мясом. Наиболее популярными были крупяной суп (чарба угре) и ячменный (коче угре), обычно подаваемые во время обеда. Одним из самых любимых и праздничных блюд является кровяная колбаса (хан-сол). Её обязательно готовят, когда режут скот. Самым распространённым напитком Х. был айран, приготовленный из кислого коровьего молока. Для получения закваски в кожаную флягу наливали кислое молоко или пахту. Затем сюда добавляли измельчённые на ручной мельнице хакаские сырцы (пичро). Кожаную флягу с кислым молоком привязывали к седлу лошади и ездил с ним до тех пор, пока не сбивалась закваска. Для разведения айрана к закваске каждый день вечером и утром подливали обрат, кипячёную воду и сыворотку. Сыворотку (хыбыран) добавляли обязательно, иначе напиток быстро перекисал. Айран держали в больших кадках. Для получения дальнейших продуктов айран перегоняли на молочную водку (айран арагазы). Молочную водку употребляли по праздникам, для угощения гостей и для выполнения религиозных обрядов. Значение айрана трудно переоценить. Сами Х. говорят: всё здоровье народа от айрана.

Х. была создана своя система измерения времени и пространства. Они пользовались календарём (муче), каждый цикл к-рого состоял из двенадцати лет. Хоз. годовой цикл был отмечен рядом праздников. Весной после окончания посевных работ отмечали Урен хурты — праздник убийства зернового червя. Он посвящался благополучию посева, чтобы червь не погубил зерно. В начале июня после переколёвки скотоводов с зимника на летник устраивали Тун пайрам — праздник первого айрана. В это время переживавший скот поправлялся на первом зелёном корму и появлялись первые молочные продукты. Праздник Тун пайрам был связан с почитанием скотоводства — основы традиционного х-ва. На праздниках устраивались спортивные состязания: бега, конные скачки, стрельба из лука, традиционная борьба. Х. боролись, подпоясавшись кушаками. Борцам необходимо было держаться за кушак и бросить соперника на землю, чтобы он потерял две точки опоры. Самое любимое зрелище — конные состязания. Эти бега имели древние устоявшиеся традиции и разработанные до мельчайших подробностей правила. Хозяева скакунов сами в эбеге не участвовали, а сажали на коня мальчиков-подростков. Седоки держались на конях без седел, а для отличия на голову повязывали платок определённого цвета. На скакунов ставили крупные заклады — до 300 руб. деньгами и до 100 голов кр. рог. скота. Выигравший пари ставил угощение всему собравшемуся народу.

Богатство духовного мира Х. представлено бесценными сокровищами памятников фольклора, дошедших до нас из глубины веков. В произведениях устной литературы отражены и историч. прошлое народа, и его этнокультурные связи с соседями, и эстетич. идеалы, и изысканность языка. Наиболее распространенным и почитаемым жанром является героич. эпос (алыптыг нымах; известны более 250 произведений). Он отличается значительным объемом (до 10—15 тыс. строк) и особым поэтич. стилем. Алыптыг нымахи исполнялись низким горловым пением (хай) под аккомпанемент муз. инструментов. В центре героич. сказаний находятся образы богатырей — алыпов. Смысл их жизни заключается в защите свободы своей отчизны от посягательств чужих ханов и подземных чудовищ. В героич. эпосе представлены мифологич. понятия Х. о делении вселенной на три мира. Верхний — чаян чир! находился на небесах и был обителью девяти творцов, главой к-рых являлся Чалбырочаян. Среди сонма верховных божеств в фольклоре называются: Кутурт-чаячы — громовержец, поражающий своими стрелами нечистую силу; Чалтырах-чаячы — создатель света, озаряющего землю; Чарлых-чаян — вершитель судьбы людей и т. д. В нижнем мире — айна чир! — правят семь подземных божеств-эрликов, главой к-рых выступает Эрлик-хан или Чингесхан. В среднем мире — куниг чир — обитают люди. Их окружают разл. духи-хозяева местностей и природн. явлений — ээзи. Глава всех горных хозяев называется Хубай-хан, глава речных духов — Сугдай-хан, хозяин ветра — Чидей-хан и т. д. Герои-алыпы в своих приключениях попадают и в подземный мир, и на небеса к творцам. Сказители пользовались большим уважением, их часто приглашали в гости в разные концы Хакасии. В некоторых родах они даже не платили податей. В хакасском фольклоре насчитывается более 500 разл. по сюжету прозаич. произведений. Вера в силу магического воздействия слова выражена у Х. в канонизированных формах благопожеланий (алгыс) и проклятий (хааргыс). Согласно народной традиции, благопожелания имел право произносить только зрелый человек, перешагнувший 40-летний возраст. В противном случае каждое его слово примет обратный смысл. Традиц. мелодии хакасских песен (сарын, ыр) не отличаются большим разнообразием, особенно у населения долины Абакана, где господствует унылый однообразный мотив. В Июсских степях, на сев. Хакасии, песни более мелодичные и приятные на слух, особенно древние мотивы песен-плачей (сыгыт). По хакасскому правилу, каждый уважающий себя человек должен в течение жизни сочинить одну небольшую оду о своей судьбе.

В течение многих веков складывался народный опыт лечения людей. Х. знали целебные свойства таежных горных источников, к-рые и сейчас пользуются широкой популярностью на Саяно-Алтае. Лечебные травы составляют основу народной медицины.

Х. сохранили особенности своего мировоззрения. Религ. верования поддерживались социально-сословной группой шаманов или камов. Они являются избранниками духов-тёсей. Эти невидимые вечные существа, созданные вместе с землей, сотворенные вместе с небом, передаются по наследству и верно служат своему хозяину, обучение молодого кама проходило под руководством избранного учителя (пастаанаба) в течение 3 месяцев. Главная функция шаманов заключалась в лечении людей. Кроме того, они возглавляли общественные моления — тайых. На терр. Хакасии насчитывается около 200 культовых мест, где совершались жертвоприношения. Они обозначались или каменной стелой, или алтарём, или насыпанной каменной грудой (обаа), рядом с к-рыми устанавливали берёзки и привязывали красно-бело-синие ленточки — чалама. Среди снежных пиков Западных Саян выделяется величественный пятиглавый Борус — священная для каждого Х. горная вершина, место зарождения шаманов. Как гласят мифы, она названа в честь хакасского Ноя, спавшего во время всемирного потопа. От Боруса родились сыновья, ставшие основателями племенных групп. При камлании шаманы в первую очередь благославили эту священную вершину и упоминали своего мифического предка. В 1991 в связи с образованием Республики Хакасия родился новый праздник — Ада-Хоорай, основанный на древних ритуалах и посвящённый памяти предков. Во время моления после каждого ритуального обхода священного алтаря все опускаются на одно из колен (мужчины — на правое, женщины — на левое) и троекратно припадают челом к родной земле по направлению к восходу солнца. Общественное моление содействует единению народного духа, поднимает мысль выше обыденной суеты к вечному. Философия хакасского шаманизма перекликается с древними религ. учениями Китая, Ирана, Тибета. Борьба двух миров — доброго и злого, культа огня, сложное понятие о душе, названия божеств — все это говорит в пользу древних культурных связей Х. с другими народами Азии.

В. Я. Бутанаев (Абакан).

ХАЛХА, ха а л х а с ц ы, х а л х а - м о н г о л ы. Численность в Рос. Федерации 2117 чел. (1989). Живут гл. обр. в центр., юж. и вост. аймаках Монголии (1,7 млн. чел.). Говорят на яз. халха. Письменность с 1945 на основе рус. алфавита (в 13 в. — 1945 — старомонг. письменность на основе уйгурской гра-

фики). Верующие — буддисты-ламаисты. Вероятно, первоначально, в сер. 16 в., появился топоним Халха (монг. халх — «щит», «прикрытие») для обозначения терр. Сев. Монголии (осн. часть терр. совр. Монг. Респ.), а затем как этноним закрепился за нас. этого региона. Монг. хроники 17—18 вв. упоминают 12 халхаских поколений (родов); 7 из них, попавшие в 16 в. под власть Гэрсэндзэ, явились предками Х. В состав Х. вошли этнически разнородные элементы: монгольского (борджигины, хотогойты, дариганга, хорчины, чахары, узумчины) и немонгольского происхождения (тангуты, сартулы и др.). В России живут гл. обр. в крупных городах. Наибольшее кол-во в Москве (301 чел.).

Н. А. Жуковская (Москва).
ХАМНИГАНЫ. Числ. в Рос. Федерации 2 тыс. чел. (1989). Х. — субэтнич. группа в составе монголов Монголии (живут в Хэнтийском и Восточном аймаках) и бурят Рос. Федерации (в Бурятии и Читинской обл.). Числ. в Монголии ок. 15 тыс. чел. Этноним Х. предположительно из тунгусских яз. — «жители гор». По данным этнографии и лингвистики, в составе Х. выявляются разл. компоненты. Осн. пласт тунгусский — эвенки, к-рые начиная с 17 в. (может быть и раньше) стали переселяться небольшими группами из сев. р-нов Забайкалья в юж. долины рек Селенга и Онон, где подвергались сильному влиянию со стороны закамских, хоринских бурят и их соседей — монг. племени сартулов, а также, возможно, иных групп, содержащих древнекалхаские компоненты. В течение 17—18 вв. Х. неоднократно кочевали вместе со своими соседями то в глубь Монголии, то на В. — к Шилке и Аргуни; после установления в 1727 русско-китайской границы они оказались в местах их нынешнего расселения: одна группа на терр. Сев. Монголии, другая — в Юж. Забайкалье. Обе группы основали кочевое скотоводство, преим. коневодство (отсюда часто употребляемый по отношению к ним термин «конные тунгусы»), а позднее и земледелие, сохранив традиц. охоту как подсобный промысел; восприняли соответственно бурят. и монг. языки, сохранив лишь небольшой процент тунгусской лексики.

Н. А. Жуковская (Москва).
ХАНТЫ, х а н т и, х а н д э, к а н т э к (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 22,3 тыс. чел. (1989). Х. — коренное нас. Зап. Сибири, сосредоточенное в Ханты-Мансийском (11,9 тыс. чел. — 52,8%), Ямало-Ненецком (7,2 тыс. чел. — 32,2%) авт. окр. и Томской обл. (804 чел. — 3,6%). Живут также за пределами терр. традиц. расселения (2,6 тыс. чел. — 11,4%). Общ. числ. 22,5 тыс. чел. Среди Х. выделяются три этнографич. группы — сев., юж., вост. Они отличаются диалектами, самоназв., особенностями в х-ве и культуре, эндогамией (заключением браков в своей груп-

пе). Внутри них выделяются также терр. группы, расселившиеся в бассейнах отд. обских и иртышских притоков (васюганские, салымские, казымские и др.). До нач. 20 в. русские называли Х. «остяками» (возможно от «Ас-ях», «народ большой реки»), ещё ранее (до 14 в.) — юрой, югричами (назв. древнего этнонимич. характера, ср. угры, угор. утра, егра). Бытуют локальные самоназвания (от назв. рек): Казым ех (ех, народ, люди), Сыня ех и т. п. Коми-зыряне называли Х. егра, ненцы — хаби, татары — уштек (эштек, истек). Говорят на хантыйском яз. Письменность на основе рус. графики. Верующие Х. — православные.

В основе формирования Х. лежит культура древних аборигенных уральских племён Урала и Зап. Сибири, занимавшихся охотой и рыболовством, подвергшихся влиянию скотоводч. андроновских племён, с к-рыми связывают приход сюда угров. Именно к андроновцам обычно возводятся характерные орнаменты Х. — ленточно-геометрия.

Формирование хантыйского этноса происходило на протяжении длительного времени с сер. 1-го тыс. (Усть-Полудская, Нижнеобская культуры). Этнич. идентификация носителей археол. культур З. Сибири в этот период затруднена: одни относят их к угор., другие — к самодийским. Последние исследования говорят о том, что во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. складываются осн. группы Х. — сев., на основе Оронтурской культуры, юж. — Потчевашской, и вост. — Оронтурской и Кулайской культур.

Расселение Х. в древности было очень широким — от низовой Оби на С. до Барабинских степей на Ю. и от Енисея на В. до Зауралья, включая рр. Сев. Сосьва и Ляпин, а также часть р. Пельым и р. Конда на З.

С 19 в. за Урал из Прикамья и Приуралья стали переселяться манси, к-рых теснили коми-зыряне и русские. С более раннего времени к С. уходила и часть юж. манси в связи с созданием в 14—15 вв. Тюменского и Сибирского ханств — гос-в сиб. татар, а позднее (16—17 вв.) и с освоением Сибири русскими. В 17—18 вв. на Пельме и Конде уже жили манси. Часть Х. также переселялась из зап. обл. на В. и С. (на Обь с её левых притоков), это фиксируется статистич. данными архивов. Их места занимали манси. Так, к концу 19 в. на рр. Сев. Сосьва и Ляпин не осталось остяцкого нас., к-рое либо переселилось на Обь, либо силось с новопришельцами. Здесь сформировалась группа сев. манси.

На севере Х. вступали в контакт с ненцами, часть их, особенно олениводы, была ассимилирована ими. В юж. р-нах (Бараба, рр. Тура, Тавда, Иртыш) Х. в значит. степени были тюркизированы. Процессы обрусения Х. в 18—20 вв. также происходили довольно интенсивно, особенно на Иртыше, Оби, Конде.

Миграция Х. на С. и В. продолжалась и в 20 в. К 1900 в. юж. Х. были почти полностью ассимилированы татарами и русскими.

Численность Х. с 17 в. значит. выросла: так в 17 в. она ориентировочно составляла от 1,3 тыс. до 1,5 тыс., в 18 в. — 16,5 тыс., в кон. 19 — свыше 23 тыс. чел. К кон. 20 в., по сравнению с нач. 17 в., число сев. Х. увеличилось в 3 раза, вост. — почти в 3 раза, число юж. Х. уменьшилось более чем в 2 раза. Плотность нас. составляла 1 чел. на 15—20 км² по рекам и до 1 чел. на 100 км² в тайге.

Ханты. Традиционные жилища.

До вхождения Сибири в состав Русского государства среди Х. начались процессы соц. дифференциации. Выделялась родо-племенная знать, взятые в плен иноплеменники превращались в рабов. Часты были межплем. столкновения, в т. ч. и с ненцами. С присоединением Сибири к Русскому государству эти процессы изменились. Прекратились межплем. столкновения, исчезло рабство. Дифференциация на богатых и бедных была особенно характерна для олениводов и нек-рой части обских рыболовов, где выделялись рыбопромышленники. Из среды родо-плем. верхушки были старшины, управлявшие в рамках волостей. Но большая часть властных функций принадлежала рус. чиновникам.

У Х. не было собственной государственности; лишь в 1930 был создан Ханты-Мансийский нац. (теперь — авт.) округ. Но и в это время Х. ещё не составляли единого этноса: вост. Х. называли сев. «другим народом». Консолидация их в единый народ происходила в последние 50—60 лет под влиянием нац. государственности и нац. движения в защиту своих терр. от промысла освоения.

Традиц. занятия Х. — речное рыболовство (особенно на Оби, Иртыше, в низовьях их притоков), таёжная охота и олениводство (на С., в тундре и лесо-

тундре — мясо-шкурного, в тайге — транспортного направления). В юж. р-нах и по Оби Х. уже с 19 в. занимаются животноводством и овощеводством. Большое значение имеет собирательство (орехи, ягоды, в последние годы — грибы). Рыболовство сетевое, заборное и с помощью разл. снарядов (удочка, самолов, острога). Ловят рыбу разл. ценных пород — осётр, стерлядь (белая), нельма, сиг, чир (лососевая), муксун, сырок, ряпушка (сиговая), а также частиковая. Рыболовство приобрело пром. значение.

Охотятся Х. на белку, соболя, колонка, горностаю, лисицу, зайца, лося, медведя с помощью ружей (до 20 в. с помощью лука и стрел), разл. ловушек, петель, капканов. Преобладает пушная охота.

Оленеводство по способам выпаса оленей, типампряжки оленей, упряжки, нарта, посадки на них — самодийского типа. Оленеводы выпасают стада оленей по 1000—1500 голов, козюя в меридиональном направлении: весной к С., осенью к Ю. Лесное оленеводство местного происхождения. Стада оленей небольшие, в несколько сотен голов, выпасаются по определ. маршрутам недалеко от сел. В прошлом было распространено полувольное оленеводство. Оленей использовали для транспортных целей.

Животноводство — молочное, держат овец, коз, свиней, домашнюю птицу. Развивается клеточное звероводство. Выращивают картофель и овощи.

В охоте, рыболовстве, оленеводстве заняты мужчины, в собирательстве (ягод, орехов и т. п.), животноводстве, овощеводстве — женщины. Женщины заняты и в кустарных промыслах (шитьё одежды, обуви, сувениров из оленьего меха, замши, цветного сукна, бисера). Сохраняются традиционные орнаменты («заячьи уши», «ветви берёзы», «след соболя», «оленьи рога», «щучьи зубы» и др.).

Средства передвижения — лыжи, камусные и голицы, олени и собачьи нарты. Собачий транспорт в последнее время стал возрождаться в отдельных районах в связи с утратой оленеводства. Летом пользовались лодками-долбленками, дощатыми лодками-неводниками. для переходов на дальние рыболовные угодья — большими лодками с каютами, крытыми берестой. Широко распространены моторные лодки, мотонарты, снегоходы.

Совр. сел. нас. по-прежнему занимается традиц. отраслями х-ва, хотя и в меньших масштабах в связи с промышленным освоением терр. расселения Х., отторжением и загрязнением пастбищ и промысловых угодий. Среди гор. нас. немало Х., работающих в разл. учреждениях, организациях, в рыбной, лесной, пищевой пром-сти. В нефтегазовой пром-сти Х. ещё немного, в осн. это рабочие геологоразведочных экспеди-

ций, буровых скважин, шоферы, трактористы.

Традиционно для Х. характерно деление на племена, фратрии, генеалогич. группы, близкие родам. Фратриальное деление более чётко прослеживается у сев. Х., дуальные браки — у всех групп. У вост. Х. отмечены браки между представителями трёх, возможно, родовых в прошлом групп. Фратрии, генеалогич. группы, роды тотемич. происхождения: они носят назв. по названиям зверей, птиц, к-рые считаются их предками (предки генеалогич. групп) — лось, бобр, лягушка, трясогозка и др.).

Большинство Х. (более 70%) живут в сел. местности. Гор. нас. по большей части проживает в новых городах и посёлках гор. типа, в типовых постройках.

Значит. часть сел. нас. сейчас также расселена в новых, нетрадиц. посёлках, построенных в 1950-х гг. в связи с переводом полуседлых и кочевых Х. на оседлый образ жизни, укрупнением и реорганизацией хозяйств, ликвидацией мелких традиц. селений, особенно сезонных. Тем не менее и сейчас часть промыслового нас. живёт в традиц. селениях как постоянного, так и сезонного типа.

ной крышей). В них разводили костёр для обогрева, приготовления пищи и дымокура.

Оленеводы жили в чумах самодийского типа, зимой — крытых покрывками из оленьих шкур, летом — из бересты (сейчас — брезентом). Чум широко использовали (особенно летом) на сезонных поселениях и рыбной ловле.

В зимнем доме обязат. были нары (вдоль одной — трёх стен в зависимости от размера семьи). Жен. места находились у входа, муж. (и для почётных гостей, а также для хранения свящ. суңдуков с изображениями духов-покрови-

Ханты. Женщины в традиционной одежде у летнего чума.

Национальный ансамбль.

До прихода русских в Сибирь у Х. были племена, терр. к-рых в 18—19 вв. нередко совпадали с границами расселения терр. групп и волостей. В процессе межплем. и иных военных столкновений (с ненцами, русскими, татарами) оформились отдельные союзы племён — т. н. «княжества» (напр., Пельмское, Кода и др.). Во главе их стояли представители родо-племенной верхушки — «князцы».

Семья у Х. ещё в 17—18 вв. была патриарх., большая или малая. Нередки были братские семьи. В семьях часто жили родственники (племянники, дяди, тётки). По правилам левирата младший брат брал в семью вторую жену с детьми — от умершего старшего брата. Существовало и двоеженство, особенно у оленеводов, когда в помощь старой жене брали молодую. В семьях было мн. детей (5—10).

Зимой Х. жили в постоянных зимних селениях с капитальными постройками, а с весны разъезжались в сезонные селения — весенние, летние, осенние — на местах рыболовных угодий. Охотники зимой во время промысла в теч. одного-двух месяцев жили в охотничьих избышках. Кочевые оленеводы в тундре и лесотундре, кочуя со стадами оленей, жили на стойбищах, места к-рых были нередко постоянными.

Зимние капитальные постройки были либо каркасными, углублёнными в землю, пирамид. или усечённо-пирамид. формы, либо срубными. Они отапливались открытым глинобитным очагом типа камина (чувал) или железной печкой. Жилища Х. однокамерные. На коньке сруба часто укреплялись оленьи рога, в обычных деревнях — изображения коня или птицы на конце охлупня.

Сезонные жилища Х. — каркасные из жердей, крытые корой деревьев (чаще — берестой), разл. формы (односкатные, двускатные, полусферич., конич., прямоугольные с двускатной или односкат-

телей) — напротив входа или (в срубном доме) в красном углу.

На типичном поселении Х., расположенном на берегу реки, у леса, постройки располагались разбросанно, на некотором расстоянии друг от друга: жилой дом (иногда — зимний и летний дома), один или несколько хоз. амбаров (чаще всего свайных), навесы для хранения имущества, глинобитная печь для выпечки хлеба под навесом, открытый летний очаг для приготовления пищи, вешала для просушки сетей, одежды, вешала и сооружения для вяления и копчения рыбы, иногда — собачьи домики (ближе к лесу), в 20 в. — баня. Заборов на усадьбах Х. не было, каждая усадьба отстояла от другой на некотором расстоянии.

Одежда Х. глухая и распашная. У сев. Х. распашная — жен. (шуба из оленьего меха, пальто-халат из сукна, тканевый халат поверх платья), глухая — муж. (малица, совик, или гусь, парка). У вост. Х. вся одежда распашная, муж. — короткая меховая или халатообразная суконная. Обувь — меховая, замшевая, кожаная.

ная (сапоги разной длины и покроя, зимние — с меховыми чулками). В меховой одежде сочетаются белый и тёмный цвета, отделка цветным сукном (красным, зелёным). Суконная одежда разного цвета, расшита бисером, металлич. бляшками, и та и другая украшены геометрич. узорами, тканевая — аппликацией. Сейчас носят много покупной одежды и обуви, традиц. сохраняется для зимы. Женщины носят украшения из бисера, кольца, серьги. Косы раньше украшали специальными наконечниками украшениями с ложными косами. Мужчины также носили косы. Была известна татуировка.

Осн. продукты питания — рыба, мясо оленя, лося и др. животных, ягоды, орехи. Х. пьют много чая, едят много хлеба. Рыбу вялят, жарят, варят, коптят, едят свежей, сырой и мороженой (строганина). Мясо также едят сырым, варёным. Пьют рыбий жир, заготавливая его с ягодами. Деликатесное блюдо — рыба икра, вываренная в рыбьем жире.

В духовной культуре Х. большое значение имеет культ медведя и связанный с ним комплекс мифов и обрядов, называемый «медвежий праздник» или «медвежий игры».

Медведь, по преданию Х., — предокродственник. Первонач. этот праздник проводился только членами данной фратрии, но со временем он стал общенар. В нём много сходного с медвежьим праздником манси. Он также приурочен к зимнему солнцестоянию (начало) и весеннему равноденствию и проводился как периодически, так и по случаю добычи медведя на охоте. Вторая форма сохраняется и сейчас. С «медвежьим праздником» связаны богатый фольклор, нар. хореография, песенное искуство, нар. театр.

Др. жанры фольклора — эпич. еронч. сказания и былины, сказки, историч. предания, загадки.

Из профессионал. культуры развита живопись, лит-ра. Известны писатели и юэты А. Тарханов, Е. Айпин, Р. Ругин, художники Г. Раишев, В. Игошев. Ещё до 1917 предпринимались попытки создания хантыйской азбуки (для перевода Евангелия на хантыйский яз.), к-рые, однако, не имели существенного значения. Письменность для Х. была научно разработана в 1930-е гг. Сначала в её основу были положены обдорский и казымский диалекты, а с 1950-х гг. — ваховский, сургутский и шурьшкарский. Вначале письменность использовала латинский, а с 1937 — русский алфавит с дополнит. знаками. Лит. яз. создавался на основе казымского диалекта.

В наст. время большую роль играет рус. яз. По данным переписи нас. 1989, 60,3% Х. считают родным яз. хантыйский, 38,5% — русский. Среди гор. нас. с родным хантыйским яз. 42,9%, среди сел. — 68,3%, с русским соответств. —

56,3% и 31%. Распространено двуязычие — владение своим и рус. яз.: в целом на 50,8%, у гор. нас. 38,7%, у сел. 56%. Кроме того, часть сев. Х. владеет и третьим яз. — нененским или коми (в целом 0,8%, гор. 0,6%, сел. 0,8%).

Хотя Х. были христианизированы, старшее поколение и сейчас сохраняет мн. традиц. верования и культы, основанные на представлениях, связанных с тотемизмом, анимизмом, промысловым культом, культом предков, медведя, почитанием сверхъестеств. сил природы, одухотворением её. Из культовых сооружений характерны культовые амбары с хранящимися в них изображениями духов-покровителей, сооружаемые на спец. свящ. (муж.) местах или в глухом лесу, навесы в лесу или ок. дома для хранения медвежьих черепов и культовых предметов, намогильные сооружения в виде домиков, амбаров с изображениями умерших неестеств. смертью (вместилища их душ). На муж. свящ. местах в жертву почитаемым духам приносили оленя, варили его мясо и ели, жертв. лоскутки белой ткани вешали на ель, кедр, лиственницу. На жен. свящ. местах женщины ели готовую, принесённую в дом пищу, пили чай, выливая его остатки на куколку, изготовленную дома из лоскутков ткани, лоскутки пестрых тканей вешали на берёзу.

Почитаемы мифологич. персонажи и духи: Торум или Нуми-Торум (главное божество), его жена Кадташ, покровительница женщин, их младший сын Мир сусне хум (всадник на коне), дух Нижнего мира Куль огыр и др.

З. П. Соколова (Москва).

ХВАРШИНЫ, а кьилько, агилько (самоназв.). Численность в Российской Федерации 2 тыс. чел. (1989). Все переписи нас. включали их в состав аварцев. Лишь перепись 1926 выделила их в качестве самостоят. этноса и определила их числ. в 1019 чел. Говорят на хваршинском яз. (с небольшими диалектными особенностями в каждом селе). Распространены также аварский, русский, тиндинский яз. Письменность: на основе арабской графики с кон. 18 — нач. 19 вв., на основе русской графики на авар. яз. — с 30-х гг. 20 в. Верующие — мусульмане-сунниты.

Живут в Дагестане, в юго-вост. части высокогорного Цумадинского р-на вдоль ущелья, образованного притоком р. Андийского Койсу р. Хваршинка, в 7 насел. пунктах (Хварши, Хонох, Верхнее и Нижнее Инхоквари, Квантлада, Сантлада, Хвайни). От назв. самого крупного насел. пункта происходит этноним «хваршины». Соседями их являются: с Ю. и З. дидойцы, на С. и В. тиндалы. Большая их часть (примерно 70%) переселена на равнину — в Хасавюртовский, Кизильюртовский р-ны. Предполагается, что с древнейших времен до позднего средневековья Х.

входили в состав военно-политич. союза Дидо. Впоследствии ненадолго вошли в состав общества Богоз (Тинди). К нач. 19 в. отделились, образовали хваршинский союз сел. обществ (общество Хварши). После реформ 60-х гг. 19 в. вошли в состав Тиндинского наибства. Первые письм. сведения о Х. носят статистич. характер и относятся к 1840.

Х. были объединены в общину — джамат. Органы управления: сел. сход, старейшины, духовный глава (дибир), исполнители, глашатай; с 60-х гг. 19 в. — старшина. Судопроизводство осуществлялось на основе записанных норм

Хваршины. Хозяйственный комплекс на хуторе.

Железный котел. Селение Хварши.

обычного права (адата), частью на нормах мусульм. права (шариата).

В феврале 1944 Х. были принудительно переселены в Веденский р-н Чечни. В 1957 часть вернулась в полуразрушенные селения, часть переехала в равнинные р-ны Дагестана.

Для Х. характерно развитое хutorское х-во. Осн. занятие Х. — яйлажное скотоводство, главным образом — овцеводство. Овцы курдючные, тушинской

породы. Коровы — мелкорослые, горской породы. Богарное плужное земледелие на склонах гор. Пахотное орудие — древнейший горский плуг — баруц с железным лемехом. Приёмы агротехники — плодосменная система, ежегодное удобрение — навоз с древесной золой. Сеяли ячмень, пшеницу, рожь, просо. Из технических культур выращивали лён-кудряш, из овощных — тыкву, морковь.

Промыслы: произ-во сукна и особых ворсистых одеял цахъ ала, паласов, вязание шерстяных носков, сапог, валяние войлока, изготовление деревянной

нии различных форм брака (левират, сорорат, похищение и его разновидности — брак уводом, прикосновением и др., бытовавшие редко) осн. формой был брак, заключённый на основе сватовства.

Сёла X. располагались на естественно укреплённых местах. На подступах к с. Хварши сохранились четыре сторожевые башни. Планировка улиц бессистемная. Жилища — прямоугольные, в основном двухэтажные, каменные, с турлучными внутр. стенами и с открытыми лоджиями на втором этаже. Первый этаж — хлев, второй — жильё, как

чувяки (мутуры), кожаные полусапожки (уйялту), а также обувь с деревянной подошвой, кожаным верхом без задников (хъваркинеба). Украшением костюма служил кожаный ремешок с литыми серебряными фигурками, на котором справа висели пистолет (тапанча) и серебряная коробочка (гъутугъ) с нутряным жиром для смазывания рук, а слева — кинжал. На большом пальце правой руки носили серебряную печатку, а на запястье и мужчины и женщины (обязательно) носили браслет из чёрного войлока шириной 2—3 см. Голову мужчины брили наголо, отпускали усы, а женатые мужчины небольшие бороды.

Одним из осн. элементов жен. костюма было платье-рубаха туникообразного покроя, расширявшееся книзу за счёт боковых клиньев, с прямыми вшивными рукавами (без лаптов) и вертикальным разрезом на груди. С кон. 19 в. туникообразная рубаха стала нательным бельём, а поверх молодые женщины надевали платье с кокеткой, а девушки — отрезное платье, приспособленное или в складку. Обязательным для всех видов платья остался (у пожилых женщин и в наше время) красный трёхметровый кушак, подпоясанный в два оборота; концы его опускались спереди или сбоку. Зимой поверх платья надевали овчинные шубы: хуну (напоминало туникообразное платье, но было распашным и подвязывалось красным кушаком) и клакляч (шуба-накидка с ложными рукавами, уже и короче мужской). Вторым осн. элементом одежды являлись штаны — они были прямыми и очень широкими (за счёт квадратного клина) в верхней части. Штаны стягивались на бедрах узким гашником, связанным из шерстяных ниток; концы гашника украшались кисточками. Низ штанин обязательно украшался тремя полосками грубого шелка зеленого, красного, черного цветов.

В теплое время года штаны носили навывпуск, зимой заправляли в обувь. В качестве головных уборов бытовали два вида чухту и платок. Первый вид чухту — чепец, сшитый из однотонной яркой материи в сборку на лбу, с кожаной планочкой на темени для удержания кручёных височных колец. Удлиненная часть сзади не зашивалась, а просто свисала как фата. У молодых женщин с 19 в. имело распространение чухту — наконник с чепцом из материала темных тонов, по низу отделанный широкой красной полоской. Поверх чухту носили квадратный платок (4×4) из сукна (поэже из бязи). Жен. обувь отличалась от муж. только декором и длиной голенища. В конце 19 в. получили распространение сафьяновые сапожки с трапециевидным невысоким каблуком. Низ голенища отделялся цветной шелковой строчкой. Носок и задник украшали серебряными монетами.

Хваршианы. Поставец. Селение Хвайни.

Нагрудное украшение. Селение Хвайни.

мебели, кухонной утвари, долблённых бочек и ульев. Получили развитие пчеловодство, бортичничество и охота. Половое разделение труда строго регламентировано. Была развита меновая торговля. В последние десятилетия пришли в упадок все виды промыслов; из традиционных занятий сохранились скотоводство, пчеловодство; получило развитие садоводство с использованием морозостойчивых сортов яблонь и груш.

Семьи, объединявшиеся на основе общего предка в тухум, морально и материально поддерживали друг друга в обществе. Самыми близкими считались родственники до 4-го поколения с отцовской (гл. образом) и материнской стороны. Форма семьи — малая, простая. Глава семьи — старший мужчина, роль женщины в решении семейных вопросов также была значительна. Существовало строгое соподчинение младших старшим, сестёр — братьям, детей — родителям. При существова-

правило 2-камерное, крыши плоские, земляные. Функцию двора часто выполняла крыша нижерасположенного дома, отдельный двор — редкое явление. К дому примыкали специальные деревянные пристройки (бокис глачнаба) для хранения продуктов.

Архит.-декоративные приёмы немногочисленны — в основном каменные рельефы, кладка из обработанного камня, резные деревянные детали.

Муж. костюм состоял из рубахи (гуд), штанов, распашного бешмета, черкески; в зимнее время надевались разновидности овчинных шуб (кьочора), овчинные куртки (кюйт хабачи), войлочные накидки (бутгус кьочора); популярны были и андийские бурки. Головным убором служили белые или чёрные овчинные папахи нескольких фасонов — конусообразные, цилиндрич., а с нач. 20 в. в виде перевернутой трапеции с белым суконным дном. Наиболее распространённой обувью являлись шерстяные вязаные сапоги с войлочной простёганной подошвой и усечённым носком, орнамент — мелкий тёмный рисунок по белому полю; бытовали также войлочные сапоги (зунгеба), полуботы из сыромятной кожи (хъурхель),

Девочкам заплетали волосы в несколько косичек, девушки — две косы, взрослые женщины часто сбривали волосы на затылке, а пожилые оставляли только чуб.

Украшением для женщин служили серебряные монеты, ими оббивали ворот, подол и рукава платья. Из монет собирали и нагрудник «титино», 1-ый доходил до пояса. Носили также разл. пластинчатые ожерелья, браслеты, серьги, кольца, имели распространение деревянные, коралловые и янтарные бусы.

Для шитья одежды до 19 в. использовали в основном местные материалы (сукно, овчину, войлок); с 19 в. проникли из России дешевые фабричные ткани.

Пища мучная и мясо-молочная: осн. блюда — хинкал дискообразной формы диаметром 10—12 см, пресные чуреки, сдобный хлеб и толокняные комки; молочные, мясные и зеленые супы; разл. пироги с творогом, травой, мясом и др., вареники и курзе с такой же начинкой. Имели распространение густые компоты из лесных фруктов и ягод, травя-

ные отвары, а также злаковые хмельные напитки.

Религиозные праздники: день рождения пророка, день поминовения умерших, день окончания поста. Праздновались также середина зимы, праздник первой борозды, окончание сбора урожая, короткий день года (день безделья) и др. Проводились обряды вызывания дождя и солнца. Устное нар. творчество двуязычно: пословицы, поговорки, загадки, мифы, легенды, сказки, песни, плачи и др. сохранились и передавались устно на хваршинском и аварском языках.

Календарь лунно-солнечный, в основе лежит производственная деятельность и эмпирич. опыт многих поколений. Нар. лекари умели поставить правильный диагноз и излечивать большинство известных медицине болезней, в том числе при помощи хирургич. вмешательства. Иск-во врачевания передавалось из поколения в поколение.

Традиц. верования — сохранившиеся домонотеистич. представления, связанные с различными видами магии, тотемизма, предков, обожествления природы и ее сил,

разл. приметы и суеверия, вера во вредоносные силы в определ. дни (день Ашуры, 7 дней Бадруса и др.). Среди местных демонологич. персонажей добрые и злые джины, шайтаны, демонич. существа: домовый Рисисан; лесные духи, покровители охотников, Будалла; мать болезней Лельльнос ишу и др.

На терр. X. наряду со скотоводством и пчеловодством полужили развитие садоводство (морозостойчивые сорта яблонь и груш и др.), огородничество (картофель и др.). В связи с тем, что существуют проблемы занятости муж. нас. X. уезжают на сезонные работы в др. регионы Дагестана (в основном в ногайские степи для сбора репчатого лука и возделывания бахчевых культур). Издавна у X. почти в каждом селении были образованные люди, к-рые свободно владели араб. яз. и могли переводить на местный язык религ. лит-ру, медиц. трактаты. Самым известным учёным-богословом считался легендарный Загалав-аппанди из Хварши (ум. в 1871), он написал ок. 109 книг, 84 из которых сохранились.

М. К. Мухаева (Махачкала).

ЦАХУРЫ, йы х бы (самоназв.). Численность в Российской Федерации 6,5 тыс. чел. Ц. — коренной нас. Дагестана (5,2 тыс. чел.), а также Азербайджана (13,3 тыс. чел.). Общ. числ. 19,8 тыс. чел. Говорят на цахурском яз., к-рый делится на цахский и гельмецкий диалекты. Большинство Ц. знает несколько яз.: азерб. свободно владеют почти все, рус. — 25% (в пределах Рос. Федерации 59,3%). Обучение в школе у Ц. Дагестана вначале велось на азерб., затем (с 1952) на рус. яз. В наст. время осуществляется возврат к письменности на родном яз. (цахурский алфавит на латинской основе был составлен в нач. 30-х гг.). Часть Ц. пользовалась письменностью на араб. яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

В Дагестане Ц. населяют высокогорную зону — труднодоступный Рутульский р-н, верховья р. Самур (в прошлом эта терр. называлась Горный магал), в Азербайджане — юж. склоны Главного Кавказского хребта (предгорные и равнинные селения в Закатайском, Кахском и Белоканском р-нах); терр., заселённая Ц. (даг. и азерб.), разделена на две части Главным Кавказским хребтом. Историко-этнографич. и языковые данные показывают, что это одно исторически сложившееся этнич. общество, занимавшее две естественные географич. зоны: обширные альп. летние пастбища (высокогорье) и плодородные, теплые юж. склоны (предгорье), позволяющие сочетать скотоводство с земледелием, создать единое комплексное х-во.

Этноним народа «цахи» (цаIх) происходит от главного селения Цахур. Первые сведения о Ц. встречаются в арм. и груз. источниках 7 века, где они названы «цахайками». На их терр. при земляных и строит. работах находят керамич. посуду, бронзовые предметы, датируемые 3—2-м тыс. до н. э., свидетельствующие, что шёл процесс сложения хоз.-культурной, этнич. общности. Ц. были одним из народов, входящих в состав Кавказской Албании. После её распада на терр. Ц. сложилось политич. образование с центром в Цахуре (Цукетия). Эпиграфич. надписи свидетельствуют о принятии ислама и появлении письменности на араб. яз. в 10—11 вв. В

11—13 вв. в Цахуре существовало медресе, где шло преподавание на араб. яз. и делались попытки перевода араб. богословских соч. на цахур. яз. (13 в.), т. е. приспособления араб. письменности к цахур. системе звуков. С 15 в. во главе объединённых цахурских об-в встал цахурский султан. В 18 в., когда резиденция цахурского султана была перенесена в с. Елису на терр. Закавказья, это гос. образование **стало** называться Елисейское султанство. У закавказ. Ц. существовали также и вольные сельские об-ва, часть к-рых вместе с соседними — аварскими образовали союз (Джаро-Белоканские вольные об-ва). В 19 в. Ц. вошли в состав Рос. империи. В 1852 за поддержку нац.-освободит. движения горцев селения в верховьях Самура были разрушены, жители принудительно переселены на Прилазанскую равнину. После окончания Кавказской войны им было разрешено вернуться на родину, земли Ц. вошли в Джаро-Белоканский военный округ. Внешними делами занималась администрация, вопросы внутренней жизни сел. общины решали сами на основе адатов. Высшим органом было муж. собрание (джамаат), оно выбирало правителей — старейшин, судей, кадия, исполнителей. Для решения наиболее важных вопросов, касающихся всех Ц. (в том числе азерб.), созывали общий сход (ижлас) представителей селений. С сер. 19 в. главным лицом в сел. управлении становится старшина (кахва). Изменения в системе управления внесла Октябрьская рев-ция.

Осн. формой семьи была малая семья. Неразделённая семья (хэбна хизан, хэдин хав) существовала до 20—30-х гг. 20 в. (30—35 чел., трёх-четырёхпоколенный состав). Бытование её объясняется традицией и хоз. целесообразностью: совместное проживание нескольких семей обеспечивало х-во большим количеством рабочих рук. Часть членов неразделённой семьи проживала в Горном магале, часть — в Закавказье.

Жилище одной семьи могло состоять из одной большой комнаты, одного многокамерного дома, нескольких домов. Все члены семьи пользовались равными правами, организацией работы и быта руководила старший мужчина и его жена. Внутрисемейные отношения строились на патриарх. нормах шариата. Это не исключало хоз.-бытовой свободы женщин, многодетные матери и старухи пользовались большим уважением, могли участвовать в сходах. Обычай избегания существовал, но проявлялся в своеобразной форме, общения молодых женщин со взрослыми мужчинами было сдержанным, при посторонних разговаривали через детей. Проявление отцом ласки к своим детям считалось слабостью. С малых лет шло трудовое воспитание с учётом полового разделения труда. В брачных нормах предпочтительной была эндогамия, формой заключения брака — стговор. Встречались люлечные формы стговора. Обычай калмы не существовал. Свадьба представляла собой сложный цикл магич. обрядов и театрализованных представлений с участием всех жителей селения и родственников из Закавказья (или из Горного магала). Разводы были редки. Счет родства патрилинейный.

Традиц. занятия Ц. — пашенное земледелие и скотоводство. Исторически сложившийся хоз.-культурный уклад (зональная специализация) привел к образованию у одной общины двух поселений с одинаковыми названиями в разных зонах. Часть родственников селилась в Закавказье, занималась обеспечением скота на зиму кормами и посевами зерновых, другая часть оставалась в горах, содержала скот на летних пастбищах и заготавливала продукты животноводства. В горах пахотной земли было мало, узкие склоновые поля не обеспечивали нас. хлебом (хватола на 3—4 месяца), стационарное скотоводство исключалось из-за невозможности заготовки кормов, многие семьи вместе со скотом перекочевывали на зиму в Закавказье (создавая своеобразное отходничество), на лето возвращались в Горный магал. Такая взаимодополняемость, двусторонняя связь была жизненно необходимой, она обеспечивала

продуктообмен и торговые сношения. Пахотные земли в обеих зонах были частной собственностью с правом продажи, передачи, пастбищные — общинными, как и сенокосы, и леса. Была и третья форма собственности — вакуфная, источником образования которой являлись завещания верующих; вакуф не подлежал дедежу и отчуждению.

Горное земледелие было богарным. Сеяли озимую пшеницу, рожь, ячмень, полбу, просо. Были выведены местные скороспелые сорта, рассчитанные на короткое лето. На равнине применялась ирригация и возделывали по большей части яровые, кукурузу. Для скотоводства характерным был большой удельный вес овец и лошадей. Лошадь была единств. видом вьючного и верхового транспорта. Пахотные орудия различались по природным зонам: в горах легкий деревянный плуг, на равнине более тяжелый плуг для двух-трех упряжек. Траву косили маленькими косами, урожай убирала серпами, обмолачивали парой небольших молотильных досок, в к-рые были запряжены волю. Мукомольные мельницы общекавк. типа.

Существовало половое разделение труда. Жен. работа: уход за детьми, приготовление пищи, заготовка топлива, уход за крупным скотом и переработка молочных продуктов, прополка и уборка полевых культур, обработка кожи, овчин, шерсти, изготовление ниток, ковров, паласов, ткани, вязание: муж.: изготовление орудий труда, вспашка, засеивание поля, молотьба и веяние зерна, стрижка и дойка овец, чабанованье, уход за лошадьми. Развито было муж. отходничество (каменщики, плотники, лудильщики, нефтяные промыслы, сельскохозяйств. сезонные работы).

Совр. хоз-во основано на традиц. занятиях — земледелии и скотоводстве вместе с тем произошли большие изменения в орг-ции труда. В хоз-ве преобладает животноводч. направление (отгонное). В горах возрождается земледелие (с использованием плуга и волов). Засеивают зерновыми склоновые поля, на приречных террасах выращивают лук, чеснок, капусту, помидоры, сажают фруктовые деревья. Из домашних промыслов сохраняется вязание.

Поселения даг. Ц. расположены с учетом наличия водного источника на труднодоступных вершинах хребтов, изгибе реки у подножия горы, обрывистом склоне, с учётом юж. (солнечной) ориентации и стремления сэкономить пригодную для вспашки землю. Для всех селений (крупных селений более 100 домов в 19 в. не было) характерны большая скученность, сплошная застройка с двух сторон узких извилистых улочек. Часто они проходят по крышам домов, под домами, представляют собой ступеньки в скале, на подпорных стенках. Внутри селения цели ворота (обычно 2), закрываемые на ючь. Форма поселений зависела от

рельефа местности: ступенчато-террасообразная (на склоне), улочно-квартальная (на речной террасе), кучевая (на вершине хребта), смешанная (у подножия горы). Структура поселений сложилась в период их укрупнения на базе слияния нескольких мелких (9—10 вв.), каждое переселившееся селение составило отдельный квартал и носило название тухума. Обществ. центром были мечеть и площадь «гимга» — место нар. собрания. За годы сов. власти не произошло ни образования новых селений, ни переселения на более удобные места, шла перепланировка на старых местах,

пристенный камин, в центре — углублённый в пол очаг (лахха) для выпечки хлеба и обогрева, вдоль дальней стены две кладовые (хидва) с дверцами, над ними антресоли (квас), много декоративно выполненных элементов (лари разных конструкций, столбы, подбалки). Одна комната обставлялась подкунацкую (утагь). Мебели не было, работали, отдыхали, сидя на спел. подушках на застланном коврами полу. Двухэтажные хоз. постройки (хлевсеновал) находились отдельно от дома, часто образуя особый квартал на окраине аула. Летняя кухня (секу) нахо-

Цахуры. Селение Сюгут.

Вязание носков.

дилась в полукрытом помещении, там же сооружались спец. печи для выпечки хлеба-тандур (из кислого теста) и хьар (тонкий из пресного теста). Совр. жилище, в осн. двухэтажное с дифференциров. помещениями и верандой, крытое шифером или железом. Интерьер комнат близок к гор.; отапливаются железной печью. Еду готовят на газовой плите. Хлебопекарные устройства традиц. По-прежнему нет дворов, открытых участков перед домом.

Традиц. одежда Ц. имеет много общего с одеждой народов Дагестана в покрое, однако отличается отделкой, цветом, способом ношения. Влияние азерб. культуры заметно. Осн. материалом для одежды была продукция скотоводства: шерсть, овчина, кожа. Муж. одежда: штаны, рубаха, бешмет на подкладке (алхалыг), длинная распашная череска (чакьай), шуба-накидка с ложными рукавами, шуба с рукавами, бурка, войлочный плащ (у чабанов, пастухов), конусообразная островерхая шапка из овчины, каракулевая шапка,

появились обществ. здания: школа, клуб.

Осн. типом жилища был одноэтажный каменный дом с плоской земляной крышей без усадьбы и двора, замкнутый комплекс жилых помещений, выходящий к улице сплошной стеной с входной дверью. Жизнь семьи проходила в одной комнате — очажной (дега) со своеобразным однотипным интерьером:

башлык. На ноги надевали вязаные носки, поршни — чарухи (кусочек кожи, стянутый по форме ноги), сафьяновые сапоги и чувяки, вязаная шерстяная обувь с загнутым вверх носком. Непременный элемент одежды мужчин — кожаный пояс с кинжалом. Жен. одежда: штаны, рубаха, широкая юбка, кофта на подкладке, бешметы разного покроя (алхалыг, катиба), передник-фартук. Головные уборы: чухта, платок. В способе ношения головного убора существовали возрастные различия. Теплой одеждой были безрукавки и овчинные шубы. На ноги надевали

каши (из пшеничной, овсяной, пшеничной круп, кураги, тыквы), супы занимали видное место. Хлеб готовили разных видов из дрожжевого и пресного теста, пироги (чуду) с разнообразными начинками. Сырое молоко употребляли мало, из него получали сметану, варенец, айран, творог, масло, из овечьего — сыр. Из свежего мяса готовили соус, шашлык. Чабаны запекали начинённые внутренностями и салом с добавлением душистых трав желудок или целую тушку (завернутую в шкуру), зарывая в горячие угли. Осенью забивали скот для приготовления вяле-

лись взаимное угощение, скачки, собачьи бои, состязание борцов, танцы, совершались жертвоприношения — резали баранов и раздавали мясо. Особо любимым был древний мусульм. праздник Сейран, богатый религ.-магич. действиями и спортивно-развлекат. играми. Проводили его летом до начала сенокоса и уборки хлеба на поляне священной горы три дня: в прошлом, до упорочения шариата, в праздничном действе участвовали и женщины, демонстрируя высокое искусство верховой езды. Строго соблюдали обычаи взаимопомощи и гостеприим-

Цахуры. Горное селение.

Изготовление верёвки из козьей шерсти.

пестрые шерстяные носки, поршни, башмаки, сафьяновые чувяки, вязаные сапоги. Украшения: нарядный головной убор — капор (дугмаче), налобник, серебряные цепочки, трубочки, бляшки, нашитые монеты, вышивки, нагрудные подвески, пояс, браслеты. Совр. одежда больше фабричная, из традиц. костюма сохранились шубы, вязаная обувь и носки, каракулевые шапки.

Традиц. пища отражала осн. занятия нас. и состояла из мучных блюд и мясомолочных продуктов. В употреблении овощей и фруктов существовала разница по зонам, в рационе горцев они занимали незначит. место, их заменяли дикорастущие травы. Распространённым блюдом был хинкал, подаваемый с мясом, брынзой, чесночной подливой. Большим разнообразием отличались пельмени (с начинкой из творога, тыквы, молока с яйцами, крапивы с орехами, разных трав). В рационе питания

ной колбасы и мяса. Кухонная утварь: медная (луженая), гончарная, деревянная. Современная пища сочетает традиц. блюда с новыми, заимствованными из кухни др. народов (борщ, голубцы, котлеты, картофель жареный, пюре, калмыцкий чай), широко применяется консервирование, соление. Любимым напитком стал чай.

В обществ. быте особое место занимали развлечения, игры, праздники и обряды, в к-рых наряду с мусульм. было много элементов древних верований. Широко отмечали Ураза-байрам, Курбан-байрам, начало весны — Навруз (юхъванин йыгъ) и проведение первой ритуальной борозды (вейца аччес). На празднике весны готовили особое блюдо из зерен злаков, вяленого мяса, кашу из полбы, пельмени с яичной начинкой, пекали фигурные хлеба, красили яйца, к-рыми угощали родственников, соседей, детей; принято было зажигать костры, петь обрядовые песни. Возвращение скота и чабанов с зимних пастбищ было большим событием, которое отмечали всем селением: устраива-

ства, сильна была внутритухумная солидарность, взаимозащита. Тухумы распались на более узкие родств. группы — насылы.

Разнообразна песенно-муз. культура Ц., она испытала влияние культуры азербайджанцев. Песни исполнялись на родном и азерб. яз., а рассказы, сказки, плачи-притчи — на родном. В отличие от плавного азерб. танца, чаще исполняемого женщинами, местный отличается быстротой и эмоциональностью (коллективный и парный). Высоко исполнительское мастерство музыкантов на таре, сазе, зурне (обычно два — мелодист и аккомпаниатор), барабане. Традиции фольклора нашли отражение и получили развитие в творчестве поэтов-певцов Гаджали из Цахура (19 в.), Гусейна из Мишлеша (19 в.), Шихамира из Гельмеца (20 в.), Назира из Сувагиля (20 в.). Известными учеными были Аллахверди из Цахура (17 в.), Абдулла из Мишлеша (19 в.), Курбанэфенди из Мишлеша (19—20 вв.). За годы сов. власти во многом изменились занятия, культура и быт Ц., хотя тра-

диц, уклад в целом сохранился. Сформировались кадры нац. интеллигенции. В настоящее время цахурский яз. приобретает письменность: составлены алфавит, букварь, учебники для младших классов, готовятся кадры учителей родного языка, что способствует укреплению этнич. самосознания Ц., сохранению обычаев и культурных ценностей. В 1992 создано культурно-историч. общество «Цахуры», к-рое ставит своей целью возрождение и развитие культуры, народных традиций, обычаев, изучение истории, подъем экономики и благосостояния, улучшение социальной сферы Ц. А. И. *Исламгамагедов (Махачкала), Г. А. Сергеева (Москва).*

ЦЕЗСКИЕ НАРОДЫ, группа этносов в Рос. Федерации в составе андо-цезских (андо-дидойских) народов Дагестана: цезы (дидойцы), гинухцы, гунзибцы, бежтинцы, хваршины. Общая числ. Ц. н. (вместе с *андийскими народами*) — 55—60 тыс. чел. (1992, оценка). Род-ственный аварцам, в составе к-рых Ц. н. учитывались в советских переписях (кроме переписи 1926). Ц. н. — коренное нас. Зап. Дагестана. Их селения разбросаны по ущельям в приграничной с Грузией полосе, по долинам рек Мотмота, Сабакунис-хеви, Илан-хеви, Кидёри, Ори-Цхали. К Ю.-В. от них, в бассейне рек Хван-ор, Самбери-хеви и их притоков, живут бежтинцы (капучинцы, хванел, самоназв. по назв. селений), гинухцы (гынози, гынозе) и гунзибцы (хунзалис, аязеби, унзо, самоназв. — гунзель). К В. от них, в верховьях р. Андийское Койсу, живут хваршины (хуани, самоназв. — акьялько). Часть Ц. н. в годы Сов. власти переселилась на Кумыкскую плоскость (Бабаюртовский, Хасавюртовский, Кизилюртовский р-ны). Небольшая часть живёт в Грузии (в Кахетии). Говорят на цезских языках, имеющих значит. кол-во диалектов. Различия между цезскими языками значительнее, чем между андийскими.

Ц. н. свободно говорят на аварском языке, к-рый играет роль языка общения цезских и андийских народов. Многие представители среднего и старшего поколения владеют грузинским. Кроме того, многие гинухцы, как правило, могут говорить по-цезски, по-бежтински, по-гунзибски; этими же языками (вместе с гинухским) владеет значит. число гунзибцев. Письменность на араб. графич. основе (на авар. яз.) с кон. 18 в. На авар. же языке, но на лат. графич. основе была распространена письменность в 1928—37, а затем на рус. графич. основе на авар. и рус. языках. Верующие — мусульмане-сунниты.

На своей этнич. терр. Ц. н. живут со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. В сочинениях Плиния Старшего (1 в. н. э.) и Птолемея Клавдия (2 в. н. э.) наряду с другими племенами Вост. Кавказа упоминаются и дидурцы (дидойцы). Под этим наименованием (Дидо) был известен союз сел. обществ, объединявший многие горские

народы Зап. Дагестана. Бежтинцы-капучинцы упоминаются в араб. географии 10 в. («земля Кафуци»). Раннесредневековые груз. хроники упоминают энзебцев (гунзибцев) и хуайнов (хваршинов). С 4—5 вв. начинается христианизация нас. Зап. Дагестана грузинскими миссионерами. После монголо-татарского нашествия, а также персидских и турецких завоевательных войн возобладали традиц. верования. На протяжении истории дидойцы поддерживали теснейшие экономич. и политич. отношения с Грузией. С 15 в. начинается процесс активной исламизации дидойских обществ. Под флагом исламизации усиливается экспансия аварских (хунзахских) ханов. С этого периода Дидо распадается на ряд самостоят. союзов сельских обществ. Процесс исламизации завершился в основном к кон. 18 в. В освободит. войне горцев Дагестана и Чечни дидойские народы приняли активное участие с 1840-х гг. С 1860—1861 вошли в состав наибств вновь образованных округов Дагестанской обл. В 1877 принимали участие в антиколониальном восстании, подавленном царской администрацией. В сер. 1940-х гг. значит. число семей разошлось в принудительном порядке было переселено на опустевшие чеченские территории. В 1957—58 Ц. н. было разрешено вернуться в разорённые селения.

В социальном отношении Ц. н. представляла собой свободных общинников, воинов-скотоводов и земледельцев, объединённых в терр. родственные коллективы (джамааты). Джамааты объединялись в военно-политич. союзы сельских общин («вольные общества»), осн. целью к-рых была организация отпора завоевателям. Высшим законодат. органом общины был сход мужчин (с 15-летнего возраста). Исполнит. власть находилась в руках старейшин, одновременно выполнявших и функции судей. Им подчинялись 2—3 исполнителя и глашатай. После адм.-судебных реформ 1860-х гг. общество избирало и старшину.

Традиц. виды х-ва — отгонное скотоводство, гл. обр. овцеводство, пашенное земледелие, а также ремёсла и промыслы. Разводили овец дидойской, андийской, курдючной тушинской породы, малорослую горскую породу коров и быков, коз, лошадей авар. породы. Осенью большую часть скота перегоняли на зимние пастбища Кахетии и Закатал. Меньшая его часть оставалась на хугорах-зимниках. Богарное пашенное земледелие на террасированных склонах гор и по долинам рек давало населению хлеб. Пахотным орудием служил деревянный безотвальный плуг с железным лемехом и тяжёлой деревянной подошвой. Сеяли ячмень, рожь, пшеницу, просо, овес; сажали полбу, горох, фасоль. Разводили пчёл. На терр. Ц. н. с 1-го тыс. до н. э. уже были центры

металлообработки. Позднее получили развитие кузнечное ремесло, выделка сукна, вязание узорных шерстяных сапог и носков, выделка деревянной утвари и др. Торговля преимущественно меновой, гл. обр. с Грузией, а также с Дагестаном, Россией, народами Сев. Кавказа. Со 2-й пол. 19 в. растёт товарность производства. В сов. период развивалось многоотраслевое х-во, появились новые отрасли (садоводство, овцеводство).

Разделение труда по полу было жёстко регламентированным. Мужчины разбрасывали навоз по пашне, пахали и сеяли, занимались обмолотом, выпасом скота, перегоняли его, доили овец и стригли их, косили сено. Из работ непосредственно в хозяйстве, дома, на мужчине лежали обязанности по стр-ву и ремонту жилых и хоз. помещений, заготовке дров, уходу за лошадьми и быками, изготовлению и починке с.-х. орудий, орудий ремесла и домашнего обихода, различного рода оборудования, сбруи и др. Все виды промыслов и ремёсел, кроме обработки шерсти, считались муж. занятиями. Все остальные многочисленные нелегкие обязанности в земледелии, скотоводстве, в промыслах, в работе по дому исполнялись женщинами.

Преобладающей формой семьи была малая семья. Своеобразные формы неразделённой семьи сохранялись лишь эпизодически, в силу экономич. целесообразности. В личной и общественной жизни большое значение имели кровнородственные союзы семей — тухумы. Не утратили они своего значения и в наши дни. В джамаате могло быть от 2—3 до 7—8 тухумов. Главы тухумов (чаще всего они же и старейшины общества) представляли интересы своего кровнородственного союза перед общиной и союзом общин. Женитьба сына, замужество дочери, свадьбы, похороны, строительство дома, материальные потери от стихийных бедствий и эпизоотий, выплата «цены крови», защита от оскорбляющих словом или действием — неполный перечень ситуаций, когда тухум оказывал содействие, помощь, давал рекомендации и наставлял своему члену. В семьях преобладали патриархальные отношения. Главой семьи был отец. По нормам обычного права он считался полновластным распорядителем судеб домохозяев и семейного имущества (за исключением приданого жены). Жена была хозяйкой дома, без её участия не решался фактически ни один из семейных вопросов. В быту до 1940-х гг. сохранялись рудименты былых «мужских союзов». Это проявлялось в традиционном многодневном мужском времяпровождении, увеселительном собрании в зимний период.

Селения располагались по склонам ущелий, по типу они ступенчато-куче-

выс. Доступ в селение, как правило, был возможен лишь по одной тропе. В наиболее удобных местах селения строились многоэтажные каменные башни — башни с бойницами. Наружу постройки были обращены глухими стенами с бойницами. Чаще всего в центре селения располагалась мечеть. В селениях было по несколько годеканов — мест сбора и проведения досуга взрослых мужчин. Главный годекан обычно находился у мечети.

Жилаща каменные. 2—4-этажные. В конструкции стен и опор большое место занимали деревянные (сосновые) бруски. Стены верхних этажей часто строились из досок или деревянной настилки, обмазанной глиной. Наряду с плоскими крышами часто встречались двух- и четырехскатные, крытые колотой сосновой дощечкой. Такие крыши были у отдельно стоящих жилых или хозяйственных строений. У жилищ, образующих сплошную ступенчатую застройку, крыши плоские, покрытые сланцевыми плитами и засыпанные землей. К жилой части дома прилегал галерея. До кон. 19 — нач. 20 вв. ее место часто занимала открытая лоджия. Первый этаж отводился обычно под хлев, второй — под сеновал, третий — под жиде. Во всех случаях под жильем отводился верхний этаж (хлев — жиде; хлев — сеновал — жиде; хлев — сеновал — жиде — жиде). Сеновалы и помещения для хранения продуктов часто выносились за пределы усадьбы. Архитектурный декор был представлен арочными конструкциями, каменными рельефами (гл. обр. — соларные эпаки и декоративная араб. вязь), резьбой по дереву (орнамент преимущественно геометрический).

Муж. одежда однотипна с одеждой других народов Дагестана: овчинные шапки, разновидности овчинных шуб, бурка, бешмет, черкеска. Штаны с зауженными штанинами, без ширинки, на вдержке. Рубаха туникообразного покроя, без воротника, с подкладкой на спинке, с длинными рукавами без манжет. Обувь разнообразная: из одного куска сыромятной кожи со швами спереди и у пятки; из небольшого куска сыромятной кожи — подошвы, перенесенной по всему периметру кожаными ремешками для ступни; кожаная обувь на подошве, типа галош; комбинированный род сапог с войлочным голенищем и кожаным низом; мягкие сапожки из хрома местной выделки; сапоги из твердой подошвы и с каблуком типа русских; деревянные башмаки и др. Мужчины носили шерстяные носки, а также войлочные, шерстяные или кожаные ноговицы. Самый популярный и наиболее часто встречающийся тип обуви — вязаные узорчатые шерстяные сапоги с толстой простеганной шерстяной подошвой и загнутыми носками. С подросткового возраста голова брилась наголо, с 15 лет оставалась усы, с 25

лет — борода. До 1960-х гг. атрибутом муж. костюма был кинжал.

Женщины тоже носили меховые шубы, но редко: в холодное время года они укрывались платками и шальями. Непременным головным убором девочек и женщин был чечен-накосник чухту: небольшой мешочек, закрывающий волосы от лба до затылка и спускающийся по спине до линии таши. Девки носили сложную чухту, сконструированную из кожи и ткани, с полотнищем-покрывалом до ягодиц с массивными кольцами и подвесками. Чухту хваршинки состояла из одного куска ткани, а бектинки вместо чухты носили платок с узлом над лбом, а поверх него шаль. Верхней нагелявой одеждой им служили 2—3 разновидности рубаш (туникообразного покроя, отрезные по таши с разл. комбинациями форм рукавов и воротов). Рубаха подпоясывалась матерчатым поясом-повязкой. Под рубаху надевались штаны, скроенные из двух полотнищ, с большим клинообразным вырезом (штанины), со вставкой-ластовицей, на вдержке. Обувь — та же, что и у мужчин, за исключением кожаных сапог и ноговиц. Чаще всего — это вязаные сапоги. До начала — середины 19 в. мужчины и женщины иногда носили овчинные рубахи и штаны. Женщины украшали себя серебряными кольцами, браслетами, налобными, височными, нагрудными, на шейными украшениями, серьгами, а также бусами. Это были изделия кубачинских, лакских, аварских мастеров, выполненные в техникековки и литья, гравировки, скани, зерни, черни. С детства женщина заплетала волосы в две косы. В пожилом возрасте волосы на затылке подстригались.

Пища в основном мучная и мясомолочная. Активно потреблялись привозные фрукты, а также дикорастущие растения, плоды и корни. Основными продуктами питания были мука, крупы, толокно, сушеное и свежее мясо, курдюк, жиры, молоко, масло, сыр, иногда свежие и сушеные фрукты. Из муки готовили пресный и кислый хлеб, лепешки, несколько разновидностей хинкалов; из муки и круп готовили каши; мясо потреблялось чаще всего вареным, с хинкалом, иногда мясо жарил; готовились пироги типа чеду — с творогом, с мясом, с зеленью и др., с теми же начинками — вареники, курзе.

Религиозные праздники: праздник окончания поста, день поминовения умерших родных и близких, день рождения Пророка. В эти дни было принято накрывать праздничные столы, резать жертвенных баранов, совершать жертвенные раздачи блюд и продуктов, организовывать семейные, тухумные и джамаатские моления (мовлюды), посещать с поздравлением и подарками родственников, друзей, соседей, одноклассчан. Весело отмечались календарные

праздники: день первой борозды, день встречи зимы, дни начала важнейших сельскохозяйственных работ (вывоза навоза на поля, пахоты и сева, первой прополки, жатвы, выщипки первого хлеба из нового урожая, сенокоса, перегона овец на зимние пастбища, возвращения с зимних пастбищ, начала окотной компании, сезона дойки овец, их стрижки — и т. д.). В эти дни организуются спортивные состязания, разводятся костры и люди прыгают через них, по селениям ходят процессии ряженых, родственники и одноклассчане поздравляют друг друга и проч.

Литература и фольклор этих народов двуязычны — на аварском и родном языках. Своеобразен народный сельскохозяйственный календарь, свой у каждого из народов, основанный на опыте многих поколений. Высоко стояла для своего времени народная медицина. Местные лекари умели диагностировать и лечить практически все болезни, известные медицинской науке. У Ц. н. в быту долго сохранялись допотопические представления, вера в чертей, джиннов, ведьм, домовых и др.

С. А. Агуев (Мамакал).

ЦЫГАНЕ, рома (ед. ч. ром; синоним.). Численность в Российской Федерации 152,9 тыс. чел., в странах ближнего зарубежья — 109 тыс. чел. Общая числ. (по разным оценкам) — от 6 до 10 млн. чел. Др. назв. фарао и е п е к (веп. Pharao пёрек, «фараонов племя»), д ж и н с и з (таш. Gypsies, «египтяне»), б о э м е н з (фран. Bohémiens, «богемцы»), д з и н г а р и (итал. zingari), х е й д е н с (голл. Heiden, «язычники»), м у с т а л а й н е н (фин. mustalainen, «черные»), г и т а н о с (исп. Gitanos). Говорят на цыганском яз. (имеет диалекты). Сложился разл. этнич. группы Ц. Верующие в России в осн. православные, группа крымских Ц. — мусульмане-сунниты, есть католики (в осн. выходцы из Литвы и Белоруссии); распространены традиц. верования.

Ц. — выходцы из Индия. Письменные или археол. данные, позволяющие установить время и причины их ухода из Индии, отсутствуют. Предполагают, что это произошло в кон. 1-го тыс. н. э. Первоначально Ц. осели в Передней Азии (на терр. Ирана) и в Египте, задержались на вост. окраинах Византийской имп. В нач. 2-го тыс. продвинулись на Балканский п-ов. В нач. 15 в. Ц. рассеялись по Европе (где вначале считались выходцами из Египта), позднее по Сев. Африке, в 19 в. — в Сев. и Юж. Америке и Австралии. Уже с кон. 15 в. мн. европ. гос-ва изгоняли Ц. со своей терр., разл. акты 16 — 1-й пол. 18 вв. подразумевали их физич. уничтожение. В странах, оккупированных нем.-фашистскими войсками, Ц. преследовались и уничтожались (было уничтожено ок. 500 тыс. европ. Ц., в т. ч. и Ц. России). В 16 в. группа Ц., пройдя через Румынию

и Молдавию, поселилась на Украине. Др. группа Ц. в нач. 16 в., продвигаясь через Германию и Польшу, попала в сев. обл. Рус. гос-ва. во 2-й пол. 18 в. Ц. уже расселились по всей России. Рос. законодательством Ц. были включены в подушную перепись и обложены налогом, а затем были причислены к крепостным. Ныне наибольшие группы Ц. проживают в Ставропольском крае — 12,6 тыс. чел., в Ростовской обл. — 11,2 тыс., Краснодарском крае — 8,2 тыс., Самарской обл. — 5,0 тыс., Волгоградской обл. — 4,9 тыс., Нижегородской обл. — 4,3 тыс., Тверской обл. — 4,3 тыс., Ленинградской обл. — 4,0 тыс. чел. (1989). Б. ч. Ц. — гор. жители.

В результате длит. процессов взаимодействия с местным нас., с учетом радиуса кочевания отд. групп Ц. (400—500 км), сложились разл. этнич. группы Ц. России, каждая из к-рых имеет свое самоназв. (и как бы двойств. самосознание), отличия в разговорном яз., культуре и быте. Крымские Ц. живут в сев. р-нах Крымской обл., прилегающих к Крыму р-нах Херсонской, Одесской, Запорожской обл. Украины, в Ростовской обл., в Краснодарском крае, в Сибири, на Дальнем Востоке, а также в круп. городах, включая Москву и Санкт-Петербург. Самоназв. — кырым-итика рома (от Кырым, Крым), у части Ц. — татаритика рома («татарские Ц.»), или хорахая (ед. ч. хорахай; «татары»). Крымские татары и утратившие свой яз. Ц. наз. их аюджи (крымско-татар., «медвежатник», «вожак медведя»). По роду занятий в 19 в. их делили (Ф. Домбровский) на аюджи (вожаки медведей), элекчи (изготовители сит, решет), демирджи (кузнецы и серебряных дел мастера), курбеты (извозчики и торговцы лошадьми), дауджи (музыканты, от тур. назв. барабана, даул).

Сэрвы (самоназв. сэрвы, сэрвуря, ед. ч. — сэрво, связывают с топонимом Сербия) с 16—17 вв. жили на терр. распространения укр. яз., ныне в России живут преим. в Курской, Липецкой, Белгородской, Воронежской, Ростовской, Волгоградской обл.

Рос. Ц., самоназв. — русска рома, халадытка рома (от халадо «солдат», «русский») — самая многочисл. этнич. группа Ц. России. Живут в сев.-зап., сев., центр., вост. областях, в Сибири, на Алтае, делятся на ряд локальных групп, назв. к-рых, как правило, восходят к топонимам, напр. смоленска рома, псковска рома (иногда с помощью суффикса -як/-ак: смоляки, сибиряки и т. д.).

На терр. России проживают также представители этнич. групп ловари, кэлдэрари, синги, кишиневци.

Разные группы Ц., попадавших в Россию, специализировались в опред. ремеслах (кузнечество, ювелирное дело, изготовление и лужение котлов, резьба по дереву, профес. нищенство и попрошай-

ничество, искусство пения и пляски), особ. распространены были торговля лошадьми у мужчин и гадание у женщин.

Исключит. популярностью пользовалось в России цыганское пение. Первый цыганский хор был создан в 1774 по распоряжению графа А. Г. Орлова в подмосковном с. Пушкино. В 1807 Ц. хора были освобождены от крепостной зависимости и поселились в Москве (с этого времени прослеживается непрерывная история цыганского нас. Москвы). До 1850-х гг. у них существовала выборная должность бурмистра,

Цыгане. Девушки в традиционном уборе.

Цыганка астраханская.

признававшегося и гор. администрацией. В его компетенцию входили поддержание «спокойствия и порядка», разрешение мелких конфликтов, содействие в сборе налогов, контроль за содержанием жилищ. Долгое время в хорах сохранялись уклад и отношения, характерные для кочевого табора. Доходы от концертов и продажи дорогих подарков, преподносившихся солистам, делились по паям, опред. долю получали и неработоспособные. Хоры играли значит. роль в жизни московских и вообще российских Ц. Поклонниками цыганских хоров были А. С. Пушкин, И. С. Гурганов, А. Н. Толстой, Н. С. Лесков, А. А. Фет, А. А. Григорьев, Я. П. Полонский, А. Н. Островский, А. А. Блок и др. цыганские мелодии использовали в своих произведениях А. С. Даргомыжский, М. И. Глинка, П. И. Чайковский. Многие русские песни стали цыганскими. Из среды московских Ц. вышли талантливые исполнители, композиторы, деятели культуры — И. В. Васильев, В. В. Панина, Н. Н. Кручинин (Хлебников), Аяля Черная (Н. С. Хмелева), И. И. Ром-Лебедев и др.

В первые годы сов. власти гос-во принимало меры для улучшения положения

Ц. и повышения их образовательного уровня. Были изданы указы о внеочередном наделении Ц. землей, о содействии в переходе к оседлому образу жизни, о создании цыган. артелей. Стала издаваться лит-ра на цыган. яз. В 1927 в Москве вышел первый номер литературного журнала «Романы зоря». В 1932 в Москве было три начальных школы с преподаванием предметов на цыган. яз. в Петровском парке в Москве были открыты цыган. педагогич. курсы, где готовились кадры учителей для цыган. школ. В 1931 был открыт первый в мире профессиональный

цыган. театр «Ромэн». Однако в дальнейшем Ц. разделили судьбу многих депортированных народов, тысячи Ц. были высланы в Сибирь. В 1956 был издан указ Президиума Верховного Совета СССР о привлечении цыган к оседлому образу жизни. За неподчинение закону был установлен срок наказания — пять лет лишения свободы. В жизни это вылилось в грубое нарушение прав человека — запрещение перемены места жительства и инкриминирование наказания по нац. признаку. В результате такой политики по отношению к Ц. накопилось множество проблем, среди к-рых наиб. важная — низкий уровень образования осн. массы Ц., отсутствие цыган. школ, печатного органа.

Этнич. группы делятся на т. н. роды (кэлдэрари наз. их вицы, крымские Ц. — кюч, русска рома — родо), к-рые и поныне играют определенную роль в жизни Ц. «Род» представляет собой большую 2—3-поколенную семью, назв. к-рой обычно происходит от имени реально существовавшего прародителя (иногда — от назв. животного или растения, какого-либо предмета или характерной черты его члена). Обычно предпочтительным считается отцовский род, хотя Ц. вправе причи-

слить себя и к роду по материнской линии. «Род» не представляет собой функционирующую в опр. месте группу Ц., члены одного «рода» могут и никогда не собираться вместе. Репутация всего «рода» зависит от репутации его отд. членов.

Для совместного кочевания Ц. объединяются в таборы, члены к-рых не обязательно связаны кровным родством, их объединяют прсим. экономич. причины, а также цели коллективной безопасности. Таборы насчитывали от 5—10 до 20—25 палаток, в любой момент каждая семья могла отделиться от табора. Труд был коллективным, заработанные деньги делились на всех членов табора, включая неработающих стариков, женщин и т. д. Табор возглавлял вожак, роль к-рого в литературе обычно сильно преувеличивалась. Обычно им становился (без формальной процедуры выборов) представитель старшего поколения, пользовавшийся абсолютным авторитетом, хорошо владевший языком окружающего нас., способный отстаивать интересы табора.

Группа Ц., объединившихся (отдельно мужчины, отдельно женщины) для совместного выполнения какой-либо работы, наз. вортчия (амал). Члены группы давали клятву, что не будут утаивать доходы, к-рые поровну делились между всеми членами вортчии; неженатому мужчине (незамужней девушке) давали $\frac{1}{2}$ пая.

Решением конфликтов и спорных вопросов занимался суд — сэндо (крис), функционирующий и поныне. В него входили преимущественно пожилые Ц., выбиравшие из своей среды главного. Решение сэндо выполняется беспрекословно.

У кочующих Ц. 19—нач. 20 вв. была простая семья, обычно многодетная. Однако продолжала сохраняться и сложная семья, что объяснялось рядом причин. Главная из них та, что наличие большого кол-ва взрослых способствовало увеличению экономич. стабильности семьи и давало больше шансов выжить в трудных условиях кочевья, особенно, если во главе стоял умный и опытный человек. Резкая авторитарность в сложной семье соответствовала обществ. строю цыган. об-ва. Уклад семьи был патриархален. Мужчина — хозяин, властитель и никакой из его поступков не должен был подвергаться критике. Неписанные обычаи и законы отражали подневольное положение женщины в семье. Замужняя молодая женщина считалась нечистой и должна была соблюдать множество запретов в общении с окружающими. В пределах семьи и табора девушки были относительно свободны; от них требовалось соблюдение своей девичьей чести. Старые женщины были глубоко почитаемы; традиция уважения к родителям и к старшему поколению ставила высоко старую мать. Несмотря на строгую поло-

вую дивергенцию у Ц., возраст для авторитета фактор более важный, чем пол: при разнице лет следует оказывать уважение старшему, при разнице полов — мужчине. Семейный быт в значит. мере определяется отношениями между старшими и младшими членами семьи. Эти отношения подчеркнута почтительны и строго дифференцированы в зависимости от возраста. Для семей Ц. характерны экономич. сотруничество, отсутствие конкуренции, равенство между людьми одного поколения и иерархич. первенство представителей старшего поколения.

Наряду с обычной формой заключения брака путем сватовства, существовали и др. Детей могли засватать еще в грудном возрасте, а по достижении ими 15—18 лет устраивалась свадьба. Существовал обычай обмена дочерьми — невестами, т. е. отдавая дочь замуж, брали сестру жениха в жены своему сыну. У нек-рых групп Ц. за невесту платили выкуп. Был распространен брак похищения. Браки могли заключаться между представителями разных групп или одной группы (если они не были родственниками). Свадебный цикл включал смотрины, сватовство и собственно свадьбу. Обычно свадьба продолжалась 2—3 дня, иногда неделю и отличалась большим кол-вом приглашенных гостей. Был распространен обычай дарить молодым деньги или золото. Брак у Ц. был прочен. Измена со стороны жены считалась недопустимой, осуждалась и измена мужа. Развод был крайне редким явлением. Большое значение уделялось крещению ребенка. Существовал целый комплекс погребальных обычаев и обрядов. Стойко сохраняются такие обычаи, как взаимопомощь, гостеприимство, уважение к старшим.

С весны до глубокой осени Ц. кочевали, в это время они жили в шатрах или палатках (кэлдэрари наз. их цэра, русск. рома — шатра и т. д.), к-рые обычно разбивали в тихом месте, недалеко от леса, реки, нас. пункта. Для устройства шатра спереди вбивали две жерди (коверчи), к-рые сверху соединились вместе, сзади — одну (бели), сверху клали третью (беранд), по бокам вбивали колышки, к к-рым шатер привязывали растяжками. Вход закрывали занавесом. В ветреную погоду шатры ставили входом к входу. Место для костра — перед входом в шатер, на расстоянии 1,5—2 м от него. Внутри убранный шатра строго регламентировано. «Чистые» предметы — икона, сбура, кнут, зеркало, посуда, самовар — обычно помещались в углу, противоположном от входа. Женщина обычно не подходила близко к месту, где лежали «чистые» вещи. В зимний период Ц. жили в русских деревнях, снимая дом или угол, в зависимости от достатка. Расплачивались деньгами, а также предоставляя для работы своих лошадей.

С переходом к оседлости уже в послевоенные годы быт Ц. мало отличался от быта окружающего нас., хотя традиц. элементы убранства жилища сохранялись (напр., большое количество перин, подушек; у кэлдэрари — отсутствие стульев и наличие спец. ковров для сидения на полу, низких обеденных столиков, ярких занавесок и т. д.). Сохранению цыганского яз. (хотя практически все Ц. двуязычны) и элементов традиц. быта способствовало то, что Ц. обычно проживали компактно и значит. часть времени проводили в моноэтнич. среде.

Одежда и украшения Ц. имеют свою специфику, благодаря к-рой Ц. всегда выделялись среди окружающего населения. В России ок. 30% (оценка) Ц. до сих пор сохраняет приверженность нац. костюму (в основном — женщины). Одежда всегда шилась из покупных тканей, т. к. ткацким делом Ц. не занимались. Традиц. цыган. юбка относится к неспшитым формам поясной одежды; впереди юбка не спита, т. е. это кусок присборенной ткани с оборкой внизу. Разрез на юбке сделан для того, чтобы она не надевалась через голову и чтобы не допускалось осквернение верхней части тела женщины. По представле-нию Ц. женское тело состоит из двух частей — верхней и нижней, причем нижняя — источник возможного осквернения, и все суеверия, связанные с таким толкованием, подчинены этому объяснению. Отсюда и одежда делилась на чистую и нечистую. К нечистой прежде всего относили традиц. цыган. юбку. Чтобы прикрыть разрез на юбке, надевался фартук (цыган. — кытрынцы), сильно присборенный, широко закрывающий юбку. Кофта могла быть любой, но, как правило, соблюдались две особенности в покрое: широкие рукава и довольно глубокий вырез (для удобства кормления ребенка грудью). Костюмы шились на руках, оборка к юбке и фартукам пришивалась специальным швом, зубчиками наверх (цыган. дандоре, от данд — зуб). Муж. костюм, как правило, шаровары, сапоги, пиджак. Многие цыганки, даже в совр. костюме, предпочитают яркие юбки и кофты обычному платью, к-рое надевается через голову. Обязательный атрибут наряда замужней женщины — платок, к-рый повязывался особым образом (концы закручивались вверх и завязывались сзади). Украшения, как правило, из золота, реже из серебра. Замужние женщины влетали золотые и серебряные монеты в косы, на шее носили монисто из золотых. На голову надевался платок, обшитый мелкими золотыми монетами (междия), в косы влетались ленточки (плетеря). Мужчины носили жилетки с большими и малыми серебряными пуговицами, яркие шелковые рубашки. Современный костюм мужчин не отличается от одежды сограждан др. национальностей.

Работа мужчин была, как правило, сезонной, а ежедневный доход в семью приносила женщина. Утром она уходила на заработки; в семье ели один раз в день, когда мать возвращалась из деревни или города с тем, что она приносила. При этом к столу приглашались остальные члены табора, даже если еды бывало недостаточно для самих. Совместная еда у Ц. — знак взаимного уважения и веры в чистоту другого, знак дружбы и равенства. Она непосредственно связана с существующей у Ц. концепцией чистоты. Совместная еда символизировала реабилитацию изгнанного ранее члена общины: отказаться от угощения — означало нанести оскорбление, проявить недоверие к

чистоте хозяев. На больших празднествах женщины и мужчины сидели отдельно, этот обычай в большинстве случаев поддерживается до сих пор.

Нац. традиц. праздничные блюда: солянка из капусты, риса и мяса, заправленная мукой (шах ттулярдо), густой суп с мясом, перцем, томатами, картошкой (паприкаш). Для приготовления паприкаша берется разное мясо в смеси: говядина, свинина, баранина. Особое место в цыган. кухне занимают голубцы (сарми) и сладкое блюдо (савилко; пресное тесто, раскатанное в виде тонких больших листов, на которые кладутся творог, изюм, сахар, масло, затем листы закру-

чиваются в спирали и укладываются на сковородку для запекания).

К наст. времени выросло поколение цыган. интеллигенции — инженеры, скульпторы, врачи, учителя, артисты и др. Большой процент Ц. работает в сфере музыкального иск-ва. Слабо представлено цыган. нас. в сфере промышленного производства.

Процесс демократизации в России привел к созданию в 1991 секции цыган. культуры при Российском фонде культуры и Московского цыганского культурно-просветительского общества. На IV Международном конгрессе цыган в Варшаве в 1991 Ц. России приняты во Всемирный союз цыган при ООН.

Н. Г. Деметер (Москва).

ЧАМАЛАЛЫ, чамалалы, чамалалы, чамалалы, чамалалы (самоназв. — «сухая курага»). Численность в Российской Федерации ок. 9,5 тыс. чел. Ч. — коренное нас. Дагестана. Числ. в Дагестане 7,2 тыс. чел. (Шумадинский р-н). В небольшом количестве (2,1 тыс. чел.) живут в Чечне. Переписи нас. быв. СССР включали Ч. в состав аварцев. Лишь в переписи 1926 они были выделены самостоятельно (3,4 тыс. чел.). Говорят на чамалальском яз. Делится на диалекты: такваринский, гигатлинский. Распространены авар., рус., частично чеч. яз. Чамалальский яз. бесписьменный. Верующие — мусульмане-сунниты, шафииты.

Традиц. занятия — земледелие (пашенное) и скотоводство. Осн. орудие для пахоты — бияца (род деревянного чиркающего безотвального пахотного орудия типа рало). Кроме того использовали дерев. лопаты, вилы, грабли. Осн. злаки: ячмень (бечён), пшеница (цибакъ), кукуруза (чанкала).

В животноводстве преобладало отгонное овцеводство. Кроме того, разводили коз, коров, быков горской низкорослой породы, а также ослов, мулов в качестве тягловой рабочей силы и вьючных животных. лошадей для верховой езды и перевозки грузов. Развито также садоводство (яблони, груши, сливы, абрикосы и др.), пчеловодство, виноградарство (в долине р. Андийское Койсу). Ремёсла: ткачество (сукноделие), произ-во войлока, паласов, медной посуды, дерев. утвари, ювелирное (обработка серебра, выделка разл. жен. и муж. украшений), кузнечное дело, обработка шкур, кож, изготовление обуви, головных уборов, тёплой одежды, преимущественно шуб и курток. Было развито отходничество в Чечню, города и хлебные р-ны Дагестана. Совр. занятия Ч. — жив-во, пахотное земледелие, огородничество, садоводство, частично пчеловодство, ремесленное произ-во (произ-во войлока, паласов, деревянной утвари, кузнечное дело, обработка шкур, изготовление шерстяной обуви, головных уборов, шуб, курток из овчины).

Преобладает маяя двухпоколенная нуклеарная семья. Средний состав семьи 4—5 чел. Предпочитают кузнец-

ные браки (эндогамия). Из-за позднего распространения ислама (17—18 вв.) большой роли женщины в х-ве горянка обладала почти равными правами с мужчинами.

В семейных отношениях существовали строгие нормы: подчинение младших старшим, женщин — мужчинам. Женитьба проходит в три этапа: стговор, сватовство, свадьба. Основное свадебное торжество происходит в доме жениха. Интересны некоторые свадебные обычаи, имеющие древние корни. Перед отправкой в дом жениха во дворе родителей невесты разыгрываются сценки: группа девушек-ровесниц невесты и самые близкие её родственницы, одетые, как и невеста, в нарядные платья, закрывают лица. Одна из женщин, показывая девушкам дружбу жениха, предложившему за невестой, спрашивает его, кто из них невеста настоящая. Если тот угадывает, то выкуп не полагается, если не может угадать, то должен за определённый выкуп узнать от них, кто из них невеста. Кроме того, во дворе родителей невесты на мужчин из свиты жениховой родни набрасываются незамужние женщины с самодельными деревянными ножами, рвут их одежду, снимают с них шапки, уносят с собой и не отдают, пока не получат выкуп. Мужчины не должны сопротивляться. Иногда мужчины, шедшие за невестой, возвращаются в разорванной одежде и в кровоподтёках. Излюбленное и традиционное поздравление невесте, жениху и их родственникам по случаю свадьбы: «Чтобы невеста выиграла в хозяйстве, а проиграла мужу». Через неделю после свадьбы жених приглашает к себе домой своих родственников, устраивает им угощение. Он же режет в этот день барана, тушу к-рого варят на общественном месте. Здесь же происходит потасовка между молодыми мужчинами за овладение тушей барана. Тот, кому достаётся туша, идёт к себе домой с друзьями и веселится с ними целый день.

Поселения кучевые и ступенчатые, со всех сторон окружённые оборонит. и сторожевыми башнями. Здесь несла дежурство по очереди представители всех тухумов, проживающих в селении. Каждое селение состояло из нескольких (обычно 5—12) кварталов. Каждый квартал имел свою квартальную мечеть, а в центре селения находилась пятничная (джума) мечеть. Для селений характерны плотная застройка, отсутствие усадеб, зигзагообразные, туннелеобразные улочки, образемые глухими стенами домов. За годы сов. власти селения расширялись. Новая часть селений имеет горизонтальную разбросанную планировку.

Дома каменные одно-, двух- и трёх-этажные, одно- и многокамерные в зависимости от состоятельности жителей и рельефа местности. В плане они имеют квадратную форму. Входная дверь расположена со стороны улицы, очаг в старых домах устроен посередине помещения; дальнейшее развитие жилища привело к перемещению его к противоположной от входа стене. Встречаются дома с лоджиями, верандами, галереями. В последнее время лоджии стали застеклять. Крыши домов глинобитные, плоские, полы каменные или глинобитные, обмазанные местной глиной. В последнее время появились дома с четырёхскатными или двухскатными крышами из шифера или кровельного железа, с дерев. полами, полутрехэтажные (приподнятые), в к-рых углублённый в землю первый этаж используется в качестве хранилища или кладовой. Рядом с жилыми домами деревянные хранилища (гьякье). Дома плотно прилегают друг к другу, приусадебные участки отсутствуют, хоз. постройки вынесены за пределы селений. В последнее время в качестве хлева для личного скота используется первый этаж, сараем для сена служит третий этаж старого жилого дома. В новых домах сарай устроен во дворе, вдали от жилого комплекса, а хлев недалеко от него.

Традиц. муж. одежда состояла из нижней рубахи, штанов, бешмета, черкески, овчинной шубы разл. модификаций, овчинных безрукавок и курток с

рукавами, бурки из войлока. Головным убором служила овчинная папаха конич. формы шерстью наружу. Традиционная обувь: чарыки из сыромятной кожи, сапоги из войлока и вязаные шерстяные носки. Жен. одежда состояла из нательной рубахи, платья темной расцветки, штанов также темной расцветки, подпоясываемых длинным матерчатым поясом яркой расцветки, резко выделяющейся на фоне платья. Тёплой одеждой служила овчинная шуба, мало чем отличавшаяся от шуб мужских. Традиц. элементом жен. головного убора являлась чухто общедат. типа (чепец,

в праздничные дни и во время семейных торжеств.

Традиц. пищей служили продукты земледелия и животноводства, обогащенные продуктами собирательства в виде съедобных трав и растений, а также фрукты и огородные культуры, проникшие к Ч. сравнительно недавно (капуста, перец, помидоры, огурцы и т. д.). Ежедневной пищей является мучная, излюбленным блюдом — хинкал (галушки) с мясом и без мяса с добавлением чеснока. Предпочитают хинкал с сушеным мясом. Хлеб преимущественно пресный.

древнейших времён Ч. называли себя «адыгэ». Так именуют себя и теперь кабардинцы, адыгейцы и черкесы. В настоящее время Ч. называют адыгов, проживающих на терр. Карачаево-Черкесской респ. в 17 аулах. Живут также в странах Юго-Зап. Азии и Сев. Африки, куда переселились во второй пол. 19 в. Здесь под назв. «Ч.» часто объединяются между собой выходцы из среды адыгов и других народов Сев. и Зап. Кавказа, к-рые после окончат. присоединения Кавказа к России выселились или были фактически выселены из страны.

закрывающий голову, и шитый к нему мешочек для волос, свисающий на спине). Поверх чухто носили платок из домотканого сукна (в сов. время стали носить разнообразные покупные платки). Обувь была такая же, как и у мужчин. Обрядовая одежда не отличалась от повседневной. На свадьбе носили одежду поновее, во время траура старались носить одежду постарее. Украшением мужчин служили кинжал, муж. пояс, газыри черкески; у женщин — налобная цепочка из серебра или меди, пришиваемая к чепцу, кольца, монеты, серьги-подвески, шейные цепочки, подвески, бусы, монеты (медные и серебряные). Традиц. костюм в наши дни вышел из употребления, сохраняются отдельные его элементы, оправданные в суровых условиях гор в качестве теплой одежды (шубы, безрукавки, овчинные шапки), а также в качестве реквизита для коллективов худож. самодеятельности. Наиб. консервативной оказалась жен. одежда, некоторые элементы к-рой (преимущественно украшения) сохраняются в быту и в наши дни в отдельных семьях как семейные реликвии. Старшее поколение женщин иногда появляется вне дома в нац. одежде — особенно

Ч. создали богатый песенный и танцевальный фольклор. Осн. музыкальным инструментом служит пандур — род струнного муз. инструмента (струны сделаны из сушеных кишок животных). Распространены зурна (род дудки), бубен в качестве ударного инструмента. Сохранились нар. поговорки, пословицы, предания, сказки, показывающие нар. видение окружающего мира. Из календарных обрядов и праздников наиб. распространение получил праздник первой борозды — начала сельскохозяй. работ. Традиц. верования — вера в существование разл. духов гор, природы, демонология, культ святых, предков. Распространены были знахарство, гадания, обряды вызова дождя, солнца, разл. виды магии.

Длительное время происходит процесс консолидации с аварцами, песни исполняются на авар. языке, преподавание в школах проходит на авар. яз., в результате чамалальский яз. превращен в бытовую. Он оскудевает и теряет свой словарный фонд. Г. Гаджиев (Махачкала). **ЧЕРКЕСЫ**, адыгэ (самоназв.). Численность в Российской Федерации 50,8 тыс. чел. Один из осн. народов Карачаево-Черкесии (40,2 тыс. чел.). С

Чамалалы. Чамалал с музыкальным инструментом.

Селение Цидатль.

В основе термина «Ч.», по всей вероятности, лежит слово «керкет», примененное др.-греч. авторами для наименования адыгского нас. сев.-вост. побережья Чёрного моря. В древности адыги также именовались «зихами» и «меотами».

Ч. имеют единый литературный язык с кабардинцами, именуемый кабардино-черкесским. Родственным яз. кабардино-черкесскому является адыгейский, где возможно взаимное понимание говорящих. К кабардино-черкесскому языку близки абазинский и абхазский, которые входят в абхазско-адыгскую группу яз. Верующие Ч. — мусульмане-сунниты. В прошлом предков совр. Ч. соседние народы Сев.-Зап. Кавказа знали главным образом под этнич. терминами: «кабардинцы» и «бесленевцы», или под общим названием «адыги». Адыгами считали себя также абадзехи, адами, бжедуги, егерухаевцы, жанэ, мохочевцы, мамхяговцы, натухайцы, темиргоевцы, хакучи, хатукаевцы, шап-

суги и другие. В 18 в. в составе адыгов насчитывалось 18 этнич. групп, к-рые имели свои локальные этнич. назв. Общая культура, общий яз., общие традиции и обычаи (с особенностями и вариациями, свойственными отдельным группам) были основой этого самоназв.

Терр., к-рую сегодня называют Черкесией, была заселена предками адыгов еще в 5—7 вв. Именно к этому времени относятся ранние адыгские памятники — поселения и могильники, обнаруженные в р-нах Урупа и Лабы (юж. часть Черкесии). Кроме того, в верховьях Кубани были найдены дольменообразные склепы 8—12 вв. и наземные гробницы. Эти находки также считают адыгскими. Поэтому миграцию кабардинцев и бесленеевцев в 12—13 вв. с низовьев Кубани в р-не теперешней Черкесии следует рассматривать как историч. явление, свойственное близкородств. этнич. группам на ранних этапах формирования народа. Как правило, племена чаще всего перемещались внутри той терр., к-рая была занята близкородств. племенами. Кабардинцы, освоив р-н Пятигорья и бассейны рек Малки и Терека, продолжали владеть р-нами Черкесии. Именно поэтому, когда в Черкесию пришли абазинцы, они попали в зависимость от кабардинских и бесленеевских правителей. Власть правителей Кабарды распространялась и на Карачай. Они фактически продолжали владеть терр. Черкесии, а появление значительного числа кабардинцев в начале 19 в. в р-нах Черкесии было выражением их протеста против колониальной политики царизма, усилившейся с кон. 18 в. Массовое переселение кабардинцев в Черкесию прекратилось в 1825. К этому времени на терр. Черкесии кабардинцами уже было основано 62 аула.

Вторым основным компонентом в формировании совр. черкес. народности, кроме закубанских кабардинцев, были бесленеевцы. Первые сведения о них в рус. документах встречаются в 16 в. По данным источников 16 в. бесленеевцы жили в бассейнах Лабы и Кубани, и их терр. называлась Бесленей. На Ю.-В. эта терр. граничила с р-ном, занятым абазинами и кабардинцами, на С.-З. — с местами расселения махошевцев, на З. — мамхеговцев и на Ю.-З. — абазецов. В 30-х гг. 19 в. бесленеевцы жили в 33 аулах.

По рус. источникам 16—18 вв. бесленеевцы были известны под названием: бесленейцы, беслинцы, бесленейские черкасы, а занимаемый ими район — Бесленей, Бысленей, Бесленейские кабаки (т. е. поселения). По всей вероятности, бесленеевцы сложились в самостоят. этнич. единицу со своей изолированной терр. ранее 16 в.

В 16 в. Бесленей уже известен не только своим соседям, но и за пределами Кавказа. На Сев. Кавказе бесленеевцы поддерживали тесные экономич. и

политич. связи с кабардинцами. Те и др. совместно выступали против тур. и крым. экспансии, поддерживали друж. отношения и со своими соседями, и с Россией.

В нач. 19 в. колонизаторская политика царизма на Сев. Кавказе стала особенно жестокой. Он перешёл к открытой войне против горских народов, к-рые поднялись на борьбу за свою свободу и независимость. В этот период в верховьях Кубани и Зеленчуков были сожжены кабардинские и бесленеевские аулы. После уничтожения адыгских аулов по Кубани были построены

Черкесы. Традиционный женский костюм.

несколько крепостей для охраны новых границ России. В 1825—1827 вокруг этих крепостей начали селиться хоперские казаки со своими семьями. Ими были основаны станицы Невинномысская, Барсуковская, Беломечетская, Баталпашинская, а на р. Куме — Бекешевская и Карантинная. Последняя в 1835 г. была переименована в Суворовскую. Со времени появления хоперцев начинается завоевание царизмом Закубанского края.

По Адрианопольскому миру, заключенному после поражения Турции в русско-турецкой войне (1828—1829), к России офиц. отошел Закубанский кр. Однако военные действия на терр. Черкесии не прекратились. Адыгские народы в Закубанском крае по-прежнему продолжали оказывать сопротивление регулярным рус. войскам.

По мере продвижения войск на З. вдоль горных рек были построены новые кордонные линии, оснащенные военными укреплениями. В 30-х гг. 19 в. возникла очередная линия по Большому Зеленчуку, названная Зеленчукской. Через 10 лет была создана Лабинская кордонная линия. С образованием этих линий началось возвращение кабардинцев, бесленеевцев и абазин в долины Зеленчуков и Кубани. Из уце-

левших жителей под надзором царской администрации вновь были основаны в 50-х гг. 19 в. 8 кабардинских аулов и 2 бесленеевских — всего 10 (вместо 95 до начала военных действий на этой терр.). Такая же участь постигла и абазинские населённые пункты. Адыгские аулы вместе с абазинскими после образования Кубанской обл. вошли в её состав, но управление ими было передано военному округу. В январе 1871 военные округа были преобразованы в уезды, в результате чего на терр. Кубанской обл. возникли уезды Баталпашинский, Майкопский, Псекупский, Екатеринодарский, Ейский и Темрюкский. В 1871 в Баталпашинском уезде насчитывалось 159 749 жителей, в том числе 14 507 адыгов. В сер. 70-х гг. 19 в. во всей Кубанской области насчитывалось 60,4 тыс. адыгов.

В пореформенный период у поселившихся на Зеленчуках и по Кубани кабардинцев и бесленеевцев, как и в Кабарде, сохранилась соц. иерархия. В ноябре 1868 в Баталпашинском уезде была проведена крест. реформа. Отмена крепостного права в Черкесии способствовала ослаблению патриарх.-феод. отношений. С развитием товарно-денежных отношений черкесское крестьянство постепенно расслаивалось.

В конце 19 в. хоз. развитие Ч. заметно активизировалось. У них появляются новые виды с.-х. орудий — железный плуг, конные грабли, сенокосилки. Земледелие в х-ве Ч. в прошлом не играло ведущей роли. Черкес. полеводство до кон. 19 в. ограничивалось такими культурами, как ячмень (хъэ), просо (ху), кукуруза (нартыху), пшеница (гуэдэ). В нач. 20 в. Ч. увеличили площадь, занятую под пшеницей. Подсолнух начали культивировать только в нач. 20 в. Огородничество было слабо развито. Из огородных культур выращивали главным образом лук, чеснок, морковь. Пахали землю тяжелым дерев. черкес. плугом (пхъэизэ). Бороновали при помощи связанных хворостин (тель-афэ). Урожай собирали серпами и косами. Молотил убранный хлеб следующим способом — раскладывали на току развязанные снопы и гоняли по ним волов. Садоводство было сравнительно развито. Из фруктовых деревьев разводили яблони, груши, абрикосы, вишни, сливы.

Осн. занятие Ч. — скотоводство. Ч. разводили овец, коз, лошадей и кр. рог. скот. До принятия мусульманства разводили также свиней. Скотоводство носило отгонный характер. С наступлением весны скот перегоняли на летнее пастбище. Овцеводство Ч. придавало большое значение. Из шерсти изготовляли сукно, войлок, бурки и др. Из овчины шили шубы, выделывали сафьян. Особое внимание уделяли разведению лошадей кабардинской породы. Занимались также пчеловодством.

Довольно широко было развито ремесло. Все виды ремесленного произ-ва в основном были связаны с обработкой животноводч. продуктов. В юж. части Черкесии нас. занималось и обработкой дерева. Если этот промысел был сугубо мужским, то в обработке продуктов скотоводства принимали участие и женщины. На долю женщин приходились такие трудоёмкие работы, как выделка сукна, бурок, изготовление одежды и т. п. Черкес. сукно особенно ценилось у др. народов.

Широко было распространено кузнечное ремесло. Кузнецы изготавливали железные части к с.-х. орудиям, различные украшения, бритвы, ножицы и др. мелкие предметы домашнего обихода. Занимались также оружейным делом. Ружья всегда украшались резьбой. Черкес. ружья ценились высоко. Особенно славилось ружье «Ереджиб», получившее назв. по имени мастера.

Ч. были объединены в самостоятельные и независимые соседские сел. общины: члены каждой из них были связаны круговой порукой. Все равноправные и свободные члены в одинаковой степени пользовались земельными и пастбищными угодиями, правом голоса на нар. собраниях. В 19 — нач. 20 вв. у Ч. наряду с малыми семьями еще существовали семейные общины. Большая семья была преобладающей формой в 18 в. Но в связи с военными событиями, развернувшимися на терр. совр. Черкесии в нач. 19 в., большие семьи потеряли прежнюю классич. структуру. Всей жизнью большой семьи руководил старший мужчина. После его смерти преемником становился старший из его сыновей. Заготовкой продуктов, приготовлением пищи и одежды, бурок и сукон для продажи, воспитанием малолетних детей и распределением обязанностей между женщинами распоряжалась жена главы большой семьи.

Брак у Ч. был строго экзогамным. Наршители правил экзогамии изгоняли за пределы родины. Не разрешались браки даже между однофамильцами по отцовской и по материнской линии, а также между потомками двух лиц, находившихся в молочном родстве. У Ч. бытовали также сорорат и левират. Браки заключались путем уплаты калыма родителями жениха отцу или близким родственникам невесты по отцовской линии. Приданое же для девушки состояло из посуды, постели и мебели. Среди вещей, предназначенных для родственников жениха в виде подарков, были и вещи невесты, которыми она распоряжалась сама.

Возникновение большой части современных аулов Черкесии датируется второй пол. 19 в., периодом после завершения Кавказской войны. Средневековые черкес. населённые пункты были разорены и сожжены в нач. прошлого века, а уцелевших жителей по распоряжению царских властей поселили вдоль Куба-

ни, Большого и Малого Зеленчука. В 19 — нач. 20 вв. Ч. основали 17 населенных пунктов, в том числе 12 аулов в дореволюционное время, а 5 — в 20-х гг. 20 в. Приусадебные постройки и их размещение у Ч. носили общедомовый характер. Усадьба была разбита на несколько участков, соответствовавших тогдашнему хоз. укладу, обносились общей оградой, имела только одни ворота и несколько калиток и перелазов. Все хоз. и жилые постройки в прошлом сооружались главным образом из дерева. Жилые помещения строились в большинстве случаев фасадом на юг. Окна в комнатах были направлены также на юг. Центром жилища был открытый очаг, который в старину делали с плетеным дымарем. В доме обычно почитали порог и очаг. Через порог не разрешалось разговаривать, заглядывать в жилище, ступать на него. Особенно священным местом считался очаг.

В Черкесии давно исчезли турлучные дома, крытые соломой. Жилища обычно строят на каменном или литом бетонном фундаменте из самана или кирпича, нередко из шлакобетона и огнеупорного кирпича. Совр. Ч. отказались от традиц. планировки и возводят квадратные многокомнатные дома с большими окнами и дерев. полами. Почти все индивид. дома ставят фасадом на Ю, ближе к улице. В последнее время особое внимание стали уделять отделке домов. Жилища как внутри (пол, окна, двери), так и снаружи (наружные двери, веранду) красят в разл. цвета. Кроме жилого дома почти в каждом дворе встречаются постройки небольшого размера для кухни. Иногда помещением для нее служат дома старого типа.

Традиц. черкес. муж. костюм стал подвергаться изменениям ещё в нач. 20 в. С кон. прошлого века нац. обувь начала уступать место рус. сапогам, а в годы первой мировой войны шаровары стали заменяться галифе, к-рое настолько удачно вписалось в общий комплекс черкески, что этот элемент одежды стали считать национальным. В годы Великой Отеч. войны отдельные подразделения корпуса генерала Доватора воевали в полной черкес. форме в сочетании с буркой. Сейчас только отдельные любители нац. формы имеют полный комплект черкес. муж. костюма и появляются в нем лишь во время больших праздников. В наст. время в черкес. населенных пунктах рабочей одеждой служат главным образом пинжастерка и галифе. Для сел. интеллигенции более характерны пиджак и брюки навыпуск. Обувь — обычно фабричного произ-ва. Детская одежда на селе не отличается от детской одежды гор. нас.

Жен. одежда в самом богатом ее варианте сложилась в 19 в. Жен. одежду украшал искусно и строго вышитый кафтанчик. Шили его из темно-красной или черной материи. На полы кафтанчика на груди нашивали полоски ткани,

на к-рых крепили продолговатые серебряные застёжки. Подол и полы, рукава и стоячий воротничок украшали золотым или серебряным галуном. Платье, надеваемое на кафтанчик, имело разрез от пояса до пола. Нарядное платье шилось из шелка или бархата и украшалось галуном. Принадлежностью платья был серебряный пояс. Обувь, сделанная из кожи, вышивалась серебром, а головной убор черкешенки зависел от её возраста. Жен. нац. костюм начал изменяться ещё в 19 в., когда получили широкое распространение фабричные ткани. Постепенно выходили из употребления женские пояса с массивными бляхами и пряжками. Менялась также мода и на др. виды жен. украшений. Жен. нац. одежда начала быстро исчезать в первые же годы Сов. власти. Особенно большие изменения в жен. одежде произошли в послевоенные годы. Платья нац. покроя черкешенки носят теперь только на праздниках, а иногда и на свадьбах. В нац. костюмах выступают участники художеств. самодеятельности. Пожилые женщины носят длинные платья с длинными рукавами, но без разреза спереди. В их одежде преобладают тёмные цвета. Молодые женщины и девушки одеваются по-городскому, носят модные причёски. Они надевают платья с короткими рукавами, во время семейных и обществ. праздников наряжаются в модные платья и костюмы. Пальто зимнее, демисезонное и летнее стали ныне неотъемлемой частью гардероба черкешенки. Из головных уборов чаще всего носят платки и резе — шляпы, а обувь — только фабричного производства.

Ч. всегда отличались умеренностью в пище. Они никогда не выражали голода перед посторонними лицами и вообще не говорили о еде. Каждая черкес. семья воспитывала и продолжает воспитывать в детях умеренность в еде. В настоящее время хлеб пекут только из пшеничной муки. Наибольшей популярностью пользуется слоеный хлеб, к-рый употребляют с калмыцким чаем. В праздники готовят пирожки и нац. халву. В пище Ч. широко употребляются кукурузная мука и крупа. Значит. место в их питании занимают мясо-молочные продукты. Излюбленной пищей было и остаётся блюдо — курица с соусом, запавленным толчёным чесноком и красным перцем. С соусом готовят и индюшатицу, а мясо водоплавающих птиц употребляют только в жареном виде. Все процессы по разделыванию птицы черкешенки выполняют с большим искусством; грудинку и дужку обычно дают старшему в доме (когда нет гостей), остальные части распределяют между др. членами семьи.

Мясо (баранину, говядину) употребляют большей частью в варёном виде, обычно с пастой и приправой (кислое молоко с толчёным чесноком и солью). После варёного мяса обязательно

подают бульон. Вяленое мясо едят чаще всего в жареном виде. Когда на стол подают жареное мясо, на второе дают кислое молоко. Большое место в рационе Ч. занимают овощи (в свежем и солёном виде).

Из просяной и кукурузной муки, смешанной с мёдом, готовят бузу. Сейчас бузу делают к свадьбе и к большим праздникам. Ассортимент продуктов питания во многом зависит и от времени года. Летом питаются преимущественно молочными продуктами, овощами и различными видами растит. пищи. Зимой и весной в пище преобладают мучные изделия, а также мясные блюда. В быту Ч. сейчас строго соблюдается режим трёхразового горячего питания. В наст. время в большинстве семей мужчины и дети едят за общим столом.

В устном народном творчестве Ч. центральное место занимают нар. сказания, сюжеты и мотивы к-рых общи для всех адыгских народов. Нартский эпос создавался жителями центральной части Сев. Кавказа на протяжении многих веков.

Ч. в прошлом не имели профессиональных музыкантов. Песни распространялись нар. певцами, передавались из уст в уста. Нар. исполнителей песен называли джегуками. Они выступали перед зрителями не только как певцы, но и как сказители и музыканты. Джегуки пользовались у Ч. большим уважением. Ч. слагали свои песни и танцевальные мелодии и с большим мастерством исполняли их во время семейных и религиозных праздников. Среди нар. муз. произведений много песен о нартских героях, об историч. событиях. Есть песни-плачи, шуточные и родовые песни.

Ч. устраивают танцы по случаю свадьбы, во время вечеринок, на общегосударственных праздниках и т. д. — в хорошую погоду на открытом воздухе, в ненастную в помещениях. Танцевальные мелодии Ч. многочисленны и разнообразны; наряду с новыми, широко бытуют старые мелодии — под них предпочитают танцевать пожилые люди.

У Ч. исторически сложилось большое разнообразие муз. инструментов, часть к-рых уже исчезла: скрипка, джамей, ихарчач (ударный инструмент), разл. бубны, на к-рых играли руками и палочками, гармоника. Гармоника была известна Ч. у русских примерно в 70-х гг. 18 в. Играют на ней главным образом черкешенки, тогда как на всех других нар. инструментах — только мужчины.

В 14—15 вв. Ч. считались христианами. Христианство проникло сюда из Византии и Грузии в 10—12 вв. Однако оно не стало господствующей религией в связи с ослаблением влияния Византии и Грузии на Сев.-Зап. Кавказе. Укреплению христианства помешал ислам, к-рый начал проникать на Сев. Кавказ с 14 в. Несмотря на сильное вли-

яние ислама, следы древних верований и христианства в Черкесии сохранились вплоть до 20 в. В 18 и даже в начале 19 вв. некоторые черкесские племена поклонялись кресту. Но формально исполняя обряды христ. и мусульм. религии, фактически они продолжали придерживаться своих древних верований. Ч. поклонялись многим божествам и в их честь совершали в священных местах разл. обряды. Богом плодородия Ч. считали Тхагаледжа; покровителем леса и охоты был бог Мазытх, пчеловодства — Мерисса, кр. рог. скота — Ахин, овец и коз — Ямш, верховой езды — Зейклуэтхэ. В черкес. пантеоне особое место отводилось богу молнии и грома — Шиблэ. Большим уважением пользовался бог металла и кузнецов — Тлешш. Наряду с общенар. божествами у Ч. были родовые. Дальнейшее развитие черкес. общества привело к возникновению абстрактного единобожия. Главным божеством Ч. начали считать Тхэхшхуэ, но его культ в связи с распространением ислама не утвердился. Со времени принятия ислама ведёт свое начало и распространение шариата — мусульм. религ. права.

Опред. успехов достигла черкесская худ. лит-ра, родоначальниками к-рой были писатели Х. Абуков, М. Дышеков, Х. Гашоков, А. Охтов и др. Из совр. писателей известны М. Ахметов, А. Ханфенов, В. Абитов, Х. Братов и др., литературовед Лейла Бекизова. В связи с демократич. преобразованиями в стране в черкесских аулах возникли обществ. орг-ции «Адыга Хаса». В мае 1990 создана Межд. Черкесская Ассоциация, в к-рую вошли представители адыгов (черкесов), абхазов, абзинов, проживающих не только на своей историч. родине. В Ассоциацию приняты и региональные орг-ции «Адыга Хаса-Адыген, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Шансугии, Москвы, Краснодар, а также адыгские общества Турции, Иордании, Сирии, США, Нидерландов, Германии. Программой Ассоциации предусмотрено возрождение нар. культуры, языка, обычаев и традиций адыгско-абхазских народов Кавказа, установление тесных контактов с черкесской диаспорой.

И. Х. Калмыков (Черкески).

ЧЕХИ. чеш и (самоназв.). Численность в Российской Федерации 4,4 тыс. чел. (1989). Ч. являются осн. нас. Чехии (ок. 10 млн. чел.), живут также в Словакии (св. 50 тыс. чел.), США (300 тыс. чел.), Канаде (50 тыс. чел.), на Украине (9,1 тыс. чел.) и в др. странах. Общ. числ. ок. 11 млн. чел. Письменность на основе лат. алфавита. Верующие — гл. обр. католики, есть протестанты (последователи Евангелической церкви чешских братьев, лютеране и др.).

Славяне стали преобладающим населением на терр. совр. Чехии в 6—7 вв., ассимилировав остатки кельтского и герм. населения. Письменные источ-

ники сохранили названия племён на терр. Богемии (лат. обозначение Чехии): чехи, хорваты, лучане, зличане, дечане, шшоване, литомержцы, хебане, гломачи. Самым сильным среди них было племенное княжество чехов, наименование к-рого передалось раннефеодальному чеш. гос-ву. В 9 в. Чехия вошла в состав Великоморавской державы; к этому времени относится распространение здесь христианства. После распада Великой Моравии (нач. 10 в.) чехи и моравчане постепенно слились в единый чешский народ. Со 2-й пол. 12 в. Чехия — в составе Священной Римской империи. В 1526 Чехия попала под власть Габсбургов. Правящие круги Австрии (с 1867 Австро-Венгрия) проводили политику опошечивания Ч. К 18 в. дворянство восприняло нем. яз. и обычаи. С кон. 18 — нач. 19 вв. пробуждается чеш. нац. самосознание, возрождается чеш. лит. язык (т. н. чешское Возрождение). С распадом Австро-Венгрии в 1918 образовалось нац. гос-дарство Ч. и словаков. В 1993 оно разделилось на Чеш. и Словац. республики.

Традиц. занятие Ч. в Чехии — земледелие (зерновые культуры, сахарная свёкла, кормовые культуры, хмелеводство, садоводство, овощеводство). Большую роль играет животноводство (кр. рог. скот, свиноводство и птицеводство). Народные промыслы: изделия из стекла, керамика и фаянс, плетёные кружева и тонкая вышивка. Сел. поселения обычно рядового, линейного или кругового плана; в горных р-нах преобладает беспорядочная кучевая планировка. Сел. дома, как правило, обращены фасадом к улице, хоз. постройки располагаются под одной крышей с жилищем. Жители предпочитают закрытого типа с глухими воротами. Традиц. сел. дом состоит из трёх помещений: изба, сени-кухня и кладовая. В сенях можно встретить т. н. чёрные кухни — каменные конусообразные помещения, куда выходило устье находившейся в избе печи. Старые постройки преим. срубные, крыши двускатные, полувальмовые, крыты соломой или дранкой. Щели наруж. стен замазывали глиной и красили в белый, жёлтый, голубой цвета. В безлесных р-нах ставили глинобитные дома, к кон. 19 в. широко распространились кирпичные постройки. Региональные различия сказывались во внеш. оформлении домов, в частности в окраске или орнаментальной росписи стен изнутри и снаружи.

Традиц. одежду Ч. перестали носить уже в сер. 19 в., но в нек-рых р-нах она сохраняется. Самый красочный — праздничный костюм области Подлаужи. На юге Моравского Словацка жен. и муж. сорочки украшают сплошной вышивкой и кружевом. Мужчины носят узкие суконные штаны, расшитые шнуром, короткие жилеты, холостяки надевают маленькие шляпы с огромными буке-

тами из перьев, лент, искусственных цветов. Головной убор девушек — обтянутый красным материалом картонный усеченный конус, прикрепленный широкой лентой и бантом на темени. Женщины носят короткую юбку, несколько нижних юбок, кружевной фарук.

Для чеш. нац. кухни характерно обилие мучных изделий. Это прежде всего варёные кнедлики из кислого или пресного теста. Специфическое чеш. блюдо — свинина с кнедликами и капустой. Множество сдобных булочек, калачей, пышек, печенья, пряников готовят в праздничные дни. Распространенный напиток — пиво, а также чёрный кофе.

Фольклор разнообразен по жанрам: историч. песни и предания (многие антифеод. содержания, герои их — гуситский полководец Ян Жижка, предводитель крестьянского восстания в Моравии Ондраш и др.), сказки, историч. повести, баллады. Для нар. песен характерен мажорный лад, правильный ритм. Песня обычно сопровождается танцем. Нар. танцы: чеш. полька, соседка (вальс с хороводом), седлачка (кружение пары).

ЧЕЧЕНЦЫ, нохчий (самоназв.). Численность в Российской Федерации 899 тыс. чел. (1989). Ч. — коренной нас. Чечни. Числ. в Чечне и Ингушетии (734,5 тыс. чел.). Числ. в Дагестане (ок. 58 тыс. чел.), Ставропольском кр. (15 тыс. чел.), Волгоградской обл. (11,1 тыс. чел.), Калмыкии (8,3 тыс. чел.), Астраханской (7,9 тыс. чел.), Саратовской (6 тыс. чел.), Тюменской (4,6 тыс. чел.) обл., Северной Осетии (2,6 тыс. чел.), в Москве (2,1 тыс. чел.). Численность в Казахстане (49,5 тыс. чел.), в Киргизии (2,6 тыс. чел.), на Украине (1,8 тыс. чел.).

Верующие Ч. — мусульмане-сунниты. Распространены суфийские учения двух толков — накшбанди и надири. Говорят на чеч. яз. Распространён рус. яз. Письменность создана в 1938 на основе рус. графики.

Ч. соседние народы называют по-разному: осетины — сасан (сасайнаг), кабардинцы — шешен, кумыки — мычыгыш, аварцы — буртиел, грузины — кисти, арабы — шашани и т. д. В «Географии» Страбона упоминается древний этноним гаргареи, этимология к-рого близка нахскому «гергара» — родной, близкий, родств. Нахскими считаются и этнонимы исадики, троглодиты, двалы и др.

В арм. источниках 7 в. Ч. упоминаются под именем нахчаматыян (т. е. говорящие на яз. нохчи»). Груз. источник «Картлис Цховреба» знает Ч. как дурдузков, махи и кисты. В «Летописных хрониках» времени Георгия Блиставительного (1314—1346) упоминается «народ нохчи», т. е. под нынешним самоназванием Ч. В перс. источниках (13 в.), в частности в труде Рашид-ад-Дина,

дано название «сасаны» — Ч. в иран. транскрипции, к-рое вошло позже в рус. документы. В документах 16—17 вв. встречаются племенные названия Ч. (ичкеринцы — нохчмакхой, ококи — аьккхий, шубуты — шатой, чарбили — чеберлой, мелки — маьлхий, чантинцы — чаьнгий, шаройцы — шарой, терлойцы — Тгерлой).

В 5—4-м тыс. до н. э. кавк. автохтонные племена совершают переход от кам. орудий труда к металлич. и достигают определенного уровня цивилизации. На Кавк. перешейке складываются близкородств. археол. культуры —

Чеченцы. Традиционное жилище.

майкопская и куро-араксская. Антропология, тип праанов можно считать сформировавшимся в эпоху поздней бронзы и раннего железа, когда на терр. Центрального и Сев.-Вост. Кавказа расцвели кобанская и каякентско-харачоевская культуры, имевшие уникальные черты.

Древние Ч., освоившие не только сев. склоны Кавк. хребта, но и степи Предкавказья, рано вошли в контакты со скифским, а в последующем с сарматским и аланским кочевым миром. Крепли связи с древнегруз. царствами. Груз. летописи называют этнич. объединение Чечни в контексте событий 4 в. до н. э.

В равнинной зоне Чечни и близлежащих областей Сев. Кавказа в 8—12 вв. зародилось и расцвело полиэтнич. Аланское царство, в то время как в горной зоне Чечни и Дагестана сформировалось раннее гос. образование — Сарир. Своеобразный аланско-горский симбиоз, достигнутый в эпоху раннего средневековья, был разрушен походами татаро-монгол. войск (1222 и 1238—1240). Степная затеречная и частично Чеч. равнина вошла в состав Золотой Орды. Медленно преодолевая последствия нашествия, население Чечни к концу 14 в. объединилось в государство «Симсисы», имевшее правителем Гаюр-хана.

В 16—17 вв. Кавк. перешеек являлся неизменным объектом притязаний Османской империи (с ее вассалом — Крымским ханством), Сефевидского Ирана и Московской Руси. В ходе военной и дипломатич. борьбы между этими гос-вами на чеч. землях ставятся первые рус. крепости и казачьи городки, устанавливаются дипломатич.

связи чеч. правителей и аульных обществ с Москвой. Тогда же складываются и современные границы расселения сформировавшегося чеч. этноса. Начиная с Петра I политика России в отношении Чечни приобретает колониальный характер. Горцы Чечни были прямо заинтересованы в развитии с Россией и рус. народом взаимовыгодных экономич. связей, однако они же резко протестовали против попыток царизма ограничить политич. самостоятельность Чечни. Такое же сопротивление оказывалось Турции и Ирану. В последние годы правления Екатерины II рос. войска заняли левый берег Терека, соорудив здесь участок Кавк. военной линии, основали воен. крепости от Моздока к Владикавказу по чеч.-кабард. границе. Это привело к росту освобод. движения Ч. в кон. 18 — 1-й пол. 19 вв. К 1840 на терр. Чечни и Дагестана складывается теократич. гос-во — имамат Шамиля. К России Чечня была присоединена в 1859. До Октябрьской рев. Чечня входила в Терскую обл. вместе с Хасавюртовским окр., заселенным ауховскими Ч. и кумыками. В 1922 образована Чеченская авт. обл. в составе РСФСР. Ещё ранее Чечне была возвращена часть земель, отобранных у неё в ходе Кавказской войны. Было введено делопроиз-во и преподавание на родном языке, проведены культурные и соц.-экономич. преобразования позитивного характера. Однако начавшаяся в 1920-е гг. коллективизация, к-рая сопровождалась репрессиями, нанесла большой урон Ч. В 1934 Чечня объединена с Ингуш. АО в Чеч.-Ингуш. АО, к-рая в 1936 преобразована в Чеч.-Ингуш. АССР.

В февр. 1944 части Красной Армии и войск НКВД (числ. до 200 тыс. чел.) в течение нескольких суток отправили в ссылку в Казахстан ок. 500 тыс. Ч. и ингушей. Из них значительное число погибло в первый год ссылки от голода, холода и болезней. В янв. 1957 Чеч.-Ингуш. АССР, упраздненная в 1944, была восстановлена. Но при этом оказались закрытыми для проживания несколько горных р-нов Чечни, бывших жителей этих р-нов стали селить в плоскостных аулах и казачьих станицах. Ч.-ауховцы, вернувшись в Дагестан, не обрели вновь своих родных аулов и нац. р-на.

В ноябре 1990 сессия Верховного Совета респ. приняла Декларацию о суверенитете, 1 ноября 1991 была провозглашена суверенная Чеченская Республика.

Традиц. земледельческими культурами Ч. были ячмень, пшеница, просо, овёс, рожь, лён, фасоль и др. Позже стали выращивать кукурузу, арбузы. Достаточно развито было садоводство и огородничество. Ч. выращивали яблоки, груши, сливы; из овощей — лук, чеснок, тыкву и др. Орудия земледелия были разных видов и типов и зависели

от вида работы: орудия полеводства: пахотные орудия «гота» — плуг; «нох» — полозное пахотное орудие; бороны, которые подразделялись на разные типы: волокуша, бороны с поперечной доской, рамная борона.

Хоз. деятельность Ч., особенно в нагорной полосе, в значит. степени была связана со скотоводством. Альпийские луга и сенокосы являлись сырьевой базой скотоводства. Разводили Ч. как кр. рог., так и мелкий скот. Овцеводство в Чечне было развито повсеместно; овцы были неприхотливы, паслись на крутых склонах гор. Летом

Важную роль в х-ве Ч. играли кустарные промыслы. Большой популярностью пользовалось чеченское сукно, из которого шились черкески, башмаки и др. Его производили в Грозненском, Веденском, Хасавюртовском, Аргунском округах в 80-е гг. 19 в. до 2000 кусков в год.

Оружейное производство Ч. было высоко развито из-за постоянной угрозы внешней опасности. В числе наступательных и оборонительных видов оружия использовались луки, арбалеты, копьа, пики и дротики, мечи, палаши и сабли, боевые ножи, топоры,

ство и обработка шёлка, сыроварение, мукомольное дело. Были мастера по обработке рога и кости, производству тростникового и арбузного мёда.

Горные селения отличались бесплановой скученной застройкой. Встречались двухэтажные каменные дома. Многие селения имели жилищно-оборонительные башни в 3—5 этажей. Высшим достижением каменного зодчества Чечни являются жилые и оборонительные сооружения — жилые и боевые башни, крепости, замки. Искусные мастера повсеместно почитались и хорошо оплачивались. У Ч. бытовало традиционно два основных типа жилищ: каменные дома с плоской крышей в горах и турлучные дома на равнине. Традиционно поселения на равнине были крупными, растянутыми вдоль рек или дорог. При строительстве поселений учитывались условия: возможности обороны, близость к сенокосам и пастбищам, наличие воды и т. д. Важную роль также играла и плотность населения. В горных селениях было 19—25 и более дворов; в равнинных селениях 500, 600 и даже 4000 домов (например, в селении Урус-Мартан).

На планировку дома, функциональное назначение помещений влияние оказывали социально-экономические условия жизни населения, структура и форма семьи. Планировка усадьбы была разнообразной: замкнутая круговая кареобразного плана; замкнутого типа: скученная террасообразная; свободная разбросанная; подворно — ездовая; улично-квартальная.

В настоящее время почти все селения Чечни имеют правильную улично-квартальную планировку, общественный центр. Наблюдается тенденция возрождения горных селений, бесосновательно отнесенных в недалеком прошлом к числу неперспективных и разрушенных. Тип усадьбы определялся местоположением селений. В горах различались два основных вида усадьбы: с горизонтальной и вертикальной застройкой. На равнине жилище обычно обносилось забором, а во дворе возводился целый ряд хозяйственных пристроек — навес «раглу», хлев — «божал», курятник — «котам бун». Обособленно устраивалось и гостевое помещение.

Обязательной частью любого дома являлась большая комната хозяина. Здесь находился очаг и протекала вся жизнь семьи, к ней пристраивались комнаты женатых сыновей. Часто эти помещения выполняли и функции гостиной. Отличительной чертой интерьера чеченского жилища было почти полное отсутствие мебели. В ней помещались сундук, низенький столик на трёх ножках и несколько скамеек. Стены увешивали шкурами диких животных, коврами — и на них развешивали дорогое и красивое оружие, пол покрывали циновками.

Чеченцы. Горная Чечня.

скот находился на высокогорных альпийских лугах. Кр. рог. скот, преимущественно разводимый в равнинных районах Чечни, кроме пополнения пищевых запасов и сырья для домашних промыслов (одежды, обуви, орудий труда и др.), использовался в качестве рабочей силы при обработке пахотных земель, перевозке грузов (быки, буйволы). Ч. издавна занимались коневодством, предпочитали лошадей благородных кровей для верховой езды.

Между горными и равнинными районами Чечни существовала определенная специализация, своеобразное разделение труда. Получая хлеб с равнины, горные Ч. должны были иметь возможность сбывать взамен излишки скота. Пастбища разбивались на участки, два из к-рых «отдыхали» три года. Кр. рог. скот, к-рый подразделялся на молочный, нателы и молодежь, первым выпускали на пастбища, затем по ним прогоняли мелкий рогатый скот. Такой порядок выпаса давал возможность сохранять пастбища и в то же время использовать их в полной мере.

шлемы, кольчуги, панцири, наколотники и кольчатые дерчатки. Очень ценились сабли с изображением волчка. Центрами оружейного производства были селения Старые Атаги, Ведено, Дарго, Шатой, Джугурты и др. Повсеместное распространение имела обработка кожи. Традиционной и повседневной была обувь из сыромятной кожи. Выходной обувью служили ноговицы, сапоги, башмаки и чупьяки. Кожу использовали и для изготовления кисетов, чехлов, ремней, кобуры и др. Было развито производство войлочных ковров, ярко украшенных разнообразным растительным и другим орнаментом. Среди домашних промыслов в 19 в. выделялось особенно производство бурок и других войлочных изделий. Значительное развитие у Ч. получило и деревообрабатывающее ремесло. Почти вся домашняя утварь и обстановка в доме были деревянными. Важное место занимало изготовление с.-х. инвентаря из дерева и железа. Центрами гончарного производства были Шали, Дуба-Юрт, Старый-Юрт, Новый-Юрт и др.

Были развиты ювелирное, кузнечное ремесло, горный промысел, производ-

Древнейшим видом отопления жилища у Ч. был открытый очаг в центре помещения, в к-ром постоянно поддерживали огонь. Очаг, надочажная цепь, зола, уголь считались священными, неуважение к ним влекло кровную месть и, наоборот, если даже убийца хватался за надочажную цепь, он становился на правах родственника. Надочажной цепью и огнем клялись и проклинали. Хранительницей очага считалась жена. Очаг как бы делил внутреннее пространство на две — мужскую и женскую — половины.

Одним из основных источников сырья являлась овечья шерсть, из к-рой изготавливались шерстяные ткани нескольких сортов. Высшего качества считалась ткань «исхар» из шерсти ягнят, низшего — из шерсти дойных овец. Не позднее 16 в. Ч. было известно производство шёлка и полотна из льна. Традиц. одежда Ч. имела много общих черт с общекавказским костюмом Муж. одежда: рубаха, штаны, бешмет, черкеска. Рубаха — туникообразного покроя, воротник имел вертикальный разрез спереди, застёгивающийся на пуговицы, — «нюда» или «ветанаш», рукав длинный. Носилась такая рубаха навыпуск, с поясом или без него. Поверх рубахи надевали бешмет, к-рый был повседневной и праздничной одеждой. На него надевали пояс с кинжалом или боевым ножом. Бешмет прилегал к талии, основа — цельнокроеная, а бока — отрезные из клиньев. Муж традиционной одеждой служила и черкеска, к-рая считалась праздничной одеждой. Черкески шили отрезные по талии, нижняя часть расклешённая. Ворот открытый с отрезным треугольным вырезом на груди, с металлическими застёжками до пояса. На грудную часть по обе стороны нашивались газырицы из кожи.

Из домотканого сукна или кожи шили штаны, суженные книзу, к-рые заправляли в ноговицы, сшитые из сукна, сафьяна, овчины. Зимняя одежда — овчинная шуба, бурка — «верга». Головными уборами мужчин были овчинные папахи, высокие, расширяющиеся кверху, из более ценных мехов (каракуль — «хол аз-куй» и др.). Пастухи носили меховые шапки, к-рые лучше защищали от холода, дождя и снега. Имелись и войлочные шляпы. Шапка являлась олицетворением мужского достоинства и «покушение» на неё (сбивание) было оскорблением, к-рое смывалось только кровью.

Основными частями жен. одежды Ч. были рубаха и надевавшиеся под неё штаны. Наиболее ранним типом платья была широкая, туникообразная рубаха, длина к-рой была различной, иногда ниже колен, а иногда и до земли. Ворот с разрезом на груди; застёгивался на одну или же три пуговицы («нюда», «пата»). Верхней распашной одеждой девушек был бешмет. Праздничной, свадебной одеждой служило «Габли» из шёл-

ка, бархата и парчи, к-рая шилась по фигуре, со скошенными бортами, открытой грудью, без воротника, с застёжкой до пояса. Нижняя часть отрезная по талии, рукава длинные или же до локтя, поверх рукавов пришивалась свисающая лопасть («Темаш»). На «Габли» нашивались застёжки — «Чальпазаш» от ворота до талии, но застёгивались только нижние, остальные играли роль украшений. Необходимыми атрибутами «Габли» были специальный нагрудник и пояс. Женщины старшего возраста носили бешметы. В качестве праздничной выходной одежды женщины наде-

Чеченцы. Горная долина близ Грозного.

вали туфли с глухим носком, без задника, на твердой основе, с каблукком.

Жен. головные уборы отличались значительным разнообразием: большие и малые платки, шахи — «кортали», различающиеся по материалу, качеству, цвету и т. д. «Кортали» бывали шифоновые, шёлковые, шерстяные: «кьеда болу кортали», «кьинжа алу кортали» — большой тёплый платок. Покрывали платок так, чтобы один конец спускался на грудь, другой — закидывался назад. Женщины (преимущественно пожилые) под платок надевали «чухту» — тип головного убора, плотно облегавший голову с опускавшимися на спину мешочками, в которые укладывались косы. У Ч. любой обряд, связанный с семейной жизнью и другими событиями, совершался в головном уборе. В жен. одежде значительную роль играл цвет. По цвету шальвар в прошлом можно было определить: замужняя, незамужняя женщина или же вдова. В одежде в прошлом обрядовую «охранительную» магич. функцию играл белый цвет, цвет чистоты, света и «невинности».

Пища Ч. была основана на продуктах земледелия и скотоводства (растительная и мясо-молочная) и подразделялась

на повседневную и ритуальную — праздничную, свадебную, поминальную. Ритуальная пища свидетельствует в одних случаях о радости, в других — о горе, она отличается от повседневной способами приготовления, объёмом и т. д. Праздничную и обрядовую пищу условно можно разделить на связанную с семейными обрядами и семейными праздниками и с праздниками календарного цикла. Пища менялась в зависимости от времени года: весной преимущественно — растительная, летом — фрукты, молочные блюда, а зимой — в основном мясные. Повседневная пища

основной массы Ч. в прошлом была скудной и однообразной: «сискал-берам» (чурек с сыром), разные супы, кашни, блинчики («шурри Чепашаш»), а у более состоятельных: «кьалд-дятгий» — творог с маслом, «жижа-галнаш» — мясо с галушками, мясной бульон, лепешки с сыром, мясом, тыквой и др. Хлеб «бепиг», «кхаллар» до настоящего времени продолжает оставаться одним из основных элементов повседневной пищи Ч. Они занимали борщи, котлеты, плавы и др.

Общественные и семейные отношения Ч. были сформированы следующим образом. На нижней ступени социальной лестницы стояли рабы и их потомки, которые обривались из пленников. Невыкупленный пленник превращался в раба, к-рый работал в семье своего хозяина: ухаживал за скотом, пахал, севал, собирал урожай и т. д. Он, как правило, жил в пристройке к хозяйскому дому. Однако со временем некоторые хозяева за верную и долголетнюю службу сажали пленника на участок земли и разрешали ему завести семью

и возвести свой собственный дом и даже башню, но обязательно незавершенную.

Изменения в социально-экономическом строе отражаются в языке. Приблизительно с 17 в у Ч. распространение получают такие слова, как «эла» — князь, «сту» — «княжна», «обзда нах» — благородные люди, «ялхо» — слуга и т. д. Эта терминология отражала существующее сословное неравенство, подкрепляемое определёнными привилегиями или, наоборот, неполноправие. Представители низшего сословия являлись неполноправными общинниками, им постоянно напоминали об их происхождении.

Процесс распада первобытно-общинного строя у Ч. прошёл длительную эволюцию. В горных ущельях родовое землепользование сменяется подворным, в распоряжении общин остаются только неразделённые земли. В силу специфических горных условий сельскохозяйственного труда Ч. выработались нормы обычного права, по которым человек, приложивший труд к земле, считал эту землю своей собственностью и вследствие этого некоторые тайповые башен, патронимии становились собственниками пахотных земель. По патронимии Ч. осн. средства произ-ва делились по числу дольщиков — сыновей, патронимические поселения были наиболее схожи с соседской общиной. Патронимия у Ч. называлась «гар», «тайп». Патронимия образовывалась из группы родственных семей, находившихся друг с другом в кровном родстве. Господствующей формой общины была соседская, состоящая из разных фамилий, как чеченского, так иногда и иноэтнического происхождения. С древнейших времен общественная жизнь общины регулировалась народными собраниями, сходами, состоявшими из всего мужского населения общины. Состав схода (чеченское название — «кхел» — совет, суд) строился на основе представительства от дворов, патронимий. Он имел право решать общественные, хозяйственные, судебные и другие дела общинников. Следующим звеном политической структуры был сход всей общины («общинный кхел»), к-рый выступал регулятором использования общинного леса, пастбища, определял сроки пахоты и время начала сенокосения, выступал посредником при примирении кровников и в др. вопросах.

Почитание старших, уважительное отношение к родителям было характерной чертой Ч. Неуважение к родителям, старшим рассматривалось как самый сильный порок. Высоко ставился авторитет матери, бабушки. Были разработаны специальные правила этикета по отношению к старшим по возрасту: им уступают место, дорогу, слово. Большим уважением в чеч. обществе пользовалась женщина.

В общественном быту Ч. обычай гостеприимства играл значительную роль. Независимо от национальности и вероисповедания гостем мог быть любой человек. За нарушение обычая гостеприимства хозяин терял авторитет и уважение. Обычай гостеприимства спасал даже убийцу в доме его врага и принявший его в дом хозяин предоставлял ему приют и гарантировал беглецу безопасность, а в случае необходимости, защищал преследуемого с оружием в руках. Гость всегда был носителем новых вестей о жизни и делах в других аулах, а нередко и других народов и

Чеченцы. Женщины на озере Кезенойам

стран. Чужестранцу Ч. оказывали особое гостеприимство, как бы своим приемом выполняли две функции: с одной стороны — традиционный долг гостеприимства, с другой — хозяин в своём лице представлял перед гостем чеченский народ и тем самым осуществлял дипломатич. миссию. Правила приёма гостей были закреплены древней народной традицией. Были распространены куначество и побратимство.

Важное значение в быту Ч. имел институт взаимопомощи («белхи» — от слова «болах» — работа), один из наиболее типичных обычаев Ч., своими корнями уходящий в глубокую древность. В этом плане трудовая помощь родственникам, соседям, односельчан занимала ведущее место. При сельскохозяйственных работах, строительстве, в животноводстве, обработке шерсти и др. использовался этот обычай. Институт взаимопомощи используется и в наше время при строительстве домов, ремонте дорог, при уборке урожая и т. д.

Есть и обычаи, корнящиеся в далеком прошлом. Среди норм обыч-

ного права Ч. особое место занимал обычай кровной мести, восходящий к родовому быту. Эта норма соответствовала принципу «око за око», «зуб за зуб». Распространён был обычай объявлять проклятие виновнику, иногда целым селениям или обществам. Наиболее тяжкими преступлениями считались убийства гостя, прощённого кровника, измена родине, изнасилование и др. Вопрос об объявлении кровной мести решался старейшинами селения или группы сел. По мере изменений в общественно-экономической жизни народа этот обычай хотя и сохранился, но претерпел существенные изменения. Возможность и условия примирения решались на народных сходах. Казнь и штрафование преступника в чеч. обществе в прошлом применялись очень редко.

Статус женщины соответствовал тому важному положению, к-рое она занимала в обществ. произ-ве и в трудовой жизни семьи. В прошлом женщина у Ч. пользовалась относительно большей свободой. Девушки и даже замужние женщины не прятались, не закрывались и не стыдились присутствия мужчин. Мужчины, воспитанные традиционно с детства в духе строгой морали, отличались сдержанностью. Мщение, наказание, убийство не могли происходить при женщине, более того, бросив с головы платок в середину сражавшихся, она могла остановить любое кровопролитие.

Ч. придавали большое значение созданию семьи. Цикл досвадебной и свадебной обрядности охватывал целый коллектив родственных семей, знакомых, соседей. Основными формами брака у Ч. были: по согласию, убогом, умыканием. В семье бытовал ряд запретов: «избегания» — между мужем и женой, между зятем и родственниками жены, между снохой и родственниками мужа, между родителями и детьми. В народной педагогике Ч. большое место занимало трудовое воспитание, к-рое включало как составные части элементы физического воспитания. При этом основное внимание уделялось выработке таких привычек, как терпение, упорство, настойчивость, самообладание, смелость, решительность.

У Ч. богаты и разнообразны формы фольклора: предания, легенды, сказки, песни (нарт-ортсхойский эпос, эпос или и др.). Большим уважением пользовались народные певцы. Древние традиции развивало музыкальное и танцевальное искусство. Широкое распространение имели музыкальные инструменты: «дечигпондур» — «кехат пондур» — гармоника, зурна, бубен, барабан и др.

Духовная культура Ч. включала в себя большой пласт ценностей, накопленных за многовековую историю практической жизни. Важной сферой духовной культуры являлись календарь,

счет, метрическая система, агротехнические, зоотехнические, метеорологические и др. знания. Ч. были известны такие астрономические понятия, как горизонт, небо, юг, север и т. д.

Наиболее древней единицей измерения, связанной с чередованием труда и отдыха людей, были сутки. Ислам оказал влияние на счет времени суток. В соответствии с фазами с.-х. работ в прошлом год у Ч. делился на две части: теплое, летнее время, холодное, зимнее время. Переломные моменты года определялись в основном по солнцу, по его отношению к заметным ориентирам (например, вершинам гор), а также по тени от специально установленных каменных стел или вертикальных шестов. По представлениям Ч., днём солнце освещает мир живых, а ночью мир мёртвых, и когда в первом — лето, то во втором — зима. В народном календаре Ч. каждое время года — «мур» делилось на три месяца. Год делился на 12 месяцев, их названия имели функциональное значение. Каждый месяц делился на 4 недели — «кыра» и семь дней — «де».

В народной медицине Ч. выделяются два взаимосвязанных слоя: бытовой, носителями к-рого являлись уже определённые люди — народные лекари — «лоры», «знахари» — «хума хууш болу нах». Народная медицина складывалась из рациональных способов и методов лечения, основанных на длительном опыте наблюдений окружающей природы, передаваемых из поколения в поколение; различных магических приёмов лечения, к-рые основывались на религиозных воззрениях и на стремлении знахарей сохранить свое влияние в народе.

Религ. верования Ч. в своём развитии прошли ряд этапов: от ранних первобытных представлений до более развитых политеистических и монотеистических систем. С ранними религ. верованиями связано почитание у Ч. гор, скал, деревьев, рощ и т. д. В системе древних представлений играла важную роль магия. Любовная магия включала разл. действия, имеющие целью приворожить любимого человека. Вредоносная магия преследовала цель наслать на человека болезнь — «порчу». Основными божествами пантеона являлись: Дела — бог солнца и неба, Села — бог грома и молнии, Галь-Ерды — покровитель скотоводства, Елта — покровитель диких зверей, покровитель охотников, Тушоли — богиня плодородия, Эштр — бог загробного мира, и др. Ислам проникает в Чечню с 13 в. через Золотую Орду и Дагестан. В 18 в. полностью завершился процесс исламизации Чечни.

Из среды Ч. выдвинулись известные писатели и поэты: С. Бадугев, Ш. Айсханов, Н. Музаев, С. Арсанов, Х. Ошаев, М. Мамакаев, Р. Ахматова, М. Сулаев, А. Айдамиров, Ш. Арсанукаев, Я. Хасбу-

латов и др., художники Ш. Шамурзаев, Х. Ахмедов, С. Юшаев, Д. Идрисов, Х. Дадаев, Д. Хасуханов и др., пропагандист нар. музыки (в нач. 20 в.) М. Магомаев. Популярны муз. произв. У. Димаева, А. Шахбулатова, У. Бексултанова, С. Дикаева; среди исполнителей — В. Дагаев и М. Айдамирова, Г. Дадашева, Ш. Эдисултанов, С. Магамадов, М. Эсамбаев (нар. танцы), деятелей театрального иск-ва — артисты А. Дениев, Я. Зубайраев, Т. Алиева, Д. Омаев, А. Хамидов, З. Багалова, М. Дудаев, А. Исаева и др., режиссеры Г. Батукаев, М. Солцаев, Р. Хакишев и др.

Чеченцы. Средневековый башенный комплекс на отроге хребта Бастылам.

Наиболее влиятельными совр. нац. движениями являются. Общенац. съезд чеч. народа, Вайнахская демократическая партия, к-рые возглавили нар. движение за коренные социально-экономические преобразования, суверенитет и независимость респ. Возник и ряд оппозиционных обществ. движений и партий — «Даймохк» («Отечество»), «Маршо» («Свобода»), «Нийсо» («Справедливость»), «Движение демократических реформ», «Гражданское соглашение» и др.

Я. З. Ахмадов, А. И. Хасбулатов,
З. И. Хасбулатова, С. А. Хасиев,
Х. А. Хизриев, Д. Ю. Чакишев (Грозный).

ЧУВАНЦЫ, эталь. этал (чукот., «юкагир»), коренное население Чукотского авт. окр. Числ. в Российской Федерации 1384 чел., в т. ч. в Магаданской обл. 985 чел. Язык, предположительно близкий к юкагирскому, утрачен. Говорят на чукотском языке (кочевые Ч.) и «марковском» диалекте русского языка (оседлые Ч.). Верующие православные.

В рус. источниках Ч. упоминаются с сер. 17 в. как особый (Чуванский) род юкагиров. Были расселены в р-не Шелагского мыса, в басс. ниж. и ср. течения р. Палаваам, в верховьях рек Амгузмы, Чауна, Большого и Малого Анюев. Занимались кочевым оленеводством, охотой и рыболовством. Охотились на диких оленей во время их сезонных миграций через реки, горных баранов и др. Еще до прихода русских занимались посреднической деятельностью в меновой торговле чукчей с населением Охотского побережья. Делились на патриархальные роды, возглавлявшиеся «князьями» или «тойонами». Жили в переносных конич. чумах и конич. жилищах с полом из жердей, крытых корой и дерном. В числе др. юкагирских родов, расселенных по рекам, по к-рым русские продвигались на крайний С.-В., одними из первых были обложены ясаком. В кон. 17 — нач. 18 вв. Ч., как и др. племена юкагиров (ходынцы, анаулы), широко привлекались к участию в военных походах против неясчного населения (чукчей и коряков). На своих оленях перевозили казенные грузы. Выступали посредниками в обменных операциях между русскими и чукчами. С обращением в 17—18 вв. Ч. в христианство процесс сближения с русскими усилился. В кон. 17 в. ок. 10% чуванских женщин проживали вне своих родов в качестве жен или наложниц казаков или промышленных людей. К нач. 18 в. Ч. насчитывали ок. 520 чел.; они смешивались с ходынцами. Их общ. числ. в 1750 — 600 чел. В 1740—50-х гг. чуванские и юкагирские стойбища подвергались набегам чукчей. В этот период большая группа Ч. переселилась в Анадырский острог, с упразднением его в 1770 — в Гижигу. Гижигинские Ч. испытали культурное и языковое влияние коряков. С прекращением в кон. 18 в. военных столкновений между чукчами и русскими группы Ч. вновь начали переселяться на Анадырь. К нач. 19 в. сформировались две этнографич. группы Ч.: оседлые Ч. (марковцы, анадырцы), расселенные в р-не с. Марково и небольших заимках по р. Анадырь, в значит. степени обрусевшие, и кочевые, оленные Ч., расселенные в верховьях Анадыря, близкие по культуре к оленным чукчам и корякам. В кон. 19 в. Ч. составляли одно из пяти «обществ» Анадырской округи. Вместе с представителями остальных «обществ» (Ламутское, Юкагирское и 2 русских: Мещанское и Крестьянское) говорили на «марковском» диалекте, называя себя марковцами, анадырцами, анадырщиками. По переписи 1897, было 275 русскоязычных и 177 «бродячих» Ч., из них в Анадырской округе Приморской обл. — 262 оседлые Ч. и 144 кочевых, в Гижигинской окр. — 15 чел., в Колымской окр. Якутии — 32 чел. По переписи 1926—1927, Ч. насчитывали 707 чел., из к-рых оседлые составляли 55%. В первые годы

сов. власти марковцев стали именовать «камчадалами», и этноним «Ч.» применялся лишь к кочевым Ч. До 1989 Ч. не учитывались переписями, их относили к русским и чукчам. Кочевые и оседлые группы в значит. степени смешались друг с другом и с соседними народами. Несмотря на это, Ч. сохранили устойчивое самосознание.

В 19 в. для оседлых Ч.-марковцев был характерен юагирский тип хозяйства, включавший рыболовство, охоту на дикого оленя на переправах, разведение ездовых собак. Жили в общих с русскими старожилыми и юагирами селениях, в срубных домах, обычно с плоской крышей без потолка, часто с земляным полом. Вместо оконных стекол пользовались китовыми кишками или скобленными оленьими шкурами. В домах имелись чувалы (очаги из жердей, обмазанных глиной), деревянные кровати-«уруны». В нек-рых хозяйствах были бани. В июне, в ожидании хода красной рыбы (кета, горбуша), марковцы перекочевывали на летники, расположенные вблизи рыбных тоней. Выезжали всей семьей с собаками на русских лодках-«карбазах», имевших в длину до 6 м, ширину 1—2 м. Рыбу ловили сетями, неводами, удочками, сачками, острогами. Осенью охотились на диких оленей на плавях. На охоту выезжали на долбленых лодках-каяхах и охотились с помощью «поколюг» — специальных пик. В кон. 19 в. марковцы добывали на поколках по 40—50 оленей на охотника. С ружьем и капканами охотились на белку, волка, медведя, зайца, песцов, лисиц.

Кочевые Ч. занимались крупнотабунным оленеводством. Жили в ярангах.

Зимой Ч. носили меховую одежду чукотского типа: поверх ситцевой или ровдужной рубахи — двойную меховую куртку и двойные штаны. Летом носили камлейки — глухую одежду с капюшоном, того же покроя, что и куртка, но сшитые из ровдуги или ткани. Обувь изготавливали из нерпичьей кожи, камусов, ровдуги. Марковцы широко использовали русскую одежду.

Питались оседлые Ч. главным образом рыбой и оленьим мясом с приправой из корней — продуктов собирательства. Обыденным рыбным блюдом была юкола. Часть рыбы солили, квасили в ямах. Мясо употребляли в пищу в вареном, сушеном и вяленом виде. По праздникам пекли хлеб, пироги. Из напитков изготавливали брагу, в больших количествах пили чай. Пища кочевых Ч. была аналогична рациону оленных чукчей и коряков, основу к-рого составляло мясо оленя. В качестве возбуждающего и опьяняющего средства Ч., подобно чукчам и корякам, использовали мухомор.

Духовная культура и социальные отношения оседлых Ч. испытали значит. русское влияние. Религиозные воззрения связаны с православием. Отме-

чались церковные праздники, в домах имелись иконы и церковные книги. Свадьбы справлялись по русскому обычаю. Перед свадьбой в доме жениха устраивали мальчишник, а в доме невесты — девичник. Умерших хоронили по православным нормам, но в гроб мужчине клали табак, женщине — орудия для рукоделия. И у оседлых, и у кочевых Ч. был широко распространен охотничий фольклор, где совмещались действительные и фантастические сюжеты. До настоящего времени у марковцев сохраняются старинные русские былины, песни, сказки. Заимствованием у русских является и драматическая игра «Лодка», воспринятая Ч. от камчатских казаков в 19 в. и бытовавшая до недавнего времени в пос. Марково. Сохранению и популяризации уникального фольклора Ч. способствовала организация в Маркове в 1930-х годах хора, который с 1967 стал называться «Марковские вечерки». В 1883 в Маркове, по просьбе жителей, была открыта первая на Чукотке церковно-приходская школа, учителем в к-рой был один из первых представителей чувашской интеллигенции Ф. Дьячков, написавший впоследствии интересную работу по истории и этнографии анадырского края.

Духовная культура кочевых Ч. сложилась под чукотским и корякским влиянием. Православием они затронуты очень мало. Отмечали сезонные праздники, связанные с оленеводческим хозяйств. циклом, сопровождаемые забоем оленей, жертвоприношениями и пр. Было развито шаманство. Были распространены антропоморфные и зооморфные фигурки из дерева, кожи, кости, камни для гадания, аналогичные корякским аняпелям. Традиц. верования сохраняются кочевыми Ч. до наст. времени.

Традиц. виды хозяйства Ч. в осн. сохраняются. Часть кочевых Ч. работают совместно с чукчами и эвенками в оленеводческих хозяйствах (Марковский и др.), часть оседлых Ч. в хозяйствах занимается ловом и переработкой рыбы. Собаководство практически исчезло. Мн. из марковцев заняты в животноводстве и огородничестве. В 1930-х гг. в Марковском районе была организована первая на Чукотке животноводческая ферма, с 1960-х гг. начало развиваться парниковое х-во.

Е. П. Батяглова (Москва).

С. Н. Горюхов (Якутск).

ЧУВАШИ, ча́ваши (самоназв.). Числ. в Российской Федерации 1773,6 тыс. чел., осн. население Чувашии (907 тыс. чел.). Живут также в Татарии (134,2 тыс. чел.), Башкирии (118,6 тыс. чел.), в Самарской (117,8 тыс. чел.) и Ульяновской (116,5 тыс. чел.) обл., в Москве и Московской обл. (32 тыс. чел.), Тюменской обл. (31 тыс. чел.), в Красноярском крае (27 тыс. чел.), в Кемеровской обл. (24 тыс. чел.), Оренбургской обл. (21 тыс. чел.), Казахстане (22,3 тыс. чел.) и

на Украине (20,4 тыс. чел.). Общ. числ. 1842,3 тыс. чел.

Говорят на чувашском яз. Диалекты — низовой («чукающий») и верховой («окающий»). Субэтнич. группы — верховые (вирьял, тури) на С. и С.-З., средне-низовые (анат енчи) в центр. и сев.-вост. р-нах и низовые Ч. (анатри) на Ю. Чувашии и за её пределами. По культуре анат енчи ближе к анатри, по языку — к вирьялам. Низовые Ч. в большей мере сохранили болгарский компонент, в культуре верховых заметнее проявляются финно-угорские (главным образом марийские) элементы. У совр. Ч. высока

Чуваши. Девушка в традиционной одежде.

степень консолидированности, более половины не причисляют себя ни к какой группе. Верующие Ч. в осн. православные.

Предки верховых Ч. (вирьял) — тюрк. племена болгар, пришедшие в 7—8 вв. из сев.-кавказских и приазовских степей и слившиеся с местными финно-угорскими племенами. Самоназв. Ч., по одному из версий, восходит к назв. одного из родственных болгарам племен — сувар, или суваз, суас. Значит. роль в консолидации финно-угорских и тюркских племен сыграло Болгарское гос-во, образовавшееся в нач. 10 в. В 1236—38 оно было разгромлено татарами и вошло в состав Золотой Орды, позднее — Казанского ханства. В период монгольского нашествия и в золотоордынскую эпоху в междуречье Зиливия и Свияги переселились «второй волной» с левобережья Волги болгарские племена и положили начало группе низовых Ч. (анатри).

В рус. источниках этноним «чаваш» впервые встречается в 1508. В 1551 Ч. вошли в состав России. Чуваш. кре-

стьяне принадлежали к разряду ясных, с 18 в. — государственных и удельных крестьян. К сер. 18 в. Ч. в осн. были обращены в христианство. Часть Ч., проживавшая вне Чувашии, приняв ислам, отатарилась. Развивались товарно-денежные отношения. Со 2-й пол. 19 в. распространилось отходничество (на лесозаготовки, с.-х. работы в Саратовскую и Самарскую губ., на заводы Урала, шахты Донбасса, в Казань, Ниж. Новгород), кустарные промыслы; Ч. стали селиться в городах. После Окт. революции 1917 Ч. получили автономию (АО с 1920, АССР с 1925, ССР с 1990, Чуваш. респ. с 1992). В рамках нац. государственности возникли нац. политические, социальные, научные, культурные институты. В 1930-х гг. началась интенсивный приток Ч. в города. При преобладании среди Ч. сел. населения (64% в Чувашии) они составляют большинство гор. нас. Чувашии (54,7%).

Осн. традиц. занятие — земледелие, в древности — подсечно-огневое, до нач. 20 в. — трехпольное. Главные зерновые культуры — рожь, пшеница, овес, ячмень, реже сеяли пшеницу, гречиху, горох. Из технических культур возделывали лен, коноплю. Было развито хмелеводство. Традиц. с.-х. орудия — соха, косуля, борона, серп, цеп и др. В степных местах для подъема целины применяли тяжелый однолемешный плуг (агапусь). Животноводство (овцы, коровы, свиньи, лошади) из-за недостатка кормовых угодий было слабо развито. Издавна занимались пчеловодством. Были развиты резьба по дереву, гончарство, плетение, вышивки, узорное ткачество, шитье бисером и монетами, кустарные промыслы — гл. обр. деревообрабатывающие: колесный, бондарный, столярный, также веревочно-канатное, рогожное производство; существовали плотничьи, портняжьи и др. артели, в нач. 20 в. возникли небольшие судостроит. предприятия (в Козловке, Марининское Посаде).

Для вышивки характерно сочетание геометрич. узоров с растительными и животными мотивами, осн. цвета — приглушенно красный, мареновый с желтым, зеленым, синим. Вышивку верховых Ч. отличают мелкий рисунок, часто на цветной основе, низовые вышивали всегда на белом холсте, для них характерен крупный рисунок в сочетании с мелким узором. Для чуваш. узорного ткачества характерны двуцветные (красный по белому) и многоцветные узоры. В Чувашии совр. изделия с использованием традиций нац. вышивки изготавливаются на предприятиях объединения «Паха тёрё» («Красивый узор»). В нач. 1980-х гг. ок. половины чувашских женщин умели вышивать в традиционном стиле (1981, обслед.).

Резьбой украшали утварь (особенно пивные ковши), мебель, столбы ворот,

карнизы, наличники. Распространена глухая барельефная резьба с растительным орнаментом, а также пропильная резьба.

Осн. типы поселений — села и деревни (ял). Наиболее ранние типы расселения — речной и приовражный, планировки — кучево-гнездовой (в сев. и центр. р-нах) и линейный (на Ю.). На С. характерно деление деревни на концы (касы), обычно заселённые родств. семьями. Уличная планировка распространяется со 2-й пол. 19 в. Традиц. изба (пурт, сурт) ставилась в центре переднего двора входом на В. и

планировке усадьбы: у верховых Ч. жилой дом и хоз. постройки соединены Г- или П-образно, распространены большие открытые дворы, у низовых клеть, как правило, отделена от дома, надворные постройки расположены в противоположном от дома углу двора, преобладает яркая полихромная раскраска, обильные декоративные элементы во внешнем убранстве. Совр. сел. дом — четырёх- или пятистенок с внутренней распланировкой жилого помещения, верандой, парадным крыльцом, мезонином. Интерьер сохраняет традиц. черты: в переднем углу распола-

Чуваши. Фольклорный ансамбль.

окнами на Ю., топилась по-черному глинобитной печью (камака) у задней глухой стены. Вдоль стен устраивали нары. Со 2-й пол. 19 в. распространяются жилища среднерус. типа с трехраздельной структурой: изба — сени — клеть. Окна прорубаются в 3 стенах; внутр. планировка подобна русской: красный угол, коник, лавки по стенам; кухня отделяется перегородкой. К нач. 20 в. курная печь заменяется рус. печью с трубой и полатями, при этом сохраняется традиц. очаг (вччак) с подвешенным (у вирьял) или вмazanным (у анатри) котлом. Позднее распространились печи-голландки. Крыша 2-, на Ю. часто 4-скатная, крытая соломой, дранкой или тесом. Дом украшается полихромной росписью, пропильной резьбой, накладными украшениями, г. н. «русские» ворота с двухскатной крышей на 3—4 столбах — барельефной резьбой, позднее росписью. В традиц. избах живет 80% сельских Ч. (1981, обслед.). Встречается древняя срубная постройка — лась (первоначально без потолка и окон, с открытым очагом), служащая летней кухней. Распространены погреб (нухреп), бани (мунча). Сохраняются традиц. локальные отличия в жилище и

гаются стол, стулья, диван или скамьи, кровать нередко отделяется занавеской. Используются домотканые ковры (палас), традиц. вышивки (сёлке).

Мужчины носили холщовую рубашку (кёпе) и штаны (йём). В основе традиц. костюма у женщин — туникообразная рубашка-кёпе, у вирьял и анат енчи — из тонкого белого полотна с обильной вышивкой, узкая, носилась с напуском; анатри до сер. 19 — нач. 20 вв. носили белые раскешенные к низу рубахи, позже — из пестряди с двумя или тремя сборками из ткани другого цвета. Рубахи носили с передником, у вирьял он был с нагрудником, вкрашался вышивкой и аппликацией, у анатри — без нагрудника, шился из красной клетчатой ткани. Голов. уборы праздничные: у женщин — полотенчатый холщовый (сурпан), поверх к-рого анатри и анат енчи надевали шапочку в форме усеченного конуса, с наушниками, застегивающимися под подбородком, и длинной лопастью сзади (хушпу), вирьял скрепляли сурпаном вышитую полоску ткани на темени (масмак).

Девичий головной убор — шлемовидная шапочка (тухъя). Тухъя и хушпу обильно украшались бисером, бусинами, серебряными монетами. Женщины и девушки носили также платки, предпочтительно белые или светлых расцветок. Жен. украшения — наспинные, поясные, нагрудные, шейные, перевязи через плечо, перстни. Для низовых Ч. характерна перевязь (тевет) — полоса ткани, покрытая монетами, надевавшаяся через левое плечо под правую руку, для верховых Ч. — плетёный с крупными кистями пояс с полосками кумача, покрытыми вышивкой и аппликацией,

пироги с крупой, капустой, ягодами (кукаль), лепёшки, ватрушки с картофелем или творогом (пуремеч). Реже готовили хуплу — большой круглый пирог с мясной или рыбной начинкой. Молочные продукты — турах — кислое молоко, уйран — пахтанье, чакат — творожные сырки. Мясо (говядина, баранина, свинина, у низовых Ч. — конина) было относительно редкой — сезонной (при забое скота) и праздничной едой. Готовили шартан — колбасу из овечьего желудка, начинённого мясом и салом; тултармаш — варёную колбасу с начинкой из крупы, рубленого мяса или кро-

малая семья. Муж являлся осн. владельцем семейного имущества, жена владела своим приданым, самостоятельно распоряжалась доходами от птицеводства (яйцами), животноводства (молочными продуктами) и ткачества (холсты), в случае смерти мужа становилась главой семьи. Дочь имела право наследования наряду с братьями. Девушка готовила приданое с 12—13 лет. В хозяйств. интересах поощрялись ранняя женитьба сына и относительно позднее замужество дочери (поэтому часто невеста была на неск. лет старше жениха). Размеры совр. семьи у Ч. в среднем больше,

Чуваши. Уборка сена.

На свадьбе.

и подвесками из бус. Верхняя одежда — холщовый кафтан (шупар), осенью — поддёрвка из сукна (сахман), зимой — приталенная шуба из овчины (кёрёк). Традиц. обувь — лыковые лапти, кожаные сапоги. Вирьял носили лапти с черными суконными онучами, анатри — с белыми шерстяными (вязаными или шпильными из сукна) чулками. Мужчины онучи и портянки носили зимой, женщины — круглый год, причем обертывали их вокруг ног в виде ровных столбиков. В кон. 19 — нач. 20 вв. праздничной обувью считались резиновые калоши, надевавшиеся на чулок. В селе 21% Ч., гл. обр. женщины старшего возраста, носят полный нац. костюм или его отд. элементы (1981, обслед.). Муж. традиц. костюм почти исчез из обихода и используется только в свадебных обрядах или в фольклорных выступлениях.

Традиц. кушанья бывают на столе у 46,0% совр. сел. и 13,4% городских Ч. В традиц. пище преобладают растит. продукты. Распространены супы (яшка, шурпе), похлёбки с клёбками, щи с приправами из культурной и дикорастущей зелени — сынти, борщевика, крапивы и т. д., каши (полбенная, гречневая, пшеничная, чечевичная), толокно, варёный картофель, кисели из овсяной и гороховой муки, ржаной хлеб (хура чакар).

ви. Масло и яйца шли в осн. на продажу. Изредка использовалась дичь, гл. обр. зайчатина, у прибрежных жителей — рыба. Из сладостей Ч. ели мед, который применяли также для изготовления медового напитка и браги. Излюбленным хмельным напитком было пиво из ржаного или ячменного солода (сара) — крепкое для праздничных угощений и слабое для повседневного питья. В будни пили пахту, кислое молоко, воду. Квас и чай были распространены в районах контакта с татарами и русскими.

Сел. община сохранилась вплоть до 1920-х гг. В 19 — нач. 20 вв. существовали две её осн. формы — простая, объединяющая жителей одного поселения, и сложная, включавшая крестьян неск. поселений с общим земельным наделом. Существовали национально-смешанные общины, гл. обр. чувашско-русские и чувашско-русско-татарские. Сохранялись формы родственной и соседской взаимопомощи (ниме). Устойчиво сохранялись родственные связи, особенно в пределах одного конца деревни. Традиц. семья возглавлялась старшим мужчиной, жен. работами руководила старшая женщина, она же являлась главой семейного культа. Существовал обычай сорората. После христианизации Ч. постепенно исчез обычай многоженства и левирата. Большие неразделённые семьи уже в 18 в. были редки. Осн. типом семьи во 2-й пол. 19 в. стала

чем у русских (3,1 чел.). Сохраняется традиция минората (младший сын остаётся с родителями как наследник). Свадьба продолжалась 4—5 дней, проходила в домах невесты и жениха, а также одного из родственников-покровителей новой семьи (хайматлах). Осн. её элементы: обращение старшего дружки с приветственным монологом к родителям невесты, выкуп ворот (символическая плата за въезд во двор невесты), плач невесты, переезд невесты в дом жениха. Первую брачную ночь молодые проводили в кести или другом нежилом помещении, где по обычаю молодая разувала мужа. Во второй день свадьбы совершался ряд обрядов (хождение новобрачной за водой, проверка её хозяйственных способностей). Последний день завершался обрядом снятия покрывала (пёркенчэк) с молодой. После свадьбы происходило посещение молодыми родственников мужа (гён сын кёртни) и новобрачной родительского дома (сурпан сари — букв. показ сурпана). Церковное венчание могло быть как до, так и после свадьбы, нередко спустя значительное время. Известны браки с похищением невесты (с её согласия или насильно). В конце 19 в. существовали различия в свадебных обрядах различных групп Ч. У вирьял обряды стали упрощаться быстрее, чем у низовых Ч. В 20 в. сохранились осн. элементы традиц. свадьбы: поезд жениха, пир в доме невесты, её

увоз, пир в доме жениха — сочетающиеся с совр. обрядами; часть обрядов исчезла (плач невесты, смена головного убора), другие приобрели игровой характер (выкуп приданого и др.).

Традиц. родильные обряды: обрезание пуповины (мальчика — на топорище, девочки — на стойке или донце прялки), кормление младенца (ныне — смазывание языка и губ) медом и маслом, передача его под покровительство духу-хранителю домашнего очага — сохраняются в измененном виде).

Похоронно-поминальная обрядность в осн. чертах сохраняется до настоящего времени. Ч.-язычники хоронили умерших в деревянных колодах или гробах головой на запад, с покойным клали бытовые предметы и орудия труда, на могиле ставили временный памятник — деревянный столб (мужчине — дубовый, женщине — липовый), осенью, во время общих поминок в месяц юпа уйих («месяц столба») сооружали постоянный антропоморфный памятник из дерева или камня (юпа). Его вывоз на кладбище сопровождался обрядами, имитирующими погребение. На поминках исполнялись поминальные песни, разжигались костры, совершались жертвоприношения. После христианизации традиц. обряды сочетались с церковными.

Совр. бытовые верования Ч. сочетают элементы православия и язычества. В нек-рых местностях Поволжья и Приуралья сохранились селения Ч.-язычников (напр., д. Чувашские Алгаши Ульяновской обл., с. Афонькино Самарской обл., д. Новоильмово и Серезкино в Татарии, д. Зириклы в Башкирии). В языч. верованиях Ч. прослеживается влияние зороастризма, иудаизма (через хазар), ислама. Ч. почитали огонь, воду, солнце, землю, верили в добрых богов и духов во главе с верховным богом Силт гуря (позднее отождествлявшимся с христианским Богом) и в злых существ во главе с Шуйтаном. Почитали домашних духов — «хозяина дома» (хёртсурт) и «хозяина двора» (картапусё. Каждая семья хранила домашние фетиши — куколки, прутки и пр. Среди злых сил Ч. особенно опасались и чтли киремета (культ к-рого сохраняется поньше). Киреметом называли также место (урочище, рошу), где по представлениям Ч. обитали злые духи и где проводились моления и жертвоприношения. Культурные отправления совершали определенные лица: общественными молениями руководили старейшие члены общины, семейными — йомзи, хотя иерархии служителей культа не существовало. Календарные праздники включали зимний праздник испрашивания хорошего приплода скота, праздник почитания солнца (масленница), многодневный весенний праздник жертвоприношений солнцу, богу Туря и предкам (совнавший затем с православной Пасхой), праздник весенней

пахоты (акатуй), праздник цветения природы, сочетающийся с днем поминовения мертвых. После сева проводились моления и жертвоприношения, обряд вызывания дождя, сопровождавшийся купанием в водоёме и обливанием водой. По завершении уборки хлебов в честь нового урожая устраивали моления духу-хранителю овина, моления с пивом, благодарения богам и духам. Молодежь устраивала в весенне-летний период гуляния с хороводами, зимой — посиделки. В середине зимы проводился молодежный праздник «девичье пиво»: девушки в складчину

Чуваши. Вышивка.

варили пиво, устраивали пирушку, ездили со своим пивом к родственникам в соседние селения.

Наиболее развитый жанр фольклора — песни. Строго соблюдалось соответствие песни времени, месту, поводу исполнения и социальному статусу исполнителей: молодежная, обрядовая, рекрутская песня и т. п. Молодежь пела песни чаще всего во время посиделок, хороводов, гаданий, масленичных катаний. Популярными были застольные, рекрутские, гостевые, поминальные, свадебные, трудовые, лирические, а также исторические песни. Вокал Ч., как правило, одноголосный. Муз. инструменты — волынка, пазурь, дуда, гусли, барабан, позднее гармонь и скрипка.

Распространены легенды, сказки и предания, в т. ч. историч. предания о жизни предков Ч., о временах Болгарского ханства, о казанских ханах, о присоединении Ч. к России, о переселении на Урал и в Сибирь, о возникновении чуваш. деревень на новых землях, о чуваш. богатыре Улыпте, о взятии Казани, о Степане Разине, Е. Пугачеве, топонимич. предания и др.

Элементы древнетюркского рунического письма прослеживаются у Ч. в родовых знаках-тамгах, в старинных вышивках. В Волжской Болгарии была

распространена араб. письменность. В 18 в. создаётся письменность на осн. рус. графики. Первая печатная грамматика чуваш. языка появилась в 1769 (старочуваш. письмо). Позднее распространяются словари, переводы церковной литры, записи фольклора и др. Новочуваш. письменность и лит-ра созданы в 1871 чуваш. просветителем И. Я. Яковлевым (1848—1930), издавшим в 1872 «Букварь для чуваш.» и основавшим в 1869 Симбирскую чуваш. учительскую школу. Ее выпускниками в разное время были поэт К. Иванов, этнограф Н. Охотников, математик П. Миронов, художник А. Кокель, композитор Ф. Павлов, лингвист В. Егоров и др. К классикам чуваш. поэзии причисляют К. В. Иванова (1890—1915) — автора поэмы «Нарспи». Формирование чуваш. нац. культуры шло параллельно с интеграцией Ч. в рус. культуру: архитектор П. Е. Егоров (1728—1798), создатель ограды Летнего сада, участник строительства Мраморного, Зимнего дворцов, Смольного монастыря в Петербурге, ученый-востоковед и миссионер Н. Я. Бичурин (Иакинф) (1777—1853), историк и этнограф Н. В. Никольский (1878—1961), в наст. время — лауреаты Гос. премий П. В. Васильев, И. И. Корнилов, А. А. Изотов, академики И. В. Антипов-Каратаев и Г. Н. Волков, летчик-космонавт А. Г. Николаев, балерина Н. Павлова и др. В 1906—07 вышла первая чуваш. газета «Хыпар» («Вести»). В 1923 при газете «Канаш» («Совет») создается первое лит. объединение, в 1934 — Союз писателей. Наиболее крупные писатели и поэты — М. Сеспель, П. Хузангай, Я. Ухсай, С. Эгер, Ф. Уяр, А. Емельянов, Н. Мранька, М. Юхма, П. Яковлев и др. Из совр. чуваш. писателей, живущих за пределами Чувашии, известны поэт Г. Айги и прозаик Е. Лискина.

Чуваш. нац. муз. культура зародилась в Симбирской учительской школе. В 1924 был создан Государственный ансамбль песни и танца, в 1929 — муз. училище, в 1932 — симфонический (ныне камерный) оркестр, в 1936 — филармония и Дом народного творчества. В 1940 организован Союз композиторов. В 1953 открылся муз. театр, в 1964 начал действовать муз.-педагогич. факультет в Чуваш. госуд. пед. институте им. И. Я. Яковлева. Первые нац. композиторы — Ф. Павлов, С. Максимов, Г. Лисков, В. Воробьев, А. Тогаев — главным образом обрабатывали муз. фольклор. Создание опер, балетов, симфонич. произведений относится к послевоенному времени и связано с именами Ф. Васильева, Ф. Лукина, Г. Хирбю, А. Асламаса, А. Орлова-Шузьма, В. Ходяшева и др. В 1980—1990-х гг. большую известность получили сочинения А. Токарева, Т. Фандеева, А. Васильева, Н. Казакова и др. Развито самодеятельное хоровое исполнительство.

Нац. профес. театр вырос из драматич. кружка, организованного в 1918 в Казани И. О. Максимовым-Кокшинским, с 1921 — в Чебоксарах, с 1933 — Чуваш. академический театр. Работают также и Рус. драматический театр (с 1922), Чуваш. муз. театр (с 1969), Чуваш. театр юного зрителя (с 1933), Респ. театр кукол (с 1943).

У истоков профес. изобразит. искусства стояли В. Иванов, А. Кокель, М. Спиридонов, Н. Сверчков. Наиболее известные живописцы Р. Федоров, Н. Овчинников, Н. Енилин, Н. Владимиров, Н. Карачарсков, графики А. Миттов, В. Агеев, Э. Юрьев, в монументальной живописи — В. Петров (Праски Витти).

С 1928 в Чебоксарах функционирует Чуваш. науч.-иссл. институт языка, литературы, истории и экономики. В настоящее время в республике действуют: Чуваш. нац. академия наук и АН Чувашской респ., пять научно-иссл. институтов, четыре ВУЗа (Чуваш. гос. университет, педагогич., с.-х. и кооперативный институты), гос. издательство, Чуваш. телерадиокомпания, издаются на чуваш. яз. семь респ. газет и шесть журналов. Работают краеведческий, художественный, литературный и др. музеи.

Совр. нац.-культурные движения объединены вокруг Чуваш. общественно-культурного центра и Всечуваш. национального конгресса.

Т. С. Гущенкова (Москва),
В. П. Иванов (Чебоксары).

ЧУКЧИ, лыгъо равэтъян (самоназв., «настоящие люди»). Числ. в Рос. Федерации 15,1 тыс. чел., коренное нас. Чукотского авт. округа (11,9 тыс. чел.), живут также на С. Корякского авт. округа (1,5 тыс. чел.) и в Нижне-Колымском р-не Якутии (1,3 тыс. чел.). Говорят на чукот. яз.

Ч. подразделялись на оленных — тундровых кочевых оленеводов (самоназв. чачуч — «оленный человек») и приморских — оседлых охотников на мор. зверя (самоназв. анкалын — «береговой»), живущих совместно с эскимосами. Эти группы были связаны родств. отношениями и натуральным обменом. Распространены самоназв. по месту жительства или кочевок: увелельты — «увеленцы», «чаалыт» — «Ч., кочующие по р. Чаун», и т. п. Сохраняются, даже у жителей совр. укрупнённых посёлков, назв. более мелких групп внутри поселений: тапкаралыт — «живущие на косе», гынонралыт — «живущие в центре» и т. п. Среди зап. Ч. распространено самоназв. чуччит (вероятно, от чачуч).

Первоначально прародиной Ч. считалось побережье Охотского м., откуда они продвинулись на С., ассимилируя часть юкагириров и эскимосов. Согласно совр. исследованиям, предки Ч. и родств. им коряков обитали во внутр.-р-нах Чукотки по меньшей мере 6 тыс.

лет назад. Они занимались охотой на северного оленя, вели сравнительно оседлый образ жизни. В сер. 2-го тыс. до н. э. предки коряков вышли из внутриконтинентальных областей на побережье Охотского моря и восприняли приморский образ жизни, в то время как предки Ч. продолжали жить во внутр.-р-нах Чукотки в условиях длит. изоляции.

В нач. 1-го тыс. н. э. в связи с изменениями климатич. и природных условий и появления избыточного нас. в чукотской тундре некр-рые чукот. племена продвинулись на мор. побережье, в

Чукчи. Традиционное жилище.
Девушка в национальной одежде.

область обитания эскимосов, частично ассимилировав их и частично восприняв многие черты их культуры (жировые лампы, пологи, конструкцию и форму бубнов, промысловые обряды и праздники, пляски-пантомимы и др.). Длит. взаимодействие с эскимосами отразилось также на яз. и мировоззрении оленных Ч. В результате контактов сухопутной и мор. охотничьей культур у Ч. произошло экономич. разделение труда. В этногенезе Ч. также приняли участие юкагириские элементы. Контакты с юкагирами стали относить стабильными на рубеже 13—14 вв., когда юкагиры под влиянием эзенов продвинулись на В. в басс. р. Анадырь. Оленеводство сложилось у тундровых Ч., видимо, под влиянием коряков незадолго до появления русских.

Первые упоминания Ч. в рус. документах — с 40-х гг. 17 в., подразделяют их на «оленных» и «пеших». Оленеводы кочевали в тундре и на побережье Ледовитого океана между Алазеей и Колымой, у мыса Шеллагский и далее к В. до Берингова пр. Поселения «пеших» Ч. — оседлых морских охотников располагались вместе с эскимосскими между м. Дежнева и зал. Креста и далее на Ю. в низовьях Анадыря и р. Канчалан. Числ. Ч. в кон. 17 в. составляла ок. 8—9 тыс. чел.

Контакты с русскими первоначально сохранились в осн. на ниж. Колыме. Попытки обложить нижнеколымских Ч. ясаком, военные походы против них в сер. 17 в. не принесли результатов. Из-за военных конфликтов и эпидемии оспы числ. нижнеколымских Ч. резко сократилась, оставшиеся откочевали на В. После присоединения к России Камчатка население Анадырского острога, основанного в 1649, стало расти, что

привело к истреблению северного оленя и вызвало участвовавшие с нач. 18 в. нападения Ч. на коряков и юкагириров с целью захвата оленей. Военные действия против Ч. 1730—50-х гг., предпринятые рус. пр-вом для защиты от их набегов ясачного населения, не привели к цели. В 1770 был ликвидирован Анадырский острог, что позволило Ч. проникнуть на Анадырь, оттеснив коряков на Гижигу и юкагириров — на Колыму. К кон. 18 в. терр. Ч. простиралась от Омолона, Бол. и Мал. Анюев на З. до кочевий пенжинских и олюторских коряков на Ю.-В.

С кон. 18 в. активизировались торг. контакты Ч. с русскими. Согласно «Уставу об управлении инородцев» 1822, Ч. не несли повинностей, яsak вносили добровольно, получая за это подарки. Установившиеся мирные отношения с русскими, коряками и юкагирами, развитие пастушеского оленеводства способствовали дальнейшему расширению территории Ч. на З.: к 1830-м гг. они проникли на р. Большая Бараниха, к 1850-м — на ниж. Колыму, к сер. 1860-х — в междуречье Колымы и Индигирки; на Ю. — на терр. коряков между Пенжиной и бухтой Корфа, где были частично ассимилированы коряками; на В. усилилась ассимиляция Ч. эскимосов. В 1850-х гг. в торговлю с приморскими Ч. включились амер. китобой. Расширение терр. обитания Ч. сопровождалось окончательным выделением терр. групп Ч.: колымской, анюйской, или малоанюйской, чаунской, омолонской, амгуэмской, или амгуэмо-вонкаремской, колючино-мечигменской, онмыленской (внутренние Ч.), туманской, или вилоньейской, олюторской, берингоморской (морские Ч.) и др. В 1897 числ. Ч. составляла 11751 чел., ок. 60% их составляли тунд-

ровые Ч., ок. 40% — береговые, проживавшие в 75 поселках. С кон. 19 в., вследствие истребления мор. зверя, числ. береговых Ч. резко упало: к 1926 она составила 30% всех Ч. Совр. потомки береговых Ч. живут в пос. Сиреники, Н. Чаплино, Провидение, Нуялигран, Энмелен, Яракыннот, Инчоун, Лорино, Лаврентия, Нешкан, Уэлен, Энурмино на вост. побережье Чукотки.

В 1930 был образован Чукот. нац. округ (с 1977 — авт. округ). Для этнич. развития Ч. в 20 в., особенно в период укрупнения колхозов и образования совхозов со 2-й пол. 50-х гг., характерны консолидация и преодоление обособленности отдел. групп. Культурные различия тундровых и береговых Ч. стираются и к наст. времени в Шмидтовском, Беринговском, Чаунском и Анадырском р-нах практически исчезли. На В. Чукотки, где сохраняется традиц. зверобойный промысел, аккультурация береговых Ч. идет медленнее. Расширяются контакты Ч. с русскими и др. народами, растёт число смешанных браков (от 20 до 60%). Дети в смешанных браках обычно выбирают чукот. национальность.

Осн. занятие тундровых Ч. — кочевое оленеводство, имевшее ярко выраженный мясо-шкурный характер. Использовали также ездовых оленей в упряжке. Стада отличались сравнит. крупными размерами, олени были слабо приучены, выпасались без помощи собак. Зимой стада держали в укрытых от ветра местах, перекочевывая по неск. раз за зиму, летом мужчины уходили со стадом в тундру, женщины, старики и дети жили в стойбищах по берегам рек или моря. Оленей не доили, иногда пастухи высасывали молоко. Для приманивания оленя пользовались мочой. Кастрировались олени путем перекусывания семенных каналов.

Осн. занятия береговых Ч. — охота на мор. зверя: зимой и весной — на нерпу и тюленя, летом и осенью — на моржа и кита. На тюленей охотились в одиночку, подползая к ним, маскировались и подражали движениям животного. На моржа охотились группами по неск. байдар. Традиц. охотничье оружие — гарпун с поплавком, копьё, ременная сеть, со 2-й пол. 19 в. распространилось огнестрельное оружие, методы охоты упростились. Иногда стреляли тюленей на большой скорости с нарт.

Рыболовство кроме басс. Анадыря. Кольвы и Чауна было слабо развито. Промыслом рыбы занимались мужчины. Рыбу ловили сачком, удой, сетями, летом — с байдар, зимой — в проруби. Лосося заготавливали впрок.

До появления огнестрельного оружия охотились на дикого оленя и горного барана, впоследствии почти полностью истребленных; под влиянием торговли с русскими распространился пушной промысел. До наст. времени сохрани-

лась охота на птиц с помощью «бола» — метат. орудия из неск. веревок с грузами, к-рые опутывали летящую птицу. Раньше при охоте на птиц пользовались также дротниками с метат. дощечкой, петлями-ловушками; гаг били в воде палками. Женщины и дети занимались также сбором съедобных растений. Для выкапывания корней пользовались орудием с наконечником из рога, позднее — железа.

Традиц. ремесла — выделка меха, плетение сумок из волокон кипрея и дикой ржи у женщин, обработка кости у мужчин. Развиты художеств. резьба и

Чукчи. Яранги.

гравировка по кости и моржовому клыку, аппликация из меха и тюленьей кожи, вышивка оленьим волосом. Для чукот. орнамента характерен мелкий геометрич. узор. В 19 в. на вост. побережье возникли кустарные объединения по произ-ву резных предметов из моржовой кости на продажу. В 20 в. развилась сюжетная гравировка по кости и моржовому клыку (работы Вуквола, Вуквутагина, Гемауге, Хальмо, Ичеля, Егтуги и др.). Центром костерезного иск-ва стала мастерская в с. Уэлен (создана в 1931).

Во 2-й пол. 19 в. мн. Ч. стали заниматься на китобойные шхуны и золотые прииски.

Большинство совр. Ч. занимаются традиц. занятиями в рамках оленеводч. и промысловых хозяйств. Часть занята в животноводстве, звероводстве, тепличном овощеводстве, сфере обслуживания, образования и здравоохранения. Семьи оленеводов живут в оседлых поселках; укрупнены поселения приморских Ч. В 1989 более 1,5 тыс. Ч. проживало в городах — Магадане, Анадыре.

Для обществ. строя Ч. к началу контактов с русскими было характерно

перерастание патриархальной общины в соседскую, развитие имуществ. дифференциации. Олени, собаки, жилища и байдары были в частной собственности, пастбища и промысловые угодья — в общинной. Осн. социальной единицей тундровых Ч. было стойбище из 3—4 родств. семей; у бедняков стойбища могли объединять семьи, не связанные родством, в стойбищах крупных оленеводов жили их работники с семьями. Группы по 15—20 стойбищ были связаны взаимопомощью. Приморские Ч. объединялись по неск. семей в байдарную общину (этвэт йырын), возглавля-

ющую хозяином байдары. У оленных Ч. существовали патриархальные родств. группы (варат), связанные общими обычаями (кровная месть, передача ритуального огня, общие знаки на лице во время жертвоприношений и др.). До 18 в. было известно патриархальное рабство. Семья в прошлом большая патриархальная, к кон. 19 в. — малая патриархальная. По традиц. свадебному обряду, невеста в сопровождении родственников приезжала на своих оленях к жениху. У яранги забивали оленя и его кровью невесте, жениху и их родственникам наносили на лицо родовые знаки жениха. Имя ребенку давали обычно через 2—3 недели после рождения. Существовали элементы группового брака («переменный брак»), отработки за невесту, у богатых — многоженство. Много проблем у оленных Ч. возникало с диспропорцией в половой структуре (женщин было меньше, чем мужчин).

Осн. жилище — разборный цилиндро-конич. шатер-яранга из оленьих шкур у тундровых Ч. и моржовых — у

приморских. Свод опирался на три шеста в центре. Внутри яранга разгоралась пологими в виде больших глухих меховых мешков, растянутых на шестах, освещалась и отапливалась кам., глин. или дерев. жировой лампой, на к-рой также готовили пищу. Сидели на шкурах, древесных корнях или оленьих рогах. В ярангах содержались также собаки. Яранга приморских Ч. отличалась от жилища оленеводов отсутствием дымового отверстия. До кон. 19 в. у приморских Ч. сохранялась полужемлянка, заимствованная у эскимосов (валкаран — «дом из челюстей кита») — на каркасе из китовых костей, покрытых дёрном и землей. Летом в неё входили через отверстие в кровле, зимой — через длинный коридор. Стойбища кочевых Ч. состояли из 2—10 яранг, были вытянуты с В. на З., первой с З. ставилась яранга главы общины. Поселения приморских Ч. насчитывали до 20 и более яранг, беспорядочно разбросанных.

Тундровые Ч. передвигались на нартах на оленях, приморские — на собаках. В сер. 19 в. у приморских Ч. под влиянием русских распространилась вост.-сиб. нарта и упряжка цугом, до этого собак запрягали веером. Пользовались также ступательными лыжами-ракетками, на Колыме — заимствованными у эвенков скользкими лыжами. По воде передвигались в байдарках — лодках, вмещающих от одного до 20—30 чел., из моржовых шкур, с вёслами и косым парусом.

Традиц. одежда — глухая, из шкур оленей и нерп. Мужчины носили двойную рубашку-кухлянку длиной до колен, подпоясанную ремнем, к к-рому привешивали нож, кисет и др., двойные узкие штаны, короткую обувь с меховыми чулками. У приморских Ч. была распространена одежда из кишок моржа. Головные уборы носили редко, в осн. — в дороге. Жен. одежда — меховой комбинезон (керкер), зимой двойной, летом — одинарный, меховая обувь длиной до колен. Носили браслеты и ожерелья, была распространена татуировка лица: кружочки по краям рта у мужчин и две полосы по носу и лбу у женщин. Мужчины стригли волосы кружком, выбривая темя, женщины заплетали в две косы.

Осн. пища оленных Ч. — оленья, береговых — мясо морского зверя. Мясо употребляли в сыром, варёном и вяленом виде. Во время массового забоя оленей заготавливали впрок содержимое оленьих желудков (рилькэаль), варя его с добавлением крови и жира. Приморские Ч. заготавливали мясо крупных животных — кита, моржа, белухи — впрок, заквашивая его в ямах (копальгын) зашитым в шкурах. Рыбу ели сырой, на Анадыре и Колыме делали юкору из лосося. Листья карликовой ивы, шавель, корни заготавливали впрок — замораживали, квасили, сме-

шивали с жиром, кровью, рилькэалем. Из точенных корней с мясом и моржовым жиром делали колобки. Из привозной муки варили кашу, жарили на тюленьем жире лепешки. Употреблялись также морские водоросли и моллюски.

Христианизация практически не затронула Ч. В нач. 20 в. православными числились ок. 1,5 тыс. Ч. Была распространена вера в духов. Болезни и бедствия приписывали действию злых духов (зелет), охотящихся за человеческими душами и телами и пожирающих их. Среди животных особенно почита-

Чукчи. Изготовление традиционных украшений.

лись белый медведь, кит, морж. Каждая семья имела набор священных предметов: связку амулетов, бубен, прибор для добывания огня в виде доски грубой антропоморфной формы с углублениями, в к-рых вращалось лучковое сверло; огонь, добытый таким способом, считался священным, мог передаваться только среди родственников по муж. линии. Умерших сжигали на костре или оставляли в тундре, перед этим одевали в погребальную одежду, обычно из белых шкур. Стариками, а также в случаях тяжёлой болезни, горя, обиды и т. д. часто предпочиталась добровольная смерть от руки родственника; считалось, что она обеспечивает лучшую посмертную участь. Был развит шаманизм. Шаманы имитировали голоса животных, сопровождали свои действия игрой на бубнах, пением или речитативом, плясками. Особенно почитались шаманы-мужчины, подобравшиеся женщинам, и наоборот. Особого костюма шаманы не имели.

Традиц. праздники были связаны с хозяйств. циклами: у оленных Ч. — с

осенним и зимним забоем оленей, отелом, откоевкой стада на летовку и возвращением оттуда. Праздники приморских Ч. близки к эскимосским: весной праздник байдары по случаю первого выхода в море; летом — праздник голов по случаю окончания охоты на тюлень; осенью — жертвоприношение морю, поздней осенью — праздник Кэрэткуна, хозяина морских зверей, изображаемого в виде деревянной фигуры, по окончании праздника сжигаемой. Праздники сопровождались танцами с бубном, пантомимой, жертвоприношениями оленей, мяса, фигурок из жира оленей, снега, дерева и др. у оленных Ч., собак — у приморских.

Фольклор Ч. включает космогонич. мифы, мифологич. и историч. предания, сказки о духах, животных, похождениях шаманов, былички и др. Мифология имеет общие черты с мифами коряков, ительменов, эскимосов и сев.-амер. индейцев: сюжет о Вороне — трикстере и демиурге — и др.

Традиц. муз. инструменты — варган (хомус), бубен (япар) и др. — делались из дерева, кости, китового уса. Кроме ритуальных танцев, были распространены также импровизированные развлекат. танцы-пантомимы. Характерен танец пичэйнен (букв. «горлом петь»), сопровождавшийся горловым пением и выкриками танцующих. Традиц. танцы Ч. сохраняются в исполнении профес. коллективов (первый профессиональный ансамбль «Эргырон», созданный в 1968, и др.).

Письменность с 1931 на осн. лат., с 1936 — на осн. рус. графики. Первая книга на чукот. яз. — букварь В. Г. Богораза и И. С. Вдовина «Красная грамота» (1932), первое лит. произведение — «Сказки чаучу» Тынэтэгына (Федора Тинетева, 1940). Известны прозаики В. Ятыргин, Ю. Рыгхэу, поэты В. Кеулькит, А. Кымытгвал, В. Тынескин и др.

Первая школа среди Ч. создана в Уэлене в 1923. Педагогич. кадры готовят Анадырское педагогич. училище народов Севера, Хабаровский педагогич. ин-т и др. Чукот. яз. преподается в школах, на нем ведутся радио- и телепередачи, в Магадане издается лит-ра. В Анадыре и во мн. селах имеются краеведческие музеи. В 1990-х гг. проблемами возрождения традиционной культуры Ч. занимается Ассоциация народов Чукотки.

М. Я. Жорницкая (Москва),

В. А. Тураев (Владивосток).

ЧУЛЫМЦЫ, чулымские тюрки, иоскижилер (самоназв.; букв. чулымские люди), пестынкижилер (самоназв.; букв. наши люди). В Российской Федерации (Томская область, Красноярский край) живут в басс. р. Чулым и его притоков Яи и Кии. Числ. 0,75 тыс. чел. (1980, оценка). Этнические группы — среднечулымские, или мелесские, тюрки, нижнечулымские тюрки (в прошлом состояли из

байгулинско-каргачинской, аргунской, кыздудевской, ячинской, коржковской и курчковой групп).

Говорят на чулымско-тюркском языке. Диалекты: нижнечулымский (говоры: кечик, кюэрик, ячинский, чибинский и ежинский) и среднечулымский (говоры: тутальский и мелетский). Верующие Ч. — православные христиане.

Краниологические данные указывают на связи с тюркоязыч. населением Юж. Сибири (особенно с кызыльцами), а также с нарымскими селькупами и томскими татарами. Выявляются самодийский (в осн. селькупский) и кетский субстраты, а также монг. элементы. Тюрки проникают на Чулым начиная со 2-й пол. 2-го тыс. н. э. преим. из Юж. Сибири. Выявляются теле-уйгурский, киданьский, сибирско-татарский, телеутский, енисейско-киргизский, обско-татарские (темерчинский и др.) и др. компоненты.

После вхождения Сибири в состав Рос. государства в 16—18 вв. определяющую роль сыграла связь Ч. с тобольскими, тюменскими и томскими татарами, барабинцами, телеутами, тюркскими группами Среднего Притомья (родственные шорцам), селькупам, енисейскими киргизами, кызыльцами, позднее — с русскими. В период этнич. консолидации Ч. небольшая их часть была ассимилирована русскими, а также кызыльцами, обскими и томскими татарами. Осн. миграции Ч. в этот период сводились к переселению части мелесов в земли кызыльцев, к продвижению Ч. на С. и З. на терр. селькупов и кетов, обских татар, чатов и эушинцев, на В. и Ю.-В. в сторону хакасов, а также к поселениям их в рус. деревнях Причумылья начиная с 18 в. Числ. Ч. в 17 в. сократилась с 1040 до 830 чел., в нач. 18 в. составляла 1520 чел., в нач. 19 в. (1816) — 3900 чел. и в кон. 19 в. — 4825 чел. В советский период Ч. были отнесены к хакасам. По данным 1986, более половины Ч. считают себя отдельным народом и лишь 10% опрошенных назвали себя одним народом с хакасами. Наблюдается укрепление культурных связей с хакасами, ускорение ассимиляции Ч. русскими. Сокращается численность Ч., уменьшается число говорящих на родном языке.

Поселения Ч. располагаются ок. рек, стариц и озер, что связано с одним из осн. занятий — рыболовством. Рыб (язей, шук, ельцов, чебаков, окуней, карасей, стерлядь и др.) ловили сетями, неводами, острогами, запорами (туг), ловушками. Зимой переселялись на охотничьи стойбища. Охота к нач. 20 в. приобрела в осн. товарное пушное направление. В промысле пушного зверя использовали сложный лук (соган) со стрелами, простые луки, петли, силки, плашки, клепцы, кудёмы, луки-самострелы и др. Подсобную роль играло собирательство съедобных и лекар-

ственных растений, шишкобойный промысел, заготовка таового лыка, черемуховой сарги, бересты, крапивы и конопля (для получения волокна для пряжи), ягод. Имеются сведения о примитивном ручном земледелии до прихода русских. Позднее здесь распространилось плужное земледелие. До появления русских выращивали в осн. ячмень и просо, позднее под влиянием русских распространились рожь, овес и пшеница. Скотоводство (кр. рог. скот, лошади, овцы) было развито слабо. Дом. ремесла — ткачество, изготовление веревок, сетей, посуды (берестяной, деревянной) и плетеной из прутьев или коры), лодок, лыж, нарт, коженное дело, плотницкие работы и т. д. В 1910 имели скот 95%, огороды — 87%, занимались рыболовством 77%, земледелием 37%, извозом 9%, пчеловодством 5%, заготовкой дров на продажу 4%, ягодным промыслом 3%, ореховым промыслом 1% всех хозяйств Ч. По-видимому, ок. половины Ч. занимались охотой. В наст. время б. ч. Ч. занята наряду с русскими сельским хозяйством, в лесной промышленности.

Передвигались верхом на лошадях, на запряженных лошадях телегах и санях, волокушах (салатца), ручных прямокопыльных нартах (шанак, чанак), иногда с подпряжением одной или двух собак, долбленых, дощатых и берестяных лодках (кеме, каюк), плотах, лыжах — подволоках, т. е. подшитых мехом (шана, сана, мэгна) и голицах (кана, каначак, тыгарга). Традиц. средства передвижения частично сохраняются в наст. время.

Традиц. поселения — улусы. были зимними и летними. В летних поселениях занимались земледелием, выпасом скота, рыболовством, в зимних — охотой. К 19 — нач. 20 вв. они были вытеснены постоянными поселениями, подобными русским деревням и селам; часто селились вместе с русскими. В отдельных местах поселения назывались куртами.

Традиц. жилища — зсмлянки (одыг), срубные полуземлянки (кыштаг) с крышей полушпирамид. формы, срубные юрты прямоугольной и многоугольной формы с конусообразной крышей из досок или бересты, временные жилища — чумы из жердей, крытые берестой, войлоком или рогожей. С 18 в. осн. типом жилища становится русская изба, в 19 в. — пятистенные и крестовые срубные дома. В интерьере жилищ в каждой группе Ч. были свои особенности, характерны открытые очаги в зимних и летних юртах, печи — глиняные чувалы (чуал) с открытыми очагами и глиняные низкие печи (кемега) для приготовления пищи, нары или лавки, сундуки, полки с образами и домашней утварью. Осн. хозяйств. постройки — амбары (каат), хлева (оран), сараи, бани, крытая часть двора или загороди для скота.

Одежда состоит из рубахи и штанов. Жен. рубахи шились из холста, праздничные — из ситца или шелка, часто были оторочены мехом. Штаны первоначально были из налимьих шкур, позднее холщовые. И женщины, и мужчины носили камзолы, отороченные мехом. Зимой женщины носили беличьи или лисьи шубы (тон), покрытые шелком. На голову надевали белые или алые колпаки, покрывала (тастар), полусферической формы шапки из красного бархата, опушённые лисьим мехом с длинными красными шелковыми кистями, пришитыми к верху шапки, зимние меховые шапки. В летнее время чаще ходили босиком, носили поршни (короткая овальнозагнутая спереди и сзади обувь), чирки (невсыкая обувь с отдельно выкроенной мягкой подошвой и голяшкой), сапоги (в прошлом из налимьих шкур, позднее из кожи) с косо срезанным верхом голенища, кожаные башмаки. Женщины заплетали неск. кос, носили подвески, в т. ч. из монет, серьги, бусы, браслеты, кольца, перстни.

Мужчины носили рубахи, шерстяные и дабовые (из китайской х.-б. ткани, обычно синего цвета) кафтаны (тар, шобур) со стоячим воротником, опушённые мехом россомахи или выдры, халаты из русских и среднеазиатских хлопчатобум. тканей и китайской дабы, суконные штаны, зимой тулупы, шубы, дохи из козьих и оленьих (лосинных) шкур, опушённые мехом шапки, шапки типа ушанок, поршни, обувь из тальниковых прутьев, мягкие унты из козлиной кожи, сапоги с косо срезанным верхом голенища, охотничьи сапоги-бродни, сапоги русского покроя. В 18—19 вв. национальная одежда вытесняется русской.

Основу традиц. пищи составляли рыба, дичь и дикое растения, с 19 в. распространяется хлеб и др. мучные и молочные продукты, мясо дом. животных (особенно конина), потребляли грибы и свинину. Рыбу вялили, сушили и коптили. До кон. 19 в. заготавливали на зиму в яме высушенные ячмень, сарану и др. растения. Мн. молочные блюда (творог, сыр и др.), супы (ши, борщи и др.), напитки (квас, брага, пиво, вино) были заимствованы у русских. Из нац. блюд сохранились уха, бурак-порса (толчёная, вяленая или сушёная рыба), каша из курмача (очищенного и сушёного ячменя), талкан (болтушка из молотых зерен или муки).

Родовая община (суок) в 17—18 вв. сменилась территориально-соседской общиной (йон). Патриархальная семья в 19 в. была вытеснена малой моногамной. До кон. 19 — нач. 20 вв. сохранялась патронимия, в нек-рых селениях патриархальные семьи. В семейной и нередко в общественной жизни женщины была равноправна с мужчинами. Совр. семья состоит из двух-трех поко-

лений и насчитывает в большинстве случаев 4—6 человек.

Осн. этапы свадебного обряда — сватовство, торг о калыме, церковное венчание, свадебный пир, брачная ночь в отдельной юрте и утреннее пиршество. В начале сватовства сват приносил трубку с табаком родителям невесты, выкуривавшим ее в знак согласия на брак. Юрта для брачной ночи ставилась неподалёку от юрты родителей невесты, между ними разводился огонь, молодой муж должен был при свете огня одолеть родственников новобрачной и проникнуть в юрту. Свадьбу сопровождали песнями, плясками, игрищами. До 20 в. были распространены браки через умыкание невесты (с её согласия).

В православие Ч. обращены в 17—18 вв. До 1-й трети 20 в. сохранялись тра-

диц. верования, шаманизм. Шаманскими атрибутами были белый головной платок, ожерелье из белых бус, сапоги, погремушка, ложка для кормления духов и др. Было распространено поклонение изображениям духов — родовых, семейных и личных покровителей (у женщин чаще всего — в виде птицы, у мужчин — в виде заячьей шкурки) хозяев природы, жилищ и т. д., культ предков, тотемов, священных деревьев и др. Изображения духов хранили в амбарах. Наряду с именами, данными при крещении, детям давали свои имена. Дохристианские элементы сохранялись и в погребальном обряде — с покойником укладывали в могилу (или на могилу) его вещи (трубку, огниво, охотничьи принадлежности, кисет и

др.), устраивали тризну около могилы, разводили огонь и прыгали через него.

Сохранились традиц. фольклор, орнаментальное искусство. Распространены сказания о богатырях, к именам к-рых возводят фамилии Ч. Традиц. календарь Ч. состоял из 13 месяцев: сухой (худой) рыбы, горячей икры, береговых запоров (для ловли рыбы), белой рыбы, орла, вороны, кукушки, гона лис, бури, большого мороза, длинной ночи, осенней светлой луны, красных листьев. Орнамент на изделиях из дерева, бересты, тканей и кожи близок к узорам сев. алтайцев, хакасов, шорцев. У русских заимствовали способы украшения наличников окон и карнизов домов и мн. орнаментальные мотивы.

Н. А. Томилов (Томск).

ШАПСУГИ, шапсыг (самоназвание). Живут в Гуагинском и Лазаревском р-нах Краснодарского кр., небольшая группа — в Адыгее. Перенесены не учитывались. По косвенным данным насчитывали в 1926 г. 1 тыс. чел.; совр. числ. ок. 10 тыс. чел. Говорят на диалекте адыгейского яз. Верующие — мусульмане-сунниты.

Ш. составляли одну из самых крупных групп причерноморских адыгов (совр. адыгейцев), населяли земли между рр. Джубга и Шахе (т. н. Малый Шапсуг) и высокогорные лесистые обл. на сев. склонах Кавказского хр. по рр. Анхир, Абин, Афиц, Бакан, Шипс и др. (Большой Шапсуг). Принимали активное участие в борьбе адыгов с Крымским ханством (в 1724 взяли в плен Давлет Гирея II), имели военные столкновения с др. группами причерноморских адыгов (крупнейшее — война с натухайцами в кон. 18 в.). Осн. соц. группами Ш. были земледельцы-тфокотлы и дворяне-тлекотлеши. Попытки тлекотлешей расширить свои сословные привилегии и сопротивление этому тфокотлей приводил к вооруженным столкновениям между ними, особенно в 1790-х гг. (крупнейшее — в вращище Бзюк в 1796). Во время Кавказской войны были одним из самых упорных противников России, принимали участие в операциях по разгрому укреплений Черноморской береговой линии в 1810 и др. Из Ш. вышло много военных лидеров — Шеретлук Тугужоко Килбеч, Аббат Бесленей и др. В 1850-х гг. с сочувствием отнеслись к идее Шамши объединить Черкесию против России, терр. Ш. составила один из округов созданного союза, существовавшего до 1859. В кон. 1860 был учрежден меджлис объединивший Ш., убыхов и натухайцев. В 1864 было окончательно сломлено их сопротивление, осн. часть Ш. вместе с др. адыгами была выслана в Турцию (эмиграция туда Ш. началась в кон. 1860-х гг.), где была частично ассимилирована, частично — вошла в черкесскую общность. На Кавказе осталось ок. 2 тыс. Ш., их земли стали заселяться иноэтнич. элементом.

В 1924 был создан Шапсугский нац. р-н с центром в Гуагсе; затем в с. Крас-

нолександровское и Лазаревское. Местными властями осуществлялись мероприятия, направленные на развитие и сохранение культурной самобытности Ш. В 1945 Шапсугский нац. р-н был преобразован в Лазаревский р-н Краснодарского кр. На 1-м съезде шапсугского народа в 1990 и 1991 была принята декларация о восстановлении Шапсугского нац. р-на. 12 июня 1992 Президиум ВС РФ принял постановление о создании Шапсугского нац. р-на. В Лазаревском функционирует музей истории и быта, издается газ. «Шапсугия».

Традиц. культура характеризовалась общеадыгскими чертами. Сеяли просо, в меньшем количестве пшеницу, полбу, рожь, ячмень, овес; с кон. 18 в. широко распространилась кукуруза. Пахали небольшим легким плугом, в который запрягали пару волов. В небольших огородах выращивали лук, тыкву, морковь, свеклу, капусту, чеснок, фасоль, огурцы, перец, к кон. 19 в. появился картофель. Разводили кр. и мелкий рогатый скот, занимались коневодством. Значительное место принадлежало садоводству и виноградарству. Занимались также пчеловодством. В материальной культуре традиционные элементы сохранились лишь в минимальной степени, гл. обр. в пище (мамалыга из кукурузной муки, широкое употребление молочных продуктов, в частности сыров). Мужчины носил пахахи в сочетании с европейским костюмом, женщины — наголовные платки.

В общественно-семейном быту сохраняются мн. патриархальные нормы: семейно-родовая солидарность, уважение к старшим, общинная взаимопомощь. Свадьбы обычно очень многолюдны и могут продолжаться несколько дней, сопровождаются конными состязаниями. Доисламские верования включали культ общеадыгских божеств — грома и молнии Шибас, плодородия Созереша, покровителей скотоводства Емиша, Ахина, Хакусташа, кузнечного

ремесла Тленша и др., а также свещенных рощ. Во время засух устраивали обряд вызывания дождя Ханцегуаше: наряженную куклу проносили по всему аулу, а затем топили в реке. Фольклор включает разнообразные по сюжетам сказки, мифы, легенды.

ШОРЦЫ, шор (самоназв.). Числ. в Российской Федерации 13,7 тыс. чел., коренное нас. Кемеровской обл. Живут также в Хакасии и Респ. Алтай. Общ. числ. 16,6 тыс. чел. Осн. терр. обитания — басс. ср. течения р. Томь и ее притоков Кондома и Мрас-Су (Кахарский, Ковуринский, Кызыл-Шорский, Усть-Анзасский, Усть-Кабырзинский, Усть-Колзасский, Чилису-Анзасский сельсоветы Таштагольского р-на, Майзасский и Тибинский сельсоветы Междуреченского р-на, Подобасский и Чувашинский сельсоветы Мысковского горсовета, Атамановский, Безруковский, Орловский и Костенковский сельсоветы Новокузнецкого р-на); живут также в гг. Мыски, Междуреченск, Таштагол, Новокузнецк, Кемерово. Выделяются этнографич. группы: сев., или лесостепная («абинская»), и южная, или горнотаёжная («шорская»). Говорят на шорском яз. Диалекты: мрасский, распространённый по р. Мрас-Су и верховьях р. Томь и кондомский — на р. Кондома и в низовьях р. Томь, примыкающий к сев. диалектам алтайского яз. Верующие Ш. — православные.

Сформировались на осн. субстрата, общего для угров-самодийцев, кетов, связанного, по-видимому, с существованием в прошлом (6—4 тыс. до н. э.) уральской общности. В 6—9 вв. Ш. входили в состав Гюркского, Уйгурского и Енисейского каганатов и были тюркизированы, частично смешавшись с др.-алтайскими, уйгурскими, енисейско-киргизскими и монгольскими племенами. В 17—18 вв. с Ш. слились пришедшие с С. (Иртыш, Барабинская, Кулундинская степи) кочевники-скотоводы телеуты.

В 17—18 вв. русские называли Ш. «кузнецкими татарами», «кондомскими и мрасскими татарами», «абинцами». Сами себя они называли по именам родов (Карга, Кый, Кобый, Челей, Гаеш, Кызыл, Шор, Чедибер, Тарткын,

Чорал, Кечин, Аба, Калар, Кереш, Себи), волостей и управ (Таяш-Чоны — Таяшская волость) или рек (Мрас-кижи — мрасские люди, Мондум-чоны — кондомский народ), за пределами территории проживания — аба-кижи (аба — род, кижы — люди), чыш-кижи (люди тайги). Алтайцы и хакасы называли их по имени рода Шор. Это название широко распространилось и было введено как официальное в 20 в.

В 1925 был образован Горно-Шорский нац. район с центром в с. Мыски, потом — с. Кузедеево, упразднённый в 1939. Числ. в 1926 — 14 тыс. чел.

До 19 в. осн. занятием Ш. были выплавка иковка железа, особенно развитая на С. Они платили железными изделиями дань тюркским каганам, обменивали их у кочевников на скот, войлок, с 18 в. сбывали железные изделия русским купцам. Русские называли их «кузнечными людьми», их землю — «Кузнечная земля». К кон. 18 в., с ослаблением связей с кочевниками и усилением контактов с русскими, изделия шор. кузнечества не выдерживали конкуренции с привозными русскими изделиями, и кузнечество постепенно стало исчезать, основным занятием стала охота.

Первоначально преобладала загонная охота на кр. копытного зверя (олень, лось, марал, косуля) — с помощью загородей, самострелов, ловчих ям, позднее — пушной промысел (белка, соболь, лисица, колонок, выдра, горностай, рысь) — до 19 в. с луком, затем с ружьями, полученными от русских купцов. На пушного зверя ставили также ловушки, петли, самострелы. Охотой занимались от 75 до 90% хозяйств Ш. (1900). Промышляли зверя в пределах родовой охотничьей территории артелями по 4—7 человек (первоначально — из родственников, потом — из соседей). Жили в сезонных жилищах из ветвей и коры (одаг, агыс). Пользовались лыжами (шана), сделанными из берёзы, черёмухи или тальника и подшитыми камусом из шкуры оленя, марала или лошади. На ручной нарте (шанак) или волокуше (суртке) тащили груз. Добычу делили между всеми членами артели поровну.

Осн. источником питания служило рыболовство. В низовьях рек оно было осн. занятием, в др. местах им занимались от 40 до 70% хозяйств (1899). Ловили хариуса, тайменя, язя, шуку, налима — сетями, неводами, ловушками, удочками, били острогой и стреляли из лука. Маленькие речки перегораживали запорами и ловушками в отверстиях. По реке передвигались с помощью шестов на лодках-долблёнках (кебе) и берестянках.

Дополнит. занятием было собирательство. Весной женщины собирали клубни, корни, луковички и стебли сараны, кандыка, дикого лука, черемши, пиона, борщевника. Корни и клубни

выкапывали корнекопалкой-озуп, состоявшей из изогнутого черенка длиной 60 см с поперечной перекладной-педалью для ноги и железным лезвием-лопаткой на конце. Луковицы на зиму сушили, стебли и корни хранили в земле. Собирали много орехов и ягод, в 19 в. — на продажу. За кедровыми орехами отправлялись семьями и артелями, живя в тайге по несколько недель. В лесу строили временные укрытия, из дерева и бересты делали орудия и приспособления для сбора орехов — колотушки (топтак), терки (паспак), сита (элек), веялки (аргаш), лукошки.

Шорцы. Традиционное жилище.

Издавна было известно бортничество, от русских заимствовано пчеловодство. Пчел чаще всего держали в дуплянках или выдолбленных колодах.

До прихода русских на юж. пологих склонах было распространено подсечно-огневое мотыжное земледелие. Для этого семья поселялась во временном жилище на пашне на неск. недель. С помощью огня очищали участок от леса, землю взрыхляли мотыгой (абыл), борошили сукон. Сеяли ячмень, пшеницу, коноплю. Возвращались на пашню осенью для уборки урожая. Зерно молотили палкой, хранили здесь же в берестяных чанах на сваях, молотили на ручных каменных мельницах. С развитием контактов с русскими на С. в степных и горных р-нах распространились пашенное земледелие и рус. земледельч. орудия: соха, иногда плуг, борода, серп, водяная мельница. Засевали значит. площади, гл. обр. пшеницей. От русских же Ш. усвоили стойловое разведение лошадей, а также упряжь, телегу, сани.

Женщины ткали на примитивных станках из конопли и крапивы, выделяли кожи, изготавливали утварь из дерева и бересты; мужчины были заняты промыслами, обработкой дерева, рога, кожи. Были развиты художеств. резьба и выжигание по кости (на табакерках, черенках ножей, пороховницах и др.), вышивка. По Томи и в низовьях Мрас-Су было известно изготовление лепной керамики.

В 19 — нач. 20 вв. у Ш. были сильные родовые отношения. Границы адм. единиц (волостей) совпадали с границами расселения отцовских родов (сббк), они управлялись выборными родовыми старейшинами (паштык). Члены рода называли себя карындаш («единоутроб-

ный»). За родами были закреплены охотничьи и земледельч. угодья, в 19 в. они перешли в пользование больших семей (толь). Внутри рода раскладывались ясак и подати. Большие семьи включали 2—3 поколения. К кон. 19 — нач. 20 вв. у сев. Ш. стали развиваться территориально-соседские отношения, имуществ. дифференциация. Выделились богатые торговцы и ростовщики, скупики пушнины (таньш), родовая администрация, появилась эксплуатация наёмного труда. Большая семья стала распадаться на малые.

Небольшие селения Ш. — улусы на С. и аилы на Ю. — часто переносились на новое место — по случаю смены пашни, смерти кого-либо из родичей и т. п. Состояли из неск. низких четырехугольных срубных домов (юрт) с берестяной крышей. Они отапливались глинобитным очагом (кебеге) типа чувала. В 19 в. распространились избы рус. типа, особенно на С., с бедняков — срубные полуземлянки. Временным жилищем — на пашне — для земледельческих работ, в тайге — во время охоты и заготовки орехов — были одаг — конич. постройка из бревен, жердей или из молодых деревьев и веток, прислоненных к дереву, крытая берестой, с земляным полом, устланным пихтовыми ветвями — летом и агыс — каркасное жилище в форме усеченной пирамиды из бревен, досок, жердей, крытое ветвями или берестой, с земляным полом и очагом в центре — зимой. Жилища подобного типа встречаются у обских угров, кетов, селькупов, эвенков и др. Бедняки жили в таких строениях постоянно, утепляя их берестой и землей. Были распространены срубные свайные амбары (тастак, анмар). Совр. Ш. живут в срубных домах, сохраняются амбары, охотничьи жилища, юрты используются как летние кухни.

Муж. и жен. одежда состояла из рубахи (кунек), штанов (чембар, штан) и халата (шабур) с вышивкой у ворота, на обшлагах или подоле. Зимой надевали неск. халагов. Их носили, запакивая слева направо и подпоясывая кушаком (тюркская черта). Жен. рубаха — длинная с разрезом на груди. Южные Ш. делали одежду из конопли и кендыря, сев. — чаще из покупных тканей, зажиточные носили покупную одежду, зимой — овчинные шубы, крытые материей. Обувью служили кожаные сапоги (одук, чарык) с длинными голенищами (у бедняков — из кендыря). Вместо портянок ноги обматывали мягкой травой-осокой. Женщины носили платки, мужчины — шапки: картузы из ткани, кожи или бересты, круглые холщовые шапки в форме колпака с круглой тульей, на макушке собранной в сборки, иногда вышитой, зимой — меховые.

Первоначально осн. продуктами питания Ш. были мясо зверей и птиц, рыба, дикорастущие растения. Мясо жарили на костре, варили, рыбу варили.

Лук, черемшу, кандык ели сырыми, сарану, кандык варили в воде или молоке, сарану также пекли в золе, черемшву ели соленой. Корни дикого пиона сушили и варили несколько раз, чтобы уничтожить их ядовитость, растирали на ручной мельнице и готовили кашницу или лепешки. С развитием земледелия распространились мука и крупа из ячменя. Муку (талкан) ели с чаем, молоком, мёдом, маслом, сметаной, из неё варили кашу (саламат), крупу (шырак) добавляли в суп, кусочки пресного пшеничного теста (тутпаш) варили в воде, иногда с рыбой или мясом, либо в молоке. Пресные лепёшки (тертпек) варили в воде, ели с супом или ухой. Хлеб (калаш) был распространён на С., в осн. у зажиточных. Степные Ш. употребляли молочные продукты: кислое молоко, пресный сыр (пыштак), творог, масло. Зажиточные покупали конину. Из ячменной муки делали брагу (абыртка) и водку (арагы). Пили чай.

У Ш. был развит богатый фольклор: сказки, охотничьи рассказы и легенды, предания (пунунгу чоок, ербек), песни, поговорки, пословицы (улгер сос, кеп сос), загадки (тапкак). От телеутов сев. Ш. заимствовали героические поэмы (кай, ныбак), исполняемые под ак-

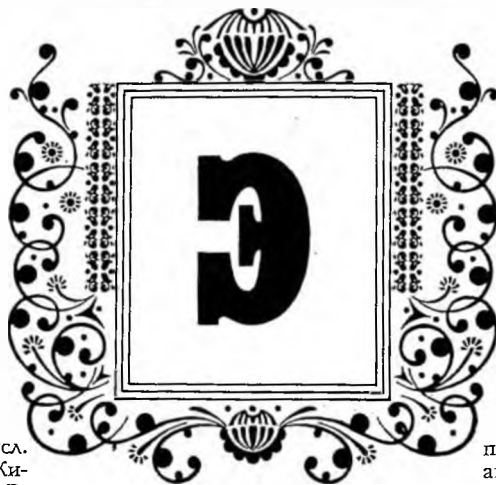
компанемент двухструнного муз. инструмента — комыса. Их календарь был лунным, название месяцев отражали хозяйств. занятия — месяц охоты на марала, сбора кандыка, битья пашни и т. п.

Сохранялись языч. верования (гл. божества — Ульгень и Эрлик), культы духов-хозяев гор (таг-ээзи) и рек (су-ээзи). Определённые обряды были связаны с охотой на медведя. Шаманство Ш. имело родовой характер: шаманы наследовали свой дар и духов-покровителей в рамках рода. Камлания устраивались для достижения удачи в промысле зверя и для излечения больных. Атрибутами шамана были бубен и колодушка. За камлание шаман получал шкуру жертвенного животного, его мясо, иногда — деньги. Традиц. верования и мифология, поминально-погребальные обряды, камлания частично сохраняются у совр. Ш. С 1985 возобновляются традиц. праздники — праздник прародителя Ольгудека, весенне-летний праздник Пайрам и др., сопровождающиеся исполнением эпоса и песен, спортивными состязаниями и т. п. Первые православные миссионеры появились среди Ш. в 1858. В 1880-х гг. была создана письменность на осн. рус.

алфавита, издавалась церковная лит-ра. Тогда же стал известен шор. миссионер, этнограф и писатель И. М. Штыгашев. В сев. Шории действовало 6 миссионерских и церковно-приходских школ, отд. Ш. учились в Бийском катехизаторском училище и в Кузнецком училище. Началом новейшей шор. лит-ры стало издание сб. «Красный шорец» (1936). Известны писатели Ф. С. Чиспяков, С. С. Горбоков и др. Шор. эпос, собранный С. Горбоковым, издан в 1975.

После Окт. революции Ш. утратили большинство форм традиц. х-ва. Совр. Ш. организованы в хозяйства и промысловые артели, часть занята на лесозаготовках и добыче золота. В 1980-е гг. возрождается интерес к традиц. культуре: в 1989 принята программа возрождения Горной Шории, создаются кооперативы («Горная Шория» и «Огонек» в п. Чилису-Анзас, «Восход» в п. Ключевой), шор. нац. парк, фольклорные ансамбли (в Таштаголе, Мысках, Новокузнецке, Междуреченске), в Таштаголе открылся краеведч. музей, в Таштаголе, Мысках, Спасске изучается шор. язык, в 1990 вышел шор. букварь (сост. Н. Н. Курпешко-Таннагашева).

*Т. М. Патрушева (Омск),
З. П. Солозова (Москва).*

ЭВЕНКИ, эвенки (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 29,9 тыс. чел. Живут от побережья Охотского м. на В. до Обско-Иртышского междуречья на З., от Сев. Ледовитого ок. на С. до Прибайкалья и р. Амур на Ю. (Тюменская и Томская обл.; Байкитский, Илимпейский и Тунгусо-Чунский р-ны Эвенкии, 3,5 тыс. чел.; Дудинский р-н Таймырского АО; Туруханский р-н Красноярского кр.; Бодайбинский, Катангский, Качугский и Киренский р-ны Иркутской обл.; Каларский, Тунгиро-Олёкминский и Тунгокоченский р-ны Читинской обл.; Джелтулакский, Нюкжинский, Зейский, Зейско-Учурский, Верхне-Селенджинский и Верхне-Буринский р-ны Амурской обл.; Баргузинский, Баунтовский и Сев.-Байкальский р-ны Бурятии, 1,7 тыс. чел.; Олёкминский, Усть-Майский, Оленекский, Жиганский и Алданский р-ны Якутии, 14,4 тыс. чел.; Кур-Урмийский, Аяно-Майский, Туруро-Чумиканский р-ны Хабаровского кр.; Вост.-Сахалинский и Рыбновский р-ны Сахалинской обл.). Живут также на С.-В. Китая (20 тыс. чел., отроги хр. Хинган) и в Монголии (ок. оз. Буир-Нур и верховья р. Иро). Китайцы наз. Э. килин, цилин, о-луньчунь (от «орочен»), маньчжуры — орончун, орочан, уорончо, нивхи — кили, орочи — киле, ульчи, негидальцы, нанайцы — килан (кили — также самоназв. группы нанайцев эвенкийск. происхождения), ханты — келлема, селькупы — джумал-куп, кеты — фунбау, монголы — хамнеган, зап. буряты — калджакшин, татары и якуты — тонгус; устар. рус. назв. — тунгусы.

Говорят на эвенкийск. яз.; в яз. прослеживаются как следы общности с монг. и тюрк. языками, так и более поздние заимствования из якут., бурят. (в Прибайкалье) и самодийских (на С.-З.) яз. Дialectы делятся на группы: сев. («хакающие») — к С. от Ниж. Тунгуски и ниж. Витима, юж. («секающие») и «шескающие») — к Ю. от Ниж. Тунгуски и ниж. Витима, и вост. («секающе-хакающие») — к В. от Витима и Лены. Распространены также якут. и бурят. яз.

Верующие — православные.

Согласно антропологич., археологич. и лингвистич. данным, Э. сложились на

осн. смешения местного нас. Вост. Сибири, по-видимому, родственного юкагирам, с тунгусскими племенами, пришедшими из Прибайкалья и Забайкалья ок. 1 тыс. н. э. (возможно, их предки упоминаются кит. хрониками 5—7 вв. как хи). В результате этого смешения образовались разл. хозяйственно-культурные типы Э. — «пешие» (охотники), «оленные» (оленоводы) и «конные» (коневоды), жившие в Забайкалье, Китае и Монголии. Э.-оленоводы были известны под местными самоназв.: иля («человек») — верх. Лена, Подкаменная и Ниж. Тунгуски, ниж. Витим; мата — Олёкма; орочен (от р. Оро или от «орон», «олень») — от Забайкалья до рр. Зeya и Учур; килэн — Охотское побережье и др.; одна из групп оленных Э. в Китае наз. якутами (иэкэ), т. к. возводила себя к якутам; конные Э. были известны в Забайкалье как хамныган, солон (рус. солонь), онгкору, в ср. Приамурье как бирарчен (бирары), манягр (манегры), кумарчен (по р. Кумара); оленные Э. наз. их мурчен («лошадные»). Э. имели столкновения с якутами, расселявшимися на их землях, в Забайкалье — с монголами и маньчжурами (впоследствии стали союзниками русских в их борьбе с ними); в Прибайкалье часть Э. находилась в зависимости от бурят, манегры и бирары, жившие по лев. притокам Амура — от дауров, солонь — от маньчжурского пр-ва Китая. Контакты с русскими с 1606. К сер. 17 в., по мере продвижения рус. казаков на В. и построения Якутского (1632), Баргузинского (1648), Нерчинского (1658) и др. острогов, Э. были обложены ясаком, распространилась система аманатов (заложников). С 17 в. Э. вытесняются якутами, русскими и бурятами со ср. Вилюя, Ангары, Бирюсы, верх. Ингоды, ниж. и ср. Баргузина, левобережья Амура. В 19 в. Э. появились на ниж. Амуре и Сахалине, группа оленных Э. Якутии, манегры и бирары переселились в сев. Китай, часть Э. с Енисеем ушла на Таз и Обь. В

процессе контактов Э. были частично аккультурированы русскими, якутами (особенно по Вилюю, Оленёку, Анабару и ниж. Алдану), монголами и бурятами, даурами, маньчжурами и китайцами.

Развивались торг. отношения: в обмен на пушнину выменивали у русских металлич. изделия, сукно, у якутов — скот и железные изделия, у бурят — скот, железо, зерно (просо), ткани, серебряные украшения из Китая и Монголии, у маньчжуров и дауров Приамурья — муку, ханшин (водку), кит. ткани, посуду, украшения. С 18 в. стали устраиваться регулярные ярмарки.

По «Уставу об управлении инородцев» 1822, Э. были поделены на родовые управления во главе с родовыми старшинами, или «князьями», избираемыми на три года. Их обязанности заключались гл. обр. в отправлении суда и сборе ясака.

В 18 в. Э. совместно с эвенами насчитывали 70—80 тыс. чел., в 19 в., по разным оценкам, — от 35—40 до 68 тыс. чел., по переписи 1897 — 63 тыс. чел., из них «бродячих» (охотников) — 28,5 тыс. чел., кочевых (конных) — 29,7 тыс. чел.; в Китае в нач. 20 в. жило 10,5 тыс. Э., Монголия — ок. 2 тыс. чел. По переписи 1926—27 в СССР насчитывалось 17,5 тыс. Э.

В 1927 были созданы Илимпейский, Байкитский и Тунгусо-Чунский нац. р-ны, в 1930 объединенные в Эвенкийский нац. округ. В 1930-х гг. создаются оленеводч. кооперативы, строятся оседлые поселки, распространяется земледелие (овощи, картофель, на Ю. — ячмень, овёс). В 1950-х гг. проводится укрупнение колхозов.

Осн. занятие «пеших» или «сидячих» Э. — охота на оленя, лося, косулю, кабаргу, горного барана, рысь, росомуху, волка, медведя, а также птицу. Позднее распространилась товарная пушная охота (соболь, лисица, белка, горностай, на С. — песец). Охотились с помощью луков, самострелов, ловушек, петель и др. Др. орудием охотника был кото, или уткэн — большой нож на длинной рукояти, применявшийся как оружие против медведя и для расчистки зарослей при путешествии в тайге. С кон. 18 в. распространяется огнестрель-

ное оружие, капканы и др. На оленя и лося охотились гоном ранней весной, по окончании зимнего промысла. При охоте на оленя применялась берестяная труба (оревун), имитировавшая крик самца, косуль и кабаргу приманивали пищалкой-пищавун. Охотские Э. использовали оленя-манщика — специально обученного оленя с опутанными рогами ремнем, в к-рых запутывались дикие олени, вступающие с ним в драку. Были распространены поколки оленей на переправах. В охоте на оленей и лосей устраивали изгороди с самострелами и ямами. У нерчинских и верхнеамурских Э. практиковалась облавная охота на диких коз. Оленеводы Яблоновского и Станового хр. охотились на оленях, причём владельцы больших стад на охотничий сезон давали своих оленей малооленным Э. под часть добычи. Охотились с осени по весну, по два-три человека. По тайге ходили на лыжах-голицах (кингнэ, киглэ) или подбитых камусом (суксилла). Иногда при скрадывании зверя лыжи одевались в чехол из шкуры собаки, волка или россомахи; лыжная палка (сэвгурэ) имела на верх. конце крючок для цепляния за деревья при подъемах. Груз везли на ручных санях, нарте или волокуше (умэй) из покрытой льдом шкуры. Необходимой частью снаряжения охотника была поняга (понагэ, талии) — наспинная дощечка на лямках с тесемками, к к-рым привязывались необходимые в дороге предметы.

Оленеводство имело в осн. транспортное значение, было развито в различ. степени в разных р-нах. Преобладали стада по 25 голов. Оленей использовали при езде верхом и под вьюк, доили, пасли без помощи собак. После окончания зимнего охотничьего сезона неск. семей обычно соединялись и перекочевывали в удобные для отела места — возвышенные, сухие, богатые кормом и проточной водой. Для стельных важенок отгораживали спец. участки. Совместный выпас оленей продолжался все лето. Зимой во время охотничьего сезона олени обычно паслись у стойбищ, где оставались семьи охотников. В некоторых местах (р. Сым, Приангарье, верх. Лена) стада выпасались без присмотра и собиравались только в случае дальних перекочевков и выездов на торговые пункты.

Перекочевки проходили каждый раз по новым местам — летом по водоразделам, зимой по рекам; постоянные тропы вели только к торг. пунктам. Упряжь оленя состояла из недоуздка (уси, ухи), седла (верховое — лочоко, нэмэ, вьючное — эмэгэн) и подпруги (тынгэптун); при езде верхом опирались о землю палкой (тыевун). Нарты у Э. различ. типов, заимствованных у соседних народов: в Красноярском кр., Томской и Тюменской обл. — ненецкие — высокие с пазовым креплением и, в отличие от ненцев, к «бараном» — изогнутой дугой на

передке, предохраняющей нарту от удара о деревья; сидят на них справа; у олёкминских Э. — нарты якутского типа — низкие, с ремненным креплением, на них сидят, вытянув вперед ноги; к В. от Олёкмы — низкие и маленькие нарты, на них сидят верхом поверх груза.

Рыболовство имело подсобное значение, в Прибайкалье, озерных р-нах к Ю. от оз. Ессей, на верх. Вилюе, в юж. Забайкалье и на Охотском побережье имело также товарное значение. Ловили рыбу в осн. летом, на Хатанге и Вилюе — также зимой в проруби. Осн. орудия лова — ставные сети (пущаль-

Эвенки. Чум.

ней), плетеные морды в запорах, остроги, крючки; сымские и тазовские Э. ловили белую рыбу деревянным крючком с наживкой из оленьего волоса (печер); при подледном лове пользовались удочкой (хинда), острогой, сетью-пущальной; над прорубью ставили чум. На Охотском побережье и Байкале рыбу ловили коллективно неводами, заимствованными у русских. На Амуре кололи красную рыбу острогой с неподвижным (бадар) или подвижным (эйгу, элгу) наконечником, иногда стреляли из лука.

По воде передвигались на лодках с двухлопастным веслом — долбленых, иногда с дощатыми бортами (онгочо, утунгун) или берестяных (дяв), плотах (тэму); орошены для переправ пользовались лодкой из лосиной кожи на каркасе, сделанном на месте (мурекэ); в низовьях Ниж. Тунгуски были известны дощатые лодки.

На Охотском побережье и Байкале промышляли также тюленя, обычно весной. Охотники подползали к лежбищам, подражая движениям зверя, иногда маскировались в белые халаты.

Была развита дом. обработка шкур, бересты (среди женщин); до прихода русских было известно кузнечество, в т. ч. на заказ. Нек-рые Э. нанимались старателями на прииски, батраками к русским, якутам и бурятам; в Забайкалье и Приамурье частично переходили к оседлому земледелию и разведению кр. рог. скота. Совр. Э. в осн. сохраняют традиц. охоту и оленеводство. В 1990-е гг. Э. начали отходить от совхоз-

ной системы и стали организовываться в родовые общины.

Основа традиц. пищи — мясо (диких животных, у конных Э. — конина) и рыба — вареные или жаренные на вертеле (силавун). Мясо оленей и лосей заготавливали вялением на солнце в мелко нарезанном виде; сушеное мясо (хуликта) толкали в муку, к-рую заваривали кипятком или смешивали с ягодами (кулнин); из мясного бульона готовили суп с добавлением крови (нимин); почки, печень, костный мозг ели сырыми сразу после свежеевания туши; из кишок делали колбасу. Праздничным блюдом (его ели сообща, приглашая соседей, возглавляла трапезу старшая женщина) был сэвэн — мелко накрошенное медвежье мясо с прожаренным медвежьим жиром. Охотские, илимпийские и амурские Э. делали из вяленой рыбы юколу, из сушеной — муку (пурча), употребляемую с нерпичьим жиром; охотские Э. ели сушеную кетовую икру с нерпичьим жиром, брусничкой и стеблями кипрея. Летом потребляли оленье молоко, ягоды, дикий чеснок и лук; молоко добавляли в чай, мучную кашу, размятые ягоды (мэни), местами сбивали масло. Мука была известна до прихода русских. У русских заимствовали печёный хлеб: к Э. от Лены пекли в золе колобки из кислого теста, на В. — пресные лепешки. Осн. напиток — чай, иногда с оленьим молоком или солью. Из коровьего молока приготавливали водку (араки). Курили табак (дамга, сар).

Зимние стойбища состояли из 1—2 чумов, летние — до 10, во время праздников и более. Чум (дю) имел конич. остов из жердей на каркасе из шестов, покрытый покрывками-нюками из ровдуги или бересты. При перекочевках остов оставался на месте, ножи сворачивали во вьюки. В центре чума устраивали очаг, над ним — горизонтальную жердь для котла (икэптун), одним концом привязывавшуюся к шесту каркаса, другим — к спец. шесту, устанавливавшемуся у очага (чимка). Места справа и слева от входа (чонга) предназначались для хозяйки, дальше (бе) — для членов семьи, за очагом против входа (малу) — для гостей-мужчин. Спали в мешках вокруг очага. Бедные Э. жили в конич. шалашах из коры (голомо, улэн), крытых землей и дёрном, зимой — снегом. К В. от Витима и на Охотском побережье строили четырехуг. шалаша из коры (угдан), непские Э. — полувезианки (калтамни). В Катангском р-не, Приамурье, Забайкалье, верховьях Лены распространены заимствованные у русских срубные жилища, в р-нах соседства с якутами — якут. юрта (баллаган), в Забайкалье — бурятская юрта, у оседлых бираров Приамурья — четырехуг. бревенчатое жилище типа фанзы с двускатной крышей и отопляемыми нарами (калта). Врем. охотничьим жилищем служили палатки-пологи (Ви-

тим, Олёкма), на Сыме — маленькие сферич. чумы (марма). Для хранения мясных продуктов и зимней одежды строили свайные настилы (дэлкэн). У зажиточных были известны срубные амбары и лабазы (нэку).

Осн. утварь делалась из бересты: чуманы — квадратные и плоские сосуды, «чумашки» — мелкие чашки, туйсы — высокие сосуды для воды и др. Была распространена также деревянная долблёная посуда и покупная — котлы, чайники, чайные чашки (хранившиеся в особом «чайном» ящике), у амурских Э. — китайская посуда. Освещался чум

лишь только унты и зимняя парка. Коневоды Забайкалья носили халат с широким запахом налево, в местах соседства с якутами были заимствованы муж. кафтан с отложным воротником и жен. безрукавка. У русских переняли жен. рубаху, превратившуюся в платье (урбакэ) с оборкой по подолу. Распространились и др. элементы рус. муж. и жен. одежды. Характерны праздничная круглая шапочка (элдэн, дэрбэки), расшитая бисером, головной убор из целой шкуры с головы оленя (авун и мета): отверстия от глаз и рогов зашивали и орнаментировали бисером. В Илим-

со своим названием, восходящим к прародителю (напр., Чапагир — от Чапа, Куржагир — от Курка и т. п.), и территорией, управлявшейся родовым собранием (сагдагул — букв. «старейшины»). Роды объединялись в племена, часто воевавшие между собой. По документам 17 в. известны племена («роды»): ванядыры в басс. Хатанги, нюрюмяли на верх. Вилюе, чемдали на верх. Подкаменной Тунгуске, налягиры на верх. Лене и Ниж. Тунгуске, шамагиры на Ангаре и др. — возглавлявшиеся вождями («князьями») и делившиеся на экзогамные роды. Наряду с боль-

Эвенки. Оленевод.
Традиционное жилище.
Женщина у чума.

огнём очага или железной печи; в избах оседлых Э. были лампы.

Традиц. одежда состоит из ровдужных или суконных натазников (хэрки), ноговиц (арамус, гуруми), кафтана из оленьей шкуры, полы к-рого связывались на груди завязками; под него надевался нагрудник длиной выше колен, сшитый из меховых полосок и завязывавшийся завязками сзади; жен. (нэлли) нагрудник украшался бисером, имел прямой ниж. край, муж. (хэлми) — углом. Одежда украшалась полосками козьего и собачьего меха, бахромой, конским волосом, металлич. бляшками, бисером. Позднее летний кафтан (сун) стал делаться из сукна, зимний — парка (хэгилям) — из осенней шкуры оленя. К его рукавам пришивались рукавицы. В лесотундре в пути поверх парки надевали меховую глухую одежду — сокуй. Зимой шею и голову обматывали длинным шарфом из хвостов пушных зверей (вачи). Летняя обувь (олочи, олочик, олот) — из кожи, сукна, ровдуги, зимняя — из оленьего меха разной длины: до щиколоток (жомчура), до паха (хэвэри, бакари) и др. Мужчины носили пояс с ножом в ножнах, женщины — с иглыницей, трутницей и кисетом. Традиц. костюм дольше всего сохранялся к Э. от Енисея, к В. от Лены из него сохрани-

тыйском р-не носили капоры, отороченные мехом. К Ю. от Ниж. Тунгуски было распространено ношение мужчинами сложенных широким жгутом платков, повязанных вокруг головы.

Волосы длиной до плеч носили распущенными, длинные — завязывали пучком на макушке или затылке полоской материи, орнаментированной бисером (чирэптун), тесьмой или полоской ровдуги. Девушки носили головную повязку (дэрбэки). Женщины забайкальских Э. заплетали косы. До 19 в. у енисейских Э. сохранялась татуировка лица.

По преданиям енисейских Э., у них в прошлом существовали экзогамные патрилинейные роды (халан), каждый

шими патриархальными семьями существовали малые. Впоследствии преобладали территориальные общины, владевшие совместно территорией. Олени находились в собственности отд. семей, но выпасались совместно членами общины. Были сильны формы коллективного распределения, взаимопомощи, гостеприимства и т. п. Напр., до 20 в. сохранялся обычай (нимат), обязывавший охотника одаривать частью своей добычи престарелых членов рода. Развивалась имуществ. и социальная дифференциация, появились классы абдучи («богачи» — от абду — «стадо, имущество») и безоленных бедняков, вынужденных брать в долг оленей, охотничье снаряжение, продукты питания перед промыслом, расплачиваясь за это добытой пушниной, а также помощью при пастбье оленей и др. работе. Реже использовался труд постоянных или сезонных наемных работников — в осн. для перевозки товаров.

К кон. 19 в. осн. хозяйств. единицей была семья, в осн. малая. Часть оленей находилась в индивидуальной собственности отд. членов семьи — приплод от важеники, к-рую дарили ребёнку в день его рождения. Имущество наследовалось по муж. линии, после смерти мужа оставалось в его роде. Родители обычно оставлялись жить с младшим сыном. Авторитет женщины был достаточно высок. Брак сопровождался уплатой калыма (тэри), отработками за невесту, ему предшествовало сватовство, срок

между ними достигал года. Приданое невесты обычно равнялось по стоимости калыму. Известны левираг, многоженство. В терминологии родства сохранялись черты классификационной системы.

Сохранялись культы духов, шаманизм, элементы тотемизма (культы медведя, лося и др.). Были известны представления о душе (оми), о существующих верх., ср. и нижнего миров, о соединяющей их шаманской реке энгдекит, о сотворении мира двумя братьями и др. Шаманам приписывались духи-помощники (сэвэн, хэвэн), при помощи которых шаман защищал членов своего рода от духов враждебных шаманов. Шаманство часто передавалось в пределах рода. Шаман имел спец. кафтан (ломболон, самасик) с бахромой и металлич. нашивками, колокольчиками и др., шапку с бахромой, спускающейся на лицо, иногда с рогами оленя, бубен (унгтувун, нимганганки) неправильной овальной формы с колотушкой (гису), иногда посох и длинный ремень. У Э. к Э. от Лены и на Енисее нашивки на шаманском кафтане образовывали сплошной панцирь. Полный шаманский костюм надевался при больших церемониях, обычные камлания происходили в простой одежде. Существовали элементы медвежьего культа — обряды, связанные с разделкой туши убитого медведя, поеданием его мяса, костями съеденного медведя и др.

С кон. 17 в. началась христианизация Э.; к 1862 миссионеры насчитывали среди забайкальских Э. 9480 христиан и 5789 язычников. Принятие христианства сводилось в осн. к формальному исполнению обрядов, обычно во время приезда священника.

Фольклор включал песни-импровизации (икэр), новые песни (давлавур), мифологич. и историч. эпос, сказки о животных (нимганган), загадки (нэнэвкэл, тагивкал), историч. и бытовые предания (улгурил). Эпос исполнялся речитативом, обычно в течение ночи, часто в исполнении принимали участие слушатели, повторяя отдел. строки за сказителем. Отдел. группы Э. имели своих эпич. героев (сонинг) — напр., Урэн у илимпийских Э., Хэвэкэ у Э. Подкаменной Тунгуски и др. Сонинги разных племен часто воюют между собой. Существовали также рассказы о чудовищах и людоедах (чулугды, эвэтыл, илэтыл, дептыгир). Постоянные герои — комич. персонажи были у бытовых рассказов — Ивуль у зап. Э., Мивчэ — у вост. Ряд сюжетов заимствован у соседних народов: рус. сказки об Иване-дураке (Учанай Тонганай), бурятское предание о Хани Хухун Хэхэр Богдо и др. Из муз. инструментов известны варган (металлич. — кэннигпкэвун, деревянный — пэннигпкэвун), высушенное птичье горлышко (билгау), охотничий лук; из танцев — хоровод (хэйро, сэдо), исполняющийся под песенную импровизацию.

Игры носили характер состязаний в борьбе, стрельбе, беге и др. Были развиты художеств. резьба по кости и дереву, обработка металла (мужчины), вышивка бисером, у вост. Э. — шёлком, аппликация мехом и тканью, тиснение по бересте (женщины). В орнаменте зап. Э. преобладали прямые линии и простейшие геометрич. фигуры, у манегров, забайкальских и амурских Э. был распространён спиральный орнамент, на С. Красноярского кр. и в Якутии — якут. мотивы.

В 1928—29 создается письменность на осн. лат., с 1937 — рус. алфавита. В 1931 издаётся первая книга. С 1930-х гг. на эвенк. яз. ведётся преподавание в школах. В Якутии ведётся радиовещание. Формируется нац. интеллигенция. Распространяется переводная лит-ра, появляется профес. лит-ра. Ее представители — писатели Алексей и Анастасия Салаткины с Ниж. Тунгуски, Г. Чинков с о. Сахаалин, А. Платонов с р. Учур, Н. Сахаров с р. Тунгир — занимаются также сбором и публикацией эвенк. фольклора (Г. Чинков — «Сулакчан», «Гарпаниндя», А. Салаткин — «Гегдаллукон», «Ульгоррикон», А. Салаткина — «Интылгучан» и др.).

С. Н. Горюхов (Якутск).

ЭВЕНЫ, э в е н (самоназв.), о р о ч е л (самоназв. — букв. «оленные»), л а м у т ы (устар. рус., вероятно, от якут. назв. Э. ломут, ломук, от эвенк. ламу — «море»). Числ. в Российской Федерации 17,2 тыс. чел. Населяют терр. Охотского побережья и прилегающих к нему р-нов верхне-колымского басс., а также р-н заливов Гижигинская и Пенжинская губа (Саркырырский, Усть-Янский, Оймяконский, Нижне-, Средне- и Верхне-Колымский, Томпонский, Момский, Аллаховский и Верхоянский р-ны Якутии, 8,7 тыс. чел.; Охотский и Верхне-Бурейский р-ны Хабаровского кр., 1,9 тыс. чел.; в Чукотском авт. округе, 1,3 тыс. чел.; Ольский, Северо-Эвенский и Средне-Канский р-ны Магаданской обл., 3,8 тыс. чел.; Быстринский р-н и Корякский авт. округ Камчатской обл., 1,5 тыс. чел.).

Говорят на эвенском яз. Диалекты и говоры объединяются в вост., сред. и зап. группы. Верующие — православные.

Происхождение Э., как и родств. им эвенков, связано с тунгусскими племенами, поглотившими в процессе расселения по сев.-вост. Якутии, Чукотке и Камчатке корякский и юкагирский элементы; Э. Якутии испытали сильное влияние якутов. К началу контактов с русскими (сер. 17 в.) Э. кочевали на Охотском побережье и к Э. от него — в отрогах Верхоянского хребта, басс. Колымы, Индигирки и Омолона. В 18—1-й пол. 19 вв. продвигаются в сев. часть Охотского побережья и на Камчатку.

Осн. традиц. занятие Э. — кочевое оленеводство. Эвенский олень отличался от чукотского и корякского боль-

шим ростом, силой и выносливостью, так что за одного эвенского оленя чукчи и коряки отдавали двух своих. Олень использовался для верховой езды и подвьюк. На Камчатке и в пограничных с чукчами и коряками р-нах были известны заимствованные у них дугокопильные нарты, в басс. Яны и Индигирки Э. заимствовали у якутов прямокопильные нарты. Была развита также охота на сев. оленя, лося, горного барана. Большое значение имела товарная пушная охота (гл. обр. белка). Охотились на лыжах (голидах — кайсар и подшитых — мэрангтэ) или верхом на

Эвены. Девушка.

оленях с ружьём и охотничьей собакой (на Камчатке ламутские собаки ценились очень высоко). Подсобное значение имело речное рыболовство — острогой, удой и др.

Э. на Охотском побережье (самоназв. мээнэ — «оседае») вели полуседельный образ жизни, занимались рыболовством в устьях рек и охотой на мор. зверя. Промышляли горбушу и кету острогой и сетями. Для охоты на мор. зверя осенью охотники объединялись по 4—5 чел., били тюленей у кромки льда палками или гарпунами, позже — ружьями; весной охотились на лодках, к-рые покупали у соседних народов, — как правило доабленках. До 18 в. был известен плавающий гарпун длиной до 30 м. Осн. транспортным средством у оседлых Э. была собачья упряжка — до 18 в. — змейкой (собаки привязывались поочередно с обеих сторон потяжки); с 19 в. распространился заимствованный у русских вост.-сиб. тип упряжки цугом. Между оседлыми и кочевыми Э. шёл натуральный обмен — оленьё мясо и шкура на нерпичью кожу.

Осн. тип традиц. жилища Э. — переносной цилиндро-конич. чум (дю), крытый шкурами, ровдугой, рыбьей кожей, берестой. Легнее охотничье жилище — конич. шалаш из жердей (чорама). Оседлые Э. жили в срубных прямоуг. жили-

щах (уран). До 18 в. были известны землянки (утан).

Традиц. одежда близка к эвенкийской — меховые нагрудники (хэрки) и верх. кафтаны (таты), выкроенные из целой шкуры со вставными клиньями на спинке. В отличие от эвенкийского кафтана, борта и подол обшивались мехом. Шов покрывали орнаментированной бисером полоской. Борта сходились только на груди, поэтому кафтан носился с нагрудником (нэл) с пришитым к нему передником до колен. Муж. нагрудники украшались на поясе ровдужной бахромой, жен. — в ниж. части вышивкой бисером и оленьим волосом, ровдужной бахромой с металлич. привесками — колокольчиками, бляшками, кольцами, монетами. Голов. убор — шапка из меховых, кожаных и ровдужных полосок (белого, чёрного, жёлтого и охристого цвета), вышитых бисером и оленьим волосом. Зимняя обувь — торбаса — из камусов, украшалась полосками бисера или светлого меха. Традиц. муж. одежда вытесняется в лесных р-нах якутской, в тундровых — чукотской. Жен. одежда сохраняется более устойчиво.

Традиц. пища — вареное и сушеное оленьё мясо, дичь, у береговых — вареная или жареная рыба с тюленьим жиром. Одно из любимых кушаний — содержимое оленьего желудка в мороженом или сушёном виде с ягодами.

До нач. 20 в. сохранялись патриархальные роды, нек-рые из к-рых вели происхождение от коряков и юкагиров. Из-за дальних перекочёвок роды были территориально разбросаны и дробились на подразделения, известные в офиц. документах по порядковым номерам. Во главе подразделения стоял выборный староста, представитель рода перед администрацией. В его функции входили сбор ясака, суд, получение из казны и распределение пороха. У части приморских групп Э. роды были утрачены. Развивалась социальная дифференциация, появлялись соц. слои: кэмэнчи бай — «хозяин», кэльмэ — батрак, работник, бууч, джогри — «бедняк». Зависимые семейства включались в группу хозяина, часто принимали его имя. Кочевые, охотничьи и рыболовные угодья принадлежали группам семей из разных родов. Был распространён обычай, обязывающий охотника отдавать добычу соседу (нимат). Семья патриархальная, сыновья до женитьбы были в полной зависимости от отца. За невесту выплачивался калым (тори), превышавший приданое невесты в 2—3 раза. Встречалось многоженство, помолвки малолетних. Браки заключались через сватов. После уплаты калыма родственники привозили невесту к жениху, трижды обвезжали с ней вокруг чума жениха, после чего она входила в чум, доставала свой котёл и варила оленьё мясо. Приданое невесты развешивали вне чума для обозрения.

Первое время молодые жили с родителями мужа, затем устраивали свой чум. При рождении ребёнка ему выделяли часть стада, к-рая вместе с приплодом считалась его собственностью, для девушки — приданым.

Традиц. верования — культы хозяев природы и стихий, шаманство. До распространения христианского погребального обряда умерших хоронили на свайных помостах, в гроб клали деревянную фигуру ворона (кор). С 19 в. хоронили в земле, над могилой ставили сруб с крестом, часто на кресте вырезали изображение птицы. У могилы

Эвены. Летняя юрта.

складывали вещи покойного — седло, посуду, постель. Был распространён культ солнца, к-рому приносили в жертву оленей. Поводом для жертвоприношения обычно была болезнь кого-либо из членов общины, жертвоприношение совершалось всеми общинниками, мясо съедалось, шкура вешалась на шест. Олень для жертвоприношения указывал шаман или выбирали с помощью гадания. Был распространён культ медведя. Охотник должен был поздороваться с убитым медведем и поблагодарить его за то, что он пришёл, мясо медведя съедалось коллективно, для чего устраивался праздник. Мясо головы и передней части туши считалось священным, его запрещалось есть женщинам. Кости медведя складывали в анатомическом порядке на свайном помосте. Иногда череп вешали на вершине лиственницы (чуки).

Фольклор включал сказки (немкан), былины о богатырях (тэлэнг), историч. предания, песни (икэ), загадки (нэну-кэн), поговорки. Выделяются сказки о животных, часть сюжетов к-рых сходна с эвенкийскими и корякскими. Распространены русские сказки (о царе Салтане, Царевне-лягушке и др.). Былины частично поются. Из муз. инструментов распространён варган, из танцев — круговой хоровод, сходный с эвенкийским.

Прикладное искусство — жен. вышивки и аппликации (осн. мотив — полоски из мелкого геометрич. орнамента, встречаются также сложные криволинейные узоры, заимствованные у якутов), муж. резьба по дереву (оленьи седла, детские колобелы, шкатулки и др.), изготовленные литых медных и латунных ажурных привесок к нагрудникам с изображениями животных и солярными символами, кузнечное ремесло (железо получали гл. обр. от якутов).

В 1930-х гг. была проведена коллективизация оленеводч. и рыболовецких х-в, часто совместно с чукчами, юкагирами, якутами и русскими, начался переход к оседлости, распространяются земледелие и животноводство. В 1931 создана письменность на осн. лат., с 1936 — на осн. рус. графики. Лит. яз. на осн. ольского говора. Появились профес. писатели и поэты (Н. С. Тарабукин, А. А. Черканов и др.), распространяется высш. образование. С кон. 1950-х гг. с укрупнением х-в усилилась миграция Э. в пром-сть и строительство, семьи Э. селяются в крупные посёлки, дети воспитываются в интернатах, что вместе с ухудшением экологической обстановки в местах расселения Э., снижением поголовья оленей, распространением алкоголизма, болезней и т. п. привело к резкому сокращению рождаемости и росту смертности.

Н. В. Кочешков (Владивосток).

ЭНЦЫ, эннэчэ (самоназв. — человек). Числ. в Российской Федерации 198 чел., коренное нас. Таймырского (Долгано-Ненецкого) авт. округа (103 чел.), общ. числ. 209 чел. Числ. по опросным этнографич. данным — 340 чел. (в данных переписи часть Э. записана ненцами и иганасанами). Живут в Усть-Енисейском и Дудинском р-нах.

Язык энецкий, диалекты — тундровый (или сомату, хантайский) и лесной (или пэ-бай, карасинский). Распространён также ненецкий яз. Верующие Э. — православные.

В этногенезе Э. приняли участие как компоненты местного сев.-сиб. происхождения, так и пришельцы с Ю. Сибири и Ср. Притомья — самодийцы, ассимилировавшие местное нас. и воспринявшие осн. черты его культуры. Назв. нек-рых родов (Ючи, Бай, Солда и др.) находят аналогии у селкупов, тофаларов, камасинцев и др.

Первое упоминание Э. в источниках — в новгородском памятнике кон. 15 в. под назв. молгонзеи — от монкаси-я — земля рода Монгаси, или Муггаси. Под этим назв. они были известны и в 16 в., оно дало имя рус. острогу Мангасея, основанному в 1601, в документах 17 в. встречается как назв. одного из энец. родов. В 18 — нач. 20 вв. Э. наз. енисейскими, хантайскими или карасинскими самоседами. По местам кочевок Э. делились на группы тундровых, или маду, сомату, ненец. манто (роды Малк-маду, Сазо, Солда и др.), и лесных

или пэ-бай, лесные бай (роды Ючи, Бай и Мугади). В 17 в. маду кочевали в лесотундре между низовьями Енисея и Таза, бай — в басс. Турухана, мугади и ючи, а также группы аседа и салерта — в басс. Таза. С кон. 17 в. под давлением ненцев с З. и селькупов с Ю. Э. отступают на В. на ниж. Енисей и его вост. притоки. Оставшиеся на Тазе и левобережье Енисея аседа и салерта были ассимилированы ненцами. Последнее столкновение с ненцами было ок. сер. 19 в. В дальнейшем правая сторона Енисея наз. энецкой (самоедской), левая — ненцкой (юрацкой). С 1830-х гг. группы тундровых и лесных Э. начинают кочевать вместе. Совр. Э. живут в Усть-Енисейском и Дудинском р-нах, ассимилируются ненцами и нганасанами.

Осн. традиц. занятие — охота на сев. оленя. Охотились с луками, коллективно на перешейках между озерами, загоняя оленей в ловушки с сетями, на речных переправах. Сейчас применяется маскировочный щит, облепленный с внеш. стороны снегом, на полозьях с оверстием для ружья. Была распространена пушная охота (песцы, лисицы, горностаи) с применением пастей — модельных ловушек давящего типа. На Енисее было развито рыболовство с использованием сетей и неводов (сельдь, омуль, нельма, сиг, чир, осетр). Было распространено оленеводство. В осн. выючное, у ненцев были заимствованы упряжное оленеводство и нарты. В 1930-х гг. Э. организованы в оленеводческие и промысловые х-ва, переходят к оседлости.

Традиц. жилище — конич. чум, близкий к ненцкому. Отличие его — меньший размер покрытия-нюка, поэтому для покрытия чума у Э. требовалось четыре нюка, вместо двух у ненцев. Кроме того небольшой нюк прикрывал вход. В качестве зимнего жилища использовался нартяной чум (балок), близкий к долганскому, но имеющий, в отличие от него, дверь с левой стороны. Большинство совр. Э. живёт в посёлках в сборных домах.

Одежда тундровых Э. сходна с нганасанской, лесных — с ненцкой. Зимняя глухая муж. парка, подобно нганасанской, состояла из двух шуб: ниж. — длинной до колен, с капюшоном, шилась из летних оленьих шкур мехом наружу; верх. была значительно длиннее, шилась из шкур диких оленей мехом внутрь; обе опушались по подолу белым собачьим мехом. При поездках в тундру зимой поверх парки надевали сокуй — одежду из белого оленьего меха с капюшоном, к лобной части к-рого пришивался рог — выступ из шкуры, набитый внутри оленьей шерстью и жидами. Муж. зимние штаны шились мехом внутрь, по покрою не отличались от ненцких. Зим. муж. обувь (бакари) шилась из белых камусов, в отличие от ненцких, не имела подъёма. Меховые чулки шились мехом внутрь. Летом

носили ровдужные штаны и бакари без чулок, ниж. парку и накидку из старого сокуя со снятой шерстью. Жен. парка, в отличие от муж., была распахнутой, ниж. и верх. парки сшивались вместе. Под ней носили комбинезон без рукавов, шившийся мехом внутрь, с нашитыми медными украшениями: серповидными бляхами спереди, кольцами, цепочками, трубочками — с боков на бедрах; к нему пришивались также игольник, мешочек для огнива и др. Летом женщины носили ниж. парку на голое тело. Жен. бакари были короче мужских, с боков украшались вышитыми полосками тёмного меха. Зим. жен. шапка была двойной: ниж. мехом внутрь и верх. мехом наружу; обе шились из белого меха пыжьян (олений), опушались тёмным собачьим мехом. Со 2-й пол. 19 в. лесные Э. и с 20 в. — также тундровые восприняли ненцкую одежду. У совр. Э. традиц. одежда сохраняется только у немногочисл. групп, живущей среди нганасан на Таймыре.

Традиц. пища — мороженная, свежая вареная и солёная рыба и оленьё мясо, рыбные и мясные супы с крупами.

Энец. фольклор — мифологич. и историч. предания, сказки о животных, былички. Развиты художеств. аппликация по меху и сукну, резьба по кости.

До 19 в. у Э. сохранялись патрилинейные экзогамные группы, патриархальные большие семьи, многоженство, левират, уплата калыма. По уставу об управлении инородцами 1822 в местах расселения Э. были созданы адм. управы («роды»), в рамках к-рых собирался ясак. К кон. 19 в. осн. формой социальной организации становятся соседские общины — стойбища для совместного выпаса оленей и артели неводного лова, формировавшиеся на время летней путины. Часто в одну общину с Э. входили ненцы и долганы.

В христианство официально были обращены лесные Э. В осн. сохранялись культы явлений природы, местных духов-хозяев. Им приносились жертвы — оленьё мясо, деньги, кусочки сукна, их изображения помещали в особых местах в лесу, на сопках и т. п. В задней части чума за очагом хранились деревянные антропоморфные изображения предков, при перекочевках их возили на особой священной нарте. Важнейшие из божеств анимистического пантеона — Дюба-нга, давший людям оленей, и его мать Дя-меню — «Мать земли». Нижний мир был населён злыми духами, насылавшими смерть и забравшими души умерших. Было развито шаманство. Умерших, облачённых в спец. одежду и зашитых в оленьи шкуры, отвозили на нартах в тундру, где сооружали над покойником деревянный шалап без входа. Возле шалаша убивали оленей, везших погребальную нарту, оставляли имущество покойного, копьё, лодку, капкан — для мужчин, котёл, посуду, игольник, напёрсток — для

женщин — все вещи в поломанном виде. В погребении принимал участие шаман. Возвращаясь в стойбище, участники похорон проходили ритуальное очищение, переступая через костёр или через убитую собаку.

В. И. Васильев (Москва).

ЭСКИМОСЫ, ю п и г ы т, ю г ы т (самоназв. — «настоящие люди»), а н к а л ы н (чукот. — «поморянин»), н ы м ы л г ы н (корякск. — «поселянин»). Числ. в Российской Федерации 1,7 тыс. чел. Живут смешанно с чукчами на вост. побережье Чукотки и о-ве Врангеля. Живут также в США (35 тыс. чел.),

Эскимосы. Яранга.

Традиционная одежда.

Канаде (26 тыс. чел., самоназв. инуит) и на о. Гренландия (гренландцы, самоназв. каладлит, 45 тыс. чел.). Язык эскимосский, имеет три диалектные группы: наукагмит («наукандцы», живущие на территории от пос. Инчоун до пос. Лаврентия); унгазигмит («чаплинцы», расселившиеся от пролива Семьявина до бухты Провиденция и в пос. Уэлькаль); «сиренигмит» («сиреникцы», жители пос. Сиреники).

Происхождение эскимосов дискуссионно. По-видимому, их прародиной был крайний С.-В. Азии, где они были расселены более широко, чем теперь (до р. Анадырь и Чаунской губы на З.), и откуда началось их продвижение через Берингов пролив на С.-З. Америки. С Э. связывают берингоморскую (1-е тыс. н. э.) и пууукскую (2-е тыс.) археол. культуры. Первые историч. упоминания Э. — сер. 17 в. Их часто называли «сидячими» или «пешими чукчами». До сер. 19 в. контакты с русскими были слабыми. С

кон. 19 в. развиваются торг. отношения с русскими и американцами.

Осн. традиц. занятие — охота на мор. зверя — в осн. моржа и тюленя. Развитая до сер. 19 в. добыча кита затем сократилась из-за истощения его промысл. китобоями. Осн. оружие — копье и гарпун с костяным наконечником, с сер. 19 в. распространяется огнестрельное оружие. Моржа промысливали весной на плавучих льдинах, летом на байдарках или блои копьем на лежбищах; с помощью хлопущих из китового уса, имитирующей голос касатки, выгоняли из воды

вянном каркасе, с покатою крышей. С кон. 19 в. у зажиточных Э. распространяются дощатые дома, покупаемые у амер. торговцев. До нач. 19 в. сохранялись общинные дома — большие полуземлянки, в к-рых жили неск. семей, а также проходили собрания и праздники.

Осн. средствами передвижения служили зимой собачьи нарты и ступательные лыжи, при открытой воде — кожаные лодки-кайки. Нарты, подобно чукотским, были до сер. 19 в. дугокопильными и запрягались веером, затем распространилась вост.-сиб. нарта с

обмена с чукчами-оленеводами, одежда стала шиться из оленьего меха. Кухлянка (аткук) — зимой двойная, летом — одинарная, мехом внутри — была короткой и подпоясывалась на бедрах поясом (тафси). Жен. одежда — двойной меховой комбинезон (к'альывагын) такого же покроя, как и у чукчей. Летней одеждой как мужской, так и женской была глухая камлейка, шитая из нерпичьих кишок. По швам её украшали кусочками шерсти моржа, окрашенной в красный и синий цвета, на рукава и подол нашивали полосы цветной кожи, низ обшивали каймой из

Эскимосы. Деревянная табакерка.

Разделка китовой туши.

на берег. Тюленей били гарпунами и дротиками в воде с каяков, на льду, подползая с накиннутой тюленьей шкурой, подстерегали у проруби. На китов охотились коллективно на неск. байдарках с гарпунами. Охотились также на сев. оленя и горного барана с луками и стрелами, с сер. 19 в. возросло товарное значение пушной охоты на лисицу и песца. Приемы охоты на птиц были близки к чукотским (дротики, птичьи бола и др.). Занимались также рыболовством и собирательством. Был развит натуральный обмен с оленями чукчами и амер. Э., регулярно совершались торг. поездки на Аляску и о. Св. Лаврентия.

Осн. пища — моржовое, тюлень и китовое мясо — мороженое, квашеное, вяленое, вареное. Кожу кита ели сырой. Высоко ценилась оленина. Приправой служили растит. пища, морская капуста, моллюски.

Первоначально жили крупными поселениями в полуземлянках (нын'лю), бытовавших до сер. 19 в. В 17—18 вв. под влиянием чукчей осн. зимним жилищем стали каркасные яранги из оленьих шкур (мын'тыг'ак'). Стены яранг часто обкладывали дерном, делали из камней или досок. Летнее жилище — четырехугольное, из моржовых шкур на дере-

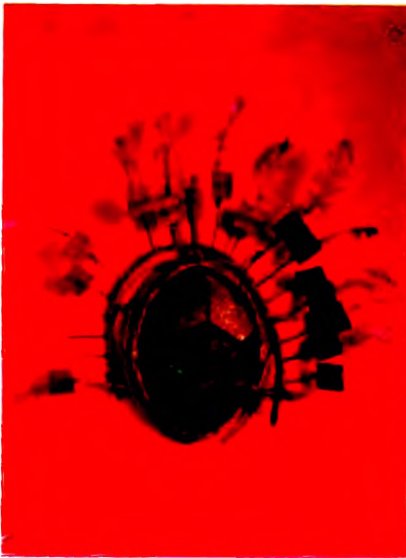
упряжкой цугом. Лыжи-«ракетки» делались из двух планок, скрепленных на концах и разведенных в середине двумя поперечными распорками, так что получалась рама, по конфигурации близкая к овалу. Пустое пространство между планками переплеталось ремнями из нерпичьей кожи. Носок этих лыж длиной 60—70 см при ширине 15—25 см был слабо загнут и тупее задника. Планки подбивались снизу костяными пластинками, чтобы облегчить ходьбу по ледяным глыбам и по неровной местности. Лодка-кайак представляла собой решетчатый остов из продольного бруса, шпангоутов, бортовых дуг и поперечных планок, соединяющих борта. За исключением небольшого круглого отверстия сверху, остов весь обтягивался кожей. Гребли одним двухлопастным или двумя однолопастными веслами. Бытовали и многовесельные байдары чукотского типа на 20—30 гребцов (ан'япик).

До кон. 19 в. Э. носили глухую одежду — кухлянку, шитую из птичьих шкурок перьями внутрь. Наружную сторону кухлянки обычно окрашивали в цвет охры, а ворот обшивали полоской меха камчатского бобра. Затем, с развитием

птичьих шкурок. Позднее стали шить камлейки из покупных тканей — муж. из однотонных, жен. из цветных. Голов. уборы — двойные капоры и круглые шапки из птичьих шкурок и полосонок нерпичьих кишок — надевали только в дороге. Традиц. обувь — меховые унты (камгык) с кроеной подошвой и часто с косо срезанным голенищем, муж. — до середины голени, жен. — до колена. У кожаной обуви — поршня — носок выкроен значительно больше подъема ноги, имеет вид «пузыря». Женщины заплетали волосы в две косы, мужчины — выбривали, оставляя кружок или неск. прядей на макушке. Татуировка у мужчин — кружки около углов рта (пережиток обычая носить губную втулку), у женщин — сложные геометрич. узоры на лице и руках. Для защиты от болезней применялась также раскраска лица охрой и графитом.

Традиц. декоративное искусство: женщины украшали одежду и обувь, сумочки, коврики, кожаные мячи меховой мозаикой, продёргиванием ремешков через разрезы в коже, вышивкой цветными сухожильными нитками по ровдуге, бисером; мужчины вырезали из моржового клыка фигурки китов. тюле-

ней, моржей, украшения в виде цепочек, подвесок, серёг, курительные трубки, ведёрки, ручки к дорожным мешкам, ножи, ключи для вёсел. Осн. узорами жен. искусства были прямоугольники, шевроны, зигзаги, треугольники, косые полоски, волнистые линии, косые крестики, каплевидные фигуры, овалы, Y-образные фигуры, напоминающие китовые хвосты, сердцевидные и Ж-образные фигуры и составленные из них крестовые розетки; орнамент на костяных предметах — точки, крестики, треугольники, ромбы, квадратики, кружочки. Известны эскимос. мастерицы

Эскимосы. Церемониальная маска.

Айля, Имаклик, Кейнемеун, М. Глухих. У истоков профес. резьбы по моржовой кости стояли резчики Хухутан и Хотырги. Совр. ведущий мастер гравировки по калку — Василий Емрыкаан. Известны также гравер Ванкатеин, резчик Унук, скульптор-анималист Вальтыргин.

У Э. преобладал патрилинейный счет родства, патрилокальный брак с отработками за невесту. Существовали байдарные артели (ан'ям има), состоявшие из хозяина байдары и его ближайших родственников и в прошлом занимавшие одну полуземлянку. Члены её делили охотничью добычу. Складывалось имуществ. неравенство, особенно с развитием меновой торговли с русскими и американцами. Выделялась торг. верхушка, представители к-рой иногда становились во главе поселений («хозяева земли»).

Э. верили в добрых и вредоносных духов (туг-ныг'ат). Из животных особенно почиталась касатка, считавшаяся покровителем мор. охоты; она изображалась на байдарках, ее дерев. изображе-

ние охотники носили на поясе. Гл. персонаж космогонич. преданий — Ворон (Кошкли), осн. сюжеты сказок связаны с китом. Осн. ритуалы были связаны с промысловыми культурами: праздник голов, посвященный охоте на моржей, праздник кита (Полья) и т. д. В каждом поселении был шаман или шаманка. Семейными ритуалами руководила старейшая женщина. Праздники сопровождались обрядовыми танцами, игровые танцы исполнялись в разное время и по любому поводу. Сюжеты муж. игровых танцев связаны с охотой на мор. зверя и рыболовством, жен. — со сбором растений и дом. работами. Практически не подвергшись христианизации, Э. продолжают сохранять анимистические верования, шаманство, промысловые культуры.

Письменность в 1932—37 на осн. лат. графики, затем на осн. рус. графики. Лит. яз. на осн. чаплинского диалекта. Известны произв. писателя Айвангу, поэтов Таисии Чухувы, Александры Паринной, Юрия Анко, в т. ч. в пер. на рус., чукот. и др. яз.

После коллективизации 1930-х гг. у Э. были организованы промысловые хозяйства. Мн. традиц. занятия и культура начали исчезать. Сохраняются традиц. верования, шаманство, резьба по кости, песни и танцы. С созданием письменности формируется интеллигенция. После 1956 в результате сселения Э. в современные крупные поселки, ухудшившейся экологической обстановки и воспитания детей в интернатах развились негативные явления — разрушение семейных устоев, утрата традиц. хозяйств. навыков, пьянство, снижение рождаемости. В настоящее время наблюдается подъем нац. самосознания Э.

Н. В. Кочешков (Владивосток).

ЭСТОНЦЫ, ээстл асед (самоназв. с сер. 19 в., до этого чаще м а а р а х в а с, букв. «народ своей земли»). Числ. в Рос. Федерации 46,4 тыс. чел. (перепись 1989) Э. — осн. нас. Эстонии, числ. в Эстонии 963,3 тыс. чел. Живут также на Украине (4,2 тыс. чел.), в Казахстане (3,4 тыс. чел.), Латвии (3,3 тыс. чел.), Грузии (2,3 тыс. чел., из них в Абхазии 1,5 тыс. чел.), Швеции (20 тыс. чел.), США (20 тыс. чел.), Канаде (25 тыс. чел.), Австралии (4 тыс. чел.). Общ. числ. 1,1 млн. чел. Говорят на эстонском яз., диалекты объединяются в группы: сев. (ср.-сев. островной, вост. и зап.), юж. (мулькский, тартуский, вьрусский), а также сев.-вост. прибрежный. Лит. яз. на осн. сев. диалекта, письм. (с 16 в.) на осн. лат. графики. Верующие — в осн. лютеране. есть православные (в т. ч. сету).

Э. сформировались в Вост. Прибалтике на основе смешения древнего абортинского нас. и пришедших с В. в 3-м тыс. до н. э. финно-угорских племён. Позднее они вобрали вост.-финно-угорские, балтские, германские и слав. элементы. К 1-му тыс. н. э. сложились осн. группировки эстских племён, в этот

период устанавливаются контакты эстов (чудь др.-рус. летописей) с вост. славянами. Возникают торг. центры в месте совр. Таллинна, Тарту, крупные городища — Отепя, Вальяла, Варбла и др. Известно о походах эстов в 11 в. в скандинавские и русские (Псков) земли. В 11—12 вв. делались безуспешные попытки присоединить эстов к др.-рус. княжествам: походы Ярослава Мудрого в 1030, Изяслава в 1054, новгородцев в 12 в. и др. К 13 в. сложились терр. объединения-мааконды: Уганди и Сакала на Ю., Вирумаа, Ярвамаа, Харьюмаа и Рывала на С., Ляэнемаа и Сааремаа на З. Эстонии. С нач. 13 в. началась экспансия Ливонского ордена на Ю. и датчан на С. Эстонии. К 1227 терр. Эстонии была включена в земли Ливонского ордена, в 1238—1346 сев. часть Эстонии (Рывала, Харьюмаа и Вирумаа) принадлежала Дании. Э. были обращены в католичество.

В результате Ливонской войны 1558—83 терр. Эстонии была поделена между Речью Посполитой (юж. часть), Швецией (сев. часть) и Данией (о. Сааремаа). К сер. 17 в. Эстония отошла к Швеции. Реформация 1521, распространение богослужения и книгопечатания, с кон. 17 в. — школьного обучения на эст. яз. способствовали зарождению эст. нац. культуры. В 1632 в Дерпте создается швед. Academia Dorpatensis (совр. Тартуский ун-т).

В ходе Северной войны 1700—21 Эстония вошла в состав России. Сев. Эстония составила Эстляндскую губ., юж. вошла в состав Лифляндской губ. С сер. 19 в. усиливается переселенч. движение эст. крестьянства (из-за массового обезземеления) во внутр. обл. России и города. Возросла числ. Э. в гор. нас. (в 1897 63% жит. Таллинна).

В 19 в. развивается эст. нац. движение, значит. вклад в к-рое составила просветительская и лит. деятельность К. Я. Петерсона, Ф. Р. Фельмана, Ф. Р. Крейцвальда. Формируется эст. нац. культура. Были созданы Учёное Эст. об-во в Тарту (1838), певческое об-во «Эстония» в Таллинне и «Ванемуйне» в Тарту (1865), Об-во эст. литераторов, газ. «Перно Постимес» (с 1857), «Ээсти Постимес», «Сакала» и др., эст. нац. музей (1909).

После Окт. революции в феврале 1918 была провозглашена независимая Эст. респ., оккупированная затем немцами (до ноября 1918); с кон. ноября 1918 по январь 1919 на части терр. Эстонии существовала провозглашённая большевиками Эст. сов. республика. В 1940 Эст. республика была включена в состав СССР, вновь получила независимость в 1991.

Гл. занятия Э. были пашенное земледелие (рожь, ячмень, лён, бобовые), скотоводство (молочный скот, лошади, свиньи, овцы). В сер. 19 в. распространяется товарное произ-во картофеля, льна, молочное животноводство, рыбо-

ловство. Развивается пром-сть, гл. обр. текстильная (сукноделие).

Традиц. культура зап. и сев. Эстонии испытала сканд. и финское влияние, юж. и вост. — балтское и вост.-слав. Древнейшие сел. поселения — кучевой и рядовой планировки. Для Ю. характерны однодворные и разбросанные поселения. Со 2-й пол. 19 в. распространились хутора. Осн. традиц. жилище — жилая рига (рехетуба) — срубная трёхкамерная постройка с высокой соломенной крышей; центр. жилое помещение, отапливаемое по-чёрному (рига), использовалось также для просушки снопов;

т. н. новгородского типа с широкими рукавами) и косоклиный сарафан (рююд, сукман). Голов. убор — полотенчатый линик, девушки носили венки русского типа (ваник). Мужчины носили туникообразную рубаху с прямым разрезом ворота (сярк), штаны — длинные или до колен (пюксид), жилет (вест), куртку (вамбус), войлочную шляпу (каап). У сету была распространена рус. косоворотка. Верх. муж. и жен. одежда — кафтан, зимой шуба. Обувь — кож. туфли у женщин, высокие сапоги у мужчин. Были распространены вязанные

жев, обработка кожи, серебра, на З. — резба и выжигание по дереву и др.).

Наиболее значит. группы Э. в России проживают в Санкт-Петербурге (5 тыс. чел.) и Ленинградской обл. (2,6 тыс. чел.), Псковской (2,3 тыс. чел.) обл., в Москве (1,7 тыс. чел.), Поволжье (Самарской, Саратовской и Симбирской обл.), Краснодарском (1,6 тыс. чел.) и Ставропольском кр. (0,85 тыс. чел.), Зап. Сибири (9,8 тыс. чел.: Алтайский край — 0,6 тыс. чел., Кемеровская обл. — 1,5 тыс. чел., Новосибирская обл. — 2 тыс. чел., Омская обл. — 4 тыс. чел., Томская обл. — 0,9 тыс. чел.), Вост.

примыкающие подсобные помещения — холодная камора (камбер) и гумно (рехеалуне). Др. постройки усадьбы — клеть (айт), хлев (лаут), летняя кухня (кода), баня (саун). В кон. 19 в. у зажиточных крестьян в каморах появляются печи, перегордки, часто жильё строят отдельно, оставляя за ригой только хоз. назначение. В 20 в. распространяются дома типа коттеджей.

Традиц. жен. одежда сер. 19 в. — рубаха туникообразного покроя (сярк, хаме), полосатая юбка (сеэлик, кёрт), тканый пояс, верх. короткая кофта в талию (кампусун) или безрукавка (лийстик). На С. распространена короткая блуза с пышными рукавами (кяйсед). Костюм замужней женщины обязательно включал особый голов. убор (полотенчатый — линик, позднее чепец — тану, на С. и З. — горшковидный, типа кокошника — поттмют, кабимют), передник, льняное (ылалиник, каал) или шерстяное покрывало (сыба). Голов. убор девушек — венок на твёрдой основе (пярг) или лента. Праздничная одежда украшалась серебряными пряжками — конич. (сылыг) и плоскими (пре-эс), цепочками с монетами и бусами. Значительно отличался жен. костюм сету, включавший элементы рус. одежды: рубаху-долгорукавку (позднее —

цветные варежки (кюксид), чулки (суккад), носки (сокид, капетад), на островах — свитера (трой).

Осн. традиц. пища — ржаной хлеб (лейб), каши (гл. обр. ячменные), похлёбки, овощи (репа, кислая капуста, с 19 в. — картофель), рыба, кислое молоко, мясо (солёная и копчёная свинина, баранина, говядина), наитки — квас (кали, таар), овсяный кисель, пиво (ылу). К праздникам выпекали чистый ржаной или пшеничный хлеб (сепик), готовили колбасы (на Ю. — кровяные, на С. — «белые», с начинкой из крупы), на свадьбу — студень (сюльт, яхелиха). Для Ю. характерен творожный сыр (сыйр).

Фольклор (песни, предания, сказки, пословицы и др.) собираются с 1-й пол. 19 в., на его основе Ф. В. Крейцвальдом создан эпос «Калевипоэг» (1857—61). Старинные муз. инструменты — каннеле (типа гусель), дер. трубы, козы рожки, свирели, волынки; в 18 в. распространяется скрипка, в 19 в. образуются духовые оркестры, развивается хоровое иск-во. В 1869 проводится первый всеэстонский певческий праздник. Сохраняются нек-рые нар. обычаи, напр. празднование Иванова дня. Развито прикладное иск-во (узорное ткачество, вышивка и вязание, плетение кру-

Сибирь (7,5 тыс. чел., из них в Красноярском кр. 5,6 тыс. чел.), на Дальнем Востоке (2,1 тыс. чел., перепись 1989).

Первые эст. поселения в России (преим. беглые крестьяне) появились до 18 в. (6 тыс. чел. в нач. 18 в.). В 18 в. сложились старейшие эст. группы в Псковской губ.: т. н. красненские Э. в р-не пос. Красногородское, Э. бывш. Середкинской волости на вост. побережье Псковского оз. (в прошлом эта местность наз. Чухонщиной). Эти группы были православными, культурно тяготели к сету, к наст. времени почти полностью обрусели. В отличие от них, Э. Ремедского п-ова сохраняли лютеранство, нац. культуру (до 2-й мировой войны). В кон. 18 в. в России насчитывалось ок. 20 тыс. Э., из них ок. 3,5 тыс. в Петербурге.

В 1820-х гг. появляются первые Э. — ссыльные поселенцы — в Сибири: в 1822 — в числе ссыльных лютеран в дер. Рыжково Тюкалинского окр. Тобольской губ. (совр. Омская обл.), в 1850 возникает колония Верх. Суэтук и в 1861 Верх. Буланка в Минусинском окр. Енисейской губ. (совр. Каратузский р-н Красноярского кр.), в 1860-х гг. — группы эст. поселений по ср. течению р. Омь (т. н. Сиб. Эстония). Эст. ссыльные первоначально занимались отхожими

промыслами, нанимались на прииски, многие бродяжничали.

Массовое переселение Э. в Россию приходится на 2-ю пол. 19 в.: в осн. это обезземеленные крестьяне, устремившиеся в города (гл. обр. в Петербург) и в вост. губернии: сев.-зап. р-ны России, Поволжье, особенно Саратовскую и Самарскую губернии (пос. Лифляндка в 1858, Балтика в 1861, Эстония в 1862 и др.), Крым (Самруки, совр. Береговое в 1861 и др.), и др. В 1870—80-х гг. появляются эст. колонии на Сев. Кавказе — Алмаэз (совр. Подгорное). Ливония (совр. Ново-

Особую этногр. группу Э. образуют сету юго-вост. Эстонии и Печорского р-на Псковской обл. Сету исповедуют православие, в культуре сочетают архаич. др.-эст. черты с вост.-слав. элементами (одежда, жилище, обрядность, нар. календарь, музыка и фольклор и др.). Сету приняли участие в переселенч. движении на В., основав неск. колоний к В. от Красноярска (Хайдак, Ново-Печоры и др.) и в Пермской губ. В 1918 сету Красноярского кр. насчитывали 5—6 тыс. чел. Совр. числ. сету 18—20 тыс. чел., из них в Псковской обл. ок. 1,8 тыс. чел. В Эстонии усиливается

сты знакомили соседей с методами ведения интенсивного с. х-ва — многопольная система, травосеяние, винокуренные из зерна, товарное произ-во новых с.-х. культур (картофель в Самарской губ., лён в Сибири и др.), новые с.-х. орудия (жел. плуг, конные грабли и др.); местами — новые приёмы животноводства (напр., тёплый хлев в Сибири). Наряду с этим у нек-рых групп эст. поселенцев, напр. у потомков минусинских ссыльнопоселенцев, долго сохранялись архаич. методы ведения х-ва (посадка картофеля под лопату, открытое держание скота зимой под навесом,

Эстонцы. Традиционная одежда.

Жилая рига.

Урупская), Эсто-Хагинск (совр. Япалта) и др. в Ставропольской губ., Красная Поляна, или Эсто-Садок на Ю. Краснодарского кр., Салме, Сулеви, Эстония и др. в Абхазии, а также в Закавказье (ок. Карса, в совр. Турции). В кон. 19 — нач. 20 вв. эст. переселенцы появляются в сев. (Вологодской, Пермской, Вятской), центр. (Тверской, Московской и др.), а также в Уфимской губ. Резко возрастает миграция в Сибирь, чему способствовало стр-во Транссиб. магистрали (к 1918 здесь жило ок. 40 тыс. Э. в более чем 150 колониях), Сев. Казахстан и предгорья Алтая и др. В 1899 на п-ове ок. Владивостока осн. эст. колония Новая Лифляндия, в 1906 — Линда. Аграрное переселение Э. продолжалось вплоть до 1-й мировой войны, особенно активно в период столыпинских реформ. После революций 1905—07 и 1917 из Эстонии в Россию переселились полит. эмигранты. Из 1003 тыс. Э., проживавших в Рос. империи в 1897, за пределами терр. Эстонии насчитывалось св. 113 тыс. чел. К 1920-м гг. в России насчитывалось ок. 190 тыс. чел., в осн. сел. нас. (в 500 эст. и многонац. поселениях). Наиб. кр. гор. общины Э. были в Петербурге (24 тыс. чел. в 1910), Москве (8 тыс. чел. к 1918), Пскове, Гдове, Луге, Самаре и др.

процесс интеграции сету в эст. нацию, тяготеют к Эстонии и сету Печорского р-на.

По Тартускому мирному договору 1920 между Россией и Эстонией в ходе оптации 1920—24 в Эстонию вернулось 37,6 тыс. рос. Э. В 1926 в России насчитывалось 154 тыс. Э. Из-за репрессий кон. 1920—30-х гг. их числ. сократилась до 143 тыс. чел. в 1939. После присоединения Эстонии к СССР, в 1941, 1944—1949 и позднее в Россию (Сибирь, Башкирию и др.) было депортировано более 40 тыс. Э. К кон. 1950-х гг. большинство из выживших вернулось в Эстонию.

Эст. поселенцы в местах со сходными с Эстонией климатич. условиями в осн. сохраняли традиц. виды хозяйства и культуры. В др. местах были переняты занятия местного нас. — сбор кедровых шишек в Сибири, рыболовство и корабельное дело на Дальнем Востоке, выращивание кукурузы, винограда, бахчевых культур, садоводство в степных и горных р-нах Ю. России, разведение ослов и верблюдов в степных и полупустынных р-нах Казахстана и Самарской губ. и др. Были заимствованы местные с.-х. орудия, напр. многолопастные плуги, стр-во из самана, тонка кизяком и соломой и др. Вместе с тем эст. колони-

примитивная снопошувильня — шип, а также рус. с.-х. терминология).

До нач. коллективизации у рос. Э. преобладал хуторской тип расселения. В сев.-зап. и центр. областях обычно расселялись группами хуторов — грунтов (от эст. *крунт*, «участок земли») среди рус. деревень, а также отд. семьями в рус. деревнях и помещичьих имениях (мельники, кузнецы и др.); в Сибири хутора и заимки обычно располагались вокруг деревни, встречались деревни уличной планировки, а также совместное проживание в одной деревне с латышами, финнами, немцами, реже — с русскими, в Новой Лифляндии (на берегу Японского м.) — с китайцами и корейцами. В степных р-нах преобладали компактные поселения у источников воды, часто с уличной планировкой; обычно и в этом случае каждый хозяин имел отрубной участок земли. В центре групп хуторов располагались обществ. здания — церкви, школы, нар. дома, обществ. амбары и т. п. Обычно земляки стремились образовать земляческие поселения. В ходе коллективизации хутора были сселены в деревни, большое число Э. оказалось в интонац. среде. Многие эст. поселения исчезли в 1960—70-х гг. в связи с ликвидацией «неперспективных деревень».

В сев.-зап. губ. и лесных р-нах Сибири Э. строили традиц. усадьбу из свободно группировавшихся вокруг просторного двора срубных построек — жилой риги или жилого дома, хлева, амбара, бани и др. Для сету характерен псковский замкнутый двор с высокими крытыми воротами. Впоследствии распространился двухкамерный дом, позднее — многокамерный с застеклённой верандой. Со временем были восприняты элементы рус. жилища — тип печи, декоративные детали и др. В старых колониях Сибири распространены рус. пятистенки с четырёхскатной крышей —

традиц. жен. головной убор использовался в свадебном обряде ещё в 1960-е гг. Сету предпочитают облачать в старинную одежду покойников, особенно пожилых женщин.

Характерно обилие вязаных шерстяных носков, перчаток, варежек, в т. ч. на продажу. Традиц. орнамент — мелкий геометрич. двуцветный, сету предпочитают цвета натуральной шерсти — белый и коричневый. Вязаные рукавицы — распространённый подарок, напр. у сету во время похорон. В связи с вязанием сохраняется домашний цикл обработки шерсти с использованием

мони или баяна (реже скрипки или канделя).

Как нац. праздник повсеместно отмечается Иванов день (Яанипяэв) — 24 июня (в нек-рых местах 7 июля, как у русских). Изредка устраиваются хождения ряженых (обычно детей) на Мартынов (10 ноября) и Катеривин (25 ноября) день, в Сибири под влиянием рус. обычая — на Рождество. Из свадебного обряда сохраняются отд. элементы (сватовство, задержка свадебного поезда, поиски невесты женихом, снятие с невесты венка и др.). Этнодифференцирующее значение среди совр. Э. полу-

Эстонцы. Хутор сету.

Женщина сету в национальном костюме.

т. н. «круглые дома» — с богатым декором, первоначально его отличало преобладание белого, а не синего, как у русских, цвета. Сиб. сету сохраняют до наст. времени тип двухкамерного жилища, характерного для Псковщины. В степных р-нах Поволжья, Крыма, Предкавказья и Сев. Казахстана строили дома из сырцового, позже — обожжённого кирпича с глинобитным полом и соломенной крышей. Саманные жилые хоз. постройки группировались вокруг четырёхугольного двора, делившегося на чистый и скотный, к к-рому часто примыкали сад и огород. Позднее здесь распространились многокамерные дома под двух- (Поволжье) или четырёхскатной (Кавказ) крышей. Сохраняются отд. черты интерьера — старинные лари и сундуки, домотканые одеяла и дорожки, коврики, у сету — полотенца с красным браным узором, украшающие иконы, и т. п.

Традиц. одежда дольше сохранялась у женщин — до нач. 20 в., у сету — до 1970-х гг.; местами (Самарская обл.)

старых (часто ещё со времен переселения из Эстонии) чесал и самопрялок.

Нац. специфика более всего сохраняется в пище — предпочтение жирной свинины, копчёного мяса, кровяных колбас, блинчиков, обилие картофельных блюд. Распространены каша из квашеной капусты, перловой крупы и свинины, белый мучной соус, овсяный кисель («эст. кисель»), творожный сыр, домашнее масло, солёный творог (у сету), тушёная квашеная капуста со свиной, кисло-сладкий ржаной хлеб, хлебный квас. Традиц. блюда сочетаются с заимствованными у местного нас.: пирожками, блинчиками, травяными и фруктовыми приправами, кукурузной кашей, окрошками на квасе или берёзовом соке, квасом из свёклы, растит. маслом, белым хлебом, фруктами, вином и пр.

Частично сохраняется фольклор и семейно-бытовые верования и обычаи. Для нек-рых групп сиб. Э. характерно многоголосое пение. Сиб. сету продолжают традицию т. н. рунической песни. Из танцев бытуют «лабаял», «вирумаге», «каэра-яан», сетуская пляска «сестокыны» и др. под аккомпанемент гар-

чили лютеранское крещение и похоронный обряд. После закрытия церквей эти обряды стали проводить в каждом поселении наиболее сведующие в вероучении люди, после репрессий 1930-х гг. за недостатком мужчин — в осн. женщины. В каждом селении хранятся старые печатные сборники песнопений и др. религ. лит-ра, приобретшие значение нац. символов. Для лютеранского похоронного и поминального обряда характерно коллективное пение хоралов (псалмов); в последнее время у православных заимствовано поминание на 40-й день. У сету сохраняется полный цикл похоронных причитаний. Лютеранские кладбища сохраняют особый облик, сету имеют отд. кладбища с крестами старинной формы, утраченной у сету Эстонии.

Вплоть до 1918 сохранялись тесные личные, семейные и культурные связи с Эстонией. Оттуда сватали невест, приезжали учителя, пасторы, деятели культуры, выписывали книги и периодич. издания. Рус. яз. был распространён слабо, в осн. среди мужчин. Была развита религ. жизнь, организованная культурная деятельность — народные дома, библиотеки, муз.-хоровые общества,

певческие хоры, духовые и струнные оркестры, певческие праздники, обучение в школах на эст. яз. или с уроками эст. яз. После 1918 работа культурных и школьных учреждений направлялась из Ленинграда и Новосибирска. Существовало эст. издательство, печатались газеты, во мн. местах существовали нац. сельсоветы. В ходе репрессий 1930-х гг. всякая нац. культурная деятельность была прекращена, усилился процесс ассимиляции. В 1979 из Э., живших на терр. СССР (исключая собств. Эстонию), признавало эст. яз. родным 47%, вторым яз. — 12,8%. Говорят частично

лит. эст. яз. владеют в осн. мигранты послевоен. периода. Среди молодежи усиливается тенденция перехода на рус. яз. Этому способствует очень малое число однонац. браков (напр., у Э. Омской обл. в 1981—84 — 14,6%). Преподавание и богослужение на эст. яз. ведётся в Печорах и в сел. Верх. Суэтук Каратузского р-на Красноярского кр. Попытки возвращения к преподаванию эст. яз. нередко были безуспешными.

С 1988 в Эстонии действует Об-во эстонцев Востока (первоначально Об-во эстонцев Союза), организующее и поддерживающее связи с рос. Э. В 1989

эст. яз. в Москве. Ранее церковные поминания устраивались на кладбищах Ленинградской обл., куда бывшие эст. жители округи приезжали на автобусах из Эстонии.

Появляются фольклорные ансамбли в сел. клубах, устраиваются фестивали, напр. фестиваль «Балтика-89» в с. Цветнополе Омской обл.; из старых коллективов сохраняются духовые оркестры в с. Ливония — Ново-Урупская в Ставропольском кр. и в с. Верх. Суэтук в Красноярском кр. (с 1901). В нек-рых селениях имеются самодеятельные музеи и краеведческие уголки, где отражается

на диалектах (в осн. на тартуском и вырусском), а также на особом рос. варианте эст. яз., содержащем одновременно элементы разных диалектов и лит. яз., а также заимствования из рус., реже др. языков. Преим. язык домашнего общения, в обществ. быту изредка употребляется наряду с русским в местах компактного проживания. Совр.

у Э. Москвы и Петербурга возникли эст. культурные об-ва. Э., переселившиеся после войны из России в Эстонию, устраивают земляческие встречи, коллективные выезды в сев.-зап. обл. России на бывшие места проживания. В 1990 восстановлен лютеранский приход в с. Верхний Суэтук. В 1991 состоялось первое лютеранское богослужение на

Эстонцы. Игры на Иванов день.

Народный тазец.

эст. тематика, крупнейший — в бывш. селениях Линда и Новая Лифляндия в Приморском кр. В 1988 в Красной Поляне (Эсто-Садок) в Краснодарском кр. открыт музей писателя А. Х. Таммсааре.

И. В. Ганурист (Таллинн, Эстония).

ЮКАГИРЫ, одул, вадул (само-назв., «могучий, сильный»), этел, этал (чукотск.), омоки (устар. рус. назв.). Числ. в Российской Федерации 1112 чел. Живут в Нижнеколымском (тундренные Ю., или вадул) и Верхнеколымском р-нах Якутии, в Среднеканском р-не Магаданской обл. (таёжные Ю., или одул). Общ. числ. 1142 чел. Говорят на юкагирском яз., диалекты — тундренный и таёжный. Распространены также якутский, эвенский и чукотский яз. Местные русские старожилы называют их омоками. Верующие в осн. православные.

Ю. — древнейшее население Вост. Сибири. С ними связывают Усть-Бельскую археол. культуру (1-е тыс. до н. э.) и поздне-неолитич. культуры, распространенные от Таймыра на З. до Анадыря на В. и Прибайкалье на Ю. В первые вв. н. э. предки Ю. проникли на Охотское побережье. В языке Ю. прослеживаются связи с народами уральской семьи. Позднее обширная юкагирская этнолингвистич. общность распалась, и отдельные её части приняли участие в формировании сев. якутов, эвенков, эвенов, зап. чукчей и хатангской группы вадеевских нганасан.

Ко времени прихода русских в сер. 17 в. Ю. занимали терр. от Индигирки до Анадыря, насчитывали 5—9 тыс. чел., делились на племена: яндинцы (янгинцы), ононди, когимэ, омоки, алан (алазен), шоромба, олюбензи, коромон, анаулы, ходынцы, чуванцы, омолонцы и др. Включение в состав России, притеснения казачьей администрации (ясак, аманатство), проникновение на их терр. якутов, эвенков, эвенов и военные столкновения с ними, позднее — с русскими, опустошительные эпидемии оспы 1669 и 1690 привели к изменениям в расселении и числ., к нарушению традиц. уклада Ю. и к частичной ассимиляции их соседями. В 18 в. распространяется православие. К кон. 17 в. Ю. насчитывали 2535 чел., в 1-й пол. 18 в. — 1400—1500 чел., в 1897 — 948 чел., в 1926—27 — менее 400 чел. Впервые прирост числ. отмечен в 1970 — 617 чел., в 1979 — 835 чел.

Осн. традиц. занятие полукочевая и кочевая охота на дикого оленя (тундро-

вые Ю.), лося, оленя и горного барана (таёжные Ю.). Оленя промышляли с помощью оленя-манщика, поволоками на речных переправах, загоняли в реки. Лосей преследовали в феврале—марте по насту. Зимой промышляли пушного зверя: соболя на юге, песца на С. На песца ставили ловушки-пасти, ранней осенью травили собаками. Охотились также на зайцев и куропаток с помощью петель, летом на водоплавающую птицу, собирали птичьи яйца, осенью на реках и озёрах ловили рыбу — сетями, запорами и др. Оленеводство имело транспортное значение. Разводили также ездовых и охотничьих собак. По снегу передвигались на нартах, ступательных лыжах, подбитых камусом, по воде — на берестяных, долблёных или дощатых лодках.

Юкагиры. Срубная юрта.

Древним жилищем Ю. были полуземлянки-чандалы, остовы к-рых сохранились к моменту прихода русских, в отд. местностях — до наст. времени. Позднее таёжные Ю. жили в конич. шалашах из тонких бревен, крытых дерном (кандэлэ нимэ, «зимний дом») или в чумах с корьевым или ровдужным покрытием. Чум отапливался центр. очагом, над ним устраивали одну или две поперечных жерди (изэктын) для подвешивания котлов, сушки одежды, вяления рыбы и мяса. Были известны хоз. постройки на столбах.

Тундровые Ю. жили в чумах, крытых

ровдужой, зимой — оленьими шкурами. До нач. 19 в. были известны большие зимние юрты, вмещавшие до 50—70 чел., цилиндрико-конич. юрты-урасы, заимствованные у эвенов. Конич. чум (одун-нимэ, «юкагирский дом») в качестве летнего сохраняется до наст. времени. Большинство совр. Ю. живет в срубных домах в поселках — Андриюшкино (Нижнеколымский р-н), Нелемное (Верхнеколымский р-н), Марково (Магаданская обл.).

Традиц. одежда близка к эвенкийской и эвенской. Осн. одежда — распашной кафтан длиной до колен с полами, завязывающимися тесемками, летом — из ровдуги, с красными и черными накладками, зимой — из оленьих шкур. Снизу пришивали «хвосты» из тюленьих шкур: у мужчин — раздвоенные сзади, у женщин — по бокам. Под кафтан надевали нагрудник, у женщин — богато орнаментированный, короткие штаны — летом кожаные, зимой — меховые. Зимой сверху носили длинный шарф из беличьих хвостов. Была распространена зимняя одежда из ровдуги, близкая по покрою к чукотским камлейке и кушлянке. Летняя обувь — из ровдуги, с ноговицами, завязывающимися ремешками у бедра и щиколотки, зимой — высокие торбасы из оленьих камусов, чулки из оленьего или заячьего меха. Жен. одежда была более легкой, шилась из разноцветного меха молодых оленей или самок. Праздничная одежда украшалась бисером, суконными оторочками, дорогим мехом, аппликацией. Осн. орнамент — зигзаг, цвета — белый, красный, черный. Нарядной летней жен. обувью были килпелики — торбаса из белой и желтой ровдуги с головкой из черной сыромяти, расшитой цветными нитками и бисером. В 19 в. распространяется матерчатая одежда: муж. рубахи, жен. платья с отложным воротником. Были распространены серебряные, медные и железные украшения — кольца, бляшки и др.; характерно украшение нагрудников — «грудное солнце» — большая серебряная бляха; такие бляхи передавали по наследству. Мужчины заплетали волосы в косу, украшая её железной бляшкой и нитками бисера, женщины заплетали мно-

жество косичек с нитками бисера, жемчуга, медными кольцами.

Осн. пища — мясо и рыба — вареные, вяленые, мороженые. Мясо заготавливали впрок — сушили и затем коптили и растирали в порошок. Рыбу хранили в виде юколы, истолченной в порошок, зимой её варили с оленьей кровью или сосновой заболонью (анил кэрилэ); вареную рыбу толкли с ягодами и жиром (кульбаха). Рыбьи потроха и икру жарили, из икры пекли лепешки. Летом ели ферментированную рыбу, заворачивая её на сутки в листья гальника. Употребляли также дикий лук, корни сараны, кедровые орехи, ягоды, в отличие от якутов и эвенков — грибы.

Юкагир. роды (кудэе) были разными по числ. и характеру; иногда крупные роды распались на более мелкие. Род владел охотничьими или кочевыми угодьями, до 2-й пол. 18 в. был единичей ясачного обложения. Возглавлялся старейшиной (лигэе шоромох, «старый человек»), часто выполнявшим также функции шамана. Часто шаманом (альма) был особый человек. Кроме того, в оде был военный лидер (тэнбее шоромох, «сильный человек»). Семья большая патриархальная. Брак в осн. матрилокальный, женщина занимала в семье

высокое положение. Существовал обычай левирата, с кон. 19 в. распространился институт калыма. Были характерны обычаи избегания (табу на общение свекра с невесткой, отца с женатым сыном и др.). Большую роль играли обычаи, связанные с огнем: запрещалось передавать посторонним огонь из очага, проходить между очагом и главой семьи и т. п. Традиц. верования — культы духов-хозяев, солнца, промысловых животных (особенно лося), духов предков. По представлениям Ю., загробный мир делился на два яруса — в верхнем (айбидзи) обитали духи предков, ниж. возглавлял владыка злых духов, прародец, представлявший с остроконечной головой. Покойников ориентировали головой на Ю. (к солнцу), у могил ставили деревянных идолов, совершали жертвоприношения. Осн. праздник — весенний (шахадзибе), а также свадьбы, удачная охота, военный поход и т. п. сопровождалась состязаниями, песнями, танцами, исполнением сказаний, шаманскими камланиями.

Христианство распространяется с 17 в. Летом ок. Петрова дня устраивали праздники, приплывая на лодках к Верхнеколымску. Значит. место в фольклоре занимают предания, расска-

зы и сказки. Осн. танцы — круговой (лонгдол) и парный подражательный — «Лебедь». В совр. юкагирском танце в центре круга находится пара солистов. Фольклор Ю. впервые собран В. И. Иохельсоном и издан в 1900.

Существовало пиктографич. письмо на бересте, впервые воспроизведённое в 1892 С. И. Шаргородским. В 1970-х гг. была разработана Г. Н. Куриловым письменность на осн. рус. графики. Известны писатель, учёный и общественный деятель Н. И. Спиридонов (Текки Одулок, 1906—38), совр. писатель С. Н. Курилов и лингвист и поэт Г. Н. Курилов.

Совр. Ю. занимаются пушным промыслом, рыболовством, оленеводством и коневодством, верхнеколымские Ю. — огородничеством и клеточным звероводством. Появилась интеллигенция — учителя, медицинские работники и др. Вместо совхозов в наст. время воссоздаются родовые общины — «Чайла» («Рассвет») и «Юкагир», им выделены традиц. для хоз. деятельности Ю. территории, оказывается финансовая поддержка. В дек. 1992 созданы Совет старейшин и Фонд возрождения юкагирского народа.

*С. Н. Горюхов (Якутск),
М. Я. Жорницкая (Москва).*

ЯКУТЫ (от эвенкийск. *якольцы*). саха (самоназв.). Числ. в Рос. Федерации 380,2 тыс. чел., коренное нас. Якутии (365,2 тыс. чел.). Осн. группы Я. — амгинско-ленские (между Леной, ниж. Алданом и Амгой, а также на прилегающем левобережье Лены), вилюйские (в басс. Вилюя), олёкминские (в басс. Олёкмы), северные (в тундровой зоне басс. рр. Анабар, Оленек, Колыма, Яна, Индигирка). Говорят на якутском яз., имеющем группы говоров: центральную, вилюйскую, сев.-зап., таймырскую. Верующие — православные.

Традиц. культура Я. с её чертами, характерными для нас. степного Ю. Сибири, языковые и антропологич. данные, этногенетич. предания говорят о сложном и гетерогенном происхождении Я. В их состав вошли как тунгусское нас. таёжной Сибири, так и пришлый из Прибайкалья тюрко-монг. (бурятский) элемент, постепенно проникавший в ср. Приленье и ассимилировавший местные нас.

К нач. контактов с русскими (1620-е гг.) Я. жили в амгинско-ленском междуречье, на Вилюе, отд. группами в устье Олёкмы и на верх. Яне, делились на 35—40 экзогамных «племён» (льон, аймах, рус. «волости»), крупнейшие — кангаласцы и намыцы на левобережье Лены, мегинцы, борогонцы, батурсцы, батурсцы — между Леной и Амгой, насчитывавшие по 2—5 тыс. чел. Племена часто враждовали между собой. Межплеменные распри и тяжёлое ясачное обложение побуждали Я. расселяться по окраинам края, т. е. обр. на С.-З. и С.-В. Племена делились на более мелкие родовые группы — «отцовские роды» (ата-ууса) и более мелкие «материнские роды» (ийэ-ууса), т. е., по-видимому, восходящие к разным жёнам пра-родителя. Существовал обычай кровной мести, обычно заменявшейся выкупом, коллективной рыбной ловли (на С. — ловли гусей), гостеприимства, обмена подарками (бэлэх). Выделилась воен. аристократия — тойоны, владевшие рабами (квалт, бокан), по 1—3, редко до 20 чел. в семье. Рабы имели семью, часто жили в отд. юртах, мужчины часто служили в военной дружине тойона. Существовали др. виды зависимости,

напр. обычай отдавать бедным скот на выпас (хасаас), на прокорм на зиму (юустур), кумаланство — передача обнищавших семей, сирот и т. п. на иждивение богачу сородичу, торговля детьми (особенно в Олёкминском окр., принявшая форму регулярного промысла), позднее — найм работников (хамначыт). Появились профес. торговцы — т. н. городники (т. е. люди, ездившие в город). Охотничьи, пастбищные угодья, сенокосы и др. были в осн. в общинной собственности. Рус. администрация стремилась затормозить развитие частной собственности на землю. В 1820 была введена т. н. классная система распределения земли по наделам в зависимости от принадлежности общинника к одному из 4 классов; единицей измерения земли считалось «остоже» (кюрюе) — участок, с которого накапывался стог сена. К 1917 55% удобной земли находилось во владении крупных х-в. При рус. управлении Я. делились на «роды» (ангаууса), управлявшиеся выборными «князьцами» (кинээс) и объединявшиеся в наслеги. Во главе наслега стоял выборный «большой князь» (улахан кинээс) и «родовое управление» из родовых старшин. Общинники собирались на родовые и наслежные сходы (миннях). Наслеги объединялись в улусы во главе с выборным улусным головой и «инородной управой». Эти объединения восходили к др. племенам: Мегинский, Борогонский, Батурский, Намский, Зап.- и Вост.-Кангаласский улусы, Белконские, Батулинские, Ослепские наслеги и др.

Традиц. культура наиболее полно представлена амгинско-ленскими и вилюйскими Я. Сев. Я. близки по культуре эвенкам и юкагирам, олёкминские сильно аккультурированы русскими.

Осн. традиц. занятие — коневодство (в рус. документах 17 в. Я. назывались «конными людьми») и разведение коров. скота. За лошадьми ухаживали мужчины, за коров. скотом — женщины. На С. разводили оленей. Скот держали

летом на подножном корму, зимой в хлевах (хотонах). Сенокосение было известно до прихода русских. Косили косой-горбушей, затем заимствовали у русских косы-литовки. Якут. скот отличался выносливостью, но был малопродуктивен, доился только летом.

Было развито также рыболовство — неводами из конского волоса, сетями, сачками, вершами и др. Ловили рыбу в осн. летом, но также зимой в проруби; осенью устраивалась коллективная неводьба с разделом добычи между всеми участниками. Для бедняков, не имевших скота, рыболовство было осн. занятием (в документах 17 в. термин «рыболов» — баыксыт — употребляется в значении «бедняк»), на нём специализировались также некоторые племена — т. н. «пешие Я.» — осекви, онтулы, кокви, кирикийцы, кыргыдайцы, орготы и др.

Охота была особенно распространена на С., составляя здесь осн. источник пропитания (песец, заяц, сев. олень, лось, птица). В тайге к приходу русских была известна как мясная, так и пушная охота (медведь, лось, белка, лисица, заяц, птица и др.), в дальнейшем из-за снижения числ. зверей, её значение упало. Характерны специфич. приёмы охоты: с быком (охотник подкрадывается к добыче, прыгая за быка, к-рого гонит за собой), конная гоньба зверя по следу, иногда с собаками. Охотничье оружие — лук со стрелами, копысь, ловушки; с 17 в. распространилось огнестрельное оружие.

Существовало собирательство — сбор сосновой и лиственничной заболони (внутр. слой коры), заготавливавшейся на зиму в сушеном виде, корней в (сарана, чекана и др.), зелени (дикий лук, хрен, щавель). В меньшей степени — ягоды (из ягод не употреблялась малина, считавшаяся нечистой).

Земледелие (ячмень, в меньшей степени пшеница) было заимствовано у русских в кон. 17 в., до сер. 19 в. было развито очень слабо; его распространению (особенно в Олёкминском окр.) способствовали рус. ссыльные поселенцы.

Была развита кустарная обработка дерева, бересты, меха, кожи; из кожи

делали разнообразную посуду, из конских и коровьих шкур, шитых в шахматном порядке — коврики, из заячьего меха — одеяла и др.; из конского волоса ссучивали руками шнуры, плеши, вышивали. Придние, ткачество и валяние войлока отсутствовали. Сохранилось произ-во лепной керамики, выделявшей Я. среди др. народов Сибири.

Был развит кузнечный промысел, имевший товарное значение. Жел. руду добывали по рр. Ботома, Амга, Сола и др. Выплавляли железо в сыродутных горнах. С нач. 20 в. развитаковка из покупного железа. Была распространена плавка и чеканка серебра (его частично переплавляли из рус. монет), меди и др. В 19 в. распространилась резьба по мамонтовой кости.

Передвигались в осн. верхом, грузы перевозили выюком. Были известны лыжи, подбитые конским камусом, сани (силис сыарга — с полозьями из дерева с корневищем, имевшими естеств. кризину; позднее — сани типа рус. дровен), запряжённые обычно в быков, на С. — оленьи прямокопыльные нарты; типы лодок общие с эвенками — берестяная (тыы) или плоскодонная из досок; парусные суда-карбасы заимствованы у русских.

Зимние поселения располагались вблизи покосов, состояли из 1—3 юрт, летние — у пастбищ, насчитывали до 10 юрт. Юрта (дьиэ) имела наклонные стены из стоячих тонких брёвен или жердей на прямоуг. бревенчатом каркасе и низкую двускатную крышу. Стены обмазывались снаружи глиной с навозом, крыша поверх бревенчатого настила устилалась корой и посыпалась землёй. Пол был земляной, у богатых — часто дощатый. Дом ставился по сторонам света, вход устраивался в вост. стороне, окна — в юж. и зап., крыша была ориентирована с С. на Ю. Справа от входа, в сев.-вост. углу, устраивался очаг (осох) — цилиндрич. труба из жердей, обмазанных глиной, над глин. площадкой, в ниж. ее части было отверстие — устье печи, верх. выходила через крышу наружу. Зимой осох топился постоянно, он хорошо согревал и вентилировал жилище, но брал много топлива. Вдоль стен устраивались дощатые нары (орон). Наиболее почётной считалась нара, идущая от середины юж. стены к зап. углу (биллирик). Вместе с примыкавшей к ней частью зап. нары (бастын унга орон) она образовывала почётный угол юрты. Далее к С. находилось хозяйское место (кэтэнгэрин). Нары слева от входа предназначались для муж. молодёжи, работников, непочётных гостей-мужчин, справа, у очага — для женщин. В переднем углу ставился круглый или прямоуг. стол (остуол) и табуреты (олохмас). В состав обстановки входили также сундуки, ящики.

С сев. стороны к юрте приставлялся хлев (хотон), имевший ту же конструкцию, что и юрта, часто под одной с ней

крышей, отделённый от жилья тонкой перегородкой; дверь в него из юрты находилась позади очага. Перед входом в юрту устраивался навес или сени (чампы, кююлэ). Юрта была окружена невысокой насыпью, часто с заборчиком. У дома ставилась коновязь, часто украшенная резьбой. Усадьба обносилась изгородью из жердей без ворот (для въезда в одном месте жерди вынимались, пешеходы просто перешагивали через них).

Летние юрты мало отличались от зимних. Вместо хотона поодаль ставился хлев для телят (титик), навесы и др. До

богатых — с серебряными и медными чеканными бляшками. Зимой надевали воротник из белых хвостов, прикрывавший ниж. часть лица (моойтурук). Был распространён праздничный жен. меховой длинный кафтан (сангыях), ценившийся очень дорого и передававшийся по наследству, преимущественно в тойонских семьях; характерна нарядная женская меховая шапка с высоким плоским суконным верхом с нашитыми на него круглой серебряной бляхой (туосахта) и др. украшениями и удлиненной затылочной частью из дорогого меха. Обувь — зимние высокие

Якуты. Якутка
Традиционное зимнее жилище.

Традиционное летнее жилище.

кон. 19 в. встречалась конич. постройка из жердей, покрытых берёстой (ураса). Её каркас состоял из 4-х больших вертикальных жердей и верх. квадратной рамы. Берёста плотно шивалась в два слоя. На С. такое жилище сохранялось дольше, вместо берёсты покрывалось дёрном (калыман, холуман). С 18 в. известны также в качестве жилища 6—8-угольные срубные юрты с пирамидальной крышей. Со 2-й пол. 18 в. распространились рус. избы, а также различ. смешанные типы жилищ. До 19 в. встречались башни-амбары, принадлежавшие тойонам. В 17 в. упоминаются якут. укрепления-острожки.

Традиц. муж. и жен. одежда — короткие кожан. штаны-натазники (сыалдьыйа), меховой набрюшник, кожан. ноговицы, однобортный кафтан (сон), зимой меховой, летом — из конской или коровьей шкуры шерстью внутрь, у богатых — из ткани, клешёный, шившийся из 4 клиньев с добавочными клиньями у пояса и широкими собранными у плечей рукавами; тканевая рубаха с отложным воротником (ырбахы) появилась позднее, видимо, под рус. влиянием. Мужчины подпоясывались кожан. поясом с ножом и огнивом, у

сапоги из оленьих или конских шкур шерстью наружу (этэрбэс), летние сапоги из мягкой кожи (саары) с голенищем, покрытым сукном, у женщин — с аппликацией. Длинные меховые чулки (кээнче). Богатый жен. костюм украшался вышивкой, аппликацией, серебряными украшениями: нагрудные цепочки (кыльдэны), серьги (ытарнга), браслеты (бэнгэх), перстни (бихилэх).

Осн. пища — молочная, особенно летом: из кобыльего молока — кумыс, из коровьего — простокваша (суорат, сора), сливки (кюэрчэх), масло; масло пили растопленным или с кумысом; суорат заготавливали на зиму в виде тара — замораживая в больших берестяных чанах с добавлением ягод, корней, костей и др.; из него с прибавлением воды, муки, корней, основной заболони и др. приготавливалась похлёбка (бутугас). Рыбная пища играла гл. роль для бедняков и в сев. р-нах, где не было скота; рыбу ели сырой, варёной, жареной, замораживали и заготавливали на зиму в ямах (сыма). Мясо употреблялось в осн. богатыми; его варили,

жарили, гуши замораживали на зиму. Особенно ценилась конина. В 19 в. входит в употребление ячменная мука: из нее делали пресные лепёшки, оладьи, похлёбку-саламаат. В Олёкминском окр. были известны овоши.

Семья малая (кэргэв, ыла). До 19 в. сохранилось многоженство, причем жены часто жили раздельно и вели каждая свое хозяйство. Браку предшествовало сватовство (с пережитками экзогамии: невесту старались выбирать в др. наслеге и даже улусе), видата калыма (халыым, сулуу). Калым состоял обычно из скота, часть его (күрүм) предназначалась для свадебного пира. В сборе калыма принимала участие родня жениха, в распределении его — родня невесты. Жених получал за невестой приданое, по ценности составившее ок. половины калыма — частично скотом, но в осн. предметами одежды и утвари. Свадьба сопровождалась играми и плясками молодежи.

Православие распространилось в 18—19 вв. Христианский культ — посещение церквей, ношение крестов (в т. ч. женщинами — больших нагрудных серебряных крестов), иконы в переднем углу юрты и др. — сочеталась с верой в духов разных категорий: добрые духи айы, предостыные абасы, духи умерших шаманов и умерших преждевременной или насильственной смертью (юёр), духи-хозяйева (иччи) и др. Сохранились элементы тотемизма: род имел животного-покровителя, к-рого запрещалось убивать, называть по имени и др. Мир состоял из неск. ярусов, главой верхнего считался Юрюнг айы тойон, нижнего — Ала буурай тойон и др. Важным был культ женского божества плодородия Айыысыт. Духам, живущим в верх. мире, приносили в жертву лошадей, в нижнем — коров. Га, праздник — весенне-летний кумысный праздник (ысыах), сопровождавшийся возлияниями кумыса из больших деревянных кубков (чороон), играми, спортивными состязаниями и др.; им управляли «белые шаманы» (айыы-ойууна). Шаманы — мужчины (ойуун) и женщины (уданган) — часто происходили из одной и той же семьи. Каждый шаман имел духа-покровителя (эмэгэт), изображение к-рого в виде медной бляхи нашивалось на груди. животного-двойника (ийэ-кыба, «мать-зверь») и др. Шаманские бубны (дюдюр) — овальные, широкоободные — близки к эвенкийским.

В фольклоре был развит бытатырский эпос (олонхо), исполнявшийся особыми

сказителями (олонхосут) речитативом при большом стечении народа; историч. предания — бытыргы сэсэннэр («старинные рассказы») и ёбюгө сэсэннэр («рассказы предков»), в т. ч. о прародителях Я. Омохос и Эалес, приплывших с Ю. по Лене; сказки (кэпсэн, остуоруйа — от рус. «история»), особенно сказки о животных; пословицы (ёс хосооно), загадки (таабрын); песни. Я. имели два типа песни — высокое торжеств. (дип-эрэтия ырыа) с фальцетными призывками (кылысах), создающими эффект двухголосия; им исполняются муз. фрагменты олонхо, обращения к духам-покровителям, аалгыс (саваксания, благопожелания), песенные импровизации по поводу (тоюки); обычным песнем (дэгэрэн ырыа) исполнялись любовные (девичьи и юношеские), плясовые, шуточные и др. песни, запевы кругового танца осуохай и др. Особые виды пения были связаны с шаманством (ойуун кутуруута, уданган ырыата), кликушеством и др. Традиц. муз. инструменты — варган (хомус), скрипка (кырыымна), ударные. Из танцев распространены хороводный осуохай, известный в разных вариантах (хайгатар, олёкминский осуохай и др.), игровые танцы — атах-тэксин, дьи-эрэнкэй, кууи-кууруусу и др.

Были развиты художеств. резьба по дереву и мамонтовой кости, раскраска дерева ольховым отваром, чеканка по меди, серебру и золоту, чернение серебра, плетение из конского волоса, обработка кожи, меха, вышивка, аппликация и др. Орнамент в осн. геометрический, в чеканке, тиснении по бересте — симметрич. завитки, пальметты, меандры; характерен двурогий мотив, помещающийся на чепраках. Пресобл. цвета — чёрный, красный, жёлтый, синий.

Сбор и изучение якут. фольклора в 19 — нач. 20 вв. силами учёных-энтузиастов, миссионеров и политич. сырьевых создад предпосылки для создания письменности. Якутский уроженец Уваровский записал рус. буквами неск. якут. текстов, по к-рым О. Н. Бёглинг издал первый анализ якут. яз. («О языке якутов», 1848). В 1858 по инициативе учёного и миссионера И. Е. Вениаминова была издана священником Дм. Хитровым первая «Краткая грамматика якутского языка». Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. издавались церковные книги, записи фольклора («Верхоянский сборник» И. А. Худякова, изд. 1890. «Образцы народной литературы якутов», т. 1—3, 1907—18, и «Словарь якутского языка», т. 1—3, 1907—30. Э. К. Пескар-

ского). В нач. 20 в. появляется публицистика на якут. яз.: газеты «Саха Дойдута» («Якутский край», 1907—08), «Саха Олого» («Якутия»), журнал «Саха Сангата» («Якутская мысль», 1912—13). Школьное обучение велось с 18 в. на рус. яз. В начале 20 в. формируется интеллигенция — поэт, фольклорист и языковед А. Е. Кудачовский (1877—1926), писатели А. Софронов (1886—1929), Н. Пустороск (1897—1929), Мн. представители первого поколения якут. лит-ры вышли из среды сказителей-олонхосутов — П. Ойунский (1893—1939), Кююник Урастырова (В. Новиков, р. 1907), Эримиц Эрестин (С. Яковлев, 1892—1942), С. Зверев (1891—1973), Книги Эримица Эрестина, Н. Мординова (Амьа Ачыгытай, р. 1906), Кююник Урастырова, А. Кудрина-Абагитского (1907—60), Баал Хабырыыса (Г. Вешникова, 1918—69) и др. переведены на рус. яз.

В 1922 была создана Якут. АССР (с 1990 — Саха Республика, Якутия), здесь растут города, развивается пром-сть, земледелие, в 1930—40-х гг. были проведены коллективизация и поселение Я. в новые посёлках. Возникает сеть ср. и высших учебных заведений (в т. ч. Якут. университет в 1956), науч. учреждения (Ин-т языка, литературы и истории в 1935; Якут. филиал АН СССР в 1957 и др.), музеи (Якут. респ. краеведческий, Якут. респ. музей изобразит. иск-ва, краеведч. муз. в Вилюке, Олёкме, с. Чурапча, пос. Зырянка, Таггинский краеведч. музей в с. Ытык-Кель и др.). На якут. яз. выходит газета «Кыым» («Искра», с 1923), журнал «Чолбон» («Полярная звезда», с 1956) и др., ведутся телепередачи.

Якут. песни впервые записаны в 1847 А. Ф. Миддендорфом; в 20 в. их собрал А. В. Скрыбин («Ноты якутских песен», 1927), Ф. Г. Корнилов («Сборник якутских песен», 1936) в др. Изучением якут. музыки занимались Г. А. Григорян, С. А. Кондратьев, Н. Н. Пейко, М. Н. Жирков и др. В 1917 Скрыбиным создан любительский хор. В 1921 в Якутске создана муз. студия, в 1925 — якут. театральная группа (с 1926 — Якут. нац. театр, с 1948 — муз.-драм. театр, в 1971 из него выделяется муз. театр). Якут. муз. мотивы использованы в произв. рус. композиторов Г. А. Григоряна, Г. П. Алгинского, Н. Н. Пейко, Г. С. Гамбургера, Д. Ф. Салимана-Владимирова и др. Основателем проф. якут. музыки стал М. Н. Жирков.

В. И. Иванов (Якутск).

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(по данным переписи населения 1989)

433

Народ	Численность	В % к нас. России	Народ	Численность	В % к нас. России	Народ	Численность	В % к нас. России
Все население	147021869	100,00	Саамы	1835	...	Шорцы	15745	0,01
в том числе:			Эскимосы	1704	...	Вепсы	12142	0,01
Русские	119865946	81,53	Чуванцы	1384	...	Евреи горские	11282	0,01
Татары	5522096*	3,76	Нганасаны	1262	...	Гагаузы	10051	0,01
Украинцы	4362872	2,97	Юкагиры	1112	...	Турки-месхетинцы	9890	0,01
Чуваши	1773645	1,21	Кеты	1081	...	Ассирийцы	9622	0,01
Башкиры	1345273	0,92	Орочи	883	...	Абхазы	7239	0,01
Белорусы	1206222	0,82	Тофалары	722	...	Цахуры	6492	...
Мордва	1072939	0,73	Алеуты	644	...	Каракалпаки	6155	...
Чеченцы	898999	0,61	Негидальцы	587	...	Румыны	3996	...
Немцы	842295	0,57	Энды	198	...	Венгры	5742	...
Удмурты	714833	0,49	Ороки	179	...	Китайцы	5197	...
Марийцы	643698	0,44	Молдаване	172671	0,12	Курды	1721	...
Казахи	635865	0,43	Калмыки	165821	0,11	Чехи	4875	...
Аварцы**	544016	0,37	Цыгане	152939	0,10	Арабы	2704	...
Евреи	536848	0,37	Карачаевцы	150332	0,10	Уйгуры	2577	...
Армяне	532390	0,36	Коми-пермяки	147269	0,10	Ирани (персы)	2572	...
Буряты	417425	0,28	Грузины	130688	0,09	Вьетнамцы	2112	...
Осетины	402275	0,27	Узбеки	126899	0,09	Халха-монголы	2117	...
Кабардинцы	386055	0,26	Карель	124921	0,08	Испанцы	2054	...
Якуты	380242	0,26	Адыгейцы	122908	0,08	Сербы	1580	...
Даргинцы***	353348	0,24	Корейцы	107051	0,07	Кубинцы	1566	...
Коми	336309	0,23	Лакцы	106245	0,07	Евреи среднеазиатские	1407	...
Азербайджанцы	335889	0,23	Поляки	94594	0,06	Евреи грузинские	1172	...
Кумыки	277163	0,19	Табасараны	93587	0,06	Удины	1102	...
Лезгины	257270	0,17	Греки	91699	0,06	Афганцы	858	...
Ингуши	215068	0,15	Хакасы	78500	0,05	Словаки	711	...
Тувинцы	206160	0,14	Балкарцы	78341	0,05	Каравмы	680	...
Народы Севера	181517	0,12	Ногайцы	73703	0,05	Дунгане	635	...
Ненцы	34190	0,02	Литовцы	70427	0,05	Итальянцы	627	...
Эвены	29901	0,02	Алтайцы	69409	0,05	Японцы	591	...
Ханты	22283	0,02	Черкесы	50764	0,03	Народы Индии и Пакистана	535	...
Эвены	17055	0,01	Финны***	47102	0,03	Хорваты	479	...
Чукчи	15107	0,01	Латыши	46829	0,03	Голландцы	451	...
Нанайцы	11883	0,01	Эстонцы	46390	0,03	Ижорцы	449	...
Коряки	8942	0,01	Киргизы	41734	0,03	Французы	352	...
Манси	8279	0,01	Туркмены	39739	0,03	Крымчаки	338	...
Долганы	6584	...	Таджики	38208	0,03	Албанцы	298	...
Нивхи	4631	...	Абазинцы	32983	0,02	Белуджи	297	...
Селькупы	3564	...	Болгары	32785	0,02	Австрийцы	295	...
Ульчи	3173	...	Татары крымские	21275	0,02	Анганчане	223	...
Ительмены	2429	...	Рутульцы	19503	0,01	Талыши	202	...
Удэгейцы	1902	...	Таты	19420	0,01	Американцы	185	...
			Агулы	17728	0,01	Ливы	64	...
						Другие национальностей	18832	0,01

* Включая нагайбаков и татар сибирских.

** Включая андо-цезские народы и арчинцев.

*** Включая кайтацев и кубачинцев.

**** Собственно финны и финны-ингерманландцы.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕСПУБЛИК, АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (по данным переписи населения 1989)*

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Республика Адыгея — всё население	432046	100,00	Республика Алтай — всё население	190831	100,00	Чуваши	118509	3,01
в том числе:			в том числе:			Марийцы	105768	2,68
Адыгейцы	95439	22,09	Алтайцы	59130	30,99	Украинцы	74990	1,90
Русские	293640	67,96	Русские	115188	60,36	Мордва	31923	0,81
Украинцы	13755	3,18	Казахи	10692	5,60	Удмурты	23696	0,60
Армяне	10460	2,42	Украинцы	1714	0,90	Белорусы	17038	0,43
Белорусы	2701	0,63	Республика Башкортостан — всё население	3943113	100,00	Немцы	11023	0,28
Татары	2666	0,62	в том числе:			Евреи	4835	0,12
Немцы	1805	0,42	Башкиры	863808	21,91	Казахи	3564	0,09
Греки	1561	0,36	Русские	1548291	39,27	Азербайджанцы	2373	0,06
Цыгане	1134	0,26	Татары	1120702	28,42	Узбеки	2282	0,06
Азербайджанцы	1020	0,24				Армяне	2258	0,06
						Латыши	1956	0,05

* гг. Москва и Санкт-Петербург выделены в качестве самостоятельных административных единиц. Указаны народы с числ. св. 1 тыс. чел. (исключение сделано лишь для малочисленных народов Севера). Народы расположены в порядке убывающей численности. В национальных образованиях первыми указываются т. н. титульные этносы, образующие ту или иную респ., авт. обл., авт. округ.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Греки	1083	0,03
Республика Бурятия — всё население	1038252	100,00
в том числе:		
Буряты	249525	24,03
Русские	726165	69,94
Украинцы	22868	2,20
Татары	10496	1,01
Белорусы	5338	0,51
Армяне	2269	0,22
Немцы	2126	0,20
Народы Севера	1988	0,19
из них Эвенки	1679	0,16
Азербайджанцы	1679	0,16
Чуваши	1307	0,13
Мордва	1294	0,12
Казахи	1270	0,12
Евреи	1181	0,11
Ингушская Респуб-лика*		
Республика Дагестан — всё население	1802188	100,00
в том числе:		
Аварцы	496077	27,53
Даргинцы	280431	15,56
Кумыки	231805	12,86
Лезгины	204370	11,34
Лакцы	91682	5,09
Табасараны	78196	4,34
Ногайцы	28294	1,57
Рутульцы	14955	0,83
Агулы	18791	0,77
Цахуры	5194	0,29
Русские	165940	9,21
Азербайджанцы	75463	4,19
Чеченцы	57877	3,21
Таты	12939	0,72
Евреи	9390	0,52
Украинцы	8079	0,45
Армяне	6260	0,35
Татары	5473	0,30
Евреи горские	3649	0,20
Белорусы	1405	0,08
Осетины	1195	0,07
Кабардино-Балкар-ская Республика — всё население	753531	100,00
в том числе:		
Кабардинцы	363494	48,24
Балкарцы	70793	9,39
Русские	240750	31,95
Украинцы	12826	1,70
Осетины	9996	1,33
Немцы	8569	1,14
Корейцы	4923	0,66
Турки-месхетинцы	4162	0,55
Армяне	3512	0,47
Евреи горские	3178	0,42
Татары	3005	0,40
Цыгане	2442	0,32
Грузины	2090	0,28
Азербайджанцы	2024	0,27
Белорусы	2022	0,27
Таты	1891	0,25
Евреи	1726	0,23
Карачаевцы	1202	0,16
Республика Калмы-кия — Хальмг Тангч — всё население	322579	100,00
в том числе:		
Калмыки	146316	45,36
Русские	121531	37,67
Даргинцы	12878	3,99
Чеченцы	8329	2,58
Казахи	6277	1,95
Немцы	5586	1,73
Украинцы	4069	1,26

* Сводные данные по Чеченской и Ингушской Республиках приводятся на с. 435.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Аварцы	3871	1,20
Кумыки	1530	0,47
Белорусы	1334	0,41
Татары	1312	0,41
Карачаево-Черкес-ская Республика — всё население	414970	100,00
в том числе:		
Карачаевцы	129449	31,19
Черкесы	40241	9,70
Русские	175931	42,40
Абазинцы	27475	6,62
Ногайцы	12993	3,13
Украинцы	6308	1,52
Осетины	3805	0,92
Татары	2496	0,60
Армяне	2359	0,57
Греки	1630	0,39
Белорусы	1319	0,32
Кабардинцы	1033	0,25
Республика Карелия — всё население	790150	100,00
в том числе:		
Карели	78928	9,99
Русские	581571	73,60
Белорусы	55530	7,03
Украинцы	28242	3,57
Финны	18420	2,33
Вепсы	5954	0,75
Поляки	4077	0,52
Татары	2992	0,38
Чуваши	1763	0,22
Литовцы	1458	0,18
Евреи	1203	0,15
Цыгане	1184	0,15
Мордва	1179	0,15
Республика Коми — всё население	1250847	100,00
в том числе:		
Коми	291542	23,31
Русские	721780	57,70
Украинцы	104170	8,33
Белорусы	26730	2,14
Татары	25980	2,08
Немцы	12866	1,03
Чуваши	11253	0,90
Башкиры	5313	0,42
Молдаване	5155	0,41
Азербайджанцы	4728	0,38
Марийцы	4067	0,33
Мордва	3927	0,31
Удмурты	3573	0,29
Литовцы	3066	0,25
Узбеки	2593	0,21
Поляки	2181	0,17
Армяне	2171	0,17
Казахи	1915	0,15
Грузины	1683	0,13
Евреи	1281	0,10
Коми-пермяки	1076	0,09
Республика Марий Эл — всё население	749332	100,00
в том числе:		
Марийцы	324349	43,29
Русские	355973	47,51
Татары	43850	5,85
Чуваши	8993	1,20
Узбеки	5344	0,71
Белорусы	1404	0,19
Республика Мордо-вия — все население	963504	100,00
в том числе:		
Мордва	313420	32,53
Русские	586147	60,83
Татары	47328	4,91
Украинцы	6461	0,67
Белорусы	1647	0,17
Чуваши	1278	0,13
Республика Саха (Яку-тия) — всё население	1094065	100,00

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
в том числе:		
Якуты	365236	33,38
Русские	550263	50,30
Украинцы	77114	7,05
Народы Севера	24817	2,27
из них:		
Эвенки	14428	1,32
Эвены	8668	0,79
Юкагиры	697	0,06
Татары	17478	1,60
Белорусы	9900	0,90
Буряты	8471	0,77
Башкиры	4190	0,38
Немцы	4099	0,37
Молдаване	3674	0,34
Чуваши	3140	0,31
Мордва	2969	0,27
Казахи	1760	0,16
Азербайджанцы	1758	0,16
Корейцы	1498	0,14
Осетины	1387	0,13
Марийцы	1166	0,11
Армяне	1138	0,10
Евреи	1125	0,10
Республика Сев. Осетия — всё население	632428	100,00
в том числе:		
Осетины	334876	52,95
Русские	189159	29,91
Ингуши	32783	5,18
Армяне	13619	2,15
Грузины	12284	1,94
Украинцы	10088	1,60
Кумыки	9478	1,50
Немцы	3099	0,49
Греки	2986	0,47
Корейцы	2960	0,47
Кабардинцы	2770	0,44
Чеченцы	2646	0,42
Татары	1968	0,31
Белорусы	1779	0,28
Азербайджанцы	1751	0,28
Цыгане	1464	0,23
Республика Татар-стан — всё население	3641742	100,00
в том числе:		
Татары	1765404	48,48
Русские	1575361	43,26
Чуваши	134221	3,69
Украинцы	32822	0,90
Мордва	28859	0,79
Удмурты	24796	0,68
Марийцы	19446	0,53
Башкиры	19106	0,52
Белорусы	8427	0,23
Евреи	7294	0,20
Азербайджанцы	3915	0,11
Немцы	2775	0,08
Узбеки	2692	0,07
Казахи	2088	0,06
Армяне	1815	0,05
Греки	1312	0,04
Республика Тыва — все население	308557	100,00
в том числе:		
Тувинцы	198448	64,31
Русские	98831	32,03
Хакасы	2258	0,73
Украинцы	2208	0,72
Удмуртская Респуб-лика — всё население	1605663	100,00
в том числе:		
Удмурты	496522	30,92
Русские	945216	58,87
Татары	110490	6,88
Украинцы	14167	0,88
Марийцы	9543	0,59
Башкиры	5217	0,32
Белорусы	3847	0,24
Чуваши	3177	0,20

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Немцы	2588	0,16	Эвены	713	1,79	в том числе:		
Азербайджанцы	1799	0,11	Русские	24773	62,03	Немцы	20917	4,23
Евреи	1639	0,10	Украинцы	2896	7,25	Ханты	7247	1,46
Мордва	1405	0,09	Неенецкий автономный округ — всё население	53912	100,00	Селькупы	1530	3,09
Узбеки	1250	0,08	в том числе:		Русские	292808	59,17	
Молдаване	1064	0,07	Немцы	6423	11,91	Украинцы	85022	17,18
Республика Хакасия — всё население	566861	100,00	Русские	35489	65,83	Татары	26431	5,34
в том числе:			Коми	5124	9,50	Белорусы	12609	2,55
Хакасы	62859	11,09	Украинцы	3728	6,91	Башкиры	6830	1,38
Русские	450430	79,46	Белорусы	1051	1,95	Коми	5746	1,16
Украинцы	13223	2,33	Таймырский (Долгано-Неенецкий) автономный округ — всё население	53803	100,00	Молдаване	5570	1,13
Немцы	11250	1,98	в том числе:		Чуваши	3657	0,74	
Татары	4721	0,83	Долганы	4939	8,85	Азербайджанцы	3418	0,69
Белорусы	3947	0,70	Немцы	2446	4,38	Немцы	3188	0,64
Чуваши	3433	0,61	Нганасаны	849	1,52	Мордва	1979	0,40
Мордва	3166	0,56	Энды	103	0,18	Казахи	1386	0,28
Шоры	1207	0,21	Русские	37438	67,09	Марийцы	1197	0,24
Чеченская и Ингушская Республики — всё население	1270429	100,00	Украинцы	4816	8,63	Евреи	1091	0,22
в том числе:			Усть-Ордынский Бурятский автономный округ — всё население	135870	100,00	Алтайский край* — всё население	2631261	100,00
Чеченцы	784501	57,82	в том числе:		в том числе:			
Ингуши	163762	12,89	Буряты	49298	36,28	Русские	2354481	89,48
Русские	293771	23,12	Русские	76827	56,54	Немцы	126901	4,82
Армяне	14824	1,17	Татары	4391	3,23	Украинцы	75024	2,85
Украинцы	12637	0,99	Украинцы	2255	1,66	Белорусы	11261	0,43
Кумыки	9853	0,78	Ханты-Мансийский автономный округ — всё население	1282396	100,00	Казахи	11017	0,42
Ногайцы	6884	0,54	в том числе:		Татары	7690	0,29	
Аварцы	6276	0,49	Ханты	11892	0,93	Мордва	7313	0,28
Татары	5102	0,40	Манси	6562	0,51	Алтайцы	4834	0,18
Евреи	2651	0,21	Немцы	1144	0,09	Чуваши	4591	0,17
Белорусы	2577	0,20	Русские	850297	66,31	Азербайджанцы	3817	0,15
Осетины	1821	0,14	Украинцы	148317	11,57	Цыгане	2666	0,10
Даргинцы	1743	0,14	Татары	97689	7,62	Армяне	2476	0,09
Азербайджанцы	1108	0,09	Башкиры	31151	2,43	Евреи	1971	0,07
Лакцы	1102	0,09	Белорусы	27775	2,17	Молдаване	1875	0,07
Грузины	1041	0,08	Азербайджанцы	12846	1,00	Узбеки	1526	0,06
Чувашская Республика — всё население	1338023	100,00	Молдаване	10406	0,81	Удмурты	1211	0,05
в том числе:			Мордва	7107	0,55	Грузины	1063	0,04
Чуваши	906922	67,78	Марийцы	5801	0,45	Краснодарский край** — всё население	4620876	100,00
Русские	357120	26,69	Удмурты	3956	0,31	в том числе:		
Татары	35689	2,67	Коми	3436	0,27	Русские	3906811	84,55
Мордва	18686	1,40	Казахи	3126	0,24	Украинцы	182128	3,94
Украинцы	7302	0,55	Лезгины	3091	0,24	Армяне	171757	3,72
Марийцы	3799	0,28	Кумыки	3077	0,24	Белорусы	37119	0,80
Белорусы	2198	0,16	Армяне	2490	0,19	Немцы	29946	0,65
Еврейская автономная область — всё население	214085	100,00	Узбеки	2052	0,16	Греки	28337	0,61
в том числе:			Аварцы	1195	0,09	Адыгейцы	20795	0,45
Евреи	8887	4,15	Осетины	1020	0,08	Татары крымские	17123	0,37
Русские	178087	83,19	Чукотский автономный округ — всё население	163934	100,00	Татары	14547	0,31
Украинцы	15921	7,44	в том числе:		Грузины	12105	0,26	
Белорусы	2121	0,99	Чукчи	11914	7,27	Азербайджанцы	10343	0,22
Татары	1499	0,70	Эскимосы	1452	0,89	Цыгане	8186	0,18
Молдаване	1384	0,65	Эвены	1336	0,81	Молдаване	7439	0,16
Агинский Бурятский автономный округ — всё население	77188	100,00	Чуванцы	944	0,58	Мордва	6828	0,15
в том числе:			Русские	108297	66,06	Евреи	4931	0,11
Буряты	42362	54,88	Украинцы	27600	16,84	Чуваши	4844	0,10
Русские	31473	40,77	Белорусы	3045	1,86	Удмурты	4442	0,10
Коми-Пермяцкий автономный округ — всё население	158526	100,00	Татары	2272	1,39	Черкесы	3562	0,08
в том числе:			Эвенкийский автономный округ — всё население	24769	100,00	Болгары	3531	0,08
Коми-пермяки	95415	60,19	в том числе:		Поляки	3399	0,07	
Русские	57272	36,13	Эвенки	3480	14,05	Марийцы	3390	0,07
Татары	1454	0,92	Русские	16718	67,50	Лезгины	2819	0,06
Белорусы	1220	0,77	Украинцы	1303	5,26	Осетины	2530	0,05
Украинцы	1172	0,74	Якуты	937	3,78	Узбеки	2520	0,05
Корякский автономный округ — всё население	39940	100,00	Ямало-Неенецкий автономный округ — всё население	494844	100,00	Курды	2262	0,05
в том числе:					Турки	2119	0,05	
Коряки	6572	16,45			Башкиры	1864	0,04	
Чукчи	1460	3,66			Ассирийцы	1738	0,04	
Ительмены	1179	2,95			Чеченцы	1623	0,04	
					Казахи	1603	0,03	
					Эстонцы	1599	0,03	
					Коми-пермяки	1525	0,03	

* Исключены данные по Республике Алтай.

** Исключены данные по Республике Адыгея.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Литовцы	1360	0,03
Корейцы	1157	0,03
Киргизы	1095	0,02
Чехи	1078	0,02
Латыши	1069	0,02
Красноярский край* — всё население	3038593	100,00
в том числе:		
Русские	2660542	87,56
Украинцы	56102	1,85
Татары	53580	1,76
Немцы	43004	1,42
Белорусы	29909	0,98
Чуваши	23432	0,77
Народы Севера	15452	0,51
из них:		
Долганы	5383	0,18
Эвенки	4338	0,14
Ненцы	2662	0,09
Нганасаны	1103	0,04
Кеты	981	0,03
Селькупы	359	0,01
Мордва	11707	0,39
Азербайджанцы	7431	0,24
Марийцы	6900	0,23
Хакасы	6466	0,21
Латыши	5774	0,19
Эстонцы	5581	0,18
Башкиры	5022	0,17
Удмурты	4715	0,16
Молдаване	4670	0,15
Узбеки	3994	0,13
Евреи	3445	0,11
Поляки	3441	0,11
Казахи	3197	0,11
Литовцы	3151	0,10
Армяне	2990	0,10
Тувинцы	2049	0,07
Грузины	2046	0,07
Киргизы	1922	0,06
Цыгане	1878	0,06
Осетины	1855	0,06
Якуты	1680	0,06
Буряты	1245	0,04
Таджикки	1221	0,04
Лезгины	1130	0,04
Приморский край — всё население	2256072	100,00
в том числе:		
Русские	1960554	86,90
Украинцы	185091	8,20
Белорусы	21954	0,97
Татары	20211	0,90
Мордва	9193	0,41
Корейцы	8454	0,37
Чуваши	5129	0,23
Немцы	4194	0,19
Молдаване	3755	0,17
Узбеки	3356	0,15
Азербайджанцы	2981	0,13
Башкиры	2763	0,12
Казахи	2459	0,11
Армяне	2388	0,11
Евреи	2164	0,10
Поляки	1890	0,08
Удмурты	1887	0,08
Народности Севера	1693	0,08
из них Удэгейцы	766	0,03
Марийцы	1660	0,07
Грузины	1066	0,05
Ставропольский край** — всё население	2410379	100,00
в том числе:		
Русские	2024068	83,97

* Исключены данные по Республике Хакасия.

** Исключены данные по Карачаево-Черкесской Республике.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Армяне	70171	2,91
Украинцы	62881	2,61
Даргинцы	32213	1,34
Греки	26828	1,11
Ногайцы	15569	0,65
Белорусы	14666	0,61
Чеченцы	14528	0,60
Карачаевцы	13210	0,55
Немцы	13158	0,55
Цыгане	12617	0,52
Туркмены	11337	0,47
Татары	10455	0,43
Азербайджанцы	9450	0,39
Аварцы	6250	0,26
Грузины	5998	0,25
Кумыки	5850	0,24
Кабардинцы	5448	0,23
Лезгины	5175	0,21
Корейцы	4685	0,19
Абазины	2905	0,12
Молдаване	2551	0,11
Мордва	2532	0,11
Лакцы	2194	0,09
Черкесы	2054	0,09
Казахи	1907	0,08
Чуваши	1722	0,07
Поляки	1486	0,06
Узбеки	1455	0,06
Удмурты	1378	0,06
Турки	1348	0,06
Таты	1257	0,05
Ингуши	1151	0,05
Хабаровский край — всё население	1811828	100,00
в том числе:		
Русские	1558958	86,04
Украинцы	132586	6,21
Народы Севера	12484	1,30
из них:		
Нанайцы	10582	0,58
Эвенки	3691	0,20
Ульчи	2733	0,15
Нивхи	2386	0,13
Эвены	1919	0,11
Удэгейцы	697	0,04
Негидальцы	502	0,03
Срочи	499	0,03
Белорусы	20408	1,13
Татары	17591	0,97
Евреи	14014	0,77
Корейцы	8301	0,46
Мордва	8193	0,45
Азербайджанцы	5223	0,29
Немцы	4422	0,24
Чуваши	4409	0,24
Молдаване	3999	0,22
Узбеки	3605	0,20
Башкиры	2476	0,14
Казахи	2452	0,14
Армяне	1958	0,11
Поляки	1611	0,09
Якуты	1578	0,09
Удмурты	1417	0,08
Грузины	1241	0,07
Марийцы	1132	0,06
Амурская область — всё население	1050245	100,00
в том числе:		
Русские	911969	86,83
Украинцы	70759	6,74
Белорусы	17974	1,71
Татары	8320	0,79
Азербайджанцы	5852	0,56
Армяне	2638	0,25
Мордва	2428	0,23
Башкиры	2289	0,22
Чуваши	2104	0,20
Немцы	2087	0,20
Молдаване	2081	0,20
Узбеки	1899	0,18

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Народы Севера	1817	0,17
из них Эвенки	1617	0,15
Казахи	1579	0,15
Поляки	1250	0,12
Архангельская область*** — всё население	1569679	100,00
в том числе:		
Русские	1446210	92,13
Украинцы	53428	3,40
Белорусы	19949	1,27
Народы Севера	7278	0,46
из них Ненцы	7178	0,46
Коми	7256	0,46
Татары	5391	0,34
Чуваши	2939	0,19
Азербайджанцы	2761	0,18
Молдаване	2576	0,16
Немцы	2237	0,14
Мордва	1610	0,10
Поляки	1430	0,09
Армяне	1257	0,08
Удмурты	1185	0,08
Литовцы	1174	0,07
Цыгане	1050	0,07
Узбеки	1046	0,07
Грузины	1031	0,07
Астраханская область — всё население	991521	100,00
в том числе:		
Русские	713558	71,97
Казахи	126500	12,76
Татары	71655	7,23
Украинцы	18714	1,89
Калмыки	8191	0,83
Чеченцы	7886	0,80
Азербайджанцы	4530	0,46
Белорусы	4046	0,41
Ногайцы	3958	0,40
Армяне	2807	0,28
Даргинцы	2708	0,27
Цыгане	2462	0,25
Туркмены	2288	0,23
Евреи	2138	0,22
Аварцы	1848	0,19
Лезгины	1809	0,18
Немцы	1685	0,17
Чуваши	1555	0,16
Мордва	1351	0,14
Узбеки	1311	0,13
Кумыки	1012	0,10
Белгородская область — всё население	1378287	100,00
в том числе:		
Русские	1280457	92,90
Украинцы	75145	5,45
Белорусы	5097	0,37
Азербайджанцы	1911	0,14
Татары	1559	0,11
Армяне	1448	0,11
Цыгане	1303	0,09
Немцы	1068	0,08
Брянская область — всё население	1470129	100,00
в том числе:		
Русские	1410960	95,98
Украинцы	27122	1,84
Белорусы	11299	0,77
Евреи	6731	0,46
Цыгане	2925	0,20
Азербайджанцы	1162	0,08
Молдаване	1057	0,07
Владимирская об- ласть — всё население	1648761	100,00

*** Включая данные по Ненцкому авт. окр.

Народы	Числ. чел.	Доля, в %	Народы	Числ. чел.	Доля, в %	Народы	Числ. чел.	Доля, в %
в том числе:			Татары	9910	0,75	Народы Севера	12329	2,61
Русские	1578821	95,76	Мордва	3386	0,26	из них:		
Украинцы	21844	1,32	Чуваши	2465	0,19	Коряки	7190	1,52
Татары	9214	0,56	Цыгане	1441	0,11	Чукчи	1530	0,32
Белорусы	7270	0,44	Марийцы	1277	0,10	Эвены	1489	0,32
Мордва	5142	0,31	Евреи	1043	0,08	Ительмены	1441	0,31
Чуваши	3052	0,18	Круглая область* —			Алуты	390	0,08
Молдаване	2384	0,14	все население	2824920	100,00	Белорусы	7353	1,56
Цыгане	2234	0,14	в том числе:			Татары	5837	1,24
Азербайджанцы	1910	0,12	Русские	2499460	88,48	Мордва	2356	0,50
Евреи	1489	0,09	Украинцы	97405	3,45	Чуваши	2322	0,49
Удмурты	1347	0,08	Буряты	77330	2,74	Корейцы	1952	0,41
Марийцы	1325	0,08	Татары	39609	1,39	Молдаване	1324	0,28
Армяне	1195	0,07	Белорусы	25713	0,91	Азербайджанцы	1117	0,24
Казахи	1166	0,07	Чуваши	11417	0,40	Немцы	1039	0,22
Немцы	1146	0,07	Немцы	7616	0,27	Кемгоровская область —		
Узбеки	1130	0,07	Мордва	6781	0,24	все население	3171134	100,00
Волгоградская область — все население	2592910	100,00	Евреи	4796	0,17	в том числе:		
в том числе:			Азербайджанцы	4741	0,17	Русские	2870125	90,51
Русские	2309520	89,07	Башкиры	3893	0,14	Украинцы	65245	2,06
Украинцы	78931	3,04	Узбеки	3517	0,12	Татары	63116	1,99
Казахи	41505	1,60	Удмурты	3174	0,11	Немцы	47999	1,51
Немцы	28008	1,08	Поляки	3118	0,11	Чуваши	24372	0,77
Татары	25973	1,00	Молдаване	3044	0,11	Белорусы	19294	0,61
Белорусы	16143	0,62	Казахи	2866	0,10	Мордва	13894	0,44
Чеченцы	11140	0,43	Армяне	2833	0,10	Шорцы	12585	0,40
Чуваши	10846	0,33	Литовцы	2634	0,09	Удмурты	4370	0,14
Марийцы	7815	0,30	Народы Севера	2428	0,09	Башкиры	4369	0,14
Азербайджанцы	7708	0,30	из них:			Азербайджанцы	3909	0,12
Армяне	6784	0,26	Эвены	1369	0,05	Казахи	3412	0,11
Цыгане	4893	0,19	Тофалары	630	0,02	Узбеки	3013	0,10
Мордва	3851	0,19	Марийцы	2172	0,08	Евреи	2804	0,09
Молдаване	3938	0,15	Якуты	2020	0,07	Алтайцы	2594	0,08
Удмурты	3833	0,15	Цыгане	2012	0,07	Цыгане	2371	0,07
Евреи	3393	0,13	Грузины	1881	0,07	Марийцы	2311	0,07
Узбеки	2851	0,11	Корейцы	1157	0,06	Армяне	2295	0,07
Грузины	2241	0,09	Калининградская область — все население	871159	100,00	Молдаване	2268	0,07
Даргинцы	1901	0,07	в том числе:			Поляки	2243	0,07
Калмыки	1732	0,07	Русские	683563	78,47	Эстонцы	1454	0,05
Аезгинцы	1718	0,07	Белорусы	73926	8,49	Латыши	1381	0,04
Поляки	1380	0,05	Украинцы	62750	7,20	Грузины	1344	0,04
Башкиры	1378	0,05	Литовцы	18116	2,08	Чеченцы	1237	0,04
Аварцы	1334	0,05	Поляки	4287	0,49	Кировская область —		
Таджики	1039	0,04	Татары	3536	0,41	все население	1694008	100,00
Вологодская область — все население	1349022	100,00	Мордва	3482	0,40	в том числе:		
в том числе:			Евреи	3200	0,37	Русские	1531679	90,12
Русские	1301516	96,48	Чуваши	2671	0,31	Татары	45666	2,70
Украинцы	19134	1,41	Азербайджанцы	1881	0,22	Марийцы	4196	2,63
Белорусы	7419	0,55	Армяне	1620	0,19	Удмурты	22955	1,36
Цыгане	1952	0,14	Молдаване	1342	0,15	Украинцы	18885	1,11
Татары	1893	0,14	Немцы	1307	0,15	Белорусы	4753	0,28
Азербайджанцы	1506	0,11	Цыгане	4227	0,44	Чуваши	2724	0,16
Молдаване	1427	0,11	Камужская область —			Узбеки	2527	0,15
Грузины	1252	0,09	все население	1064194	100,00	Молдаване	2205	0,13
Чуваши	1159	0,09	в том числе:			Азербайджанцы	1953	0,12
Воронежская область — все население	2466661	100,00	Русские	998443	93,82	Мордва	1515	0,09
в том числе:			Украинцы	30191	2,84	Цыгане	1420	0,08
Русские	2304620	93,43	Белорусы	8574	0,81	Немцы	1281	0,08
Украинцы	129622	4,97	Татары	2963	0,28	Кози	1219	0,07
Белорусы	6333	0,26	Цыгане	2671	0,25	Грузины	1040	0,06
Цыгане	3953	0,16	Азербайджанцы	1993	0,19	Костромская область —		
Евреи	3847	0,16	Мордва	1721	0,16	все население	804296	100,00
Азербайджанцы	3176	0,13	Евреи	1649	0,15	в том числе:		
Чуваши	1875	0,08	Армяне	1450	0,14	Русские	774620	96,31
Армяне	1865	0,08	Молдаване	1440	0,14	Украинцы	9723	1,21
Татары	1860	0,08	Узбеки	1366	0,13	Татары	2965	0,37
Чеченцы	1798	0,06	Чуваши	1247	0,12	Белорусы	2891	0,36
Мордва	1713	0,05	Немцы	1148	0,11	Молдаване	1606	0,20
Молдаване	1290	0,05	Камчатская область** —			Цыгане	1412	0,18
Грузины	1130	0,05	все население	471932	100,00	Чуваши	1171	0,15
Узбеки	1117	0,05	в том числе:			Курганская область —		
Ивановская область — все население	1313627	100,00	Русские	382423	81,03	все население	1103665	100,00
в том числе:			Украинцы	43014	9,11	в том числе:		
Русские	1258026	95,77	* Включая данные по Усть-Ордынскому Бурятскому авт. окр.			Русские	1008375	91,37
Украинцы	13335	1,17	** Включая данные по Корьякскому авт. окр.			Татары	22567	2,04
						Башкиры	17518	1,59
						Казахи	15817	1,43
						Украинцы	14941	1,27
						Белорусы	5550	0,50
						Удмурты	2939	0,27

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Чуваши	2592	0,23	в том числе:			Чуваши	3865	0,33
Немцы	2558	0,23	Русские	7963246	89,72	Карелы	3505	0,30
Мордва	1569	0,14	Украинцы	252670	2,85	Молдаване	3216	0,28
Молдаване	1126	0,10	Евреи	174728	1,97	Азербайджанцы	2695	0,23
Курская область — всё население	1335428	100,00	Татары	157376	1,77	Коми	2167	0,19
в том числе:			Белорусы	73005	0,82	Народы Севера	1944	0,17
Русские	1293663	96,87	Армяне	48989	0,50	из них Саамы	1615	0,14
Украинцы	22728	1,70	Мордва	30916	0,35	Евреи	1919	0,16
Белорусы	3382	0,25	Азербайджанцы	20727	0,23	Поляки	1836	0,16
Евреи	2969	0,22	Грузины	19608	0,22	Армяне	1521	0,13
Цыгане	2052	0,15	Чуваши	18358	0,21	Удмурты	1501	0,13
Армяне	1149	0,09	Узбеки	9183	0,10	Немцы	1454	0,12
Татары	1063	0,08	Казахи	8225	0,09	Марийцы	1348	0,12
Азербайджанцы	1020	0,08	Осетины	7270	0,08	Башкиры	1320	0,11
Ленинградская область — всё население	1653723	100,00	Молдаване	6997	0,08	Литовцы	1289	0,11
в том числе:			Поляки	6920	0,08	Нижегородская область — всё население	3719614	100,00
Русские	1502901	90,88	Башкиры	5417	0,06	в том числе:		
Украинцы	49182	2,97	Немцы	4670	0,05	Русские	3522148	94,64
Белорусы	33704	2,04	Латыши	3893	0,04	Татары	58603	1,58
Финны	11833	0,72	Корейцы	3693	0,04	Мордва	36709	0,99
Татары	7757	0,47	Греки	3586	0,04	Украинцы	33344	0,90
Вепсы	4273	0,26	Литовцы	3243	0,04	Чуваши	12206	0,33
Цыгане	4215	0,25	Киргизы	3044	0,03	Евреи	12198	0,33
Евреи	3518	0,21	Таджики	2893	0,03	Белорусы	9265	0,25
Карелы	3371	0,20	Удмурты	2600	0,03	Марийцы	7942	0,21
Чуваши	3156	0,19	Марийцы	2490	0,03	Цыгане	4316	0,12
Эстонцы	2642	0,16	Лезгинцы	2434	0,03	Азербайджанцы	3153	0,08
Мордва	2542	0,15	Чеченцы	2101	0,02	Молдаване	2429	0,07
Поляки	1962	0,12	Туркмены	2093	0,02	Армяне	1822	0,05
Азербайджанцы	1920	0,12	Эстонцы	1801	0,02	Узбеки	1667	0,04
Молдаване	1909	0,12	Аварцы	1706	0,02	Грузины	1238	0,03
Немцы	1775	0,11	Буряты	1496	0,02	Казахи	1160	0,03
Армяне	1761	0,11	Таты	1292	0,01	Новгородская область — всё население	751555	100,00
Узбеки	1188	0,07	Абхазы	1286	0,01	в том числе:		
Удмурты	1156	0,07	Цыгане	1284	0,01	Русские	711760	94,70
Литовцы	1031	0,06	Кабардинцы	1275	0,01	Украинцы	14435	1,92
Казахи	1026	0,06	Арабы	1261	0,01	Белорусы	6734	0,90
Ижорцы	276	0,02	Карелы	1245	0,01	Цыгане	3066	0,41
Липецкая область — всё население	1230174	100,00	Испанцы	1219	0,01	Татары	1963	0,26
в том числе:			Коми	1141	0,01	Новосибирская область — всё население	2778724	100,00
Русские	1198051	97,39	Вьетнамцы	1052	0,01	в том числе:		
Украинцы	14983	1,22	Московская область — всё население	6646356	100,00	Русские	2556934	92,02
Белорусы	3325	0,27	в том числе:			Немцы	61479	2,21
Цыгане	2238	0,18	Русские	6212471	93,47	Украинцы	51027	1,84
Азербайджанцы	1438	0,12	Украинцы	185359	2,79	Татары	29428	1,06
Татары	1000	0,08	Белорусы	56498	0,85	Белорусы	13138	0,47
Магаданская область* — всё население	555621	100,00	Татары	51059	0,77	Казахи	12322	0,44
в том числе:			Мордва	28328	0,43	Евреи	7463	0,27
Русские	402797	72,36	Евреи	23121	0,35	Чуваши	6085	0,22
Украинцы	85772	15,41	Чувания	13383	0,20	Мордва	4418	0,16
Народы Севера	20929	3,76	Армяне	9245	0,14	Азербайджанцы	3627	0,13
из них:			Молдаване	6189	0,09	Армяне	2333	0,08
Чукчи	12563	2,26	Азербайджанцы	5974	0,09	Башкиры	2306	0,08
Эвены	3769	0,68	Узбеки	4321	0,07	Узбеки	2179	0,08
Эскимосы	1531	0,28	Грузины	3777	0,06	Марийцы	2088	0,08
Коряки	1013	0,18	Немцы	3352	0,05	Эстонцы	1974	0,07
Чуванцы	985	0,18	Казахи	3145	0,05	Цыгане	1912	0,07
Ительмены	509	0,09	Поляки	3140	0,05	Поляки	1438	0,05
Белорусы	10426	1,88	Башкиры	2993	0,05	Молдаване	1361	0,05
Татары	8024	1,44	Марийцы	2544	0,04	Удмурты	1316	0,05
Молдаване	2247	0,40	Удмурты	2018	0,03	Корейцы	1264	0,05
Немцы	2199	0,40	Киргизы	2015	0,03	Латыши	1217	0,04
Чуваши	1727	0,31	Осетины	1707	0,03	Грузины	1182	0,04
Осетины	1641	0,30	Литовцы	1627	0,02	Киргизы	1149	0,04
Буряты	1579	0,28	Корейцы	1567	0,02	Омская область — всё население	2141909	100,00
Башкиры	1444	0,26	Греки	1429	0,02	в том числе:		
Мордва	1364	0,25	Таджики	1401	0,02	Русские	1720387	80,32
Евреи	1294	0,23	Латыши	1288	0,02	Немцы	134199	6,27
Азербайджанцы	1272	0,23	Болгары	1131	0,02	Украинцы	104830	4,89
Армяне	1251	0,23	Лезгинцы	1106	0,02	Казахи	74991	3,50
г. Москва — всё население	8875579	100,00	Коми	1082	0,02	Татары	49784	2,32
			Мурманская область — всё население	1164586	100,00	Белорусы	10964	0,51
			в том числе:			Чуваши	5683	0,27
			Русские	965727	82,92	Евреи	5428	0,25
			Украинцы	105079	9,02			
			Белорусы	38794	3,33			
			Татары	11459	0,98			
			Мордва	4214	0,36			

* Включая данные по Чукотскому авт. окр.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Эстонцы	4069	0,19	Цыгане	1492	0,05	Цыгане	4981	0,15
Латыши	3218	0,15	Литовцы	1228	0,04	Марийцы	4433	0,14
Мордва	2772	0,13	Поляки	1123	0,04	Армяне	4162	0,13
Поляки	2625	0,12	Псковская область —			Узбеки	3831	0,12
Армяне	2175	0,10	всё население	845291	100,00	Молдаване	2609	0,08
Азербайджанцы	2023	0,09	в том числе:			Грузины	1973	0,06
Молдаване	1645	0,08	Русские	797436	94,33	Удмурты	1758	0,05
Цыгане	1517	0,07	Украинцы	15352	1,82	Таджики	1598	0,05
Башкиры	1264	0,06	Белорусы	12496	1,48	Поляки	1400	0,04
Узбеки	1250	0,06	Цыгане	3319	0,39	Туркмены	1175	0,04
Коми	1196	0,06	Эстонцы	2259	0,27	г. Санкт-Петербург —		
Удмурты	1154	0,05	Евреи	1339	0,16	всё население	4990749	100,00
Грузины	1120	0,05	Молдаване	1049	0,12	в том числе:		
Чеченцы	1106	0,05	Татары	1010	0,12	Русские	4448884	89,14
Оренбургская область — все население	2170692	100,00	Ростовская область —			Украинцы	150982	3,03
в том числе:			всё население	4292291	100,00	Евреи	106142	2,13
Русские	1568442	72,26	в том числе:			Белорусы	93564	1,87
Татары	158564	7,30	Русские	3844309	89,56	Татары	43997	0,87
Казахи	111477	5,14	Украинцы	178803	4,17	Армяне	12070	0,24
Украинцы	102017	4,70	Армяне	62603	1,46	Азербайджанцы	11804	0,24
Мордва	68879	3,17	Белорусы	38005	0,89	Чуваши	8994	0,18
Башкиры	53339	2,46	Чеченцы	17181	0,40	Поляки	7955	0,18
Немцы	47556	2,19	Татары	13132	0,31	Узбеки	7927	0,16
Чуваши	21454	0,99	Цыгане	11215	0,26	Грузины	7804	0,16
Белорусы	10803	0,50	Евреи	10486	0,24	Казахи	6331	0,13
Евреи	4156	0,19	Молдаване	10240	0,24	Финны	5469	0,11
Азербайджанцы	3898	0,16	Азербайджанцы	10215	0,24	Молдаване	5390	0,11
Армяне	2055	0,09	Немцы	7457	0,17	Мордва	5175	0,10
Цыгане	1710	0,08	Корейцы	7132	0,17	Эстонцы	5001	0,10
Удмурты	1602	0,07	Грузины	6552	0,15	Карелы	3607	0,07
Молдаване	1483	0,07	Даргинцы	6179	0,14	Немцы	3570	0,07
Чеченцы	1159	0,05	Удмурты	5055	0,12	Латыши	3400	0,07
Орловская область —			Мордва	4657	0,11	Литовцы	3314	0,07
всё население	889056	100,00	Аварцы	4073	0,09	Башкиры	3014	0,06
в том числе:			Чуваши	4011	0,09	Корейцы	2962	0,06
Русские	861901	96,95	Казахи	3865	0,09	Киргизы	2763	0,06
Украинцы	11512	1,29	Марийцы	3401	0,08	Осетины	2584	0,05
Белорусы	2250	0,25	Греки	2746	0,06	Коми	2208	0,04
Азербайджанцы	1510	0,17	Поляки	2315	0,05	Удмурты	2162	0,04
Чеченцы	1020	0,11	Лезгинцы	2260	0,05	Таджики	1917	0,04
Пензенская область —			Осетины	2241	0,05	Марийцы	1847	0,04
всё население	1504369	100,00	Узбеки	2174	0,05	Цыгане	1804	0,04
в том числе:			Кумыки	2070	0,05	Греки	1590	0,03
Русские	1296143	86,15	Коми-пермяки	2007	0,05	Лезгинцы	1448	0,03
Мордва	86370	5,74	Киргизы	1655	0,07	Туркмены	1360	0,03
Татары	81307	5,40	Табасараны	1513	0,04	Аварцы	1205	0,02
Украинцы	14942	0,99	Башкиры	1438	0,03	Чеченцы	1173	0,02
Чуваши	7075	0,47	Болгары	1380	0,03	Болгары	1062	0,02
Белорусы	2954	0,20	Таджики	1230	0,03	Буряты	1043	0,02
Цыгане	2555	0,17	Литовцы	1238	0,03	Саратовская область —		
Евреи	1743	0,12	Ингуши	1143	0,03	всё население	2684471	100,00
Азербайджанцы	1624	0,11	Рязанская область —			в том числе:		
Армяне	1285	0,09	всё население	1347754	100,00	Русские	2298992	85,64
Пермская область* —			в том числе:			Украинцы	101832	3,79
всё население	3091481	100,00	Русские	1295324	96,11	Казахи	73428	2,74
в том числе:			Украинцы	15542	1,15	Татары	52867	1,97
Русские	2592246	83,85	Мордва	8528	0,63	Мордва	23381	0,87
Татары	150460	4,87	Татары	4922	0,37	Чуваши	20613	0,77
Коми-пермяки	123371	3,99	Белорусы	4580	0,34	Белорусы	17771	0,66
Башкиры	52326	1,69	Азербайджанцы	1777	0,13	Немцы	17068	0,64
Украинцы	45711	1,48	Цыгане	1597	0,12	Азербайджанцы	10610	0,40
Удмурты	32756	1,06	Молдаване	1490	0,11	Евреи	8054	0,30
Белорусы	18842	0,61	Чуваши	1419	0,11	Армяне	6404	0,24
Немцы	15326	0,50	Евреи	1264	0,09	Чеченцы	5963	0,22
Чуваши	10765	0,35	Немцы	1054	0,08	Марийцы	5318	0,20
Марийцы	6576	0,21	Самарская область —			Лезгинцы	4957	0,18
Евреи	5496	0,18	всё население	3262906	100,00	Молдаване	4535	0,17
Мордва	4150	0,13	в том числе:			Башкиры	4087	0,15
Азербайджанцы	3862	0,12	Русские	2720171	83,37	Узбеки	2791	0,10
Молдаване	3048	0,10	Чуваши	117914	3,61	Цыгане	2582	0,10
Узбеки	2956	0,10	Мордва	116475	3,57	Удмурты	2291	0,09
Армяне	2477	0,08	Татары	115280	3,53	Грузины	1902	0,07
Казахи	2058	0,07	Украинцы	81720	2,50	Аварцы	1722	0,06
Грузины	1615	0,05	Белорусы	19914	0,61	Поляки	1212	0,05
			Казахи	14233	0,44	Таджики	1207	0,04
			Евреи	13572	0,39	Туркмены	1199	0,04
			Немцы	10581	0,32	Кумыки	1172	0,04
			Башкиры	7495	0,23	Киргизы	1125	0,04
			Азербайджанцы	6320	0,19	Даргинцы	1029	0,04

* Включая данные по Коми-Пермяцкому авт. окр.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Сахалинская область — всё население	710242	100,00
в том числе:		
Русские	579887	81,65
Украинцы	46216	6,51
Корейцы	35191	4,95
Белорусы	11423	1,61
Татары	10699	1,51
Мордва	5641	0,79
Народы Севера из них:	2869	0,40
Нивхи	2008	0,28
Орочи	212	0,03
Эвенки	188	0,03
Нанайцы	173	0,02
Ороки	129	0,02
Чуваши	2452	0,35
Молдаване	1456	0,21
Немцы	1230	0,17
Казахи	1069	0,15
Башкиры	1019	0,14
Евреи	1013	0,14
Свердловская область — всё население	4706763	100,00
в том числе:		
Русские	4176948	88,74
Татары	183781	3,90
Украинцы	82215	1,75
Башкиры	41500	0,82
Немцы	31461	0,67
Марийцы	31297	0,66
Белорусы	28879	0,61
Удмурты	23610	0,50
Чуваши	16293	0,35
Мордва	15453	0,33
Евреи	14317	0,30
Азербайджанцы	7290	0,15
Казахи	6354	0,13
Узбеки	4581	0,10
Молдаване	4413	0,09
Цыгане	3902	0,08
Армяне	3682	0,08
Поляки	2626	0,06
Грузины	2161	0,05
Коми-пермяки	2122	0,05
Литовцы	1658	0,04
Болгары	1549	0,03
Коми	1439	0,03
Таджики	1427	0,03
Греки	1352	0,03
Киргизы	1330	0,03
Туркмены	1264	0,03
Смоленская область — всё население	1153569	100,00
в том числе:		
Русские	1085161	94,07
Белорусы	22384	1,94
Украинцы	21789	1,89
Евреи	3536	0,31
Цыгане	3313	0,29
Татары	2163	0,19
Чуваши	1194	0,10
Армяне	1094	0,09
Азербайджанцы	1084	0,09
Тамбовская область — всё население	1322372	100,00
в том числе:		
Русские	1285924	97,24
Украинцы	13688	1,04
Белорусы	3465	0,26
Цыгане	3117	0,24
Татары	2298	0,17
Азербайджанцы	1683	0,13
Армяне	1074	0,08
Тверская область — всё население	1663122	100,00
в том числе:		
Русские	1555050	93,50
Украинцы	28941	1,74

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Карелы	23169	1,39
Белорусы	10920	0,66
Татары	6256	0,38
Цыгане	4330	0,26
Чуваши	4206	0,25
Молдаване	2496	0,15
Азербайджанцы	2123	0,13
Евреи	2042	0,12
Армяне	1959	0,12
Мордва	1957	0,12
Чеченцы	1785	0,11
Узбеки	1448	0,09
Немцы	1248	0,08
Грузины	1185	0,07
Томская область — всё население	1001653	100,00
в том числе:		
Русские	883767	88,23
Украинцы	25799	2,58
Татары	20812	2,08
Немцы	15541	1,55
Белорусы	9135	0,91
Чуваши	7827	0,78
Узбеки	3328	0,33
Азербайджанцы	2752	0,27
Мордва	2574	0,26
Народы Севера из них:	2394	0,24
Селькупы	1347	0,13
Ханты	804	0,08
Башкиры	2280	0,23
Казахи	2037	0,20
Удмурты	1944	0,19
Молдаване	1928	0,19
Поляки	1782	0,17
Евреи	1506	0,15
Армяне	1307	0,14
Латыши	1112	0,11
Марийцы	1051	0,10
Корейцы	1012	0,10
Тульская область — всё население	1861411	100,00
в том числе:		
Русские	1774939	95,35
Украинцы	36264	1,95
Белорусы	9928	0,53
Татары	9551	0,51
Немцы	7049	0,38
Евреи	2889	0,16
Цыгане	2296	0,12
Азербайджанцы	2006	0,11
Молдаване	1912	0,10
Мордва	1777	0,10
Армяне	1394	0,07
Чуваши	1317	0,07
Тюменская область* — всё население	3097657	100,00
в том числе:		
Русские	2248254	72,58
Украинцы	260203	8,40
Татары	227423	7,34
Народы Севера из них:	52698	1,70
Ненцы	22619	0,73
Ханты	20371	0,66
Манси	7268	0,23
Селькупы	1632	0,05
Белорусы	49057	1,58
Башкиры	41059	1,33
Чуваши	31236	1,01
Немцы	29569	0,95
Азербайджанцы	19455	0,63
Молдаване	17718	0,57
Казахи	15682	0,51
Мордва	11159	0,36
Коми	10912	0,35

* Включая данные по Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому авт. окр.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Марийцы	9028	0,29
Удмурты	7076	0,23
Армяне	5198	0,17
Чеченцы	4587	0,15
Евреи	4081	0,13
Лезгины	3988	0,13
Кумыки	3854	0,12
Узбеки	3791	0,12
Коми-пермяки	3699	0,12
Поляки	3485	0,11
Грузины	2781	0,09
Сетины	2240	0,07
Греки	2080	0,07
Литовцы	1951	0,06
Ингуши	1861	0,06
Аварцы	1761	0,06
Киргизы	1467	0,05
Цыгане	1293	0,04
Таджики	1240	0,04
Гагаузы	1205	0,04
Болгары	1059	0,03
Ногайцы	1039	0,03
Даргинцы	1017	0,03
Латыши	1004	0,03
Ульяновская область — всё население	1396193	100,00
в том числе:		
Русские	1016815	72,83
Татары	159093	11,39
Чуваши	116599	8,35
Мордва	61061	4,37
Украинцы	17710	1,27
Белорусы	4617	0,33
Азербайджанцы	2805	0,20
Немцы	1838	0,13
Армяне	1448	0,10
Евреи	1411	0,10
Башкиры	1393	0,10
Цыгане	1240	0,09
Узбеки	1072	0,08
Марийцы	1019	0,08
Челябинская область — всё население	3617752	100,00
в том числе:		
Русские	2929507	80,98
Татары	224605	6,21
Башкиры	161169	4,45
Украинцы	109515	3,03
Немцы	39215	1,08
Казахи	33230	0,92
Белорусы	29068	0,80
Мордва	27095	0,75
Чуваши	12659	0,35
Евреи	11067	0,31
Удмурты	4388	0,12
Марийцы	4275	0,12
Узбеки	3475	0,10
Грузины	3475	0,10
Цыгане	2486	0,07
Молдаване	2431	0,07
Армяне	2293	0,06
Поляки	1923	0,05
Болгары	1770	0,05
Грузины	1256	0,03
Читинская область** — всё население	1375340	100,00
в том числе:		
Русские	1216325	88,44
Буряты	66625	4,84
Украинцы	38208	2,78
Татары	12335	0,90
Белорусы	9203	0,67
Узбеки	2514	0,18
Чуваши	2306	0,17
Молдаване	2271	0,17

** Включая данные по Агинскому Бурятскому авт. окр.

Продолжение

Продолжение

Продолжение 441

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Башкиры	2138	0,16	Марийцы	1023	0,08	Белорусы	5571	0,38
Немцы	1986	0,14	Удмурты	1028	0,07	Азербайджанцы	2295	0,16
Азербайджанцы	1964	0,14	Ярославская область — всё население	1468996	100,00	Евреи	2080	0,14
Мордва	1919	0,14	в том числе:		Цыгане	1517	0,10	
Армяне	1860	0,14	Русские	1416619	96,43	Чуваши	1320	0,09
Казахи	1829	0,13	Украинцы	18477	1,26	Молдаване	1192	0,08
Народы Севера	1607	0,12	Татары	7162	0,49	Армяне	1140	0,08
из них Эвенки	1271	0,09				Мордва	1033	0,07

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (по данным переписи населения 1989)

Народы	Числ., чел.	Из них считают родным языком						Свободно владеют вторым языком						Не владеют вторым языком	
		своей национальности		русский		другой язык		своей национальности		русским		другими языками		чел.	%
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Абазинцы	32983	30989	93,9	1402	4,3	592	1,8	195	0,6	25899	78,5	1159	3,5	5730	17,4
Абхазы	7239	4752	65,6	2142	29,6	345	4,8	341	4,7	4650	64,2	224	3,1	2024	28,0
Аварцы	544016	531746	97,7	8617	1,6	3653	0,7	1009	0,2	355094	65,3	6132	1,1	181781	33,4
Австрийцы	295	87	29,5	176	59,7	32	10,8	—	—	89	30,2	11	3,7	195	66,1
Агулы	17728	16930	95,5	598	3,4	200	1,1	107	0,6	12969	69,2	959	5,4	4393	24,8
Адыгейцы	122908	117067	95,2	5669	4,6	199	0,2	1359	1,1	100950	82,1	205	0,2	20394	16,6
Азербайджанцы	235889	2282713	84,9	49120	14,6	4056	1,2	8734	2,6	226661	67,5	4885	1,5	95609	28,4
Албанцы	298	190	43,6	163	54,7	—	1,7	—	—	109	36,6	15	5,0	174	58,4
Алеуты	644	163	25,3	465	72,2	16	2,5	27	4,2	148	23,0	4	0,6	465	72,2
Алтайцы	69409	59084	85,1	10251	14,8	74	0,1	1326	1,9	45544	65,6	219	0,3	22320	32,2
Американцы	185	129	69,7	38	20,6	18	9,7	—	—	98	53,0	6	3,2	81	43,8
Англичане	223	144	64,6	77	34,5	2	0,9	—	—	114	51,1	9	4,0	100	44,9
Арабы	2704	2055	76,0	437	16,2	212	7,8	—	—	1773	65,6	41	1,5	890	32,9
Армяне	532390	361035	67,8	169448	31,8	1907	0,4	41215	2,7	326653	61,4	8694	1,6	155829	29,3
Ассирийцы	8622	4756	49,4	4667	48,8	169	1,8	—	—	4496	46,7	413	4,3	4713	49,0
Афганцы	888	577	65,2	170	19,8	113	12,9	—	—	427	49,8	29	3,4	402	46,8
Балкарцы	78941	74681	95,3	3267	4,2	998	0,5	361	0,5	62898	80,9	543	0,7	14539	18,5
Башкиры	1845279	979923	72,8	135135	10,1	230216	17,1	23995	1,8	977152	72,6	16445	1,2	327681	24,4
Белорусы	1206222	496857	36,2	765432	63,5	3999	0,3	176090	14,6	406200	33,7	17947	1,5	606055	50,2
Белуджи	297	138	46,5	134	45,1	25	8,4	—	—	120	40,4	23	7,7	154	51,9
Беларусы	32785	14716	44,9	17526	53,5	549	1,6	—	—	13572	41,4	3001	6,1	17212	52,5
Буряты	417425	361368	86,6	55587	13,3	470	0,1	10329	2,5	301998	72,3	632	0,2	104466	25,0
Венгры	5742	3512	61,2	2013	35,1	217	3,7	—	—	3348	58,3	251	4,4	2143	37,3
Вепсы	12142	6231	51,3	5863	48,3	48	0,4	829	6,8	6015	49,5	175	1,4	4130	34,0
Вьетнамцы	2142	2100	98,0	39	1,8	3	0,2	—	—	938	43,8	5	0,2	1199	56,0
Гагаузы	10051	6419	63,9	3206	31,9	426	4,2	652	6,5	6322	62,9	441	4,4	2696	26,2
Голландцы	451	125	27,7	298	66,1	28	6,2	—	—	122	27,1	14	3,1	315	69,8
Греки	91699	40814	44,5	47957	52,3	2928	3,2	—	—	40200	43,8	5138	5,6	46361	50,6
Грузины	130688	92070	70,5	37357	28,6	1261	0,9	7889	6,0	84374	64,6	2512	1,9	35913	27,5
Даргинцы	353348	346066	97,9	5295	1,5	1987	0,6	724	0,2	240294	68,0	4850	1,4	107440	30,4
Долганы	6584	532	8,0	1012	15,4	40	0,6	94	1,4	4497	68,3	34	0,5	1959	29,8
Дунгане	635	418	65,8	181	28,5	36	5,7	—	—	421	66,3	20	3,1	194	30,6
Евреи	536848	47704	8,9	485986	90,5	3158	0,6	19579	3,6	37936	7,1	36170	6,7	443163	82,6
Евреи горские	11282	8479	75,2	2381	21,1	422	3,7	127	1,1	7539	66,8	356	3,2	3260	28,9
Евреи грузинские	1172	796	68,8	399	34,0	37	3,2	26	2,2	143	12,2	61	5,2	942	80,4
Евреи среднеазиатские	1407	253	18,0	1123	79,8	31	2,2	26	1,8	143	10,2	135	9,6	1103	78,4
Ижорцы	449	188	41,9	254	56,6	7	1,5	61	13,6	177	39,4	19	4,2	192	42,8
Ингуши	215068	211210	98,2	3427	1,6	431	0,2	557	0,3	172593	80,2	1193	0,6	40725	18,9
Ираны (персы)	2572	1087	42,3	957	38,8	488	18,9	—	—	1243	48,3	274	10,7	1055	41,0
Испанцы	2054	1043	50,8	985	47,9	26	1,3	—	—	951	46,3	40	1,9	1063	51,8
Итальянцы	627	323	51,5	300	47,8	4	0,7	—	—	193	21,2	18	2,9	476	75,9
Ительмены	2429	456	18,8	1948	80,2	25	1,0	106	4,4	404	16,6	34	1,4	1885	77,6
Кабардинцы	386055	376884	97,6	8597	2,2	574	0,2	1071	0,3	301415	78,1	1178	0,3	8296	21,8
Казахи	635865	559075	87,9	73043	11,5	3747	0,6	15846	2,5	498598	78,4	4519	0,7	116902	18,4
Калмыки	165821	154344	93,1	11356	6,8	121	0,1	1540	0,9	144072	86,9	270	0,2	19936	12,0
Каранмы	680	73	10,7	586	87,6	11	1,7	15	2,2	62	9,1	58	8,5	545	80,2
Караксалаки	6155	4547	73,9	1377	22,4	231	3,7	382	6,2	4191	68,1	193	3,1	1489	24,2
Карачевцы	150332	146940	97,7	3158	2,1	234	0,2	541	0,4	119639	79,8	369	0,2	25482	16,6
Карелы	124921	60696	48,6	63905	51,1	320	0,9	16969	13,6	57827	46,3	908	0,7	49217	39,4
Кеты	1084	529	48,8	536	49,4	19	1,8	60	5,5	488	45,0	11	1,0	525	48,5
Киргизы	41734	37364	89,5	3709	8,9	661	1,6	760	1,8	22764	54,5	1237	3,0	16973	40,7
Китайцы	5197	1604	30,9	3491	67,1	102	2,0	—	—	1477	28,4	143	2,8	3577	68,8

¹ в т. ч. татарским 227,8 тыс. ² в т. ч. татарским 12,7 тыс. ³ в т. ч. украинским 7,5 тыс. ⁴ в т. ч. украинским 26,0 тыс. ⁵ в т. ч. татарским 12,5 тыс. ⁶ в т. ч. украинским 14,7 тыс. ⁷ в т. ч. украинским 304,6 тыс. ⁸ в т. ч. башкирским 5,7 тыс. ⁹ в т. ч. чувашским 4,3 тыс. ¹⁰ в т. ч. якутским 11,9 тыс.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Коми	336309	238880	71,0	97141	28,9	288	0,1	18727	5,6	211008	62,7	884	0,3	105690	31,4
Коми-пермяки	147269	104715	71,1	42287	28,7	267	0,2	10739	7,3	91454	62,1	589	0,4	44487	30,2
Корейцы	107051	39027	36,5	67519	63,0	505	0,5	—	—	34068	31,8	1737	1,6	71246	66,6
Коряки	8942	4685	52,4	4183	46,8	74	0,8	482	5,4	4182	46,8	58	0,6	4220	47,2
Крымчаки	338	99	29,3	232	68,6	7	2,1	22	6,5	89	26,3	12	3,6	215	63,6
Кубинцы	1566	1120	71,6	226	14,4	220	14,0	—	—	1154	73,7	19	1,2	393	25,1
Кумыки	277163	270857	97,7	4936	1,8	1370	0,5	676	0,2	206966	74,7	1931	0,7	67590	24,4
Курды	4724	3803	80,5	593	12,6	328	6,9	—	—	2959	62,6	558	11,8	1207	25,6
Лакцы	106245	101063	95,1	4117	3,9	1065	1,0	458	0,4	82606	77,8	1486	1,4	21695	20,4
Латыши	46829	20044	42,8	26513	56,6	272	0,6	5274	11,3	18961	40,5	1099	2,3	21495	45,9
Лезгины	257270	241704	93,9	11589	4,5	3977	1,6	1749	0,7	176817	68,7	4711	1,8	73993	28,8
Ливы	64	31	48,4	28	43,8	5	7,8	7	10,9	22	34,4	6	9,4	29	45,3
Литовцы	70427	41966	59,6	27886	39,6	575	0,8	6841	9,7	39838	56,6	959	1,4	22789	32,3
Манси	8279	3037	36,7	5188	62,7	54	0,6	243	2,9	2699	32,6	105	1,3	5232	63,2
Марийцы	643698	526961	81,9	114694	17,8	2043	0,3	20999	3,3	447488	69,5	14649 ⁵	2,3	160562	24,9
Молдаване	172671	115342	66,8	54756	31,7	2573	1,5	13750	8,0	106459	61,7	3463	2,0	48999	28,3
Мордва	1072939	740048	69,0	330779	30,8	2112	0,2	85269	7,9	690217	64,3	5941	0,6	29152	27,2
Нанайцы	11883	5240	44,1	6571	55,3	72	0,6	624	5,3	4775	40,2	109	0,9	6375	53,6
Народы Индии и Пакистана	535	327	61,1	158	29,5	50	9,4	—	—	332	62,1	25	4,7	178	33,2
Нганасаны	1262	1052	83,4	193	15,3	17	1,3	32	2,5	717	56,8	16	1,3	497	39,4
Негидальцы	587	156	26,6	408	69,5	23	3,9	28	4,8	129	22,0	13	2,2	417	71,0
Немцы	842295	352116	41,8	488460	58,0	1719	0,2	—	—	323195	38,4	6467	0,8	512633	60,8
Ненды	34190	26553	77,7	6009	17,6	1628	4,7	528	1,6	21246	62,1	460	1,3	11956	35,0
Нивхи	4631	1079	23,3	3529	76,2	23	0,5	123	2,7	917	19,8	54	1,1	3537	76,4
Ногайцы	73703	66641	90,4	2154	2,9	4908	6,7	367	0,5	58781	79,8	505	0,7	14050	19,0
Ороки	179	80	44,7	97	54,2	2	1,1	4	2,2	73	40,8	1	0,6	101	56,4
Орочи	883	157	17,8	715	81,0	11	1,2	22	2,5	120	13,6	—	—	741	83,9
Осетины	402275	374931	93,2	25876	6,4	1468	0,4	4206	1,1	334700	83,2	3817	0,9	59552	14,8
Поляки	94594	14314	15,1	70669	74,7	9611	10,2	—	—	21061	22,3	11509	12,2	62024	65,5
Румыны	5996	2789	46,5	2160	36,0	1047	17,5	—	—	3374	56,3	520	8,7	2102	35,0
Русские	119865946	119811123	99,9	—	—	54823 ⁶	0,1	20170	—	—	—	726450 ⁷	0,6	119119326	99,4
Рутульцы	19503	18620	95,5	606	3,1	277	1,4	98	0,5	12379	63,5	1389	7,1	5637	28,9
Саамы	1835	771	42,0	1042	56,8	22	1,2	128	7,0	749	40,8	40	2,2	918	50,0
Селькупы	3564	1701	47,7	1803	50,6	60	1,7	96	2,7	1518	42,6	45	1,3	1905	53,4
Сербы	1580	697	44,1	470	29,8	413	26,1	—	—	868	54,9	51	3,2	661	41,9
Словаки	711	407	57,2	255	35,9	49	6,9	—	—	395	55,6	37	5,2	279	39,2
Табасараны	93587	90445	96,6	2251	2,4	891	1,0	287	0,3	58451	62,5	4552	4,9	30297	32,3
Таджики	38208	30601	80,1	6640	17,4	967	2,5	1155	3,0	25631	67,1	1161	3,0	10261	26,9
Талыши	202	135	66,8	47	23,3	20	9,9	5	2,5	111	55,0	24	11,8	62	30,7
Татары	5522096	4724864	85,6	782881	14,2	14351 ⁸	0,2	197747	3,6	4013515	72,7	22960 ⁹	0,4	1287665	23,3
Татары крымские	21275	19013	89,4	2049	9,6	213	1,0	420	2,0	17777	83,5	294	1,4	2784	13,1
Таты	19420	16208	83,5	2787	14,3	425	2,2	317	1,6	15168	78,1	444	2,3	3491	18,0
Топалары	722	309	42,8	401	55,5	12	1,7	14	1,9	283	39,2	12	1,7	413	57,2
Тувинцы	206160	203208	98,6	2835	1,3	117	0,1	393	0,2	121975	59,2	332	0,2	83460	40,4
Турки-месхетинцы	9890	8470	85,6	991	10,0	429	4,4	—	—	6751	68,3	441	4,4	2698	27,3
Туркмены	39739	34364	86,5	4699	11,8	676	1,7	827	2,1	30410	76,5	685	1,7	7817	19,7
Удины	1102	778	70,6	273	24,8	51	4,6	68	6,2	648	58,8	80	7,3	305	27,7
Удмурты	714833	506169	70,8	206859	28,9	1805	0,3	38355	5,3	445125	62,3	10456	1,5	220897	30,9
Удэгейцы	1902	462	24,3	1296	68,1	144	7,6	132	6,9	334	17,6	17	0,9	1419	74,6
Узбеки	126899	101059	79,6	22915	18,1	2925	2,3	4507	3,6	86545	68,2	3934	3,1	31913	25,1
Уйгуры	2577	1527	59,3	840	32,6	210	8,1	—	—	1560	60,5	170	6,6	847	32,9
Украинцы	4362872	18668867	42,8	2487210	57,0	6795	0,2	678435	15,6	1661912	38,1	19022	0,4	2003503	45,9
Ульчи	3173	974	30,7	2111	66,5	88	2,8	137	4,3	767	24,2	113	3,6	2156	67,9
Финны	47102	17056	36,2	29739	63,1	307	0,7	—	—	16357	34,7	1115	2,4	29630	62,9
Французы	352	197	56,0	141	40,1	14	3,9	—	—	172	48,9	14	3,9	166	47,2
Хакасы	78500	60168	76,6	18158	23,1	174	2,3	2267	2,9	52797	67,3	349	0,4	23087	29,4
Халха-монголы	2117	1873	88,5	205	9,7	39	1,8	—	—	1542	72,8	14	0,7	561	26,5
Ханты	22283	13542	60,8	8584	38,5	157	0,7	475	2,1	11330	50,8	171	0,8	10307	46,3
Хорваты	479	246	51,4	227	47,4	6	1,2	—	—	195	40,7	9	1,9	275	57,4
Цахуры	6492	6165	95,0	208	3,2	119	1,8	35	0,5	3642	56,1	641	9,9	2174	33,5
Цыгане	152939	131209	85,8	19204	12,6	2526	1,6	6169	4,0	118176	77,3	1533	1,0	27061	17,7
Черкесы	50764	46474	91,5	2648	5,2	1642	3,3	344	0,7	39202	77,2	566	1,1	10652	21,0
Чехи	4375	1548	35,4	2740	62,6	87	2,0	—	—	1509	34,5	236	5,4	2630	60,1
Чеченцы	898999	888147	98,8	9502	1,1	1350	0,1	1522	0,2	665468	74,0	3810	0,4	228199	25,4
Чуванцы	1384	256	18,5	985	71,2	143	10,3	53	3,8	345	24,9	44	3,2	942	68,1
Чуваши	1773645	1375215	77,5	394827	22,3	3603	0,2	79617	4,5	1168144	65,9	17903	1,0	507981	28,6
Чукчи	15107	10636	70,4	4278	28,3	193	1,3	529	3,5	9263	61,3	52	0,3	5263	34,9
Шорцы	15745	9051	57,5	6435	40,9	259	1,6	977	6,2	8433	53,6	98	0,6	6237	39,6
Эвенки	29901	9075	30,3	8458	28,3	12368 ¹⁰	41,4	759	2,5	16649	55,7	794	2,7	11699	39,1
Эвены	17055	7476	43,8	4677	27,4	4902	28,8	374	2,2	8966	52,5	1257	7,4	6458	37,9
Энцы	198	92	46,5	75	37,9	31	15,6	14	7,1	96	48,5	5	2,5	83	41,9
Эскимосы	1704	880	51,6	782	45,9	42	2,5	55	3,2	830	48,7	20	1,2	799	46,9
Эстонцы	46390	19253	41,5	26938	58,1	199	0,4	5661	12,2	17770	38,3	1037	2,2	21922	47,3
Юкагиры	1112	356	32,0	510	45,9	246	22,1	41	3,7	413	37,1	147	13,2	511	46,0
Якуты	380242	357522	94,0	22544	5,9	176	0,1	5049	1,3	247087	65,0	376	0,1	127730	33,6
Японцы	591	275	46,5	295	49,9	21	3,6	—	—	231	39,1	11	1,9	349	59,0
Другие националь-ности	3319	1782	53,7	1034	31,2	503	15,1	67	2,0	1598	48,1	103	3,2	1551	46,7
Национальность не указана	15513	—	—	—	—	—	—	15513	100,0	—	—	950	6,1	14563	93,9
Итого	147021869	139094945	94,6	7495454	5,1	431470	0,3	1552234	1,1	16405826	11,1	1006142	0,7	128057667	87,1

Народы	Численность населения		% в общем населении	
	городского	сельского	городского	сельского
Абазинцы	13336	19647	40,4	59,6
Абхазы	6112	1127	84,4	15,6
Аварцы	175884	368132	32,3	67,7
Австрийцы	249	46	84,4	15,6
Агулы	5741	11987	32,4	67,6
Адыгейцы	50976	71932	41,5	58,5
Азербайджанцы	237333	98556	70,7	29,3
Албанцы	248	50	83,2	16,8
Алеуты	234	410	36,3	63,7
Алтайцы	12591	56818	18,1	81,9
Американцы	172	13	93,0	7,0
Англичане	204	19	91,5	8,5
Арабы	2572	132	95,1	4,9
Армяне	376648	155742	70,7	29,3
Ассирийцы	8710	912	90,5	9,5
Афганцы	799	59	93,1	6,9
Бакары	46930	31411	59,9	40,1
Башкиры	662456	682817	49,2	50,8
Белорусы	964053	242169	79,9	20,1
Белуджи	221	76	74,4	25,6
Болгары	26852	5933	81,9	18,1
Буряты	175206	242219	42,0	58,0
Венгры	4055	1687	70,6	29,4
Вепсы	5884	6258	48,5	51,5
Вьетнамцы	2122	20	99,1	0,9
Гагаузы	7266	2785	72,3	27,7
Голландцы	348	103	77,2	22,8
Греки	60950	30749	66,5	33,5
Грузины	110549	20139	84,6	15,4
Даргинцы	103153	250195	29,2	70,8
Долганы	1284	5300	19,5	80,5
Дунгане	529	106	83,3	16,7
Евреи	528182	8666	98,4	1,6
Евреи горские	10656	626	94,5	5,5
Евреи грузинские	984	188	84,0	16,0
Евреи средне-азиатские	1327	80	94,3	5,7
Ижорцы	212	237	47,2	52,8
Ингуши	80893	134175	37,6	62,4
Ираны (персы)	1886	686	73,3	26,7
Испанцы	1968	86	95,8	4,2
Итальянцы	591	36	94,3	5,7
Ительмены	922	1507	38,0	62,0
Кабардинцы	170882	215173	44,3	55,7
Казахи	235409	400456	37,0	63,0
Калмыки	82486	83335	49,7	50,3
Караимы	661	19	97,2	2,8
Каракалпаки	4536	1619	73,7	26,3
Карачаевцы	48950	101382	32,6	67,4
Карелы	76505	48416	61,2	38,8
Кеты	193	891	17,8	82,2
Киргизы	34477	7257	82,6	17,4
Китайцы	4177	1020	80,4	19,6
Коми	163823	172486	48,7	51,3
Коми-пермяки	58656	88613	39,8	60,2
Корейцы	90799	16252	84,8	15,2
Коряки	2564	6378	28,7	71,3
Крымчаки	305	33	90,2	9,8
Кубинцы	1512	54	96,6	3,4
Кумыки	125696	151467	45,4	54,6
Курды	1757	2967	37,2	62,8
Лакцы	67354	38891	63,4	36,6
Латыши	35127	11702	75,0	25,0
Лезгины	113294	143976	44,0	56,0
Ливы	54	10	84,4	15,6
Литовцы	51106	19321	72,6	27,4
Манси	3779	4500	45,6	54,4

Народы	Численность населения		% в общем населении	
	городского	сельского	городского	сельского
Марийцы	261921	381777	40,7	59,3
Молдаване	122848	49823	71,1	28,9
Мордва	560054	512885	52,2	47,8
Нанайцы	4663	7220	39,2	60,8
Народы Индии и Пакистана	507	28	94,8	5,2
Нганасаны	347	915	27,5	72,5
Негидальцы	225	362	38,3	61,7
Немцы	450826	391469	53,5	46,5
Ненцы	5840	28350	17,1	82,9
Нивхи	2350	2281	50,7	49,3
Ногайцы	13277	60426	18,0	82,0
Ороки	152	27	84,9	15,1
Орочи	414	469	46,9	53,1
Осетины	266289	135986	66,2	33,8
Поляки	76700	17894	81,1	18,9
Румыны	3815	2181	63,6	36,4
Русские	91948001	27917945	76,7	23,3
Рутульцы	5753	13750	29,5	70,5
Саамы	717	1118	39,1	60,9
Селькупы	900	2664	25,3	74,7
Сербы	1133	447	71,7	28,3
Словаки	603	108	84,8	15,2
Табасараны	32861	60726	35,1	64,9
Таджики	31421	6787	82,2	17,8
Талыши	175	27	86,6	13,4
Татары	3632984	1889112	65,8	34,2
Татары крымские	11075	10200	52,1	47,9
Таты	18846	574	95,1	4,9
Тофалары	97	625	13,4	86,6
Тувинцы	65611	140549	31,8	68,2
Турки-месхетинцы	2710	7180	27,4	72,6
Туркмены	22649	17090	57,0	43,0
Удильцы	840	262	76,2	23,8
Удмурты	344158	370675	48,1	51,9
Удэгейцы	715	1187	37,6	62,4
Узбеки	103961	22938	81,9	18,1
Уйгуры	2102	475	81,6	18,4
Украинцы	3402165	960707	78,0	22,0
Ульчи	877	2296	27,6	72,4
Финны	33864	13238	71,9	28,1
Французы	330	22	93,8	6,2
Хакасы	33324	45176	42,5	57,5
Халха-монголы	2059	58	97,3	2,7
Ханты	6636	15647	29,8	70,2
Хорваты	371	108	77,5	22,5
Цахуры	1485	5007	22,9	77,1
Цыгане	89172	63767	58,3	41,7
Черкесы	18340	32424	36,1	63,9
Чехи	3390	985	77,5	22,5
Чеченцы	240596	658403	26,8	73,2
Чуванцы	736	648	53,2	46,8
Чуваши	883587	890058	49,8	50,2
Чукчи	2109	12998	14,0	86,0
Шорцы	11572	4173	73,5	26,5
Эвенки	6088	23813	20,4	79,6
Эвены	4258	12797	25,0	75,0
Энцы	81	117	40,9	59,1
Эскимосы	388	1316	22,8	77,2
Эстонцы	31177	15213	67,2	32,8
Юкагиры	414	698	37,2	62,8
Якуты	105331	274911	27,7	72,3
Японцы	460	131	77,8	22,2
Другие народы	2548	771	76,8	23,2
не указана	14714	799	97,3	2,7
Итого	107959002	39062867	73,4	26,6

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДОВ И ПОСЁЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА
(центров республик, автономной области, автономных округов, краёв и областей Российской Федерации).
(по данным переписи населения 1989)*

Народы	Числ. чел.	Доля, в %	Народы	Числ. чел.	Доля, в %	Народы	Числ. чел.	Доля, в %
Абакан (Респ. Хакасия)			Благовещенск (Амурская обл.)			Горно-Алтайск (Респ. Алтай)		
Всего жителей	152998	100,0	Всего	204318	100,0	Всего	46036	100,0
Хакасы	13469	8,8	Русские	185667	90,9	Алтайцы	5606	12,2
Русские	126729	82,8	Украинцы	8884	4,3	Русские	38099	82,8
Украинцы	3799	2,5	Белорусы	1925	0,9			
Немцы	1877	1,2	Азербайджанцы	1100	0,5	Грозный (Чеченская Респ.)		
Белорусы	1136	0,7	Татары	1072	0,5	Всего	397258	100,0
Агинское (Агинский Бурятский авт. окр.)			Брянск			Чеченцы	121350	30,5
Всего	9156	100,0	Всего	448026	100,0	Ингуши	21346	5,4
Буряты	4568	49,9	Русские	425645	95,0	Русские	210341	52,9
Русские	4142	45,2	Украинцы	10257	2,3	Армяне	14305	3,6
Анадырь (Чукотский авт. окр.)			Евреи	3722	0,8	Украинцы	9688	2,4
Всего	17660	100,0	Белорусы	3649	0,8	Татары	3583	0,9
Чукчи	408	2,3	Цыгане	1317	0,3	Евреи	2345	0,6
Эскимосы	62	0,4	Владивосток (Приморский край)			Белорусы	2057	0,5
Эвены	82	0,5	Всего	631015	100,0	Дуинка [Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр.]		
Чуванцы	152	0,9	Русские	559656	88,7	Всего	32180	100,0
Русские	13141	74,4	Украинцы	41789	6,6	Долганы	385	1,2
Украинцы	2394	13,6	Белорусы	5946	0,9	Немцы	191	0,6
Архангельск			Татары	5354	0,8	Нганасаны	44	0,1
Всего	416812	100,0	Мордва	2003	0,3	Эвны	13	0,0
Русские	386682	92,8	Чуваши	1697	0,3	Русские	25461	79,1
Украинцы	15368	3,7	Корейцы	1573	0,2	Украинцы	3008	9,3
Белорусы	5256	1,3	Евреи	1310	0,2	Екатеринбург (Свердловская обл.)		
Татары	1819	0,4	Узбеки	1023	0,2	Всего	1363057	100,0
Астрахань			Владикавказ (Респ. Сев. Осетия)			Русские	1203940	88,3
Всего	505200	100,0	Всего	298692	100,0	Татары	53203	3,9
Русские	414309	82,0	Осетины	138769	46,5	Украинцы	27180	2,0
Татары	39961	7,9	Русские	108174	36,2	Башкиры	15621	1,1
Казахи	15198	3,0	Ингуши	11566	3,9	Евреи	10846	0,8
Украинцы	11286	2,2	Армяне	10278	3,4	Белорусы	8397	0,6
Азербайджанцы	3081	0,6	Грузины	9585	3,2	Марийцы	6914	0,5
Белорусы	2508	0,5	Украинцы	6170	2,1	Мордва	6175	0,5
Армяне	2081	0,4	Греки	2746	0,9	Чуваши	4548	0,3
Евреи	2085	0,4	Азербайджанцы	1190	0,4	Удмурты	4506	0,3
Цыгане	1280	0,3	Татары	1180	0,4	Немцы	3120	0,2
Лезгины	1164	0,2	Белорусы	1117	0,4	Азербайджанцы	2731	0,2
Чеченцы	1035	0,2	Владимир			Казахи	1769	0,1
Калмыки	1027	0,2	Всего	346957	100,0	Армяне	1451	0,1
Барнаул (Алтайский край)			Русские	320925	93,1	Молдаване	1073	0,1
Всего	598626	100,0	Украинцы	6109	1,8	Иваново		
Русские	553724	92,5	Татары	2098	0,6	Всего	478370	100,0
Украинцы	14551	2,4	Белорусы	1897	0,5	Русские	450844	94,2
Немцы	9535	1,6	Волгоград			Украинцы	7852	1,6
Белорусы	3778	0,6	Всего	994647	100,0	Татары	5970	1,2
Татары	2208	0,4	Русские	918827	92,4	Белорусы	2531	0,5
Евреи	1462	0,2	Украинцы	27136	2,7	Мордва	1420	0,3
Казахи	1382	0,2	Татары	10838	1,1	Ижевск (Удмуртская Респ.)		
Мордва	1350	0,2	Белорусы	5828	0,6	Всего	634703	100,0
Алтайцы	1281	0,2	Армяне	3761	0,4	Удмурты	109116	17,2
Чуваши	1275	0,2	Азербайджанцы	2810	0,3	Русские	440488	69,4
Азербайджанцы	1110	0,2	Казахи	2775	0,3	Татары	61117	9,6
Белгород			Евреи	2780	0,3	Украинцы	7398	1,2
Всего	298247	100,0	Чуваши	1588	0,2	Белорусы	2205	0,3
Русские	275678	92,4	Узбеки	1532	0,2	Башкиры	2183	0,3
Украинцы	15856	5,3	Немцы	1525	0,2	Марийцы	2061	0,3
Белорусы	1402	0,5	Мордва	1458	0,1	Чуваши	1345	0,2
Виробиджан (Евр. авт. обл.)			Грузины	1215	0,1	Евреи	1194	0,2
Всего	82752	100,0	Корейцы	1171	0,1	Азербайджанцы	1021	0,2
Евреи	8038	9,7	Молдаване	1166	0,1	Иркутск		
Русские	66036	79,8	Вологда			Всего	624544	100,0
Украинцы	4759	5,8	Всего	279762	100,0	Русские	571708	91,5
Воронеж			Русские	269473	96,3	Украинцы	16104	2,6
Всего	881805	100,0	Украинцы	4334	1,5	Буряты	9262	1,5
Русские	846278	96,0	Белорусы	1532	0,5	Татары	6805	1,1
Украинцы	17727	2,0	Воронеж			Белорусы	3866	0,6
Евреи	3283	0,4	Всего	881805	100,0	Евреи	3263	0,5
Белорусы	3250	0,4	Русские	846278	96,0	Чуваши	1259	0,2
Азербайджанцы	1719	0,2	Украинцы	17727	2,0	Немцы	1258	0,2
Армяне	1118	0,1	Евреи	3283	0,4	Мордва	1020	0,2
			Белорусы	3250	0,4			
			Азербайджанцы	1719	0,2			
			Армяне	1118	0,1			

* Города Москва и Санкт-Петербург см. на с. 438 и 139. Приведена численность народов св. 1 тыс. чел. (исключ. сделано для малых народов Севера). Народы расположены в порядке убывающей численности; исключение сделано для национальных образований, где сначала дается численность народа (или народов), образующих эти образования.

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Иошкар-Ола (Респ. Марий Эл)			Азербайджанцы	2619	0,3	Балкарцы	15612	6,8
Всего	241510	100,0	Мордва	2501	0,3	Русские	101395	44,0
Марийцы	56405	23,4	Хакасы	2192	0,2	Осетины	5802	2,5
Русские	165664	68,6	Евреи	2143	0,2	Украинцы	5681	2,5
Татары	10453	4,3	Альши	1198	0,1	Еврей горские	3140	1,4
Украинцы	3014	1,2	Эстонцы	1156	0,1	Таты	1880	0,8
Чуваши	1964	0,8	Армяне	1129	0,1	Армяне	1748	0,8
Казань (Респ. Татарстан)			Киргизы	1082	0,1	Грузины	1695	0,7
Всего	1085341	100,0	Марийцы	1070	0,1	Евреи	1557	0,7
Татары	439811	40,5	Удмурты	1032	0,1	Корейцы	1485	0,6
Русские	593839	54,7	Кудымкар (Коми-Пермяцкий авт. округ)			Татары	1086	0,4
Чуваши	12426	1,1	Всего	35557	100,0	Нарьян-Мар (Ненецкий авт. окр.)		
Украинцы	10455	1,0	Коми-пермяки	22066	62,1	Всего	20012	100,0
Евреи	6385	0,7	Русские	10657	30,0	Ненцы	704	3,5
Марийцы	3308	0,3	Курган			Русские	15877	79,3
Белорусы	2960	0,3	Всего	353684	100,0	Коми	1819	9,1
Башкиры	2336	0,2	Русские	335949	95,0	Нижний Новгород		
Мордва	2147	0,2	Украинцы	5945	1,7	Всего	1434659	100,0
Поляки	1926	0,2	Татары	2005	0,6	Русские	1359141	94,7
Удмурты	1614	0,1	Белорусы	1995	0,6	Украинцы	17834	1,2
Азербайджанцы	1478	0,1	Казахи	1100	0,3	Татары	16477	1,1
Узбеки	1184	0,1	Чуваши	1005	0,3	Евреи	11097	0,8
Калининград			Курск			Мордва	10060	0,7
Всего	400574	100,0	Всего	420125	100,0	Белорусы	4912	0,3
Русские	314486	78,5	Русские	402752	95,9	Чуваши	3484	0,2
Белорусы	34713	8,7	Украинцы	8380	2,0	Азербайджанцы	1409	0,1
Украинцы	33279	8,3	Евреи	2824	0,7	Новгород		
Литовцы	3371	0,8	Белорусы	1435	0,3	Всего	228023	100,0
Евреи	2607	0,7	Липецк			Русские	213461	93,5
Татары	1715	0,4	Всего	447333	100,0	Украинцы	5648	2,5
Калуга			Русские	432578	96,7	Белорусы	2843	1,2
Всего	310096	100,0	Украинцы	7831	1,8	Новосибирск		
Русские	292970	94,5	Белорусы	1777	0,4	Всего	1435889	100,0
Украинцы	3268	2,7	Магадан			Русские	1333536	92,9
Белорусы	2250	0,7	Всего	151520	100,0	Украинцы	28126	2,0
Кемерово			Русские	118910	78,5	Немцы	18646	1,3
Всего	518178	100,0	Украинцы	18715	12,4	Татары	12877	0,9
Русские	476070	91,9	Белорусы	2956	2,0	Белорусы	7517	0,5
Украинцы	10230	2,0	Татары	2099	1,4	Евреи	7132	0,5
Татары	9004	1,7	Майкоп (Респ. Адыгея)			Казахи	2336	0,2
Чуваши	4354	0,8	Всего	148185	100,0	Мордва	2278	0,2
Немцы	4061	0,8	Адыгейцы	16370	21,0	Чуваши	2254	0,2
Белорусы	3500	0,7	Русские	116428	78,6	Азербайджанцы	2173	0,2
Мордва	1249	0,2	Украинцы	5880	4,0	Башкиры	1793	0,1
Евреи	1065	0,2	Армяне	3370	2,3	Армяне	1475	0,1
Киров			Белорусы	1098	0,7	Узбеки	1405	0,1
Всего	439783	100,0	Махачкала (Респ. Дагестан)			Цыгане	1116	0,1
Русские	420604	95,6	Всего	314767	100,0	Корейцы	1092	0,1
Украинцы	4758	1,1	Аварцы	60238	19,1	Омск		
Татары	4295	1,0	Аварцы	45059	14,3	Всего	1148485	100,0
Белорусы	1501	0,3	Кумыки	36151	11,5	Русские	987535	86,0
Удмурты	1449	0,3	Лакцы	34898	11,1	Украинцы	46546	4,1
Марийцы	1110	0,3	Даргинцы	30117	9,6	Немцы	29911	2,6
Кострома			Дезины	4897	1,6	Казахи	28422	2,5
Всего	277512	100,0	Табасараны	2317	0,7	Татары	23167	2,0
Русские	264443	95,3	Рутульцы	1485	0,5	Белорусы	6729	0,6
Украинцы	4734	1,7	Цахуры	1282	0,4	Евреи	5289	0,5
Татары	1882	0,7	Агулы	1282	0,4	Чуваши	2133	0,2
Белорусы	1461	0,5	Ногайцы	1005	0,3	Мордва	1716	0,1
Краснодар			Русские	67815	21,5	Поляки	1704	0,1
Всего	619330	100,0	Таты	5757	1,8	Азербайджанцы	1244	0,1
Русские	552949	89,3	Азербайджанцы	5472	1,7	Армяне	1217	0,1
Украинцы	22219	3,6	Украинцы	3612	1,1	Эстонцы	1123	0,1
Армяне	15375	2,5	Евреи	3407	1,1	Альши	1097	0,1
Адыгейцы	7138	1,2	Татары	3281	1,0	Цыгане	1006	0,1
Белорусы	3972	0,6	Армяне	1978	0,6	Орёл		
Греки	1859	0,3	Мурманск			Всего	333208	100,0
Евреи	1726	0,3	Всего	472274	100,0	Русские	320794	96,3
Татары	1625	0,3	Русские	391480	82,9	Украинцы	6019	1,8
Азербайджанцы	1179	0,2	Украинцы	43956	9,3	Белорусы	1581	0,5
Грузины	1134	0,2	Белорусы	15506	3,3	Оренбург		
Красноярск			Татары	5166	1,1	Всего	544240	100,0
Всего	912445	100,0	Мордва	1574	0,3	Русские	449441	82,6
Русские	827839	90,7	Чуваши	1495	0,3	Татары	39114	7,2
Украинцы	23306	2,6	Молдаване	1479	0,3	Украинцы	21838	4,0
Татары	11562	1,3	Азербайджанцы	1469	0,3	Казахи	6109	1,1
Белорусы	9420	1,0	Намьчик (Кабардино-Балкарск. Респ.)			Башкиры	6093	1,1
Немцы	6433	0,7	Всего	230641	100,0	Мордва	4800	0,9
Чуваши	4930	0,5	Кабардинцы	79655	34,5	Немцы	3752	0,7

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Евреи	2549	0,5	Салехард (Ямало-Ненецкий авт. окр.)			Украинцы	10793	2,4
Чуваши	1896	0,3	В с е г о	33207	100,0	Карелы	3988	0,9
Палана (Корякский авт. окр.)			Ненцы	728	2,2	Белорусы	3737	0,8
В с е г о	4439	100,0	Ханты	555	1,7	Татары	2095	0,5
Коряки	1003	22,6	Селькупы	63	0,2	Евреи	1448	0,3
Ительмены	108	2,4	Русские	21644	65,2	Томск		
Эвены	54	1,2	Татары	3512	10,5	В с е г о	501949	100,0
Чукчи	22	0,5	Украинцы	3021	9,1	Русские	443003	88,3
Русские	2670	60,1	Коми	1145	3,4	Украинцы	13611	2,7
Пенза			Самара			Татары	11206	2,2
В с е г о	538466	100,0	В с е г о	1257268	100,0	Немцы	6883	1,4
Русские	497580	92,4	Русские	1100630	87,5	Белорусы	4376	0,9
Мордва	14802	2,7	Татары	38448	3,1	Узбеки	2606	0,5
Татары	8718	1,6	Украинцы	30714	2,4	Азербайджанцы	1868	0,4
Украинцы	8233	1,5	Мордва	27668	2,2	Чуваши	1775	0,4
Евреи	1571	0,3	Чуваши	19006	1,5	Казахи	1579	0,3
Белорусы	1523	0,3	Евреи	11451	0,9	Евреи	1393	0,3
Пермь			Белорусы	7538	0,6	Тула		
В с е г о	1092392	100,0	Азербайджанцы	2393	0,2	В с е г о	536447	100,0
Русские	967810	88,6	Казахи	2326	0,2	Русские	514396	95,9
Татары	47274	4,3	Армяне	1838	0,1	Украинцы	10180	1,9
Украинцы	17414	1,6	Узбеки	1667	0,1	Белорусы	2741	0,5
Башкиры	11099	1,0	Башкиры	1657	0,1	Евреи	2038	0,4
Коми-пермяки	11003	1,0	Немцы	1356	0,1	Татары	1196	0,2
Удмурты	8574	0,8	Грузины	1060	0,1	Тура (Эвенкийский авт. окр.)		
Белорусы	6655	0,6	Цыгане	1049	0,1	В с е г о	7686	100,0
Евреи	4638	0,4	Саранск (Респ. Мордовия)			Эвенки	750	9,8
Чуваши	2538	0,2	В с е г о	312516	100,0	Русские	5611	73,0
Немцы	2151	0,2	Мордва	62336	19,9	Юмень		
Мордва	1444	0,1	Русские	228003	73,0	В с е г о	475553	100,0
Азербайджанцы	1424	0,1	Татары	15432	4,9	Русские	409344	86,1
Марийцы	1401	0,1	Украинцы	3205	1,0	Татары	26073	5,5
Петрозаводск (Респ. Карелия)			Саратов			Украинцы	12822	2,7
В с е г о	269581	100,0	В с е г о	902291	100,0	Немцы	4195	0,9
Карелы	14235	5,3	Русские	817433	90,6	Белорусы	3580	0,8
Русские	218677	81,1	Украинцы	25882	2,9	Чуваши	3160	0,7
Белорусы	9547	3,5	Татары	14066	1,6	Азербайджанцы	1729	0,4
Финны	9337	3,5	Евреи	6702	0,7	Башкиры	1296	0,3
Украинцы	8114	3,0	Мордва	5359	0,6	Казахи	1238	0,3
Вепсы	3074	1,1	Казахи	5203	0,6	Улан-Удэ (Респ. Бурятия)		
Петропавловск-Камчатский (Камчатская обл.)			Белорусы	4917	0,6	В с е г о	351086	100,0
В с е г о	273368	100,0	Азербайджанцы	2900	0,3	Буряты	74243	21,1
Русские	225198	82,1	Чуваши	2648	0,3	Русские	255849	72,9
Украинцы	26911	9,8	Армяне	2456	0,3	Украинцы	9139	2,6
Белорусы	4605	1,7	Узбеки	1678	0,2	Татары	2710	0,8
Татары	3613	1,3	Немцы	1435	0,2	Белорусы	2016	0,6
Чуваши	1378	0,5	Грузины	1133	0,1	Ульяновск		
Мордва	1116	0,4	Смоленск			В с е г о	623679	100,0
Искон			В с е г о	338523	100,0	Русские	486201	78,0
В с е г о	203467	100,0	Русские	314951	93,0	Татары	60350	9,7
Русские	191580	94,2	Белорусы	7948	2,3	Чуваши	41116	6,6
Украинцы	4748	2,3	Украинцы	7553	2,2	Украинцы	11260	1,8
Белорусы	2680	1,3	Евреи	2645	0,8	Мордва	10600	1,7
Ростов-на-Дону			Ставрополь			Белорусы	2846	0,5
В с е г о	1007820	100,0	В с е г о	316857	100,0	Азербайджанцы	1764	0,3
Русские	887764	88,1	Русские	286351	90,4	Евреи	1174	0,2
Украинцы	37737	3,7	Украинцы	8132	2,6	Усть-Ордынский (Усть-Ордынский Бурятский авт. окр.)		
Армяне	31183	3,1	Украинцы	7167	2,3	В с е г о	12866	100,0
Евреи	8272	0,8	Белорусы	1829	0,6	Буряты	5338	41,9
Белорусы	7149	0,7	Греки	1750	0,6	Русские	7020	54,6
Татары	7034	0,7	Карачаевцы	1198	0,4	Уфа (Респ. Башкортостан)		
Грузины	3343	0,3	Сыктывкар (Респ. Коми)			В с е г о	1079765	100,0
Азербайджанцы	2828	0,3	В с е г о	231673	100,0	Башкиры	122026	11,3
Корейцы	2175	0,2	Коми	7797	33,6	Русские	585337	54,2
Цыгане	1580	0,2	Русские	126183	54,5	Татары	291190	27,0
Молдаване	1548	0,2	Украинцы	11064	4,8	Украинцы	28107	2,6
Лезгины	1073	0,1	Немцы	3995	1,7	Чуваши	12312	1,1
Немцы	1037	0,1	Белорусы	3490	1,5	Марийцы	10352	1,0
Узбеки	1014	0,1	Чуваши	1588	0,7	Белорусы	8420	0,8
Рязань			Татары	1571	0,7	Мордва	5817	0,5
В с е г о	511817	100,1	Гамбов			Евреи	4294	0,4
Русские	491154	96,0	В с е г о	303581	100,0	Немцы	2758	0,3
Украинцы	8099	1,6	Русские	293315	96,6	Удмурты	1178	0,1
Белорусы	2483	0,5	Украинцы	4706	1,6	Армяне	1102	0,1
Мордва	2300	0,4	Белорусы	1136	0,4			
Татары	1147	0,2	Тверь					
Евреи	1120	0,2	В с е г о	445700	100,0			
			Русские	414630	93,0			

Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %	Народы	Числ., чел.	Доля, в %
Хабаровск			Челябинск			Элиста		
Всего	597678	100,0	Всего	1141808	100,0	(Респ. Калмыкия)		
Русские	527977	88,3	Русские	957795	83,9	Всего	89682	100,0
Украинцы	31698	6,2	Татары	60682	5,3	Калмыки	44558	49,7
Белорусы	5908	1,0	Украинцы	35726	3,1	Русские	40090	44,7
Татары	4888	0,8	Башкиры	27887	2,4	Украинцы	1263	1,4
Корейцы	4771	0,8	Немцы	14680	1,3	Южно-Сахалинск		
Евреи	3938	0,7	Белорусы	9024	0,8	(Сахалинская обл.)		
Мордва	2204	0,4	Евреи	7634	0,7	Всего	156347	100,0
Азербайджанцы	1923	0,3	Мордва	6972	0,6	Русские	127654	81,6
Узбеки	1491	0,2	Чуваши	4129	0,4	Корейцы	11639	7,4
Ханты-Мансийск			Казахи	2540	0,2	Украинцы	8904	5,7
(Ханты-Мансийский			Азербайджанцы	1588	0,1	Белорусы	2384	1,5
авт. окр.)			Узбеки	1459	0,1	Татары	1396	0,9
Всего	35494	100,0	Удмурты	1244	0,1	Якутск [Респ. Саха		
Ханты	805	2,3	Черкесск (Карачаево-			(Якутия)]		
Манси	312	0,9	Черкесская Респ.)			Всего	187661	100,0
Ненцы	30	0,1	Всего	112307	100,0	Якуты	47620	25,4
Русские	29218	82,3	Карачаевцы	8702	7,7	Русские	116699	62,2
Украинцы	1684	4,7	Черкесы	10087	9,0	Украинцы	8040	4,3
Татары	1537	4,3	Русские	76124	67,8	Татары	2880	1,5
Чечоксары			Абазинцы	7288	6,5	Буряты	2063	1,1
(Чувашская Респ.)			Украинцы	2454	2,2	Белорусы	1423	0,8
Всего	420098	100,0	Ногайцы	1361	1,2	Ярославль		
Чуваши	258744	61,6	Армяне	1353	1,2	Всего	628520	100,0
Русские	144867	34,5	Чита			Русские	601302	95,7
Татары	4593	1,1	Всего	362518	100,0	Украинцы	9110	1,4
Украинцы	3739	0,9	Русские	332028	91,6	Татары	5070	0,8
Мордва	1877	0,4	Украинцы	10547	2,9	Белорусы	2897	0,5
Марийцы	1725	0,4	Буряты	4719	1,3	Евреи	1613	0,3
Белорусы	1117	0,3	Татары	3313	0,9	Азербайджанцы	1161	0,2
			Белорусы	2439	0,7			
			Узбеки	1128	0,4			

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЦЕЛОМ
(«ЭТНИЧЕСКИЕ РОССИЯНЕ»), по данным переписи населения 1989*

Народы	Численность в странах ближнего зарубежья, чел.	Доля от общей численности в бывшем Союзе, %	В г. числе городских жителей		Из всего населения считают родным или свободно владеют			
			числ.	%	своим национальным языком		русским языком	
					чел.	%	чел.	%
Русские	25289543	17,4	21538084	85,2	25223704	99,7	25223704	99,7
Немцы	1196308	58,7	624586	52,2	641696	53,6	1141269	95,4
Татары	1126664	16,9	957544	85,0	850754	75,5	977485	86,8
Евреи	841496	61,1	833539	99,1	141736	16,8	809625	96,2
Лезгины	208736	44,8	110186	52,8	187263	89,7	82817	39,7
Осетины	195723	32,7	125984	64,4	153839	78,6	93188	47,6
Цыгане	109076	41,6	79336	72,7	74811	68,6	56710	52,0
Башкиры	103884	7,2	78846	75,9	70542	67,9	91209	87,8
Мордва	81048	7,0	63690	79,1	39863	49,2	77820	96,0
Чуваши	68701	3,7	52960	77,1	38637	56,2	63452	95,3
Чеченцы	57880	6,0	27008	46,7	51083	88,3	49179	85,0
Аварцы	56973	9,5	10250	18,0	52815	92,7	13028	22,9
Удмурты	31960	4,3	20279	63,5	16224	50,8	30371	95,0
Марийцы	27170	4,0	17515	64,5	16933	62,3	25602	94,2
Ингуши	22370	9,4	16724	74,8	19252	86,1	20746	92,7
Финны	20257	30,1	14107	69,6	6218	30,7	14500	71,6
Цахуры	13480	67,5	2768	20,5	12907	95,7	1145	8,5
Лакцы	11829	10,0	10530	89,0	9604	81,2	9593	81,1
Даргинцы	11690	3,2	8241	70,5	9983	85,4	9589	82,0
Таты	11249	36,7	9979	88,7	6066	53,9	8140	72,4
Коми	8210	2,4	6421	78,2	4424	53,9	7591	92,5
Калмыки	8000	4,6	3357	42,0	2293	28,7	5562	69,5
Евреи горские	7231	39,1	7026	97,2	5601	77,5	3819	52,8
Балкарцы	6785	8,0	2999	44,2	5138	75,7	5321	78,4
Карелы	6008	4,6	4912	81,8	2619	43,6	5702	94,9

* В таблице приводятся данные по народам бывшего СССР, которые в большинстве живут в пределах России. 3 народа (немцы, евреи и цыгане) расселены по всем странам ближнего зарубежья, но евреев и цыган больше всего в России, а немцы имели свою национальную автономию в пределах Российской Федерации и до 1941 составляли в ней абсолютное большинство. В таблицу включены также и цахуры, коренное население Дагестана (хотя их больше живет в Азербайджане).

Народы	Численность в странах ближнего зарубежья, чел.	Доля от общей численности в бывшем Союзе, %	В т. числе городских жителей		Из всего населения считают родным или свободно владеют			
			числ.	%	своим национальным языком		русским языком	
					чел.	%	чел.	%
Карачаевцы	5604	3,6	2304	41,1	4138	73,8	4714	84,1
Коми-пермяки	4791	3,2	2786	58,2	2279	47,6	4555	95,1
Кумыки	4770	1,7	3528	74,0	3797	79,6	3990	83,6
Калбардинцы	4759	1,2	3499	73,5	3166	66,5	4009	84,2
Буряты	3953	0,9	3131	79,2	2437	61,6	3369	85,2
Табасараны	3944	4,0	3095	78,5	3174	80,5	3192	80,9
Адыгейцы	1918	1,5	1639	85,5	1297	67,6	1732	90,3
Хакасы	1828	2,3	1412	77,2	1017	55,6	1693	92,6
Якуты	1680	0,4	1396	83,1	953	56,7	1535	91,4
Черкесы	1599	3,1	1353	84,7	899	56,2	1441	90,1
Ногайцы	1478	1,9	1142	77,3	988	66,8	1252	84,7
Алтайцы	1368	1,9	1039	76,0	640	46,8	1272	92,9
Агулы	1012	6,4	603	59,6	862	85,2	664	65,6
Шорцы	907	5,4	721	79,5	416	45,9	822	90,6
Рутульцы	885	4,3	665	75,1	719	81,2	596	67,3
Абазинцы	630	1,9	469	74,4	442	70,2	531	82,3
Ненцы	475	1,4	353	74,3	192	40,4	392	82,5
Тувинцы	469	0,2	372	79,3	336	71,6	412	87,8
Ижорцы	371	15,2	305	82,2	148	39,9	304	81,9
Долганы	361	5,2	280	77,6	154	42,7	244	56,5
Вепсы	359	2,9	281	78,3	159	44,3	311	86,6
Коряки	300	3,2	214	71,3	173	57,7	231	77,0
Эвенки	262	0,9	184	70,2	109	41,6	203	77,5
Ханты	238	1,1	192	80,7	85	35,7	220	92,4
Манси	195	2,3	148	75,9	108	55,4	154	79,0
Эвены	144	0,8	111	77,1	73	50,7	125	86,0
Навайцы	140	1,2	120	85,7	64	45,7	120	85,7
Чуванцы	127	8,4	98	77,2	72	56,7	113	89,0
Удгейцы	109	5,4	60	55,0	71	65,1	68	62,4
Чукчи	77	0,5	67	87,0	44	57,1	52	67,5
Ульчи	60	1,9	46	76,7	24	40,0	38	63,3
Алеуты	58	8,3	33	56,9	26	44,8	46	79,3
Сламы	55	2,9	37	67,3	31	56,4	47	85,5
Ительмены	52	2,1	34	65,4	33	63,5	40	76,9
Селькупы	48	1,3	34	70,8	20	41,7	42	87,5
Нивхи	42	0,9	33	78,6	13	31,0	36	85,7
Негидальцы	35	5,6	25	71,4	21	60,0	31	88,6
Орочи	32	3,5	30	93,8	18	56,3	20	62,5
Юкагиры	30	2,1	23	76,7	20	66,7	26	86,7
Кеты	29	2,6	26	89,7	11	37,9	21	72,4
Нганасаны	16	1,3	13	81,3	12	75,0	10	62,5
Эскимосы	15	0,5	11	73,3	9	60,0	8	53,3
Ороки	11	5,8	7	63,6	5	45,5	9	81,8
Энцы	11	5,3	9	81,8	4	36,4	9	81,8
Тофалары	9	1,2	7	63,6	5	45,5	6	54,5
Итого	29567529	17,6	24658808	83,4	27673269	93,6	28867832	97,6

НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.

(по данным переписи населения 1989)*

Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей		Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей	
			числ.	%				числ.	%
УКРАИНА					Мордва	19332	0,04	14851	76,8
Все население	51452034	100,00	34297231	66,7	Удмурты	8583	0,02	6105	71,1
Украинцы	37419053	72,73	22573225	60,3	Башкиры	7402	0,01	6261	84,6
Русские	11355582	22,07	9943509	87,6	Марийцы	7368	0,01	4999	67,8
Евреи	486326	0,95	482246	99,2	Осетины	6345	0,01	5695	89,8
Татары	86875	0,17	75512	86,9	Лезгины	4810	0,01	4233	88,0
Цыгане	47917	0,09	33918	70,8	Коми	3959	0,01	3173	80,1
Немцы	37849	0,07	26846	70,9	Аварцы	2677	0,01	2131	79,6
Чуваши	20395	0,04	15825	77,6	Карелы	2276		1934	85,0
					Коми-пермяки	2146		1276	59,5
					Чеченцы	1844		1354	73,4
					Даргинцы	1550		1201	77,5
					Финны	1086		903	83,1

* Приводятся сведения о народах, насчитывающих более 1 тыс. чел. в каждом государстве.

Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей	
			числ.	%
Лакцы	1035		950	91,8
Др. народы				
России	9833	0,02	8320	84,6
Итого	12115190	23,55	10641242	87,8
КАЗАХСТАН				
Все население	16464464	100,00	9402582	57,1
Казахи	6534616	39,69	2506306	38,4
Русские	6227549	37,82	4823238	77,5
Немцы	957518	5,82	469803	49,1
Татары	327982	1,99	252944	77,1
Чеченцы	49507	0,30	21075	42,6
Башкиры	41847	0,25	26970	64,4
Мордва	30036	0,18	20915	69,6
Чуваши	22305	0,14	15366	68,9
Ингуши	19914	0,12	14758	74,1
Евреи	18492	0,11	17841	96,5
Удмурты	15855	0,10	8241	52,0
Лезгины	13905	0,08	13163	94,7
Марийцы	12201	0,07	6378	52,3
Цыгане	7165	0,04	5496	76,7
Осетины	4308	0,03	3697	85,8
Балкарцы	2967	0,02	1327	44,7
Аварцы	2777	0,02	1608	57,9
Карачаевцы	2057	0,01	810	39,4
Даргинцы	1917	0,01	1213	63,3
Кумыки	1710	0,01	1266	74,0
Коми-пермяки	1579	0,01	782	49,5
Коми	1259	0,01	913	72,5
Лакцы	1234	0,01	1096	88,8
Буряты	1172	0,01	987	84,2
Табасараны	1146	0,01	1017	88,7
Калмыки	1127	0,01	849	66,9
Кабардинцы	1081	0,01	856	79,2
Финны	1010	0,01	725	71,8
Др. народы				
России	5813	0,04	4710	81,0
Итого	7775433	47,23	5718044	73,5
УЗБЕКИСТАН				
Все население	19810077	100,00	8040963	40,6
Узбеки	14142475	71,39	4320026	30,5
Русские	1653478	8,35	1567630	94,8
Татары	467829	2,36	411954	88,1
Евреи	63493	0,33	64777	98,9
Немцы	39809	0,20	35004	87,9
Башкиры	34771	0,18	28916	83,2
Цыгане	16397	0,08	11930	72,8
Мордва	11914	0,06	10958	92,0
Чуваши	10074	0,05	8823	87,6
Осетины	5823	0,03	5353	91,9
Лезгины	3071	0,02	2732	89,0
Марийцы	2964	0,01	2448	82,6
Лакцы	2807	0,01	2450	87,3
Удмурты	2466	0,01	2053	83,3
Даргинцы	2030	0,01	1829	90,1
Чеченцы	1006	0,01	842	83,7
Др. народы				
России	9441	0,05	8299	87,9
Итого	2329373	11,76	2166008	93,0
БЕЛОРУССИЯ				
Все население	10151806	100,00	6641377	65,4
Белорусы	7904623	77,86	4866251	61,6
Русские	1342099	13,22	1164421	86,8
Евреи	111883	0,70	110738	99,0
Татары	12436	0,12	10618	85,4
Цыгане	10762	0,11	8378	77,8
Немцы	3517	0,03	2414	68,6
Чуваши	3323	0,03	2586	77,8
Мордва	2620	0,03	2071	79,0
Башкиры	1252	0,01	1019	81,4
Удмурты	1205	0,01	847	70,3
Др. народы				
России	7536	0,07	6368	84,5
Итого	1496633	14,74	1309460	87,5

Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей	
			числ.	%
КИРГИЗИЯ				
Все население	4257755	100,00	1624535	38,2
Киргизы	2229663	52,37	485191	21,8
Русские	916558	21,53	641049	69,9
Немцы	101309	2,38	42642	42,1
Татары	70068	1,65	58078	82,9
Евреи	5604	0,13	5454	97,3
Калмыки	5050	0,12	1075	21,3
Башкиры	4026	0,09	3112	77,3
Мордва	3818	0,09	2732	71,6
Чеченцы	2873	0,07	1439	50,1
Карачаевцы	2509	0,06	649	25,9
Лезгины	2493	0,06	397	15,9
Даргинцы	2479	0,06	784	31,6
Балкарцы	2131	0,05	541	25,4
Чуваши	2079	0,05	1432	68,9
Др. народы				
России	7260	0,17	5162	71,1
Итого	1128257	26,50	764546	67,8
ЛАТВИЯ				
Все население	2666567	100,00	1888526	70,8
Латыши	1387757	52,04	831223	59,9
Русские	905515	33,96	769525	85,0
Евреи	22897	0,86	22552	98,5
Цыгане	7044	0,26	5691	80,8
Татары	4828	0,18	4252	88,1
Немцы	3783	0,14	2668	70,5
Чуваши	1509	0,06	1252	83,0
Мордва	1053	0,04	883	83,9
Др. народы				
России	4961	0,19	4018	81,0
Итого	951590	35,69	810841	85,2
АЗЕРБАЙДЖАН				
Все население	7021178	100,00	3805885	54,2
Азербайджанцы	5804980	82,68	2919061	50,2
Русские	392309	5,59	372501	95,0
Лезгины	171395	2,44	77383	45,1
Аварцы	44072	0,63	3802	8,6
Татары	28019	0,40	27448	98,0
Евреи	25190	0,36	25134	99,8
Шахуры	13318	0,19	2639	19,8
Таты	10239	0,15	9106	88,9
Евреи горские	5484	0,08	5400	98,5
Лакцы	1878	0,03	1533	81,6
Осетины	1710	0,02	1670	97,7
Др. народы				
России	7286	0,10	6557	89,0
Итого	700900	9,98	523173	74,6
МОЛДАВИЯ				
Все население	4335360	100,00	2020120	46,6
Молдаване	2714749	62,62	935947	34,5
Русские	562069	12,96	483742	86,1
Евреи	65672	1,51	65240	99,3
Цыгане	11571	0,27	7947	68,7
Немцы	7335	0,17	4509	61,5
Татары	3392	0,08	2947	86,9
Чуваши	1204	0,03	964	47,3
Мордва	1088	0,03	876	80,5
Др. народы				
России	4284	0,10	3113	82,0
Итого	656615	15,15	569338	86,7
ГРУЗИЯ				
Все население	5400841	100,00	2991352	55,4
Грузины	3787393	70,13	2021420	53,4
Русские	341172	6,33	294475	86,3
Осетины	164055	3,04	96973	59,1
Евреи	10312	0,19	10202	98,9
Аварцы	4230	0,08	558	13,2
Татары	4099	0,08	3427	83,6
Цыгане	1744	0,03	1184	67,9
Немцы	1546	0,03	1274	82,4

Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей	
			числ.	%
Др. народы России	6537	0,12	5622	86,0
Итого	533695	9,88	413715	77,5
ГАДЖИКИСТАН				
Все население	5902603	100,00	1655105	28,0
Таджики	3172420	63,09	836331	26,4
Русские	388481	6,58	364747	93,9
Татары	72228	1,22	65710	91,0
Немцы	32671	0,55	30514	93,4
Евреи	9701	0,16	9644	99,4
Осетины	7861	0,13	7528	95,8
Башкиры	6821	0,12	5912	86,7
Мордва	5519	0,09	5119	92,8
Чуваши	2512	0,04	2125	84,6
Цыгане	1791	0,03	850	47,5
Лакцы	1398	0,02	1310	93,7
Др. народы России	4236	0,07	3897	92,0
Итого	533219	9,03	497356	93,3
ЭСТОНИЯ				
Все население	1565662	100,00	1118829	71,5
Эстонцы	963281	61,53	572547	59,4
Русские	474834	30,33	436708	92,7
Финны	16622	1,06	11233	67,6
Евреи	4613	0,29	4546	98,5
Татары	4058	0,26	3749	92,4
Немцы	3466	0,22	2527	72,9
Чуваши	1178	0,08	1017	86,3
Др. народы России	5255	0,34	4782	91,0
Итого	510026	32,58	464562	91,1
ТУРКМЕНИЯ				
Все население	3522717	100,00	1591148	45,2
Туркмены	2536606	72,01	856393	33,8

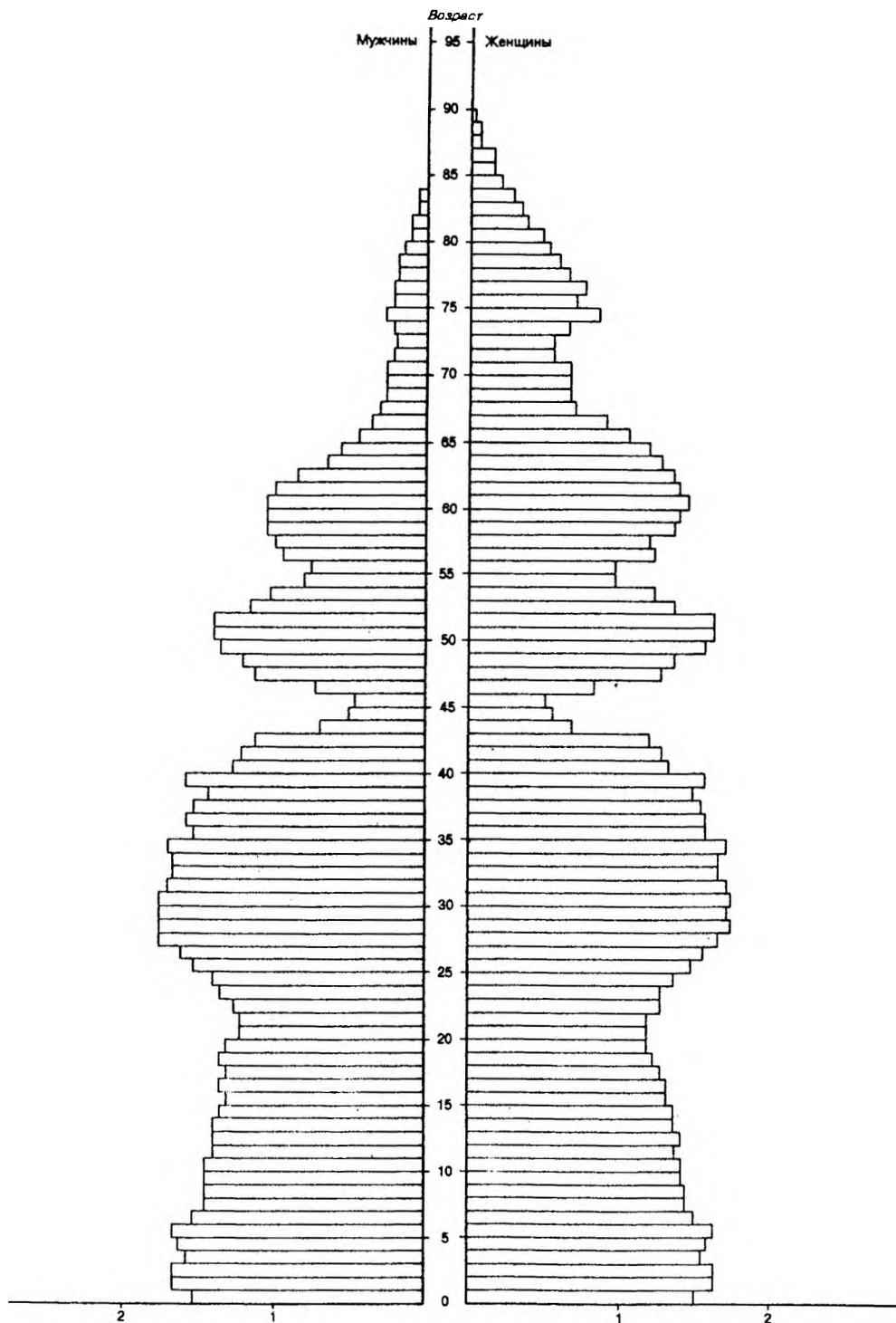
Народы	Численность	% в населении государства	В т. ч. городских жителей	
			числ.	%
Русские	333892	9,48	323480	96,9
Татары	39245	1,11	36302	92,5
Лезгины	10425	0,30	10194	97,8
Башкиры	4678	0,13	4017	85,9
Немцы	4434	0,13	3985	89,9
Мордва	2568	0,07	2487	96,8
Лакцы	2441	0,07	2337	95,7
Осетины	2368	0,07	2199	92,9
Евреи	2323	0,07	2294	98,8
Чуваши	2281	0,06	2015	88,3
Даргинцы	1626	0,05	1484	91,3
Др. народы России	4389	0,12	4038	92,0
Итого	410670	11,55	394832	96,1
ЛИТВА				
Все население	3674802	100,00	2486832	67,7
Литовцы	2924251	79,58	1899162	64,9
Русские	344455	9,37	309116	89,7
Евреи	12314	0,34	12210	99,2
Татары	5135	0,14	4187	81,5
Цыгане	2718	0,07	2448	90,1
Немцы	2058	0,06	1482	72,0
Др. народы России	3544	0,10	3119	88,0
Итого	370224	10,07	321572	86,9
АРМЕНИЯ				
Все население	3304776	100,00	2222241	67,2
Армяне	3083616	93,31	2134780	69,2
Русские	51555	1,56	43943	85,2
Др. народы России	4149	0,13	3610	87,0
Итого	55704	1,69	47553	85,4

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

(на начало 1989)

	Все население		В том числе			
	чел.	%	Мужчины		Женщины	
			чел.	%	чел.	%
Все население	147021869	100,00	68713869	46,74	78308000	53,26
в т. ч. в возрасте, лет:						
0	2326547	1,58	1187062	0,81	1139485	0,77
1	2455783	1,67	1252569	0,85	1203214	0,82
2	2472804	1,68	1259066	0,86	1213738	0,82
3	2369760	1,61	1205424	0,82	1164336	0,79
4	2406666	1,64	1224935	0,83	1181731	0,81
5—9	11360342	7,73	5768357	3,92	5591985	3,81
10—14	10592239	7,20	5372103	3,65	5220136	3,55
15—19	9967611	6,78	5118710	3,48	4848901	3,30
20—24	9754620	6,63	4955983	3,37	4798637	3,26
25—29	12557234	8,54	6373601	4,33	6183633	4,21
30—34	12862809	8,75	6472859	4,40	6389950	4,35
35—39	11684101	7,95	5821314	3,96	5862787	3,99
40—44	7662621	5,21	3775687	2,57	3886934	2,64
45—49	7954900	5,41	3767156	2,56	4187744	2,85
50—54	9593533	6,53	4453975	3,03	5139558	3,50
55—59	8399159	5,71	3719890	2,53	4679269	3,18
60—64	8360061	5,69	3239655	2,21	5120406	3,48
65—69	4510212	3,07	1367725	0,93	3142487	2,14
70—74	3652935	2,48	1011248	0,69	2641687	1,79
75—79	3333160	2,27	819516	0,56	2513644	1,71
80—84	1769562	1,20	364157	0,25	1405405	0,95
85 и старше	890352	0,61	143631	0,10	746721	0,51
Возраст не указан	84858	0,06	39246	0,03	45612	0,03

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ ПИРАМИДА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НА НАЧАЛО 1989 г.
 (Квадратный вес лиц соответствующего возраста общей численности населения)

Возрастно-половая пирамида представляет собой двустороннюю диаграмму, на которой число людей каждого возраста и пола (или их доля в населении) изображены горизонтальной полосой определенного масштаба (слева – для мужчин, справа – для женщин). В связи с тем, что смертность в старших возрастах увеличивается, изображение возрастов имеет форму пирамиды. Нарушения в численности и возрастной структуре населения или в интенсивности его воспроизводства, вызванные войнами, эмиграцией, голодом, массовыми репрессиями, отразились на характере прироста и убыли населения, причем это проявлялось не только в первом, но и во втором и третьем поколениях. Так, наименьшее число жителей России приходится на лиц 44–45-летнего возраста. Явные "провалы" в пирамиде наблюдаются у 54–55-летних, 68–74-летних, 20–25-летних и в

некоторых других возрастах. Все это тесно коррелируется с прямыми и косвенными потерями населения в результате 1-й мировой и гражданской войн, голодом 1820–21, периодам коллективизации и голодом 1932–33, массовыми репрессиями в 1937–38, но больше всего – со 2-й мировой войной и ее последствиями, которые полностью не преодолены до настоящего времени. Это касается не только возрастного состава, но и в меньшей мере, и полового состава населения; здесь особенно показательна асимметричность пирамиды: среди лиц старше 60 лет женщины составляют 7/10 и старше 70 лет 3/4 населения, что в первую очередь связано с очень высокой разницей в средней продолжительности жизни мужчин и женщин.

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

АВТОНОМИЯ (от греч. *autós*, сам, и *pómos*, закон) национальная, самоуправление этноса на своей коренной территории или на территории компактного расселения. Вопросы А.н. являются одним из важнейших направлений современной национальной политики. Различают две формы А.н.— территориальная и культурная. Принцип национально-культурной автономии, теоретически обоснованный в кон. 19 — нач. 20 вв. австромарксистами, сводится к образованию в национально-смешанных р-нах этнических общин или землячеств, этно-культурных центров с образованием на родном яз. и др. формами развития национальной культуры. Этот тип А.н. широко применяется в отношении *меньшинств этнических* в совр. мире.

Идея национально-территориальной автономии была положена в осн. национальной политики в России после Октябрьской революции 1917. В целях создания благоприятных условий для социально-экономич. и культурного развития национальностей были созданы национально-территориальные образования разл. уровней — союзы и автономные республики, автономные области и национальные (автономные) округа. Однако, вследствие территориального смешения национальностей, совместить административные границы с этническими оказалось невозможным; почти всюду в национальных республиках и областях оказались значит. иноэтнич. группы, проблемы развития к-рых так и не были решены. В дальнейшем такая форма А.н. породила многочисл. национальные проблемы на терр. бывш. СССР. Во многом аналогичные процессы шли в Югославии и Чехословакии.

В.И. Козлов (Москва).

АВУНКУЛАТ (от лат. *avunculus*, брат матери), совокупность семейных и обществ. порядков, предполагающих особую близость между человеком и братом его матери. Племянник селится с дядей по материнской линии (в детстве или в порядке авункулокальности — после женитьбы), наследует ему в качестве единственного наследника или сонаследника, постоянно прибегает к его помощи, защи-

те, советам и т.п. А. возникает в условиях *материнского рода*, когда осн. роль в обществ. и семейных делах часто играют не мужья, а братья женщин, и приобретает особое значение при переходе от материнского к *отцовскому роду*, когда поначалу не мужья, а братья женщин занимают доминирующее положение в семье и общ-ве. В дальнейшем А. нередко удерживается как традиц. представление о более тесной связи племянника с матрилинейным, нежели с патрилинейным дядей (см. *Матрилинейность*, *Патрилинейность*). Остатки А. могут проявляться в обычаях, по к-рым именно на дяде по матери лежала обязанность уделять особое внимание воспитанию детей своих сестер (напр., у нанайцев), одаривать племянника конем по наступлении совершеннолетия (напр., у чеченцев) и др.

А.И. Першиц (Москва).

АДОПЦИЯ, *адоптация* (лат. *adoptio*, *adoptatio*, усыновление), включение отдельного лица или группы лиц в состав какого-либо родственного коллектива — семьи, *рода*, *племени*. Возникает уже в древнейшем общ-ве и в дальнейшем широко практикуется из экономич., социальн.-политич. или религ. соображений, обеспечивая бездетным семьям будущего кормильца, и продолжателя рода, а родоплеменным группам — расширение их состава. В эпоху классовообразования возникает взаимная А. вождями детей соседних вождей с целью установления союза между племенами (напр., у алеутов). Тогда же с развитием воен. активности получает распространение индивид. А. военнопленных и коллективная А. ослабленных групп в состав других родов и племен. Известна коллективная А. как форма установления тесного сотрудничества между соседними *патронимиями* или *общинами* (напр., у зап. адыгов). Поначалу А. не вела к неравенству adoptируемых и adoptирующих. Но впоследствии она испытала влияние *социального расслоения*. Так, у ингушей слабые и бедные семейно-родств. группы обращались к более сильным с просьбой включить их в свой состав и дать им свою фамилию. В древности А. нередко оформля-

ла кабалу, домашнее рабство, установление отношений *вассальной зависимости*. Как правило, усыновлялся попадавший в зависимость, но существовал (напр., у абхазов) и противоположный порядок.

А.И. Першиц (Москва).

АККУЛЬТУРАЦИЯ (от лат. *ad* — к и *cultura*), процесс и результат влияния одной культуры на другую, восприятие группой людей элементов др. культуры. А.— следствие контактов между культурами, способствующее широкому распространению культурных явлений. Часто ведет к частичной или полной *ассимиляции*. Термин «А.» распространен преим. у зап. этнологов.

В.И. Козлов (Москва).

АМБИЛИНЕЙНОСТЬ (от лат. *ambo*, оба и *linea*, линия), счет родства и порядок наследования статуса либо по материнской, либо по отцовской линии в зависимости от выбора (см. *Матрилинейность*, *Патрилинейность*). В то же время термин «А.» часто употребляется как синоним билинейности.

А.И. Першиц (Москва).

АМБИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. *ambos*, «оба» и *locus*, место), брачное поселение супругов либо у той, либо у другой стороны в зависимости от выбора (см. *Вирилокальность*, *Уксорилокальность*, *Патрилокальность*, *Матрилокальность*).

А.И. Першиц (Москва).

АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. *assimilatio*, подражание, уподобление, сходство), вид объединительных *этнических процессов*, при к-рых этнос или часть этноса, попав под влияние др. этноса и пройдя стадию *маргинальности*, сливается с ним и утрачивает свое этнич. самосознание (см. *Самосознание этническое*). Этнической А. предшествует языковая и культурная А., или *аккультурация*. Обычно культурная А. начинается со стадии адаптации раньше языковой А., но завершается позже ее. Процессы А. особенно характерны для *меньшинств этнических*, особенно иммигрантов. А. обусловлена численным или социально-культурным неравенством этносов; в ситуациях, когда это неравенство вызвано или усилено гос. мерами (вытеснение этноса с исконной терр., репрессии против его представителей, препятствия

в распространении языка и др. формы подавления этнич. культуры), она приобретает насилие. характер.

В.И. Козлов (Москва).

АТАЛЫЧЕСТВО (от тюрк. *аталык*, как бы отец, заменяющий отца), одна из форм установления искусственного родства, обычай передачи ребенка на воспитание в чужую семью. Сохранился и широко распространен у мн. народов в ранних общ-вах как один из источников установления отношений патроната-клиентеллы или сюзеренитета-вассалитета. Особенно хорошо изучен у горских народов Сев. и Зап. Кавказа, где удерживался у абхазов и адыгов. Синоним А.— *воспитательство*.

А.И. Першиц (Москва).

БИГМЭНЫ (англ. *bigman*, большой человек), особый вид вожд.-предводителей, организаторов произ-ва, служителей культ. ораторов и т.д., власть к-рых основана на их выдающихся личных качествах, а также на сосредоточении в их руках значит. избыточного продукта, служащего им преим. для укрепления своего престижа. Б. еще работают сами, но уже используют и чужой труд, прежде всего — своих многочисл. жен и, по обычаю, их родственников, особенно холостых. Власть Б. не передается по наследству, но их сыновья уже обладают намного большими возможностями стать Б., чем сыновья др. людей. Таким образом, статус Б. еще только начинает институциализоваться, что тормозится остатками первобытной эгалитарности и соперничеством между самими Б., ведущим к нестабильности и постоянным перегруппировкам возглавляемых ими *общин и родов*. Институт Б. получил преимущественное распространение в Меланезии и Ю.-В. Азии, где и лучше всего изучен. В последнее время появились данные о его существовании также в Тропич. Африке и у индейцев Америки. Не исключено, что изучение имеющихся материалов под новым углом зрения позволит обнаружить этот институт или его существенные черты у нек-рых народов Сибири.

А.И. Першиц (Москва).

БИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ (от лат. *bi*, двойной, двойной и *latus*, бок, сторона), определение родства

как с мужской, так и с женской стороны, в отличие от унилатеральности (см. *Матрилатеральность*, *Патрилатеральность*).

А.И. Першиц (Москва).

БИЛИНЕЙНОСТЬ (от лат. *bi*, двоякий, двойной и *linea*, линия), счет родства и порядок наследования статуса как по мужской, так и по женской линии, в отличие от унилинейности (см. *Матрилинейность*, *Патрилинейность*). В то же время термин «Б.» часто применяется как синоним *амбилинейности*.

А.И. Першиц (Москва).

БИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. *bi*, двоякий, двойной и *locus*, место), дуолокальность (от лат. *duo*, два), брачное поселение супругов поочередно у той и др. стороны, в отличие от унилокальности (см. *Матрилокальность*, *Патрилокальность*), а также *амбилокальности*. В то же время «Б.» и *амбилокальность* нередко применяются синонимично.

А.И. Першиц (Москва).

БОЛЬШОЙ ДОМ. 1. Жилище большой материнской или патриархальной семьи. Внешний вид и планировка различны: одно обширное помещение для всех супружеских пар (старинное груз. *дарбаз*); дом, разгороженный на помещения отдельных супружеских ячеек (т.н. длинный дом индейцев-ирокезов); строение, постепенно удлиняемое пристройками для новых нуклеарных семей (преобладающий тип). Соответственно в Б.д. один или несколько очагов, кладовых для съестных припасов и т.п. 2. Первоначальное жилище большой патриархальной семьи, от к-рой отпочковались др. семьи, обычно дом отца или старшего брата (напр., у абхазов).

А.И. Першиц (Москва).

БРАК И СЕМЬЯ, взаимосвязанные социальные институты, регулирующие отношения между полами и их отношение к потомству. Брак — признанный обычаем или правом союз, как правило, между мужчинами и женщинами (хотя в истории культуры известны браки, напр., с духами, а законодательство нек-рых стран стало допускать однополые браки). Семья — обществ. ячейка, как правило, предполагающая совместное проживание, хоз-во и бюджет супругов и их детей. Точная дефиниция Б. и с. затруднена большой историч. изменчивостью этих институтов и существованием их самых разнообразных форм.

Начальные, историч. реконструируемые формы Б. и с. очень гипотетичны и спорны. До недавнего времени в отечественной науке был распространен восходящий к классикам эволюционизма взгляд, по

к-рому в древнейшем, еще не вполне сформировавшемся обл-ве отношения полов были неупорядочены, т.н. половой промискуитет (от лат. *promiscuus*, смешанный, общедоступный). Б. и с. таким образом, отсутствовали. С возникновением человека современного вида, *рода и дуальной организации* появился групповой брак. Трактовки его различны: от фактических брачных отношений мужчин и женщин различ. родов до права — обязанности родов посылать друг другу половых партнеров. Еще позднее, с появлением избытка, продукта и начавшимся выделением внутри общины потребительских ячеек возникли парные, или синдиасмические (от греч. *syndiasmos*, соединение вместе), Б. и с. По др. взгляду, давно преобладающему в совр. рос. этнологии, человечество уже на ранних этапах становления общества знало парный брак и парные семьи, из к-рых состояли общины. Групповые отношения между полами реально существовали, но лишь дополняли парные.

Различны и взгляды на характер парных Б. и с. эпохи зрелого первобытнообщинного строя. Согласно одной точке зрения, они были построены на основе первобытного равенства (эгалитаризма), в т.ч. равноправия полов. Муж и жена одинаково участвовали в обществ. произ-ве, хотя и в разных его областях; их имущество было раздельным и отсутствующая собственность отсутствовала; дети находились на их общем иждивении. Отсюда — равенство супругов в экономическом, социальном и идеологическом отношении, имевшее место как при *матрилокальности* или *уксорилокальности*, так и при *патрилокальности* или *вирилокальности*. Согласно др. точке зрения, мужчина уже в это время занимал лидирующее положение не только в общ-ве, но и в семье и эксплуатировал труд женщины, в особенности домашний. Такие расхождения во взглядах во многом связаны с абсолютизацией порядков, на деле различавшихся в общ-вах с разл. направлением хоз. деятельности. В частности, преимущественно охотничье хоз-во часто способствовало повышению семейных ролей мужчины, преимущественно собирательское — женщины. При всех обстоятельствах парные Б. и с. были непрочны. Кроме того, там, где лидирующую роль играл мужчина, нередко получала распространение полигиния; там, где ощущалась нехватка женщин, случалась полиандрия. Это,

а также традиции групповых отношений между полами делали парный характер Б. и с. относительным.

С зарождением частной собственности семья как хоз. и собственническая ячейка укреплялась. Одновременно возросла роль муж. труда в таких ведущих сферах хоз-ва, как земледелие и скот-во, что привело к монополизации мужчиной собственности на средства произ-ва. Возникла тенденция к превращению неустойчивых парных Б. и с. в такую форму брачно-семейн. орг-ции, при к-рой жена и дети были прочно привязаны к мужу и отцу как находящиеся на его иждивении, зависимые члены семьи. Это превращение повело к возникновению Б. и с., обычно называемых моногамными, т.е. единобрачными (от греч. *monos*, один и *gamos*, брак). Однако аналогичный порядок возникал и при *полигамии*, поэтому точнее обозначать такие Б. и с. как *вириархальные*, или *патриархальные* (от лат. *vir*, муж или *pater*, отец и греч. *arche*, власть).

С *вириархальным*, или *патриархальным*, браком появились многочисленные институты брачного неполноправия женщины, за к-рую стали платить не символический, а реальный *брачный выкуп*. Такому браку соответствует патриархальная семья — малая и большая. Малая (элементарная, нуклеарная, простая) семья включает одну супружескую пару, ее не состоящих в браке детей и иногда также *кого-нибудь* из др. родственников. Большая семья (неразделенная семья, составная семья, семейная община, больше семейная община) включает несколько супружеских ячеек с не состоящими или состоящими в браке детьми. Различаются две ее разновидности: *расширенная* и *полигамная* (см. *Полигамия*). *Расширенная* большая семья может быть вертикальной (отцовской, корневой), если она образована несколькими поколениями родственников, или горизонтальной (братской), если она образована семьями братьев. *Полигамная* большая семья может быть основана на полигинии или на полиандрии. Как правило, в силу действия семейного цикла, т.е. разрастания, почкования и нового разрастания семей, большие и малые семьи соседствовали друг с другом, но в условиях натурального хоз-ва обычно преобладали большие, а в условиях товарного хоз-ва — малые семьи.

Возникнув в позднпервобытное время, *вириархальные*, или *патриархальные*, Б. и с. сохранили этот свой характер во

всех докапиталистич. общ-вах. Вместе с тем они приобретали стадиальную специфику. Так, в древнем мире брак признавался законным только для свободных, у рабов же считался простым сожительством. В ср. века преобладала малая семья, в среде крестьян из фискальных соображений искусственно консервировалась большая семья. Принципиальные изменения в брачно-семейн. организации произошли только в новое время. Уже с началом капиталистического развития малая семья в основном вытеснила большую, а в дальнейшем стала утрачивать также свои патриархальные черты. В *индустриальном* обществе женское движение и социальная активизация молодежи повели к либерализации брачно-семейн. законодательства, сделали возможным свободный брачный выбор и равноправие супругов.

А.И. Першиц (Москва).

БРАЧНЫЙ ВЫКУП, возмещение трудовой и детородной ценности, возникающее гл. обр. при переходе от *матрилокальности* к *патрилокальности* и распространенное преим. в позднпервобытных и раннеклассовых общ-вах (слав. *вено*, тюрк. *калым*, адыг. *уазэ* и т.д.). Б.в. вносится семьей жениха семье невесты, часто при участии родни одной стороны и отчасти доставаясь родне др. стороны. Нередко принимает форму отработки за невесту или, в целях облегчения платежей, обмена девушками (обменный брак) либо браков в близородств. среде (ортокузенный брак между детьми родных, двоюродных и т.д. братьев, см. *Кузенный брак*).

Возникая в условиях патриарх. неполноправия женщины (см. *Патриархат*), Б.в. явл. одним из источников большого разрыва в возрасте супругов, *полигинии*, *левирата*, *сорората*, *умыкания* невест, а тем самым и *кровной мести*. С развитием малосемейной орг-ции (см. *Брак и семья*) сопрягается со встречными платежами семьи невесты на образование молодых — приданым и приобретает вид эквивалентных затрат сторон. Еще позднее намного уменьшается в размерах, в осн. уступая место приданому, и часто приобретает символич. характер подарков стороне невесты. Закреплен нек-рыми традиц. системами права, в частности, шариадом, однако лишь в форме предбрачной платы самой невесте как ее обеспечение на случай вдовства или развода. В России, а также в ряде исламских стран воспринявших европ. право, запрещен законом, но нередко сохраняется в скрытой или

символич. форме свадебных подарков деньгами либо вещами. *А.И. Першиц (Москва).*

ВИРИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. vir, муж и locus, место), брачное поселение жены у мужа. Термин «В.» в одних случаях употребляется как синоним термина патрилокальность, в других для обозначения поселения жены у мужа в общ-вах, в к-рых не играют заметной роли родственные связи. Исторически В. обычно сменяет др. формы локализации брака (*матрилокальность, бипатрилокальность, амбипатрилокальность*) и только изредка им предшествует.

А.И. Першиц (Москва).

ВОЖДЕСТВО, форма социально-экономич. и, в особенности, политич. орг-ции общ-ва в эпоху классового образования. Экономически характеризуется перераспределением прибавочного продукта родоплеменной верхушкой, которая частью присваивает его себе, частью же обращает на общ-во. (страховые и др.) нужды. В социальном отношении выделяются наследственные слои этой верхушки, занятой контролем за общ-вом. ресурсами и орг-цией общ-ва, работ, воен. предводительством и отвлечением религ. культы; рядовых общинников; часто также военнопленных, рабов и закабаленных общинников. Для орг-ции власти типичны правление наследств. вождей, обычно принадлежащих к господств. роду; ее двух-четырёхступенчатая иерархия и заметно выраженная централизация при еще родственной, а не территориальной социальной структуре. Главенство в В. может принадлежать разл. группам элиты: старой родо-племенной верхушке, к-рая нередко принимает на себя также воен. и жреческие функции; новым воен. вождям или жрецам, отесняющимся в этих случаях старую верхушку на задний план. Для многих В. характерна острая борьба между этими группами элиты. В большом числе В. власть имеет преимущественно воен. характер (напр., у большинства кочевых скотоводов Евразии), в др. — принимает сакральный облик с культ. вождей (полинезийцы, мн. племена Тропич. Африки). В культурном отношении В. уже представляют начал. этап дифференциации культуры на народную и элитарную, в этническом — чаще всего совпадают с соплеменностью (см. *Племя*).

Понятие В. вошло в науч. обиход только в 1960-х гг. и не вполне устоялось. Подчас так называют только организацию власти в соц. организациях, возглавляемых вождями как наследственными лидерами. Но

подобная узкая трактовка В. едва ли продуктивна, т.к. наследственное лидерство встречается и на более ранних ступенях ист. развития. Всякое В. возглавляется вождем, но не всякий вождь возглавляет В. как политич. орг-цию. Не общепринято также понимание этой орг-ции как универсально-исторической: известны стадильно сходные формы без наследственного лидерства.

В. как форма социально-политической организации была свойственна предгосударственному прошлому многих народов России. Дольше чем у других, эта форма удерживалась у кочевников (юж. Сибирь, южнорусские степи) и горцев (напр., на Сев. Кавказе). По-видимому, В. были до 16–17 вв. и владения «князьцев» хантов и манси. *А.И. Першиц (Москва).*

ВОЗРАСТНЫЕ КЛАССЫ, возрастные группы, возрастные ступени, свойственные древнейшим общ-вам деление мужчин и женщин на неск. возрастных категорий, каждая со своими специфич. правами и обязанностями. Прем. выделялось до четырех В.к.: детей и подростков; юношей (девушек); зрелых людей; стариков (старух). Особенно большое значение придавалось грани между первым и вторым В.к., переход к-рой сопровождался часто длительными *инициациями*, готовившими подростков к жизни полноценных членов общины, рода и племени. В нек-рых общ-вах, особенно в Вост. Африке, обычные В.к. эволюционировали в пожизненные объединения мужчин со своими названиями, организацией и предводителями; мальчики уже при рождении зачислялись в такие объединения, и все сообща через определенные интервалы времени переходили из одного В.к. в другой. Это регулировалось сложными обычаями, из-за к-рых в одном В.к. могли оказаться люди разных возрастов, и порождало понятие не реального, а т.н. социального возраста. В лит-ре обычные (неинституционализованные) и пожизненные (институционализованные) В.к. нередко обозначаются разными, неодинаковыми у разных авторов терминами (класс, группа, ступень и др.). В.к. возникли на основе жесткого поло-возрастного разделения труда и связанной с ним более или менее выраженной сегрегации отдельных группировок. Обособленность могла приводить к появлению своего рода субкультур, различавшихся к-рыми видами пищи, одеждой, украшениями, предписанным поведением, обществ. престижем и т.п. Основные В.к.

имели свои центры — места общения, часто общ-ств. мужские и женские дома. Остатки В.к. в виде сверстнических объединений со своими ритуалами, совместными трапезами и т.д. сохранились во мн. традиционных обществах, в частности, в Дагестане.

А.И. Першиц (Москва).

ГИПЕРГАМИЯ (от греч. hyper, над и gamos, брак), брачная норма в социально стратифицированных общ-вах, допускающая брак с лицом более высокого, но не более низкого статуса. Нередко так называют только подобные браки женщин. Г. была широко распространена в традиц. общ-вах, напр. народов Сев. Кавказа. Дети от гипергамных браков женщин обычно наследуют статус отца.

А.И. Першиц (Москва).

ДВУАЗЫЧИЕ, одновременное пользование двумя языками, одним из к-рых обычно бывает родной, другим — язык внесемейного общения с иноязычным окружением, чаще всего осн. язык межнационального общения (в России — русский). В этнически смешанных семьях Д. усваивается с раннего детства. Ситуация Д. характерна для состояния этнич. *маргинальности* и может привести к утрате родного языка, т.е. к языковой, а затем и этнич. *ассимиляции*. От активного речевого Д. отличается Д. как умение свободно читать и писать на неродном яз., приобретаемое в процессе образования. *В.И. Козлов (Москва).*

ДИСЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. dis, приставка, означающая разделение, и locus, место), раздельное проживание супругов, каждого в своей группе. Как правило, Д. возникает в качестве временного компромисса при переходе от одного вида брачного поселения к другому, в частности, — от *матрилокальности* к *патрилокальности*. Такая Д. известна у мн. народов Азии, Океании, Африки и Америки. Еще шире распространены ее остатки: обычной кратковременного раздельного проживания супругов после заключения брака, отдельные жилища у жены с детьми и у мужа, деление семейных жилищ на женскую и мужскую половины (напр., у многих народов Кавказа).

А.И. Першиц (Москва).

ДУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (от лат. duo, два), взаимобранная организация двух родов или позднее *фратрий*. В более широком смысле двоичная, или бинарная, орг-ция общ-ва, а также ее отражение в духовной культуре, универсальным образом распространенные в доклассовых и часто в раннеклассовых общ-вах. Таковы две «страны» в Др. Египте и Перу, два

правителя в Спарте, Риме и Карфагене, близненные мифы. *А.И. Першиц (Москва).*

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

ИЗБЕГАНИЕ, широко распространенная в традиционных общ-вах система запретов (см. *Табу*), исключающих или ограничивающих межличностные контакты. И. классифицируется по характеру запретов, их интенсивности и их объектам. Распространены запреты на лицемерие, прикосновение, разговор, прямое обращение, произнесение личных и фамильных имен, появление вместе и т.п. Связанное с этим И. бывает активным (контакты вообще) и пассивным (контакты в присутствии других лиц). Объектами И. могут быть лица в определенных ситуациях (напр., считающиеся «нечистыми»; менструирующие или беременные женщины), имеющие особые соц. статусы (напр., колдуны, кузнецы, неприкасаемые, правители) и принадлежащие к некоторым категориям родственников и (или) свойственников. Очень часто именно последняя группа запретов и понимается под И. в узком смысле этого слова.

Различные формы и проявления такого И. восходят к разным историч. эпохам и вызваны неодинаковыми причинами. Так, свойственное мн. общ-вам Сибири, Поволжья, Сев. Кавказа и др. И. между супругами, родителями и детьми, каждым из супругов и старшими родственниками другого связывали и с *умыканием* невест, и с переходом от группового брака к индивидуальному (см. *Брак и семья*), и со сменой *матрилокальности* *патрилокальности*. Последнее объяснение (в его более общей форме — смены локализации брака), видимо, верно. И. между данными категориями родственников и свойственников в свое время создавало иллюзию того, что «незаконо» изменившаяся локализация брака не имела места. В дальнейшем же, в условиях *патриархата*, оно приобрело новую функцию выражения младшими уважением к старшим, а женщинами — к мужчинам. И. или его остатки, до сих пор сохраняющиеся у мн. народов востока России, нередко воспринимается как одна из народных этических традиций и поэтому изживается медленно. *А.И. Першиц (Москва).*

ИЗОГАМИЯ (от греч. isos, равный и gamos, брак), брачная норма в социально стратифицированных общ-вах, предписыва-

ющая браки между лицами равных статусов.

А.И. Першиц (Москва).

ИНИЦИАЦИИ (от лат. *initiatio*, посвящение), универсально распространённый в первобытном обществе институт перевода подростков (гл. обр. мальчиков, реже девочек) в возрастную категорию полноправных членов общины и рода (см. *Возрастные классы*). И. имели целью физич. и особенно психологич. подготовку молодежи к хоз., социальной, брачно-семейной и духовной жизни общ-ва и, как правило, сопровождалась соответствующими испытаниями, посвящением в тайны и мифы племени и т.п. Нередко И. включали в себя также операции над половыми органами — муж. обрезание или подрезание, жен. обрезание или клиторэктомия. Мужские И. были полнее и сложнее женских, что, по-видимому, отражало более ответственную хоз. и социальную роль мужчины. Менее выраженные посвятельные обряды известны и во мн. традиционных общ-вах, преим. в форме испытания хоз. и воинск. навыков юношей, что сохранялось, напр., на Сев. Кавказе (адьги, осетины, вайнахи, многие дагестанцы). Отдаленным воспоминанием об И. является сохранявшийся в иудаизме и исламе обычай обрезания мальчиков.

А.И. Першиц (Москва).

ИНТЕГРАЦИЯ межэтническая (от лат. *integratio*, восстановление, возобновление), вид объединительных этнических процессов, объединение этносов в *метаэтническую общность*, обычно в рамках многонациональных гос-в (напр. «швейцарцы», «индийцы» и др.). В странах, где сложение этносов не завершено, И. близка к явлению *консолидации*.

В.И. Каллов (Москва).

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЛАСТИ, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

КЛАН (гэльск *clann*, потомство), в современной, преимущественно западной лит-ре название любого (реже только матрильной) рода, либо локализованной родовой общины, а подчас и всех родоплеменных подразделений. Выделяется понятие конического К., в к-ром социальный статус его членов определяется степенью генеалогической близости к родоначальнику. В тех же значениях термин «К.» нередко применяется и в отечественной лит-ре по отношению преимущественно к народам Ср. Азии и Кавказа, сохраняющим пережитки родоплеменного деления.

А.И. Першиц (Москва).

КОЛОНИЗАЦИЯ (от лат. *colonia*, выселки, поселение на чужой территории), один из видов миграции, расширение территории этнической группой заселения пустующих или слабозаселенных земель с целью их хоз. освоения. К. существенно сказывается на культуре как местного, так и пришлого нас., приводя к разнообразным этническим процессам (*сепарации, метисации, ассимиляции* и др.). Она обычно сопровождается присоединением колонизуемой территории к исходному гос-ву (метрополии). В дальнейшем колонии часто политически обособляются от метрополий (напр. тюрк. и монг. гос. образования на Ю. России и в Сибири в 1–2 тыс.). Примеры К.—К. др. греками Сев. Причерноморья, русскими С. Вост. Европы, Поволжья и Сибири, русскими и украинцами — причерноморских степей и др.

В.И. Каллов (Москва).

КОМПОЗИЦИИ, см. в ст. *Кровная месь*.

КОНСОЛИДАЦИЯ (от лат. *consolido*, укреплять, уплотнять), вид объединительных этнических процессов, слияние близких по языку и культуре этносов или частей этносов в более крупную этнич. общность (напр. вост.-слав. племен в древнерусский этнос, тюркских племен Алтая — в алтайский этнос и т.п.) или включение в уже сформировавшийся этнос близкой ему этнич. группы (напр. нагайбаков и мишарей — в состав татар). В этом случае она близка к явлению *ассимиляции*. К. К. относится также внутреннее сплочение и усиление однородности этноса за счет упрочения общего самосознания и сглаживания культурных и языковых различий между его этнографическими группами, особенно характерный для процесса формирования наций (напр. стирание различий между этнографическими группами русских). Ускоряющее влияние на К. оказывает политич. объединение этносов в границах одного государства или территориальной автономии.

В.И. Каллов (Москва).

КОНТАКТЫ ЭТНИЧЕСКИЕ, все виды взаимодействия этносов. Делятся на пограничные, происходящие в зоне соседства этносов (см. *Территория этническая*), и проникающие, связанные с миграциями этноса или его части на территории др. этноса или с взаимопроникновением этносов в процессе *колонизации*. Кз. приводят обычно к межэтнич. бракам (см. в ст. *Эндогамия*), заимствованиям иноэтнич. языка, элементов культуры (см. *Аккультура-*

ция) и др. видам *этнических процессов*. *В.И. Каллов (Москва).*

КОЧЕВНИЧЕСТВО, форма хоз. деятельности и образ жизни, связанные с принадлежностью к неоседлым, подвижным хозяйственно-культурным типам (см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области*). В широком смысле понятие К. относится ко всем подвижным хозяйственно-культурным типам: бродячим охотникам, собирателям и рыболовам, подсечно-огневым земледельцам, полукочевым и кочевым скотоводам (в зап. лит-ре этому понятию соответствует термин «номадизм», от греч. *nomos*, «пастбище»). В узком смысле понятие К. относится к хозяйственно-культурным типам и подтипам кочевых и полукочевых скотоводов (в зап. лит-ре этому понятию соответствует термин «пасторализм», от лат. *pastor*, «пастух»).

Полукочевое, а затем и кочевое скотоводство сложилось во 2–1-м тыс. до н.э. как экологич. адаптация к непригодным для земледелия областям ойкумены и вместе с тем в качестве одной из крупных форм обществ. разделения труда — между земледельцами и скотоводами. Как правило, оно развивалось у племен с комплексным земледельческо-скотоводческим хоз-вом и только в редких случаях и путем заимствования — у племен охотников, собирателей и рыболовов. Общепринятая классификация К. отсутствует, осн. типы — пустынно-степной, высокогорный и более поздний оленеводческий тундровый. Кочевники разных типов различаются по составу стада, характеру кочевания, особенностям материальной культуры и социальной организации. В то же время всем им свойственны некот. общие черты, обусловленные спецификой хоз-ва и образа жизни: преобладание молочно-мясной пищи, переносное жилище, облегченная утварь и т.п. Кочевные скотоводы всегда были тесно связаны с соседним (преим. земледельческим) населением как правило, составляя с ним единую социоэкономическую систему, часто — одну этническую общность. В этих связях торговый обмен перемежался с военным противостоянием. Кочевники-всадники (кочеводы и верблюдоводы) часто грабили или облагали данью оседлых соседей. К. сыграло значительную роль в развитии человечества, создав мн. специфические для подвижного образа жизни культурные ценности и перенося на большие расстояния культурные достижения оседлых народов. Но оно

и тормозило это развитие своей активной военно-грабительской деятельностью. Тюрко-монгольские и др. кочевнические завоевания разрушали или обескровливали целые цивилизации, в т.ч. русскую.

Получило широкое развитие в древности и особенно в ср. века, К. в новое время стало приходиться в упадок. Продукция кочевого скотоводства не могла конкурировать с капиталистической продукцией, караванный транспорт — с новыми средствами связи, всадническая мобильность — с совр. военной техникой. Сейчас К. в ограниченных масштабах сохраняется за рубежом, в России же прекратило свое существование.

А.И. Першиц (Москва).

КРОВАЯ МЕСЬ, родовая месь, обычай мщения за убийство, увечье, обиду, иногда такое материальный ущерб, универсально распространенный в ранних общ-вах. Выступала и как коллективная взаимозащита, и как наказание за вину. Км. считалась не просто правом и обязанностью, но священным долгом. Уже в раннепервобытном общ-ве от мужчины, отказавшегося от Км., уходила жена, а на более поздних стадиях развития такой человек отвергался семьей и родней. Первоначально Км. была неограниченной (весь род потерпевшего мстил всему роду обидчика); с разложением родового строя круг мстителей и ответчиков суживался до *линии джа*, а затем самой ближайшей родни; мстители принимали во внимание степень физического, нравственного или материального ущерба, пол, возраст, обществ. статус потерпевшего и объекта мести. В частности, рядового виновника род мог выдать потерпевшим, а представители верхушечных слоев, как правило, оставались безнаказанными. На женщин Км. обычно не распространялась.

Одновременно развивалась система композиций (от лат. *compositio*, возмещение) — примирения враждующих сторон путем материального возмещения потерпевшим, при определении к-рого также учитывались степень ущерба и в особенности статуса сторон. Существовали и др. способы примирения, напр. передача потерпевшим мальчика («замен убитого», а позднее только на воспитание) или девушки-невесты без *брачного выкупа*. Очень развита была обрядовая сторона примирения: совершались разл. ритуалы, символизировавшие покорность виновной и торжество потерпевшей стороны, нередко устанавливалось иск. родство.

Коллективная ответственность и композиции сохранялись и с замещением родственных уз территориальными, соседскими связями. Напр., в древнерус. *общине* в случае ненахождения убийцы — члена др. общины последняя выплачивала потерпевшим возмещение. В подобном виде К.м. и композиции удержались в некот. общ-вах (Сибирь, Кавказ, Ср. Азия), а местами дожили до новейшего времени. К.м. или композиции предусмотрены всеми системами обычного и некот. системами традиц. права, в т.ч. шариатом. В бывш. СССР они были законодательно запрещены в 1920-х гг. *А.И. Першиц (Москва)*

КУЗЕННЫЙ БРАК (от франц. cousin, двоюродный брат), одна из обязательных или предпочтительных форм брака (см. *Брак и семья*), свойственная доклассовым и раннеклассовым общ-вам. Различают два типа К.б.: 1) кросскузенный (перекрестно-кузенный) — брак с дочерью брата (родного, двоюродного и т.д.) матери или с дочерью сестры (родной, двоюродной и т.д.) отца и 2) ортокузенный (параллельно-кузенный) — брак с дочерью брата (родного, двоюродного и т.д.) отца или с дочерью сестры (родной, двоюродной и т.д.) матери. Кросскузенный брак господствует при родовом строе (см. *Род*), т.к. он обеспечивает родовую *экзогамию*. С разложением рода он сохраняется только пережиточно. Возникает и нередко становится господствующей формой ортокузенный брак с дочерью брата отца (например, у мн. народов Дагестана, Азербайджана, в Арджарии и Ср. Азии), т.к. он позволяет сохранить имущество и прежде всего брачный выкуп в пределах большой семьи или *патронимии*. *А.И. Першиц (Москва)*

КУЛЬТ ПРЭДКОВ, одна из ранних форм религии, поклонение духам умерших предков, к-рым приписывается возможность воздействовать на жизнь потомков и приносятся умилостивительные жертвы. К.п. возник уже в материнско-родовых общ-вах, но особое развитие получил в патриархально-родовых общ-вах, где прижизненное подчинение власти глав семей и родовых старейшин перешло в их посмертное обожествление — семейно-родовой К.п. Позднее возник также общеплеменной и общенародный К.п. вождей, чья личность у мн. народов обожествлялась уже при жизни и чьи предки считались особенно могущественными. В то же время сохранялись и даже переходили в классовое общ-во семейно-родовой К.п., занимавший видное

место в религиях древних славян, якутов, бурят и ряда др. народов. Остатки К.п. до сих пор удерживаются у народов, в быту к-рых продолжают играть заметную роль родственные структуры (напр., у горских народов Кавказа). В науч. лит-ре К.п. часто толкуют расширительно, включая в него заботу об умерших, веру в тотемич. предков и культ семейно-родовых покровителей, не считающихся предками. *А.И. Першиц (Москва)*

КУЛЬТУРА (от лат. cultura, образование, воспитание, возделывание), система внебиологических форм обеспечения жизнедеятельности человека. Т.о. К.— специфический признак человека, присущий ему с начала его существования. Она охватывает все стороны жизни человека — биологической (еда, сон, отдых, половой акт, естественные отправления), производственной (создание средств материального жизнеобеспечения — орудий, пищи, одежды, жилищ), духовной (язык и речевая деятельность, мировоззрение, эстетическая деятельность и др.), социальной (коммуникация, социальные отношения). Соответственно внутри К. выделяются составляющие ее подсистемы — материальная и духовная К., производственная, жизнеобеспечивающая, соционормативная, коммуникативная, художественная и т.п. К. каждой человеческой общности (этнической, социальной, конфессиональной и др.) отличается своими специфическими признаками. Их взаимодействие и взаимовлияние — как синхронное, так и диахронное, т.е. между К., существующими в различных регионах и в разные историч. периоды (см. также *Цивилизация*), — создает сложную систему К. человечества в целом. *А.И. Першиц (Москва)*

Культурная ориентация кажд. индивида определяется сознательно и подсознательно его принадлежностью к той или иной культурной общности. Решающим при этом является влияние культурной *традиции*, т.е. передачи культурного опыта следующим поколениям. Наряду с этим для развития К. важны культурные инновации — культурные явления, вновь возникающие вследствие внутр. развития или внешнего влияния.

Этнич. К.— один из основных видов культурной общности — охватывает всю совокупность производимых и потребляемых этносом культурных явлений — как специфических для данного этноса, так и элементы общечеловеческой К. и иноэтнич. заимствования. Элементы К. этноса, воспринимаемые как характерные именно для него, тем

самым выполняют этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции (при этом в качестве этноопределяющих признаков могут выступать и заведомо заимствованные элементы). Восприятие индивидом К. своего этноса обычно является гл. результатом *самосознания этнического*. Обмен элементами К. между разными этносами составляет важнейший фактор их существования. Он может приводить к частичной или полной культурной *ассимиляции* (см. *Аkkультурация*). *С.А. Арутюнов, В.И. Козлов (Москва)*

ЛЕВИРАТ (от лат. levir, деверь, брат мужа), обязательный или предпочтительный брак вдовы с братом умершего мужа. Л. был широко распространен в доклассовых общ-вах и у мн. народов (напр., на Кавказе и в Ср. Азии) перешел в классовые общ-ва. Исторически Л. восходит к традициям групповых брачных отношений (в данном случае к праву младшего брата на жену старшего — левиратная *полиандрия*), но его оживлению и распространению в условиях патриархата способствовало возникновение *брачного выкупа*. Приобретенная за выкуп женщина была собственностью семьи, а за другую жену пришлось бы платить новый выкуп. У некот. народов (напр., осетин) Л. действовал особенно сильно при бедности умершего: здесь ко всему другому добавлялось религ. предствление об обязательности продолжения его рода. Особняком стоит т.н. отцовский Л. (термин неточен, но вошел в традицию) — женитьба на овдовевшей мачехе. С кон. 19— нач. 20 вв. нек-рые практиковавшие Л. народы стали от него отказываться, рассматривая как кровосмешение. *А.И. Першиц (Москва)*

ЛИНИДЖ (англ. lineage, от лат. linea, линия, ряд, поколение), принятое в совр. этнологической лит-ре обозначение однолинейных родственных групп. При патрилинейности это патрилиниджи, при матрилинейности — матрилиниджи. Понятие Л. близко к понятию *патронимии* (матронимии), но отличается от него более широким историч. диапазоном: патронимич. организацию принято относить к ранним общ-вам, Л. же существовали и на более ранних ступенях развития. Разные авторы применяют термин «Л.» неодинаково. У одних это только сами кровные родственники, у других — также и члены их семей. В одних случаях под Л. понимают внутривидовые группы относительно близких родственников, ведущих происхождение от памятного реального предка, в

других — намного более сложные иерархические родственные структуры. При этом различают минимальные Л., обеспечивающие непосредств. повседневную бытовую деятельность; малые Л., в рамках к-рых осуществляется взаимопомощь; большие Л., с к-рыми связаны *кровная месть* и нередко *экзогамия*; максимальные Л., объединяющие всех родственников. Одни авторы пользуются термином «Л.» как универсальным, другие — гл. обр. применительно к народам Африки, в то время как применительно, напр., к меланезийцам предпочтительно термин «клан», а к народам бывшего СССР — «патронимия». В первобытном общ-ве Л. одного уровня обычно равноправны, но с началом классового образования часто различаются соц. позициями. Более сильные и богатые Л., как правило, связывают свое привилегированное положение с большей генеалогической близостью к родоначальнику. В дальнейшем выделяются Л. наследственно правящих вождей (см. *Вожество*). В раннеклассовых общ-вах линиджную организацию иногда сохраняют преим. верхушечные слои населения, напр., патрицианские или дворянские фамилии, в других случаях — все население, даже находящее в ней готовую форму защиты от закабаления (напр., у зап. адыгов). *А.И. Першиц (Москва)*

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (от лат. margo, граница, край, окраина) этнокультурная, одновременная принадлежность двум этническим *культурам*, порождающая двойственное *самосознание этническое*. Обычно сопровождается процессами *аккультурации* и *ассимиляции*, характерна для потомков этнически смешанных браков, а также для представителей *меньшинств этнических*, включенных в иноэтническую среду. В совр. условиях М. часто связана с экспансией унифицированной «европейской» урбанистической культуры, сталкивающейся с этнич. специфическими традиц. культурами. В российских условиях М. часто возникает при интеграции представителей разл. народов в унифицированную культуру русскоязыч. населения, особенно в городах. Обычно М. сопровождается предствлением о неравенстве социального статуса культур и психологически выражается в осознании индивидом своей неполной приобщенности к более «высокой» по статусу культуре и неполного разрыва с исходной более «низкой». Во втором поколении маргинальная группа стремится поскорее избавиться от черт исходной культуры, в

третьем же часто наблюдается возврат к традиц. культуре и усиленное возрождение этнич. специфики, напр. у мн. подвергшихся ассимиляции народов бывш. СССР.

С.А. Ардулюков, В.И. Козлов (Москва).

МАТЕРИНСКИЙ РОД, матрилинейный род, одна из соц. ячеек доклассового общ-ва — экзогамный (см. *Экзогамия*) коллектив родственников по материнской линии, осознающий свое единство, что проявляется в родовых названиях и личных именах, обозначениях М.р. как «происходящие из одного чрева», «одна кость» и т.п. М.р. известен у мн. племен, стоявших на различных ступенях доклассового общ-ва (часть аборигенов Австралии, меланезийцы, мн. племена Америки и Африки и др.), а пережиточно — также у некот-рых народов России и гос-в, входивших в бывш. СССР. См. ст. *Род*.

А.И. Першиц (Москва).

МАТРИАРХАТ (от греч. *mater*, мать и *arché*, власть, начало), термин, применяемый для обозначения доминирующего положения женщин в семье и общ-ве. Синонимы: матернитет, материнское право и гинекократия (от греч. *gyné* женщина и *kratos*, сила, власть). В лит-ре понятие М. имеет несколько смыслов. Наиб. распространенный из них связан с выдвинутой в 19 в. матриархальной теорией, по к-рой изначальным обществ. порядком было господство женщин. Эта теория, направленная против патриархальной (см. *Патриархат*) теории изначальности обществ. неравенства и государств. власти, обосновывалась историч. приоритетом *матрилинейности* и *матрилокальности*, а также отсоебщениями о главенстве женщин. Последующие научн. данные показали, что эти сообщения ошибочны. Тем не менее М. нередко продолжают неточно называть различные черты материнско-родового строя (см. *Материнский род*). В совр. этнологии понятие М. вышло из употребления.

А.И. Першиц (Москва).

МАТРИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ (от лат. *mater*, мать и *latus*, бок, сторона), определение родства с женской стороны, в отличие от *матрилинейности*, предполагающей определение линии происхождения. Термин употребляется гл. обр. применительно к нормам хроссусузенного брака (см. *Кузенный брак*): дочь брата матери — матрилатеральная кузина. М. рассматривается как асимметричный брачный порядок, в отличие от симметричной *билатеральности*.

А.И. Першиц (Москва).

МАТРИЛИНЕЙНОСТЬ (от лат. *mater*, мать и *linea*, линия), счет родства и порядок наследования статуса по материнской линии. В более широком смысле термин прилагается не только к людям, но и к группам, в к-рых принят такой счет и порядок. М. широко распространена на самых различных ступенях развития доклассовых (иногда, чаще в правящих династиях, — также раннеклассовых) общ-в, но ее место в эволюции счета родства остается спорным. Согласно одному мнению, она предшествует всем др. его видам, согласно другому — сменяет *амбилинейность* или *билинейность*.

А.И. Першиц (Москва).

МАТРИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. *mater*, мать и *locus*, место), брачное поселение супругов в группе жены. В лит-ре термин «М.» нередко применяется как синоним термина *уксорилокальность*. М. распространена на различных ступенях развития доклассовых общ-в, но ее место в эволюции брачного поселения спорно. По одной точке зрения, она предшествует всем др. его видам, по другой — сменяет амбилокальность или биллокальность (дуолокальность).

А.И. Першиц (Москва).

МАТРИФИЛИЦИЯ (от лат. *mater*, мать и *filia*, дочь), определение родства через мать.

А.И. Першиц (Москва).

МЕНЬШИНСТВО ЭТНИЧЕСКОЕ, группа людей той или иной этнической принадлежности, значительно уступающая по численности окружающему иноэтнич. населению на данной территории. М.э. чаще всего образуются вследствие *миграций*. Им может стать коренное нас. данной территории в результате ее *колонизации*, либо, напротив, группа иммигрантов. М.э. обычно подвергаются процессу *ассимиляции* со стороны иноэтнич. окружения, поэтому в международном праве предусмотрена защита их интересов по сохранению этнической (языково-культурной) специфики (см. в ст. *Национальная политика*). В ходе национально-государств. строительства в СССР для многих М.э. были созданы национальные округа, районы и сельсоветы, в большинстве своем ликвидированные в сер. 1930-х гг.; в дальнейшем из них сохранились лишь национальные («автономные») округа.

В.И. Козлов (Москва).

МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ, группа этносов, сложившаяся в результате их этногенетич. близости или длит. культурного взаимодействия и политич. связей (см. *Интеграция*). Соответственно выделяются этноязыковые (славяне, германцы, тюрки, арабы и т.п.),

этнорасовые (напр. ладино в Лат. Америке), этнокультурные (напр. народы Кавказа, Поволжья, Сибири и т.п. — см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*), этноконфессиональные (см. *Этноконфессиональная общность*), этнополитические (напр., британцы, швейцарцы, индийцы и т.п.) М.о. Все эти типы М.о., помимо осн. выделяющего признака — языка, расы, религии, государств. принадлежности и т.п. — характеризуются общим культурным комплексом и элементами общего *самосознания этнического*.

С.И. Брук (Москва).

МЕТИСАЦИЯ (от позднелат. *mixticius*, смешанный), в широком значении — физическое смешение разл. *популяций*, принадлежащих как к одному, так и разным этносам или расам. М. происходит путем расширения круга брачных связей популяций (см. в ст. *Эндогамия*). На ее интенсивность влияют различ. социальные и политич. процессы, особенно *миграции*, напр. М. славянских и угро-финских племен в процессе расселения вост. славян по Вост.-Европ. равнине, тюркских и монг. кочевников и племен с завоеванных терр. при их продвижении на запад и др. М., как правило, выступает одной из сторон объединит. *этнических процессов*.

Наиболее часто термин «М.» употребляется в узком смысле в отношении представителей разных рас и антропол. типов. Потомков от межрасовых браков наз. метисами. Антропологически они в одних случаях приближаются к одному из исходных антропол. типов, в других — сочетают признаки обоих М. наз. также не только физическое, но и культурное смешение (*аккультурация*). Для разграничения понятий были предложены различ. термины: для физич. смешения — *мисцегенация*, для культурного — этническая *миксация*, но более многозначный термин «М.» оказался более устойчивым.

Н.А. Дубова (Москва).

МИГРАЦИИ (от лат. *migratio*, переселение), перемещения людей связанные с постоянной или временной переменной места жительства. Понятие М. включает разнообразные типы переселений, движущие силы, мотивы и организационные формы к-рых чрезвычайно разнообразны: от расселения этносов (напр., вост. славян по Восточно-Европейской равнине в 1–2 тыс. н.э.) или переселения их на дальние расстояния (напр., тюркских племен в степи Евразии) и до движения значит. групп населения СССР на це-

линные земли Казахстана и на новостройки или совр. процесса притока населения из сел. местности в города. Иногда под М. понимаются любые передвижения, в т.ч. не связанные с переменной района жительства, напр. *кочевничество*, маятниковые перемещения из пригородов в города и обратно трудового и культурно-бытового характера, поездки делового, рекреационного назначения и др. Важнейшим основанием для классификации М. являются временной и географич. признак. По первому из них М. делятся на постоянные («переселенческие»), т.е. совершаемые с целью окончательной смены места жительства, и временные, совершаемые на ограниченный срок. Одним из распространенных видов временных М. являются сезонные М. на заработки (отходничество), напр. из сел. местности в города в европ. России в 19 в. По второму признаку М. подразделяются на межконтинентальные, межгосударственные и внутригосударственные. Первые два вида М., связанные с необходимостью переселения государств. границ, в новое время регулируются эмиграционным и иммиграционным законодательством, поощрительными или рестрикционным. Внутригосударств. М., в свою очередь, могут быть разделены на межрайонные и внутрирайонные, а также из сел. местности в города.

Третьим существ. признаком для классификации М. являются их мотивы. Наиболее распространены М. по экономич. мотивам. Их вызывают, как правило, кризисные явления в экономике, напр. аграрные М. 2-ой пол. 19 в. из европ. части Росс. империи в Сибирь вследствие отмены крепостного права и последовавшего за ней массового разорения крестьян. Экономич. причины лежат в основе большинства этнич. М., особенно характерных для раннего Средневековья (напр. т.н. «Великое переселение народов»). М. внеэкономич. характера могут иметь разнообразное мотивы (политич., религиозные и др.), напр. в СССР массовые депортации этнич. и социальных групп 1930–40-х гг., эмиграция евреев 1970–90-х гг. в последнее время — русских из получивших суверенитет национальных республик и др.

М. приводят к территориальному перераспределению населения и могут существенно менять его этнич. структуру. Они усиливают *контакты этнические* и активизируют *этнические процессы*. М. в пределах этнич. ареала способствуют *консолидации* этноса и устра-

нению партикуляризма отдельных его частей. М. части этноса за пределы этнической территории могут привести к этнической *сепарации*.

В.И. Козлов, В.В. Пакишишевский (Москва)

МИКСАЦИЯ (от лат. *mixatio*, смещение), вид объединительных этнических процессов, смещение неск. народов. этносов (или частей этносов). Образующаяся при этом новая этническая общность сочетает элементы культур вошедших в нее этносов, причем часть этих элементов является в ней преобладающей, другие же прослеживаются в качестве субстрата. Поэтому М. близка к процессу *ассимиляции*, напр., М. восточно-славянских, угро-финских и балтских элементов при формировании древнерусского этноса. См. также *Метисация*.

Ю.В. Бромлей (Москва)

МОНОГАМИЯ (от греч. *monos*, один, единый и *gámos*, брак), единобрачие, сведение в браке только одного мужчины с одной женщиной. В отечественной лит-ре термин традиционно, хотя и неточно, применяется к патриархальной брачно-семейной организации позднерусских обществ (см. *Брак и семья*).

А.И. Першиц (Москва)

МУЖСКИЕ ДОМА, общественные постройки, служившие в доклассовых общ-вах коллективным жилищем для холостых (реже для всех) мужчин *общин* или *рода*, а также местом мужских собраний, обрядов, приема гостей. М.д. или их пережитки известны у народов почти всех континентов. Как и менее распространенные дома девушек, они связаны с первобытной половозрастной дифференциацией; высказано предположение, что они восходят к разделению проживания полов в раннюю пору первобытности. Особенно большое значение М.д. получили при *патриархате*, когда они стали центрами деятельности *мужских союзов*. У некот. народов они сохранились и позднее (алоухона горных таджиков, возможно, кунацкая кавказских горцев и т.п.), играя роль гл. обр. традиционных мест общения мужчин.

А.И. Першиц (Москва)

МУЖСКИЕ СОЮЗЫ, общественный институт, возникающий в эпоху классового образования как организация мужчин для борьбы за преобладающее положение в общ-ве. Генетически связаны со своими локальными центрами — *мужскими домами*. Объединяли инициированных (см. *инициации*) мужчин одного *рода* и (или) *общины*, противопоставлявших себя женщинам и др. мужчинам. Имели

своих руководителей, тайные языки, обряды, религиоз. культы, совершали инициации над подростками. Более поздние М.с. (часть ученых называет их тайными союзами) стали объединять не всех инициированных, а лишь уплативших значит. вступительный взнос и не только сородичей и сообщников, а состоятельных, в т.ч. и инициированных, жителей разных селений. Члены М.с. делились уже не на возрастные, а на др. разряды, принадлежность к к-рым была связана с ценными дарами союзу и уважением пышных пиров. М.с., в особенности поздние, терроризировали женщин и вообще всех, кто не входил в союз. Они обеспечивали неприкосновенность имущества своих членов, выполняли судебные и охранные функции, налагали мат. взыскания и штрафы, совершали превентивные нападения на окружающие. Старейшинам и вождям приходилось делить власть с руководителями союзов, а подчас и уступать им лидирующую роль.

М.с. известны на всех континентах, а в пережитках даже в центральных областях Старого Света (Кавказ, Ср. Азия, славянские земли, Зап. Европа). Позднее они стали только сообществами для совместного проведения досуга с устройством коллективных трапез и развлечений (напр., в некоторых обществах Дагестана).

А.И. Першиц (Москва)

НАРОД, в этнич. смысле то же, что *этнос*.

НАРОДНОСТЬ, термин, применяющийся в рус. языке (напр., в переписи 1926) для обозначения принадлежности к народу (этносу). С нач. 1950-х гг. стал употребляться для обозначения видов этноса, характерных для раннеклассовых об-в и находящихся стадияльно между *племенами* и *нациями*. Появление Н. связывалось со смешением (см. *Миксация*) и *консолидацией* племенных групп в период сложения ранних государств. Первые Н. возникли в р-нах древнейших цивилизаций — древнеегипетская, шумерская и др. В Европе сложение Н., в большинстве своем дающих начало совр. европ. этносам, началось с конца эпохи Великого переселения народов, на терр. России его начало приходится на кон. 9—10 вв. Н. часто складывались из разнородных компонентов, один из к-рых подвергался *ассимиляции* и входил в складывающийся этнос в качестве субстрата. Так, при формировании древне-русской народности, наряду со слав. племенами, участвовали балтские и угро-финские. Из

разнородных компонентов в процессе сложения Н. на основе политич. объединения в рамках единого гос-ва возникла хозяйственная и культурная (языковая, религиозная и др.) общность. При этом вошедшие в Н. компоненты могли долго сохранять этнич. специфику в качестве *субэтнических групп*. *Самознание этническое* часто вытеснялось чувством единства государств. принадлежности. Однако утрата государств. единства (напр., в т.н. период феодальной раздробленности) могла не приводить к распаду Н. Так, древне-русская Н. сохранила свое единство после распада Киевской Руси, при развитии своеобразия составлявших ее частей в пределах самостоят. княжеств. В дальнейшем часть Н. преобразовалась в нации, другие сохранились в виде *меньшинств этнических* как, например, в Рос. империи коренные этносы Севера, Сибири, Поволжья и др. В последние годы обострилась дискуссия о правомерности выделения Н. в качестве историч. типа этноса. В зап. научной литературе термина, соответствующего понятию Н., не существует.

В.И. Козлов (Москва)

НАЦИОНАЛИЗМ, идеология и групповое поведение, основанные на представлении о примате национальных интересов своего этноса, часто противопоставляемых интересам др. этносов и индивидуальным правам человека. Психологич. основу Н. составляет *этноцентризм*. Термин «Н.» возник в эпоху Великой Французской революции как обозначение чувства приверженности своей нации (в отличие от прежней приверженности королю). В этом смысле он применяется в 19 в. Позднее Н. нередко приобретал агрессивный (шовинистический) характер, получив крайнее выражение в герм. национал-социализме. После 2-й мировой войны вспышки Н. характерны для регионов социальных и политич. конфликтов, в т.ч. для терр. бывш. СССР.

В.И. Козлов (Москва)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, совокупность законодательных, организационных и идеологических мер государства, направленных на организацию жизни этносов и взаимоотношений между ними. Возникал как особое направление государств. политики при сложении национальных и многонациональных государств в Европе (см. *Нация*). Провозглашенный Великой Французской революцией «принцип национальности», согласно к-рому кажд. народ суверенен и имеет право на создание своего государства,

способствовал росту *национализма* и сепарационных тенденций в этническом развитии Европы. При этом интересы нации обычно отождествлялись с интересами представляющего ее государства и почти неизбежно противопоставлялись интересам др. этносов. В России после Окт. революции 1917 была создана концепция национально-территориальной автономии (см. *Автономия национальная*), предусматривающая право наций на самоопределение в пределах занимаемых территорий, вплоть до политического отделения и создания собственной государственности. При этом процесс создания национально-государств. образований не разрешил национальных проблем вследствие сильного территориального смешения народов (см. *Территория этническая*), а также часто неотчетливости *самознания этнического* и др. причин. Этот подход породил рост национального сепаратизма и создал почву для этнических конфликтов. Те же проблемы характерны для нек-рых стран Вост. Европы.

В экономических развитых странах с сер. 20 в. происходит уменьшение роли этничности в жизни государства, преобладающим становится направление Н.п. на социальную интеграцию общества при сохранении языкового и культурного плюрализма составляющих его этнических групп. При этом этнокультурные потребности *меньшинств этнических* могут удовлетворяться путем создания национально-культурных автономий и национальных общин-землячеств. Особыми правами могут быть наделены народы, ведущие племенной образ жизни, в целях их защиты от жесткого воздействия индустриальной цивилизации. По отношению к ним может проводиться патерналистская политика, состоящая в осуществлении спец. государственных программ в области образования, здравоохранения, социального развития и т.п. В большинстве случаев, однако, стимуляция развития этноса возложена на его собств. национальные организации. Это направление Н.п. является нормативным для совр. международного права и доминирующих идеологических и политич. концепций и противопоставит как тенденции к этнической гомогенизации общества путем *ассимиляции* этнических меньшинств, их депортаций или истребления (геноцида), так и тенденции к ограничению меж-этнических контактов (сегрегации).

В.И. Козлов (Москва)

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, термин, употребляющийся в рус. языке в двух осн. значениях 1) для обозначения принадлежности к определ. этносу (напр. в переписях населения) и 2) для обозначения совокупности людей одной национальной принадлежности, т.е. этноса. В зап. лит-ре «Н.» называется гл. обр. государств. принадлежность; для этнической принадлежности часто применяется термин «этнич. Н.», *В.И. Козлов (Москва)*.

НАЦИЯ (от лат. *natio*, народ), термин, употреблявшийся в Новое время для обозначения совокупности граждан одного государства. В последствии ему придавалось, наряду с статистским, и этнич. значение (З. Ренан и др.). Ни одна из разработанных в зап. науке концепций Н. не стала общепринятой. В сов. науке Н. стали называть тип этноса, характерный для Нового времени. Возникновение Н. исторически связывается со становлением капитализма, ликвидацией феодальной раздробленности и образованием централизованного гос-ва, усилением хозяйств. связей, унификацией языка и культуры. Среди признаков Н., отличающих ее от предшествовавшего ей типа *народности*, подчеркиваются наличие государственности или сильно развитого движения за ее достижение, экономич. общности (национального рынка), сложение и распространение литературного языка, появление национальной интеллигенции. Для европ. Н. характерно формирование в рамках централизованных («национальных») гос-в на базе одной или неск. этнически близких народностей, однако некие из них сложились в условиях политич. раздробленности (итальянцы, немцы). На В. и Ю.-В. Европы формирование Н. происходило внутри политич. империй (Австро-Венгерской, Российской, Османской).

Термин «Н.» и производные от него («национальность» и др.) в зап. лит-ре сохраняют политико-статистический смысл, преобладающий в совр. политич. обиходе.

В.И. Козлов (Москва)

НЕОПОКАЛЬНОСТЬ (от греч. *neos*, новый и лат. *locus*, место), брачное поселение супругов не у мужа или жены (см. *Вирилокальность*, *Уксорилокальность*) и не в их группах (см. *Матрилокальность*, *Патрилокальность*), а на новом месте.

А.И. Першиц (Москва)

ОБЩИНА, 1) Объединение людей, связанных общими интересами, напр., сельская, земледельческая, религиозная О. и т.д. 2) Во мн. зарубежных стра-

нах — низовая адм.-терр. единица. 3) В спец. историч. и этнологич. значениях — самоуправляющийся хозяйственный и социально-бытовой коллектив в доклас. (первобытная О.) и докапиталистич. клас. общ-вах (соседская, или крестьянская, О.). Помимо этих двух осн. историч. типов мн. исследователи выделяют ряд подтипов или переходных форм; общепринятая типологизация и связанная с ней терминология отсутствуют.

Первобытная О. была самостоятельным социальным организмом и основывалась на началах доклассового равенства (эгалитарности), что, однако, неординарно проявлялось на различ. этапах ее эволюции. В раннепервобытной О., к-рая вела простое присваивающее хоз-во, добывался гл. обр. жизнеобеспечивающий продукт, и поэтому О., как правило, были присущи общая собственность на осн. средства производства и уравнительное распределение. Размеры О. не превышали неск. десятков чел. В позднервобытной О., перешедшей к производящему или высоко специализированному хоз-ву, добывался относительно регулярный избыточный продукт, и поэтому в ней при сохранявшемся преобладании коллективистич. экономики уже зародились индивидуальная собственность и трудовое распределение. Размеры О. возросли, внутри ее появились субобщины, возникли зачаточные формы неравенства и эксплуатации. О. времени возникновения и структуры первобытной О. существуют различ. точки зрения, что в значит. степени связано с расхождениями во взглядах на ее соотношение с *родом* и парной семьей (см. *Брак и семья*). Согласно одной трактовке этнологич. и др. данных, О. возникла вместе с человеком, и ее последующее сопряжение с родом не играло существ. роли; согласно другой — она развилась из первоначальной праобщины с появлением человека совр. вида и родового строя и в дальнейшем прошла стадии раннеродовой и позднеродовой О.

Соседская (территориальная), или крестьянская, О. — низовая ячейка социального организма клас. общ-ва, основанная на еще не получивших полного развития частнособственнич. началах. Поэтому ее природа двойственна, дуалистична. Образующие О. обособл. домохозяйства уже имеют в частн. собственности крест. двор с с.-х. инвентарем и скотом и ведут парцеллярное хоз-во, но еще в той или иной мере сохраняют общую собственность на землю

(позднее лишь на второстепенные угодья). Не О., а крест. домохозяйство является осн. экономич. ячейкой, но оно еще не может существовать без общинной взаимопомощи. Соседская О. включена в общую политико-правовую систему гос-ва, но сохраняет самостоятельное и свое обычное право. Часто она обладает также определ. особенностями мат. культуры, народного творчества, религ. культ. По своим размерам соседская О. может достигать мн. сотен и даже тысяч чел. Внутри нее часто выделяются группы родственных домохозяйств — *патронимии*. О. в целом является объектом эксплуатации со стороны господств. класса, использующего для этой цели даже такие специфич. общинные порядки, как взаимопомощь и круговая порука.

Между первобытной и соседской О. часто выделяют еще один, промежуточный тип О. Такой тип долгое время усматривали в семейной О., однако это едва ли верно, т.к. семейная О., существуя внутри др. типов О., является лишь субобщинной. Мн. совр. исследователи видят промежуточный тип О. в общинной форме, к-рую они наз. первобытной соседской, раннесоседской, протокрестьянской, семейно-родовой и т.д. О. Осн. ее экономич. характеристика — обособл. групповая собственность каждого из составляющих О. домохозяйств. Обычно в ней объединены осколки мн. родов, откуда еще одно ее название — гетерогенная (разнородная) О.

Помимо историч. типологизации имеются классификации О. по др. признакам. По принадлежности к разл. хозяйственно-культурным типам выделяют земледельческую (сельскую, деревенскую) О. оседлых земледельцев или земледельцев-скотоводов, кочевую (пастбищно-кочевую, аульную) О. кочевых скотоводов и промысловую О. высокоспециализированных охотников, собирателей и рыболовов. Различают земледельческую О. с неподеленной землей и О. — марку, в к-рой неподеленными остаются лишь второстепенные угодья. Дифференцируют также локальную группу простых охотников, собирателей и рыболовов и промысловую О. при высокоспециализированном присваивающем хоз-ве.

Различ. формы О. широко бытуют в развивающихся странах Азии, Океании, Африки и Лат. Америки. Роль общинных институтов и, шире, общинной психологии здесь неоднозначна. С одной стороны, они в какой-то мере помогают при коопериро-

вании крестьян, с другой — тормозят капиталистич. развитие.

А.И. Першиц (Москва)

ОЛЕНЕВОДСТВО, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

ОТГО́ННОЕ СКОТОВО́ДСТВО, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

ОТЦОВСКИЙ РОД, патрилинейный род, одна из соц. ячеек доклассового общ-ва — экзогамный (см. *Экзогамия*) коллектив родственников по отцовской линии, осознающий свое единство, что проявляется в родовых названиях и личных именах, вере в происхождение от одного предка и т.д. О.р. известен у мн. племен, стоявших на различных ступенях доклассового общ-ва, в том числе и народов России (Европейский Север, Сибирь). Некот. авторы мн. ранний О.р. отцовским, поздний — патриархальным. Остаточные формы О.р. часто длительно сохраняются в раннеклас. общ-вах, и по вопросу об их соотношении с *линиджем* и *патронимией* идут споры. Решение затруднено, в частности, тем, что в позднем О.р. нередко практикуются ортокузенные браки и, следовательно, он утрачивает один из осн. признаков рода — экзогамии. См. ст. *Кузенный брак, Род*.

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИАРХАТ (от греч. *pater*, отец и *arché*, власть, начало), термин, применяемый для обозначения доминирующего положения мужчины в семье и общ-ве. П. возникает в ходе разложения первобытно-общинного строя, когда значит. рост производительности труда ведет к обособлению отд. семей (см. *Брак и семья*), а усиление значения муж. труда — к монополизации мужчинами зарождающейся частн. собственности. Большую роль в становлении П. сыграло также развитие престижной экономики, увеличившей соц. вес мужчин. Для П. характерны поздний, теряющий экономич. значение *отцовский род*, большая или малая патриархальная семья, *патронимия*, многочисленные институты неполноправия женщин (*брачный выкуп*, *полигиния*, *умыкание* и др.). П. — наиболее распространенная форма разложения первобытнообщинного строя; поэтому данный термин иногда используется для обозначения самой этой эпохи, а термин «патриархальный» — в значении, близком к «предклассовый» (патриархальное рабство, патриархальный уклад и т.п.).

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ (от лат. *pater*, отец и *latus*, бок,

сторона), определение родства с мужской стороны, в отличие от *патрилинейности*, предполагающей определение линии происхождения. Термин употребляется гл. обр. к нормам кросскузенного брака (см. *Кузенный брак*); дочь сестры отца — патрилатеральная кузина. П. рассматривается как асимметричный брачный порядок, в отличие от симметричной *билатеральности*.

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИЛИНЕЙНОСТЬ (от лат. *pater*, отец и *linea*, линия), счет родства и порядок наследования статуса по отцовской линии. В более широком смысле термин прилагается не только к людям, но и группам, в к-рых принят такой счет и порядок. П. широко распространена на самых различных ступенях развития доклассовых общ-в, а в позднепервобытное время становится почти общим правилом.

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. *pater*, отец и *locus*, место), брачное поселение супругов в группе мужа. В лит-ре термин «П.» нередко применяется как синоним термина *вирилокальность*. П. широко распространена на самых различных ступенях развития доклассовых общ-в, а в позднепервобытное время становится почти общим правилом.

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИФИЛИАЦИЯ (от лат. *pater*, отец и *filii*, *filia*, сын, дочь), определение родства через отца.

А.И. Першиц (Москва)

ПАТРИНИИМ (от греч. *pater*, отец и *онима*, имя; наименование по отцу), 1. В ономастике термин, служащий для обозначения тех родственных или территориальных общностей, наименование к-рых содержит указание на происхождение от общего мужского предка (напр., слав. Васильковичи). 2. Вошедший в 1950-х гг. в отечественную этнологию термин, обозначающий группу относительно близких родственников по отцовской линии (а также членов их семей), возводящих себя к хорошо памятной, реальному предку — эпониму. П. при отцовском счете родства соответствует матрилинии при женском. П. (реже матрилинии) возникают в эпоху классового разложения в результате сегментации отдельных семей и у мн. народов сохраняются в докпатрилистич. клас. общ-вах, объединяя своих членов некот. остатками общей собственности, взаимопомощью, взаимозащитой (см. *Кровная мест*), нормами *экзогамии* или *эндогамии*. Разрастаясь, П. почкуются, вследствие чего возникают П. нескольких уровней, или

порядков. Соотношение П. или матрилинии и *рода* остается спорным. По одним взглядам, самая широкая из этих структур и есть поздний род, по другим, видимо, более верным, она является только родоподобным образованием, возникающим там, где есть нужда в родственной взаимопомощи и взаимозащите. Такая трактовка дает термину «П.» известное право на существование наряду с международным термином *патрилинидж* (см. *Линидж*).

А.И. Першиц (Москва)

ПЛЁМЯ, один из типов этносоциальной организации, характеризующийся тенденцией к эндогамии и культурно-языковому единству. Древнейший вид П. у ранних бродячих и полуседлых охотников и собирателей представляет собой группу общин, занимающих ту или иную территорию и в определ. периоды года собирающихся для обмена информацией, общих ритуалов, коллективных охот, устройства браков и т.п. Размеры их (от 150–200 до 1000–1500 чел.) диктовались прежде всего необходимостью физич. воспроизводства населения. При отсутствии какой-либо формы централизованной власти единство П. держалось не только на межобщинных браках, но и на сопутствующих им обязанностях взаимопомощи. Однако, территориальные и социальные границы П. не были жестко ограничены и были легко проницаемы для языка и культуры. Каждая община имела брачные, хозяйств. и социальные связи вне П., могла менять самоназв. и племенную принадлежность. Нередко П. не имели самоназваний. Это порождало культурно-языковую и этнич. непрерывность в границах широких ареалов с диффузным самосознанием: члены разных общин представляли границы П. по-разному и включали в них разные соседние группы. Все это позволяет видеть в П. такого типа «прогносты» — этносы в стадии формирования.

У поздних охотников и ранних земледельцев, с возникновением более сложной социальной организации, включающей *возрастные классы*, *мужские союзы*, институт партнерства, развитую систему лидерства и др., П. приобрело более четкую организацию. Числ. его могла достигать неск. тыс. чел. В предклассовых общ-вах *потестарная организация* стала важнейшим фактором интеграции П. П. характеризуются также общими формами культуры и идеологии — самосознанием, этногонич. преданиями, культурами и др. Образуются надплеменные

объединения — соплеменности (союзы П.) и *вождества*, иногда приобретающие этнич. характер и составляющие основу для формирующегося гос-ва.

В.А. Шнирельман (Москва)

ПОБРАТИМСТВО, одна из форм искусственного родства, обычай, по-которому двое (реже несколько) не состоящих в родстве людей устанавливают между собой связь, приравняваемую к кровнородственной. Вступление в отношения П. утверждается клятвой и различ. обрядами (очень часто символич. смешиванием в одной чаше и питьем крови). Побратимы должны помогать друг другу в нужде и опасности, иногда — участвовать в кровной мести. Как и др. формы иск. родства, П. распространено гл. обр. в предклассовых и раннеклассовых общ-вах, где оно дополняет становящиеся недостаточными кровнородственные связи. Известно и посестрительство, но из-за меньшей соц. активности женщин оно не получило широкого распространения и налагаемые им обязательства ограничены преим. нравственной взаимоподдержкой.

А.И. Першиц (Москва)

ПОЛИАНДРИЯ (от греч. *poly*, много и *anēr*, род. падеж *andros*, мужчина, муж), многомужество, редкая форма брака (см. *Брак и семья*), при к-рой одна женщина имеет неск. мужей. П. возникла гл. обр. там, где из-за неблагоприятных условий жизни убивали часть новорожденных девочек. Еще в 19 в. бытовала у алеутов и нек-рых групп эскимосов. Различается «братская» форма П. (тибетцы) и «неродственная» (напр., Юж. Индия).

А.И. Першиц (Москва)

ПОЛИГАМИЯ (от греч. *poly*, много и *gamos*, брак), многобрачие в обеих формах — как многоженства, так и многомужества. Часто термин «П.» неточно применяют для обозначения одного только многоженства (см. *Полигиния*).

А.И. Першиц (Москва)

ПОЛИГИНИЯ (от греч. *poly*, много и *gynē*, женщина, жена), многоженство, одна из форм брака (см. *Брак и семья*), известная уже на ранних этапах доклассовой истории, но преим. свойственная патриархату. Распространенные причины П. — неработоспособность из-за старости или болезни, а также бездетность первой жены. П. сохранилась и в классовых общ-вах гл. обр. у мусульманских народов Востка и преим. в верхушечных слоях населения. Шариах разрешает иметь четырех жен, но в большинстве исламских стран обра-

зованные люди все реже пользуются этим правом.

А.И. Першиц (Москва)

ПОПУЛЯЦИЯ (от лат. *populus*, население, народ), группа людей, населяющая определенную территорию и связанная более тесным родством между собой, чем с предшественниками др. групп. Это свойство П. обусловлено той или иной степенью *эндогамии*. П. — элементарная структурная единица любого биологического вида, в т.ч. *Homo sapiens*, группировка, способная сохраняться в ряду поколений без заметного притока иммигрантов. Соств. П., или малой П., демоном называется группа, занимающая столь малое пространство, что брачные связи между ее членами могут пронизывать всю ее, обеспечивая панимиксию; в реальных человеческих П. этой тенденции противостоят нормы *экзогамии*. Малые П. группируются в системы и подсистемы разл. уровней, образующие большие и малые расы. Все человечество также можно рассматривать как единую видовую П. в качестве одного из видов П. или группы П. можно рассматривать также этнос.

Н.А. Дубова (Москва)

ПОТЕСТАРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (от лат. *potestas*, власть), термин, предложенный в российской этнологии для обозначения организации власти в догосударственных общ-вах. Авторы, пользующиеся этим термином, исходят из того, что при отсутствии гос-ва не могло быть политической организации. Др. авторы, как и зарубежн. ученые, не придают значения этой терминологической дифференциации. Для раннепервобытных общ-в характерно примитивное народовластие. Высшим органом самоуправления было собрание всех взрослых общинников (см. *Община*) или сородичей (см. *Род*). Большую роль играли советы старших, из среды к-рых выделялись или выбирались старейшины — наиболее авторитетные представители старшего поколения. В позднепервобытном общ-ве и особенно в эпоху классового разложения власть стала все больше сосредотачиваться в руках таких старейшин — *бигменов* и наследственных вождей (см. *Вождество*). Мн. общ-ва этого времени контролировались *мужскими союзами*, главы к-рых делили власть с др. предводителями. Вместе с тем до появления ранних гос-в еще не было полностью отделившейся от народа публичной власти с ее особыми управленческими, судебными и военными органами.

А.И. Першиц (Москва)

ПРЕСКРИПТИВНЫЙ БРАК (от лат. *prescriptio*, предписание),

предписанный брак, обязательный брак, форма брака, жестко установленная обычаям, напр., кросскузенный брак в общ-ве с дуальной организацией (см. *Кузенный брак*). В лит-ре П.б. не всегда дифференцируется с преференционным браком.

А.И. Першиц (Москва).

ПРЕФЕРЕНЦИОННЫЙ БРАК (от ср.-век. лат. *preferantia*, предпочтение), предпочтительный брак, желательный брак, форма брака, одобряемая обычаям, напр., *левират* или *соронат* в условиях патриархата. В лит-ре П.б. не всегда дифференцируется с *прескриптивным браком*.

А.И. Першиц (Москва).

ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

ПРОИЗВОДЯЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

РОД, группа родственников, ведущих происхождение по одной линии, материнской или отцовской, возводящих себя к отделенному общему, однако не обязательно реальному, предку и в классическом Р. придерживающихся строгой *экзогамии*. В лит-ре в том же или близком значении применяются термины *клан*, *генс*, *максимальный линддж*; четкое и общепринятое разграничение между ними отсутствует. Нет также общепринятого понимания времени возникновения, сущности и эволюции форм Р. Согласно одной трактовке, восходящей к Л.Г. Моргану и развитой его последователями, Р. возникает вместе с человеком совр. вида, является универсальной и важнейшей соц. структурой первобытного общ-ва и эволюционирует от *материнского рода* к *отцовскому роду*. Однако в совр. этнологии намного шире принята др. трактовка, по к-рой Р. часто складывается только в позднепервобытное время, не универсален, играет преим. брачно-регулирующую роль и с самого начала существует у одних племен в материнской, у др. — в отцовской форме. В силу экзогамии Р. не локализован (при *матрилокальности* мужья уходят к женам, при *патрилокальности* — жены к мужьям) и не имеет существ. экономич. значения, а по своему общ. значению намного уступает *общине*. Как бы ни решались эти вопросы, Р. существовал в большинстве доклассовых общ-в, и его локализованная часть (т.н. родовая община) играла важную роль в их жизни. Имелась родовая *собственность на землю*, сородичи *были* связаны

тесной взаимопомощью и взаимозащитой (см. *Кровная мечь*), возглавлялись собств. старейшинами и военными предводителями, сплачивались экзогамией и общими религиогон. культами, нередко располагали своими центрами — *мужскими домами*. Для эпохи классовобразования характерна социальная стратификация Р. — богатых и бедных, «старших» и «младших», простонародных и знатных. В таком виде родовые структуры, обычаи, культы и т.п. нередко остаточо сохранились в раннеклас. общ-вах, лишь постепенно растворяясь в террит. организации. Особенно стойко такие порядки удерживались в условиях осложненной природной среды у кочевых и горских народов — казахов, киргизов, кавказских горцев и т.д.

А.И. Першиц (Москва).

САМОСОЗНАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЕ, чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в этническом самоопределении, т.е. в отнесении индивидом себя к данной этнич. группе. С.э. — важнейший признак этноса, его утрата и изменение ведет к исчезновению (*ассимиляции*) этноса. С.э. индивида и группы складывается под влиянием разнообразных социальных и культурных факторов и в свою очередь влияет на культурную, политическую, религиозную и т.п. ориентацию. Укрепление С.э. обычно сочетается со стремлением этноса к созданию собственной государственности или автономии. Но оно может сохраняться и при утере др. этнических признаков — языка, территориальной целостности, традиц. культуры, государственности и т.п. Как осн. этноопределяющий признак, С.э. используется в переписях и др. формах статистического учета населения. Фиксация С.э. затруднена в случае незавершенности этнических процессов из-за двойственности С.э. в состоянии *маргинальности*. *В.И. Козлов (Москва).*

СЕМЬЯ, см. в ст. *Брак и семья*.

СЕПАРАЦИЯ (от лат. *separatio*, отделение, разделение), этническая, вид разделительных *этнических процессов*, распад этноса на самостоятельные части, а также отделение от этноса его части, становящейся самостоятельным этносом или сливающейся в процессе *ассимиляции* с другим этносом. К С. обычно приводят *миграции* (напр. расселение племен в первобытности), разделение этнической территории государств. границами или распространение на часть этноса иноэтнич. влияния (напр., долганы — группы

эвенков, подвергшиеся сильному якутскому влиянию) и др. *В.И. Козлов (Москва).*

СКОТОВОДСТВО, см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*.

СОРОРАТ (от лат. *soror*, сестра), обычай, по которому мужчина вступает в брак с двумя или более родными или двоюродными сестрами (сороратная полигиния), а в дальнейшем развитии вдовец женится на сестре умершей жены. Сороратная полигиния известна у мн. народов мира, в т.ч. в Сибири, на Кавказе, в Ср. Азии. Частью ученых она рассматривается как остаток группового брака (см. *Брак и семья*). Поздняя форма С. обычно мотивируется заботой о воспитании детей от первого брака, но в значит. мере связана со стремлением избежать нового *брачного выкупа*.

А.И. Першиц (Москва).

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ, социальная стратификация (от лат. *stratum*, «слой»).

1. В социологическом значении — всякое разделение на обособл. обществ. группы, слои, или страты, в частности, на отдел. обществ. классов (напр., разбогатевшие рабы в др. мире, дворовые крестьяне в ср. века, рабочая аристократия в нов. время). 2. В специальном историч. и этнологич. значении — возникновение в процессе классовобразования групп населения, различавшихся своим обществ. и имуществ. положением. В узком смысле под С.р. понимается только общество, неравенство, не ведущее к имуществ. различиям. Преобладает взгляд, что С.р. возникает параллельно с имуществ. дифференциацией. Действительно, богатство в большинстве случаев способствовало обществ. продвижению, а обществ. продвижение — богатству. В то же время, т.к. из-за живых еще в позднепервобытном общ-ве традиций уравнительного распределения большая часть накопленного продукта служила целям обществ. продвижения (престижные пиры, раздачи и т.п., без чего нельзя было повысить соц. статус), роль С.р. в узком смысле многим представляется решающей. Экономич. основой С.р. как в широком, так и в узком смысле термина было появление регулярного избыточного, а затем прибавочного продукта. Это сделало возможным обособление хозяйственных, военных и религиозных руководителей (*бигменов*, *вождей* — см. *Вожество* и т.п.), к-рые постепенно составили организаторско-управленческую верхушку общ-ва. Одновременно с внутриобщинным

С.р. шло межобщинное расслоение, приводившее к иерархии общинных и родственных структур, и развитие внутриобщинной и межобщинной эксплуатации и зависимости. Конечным, хотя часто и отдаленным, результатом С.р. было расслоение на обществ. классы, сословия, касты и т.п. *А.И. Першиц (Москва).*

СУБЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА, общность людей, составляющая часть этноса, занимающая компактную территорию и обладающая в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего *самосознания этнического*. С.г. образуются вследствие неполной *консолидации* этноса (напр. эрзя и мокша в составе мордвы) или в результате *сепарации*, напр. при миграциях части этноса (напр. рус. поморы), ее обособление может сопровождаться изменением хозяйственной деятельности (напр. у поморов), социального статуса (казаки) и т.п. В ходе консолидации этноса С.г. может утратить свое самосознание, т.е. превратиться в *этнографическую группу*, и в дальнейшем исчезнуть, как, например, большинство родоплеменных образований у сибирских народов, либо обособиться в самостоят. этнос (напр. группа юкагиров — чуванцы).

В.И. Козлов (Москва).

ТЕРРИТОРИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ, пространство, в пределах к-рого распространен тот или иной этнос. Первоначальная Т.э. — территория, где происходит *этногенез*, в дальнейшем может меняться и терять компактность вследствие *миграций*. Т.э. разных народов могут в той или иной степени перекрывать друг друга, образуя этнически смешанные ареалы, анклав и эксклавы. Оторвавшаяся от этноса и мигрировавшая со своей осн. Т.э. группа составляет по отношению осн. части этноса его диаспору, по отношению к этносу, на Т.э. к-рого она проживает, — *меньшинство этническое*. Отрав части этноса от осн. Т.э. может привести к *сепарации*. Общая территория служит базой для развития *контактов этнических* и для *объединительных этнических процессов*.

Для этносов характерно стремление к созданию на своей осн. Т.э. государства или автономии. Этот процесс особенно характерен для периода образования *наций*. Создание этнических гос-в и политич. закрепление Т.э. способствует сохранению ее компактности. При смешанном расселении этносов, особенно в многонац. государствах, размежевание Т.э. в ходе национально-государств. строительства часто вызывает споры

и конфликты (см. в ст. *Национальная политика*).

С.И. Брук В.И. Козлов (Москва).

ТРАДИЦИИ (от лат. traditio, передача), процесс внебиологической передачи от поколения к поколению устоявшихся образцов поведения, равно как и сами эти образцы поведения. Т. различаются по содержанию (идеи, нормы и т.п.), по функциям (существо Т.— обычай и их форма — обряды, или ритуалы), по характеру бытования (устные и письменные Т.), с оценочной точки зрения (Т. положительные, нейтральные и отрицательные), в социально-историческом плане (Т. народные и элитарные) и т.д. Т. являются наиболее устойчивой, стереотипной частью культуры, противопоставляясь в этом отношении новшествам — новациям, или инновациям. Однако это противопоставление относительно. В процессе взаимодействия Т. и новаций мн. Т. не только отмирают, но и видоизменяются, принимая вид новаций, а мн. новации становятся Т. Выделяют четыре стадии такого взаимодействия: 1) Т. сопротивляются новациям, 2) Те и другие сосуществуют, 3) Т. и новации смешиваются, образуя компромиссные формы — паллиации, 4) Новации превращаются в Т. Таким образом, относительна и устойчивость Т., но все же именно они являются наиболее стабильной частью культуры, обеспечивающей культурную преемственность. В этнологии и культурологии нет единого мнения об относительной роли Т. в разные историч. эпохи. Тем не менее, видимо, правильнее считать, что нормативная роль Т. в ходе историч. процесса постепенно уменьшается, оставляя больше места свободе собственного выбора индивида или группы. Примером может служить отношение к этикету: нарушение его долгое время каралось, затем стало только порицаться.

А.И. Першиц (Москва).

ТРАДИЦИОННЫЙ, в широком значении — вошедший в традицию. В этнологии термин «Т.» применяется в трех осн. значениях: 1) при сопоставлении Т. и современных культур и быта как оппозиция: Т.— современный; 2) при сопоставлении Т. и недавно возникших явлений культуры и быта как оппозиция: Т.— новый (ср. традиция и новация); 3) при культурно-историч. периодизации общ-в и культур с подразделением их на Т. (докапиталистические) и капиталистические; при этом исходят из относительно большей приверженности первых к традиционализму.

А.И. Першиц (Москва).

УКСОРИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. uxor, жена и locus, место), брачное поселение мужа у жены. В лит-ре термин «У.» в одних случаях употребляется как синоним термина *матрилокальность*, в др.— для обозначения поселения мужа у жены в общ-вах, в к-рых не играют заметной роли родственные связи. У. как матрилокальность обычно исторически предшествует *патрилокальности*, но может сменять *билокальность*, или дуолокальность, или *амбилокальность*. В урбанизированных общ-вах У. или *вирилокальность* определяются лишь личными обстоятельствами брачующихся.

А.И. Першиц (Москва).

УМЫКАНИЕ, заключение брака путем похищения невесты. Различают три вида У. 1. Настоящее, насильственное У. против воли женщины и ее близких. Как установлено совр. этнологией, всегда было редкой формой заключения брака, т.к. вело к столкновениям между коллективами. Сравнит. чаще встречалось в предклас. и раннеклас. общ-вах вследствие постоянных грабит. набегов и войн. 2. У. с согласия женщины против воли ее близких. Практиковалось чаще первого вида У. как протест против деспотич. семейных порядков при *патриархате*. 3. Т.н. фиктивное У. по предварительному соглашению семей жениха и невесты, стремящихся таким путем уменьшить свадебные расходы. Третий вид У. известен не во всех традиционных общ-вах, а там, где известен, считается непристойным. Особняком стоит символич. У. невесты (намного реже — жениха) или его пережитки (т.н. свадебные антагонизмы) в свадебной обрядности мн. народов мира. Обрядовое У. восходит к первобытной сегрегации полов, породившей обычай как бы похищения вступающих в брак у лиц их пола.

А.И. Першиц (Москва).

УНИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ (от лат. unus, один и latus, бок, сторона), определение родства только с одной, мужской или женской, стороны (см. *Патрилатеральность*, *Матрилатеральность*), в отличие от *билатеральности*, предполагающей такое определение с обеих сторон.

А.И. Першиц (Москва).

УНИЛИНЕЙНОСТЬ (от лат. unus, один и linea, линия), счет родства и порядок наследования статуса только по одной, мужской или женской, линии (см. *Патрилинейность*, *Матрилинейность*), в отличие от *амбилинейности* или *билинейности*.

А.И. Першиц (Москва).

УНИЛОКАЛЬНОСТЬ (от лат. unus, один и locus, место), совместное брачное поселение

супругов (см. *Вирилокальность*, *Уксорилокальность*, *Патрилокальность*, *Матрилокальность*), в отличие от *дислокальности*.
А.И. Першиц (Москва).

ФРАТРИЯ (греч. phratra, братство), группировка нескольких родов одного племени, обычно возникающая в результате разделения одного «материнского» рода на несколько «дочерних», реже в результате искусственного объединения неродственных родов. Наиболее ранняя форма — группировка родственных родов только в две Ф.: *дуальная организация*. Первоначальной Ф. свойственна *экзогамия*, как правило, исходящая с ее делением на экзогамные «дочерние» роды. Ф. (напр., у хантов и манси) присущи свое наименование, тесная солидарность входящих в нее родов, различные обрядовые и др. функции.

А.И. Першиц (Москва).

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЛАСТИ, историко-типологические общности, объединяющие различ. этносы (или, у крупных, широко расселившихся этносов — их части), независимо от их генетического и языкового родства. Понятие хозяйственно-культурных типов (ХКТ) обозначает типы культуры, сложившиеся вследствие сходных природных условий обитания и общих видов традиц. хозяйственной деятельности. Совместное действие зональных природных условий и исторически меняющихся видов хозяйства выражалось в *выработке* сходных культурных признаков. ХКТ характеризуют в осн. этносы, находящиеся на доиндустриальной стадии развития; для этносов, вступивших в индустриальную стадию, понятие ХКТ становится трудноприменимым.

Понятие историко-культурных областей (ИКО), или историко-этнографических областей, обозначает территории, живущие в пределах к-рых этносы, вследствие общих природных условий, исторических судеб и тесных культурных связей, образуют общие черты традиц. культуры. Сложившиеся ИКО более устойчивы, чем ХКТ; они обычно сохраняются и при переходе в промышленную стадию развития, что позволяет чаще использовать это понятие для характеристики современной этнографической ситуации.

Географическое распространение ХКТ определяется преимущественно природными условиями и имеет зональный характер. Осн. природными зонами на территории Российской Федерации являются: зона арктических пустынь, тундры, леса, степи и пустыни умеренного

пояса с расположенными между ними подзонами лесотундры, лесостепи и полупустыни, а также с соответственно изменяющейся зональностью в расположенных на этих территориях горных областях. Кроме зоны арктических пустынь (большинство о-вов Сев. Ледовитого океана и С. Таймырского п-ова) и во многом сходных с ней высокогорных районов, остальные зоны той или иной степени заселены этническими коллективами, к-рые применительно к специфическим природным условиям вырабатывали соответствующие способы жизнеобеспечения.

Кроме того, ХКТ определяется материальным уровнем развития ранних этапов истории жизнеобеспечения человека основывалось на присваивающих типах хозяйства — охоте, собирательстве и рыболовстве. В дальнейшем (в эпоху неолита) был совершен переход к производящим видам хозяйства — земледелию и скотоводству. Но этот переход из-за различных природных и др. условий был сделан не всюду, и в ряде регионов сохранились в качестве основных присваивающие виды хозяйства. Часто, из-за неравномерности развития регионов, производящие виды хозяйства, распространившиеся в одном регионе, воспринимались затем жителями др. регионов в виде иноэтнич. влияния благодаря миграциям и хозяйственно-культурным связям.

Действие этих разнообразных причин выражается в сложении устойчивых форм хозяйственной деятельности и связанных с ними форм материальной, социально-нормативной и духовной культуры.

Зона тундры протянулась в Российской Федерации расширяющейся полосой от Кольского п-ова до Чукотки и Камчатки. На Кольском п-ове живут группы саамов, на С. Европ. части России и Зап. Сибири — часть коми (южкомы), ненцы, энцы и долганы, на Ю. Таймырского п-ова — нгансаны, С. Вост. Сибири — якугиры, чучки и коряки. Для тундры характерны продолжительная, холодная и малоснежная зима и прохладное лето. Земля оттаивает на глубину до 1,5 м, ниже залегает слой вечной мерзлоты, способствующий заболачиванию. Вегетационный период длится 2–3 месяца. Осн. растительность — мхи и лишайники, нек-рые травяные и небольшие кустарники — гл. обр. по долинам рек и заболоченным возвышенностям.

Охотники и оленеводы тундры. Осн. средством жизнеобеспечения для жителей тундры является северный олень. Специализированная охота на оленя появилась на Таймыре в 4-м тыс., на Чукотке — во 2-м тыс. до н.э. Охотились на оленей гоном, скрадыванием, позднее — с помощью оленя-манщика, были распространены «поколки» при сезонных переправах оленьих стад. Осн. орудия охоты — копье и лук. Ныне охота сохранилась в качестве осн. занятия только у нганасан. У остальных жителей тундры в 17-18 вв. из-за сокращения стад дикого оленя она потеряла свое значение, гл. занятием стало оленеводство. Оленеводы ведут кочевой образ жизни, переходя на новые пастбища по мере того как олени выедают корм; зимой откочевывают в лесотундру, где легче укрыться от пурги и где оленям легче добыть корм. Для выпаса оленей в Зап. Сибири пользуются оленегонными собаками. Олень дает мясо, шкуры для изготовления одежды, обуви и покрытий жилищ, используется в упряжке как ездовое животное. Жилище оленеводов — переносное разборное из оленьих шкур на каркасе из жердей (конич. чум в Зап. Сибири, цилиндро-конич. яранга — в Вост.). Осн. тип муж. и жен. одежды — глухая куртка (ненецк. малица, чукотск. кухлянка) и штаны; зимняя одежда и обувь шилась из меха, была двойной (т.е. мехом внутри и наружу), летняя — из оленьей замши (ровдуги). С развитием контактов с русскими большое значение приобрела товарная пушная охота на песца, распространилось огнестрельное оружие, покупные ткани, хлеб и др.

На сев.-вост. окраине тундры — по побережью Чукотского и Берингова морей ок. 1-го тыс. до н.э. сформировался ХТ арктических охотников на морского зверя — моржей, тюленей и китов, ныне представленный у части чукчей, коряков и у эскимосов. Подсобное значение у них имеет рыболовство и собирательство. Обилие мяса и рыбы позволило перейти к оседлому образу жизни и развить здесь упряжное собаководство как осн. вид транспорта. Традиц. охотничье оружие — копыя, гарпуны с поплавками. Для передвижения по воде делали легкие лодки из шкур на деревянном каркасе — плоскодонные открытые байдары и одноместные челны-кайки, наглухо обтянутые кожей с отверстием для гребца, позднее стали применяться деревянные

баркасы и ружья. Древнейший тип жилища — полуземлянка с бревенчатыми или дерновыми стенами на каркасе из китовых костей; имела обычно два входа — летний боковой с длинным коридором и зимний через верхнее дымовое отверстие. Позднее распространились жилища типа яранг. Одежда была подобна одежде оленеводов, изготавливалась из приобретаемых у них оленьих шкур, а также из шкур и кишок морских животных.

Зона лесов наиболее обширна в Российской Федерации, занимает в европейской части более половины, а в Сибири — более двух третей ее территории. В европейской части делится на подзоны хвойных (таежных) и лиственных лесов; между ними лежит широкая полоса смешанных лесов. В Сибири преобладают хвойные леса (в Зап. Сибири — елово-кедрово-пихтовые, в Вост. — лиственные).

Древнейший тип жизнеобеспечения обитателей лесной зоны — охота, рыбная ловля и собирательство орехов, меда, ягод и др. Осн. объектом охоты охотников таежной зоны был крупный мясной зверь — дикий олень, лось, горный баран, а также боровая дичь. Охотники лесной зоны (ханты, манси, селькупы в Зап. Сибири, кеты, эвенки, эвены, удэгейцы — в Восточной) охотились с помощью луков, копий, а также разнообразных ловушек, капканов, силков. С началом контактов с русскими осн. значение приобрела товарная пушная охота, распространилось огнестрельное оружие. Группы, живущие по рекам, специализировались на рыболовстве. У эвенков и эвенов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, было развито транспортное оленеводство. Олени использовались для верховой езды и под выюк. У народов Зап. Сибири оленеводство было распространено у отдел. групп под влиянием тундровых ненцев. У безоленных групп для перевозки грузов использовалась ручная нарта. Летом передвигались по рекам на берестяных и долбленых лодках, зимой — на скользящих и ступательных лыжах («ракетках»), иногда подбитых жестким мехом. Жилище кочевников — переносной конич. чум. У оседлых групп зимним жилищем служит срубный дом или полуземлянка с очагом из жердей, обмазанных глиной, — чувалом. Летнее жилище — корьевые чумы, шалаши и т.п. Для таежных охотников характерна распашная одежда, зимняя — меховая, лет-

няя — матерчатая; распространена и одежда глухого покроя.

Оседлые приморские рыболовы. У народов Приморья (негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи), Сахалина (нивхи, ороки) и Камчатки (ительмены), живших по низовьям рек, осн. занятием было оседлое рыболовство, в осн. сезонный лов лососевых. Характерны рыболовные сети из волокон крапивы. На базе рыболовства было развито транспортное собаководство. Охота имела вспомогат. значение. Существовал пушной промысел. На мор побережье был развит зверобойный промысел. Зимой жили в землянках и полуземлянках с верх. и боковым входами, летом — в каркасных жилищах, крытых кожей, шалахах, чумах и др. Одежда — халаты с застежкой на правом боку и штаны, была распространена одежда из рыбьей кожи и меха.

Земледельцы лесной зоны. Для большинства народов лесной зоны основным производящим х-вом было пашенное земледелие, основанное на зерновых (ячмень, овес, озимая рожь), а также нек-рых технич. (лен, конопля) и огородных культурах. Наиболее ранние и развитые его формы распространены в европ. части лесной зоны, его сев. граница доходит здесь до Полярного круга. В Сибири развитие земледелия ограничено тем, что раскиска леса под пашню приводит здесь через неск. лет к оттаиванию верх. слоя вечной мерзлоты и заболачиванию почвы.

Древнейшей системой земледелия в лесной зоне была подсечно-огневая (лесопальная). Участок леса, выбранный для раскиски, вырубался в начале лета, и на другой год остатки деревьев сжигались, и по золе сели озимую рожь или ячмень. Через неск. лет, когда почва истощалась, участок забрасывался, зарастал лесом и через 10-15 лет мог быть снова использован для посевов. С ростом населения участки стали оставлять не «в заросли», а под траву или «под пар» на 2-3 года. Лесопальное земледелие сохранялось в сев. области европ. части до 20 в. С 15 в. стала распространяться трехпольная система: участок земли делили на три части, кажд. из к-рых поочередно была под паром, затем после удобрения навозом засеивалась озимыми и на следующий год — яровыми.

Осн. земледельч. орудия были деревянная соха и борона. Усовершенствованные со временем сохи имели железные сошники (ральники) и железные лопатки (полицы), отрезавшие пласты земли. Наиболее усовер-

шенствованный вид сохи — «косуля» — отваливала пласт земли в сторону, подобно плугу. Тягловой силой была лошадь. Убирался хлеб в центр. и сев. р-нах серпом (женщинами), в юж.-косой (мужчинами). В сев. р-нах и в Сибири была распространена короткая коса — «горбуша», удобная для кочевых участков. Хлеб увязывался в снопы и складывался для дозревания в бабки или суслоны; в дождливых р-нах для сушки снопов строились овины и риги. Молотили хлеб цепами на гумне.

Осн. видом жилища в лесной зоне первоначально была землянка и полуземлянка, затем — срубная изба с двускатной крышей из соломы или дранки. Оттапливалась изба большой «русской» печью. Для сев. р-нов характерны высокий подклет под жилыми помещениями, подведение хлева и хоз. построек под одну крышу с жильем — особенности вызванные суровыми зимами.

Одежда земледельцев лесной зоны шилась из льняных, пеньковых и шерст. тканей. Древнейшие ее формы — длинная рубаха и прямая юбка (шистая и несшитая) у женщин, штаны и рубаха — у мужчин. Зимняя одежда — суконая и овчинная. Преобладала плетеная из лыка обувь (лапти). Осн. утварь делалась из дерева и лыка, было известно гончарство и плавка иковка железа. В пище преобладали продукты земледелия: ржаной хлеб, каши, овощи, с 19 в. — картофель. Мясо (говядина и баранина) употреблялось в осн. по праздникам. Важную роль играли дикие растения (грибы, орехи, ягоды, зелень), заготавливавшиеся на зиму впрок, мед и рыба.

Зона степей. Занимает юж. ареалы страны, тянется широкой полосой на Ю. Европ. части и Зап. Сибири, к В. сужается и к В. от Байкала занимает отдел. ареалы. Характеризуется сухим климатом, способствующим образованию плодородного слоя почвы — чернозема. Осн. видом дикой растительности являются дикие злаки, поливы, в поймах рек — кустарники.

Земледельцы степи и лесостепи. Древнейшим видом производящего х-ва в лесостепи и степи (с энеолита) было земледелие. На терр. России оно было известно с бронз. века. С 1 тыс. н.э. здесь было известно пашенное земледелие. Осн. с.-х. культура — пшеница, характерные орудия — рало и плуг, позднее у тюркских народов распространился плуг с колесным передком — сабан. Как тягловая сила наряду с лошадьми применялись волю.

В постройке жилищ, наряду с деревом, применялись глина, саман, позднее кирпич.

Кочевые скотоводы степей. Степная зона стала основой для формирования кочевого скотоводства, к-рым на территории России занимались в древности ираноязыч. (скифы, сарматы, массагеты), позднее — тюркские и монгол. племена (см. *Кочевничество*). Ныне ХКТ кочевых скотоводов распространен среди калмыков, части башкир, алтайцев, бурят и тувинцев. Разводили лошадей, кр. и мел. рог. скот, в прикаспийских р-нах — верблюдов, перекочевывая по мере истощения пастбищ. Летом перекочевывали на С., в предгорных р-нах — на горные пастбища. Осн. тип жилища — разборная переносная войлочная палатка (юрта, кибитка) на решетчатом каркасе. Со временем стали распространяться стационарные зимние жилища — саманные полуземлянки, дерновые, плетневые, обмазанные глиной и др., с лесостепных р-нах — срубные. Утварь изготавливалась в осн. из кожи, металла, в лесостепи — также из дерева. Было распространено кузнечное ремесло, валяние и ткачество из шерсти. Одежда шилась из шерсти и кожи. Мужчины и женщины носили штаны (муж. — с широким шагом, удобные для верховой езды), распашные куртки и халаты, зимой — овчинные шубы. Основу питания составляли молочные и мясные продукты. Из коровьего и овечьего молока приготавливали простоквашу (катык), вареные густые сливки (каймак), масло, творог и сухой сыр (курут), водку (айран, арака), из кобыльего молока — кумыс. Мясо (баранина, говядина, конина) варилось в котлах, жарилось на кострах, коптилось, сушилось, из него приготавливали колбасы. Из покупной муки пеклись пресные хлебные лепешки. Был распространен чай, часто с мукой, солью и жиром.

Местами кочевники переходили к полуседлому и оседлому образу жизни, сохраняя скотоводч. направление х-ва. Это характерно для племен, мигрировавших в лесную зону — якутов, татар, башкир. Природные условия лесной зоны вызвали изменения характера скотоводства: стойловое содержание скота, заготовка кормов на зиму, преобладание кр. рог. скота. Во 2-м тыс. в большинстве степных ареалов кочевое скотоводство, как менее эффективный тип х-ва, вытесняется пашным земледелием, как правило, это связано с распространением и культурным влиянием русских. В сер. 20 в.

необдуманная распашка степных («целинных и залежных») земель привела к тяжелым экологич. последствиям.

Зона гор. Представлена в России сев. склонами Кавказа. На хозяйств. деятельности отражается вертикальная зональность ландшафта. Здесь получил развитие земледельческо-скотоводческий комплекс с особой системой скотоводства, либо замкнутого в границах приусадебной терр. со стойловым содержанием скота зимой, либо — отгонного типа с выпасом летом — на высокогорных пастбищах зимой — на равнинах. Разводятся в осн. овцы, местами кони. Роль земледелия с повышением высоты местности уменьшается. На склонах распашиваются небольшие участки, иногда на искусств. террасах. Из с.-х. культур в низменных р-нах преобладают пшеница, кукуруза, садовые культуры, виноград, в горных — ячмень. Характерный тип поселения — аул, расположенный на склоне амфитеатром с крайне скученной застройкой. Осн. тип жилища — сакля, со стенами из камня, часто частично вырубавшаяся в скале, с плоской крышей; нередко крыша нижнего дома служила двором для верхнего. На равнине были распространены дома со стенами из плетня или тростника, обмазанного глиной, или деревянные дома с соломенной крышей. Распространены двухэтажные дома с хоз. помещениями и хлевом в ниж. этаже и с входом в верх. жилой этаж через открытую галерею, на к-рую ведет лестница с внутр. двора. Основу питания составлял пресный хлеб, выпекаемый в земляной печи во дворе, просняная, позже — кукурузная каша, козий сыр, квашеное молоко, баранина, зелень, овощи, фрукты. Одежда шилась из хлопка, шерсти, зимняя — из овчины. Было развито сукноделие, ковроткачество, обработка металла, резьба по дереву. В горах Сибири вертикальная зональность ХКТ прослеживается слабо.

Типология ИКО на терр. Рос. Федерации недостаточно разработана. Наиболее принято выделение трех больших историко-культурных «провинций»: Вост.-Европейской, Сибирской и Дальневосточной.

Вост.-Европ. провинция делится на Центр.-русскую, Балтийско-Беломорскую, Северную, Волжско-Камскую (Поволжскую) и Кавказскую ИКО. К Центр.-русской примыкает Южно-русская этнографич. подобласть, к Волжско-Камской — Южно-Уральская.

Центр.-русская ИКО — осн. ареал сложения русского («великорусского») этноса. Занимает центр. и частично сев. части Вост.-европ. равнины. В основе культуры лежит ХКТ «земледельцев лесной зоны и лесостепи». Сев., центр., зап. и вост. области различались по отд. чертам матер. культуры: типам жилищ (большие сев.-рус. избы на высоком подклете с крытым двором; ср.-рус. избы меньшего размера на среднем и низком подклете с полузакрытым двором, часто с четырехскатной крышей и богатой резной орнаментацией фасадов; на В. дом мог вовсе не иметь подклета), его внутр. планировке, типам жен. одежды (рубаха с прямыми полками и сарафан, распространившийся ок. 16 в., на С.; рубаха с косыми полками, и юбка-понева на Ю. и З., белорусские шерстяная юбка-андарак и белая суконная свита на З.) и головных уборов (кокошник на С., кичка на Ю., полотенч. голов. убор на З.), ремесел (красно-белая вышивка на С., красно-зеленая на Ю.; рельефная деревянная резьба на В.) и др. Духовную культуру характеризует сочетание православия с элементами дохристианских верований, праздников и обрядов: календарные (Новый год — Святки, проводы зимы — Масленица, Пасха, праздник середины лета — Троица и Иванов день и др.) и семейно-общинные (хороводы, свадьба, девичьи посиделки, поминки и др.) обряды были тесно связаны с земледельч. циклом и календарем.

Южно-русская подобласть занимает степные р-ны Восточ.-европ. равнины вплоть до предгорий Кавказа. Образовалась в результате заселения степи («Дикого поля») русскими и украинцами в осн. в 16–17 вв. Здесь формировались группы казаков (донских, терских и др.). В материальной и духовной культуре, сходной с культурой юж. областей центр.-русской ИКО, прослеживается влияние украинцев (напр. глинобитные хаты-мазанки), татар (напр. жен. распашное платье-кубелек у донских казаков), народов Кавказа (у терских и кубанских казаков).

Бело морско-Балтийская ИКО занимает С.-З. Вост.-европейской равнины. Первоначально была населена прибалтийско-финскими племенами (совр. воль, ижора, вепсы), с 9 в. эти земли входили в круг интересов Новгорода и активно колонизовались русскими. На побережье Белого моря сформировалась особая этнографич. группа русских — по-

моры, специализирующиеся на мор. рыболовстве и охоте. Культура Беломор-Балт. ИКО близка к сев. варианту Центр.-рус. ИКО, отличается большим влиянием рыболовства, лесных промыслов и большей сохранностью архайч. элементов (напр. поясной жен. одежды, малодворных поселений и др.).

Волго-Камская ИКО занимает басс. ср. Волги от р. течения Оки до Урала. Древнейшее нас. ИКО — финноязыч. народы (совр. мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки и юж. коми). Позднее, в эпоху Булгарского каганата (9–13 вв.), Золотой орды (13–15 вв.) и Казанского ханства (15–16 вв.) здесь сформировались тюркские народы (совр. чуваша, башкиры, татары). После падения Казанского ханства (1552) здесь расселяются русские. В культуре, наряду с чертами, характерными для земледельцев лесной зоны, проявляется влияние степной скотоводч. культуры, особенно в южноуральской подзоне, где земледелие сочеталось с полукочевым и кочевым скотоводством. Так, при преобладании центр.-рус. избы без подклета или на кирпичном фундаменте, местами (у части башкир) сохранялась войлочная юрта; наряду с «русской» печью была распространена татарская плита с «вмазанным котлом»; интерьер украшался коврами, пишу иногда принимали не за столом, а на полу, застеленном ковром. В пище преобладали мучные изделия (хлеб, пироги, ватрушки, галушки с разнообразными начинками), мясо (говядина, баранина, у татар и башкир — конина), кисломолочные продукты, у башкир — кумыс. Для жен. костюма характерны туникообразная рубаха и штаны, большое кол-во нагрудных и головных металлч. украшений; у башкир мужчины и женщины носили распашную одежду кочевнического типа.

Северная ИКО занимает тундровые и лесотундровые области Европ. части России. Населяют ее народы Уральской семьи — саамы, ненцы и сев. коми, занимающиеся в осн. кочевым оленеводством. При чертах культуры, характеризующих в целом оленеводческий комплекс и сближающих их с Ямало-Таймырской ИКО, здесь прослеживаются культурные особенности: особый тип оленеводства и большая роль рыболовства у саамов, распространение срубных жилищ у саамов и коми-ижмцев и др.

Кавказская ИКО, кроме областей России (Сев. Кавказ), включает также страны Закавказья. Имеет очень пестрый

этноязыковой состав при общности культуры. В культуре, помимо своеобразия, свойственного ХКТ земледельцев и скотоводов гор, прослеживается влияние передне-азиатского региона. Оно отразилось в пище, в сложении кавказского комплекса одежды, отличающегося ярко выраженным своеобразием: жен. шаровары, туникообразная рубаха-платье, распашная верх. одежда в талию, часто с поясом, голов. убор в виде шапочки и шали-покрывала, большое кол-во нагрудных, головных, ручных и ножных металлич. украшений; муж. рубаха и штаны, верх. суконные кафтаны — бешмет и черкеска, овчинная шапка. Характерная обувь — мягкие кожаные или войлочные сапоги-чуваки, шерст. носки-джурабы. Характерны муж. наборные пояса — с накладными металлич. украшениями и кичкалом. Для духовной культуры большинства народов Кавказа характерны влияние ислама, а также патриархально-родовых норм, стойкое сохранение мн. патриархальных институтов — родовой взаимопомощи, кровной мести, атальчества, звункулата и др. С особенностями патриархального быта связаны и нек-рые черты материальной культуры, напр. расположение аулов в труднодоступных местах, дома-крепости, сторожевые башни и др.

Сибирская историко-этнографич. провинция делится на Ямало-Таймырскую, Западно-Сибирскую, Южно-Сибирскую и Вост. Сибирскую ИКО.

Ямало-Таймырская ИКО расположена в зоне тундры и лесотундры от сев. Урала на З. до ниж. Енисея; на В. заселена самодийскими народами — ненцами, энцами, нганасанами, а также долганами и сев. группами хантов и манси. Определяющим для их культуры является оленеводство зап. («ненецкого») типа. Осн. вид меховой одежды — ненецк. муж. глухая малица, жен. распашная ягушка, штаны, высокие сапоги-пимы, меховая шапка-капор. Одежда украшалась меховой аппликацией, металлич. бляшками, бисером. Осн. тип жилища — переносной конич. чум с центр. очагом, средство передвижения — прямокопильная нарта (копылья соединяют полозья с сиденьем), на к-рой сидят боком с упряжкой веером из 3–6 оленей.

Западно-Сибирская ИКО расположена в басс. ср. течения Оби. Осн. коренное население — ханты и манси («обские угры»), а также селькупы, говорящие на языках Уральской семьи и своеобразные в языковом отношении, и кеты —

относится к ХКТ охотников и рыболовов лесной зоны. Были развиты обработка дерева и бересты. Осн. тип одежды — короткий запаховый налево халат.

Южно-сибирская, или алтайско-саянская ИКО, населенная тюркскими народами — алтайцами, хакасами, тувинцами, тофаларами и шорцами, простирается на С.-З. по Иртышу, включая сиб. татар. и на В. в Прибайкалье, включая монголоязыч. бурят. Осн. занятия — кочевое скотоводство, подсобные — земледелие, охота и рыболовство, у вост. тувинцев и тофаларов существовало оленеводство таежного выючно-транспортного типа, осн. занятием шорцев была обработка железа. В культуре сильно центр.-азиатское влияние: войлочная юрта монг. типа, муж. и жен. правозападный халат, муж. шапка с острой тульей и расширенным сверху околышем, орнаментальные мотивы, у тувинцев и вост. бурят — ламаизм.

Вост.-Сибирская ИКО, простирается от Енисея до Охотского моря. Ее аборигенное нас. — юкагиры, позднее сюда проникли с Ю. тунгусские (звенки и звены) и тюркские (якуты) племена. По ХКТ они относятся в осн. к таежным охотникам и оленеводам, в тундре — к кочевым оленеводч. У якутов прослеживается южно-сибирское влияние, отразившееся как в скотоводч. направлении х-ва (лошади, коровы), так и во многих элементах культуры — старинные типы жен. одежды, жидкая мучная каша-саламат, высокая техника обработки металлов, кожи, плетения из конского волоса, богатырский эпос-олонхо и т.п. Для оленеводч. тунгусских народов распространен характерный тип одежды, хорошо приспособленный для верховой езды на олене — кафтан из оленьей шкуры с не сходящимися спереди лапами и нагрудником. Одежда украшалась меховой аппликацией, вышивкой оленьим волосом и бисером.

На всей терр. Сибирской провинции распространены нек-рые общие формы идеологии — охотничьи культы, особенно культ медведя, развившийся у нек-рых народов в сложный «медвежий праздник»; Сибирь — ареал классич. типов шаманизма с развитыми формами шаманской мифологии, техники камлания, атрибутки (бубен, кототушка, погремущка, спец. шаманский костюм и др.). Само слово «шаман» — звенкийского происхождения.

Дальневосточная историко-культурная провинция включает Чукотско-Камчатскую и Амуро-Сахалинскую ИКО.

Чукотско-Камчатская ИКО занимает С.-В. России, населена чукчами, коряками, эскимосами, ительменами, относящимися к ХКТ тудровых оленеводов, охотников на мор. зверя и приморских рыболовов. Культура сложилась под воздействием этих типов х-ва. Осн. типы жилища — полуземлянка у оседлых групп и яранга со спальным пологом — у кочевых. Распространена дугокопильная нарта (копылья в виде дуги соединяют полозья между собой, сиденье крепится к вершинам дуг). Характерны аппликации мехом и вышивка оленьим волосом, у приморских жителей — резьба по моржовой кости, промысловые праздники, круговые танцы. Прослеживаются связи с эскимосским и индейским нас. С.-З. Сев. Америки — напр., мифологич. сюжеты о Вороне.

Амуро-Сахалинская ИКО охватывает этнич. территорию тунгусо-маньчжурских народов: нанайцев, ульчей, орочей, ороков, удэгейцев и негидальцев, а также своеобразных в языковом отношении нивхов. Большинство их относится к ХКТ приморских рыболовов с развитым на основе рыболовства транспортным собаководством. Были распространены прямокопильные нарты с двусторонне запнутыми полозьями. Удэгейцы и часть ороков занимаются в осн. охотой, причем ороки — с использованием выючных оленей. Проследывается центр.-азиатское влияние: муж. и жен. правозападные халаты, муж. островерхние шапки, жилища типа кит. фанзы, отапливающиеся каном, орнаментальные мотивы и др.

На дальнем Востоке, как и в Сибири, распространены промысловые культы, включая медвежий культ, шаманизм.

Рассмотренные выше формы традиц. культуры подверглись в новое и новейшее время коренным изменениям, как следствие общего прогресса ва. так и вследствие контактов с осн. носителем этих изменений — русским населением, все более расселявшимся по стране. Общей чертой этих изменений у народов, занимавшихся присваивающими видами х-ва, было сокращение используемых территорий из-за внедрения разл. видов производящего х-ва, в т.ч. промышленности, а также его интенсификация за счет повсеместного распространения огнестрельного оружия, мотортранспортных средств и др. совр. орудий. В земледелии произошла механизация осн. видов ра-

бот, внедрялись хим. удобрения, к-рыми стремились восполнить менее тщательный уход за землей, вызванный коллективизацией и сокращением сел. населения. Кочевое скотоводство полностью сменилось полукочевым, когда осн. масса населения живет в стационарных поселках а передвигающиеся (в тундре) или откочевывающие на летние пастбища (в степях) стада сопровождают лишь небольшие группы пастухов. Все это почти разрушило традиц. уклад и виды х-ва и привело к тяжелым экологич. последствиям. Повсеместно распространились черты унифицированной культуры — стандартные дома, одежда т.н. городского типа. Традиц. одежда сохраняется там, где она доказала свое преимущество, напр. меховая одежда у жителей тундры, или где ее бытование поддерживается консервативными установками, напр. у нек-рых горских народов Кавказа.

В.И. Козлов (Москва).

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civis*, гражданский, политический, воспитанный, учтивый), термин, во многом совпадающий с понятием «культура». Им обозначаются: 1. Высокий уровень обществ. развития. Согласно терминологии Л. Моргана — высшая степень развития человечества, следующая за «варварством» и ознаменованная созданием письменности. В нач. 20 в. О. Шпенглер назвал Ц. заключительную упадочную стадию развития культуры, характеризующуюся техницизмом, индустриализмом и урбанизмом, деградацией духовной культуры и т.п.; 2. Локальные формы человеческой культуры. Концепция Ц. как локальных разновидностей культуры, имеющих индивидуально замкнутый характер (египетская, китайская, ассирийско-вавилонско-финикийская, халдейская, или древнесемитская, индийская, иранская, европейская, греко-римская, новосемитская, или арабийская, германо-романская, или европейская, славянская), развита Н.Я. Данилевским в сер. 19 в. В 1930-х гг. А. Тойнби насчитывал от 13 до 21 локальных культурных образований — «Ц». В совр. отечеств. этнографии к этому пониманию «Ц.» близко понятие историко-культурной области (см. в ст. *Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области*).

В.И. Козлов (Москва).

ЭКЗОГАМИЯ (от греч. *ἐξ*, вне и *γάμος*, брак), обычай, предписывающий заключение брака за пределами определенной общности или в пределах др. определенной общности. Э. возникла как Э. рода, соединяясь

с эндогамией объединяющего рода племени. В процессе разложения первобытнообщинного строя у мн. народов возникла Э. *линиджей, патронимий* либо локальных общностей (локальная Э.).

А.И. Першиц (Москва).

ЭНДОГАМИЯ (от греч. *éndon*, «внутри» и *gámos*, брак), обычай, предписывающий или рекомендуемый заключение браков в пределах пределов общности. Э. возникла как Э. племени, соединяясь с экзогамией входящих в него родов. В процессе разложения первобытнообщинного строя у мн. народов возникла Э. *линиджей, патронимий* или др. родств. групп, практикующих ортокузенные браки (см. *Кузенный брак*), а также Э. локальных, кастовых, сословных, конфессиональных, этнических или расовых общностей. Иногда различают нормативную Э.— предписанную или рекомендованную обычаями и фактическую Э.— возникающую спонтанно, в силу преобладания однородных браков в к.-л. одной среде.

Этнич. Э.— одно из условий сохранения этноса, значит. нарушение ее, т.е. большая доля межнациональных браков ведет к его *метисации* и *ассимиляции*. Важным фактором нарушения этнич. Э. являются *контакты этнические* и *миграции*, особенно при диспропорции половозрастного состава среди переселенцев, напр. при обычном преобладании среди них молодых мужчин, приводящем к их бракам с местными женщинами и метисации (напр., браки первых рус. поселенцев в Сибири с представительницами местных народов).

В.И. Козлов, А.И. Першиц (Москва).

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА, 1) То же, что *субэтническая группа*; 2) Часть этноса, отделившаяся от него в результате миграции, но сохраняющая прежние самосознание и частично культуру, напр. немцы в Казахстане, латыши, эстонцы, литовцы в Сибири и др. Они иногда наз. также территориальными группами; 3) Иногда Э.г. наз. *метаэтнические общности*.

В.И. Козлов (Москва).

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, процессы изменения отдел. этнич. элементов, частей этносов и этносов в целом. Различаются Э.п. эволюционные — при сохранении прежней этнич. принадлежности, и трансформационные — ведущие к смене этнич. принадлежности.

Эволюционные Э.п. выражаются в изменении любого признака этноса — языка, культуры, социальной структуры и др. Этноязыковые процессы включают изменение форм существо-

вания языка — появление или исчезновение диалектов, слэнга, формирование лит. языка и др.; распространение иноэтнич. языка, и возникновение *двуязычия* и языковой ассимиляции и др. Этносоциальные процессы включают исчезновение архаич. социальных норм, изменение социальной структуры этноса и др. Этнокультурные процессы делятся на внутриэтнические, касающиеся ослабления культурной однородности этноса (напр. в ходе расширения *территории этнической*) или ее усиления (см. *Консолидация*); межэтнические, связанные с заимствованиями элементов иноэтнич. культуры вследствие *контактов этнических* (см. *Аккультурация*), и надэтнические, связанные с универсальными изменениями человеческой культуры, напр. стадийные изменения типов хозяйства (распространение производящего хозяйства в неолите или металлургии в энеолите, промышл. переворот 19 в. и т.п.), духовной культуры (вытеснения архаич. верований мировыми религиями и совр. формами идеологии, формирование професс. искусства и г.п.), распространение совр. урбанистич. культуры и др.

Трансформационные Э.п. выражаются в смене осн. признака этноса — *самосознания этнического*. Они делятся на процессы этнич. разделения и этнич. объединения. И те, и другие могут приводить к *этногенезу*.

При разделительных процессах единый этнос делится на неск. народов, или от него отделяется часть, становящаяся самостоятельным этносом (см. *Сепарация*). Этнич. разделение может происходить без утраты обособившимися частями этноса территориального соседства (напр., разделение др.-рус. этноса на русских, украинцев и белорусов) или сопровождаться *миграциями* и территориальным отрывом их друг от друга (напр., калмыки, переселившиеся на Ю. России из Центр. Азии). Важную этноразделительную роль играют политич. границы.

К объединительным процессам относится слияние групп людей различ. этнич. принадлежности или целых этносов с образованием новой этнич. общности (см. *Миксация*, *Консолидация*, *Интеграция*) или с сохранением одного из исходных этносов (см. *Ассимиляция*). Объединительные процессы обусловлены обычно территориальным смешением и большим числом межэтнич. браков (см. в ст. *Эндогамия*), приводящих к значит. метисации контактирующих этносов.

В.И. Козлов (Москва).

ЭТНОГЕНЕЗ (от «этнос» и греч. *genesis*, возникновение, зарождение), процесс возникновения этносов. Происходит в результате трансформационных *этнических процессов*, важнейший признак Э.— возникновение нового *самосознания этнического*.

Э.— начальный период истории этноса, поэтому разделение его и этнич. истории условно, ряд исследователей (Л.Н. Гумилев и др.) наз. Э. всю этнич. историю. Выделяются три историч. типа Э. Палеоэтногенез — формирование этносов разного таксономич. уровня, в т.ч. этнолингвистических общностей (см. *Метаэтническая общность*) в первобытном обществе. Мезоэтногенез — возникновение этносов типа *народностей*; важная роль при этом принадлежит *миграции* и смешению народов (см. *Миксация*), а также образованию раннеклассовых государств. На этом этапе сформировалось большинство совр. этносов. Неоэтногенез, происходящий в новое и новейшее время, преимущественно на территориях, слабо затронутых мезоэтногенезом (Африка, Америка, Океания, нек-рые р-ны Азии), в нем принимают участие как предшественники сложившихся ранее этносов (в осн. европ. переселенцы), так и местных этносов, находящихся на разных стадиях Э.

Ю.В. Бромлей (Москва).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА, локальное подразделение этноса, отличающееся языком (диалектом, говором) и отд. компонентами культуры, но не имеющее своего *самосознания этнического*. Напр., Э.г. в составе русских. Э.г. обычно расширяют при сильном расширении *территории этнической* вызываемом у разл. групп культурную специфику. Они часто бывают также остатком не до конца исчезнувших *субэтнических групп*. В дальнейшем Э.г. могут приобрести этнич. специфику и превратиться в субэтническую группу, напр. русскоустинцы и марковцы в Сибири, казаки, поморы и др.

В.И. Козлов (Москва).

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ, общность, возникающая при тесном сопряжении у этноса или какой-либо его части этнического и религиозного признаков. Существует два осн. типа Э.о.: сопряжение с той или иной конфессией какой-то части этноса и возникновение вследствие этого у нее специфических культурных свойств (напр. группы старообрядцев, молокан и духовоборов среди русских, крышен и нагайбаков среди татар, меннонитов среди

русских немцев и др.) и сопряжение неск. объединенных одной конфессией, близких по культуре и расселенных на смежных территориях этносов и появление у них в результате этого общего самосознания (напр. мусульманские народы Северного Кавказа). При формировании Э.о. этнич. и религ. специфика тесно переплетаются: этнич. свойства становятся составными элементами религ. культа и, напротив, отдельные элементы культа приобретают характер этнич. явлений. Э.о. могут со временем превратиться в самостоят. этносы, напр. нагайбаки.

П.И. Пучков (Москва).

ЭТНОНИМ (от «этнос» и греч. *ónoma*, имя), название народа. Наличие Э.— важнейший признак *самосознания этнического*. Наряду с эндоэтнонимами (самоназваниями), имеющими хождение в среде данного этноса, существуют экзоэтнонимы — названия, данные ему другими народами (напр., русское «якуты», самоназв. саха). Для самоназв. характерно значение «человек» (напр., «нихы» — самоназв. нивхов) или «свой, здешний» (напр., «нани» — самоназв. нанайцев), отражающее характерное для этнич. самосознания противопоставление своего этноса чужим. Э. часто совпадает с назв. территории (топонимом) или гос-ва, в границах к-рых произошло формирование этноса (напр. алтайцы). В свою очередь Э. часто влияет на сложение топонима или назв. государства, образования, образованного данным этносом (напр., «Русь»).

В.И. Козлов, И.С. Кон (Москва).

ЭТНОС (греч. *ethnos*, народ), исторически сложившаяся устойчивая общность людей. Условиями возникновения Э. (*этногенеза*) являются общность территории (см. *Территория этническая*) и языка; если Э. складывается из разноязычных групп, общность языка вырабатывается в процессе этногенеза. В ходе этногенеза складываются общие черты материальной и духовной культуры и — важнейший признак Э.— *самосознание этническое*, выражающееся, в частности, в употреблении общего самоназвания (см. *Этноним*). Э. может выступать как разновидность *популяции* и в таком случае характеризуется общими антропол. признаками. Сформировавшийся Э. выступает как социальный организм, самовоспроизводящийся путем этнически однородных браков (см. *Эндогамия*) и передачи новому поколению этнич. самосознания и культуры (см. *Традиция*). Э. имеет тенденцию к созданию территориально-по-

литич. организации, однако, наличие ее для Э. не обязательно, а для нек-рых периодов — не характерно. С течением времени культура, географич. расселение, политич. и социально-экономич. условия существования Э. могут существенно меняться (см. *Этнические процессы*), но при сохранении этнич. самосознания Э. сохраняют свое тождество.

Мн. ученые (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев и др.) отстаивали идею панэтничности, т.е. представление о том, что Э. являются наиболее универсальной формой социальной жизни людей. Вместе с тем бытует мнение, что социально-культурная ориентация людей может определяться в большей

степени принадлежностью к др. крупным общностям — государственной или религиозной.

Разработка теории Э., в частности типологизации или классификации Э., еще не завершена. В советской науке долгое время было принято выделять стадийно-исторические разновидности Э. — племя, народность, нацию, связывая их с общественно-историч. формациями. В наст. время эта типология пересматривается. Ю.В. Бромлеем было предложено выделять с одной стороны собственно Э., или этничность, включая в них все группы людей данной этнич. принадлежности, с другой — этно-социальные организмы, включая

в них только территориально-компактные и социально-политически организованные части Э. Вместе с тем была предложена иерархия этнич. общностей, в к-рой кроме Э. выделяются *субэтнические группы* и *метаэтнические общности*. Однако эта терминология не стала общепринятой.

В.И. Козлов (Москва).

ЭТНОЦЕНТРИЗМ, система взглядов, в к-рой жизнь других народов рассматривается через призму традиц. установок и ценностных ориентаций своего этноса, к-рый, обычно, тем самым ставится выше остальных; иногда, однако, своя культура оценивается ниже других. Понятие Э. было впервые предложено в нач. 20 в. В. Сэмнером,

отметившим универсальный характер явлений Э. у всех народов. Э. связан с изначальным противопоставлением своей группы чужим («мы — они»), лежащим в основе *самосознания этнического* и уходит корнями в особенности психики, настороженно или враждебно реагирующей на незнакомые явления (ксенофобию), во многом определяющие специфику социализации личности в этно-культурной среде. Э. лежит в основе идеологии *национализма*. Для нек-рых историч. эпох характерно ослабление Э. и вытеснение его государств., религиозной или социальной (сословной, классовой) парадигмой.

В.И. Козлов (Москва).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Общий обзор: Аксянова Г. А., Критика биологич. аспектов расизма.— В кн.: *Расы и народы*, М., 1991, в. 21; Багалева Д. И., Очерки по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства, М., 1887; Берзина М. Я., Формирование этнического состава Канады. Этностатистическое исследование, М., 1971; Богина Ш. А., Иммиграция в США в новое время, 1861—1918. М., 1974; Бромлей Ю. В., Очерки теории этноса, М., 1983; его же, Этносоциальные процессы: теория, история, современность, М., 1987; Брук С. И., Население мира. Этнодемографический справочник, изд. 2-е. М., 1986; Брук С. И., Кабузан В. М., Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в.— 1917 г.).— «История СССР», № 3; их же, Миграции населения в России в XVIII— начале XX в. (численность, структура, демография).— «История СССР», 1984, № 4; их же, Миграционные процессы в России и СССР, в. 1, М., 1991; Брусникин Е. М., Переселенческая политика царизма в конце XIX в.— «Вопросы истории», 1965, № 1; Велицин А., Немцы в России, СПб., 1896; Водарский Я. Е., Население России за 400 лет (XVI — нач. XX вв.), М., 1973; Волков Е. З., Динамика народонаселения России за 80 лет, М., 1930; Губогло М. Н., Современные этноязыковые процессы в СССР. Осн. факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия, М., 1984; его же, Нац. группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР.— «Советская этнография», 1989, № 1; Гурвич И. А., Переселения крестьян в Сибирь, М., 1888; Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В., Историческая география СССР, М., 1973; Евреи в России, М., 1906; Кабузан В. М., Изменения в размещении народонаселения России в XVIII — первой половине XIX в., М., 1971; Кауфман А. А., Переселение и колонизация, СПб., 1906; Козлов В. И., Национальности СССР. Этнодемографический обзор, М., 1982 (2-е изд.); Крупник И. И., Многонациональное общество (состояние нац. отношений в СССР и задачи науки).— «Советская этнография», 1989, № 1; Лубны-Герцик Л. И., Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции, М., 1926; Марианский А., Современные миграции населения, М., 1969; Население мира. Демографический справочник, М., 1991; Оболенский (Осинский) В. В., Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР, М., 1928; Патканов С., Итоги статистики иммиграции в Соединенные Штаты Северной Америки из России за десятилетие 1900—1909, СПб., 1911; Перковский А. Л., Пирожков С. У., Демографич. втрати народонаселения Украинської РСР 40-х рр.— «Українські Історичні журнали», 1990, № 2; Покушишевский В. В., Заселение Сибири, Иркутск, 1951; Поляков Ю. А., Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население, М., 1985; Платунов Н. И., Влияние миграции на численный рост населения северных и восточных районов СССР в 20—30-годы, Кишинев, 1985; Лучков П. И., География религий, М., 1975; его же, Интегрирующая и дезинтегрирующая роль религии в этнич. процессе.— В кн.: *Расы и народы*, М., 1991, в. 21; Рыбаковский Л. Н., Население Дальнего Востока за 150 лет, М., 1990; Современные этнические процессы в СССР, М., 1977, 2-е изд.; Соколов А. С., Российская трудовая эмиграция в Америку в последней четверти XIX в.— «Советская этнография», 1986, № 2; Социально-культурный облик сов. наций (по материалам этно-социологического обследования), М., 1986; Страны и народы, т. 1, Сов. Союз. Общий обзор. Рос. Федерация, М., 1983; Стрелко А. А., Славянское население в странах Латинской Америки, Киев, 1980; Тихонов Б. В., Переселения в России во второй половине XIX в., М., 1978; Тудоряну Н. А., Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США), Киш., 1986; Урланис Б. Ц., Война и народонаселение Европы, М., 1960; Шерстова Л. И., Этноконфессиональная общность. К проблеме эволюции субэтносов.— В кн.: *Расы и народы*, М., 1991, в. 21; Эйдинтас А., Литовская эмиграция в страны северной и южной Америки в 1868—1914 гг., Вильнюс, 1989; Этнические процессы в современном мире, М., 1987; Якименко Н. А., Аграрные миграции в России (1861—1917 гг.).— «Вопросы истории», 1983, № 3; Яцуцкий В. К., Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1816 гг.— «История СССР», 1957, № 1.
- Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, Camb. (Mass.) — L., 1980; Hübner O., Geographisch-Statistische Tabellen aller Länder der Erde. Ausgabe 1—73, Wien, 1886—1939; Kulischer A., Kulischer E., Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerverwegung, B., 1932; Idem., Europe on the Move. War and Population Changes, 1917—1947, N.-Y., 1948; Lorimer F., The population of the Soviet Union; History and Prospects, Geneva, 1946; Simpson S. S., The Refugee Problem: Report of a survey, L., 1939; Wilcox W. E., International Migrations National Bureau of Economic Research, N.Y., 1929.
- Народы Европы. Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузевев Р. Г., Декоративно-прикладное искусство Башкир, Уфа, 1964; Александров В. А., Русское население Сибири. XVII — нач. XVIII в., М., 1964; Археология и этнография Чувашской АССР. Библ. указатель, Чебоксары, 1986; Архипов Г. И., Марийцы IX—XI вв. К вопросу о происхождении народа, Йошкар-Ола, 1973; Арш Г. Л., Греческая миграция в Россию в кон. 17 — нач. 19 вв.— «Сов. этнография», 1969, № 3; его же, Каподистрия и греческое нац.-освободит. движение, М., 1976; Ашилова Д. О., Этническая антропология калмыков (соматологическое исследование), Элиста, 1976; Бадмаева Т. Б., Танцевальный фольклор калмыков, Элиста, 1982; Бандарчук В. К., *История белоруской этнографії XX ст.*, Минск, 1964; Баязитова Ф. С., Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении, М., 1986; Белецкий А. А., Греческие диалекты на юге России.— В кн.: *Балканская филология*, Л., 1970; Белицер В. Н., Народная одежда мордвы, М., 1973; Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф., Семейный быт башкир. XIX—XX вв., М., 1991;

- Болгары и чувашы, Чебоксары, 1984; Борисенко И. В., Калмыки в русском изобразительном иск-ве, Элиста, 1988; Бытовая культура чувашей, Чебоксары, 1985; Валиев Ф. X., Орнамент казанских татар, Казань, 1989; его же, Древнее и средневековое иск-во Ср. Поволжья, Йошкар-Ола, 1975; его же, Архитектурно-декоративное иск-во казанских татар. Сельское жилище, Йошкар-Ола, 1975, его же, Народное декоративное иск-во Татарстана, Казань, 1984; Валиева-Сулейманова Г. Ф., Монументально-декоративное иск-во Сов. Татарии, Казань, 1984; Вентцель Т. В., Черенков Л. Н. Диалекты цыганского языка.— В кн.: Языки Азии и Африки, М., 1976, т. 1; Владыкин В. Е., К вопросу об этнических группах удмуртов.— «Советская этнография», 1970, № 3; Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Очерки этнографии удмуртов, Ижевск, 1984; их же, Этнография удмуртов, Ижевск, 1991; Волкайте-Куликаускаене Р. К. Образование литовской народности.— «Известия АН Литовской ССР», 1979, № 3; Вормсбахер Г. Г., Как мы представляем себе восстановление немецкой АССР.— «Советская этнография», 1989, № 6; Вопросы истории ламаизма в Калмыкии, Элиста, 1987; Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков, Элиста, 1980; Вопросы финно-угорского языкознания, Ижевск, 1967, в. IV; Вопросы этнической истории мордовского народа, М., 1960; Гагарин Ю. В., История религии и атеизма народов коми, М., 1978; География и культура этнографических групп татар в СССР, М., 1983; Грибова Л. С., Декоративно-прикладное иск-во народов коми, М., 1980; Гринблау М. Я., Белорусы. Очерки происхождения и этнич. истории, Минск, 1968; Дарбакова В. П., К этимологии этнонима «калмык».— В кн.: Этнонимы, М., 1970; Денисова Р. Я., Этногенез латышей, Рига, 1977; «Джангар» и проблемы этнического творчества тюрко-монгольских народов, М., 1980; Дмитриев В. Д., История Чувашии периода феодализма, Чебоксары, 1986; его же, Чувашские исторические предания, Чебоксары, 1988; Дон и степное Предкавказье. XVIII — первая пол. XIX в., Ростов-на-Дону, 1977; Древняя одежда народов Вост. Европы, М., 1986; Жеребцов П. Н., Крестьянское жилище в Коми АССР, Сыктывкар, 1971; Жиганов М. Ф., Память веков, Саранск, 1976; Зайцева М. И., Муллонен М. И., Словарь вепского языка, Л., 1972; Заседателева Л. Б., Терские казаки (сер. XVI — нач. XX в.). Историко-этнографич. очерки, М., 1974; Зайцкая М. Л., Эстонцы Лужского района Ленинградской обл. (кон. XIX — сер. XX в.).— В сб.: Население Ленинградской обл.: материалы и исследования по истории и традиционной культуре, СПб., 1992; Золотарева И. М., Антропологич. мат-лы к проблеме этногенеза калмыков.— В кн.: Проблемы алтаистики и монголоведения, Элиста, 1972; Иванов В. П., Фоккин П. П., Семья у чувашей, Чебоксары, 1991; Иванов Л. А., Современный быт и культура сельского чуваш. населения, Чебоксары, 1973; Иванова М. Г., Чепецкие древности, Устинов, 1985; Иванова Ю. В., Греческие этнич. группы в СССР.— Расы и народы, М., 1988; в. 18; ее же, Влияние соц.-экономич. условий на одежду сельских жителей: по материалам исследования греч. нас. Донецкой обл. УССР.— «Советская этнография», 1976, № 2; Исследования по материальной культуре мордовского народа, М., 1963; Историко-этнографический атлас Прибалтики. Земледелие, Вильнюс, 1985; История Чувашской АССР, Чебоксары, 1983; т. 1: Исхаки Гаяз, Идель — Урал, Казань, 1991; Исхаков Д. М., Тепляри, Опыт этностатистического изучения.— «Советская этнография», 1979, № 4; его же, Расселение и численность татар в Поволжье-Приуральской историко-этнографич. обл. в XVIII—XIX вв.— «Сов. этнография», 1980, № 4; его же, Динамика численности татар в России в XVIII — нач. XX вв.— В кн.: География и культура этнографич. групп татар в СССР, М., 1983; его же, Татары в крупных городах Поволжья и Приуралья в кон. XIX — нач. XX вв.— В кн.: Этнические группы в городах Европ. части СССР (формирование, расселение, динамика культуры), М., 1987; Калимуллин Б. Г., Башк. народное зодчество, Уфа, 1977; Калмыцкое нар. иск-во, Элиста, 1970; Карелы Карельской АССР, Петрозаводск, 1983; Каховский В. Ф., Происхождение чувашского народа, Чебоксары, 1965; Киреев А. Н., Башкирский героический эпос, Уфа, 1970; Клементьев Е. И., Карелы.— В кн.: Расы и народы, М., 1991; в. 21; Климов К. М., Удмуртское народное иск-во, Ижевск, 1988; Ковалев И. Г., Калмыцкий народный орнамент, Элиста, 1970; Козлова К. И., Очерки этнической истории марийского народа, М., 1978; Конаков Н. Д., Коми-охотники и рыболовы во 2-ой пол. XIX — нач. XX вв., М., 1983; Конаков Н. Д., Котов О. В., Этноареальные группы коми, М., 1991; Кочкуркина С. И., Юго-Восточное Приладожье в X—XIII вв., Л., 1973; Крюкова Т. А., Мордовское народное изобразительное иск-во, Саранск, 1968; Кубанские станицы. Этнич. и культ.-быт. традиции на Кубани, М., 1987; Кузеев Р. Г., Происхождение башкир. народа. Этнич. состав, история расселения, М., 1974; Культура и быт калмыков (этнографические исследования), Элиста, 1977; Культура и быт низовых чувашей, Чебоксары, 1986; Курогло С. С., Семейная обрядность гагаузов в XIX — нач. XX в., Киш., 1980; Кучкин В. А., Формирование государственной терр. сев.-вост. Руси в X—XIV вв., М., 1984; Ламаизм в Калмыкии, Элиста, 1977; Лимонов Ю. А., Владимир-Суздальская Русь, Л., 1987; Лоткин И. В., Этнические процессы у латышей и эстонцев Омской области.— В сб.: Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношения предмета и методов, М., 1989; его же, Современные языковые процессы у сибирских латышей и эстонцев.— В сб.: Этнические и соц.-культурные процессы у народов СССР. Всесоюзная науч. конференция «Национальные и соц.-культурные процессы в СССР», Тезисы докладов, Омск, 1990, кн. 1; Лукьянченко Т. В., Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в кон. XIX—XX вв., М., 1971; Маамяги В., Эстонцы в СССР (1917—1940 гг.) 2-е изд., М., 1990; Маркова Л. В., Болгары Сов. Союза: тенденции этнического развития.— Расы и народы, М., 1984; в. 14; Материалы по этногенезу удмуртов. Сб. статей, Ижевск, 1982; Микушев А. К., Эпические формы коми фольклора, Л., 1973; Мошкин Н. Ф., Религиозные верования мордвы, Саранск, 1968, его же, Этническая история мордвы, XIX—XX вв., Саранск, 1977; его же, Мордовский этнос, Саранск, 1989; его же, Тайны мордовских имен, Саранск, 1991; Молдаване. Очерк истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977; Молчанова Л. А., Очерки материальной культуры белорусов XVI—XVIII вв., Минск, 1981; Мора Х. А., Мора А. X. Из этнич. истории воды и ижоры.— В кн.: Лаанест А., Ижорские диалекты, Таллин, 1960; Мордва (историко-этнографич. очерки), Саранск, 1981; Мордовский народный костюм, Саранск, 1990; Мухамедова Р. Г., Татары-мишари. Историко-этнографич. исследование, М., 1972; Мухаметшин Ю. Г., Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX — нач. XX вв.), М., 1977; Нагаева Л. И., Танцы вост. Башкир, М., 1981; Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографич. очерки, М., 1985; Никитин Н. И., О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI — сер. XVII в.— «История СССР», 1986, № 4; Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии, Чебоксары, 1983; Номинханов Д. Ц.-Д., Очерки истории кул-ры калм. народа Элиста, 1966; Обычи и культурно-бытовые традиции башкир, Уфа, 1980; Ономастика Калмыкии, Элиста, 1983; Очерки истории культуры дореволоч. Чувашии, Чебоксары, 1985; Папулидис К., Просветительская и культурная деятельность греков Одессы в 19 и 20 вв.— В кн.: Политические, культурные и общественные связи народов СССР и Греции, М., 1989; Пилипенко М. Ф., Этнография Белоруссии, Минск, 1981; Пименов В. В., Вепсы. Очерки этнич. истории и генезиса кул-ры, Л., 1965; его же, Удмурты, Л., 1977; Плесовский Ф. В., Свадьба народа коми, Сыктывкар, 1968; Приуральские татары, Казань, 1990; Проблемы этногенеза калмыков, Элиста, 1984; Проблемы этногенеза удмуртов, Устинов, 1987; Рекк-Лебедев А., Дальневосточная Лифляндия. (Эстонцы на Уссурийской земле), Таллин, 1989; Рикман З. А., Молдаване.— В кн.: Расы и народы, М., 1983, в. 13; Русские. Историко-этнографический атлас /ч. 1—2/, М., 1967—70; Русские старожилы Сибири, М., 1973; Русские. Этносоциологические очерки М., 1992; Русский нар. свадебный обряд. Исследования и мат-лы, Л., 1978; Саливан И. И., Тегакс Л. И., Микулич А. И., Очерки по антропологии Белоруссии, Минск, 1976; их же, Антропология белорус. Полесья, Минск, 1978; Салмин А. К., Духи требуют жертв. Система традиц. обрядов чувашей, Чебоксары, 1990; Селеев Г. А., Вост. маришцы: историко-этнографич. исследование материальной культуры (сер. XIX — нач. XX вв.), Йошкар-Ола, 1975; Сергеев О. И., Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв., М., 1983; Стрोगальщикова З. И., Проблемы истории и кул-ры вепской народности, Петрозаводск, 1989; Суслова С. В., Женские украшения казанских татар, сер. XIX — нач. XX вв., М., 1980; Сычев Д. В., Из истории калм. костюма, Элиста, 1973; Тараева Ф. Ф., Материальная культура карел (Карельская АССР). Этнограф. очерк, М.-Л., 1965; Татары Среднего Поволжья и Приуралья, М., 1967; Тепляшина Т. И., Язык бесермян, М., 1970; Титов В. С., Историко-этнографич. районирование материальной культуры белорусов. XIX — нач. XX вв., Минск, 1983; Тихомиров М. Н., Россия в XVI столетии, М., 1960; Традиционное жилище Межозерья 1900—1960. Опыт сравнительно-статистич. анализа, Л., 1986; Улу-

- нян А. А., Греч. нац. периодическая печать в России и СССР в 1-й трети 20 в.— В кн: *Etudes balkaniques*, Sofia, 1989, № 4; его же, Греки СССР в межвоенный период.— В кн: *Материалы к 6 Международному конгрессу по изучению стран Юго-Вост. Европы*, М., 1989; Уразманова Р. К., Современные обряды татарского народа, Казань, 1984; Филимонова Т. Д., Об этнокультурном развитии немцев СССР.— «Советская этнография», 1986, № 4; Халиков А. Х., Происхождение татарского народа, Казань, 1978; Халиков Н. А., Земледелие татар Ср. Поволжья и Приуралья XIX — нач. XX вв., М., 1981; Христюкова Л. С., Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления, Ижевск, 1984; Черепнин Л. В., Образование Русского централизованного гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Черная Н. В., Украинское население и СССР за пределами Украины. Динамика численности и размещения (XVIII—XX вв.).— В кн: *Расы и народы*, М., 1991, в. 21; Чижикова Л. И., Русско-украинское пограничье (история и судьбы традиц.-быт. кул.-ры), М., 1988; Членов М. А., Евреи Сов. Союза, «Советиш геймланд», 1982, № 7; Чуваши Приуралья, Чебоксары, 1988; Чуваши: современные этнокультурные процессы, М., 1988; Чуваши. Этнографическое исследование, Чебоксары, 1956—70, ч. 1—2; Шабаяев Ю. П., Современное этническое развитие народов коми (коми-пермяков и коми-зырян).— В кн: *Conressus septimus Internationales fennougristarum. Sessiones sectionum*, Debrecen, 1990, т. 4; Шарифуллина Ф. М., Касимовские татары, Казань, 1991; Шитова С. Н., Народная одежда башкир.— В кн: *Археология и этнография Башкирии*, Уфа, 1968, т. 3; его же, Традиционные поселения и жилища башкир, М., 1984; Шлыгина Н. В., Роль хоз. занятий в процессе ассимиляции водско-иخورского нас. в кон. XIX — нач. XX вв.— «Сов. этнография», 1965, № 4; Эрдниев У. Э., Калмыки. Историко-этнографич. очерки, 2-е изд., Элиста, 1980; Этногенез мордовского народа, Саранск, 1965; Этнографические исследования Сев.Зап. СССР. Традиции и кул.-ра сел. нас. Этнография Петербурга, Л., 1977; Этнография Белоруссии, Минск, 1980 (на белорус. яз.); Этнография восточных славян. Очерки традиц. кул.-ры, М., 1987; Этнография и фольклор коми, Сыктывкар, 1972; Этнография Карелии, Петрозаводск, 1976; Этнография Петербурга — Ленинграда. Материалы ежегодных научных чтений. 1. Этнокультурные процессы в Петербурге, Л., 1987; Этнокультурное районирование татар Ср. Поволжья, Казань, 1991; Юсупов Ф. Ю., Говоры татар Урала и Зауралья, Казань, 1979 (на тат. яз.); Юхнева Н. В., Этнический состав и этносоциальная структура нас. Петербурга: 2-я пол. XIX — нач. XX вв., Л., 1984; его же, Этническая терр. и нек-рые особенности расселения евреев-ашкеназов России в кон. 19 в.— В кн: *Малые и этнодисперсные группы Европ. части СССР*, М., 1986; *Ariste P., Vadja rahvakalender*, Tallinn, 1969; его же, *Vadjalane katkist kalmuni*, Tallinn, 1974; *Berzins V., Latvija pirma pasaules kara laikā*, Riga, 1987; *Black G. F., A Gypsy bibliography*, Ann Arbor (Mich.), 1971; *Dunduliene P., Lietuviu etnografija*, V., 1982; *Eidintas A., Lietuviu emigracija: raida in problemas*, V., 1988; *Naavio M., Heilige Haine in Ingermanland*, Helsinki, 1963; *Nabicht T., Materjale Plhva oblasti eesti asukate ehitustest*.— В кн: *Etnograafia muuseumi Aastaraamat XXI*, Tallinn, 1967; *Haltsonen S., Entisest Inkeriä*, Helsinki, 1965; *Honko L., Geisterglaube in Ingermanland*, Helsinki, 1962; *Inkenn suomalarsten historia, toim. S. Haltsonen*, Helsinki, 1969; *Krasnais Y., Latviesu etnografija*, Riga, 1969; *Liégeois Y.-P., Tsiganes, P.*, 1983; *Nevalainen P., Inkeriläinen sirtoväki Suomessa 1940-luvulla*, Keuruu, 1990; *Öpic E., Vadjalastest ja isuritest XVIII sajandi lõpul*, Tallinn, 1970; *Pihlapuu L., Eesti asundus Livoonia Põhia-Kaukaasias*.— В кн: *Etnograafiamuuseumi Aastaraamat XXVI*, Tallinn, 1972; *Pullat R., Peterburi eestlased. Ajaloolis-demograafiline käsitlus XVIII sajandi algusest kuni 1917 aastani*, Tallinn, 1981; *Rorlich A. A., The Voiga Tatars: a profile in national resilience*, Stanford, 1987; *Sabbo H., Häving*, Tallinn, 1990; *Tõnurist I., Eestased Rämestast Hiina piirini*.— *VEKSA kalender*, 1986. *Võitseest lastega Kultuurisidemet Arendamise Ühingu aastaraamat IX*, Tallinn, 1985; *Vassar A., Uut maad otsimas. Agraame ümberasumisilukumine Eestis kuni 1863 aastani*, Tallinn, 1975; *Vickberg J., Vanematest eesti asundustest Siberis*.— «Keel ja kirjandus», Tallin, 1988, № 5; *Võime L., Tee uude ellu. Eesti asunduste ajalooost Kaukaasia Musta mere rannikul XIX saj teisest poolest kuni 1929*, Tallinn, 1980; *Võti T., Samaara kubernangu Novousseni Eesti asustuse kujunemiseist (1855—1917)*.— В кн: *Etnograafiamuuseumi Aastaraamat XXXV*, Tallinn, 1984; его же, *Samaara kubernangu Novousseni maakonna eesti asukate ehitustest*.— В кн: *Etnograafiamuuseumi Aastaraamat XXXVII*, Tallinn, 1989; его же, *Samaara Kubernangu eestlaste paimatraditsioonidest*.— *Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat XXXVIII*, Tallinn, 1990; Народы Кавказа. Народы Кавказа, М., 1960, т. 1; 1962, т. 2 (библ.); Абазыны (Историко-этнографический очерк), Черкесск, 1989; Агаширинова С. С., Материальная культура лезгин. 19 — нач. 20 вв., М., 1978; Агулы. Сб. статей, Махачкала, 1975; Аджиев А. М., Кумыкская нар. поэзия, Махачкала, 1983; Азербайджанская нац. одежда, М., 1972; Акаба Л. Х., У истоков религии абхазов, Сухуми, 1979; Алексеева Е. П., Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа, Черкесск, 1963; его же, Древняя и средневековая история народов Карачаево-Черкесии, М., 1971; Алиев Б. Г., Каба-Дарго в XVIII—XIX вв., Махачкала, 1972; Алиев К., Античные источники по истории Азербайджана, Баку, 1987; Алимova Б. М., Табасаранцы. Историко-этнографическое исследование, XIX — нач. XX вв., Махачкала, 1992; Амирханян А. Т., Армянский переулок, 2 М., 1989; Анчабадзе Ю. Д., Совр. проблемы межнациональных отношений на Кавказе.— В кн: *Расы и народы*, М., 1990, в. 20; Анчабадзе Э. В., Очерк этнической истории абхазского народа, Сухуми, 1976; Аракелян Г. С., Черкесогаи (историко-этнографическое исследование).— В кн: *Кавказ и Византия*, Ереван, 1984, вып. 4; Аристова Т. Ф., Курды Закавказья, М., 1966; его же, Материальная культура курдов XIX — перв. половины XX в., М., 1990; Арутюнян Ю. В., Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования.— «Советская этнография», 1991, № 2; Ахмадов Я. З., Ахмадов Ш. Б., Багаев М. Х., Хизриев Х. А., История Чечено-Ингушетии, Грозный, 1991; Базилян А. П., Правда интереснее легенд, М., 1975; Бгажноков Б. Х., Адыгский этикет, Нальчик, 1978; его же, Очерки этнографии общения адыгов, Нальчик, 1983; Берже А., Чечня и чеченцы, Грозный, 1991; Булатова А. Г., Лакцы (XIX — нач. XX вв.). Историко-этнографические очерки, Махачкала, 1971; Великая Н. Н., Хасбулатова З. И., Чахкиев Д. Ю., Очерки этнографии чеченцев и ингушей, Грозный, 1990; Волкова Н. Г., О расселении армян на Сев. Кавказе до нач. XX в.— «Историко-филологический журнал», Ереван, 1966, № 3; его же, Этнический состав нас. Сев. Кавказа в XVIII — нач. XX вв., М., 1974; его же, Удины Грузии.— В кн: *Полевые исследования Ин-та этнографии*, 1975, М., 1977; Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н., Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и инновации, М., 1982; Гаджиев А. Г., Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии), Махачкала, 1965; Гаджиева С. Ш., Кумыки, М., 1961; его же, Материальная культура ногайцев в XIX — нач. XX вв., М., 1976; его же, Очерки истории, семьи и брака у ногайцев в XIX — нач. XX в., М., 1979; его же, Одежда народов Дагестана, М., 1981; его же, Семья и брак у народов Дагестана в XIX — нач. XX в., М., 1985; его же, Дагестанские терекменцы, XIX — нач. XX в., М., 1990; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г., Материальная культура даргинцев, Махачкала, 1967; Гарданов В. К., Общественный строй адыгских народов, М., 1967; Гасанов М. Р., Из истории Табасарана XVIII — нач. XIX вв., Махачкала, 1978; Горгидзе М., Грузины в Петербурге, Тб., 1976; Григорян К. Н., Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений, Ереван, 1974; Гулиев Г. А., Библиография этнографии Азербайджана, Баку, 1962; Дагестанский этнографический сборник, Махачкала, 1974, в. 1; Далгат У. Б., Героический эпос чеченцев и ингушей, М., 1972; Джуртубаев М. Ч., Древние верования балкарцев и карачаевцев, Нальчик, 1991; Дзидзария Т. А., Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия, Сухуми, 1975; Дмитриев В. А., Этнокультурная ситуация в черноморской Шпсугии летом 1988 г.— «Советская этнография», 1991, № 6; Ибрагимов М.-Р.А., Народы Дагестана в XIX в. (Этнодемографические проблемы).— В кн: *Расы и народы*, М., 1991, в. 21; Искусство Кубачи Альбом, автор-составитель Иванов А. Л., 1976; История Абхазии, Сухуми, 1991; Ихиллов М. М., Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, Махачкала, 1967; Каландадзе Ц. П., Участие грузин в культурной и общественной жизни России, Тб., 1984; Калмыков И. Х., Черкесы (историко-этнографический очерк), Черкесск, 1974; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И., Ногайцы. Историко-этнографический очерк, Черкесск, 1988; Калоев Б. А., Осетины (Историко-этнографические исследования), 2 изд., М., 1971; Карачаевцы. Историко-этнографический очерк, Черкесск, 1978; Карпов Ю. Ю., К проблеме ингушской автономии.— «Советская этнография», 1990, № 5; Керимов Э. А., Очерки истории этнографии Азербайджана и русско-азербайджанских этнографических связей (XVIII—XIX вв.), Баку, 1985; Кильчевская Э. В., Декоративное иск-во аула Кубачи, М., 1962; его же, От изобразительности к орнаменту. М.

- 1968; Кобычев В. П., Поселения и жилища на Сев. Кавказе в XIX—XX вв., М., 1982; Кочакаев Б. Б., Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX — нач. XX вв., А.-А., 1973; Крупнов Е. И., Средневековая Ингушетия, М., 1970; Кудусов Ф. И., Семья и семейный быт ингушей, Грозный, 1991; Кузнецов В. А., Зодчество феодальной Алании, Орджоникидзе, 1977; Кузнецова А. Я., Народное иск-во карачаевцев и балкарцев, Нальчик 1982; Культура и быт адыгов, Майкоп, 1976; Лакоба С. З., Очерки политической истории Абхазии, Сухуми, 1990; Магомедов Д. М., Земельные отношения в Дидо в XVIII — нач. XIX вв.— В сб.: Вопросы истории и этнографии Дагестана, Махачкала, 1974, вып. 5; его же, Исторические сведения о дидойцах.— В сб.: Вопросы истории Дагестана, Махачкала, 1975, вып. 2; его же, Занятия населения Дидо в XVIII — нач. XIX вв.— В сб.: Вопросы истории Дагестана, Махачкала, 1975, вып. 3; Магомедов А. Х., Культура и быт осетинского народа, Орджоникидзе, 1968; Мальсагов А. О., Нарт-орстхойский эпос вайнахов, Грозный, 1970; Мамбетов Г.Х., Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1971; Матвеев А. К., Матвеев К. П., Ассирийцы.— В сб.: Народы Советского Союза, М., 1990, вып. 1—5; Материальная культура аварцев, Махачкала, 1967; Минасян М. Г., Армяне Причерноморья, Ереван, 1990; Мужуховев М. Б., Средневековая материальная культура горной Ингушетии, Грозный, 1977; его же, Средневековые культовые памятники Центр. Кавказа (к истории религ. верований в X—XIX вв.), Грозный, 1978; Мусукаев А. И., Першиц А. И., Нар. традиции кабардинцев и балкарцев, Нальчик, 1992; Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев, Нальчик, 1986; Новое и традиционное в культуре и быте народов Чечено-Ингушетии, Грозный, 1985; Ногмов Ш. Б., История адыгейского народа, Нальчик, 1982; Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XVIII — нач. XX вв.), Грозный, 1982; Очерк истории Карачаево-Черкесии, Черкесск, 1967; Очерки истории балкарского народа, Нальчик, 1963; Пайчадзе Г., К истории груз. колонии в Москве в 17—18 вв., Тб., 1982; Панеш Э. Х., Ермолов Л. Б., Турки-мескетины (историко-этнографический анализ проблемы) — «Советская этнография», 1990, № 1; их же, Мескетины турки.— «Вопросы истории», 1991, № 9—10; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р., Очерки истории Юж. Дагестана, Махачкала, 1964; Сергеева Г. А., Арчинцы, М., 1967; Современная культура и быт народов Дагестана, М., 1971; Старовойтова Г. В., Этническая группа в современном советском городе, Л., 1987; Студенецкая Е. Н., Одежда народов Сев. Кавказа в XVIII — нач. XX вв., М., 1989; Танкиев А. Х., Свет нар. сознания вайнахов, Грозный, 1990; Тер-Саркисянц А. Е., Донские армяне: этнокультурная характеристика— «Советская этнография», 1991, № 3; Уарзиати В. С., Нар. игры и развлечения осетин, Орджоникидзе, 1987; Умаханова А. М., Хореографическое иск-во кумыков, Махачкала, 1991; Фольклор адыгов, Нальчик, 1979; Хамицаева Т. А., Историко-песенный фольклор осетин, Орджоникидзе, 1973; Хан-Гирей, Записки о Черкесии, Нальчик, 1978; Хан-Магомедов С., Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана, М., 1979; Хаханов А., Месхи— «Этнографическое обозрение», 1991, № 3; Чибиров Л. А., Древнейшие пласты духовной культуры осетин, Цхинвали, 1984.
- Народы Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Народы Сибири, М.—Л., 1956 (библ.). Народы Средней Азии и Казахстана, М., 1982, т. 1; М., 1963, т. 2 (библ.); Народы Восточной Азии, М.—Л., 1965 (библ.); Народы и языки Сибири, М., 1978; Абрамзон С. М., Киргизы и их этногенетич. и историко-культурные связи, Л., 1971; Аксенов А. Н., Тувинская нар. музыка, М., 1964; Алексеев В. П., К краниологии азиатских эскимосов: материалы к этногенезу.— В кн.: Записки Чукотского окружного краеведческого музея, Магадан, 1967, вып. 4; Алексеев Е. А., Кеты. Историко-этнографические очерки, Л., 1967; Амосов С., Корейцы в Уссурийском крае, Хабаровск-Владивосток, 1912; Антропова В. В., Культура и быт коряков, Л., 1971; Арсеньев В. К., Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографич.— Записки Приамурского отдела Имп. Рус. Геогр. Об-ва, Хабаровск, 1914, т. X, вып. 1; Арсеньев В. К., Титов Е. И., Быт и характер народностей Дальневосточного края, Хабаровск-Владивосток, 1928; Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., Древние культуры азиатских эскимосов: Уэленский могильник, М., 1969; Афанасьева Г. М., Традиционная система воспроизводства нгансан, М., 1990; Бадмаева Р. Д., Бурятский нар. костюм, Улан-Удэ, 1987; Бартольд В. В., Киргизы, Соч. М., 1963, т. II; Басаева К. Д., Семья и брак у бурят, Улан-Удэ, 1991; Богораз-Тан В. Г., Материальная культура чукчей, М., 1991; Бок Зи Коу, Сахалинские корейцы: проблемы и перспективы, Южно-Сахалинск, 1989; Бутанев В. Я., Социально-экономич. история хакасского аала, Абакан, 1987; Вайнштейн С. И., Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки, М., 1961; его же, Родовая структура и патрионимическая организация у тофаларов (до нач. XX в.)— «Советская этнография», 1968, № 3; его же, Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хоз-ва, М., 1972; его же, История народного иск-ва Тувы, М., 1974; его же, Мио кочевников Центр. Азии, М., 1991; Валеев Ф. Г., Западносибирские татары во вт. пол. XIX — нач. XX вв., Казань, 1980; Василевич Г. М., Звенки, Л., 1969; Васильев В. И., Энци.— «Вопросы истории», 1972, № 7; его же, Проблемы формирования северосамодийских народностей, М., 1979; Васильевский Р. С., Происхождение и древняя культура коряков, Новосибир, 1971; Вдовин И. С., Очерки истории и этнографии чукчей, М.—Л., 1965; его же, Очерки этнич. истории коряков, Л., 1973; Вербицкий В.И., Алтайские инородцы, М., 1983; Витер И.В., Одежда камчатских эвенов, Петропавловск-Камчатский, 1989; Вопросы этнич. истории киргиз. народа, Фрунзе, 1988; Востров В. В., Кауанова Х. А., Материальная культура казах народа на совр. этапе, А.-А., 1972; Вяткина К. В., Очерки культуры и быта бурят, Л., 1969; Галданова Г. Р., Доламаистские верования бурят, Новосибир, 1987; Гамуев И. Н., Семья у селькупов (XIX — нач. XX вв.), Новосибир, 1984; Гоголев А. И., Историческая этнография якутов, Якутск, 1977; Граве В. В., Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье, СПб., 1912; Грачева Г. Н., Традиционное мировоззрение охотников Таймыра, Л., 1983; Гурвич И. С., Этническая история Северо-Востока, М., 1966; Дамдинов Д. Г., Закамские (армакские) хамниганы.— В кн.: Этнографический сборник, Улан-Удэ, 1974, в. 6; Джон А. А., Материальная культура дунган. Поселение, усадьба, жилище, Фрунзе, 1986; Диков Н. Н., Наскальные загадки древней Чукотки /Петроглифы Пеггымеля/, М., 1971; Долгих Б. О., Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в., М., 1960; его же, Происхождение долган, Труды ин-та этнографии АН СССР, М., 1963, т. 84; его же, Очерки по этнич. истории ненцев и энцев, М., 1970; Дулов В. И., Социально-экономическая история Тувы, М., 1956; Евсюгин А. Д., Ненцы Архангельских тундр, Архангельск, 1979; Жорницкая М. Я., Традиционные танцы эскимосов.— В кн.: Полевые исследования Ин-та этнографии, 1974, М., 1975; ее же, Нар. хореографическое иск-во коренного нас. Северо-Востока Сибири, М., 1983; Зориктуев Б. Р., Современный быт бурят. села, Новосибир, 1982; Зыков Ф. М., Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX—XX вв., Новосибир, 1986; его же, Традиц. орудия труда якутов (XIX — нач. XX вв.), Новосибир, 1989; Иванов В. Н., Социально-экономич. отношения у якутов XVII в., Якутск, 1966; Иванов С. В., Орнамент народов Сибири как историч. источник, М.—Л., 1963; История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки, Л., 1990; История и культура коряков: историко-этнографические очерки, СПб., 1992; История и культура удэгейцев. Под ред. А.И. Крушанова, Л., 1989; История и культура чукчей; Л., 1987; История Тувы, т. I—II, М., 1964; Исхаков Г. М., Этнографич. изучение уйгуров Восточного Туркестана русскими путешественниками вт. пол. XIX в., А.-А., 1975; Кетский сборник, М., 1968; М., 1969; Л., 1982; Ким И., Сов. корейский театр, А.-А., 1982; Ким И. Б., Сахалин. корейцы.— В кн.: Проблемы сахалинского краеведения, Южно-Сахалинск, 1988; Ким Сын Хаа, Очерки по истории сов. корейцев, А.-А., 1965; Кочешков Н. В., Этнич. традиции в декоративном иск-ве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII—XX вв.), Л., 1989; Крейнович Е. А., Нивху, М., 1973; Кривоногов В. П., К современной этнич. ситуации в Тофаларии.— «Сов. этнография», 1987, № 5; Кулемзин В. М., Человек и природа в верованиях хантов, Томск, 1984; Кулемзин В. М., Лукина Н. В., Васюганско-ваховские ханты, Томск, 1977; Кыргыз З. К., Проблемы горлового пения, Кызыл, 1991; Ларькин В. Г., Удэгейцы, Владивосток, 1958; его же, Орочи, М., 1964; Лебедев В. В., Соколова З. П., Селькупы, этническая история народов Севера, М., 1982; Лукина Н. В., Формирование материальной культуры хантов, Томск, 1985; Львова Э. Л., Материалы по изучению шаманизма у коренного населения Среднего Чулыма.— В кн.: Некоторые вопросы истории Сибири, Томск, 1972; Львова Э. Л., Бирюкович Р. М., Дремов В. А., Аксянова Г. А., Тюрки таежного Причумылья, Томск, 1991; Ляпунова Р. Г., Очерки по этнографии алеутов, Л., 1975; ее же, Алеуты. Очерки этнической истории, Л., 1987; Малиновский Л. В., Жилище немцев-колониистов в Сибири.— «Сов. этнография», 1968, № 3; Малявкин А. Г., Материалы

по истории уйгуров в IX–XII вв., Новосибир, 1974; Маннай-оол М. Х., Тува в эпоху феодализма, Кызыл, 1986; Материалы по истории казах ханств XV–XVIII вв., А.-А., 1969; Меновщиков Г. А., Эскимосы: Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах, Магадан, 1959; Митлянская Т. Б., Художники Чу-котки, М., 1976; Михайлов Т. М., Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции, Новосибир, 1987; Мон-гуш М. В., Ламаизм в Туве, Кызыл, 1992; Мурашко О. А., Старожилы Камчатки в историко-демографической и социально-экономич. перспективе— В сб: Межэтнич. контакты и развитие нац. культур, М., 1985; Мурманская железная дорога, Петроград, 1916; Николаев Р. В., Фольклор и вопросы этнич. истории кетов, Красноярск, 1985; Николаев С. И., Званы и звенки юго-восточной Якутии, Якутск, 1964; Нимаев Д. Д., Проблемы этногенеза бурят, Новосибир, 1988; Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев, Кызыл, 1980; Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К., Каракаллаки. Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней, Таш., 1971; Общественный строй у народов Северной Сибири, М., 1970; Окладников А. П., Васильевский Р. С., По Аляске и Алеутским островам, Новосибир, 1976; Очерки истории культуры Бурятии, Улан-Удэ, 1972, т. 1; Улан-Удэ, 1974, т. 2; Очерки истории Чу-котки с древнейших времен до наших дней, Новосибир, 1974; Ошанин Л. В., Антропологический состав нас. Средней Азии и этногенез ее народов, ч. 3 — /Уйгуры/, Ер., 1959; Пак М. Н., Об историч. судьбах сов. корейцев— «Проблемы Дальнего Востока», 1991, № 5; Патачаков К. М., Очерки материальной культуры хакасской, Абакан, 1982; Пелих Г. И., Происхождение селькупов, Томск, 1972; его же, Селькупы в XVII веке, Новосибир, 1981; Попов А. А.,

Нганасаны. Социальное уст-во и верования, Л., 1984; Попова У. Г., Званы Магаданской области: Очерки истории, хоз-ва и культуры званов Охотского побережья. 1917–1977 гг., М., 1981; Потапов Л. П., Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957; его же, Очерки нар. быта тувинцев, М., 1969; его же, Этнический состав и присоединение алтайцев, Л., 1969; Самаев Г. П., Горный Алтай в XVII — середине XIX века. Проблемы политической истории и присоединение к России, Горно-Алтайск, 1991; Сатлаев Ф. А., Кумандинцы. Историко-этнографический очерк, Горно-Алтайск, 1974; Сем Ю. А., Нанайцы. Материальная культура (вторая пол. XIX — сер. XX в.), Владивосток, 1973; Сердобов Н. А., История формирования тувин. нации, Кызыл, 1971; Симченко Ю. Б., Культура охотников на оленей Сев. Евразии, М., 1976; Смоляк А. В., Южные ороки— «Сов. этнография», 1965, № 3; ее же, Ульчи, М., 1966; ее же, Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. XIX — нач. XX вв., М., 1975; ее же, Этногенез народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенез народов Севера, М., 1980; ее же, Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина (этногенетический аспект), М., 1984; ее же, Проблемы этнической истории и этногенеза народов Нижнего Амура и Сахалина, М., 1990; Современность и традиц. культура народов Бурятии, Улан-Удэ, 1983; Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии, Новосибир, 1984; Соколова З. П., Шорцы.— «Вопросы истории», 1974, № 12; ее же, Путешествие в Югру, М., 1982; ее же, Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв.— В кн: Проблемы фратрии и рода, М., 1983; ее же, Эндегамный ареал и этническая группа, М., 1990; Соктоева И. И., Изобразительное и декоративное иск-во Бурятии, Новосибир, 1988; Соловьев Ф. В., Китай-

ское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.), М., 1989; Социально-экономические изменения в жизни тофаларов, Иркутск, 1980; Старкова Н. К., Ительмены. Материальная культура XVIII — 60-е гг. XX века, М., 1976; Сузукей В. Ю., Тувин. традиц. нар. инструменты, Кызыл, 1989; Суразаков А. С., Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа, Горно-Алтайск, 1989; Сушанло М. Я., Дунгане, Фрунзе, 1971; его же, Семья и семейный быт дунган, Фрунзе, 1979; Таксами Ч. М., Нивхи, Л., 1967; его же, Основные проблемы этнографии и истории нивхов /сер. XIX — нач. XX вв./, Л., 1975; его же, Гуманитарные проблемы Севера— «Советская этнография», 1989, № 6; Титова З. Д., Барабинские татары.— В сб: Из истории Сибири, Томск, 1976, вып. 19, с. 108–147; Томилов Н. А., Современные этнич. процессы среди сибир. татар, Томск, 1978; его же, Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в., Томск, 1981; его же, Очерки этнографии тюркского нас. Томского Приобья, Томск, 1983; его же, Чулымские тюрки в конце XVI — первой четверти XIX вв.— В кн: Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири, Томск, 1987; Туголуков В. А., Кто вы юкагиры?, М., 1979; Уманский А. П., Телеуты и русские в XVII–XVIII веках, Новосибир, 1980; Унгвицкая М. А., Майна-гашева В. Б., Хакасское нар. поэтическое творчество, Абакан, 1972; Хомич Л. В., Ненцы, М.-Л., 1966; Шатинова Н. И., Семья у алтайцев, Горно-Алтайск, 1981; Этногенез народов Севера, М., 1980; Этнография каракалпаков, XIX — нач. XX вв., Таш., 1980; Этнография народов Алтая и Западной Сибири, Новосибир, 1978; Этнокультурные контакты народов Сибири, Л., 1984; Юкагиры. Историко-этнографический очерк, М., 1975.

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

Абадзехи 75, 77, 78, 395
 Абаза 66, 67
 Абазги 67
 Абазины 30; 32, 34, 53, 66, 67, 77, 105, 168, 184, 413
 Абазины-ашхарцы 66
 Абазины-тапанга 66
 Абдалы 344
 Абхазы 30, 32–34, 55, 67–69, 77, 184, 262
 Аварцы 28–30, 32–34, 36, 37, 53, 63, 69–72, 86, 96, 98, 109, 116, 146, 147, 182, 186, 215, 218, 383, 394, 399
 Авары 7, 77, 88
 Австрийцы 22, 56, 57, 247
 Агул 72
 Агулар 72
 Агулы 30, 32–34, 72–75, 146
 Адамиевцы 77, 78
 Адамий 395
 Аджарцы 140

Адыге 168
 Адыгейцы 29, 30, 32–34, 36, 37, 40, 53, 75–78, 168, 169, 395, 413
 Адыги 8, 29, 41, 55, 67, 75–79, 92, 168, 184, 395, 413
 Адыгэ 76, 395
 Азербайджанлылар 79
 Азербайджанцы 22, 25, 30–36, 40, 53, 54, 56, 58, 79–81, 217, 331, 346, 388
 «Азиатцы» 238
 Азы 191
 Азыху 76
 Айдид 152
 Айны 239, 253, 259, 260
 Айрумы 79
 Айсоры 97
 Ак аймак 326
 Аккинцы 29
 Аккылько 383, 389
 Алаи 428
 Аланы 7, 9, 77, 102, 106, 184, 262, 263, 327, 344, 399

Алат 322
 Албанцы 32–34, 56, 57, 59, 133
 Албаны 79
 Алеманны 246
 Алеут 81
 Алеуты 31, 32, 34, 35, 41, 81, 82
 Али-аллахи 217
 Алтай-кижи 28, 82, 333
 Алтайцы 28, 30, 32–36, 39, 41, 53, 82–85, 374, 413, 414
 Алутальу 85
 Алкторцы 85, 86, 207, 208
 Амгун бэйенин 244
 Американцы 22, 422, 423
 Анадырцы 403
 Анадырщики 403
 Анат енчи 404–406
 Анатри 404–406
 Анаулы 403, 428
 Англичане 28
 Андал 88
 Андии 88

Андийские народы 69, 86–88, 98, 101, 130, 389
 Андийцы 28, 29, 86–89, 131
 Андо-дидойские народы 86, 389
 Андо-цезские народы 28, 29, 40, 86, 117, 182, 389
 Анзеби 389
 Анкалын 408, 421
 Анцухцы 144
 Апсилы 67
 Апуа 67
 Апукинцы 207, 209
 Арабачи 344
 Арабы 32–34, 70, 72, 146, 238, 319, 399
 Аргу 191
 Аргыны 175, 326
 Арису 233
 Армяне 13, 14, 25, 30–37, 40, 49, 52, 54, 56, 59, 61–63, 68, 78, 89–96, 137, 142, 143, 169, 217, 328, 346

Арчи 96
 Аромуны 270
 Арчинцы 28, 69, 96, 97
 Аршиштиб 96
 Ассирийцы 22, 30, 32–34, 37, 40, 56, 59, 97, 98, 137
 Асы 256
 Атлылько 383
 Атурая 97
 Ауапс 262
 Аукштайты 226
 Аулукуны 218
 Афганцы 32–34
 Афшары 79
 Ахвали 98
 Ахвахцы 28, 86, 98–100, 182
 Ахеи 77
 Ахейцы 133
 Ахуали 98
 Ашвадо 98
 Ашдигор 262
 Ашкенази 152, 154
 Ашкеназы 132
 Ашкыштымы 331
 Ашхарцы 66, 67

- 472 Аькххий 399
 Аюджи 391
 Аялы 328
 Бабан 217
 Баварцы 57, 246
 Бавары 246
 Багвалалы 101
 Багвалинцы 101
 Багулал 100
 Багулалы 28, 29, 96, 101, 102
 Баджуйцы 28
 Бадрак 322
 Байырку-байегу 119
 Баксанцы 102, 103
 Бактрийцы 319, 355
 Бакъсанчыла 102
 Балкарцы 16, 30, 32–36, 38, 40, 53, 63, 102–105, 168, 184, 262
 Балты 220, 226, 271, 344, 423
 Бараба 321
 Барабинцы 329, 411
 Баргулы 119
 Барсилы 321
 Бартангъы 28
 Барыны 322, 326
 Батурусцы 430
 Башкиры 13, 25, 29, 30, 32–35, 39, 53, 63, 65, 105–108, 169, 172, 227, 276, 328, 334, 365
 «Башкирцы» 326
 Башкорт 105, 106
 Башлынды 214
 Баялы 119
 Бежинцы 28, 108–110, 144, 389, 390
 Бежины 108
 Бейей-йисразль 152
 Беларусы 110
 Белорусы 8, 9, 12, 13, 25, 28, 30–37, 39–41, 49, 54–57, 59, 60, 62, 64, 110, 113, 267, 269, 282, 284, 295, 300, 301, 364
 Белуджи 30, 32–34, 56, 58
 «Белый аймак» 326
 Бепся 124
 Берберы 28
 Берсилы 321
 Бесерман 113
 Бесермяне 113, 114, 326, 334
 Бесленевцы 75, 77, 78, 395, 396
 Бесленейские кабаки 396
 Бесленейцы 396
 Беслинцы 396
 Бетунцы 430
 Бжедуги 75, 77, 78, 395
 Бжедуги-хамышеевцы 78
 Бжедуги-черченевцы 78
 Биармии 124
 Бизингмевцы 102
 Бикатин 322
 Бирарчен 416
 Бирары 416
 Богденцы 189
 Болгар 321
 Болгары 13, 30, 32–35, 39, 41, 54, 56–59, 102, 106, 114–116, 128, 135, 233, 269, 270, 358, 404
 Болгары волжские 11, 77, 233, 321
 Болгары волжско-камские 7–9, 229
 Болгары камские 274
 Болгары кубанские 102
 Борджигины 380
 Борогонцы 430
 Болхихцы 28, 29, 86, 87, 116–118, 131, 182
 Бохарлы 321
 Боша 28
 Бозмьенз 390
 Брагуи 58
 Буйхади 116
 Булагаты 119, 120
 Булагачины 119
 Булгары 7, 184, 256
 Бурийат 119
 Бурин 164, 165
 Буркут 322
 Бургасы 321
 Буртиел 399
 Буряд 118
 Бурят 118
 Буряты 13, 30, 32–37, 41, 53, 118–122, 169, 277, 280, 416, 417
 Буряты-хонгодоры 53
 Бухарцы 238, 322, 328, 331
 Бухарцы сибирские 329
 Бухтарминцы 285
 Бызынгчыла 102
 Вадул 428
 Вадьялайн 126
 Вайнах 161
 Вайнахи 161, 163, 164
 Валахи 133
 Вармяки 266
 Варяги 8, 9
 Вас 124
 Ваханцы 28
 Великополянне 266
 Великорусы 283, 284
 Венгры 30, 32–34, 39, 49, 54, 56, 58, 106
 Венды 8
 Венеды 8
 Вепсы 12, 32, 35, 39, 41, 124–126, 186, 188, 196, 200, 273
 Вепсь 124
 Вепсы 124
 Верхневыхегодцы 196
 Весу 124
 Вель 8, 12, 124, 186, 271
 Виззи 124
 Вирьял 404–406
 Висляне 266
 Виссанус 124
 Вису 124
 Влахи 123, 270
 Вогулы 227, 277
 Водь 126, 127, 160, 272
 Волохи 136, 231, 270
 Вольняне 8
 Вотяки 12, 377
 Вымичи 196
 Вьетнамцы 22, 32–34
 Вятичи 8, 163, 271
 Гагаузы 13, 25, 30–34, 39, 41, 54, 56–59, 128, 358
 Гайдуки 123
 Галгаи 161
 Галичане русские 283
 Гальцианер 152
 Гантляло 101
 Ганьсуйцы 151
 Гаргарей 161, 399
 Гаргары 79
 Гелы 69, 308
 Генухцы 28
 Генуэзцы 54, 328
 Германцы 247, 398, 423
 Геры 153
 Геты 270
 Гахъвалал 98
 Гидалинцы 98, 182
 Гиляки 244, 253
 «Гильямы» 253
 Гинухцы 28, 29, 109, 128–130, 389
 Гитанос 390
 Глигвы 161
 Гломачи 398
 Годоберинцы 26, 86, 87, 130–132
 Голландцы 13, 22, 57, 247
 Гольды 239, 277
 Голядь 8, 271
 Горские евреи 32, 63, 132, 133, 153, 154, 157, 346
 Горюны 284
 Готы 7, 328
 Готы-евдусиане 77
 Греки 13, 16, 25, 30–33, 35, 36, 39, 41, 54, 56, 57, 59, 61, 62, 68, 78, 133–140, 358
 Греки-византийцы 328
 Греки-грумы 327
 Греко-татары 57
 Гренландцы 421
 Грузины 14, 25, 28, 30, 32, 34, 37, 40, 41, 49, 58, 68, 102, 136, 140–144, 265, 343, 347, 399
 Грузины-рачинцы 103, 105
 Гуайе 77
 Гузы 77
 Гунзибцы 28, 29, 109, 144, 145, 389
 Гунны 7, 77, 79, 102, 146, 168, 191, 250, 321
 Гурали 266
 Гуран 217
 Гури 404
 Гурийцы 140
 Гъванал 88
 Гъибдици 130
 Гъенозе 128, 389
 Гъенокъас 128
 Гъенохъалас 128
 Гъенхъал 128
 Гъинози 389
 Гъинозы 128
 Гъунзаль 144
 Гъунзель 389
 Даки 270
 Дарган 146
 Дарганты 146
 Даргинцы 28, 30, 32–34, 36, 37, 63, 80, 146–147, 176, 177, 212–215, 218
 Дариганга 380
 Дауры 416
 Дахи 344
 Дацзы 195
 Двалы 161, 262, 399
 Дербеты 179
 Дерсими 217
 Дечане 398
 Джавахи 140
 Джалаиры 326
 Джаф 217
 Джелаиры 344
 Джипсиз 320
 Джумал-кул 416
 Джуңгары 13
 Джухур 132
 Дзингар 390
 Дигор 262
 Дигорон 262
 Дигорцы 262
 Дидеи 147
 Дидо 147, 335
 Дидойцы 28, 147–149, 383, 389
 Дидоэти 335
 Дидури 147
 Динлины 191
 Диулисце 246
 Дойче 246
 «Дойчен» 247
 Доланьо 82
 Долган 149
 Долганы 32, 34, 35, 41, 149, 150, 242, 421
 Донгот 149
 Дорийцы 133
 Древляне 8, 357
 Дреговичи 8, 110
 Дубо 335, 338
 Дудания 335
 Дукляне 314
 Дулебы 8, 357
 Дулу 191
 Дунган 150
 Дунгане 22, 30, 32–34, 56–58, 150–151
 Дурдауки 161, 399
 Дурмены 256
 Дюер 262
 Евдусиане 77
 Евреи 25, 28, 30–32, 34–37, 39, 53–56, 61–65, 132, 152–158, 181, 210
 Евреи бухарские 154, 158
 Евреи горские, см. Горские евреи
 Евреи грузинские 32, 33, 154, 157, 158
 Евреи-крымчаки 210
 Евреи-раббаниты 210
 Евреи-раввинисты 181
 Евреи среднеазиатские 32, 33, 154, 157, 158
 Егерухаевцы 75, 77, 78, 395
 Езиди 217
 Елан 322
 Емрели 344
 Емь 8, 370
 Енисейцы 189
 Жане 77
 Жанеевцы 75, 77
 Жанз 395
 Жид 152
 Жмудь 226
 Жуань-жуане 175
 Жужане 119
 Жямайты 226
 Заза 217
 Залундренные крестьяне 285
 Захлмяне 314
 Земгалы 220, 226
 Земшаки 189
 «Зики» 395
 Зимегола 220
 Зирихгираны 212
 Зирих 77, 168
 Зыряне 196
 Иври 152
 Идери 335
 Игдыры 344
 Ижемцы 196–198
 Ижора 8, 32, 126, 159, 372
 Ижорцы 159–160
 Изури 159
 Икинаты 120
 Илкан бэйенин 244
 Иллирийцы 133
 Иммеретины 140
 Инбаки 189
 Ингерманландцы 29, 126
 Ингилойцы 140
 Ингуши 16, 22, 30, 32–34, 36, 40, 53, 55, 63, 161–164, 168, 186, 262, 399
 Индейцы 253, 322
 Инкерильясет 372
 Инохъели 128
 Инуит 421
 Иныцы 194
 Иомуты 344
 Ионийцы 133
 Ирани 22, 30, 32–34, 58
 Иранцы 77, 106
 Ири 262
 Ирон 262
 Иронцы 262
 Исаджики 161, 399
 Исроиил 158
 Истек 106, 381
 Истяк 322
 Иструмуны 270
 Итальянцы 28, 123, 328
 Ительмены 31, 32, 34, 35, 41, 164–167, 207

- Ительмень 164
Итканцы 207, 208
Итэньмын 164
Иудей 152
Ичкеринцы 399
Ишкашимцы 28
Иштек 106
Июс кижилер 410
Йазиды 29
Йегудим 152
Йезиды 29
Иид 152
Йисраэль 152
Йыхбы 386
Йэкэ 416
Кабардинцы 12, 29, 30, 32–34, 36, 40, 41, 53, 63, 75, 77, 78, 102, 103, 105, 168, 169, 184, 262, 395, 396, 399
Казак 169
Казаки 61, 77, 78, 120, 165, 169–174, 207, 238, 239, 292, 295, 297, 298, 323, 329, 358, 359, 362, 416
Казанинцы 214
Казанлы 321
Казах 174
Казахи 13, 16, 19, 25, 30, 31–41, 53, 174–176, 328
Казикумухун 182, 218
Кайваны 124
Кайтагцы 28, 81, 146
Каладилг 421
Калджакшин 416
Калмаки 328
Калмыки 12, 16, 30, 32, 33, 35–37, 39, 41, 53, 54, 63, 169, 178–181, 238
Калмыки алтайские 82
«Калмыки белые» 82, 331
Калмыки бийские 82
Калмыки горные 82
Калмыки порубежные 82
Камасинцы 420
Каменцы 207, 208
Каменщики 285
Камчадалы 37, 165, 167, 285, 404
Кангла 257
Канглы 175, 191, 256
Канглыи 11
Канталасцы 430
Кантэк 380
Калуча 108
Калучинцы 109, 389
Кара аймак 326
Карагай 322
Карагасы 335
Карагаш 321
Карагашы 29, 39, 320, 322
Карагинцы 207, 208
Карадашлы 344
Кара зыбыннар 326
Караимы 30, 32–34, 53, 154, 157, 181, 182, 210
Карака 207
Каракалпаки 22, 30, 32–34, 40, 53, 182, 238, 328
Каракаитаи 175, 191, 357
Кара-кылчаки 328
Караогайцы 256
Каранто 149
Каранчи 357
Каралапахы 28, 79
Каратаи 232
Каратинцы 28, 86, 87, 182, 183
Карачаевцы 16, 30, 32–36, 38, 40, 53, 63, 102, 103, 168, 184–186, 262
Карелы 11, 12, 22, 30, 32–34, 35, 37, 39, 41, 46, 54, 61, 63, 124, 159, 186–189, 273, 310, 370, 372, 373
Карелы приладожские 186
Карелы прионежские 186
Карлуки 175, 191
Карпатгороссы 283
Картвели 140
Картлийцы 140
Карты 140
Карьялайзет 186
Карьяляни 186
Карьяляйн 159
Касаг 76
Касоги 8, 77
Каспи 69, 79
Катаганы 256
Катай 322
Хакетинцы 140
Кашаг 76
Кашгарлык 357
Кашгарцы 357
Кашубы 266
Качинцы 374
Келлем 416
Кельты 133, 398
Кенааниты 154
Кенегасы 256
Керейты 175
Керейты 256
Керетцы 331
«Керкет» 395
Керкеты 77
Керманшахи 217
Керэшен 210, 321
Кет 189
Кето 189
Кеты 32, 34, 35, 41, 189–191, 277, 312, 338, 411, 413, 414, 416, 332, 335
Кидани 119, 175, 192
Кікіларалал 182
Киле 416
Кили 416
Килин 416
Килэн 416
Кимаки 82, 175
Киммаки-кылчаки 82, 106
Киммерийцы 214, 327
Кипчаки 28, 184, 214
Кирает 322
Киргиз-казаки 174
Киргиз-кайсаки 174
Киргизы 16, 25, 30–34, 37, 40, 53, 174, 191–193
Киргизы енисейские 82, 191, 192, 411, 413
Кисты, киста 161, 399
Китайцы 22, 32–34, 56, 59, 121, 193–196, 239, 353, 416, 425
Кобанцы 161
Когимэ 428
Койбалы 374
«Козаки» 357
«Козацкий народ» 357
Колхи 140
Кольмчане 37, 285
«Кольчужники» 212
Коми 12, 22, 30, 32–36, 39, 41, 46, 49, 54, 63, 124, 196–200, 227, 277
Коми войтыр 196
Коми-зыряне 8, 11, 202, 203, 273, 277, 381
Коми-ижемцы 311
Коми кольские 196
Коми морт 196
Коми обские 196
Коми-пермяки 11, 22, 30, 32–35, 39, 41, 63, 196, 200–203, 273, 277
Коми-пермяки зюэдинские 200, 202
Коми-пермяки язвинские 200, 202
Коми печорские 198
Конавляне 314
Конграт 322
Кондома 328
Корейцы 8, 30, 32, 34, 36, 41, 56, 57, 203–206, 425
Корела 8, 186
Корé сарам 203
Коромой 428
Корсь 220
Коряки 32, 34, 35, 41, 53, 85, 165, 206–210, 251, 277, 403, 404, 408, 419
Коряки береговые 206, 207
Коряки оленные 206, 207
Коряки пенжинские 207, 208
Коты 120
Краковяне 266
«Краснокосточные» 180
Кревинги 126
Кревс 126
Кривичи 8, 110, 271
Крымцы 75, 276, 327
Крымчаки 32–34, 154, 157, 210
Кряшен 322
Кряшены 28, 29, 41, 210–212, 238, 320, 321, 323, 324, 328
Кряшены бакалинские 210
Кряшены елабужские 210
Кряшены западно-предкамские 210
Кряшены мензелинские 210
Кряшены молькеевские 210
Кряшены нагайбакские 210
Кряшены новокрещенные 210
Кряшены старокрещенные 210
Кряшены чистопольские 210
Кубачи 212
Кубачинцы 28, 146, 212–214
«Кузнецкие люди» 414
Кулес 164
Кумандинцы 28, 82, 85, 332
Куманку 82
Куманы 9, 58, 123, 128, 233
Кумарчен 416
Кумыки 12, 30, 32–36, 40, 63, 146, 169, 176, 186, 214–216, 399
Кумыки буйнакские 214
Кумыки каякентские 214
Кумыки моздокские 214
Кумыки хасавюртовские 215
Кунграты 256
Куны 123
Кураки 242
Кураминцы 28
Курд 217
Курдак 322
Курдаки 328
Курдины 217, 343
Курды 16, 22, 29, 30, 32–36, 40, 56, 217
Курляндцы 152
Курманж 217
Курпи 266
Куртии 79
Куртинцы 217
Куртины 217
Курши 220, 226
Курьканы 119
Кушаны 319
Куявяне 266
Кърачайхыла 184
Кърым татарлар 327
Къумукъ 214
Къущхъ 262
Кызыльцы 374, 411
Кыпчак 322
Кыпчаки 9, 11, 77, 82, 102, 106, 175, 182, 191, 256, 257, 321, 322, 326, 344
Кыпчаки-куманы 106
Кыргыз 191, 322
Кыргызы 11, 328, 338
Кыргызы енисейские 8, 357, 374
Кырымитака рома 391
Кыхчерен 164, 165
Кэмэмуцины 119
Кэчим 321
Кэчим татарлары 326
Кэчим халкы 326
Лазы 140
Лак 218
Лакцы 30, 32–34, 63, 146, 218–220
Ламуты 277, 419
Латвиешы 220
Латгалы 220
Латгалыцы 28, 48
Латыши 25, 30–34, 36, 37, 39, 48, 49, 61, 62, 220–223, 226, 269, 295, 425
Лебединцы 82
Леги 69, 79, 218
Лезгины 22, 30, 32–34, 63, 80, 223–225, 308, 309, 346
Лезгины-жоринцы 218
Лезгияр 223
Ленчицане 266
Летгола 8
Летувяй 225
Летьгола 220
Лечхумцы 140
Ливвикей 186
Ливвики 124
Ливгилляйне 186
Ливы 22, 32–34
Лигнурин 164
Липка 321
«Липтяки» 59
Литва 321
Литвины 110
Литовцы 25, 30–34, 37, 39, 48, 54, 55, 61, 62, 222, 225, 226, 269, 284, 295
Литомержцы 398
Лопари 273, 310
Лопь 8, 12, 310, 311
Лоухэй 150
Лучане 398
Лыгъоравэтльан 408
Лытваки 152
Людики 124
Людиницад 124
Лююдикей 186
Лююдилляйне 186
Ляо 119
Ляхы 266
Маарахвас 423
Маарулал 69
Мадыры 8, 58, 123
Мазовшане 266
Мазуры 57, 266
Малкарцы 102
Малкьярлыла 102
Малопольяне 266
Малороссияне 357
Малороссы 357
Малхи 161, 399
Мамхеги 75, 77
Мамхиговцы 395
Мамшухи 154
Мангуны 259, 366
Манегры 28, 416
Манигир 416
Маннеи 79

- 474 Манси 11, 32, 34, 35, 41, 227–229, 277, 381, 383
Мансуры 322
Мантылы 256
Маргианцы 319
Манцы 194
Маньжурь 13, 194, 239, 416
Мари 8, 229, 281
Марий 229
Марийцы 11, 12, 22, 30, 32–37, 39, 41, 53, 54, 63, 65, 196, 229–231, 334
Марийцы восточные 34, 229, 231
Марийцы горные 29, 34, 229
Марийцы луговые 29, 34, 229
Марковцы 285, 403, 404
Массагеты 182, 344
Матьо 123
Махашевцы 75
Майлхий 399
Мегинцы 430
Мегрело-чань 140
Мегрелы 28, 140, 262
Мелессы 411
Мелки 399
Мең 322
Меннониты 57
Меоты 77, 395
Меря 8, 271
Меселман 321
Месхи 58, 140, 342
Мещёра 8, 271, 284
Мещеряки 29
Мидяне 79
Милан 217
Мишар 322
Мишари 28, 29, 211, 320, 322, 323, 328
Мишэр 321
«Можары» 326
Мокша 34, 39, 232, 233, 236
Молгонзеи 420
Молдаване 25, 30, 31–34, 37, 39, 41, 49, 54, 231, 232, 358
Молдовень 231
Монголо-ойроты 82
Монголо-татары 79, 106, 113, 134, 262, 273, 275
Монголы 9, 77, 102, 106, 119, 121, 178, 191, 212, 215, 239, 256, 301, 321, 331, 328, 335, 329, 355, 366, 374, 380, 413, 416
Мордва 8, 11, 12, 22, 25, 28, 30, 32–36, 39, 41, 54, 60, 63, 65, 169, 232–237, 326, 365
Мордвичи 233
«Морденс» 233
Моховцы 140
Мохошевцы 395
Мохоши 77
Мрасса 328
Мтиулы 140
Мукри 217
Мунгалы 119, 120
Мурома 8, 233, 271
Мурчен 416
Мусталайнен 390
Мушки 140
Мых адбыр 307
Мычыгыш 399
Мэслим 321
Мюхадар 307
На бэйенин 244
Нагайбаки 29, 41, 210, 238, 239, 321, 322
Нагайбэк 321
Нагайбэклар 238
Надровы 226
Найман 322
Найманы 175, 191, 256
Нанай 239
Нанайцы 31, 32, 34, 35, 39, 41, 194, 239–242, 244, 245, 259, 260, 277, 366, 367, 466
Нани 239, 260, 366
Наречане 314
Наухайцы 75, 77, 78, 395, 413
Науканцы 421
Нахи 161
Нахчаматьяны 161, 399
Нганасаны 32, 34, 35, 53, 149, 242–244, 421, 428
Негидальцы 32, 34, 35, 53, 244–246, 367, 416
Немцы 13, 16, 25, 28, 30–32, 36, 38, 48–50, 54–57, 60–65, 123, 246–249, 266, 268, 425, 430
Ненцы 11–13, 32, 34, 35, 40, 41, 53, 149, 190, 196–199, 227, 242, 249–253, 273, 284, 311–313, 381, 382, 421
Ненцы лесные 249
Ненцы тундровые 249
Ненэц 249
Нивхи 31, 32, 35, 40, 41, 53, 239, 244, 245, 253–256, 259, 367, 416
Нивгху 253
Никан 194
«Никубун» 253
«Новокрещены» 238
«Новокрещены» уфимские 238
Ногаи 169, 327
Ногай 327
Ногайлар 327
Ногайцы 12, 30, 32–36, 40, 54, 56, 172, 182, 184, 215, 238, 256–258, 321, 322, 326, 334
Ногайцы астраханские 256
Ногайцы ачикулакские 256
Ногайцы кубанские 256
Ногайцы кумские 256
Ногъай 256
Норманны 8,9
Нохчий 399
Нугай 321
Нугай 328
Нушиби 191
Нымыланы 206, 207
Нымылг-аремку 206
Нымылгын 206, 421
Ня 242
Обезы 69
Овсы 262
Огузы 9, 58, 77, 79, 82, 128, 182, 233, 355
Одул 428
Ойраты 119, 178, 181
Ококи 399
О-лунь-чун 416
Ольча 259
Олюбензи 428
Омоки 428
Омолонцы 428
Онгкоры 416
Оногуры 123
Ононди 428
Олсы 262
Ороки 31, 32, 35, 41, 53, 239, 260, 366
Орончун 416
Орочан 416
Орочел 419
Орочи 31, 32, 35, 41, 239, 244, 259–262, 277, 353, 366, 416
Орочисэл 260
Орочоны 28, 244, 259
Орочун 416
Осетины 30, 32–37, 40, 41, 49, 53, 63, 77, 102, 168, 262–265, 399
Османы 115
Остжи 189, 277, 312, 381
Остяко-самоеды 312
Осы 262
Падары 79
Палаңцы 207–209
Палеоазиаты 164, 167, 208, 209, 253
Паренцы 207, 208
Парканцы 319
Парфяне 319
Паяттар 331
Пеласги 133
Пермитин 200
Пермичи 200
Пермь 196, 200
Пермь вычегодская 196
Пермяк 200
Пермяки 200
Пермяне 200
Персы 30, 32–34, 58, 70, 238
Пестын кижилер 410
Печенеги 8, 9, 58, 106, 128, 182, 233
Печорцы 196
Полехи 284
Полешуки 110
Половцы 9, 11, 58, 123, 128, 184, 214, 233, 271, 327
Полочане 8
Поляки 22, 25, 30–32, 34–36, 48, 54–57, 110, 266–269, 285
Поляне 8, 266, 357
Поляци 266
Поморы 173, 284
Поморяне 266
Понтиос 134
Понтийцы 58, 134
Прилузцы 196
Протоалтайцы 203
Протоболгары 114, 123, 128
Протобуряты 119
Протогреки 133
Прусы 226, 246
Пшавы 140
Пшоване 398
Радимичи 8, 110
Ратлубцы 98
Рачинцы 103, 105, 140
Римляне 133
Рома 390
Ромеи 57, 58
Ромеюс 134
Ромынь 270
Россы 357
Рочисел 96
Рошорвцы 28
Румыны 30, 32–34, 56, 58, 270
Русины 283
Русины буковинские 283
Русины галицкие 283
Русины угрские 283
Русичи 283
Руснаки 283
Русска рома 391
Русские 8,9, 11–14, 16, 20, 22, 25, 30–35, 37, 39–41, 46, 48, 49, 53–57, 59–65, 68, 77, 78, 80, 82, 83, 90, 93, 95, 102, 103, 106, 108, 110, 116, 119–122, 124–127, 136, 142, 143, 149, 150, 153, 159, 164–166, 169, 173, 180, 186, 188, 189, 192, 194, 195, 200, 202, 203, 207, 208, 227, 229–233, 238–240, 242, 247, 252, 259, 265, 267, 270–307, 310–313, 321, 329, 330, 332, 333, 347, 353, 358, 361, 363, 365, 367, 372, 373, 381, 382, 398, 399, 403, 404, 408, 409, 411, 413, 414, 417–419, 422, 423, 425, 428, 430
«Русский люд» 9
Русскоустыинцы 173, 285
Русы 357
Русь 8
Ругены 283
Рупулы 307
Рудульцы 30, 32–34, 307–309
Рушанцы 28
Рэмку чавчыв 206
Са ай 374
Саами 310
Саамы 11, 12, 32, 34, 35, 41, 186, 284, 310–312
Саамы кольские 310–312
Саамь 310
Савакот 372, 373
Савиар 262
Савиры 69, 77, 321
Сагайцы 374
Садыккилиду 98
Саки 175, 182, 191
Сако-массагеты 319, 355
Саксонцы 246
Саксы 246
Сальры 344
Саме 310
Самодийцы 35, 149, 150, 189, 190, 242, 250, 252, 313, 328, 332, 335, 338, 413, 420
Самодийцы-кулайцы 250
Самоеды 249, 250, 420
Самоеды-тавгийцы 242
Самоядь 12
Самоядь пясидская 242
Сандомирцы 266
Саргаты 328
Сармато-аланы 344
Сарматы 7, 106, 262, 399
Сарт-калмыки 28
Сартулы 380
Сарты 354
Сарыки 344
Сасан (сасайнаг) 399
«Сасаны» 399
Саха 149, 430
Саяны 284
Сваны 28, 103, 105, 140, 184, 262
Себер татарлары 321
Себерэк 321
Северовеликороссы 274
Северяне 8, 357
Селы 220, 226
Сельджуки 79, 90, 134
Селькулы 31, 32, 34, 35, 41, 189, 312–314, 411, 414, 416, 420
Семейские 285
Серадзяне 266
Сербы 8, 13, 22, 32–34, 54, 56, 59, 314, 315
Сету 424–426
Сефарды 154
Сибиртар 328
Сибиртатарлар 328
Силезцы 266
Синды 77
Синьзянцы 151
Сиреникцы 421
Сирийцы 97
Сиро-халдеи 97
Скальвы 226
Скандинавы 310
Скифы 7, 214, 262, 399
Славяне 8, 9, 25, 35, 54, 114, 123, 126, 133.

- 231, 233, 234, 246, 271, 277, 314, 357, 398, 423
Славяне восточные 8, 9, 35, 56, 196, 226, 271, 288
Славяне западные 220
Слензакы 266
Слензаны 266
Словаки 30, 32–34, 56, 59, 123, 315, 358
Словаки 315
Словене 271
«Словени» 315
«Словенка» 315
Словенцы 8, 314
Словены ильменские 8
Согдийцы 191, 319, 355
Сойоны 337
Сойоты 277, 337
Солоны 416
Солькуп 312
Сорани 217
Сорён сарам 203
Срб 314
Старожилыцы 332, 404
Суас 404
Суачю-ай 164, 165
Суваз 404
Сувар 404
Сувары 321
Судаваы 226
Сулеймани 217
Сумь 370
Суомалайсет 370
Суоми 58, 370
Супра 322
Сура 97
Сысольцы 196
Сэрвы 391
Сяньби 119
Табангулы 120
Табасаран 316
Табасараны 30, 32–34, 36, 80, 146, 316–319
Табын 322
Тавги 242
Тавры 327
Тагапцы 331
Таджики 16, 22, 25, 28–31, 33, 34, 37, 40, 53, 193, 319, 320, 328
Таз 322
Газы 195
Талыши 32–34
Тангулы 357, 380
Танну 337
Тапанга 66, 67
Тапкаралыт 408
Таракоманы 343
Таранчи 28
Тат 327, 331
Татар 320
Татаритика рома 391
Татарлар 331
Татарлары 321
Татаро-монголы 327, 344
Татары 11–13, 25, 28–36, 38, 39, 41, 53, 54, 56, 60, 63, 65, 79, 82, 102, 103, 106, 113, 169, 172, 210–212, 227, 229, 232, 233, 238, 239, 320–329, 331, 334, 365, 381, 382, 411, 416
Татары абаканские 374
Татары астраханские 29, 39, 320–323, 325
Татары ачинские 374
Татары барабинские 29, 320, 328, 411
Татары бухарские 320
Татары волго-уральские 320–325, 327, 329
Татары казанские 8, 29, 211, 238, 276, 320, 322–326, 328
Татары касимовские 29, 320, 322, 323, 326, 327
Татары кондомские и мрасские 413
Татары крещеные 210, 238, 326
Татары крымские 16, 29, 32, 33, 36, 53, 54, 92, 105, 181, 281, 327, 328
Татары кузнецкие 413
Татары кундровские 29, 320
Татары литовские 320–323
Татары минусинские 374
Татары мишари 211
Татары ногайские 29, 327
Татары обские 411
Татары сибирские 13, 29, 35, 41, 178, 320, 321, 325, 328–331
Татары тарские 320
Татары тоболо-иртышские 29, 328, 329, 331
Татары тобольские 320, 411
Татары томские 29, 328, 329, 411
Татары томско-обские 328, 329
Татары поменские 120, 320, 411
Татары чегемские 102
Татары черневые 82
Татары юртовские 29, 320, 322
Татлар 327
Таты 30, 32, 34, 35, 40, 63, 132, 322, 331
Таулула 102
Тевтоны 246
Теке 344
Теле 82, 175
Теленгетер 331
Теленгиты 28, 82, 333
Теленгуты 82
Телесы 28, 82, 328
Телеулы 28, 29, 34, 35, 41, 82, 85, 328, 331–334, 374, 411, 413, 415
Темиргоевцы 75, 77, 78, 395
Тептяр 322
Тептяри 28, 29, 238, 334, 335
Тервуняне 314
Терекеме 80
Терекеменцы 176
Терлой 399
Терлойцы 399
Терюхане 232
Терюшане 232
Тиверцы 8, 357
Тидирисы 242
Тиндалы 28, 29, 86, 98, 335, 383
Тиндинцы 182
Типтур 321, 334
Тлянубцы 98
Тобболык 321
Тогулы 331
Торжик 319
Токсоба 321, 322
Токсы оба 321
Токуз 322
Тонгуз 416
Тонгусы 179
Тореты 77
Торки 8, 9, 321
Тофа 335
Тофалары 31, 32, 34, 35, 53, 120, 335–337, 420
Тоха 335
Троглодиты 161, 399
Трухмены 35
Туала 262
Туба 335, 338
Тубалары 28, 82
Тубалы 140
Тувинцы 30, 32, 34–38, 41, 53, 333, 336–342
Тугю 82
Тумал 218
Тунгусо-маньчжуры 106, 253, 277
Тунгусы 120, 121, 207, 239, 242, 259, 338, 366, 380, 416, 419, 430
Туралы 321
Турки 25, 34, 58, 70, 128, 217, 342
Турки-месхетинцы 16, 22, 30, 32–34, 36, 38, 56, 58, 63, 342–344
Турки-османы 328, 343
Турки-сельджуки 147
Туркмены 11, 16, 22, 25, 30, 32, 34, 35, 37, 38, 40, 53, 169, 191, 328, 343–345
Тухчи 321
Тушины 140
Тыакихи 149
Тыва 337
Тыпонралыт 408
Тюкю 82
Тюменцы 29
Тюргеши 175
Тюргеши-тукси 191
«Тюрк» 342
Тюрки 28, 58, 77, 79, 82, 102, 106, 114, 119, 123, 128, 151, 174, 175, 182, 189, 211, 214, 229, 234, 239, 256, 271, 301, 319–322, 327, 328, 333, 335, 338, 339, 346, 355, 366, 410
Тюрко-могулы 191
Тюрко-монголы 10, 11, 28, 70, 73, 321, 334, 355, 430
Тягалажет 124
Убыхи 55, 77, 413
Уват 322
Увелельыт 408
Уг буг 212
Угбу-ган 212
Угбуганти 212
Угро-россы 283
Угро-финны 271, 272
Угры 7, 77, 123, 189, 227, 322, 328, 381, 413
Угры обские 196, 227, 414
Уди 346
Удины 30, 32–34, 346, 347
Удихэ 352
Удмурты 8, 12, 22, 25, 30, 32–36, 39, 41, 46, 53, 63, 65, 113, 196, 334, 347–352
Удорцы 196
Удэгейцы 32, 34, 35, 53, 195, 239, 260, 277, 352–354
Удэхэ 352
Удээ 352
Узбек 354
Узбеки 16, 22, 25, 28, 30–32, 34, 37, 40, 53, 121, 193, 319, 328, 354–356
Узумчины 380
Узы 9, 58
Уйгур 356
Уйгуры 22, 30, 32–34, 56, 57, 82, 192, 256, 328, 338, 356, 357, 413
Уйгуры желтые 328
Уйсуну 256
Укморт 347
Украинцы 8, 9, 12, 13, 19, 22, 25, 30–37, 39–41, 49, 54–62, 64, 65, 78, 95, 110, 136, 169, 180, 269, 282, 295, 300, 347, 357–366
Уличи 8, 357
Ульта 259
Ульча 259
Ульчи 31, 32, 34, 35, 39, 41, 239, 244, 245, 259–261, 277, 366–369, 416
Унанган 81
Унзо 144, 389
Уорончо 416
Уральцы 285
Урумы 57, 134
Урусбиевцы 102, 103
Урянхайцы 337
Усуни 191
Ути 346
Утии 69, 79, 346
Утморт 347
Уштек 381
«Узленцы» 408
Фарао нелек 390
Ферганцы 355
Финно-угры 35, 106, 229, 232, 238, 277, 284, 404, 423
Финны 22, 25, 29, 30, 32, 34, 36, 46, 49, 55, 58, 61–63, 124, 126, 159, 160, 188, 222, 234, 277, 284, 310, 370–373, 425
Финны-ингерманландцы 126, 159, 370, 372, 373
Финны петербургские 29, 372, 373
Финны-ингермаландцы савакот 58, 372, 373
Финны-ингерманландцы эвримейсет 58, 160, 372, 373
Фламандцы 247
Франки 246
Фракийцы 77, 114, 133, 231
Франконцы 56, 246, 247
Французы 28, 123
Фунбау 416
Хаас 374
Хааси 374
Хаби 381
Хазар 374
Хазары 9, 79, 132, 153, 233, 321, 327
Хай 89
Хайдак 176
Хакасы 8, 28, 30, 32–36, 41, 192, 332, 333, 374–380, 411, 414
Хаккари 217
Хакучи 75, 77, 395
Халадытка рома 391
Халдеи 97
Халибы 140
Халха 380
Халха-монголы 22, 32–34, 119, 380
Халхасцы 380
Хальмг 178
Хамекиты 161
Хамнеган 416
Хамниганы 380
Хамышевцы 75, 78
Хангук сарам 203
Хандэ 380
Ханты 380
Ханты 11, 32, 34, 35, 41, 53, 222, 252, 277, 312, 328, 380–383, 416
Ханьжень 193
Ханьцзу 193
Хасова 249
Хатаны 328
Хатукоевцы 75, 77, 78, 395
Хваршины 28, 144, 182, 383–385, 389
Хебане 398

- Хевсуры 140
Хегаки 77
Хейденс 390
Хемшины 29
Ходынцы 403, 428
Хойбал 374
Хойты 179
Холампыла 102
Холамцы 102
Хонгодоры 53, 119, 120
Хорваты 8, 32–34, 56, 59, 314, 398
Хорваты белые 8, 357
Хооран 374
Хорахая 391
Хорезмийцы 319, 355
Хори 119, 120
Хоринцы 120
Хори-туматы 119
Хорчины 380
Хотанлы 357
Хотийцы 357
Хотогойты 380
Хохлы 361
Хошеуты 179
Хуайны 389
Хуани 389
Хуася 194
Хунзалис 144, 389
Хунзахцы 98, 182
Хунну 7, 82, 119, 175, 338
Хунны 191
Хунхузы 194
Хусаираг 262
Хуфцы 28
Хузй 150
Хызыл 374
Хьванал 108, 389
Хэбкел 207
Хяме 370
«Цахи» 386
«Цахайки» 386
Цахуры 30, 32–34, 386–389
- Цезские народы 69, 86, 108, 128, 147, 389, 390
Цезы 28, 29, 109, 144, 147, 389
Цекобы 98
Цилин 416
Циумтиал 147
Цудахарцы 146
Цыгане 30, 32, 35, 37, 39, 41, 63, 65, 390–393
Чаалыт 408
Чаваш 404
Чавчив 206
Чавчу 206
Чавчүвены 206, 207
Чаги 328
Чама-ита 394
Чамалади 394
Чамалали 394
Чамалалы 28, 86, 394, 395
Чантинцы 399
Чаплинцы 421
Чарбили 399
Чаты 411
Чаучу 408
Чахары 380
Чавитий 399
Чеберлой 399
Чёбсины 77
Чегемляле 102
Чегемцы 102
Челканцы 28, 82
Черемисы 8, 12, 229, 233
Черказо 76
Черкасы 357, 396
Черкези 76
Черкесли 76
Черкесогаи 92–94
Черкесы 14, 29, 30, 32–34, 36, 40, 53, 55, 75, 77, 93, 168, 169, 184, 328, 395–398
Черногорцы 314
- «Черные зипуны» 326
«Черный аймак» 326
Черченеевцы 75, 78
Чехи 30, 32, 34, 35, 56, 59, 61, 358, 398, 399
Чеши 398
Чеченцы 16, 29, 30, 32–34, 36, 40, 53, 55, 63, 77, 129, 161, 162, 168, 169, 186, 215, 218, 262, 399–403
Чеченцы-ауховцы 399
Чжоусцы 194
Чжунго жэнь 193
Чигили 191, 321
Чимари 53
Човдуры 344
Чоросы 179
Чосон сарам 203
Чуванцы 31, 32, 35, 41, 403, 404, 428
Чуваши 8, 12, 22, 25, 30, 32–37, 39, 41, 46, 49, 53, 60, 63, 65, 113, 229, 231, 233, 334, 365, 404–408
Чудь 8, 124, 126, 159
Чудь заволоцкая 12, 124
Чудь обруселая 124
Чукчи 13, 32, 34, 35, 41, 53, 207, 251, 403, 404, 408–410, 421, 422, 428
Чулымцы 410–412
Чутчит 408
Чухари 124
Шабакы 217
Шаикни 399
Шалавы 226
Шапсуги 34, 75, 77, 78, 395, 413
Шарой 399
Шаройцы 399
Шахсевены 79
Шашани 399
Швабы 56, 57, 246, 247
- Шведы 11, 25, 61, 62, 126
Швейцарцы 57, 247
Шегаки 77
Шеркеш 76
Шефаки 77
Шешен 399
Ширины 326
Шокша 232
Шолькуп 312
Шор 413
Шоромба 428
Шорцы 31, 32, 34, 35, 41, 328, 374, 413–415
Шубуы 399
Шугнанцы 28, 29
Шэньсийцы 151
Эбрайос 152
Эбразли 158
Эвен 419
Эвенки 13, 32, 34, 35, 41, 53, 149, 150, 189, 244, 245, 251, 259, 277, 380, 410, 414, 416–419, 428, 430
Эвены 31, 32, 34, 35, 41, 53, 207, 277, 408, 416, 419–420, 428
Эвримейсет 372, 373
Эдян 149
Эличане 398
Эллинес 133, 134
Эллины 58, 133
Эндиреевцы 214
Энзеби 144
Энзебцы 389
Эннэчэ 420
Энцы 13, 32, 35, 53, 149, 190, 242, 243, 252, 313, 420, 421
Эолийцы 133
Эзя 34, 232, 233, 236
Эрмелы 93
Эрсари 344
Эскимосы 31, 32, 34, 35, 41, 53, 85, 86, 253, 408, 410, 421–423
- Эстонцы 25, 30–34, 36, 37, 39, 49, 62, 68, 78, 124, 126, 222, 226, 423–427
Эсты 423
Эсэгелы 321
Этал 403, 428
Этел 428
Этэль 403
Эуштинцы 328, 411
Эфталиты 191, 344
Эхириты 119, 120, 381
Эштек 381
Ээспасед 423
Югра 381
Югричи 381
Югыт 421
Юечжи 191
Южнорусы 357
«Юйпхи-дтацы» 253
Юкагиры 31, 32, 34, 35, 41, 207, 242, 403, 404, 408, 419, 428–430
Юнигыт 421
Юраки 249
Юрма 322
Юрт татарлары 321
Юшин-уйшин 322
Ягнобцы 28
Язгулемцы 28, 29
Язиды 29
Языры 344
Якулы 13, 30, 32, 34–38, 41, 149, 150, 242, 251, 277, 285, 416, 417, 419, 428, 430–432
Ялаир 322
Ялыбойлю 327
Яндинцы 428
Японцы 61, 62, 253, 259
Ясы 262, 263
Ятвяги 226
Ясколбинцы 329
Яхуди 158
Яхули 218

АННОТИРОВАННЫЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- АДАТ** (араб., обычай), у мусульман обычное право. В основе А. решения третейского суда, постановления схода сел. общины и др. — 66, 72, 73, 75, 79, 87, 88, 105, 129, 144, 146, 162, 183, 216, 335
АДЖИКА, острая приправа из толченого чеснока, перца и трав — 68, 143
АЙРАК, см. Айран.
АЙРАН, арян, айрак, уйран, напиток из кислого коровьего молока, разведенного водой — 74, 80, 81, 104, 105, 108, 118, 121, 173, 175, 182, 184, 193, 258, 317, 325, 327, 330, 333, 364, 379, 388, 406
АНДАРАК, женская шерстяная юбка — 111
АРАГЫ, см. Арака.
АРАКА, арагы, архи, араки, крепкий алкогольный напиток. Изготавливался из кислого молока, а также из винограда, картофеля, яменной браги и др. — 85, 121, 141, 265, 333, 415, 417
АРХАЛУК, архалух, ахалухи, длинная распашная муж. и жен. одежда типа бешмета. — 80, 81, 89, 140, 147, 178, 346
АРХИ, см. Арака.
АРЯН, см. Айран.
АУЛ, традиц. поселение — 66, 67, 75, 93, 106, 107, 117, 133, 145, 164, 175, 177, 211, 238, 257, 323, 326, 330, 397
АХАЛУКИ, см. Архалук.
БАЙДАРА, лодка из шкуры моржа на деревянном каркасе — 82, 86, 208, 210, 409, 410, 422, 423
БАЙДАРКА, небольшая байдара — 82
БАКАРИ, то же, что пюшон — 252, 253, 313, 421
БАЛАГАН, легкое жилище из косо поставленных жердей — 209, 313, 417
БАЛОК, нартяной чум, или нарта с крытым возком — 150, 243, 421
БАСДЫРМА, мясо для шашлыка, соленое с зеленью и пряностями — 80
БАХИЛЫ, мужская рабочая обувь, высокие кожаные сапоги — 108, 172, 199
БАШЛЫК, 1) войлочная шляпа; 2) шерстяной ка-пюшон с длинными концами-лопастями — 67, 68, 71, 74, 76, 81, 104, 140, 168, 172, 175, 177, 185, 215, 225, 264, 327
БЕШМЕТ, бишмети, мужская длинная распашная одежда — 67, 68, 71, 74, 76, 81, 87, 96, 100, 104, 109, 118, 130, 131, 140, 145, 147, 148, 163, 172, 175, 177, 183, 185, 211, 213, 215, 219, 225, 258, 264, 309, 317, 327, 330, 387, 388, 390, 394, 401
БИШБАРМАК, бешбармак, бесбармак,

блюдо из мелко нарезанного мяса, часто заправленное лапшой и кусочками теста — 108, 258, 364

БИШМЕТИ, см. Бешмет.

БУЗА, слабоалкогольный напиток из зерна — 67, 96, 108, 173, 219, 258, 309, 317, 327, 398

БУРКА мужской войлочный плащ — 67, 68, 70, 71, 74, 76, 87, 88, 96, 100, 103, 104, 105, 109, 118, 130, 131, 140, 145, 147, 148, 163, 168, 172, 177, 183, 185, 215, 219, 258, 264, 309, 317, 384, 390, 395–397, 401

ГАЗЫРИ, первоначально патроны для кремневых ружей, вставляющиеся в нагрудные карманы (газырницы) черкески. Со 2-й пол. 19 в. — их имитации из дерева, кости или металла — 70, 76, 81, 101, 131, 163, 213, 264, 309, 317, 346, 395, 401

ГАТА, лепешки со сладкой или соленой начинкой у армян — 93–95

ГАТЫХ, см. Катык.

ГЛХАТУН, хацатун, тонратун, старинный тип жилища — наземного или полуподземного, квадратного в плане с кам. стенами, очагом или хлебной печью в центре и дерев. сводчатым перекрытием, покрытым

снаружи землей, со светодымовым отверстием. Ср. карадам, дарбази — 89

ГОВУРМА, куурма, заготовленная впрок баранина, соленая и обжаренная в сале — 80, 345

ГОДЕКАН, общественный центр селения, место вечернего сбора мужчин — 73, 87, 101, 117, 144, 148, 316, 390

ГОЛОМО, жилище конической или пирамидальной формы на каркасе из жердей или досок, крытых корой и деревом — 150

ГОМИ, густая каша, заменяющая хлеб. Варилась первоначально из проса, затем также из кукурузной крупы — 141, 143

ДАРБАЗИ, старинный тип жилища у грузин — наземного с центральным очагом и деревянным сводчатым перекрытием со светодымовым

отверстием. Ср. глхатун, карадам — 140

ДАЦАН, буддийский монастырь — 121, 122

ДЖАМААТ, сельская община — 72, 87, 89, 96, 99, 101, 109, 129, 144, 146, 148, 183, 213, 219, 224, 335

ДЖУРАБЫ, джорабы, толстые шерстяные носки — 73, 79, 80, 81, 316, 317

ДИБИР, служитель культа у мусульман — 129, 183

ДОЛМА, толма, род голубцов, обернутых в виноградные листья — 80, 81, 90, 93, 94, 95, 216, 258

ДРАНИКИ, картофельные оладьи — 111

ЕРМОЛКА, мужская круглая шапочка — 157

ЗАТИРКА, затируха, похlebка из заваренной муки — 111, 113, 173

ИЗБА, 1) срубный жилой дом; 2) жилое отапливаемое помещение — 107, 113, 125, 126, 166, 172, 188, 202, 230, 235, 238, 296, 324, 327, 349, 373, 405

ИЧИГИ, ичеги, высокие сапоги из мягкой кожи — 108, 172, 325

ЙОУРТ, йогурт, кисло-молочный напиток — 258

КАДИЙ, кади, судья у мусульман — 66, 73, 96, 224

КАЗАКИН, верхняя мужская распашная одежда — 211, 327

КАЙМАК, топленые сливки или снятые с топленого молока — 173, 193, 327, 330

КАЛЫМ, выкуп за невесту — 72, 76, 84, 105, 133, 176, 180, 192, 216, 224, 325, 397, 419, 421

КАМЛЕЙКА, мужская рабочая непромокаемая одежда глухого покроя, сшитая из кишок морских животных — 82, 209, 404, 422

КАМУС, шкурка, снятая с ног оленя, лося, зайца и др. животных — 86, 150, 190, 209, 240, 251, 252, 254, 260, 313, 336, 353, 368, 404, 420, 421, 431

КАРАДАМ, гарадам, старинный тип подземного и полуподземного жилища с очагом в центре и деревянным сводчатым перекрытием, покрытым

снаружи землей, со световым отверстием. Ср. глхатун, дарбази — 80

КАТЫК, гатых, кисло-молочный напиток — 81, 175, 182, 212, 325, 327, 330, 345

КИЙИЗ, войлок — 103, 104, 186

КИЧКА, головной убор замужней женщины — 173

КОКОШНИК, головной убор замужней женщины на твердой основе — 199, 299

КОСОВОРОТКА, мужская туникообразная рубашка с разрезом ворота на левой стороне — 114, 139, 172, 298, 330, 351

КОТЫ, кожаная обувь — 199, 203, 299

КОШ, временное жилище пастухов — 172, 184, 185, 186

КОШЕР, кашар, пища и предметы обихода, дозволенные к употреблению предписаниями иудаизма — 133, 157

КОШИ, женская выходная обувь на деревянной подошве, высокою каблук, без задника с загнутым носком — 140, 346

КУРУТ, см. Курут.

КУЛЕШ, мучная или крупяная похлебка с картофелем и луком — 111, 300

КУМЫС, алкогольный напиток из кобыльего молока — 108, 121, 175, 180, 193, 258, 327, 330, 341, 364, 431

КУМЫШКА, самодельная водка — 114

КУНАЦКАЯ, помещение для приема гостей — 67, 76, 93, 103, 163, 168, 185, 215

КУРЗЕ, кюрзе, род вареников с мясной, овощной или творожной начинкой — 130, 145, 216, 258

КУРУТ, курт, крут, хуруут, сухой кислый сыр — 121, 173, 193, 330

КУХЛЯНКА, верхняя одежда глухого покроя длинной до колен мехом внутри и наружу — 86, 166, 209, 404, 410, 422

ЛАВАШ, пресный тонко раскатанный хлеб, выпекаемый в земляных печах (см. Тендир) — 90, 141, 143

ЛОБИО, лоби, блюдо из фасоли — 94, 143, 265

ЛЮЛЯ-КЕБАБ, мясное блюдо — котлеты из мелко нарубленной баранины с луком, жаренные на вертеле — 80, 95

МАЛАХАЙ, мужская зимняя шапка, подбитая мехом, с широкими наушниками — 86, 108, 172, 299, 327, 367

МАЛИЦА, зимняя глухая одежда мехом внутрь, обычно с капюшоном — 198, 199, 252, 313, 382

МАМАЛЫГА, густая кукурузная каша, заменяющая хлеб — 68, 232, 270, 388, 413

МАЦА, пресный сухой пасхальный хлеб у евреев — 133, 157

МАЦОНИ, мацун, кисло-молочный напиток — 141

НАМИТКА, наметка, женский полотенчатый головной убор — 111

НАРТА, сани в оленьей или собачьей упряжке — 85, 86, 165, 190, 191, 198, 208, 244, 250, 251, 253, 259, 261, 312, 330, 375, 381, 410, 414, 419, 421, 422, 428, 431

НОГОВИЦЫ, кожаные или шерстяные чулки без ступней — 71, 87, 104, 130, 140, 163, 168, 183, 241, 245, 260, 262, 264, 354, 373, 390, 418, 428, 431

ОНГОНЫ, духи и их изображения — 120, 121

ПАПАХА, мужская меховая шапка — 71, 74, 76, 80, 87, 96, 100, 101, 104, 117, 118, 130, 131, 140, 145, 148, 163, 168, 172, 173, 177, 183, 185, 219, 225, 258, 264, 299, 309, 331, 346, 384, 390, 413

ПАРКА, зимняя меховая шуба глухого или распашного покроя — 82, 150, 166, 190, 313, 382, 421

ПАНЫ, высокие сапоги из оленьих камусов — 199, 252, 299, 313

ПЛОВ, блюдо из риса с мясом или фруктами — 72, 80, 81, 90, 95, 101, 143, 216, 225, 346, 357, 364

ПОНЕВА, панева, женская поясная одежда — распашного (из трёх шерстяных полотнищ, собранных на шнуры) или глухого (с четвертым полотнищем — декоративной прошвой

из другой ткани) покроя — 111, 299

ПОРШНИ, вид обуви, сшитой из одного или двух кусков кожи, собранной у шиколотки на ремешок — 74, 90, 172, 225, 388, 411

ПОСТОЛЫ, то же, что поршни — 111, 270, 317, 363

РОВДУГА, замша из оленьей или лосиной кожи — 86, 150, 190, 209, 228, 241, 244, 245, 253, 262, 313, 336, 341, 368, 404, 421, 428

САБАНТУЙ (от сабан, плуг), весенний праздник сева — 108, 326, 330

САДЖ, железный лист для выпечки хлеба — 80, 94

САЛАМАТ, солодат, соломата, соломаха, похлебка из муки и воды — 173, 228, 364, 415, 432

САМАН, сырцовый кирпич с добавлением соломы — 131, 136

САЦИВИ, холодное блюдо из птицы под соусом из грецких орехов, чеснока и пряностей — 143, 264

СОВИК, верхняя одежда типа сокуя — 199, 382

СОКУЙ, совик, глухая верхняя одежда с капюшоном мехом наружу — 150, 252, 313, 421

СОЛОМАТ, см. Саломат.

СОРОКА, женский головной убор на жесткой основе — 160, 173, 199, 299

СЮЗБЕ, сузбе, сузме, сзэме, вид творчества — 173, 325, 345

ТЕНДИР, тандур, тонир, тонэ, земляная хлебная печь — 80, 90, 140, 217, 225

ТОЛМА, см. Долма.

ТОНИР, см. Тендир.

ТОНЭ, см. Тендир.

ТОРБАСА, этэрбэс, мягкие кожаные или меховые сапоги — 82, 86, 166, 428, 431

ТУРЛУК, плетень, обмазанный глиной с добавлением мелко нарезанной соломой; применялся для постройки жилищ — 87, 103

ТУХУМ, тохум, род у народов Кавказа — 72, 73, 87, 88, 96, 99, 109, 117, 118, 129, 131, 144, 146–148, 177, 183, 212, 216, 219, 224, 308, 316, 318, 335, 389, 394

УЙРАН, см. Айран.

УНТЫ, меховые сапоги — 121, 336, 422

ХАТА, жилище у украинцев, белорусов и южных групп русских — 111, 163, 362, 365

ХАЧАПУРИ, пирог с сыром — 143

ХАШ, мясное блюдо из густого бульона с пряностями — 94

ХИНКАЛ, клецки или пельмени с разнообразной начинкой — 71, 74, 81, 87, 89, 96, 100, 101, 109, 118, 130, 131, 145, 147, 183, 213, 216, 219, 258, 309, 317, 346, 388, 390, 395

ХУРУУТ, см. Курут.

ЧАДРА, головное покрывало у мусульман, надеваемое женщинами при выходе на улицу — 80, 81

ЧАРЫКИ, чарухи, чарухи, обувь из сыромятной кожи типа постолов — 71, 74, 81,

118, 136, 139, 333, 345, 346, 388, 395, 414

ЧЕКМЕНЬ, чикмень, мужская верхняя распашная одежда из сукна — 172, 211, 239

ЧЕРКЕСКА, мужской кафтан из сукна — 67, 68, 71, 74, 76, 81, 87, 89, 96, 100, 101, 104, 109, 118, 130, 131, 140, 145, 147, 148, 163, 168, 172, 177, 178, 183, 185, 213, 215, 219, 258, 264, 309, 317, 331, 390, 394, 395, 397

ЧИКМЕНЬ, см. Чекмень.

ЧОХА, см. Чуха.

ЧОХТО, см. Чухту.

ЧУВЯКИ, кожаные или войлочные сапоги на мягкой подошве — 71, 74, 163, 168, 178, 219, 264, 317, 331, 384, 388

ЧУДУ, пироги с различной начинкой — 87, 100, 109, 130, 145, 183, 216, 388, 390

ЧУМ, переносное жилище конической формы,

на каркасе из жердей, крытым берестой, ровдугой, шкурами и др.— 190, 198, 243, 252, 253, 313, 336, 337, 339, 382, 403, 411, 417—421, 428

ЧУРЕК, пресная лепешка, выпекаемая в земляной печи (см. Тендир) — 163, 401

ЧУТКА, см. Чухту.

ЧУХА, чоха, чухва, мужской кафтан типа черкески — 71, 80, 81, 89, 225

ЧУХТУ, чохта, чухта, чутка, женский головной убор — 71, 81, 87, 89, 96, 100, 109, 118, 130, 145, 147, 183, 213, 216, 317, 384, 388, 390, 395, 401

ШАЛЬВАРЫ, см. Шаровары.

ШАНЫГИ, открытые пироги — 114, 173, 199, 203, 300

ШАРИАТ, свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама,

разработанный в 9—12 вв. на основе мусульманских священных текстов (Корана и сунны) — 66, 72, 73, 79, 87, 88, 105, 129, 144, 145, 183, 213, 216, 224

ШАРОВАРЫ, шальвары (перс.), мужские и женские штаны, очень широкие в бедрах, часто со сборками на талии, сужающиеся к голени — 68, 74, 76, 80, 89, 168, 172, 185, 215, 217, 264, 317, 320, 331, 333, 344, 363, 397, 401

ШАШЛЫК, жареное (обычно на открытом огне на вертеле) маринованное мясо с луком и перцем — 94, 104, 143, 216, 225, 258, 264, 357, 364, 388

ШЕРБЕТ, ширбет, сладкий фруктовый или медовый напиток — 80, 325, 327, 330

ШУРПА, шорпа, суп на мясном бульоне —

101, 216, 327, 330, 364, 406

ЮКОЛА, вяленая на солнце или копченая рыба — 209, 253, 260, 261, 367, 368, 404, 417, 429

ЮРТА, разборное жилище на решетчатом каркасе с войлочным покрытием; Ю. называли также др. типы традиц. жилища — 84, 107, 120, 121, 166, 175, 180, 192, 193, 257, 258, 313, 330, 339, 377, 378, 411, 412, 417, 431

ЯГУШКА, женская распашная шуба — 252, 253

ЯРАНГА, переносное жилище цилиндрико-конической формы, на каркасе из жердей, покрытом оленьими или тюленьими шкурами с внутр. отделениями — спальными пологами — 209, 404, 409, 410, 422

СОКРАЩЕНИЯ

абх.— абхазский
авар.— аварский
австр.— австрийский
австрал.— австралийский
авт.— автономный
адж.— аджарский
адм.— административный
адыг.— адыгейский
айнск.— айнский
азерб.— азербайджанский
азиат.— азиатский
алт.— алтайский
альп.— альпийский
амер.— американский
англ.— английский
антич.— античный
араб.— арабский
архит.— архитектурный
б.г.— без года
балкар.— балкарский
балт.— балтийский
башк.— башкирский
белорус.— белорусский
болг.— болгарский
будд.— буддийский
букв.— буквальный, буквально
бурж.— буржуазный
бурят.— бурятский
в.— выпуск (в библиографических описаниях)
в., вв.— век, века
в т.ч.— в том числе
венг.— венгерский
внеш.— внешний
внутр.— внутренний
вост.— восточный
гагауз.— гагаузский
герм.— германский
гор.— городской

горнодоб.— горнодобывающий
гос.— государственный
гос-во — государство
греч.— греческий
груз.— грузинский
даг.— дагестанский
др.— другой
др.— древне...
евр.— еврейский
европ.— европейский
ед.ч.— единственное число
жен.— женский
зап.— западный
заруб.— зарубежный
з-д — завод
зем.— земельный
ингуш.— ингушский
иран.— иранский
иск-во — искусство
кабард.— кабардинский
каб.-балк.— кабардино-балкарский
кавк.— кавказский
казах.— казахский
калм.— калмыцкий
каракалп.— каракалпакский
карачаев.— карачаевский
карел.— карельский
кирг.— киргизский
кит.— китайский
колон.— колониальный
кон.— конец
кор.— корейский
кр.— край, крупный
крест.— крестьянский
к-рый — который
кубачин.— кубачинский
кумыск.— кумыкский
лакск.— лакский

лат.— латинский
латв.— латвийский
латыш.— латышский
лезгинск.— лезгинский
Лит.— литература
литов.— литовский
лит-ра — литература
др.— марийский
МАЗ — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, С.-Петербург
млн.— миллион
млрд.— миллиард
мн.— многие
мн.ч.— множественное число
монг.— монгольский
морд.— мордовский
муж.— мужской
муз.— музыкальный
мусульм.— мусульманский
н.э.— наша эра
наиб.— наиболее
наим.— наименее
напр.— например
нар.— народный
наруж.— наружный
нас.— население
нац.— национальный
нач.— начало
о.— остров
об-во — общество
обл.— область
обработ.— обрабатывающий
о-ва — острова
одноим.— одноименный
оз.— озеро

ок.— около, океан
окр.— округ
осет.— осетинский
осн.— основной
отд.— отдельный
офиц.— официальный
плем.— племенной
п-ов — полуостров
пол.— половина
польск.— польский
пр.— прочий
пров.— провинция
произ-во — производство
пром.— промышленный
пром-сть — промышленность
р.— река
разл.— различный
революц.— революционный
рев-ция — революция
религ.— религиозный
респ.— республика
р-н — район
рог.— рогатый
рос.— российский
рум.— румынский
рус.— русский
с.— село
с. х-во — сельское хозяйство
сб.— сборник
св.— святой, свыше
сев.— северный
сел.— сельский
сер.— середина
серб.— сербский
сиб.— сибирский
сканд.— скандинавский
скиф.— скифский

слав.— славянский
след.— следующий
словац.— словацкий
осн.— смотри
собств.— собственно
сов.— советский
совр.— современный
ср.— сравни
ст.— статья
т.н.— так называемый
тадж.— таджикский
тат.— татарский
терр.— территория
торг.— торговый
тунг.— тунгусский
тур.— турецкий
туркм.— туркменский
тыс.— тысячелетие
порк.— поркский
узб.— узбекский
укр.— украинский
феод.— феодальный
фин.— финский
франц.— французский
х-во — хозяйство
хоз.— хозяйственный
хорв.— хорватский
христ.— христианский
чел.— человек
черкес.— черкесский
чехосл.— чехословацкий
чеч.— чеченский
чеш.— чешский
числ.— численность
чуваш.— чувашский
чукот.— чукотский
швед.— шведский
эст.— эстонский
юж.— южный
яз.— язык

- С.С. АГАШИРИНОВА (Махачкала)
 М.А. АГЛАРОВ (Махачкала)
 А.М. АДЖИЕВ (Махачкала)
 В.А. АЛЕКСАНДРОВ (Москва)
 Е.А. АЛЕКСЕЕНКО (Санкт-Петербург)
 Б.М. АЛИМОВА (Махачкала)
 Ю.Д. АНЧАБАДЗЕ (Москва)
 Х.А. АРГЫНБАЕВ (Алма-Ата, Казахстан)
 Т.Ф. АРИСТОВА (Москва)
 С.А. АРУТЮНОВ (Москва)
 Я.З. АХМАДОВ (Грозный)
 Е.П. БАТЬЯНОВА (Москва)
 Б.Х. БАЖЕНКОВ (Нальчик)
 Н.В. БИКБУЛАТОВ (Уфа)
 В.Н. БИРИН (Петрозаводск)
 Я.Б. БРОЙДО (Москва)
 Ю.В. БРОМЛЕЙ (Москва)
 С.И. БРУК (Москва)
 А.Г. БУЛАТОВА (Махачкала)
 В.Я. БУТНАЕВ (Абакан)
 С.И. ВАЙНШТЕЙН (Москва)
 В.Е. ВПАДЫКИН (Ижевск)
 В.И. ВАСИЛЬЕВ (Москва)
 Н.Г. ВОЛКОВА (Москва)
- Г.А. ГАДЖИЕВ (Махачкала)
 О.А. ГАНЦКАЯ (Москва)
 С.Н. ГОРОХОВ (Якутск)
 Г.Н. ГРАЧЕВА (Санкт-Петербург)
 Р.А. ГРИГОРЬЕВА (Москва)
 М.Н. ГУБОПЛО (Москва)
 Т.С. ГУЗЕНКОВА (Москва)
 Н.Г. ДЕМЕТЕР (Москва)
 Р.Ш. ДЖАРЫЛГАСИНОВА (Москва)
 Н.А. ДУБОВА (Москва)
 М.Я. ЖОРНИЦКАЯ (Москва)
 Н.Л. ЖУКОВСКАЯ (Москва)
 И.Ю. ЗАРИНОВ (Москва)
 М.А. ИБРАГИМОВ (Махачкала)
 В.Н. ИВАНОВ (Якутск)
 В.Л. ИВАНОВ (Чебоксары)
 Ю.В. ИВАНОВА (Москва)
 А.И. ИСПАММАГОМЕДОВ (Махачкала)
 О. ИСМАГУЛОВ (Алма-Ата, Казахстан)
 Д.М. ИСХАКОВ (Казань)
 В.М. КАБУЗАН (Москва)
 И.Х. КАЛМЫКОВ (Черкесск)
 Б.А. КАПОВ (Москва)
 О.К. КАРАЕВ (Бишкек, Киргизия)
- М.Ю. КЕПИГОВ (Грозный)
 Е.И. КЛЕМЕНТЬЕВ (Петрозаводск)
 В.И. КОЗЛОВ (Москва)
 С.Я. КОЗЛОВ (Москва)
 И.С. КОН (Москва)
 Н.А. КОНАКОВ (Сыктывкар)
 Н.В. КОЧЕШКОВ (Владивосток)
 Л.З. КУНИЖЕВА (Черкесск)
 С.А. ЛУГУЕВ (Махачкала)
 Т.В. ЛУКЬЯНЧЕНКО (Москва)
 Р.Г. ЛЯГУНОВА (Санкт-Петербург)
 Д.М. МАГОМЕДОВ (Махачкала)
 М.М. МАГОМЕДХАНОВ (Махачкала)
 М.М. МАММАЕВ (Махачкала)
 Л.В. МАРКОВА (Москва)
 А.Г. МИТИРОВ (Элиста)
 С.С. МИХАЙЛОВ (Москва)
 Т.М. МИХАЙЛОВ (Улан-Удэ)
 Е.В. МИЩЕНКО (Москва)
 Н.Ф. МОКШИН (Саранск)
 М.Б. МУЖУЖОЕВ (Грозный)
 Э.Д. МУЖУЖОЕВА (Грозный)
 М.К. МУСАЕВА (Махачкала)
 Ю.Г. МУХАМЕТШИН (Казань)
- Н.И. НОВИКОВА (Москва)
 М.З.О. ОСМАНОВ (Махачкала)
 Е.В. ПАНОВА (Ижевск)
 Г.М. ПАТРУШЕВА (Омск)
 А.И. ПЕРШИЦ (Москва)
 В.Н. ПЕТРОВ (Йошкар-Ола)
 В.В. ПРИМЕНОВ (Москва)
 В.В. ПОКШИШЕВСКИЙ (Москва)
 Е.В. ПОПОВА (Ижевск)
 В.Ю. ПРОХОРОВ (Москва)
 П.И. ПУЧКОВ (Москва)
 Н.Д. ПЧЕПИНЦЕВА (Москва)
 А.М. РЕШЕТОВ (Санкт-Петербург)
 М.Ш. РИЗАХАНОВА (Махачкала)
 С.К. САГНАЕВА (Уральск, Казахстан)
 Ф.А. САТЛАЕВ (Горно-Алтайск)
 Г.А. СЕРГЕЕВА (Москва)
 Т.Б. СМИРНОВА (Омск)
 Я.С. СМИРНОВА (Москва)
 А.В. СМОЛЯК (Москва)
 Э.Л. СОКОЛОВА (Москва)
 С.В. СУСЛОВА (Казань)
 И.Р. ТАКАПА (Петрозаводск)
- Ч.М. ТАКСАМИ (Санкт-Петербург)
 А.Е. ТЕР-САРКИСЯНЦ (Москва)
 В.А. ТИШКОВ (Москва)
 Н.А. ТОМИЛОВ (Омск)
 В.А. ТУРАЕВ (Владивосток)
 И.В. ТЫНУРИСТ (Таллинн, Эстония)
 Р.К. УРАЗМАНОВА (Казань)
 М.Я. УСТИНОВА (Москва)
 Д.А. ФУНК (Москва)
 Н.А. ХАЛИКОВ (Казань)
 А.И. ХАСБУЛАТОВ (Грозный)
 З.И. ХАСБУЛАТОВА (Грозный)
 С.А. ХАСИЕВ (Грозный)
 Х.А. ХИЗРИЕВ (Грозный)
 Л.С. ХРИСТОЛЮБОВА (Ижевск)
 С.М. ЧЕРВОННАЯ (Москва)
 Л.Н. ЧИЖИКОВА (Москва)
 М.А. ЧПЕНОВ (Москва)
 Ю.П. ШАБАЕВ (Сыктывкар)
 И.М. ШАМАНОВ (Черкесск)
 Н.В. ШПЫГИНА (Москва)
 М.Н. ШМЕЛЕВА (Москва)
 В.Л. ШТРАУС (Москва)

Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков — М.: Большая
НЗ0 Российская энциклопедия, 1994 — 479 с. ил.
ISBN 5-85270-082-7

В энциклопедии "Народы России" дается широкая картина культурного многообразия российских народов, формировавшихся многие столетия под влиянием различных факторов. Энциклопедия содержит сведения об ок. 140 народах (от Абазиня до Якутов), населяющих новую Россию, — о происхождении народов, истории и специфике их расселения на территории Российской Федерации, о социально-экономическом и этническом развитии народов (особенно в 20 в.), о традиционной культуре и быте. Обязательны сведения о территориальном расселении народов, их численности (в динамике, с использованием данных всех переписей населения), языке, письменности и конфессионально-религиозной принадлежности.

0505000000 — 019

007(01) — 93

39(470+571)(03)

ИБ № 210

Лицензия № 010144 от 24.12.91. Сдано в набор 25.12.92. Подписано в печать 10.08.93. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная. Объем издания 50,4 усл. печ. л.; 202,44 усл. кр.-отт.; 88,12 уч.-изд. л. Тираж 50000 экз. Заказ 867. С2.

Научное издательство "Большая Российская энциклопедия". 109817, г. Москва, Покровский бульвар, д. 8.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, проспект Ленина, д. 5.

